

БРАТСКОЕ СЛОВО.

— 83 —

ЖУРНАЛЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНИЮ РАСКОЛА.

Издается при Братствѣ св. Петра митрополита

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. СУВБОТИНА.

1886.

ТОМЪ II. № I

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа
Арбатъ, домъ Платонова.

1886.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать
дозволяется. Москва, Января 1-го дня, 1886 года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

ВХ
460
В7

1886

1

I.

Разговоръ со священникомъ, желавшимъ получить со- вѣтъ, какъ вести ему бесѣды съ именуемыми старо- обрядцами.

Пришелъ ко мнѣ одинъ пріѣзжій священникъ, чтобы повидаться и побесѣдовать со мною. О себѣ онъ сказалъ, что по обязанности пастыря занимается бесѣдами съ именуемыми старообрядцами, что читалъ мои сочиненія, что помнитъ особенно бесѣду съ православнымъ священникомъ, напечатанную въ „Братскомъ словѣ“ (1884 года т. II, стр. 423) и посему почелъ не бесполезнымъ лично со мною видѣться и посоветоваться, какъ успѣшнѣе вести ему бесѣды съ старообрядцами и какъ лучше отвѣтствовать на нѣкоторые частные вопросы старообрядцевъ. Вотъ почему, сказалъ онъ, я рѣшился придти къ вамъ, и прошу васъ удѣлить нѣсколько времени на бесѣду со мною.

Я отвѣтилъ: Что могу, съ усердіемъ готовъ сообщить вамъ, ибо я весьма утѣшаюсь, встрѣчая такихъ священниковъ, для которыхъ дорога церковная польза, которые тщательно исполняютъ свою обязанность. А первая обязанность священника — заботиться о возвращеніи заблудшихъ на путь спасенія. Онъ будетъ отвѣтствовать предъ Богомъ, если о томъ не заботится; особенно же если кто изъ православныхъ совершитъ въ расколъ и не будетъ поддержанъ, сохраненъ отъ уклоненія, священникъ будетъ за то отвѣтствовать предъ Богомъ. А такіе уклоненія въ расколъ, и вообще успѣхи раскола по приходамъ, удобно происходить при молчаніи священника, если

онъ не учитъ своихъ духовныхъ дѣтей бѣгать раскольническихъ сѣтей и не обличаетъ предъ ними неправду раскола. Посему великую заслугу предъ Богомъ имѣеть тотъ священникъ, который своими бесѣдами если и никого изъ раскола не обратитъ къ православной церкви, по крайней мѣрѣ удержитъ православныхъ отъ совращенія въ расколь. Весьма нужно также священнику имѣть тщаніе не о томъ только, чтобы вести бесѣды о старообрядчествѣ, но и о томъ, чтобы его бесѣды имѣли дѣйствительное вліяніе на слушателей. Это очень важно, и такія бесѣды — дѣло искусства и опытности. Чтобы приобрести такое искусство и такую опытность, нужно священнику всегда слѣдить за своими бесѣдами: все ли, имъ сказанное, хорошо и вѣрно сказано, или въ сказанномъ есть какой недостатокъ, и если есть недостатокъ, всячески заботиться, чтобы въ другой разъ его уже не было. А вѣднѣе нужно просить Бога о помощи и не надѣяться на свой разумъ.

Священникъ. Сознаніе долга и любовь къ ближнимъ меня и понуждаютъ заниматься бесѣдами о старообрядчествѣ. А желаніе вести бесѣды съ большимъ успѣхомъ понудило прибѣгнуть къ вамъ за совѣтомъ, и за совѣтъ вашъ я буду вамъ благодаренъ.

Я отвѣтилъ: Если вы, какъ говорите, читали мои сочиненія и, конечно, читали Выписки Озерскаго, также другія подобныя книги, то я увѣренъ, что вы уже довольно знакомы съ тѣмъ, какъ лучше вести бесѣды съ именуемыми старообрядцами. Чтò я скажу вамъ теперь, будетъ большею частію повтореніемъ читаннаго вами. Думаю однако, что не будетъ лишнимъ и повтореніе вамъ извѣстнаго.

Прежде всего мы побесѣдуемъ о томъ, съ чего слѣдуетъ начинать бесѣды съ именуемыми старообрядцами.

По моему мнѣнію, священнику и всякому другому лицу, намѣревающемуся вести собесѣдованія съ именуемыми старообрядцами, надлежитъ позаботиться прежде всего о томъ,

чтобы внушить старообрядцамъ и православнымъ должное вниманіе къ слову Божію, къ святому Евангелію, и разъяснить необходимость твердой вѣры въ него, доказывая то словами самаго Евангелія: *уже иметъ вѣру* (въ Евангеліе) *спасенъ будетъ, а уже не иметъ вѣры* (во Евангеліе), *осужденъ будетъ* (отъ Мар. зач. 71); и паки: *покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе* (отъ Мар. зач. 2); и словами св. Апостола Павла: *подобаетъ намъ меньше внимати слышаннымъ* отъ Господа *извѣщеннымъ слышавшими* Господа (Евр. зач. 2.). Нужно также возбудить должное вниманіе къ апостольскому ученію и къ опредѣленіямъ вселенскихъ соборовъ о догматахъ вѣры, яко основанныхъ на евангельскомъ ученіи. Это необходимо нужно потому, что старообрядцы всё старопечатныя книги, даже составленныя при патриархѣ Іосифѣ, и въ нихъ не только взятое изъ твореній св. отцевъ, но и не основанное ни на какомъ писаніи, а содержащее только личныя мнѣнія составителей тѣхъ книгъ, почитаютъ наравнѣ съ словами самого Христа Спасителя, записанными во св. Евангеліи, и даже многожды словами писателя старопечатной книги покушаются отстранить евангельскія непоколебимыя истины и Господни обѣтованія, и на словахъ такого писателя основываютъ все свое спасеніе. Напримѣръ: вы представите старообрядцу свидѣтельство отъ словъ св. Апостола Павла, принятыхъ имъ, по собственному его увѣренію, отъ Господа, что приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Господнихъ будетъ совершаться до втораго Христова пришествія: *дондеже придетъ* (къ Кор. зач. 149). А старообрядецъ—безоповецъ, не обращая никакого вниманія на слова самаго Господа, преданныя Апостолу, и вмѣняя ихъ аки ничего не значущія, приводитъ, ничтоже сумняся, свидѣтельство о мнимомъ прекращеніи безкровной жертвы изъ Большаго Соборника, изъ приписаннаго св. Ипполиту слова, говоря: а вотъ св. Ипполитъ пишетъ: „тѣло и кровь Господни во днехъ оныхъ не имать явитися“,—приводитъ, даже не

понимая хорошо значенія этихъ словъ, и только тщится ими отстранить слова Господа, преданныя Апостолу. И еще, на примѣръ, слова Господа, сказанныя съ толикимъ прещеніемъ: *еще не стѣсти плоти Сына Человѣческаго, ни тѣте крове его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23), старообрядецъ — безпоповецъ, отвергающій необходимость совершенія и употребленія сего великаго спасительнаго таинства въ церкви вселенской, тщится отстранить словами Великаго Катихизиса, гдѣ писатель сей книги, говоря о необходимости употребленія таинства Евхаристіи въ церкви Христовой, дѣлаетъ изъ сего исключеніе для отдѣльныхъ лицъ на таковой случай: „*еще вождѣвъ сихъ не возможесть употребляти*“, и сими словами именуемую свою церковь мнитъ свободною отъ заповѣди Господа о совершеніи таинства тѣла и крови Его, въ явную противность слову Его мнитъ получить спасеніе безъ употребленія сего таинства, имѣть животъ вѣчный, не вкушая плоти Сына Человѣческаго, не пия крове Его. Такъ же и поповцы незыблемыя обѣтованія Господни о недолжности церкви въ томъ ея составѣ, въ какомъ она Господомъ создана, отстраняють указаніями свидѣтельствъ о частныхъ событіяхъ въ церкви, и тѣмъ отметають евангельскія обѣтованія. Таковыхъ примѣровъ предпочтенія старообрядцами писаній человѣческихъ слову Божію, возвѣщенному во Евангеліи и посланіяхъ апостольскихъ, можно было бы указать очень много. Поэтому-то при собесѣдованіяхъ со старообрядцами и необходимо нужно прежде всего разяснить имъ, что мы должны имѣть непоколебимую вѣру въ слова и обѣтованія Господни доказывая это, какъ я выше сказалъ словами писанія, повелѣвающаго намъ *слушать внимати слышанному* во Евангеліи и тому, что *слышавшими* Господа *въ насъ извѣстися* (въ Евр. зач. 2). И еще нужно разяснить, что все отеческое ученіе имѣетъ неоспоримую и несомнѣнную достовѣрность потому только, что имѣетъ своимъ основаніемъ евангельское же и апостоль-

ское учение, по слову св. Апостола Павла: *основанія инаго никтоже можетъ положить наже лежащаго, еже есть Исусъ Христосъ* (къ Кор. зач. 128); и паки: *назиданіи бывше на основаніи Апостолъ и пророкъ, сущу краеугольному самому Исусу Христу, о немже всяко созданіе составляемо растеть въ церковь святую о Господь* (къ Ефес. зач. 222). Нужно на основаніи сихъ свидѣтельствъ объяснить старообрядцамъ, что слова отеческія должно принимать и пользоваться ими не къ отверженію евангельской истины, но ко утверженію, ибо и святые отцы могли созидать только на основаніи Апостолъ и пророкъ, для котораго краеугольнымъ камнемъ служить самъ Христосъ. Нужно еще всадить въ слушателяхъ понятіе и о томъ, что слова евангельскія и апостольскія, сказанныя притчами и недоразумѣнныя, должно разумѣть не по своему умышленію, но по толкованію св. отцевъ и учителей церкви. Это нужно потому, что божественныя писанія, а особенно пророческія реченія, именуемые старообрядцы толкуютъ часто по своему смышленію, кривосказательно, и приводятъ ихъ такимъ образомъ въ подтвержденіе своихъ лжеученій. Какъ напримѣръ тѣ пророческія реченія, которыя сказаны о прекращеніи ветхозавѣтнаго священства и жертвы, они приводятъ въ свидѣтельство о мнимомъ прекращеніи вѣчнаго новозавѣтнаго священства и жертвы. И еще толкуютъ иносказательно, или возводно то, что св. отцами во иносказательство не приемлется. Какъ напримѣръ слова изъ пѣсни пророка Аввакума: *оскудѣша овцы отъ пшцы и не будетъ воловъ при яслехъ* (гл. 3, ст. 14) они кривосказуя толкуютъ такъ: *оскудѣша овцы отъ пшцы*, — значитъ оскудѣло, прекратилось св. причащеніе, а *не будетъ воловъ при яслехъ* — значитъ прекратится новозавѣтное священство. Чтобы потомъ изобличить неправильность такихъ произвольныхъ толкованій толкованіями отцевъ церкви, для этого и нужно предварительно внушить слушателямъ, что самопроизвольно толковать пророчества не позволяется, а должно разумѣть оныя такъ,

какъ божественніи отцы достигоша, и подтвердить это постановленіями вселенскихъ соборовъ (шестаго собора правило 19). Когда вы успѣете всадить во умы слушателей сицевыя о евангельскихъ истинахъ понятія, и когда они уразумѣютъ, какъ слѣдуетъ христіанину смотрѣть на слово Божіе и чѣмъ руководствоваться въ его разумѣніи, вы уже многое совершили. И если потомъ, когда будете говорить старообрядцамъ о правотѣ церкви, они, по своимъ закоренѣлымъ привычкамъ, на первый разъ не изъявятъ съ вами согласія, однако же вами всаженныя въ нихъ понятія о непреложности евангельскихъ истинъ и вѣчности Христовыхъ обѣтованій мало-по-малу станутъ ихъ просвѣщать и приводить къ познанію св. церкви. Въ этомъ мнѣ пришлось убѣдиться многими опытами. Даже люди, бывшіе самыми ревностными защитниками раскола, когда усвоили себѣ понятіе о незыблемости и необходимости для спасенія вѣры во св. Евангеліе, постепенно пришли къ соединенію со св. церковію. Необходимо нужны всѣ такіа разъясненія и для православныхъ слушателей: ибо когда въ нихъ всаждется здравыя понятія о томъ, какое значеніе имѣетъ св. Евангеліе и все священное писаніе, и какъ должно толковать его, тогда они могутъ сами цѣнить справедливость вашихъ доказательствъ противъ раскола и неосновательность доводовъ, представляемыхъ старообрядцами; а безъ того они не могутъ справедливо цѣнить ваши доказательства. Нужно замѣтить еще, что такъ именно начинать бесѣды, положить въ самомъ ихъ началѣ таковыя основанія въ слушателяхъ, даже и въ самыхъ старообрядцахъ, весьма удобно, ибо эти вразумленія не касаются спорныхъ предметовъ и могутъ быть спокойно выслушаны и приняты всѣми.

Когда вамъ удастся положить вашимъ бесѣдамъ таковое твердое основаніе, т. е. разъяснить слушателямъ силу и незыблемость Евангелія, непоколебимую вѣрность возвыщенныхъ въ немъ и вообще въ словѣ Божіемъ истинъ, и пока-

затѣ, что отеческія писанія только разъясняютъ и подтверждаютъ оныя и въ противорѣчїи съ ними стоять не могутъ и не должны: тогда, на этомъ основанїи, вамъ уже удобно будетъ созидать все зданіе бесѣдъ со старообрядцами. Отъ раскрытія истинности и незыблемости евангельскаго ученія должно перейти къ раскрытію вѣчности и непреложности находящихся во Евангелїи обѣтованій Христа Спасителя о созданной имъ церкви, къ изложенію содержащагося въ словѣ Божіемъ ученія о аданїи, составѣ, свойствахъ и принадлежностяхъ церкви, начавъ словами Ап. Павла, что церковь, какъ и тѣло человѣческое, не единъ имать удѣ, но мнози (къ Кор. зач. 152), что *той (Христось) далъ есть ови убо Апостола, ови пророки, ови благовѣстники, ови же пастыри и учителя... въ созиданіе тѣла Христова* (къ Ефес. зач. 224), и что въ церкви *вся намъ божественныя силы Ею, яже къ животу и благодѣлю, поданы* (2 Петр. зач. 64). На основанїи сихъ и другихъ свидѣтельствъ слова Божїа вы покажете, что въ церкви неотмѣнно должна быть полнота іерархїи, съ каковою создалъ ее Христось, и полнота богоучрежденныхъ таинствъ, и что церковь, пребывающая неизмѣнно съ таковою полнотою священства и таинствъ, и только она, есть церковь истинная. При этомъ нужно раскрыть, что такое устройство въ церкви должно быть именно неизмѣннымъ и непрерывнымъ, что священство и одному священству предоставленное совершеніе таинствъ должны имѣть непрерывную преемственность отъ св. Апостоловъ, имущихъ основаніе и корень во Христѣ, по Его собственному слову: *Азъ есмь роза, вы же рождіе. Якоже роза не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете... яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (отъ Іоан. зач. 80). Затѣмъ слѣдуетъ показать, что таковая церковь, съ таковымъ устройствомъ, имущая непрерывную преемственность священства и таинствъ отъ св. Апостоловъ, по Господню обѣтованію, пребудетъ неодолимною до скончанія вѣка:

созиждоу церковь мою, и врата ада не одолють ей (Мат. зач. 67). Послѣ этого уже слѣдуетъ перейти и къ заключенію, что старообрядцы всѣхъ согласій таковой церкви, имущей *вся божественныя силы, яже къ животу и благодѣлю*, съ преемственно отъ самихъ Апостоловъ сохраняемою полнотою іерархіи и таинствъ, не составляютъ, и, какъ пребывающіе внѣ спасительнаго ковчега — церкви, спастися не могутъ, но, дабы получить спасеніе, должны содѣлаться чадами истинной церкви — единой, святой, соборной и апостольской.

Переходя къ бесѣдамъ о самомъ старообрядчествѣ, составляетъ ли оно истинную церковь Христову, необходимо внушить слушателямъ твердое понятіе о различіи догматовъ вѣры отъ обрядовъ. Надлежитъ именно разъяснить имъ, что догматы вѣры суть богооткровенныя истины о самой сущности вѣры, утверждающіяся на священномъ писаніи и точно опредѣленныя вселенскими соборами, потому никѣмъ не могутъ быть измѣняемы, а обряды, всѣ вообще, равно какъ и тѣ, за которые отдѣляются отъ церкви старообрядцы, такого догматическаго основанія въ словѣ Божіемъ, и въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ не имѣютъ. Хотя нѣкоторые обряды и образуютъ собою догматы вѣры; но сами они не суть догматы, и не только внѣшній видъ ихъ, форма и выраженіе, но и самое образовательное ихъ значеніе вселенскими соборами не утверждены. Обряды устроены самою церковію, а иногда имѣютъ въ основаніи и частный обычай: потому они къ лучшему, и вообще по усмотрѣнію потребности, ради единства содержанія оныхъ во всѣхъ церквахъ, самою церковію могутъ быть измѣняемы, и дѣйствительно измѣнялись, какъ доказывается правилами соборовъ (лаодикійскаго соб. пр. 11 и 19) и исторіею церкви, при чемъ не покоряющіеся распоряженію церковному въ исправленіи обрядовъ осуждались даже, какъ еретики (напримѣръ четырнадцатники). Показавъ такимъ образомъ различіе между догматомъ вѣры и обря-

домъ, и можно будетъ въ послѣдствіи раскрывать, что церковь православная въ догматахъ вѣры, не подлежащихъ измѣненію, и не сдѣлала никакихъ измѣненій, отложеній, или приложеній, какъ свидѣтельствуетъ содержимое ея ученіе вѣры (въ символъ, катихизисъ), въ которомъ и сами старообрядцы никакого нарушенія догматовъ православія указать не могутъ, — а подвергла церковь исправленію только обряды, на что она имѣла право, и столь законное, что не покоряющіеся такому ея распоряженію относительно обрядовъ, по канонамъ церковнымъ, подлежатъ осужденію. Отсюда и будетъ явствовать, что старообрядцы, отдѣлившіеся отъ церкви не за измѣненія догматовъ, а за исправленіе обрядовъ, впали въ грѣхъ раскола и праведно подлежатъ осужденію.

Случается, что иногда, по обстоятельствамъ, бываетъ неудобно сначала бесѣды подробно говорить о вѣрѣ во Евангеліе; тогда нужно начать бесѣду прямо изложеніемъ обѣтованій Господнихъ о церкви, — говорить о ея составѣ, о существенныхъ ея принадлежностяхъ, и потомъ уже подтвердить непоколебимость евангельскихъ обѣтованій свидѣтельствами о непоколебимости самаго Евангелія. Иногда же, по обстоятельствамъ, наприм. по настоянію слушателей, можетъ случиться и такъ: старообрядцы, думая, что они въ бесѣдахъ о двуперстїи непобѣдимы, не захотятъ съ самаго же начала ни о чемъ иномъ бесѣдовать, какъ только о любимомъ ими предметѣ, о двуперстїи, и въ противномъ случаѣ готовы будутъ совсѣмъ уклониться отъ бесѣды. Нельзя въ такомъ случаѣ не уважить ихъ; нужно уступить, чтобы только не прекращать бесѣды. Но потомъ, когда кончите бесѣдовать о двуперстїи, или иномъ предметѣ, о какомъ они настоятельно будутъ требовать разсмотрѣнія, вы все-таки должны не оставлять своего плана относительно бесѣды и приступить къ выполненію его.

Рѣшаясь бесѣдовать о перстосложеніи, непременно нужно имѣть въ виду, что изъ-за него именуемые старо-

обрядцы, какъ изъ-за догмата вѣры, отдѣляются отъ св. церкви. Поэтому, согласно самому существу дѣла, вамъ нужно имѣть о немъ разсужденіе именно со стороны догматической, т. е. разсуждать о томъ, дѣйствительно ли двуперстіе есть догматъ вѣры, за измѣненіе котораго можно было бы отдѣляться отъ церкви, принимающей вмѣсто двуперстія троеперстіе. А бесѣдовать о немъ со стороны археологической, т. е. о томъ, когда оно явилось, и что древнѣе, — троеперстіе, или двуперстіе, даже и при достаточныхъ знаніяхъ, едва ли нужно и полезно, особенно въ началѣ. Это было бы, повторяю, отступленіемъ отъ прямой цѣли, для которой о предметѣ должно быть разсужденіе, такъ какъ и сами старообрядцы, дѣлая изъ-за двуперстія раздѣленіе съ церковію, чрезъ это возводятъ его именно въ степень догмата, почему и должно по справедливости разсуждать прежде всего о томъ, есть ли двуперстіе догматъ и можно ли изъ-за двуперстія отдѣляться отъ вселенской церкви. Итакъ, если вы будете вынуждены вести бесѣду о перстосложеніи, вамъ слѣдуетъ прежде всего спросить старообрядцевъ: двуперстное сложеніе, или, пожалуй мнѣніе, что только извѣстными тремя перстами (великимъ и двумя малыми) можно образовать Св. Троицу и только извѣстными двумя (указательнымъ и великосреднимъ) можно образовать божество и человѣчество во Христвъ, — что это, есть ли догматъ вѣры, или только обрядъ? Ежели старообрядцы скажутъ, что такое перстосложеніе есть догматъ вѣры, то вы потребуете доказательствъ, гдѣ же писано, что перстосложеніе есть догматъ вѣры, и на которомъ соборѣ вселенскомъ оный догматъ утверждень, какъ слѣдуетъ ему быть утвержденнымъ, если это есть догматъ вѣры. Этого они, разумѣется, показать не могутъ; а не показавъ, что двуперстіе есть догматъ, и однако признавая его догматомъ, они являются вводителеми новодогматствованія, за что подлежатъ осужденію древнихъ св. соборовъ, положенному на вводителей ново-

догматствованій, и апостольской анаемѣ, какъ благо-
вѣствующіе иное благовѣствованіе (къ Галат. зач. 198).
А если скажутъ старообрядцы, что двуперстіе не есть
догматъ вѣры, а только обрядъ: то вы предложите имъ
доказать, гдѣ писано, что вселенская церковь (а не
частный человекъ) не имѣетъ права исправлять обряды,
и гдѣ писано, что за исправленіе обрядовъ должно или
можно отдѣляться отъ вселенской церкви. Этого они также
не могутъ показать; а не показавъ, не могутъ оправдать
и своего отдѣленія отъ церкви. При этомъ вамъ нужно
разъяснить своимъ слушателямъ, что вселенская церковь
обряды исправляла, а посему имѣетъ право и впредь оныя
исправлять, каковаго права не имѣютъ только частныя
лица, и что поставляя въ этомъ отношеніи вселенскую цер-
ковь наравнѣ съ частными лицами, старообрядцы отме-
таютъ дарованную ей самимъ Христомъ Спасителемъ
власть, являются преслушниками церкви, о которыхъ ска-
залъ Господь: *еще церковь преслушаетъ братъ твой, буди
тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мат. зач. 75).

Притомъ нужно имѣть вамъ въ виду, что на бесѣдѣ
о перстосложеніи, если бы вы съ начала же стали приво-
дить доказательства въ защиту троеперстнаго сложенія,
старообрядцы выслушивать со вниманіемъ васъ не ста-
нутъ и не могутъ, поднимутъ шумъ и говоръ: вотъ-де
и троеперстіе уже оправдываетъ! что его слушать!
Даже, когда вы послѣ этого поведете рѣчь и о другихъ
предметахъ, вашимъ яснымъ доказательствамъ отъ Пи-
санія внимать не будутъ. Потому и нужно вамъ имѣть
осторожность, чтобы не сначала говорить о троеперстіи,
но, какъ я сказалъ, прежде всего нужно постараться
разъяснить, что двуперстіе не есть догматъ вѣры, что
хотя оно и существовало въ церкви русской, хотя и есть
писано о немъ въ старопечатныхъ книгахъ, но нигдѣ
того не написано, чтобы двуперстіе признавать догматомъ
вѣры. Внушивши эту истину, вамъ уже не трудно будетъ
приступить къ разъясненію, что такъ какъ двуперстіе

не есть догматъ вѣры, и такъ какъ вообще не можетъ быть догматомъ вѣры то, какими перстами образовать Св. Троицу и два естества во Христѣ, почему въ различныхъ мѣстахъ существовали и различныя перстосложенія, изъ-за чего христіане одни другихъ не порицали въ ереси и одни отъ другихъ не отдѣлялись, то, значить отдѣляющіеся отъ церкви изъ-за обряда повинны грѣху раскола. Въ такомъ родѣ и въ такомъ духѣ бесѣда о перстосложеніи удобопріятна для старообрядцевъ и можетъ привести ихъ къ признанію ошибочности своихъ понятій о обрядѣ и къ сознанію незаконности своего изъ-за обрядовъ отдѣленія отъ церкви.

Нужно также въ собесѣдованіяхъ по возможности наблюдать, чтобы не кончивши разсмотрѣніе предмета, о которомъ началось разсужденіе, къ другому не переходить. При такихъ отступленіяхъ отъ одного предмета къ другому, у слушателей не можетъ остаться яснаго представленія, о чемъ была рѣчь, и твердаго, яснаго понятія ни объ одномъ предметѣ не могутъ они вынести изъ бесѣды. А старообрядческіе собесѣдники нарочно имѣютъ такую уловку: когда видятъ, что придется имъ остаться безотвѣтными при разсмотрѣніи какого-либо вопроса, то, дабы не посрамить себя предъ слушателями, сейчасъ отступаютъ къ другому предмету. Надобно всячески стараться не допускать съ ихъ стороны такихъ уловокъ.

Еще слѣдуетъ вамъ имѣть въ виду, что важнѣйшіе предметы, о которыхъ будетъ бесѣда, для лучшаго понятія слушателямъ нужно разъяснять съ особеннымъ стараніемъ, а для этого нужно бываетъ и повторять. Также, когда старообрядцы по важнѣйшимъ предметамъ останутся бездоказательными, тогда, чтобы ихъ безотвѣтность была яснѣе понята слушателями, вамъ нужно повторить затруднительный для старообрядцевъ вопросъ, или на немъ и постоять, чтобы онъ примѣченъ былъ слушателями и остался у нихъ въ понятіи. А иначе важные вопросы

иногда могут ускользнуть от ихъ вниманія, также въ чемъ сила вашихъ доказательствъ и въ чемъ бездоказательность старообрядческаго собесѣдника, могутъ они и не примѣтить.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Архимандритъ Павелъ.

Исторія Бѣлокриницкаго священства ¹⁾.

35. Приготовленія инока Павла къ поѣздкѣ въ Россію для совѣщаній съ здѣшними раскольниками по дѣлу объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ Бѣлой-Криницѣ.

Въ продолженіе цѣлыхъ четырехъ лѣтъ, пока шли хлопоты предъ Австрійскимъ правительствомъ о дозволеніи устроить въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ старообрядческую каѳедру, Павелъ и Геронтій вели постоянныя сношенія по этому дѣлу съ вліятельными лицами російскихъ старообрядческихъ обществъ. Къ великому ихъ огорченію, Громовъ, бывшій главою предпріятія, вскорѣ по отбытіи ихъ за границу умеръ. Но Павелъ и Геронтій смѣло рассчитывали, что умершаго благодѣтеля замѣнятъ его наслѣдники, особенно же московскіе старообрядцы, среди которыхъ, какъ имъ было извѣстно, находилось немало горячихъ поборниковъ старообрядческаго архіерейства. Письменныя сношенія съ Петербургомъ и Москвою совершенно утвердили въ нихъ эту увѣренность. Оставшійся въ живыхъ братъ Сергѣя Громова, Феодулъ, хотя не отличался особою ревностію по «древнему благочестію», не отказался однакоже помогать Бѣлой-Криницѣ: отъ него присылались подаванія чрезъ брата павлова — Алексѣя Великодворскаго, состоявшаго на службѣ у Громовыхъ. Московскіе благодѣтели также изъявили готовность помогать «трудящимся на пользу христіанства».

Но одними письменными сношеніями ограничиться было нельзя. Какъ только дѣло объ учрежденіи епископской ка-

¹⁾ Продолженіе. См. *Брат. Сл.* за 1885 г., т. II.

оедры въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ стало принимать серіозный оборотъ, Павелъ и Геронтій нашли нужнымъ лично переговорить объ немъ съ російскими старообрядцами, о всемъ подробно посовѣтоваться съ ними и условиться.

Въ исходѣ 1841-го года, когда уже не только подано было прошеніе о епископѣ, но и представленъ былъ правительству Уставъ со статьей «о водвореніи святителя», самъ Павелъ, въ сопровожденіи Алимпія, отправился въ Москву и Петербургъ.

Къ этому путешествію Павелъ приготовился тщательнымъ обсужденіемъ на совѣщаніи съ Геронтіемъ и прочею братіей тѣхъ вопросовъ, о которыхъ надлежало войти въ бесѣду съ російскими старообрядцами. Такихъ вопросовъ было собственно два — вопросъ о матеріальныхъ средствахъ на приведеніе Бѣлокриницкаго монастыря въ приличное для епископіи устройство, на всегдашнее обезпеченіе будущей архіерейской каедры и на прочіе необходимые расходы, другой — о способахъ и условіяхъ къ пріобрѣтенію желаемаго епископа. Особенную трудность представляло рѣшеніе этого втораго вопроса: здѣсь могло возникнуть немало недоумѣній, и разногласій, которыя и требовалось предусмотрѣть, обсудить и рѣшить заблаговременно общимъ совѣтомъ. Правда, всѣ затрудненія были бы устранены сами собою, еслибъ удалось найти одного изъ тѣхъ, якобы кроющихся гдѣ-то «древлеправославныхъ» епископовъ, никакимъ церковнымъ новинамъ непричастныхъ, въ существованіе которыхъ тогда еще искренно вѣрили въ некоторые простодушные старообрядцы: очевидно, о такомъ возстановителѣ старообрядческой іерархіи никто и никакихъ «сумнѣній» не имѣлъ бы. Такого именно «древлеправославнаго» епископа и предположено было искать. Но, какъ люди разсудительные и искушенные многими страствіями, Павелъ и Геронтій съ братіей почитали дѣломъ весьма вѣроятнымъ (если только не признавали уже за несомнѣнное), что такихъ епископовъ или не найдется, или даже совсѣмъ не существуетъ. Что же дѣлать въ такомъ случаѣ? *Откуда и какъ* заимствоваться архіерействомъ, если древлеправославнаго епископа не обрящутъ? Въ этомъ вопросѣ и заключа-

лась вся трудность; его-то рѣшеніе и могло возбудить въ старообрядческихъ обществахъ недоумѣнія и разногласія, а затѣмъ и открытые раздоры, которые были бы роковымъ ударомъ для новоучрежденной іерархіи. Вотъ почему и представлялось Павлу весьма нужнымъ — этотъ именно вопросъ теперь же подвергнуть тщательному обсужденію въ старообрядческихъ обществахъ, теперь же рѣшить общимъ совѣтомъ. Для руководства російскимъ старообрядцамъ въ этомъ обсужденіи столь важнаго вопроса Павелъ изложилъ письменно свои соображенія о томъ, откуда и какъ заимствоваться архіерействомъ, если не найдется древлеправославнаго епископа. Отъ имени всего бѣлокриницкаго братства написалъ онъ посланіе къ московскому старообрядческому обществу ¹⁾, которое намѣренъ былъ представить лично московскимъ и другимъ російскимъ старообрядцамъ, вмѣстѣ съ спискомъ помѣщенной въ Уставъ статьи: *Предметъ о водвореніи у насъ своего святителя для необходимо нужнаго устройства церковныхъ порядковъ*. Посланіе должно было служить какъ бы дополненіемъ къ этой статьѣ: по объясненію самого Павла, его назначеніемъ было показать «въ чемъ состоитъ, сверхъ всего изображеннаго въ Уставѣ, дальнѣйшее монастырское предположеніе о приобрѣтеніи святителя». Кромѣ того къ Посланію были присоединены еще двѣ статьи, посвященныя рѣшенію нѣкоторыхъ частныхъ, но весьма важныхъ вопросовъ, имѣвшихъ ближайшее отношеніе къ главному: а) статья подъ заглавіемъ: *Изъясненіе недоумѣній, чрезъ кого и когда на приходящихъ отъ ересей хиротонисанныхъ лицъ приходитъ благодать Духа Святаго*, и б) разсмотрѣніе, что есть всеобдержность, и что благословный случай. Всѣ эти сочиненія, въ общей ихъ совокупности, по мнѣнію Павла, были вполне достаточны, чтобы служить руководствомъ для рос-

---

¹⁾ Вотъ полное заглавіе этого сочиненія: «Посланіе Бѣлокриницкаго монастыря, состоящаго въ Буковинѣ Австрійской державы, къ московскимъ старовѣрамъ, о предположеніи ихъ найти себѣ архіерея».

сійскихъ старообрядцевъ къ надлежащему, или правильнѣе — желаемому самимъ Павломъ рѣшенію вопроса о качествахъ и чинопріятіи будущаго старообрядческаго епископа.

Въ чемъ же состояла сущность павловыхъ «соображеній» по вопросу — *откуда и какъ* заимствоваться желаемымъ для старообрядцевъ архіерействомъ? Высказывалось, во первыхъ, намѣреніе отыскать «православнаго», по раскольниковскимъ понятіямъ, архипастыря, т. е. не принявшаго Никоновскихъ новопремѣненій, и если таковой обряцется, просить его, чтобъ онъ или самъ прибылъ въ монастырь Бѣлокриницкій, *на малое время*, для поставленія въ епископы кого-либо изъ природныхъ старообрядцевъ, подобно тому, какъ Цареградскій патріархъ Іеремія пріѣзжалъ въ Москву поставить изъ природныхъ россіянъ патріарха Іова, или на самомъ мѣстѣ, гдѣ будетъ обрѣтенъ, нарочно поставилъ бы въ епископы для старообрядцевъ кого-либо изъ такихъ же, какъ и самъ, православныхъ, хотя бы и не русскаго языка.

Куда же, по монастырскому предположенію, Бѣлокриницкимъ посламъ надлежало направить стопы, чтобы отыскать такого «древлеправославнаго» архипастыря? «Главнымъ предметомъ (говорилось въ «Посланіи»), *по достовѣрному отъ путешественниковъ извѣстію, въ полной нашей надеждѣ* предположено направленіе въ Ливанскія горы; а между тѣмъ не оставить, *въ мимошествіи*, собрать обстоятельныя свѣдѣнія и въ тѣхъ предѣлахъ, гдѣ славянскія племена, кои въ древнія вѣка приняли христіанскую вѣру отъ святыхъ учителей Кирилла и Меодія, иже обитаютъ около Черной Горы, въ Сербіи, и въ островѣ Корфѣ, гдѣ хранятся мощи святаго Спиридонія Тримифійскаго; аще ли надобность позоветъ, и еще въ какіе-либо края вселенныя, нынѣ намъ ясно не предвидимыя, а въ послѣдствіи пути пословъ нашихъ, можетъ-быть, смотрѣніемъ Божиимъ могущія открытиса, якоже случиса прежде времени не предвѣдѣти и великому во пророцѣхъ Іліи Фезвитянину хранимыхъ Богомъ седми тысящъ мужей, непреклонныхъ колѣна предъ Вааломъ».

Дальше слѣдовали соображенія на тотъ, будто бы мало

вѣроятный, случай — какъ поступить, если во всѣхъ указанныхъ, извѣстныхъ старообрядцамъ и неизвѣстныхъ еще, краяхъ вселенныя «древлеправославнаго» архипастыря не обрящется: «если, *паче всякаго чаянїя*, посламъ нашимъ въ уповаемыхъ мѣстахъ единовѣрнаго намъ епископа изыскать не возможно будетъ, тогда *сряду же и неотпустительно* предполагаемъ принять еще другїя мѣры, — заимствоваться искомымъ источникомъ (оставя духовенство неблаговолящей Россїи) отъ иной христіанской религіи, отъ коей *согласно правилъ* достойна будетъ къ принятію хиротонїа, то-есть исключая только лишенныхъ трехпогружательнаго крещенїа». Такимъ образомъ и относительно искомага епископа наконецъ выразалось то же самое мнѣніе, какого вообще держались старообрядцы поповскаго согласїа относительно бѣгствующихъ священниковъ, — что за немнѣніемъ древлеправославнаго можетъ быть принять епископъ и отъ сущихъ въ ереси, но въ такой ереси, отъ которой приходящихъ священныхъ лицъ *правила церковныя* дозволяютъ принимать въ сущемъ ихъ санѣ: епископовъ — епископами, священниковъ — священниками, не требуя для нихъ повторительнаго рукоположенїа.

Возраженїй противъ такого мнѣнїа трудно было ожидать со стороны людей, державшихся бѣглопоповства; но разногласїа могли возникнуть по вопросу: какимъ чиномъ нужно будетъ принять не-древлеправославнаго епископа, — третьимъ, или вторымъ? Повидимому, рѣшенїе и этого вопроса не должно бы представлять затрудненїй, такъ какъ у поповцевъ онъ былъ уже рѣшенъ относительно бѣгствующихъ отъ великороссїйской церкви священниковъ. Этїхъ послѣднихъ, на основанїи примѣра предковъ, положено принимать вторымъ чиномъ, подъ мвропомазанїе: такъ же, очевидно, слѣдуетъ принять и бѣгствующаго епископа. Павелъ очень хорошо понималъ, что это, на примѣрѣ предковъ и на существующемъ обычаѣ основанное, рѣшенїе вопроса было бы дѣйствительно встрѣчено общимъ согласїемъ и сочувствїемъ въ средѣ старообрядцевъ; но онъ имѣлъ основательныя причины желать, чтобы вопросу дано было иное рѣшенїе. Епископа предпо-

лагается искать, «кромя неблаговолящей Россіи», въ такихъ странахъ, гдѣ о русскомъ старообрядчествѣ не имѣютъ и понятія и всякіе намеки о чинопріятіи приходящихъ отъ ереси могутъ быть встрѣчены съ крайнимъ негодованіемъ; да и рѣчь идетъ о епископѣ, а не о какомъ-нибудь бѣгствующемъ, или по-просту бѣгломъ попѣ: въ сношеніяхъ съ такимъ лицомъ вообще потребуется крайняя осторожность и уступчивость, дабы въ противномъ случаѣ не утратить навсегда и самую надежду на пріобрѣтеніе «давно искомаго священнаго источника». Такія и подобныя соображенія побудили Павла, соблюдая всевозможную осторожность, изложить мнѣніе, что искомый не-древлеправославный епископъ долженъ быть изъ числа подлежащихъ пріятію третьимъ чиномъ, и только уже въ томъ случаѣ, если такого епископа не обращается, можно будетъ принять подлежащаго второму чину, но и сего послѣдняго, на основаніи «смотрительныхъ» правилъ и «благословныхъ случаевъ», удобнѣе все-таки подвергнуть пріятію третьимъ чиномъ, только чрезъ проклятіе ересей, а не вторымъ, не посредствомъ мѣропомазанія. Онъ особенно старался склонить старообрядцевъ къ тому, чтобы принятіе будущаго епископа, по требованію обстоятельствъ, совершить третьимъ чиномъ, къ какой бы ереси онъ принадлежалъ, лишь бы только трехпогружательнаго былъ крещенія, — и для этого-то собственно была написана Павломъ упомянутая выше статья: *Что есть всеобдержимость и что благословный случай.*

Впослѣдствіи вотъ какъ самъ Павелъ изложилъ «кратко» свое мнѣніе по вопросу о чинопріятіи будущаго епископа: «По нашему разсужденію, въ принятіи епископа (обойдя Россію) въ другихъ заграничныхъ краяхъ, *если за какимъ-либо обстоятельствомъ совершенно благочестиваго невозможно будетъ изобрѣсти*, то безотлагательно надлежитъ заняться отъ инославныхъ религій, отъ такихъ, кои подлежатъ третьему чину, безъ мѣропомазанія; если же, *паче всякаго ожиданія*, и таковыхъ не обрящемъ, тогда примемъ отъ такихъ, кои только не превосходили бы мѣру новшествъ великороссій-

скихъ, по второму чину, подъ мѣропомазаніе. Если же отъ сихъ послѣднихъ, иже второму чину подлежащихъ, убѣждаемое къ намъ въ епископы лицо, чтобы его подъ священническое мѣропомазаніе принимать, поступить къ намъ не согласится: тогда, съ общаго православныхъ собора, не по всеобдержности, а только единственно благословнаго ради случая, невозбранно можно принять его и по третьему чину, безъ мѣропомазанія. Ибо на всякія дѣйствія имѣются въ божественныхъ книгахъ отъ святаго писанія достовѣрныя засвидѣтельствованія, коимъ мы истинно вѣруемъ: а потому если и дѣйствіе согласно онымъ учинить, безъ сумнѣнія свято быти предпочитаемъ». ¹⁾

36. Поѣздка Павла и Алимпія въ Москву и Петербургъ въ концѣ 1841 г.

Итакъ Павелъ и Алимпій отправились въ Россію для совѣщанія съ вліятельными лицами здѣшнихъ старообрядческихъ обществъ по дѣлу объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ Бѣлой-Криницѣ, достаточно приготовившись къ этимъ совѣщаніямъ, запасшись необходимыми для того матеріалами. Въ началѣ 1842 года они пріѣхали въ Москву.

Здѣсь между прихожанами Рогожскаго Кладбища, какъ мы видѣли, еще въ 1832 году образовалась сильная партія, во главѣ которой находились богатые купцы Рахмановы, расположенная въ пользу учрежденія старообрядческой архіерейской каѳедры, рѣшительно заявившая объ этомъ на общемъ собраніи московскихъ и иногородныхъ поповцевъ, бывшемъ тогда на Рогожскомъ Кладбищѣ. Когда въ Москву стали приходять извѣстія о томъ, что Павелъ и Геронтій по порученію Громова затѣяли въ Бѣлой-Криницѣ, московскіе ревнители старообрядческаго архіерейства отнеслись къ этимъ извѣстіямъ съ большимъ вниманіемъ и сочувствіемъ, а по

---

¹⁾ Особое «Предложеніе московскому обществу» (Сборникъ о. Онуфрія).

смерти Громова изъявили готовность принять въ ихъ дѣлѣ и ближайшее участіе, особенно же самый горячій изъ этихъ ревнителей — Ѳеодоръ Рахмановъ, по своему тщеславію давно искавшій возможности стать во главѣ подобнаго предпріятія. Поэтому Павла и Алимпія, пріѣхавшихъ въ подробными вѣстями и объясненіями по дѣлу объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, приняли въ Москвѣ очень радушно и внимательно. По случаю ихъ пріѣзда опять происходили на Рогожскомъ Кладбищѣ собранія для разсужденій о неотложной надобности — устроить старообрядческую епископію и для сего воспользоваться начатымъ въ Бѣлой-Криницѣ предпріятіемъ. И теперь, какъ десять лѣтъ тому назадъ, между прихожанами Рогожскаго Кладбища явились противники старообрядческаго архіерейства, видѣвшіе въ немъ ненужное и небезопасное нововведеніе. Во главѣ ихъ стоялъ теперь, пользовавшійся извѣстностью въ московскомъ старообрядческомъ обществѣ, дворникъ изъ Рогожской Иванъ Александровъ Гусевъ. Это былъ человѣкъ довольно начитанный и умный, но до изувѣрства преданный расколу, даже проповѣдывавшій безпоповское ученіе о мысленномъ антихристѣ: онъ потому особенно возставалъ и противъ учрежденія полной старообрядческой іерархіи, съ епископомъ во главѣ, что почиталъ это дѣломъ невозможнымъ во времена антихристова господства. Но возраженія противъ старообрядческаго архіерейства теперь не могли имѣть большой силы, когда уже не только начато было у Австрійскаго правительства дѣло объ устроеніи въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ старообрядческой архіерейской каѳедры, но, по увѣренію Павла и Алимпія, даже имѣлась надежда на скорое и успѣшное его окончаніе. На Рогожскихъ совѣщаніяхъ, согласно желанію Рахмановыхъ, было рѣшено, что учрежденіе старообрядческой архіерейской каѳедры за границей есть дѣло необходимо нужное, и слѣдуетъ помогать ему всѣми способами. Всѣ предначертанія относительно того, какъ именно устроить каѳедру, изложенныя въ извѣстной статьѣ Устава: «о водвореніи епископа», были одобрены; равнымъ образомъ

и соображенія, раскрытыя въ *Посланіи* и добавочныхъ къ нему статьяхъ, были признаны въ главномъ ихъ содержаніи вполнѣ разумными: согласились, что прежде всего надлежитъ позаботиться объ отысканіи епископа изъ «древлеправославныхъ», а въ томъ случаѣ, если по тщательномъ изысканіи таковой не обращается, можно принять и изъ сущихъ въ ереси, Но какимъ чиномъ надлежитъ принять его? — объ этомъ, какъ и опасался Павелъ, возникли прекословія. Съ его мнѣніемъ, что епископа нужно будетъ принять непременно третьимъ чиномъ, будь онъ даже изъ числа еретиковъ, подлежащихъ второму чину, согласились только весьма немногіе изъ членовъ рогожскаго общества, — только лица довольно свободоного (для раскольниковъ) образа мыслей и особенные почитатели Павла; въ большинствѣ же рогожскіе учителя, какъ достойные потомки ревнителей перемазанства, высказались противъ павлова предложенія. Основываясь именно на примѣрѣ предковъ, завѣщавшихъ принимать бѣгствующихъ священниковъ (а слѣдственно и епископовъ) подъ муропомазаніе, они говорили: «если нынѣ попустится по третьему чину принять епископа, то уничтожится наше древлеблагочестивое, доннынѣ неизмѣнно влекущееся священство, и будетъ иное, новое и неблагочестивое». Многіе при этомъ высказывали и то еще мнѣніе, что въ настоящее время еретиковъ третьяго чина уже вовсе и не имѣется, что изъ существующихъ нынѣ инославныхъ религій даже содержащія трехпогужательное крещеніе соотвѣтствуютъ еретикамъ втораго чина, и проходящія отъ оныхъ могутъ быть принимаемы только подъ муропомазаніе. И такимъ образомъ «на совѣтѣ, на которомъ разсматриваемо было о епископѣ предложеніе (какъ свидѣтельствуешь самъ Павелъ) ¹⁾, члены московскаго благочестиваго общества заключили: если невозможно будетъ отыскать совершенно-благочестиваго епископа, то одно остается средство, что отъ инославныхъ религій, въ коихъ имѣется трехпогужательное крещеніе, можно принять епископа, но не

---

1) Въ особомъ «Предложеніи московскому обществу».

иначе, какъ только подъ мѣропомазаніе». Для Павла это противорѣчіе его мнѣнію, оказанное рогожскими богословами, было крайне неприятно, и потому, что этимъ оскорблялось его самолюбіе, такъ какъ онъ былъ человѣкъ, увѣренный въ непогрѣшимости своихъ мнѣній и возраженія вообще принималъ равнодушно, и еще больше потому, что въ этомъ настойчивомъ требованіи «благочестиваго московскаго общества» — совершить надъ будущимъ епископомъ принятіе по второму чину видѣлъ онъ сѣмя немалыхъ затрудненій въ будущемъ, когда нужно будетъ приступить къ дѣйствительному чинопріятію искомаго епископа. Поэтому онъ рѣшился даже сдѣлать попытку измѣнить состоявшееся на рогожскомъ сѣѣтѣ постановленіе, — составилъ и представилъ письменное противъ него возраженіе, которое, по обычаю раскольниковъ, изложилъ въ формѣ вопросовъ¹⁾. Здѣсь онъ требовалъ отъ московскихъ учителей дать ему «не голословное, но отъ божественныхъ писаній отвѣтственное совосписаніе», почему они находятъ невозможнымъ въ настоящее время пріятіе отъ ереси приходящихъ священныхъ лицъ по третьему чину. Имѣя въ виду особенно выраженную нѣкоторыми странную, по его понятіямъ, мысль, что въ настоящее время есть только еретики перваго и втораго чина, онъ писалъ между прочимъ: «вы полагаете только *безсловесное* отрицаніе, что якобы третьему чину подлежащихъ еретиковъ нынѣ нигдѣ обрѣсти невозможно, тогда какъ никто изъ благоразумныхъ, въ противность всемогущему Божію промыслу, не можетъ отрицать въ пріобрѣтеніи и самаго настоящее-благочестиваго епископа, и уже кажется никто не отважится дерзнуть речи, дабы всюду могъ провидѣть больше пророка Іліи, когда и той въ своемъ Израилѣ не увидалъ седми тысячъ мужей, истинно Богу вѣрующихъ! Или вы по какой другой причинѣ отрицаете нынѣ быти третьему чину подлежащихъ ерети-

---

¹⁾ Это и есть упомянутое выше особое «Предложеніе московскому обществу»: подъ нимъ подписались и Павелъ, и Алимпій. *Сборникъ о. Онуфрія.*

ковъ? — въ томъ не оставьте и насъ, Господа ради, вашимъ основательнымъ соотвѣтствіемъ...» Предлагая свои вопросы на рѣшеніе московскимъ учителямъ, Павелъ просилъ ихъ руководиться при этомъ не желаніемъ «точію побѣды одолѣнія», но стремиться къ тому, чтобы духомъ «кротости и единодушною о Христѣ любовію согласовать съ обѣихъ сторонъ къ единой истинѣ, якоже и обычай есть православнымъ, по трудномъ разслѣдованіи изобрѣтшимъ истину и познавшимъ волю Божию, яко голубямъ лобзаться и присно о Господѣ радоваться». Отвѣтитъ на вопросы Павла члены «благочестиваго московскаго общества» были не въ состояніи; однакоже и принять его мнѣніе по вопросу о чинопріятіи будущаго епископа не изъявили согласія, а признали удобнѣйшимъ дожидаться того времени, когда обрѣтено будетъ самое лицо, подлежащее чинопріятію, и тогда, соображаясь съ обстоятельствами, рѣшить вопросъ сей *общесоборнымъ разсужденіемъ*, какъ предлагалъ и самъ Павелъ. Противъ этого Павелъ не нашелъ нужнымъ дѣлать еще возраженія, въ томъ упованіи, что, быть можетъ, впослѣдствіи самыя обстоятельства дѣйствительно укажутъ способъ, какъ рѣшить къ общему удовольствію вопросъ, возбудившій теперь недоумѣнія и разногласія.

Относительно же средствъ на приведеніе Бѣлокриницкаго монастыря въ надлежащее устройство и на обезпеченіе будущей епископіи, въ собраніи прихожанъ Рогожскаго Кладбища послѣдовало рѣшеніе, вполне согласное желаніямъ и ожиданіямъ Павла. Еще въ 1832 году, по предложенію Федора Рахманова, отъ лицъ, сочувствовавшихъ его тогдашнимъ замысламъ о раскольническомъ архіерействѣ, былъ сдѣланъ по подпискѣ денежный сборъ на необходимые расходы по сему дѣлу, и подписная сумма простиралась, какъ говорили, до 2.000.000 руб., по тогдашнему, на ассигнаціи: этотъ капиталъ и рѣшено было теперь, согласно его первоначальному назначенію, употреблять по мѣрѣ надобности на расходы, какихъ потребуютъ учрежденіе архіерейской каедры въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ и обезпеченіе ея существованія въ будущемъ. Кромѣ того Рахмановъ, теперь имѣвшіе полное

право считать себя стоящими во главѣ предпріятія, изъявили готовность жертвовать для сей цѣли своими собственными капиталами. Вообще же, Павлу и Алимпію было объявлено, что средства на устроение и обезпеченіе епископской каѳедры будутъ имъ доставлены въ изобиліи. При этомъ они не забыли испросить у московскаго общества пособіе и на первоначальныя хлопоты о епископѣ, также на текущіе необходимыя монастырскіе расходы ¹⁾).

Изъ Москвы Павелъ и Алимпій съѣздили въ Петербургъ повидаться и посовѣтоваться съ здѣшними благотворителями. Изъ этихъ благотворителей съ особеннымъ сочувствіемъ отнесся къ ихъ предпріятію богатый купецъ Я. М. Волковъ (пуговочникъ): онъ обѣщался не только жертвовать изъ своихъ капиталовъ на учрежденіе архіерейской каѳедры, но, въ случаѣ успѣшнаго окончанія дѣла, даже переселиться на жительство въ Бѣлокриницкій монастырь.

37. Поѣздка Геронтія въ Москву и Петербургъ въ концѣ 1844 г.

Возвращаясь изъ Россіи, Павелъ и Алимпій надѣялись скоро получить отъ правительства благопріятный отвѣтъ на просьбу о епископѣ, съ утвержденіемъ, поданнаго въ дополненіе къ просьбѣ, монастырскаго Устава, и затѣмъ приступить къ исканію потребнаго имъ епископа. Читателямъ извѣстно уже, какъ обманулись они въ этой надеждѣ: около трехъ лѣтъ пришлось имъ вести упорную и опасную борьбу противъ губернскаго начальства, признавшаго учрежденіе архіерейской каѳедры у буковинскихъ Липованъ и самое существованіе монастыря въ Бѣлой-Криницѣ незаконными и

---

¹⁾ Павелъ писалъ изъ Петербурга къ Геронтію въ Бѣлую-Криницу, отъ 14 Апрѣля 1842 года: «по отъѣздѣ нашемъ (изъ Москвы) обѣщались вскорѣ къ намъ въ монастырь послать деньги изъ конторы Рогожскаго Кладбища, и Василій Григорійчъ (Рахмановъ, двоюродный братъ Федора) принялъ сіе дѣло на себя».

недозволительными. О ходѣ этой трудной борьбы съ «соперниками», особенно же о побѣдахъ, какія удавалось надъ ними одерживать, Бѣлокриницкій монастырь неопустительно извѣщалъ московскихъ и петербургскихъ своихъ благотворителей и прочихъ «радѣтелей» заграничнаго архіерейства, частію посредствомъ посланій ¹⁾, частію чрезъ нарочно посылаемыхъ довѣренныхъ людей. Но вотъ и борьба съ «соперниками» кончилась полнымъ торжествомъ липованскихъ ходоатаевъ: именнымъ императорскимъ декретомъ позволено имъ привезти изъ-за границы епископа на постоянное жительство въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, съ правомъ поставлять себѣ преемника и посвящать липованскихъ иноковъ въ священныя степени. Пришло время отправиться и въ давно желаемое странствіе для отысканія епископа, а съ этимъ вмѣстѣ явилась надобность потребовать отъ московскихъ и вообще российскихъ «благотворителей» обѣщанныя на учрежденіе архіерейской каѳедры матеріальныя средства. Самъ настоятель — Геронтій рѣшился теперь съѣздить въ Россію, чтобы лично сообщить московскимъ и петербургскимъ старообрядцамъ радостную вѣсть о полученномъ отъ Австрійскаго правительства дозволеніи — открыть въ Бѣлой-Криницѣ старообрядческую архіерейскую каѳедру, переговорить о всѣхъ обстоятельствахъ этого дѣла и, главное, получить необходимо нужныя теперь средства на предстоящіе многочисленныя расходы.

Геронтій пріѣхалъ въ Москву въ Декабрѣ 1844 года. Здѣсь нашель онъ дѣла въ томъ же положеніи, въ какомъ ихъ оставили Павелъ и Алимій около трехъ лѣтъ тому назадъ. Лица, принадлежавшія къ партіи Гусева, попрежнему смотрѣли весьма недовѣрчиво на бѣлокриницкую затѣю, и даже разсказами Геронтія о достигнутыхъ въ Вѣнѣ успѣхахъ вовсе не умилялись; зато и Рахмановы съ своей партіей ни мало не охладѣли къ мысли объ учрежденіи заграничной іерархіи, и потому привезенныя Геронтіемъ пріятныя извѣ-

---

1) Этими письмами къ благотворителямъ, между прочимъ, мы и пользовались въ изложеніи описанныхъ выше событій.

стія были приняты ими съ живѣйшею радостію, и всѣ предложенія Геронтія относительно матеріальнаго обезпеченія будущей архіерейской катедры исполнялись ими со всей предупредительностію. Рогожское общество, подъ вліяніемъ Рахмановыхъ, постановило — на содержаніе катедры давать не менѣе 24.000 р. въ годъ, по 12.000 въ каждое полугодіе, и кромѣ того обѣщало неограниченный кредитъ на первоначальные расходы по дѣлу объ учрежденіи катедры. Здѣсь прежде всего имѣлись въ виду расходы на путешествіе въ разныя страны для отысканія и пріобрѣтенія епископа, также на приведеніе Бѣлокриницкаго монастыря въ устройство, приличное мѣстопробыванію липованскаго епископа. На первое время, согласно предположенію Геронтія, считалось достаточнымъ исправить существующія въ монастырѣ зданія — часовню передѣлать въ церковь, келии обновить, а для епископа вновь построить небольшое помѣщеніе; но это на первое только время, — а затѣмъ Рахмановы намѣрены были обратитъ Бѣлокриницкій монастырь въ нѣкое подобіе лавры, сообщить ему благолѣпіе, подобающее мѣстопробыванію владыки всѣхъ «древлеправославныхъ христіанъ»: три главные жертвователя изъ этого семейства — Ѳеодоръ и Василій Рахмановы и близкая ихъ родственница Марья Симонова предположили построить обширное зданіе для епископскихъ и братскихъ келій, съ большою по срединѣ домовою церковію о трехъ престолахъ, во имя святыхъ *Ѳеодора, Василя и Маріи*; на что ассигновали сумму въ 200.000 р. Во время пребыванія Геронтія въ Москвѣ составленъ былъ даже подробный планъ всего зданія и врученъ Геронтію съ значительной суммой на первоначальныя работы по постройкѣ. Тогда же были выданы ему деньги и на прочіе необходимые расходы. Кромѣ того Геронтій собралъ въ Москвѣ не малое количество разныхъ церковныхъ принадлежностей и утварей, пріобрѣлъ и архіерейскія облаченія. Сбору этихъ пожертвованій для будущей старообрядческой епископіи много содѣйствовала настоятельница одной изъ рогожскихъ обителей, мать Александра, скоро заявившая себя сторонницей заграничной іе-

рархіи ¹⁾). Изъ Москвы Геронтій ѣздилъ также въ Петербургъ, гдѣ видѣлся съ Волковымъ и получилъ отъ него полномочіе строить въ Бѣлокриницеомъ монастырѣ на собственный его счетъ каменный братскій корпусъ, на который ассигнована имъ сумма въ 10.000 рублей серебромъ. Изъ Петербурга Геронтій заѣзжалъ опять въ Москву, и отсюда уже отправился въ обратный путь съ обильнымъ запасомъ денегъ и разныхъ вещей ²⁾).

38. Первая поѣздка Павла и Алимпія на поиски епископа.

Между тѣмъ въ отсутствіе Геронтія, Павелъ и Алимпій получили въ Вѣнѣ заграничные паспорта на путешествіе во всѣ страны для отысканія дозволеннаго правительствомъ епископа въ Бѣлую-Криницу и успѣли даже совершить съ этою цѣлю небольшое странствіе. Это первое ихъ путешествіе служило только предварительнымъ опытомъ, или приготовленіемъ къ главному странствію. По плану инока Павла, какъ мы видѣли, разысканіе древлеправославныхъ епископовъ надлежало произвести главнымъ образомъ въ Ливанскихъ горахъ; «а между тѣмъ предполагалось собрать обстоятельныя свѣдѣнія и въ тѣхъ предѣлахъ, гдѣ славянскія племена, кои въ древніе вѣки приняли христіанскую вѣру отъ свв. учителей Кирилла и Меѳодія, иже обитають около Черной Горы, въ Сербіи, и въ островѣ Корфѣ» ³⁾). Прежде путе-

¹⁾ Записки о. Онуфрія.

²⁾ Въ показаніи своемъ Геронтій говоритъ, что въ 1844 году отправился въ Россію и „пробылъ тогда въ Москвѣ мѣсяцевъ до шести; покупалъ иконы и книги, а инныя такъ пожертвованы“⁴⁾. (Чт. въ общ. Ист. и др. стр. 147 — 148). О поѣздкѣ Геронтія въ Петербургъ упоминаетъ Ираклій въ своемъ показаніи: «Здѣсь въ Петербургѣ, въ послѣдній годъ здѣшней моленной (Громовская моленная закрыта въ силу указа, послѣдовавшаго 21 Марта 1844 г.) я опять увидѣлъ Геронтія: онъ говорилъ, что уже послами за митрополитомъ; за чѣмъ онъ именно пріѣзжалъ я не знаю, но конечно за деньгами» (Тамъ же, стр. 188).

³⁾ «Предлож. московск. старообряд. обществу». Тотъ же планъ излагалъ и Алимпій въ одномъ письмѣ своемъ къ крѣповскимъ род-

шествія въ Ливанскія горы, Павелъ и Алимпій рѣшились именно съѣздить въ славянскія земли, чтобы собрать точныя свѣдѣнія, не обрѣтаются ли въ сихъ земляхъ епископы, соблюдающіе «древнее благочестіе, никоновскими новопремѣненіями неповрежденное».

Сначала отправились они въ Славонію, Далмацію и въ Черную Гору. Надежда обрѣсти въ этихъ странахъ епископа, по раскольническимъ понятіямъ, древлеправославнаго, само собою разумѣется, не оправдалась: повсюду они видѣли тѣ же самыя обряды, которые якобы введены въ употребленіе только отъ лѣтъ Никона патріарха, что и служило для инока Павла несомнѣннымъ доказательствомъ мнимаго поврежденія въ вѣрѣ здѣшнихъ христіанъ, «отъ святыхъ Кирилла и Меодія просвѣщеніе пріавшихъ». Въ Черногоріи они возбудили даже своими розысками подозрѣніе мѣстнаго духовнаго правительства и принуждены были уѣхать оттуда съ особенной поспѣшностью ¹⁾. Уѣхали они въ княжество Сербское, въ Бѣлградъ, гдѣ желалъ объясниться о своемъ дѣлѣ съ сербскимъ митрополитомъ. Но и сношенія съ сербскимъ митрополитомъ не имѣли успѣха: изъ Бѣлграда они уѣхали скоро, потому что будто бы нашли въ Сербіи поливательное крещеніе. Сербскою страню путешествіе искателей «древлеправослав-

---

ственниковъ. «Предстоитъ напередъ обратиться къ тѣмъ племенамъ словенскимъ, обитающимъ около Черной Горы, кои прежде приняли вѣру отъ свв. учителей Кирилла и Меодія, и на островѣ Корфу, гдѣ мощи Спиридона Тримифійскаго; нужно видѣть и островъ Кипръ; а главный предметъ — на Бѣлоглавый Ливанъ, т. е. въ Ливанскія горы, но даже и во всѣ концы свѣта, гдѣ только могли бы отыскать желаемый нами предметъ» (Пис. отъ 27-го Іюня 1842).

¹⁾ Надеждинъ, на основаніи собранныхъ имъ слуховъ, писалъ: «Черногорскій владыка велѣлъ даже будто бы выгнать ихъ (Павла и Алимпія) изъ своихъ владѣній съ нечестію и съ угрозой, что если они появятся опять, то имъ будутъ обрублены уши» (*Сбор. Кельсѣва* ч. I, стр. 108). Игуменъ Пароеній также увѣряетъ, что «изъ Черногоріи они едва убрались живыми и спаслись бѣгствомъ въ другую сторону» (?). *Кн. о Пром.*, стр. 38).

наго» архіерейства на этотъ разъ и кончилось ¹⁾). Въ половинѣ Апрѣля 1845 г., въ празднику Пасхи, они возвратились въ Бѣлую-Криницу.

Миссіонерская дѣятельность среди раскола.

(По поводу отчетовъ Боровскаго и Рязанскаго Братствъ.)

Годичные отчеты двухъ противураскольническихъ Братствъ Боровскаго преп. Пафнута и Рязанскаго св. Василя, недавно вышедшіе довольно объемистыми книгами, заслуживаютъ вниманія.

Боровское Братство существуетъ всего два года, и, какъ видно изъ двухъ изданныхъ имъ отчетовъ, успѣло принести несомнѣнную пользу церкви. Боровскъ, гдѣ сѣмена раскола сѣялъ еще протопопъ Аввакумъ, временно жившій въ здѣшнемъ монастырѣ подъ надзоромъ, гдѣ кончили жизнь въ тюрьмѣ извѣстныя раскольническія мученицы — Морозова, Урусова и Данилова, и гдѣ съ тѣхъ поръ, подъ влияніемъ этихъ примѣровъ, расколъ свилъ себѣ прочное гнѣздо, — Боровскъ несомнѣнно нуждался въ той просвѣтительной дѣятельности духовенства среди раскольниковъ и православныхъ, смущаемыхъ раскольническими толками, каковую приняло на себя новоучрежденное Братство. Въ мѣстномъ духовенствѣ нашлись и дѣятели, сколько способные, столько же и усердные, каковы особенно оо. В. Казанскій и І. Жаровъ. Согласно задачѣ Братства, они занимаются собственно веденіемъ публичныхъ бесѣдъ съ старообрядцами. Бесѣды происходятъ обыкновенно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ Пятницкой церкви. При первомъ Братскомъ отчетѣ приложено

---

¹⁾ Зап. о. Онуфрія (*рукоп.*). Геронтій, въ своемъ *Памятникѣ*, перечисляетъ тѣ же мѣста, посѣщенные на этотъ разъ Павломъ и Алимпіемъ: «пустился въ принадлежащій свой путь, первоначально въ Моравію, начавъ любопытство свое отъ предгорія Черной Горы, проѣхавъ Славонію, таже въ Сербію».

было подробное изложене происходившихъ въ теченіе года бесѣдъ: это изложене, имѣющее всѣ признаки вѣрности, даетъ о бесѣдахъ очень выгодное понятіе. Видно, что защитники православія ведутъ свое дѣло и съ знаніемъ и съ подобающимъ спокойствіемъ. Пріятно видѣть въ особенности то, что они стараются соблюдать между бесѣдами послѣдовательность и внутреннюю связь, вопросы ставятъ точно и правильно, отъ поставленнаго вопроса по возможности не уклоняются. Изъ защитниковъ раскола на бесѣдахъ постоянно выступалъ мѣстный начетчикъ Тѣняевъ, довольно свѣдущій и находчивый, но до крайности дерзкій. Впрочемъ боровскіе раскольники скоро поняли, что имъ трудно защищаться противъ ясныхъ и твердыхъ доказательствъ, представляемыхъ защитниками православія. Поэтому они вызвали на помощь изъ Москвы Онисима Швецова, съ которымъ и велись интересныя бесѣды, подробно изложенныя въ приложеніи къ первому братскому отчету. Въ первый же годъ братство пожало и плоды своей дѣятельности: нѣсколько старообрядцевъ приняли православіе, въ томъ числѣ извѣстный нашимъ читателямъ А. Орѣховъ, описавшій потомъ свою жизнь въ расколѣ. (*Брат. Сл.* 1884 г. т. II, стр. 129) и М. К. Чичкинъ, интересныя воспоминанія котораго мы недавно напечатали (*Брат. Сл.* 1885 г. т. I, стр. 507, 577, 625). И при отчетѣ за второй годъ существованія Братства приложены описанія веденныхъ въ этомъ году бесѣдъ. Предметомъ ихъ служила исторія исправленія нашихъ церковно-богослужебныхъ книгъ, отъ которой содесѣдники естественно перешли къ разсмотрѣнію поставленій собора 1667 г. Здѣсь, на этихъ бесѣдахъ со стороны раскольниковъ рѣзко обозначилась одна особенность, свидѣтельствующая объ ихъ безсиліи вести постоянную борьбу съ защитниками православія и съ другой стороны объ ихъ особенной развязности въ настоящую пору—это ихъ крайняя дерзость въ обращеніи съ православными собесѣдниками. Не смотря на то, что бесѣды ведутся въ храмѣ Божіемъ, они позволяли себѣ и крики и грубую брань. Такъ одинъ изъ совопросниковъ — Ирошниковъ обратился къ народу съ та-

кими словами: «Братіе! что вы слушаете сихъ волхвовъ! Вѣдь они морочать насъ! Вѣдь Жаровъ не кто иной, какъ волхвъ!» и т. д. Подобнымъ образомъ и Тѣняевъ говорилъ однажды: «Публика! Миссіонеры не Духомъ Святымъ водятся, а духомъ лестчимъ... Они не пастыри стада Христова, а волцы и расхитители, по словамъ Златоуста — волхвы, а по-русски колдуны!» Когда ему замѣчено было, что неприлично такъ говорить, особенно въ церкви, что подобныхъ безчинниковъ самъ Спаситель изгонялъ изъ храма, Тѣняевъ отвѣтилъ: «Христось изгналъ изъ храма не тѣхъ, кто говоритъ правду, а торжниковъ, вотъ такихъ какъ вы, торгующихъ своею вѣрою, своею совѣстію, своими душами!» И такія дерзости очень нравятся присутствующимъ на бесѣдѣ раскольникамъ, вызываютъ съ ихъ стороны шумныя выраженія радости. Много терпѣнія должны имѣть защитники православія, чтобы съ достоинствомъ и спокойствіемъ принимать оскорбленія за истину, — и да поможетъ имъ Богъ сохранить это достоинство и спокойствіе, которыя сильны обезоружить самую наглую дерзость! Случалось, что въ запальчивости, думая оскорбить православныхъ пастырей, раскольники наносили удары самимъ себѣ. Наприм. тотъ же Тѣняевъ, очевидно, желая уязвить своихъ собесѣдниковъ, началъ говорить, что «онъ чловѣкъ мірской, обремененъ заботами, долженъ добывать деньги между прочимъ и на поповъ, а попы и съ живаго и съ мертваго деруть». Когда ему было замѣчено, что этимъ онъ даетъ плохое понятіе о своихъ попахъ, для которыхъ приходится ему добывать деньги, — Тѣняевъ сконфузился, а раскольники стали говорить: «онъ вретъ! наши попы съ мертвыхъ ничего не деруть, а берутъ только съ живыхъ». Кромѣ того раскольническіе совопросники не рѣдко прибѣгали на бесѣдахъ подъ защиту разныхъ сочиненій противъ церкви, которыя нарочно приносили съ собою. Между этими сочиненіями, разумѣется, самое видное мѣсто занимаютъ «Протоколы» со статьями г. Филиппова, мнимыя «Историческія изслѣдованія» Верховскаго, изданныя жидомъ Карловичемъ, и въ послѣднее время «Поморскіе отвѣты», напечатанные за

границей Пафнугіемъ и Шведовымъ въ исправленномъ, или вѣрнѣе въ искаженномъ видѣ, ибо всякое исправленіе историческаго памятника литературы есть именно искаженіе, хотя бы сдѣлано было къ улучшенію его (чего однакоже никакъ нельзя сказать о поправкахъ Пафнугія и Шведова). Къ «Поморскимъ отвѣтамъ» боровскіе раскольники нерѣдко прибѣгали на бесѣдахъ, хотя (и это примѣчательно) каждый разъ отказывались назвать книгу, которою пользуются, и прятали ее въ карманы. Наконецъ, достойно упоминанія нерѣдко вторявшееся на боровскихъ бесѣдахъ явленіе, что раскольническіе совопросники, принадлежащіе къ разнымъ толкамъ (поповцы и безпоповцы, окружники и неокружники) вступали въ споры между собою, помогая чрезъ это защитникамъ православія обличать неправду раскола. Однажды, когда рѣчь зашла о Соловецкой челобитной, Тѣняевъ, принадлежащій къ обществу окружниковъ, отозвался: «мы этой книгѣ не вѣримъ! она не наша!» — «Какъ не наша? — возразилъ ему безпоповецъ Ирошниковъ, — мы ее принимаемъ и ей вѣримъ!» Въ другой разъ произошелъ горячій споръ между поповцемъ и безпоповцемъ о Павлѣ, епископѣ Коломенскомъ. Поповецъ — Тѣняевъ доказывалъ, что Павелъ Коломенскій благословилъ принимать священниковъ, приходящихъ отъ ереси, и по его благословенію священнодѣйствовали у поповцевъ бѣглые попы. Когда православный миссіонеръ замѣтилъ на это, что безпоповцы напротивъ утверждаютъ, будто Павелъ Коломенскій завѣщалъ приходящихъ отъ церкви перекрещивать, то Тѣняевъ обозвалъ безпоповцевъ врагами божіими, хуже жидовъ.

— Какой я врагъ? возразилъ на это безпоповецъ Масленниковъ. Самъ лжешь на Павла Коломенскаго, а меня называешь врагомъ.

Тѣняевъ. Покажи, гдѣ Павелъ Коломенскій заповѣдалъ вамъ перекрещивать приходящихъ отъ ереси?

Масленниковъ. Письмо оставилъ.

Тѣняевъ. Покажи это письмо.

Масленниковъ. А вамъ гдѣ онъ заповѣдалъ поповъ принимать приходящихъ отъ ереси, да еще вторымъ чиномъ? и т. д.

Или вотъ еще публичный споръ между поповцами и безпоповцами. По поводу прочитаннаго изъ напечатанной при Окружномъ Посланіи кирилловой грамоты замѣчанія о безпоповцахъ, что они хуже жидовъ и суть христораспинатели, безпоповецъ потребовалъ у поповца объясненій, за что они— безпоповцы обозваны такими хульными именами.

Попов. За то, что не имѣете таинствъ и отвергли ихъ.

Безпоп. Въ такомъ случаѣ и вы хуже поповъ и христораспинатели, ибо и вы не имѣете таинствъ и не причащаетесь.

Безпоп. Ваши попы не попы, а самозванцы... Мы не хиротонисаемъ никого и не крестимъ, какъ священники. А ваши попы священнодѣйствуютъ, не имѣя на себѣ благодати священства, и ваши лжеархіереи рукополагаютъ, сами на себѣ не имѣя благодати хиротоніи. Вы написали, что мы хуже жидовъ и не доказали; а патриархъ Іосифъ въ Номоканонѣ ясно доказываетъ, что ваши лжеархіереи и лжепопы не только самозванцы, но и горше нечистыкъ бѣсовъ. Вотъ кто вы! Вотъ въ какой пропасти находитесь!

Попов. У насъ есть всѣ таинства.

Безпоп. У васъ 200 лѣтъ не было хиротоніи: кто же вашимъ лжеархіереямъ далъ чрезъ рукоположеніе власть на священнодѣйствіе? Семеонъ Солунскій пишетъ, что безъ епископа и весь міръ не поставитъ попа, а тѣмъ болѣе архіерей; а вы не только безъ епископа имѣли поповъ, но завели даже и ложныхъ архіереевъ. Мы сознаемъ, что у насъ по нуждѣ нѣтъ таинствъ, и мы не восхищаемъ недарованнаго: сознайтесь же и вы, что и у васъ нѣтъ ни одного таинства и что ваши архіереи и попы самозванцы и горше бѣсовъ...

Надобно отдать справедливость боровскимъ миссіонерамъ, что они умѣли пользоваться этими взаимными пререваніями раскольниковъ разныхъ сектъ и выяснять отсюда неправду раскола вообще.

Кромѣ публичныхъ собесѣдованій въ городской Пятницкой церкви, миссіонеры Боровскаго Братства вели бесѣды съ старообрядцами въ нѣкоторыхъ селахъ и деревняхъ Боровскаго и Малоярославецкаго уѣздовъ, куда нарочно ѣздили съ этою

цѣлю. Между прочимъ происходили бесѣды въ историческомъ селѣ Тарутинѣ, гдѣ существуетъ безпоповская община знакомаго нашимъ читателямъ Преображенскаго дѣятели Егора Яковлева Карева. Въ этой общинѣ, по словамъ Отчета, существуетъ «великолѣпный, двухъэтажный молитвенный домъ и богадѣльня для призрѣнія старцевъ, обнесенные кругомъ деревянною раскрашеною оградю и представляющіе собою видъ скита». На устройство такой общины требовались, очевидно, не малыя средства и Каревъ, значитъ, имѣлъ ихъ, хотя и завелъ соблазнительный споръ съ Москвинимъ за то, что этотъ послѣдній недобросовѣстно воспользовался его трудомъ по составленію книги «Домашнихъ молитвъ» (*Брат. Сл.* 1885 г. т. I, стр. 534—547): споръ этотъ обличаетъ только жадность и сребролюбіе обоихъ ревнителей и проповѣдниковъ гнуснаго еодосѣвскаго безбрачія. Развратъ и безсовѣстная нажива — вотъ истинныя качества мнимыхъ безбрачниковъ. Если въ Москвѣ, на глазахъ у столичной власти, существуетъ и процвѣтаетъ подъ именемъ обители матери Евникии широко и богато устроенный пріютъ еодосѣвскаго разврата, то, разумѣется, ни сколько не удивительно, что Каревъ могъ устроить въ селѣ Тарутинѣ, на собственной землѣ, обитель еодосѣвскихъ безбрачниковъ, откуда ведется пропаганда зловерднаго еодосѣвскаго ученія среди мѣстныхъ и окрестныхъ жителей — старообрядцевъ и православныхъ ¹⁾). Каревъ и прежде часто ѣзжалъ въ свою Тарутинскую общину; теперь же, послѣ спора съ Москвинимъ, который навлекъ на него неблаговоленіе самого г. Егорова, живетъ здѣсь постоянно. При немъ въ Тарутино пріѣзжали и православные миссіонеры; но вести бесѣду съ ними этотъ, наиболее извѣстный теперь, еодосѣвскій начетчикъ отказался подѣ

---

1) Въ Тарутинѣ издавна, съ конца прошлаго, или начала нынѣшняго столѣтія, существовала еодосѣвская община, всегда пользовавшаяся нѣкоторою извѣстностію у безпоповцевъ. Любопытно знать, — эта ли старая община возстановлена и обновлена Каревымъ, или устроена совсѣмъ новая, на „собственной землѣ“, какъ сказано въ Отчетѣ?

предлогомъ «слабости зрѣнія». Каревъ дѣйствительно слабъ зрѣніемъ, такъ что съ трудомъ читаетъ и совсѣмъ не можетъ писать; но это не достаточное основаніе уклоняться отъ бесѣды,—и слѣпцы бывають собесѣдниками, даже очень искусными. Каревъ, очевидно, опасался уронить свое значеніе и вліяніе среди мѣстныхъ жителей неудачнымъ для него исходомъ бесѣды, котораго конечно ожидалъ. Во всякомъ случаѣ, своей уклончивостью, отъ бесѣды онъ не выигралъ; напротивъ, по словамъ Отчета, возбудилъ этимъ «сильный ропотъ со стороны собравшихся на бесѣду». А бесѣда, которую вели здѣсь миссіонеры о. Соколовъ, и о. Жаровъ съ однимъ изъ поповцевъ, при огромномъ стеченіи народа (600—700 чел.), заслуживала полнаго вниманія: предметомъ ея, какъ и слѣдовало, служилъ вопросъ о церкви Христовой и вѣчномъ пребываніи въ ней Богустановленнаго священства.

Съ неменьшимъ интересомъ прочли мы отчетъ Рязанскаго Братства за 1884 г. Онъ имѣетъ нѣсколько иной характеръ, какъ и самое Братство имѣетъ инныя, болѣе широкія задачи, между которыми однакоже дѣятельность противъ раскола занимаетъ первое мѣсто. Всего интереснѣе и утѣшительнѣе то, что дѣятелями Братства, какъ видно изъ Отчета, являются здѣсь не нѣкоторые только отдѣльные лица, а все вообще духовенство Рязанской епархіи,—каждый священникъ обязанъ вносить и вносить свою долю въ братскій трудъ. Отчетъ по Братству есть отчетъ о просвѣтительной дѣятельности среди раскольниковъ всего Рязанскаго духовенства: онъ сообщаетъ, что въ каждомъ уѣздѣ и въ каждомъ приходѣ, имѣющемъ раскольниковъ, сдѣлано мѣстнымъ духовенствомъ для просвѣщенія этихъ послѣднихъ и предохраненія православныхъ отъ уклоненія въ расколъ,—какъ и насколько успѣшно трудился въ этомъ дѣлѣ каждый священникъ. И видно, что все духовенство, хотя не съ одинаковымъ успѣхомъ, дружно трудилось въ этомъ братскомъ дѣлѣ. Вотъ явленіе, какого доселѣ намъ не приходилось встрѣчать и которое слѣдуетъ привѣтствовать съ величайшею радостію. Мы не касаемся вопроса: какъ, чѣмъ, или кѣмъ вызвано это отрадное явленіе? — мы указываемъ

только явленіе, достойное вниманія и подражанія. Что касается самыхъ способовъ дѣйствованія среди раскольниковъ, то изъ Отчета видно, что духовенствомъ были употребляемы всѣ наиболѣе дѣйствительныя въ этомъ отношеніи — и распространеніе противураскольническихъ книгъ и сочиненій, и устные бесѣды, не только въ церкви, но и по домамъ, вообще при всякомъ удобномъ къ тому случаѣ, и забота о чинномъ отправленіи богослуженія, и привлеченіе старообрядческихъ дѣтей въ православныя школы. Приведемъ нѣсколько примѣровъ въ подтвержденіе сказаннаго.

Въ селѣ Спасъ-Клепикахъ свящ. В. Динаріевъ старался расположить раскольниковъ къ церкви «введеніемъ богослужебнаго чина, согласнаго съ уставомъ, стройнымъ и неспѣшнымъ чтеніемъ и пѣніемъ, произнесеніемъ поученій и собесѣдованіемъ внѣ богослужебнаго времени». Плодомъ этихъ мѣръ было то, что «въ праздничные дни и на страстной недѣлѣ случалось нерѣдко видѣть раскольниковъ въ православномъ храмѣ во время богослуженія», что «раскольники начали помѣщать дѣтей своихъ въ училище, не препятствуя имъ изучать молитвы по учебнымъ книгамъ, а также Катихизисъ и священ. исторію», и что «двое изъ раскольниковъ-прихожанъ, не смотря на противодѣйствіе родныхъ и знакомыхъ, присоединились къ церкви».

Священники селъ Ухолова о. Миролюбовъ и Толстыхъ-Ольховъ о. Троицкій употребляли къ ослабленію раскола и домашнія бесѣды, и чтеніе книгъ, и «внятное, назидательное совершеніе церковнаго богослуженія, дѣйствующее благотельнымъ образомъ на православныхъ прихожанъ и *ограждающее ихъ отъ укорины раскольниковъ въ сокращеніи и измѣненіи Богослуженія*».

По словамъ свящ. села Кривеля о. Калитинкина, онъ достигъ того, что «свободно входитъ въ каждый домъ и заводитъ бесѣду; раскольники отъ бесѣдъ не уклоняются и особенно внимательны бываютъ, когда имъ читаютъ статьи изъ древнихъ книгъ». Домашними бесѣдами, — говоритъ онъ, скорѣе всего можно научить и вразумить блуждающаго вдали

отъ церкви. Этимъ способомъ въ теченіе четырехъ послѣднихъ лѣтъ Господь помогъ мнѣ присоединить къ православію 17 человекъ.

Достоиню особеннаго вниманія то, что много пользы приносило миссіонерской дѣятельности духовенства, по собственному его сознанію, распространеніе книгъ, обличающихъ неправду раскола. Священникъ села Муравлянки о. Обновленскій пишетъ, что для ослабленія раскола, «кромѣ личныхъ разговоровъ съ раскольниками въ ихъ домахъ, онъ раздавалъ православнымъ, особенно живущимъ въ сосѣдствѣ съ раскольниками, противураскольническія книжки съ цѣлю утвердить своихъ пасомыхъ въ преданности православной церкви и открыть глаза самимъ раскольникамъ. Плодомъ этого, — продолжаетъ о. Обновленскій, — было то, что въ нѣкоторыхъ изъ раскольниковъ зародилось сомнѣніе въ истинности ученія своихъ старцевъ и они секретно начали ходить ко мнѣ для разрѣшенія своихъ недоумѣній; нѣкоторые стали помѣщать дѣтей въ школу» и т. д. Священникъ с. Краснаго (Егорьев. у.) пишетъ, что раскольники по Рогожскому Кладбищу «охотно ходятъ къ нему на домъ для бесѣды и бесѣдуютъ спокойно: вмѣстѣ со мною читаютъ журналъ «Братское Слово», который берутъ для чтенія и къ себѣ на домъ». Въ селѣ Дубовкѣ на бесѣдѣ, когда рѣчь шла о имени *Иисусъ*, «однимъ изъ священниковъ отчетливо и ясно прочтена была статья объ этомъ изъ книги м. Григорія: «Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь», — и раскольничій собесѣдникъ выразилъ желаніе «попользоваться на нѣсколько времени» этою книгою. Къ сожалѣнію, старуха его мать силою воспротивилась намѣренію сына взять себѣ книгу, не смотря на всѣ убѣжденія со стороны священниковъ, что вреда отъ полезной книги не будетъ. Старуха материнскою властію запретила-таки сыну брать, очевидно заинтересовавшую его, книгу. Но если сынъ дѣйствительно разуменъ, онъ пойметъ отсюда, что видно расколъ боится свѣта. Пронскій священникъ о. Добромисловъ, явившись на бесѣду въ домъ раскольническаго начетчика Кипріянова, принесъ съ собою «Выписки

Озерскаго, Малый Катихизисъ и сочиненія архим. Павла», которыя Киприановъ разсматривалъ. Потомъ во время бесѣды были читаны священникомъ нѣкоторыя статьи изъ сочиненій о. Павла. Раскольникъ выслушалъ, и потомъ замѣтилъ: «если бы ты показалъ изъ книгъ нашихъ, я бы повѣрилъ, а твоимъ выпискамъ я не повѣрю». Священникъ предложилъ ему оставить принесенныя книги и провѣрить по своимъ. Были оставлены «Выписки Озерскаго». Въ слѣдующій разъ, явившись на бесѣду, священникъ началъ вопросомъ: читали ли остальные книги? Старуха, мать Киприанова, отвѣтила: «книги читали и учению св. отцевъ вѣримъ».

Къ Отчету приложены и нѣкоторыя бесѣды священниковъ, веденныя и въ церквахъ и въ частныхъ домахъ при встрѣчѣ съ старообрядцами. Въ общемъ эти бесѣды приводятъ къ отрадному заключенію, что многія лица изъ рязанскаго духовенства имѣютъ познанія о расколѣ и умѣнье бесѣдовать. Для примѣра можно указать на бесѣды Пронскаго священника Добромыслова, Исадскаго священника Америкова и пр. А бесѣду миссіонера Филатова (изъ учениковъ о. Павла), веденную имъ при посѣщеніи одного раскольническаго семейства, считаемъ не лишнимъ привести для нашихъ читателей вполнѣ ¹⁾).

Вообще, дѣятельность рязанскаго духовенства въ отношеніи къ расколу, насколько можно судить по Отчету Братства св. Василія, представляетъ утѣшительное явленіе. Если въ отдѣльныхъ случаяхъ видна еще неопытность, если и сами священники говорятъ иногда о неуспѣшности и бесплодности ихъ труда, то при искреннемъ желаніи пріобрѣсти опытность и при неослабномъ продолженіи трудовъ съ надеждою на успѣхъ, достигнется, при Божіемъ благословеніи, и то и другое — и опытность и успѣхъ. Всего важнѣе, чтобы священники дѣйствовали *братъ братомъ помогаемъ*,— всего важнѣе, что въ борьбѣ съ мѣстнымъ расколомъ принимаетъ дружное участіе все духовенство: тутъ и малыя въ отдѣльности силы

---

¹⁾ См. Приложение № 1.

могутъ составить силу великую. Что же, еслибы такъ творилось не въ одной епархіи, а на всемъ пространствѣ русской земли, озаренной яркимъ свѣтомъ православія, но вмѣстѣ и испещренной темными пятнами раскола? Что еслибы все православное русское духовенство, всѣ священники, каждый въ своемъ приходѣ, со смиреніемъ, съ сознаниемъ своего долга и соотвѣтственнымъ долгу усердіемъ, по мѣрѣ силъ трудились въ святомъ дѣлѣ просвѣщенія блуждающихъ во тьмѣ раскола, ободряемые общеніемъ, совѣтомъ и помощію своихъ собратій, труждающихся въ томъ же дѣлѣ; — какая была бы это могучая сила, и могло ли бы устоять противъ нея построенное на пескѣ, уже разшатаанное внутренними раздѣленіями зданіе раскола? Вотъ о чемъ, — о поданіи нашимъ пастырямъ раствореннаго любовію и смиреніемъ духа ревности въ неослабной проповѣди православія среди зараженныхъ и заражаемыхъ расколомъ, должны молить Пастыреначальника Христа всѣ истинныя чада православной церкви. Вотъ о чемъ должны просить они и поставленныхъ отъ Господа архипастырей: ибо архипастыри, дѣйствуя сами въ томъ же духѣ, своимъ словомъ и примѣромъ, удобно могутъ, при содѣйствіи Божія благословенія, возбудить его въ подчиненныхъ имъ пастыряхъ. Эту истину подтверждаетъ намъ и жизненный опытъ: дѣло проповѣди среди раскола именно тамъ и идетъ успѣшно, гдѣ начинаютъ его, поддерживаютъ, укрѣпляютъ и оживляютъ своимъ вниманіемъ, участіемъ, совѣтомъ и всякою помощію, особенно духовною, сами архипастыри...

Но если общая и дружная дѣятельность всего православнаго духовенства въ борьбѣ съ расколомъ составляетъ еще предметъ желаній и надеждъ въ будущемъ, то все же надобно сказать съ утѣшеніемъ, что за послѣднее время примѣчается въ духовенствѣ и особенно нѣкоторыхъ епархій значительное оживленіе противураскольнической миссіонерской дѣятельности, выражаемое особенно трудами уже многочисленныхъ теперь братствъ и отдѣльныхъ, также не многочисленныхъ теперь, миссіонеровъ. Дѣятели, прежде недоста-

точно опытные, приобрѣли больше опытности; а испытанные борцы противъ раскола продолжаютъ дѣйствовать по прежнему съ неустанною ревностію. Въ подтвержденіе сказаннаго мы не намѣрены, конечно, да не имѣемъ и возможности, дѣлать подробный обзоръ противураскольнической миссіонерской дѣятельности всего православнаго духовенства, а желаемъ только указать нѣсколько примѣровъ.

Напечатанная въ *Братскомъ Словѣ* бесѣда священника Солодова, состоящаго предсѣдателемъ Воротынскаго отдѣленія Нижегородскаго Братства св. Креста, показываетъ, съ какою готовностію пользовался онъ всякимъ случаемъ, гдѣ бы то ни было, завести бесѣду съ старообрядцами и какъ искусно умѣлъ отражать ихъ нападенія на церковь. Мы говорили нѣкогда (*Брат. Сл.* 1885 г. т. I, стр. 660) о Братствѣ, учредившемся въ селѣ Промзинѣ (Симбир. губ.) и только что начавшемъ тогда свою миссіонерскую дѣятельность священникъ Травинѣ, состоящемъ въ числѣ членовъ этого Братства. Теперь мы имѣемъ свѣдѣніе, что онъ продолжаетъ подвизаться съ немалымъ успѣхомъ, такъ что его бесѣды обратили на себя вниманіе мѣстныхъ раскольниковъ и эти послѣдніе нашли нужнымъ пригласить для борьбы съ нимъ одного изъ своихъ начетчиковъ, почитаемаго очень сильнымъ борцомъ за расколъ — нѣкоего Подковыркина. Подковыркинъ — другой экземпляръ Перетрухина, — то-же лукавство и та-же наглость, что у этого послѣдняго, составляютъ и его мнимую силу, которая однако встрѣтила въ православномъ собесѣдникѣ надлежащій отпоръ. Мы получили отъ самого о. Травина, и помѣщаемъ ниже ¹⁾, описаніе его бесѣды съ Подковыркинымъ. А изъ старыхъ, опытныхъ борцовъ противъ раскола упомянемъ объ о. К. Крючковѣ. Недавно онъ имѣлъ побѣдоносное состязаніе съ Перетрухинымъ, который, за уклоненіемъ Швецова отъ публичной раскольнической проповѣди, очевидно сдѣлался главною силою у старообрядцевъ, приемлющихъ австрійское священство. Мы имѣли подъ рукою письмо, въ которомъ

---

¹⁾ См. Приложение № 2.

описано это замѣчательное состязаніе о. Ксенофонта съ Перетрухинымъ, и изложимъ здѣсь, какъ происходило дѣло. О. К. Крючковъ находится теперь въ Оренбургской епархіи, и преосвященный Веніаминъ, прилагающій великое попеченіе о ослабленіи мѣстнаго раскола, очень дорожить его здѣсь присутствіемъ. Въ концѣ Октября, по благословенію преосвященнаго, онъ ѣздилъ въ Уральскъ и имѣлъ тамъ двѣ бесѣды съ старообрядцами, которыя произвели такое впечатлѣніе, что уральскіе вожди раскола, по отъѣздѣ о. Ксенофонта, признали необходимымъ для поправки дѣла пригласить Перетрухина. Перетрухинъ явился. 5-го Ноября онъ имѣлъ бесѣду съ нѣкоторыми изъ мѣстныхъ священниковъ, и своими увертками иногда ставилъ ихъ въ затрудненіе. На 10-е число назначена была еще бесѣда. Тогда наказный атаманъ Уральской области Н. Н. Шиповъ, который, надобно замѣтить съ благодарностью и утѣшеніемъ, горячо принимаетъ къ сердцу дѣла православной церкви, посредствомъ телеграфа вытребовалъ о. Крючкова изъ Оренбурга въ Уральскъ. Онъ пріѣхалъ 10-го числа, и, не спавши въ дорогѣ двѣ ночи, явился прямо на бесѣду. По всей вѣроятности Перетрухинъ не ожидалъ встрѣчи съ нимъ; однакоже смѣло вступилъ въ состязаніе. По словамъ письма, «въ теченіе 7 часовъ Перетрухинъ очень жарко сражался, защищая свою ложь». На слѣдующій день, 11-го числа, назначили новую бесѣду. Она происходила въ Невской церкви при огромномъ стеченіи народа. О. Ксенофонтъ открылъ ее рѣчью (живой, а не по тетрадеѣ, какъ водится на иныхъ бесѣдахъ), въ которой раскрылъ слѣдующія положенія: Господь І. Христосъ началъ свою проповѣдь Евангеліемъ (Мар. зач. 2) и Апостоловъ послалъ проповѣдывать Евангеліе (зач. 71), *учаще бжюсти вся, елика заповѣдалъ* (Мат. зач. 116); по Евангелію мы и судъ приедемъ. Евангеліе свидѣтельствуешь, что Господь устроилъ на землѣ церковь свою и далъ обѣтованіе, что врата адовы не одолѣютъ ее. Церкви своей Онъ далъ Апостоловъ, пророковъ, пастырей и учителей, и учредилъ въ ней семь святыхъ таинствъ. Сію-то церковь, имущую іерархію и таинства, Онъ обѣщаль сохранить не-

одолѣнную вратами адовыми, и сія-то церковь есть единая, святая, соборная и апостольская, исповѣдуемая въ Символѣ вѣры. И вы, старообрядцы, признаете, что таковою церковію до 1667 г. была церковь грекороссійская: спрашивается, — гдѣ теперь существуетъ сія церковь, — у православныхъ грекороссіянъ, или у васъ, именуемыхъ старообрядцевъ? Когда вопросъ поставленъ былъ такъ точно и опредѣленно, Перетрухинъ, при всей своей смѣлости, совершенно растерялся. Сдѣлавъ нѣсколько возраженій, онъ остановился. И потомъ, когда о. Ксенофонтъ началъ разбирать его возраженія, вышелъ вонъ. Бесѣда была приостановлена въ ожиданіи его возвращенія. Перетрухинъ возвратился; но какъ только о. Крючковъ потребовалъ прямого отвѣта на поставленный вопросъ, блѣдный и покрытый потомъ вышелъ опять. Снова водворилось молчаніе. Затѣмъ въ народѣ поднялся ропотъ и шумъ «яко водъ многихъ». Уральскіе вожаки раскола отправились за Перетрухиннымъ, и ввели его въ церковь. Онъ вошелъ на высокоустроенное для собесѣдниковъ мѣсто, объявилъ, что вести бесѣду не можетъ, — и былъ отведенъ куда-то. Это было пораженіе раскола въ лицѣ Перетрухина. Православные ликовали, — и пропѣвъ сотнями голосовъ: *Тебѣ Бога хвалимъ*, разошлись по домамъ. О. Ксенофонтъ объявилъ старообрядцамъ, что въ слѣдующій день готовъ возобновить бесѣду, если явится Перетрухинъ. Перетрухинъ явился. Бесѣда открылась въ 2 часа пополудни опять при огромномъ стеченіи народа. Объявивъ, что вопросъ, предложенный наканунѣ, остается нерѣшеннымъ, о. Ксенофонтъ, далъ Перетрухину, болѣе частный вопросъ: въ теченіе 180 лѣтъ послѣ собора 1667 г. совершалась ли у нихъ, поповцевъ; тайна хиротоніи? Перетрухинъ, по характерному выраженію письма, «много пружався, издаде гласъ: «нѣтъ, не совершалось; наша церковь не имѣла власти поставлять въ саны». — Гдѣ же тайна сія совершалась? — спросилъ о. Ксенофонтъ. Перетрухинъ дрожащимъ голосомъ отвѣтилъ: «у васъ; мы отъ васъ принимали священство». — А присутствуетъ ли въ хиротоніи грекороссійской церкви отъ которой вы заимствовали священствомъ, благодать Св.

Духа? — Перетрухинъ отвѣтилъ: «присутствуетъ». Это было весьма важное съ его стороны признаніе, и о. Ксенофонть, какъ опытный собесѣдникъ, остановился на немъ и постарался подробнѣе раскрыть своимъ слушателямъ его значеніе и важность. Понявъ это, раскольники хотѣли заглушить его рѣчь, — но безуспѣшно. Бесѣду свою о. Ксенофонть заключилъ выводомъ изъ всего сказаннаго, — именно объявилъ, что такъ какъ, по признанію самого Перетрухина, у старообрядцевъ не было тайны хиротоніи, а слѣдовательно и прочихъ таинствъ, то ихъ мнимые попы, держащіе совершать таинства, только преобразуются въ поповъ, но не суть; а о таковыхъ Номоканонъ говорить, что они «горше бѣсовъ». Старообрядцы обидѣлись, — потребовали, чтобы онъ не называлъ такъ ихъ поповъ. О. Ксенофонть отвѣтилъ, что это не его вина: такъ написано. Такимъ образомъ въ Уральскѣ Перетрухинъ потерпѣлъ рѣшительное поражение, что доставило православнымъ великое торжество.

Это происходитъ на далекихъ окраинахъ Россіи. А что дѣлается въ срединныхъ ея епархіяхъ (Тверской наприм. или Костромской)? Что творится въ самомъ сердцѣ ея — Москвѣ? Москва справедливо считается средоточіемъ раскола; здѣсь главная сила, которою онъ держится: здѣсь же долженъ быть центръ и противураскольнической дѣятельности духовенства, — московское духовенство въ этомъ отношеніи должно служить примѣромъ для всероссійскаго. Какой же даетъ оно примѣръ? Сто лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ достопамятныхъ дѣятелей противъ раскола, Охтенскій протоіерей Андрей Іоанновъ Журавлевъ, писалъ: «Войдемъ, читатель, внутрь любезнаго отечества, въ самую Московскую столицу, гдѣ *царствуетъ отличное просвѣщеніе*, гдѣ богонасажденный градъ сей украшается честными обителями и святыми церквами... гдѣ *обрѣтаются пастыри премудрые, учителя и проповѣдники благоразумные*, и все духовенство въ высшей степени благочестія и благоговѣнства... Почему можно ли надѣяться, чтобы тамъ, гдѣ толикое зрится благоустроеніе церкви, обрѣтались люди неустроенные и неповоривые? Но въ несчастію нашему противное видимъ.

Раскольниковое суетвѣріе съ крайнимъ ожесточеніемъ, злобою и отвращеніемъ отъ церкви сверхъ всякаго чаянія *тамо господствуетъ*. Теперь, спустя сто лѣтъ послѣ того, какъ писалъ это протоіерей Журавлевъ, при полномъ процвѣтаніи богословскихъ наукъ, московскіе пастыри, конечно, стали несравненно «премудрѣе», «проповѣдники» несравненно «благоразумнѣе». Что же? — прекратился ли, по крайней мѣрѣ ослабѣлъ ли расколъ въ Москвѣ и подъ Москвой? Увы, — приходится повторить, и еще съ большею скорбію, слова того же писателя, сказанныя столѣтіе назадъ: «къ несчастію нашему противное видимъ». Были времена, когда дѣятельность духовенства въ борьбѣ съ расколомъ, и въ Москвѣ, какъ повсюду, встрѣчала препятствія трудно преодолимая. Самъ великій святитель церкви Московской митрополитъ Филаретъ, прилагавшій неутомимыя заботы и объ ослабленіи раскола, какъ о всемъ, касавшемся церкви, — и онъ встрѣчалъ на этомъ пути непреодолимая затрудненія, о которыхъ горестныя упоминанія встрѣчаемъ въ его письмахъ къ разнымъ лицамъ. Но теперь времена совсѣмъ другія. Теперь бы, казалось, и слѣдовало призвать московское духовенство къ просвѣтительной дѣятельности среди раскола, — теперь, казалось бы, и надлежало ему стать въ челѣ всероссійскаго православнаго духовенства и вести его на мирную, духовную борьбу съ расколомъ. А между тѣмъ не видимъ ли мы здѣсь равнодушіе къ расколу и его опустошительнымъ для церкви успѣхамъ? Не считаетъ ли образованное московское духовенство какъ бы униженіемъ для себя толковать о какомъ-нибудь двуперстїи, или сугубомъ аллилуїа и другихъ подобныхъ мелочахъ, которымъ только невѣжественность можетъ придавать значеніе, хотя именно толками объ этихъ «мелочахъ» проповѣдники раскола похищаютъ десятки и сотни овецъ изъ двора тѣхъ же самыхъ просвѣщенныхъ пастырей?.. Правда, есть и въ Москвѣ дѣятели противъ раскола; но мы говоримъ *вообще* о московскомъ духовенствѣ, имѣя въ виду примѣръ духовенства разанскаго, достоподржаемая дѣятельность котораго собственно и навела насъ на эти грустныя

размышленія . О московскихъ же дѣятеляхъ противъ раскола, — о томъ, что дѣлають они и въ какомъ находятся положеніи тѣ или другіе изъ нихъ, — объ этомъ мы будемъ говорить въ другой разъ, если только не найдемъ, что *удобнѣе молчаніе...*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Бесѣда миссіонера С. М. Филатова въ старообрядческомъ домѣ о св. причастіи.

Однажды С. М. Филатовъ былъ приглашенъ въ домъ купчихи Василисы Ѳеодоровой. Здѣсь онъ увидѣлъ трехъ чловѣкъ православныхъ, нѣсколько раскольниковъ и съ ними одну дѣвицу, недавно присоединенную къ православной церкви, именно Софонцеву. Когда онъ вошелъ, и поздоровавшись съ хозяйкою и гостями сѣлъ, эта дѣвица, какъ бы измученная споромъ съ собесѣдницами, сказала: «ну вотъ теперь говорите, что я, присоединившись къ церкви, измѣнила Богу! Степанъ Михайлычъ получше моего докажетъ вамъ, что я въ самомъ дѣлѣ — погибла, или нѣтъ. Я вѣрую, что во святой церкви не погибну, а спасусь».

Филатовъ. Развѣ они говорятъ, что вы погибли?

Софонцева. Да, постоянно толкуютъ, что ты теперь никуда не пойдешь.

Одна изъ раскольниковъ при этомъ старалась разговоръ перебить и завести рѣчь о другомъ.

Филатовъ, имѣя въ виду утвердить въ вѣрѣ Софонцеву и вразумить другихъ, сказала: О такихъ предметахъ, какъ о вѣрѣ и спасеніи, спорить и вводить свои мнѣнія истиннымъ христіанамъ не подобаетъ, а всего лучше мнѣнія свои повѣрять и утверждать на священномъ Писаніи и на свидѣтельствѣ св. отцевъ. Увидѣвъ при семъ книгу твореній св. Златоуста (Златоустникъ), Филатовъ прибавилъ: вотъ святитель Божій какъ будто самъ предлагаетъ намъ себя въ помощь.

Одинъ изъ раскольниковъ. Послушаемъ св. Златоуста. Ты давно обѣщался доказать намъ, что мы хотя читаемъ книги старыя, а творимъ дѣла новыя. Покажи намъ изъ древней книги Златоуста, какъ вы, читая книги новыя, умѣете творить дѣла древнія.

Юнина. Ну, да вѣдь они, какъ Никонъ, и наши книги толкуютъ на свой ладъ.

Филатовъ. На что перетолковывать. Будемъ читать и понимать, какъ говорить св. Златоустъ. При томъ дѣло спасенія состоитъ не въ томъ, чтобы только знать, а надобно исполнять то, что узнаешь.

Юнина. Что читать? Книга велика, всю не прочтешь.

Филатовъ. Начните вотъ хотя съ недѣли о блудномъ сынѣ.

Юнина зачитала: «И бысть гладъ крѣпокъ на странѣ той, не гладъ хлѣба... и начаша лишатися, еже есть — не пріяти части св. честныхъ таинъ, и еже не боятися Бога; а боящимся Бога никогда нѣсть лишенія».

Филатовъ. Вотъ обратите вниманіе на эти слова: здѣсь говорится, что блудный сынъ лишился св. причастія и потому сталъ голодать и что сей душеспасительной пищи всегда лишаются тѣ, которые не боятся Бога; боящіеся же Бога лишенія не знаютъ. У васъ нѣтъ св. таинства причащенія; а это значить, что вы, стало быть, мало любите Бога.

Юнина. читаетъ далѣе: «Еще далече ему сущу, срѣте его отецъ, повелѣ рабомъ облещи его въ первую одежду... заклати тѣлецъ упитанный. Раби — іереи суть; первая одежда — очищеніе грѣховъ... телець упитанный — причащеніе, егоже вѣрнии пріемше, со ангелы ликуютъ».

Филатовъ. Ну скажите же теперь, есть ли у васъ все это? Есть ли раби — іереи? Есть ли телець упитанный — святое причащеніе? Вѣдь, нѣтъ? Вмѣсто іереевъ у васъ старики простые, не имущіе благодати; сами наги и голодны: могутъ ли они васъ одѣть и напитать?

Юнина. Мы все это читаемъ и что можно исполняемъ; а чего нельзя, на то не дерзаемъ.

Филатовъ. Значить, книга эта не вся для васъ годится?

Юнина. Да вѣдь и мы живемъ по писанію!

Филатовъ. Укажи по какому?

Юнина. Ты самъ знаешь по какому.

Филатовъ. Я знаю, — какое вамъ написали старики ваши.

Юнина. Да, что намъ передали наши отцы, того мы и держимся.

Филатовъ. Если бы отцы ваши передали вамъ ученіе, согласное съ словомъ Божиимъ и съ ученіемъ св. отецъ, то, правда, тогда бы имъ нужно было повиноваться; но они васъ своимъ ученіемъ только развращаютъ. Прочтите-ка вотъ поученіе въ четвертокъ 2-й недѣли поста.

Юнина читаетъ: «Св. апостоль Петръ глаголетъ: всякое

книжное пророчество не по волѣ человѣческой бываетъ, но отъ Св. Духа (сл. 21 листь 46 на обор.); не покорящіеся св. церкви, якоже еретицы мнози, прочитающе книги, но разума добра не имуще, погибоша» (листь 47).

Филатовъ. Вотъ видите, ваши отцы, хотя читаютъ книги, но разума добра не имѣютъ, и отъ того сами погибаютъ и васъ къ погибели ведутъ; а вы, какъ бы не имѣя своего ума, слѣпо слѣдуете за ними и гибнете.

Юнина. Мы спасемъ и безъ причастія вашего.

Филатовъ. По писанію ли ты это говоришь? Такъ ли написано въ любимой тобою книгѣ — Златоустъ? Прочти-ка вотъ поученіе Златоуста хоть въ пятокъ 4-й недѣли поста (на 99 листь).

Юнина читаетъ: «Подобаетъ всякому христіанину причастися св. Христовыхъ таинъ въ лѣто трижды, и ваятися въ своихъ грѣхахъ, а по нашей слабости хотя однажды въ лѣто, въ Великій постъ, и то великое очищеніе есть. Аще же кто и того не сотворитъ, а случится тому смерть, то лучше бы ему не родитися».

Нѣкоторые изъ присутствующихъ, выслушавъ эти слова, сказали: что же, развѣ бы мы не причастились?

Филатовъ. Но у васъ нѣтъ поповъ и некому совершать причастіе... Ваши отцы не дерзаютъ совершать, потому что, чего имъ не надо, того они и не дѣлаютъ. Вашимъ отцамъ ничего не дано, ничего они не имѣютъ, и вамъ оттого нечего имъ дать.

Юнина. У насъ священниковъ нѣтъ отъ того, что Никонъ всѣхъ перевелъ, или замучилъ; а которые остались, тѣ померли.

Филатовъ. А Христось у васъ есть?

Юнина. Есть.

Филатовъ. И живъ?

Юнина. Развѣ Христось умираетъ?

Филатовъ. А какъ Христось не умираетъ, такъ по словамъ Кирилловой книги и іерейство не престаетъ. Ежели у васъ есть Христось, а священства нѣтъ, то сомнительно ваше христіанство и спасеніе, какъ сказано въ Большомъ Катихизисѣ.

Раскольники. Вы взялись разбирать Златоуста, такъ другіе книги и не трогайте.

Филатовъ. Божественныя книги всѣ писаны по внушенію Св. Духа, и потому во всѣхъ говорится одинаково о предметахъ, ведущихъ къ спасенію. Пожалуй, и изъ Златоуста прочитаемъ поученіе въ 5-ю недѣлю поста. Извольте послушать,

вотъ что говорить св. Златоустъ: «Люто есть христіаниномъ нарекуся, не принимати таинъ Христовыхъ: тѣ христіане невѣрнымъ подобны и армены ихъ нарече, иже самохотно причастія удаляются». Вотъ, слышите, что говорить Златоустъ. Тѣ люди подобны невѣрнымъ и армянамъ, которые христіанами называются, а не причащаются св. Христовыхъ таинъ.

Юнина. Мы вѣрные, а не армяне; мы постимся, молимся, и тѣмъ надѣемся спастись.

Филатовъ. Погоди хвалиться постомъ и молитвой. Вотъ прочитай, что св. Златоустъ говорить далѣе.

Юнина читаетъ: «А се зло отнюдь, аще кто убійство сотворить, или блудъ, или гнѣвъ на кого имѣя... и о томъ истинною не приемъ покаянія, аще ся причастить, повиненъ есть суду и подобенъ есть жидамъ, распеншимъ Господа». Прочитавъ эти слова, остановилась и спросила: что скажешь на это?

Филатовъ. Скажу то, что написано, т. е., что если кто все это сотворить и не принесетъ покаянія въ томъ, тотъ бываетъ повиненъ суду. Но сыны православной церкви всегда во всемъ прежде каются предъ истиннымъ Христовымъ пастыремъ и получаютъ отъ него разрѣшеніе отъ грѣховъ, и тогда уже съ чистою совѣстію приступаютъ къ св. причащенію и дѣлаются наслѣдниками царствія небеснаго.

Юнина читаетъ далѣе: «Аще же кто, живя чисто и въ покаяніи, а не приемлетъ таинъ Христовыхъ, не можетъ спастись. Рече бо Господь: *ядый Мою плоть и пійй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*».

Филатовъ. По сему вы своимъ постомъ и молитвой безъ истиннаго покаянія, т. е. безъ разрѣшенія грѣховъ, котораго ваши отцы не могутъ вамъ дать, не спасетесь. Изъ поученія св. Златоуста ясно видно, что всѣ наши молитвы, чистое житіе, постъ, покаяніе нисколько намъ не уполюзуютъ, если мы станемъ удаляться отъ св. причастія.

Юнина. Ужъ не вашимъ же поамъ разрѣшать насъ отъ грѣховъ, когда они сами повинны всѣмъ грѣхамъ?

Филатовъ. А вотъ послушайте, что сказано въ этой же книгѣ, въ поученіи на 18-ю недѣлю: «Не осуждай никого... паче же да не осуждаемъ іерея... не рцы: грѣшенъ есть и недостойнъ служити, но приступи съ чистою совѣстію и причастися св. таинъ... Аще же и ангелъ будетъ приносить безкровную жертву, а ты будешь приступать къ оной недостойнѣ, то и ангелъ никакоже тебя отъ грѣховъ очиститъ».

Раскольникъ. Выходитъ по твоему, вся эта книга наша говорить противъ насъ.

Филатовъ. Не только эта одна книга, но и всѣ священныя книги — противъ васъ. Я сказалъ, что вы живете не по ученію св. отецъ, а по развращенному ученію своихъ наставниковъ.

Юнина. Ну на другой разъ подыщу такую книгу, противъ которой ты не найдешь и слова единого вымолвить.

2. Краткое изложеніе моея бесѣды съ раскольническимъ начетчикомъ Подковыркинымъ, происходившей въ селѣ Ждашировѣ, Симбирской губерніи 17 Марта 1885 г.

Со времени открытія мною публичныхъ бесѣдъ съ именуемыми старообрядцами, ихъ ожесточеніе противъ церкви, какъ я замѣчаю, въ значительной степени ослабѣло. Многіе изъ болѣе разумныхъ, перемѣнили свой прежній, крайне враждебный, взглядъ на церковь. Такая перемѣна въ понятіяхъ болѣе разумныхъ старообрядцевъ не укрылась отъ вниманія вожаковъ раскола, и вотъ они, чтобы оградить своихъ якобы слабыхъ братій отъ сближенія съ церковью, стали ихъ убѣждать, чтобы не ходили на бесѣды, а также и сами начали уклоняться отъ бесѣдъ подъ разными предлогами. Но православные прихожане, будучи всегда усердными посѣтителями моихъ бесѣдъ, при всякомъ удобномъ случаѣ стараются поставить старообрядцамъ на видъ, что уклоненіе ихъ отъ бесѣдъ показываетъ ихъ безсиліе, невозможность доказать правоту своей мнимой «старой вѣры». Въ виду этого раскольническіе вожаки, изъ приемлющихъ австрійское священство, рѣшились пригласить къ намъ на бесѣду изъ с. Промзина начетчика Подковыркина, который, по слухамъ состоитъ въ нашихъ краяхъ миссіонеромъ у раскольниковъ-окружниковъ. Кстати замѣчу, что этотъ Подковыркинъ въ свободное время занимается изготовленіемъ сочиненій, въ которыхъ преимущественно описываетъ свои бесѣды съ православными, восхваляя свои мнимыя побѣды надъ ними. Съ этими тетрадками онъ рассказываетъ по окрестнымъ селамъ, читаетъ ихъ и раскольниковъ и православнымъ: «слушайте, какъ мы посрамляемъ никоніанъ!» — И теперь, явившись въ мой приходъ, 17-го Марта, онъ далъ старообрядцамъ общіе публично поразить меня на бесѣдѣ своими доказательствами въ защиту раскола и тѣмъ подорвать всякое довѣріе къ моимъ бесѣдамъ. Но, благодареніе Богу! — похвалы его кончились его посрамленіемъ.

Такъ какъ по случаю пріѣзда Подковыркина предполагалось

большое стеченіе слушателей, то я попросилъ г. управляющаго дать намъ для бесѣды обширную залу помѣщичьей конторы. Сюда въ 4 часа въ вечера явилось болѣе 150 человекъ православныхъ прихожанъ и до 70 раскольниковъ австрійской и безпоповщинской сектъ; явился и Подковыркинъ. На бесѣдѣ находились: старшій приходскій священникъ, діаконъ и нашъ сельскій учитель. Я открылъ бесѣду рѣчью, въ которой на основаніи слова Божія, свято-отеческихъ писаній и свидѣтельствъ исторіи доказалъ, что старообрядцы со времени отдѣленія ихъ отъ Греко-россійской церкви не могли составлять собою единую, святую, соборную и апостольскую церковь, исповѣдуемую въ Символѣ вѣры. Я говорилъ, что ихъ общество послѣ самовольнаго отдѣленія отъ церкви, лишилось существенныхъ принадлежностей истинной церкви Христовой — Богоучрежденной іерархіи въ трехъ чинахъ и полноты святѣйшихъ церковныхъ таинствъ. Хотя и были у поповцевъ долгое время такъ называемые «бѣглецы поповцы», но поны эти своимъ пребываніемъ въ раскольниковскомъ обществѣ, при отсутствіи въ немъ епископскаго чина, не могли, сдѣлать сіе общество церковию Христовою, въ коей необходимо долженъ быть епископъ — совершитель таинства хиротоніи, безъ котораго не можетъ быть и прочихъ таинъ. Но не составляя собою исповѣдуемую въ Символѣ вѣры церковь, старообрядцы-поповцы однако же дерзнули въ 1846 году основать у себя архіерейскую каѳедру, сманили для этого общаніемъ житейскихъ выгодъ бывшаго греческаго митрополита Амвросія, и въ Бѣлой-Криницѣ сдѣлали его изъ бѣглеца и измѣнника Греческой церкви своимъ верховнымъ пастыремъ. При этомъ я съ особенной подробностью останавливался на чино-пріемѣ, совершенномъ раскольниками надъ Амвросіемъ, въ согласіе будто бы 8-му пр. 1-го Вселен собора, или собственно толкованію Аристина на это правило.

Въ заключеніе я обратился къ слушателямъ съ такими словами: «И такъ, вы ясно видѣли, что дѣйствія старообрядцевъ при учрежденіи ими архіерейской каѳедры въ Бѣлой-Криницѣ были преступны и незаконны, несогласны съ церковными канонами и не имѣютъ себѣ примѣра въ исторіи православной церкви. Великій грѣхъ принялъ на свою душу и самъ Амвросій, бѣжавши, по корыстнымъ побужденіямъ, отъ своего патріарха въ общество, не имѣвшее верховнаго пастыря, изъявивши согласіе подчиниться чинопріятію, отъ мнимой ереси, совершенному бѣглымъ попомъ, который помазалъ его фальшивымъ муромъ, и послѣ всего этого рѣшившись,

дѣйствовать по архіерейски у отлученныхъ церковію раскольниковъ. Не ясно ли, что священство, нынѣ существующее у старообрядцевъ, добытое такимъ преступнымъ порядкомъ, есть священство ложное, новоизмышленное?»

Когда я кончилъ, то Подковыркинъ обратился ко мнѣ съ такими словами: «Вы, о. іерей, слишкомъ еще молоды и не опыты, чтобы вести рѣчь о нашемъ священствѣ; вы много о нашемъ священствѣ сказали лишняго и ложнаго; много привели доказательствъ изъ слова Божія не къ дѣлу; вы забыли, что здѣсь присутствуютъ слушатели всѣ почти малограмотные, которыхъ нетрудно сбить съ толку. Поэтому я намѣренъ возражать на вашу рѣчь. Предлагайте мнѣ вопросы, — я буду отвѣчать и докажу, что вы говорили неправду. Я сказалъ: Извольте, я предложу вамъ только одинъ вопросъ, и если вы, на основаніи слова Божія, отвѣтите на него удовлетворительно, то я признаю сказанное мною несправедливымъ; если же не отвѣтите, то значить вы напрасно обвиняете меня во лжи, напротивъ сами повинны въ томъ. Вотъ мой вопросъ: «поповское старообрядческое общество, не имѣя у себя почти 200-ти лѣтъ епископа, главнѣйшаго іерархическаго чина, составляло ли въ теченіе упомянутаго времени исповѣдуемую въ Символѣ вѣры единую, святую, соборную и апостольскую церковь?»

Подковыркинъ, подумавъ немного, началъ говорить о томъ, какія причины заставили старообрядцевъ отдѣлиться отъ Греко-россійской церкви, сталъ обвинять патріарха Никона и церковь въ измышленіи какихъ-то новыхъ догматовъ.

Я замѣтилъ ему, что онъ уклоняется отъ предложеннаго вопроса, говоритъ лишнее, не относящееся къ дѣлу.

Подковыркинъ возразилъ: «Слушайте, — я дойду и до отвѣта»; и опять повелъ рѣчь о патріархѣ Никонѣ и многихъ новшествахъ, будтобы внесенныхъ имъ въ церковь.

Я опять остановилъ его, — говорю, что здѣсь, какъ и онъ самъ замѣтилъ мнѣ, много находится малограмотныхъ слушателей: они не поймутъ, что онъ говоритъ, потому что слова его не относятся къ вопросу, на который, вмѣстѣ со мною, они ждутъ прямого, основаннаго на словѣ Божіемъ, отвѣта.

Подковыркинъ однакоже и послѣ этого продолжалъ свою рѣчь о постороннихъ предметахъ, и перешелъ къ вопросу къ клятвамъ собора 1667 года.

Въ народѣ слышалось неудовольствіе. Я говорю: Вотъ видите, для всѣхъ понятно, что вы совсѣмъ уклонились отъ

отвѣта на мой вопросъ; видно, что вы не въ состояніи на него отвѣтить.

— «Нѣтъ, — говоритъ Подковыркинъ, я въ состояніи... вы только не стѣсняйте меня въ моихъ мысляхъ... я дойду и до отвѣта». Въ этотъ моментъ начетчикъ безпоповщинской секты, Канунниковъ, сталъ говорить мнѣ вслухъ всего народа: «наше безпоповщинское общество просить васъ заставить Подковыркина прямо отвѣтить на данный ему вопросъ; въ противномъ-же случаѣ мы уйдемъ съ бесѣды, ибо мы ясно видимъ, что Подковыркинъ уклоняется отъ отвѣта, и никогда къ нему не придетъ». Подковыркинъ, съ гнѣвомъ замѣтилъ Канунникову: «такъ ступайте съ бесѣды! мы въ васъ и не нуждаемся!»

— «Мы и уйдемъ», — говоритъ Канунниковъ, — «но только просимъ тебя и всѣхъ твоихъ единомышленниковъ по вѣрѣ впредь уже не обвинять насъ въ неимѣннн священства, ибо вы и сами истиннаго священства не имѣете, а имѣете лживое, гнилое, добытое чрезъ симонію, и обманываете имъ темный народъ, выдаете его за древле-православное, Христово священство».

Подковыркинъ отъ словъ Канунникова пришелъ въ бѣшенство, произнесъ нѣсколько непристойныхъ выраженій... Затѣмъ поспѣшно простился со мною, — и хотѣлъ уйти. Но его останавливаетъ народъ, требуетъ, чтобы далъ отвѣтъ на предложенный ему вопросъ... Подковыркинъ вырвался и убѣжалъ...

Такимъ постыднымъ бѣгствомъ онъ сразилъ поповцевъ, присутствовавшихъ на бесѣдѣ. До этого они крѣпко надѣялись, что Подковыркинъ защититъ австрійское священство и посрамитъ православныхъ; но увидѣли совсѣмъ не то. Когда, послѣ побѣга Подковыркина, я обратился къ поповцамъ съ просьбою, чтобы кто-нибудь изъ нихъ отвѣтилъ на вопросъ, предложенный мною ихъ бѣжавшему миссіонеру, то одинъ изъ нихъ сказалъ: «нѣтъ, ужъ увольте насъ теперь отъ отвѣта; намъ не только-что отвѣчать, но и находиться-то здѣсь совѣстно». И одинъ по одному вышли изъ комнаты.

Священникъ Василій Травинъ.

II.

Приложенія къ Окружному Посланію.

1. Уставъ, или краткое изложеніе догматовъ и преданій церковныхъ.

«Краткое объясненіе» автора о побужденіяхъ къ написанію Устава ¹⁾.

Прилагаемый при семъ Уставъ православнаго исповѣданія (часть написанная и часть въ Каталогѣ означенная) начатъ по просьбѣ и убѣжденію г. Георгія Родіоновича Самыкова, ²⁾

¹⁾ Въмѣсто предисловія къ «Уставу» предлагаемъ это «объясненіе», при которомъ Ксеносъ представилъ свой Уставъ старообрядческимъ духовнымъ властямъ (мы заимствуемъ его изъ Сборника о. Онуфрія). «Объясненіе» это показываетъ, что Уставъ былъ написанъ и представленъ уже въ то время, когда начались вызванія Окружнымъ Посланіемъ волненія въ старообрядцествѣ, а съ ними и огорченія самого Ксеноса, о которыхъ онъ говоритъ здѣсь. Излагаемая въ «Объясненіи» побужденія къ составленію Устава показываютъ также, что въ этомъ сочиненіи, какъ и въ Окружномъ Посланіи, авторъ имѣлъ цѣлю устранить и опровергнуть лжеученія и недостатки, которыя съ прискорбіемъ усматривалъ въ старообрядцествѣ. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ 16-я глава Устава (о таинствѣ хиротоніи), самая пространная и явнымъ образомъ направленная противъ господствующихъ въ Бѣлокриницкомъ священствѣ неправильностей и недостатковъ.

Любопытно сличить «Уставъ» Ксеноса съ «Уставомъ Бѣлокриницкимъ» инока Павла (см. въ прилож. къ *Ист. Бѣлокр. іерархіи*), гдѣ также излагается вѣроученіе старообрядцевъ. Ксеносу, очевидно, Уставъ Бѣлокриницкій былъ извѣстенъ. Впослѣдствіи, вмѣстѣ съ Пафнутіемъ, онъ сильно ратовалъ противъ догматическихъ погрѣшностей павловой богословіи (см. ихъ переписку въ *Врат. Сл.* 1885 г. т. II, стр. 96—108, 156—174); но при составленіи собственнаго Устава онъ, примѣтно, пользовался сочиненіемъ Павла съ довѣріемъ: такъ по примѣру этого послѣдняго онъ различаетъ догматы вѣры и догматы церкви, а нѣкоторыя статьи его Устава имѣютъ большое сходство съ соответствующими статьями павлова Устава, — онъ не остерегся даже повторить вслѣдъ за Павломъ ученіе о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи.

²⁾ Самыковъ былъ сначала сторонникомъ Окружнаго Посланія, но потомъ измѣнилъ ему, за чѣмъ Иларіонъ Георгіевичъ обыкно-

о чемъ есть его собственноручное начертаніе, съ его стороны не знаю для чего, а съ моей стороны по убѣжденію совѣсти, изъ этихъ видовъ :

1-е. Понеже мнози о святѣй Троицѣ невѣдятъ како мудрствовати. Такъ, когда спросишь даже у нашихъ начетчиковъ о богословіи, они говорятъ : намъ ненужно объ этомъ и знать. А нѣціи и три существа въ оной суемудрствуютъ.

2-е. О воплощеніи Христа Спасителя нѣціи нелѣпо мудрствуютъ, друзія бездушно плоть Христу пріяти глаголютъ.

3-е. О имени Іс и іисъ необходимо нужно: понеже криволотки прямо послѣднее именуютъ антихристомъ; а сія хула восходитъ на Христа Спасителя.

4-е. О пресвятой Богородицѣ необходимо нужно: понеже суть нѣціи нелѣпо о ней мудрствующіе.

5-е. О Крестѣ также нужно: понеже мнози четвероконечный крестъ гаждаютъ всячески неподобно.

6-е. О святыхъ иконахъ также нужно: понеже нѣціи богоподобную честь имъ приносятъ, еже церковь не предаде.

7-е. О святыхъ мощахъ также нужно: понеже нѣціи возбраняютъ къ нимъ ходити и цѣловати я.

8-е. О книгахъ также нужно: [понеже мнози называютъ еретическими печатаемыя нынѣ по дозволенію начальства.

9-е. О вѣрѣ безъ дѣлъ нужно: понеже нѣціи думаютъ одною оною спастися.

10-е. О благихъ дѣлахъ также нужно: понеже нѣціи мнятъ безъ вѣры ими спастися.

11-е. Ученіе о седми тайнахъ весьма нужно: понеже нѣціи не вѣдятъ силы ихъ и значенія, и мнятъ, что они не весьма важны и нужны.

12-е. О тайнѣ священства пространнѣе написася того ради, понеже нѣціи нагло наускаютъ на оное, нѣціи съ подложными письмами, иніи безъ ничего, и получаютъ саны къ соблазну народа и ко вреду церкви, такъ что и совѣсть къ нимъ не располагается, и при случаѣ защищенія ихъ, нѣтъ мате-
венно звать его «лицемѣрнымъ другомъ». И здѣсь примѣтно уже его подозрѣніе противъ Самыкова.

ріаловъ (?) въ писаніи, да и не находится. Сего ради, по крайней мѣрѣ если на бумагѣ будетъ утверждено, то меньше этихъ продѣлокъ будетъ, и современемъ, Богу помогающе, соблазны прекратятся. И иже наскочиша непрошеннѣ, зря глѣбствицу, возводящую къ хиротоніи, придуть въ раскаяніе и спасутся.

Также и о прочихъ предметахъ, догматахъ и преданіяхъ начато съ благою цѣлю, съ чистымъ пожеланіемъ вѣдѣнія и просвѣщенія всѣмъ общеправославнымъ христіанамъ.

Хотя и все это точно въ книгахъ есть, но не всѣ книги имѣютъ, и не всѣ имѣютъ время ко испытанію; а здѣ вератцѣ сведено, и свестися имущее, какъ на дланѣ. И конечно все это для истинной церкви полезно, которая во вся времена прилагаетъ тщаніе о просвѣщеніи чадъ своихъ, издавала и издавати имать разноименныя книги, которыя разсмотря, и если никакой противности въ нихъ не будетъ, предавати имать въ душеспасительную пользу. Трудящіеся также получаютъ молитвами церкви отпущеніе грѣховъ, и противу труду своему воздаяніе отъ праведнаго Мздовоздателя, судящаго правыми мѣрами всей вселеннѣй.

Впрочемъ, если суть нѣщии, не желающіе просвѣщенія и хотящіе, чтобы люди были въ грубомъ невѣжествѣ, и ко уничтоженію всего благаго и полезнаго имущіе направленіе свое,— то азъ о сихъ оружія не имамъ. Я по силѣ своей чистое благожеланіе изъявилъ въ пользу церкви отъ самой искренности душевной, не лѣстясъ никакими видами міра сего, а еще получая въ награду досадныя и даже почти несносныя огорченія, и такъ открылъ мое намѣреніе церкви, о которомъ есть и свидѣтель на небеси вѣренъ.

И если все это не нравится высокимъ персонамъ¹⁾ и для христіанъ ненужно, то, возвратясь къ себѣ и слыша глаголящаго: *спасай спаси свою душу*, послѣдуя сему, съ благоговѣніемъ умолену, и тѣмъ устроится покой фанатикамъ, не

¹⁾ Подъ „высокими персонами“ авторъ разумѣлъ Антонія и нѣкоторыхъ вліятельныхъ старообрядцевъ изъ мірянъ, враждебно относившихся къ Окружному Посланію.

терпящимъ и слышати истины, и желающимъ шествовати терноволючими стезями въ пустыни непроходныя, пути же Господня не разумѣвающимъ.

Жалко отъ души этихъ людей; но чтожь съ ними можно сдѣлать, когда имъ хочется шататься въ молвѣ горькаго невѣрія и помраченія?

А всего несноснѣе слышать ужасныя хулы, отъ наглыхъ невѣждъ произносимыя и восходящія на Того, Кто за насъ пролилъ божественную кровь свою. Чтожь мы ему воздаемъ за это? Если бы и всю свою кровь пролили о чести и славѣ Его, и тогда еще ничего не сотворили бы добраго: ино бо есть кровь царская, и ино кровь рабія.

Итакъ, истинніи пастыри, не смотря ни на что должны стараться о истинѣ и преодолевать всѣ трудности, итти и вести за собою правымъ и прямымъ путемъ, не уклоняясь ни надесно ни налево, за чтѣ и получить имуть часть блаженную въ царствіи Христа Бога.

А лицу служащіе и временнымъ обстоятельствамъ поддающіеся, и даже не запрещающіе хулить Архіерея Великаго, небеса прошедшаго, не вѣмъ что срящеть ихъ, и не знаю что они надѣются себѣ выслужить отъ Того, Котораго допускають ругать и звать антихристомъ. Самъ онъ съ ними распорядится, и въ нюже мѣру мѣрятъ, отмѣритъ имъ.

Исусе мой сладчайшій и вселюбезнѣйшій! Ты вѣси хотѣніе мое и желаніе мое: улади горести моя и избави мя отъ обышедшихъ мя, тщащихся всеу расторгнути мя! Я употребилъ всѣ мои слабыя силы во отвращеніе богомерзскихъ злохуленій: и Ты, свѣте мой и животе мой, въ будущемъ избави мя вѣчнаго пламене геенскаго и сотвори причастника безконечнаго царствія твоего, яко преблагъ!

Содержаніе устава ¹⁾.

Догматы:

1. О пресвятѣй, единосущнѣй, животворящей и нераздѣлимѣй Троицѣ.

¹⁾ Это оглавленіе, или „содержаніе“ Устава помѣщено въ Ясскомъ

2. О смотрѣніи воплощенія Господа нашего Ісуса Христа.
3. О образѣ зачатія Бога Слова.
4. О Символѣ православныхъ вѣры перваго и втораго собора.
5. О святѣйшемъ и поклоняемомъ имени ІѢ.
6. О пресвятѣй, пречистѣй, преблагословеннѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и Присно-Дѣвѣ Маріи.
7. О честнѣмъ и животворящемъ крестѣ Христовѣ.
8. О святыхъ и честныхъ иконахъ Спаса Христа, пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ.
9. О святыхъ и честныхъ мощѣхъ, во инославныхъ церквяхъ обрѣтающихся²⁾, и о поклоненіи и почитаніи ихъ.
10. О священномъ писаніи ветхаго и новаго завѣта и о книгахъ святыхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, пастырей и учителей церковныхъ, въ немже вопросъ и отвѣтъ о книгахъ, по повелѣнію инославныхъ царей и властей издаваемыхъ.
11. О вѣрѣ правой безъ добрыхъ дѣлъ.
12. О благихъ дѣлахъ безъ правыя вѣры.

Догматы церкви.

Ученіе вкратцѣ о седми тайнахъ церковныхъ.

13. О первой тайнѣ святаго крещенія, въ немже пять вопросовъ о нуждномъ крещеніи, и заключеніе догмата сего.

изданіи Окружнаго Посланія, въ видѣ примѣчанія къ тому мѣсту Посланія, гдѣ упоминается объ Уставѣ. Начинается это примѣчаніе слѣдующими словами: «Изложеніе сіе, поименованное Уставомъ, собрано изъ священнаго Писанія, съ показаніемъ книги, листа и самыхъ лицъ божественныхъ учителей, составившихъ оное ученіе; о содержаніи же предметовъ при семъ прилагается каталогъ», т. е, слѣдующее за симъ оглавленіе. Оглавленіе это, или «содержаніе» находится и въ сборникѣ о. Онуфрія, но не при Окружномъ Посланіи, а въ связи съ напечатаннымъ выше «краткимъ объясненіемъ».

²⁾ Въ Яскомъ изд. Посланія и въ спискѣ о. Онуфрія заглавіе этой статьи читается такъ: «О святыхъ и честныхъ мощахъ, въ немже вопросъ и отвѣтъ о святыхъ иконахъ и честныхъ мощахъ во инославныхъ церквяхъ обрѣтающихся».

14. О второй тайнѣ святаго муропомазанія, въ немже три вопрооотвѣта, и заключеніе догмата.

15. О третьей тайнѣ божественнаго причащенія, въ немже пять вопрооотвѣтовъ и заключеніе догмата.

16. О четвертой тайнѣ святаго священства, въ немже краткое извлеченіе о поставленіи священныхъ чиновъ и дѣствица, возводящая къ хиротоніи, — вопросы и отвѣты, и заключеніе догмата.

17. О пятой тайнѣ святаго покаянія, въ немже вопросы и отвѣты и заключеніе догмата ¹⁾).

18. О шестой тайнѣ честнаго брака, въ немже нужные вопросы и отвѣты и заключеніе догмата.

19. О седьмой тайнѣ елеопомазанія, въ немже вопросы и отвѣты и заключеніе догмата.

20. О святой литургіи и о служеніи ея.

21. О крестномъ знаменіи, имже знаменуемъ лица свои, въ немже о молитвѣ и о благословеніи, гдѣ что полагати.

22. О святыхъ постѣхъ, отъ церкви установленныхъ и произвольныхъ.

23. О празднованіи воскреснаго дня, господскихъ и богородичныхъ праздниѣхъ и всѣхъ святыхъ.

24. Вообще о преданіяхъ древлеправославныя церкви.

25. О молитвахъ и жертвахъ за богопоставленныя цари и власти.

26. О повиновеніи властямъ, въ нихже не повреждается вѣра и благочестіе.

27. О подаваніи милостыни вѣрнымъ и невѣрнымъ.

28. О господствующей нынѣ въ Россіи церкви и ея крещеніи, хиротоніи и евхаристіи.

29. О книгахъ ложныхъ и еретическихъ.

30. О картофлѣ, созданномъ отъ Бога на пищу человѣкомъ.

31. О табаѣ, запрещенномъ въ старыхъ и новыхъ книгахъ.

---

¹⁾ Здѣсь въ рукописи, съ которой мы печатаемъ Уставъ, кончается Оглавленіе; продолженіе его заимствуется изъ яскаго изданія Окружнаго Посланія и изъ Сборника о. Онуфрія.

32. О пришествіи святыхъ пророковъ Іліи и Еноха.

33. О послѣднемъ антихристѣ, имѣющемъ прійти предъ кончиною міра сего.

34. О днѣ и часѣ кончины вѣка сего никтоже вѣсть, кромѣ единого Бога: сего ради предсказывать отнюдь невозможно и испытословити возбранено есть.

35. Заключение догматовъ.

Уставъ, или краткое изложеніе догматовъ и преданій древле-православно-каѳолическаго исповѣданія единыхъ святыхъ, соборныхъ и апостольскія церкви.

Святаго Аванасія Великаго архієпископа Александрійскаго: Иже хочетъ спастися, прежде всѣхъ подобаетъ ему держати каѳолическую вѣру, еяже аще кто цѣлы и непорочны не соблюдаетъ, кромѣ всякаго недоумѣнія во вѣки погибнетъ (Катихиз. мал. л. 1).

Преподобнаго Іоанна Лествичника: Вѣры безстрастныхъ и величій благочестивыхъ прежде всѣхъ наслѣдіе оставляй, яко да неточію сыну, но и внуки твоя Господеви путемъ православія приведеши (Дѣств. сл. 1, л. 284. печат. Іосифа патр.).

Святаго Геннадія патріарха Цареградскаго: Еже убо православную вѣру имѣти основаніе всѣхъ добрыхъ дѣлъ есть: тѣмже отъ вѣры начнется слово (Катихиз. мал. л. 111.)

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Догматъ о пресвятѣй, единосущнѣй, животворящей, и нераздѣлимѣй Троицѣ. ¹⁾

Вѣруемъ во единого Бога, въ Троицѣ славимаго, Отца, и Сына, и Святаго Духа: Отца безначальна, ни сотворена,

¹⁾ Святин отцы: Аванасій Великій, Кириллъ Александрійскій Іоаннъ Дамаскинъ и иніи.

ни создана и ни рождена, Бога истиннаго; и Сына со-
безначальна, соприсносущна и единосущна Отцу, ни со-
творена, ни создана, но отъ Отца рожденнаго прежде
всѣхъ вѣкъ, Бога истиннаго; и Духа пресвятаго, ни рож-
дена, ни создана, но отъ Отца исходяща и на Сына¹⁾
почивающа, равноощна Отцу и Сыну, и сопредельна,
Бога истиннаго. Обаче не три Бози, но единъ Богъ: не
бо единъ отъ единого раздѣлишася когда, бѣше бо Отецъ
присно съ Сыномъ, и Сынъ бѣше присно со Отцемъ и
Духомъ вкупѣ. Тако вѣрующе, исповѣдуемъ пресвятую,
пробезначальную, пресущественную Троицу во единствѣ,
и единицу въ Троицѣ, нераздѣльную, несказанную, равно-
сильную, равнобожную, неописанную, непостижимую, равно-
совѣтную, равноразумную, равносущную, тріипостасную,
единосущную, соприсносущную, непресѣкомую, неизмѣн-
ную, несліянную, единоебожественную, единопокланяемую,
единославимую, единочестную, собезначальную, сопредельную,
единоначальную, трисоставную, превѣчную, и
безконечную, царствующую во вѣки вѣкомъ.¹⁾ Сице сла-
вимъ нераздѣльное въ тріехъ составѣхъ едино Божество,
покланяемое отъ всея твари. Ко удобнѣйшему же изъяс-
ненію сего можетъ послужити образно видимое солнце,
егоже огненный и свѣтозарный кругъ уподобительнѣ
пріемлется во образъ праведнаго Солнца, безначальнаго,
и безконечнаго Бога Отца, лучи же его, простирающіеся
отъ небесъ и просвѣщающіе весь міръ, во образъ истин-
наго Свѣта Бога Сына, теплота же его, согрѣвающая
землю, во образъ Бога Духа Святаго, совершающаго
всяческая²⁾. Обаче не три образа, но единъ образъ, едина
воля, и едино дѣйство, въ тріехъ точію лицѣхъ³⁾.

¹⁾ Собор. большой л. 323

²⁾ Ср. Уст. Бѣлокр. мон. *Ист. Бѣлокр. іер. Прилож. стр. 41*
Прим. Ред.

³⁾ Кирилл. Моск. печ. листъ 557.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Догматъ о смортрѣніи воплощенія Господа нашего Ісуса Христа¹⁾

Вѣруемъ, прославляемъ и исповѣдуемъ, единого отъ той всепѣтыя и живоначальныя Троицы, собезначальнаго и соприсносущнаго Сына и Слова, благоволеніемъ Отца и содѣйствомъ Святаго Духа сошедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, безмужно и безстрастно: якоже бо луча свѣта отъ круга солнечнаго, Богъ Слово, не отступль своего божества, въ Приснодѣвую вселися, наитіемъ же Святаго Духа усырися преестественно и воплотися, и тако неизреченно изъ нея родися, невидимый и неосязаемый, яко подъ завѣсою плоти, въ мірѣ явился, отъ души словесныя и челоувческія плоти состояй, совершенъ Богъ и совершенъ челоувкъ по всему, кромѣ грѣха.²⁾ Равенъ сый Отцу по божеству, мній Отца по челоувчеству; аще и Богъ есть челоувкъ, обаче не два, но единъ есть Христось; единъ же не премѣненіемъ божества въ плоть, но воспріятіемъ челоувчества въ божество, единъ всяко не сліяніемъ естествовъ, но единствомъ состава. Якоже бо душа словесная и плоть единъ есть челоувкъ: тако Богъ и челоувкъ единъ есть Христось, пострадавый спасенія нашего ради. Вольныя же страсти плотію точію терпяше, а не божествомъ.³⁾ Якоже бо лучами солнечными осіянное аще и сѣкомо бываетъ, обаче, сѣкущуся древу, луча солнечная не сѣчется: тако и челоувчество Христово, съ божествомъ совокупленное, аще и страсть претерпѣлъ, обаче божество страданія не подъятъ. Сиче убо проповѣдуемъ и славимъ того единого Христа, Сына Божія,

¹⁾ Святіи отцы: Аѳанасій Великій, Анастасій блажен., Максимъ исповѣдникъ, Іоаннъ Дамаскинъ и прочіи.

²⁾ Катих. малый л. 3 на обор.

³⁾ Селивестръ папа Римск. въ житіи его, Генв. 2.

и Сына человѣча¹⁾, во двою совершенну естеству, въ божествѣ и человѣчествѣ, во единомъ же составѣ и во единомъ лицѣ, несмѣсно и нераздѣльно, во двою волю и двою дѣйству и хотѣнію, православно богословимаго²⁾.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Догматъ о образѣ зачатія Бога Слова³⁾.

Вѣрующе и поклоняющесе смотряію воплощенія Господня, о тайнѣ зачатія Его не испытословимъ. Аще бо и глаголетъ о семъ божественный Теофилактъ⁴⁾: яко же писецъ прежде вообразить, таже совершенно вапы сотворяетъ: тако и Господь Самъ Себѣ плотъ пиша и образъ челоуѣку зижда, прежде вообрази сію въ ложеснѣхъ Дѣвы, отъ крове Приснодѣвы плотъ сгустивъ, таже Словомъ вообразивъ, тѣмъ и рождается свято. Сеже есть по части въ ложеснѣхъ твоихъ растый, а не абіе совершенъ есть. Но Василій Великій, столпъ церковный (въ бесѣдѣ на Рождество Христово, ей же начало: Христово Рождество), сице о семъ богомудрствуетъ, глаголя: Еже бо въ ней рожденное отъ Духа есть Свята, и отсюду явлено, яко не по общему естеству плоти составленіе бысть Господни, абіе бо совершенно бѣ плотію рождаемое, не по части назданными воображенно, якоже являютъ глаголы: не бо, рече, созданное, но рожденное; отъ святыня убо плотъ сгустившися, достойна бѣ божеству Словесе соединитися⁵⁾. Согласуетъ сему и высокій въ богословіи, преподобный Іоаннъ Дамаскинъ⁶⁾, глаголя: Сынъ Божій Отцу единосущенъ яко,

1) Максимъ исповѣд.

2) И эта статья имѣетъ сходство въ изложеніи съ Уставомъ Бѣлориницкимъ: см. *Ист. Бѣл. іер.* прил. стр. 41—42. *Прим. Ред.*

3) Святіи отцы нижеименованніи.

4) Благовѣстникъ: Луки зач. 3, листь 13 на оборотѣ.

5) Сіе слово (Устав. больш. л. 358 обор.) указано чести на Рождество Христово по икоу преді пролога.

6) Іоан. Дамаск. книга 3, гл. 2.

божественное сѣмя, созда Себѣ изъ нескверныхъ и чистѣйшихъ ея (Пречистыя Дѣвы Маріи) кровей плоть, одушевленную душею словесною и умною, начатокъ нашего смѣшенія, не сѣменно, но содѣтельно — Святымъ Духомъ, не по малу прилогами совершаему образу, но воедино совершившуся. Божественная же и златоточная уста Христова, святой Іоаннъ Златоустый, созерцаѣя непостижимую глубину тайны смотрѣнія Господня, ни сіе, ни ино утверждаетъ, сиче вѣщая: ¹⁾ да не убо напредходи, ниже ищи множае нѣчто реченныхъ, ниже глаголи: и како Духъ содѣла сіе отъ Дѣвицы? Аще бо естеству дѣйствующу, не мощно толковати созданія образъ: како Духу чудодѣйствующу, возможемъ сія рещи? Ниже бо Гавріилъ, ниже Матеей возмогоша нѣчто множае рещи, но развѣ яко отъ Духа токмо. А еже како отъ Духа? и коимъ образомъ? — никто же сихъ сказа, ниже бо мощно бѣ, ниже да помыслиши, еже все навикнути, отъ Духа слышавъ. Яко убо отъ насъ, и смѣшенія нашего, и утробы дѣвическія, явственно отъ сихъ и отъ иныхъ множайшихъ. А еже како, не ктому явственно, да не убо ниже ты ищи, но приеми еже убо откровенно есть, и немного испытуй умолчанное. Согласно сему и премудрый пѣснописецъ Теодоръ Студить, отъ лица Богоматере воспѣваетъ сиче: ²⁾ не пытай глубины богорожденія моего, се истиннѣйшее паче человѣча ума достиженіе. И наводитъ: ³⁾ еже паче естества вѣрою приеми, рожденному поклонися, елико бо хочеть и можетъ. Тѣмже убо и мы симъ отеческимъ гласомъ послѣдующе, еже отъ вѣка утаенное и ангеломъ не свѣдомое таинство молчаніемъ почитаемъ, поминаючи реченное: высшихъ тебе не ищи, и крѣпчайшихъ тебе не испытуй.

1) Бесѣды Апостольскія древлеписемъ. на Матѣ. бесѣда 4, л. 23 и въ Благовѣстницѣ печатн. Еванг. Матѣ. зач. 2, листъ 20.

2) Трїодъ постн. во втор. 3 нед. поста въ 9 пѣсни 2 творя Богородичень.

3) Въ понед. 2 нед. поста въ 9 пѣсни 2 творя Богородичень.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Догматъ, или изложеніе православныя вѣры.

Тако, со святыми богословцы, вѣруемъ во Святую Троицу, и воплощеніе Сына Божія исповѣдуемъ, и сие каеологически священный символъ православныя вѣры содержимъ неизмѣнно, еже есть сие:

Исповѣданіе православныя вѣры.

Перваго собора.

Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единого Господа Исуса Христа, Сына Божія, едиnorodнаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ. Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рождена, а не сотворена, единосущна Отцу, Имже вся быша. Насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята, и Маріи Дѣвы вочеловѣчьшася. Распятаго за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, страдавша и погребенна, и воскресшаго въ третій день по писаніихъ. И возшедшаго на небеса и сѣдѣща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, его же царствію нѣсть конца.

Втораго собора.

И въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, глаголавшаго пророки. И во едину Святую, Соборную и Апостольскую церковь. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресенія мертвымъ и жизни будущаго вѣка, аминь.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Догматъ о святѣйшемъ и поклоняемомъ имени Исусъ.

Пресвятое, пресладкое, прелюбезное и превожделѣнное имя Христа Спасителя нашего пишемъ и произносимъ

во чтеніи и пѣніи тако Іс̄ (Ісусъ) яко издревле, отъ лѣтъ великаго князя Владиміра, просвѣтившаго Русскую землю святымъ крещеніемъ, и до лѣтъ Никона бывшаго патріарха, писашеся и произношашеся, якоже явѣ зрится въ славянороссійскихъ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ святоотеческихъ книгахъ, и на безчисленныхъ, святыхъ и чудотворныхъ иконахъ. Посему убо и впредь должно есть сіе содержатися неизмѣнно, непревратно, и неприкосновенно, не приѣмля никоихъ нововведеній, ни силлогическихъ внушеній, и сохраняти сіе древнее начертаніе и произношеніе безъ приложенія и умаленія: сіе бо по сказанію Святыхъ отецъ знаменуетъ: Спаса, Избавителя, Врача и Исцѣлителя душъ и тѣлесъ нашихъ ¹⁾). Дерзнувшихъ же похулити сіе святѣйшее и поклоняемое имя, и предавшихъ въ поношеніе дерзностнымъ и недѣльнымъ толкованіемъ, аки бы сіе означаетъ не Спасителя и Исцѣлителя, но нѣкоего, равноухаго, и незнающее что, оставляемъ суду того самаго всемогущаго Ісуса, иже, егда придетъ во славу своей, воздастъ имъ воздаяніе, по началю сердець ихъ и по дѣломъ рукъ ихъ. Мы же, послѣдніи и убозіи, послѣдующе ученію Апостольскому не уподоблятися злomu, но благому²⁾, не точію сиецеваго злохуленія отвращаемся, боимся и трепещемъ, но и пишомое и произносимое нынѣшними (!) Греками и Россіянами тако **Иіс̄ъ** (Ісусъ), Латинами и Поляками сиецъ: Іезусъ, отнюдъ хулити не смѣемъ, и не нарицаемъ его именовъ инаго Ісуса и именовъ противника Христова, яко же зломрачніи бездоповцы дерзають, ихже яко же прочая злохуленія отвергаемъ, тако и сіе отметаемъ и уничтожаемъ: зане видится и въ древнихъ нѣкихъ книгахъ тако написано и напечатано. Яко же: въ концѣ Библии, Острожской печати,

---

¹⁾ Доселѣ статья эта имѣетъ почти букввальное сходство съ Окруж. Посланіемъ: см. ст. третью «о имени Ісусъ» и соотвѣтствующія прилѣчанія.

Прим. Ред.

²⁾ Третьяго Соборн. посланія Іоан. 76 зач.

изданной въ лѣто 7089, на послѣднемъ листѣ, въ два столбца расположенномъ идѣже на словенскомъ діалектѣ напечатано *Исусъ*, на греческомъ же *Иисусъ*. И въ Грамматикѣ, Виленской печати, Мелетія Смотрицкаго, печатанной въ лѣто 1619, въ правилахъ о сочиненіи мѣстоименія, и при концѣ оной, на греческомъ діалектѣ напечатано *Исусъ*. И въ книжѣ бесѣдъ Златоустовыхъ на 14 посланій Павла Апостола, печатанныхъ(ной) въ Кіевѣ въ лѣто Господне 1623, подъ смотрѣніемъ Захаріи Копистенскаго (именованнаго въ предисловіи Книги о вѣрѣ благочестія поборникомъ),¹⁾ на страницахъ 483, 891, 1374, 2820, 3043 и прочихъ, напечатано сиче: *Иисусъ*. И въ нѣкихъ древнихъ рукописяхъ обрѣтается также написано, яже вся любознательнымъ не невѣдома суть²⁾. И понеже убо ни единъ отъ учителей церковныхъ, и сами іерархи наши, святѣйшіи патріарси Московстїи, до Никона бывшіи, никогда не укоряли Латинъ и Поляковъ за написаніе имени *Иезусъ*, — аще убо и подробно писаху о различныхъ ересѣхъ ихъ, о имени же семъ никоея хулы не произнесоша; также и на славенскомъ діалектѣ видѣша сіе, и умолчаша и суда никоего о семъ не учиниша: убо и мы во всемъ священнымъ стопамъ ихъ послѣдующе(емъ), и якоже они во употребленіе сего имени не введоша, и мы не вводимъ, и якоже они хулы и поношенія на оное не положиша, сиче и мы не дерзаемъ положить, паче же и злохуленіе безпоповское отвергаемъ и отметаемъ. Сія же рѣхомъ, не яко вводяще нынѣ Россїянами произносимое имя *Иисусъ*, но боящися навести суда хульна, егоже не положиша отцы

---

¹⁾ Книга о вѣрѣ Москов. печ. Іосифа патріарха л. 5.

²⁾ Такимъ образомъ авторъ не только исчисляетъ здѣсь больше, нежели въ Окружномъ Посланіи, старопечатныхъ книгъ, въ которыхъ встрѣчается имя *Иисусъ*, но упоминаетъ и о содержащихъ сіе начертаніе имени Спасителя «нѣкихъ древнихъ рукописяхъ, не невѣдомыхъ любознательнымъ», чего, какъ мы видѣли, не дерзнулъ сдѣлать въ Окружномъ Посланіи.

Прим. Ред.

наши. Какъ бо есть польза незатворенными усты изрыгати хульная толкованія, и произносити недѣлая выраженія противу имене, аще на нашемъ Славенскомъ языкѣ по древнему, аще на Греческомъ, аще и на Латинскомъ, по ихъ нарѣчію, пишемаго и произносимаго? ¹⁾ И коего имене? *Еже паче всякаю имене, — о немъ же всяко колено поклонится, небесныхъ, и земныхъ, и пресподнихъ, и всякъ исповѣсть, яко Господь Исусъ Христосъ въ славу Богу Отцу, аминь* ²⁾.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Догмать о Пресвятѣй, Пречистѣй, Преподобнословеннѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ, и Приснодѣвѣ Маріи.

Пресвятую, Пречистую и Преподобнословенную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію исповѣдуемъ и съ вѣрою славимъ, ³⁾ яко предъизбранную отъ всѣхъ родовъ и высшую всѣхъ тварей, превышшу небесъ сущу, и святѣйшую Херувимъ и Сераимъ, и всѣхъ горнихъ умовъ, яко рождшую плотію единого отъ Троицы Христа Бога нашего, благоволившаго насъ ради на землю снити, и пострадати за ны плотію, воспріятою отъ нея, о нейже Духъ Святой назнаменуетъ сими словесы: *вся добра еси ближняя моя, и порока нѣсть въ тебѣ* ⁴⁾, и паки съ удивленіемъ: *кто сія проникающи аки утро, добра аки луна, избрана яко солнце* ⁵⁾. Яко прежде зачатія освятив-

---

¹⁾ Здѣсь авторъ прямо говоритъ, что греки «пишутъ и произносятъ» *Исусъ* «по ихъ нарѣчію». Какъ же говорилъ онъ въ Окружномъ Посланіи, что такъ пишутъ и произносятъ имя Спасителя только вышніе греки, а древніе будто бы писали и произносили *Исусъ*? Развѣ древніе греки писали и произносили имя Спасителя не по ихъ нарѣчію?

Прим. Ред.

²⁾ Къ Филип. зач. 240.

³⁾ Собор. большой, л. 323.

⁴⁾ Пѣснь пѣсней гл. 4.

⁵⁾ Тоже книги, гл. 6.

шися Богови ¹⁾, и не причастна отнюдъ нивоому же пороку грѣховному, ниже прародительнѣй сквернѣ ²⁾. Бяже и зачатіе бѣ по Бозѣ, и воистину безгрѣшно, яко Богомъ очищено и освящено, отъ вещи непорочны, отъ сѣмене предъочищеннаго, чисто и тлѣнія кромѣ, яко денницы восхожденіе, непорочно и свято, яко луны въ нощи просвѣщеніе, чудесно и Божія благодати исполнено, яко солнечное сіяніе. Та бо есть сѣнь небесная ³⁾. Та есть, о нейже глаголетъ Іезекіиль: *и видѣхъ, и се исполнь славы храмъ Господень* ⁴⁾, предъуготованъ во обителище всѣхъ Царя Христа. Та есть небо одушевленное, и престолъ Херувимскій, и свѣтоносенъ чертогъ показася Христа Бога Вседержителя ⁵⁾. Яже бѣ прежде рожества Дѣва, и по рожествѣ пребысть Дѣвою. Сопротивная же о ней мудрствующихъ не пріемлемъ и отрѣваемъ, и возражающе всякое злословіе глаголемъ ⁶⁾: да постыдятся убо на одушевленное то небо порокъ возлагающіи, и престолъ Херувимскій хулящіи; да заградятся врата ада, да заградятся уста еретическая, на селеніе Бога Слова, на Преблагословенную Дѣву Марію Богородицу нестерпимыя хулы отрыгающія. Та бо всѣмъ, иже подъ солнцемъ, подаде разумѣти новѣйшее чудо несказаннаго рожества своего ⁷⁾. Сего ради яко же дыханіе ноздрема, сице помощь Пречистыя Дѣвы Богородицы призывати должны есмы. Да славится убо Преблагословенная Дѣва Марія Богородица, яко Царица и Владычица всея видимыя и невидимыя твари, въ безконечныя вѣки, аминь.

---

1) Сѣдал. Введен. Пр. Богор. по 2 каѳизмѣ.

2) Ср. Уст. Бѣлокр. стр. 42. *Прим. Ред.*

3) Сѣдал. Введен.

4) Іезекіиль, гл. 44.

5) Богородич. воскреснаго тропаря 7 гласа.

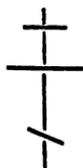
6) Мин. Четія. Декаб. 9.

7) Пѣснописцы дерковніи.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Догматъ о честнѣмъ и животворящемъ Крестѣ Христовѣ ¹⁾.

Вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко честный и животворящій Крестъ Христовъ отъ трехъ древъ, кипариса и певга и кедра, въ тридневную смерть Господа нашего Исуса Христа содѣланъ бысть, о немже великій пророкъ Исаія провидѣ духомъ и пророчествова глаголя ²⁾: *слава Ливанова къ тебѣ приидеть, кипарисомъ и певгомъ и кедромъ вкупу, прославити мѣсто свято Мое, и мѣсто нову Мою прославою.* По сказанію бо учителей церковныхъ ³⁾, простое древо Креста отъ кипариса бяше, прекое отъ певга, на немже рущъ Христовы пригвождены бяху, подножіе же отъ кедра. Якоже и пѣснописцы церковніи утверждаютъ, имже святая церковь послѣдующи, воспѣваетъ ⁴⁾: на кипарисѣ и певгѣ и кедрѣ вознесся еси Агнче Божій. На немже и дщица (по сказанію нѣкихъ) отъ древа масличнаго устроена бяше, юже Пилатъ повелѣ положить верху главы Христа Спасителя, якоже вѣщаютъ божественніи Евангелисти: *написа же и титла Пилатъ, и положи на Крестѣ ⁵⁾.* Сей убо трисоставный Крестъ Христовъ, сичевъ видомъ есть, якоже здѣ зрится. Но убо послѣди вольнаго распятія Христова, аще и отъ трехъ древъ, аще и отъ одинаго, аще и отъ злата, или серебра, или мѣди, или прочихъ металловъ, творить церковь святая Крестъ Христовъ съ воображеніемъ плоти Его, равно пріемлется и почитается. Или токмо единъ Крестъ безъ плоти Христовы начерто-

¹⁾ Св. отцы Германъ патриархъ, Іоаннъ Дамаскинъ, Григорій Амрит. и иніи.

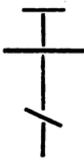
²⁾ Исаія гл. 60.

³⁾ Григорій Амрит. въ разглаголаніи съ Ерваномъ. Бесѣда третяго дне.

⁴⁾ Окт. въ среду и пятокъ, сѣдал. на утрени 3 гласа.

⁵⁾ Іоан. зач. 60.

вается ¹⁾): якоже на антими́сахъ, на просѣрахъ, на все-
нощныхъ хлѣбахъ, на артусѣ, на понагіарномъ хлѣбѣ,
и на инѣхъ различныхъ церковныхъ вещьхъ воображается,
образъ того же животворящаго Креста Христова испо-
вѣдуется; тѣмже и на самѣхъ главахъ священныхъ хра-
мовъ поставляется. Не точію же, но и сокращеннѣ тво-
римый во образъ того же Креста Христова приѣмлется,
яко же водружальный Крестъ, иже подъ престоломъ

поставляется, сицевъ видъ имать ²⁾). Въ маслопо-
мазаніи же, въ муропомазаніи, въ дуновеніи свя-
щенника надъ водою, и во осѣненіи рукою и свѣ-
щами, и во огражденіи себе рукою, ввсегда знаме-
наемъ лица своя съ двоперстнымъ сложеніемъ,
также и на священныхъ одеждахъ, діаконскихъ, священ-
ническихъ и архіерейскихъ, и на служебныхъ покровцахъ
(или малыхъ воздухахъ), имже покрывается божествен-
ный Агнецъ на дискосѣ, и на прочихъ вещьхъ, идѣже по
чину церковному отъ святыхъ отецъ ³⁾ положися, таковъ

видомъ есть. Иже убо идѣже съ залогомъ воспо-
минанія Христова за ны страданія воображается,
или начертывается, образъ Креста Христова и
есть, и глаголется. Яко же преподобный Феодоръ Студитъ
воспѣваетъ: тебе, Кресте, Моусей великій прообразова
намъ, руцѣ простеръ и побѣждаше Амалика; тебе же
воображающе сѣнію и начертаніемъ, отвращаемъ и по-
бѣждаемъ злоначальнаго врага, пѣснословяще Христа.
Словеса сія: «сѣнію и начертаніемъ» ясно научаютъ, яко
сѣнію убо, егда осѣненіемъ руки, свѣщами, дуновеніемъ

1) Потребн. больш. л. 20. Уставъ больш. л. 97 оборот.

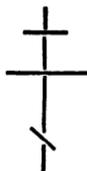
2) Потребн. большой во всѣхъ тайнодѣствіяхъ церковныхъ.

Доселѣ изложеніе этой статьи имѣетъ почти буквальное сходство
съ Окружнымъ Посланіемъ.

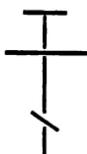
Прим. Ред.

3) Аеанас. Вел. во отвѣтѣ 38-мъ ко Антиоху. Феодоритъ въ тол-
кованіи на псал. 22. Іоаннъ Дамаскинъ кн. 4 гл. 12. Мате. Пра-
вильникъ сост. 5, гл. 6. Тріодъ постн. вторн. 4 нед. поста, 2-я
пѣснь 2-го творца послѣдн. стихъ.

и огражденіемъ себе рукою крестное знаменіе воображается ¹⁾; начертаніемъ же, ввсегда масломъ, мѣромъ, вапы и всякимъ вещественнымъ видотвореніемъ Крестъ начертывается. Обачеже твердо блюсти и непреложно хранити подобаетъ чинъ церковный. И идѣже убо отъ церкви

положенъ есть образъ трисоставнаго Креста, яко же на антиминсахъ, на просфорахъ и прочихъ, тамо и да есть непремѣнно и недвижимо ²⁾ И идѣже ли сокращеннымъ видомъ положися, якоже во-друзьяльный подѣ престоломъ, и на священныхъ облаченіяхъ, въ помазаніихъ, во оствненіяхъ, и на служебныхъ покровцахъ и прочихъ, тамо и да пребываетъ

непреложно и неизмѣнно по оному словеси: *не прелмай предѣль свѣчныхъ, яже положиши отцы твои* ³⁾, и по оному: преданіе церковное досто-вѣрно быти вмѣняемъ; преданіе есть, ничтоже вящше ищи. Аще кто отъ угодныхъ богоноснымъ отцемъ поколебаеть что, не ктому се смотрѣніе нарицаемъ, но преступленіе и пограніе велѣнія, и къ Богу

¹⁾ Въ чиноположеніяхъ церковныхъ.

²⁾ Въ выраженіи: «идѣже отъ церкви положено» есть неопредѣленность. Что разумѣтъ здѣсь авторъ? Если соборныя постановленія, принятая и неизмѣнно хранимыя вселенскою церковію, то какими же правилами вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ поставлено изображать осмиконечный крестъ на антиминсахъ и просфорахъ? А если разумѣтся здѣсь вообще власть церкви устанавливать, какой видъ креста долженъ быть полагаемъ «на просфорахъ и прочихъ», то, очевидно, церковь Грскороссійская на соборѣ 1667 г. имѣла законное право постановить, чтобы на просфорахъ была печать четвероконечнаго креста и по суду самого автора «Устава» именуемые старообрядцы виновны въ томъ, что не слѣдуютъ «положенному отъ церкви». Достоинно примѣчанія, что авторъ, аккуратно дѣлающій ссылки на соборныя правила и отеческія писанія, не указалъ здѣсь, гдѣ именно, въ какихъ правилахъ, «отъ церкви положено» изображать осмиконечный крестъ «на антиминсахъ, просфорахъ и прочихъ».

Прим. Ред.

³⁾ Притчей гл. 22.

нечестіе ¹⁾. Не точію же съ залогомъ воспоминанія Христа страдація воображаемое Креста знаменіе не отмечается, но съ благоговѣніемъ пріемлется; но идѣ же аще по прилучаю просто начертанъ, или сложенъ есть видъ креста, и таковой убо аще и не почитается святодѣннѣ, но убо и не гаждается и не безчестуется, яко же гласитъ 73 правило шестаго вселенскаго собора: Иже на земли Крестъ написанъ, да загладится ²⁾. Сирѣчь: аще на земли образъ Креста отъ нѣкоего написанъ будетъ, или сложенъ, да потренъ будетъ, или разверженъ, да не отъ чловѣкъ невѣдающихъ, или отъ животныхъ погранъ будетъ, и поругано будетъ побѣдное наше оружіе ³⁾. Но и въ правилѣхъ Иліи архіепископа Новгородскаго завѣщаваается ⁴⁾: аще на коврѣ крестцы, то не спати на нихъ. Аще же не спати, благоявленно есть, яко и не ходити по нихъ и не попирати ногами. Понеже святая церковь Латинъ именуєтъ крестопопирателями, паче же и проклинаєтъ, глаголющи ⁵⁾: проклинаю латинское лицемѣріе о начертаніи Креста, еже Латине творятъ, входяще въ церковь и Крестъ на земли двѣма перстома начертавше и сего цѣловавше встають, и паки попирають ногами своими, и тако попиратели Кресту являютъ ⁶⁾. Подъ сію клятву церковную подпадаютъ неизбѣжно кресторугатели безпоповцы, иже ужасными злохуленьми гаждающіи четвероконечный Крестъ и мерзостію заустынія нарицающіи, и печатію антихрестовою (оле дерзости!) именующіи ⁷⁾. Да слышитъ прочее и да

¹⁾ Вєсѣды Апостол. л. 2344. И препод. Никонъ Черногорскій слово 63, л. 560 оборот.

²⁾ Кормч. Іосиф. патр. л. 5.

³⁾ Въ толкованіи 73 прав. 6-го вселен. собора.

⁴⁾ Рукопись древленисм., писанная въ лѣто 7078.

⁵⁾ Потребн. больш. л. 600 въ чинопріятіи отъ Латинъ приходящихъ.

⁶⁾ У Латинъ во всѣхъ ихъ костелахъ, кресты четвероконечные суть; и сіе глаголется о начертаніи четвероконечнаго креста.

⁷⁾ Въ тетрадехъ безпоповскаго злохуленія сичева я продерзанія обрѣтаются.

видитъ все христоименитое достояніе, яко святая церковь, руководящи чада своя къ вѣчному блаженству и предъобразующи будущее неразоримое веселіе въ торжествующей церкви, уставы божественная торжества и честныя праздники ¹⁾, и раздѣли я на три чины ²⁾: на великія же, и на среднія, и на малыя. И великимъ убо праздникомъ положи знаменіе крестъ окружень , среднимъ же крестъ точію , и сими виды украси священныя праздники во славу пострадавшаго на Крестѣ Господа нашего Ісуса Христа. Князь же тмы вѣка сего, отводи христіанъ въ душетлѣнную волю свою, изобрѣте хитроплетенныя и пестрообразныя сѣти козней льщенія своего ко уловленію рода человѣческаго. Таковы суть многообразныя виды кощунствъ, игръ и утѣхъ душегубительныхъ, ихже всѣхъ отрекохомся во святомъ крещеніи; и не стало сего, но наусти ненаказанныхъ и на игралищныхъ видахъ (на картахъ) положить Креста знаменіе, не въ почестъ, но поистинѣ въ поруганіе образа крестнаго, якоже слышится ³⁾. Многажды бо юніи человѣцы, поклонницы Креста святаго, играюще глумятся и, егда не улучатъ успѣха желаній своихъ, виды оны (сирѣчь карты) повергающе, всячески злословятъ и скверными словесы ругательно укоряютъ. И сіи такожде, яко нарушители и преступницы священныхъ правилъ, въ поруганіе образа крестнаго впадаютъ, не нечаянно тѣковая творяще, но всежелательнымъ изволеніемъ, аки изумленніи, ночи не спяще, пищу и питіе забывающе, ненасытнымъ вождедѣніемъ кипяще, не удержанно сей игрѣ надстоятъ, яже ихъ и имѣній обнажаетъ и благодати Божія лишаетъ, и въ ересь крестохуленія порѣваетъ, и въ клятвопреступленіе вводитъ: заклинающе

¹⁾ Уставъ большой л. 109.

²⁾ Часословъ, изд. въ 10-е лѣто Іосифа патр., листъ 145, и Псалт. слѣдов. въ 10-е лѣто Іосифа патріарха.

³⁾ Да не возлюбoprится кто, яко сивевыя знаки не представляютъ крестнаго образа. Самое названіе ихъ доказуетъ о семъ и вопіеть: именуютъ бо оныя крестовыя карты, или крестовки.

бо ся и проклинающесе до вѣка сего не творити, и паки на первое возвращаются ¹⁾. Сего ради церковнымъ наказаніемъ да уврачуются и отъ начинаній своихъ да престанутъ.

Мы же, яко искупленіи честною и боготочною кровію, на Крестѣ изліянною за спасеніе всего міра, со святыми богословцы единомудрствуемъ о честнѣмъ Крестѣ Христовѣ, храняще и соблюдающе неприкосновенно предѣлы вѣчныя, отъ отецъ положенныя, и распятіе убо Господа нашего Ісуса Христа пишемъ на трисоставнѣмъ крестѣ неизмѣнно, прочее же, идѣже отъ церкви кій видъ креста положися, тако и хранимъ непреложно, якоже выше речеса; и не яко сѣнь, но яко образъ Креста Христова приедемъ и почитаемъ со апостоломъ вопіюще ²⁾: *мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о Крестѣ Господа нашего Ісуса Христа.* Того убо и мы извѣстно держимся Креста Господня, похвалы всѣхъ: есть бо намъ спасеніе сіе древо, оружіе миру, непобѣдимая побѣда ³⁾. Но идѣже аще по случаю начертанъ, или сложенъ есть видъ креста $\perp$ и той не безчестимъ и не хулимъ первообразнаго ради Креста Христова, но, по завѣщанію священныхъ правилъ, отъ всякаго поруганія тщимся сохранить, елико по силѣ нашей. Всякое же крестоухленіе и кресторугательство отрѣваемъ, отметаемъ и уничтожаемъ ⁴⁾.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Догматъ о святыхъ и честныхъ иконахъ Спаса Христа, Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ. ⁵⁾

Святыя и честныя иконы Господа и Бога и Спаса нашего Ісуса Христа и Пречистыя Его Матере, Преплаго-

¹⁾ Отъ событія вещей, явѣ дѣемыхъ въ настоящее время.

²⁾ Къ Галат. зач. 215.

³⁾ Икосъ Кресту.

⁴⁾ Ср. съ сказаннымъ въ Окр. Посл. въ ст. четвертой.

Прим. Ред.

⁵⁾ Святіи отцы и учителя церковніи: Германъ патріархъ, Григорій Двоесловъ, Іоаннъ Дамаскинъ и иніи.

словенныя Владычицы наша Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честныхъ же небесныхъ Силъ безплотныхъ, и святыхъ пророкъ, и Апостолъ, и мученикъ, святителей, преподобныхъ и праведныхъ, и всѣхъ святыхъ, иже отъ вѣка Богови угодившихъ, почитаемъ, поклоняемся и цѣлуемъ съ вѣрою и любовію. Отъ самого бо Христа Господа образы начатокъ имѣють ¹⁾: Егда Авгарь царь (князь) града Едеса иконописца во Юдею посла, да напишетъ образъ Христовъ, и егда же не можаше право написати, самъ Господь Исусъ Христосъ повелѣ принести воды и умы пречистое лице свое, и убрусомъ отре, и изобразися на убрусѣ божественнаго лица зракъ, и посла его ко Авгарю со Ананіею. И егда принесе во Едесъ, исцѣлѣ отъ болѣзни Авгарь и вѣрова Господеви. По вознесеніи же Господни, святой Апостолъ и Евангелистъ Лука первѣе образъ Пречистыя Богородицы, носящія Превѣчнаго Младенца Господа нашего Исуса Христа на руку свою, живописнымъ художествомъ написа изящнѣ видѣніе тоя, изъуподобивъ опасно и образъ совершенъ устройвъ. И иныя двѣ иконы написа Богородичны; потомъ же святыхъ Апостолъ и Пророкъ образы на иконѣ написа. И принесе ихъ ко Пречистѣй Дѣвѣ Маріи, Матери Господни, аще угодно ей. Она же, видѣвши и своего пророчества воспоминавши, егоже изгласи зачинаючи Бога: се нынѣ блажать мя вси роди, и возрадовавшись, благослови ихъ глаголя: благодать Сына моего и моя да будетъ съ ними. И абіе быша, за благословіемъ ея, многа чудеса отъ тѣхъ образовъ, и донынѣ не перестаютъ ²⁾ Отъ тѣхъ убо святыхъ иконъ подобообразнѣ и иныя отъ инѣхъ написовахуся. Сиче убо святыхъ иконъ священное изображение начатся отъ самого Христа Спаса нашего и отъ святыхъ Апостолъ, и по благословію Пречистыя Дѣвы Маріи вѣрнымъ въ поклоненіе предадеса. Сего ради со

¹⁾ Книга о вѣрѣ печ. Московск. Іосиф. патр. гл. 10, л. 77 обор.

²⁾ Соборн. бол. л. 340. и въ Книгѣ о вѣрѣ гл. 10, листъ 78 на обор.

страхомъ и истинною приступаемъ и поклоняемся святымъ иконамъ, и вѣруемъ благодати божественной сприходити на ня, освѣщенія подательной ¹⁾). Обаче же не яко богомъ иконамъ поклоняемся, ниже надежду спасенія на ня имамы, ниже божественную почесть симъ воздаваемъ, якоже еллинскія дѣти, но токмо усвоеніе и любовь наша души, юже имамы ко первообразнымъ, сицевымъ поклоненіемъ объявляемъ. ²⁾ И яко да сихъ зряще, симъ мнимъ зрѣти первообразная ³⁾). Елико бо часто образы зрятся, толико ихъ зрящїи возставляются ко первообразныхъ памяти и желанію любве. Еже убо Духомъ и истинною служеніе блаженной Троицы отъ православныхъ воздается, святымъ же образомъ на служеніе всяко, на поклоненіе, и лобзаніе, и почести. Аще бо и почесть образа на первообразное переходитъ, но служеніе блаженныя Троицы и на честныхъ образъ, да не твари служителіе и вещнїи служителіе возмѣни будемъ. Икона же глаголется отъ еже подобитися; славенски же образъ, заеже образовати ино лице. Поклоняемъѣй иконѣ Христовъ поклоняемъ есть, емуже есть подобіе. О иконѣ же Христовѣ усвоительное, рекше любовнаго завѣщанія поклоненіе, и единоименно: поклоняяйбося сей, не споклоняется Отцу и Духу, но токмо иже за еже воплотитися образуемому, по тѣлесовидномъ зрацѣ его, еже есть усвоительное, рекше любовное поклоненіе. И безъ вѣсти бывшу изображенію, о немже поклоненіе, вещь пребысть непоклонна, ничтоже приобщившиися къ подобію ⁴⁾). Сицевое же святыхъ иконъ почитаніе зѣло полезно и душеспасительно есть. Древле убо никтоже отъ христолюбецъ, сый благочестивъ, путь шествуя, безъ иконы хождаше, яко угодницы добріи Богу, имже и мы послѣдовати

¹⁾ Матѣ. правил. сост. 5, гл. 6.

²⁾ Тамо же, выше.

³⁾ Тамо же, выше.

⁴⁾ До здѣ Матѣ.

должны есмы. ¹⁾ Аще бо мнози челоувѣцы образы искреннихъ своихъ, якоже родителіе чадъ своихъ, и чада родителей своихъ, и друзи друговъ своихъ, желанія ради и любви тѣхъ, пишутъ и въ домѣхъ своихъ на незабвенную память имѣють ихъ: множае паче мы, православніи христіане суще, должны есмы, яже на стѣнахъ и дскахъ, и на священныхъ сосудѣхъ начертаны священныя образы Христовы и Пречистыя и всѣхъ святыхъ, такожде и кромѣ молитвенныхъ храмовъ, кѣждо у себе въ домѣхъ непремѣнно и присно имѣти, почитати, и поклонятися имъ и лобзати, умомъ же къ тѣмъ самымъ первообразнымъ восходити и во всемъ упованіе на нихъ возлагати, да сподобимся въ будущемъ вѣцѣ съ ними вѣчно во царствіи небеснѣхъ пребывати.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Догмать о святыхъ и честныхъ мощехъ.

Честныя и многоцѣлебныя святыхъ угодниковъ Божіихъ мощи, нетлѣніемъ отъ Бога прославленныя, почитаемъ, и поклоняемся имъ, и лобызаемъ: многія бо тѣлеса святыхъ муро источають и многи страсти и болѣзни исцѣляютъ ²⁾). Почитаемъ мощи святыхъ, яко честныхъ друговъ Божіихъ, о нихже Давыдъ къ Богу вѣщая глаголетъ: *мнѣ же зѣло честни быша друзи твои, Боже* ³⁾). Отъ нихже овѣи убо за Христа кровь свою изліяша, овѣи же всеразличнымъ умерщвленіемъ самихъ себе истаявше, самоизвольніи мученицы безъ крове показашася, друзи же ииѣми благими дѣлы Богови присвоишася и тому угодиша, ихже душа въ руцѣ Божіи суть, по реченному: *праведныхъ душа въ руцѣ Божіи* ⁴⁾), святая же тѣлеса,

¹⁾ Собор. большой л. 310 обор.

²⁾ Собор. большой л. 323 обор.

³⁾ Псал. 138.

⁴⁾ Премудр. Солом. гл. 3.

нетлѣніемъ благоцвѣтушая, на земли почивають, яко священная орудія, имиже чудеса творить дивный во святыхъ своихъ Богъ нашъ, яко живыя уды тѣла Христова, яко благодати Божіа вмѣстилища, яко жилища Святаго Духа, яко неисчерпаемые источники исцѣлений, яко ужасная бѣсовомъ страшилища, яко мѣроуханныя цвѣты райскія, яко славы небесныя будущая пріятелища, яко звѣзды многосвѣтлыя на тверди небеснѣй, яко луна озаряющая ходящимъ въ нощи житействѣй и яко солнце во царствіи Божіи сіяти имущія, по неложному обѣтованію Владычню: *тогда праведницы просвѣтятся яко солнце во царствіи Отца ихъ* ¹⁾. Послѣдней убо гласящѣй трубѣ, сіи усопшіи о Христѣ тѣлеса святыхъ соединитися имуть съ душами своими. Тогда тлѣнное ихъ облечется въ нетлѣніе, и смертное ихъ облечется въ безсмертіе, и восхищени будутъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухѣ, и тако всегда съ Господемъ будутъ царствовать въ безконечныя вѣки ²⁾. Сего ради почитаемъ святыя мощи ихъ и любезно цѣлуемъ, съ теплою вѣрою и любовію, и со благоговѣніемъ взираючи на ня, воспоминаемъ подвиги и труды ихъ и вся благая дѣла, имиже въ жизни сей благоугодиша Господеви, и образомъ богоугоднаго житія ихъ возбуждаемъ и сами къ богоугожденію, и молимся душамъ ихъ, во свѣтѣ невечернѣмъ сущимъ и радости неизглаголаннѣ, сицѣ глаголюще:

Молитва. ³⁾

О святіи, величии угодницы Божіи, небесніи жители, Ангеломъ сограждане, Архангеломъ содружебницы, Херувимовъ и Серафимовъ сликовственницы и вѣнценосцы пресвѣтліи, престолу божественныя славы предстоятели пречестніи, преславніи къ Богу ходатае и собесѣдницы,

¹⁾ Матѣ. зач. 54.

²⁾ Къ Солун. зач. 270.

³⁾ Призываніе святыхъ по ученію святыхъ церкве.

сынове возлюбленіи Отца Небеснаго и наслѣдницы жизни вѣчныя! Молитесь о насъ ко Господу простити намъ вся согрѣшенія наша вольная и невольная, и испросите душамъ нашимъ множество щедротъ, и очищеніе, и велию милость.

В о п р о с ъ :

Аще во инославныхъ церквахъ будетъ святыня нѣкая, извѣстная и достовѣрная: или древо Креста Господня, или древній образъ честнаго и животворящаго Креста, или святыя и чудотворныя иконы, или святыхъ угодниковъ Божіихъ мощи, или ивъ нѣкій видъ святыни, — подобаесть ли поклонитися имъ и цѣловати я, или не подобаесть? Поже осквернена быти мнятся отъ иновѣрныхъ святая она.

О т в ѣ т ъ :

Безъ всякаго сомнѣнія подобаесть поклонятися и цѣловати святая она, аще суть поистинѣ извѣстная и достовѣрная. Злато бо есть златомъ и цѣны своея не погубляетъ, аще въ ковчезѣ хранимо есть и на распутіи повержено будетъ, аще цѣло и въ прахъ стерто, аще свѣтло, аще и очернѣло есть: не отъ качества бо и мѣстоположенія оцѣняется, но отъ естества своего. Сиде и о всякой святыни мудрствовати подобаесть. Яко святая никакоже погубляютъ святыни своея, юже получиша отъ сходящія свыше на нихъ божественныя благодати, аще и отъ нечестивыхъ обладаеми суть судьбами Божіими непостижимыми ¹⁾. И сіе подтверждаютъ крѣпкія и священныя доводы сія. Въ ветхомъ убо законѣ Кивотъ завѣта Господня плѣниша иногда иноплеменицы и поставиша и въ храмѣ бога своего Дагона во Азотъ ²⁾, иже не точію не отложи святыни своея и не оскверниша съ пребываніемъ въ храмѣ идолствѣмъ, но и показа въ немъ Господь Богъ всекрѣп-

¹⁾ Максимъ Грекъ. Слово 55.

²⁾ Книга 1 Царствъ гл. 5.

кую силу свою: ибо идолъ Дагоновъ падъ сокрушися предъ Кивотомъ Господнимъ, и иноплеменницы наказани быша и возвратиша Кивотъ Божій съ честію и дары на мѣсто его ¹⁾. Въ новой же благодати, божественною кровію Христовою освященный честный и животворящій Крестъ Господень, вкупѣ со святыми гвоздіями, завистию Іудейскою сокровенъ бѣ въ земли близъ святой Голгоѣы ²⁾, и самое же то Краніево мѣсто, на немже спасеніе наше содѣяся, посыпано бѣ каменіемъ и перстію, и на немъ повелѣніемъ Адріана кесаря Римскаго созданъ бѣ храмъ идольскій, и въ немъ поставлены бяху кумиры скверныя богини Венеры и Иовиша, которая мерзкая знаменія даже до Константина Великаго тамо пребываху лѣтъ 180 ³⁾; несомнѣнно убо есть, яко совершахуся тамо и скверныя идольскія службы и бѣсовскія жертвы. Обаче же таковое, попущеніемъ Божиимъ бывшее, поруганіе и омерзеніе не отъятъ силы и святыни Креста Христова и честныхъ гвоздѣй. Повнегда бо изъяту бывшу оттуду живоносному Кресту, абіе показа силу свою, воскресивъ мертвую дѣвицу, и гвоздь, вверженный во Адриатійское море, утиши волны его ⁴⁾. Святая же Голгоѣа, очищена бывши отъ скверныхъ идольскихъ, и доннынѣ поклоняема есть. Паки, попущеніемъ Божиимъ, той же честный Крестъ Господень въ плѣнъ взятъ бысть нечестивымъ Хоздромъ, царемъ Персидскимъ, и бѣ въ земли Перстѣй 14 лѣтъ, дондеже Греческимъ царемъ Иракліемъ возвращенъ бысть паки во Іерусалимъ ⁵⁾; обаче не погуби святыни и божественныя силы своея. Во градъ Виритѣ святая икона Христа Бога нашего, христіаниномъ оставленная въ храминѣ, въ нюже вселися жидовинъ, и у того жидовина стоявшая, и потомъ отъ всего сонмища жидовскаго поруганная и въ ребра

¹⁾ Тоя же книги гл. 6.

²⁾ Минея Четія. Маія 21.

³⁾ Баронія, лѣто Господне 326 и 327, число 4.

⁴⁾ Прологъ. Сентября въ 14 день.

⁵⁾ Георгій Кедринъ. Царство Ираклія Греческаго царя.

прободенная, не точію не лишился святыни своея, но и кровь и воду отъ себе источи, и чудеса многа сотвори, и весь сонмъ жидовскій ко Христовѣ вѣрѣ и ко святому крещенію приведе ¹⁾. Честная же глава Крестителява, отъ Иродіады иглою боденная и поруганная, и на мѣстѣ безчестномъ въ земли глубоко закопанная, и оттуду Іоанною муриносицею изнесенная, и въ горѣ Елеонстѣй погребенная, потомъ у Евстафія пресвитера еретика аріанина бывшая, не точію не погуби благодатныя святыни своея прикосновеніемъ нечистыя Иродіады и еретика Евстафія, но и свѣтлѣйше прославился, и паки отъ земли возсіявши, яко солнце, всю подсолнечную озари сіяніемъ чудесъ своихъ, и ангелы и челоувѣки совокупи единогласно возсылати славу Христу Богу ²⁾. Во время же иконоборныя ереси кокая поруганія и безчестія учинена быша святымъ иконамъ и честнымъ мощамъ угодниковъ Божіихъ! Ови бо отъ нихъ въ безчестная мѣста повергаемы, ови же поплеваемы и попираемы, иниже въ воду ввергаемы быша ³⁾; обаче вся сія не точію не умалиша святыни онѣхъ, но паче умножиша славу ихъ: больши бо прославишася чудотвореніемъ, ови отъ глубины водныя всплывающе безъ вреда, ови же отъ нѣдръ земныхъ проявляющеся и чудесъ зарю испущающе въ радость вѣрнымъ и во утверженіе православія, въ честь же Христа Бога, прославляемаго во святыхъ Своихъ. Паки же благоволеніемъ Божіимъ многихъ святыхъ тѣлеса въ западныя страны преселены быша, якоже убо святаго Апостола и Евангелиста Марка тѣло въ Венецію, вселенскаго учителя святаго Іоанна Златоустаго въ Римъ, великаго въ чудесѣхъ святаго Николы муроточиваго

¹⁾ Соборн. большой л. 311, и Прологъ, мѣсяца Октября въ 11 день.

²⁾ Минея Четія, мѣсяца Февр. въ 24 день, и прочіи исторіографы церковніи.

³⁾ Собор. большой л. 348, и въ житіяхъ святыхъ, отъ иконоборцевъ пострадавшихъ.

въ Баръ градъ, и прочихъ индѣ ¹⁾. Идѣже, яко живы нѣкіи Апостолы, тѣлеса святыхъ во страны ихъ всемогій Богъ препосылаеть, чудодѣйствіи наказуя и получая тѣхъ въ разумъ истинный пріити и ко отечествій возвратитися истинѣ отъ новоумышленныхъ своихъ преданій, и сего ради къ наказанію западнымъ приходятъ святіи, призывающе тѣхъ въ соединеніе вѣры. Отнюду же научаемся, яко святая николиже скверна не бывають, аще и подѣ властію нечестивыхъ ²⁾, но паче тѣхъ призывають ко истинному православію, вѣрныхъ же утверждаютъ въ правовѣрїи. Сего ради древніи святіи ³⁾, живою вѣрою движеми суще и любовію духа горяще, ко святыни Палестиньстѣй отъ дальнихъ странъ шествоваху поклонитися животному гробу Господню и животворящему древу Креста Его, и посѣтити вся святая мѣста, окрестъ Іерусалима сущая, освященная святыми стопами Христа Бога нашего, бывшая во многая времена подѣ властію скверныхъ Срацынъ, и жалостнѣ вѣщаху ⁴⁾: Трилюбезенъ есть намъ Сїонъ, аще и зѣло пустъ бысть; любимое же и каменіе разореное и персть раскопанная ратными: память бо сихъ любезна есть намъ ради содѣянныхъ въ немъ великихъ тайнъ и благодатей. Подобнѣ и прочая святая мѣста посѣщаху правовѣрїи, идѣже святыня бѣше подѣ рукою невѣрныхъ, или инославныхъ, якоже свидѣтельствуютъ о семъ житія святыхъ отцевъ и лѣтописцы Гречестїи и Римстїи, и никогда же въ зазрѣнїи бысть такое посѣщеніе и поклоненіе. Едѣма убо и самое дѣло показуеть, яко скверное не бываетъ свято, святое же не бываетъ скверно. Подтверждаетъ реченная и самая священная риза Господня, еже есть хитонъ, юже получиста благовѣрный царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и святѣйшїй

1) Прологъ, Маїа въ 9 день.

2) Магсима Грека слово 56.

3) Яко же св. Николае Чудотворецъ, Харитонъ Исповѣдникъ и инїи мнози.

4) Книга о вѣрѣ, л. 1 гл. 13.

Филаретъ, патріархъ Московскій, отъ Аббасъ шаха, царя Персидскія страны, въ лѣто 7183, яже многая чудеса по принесеніи сотвори и донынѣ цѣлбы источаетъ съ вѣрою приходящимъ. Отсюда благоявленно есть яко аще и въ латинскихъ костелахъ почиваютъ мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ (яко святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла въ Римѣ, и святаго Николы Чудотворца въ Барѣ, и прочихъ индѣ), обаче благодать Божія не отступаетъ отъ нихъ, злочестія ради и ересей латинскихъ, но спребываетъ вѣчнѣ. Зане аще не бы была благодать Божія со онѣми тѣлеса святыхъ, абіе подлежали бы тлѣнію; но занеже нетлѣнна, благовонна же и цѣльбоподательна суть: явѣ, яко божественная благодать дѣйствуетъ въ нихъ. Тѣмже аще когда прилучится христіанину православному внити тамо, безъ сомнѣнія подобаетъ поклонятися и добызати святая она ¹⁾. Точію же отъ иновѣрныхъ подобаетъ освѣнитися и общенія съ ними не имѣти, яко же гласятъ священная правила: моляйся съ еретики да отлучится, и прочая ^{2) 3)}.

(Продолженіе въ слѣд. №).

---

¹⁾ Иоан. Лѣствичн. г. 7.

²⁾ Кормч. г. 12, прав. свят. Апостолъ 45.

³⁾ Вся эта статья написана, очевидно, для вразумленія тѣхъ старообрядцевъ, которые считаютъ грѣхомъ ходить въ православныя, по ихъ «никоніанскія», церкви для поклоненія святымъ мощамъ, чудотворнымъ иконамъ и прочей святынѣ, хотя авторъ ни разу не упомянулъ здѣсь о церквахъ грекороссійскихъ, а ограничился только упоминаніемъ о церквахъ латинскихъ, очевидно, совѣстясь причислить грекороссійскіе храмы къ разряду еретическихъ, какъ дѣлають это его собратія

Прим. Ред.

Отъ Редакціи.

Въ разосланномъ при № 20 *Братскаго Слова* «Каталогъ книгъ, продающихся въ книжномъ складѣ Братства св. Петра митрополита», подъ №№ 63 и 64 означены: «Исторія Бѣлокриницкаго священства» и «Окружное Посланіе, Уставъ и Омышленіе», составленные И. Г. Ксеносомъ. О томъ, что на полученіе этой послѣдней книги по уменьшенной цѣнѣ (50 к. вмѣсто 75) подписчики *Братскаго Слова* могутъ теперь же дѣлать заявленія, объявлено и при № 19 *Братскаго Слова*.

Редакція долгомъ поставляетъ объяснить, что обѣ означенныя книги еще находятся въ печати и будутъ доставлены предъявившимъ на нихъ требованіе немедленно по выходѣ изъ типографіи.

I.

Разговоръ со священникомъ, желавшимъ получить со- вѣтъ, какъ вести ему бесѣды съ именуемыми старо- обрядцами¹⁾.

Священникъ сказалъ: Старообрядцы въ оправданіе своего отдѣленія отъ церкви всегда указываютъ на клятвы, положенныя соборомъ 1667 г. и прежде его бывшими соборами, также на обрѣтающіяся въ полемическихъ книгахъ пореченія на двуперстіе и прочіе такъ называемые старые обряды. Клятвы эти и пореченія представляютъ они какъ доказательство мнимаго еретичества церкви.

Я отвѣтилъ: Ересь есть какое-либо измѣненіе, при-
бавленіе, или отнятіе, въ догматахъ вѣры; еретикъ есть тотъ, кто и послѣ обличенія содержитъ упорно ересь, хотя бы безъ проклятія православнаго ученія; расколь-
никъ же есть тотъ, кто изъ-за ненарочитыхъ предметовъ церковнаго ученія отдѣляетъ себя отъ вселенской церкви. Двуперстіе и прочіе обряды, какъ мы и прежде съ вами говорили, не суть догматы вѣры, богооткровенно устав-
ленные и утвержденные вселенскими соборами: посему и измѣненіе ихъ самою россійскою церковію для согласія съ древними церквами не можетъ быть ересію. Церковь, исправляя обряды, догматовъ вѣры не касалась. Оно также не можетъ быть и расколомъ, ибо исправляла обряды сама церковь, имущая на то власть; только въ такомъ случаѣ исправленіе обрядовъ было бы дѣйствіемъ, имѣющимъ ха-
рактеръ раскола, еслибы произвели его частныя лица,

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 5—17.

дѣйствуя безъ согласія на то со стороны церкви и даже въ противленіе церкви. Посему, скажете вы, если бы церковь положила на кого-либо соборную клятву даже за одно содержаніе нѣкоторыхъ старыхъ обрядовъ, ею отмѣненныхъ, и тогда она сама, какъ соблюдающая чистоту православія въ догматахъ вѣры, чрезъ наложеніе сей клятвы не могла бы утратить чистоту православія и лишиться въ таинствахъ благодати Св. Духа, точно такъ же, какъ и древняя церковь, 1-мъ правиломъ антиохійскаго собора и 7-мъ лаодикійскаго проклявши четырнадцатниковъ и причетши ихъ къ еретикамъ за содержаніе древняго и православнаго, но уже отмѣненнаго церковію, обычая празднованія Пасхи въ четырнадцатый день луны, чрезъ сіе нимало не погрѣшила, не лишилась православія и даровъ Св. Духа въ таинствахъ. А въ дѣйствительности церковь на соборѣ 1667 г. не проклинала никого за одно содержаніе нѣкоторыхъ старыхъ обрядовъ, или въ частности за содержаніе двуперстія: соборомъ 1667 г. положены клятвы за отдѣленіе отъ церкви изъ-за обрядовъ и за пореченіе церкви, что акибы она чрезъ исправленіе обрядовъ впала въ еретичество и лишилась благодати Св. Духа въ тайнодѣйствіяхъ, что и понынѣ твердятъ именуемые старообрядцы. Притомъ же старообрядческія пореченія на св. церковь предварили опредѣленія собора 1667 г., какъ о томъ свидѣтельствуетъ и самый соборъ въ своихъ актахъ; а этимъ ясно доказывается, что не соборныя клятвы 1667 г. вызвали отдѣленіе именуемыхъ старообрядцевъ отъ церкви, но отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви и хулы ихъ на св. церковь вызвали соборныя опредѣленія 1667 г. А прежде бывшія соборныя опредѣленія относительно двуперстія и прочихъ обрядовъ должно принимать въ силѣ рѣшенія собора 1667 г., какъ собора большаго¹⁾.

---

¹⁾ См. болѣе подробное раскрытіе всего этого въ Огвѣтахъ на вопросы, поданныя Пафнутію.

Также и полемическія книги изданы послѣ отдѣленія раскола отъ церкви; и онѣ вызваны также хулами старообрядцевъ на св. церковь и отдѣленіемъ ихъ отъ церкви: значить также не могли быть причиною сего ихъ отдѣленія. А притомъ они суть произведенія частныхъ лицъ, и вселенской церкви даже не извѣстны: поѣтому за нихъ и не можетъ быть обвиняема вся вселенская церковь и невозможно изъ-за нихъ имѣть раздѣленіе съ сею церковію. И еще: тѣ частныя лица, т. е. писатели полемическихъ сочиненій, хотя рѣзко выражались о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, будучи вызваны на то хулами самихъ старообрядцевъ, по поелику они догматовъ вѣры не касались и хранили оныя въ чистотѣ, посему и въ нарушеніи православія подозрѣваемы быть не могутъ. Именуемые старообрядцы обвиняютъ полемическихъ писателей въ ереси за то, что они съ своей стороны за двуперстіе и за другіе нѣкоторыя старыя обряды обвиняли въ неправославіи именуемыхъ старообрядцевъ, усматривая въ двуперстіи, сугубомъ аллилуіа и проч. аріанство, несторіанство и другія ереси. Но за эти обвиненія нельзя подозрѣвать самихъ писателей полемическихъ книгъ въ неправославіи: ибо они никакого неправославнаго ученія не высказали ни о св. Троицѣ, ни о Господнемъ воплощеніи, а только иныхъ подозрѣвали въ послѣдованіи неправославнымъ ученіямъ; этимъ самымъ даже ясно доказывается, что иные писатели твердо содержали православіе и ревностно удалялись отъ осужденныхъ церковію ересей. Если бы они сами заражены были аріевою и подобными ей ересями, то не могли бы иныхъ заирать въ томъ, что сами раздѣляли. Они подозрѣвали старообрядцевъ въ содержаніи ересей: значить сами не были еретики. Посему старообрядцамъ нужно только себя оправдать въ ономъ подозрѣніи, какъ оправдывалъ себя и Максимъ Грекъ отъ возводимыхъ на него обвиненій въ еретичествѣ, а не отдѣляться чрезъ то отъ вселенской церкви.

Скажутъ именуемые старообрядцы: „Справедливо ли

насъ зазирать въ ереси за содержаніе старыхъ обрядовъ? Этимъ возводится укореніе не только на сіи обряды но даже и на содержавшую оныя древнюю русскую церковь“. Въ отвѣтъ на это нужно показать всю неосновательность этого мнѣнія старообрядцевъ, что будто бы укореніе высказанное на нихъ полемическими писателями за содержаніе старыхъ обрядовъ можетъ падать и на древнюю церковь. Одинъ и тотъ же обрядъ можно употреблять и съ православнымъ исповѣданіемъ и съ неправославнымъ. Напримеръ: въ древности для крестнаго знаменія употреблялось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ единоперстіе съ православнымъ исповѣданіемъ, во образованіе единого божества, и было православно (Св. Златоуста бесѣда 54 на ев. Мат.); потомъ употребляли то же единоперстіе и единовольники уже не съ православнымъ исповѣданіемъ, а въ образованіе своего лжеученія о единой волѣ во Христѣ. Такимъ образомъ древній православный обрядъ единоперстія у единовольниковъ сдѣлался обрядомъ неправославнымъ. И церковь не только считала сей обрядъ единовольниковъ неправославнымъ, но и подвергла употребляющихъ его проклятію: въ Потребникѣ, въ чинѣ пріятія отъ ереси Хвалисиновъ, сказано: „иже не крестится двѣма перстома да будетъ проклятъ“. Хотя здѣсь въ проклятій не упоминается прямо о единоперстіи и о тѣхъ, которые „пальцемъ лице свое перекрещаютъ“, но такъ какъ подъ именемъ Хвалисиновъ проклинаются единовольники, то значитъ имѣется въ виду именно употреблявшееся у нихъ единоперстіе и проклинаются употребляющіе оное. И это проклятіе на употребляющихъ древній православный обрядъ единоперстія, но употребляющихъ съ мыслию неправославною, на древнюю церковь, и вообще на употреблявшихъ единоперстіе съ православною мыслию, очевидно, не падало, какъ согласятся съ этимъ, конечно, сами старообрядцы; а церковь, проклинающую единоперстіе никто изъ здравомыслящихъ не зазритъ въ томъ, что будто бы она проклинаетъ чрезъ сіе древлеправо-

славныхъ христіанъ, употреблявшихъ единоперстіе, тѣмъ лаче въ томъ, что якобы она проклинаетъ исповѣдуемое единоперстіемъ ученіе о единомъ Богѣ, въ Троицѣ славимомъ. Такъ же точно и подозрѣніе на старообрядцевъ въ содержаніи старыхъ обрядовъ съ неправославною мыслию,—подозрѣніе къ которому дали поводъ и основаніе ихъ предки: Аввакумъ, Лазарь и другіе своимъ неправославнымъ ученіемъ о Св. Троицѣ и о Христовомъ воплощеніи (См. посланія діакона Θεодора къ сыну, въ 6-мъ томѣ *Матеріаловъ для исторіи раскола*), не можетъ падать на древнюю русскую церковь, допускавшую употребленіе двуперстія съ православною мыслию о Св. Троицѣ и воплощеніи, также на теперешнихъ старообрядцевъ, и именно на тѣхъ, которые съ симъ обрядомъ не соединяютъ никакого неправославнаго ученія. Итакъ вы объясните, что именуемые старообрядцы напрасно приводятъ въ оправданіе своего отдѣленія отъ вселенской церкви находящіяся въ полемическихъ сочиненіяхъ пореченія на старые обряды, и что въ оправданіе своего отдѣленія отъ церкви они должны представить не соборныя клятвы и пореченія полемическихъ книгъ на содержащихъ именуемые старые обряды, каковыя клятвы и пореченія ни мало не нарушаютъ православія церкви, а слѣдуетъ имъ доказать, что святая церковь допустила измѣненіе въ догматахъ вѣры и тѣмъ нарушила православіе, чего они въ продолженіе двухсотъ лѣтъ не доказали и доказать не могутъ: ибо Господь, обѣщавый сохранить церковь свою непозыблему, хранить ю отъ ересей. Итакъ указаніемъ на соборныя клятвы 1667 г. и на пореченія полемическихъ книгъ старообрядцы не могутъ ни церковь обвинить въ нарушеніи православія, ни себя оправдать за отдѣленіе отъ церкви; напротивъ справедливо подлежатъ они обвиненію въ грѣхѣ раскола церковнаго за незаконное, безъ благословной вины, отдѣленіе отъ вселенской церкви; и не только въ грѣхѣ раскола церковнаго, но и во грѣхѣ новодогматствованія: потому что обряды,

изъ-за которыхъ они сдѣлали отдѣленіе отъ церкви, то-есть дуперстіе и прочіе, вводятъ въ число догматовъ вѣры, тогда какъ они не введены въ число догматовъ вселенскими соборами и древнею церковію. А что обряды сіи старообрядцы дѣйствительно возводятъ въ догматы вѣры, это свидѣтельствуется самымъ ихъ отдѣленіемъ отъ вселенской церкви изъ-за обрядовъ, это показываютъ и сочиненія первыхъ расколоучителей. Укажу для примѣра на извѣстную всѣмъ старообрядцамъ Соловецкую Челобитную, въ которой челобитчики писали царю Алексію Михайловичу: „по преданію, государь, Никона бывшаго патріарха, и по новоизложеннымъ его книгамъ, проповѣдуютъ намъ нынѣ его никоновы ученицы новую незнаемую вѣру“. И потомъ многократно въ Челобитной упоминаютъ, что они новыя вѣры принять не хотятъ. Это говорили челобитчики о исправленныхъ церковныхъ обрядахъ: значить, по ихъ мнѣнію, исправленіемъ обрядовъ измѣнена старая вѣра и введена новая. Да и прочіе старообрядческіе писатели въ исправленіи обрядовъ видятъ измѣненіе вѣры. Значить, по ученію старообрядцевъ, иными перстами, т. е. не большимъ и двумя послѣдними, образовать Св. Троицу есть иная вѣра, не въ ту сторону обратиться, обходя вокругъ купели въ крещеніи, или вокругъ аналоя въ вѣнчаніи, опять иная вѣра. Мы, говорятъ старообрядцы, по старой вѣрѣ: у насъ ходятъ по солнцу! Посему у именуемыхъ старообрядцевъ и въ персты вѣра и въ хожденіе по солнцу вѣра. Не есть ли это новодогматствованіе и иное благовѣствованіе? Пусть обрядъ самъ по себѣ не противенъ православію: но поставлять его въ догматъ вѣры есть новодогматствованіе. И церковь, не приѣмлющую ихъ новодогматствованій, они еще обвиняютъ за то въ ереси!

Теперь вамъ не трудно видѣть, какъ лучше вести бесѣду о соборныхъ клятвахъ и пореченіяхъ полемическихъ книгъ, если старообрядцы возбудятъ объ этомъ вопросъ. Я сказалъ уже, что именуемые старые обряды, какъ-то:

двуперстіе и прочіе, по мнѣнію старообрядцевъ, суть догматы вѣры, и что они утверждаютъ, будто православная церковь не только измѣнила сіи догматы вѣры, но и положила еще за содержаніе оныхъ проклятіе, что черезъ это она утратила православіе, впала въ еретичество и лишилась даровъ Св. Духа на тайнодѣйствія. Такъ одинако мудрствуютъ и беспоповцы и поповцы. Посему и въ бесѣдѣ съ ними о клятвахъ собора 1667 г. слѣдуетъ непремѣнно имѣть въ виду такое ихъ мудрованіе, то-есть нужно ставить вопросъ такъ: уважаемые старообрядцами обряды, двуперстіе и прочіе, суть ли догматы вѣры, и церковь россійская, замѣнивъ ихъ принятыми отъ греческой церкви, измѣнила ли черезъ это какіе-либо догматы вѣры? а также и чрезъ положеніе клятвъ на непокоряющихся ея установленіямъ, на хулящихъ ея обряды, отпала ли православія? положенныя ею клятвы падаютъ ли на догматы вѣры, или только на употребляющихъ иные, отмѣненные церковію, обряды? Поставивъ такъ вопросъ, не должно отступать отъ него. И если старообрядцы скажутъ, что отмѣненные обряды суть догматы вѣры, то слѣдуетъ просить у нихъ на это доказательствъ; а такъ какъ доказательствъ они представить не могутъ, то и слѣдуетъ обличить ихъ во введеніи не утвержденныхъ вселенскими соборами и не принятыхъ церковію догматовъ, за что подлежать они анаемѣ, изреченной Апостоломъ на проповѣдующихъ иное благовѣствованіе. А ежели скажутъ, что тѣ предметы, за которые положены соборныя клятвы, суть обряды, то нужно потребовать у нихъ доказательства, гдѣ писано, что церковь не имѣетъ власти исправлять обряды и что исправленіе обрядовъ можетъ лишить всю церковь православія. И этого доказать они не будутъ имѣть возможности. Вы же, напротивъ, покажете, что церковь вселенская имѣетъ право исправлять обряды и не покоряющихся ея опредѣленію относительно исправленныхъ ею обрядовъ предавать проклятію. Раскрывая

такимъ образомъ въ бесѣдѣ, что церковь исправленіемъ обрядовъ не измѣнила православія и что исправлять обряды она имѣетъ власть, вы мало-по-малу будете приводить старообрядцевъ къ сближенію съ церковію, а православныхъ, смущаемыхъ проповѣдью раскольниковъ, будто церковь, исправивъ обряды, утратила православіе, успокоите и утвердите въ покорности св. церкви.

Вопросомъ о соборныхъ клятвахъ 1667 г. старообрядческіе начетчики въ собесѣдованіяхъ любятъ злоупотреблять (полагая себя въ немъ непобѣдимыми): поэтому считаю не излишнимъ повторить еще, какъ они смотрятъ на соборныя клятвы и какъ ихъ понимаютъ. Они утверждаютъ, что клятвы на нихъ положены не за хуленія на церковь и содержимыя церковію обряды, а только за одно содержаніе именуемыхъ старыхъ обрядовъ; почитая же эти обряды за догматы вѣры, они силятся доказать, что церковь, измѣнивъ обряды, измѣнила догматы вѣры, и не только измѣнила, но даже и проклятіе положила на правыя догматы вѣры и на содержащихъ оныя: посему, говорятъ, она поступила горше всѣхъ древнихъ еретиковъ, и болѣзнь ея неуврачуема. Вслѣдствіе такихъ, укоренившихся между ними, понятій о клятвахъ собора 1667 г., когда происходитъ бесѣда о сихъ клятвахъ, они обыкновенно дѣлаютъ шумъ и говоръ, уклоняются отъ вниманія. Поэтому и нужно собесѣднику прѣжде бесѣды о клятвахъ побесѣдовать о перстосложеніи и прочихъ обрядовыхъ разностяхъ, именно уяснить слушателямъ, какъ старообрядцамъ, такъ и православнымъ, что обряды, а наипаче двуперстіе, не суть догматы вѣры и властію церкви могутъ быть исправляемы, измѣняемы и отмѣняемы; но при этомъ должно соблюдать осторожность, чтобы не сказать о сихъ обрядахъ рѣзкаго слова, нужно напротивъ относиться къ нимъ съ полнымъ уваженіемъ. Требуется сіе не для того только, чтобы бесѣда была вмѣстима старообрядцамъ, но и потому, что содержимыя старообрядцами обряды дѣйствительно употреблялись нѣ-

когда въ нашей церкви. Важнѣе всего то, чтобы доказать, что обряды не имѣютъ сами по себѣ догматическаго значенія и въ церкви вселенской издревле существовало разнообразіе обрядовъ, что поелику они не суть догматы, то могутъ быть и измѣняемы церковною властію. Когда вы успѣете уяснить все это и внушить вашимъ слушателямъ, тогда уже, если бы старообрядцы въ собесѣдованіи и настаивали, что клятвы собора положены за содержаніе именуемыхъ старыхъ обрядовъ, ихъ укореніе за сіе на церковь и обвиненіе церкви за сіе въ еретичествѣ теряютъ силу въ понятіи слушателей.

Вотъ чтò еще нужно собесѣднику имѣть въ виду. Въ правилахъ св. Апостоловъ и св. соборовъ есть опредѣленія, хотя не касающіяся догматовъ вѣры, но неисполненіе которыхъ строго наказуется, такъ что даже епископы за неисполненіе ихъ подвергаются изверженію. Однако же опредѣленія эти по усмотрѣнію вселенской церкви къ полезному были измѣняемы. Напримѣръ, пятое правило св. Апостоль епископа, пустивша жену свою и не хотяща пояти ея, извергаетъ изъ сана; но правило это шестой вселенскій соборъ (пр. 13-мъ) отмѣнилъ и даже повелѣлъ напротивъ епископа, не пустивша свою жену, извержи изъ сана. И еще: пятьдесятъ девятое правило лаодикійскаго собора возбраняетъ въ церквицахъ, сущихъ внутрь домовъ, литургію совершати; а шестой вселенскій соборъ (пр. 31-мъ) разрѣшаетъ сіе творити съ повелѣніемъ епископа. Значитъ, правила эти связывали единично епископовъ, преступающихъ оныя, а по установленію всей соборной церкви къ полезному могли быть и измѣняемы, какъ не касающіяся догматовъ вѣры. А именуемые старообрядцы подыскиваютъ такія правила, влагающія подъ запрещенія епископовъ, и приводятъ ихъ во обвиненіе за распоряженія всей вселенской церкви, подлагая подъ изверженіе всѣхъ вселенской церкви епископовъ, и тѣмъ простѣйшихъ отторгаютъ отъ церкви. Когда старообрядцы будутъ

возводить такія обвиненія на вселенскую церковь, тогда собесѣдникъ долженъ отвѣтить имъ, что оныя обвиненія могутъ касаться частныхъ лицъ, хотя бы они были и епископы, а не установленной вселенской церкви.

Священникъ: Старообрядцы любятъ предлагать такой вопросъ: до Никона патріарха по старопечатнымъ книгамъ предки наши спасались; какаѣ же была надобность патріарху Никону дѣлать исправленіе книгъ?

Я сказалъ: Въ отвѣтъ на это хорошо привести примѣръ изъ исторіи древней церкви. До перваго вселенскаго собора, когда въ Азій праздновали пасху въ 14 день луны, азійскіе христіане несомнѣнно спасались; и когда въ церкви до шестаго вселенскаго собора существовали женатые епископы, какъ сіи епископы, такъ и ихъ пасомые тоже несомнѣнно спасались. И однако же церковь признала необходимымъ прекратить существовавшій въ Азій обычай праздновать пасху въ 14-й день и прекратить дальнѣйшее существованіе женатыхъ епископовъ. Церковь дѣлала эти измѣненія не потому, чтобы до нихъ христіане не спасались, а только устроѣя церковные порядки на лучшее. Подобно тому нужно было и исправленіе книжное при патріархѣ Никонѣ, хотя православные россияне спасались и по старымъ книгамъ. Это требовало разнообразіе прежде патріарха Никона напечатанныхъ богослужебныхъ книгъ, въ чемъ каждый можетъ убѣдиться, сличивъ ихъ между собою: опытъ такого сличенія старопечатныхъ Потребниковъ сдѣланъ іеромонахомъ Филаретомъ и книжку эту вы удобно можете представлять для показанія существовавшаго въ книгахъ несходства. А притомъ, въ обрядахъ требовалось исправленіе и для однообразія съ греческою, единовѣрною намъ, церковію. Такъ же требовало этого сомнительное основаніе нѣкоторыхъ у насъ существовавшихъ обрядовъ, какъ наприм. двоенія аллилуіа, которое основывалось на мнимомъ откровеніи ученику

преподобнаго Евфросина, имѣющемъ большія погрѣшности даже въ догматахъ вѣры.

Священникъ: Раскольники-безпововцы всегда стараются въ собесѣдованіяхъ поднимать вопросъ о духовномъ приходѣ антихриста, силясь доказать что антихристъ будто-бы уже царствуетъ въ мірѣ. Какъ лучше вести бесѣды съ ними объ антихристѣ?

Я отвѣчалъ: Безпововцы къ бесѣдѣ объ антихристѣ прибѣгають потому, что они не имѣють священства и приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Господнихъ, и въ этомъ лишеніи своемъ проповѣдію о воцареніи антихриста хотять себя оправдать: ибо по ихъ мнѣнію съ воцареніемъ антихриста приношеніе безкровной жертвы должно прекратиться. Чтобы не входить съ ними въ излишнюю бесѣду о семъ предметѣ и яснѣе доказать истину, нужно поэтому, прежде разговора о воцареніи антихриста, доказать на основаніи ученія апостольскаго, что приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Господнихъ будетъ совершаться до втораго Христова пришествія, а не до пришествія только послѣдняго антихриста. Апостоль пишетъ: *емжеды аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню възвѣщаете, дондеже придетъ* (къ Корин. зач. 149). По сему апостольскому словеси приношеніе безкровной жертвы не должно прекратиться и во время царствованія послѣдняго антихриста. вмѣстѣ съ симъ слѣдуетъ еще сказать о вѣчности новоблагодатнаго священства Христова. Притомъ надобно знать собесѣднику, что нѣкоторые изъ отцовъ церкви, описывая лютость гоненія на вѣрныхъ, которое произведеть антихристъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ распространяться его царство, пишутъ дѣйствительно о разореніи отъ него св. алтарей, о запусѣніи св. церквей, о прекращеніи въ нихъ приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Господнихъ. Это говорятъ они о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ царствовать антихристъ, и естественно, что видимое разореніе храмовъ можетъ совершиться въ царство мучителя антихриста, какъ

разорались св. храмы и во времена царей-мучителей идолопоклонниковъ, или даже во времена арианства, какъ о томъ свидѣтельствуесть св. Василій Великій въ посланіи къ западнымъ епископамъ (посланіе 87); о всеобщемъ же прекращеніи безкровной жертвы и священства во времена антихриста св. отцы не говорятъ. Но безпоповцы, злоупотребляя ихъ словами, въ противность ученію апостольскому о вѣчномъ приношеніи безкровной жертвы, утверждаютъ, что аки-бы въ царство послѣдняго антихриста повсемѣстно прекратится приношеніе безкровной жертвы. О прекращеніи новоблагодатнаго священства во дни царствованія послѣдняго антихриста, повторяю, у отцевъ церкви нигдѣ нѣтъ даже малѣйшаго намека, напротивъ ясно проповѣдуется его вѣчность, и симъ ясно доказывается, что учителя церкви, если писали о прекращеніи приношенія безкровной жертвы Тѣла и Крови Господней во дни послѣдняго антихриста, то писали о прекращеніи торжественнаго, среди градовъ и селъ, совершенія ея во дни и въ мѣстахъ царствованія послѣдняго антихриста. Если бы отцы имѣли мысль о совершенномъ прекращеніи приношенія безкровной жертвы, то написали бы и о прекращеніи новоблагодатнаго священства: ибо невозможно прекратиться приношенію безкровной жертвы при существованіи новоблагодатнаго священства Христова. Какъ во вѣки пребудеть новоблагодатное священство Христово: такъ будетъ совершаться и приношеніе безкровной жертвы *дондеже прїидеть* Господь. Посему, вступая въ бесѣду объ антихриствѣ, нужно спросить безпоповцевъ: гдѣ писано о прекращеніи новоблагодатнаго священства Христова во дни послѣдняго антихриста? Представить такого свидѣтельства они не могутъ. Тогда вы докажете имъ изъ священнаго писанія вѣчность новоблагодатнаго священства Христова, а вмѣстѣ съ этимъ легко докажете и то, что безпоповцы слова церковныхъ учителей о прекращеніи безкровной жертвы во время послѣдняго антихриста ра-

зумѣють несправедливо: ибо когда вѣчно пребудеть священство Христово, пребудеть и жертвоприношеніе Тѣла и Крови Господнихъ. Когда вы такъ поставите вопросъ, то безпоповцы скоро потеряють усердіе, или даже и совсѣмъ откажутся бесѣдовать о воцареніи послѣдняго антихриста, потому что послѣ приведенныхъ доказательствъ о вѣчности новоблагодатнаго священства и приношенія безкровной жертвы они уже не могутъ мнимымъ воцареніемъ антихриста оправдывать прекращеніе въ ихъ обществѣ новоблагодатнаго священства Христова и приношенія безкровной жертвы.

А когда случится уже бесѣдовать объ антихристѣ, то необходимо нужно въ основаніе бесѣды положить евангельскія и апостольскія сказанія о признакахъ пришествія антихристова и о самомъ лицѣ антихриста, а не входить въ подробности о дѣйствіяхъ, или знаменіяхъ, какія совершитъ антихристъ, о чемъ въ евангельскихъ и апостольскихъ сказаніяхъ не говорится. Прежде всего должно указать слова самого Христа Спасителя: *азъ приидохъ во имя Отца Моего и не приѣмлете Меня, аще инъ приидеть во имя свое, того примете* (отъ Іоан. зач. 17), и на сіи слова Господни привести толкованія св. Златоуста и блаженнаго Теофилакта. Св. Златоустъ въ бесѣдахъ на Евангеліе отъ Іоанна (бесѣда 41) пишетъ: „словами: *приидеть во имя свое*, Христосъ намекаетъ на антихриста... ибо онъ (антихристъ) ничего подобнаго (что говорилъ Христосъ) не будетъ говорить, то-есть что посланъ отъ Отца, что пришелъ по волѣ Его; но совершенно напротивъ, насильственно будетъ похищать все ему не принадлежащее и показывать себя богомъ надъ всѣмъ, какъ и Павелъ пишетъ: *наче всякаго малолемаго бога или чтилища, показуя себя, яко богъ есть.*“ Это именно и значить, что онъ приидеть во имя свое. А св. Теофилактъ сіи Господни слова, что антихристъ *во имя свое приидеть*, подобно св. Златоусту, сказуетъ сице: „Азъ, рече, приидохъ во имя Отца моего, ибо вездѣ Отца хва-

лить... Онъ же, рече, придетъ антихристъ явѣ, яко себя одинаго хочетъ явити, яко единъ богъ есть“ (Благовѣстникъ зач. 17, листъ 86 об.). Изъ сихъ словъ Спасителя и св. толкователей ясно показуется, что антихристъ себя речеть быти бога, и себя одинаго, яко онъ единъ есть богъ, и во имя свое придетъ. Посему явно, что антихристъ не будетъ проповѣдывать, чтобы люди вѣровали во св. Троицу, и одинаго отъ Троицы, воплотившагося Христа Бога, но о себѣ только будетъ проповѣдывать, чтобы его одинаго почитали и въ него одинаго вѣровали. Нужно далѣе сказать, что антихристъ будетъ чловѣкъ, какъ о томъ св. Апостоль Павелъ пишетъ, называя его *чловѣкомъ ирѣха*, и какъ, въ толкованіи на оныя слова, св. Златоустъ говоритъ: „кто убо сей? убо ли сатана? никакоже: но чловѣкъ нѣкій, всякое его восприемляй дѣйство“ (на 2 посл. къ Солун. бес. 3). Отсюда явствуетъ, что антихристъ будетъ чловѣкъ дѣйствующій, а не дѣйство только, какъ думаютъ безпоповцы. Далѣе должно показать, что антихристъ придетъ къ іудеямъ, ибо къ нимъ лично сказаны слова Спасителя о антихристѣ: *сею приимете*. И потому къ нимъ придетъ, что они пришедшаго къ нимъ Спасителя не приняли: *азъ придохъ... и не приимете Мене*, и утверждаютъ, что акибы слушая закона не приняли Христа. Когда они примутъ антихриста, то симъ обличатся, что ложно оправдываютъ себя закономъ въ неприятии Христа. О семъ весьма ясно говорится въ толкованіи св. Златоуста на второе посланіе къ Солунянамъ св. Апостола Павла (на зач. 275). По изясненіи сихъ евангельскихъ и апостольскихъ о антихристѣ сказаній слѣдуетъ спросить безпоповцевъ: когда они скажутъ антихриста уже пришедшимъ, то гдѣ же этотъ чловѣкъ, восхитившій царскую, не принадлежащую ему власть, и одного себя проповѣдающій быти бога? Не показавъ сего, они ясно обличатся въ своемъ лжеученіи. При этомъ слѣдуетъ указать, что они, не боясь Бога, въ противность евангельскому ученію о антихристѣ, имѣ-

ющемъ пріити во имя свое, тамо проповѣдаютъ антихристу царствовать, гдѣ прославляется св. Троица, и тайнства, совершаемыя во имя св. Живоначальныя Троицы, не срамяются называть печатію антихриста.

Священникъ: Однѣхъ бесѣдъ съ именуемыми старообрядцами и съ православными о именуемомъ старообрядчествѣ достаточно ли для ослабленія раскола и предохраненія православныхъ отъ раскола? Что еще требуется для этого съ нашей стороны?

Я отвѣтилъ: Бесѣдовать со старообрядцами, доказывать имъ правоту св. церкви и заблужденіе раскола, дѣло не только полезное, но и необходимо нужное во всякомъ приходѣ, гдѣ только есть именуемые старообрядцы; и нужно это не только для вразумленія старообрядцевъ, но и для утвержденія православныхъ въ преданности православію, дабы они не увлекались лжеученіемъ раскольниковъ, неусыпно тщащихся о совращеніи православныхъ. Но однѣхъ бесѣдъ для этого не достаточно. Нужно въ пособіе бесѣдамъ непременно располагать и старообрядцевъ и православныхъ къ чтенію книгъ, раскрывающихъ неправду раскола. А затѣмъ необходимо нужно поучать православныхъ прихожанъ и особенно причтъ церковный доброй нравственности и храненію Господнихъ заповѣдей, дабы ослабленіемъ добраго житія въ средѣ православныхъ не отталкивать старообрядцевъ отъ соединенія съ православною церковію, но паче добродѣтельною жизнію православныхъ содѣйствовать обращенію ихъ къ церкви, по слову Спасителя: *такъ да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ добрая ваши дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Мат. зач. 11). И еще необходимо нужно заботиться привлекать старообрядцевъ къ православной церкви слѣдующими способами: чтобы чтеніе и пѣніе, во время церковной службы, отправлялось благочинно и благоговѣнно, по слову Апостола; *вся благообразно и по чину да бывають* (къ Коринѣ. I, зач. 157); чтобы прихожанами, а паче причетниками

во уставѣ положенные поклоны были исполняемы, ибо во уставахъ, какъ исправленныхъ, такъ и въ старопечатныхъ, поклоны положены одинаково, и за неисполненіе ихъ старообрядцы весьма зазираютъ православныхъ, говоря: вотъ они и своей церкви устава о поклонахъ не исполняютъ! А особенно нужно клиръ и прихожанъ поучать, чтобы истово полагали на себя крестное знаменіе, какъ повелѣваетъ св. церковь, т. е. на голову, на животь, на правое и лѣвое плечо. Тогда главная преграда старообрядцамъ къ соединенію съ церковію будетъ разрушена. Точное исполненіе сего обряда, наипаче чтимаго старообрядцами, даже и безъ собесѣдованій можетъ повліять на ихъ обращеніе къ церкви, а также и православныхъ охранить отъ уклоненія въ расколъ. Простой народъ мало понимаетъ толкованія о истинахъ вѣры, или поставляетъ ихъ на вторую степень, а болѣе смотритъ на видимое, на исполненіе обрядности. Тѣмъ только расколъ и привлекаетъ къ себѣ православныхъ, простѣйшихъ, что показываетъ имъ всю свою точность въ исполненіи внѣшней обрядности. А кромѣ этого онъ не можетъ имѣть ничего привлекательнаго, — поповцы не имѣютъ преимущественнаго, законнаго священства, а безпоповцы даже и вовсе не имѣютъ ни священства, ни семи таинствъ. Что же въ немъ привлекательнаго? Одно наружное исполненіе обрядовъ, — и этимъ онъ отторгаетъ отъ православной церкви чадъ ея, увлекая въ свои сѣти. Посему и православный священникъ долженъ тѣмъ же средствомъ противоудѣйствовать расколу; а безъ того, хотя бы онъ и много потрудился въ собесѣдованіи со старообрядцами, но если не приложить тщанія къ исполненію вышесказаннаго (т. е. не будетъ заботиться о благочинномъ чтеніи и пѣніи, о исполненіи уставныхъ поклоновъ, о истовомъ изображеніи крестнаго знаменія), весь трудъ его въ собесѣдованіи будетъ или совсѣмъ безуспѣшенъ, или мало успѣшенъ. Посему я совѣтую каждому совершать служеніе церкви въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ и словомъ

и дѣломъ, а не одною рукою созидать, другою же разорять, дабы пожать совершенный плодъ и отъ Господина жатвы получить совершенную мзду.

Архимандритъ Павелъ.

Исторія Бѣлокриницкаго священства ¹⁾.

39. Заботы о приведеніи Бѣлокриницкаго монастыря въ приличное для епископій устройство.

Когда Павелъ и Алимпій возвратились изъ своего странствія по словенскимъ землямъ, Геронтій былъ уже дома и приступилъ къ работамъ по приведенію монастыря въ приличный видъ. Прежде всего онъ озабоченъ былъ устройствомъ церкви, гдѣ могъ бы служить будущій епископъ, хотя въ первое время, такъ какъ въ монастырѣ существовала только небольшая часовня, устроенная еще Паисіемъ (Пареніемъ), и ветхая, изъ Тернавицкаго лѣса перенесенная, изба, заступавшая вмѣсто часовни въ зимнее время, а вмѣстѣ служившая и монастырской трапезой. Ту и другую Геронтій старался привести въ сколько нибудь приличный видъ, — а первую притомъ обратить именно въ церковь. Для этого плоскій потолокъ былъ замѣненъ полукруглымъ сводомъ, надъ которымъ поставили глухой (фальшивый) куполь, стѣны изнутри заново покрасили, иконостасъ устали привезенными изъ Москвы иконами, а съ восточной стороны придѣлали для алтаря новую пристройку, также съ куполомъ. Предвидя всѣ затрудненія, какія пришлось бы встрѣтить при освященіи церкви, Геронтій и Павелъ нашли удобнѣйшимъ поставить въ алтарѣ подвижной престолъ съ «древлеосвященнымъ» антиминсомъ. Такимъ образомъ часовня превращена была въ церковь и стала называться храмомъ Покрова Пресвятыя Богородицы.

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 17.

Съ заботами о церкви соединялась другая — о приобрѣтеніи бѣлаго попа, который могъ бы совершать въ ней службу и, что всего важнѣе, могъ бы принять будущаго епископа, если потребуется подвергнуть его чинопріятію. Когда началось дѣло объ учрежденіи архіерейской каедры въ Бѣлой-Криницѣ, во всѣхъ липованскихъ селеніяхъ не имѣлось ни одного попа и найти его было очень трудно при тогдашнемъ оскудѣніи бѣгствующаго священства. Только въ половинѣ 1844 года, когда явилась уже крайняя нужда имѣть какого бы то ни было священника, Павлу и Геронтію удалось наконецъ приобрести попа для Бѣлой-Криницы: это былъ священноинокъ Іеронимъ, — лицо, которому принадлежитъ въ исторіи Бѣлокриницкаго священства первостепенное мѣсто, не по личнымъ его качествамъ, весьма непривлекательнымъ, и не по какому-нибудь вліянію на ходъ событій въ старообрядчествѣ, къ чему не имѣлъ онъ ни способности, ни возможности, а единственно потому, что онъ былъ, какъ выражаются старообрядцы, «преподателемъ совершительной благодати» первому раскольническому епископу, а чрезъ него и всѣмъ потомъ бывшимъ и донинѣ существующимъ архіереямъ раскольническимъ и въ Россіи и за границей.

Іеронимъ, въ мірѣ Иванъ Розановъ, по происхожденію московскій мѣщанинъ. Монашество онъ принялъ въ Воскресенскомъ монастырѣ (Новый Іерусалимъ) и здѣсь служилъ потомъ нѣсколько времени въ санѣ священника, даже проходилъ должность ризничаго. Изъ Воскресенскаго монастыря онъ переселился въ Одессу и тамъ запутался въ какое-то криминальное дѣло, грозившее ему большими неприятностями. Тогда явился къ нему раскольнической инокъ Паисій, одинъ изъ самыхъ опытныхъ ловителей «бѣгствующаго священства», бродившій по русскимъ монастырямъ и весамъ съ тою именно цѣлю, чтобы высматривать, нѣтъ-ли гдѣ священника, котораго можно было бы увлечь въ расколъ. Пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Іеронима, Паисій предложилъ ему, во избѣжаніе бѣды, отправиться за границу, къ буковинскимъ старообрядцамъ, гдѣ ожидала его, по словамъ Паисія, полная

безопасность и привольная жизнь. Иеронимъ соблазнился этимъ предложеніемъ, отдалъ себя въ распоряженіе Паисію, и тотъ привезъ его прямо въ Бѣлюю-Криницу ¹⁾. Это было лѣтомъ 1843 года. Однакоже бѣлокриницкіе липоване, не смотря на то, что въ священникѣ имѣли крайнюю нужду, принять Иеронима на этотъ разъ не согласались, такъ какъ онъ не имѣлъ при себѣ ни ставленной грамоты, ни иныхъ документовъ, удостовѣряющихъ дѣйствительность его сана, кромѣ одной записки одесскаго братскаго духовника, въ которой говорилось, что «бывшій ризничій Воскресенскаго, Новый Иерусалимъ именуемаго, монастыря, іеромонахъ Иеронимъ исповѣдывался и удостоился въ литургисаніи причаститься Святыхъ Таинъ» ²⁾; притомъ же въ Бѣлой-Криницѣ некому было и «переправить» Иеронима, то-есть совершить надъ нимъ чинопріятіе. Ему предложили отправиться въ Молдавію, въ Мануиловку, гдѣ находился единственный тогда для всѣхъ заграничныхъ старообрядцевъ попъ Алексѣй, и въ томъ случаѣ, если попъ Алексѣй исправитъ его надлежащимъ образомъ, обѣщали принять къ себѣ въ Бѣлюю-Криницу. Иерониму пришлось такимъ образомъ ѣхать за исправой въ Молдавію, къ мануиловскому попу Алексѣю.

---

¹⁾ *Записки* о. Онуфрія. Свѣдѣнія объ Иеронимѣ, хотя, можетъ быть, не вполне вѣрныя, сообщаются еще въ раскольнической рукописи: *Краткое описаніе объ австрійскихъ христіанъ* (Ркп. М. Д. Академія). Здѣсь изложенныя сейчасъ обстоятельства изъ жизни Иеронима передаются такъ: «Иеронимъ, природный бывший московскій купецъ, поступилъ въ Воскресенскій монастырь, именуемый Новый Иерусалимъ, гдѣ и былъ постриженъ въ иночество и поставленъ по степенямъ духовнымъ въ священноинока въ Москвѣ отъ митрополита Филарета. По случаю былъ изъ Адеста архимандритъ въ Новомъ Иерусалимѣ и убѣдилъ его ѣхать съ нимъ въ Адестъ въ монастырь. И по прибытіи въ Адестъ, *познакомились наши христіане съ нимъ*, чрезъ разговоры о вѣрѣ убѣдили его поступить въ наше православіе», и т. д.

²⁾ Записка эта сохранилась въ *Бѣлокр. арх.* Она выдана Иерониму въ 1841 году, Декабря 4-го дня, и подписана братскимъ духовникомъ іеромонахомъ Клеопою.

Этотъ попъ Алексѣй лицо не менѣе значительное въ исторіи Бѣлокриницкаго священства, какъ и самъ Іеронимъ, ибо отъ него Іеронимъ получилъ ту «совершительную благодать», которую въ свою очередь преподалъ первому липованскому архіерею: попъ Алексѣй долженъ быть названъ поэтому первымъ родоначальникомъ нынѣ существующей у старообрядцевъ іерархіи. Алексѣй Егоровъ Булгаковъ ¹⁾ принадлежалъ къ духовному званію; воспитаніе получилъ въ курской семинаріи, и по окончаніи курса, какъ самъ выражается, «съ титуломъ воспитанника богословскаго отдѣленія», то-есть по второму разряду, а не съ званіемъ «студента богословія», произведенъ въ курской епархіи во священника. Въ 1822 году, учинивъ какое то преступленіе, во избѣжаніе суда и наказанія, онъ ушелъ къ раскольникамъ въ Стародубе²⁾, куда бѣжали въ то время многіе, подобные ему, потерявшіе совѣсть священники, пользуясь изданнымъ тогда указомъ императора Александра I-го — не преслѣдовать такихъ бѣглецовъ. Попъ Алексѣй явился первоначально въ Добрянку: здѣсь раскольники приняли его, по обычаю, вторымъ чиномъ. Изъ Добрянки онъ перешелъ въ посадь Лужки, гдѣ образовалась около этого самаго времени особая (лужковская) секта, признавшая «дозволенныхъ» поповъ незаконными, и потому принявшая за правило и самихъ вновь приходящихъ раскольническихъ поповъ принимать не иначе, какъ подвергая новой исправѣ³⁾. Здѣсь и попъ Алексѣй

1) Онъ подписывался иногда двумя фамиліями: *Булгаковъ* и *Звеницесъ*. Ниже сообщаемыя свѣдѣнія о немъ заимствуются изъ собственнаго его письма въ Бѣлую-Криницу, къ Сергію и Филарету, писаннаго въ 1862 году (*Бѣлокр. арх.*), также изъ *Записокъ* о. Онуфрія.

2) Въ упомянутомъ письмѣ 1862 г. онъ говоритъ о себѣ, что въ «древлеправославной вѣрѣ въ санѣ пресвитера состоитъ сорокъ лѣтъ»: слѣдовательно изъ православной въ глаголемую «древлеправославную» вѣру онъ перешелъ именно въ 1822 году.

3) Первый такимъ образомъ принятый лужковцами попъ (Іоаннъ), за неимѣніемъ у нихъ ни единого священнаго лица, вопреки всѣмъ правиламъ, былъ принятъ въ сущемъ его санѣ мірянами, предъ

былъ снова переправленъ и вторично произнесъ проклятіе не только на церковь православную, но и на всѣхъ старообрядцевъ, пріемлющихъ отвергаемое лужковцами священство. Изъ Лужковъ наконецъ онъ ушелъ въ Мануиловку, къ молдавскимъ старообрядцамъ, которые не усумнились принять его, хотя вовсе не раздѣляли лужковскихъ мнѣній. Въ сороковыхъ годахъ, при всеобщемъ оскудѣніи священства у старообрядцевъ, Алексѣй остался, какъ мы уже говорили, единственнымъ попомъ у заграничныхъ раскольниковъ и умѣлъ какъ нельзя лучше пользоваться своимъ положеніемъ, извлекая изъ него всевозможныя выгоды: онъ былъ дѣйствительно человѣкъ богатый, имѣлъ собственный домъ и большое хозяйство, — жилъ вообще въ полномъ довольствѣ¹⁾. Понятно, что онъ вовсе не хотѣлъ раздѣлять выгоды своего положенія съ кѣмъ бы то ни было другимъ, и потому встрѣтилъ Иеронима весьма не привѣтливо, на просьбу — «принять его отъ никоніанскія ереси въ липованскую древлеправославную вѣру», отвѣчалъ отказомъ. Поставленный въ безвыходное положеніе, злополучный Иеронимъ нѣсколько мѣсяцевъ неотступно, какъ милости, просилъ у него исправы, кланялся, проливалъ слезы, и едва-едва успѣлъ

которыми произносилъ проклятіе ересей. См. *Историч. сказаніе о первоначальномъ раздѣленіи лужковцевъ съ древлеправославною церковію*, приложенное къ „Отвѣтамъ на вопросы лужковцевъ“, бывшаго епископа Коломенскаго Пафнута (рукопись).

¹⁾ Вотъ что писалъ о немъ въ 1845 г. Надеждинъ: „При церкви (въ Мануиловкѣ) находится бѣглый русскій попъ, по имени Алексѣй, человѣкъ лѣтъ уже за 50, съ женой и дѣтьми... Въ теперешнее время Алексѣй единовластительствуетъ во всей Молдавіи, оттого онъ очень богатъ, имѣетъ хорошенькій домикъ, ѣздитъ въ красивой вѣнской коляскѣ четверней, и сыновей своихъ, вывезенныхъ взрослыми (?) изъ Россіи, пережививъ здѣсь, пустилъ въ торговлю на собственные изрядные капиталы“ (*Сборн. Кельс. ч. I, стр. 113—114*). Капиталы, пріобрѣтенные поповствомъ у раскольниковъ, какъ это обыкновенно бываетъ, не пошли однакоже въ прокъ дѣтямъ пона Алексѣя: отъ одного изъ нихъ мы недавно (въ 1885 г.) получили письмо, изъ котораго оказалось, что онъ странствуетъ безъ пріюта среди буковинскихъ липованъ.

умилостивить непреклоннаго пастыря молдавскихъ раскольниковъ. Впрочемъ Алексѣй, человекъ въ высшей степени лукавый, ограждая свои интересы, не иначе согласился совершить чинопріятіе Іеронима, какъ тайно, безъ свидѣтелей, чтобы въ случаѣ нужды имѣть возможность отъ него отказаться и вообще держать Іеронима у себя въ зависимости. Это сокровенное чинопріятіе совершилось именно ночью 28-го Октября 1843 г., и какъ оно происходило, или въ чемъ состояло, никто не видалъ и не слышалъ, даже происходило ли дѣйствительно — никто навѣрное знать не могъ. Іеронимъ однакоже сталъ предлагать теперь свои услуги старообрядцамъ, какъ священникъ, надлежащимъ образомъ исправленный; но такъ какъ Алексѣй, съ своей стороны, насчетъ его исправы хранилъ молчаніе и давалъ вопрошавшимъ двусмысленныя, а иногда и отрицательныя отвѣты, то старообрядцы вообще сомнѣвались принимать отъ Іеронима тайны, и только одно раскольниковское мѣстечко Дамаска согласилось взять его въ попы. Дошли слухи и до Бѣлой-Криницы, что Іеронимъ священствуетъ въ Молдавіи. Въ Маѣ 1844 года, послѣ комиссій барона Кане, когда бѣлокриницкая братія уже вполне увѣрилась въ благополучномъ исходѣ просьбы объ учрежденіи архіерейской кбедры и когда въ приобрѣтеніи священника явилась именно крайняя надобность, рѣшено было отправить вѣрныхъ людей въ Молдавію — навести справки объ Іеронимѣ, и затѣмъ пригласить его на жительство въ Бѣлую-Криницу ¹⁾. Отправлены были ризничій инокъ Онуфрій и почетный, бѣлокриницкій житель Дѣй Парамоновъ. Іеронимъ клятвенно увѣрялъ ихъ, что исправленъ какъ должно, и на приглашеніе ѣхать въ Буковину отвѣчалъ полнѣйшимъ согласіемъ. Спросили попа Алексѣя: тотъ говорилъ, что никакой исправы не было, — и какъ ни кланялись, какъ ни умоляли его инокъ Онуфрій съ Дѣемъ Парамоно-

---

¹⁾ Къ этому же времени бѣлокриницкіе иноки успѣли навести справки и въ Москвѣ, по которымъ оказалось, что Іеронимъ дѣйствительно былъ въ Воскресенскомъ монастырѣ іеромонахомъ.

вмѣ, чтобы сказалъ сущую правду, стоялъ на одномъ—что Иеронима никогда не перемазывалъ. Бѣлокриницкіе посланцы имѣли однакоже больше вѣры клятвамъ Иеронима, и увезли его съ собою.

Такимъ образомъ въ Бѣлой-Криницѣ явился свой собственный попъ, относительно котораго все же однако оставалось сомнѣніе—исправленъ онъ, или не исправленъ. Чтобы устранить это сомнѣніе, бѣлокриницкія власти продолжали посредствомъ писемъ упрасивать Алексѣя — открыть имъ всю истину о чинопріятіи Иеронима, и тотъ наконецъ письменно же извѣстилъ ихъ, что 28-го Октября 1843 года дѣйствительно перемазалъ Иеронима. Инокъ Павелъ, безъ сомнѣнія, хорошо понималъ, что тѣ или другія увѣренія чловѣка, подобнаго попу Алексѣю, не много значать, и что самое чинопріятіе, имъ совершенное, если признать его и несомнѣннымъ, какъ дѣйствіе лица, принадлежавшаго къ нетерпимой у бѣглопоповцевъ лужковской сектѣ, не должно бы имѣть и надлежащей силы; но такъ велика была надобность въ какомъ бы то ни было священникѣ, что и Павелъ, и прочая бѣлокриницкая братія были очень довольны письменнымъ удостовѣреніемъ попа Алексѣя. Съ этого времени началъ Иеронимъ отправлять требы во всѣхъ липованскихъ селеніяхъ Буковины и служить въ сельской бѣлокриницкой церкви. Имъ же совершено и поставленіе подвижнаго престола въ монастырской часовнѣ, обращенной въ Покровскую церковь ¹⁾.

Кромѣ церкви, Геронтій занимался устройствомъ и другихъ монастырскихъ зданій. Прежде всего построенъ былъ небольшой деревянный домикъ для жительства будущему епископу, по крайней мѣрѣ на первое время; а до пріѣзда его, здѣсь помѣстился самъ настоятель съ инокомъ Павломъ; заложенъ каменный двухъ-этажный корпусъ для братскихъ келій, на волковскія деньги; наконецъ, въ глубинѣ монастыр-

---

¹⁾ *Записки* о. Онуфрія. Его же: *Вопросы и ответы о бѣлокр. іерархіи* (рукоп.).

скаго сада, на востокъ отъ Покровской церкви, расчищено было мѣсто для рахмановскихъ палатъ, съ церковію и помѣщеніемъ для епископа и старшей братіи, и постепенно заготовлялись матеріалы для постройки этихъ чертоговъ.

Вотъ чтò сдѣлано было на деньги російскихъ старообрядцевъ для приведенія Бѣлокриницкаго монастыря въ приличное для липованской епископіи устройство къ лѣту 1845 года, когда Павелъ и Алимпій, отдохнувъ послѣ перваго путешествія въ славянскія страны, собрались въ новое далекое странствіе.

40. Отъѣздъ Павла и Алимпія въ великое странствіе; пребываніе въ Мануиловѣ и Яссахъ.

Новое, предпринятое теперь странствіе должно было служить рѣшительною попыткой — тѣмъ или инымъ способомъ непремѣнно отыскать и приобрести епископа для Бѣлокриницкой каѳедры. Крайнимъ предѣломъ его, какъ мы уже знаемъ, служили «бѣлоглавныя» Ливанскія горы, Египеть и инныя мѣста, гдѣ, по мнѣнію старообрядцевъ, имѣлись сокровенно обитающіе «древлеправославные» епископы. Впрочемъ исканіе въ этихъ странахъ «древлеправославнаго» епископа Павелъ намѣренъ былъ произвести собственно потому, что таково было общее желаніе старообрядцевъ и что самъ онъ общалъ это московскому обществу, также отчасти для успокоенія и своей совѣсти; а на самомъ дѣлѣ онъ уже мало вѣрилъ тогда раскольническимъ сказаніямъ о сокровенныхъ епископахъ древняго благочестія, и потому предположилъ во время путешествія на Ливанъ, въ Палестину и Египеть, заняться преимущественно разысканіемъ — нѣтъ ли между подлежащими чинопріятію втораго или третьяго рода греко-восточными іерархами гдѣ-нибудь таковаго, который согласился бы на предложеніе сдѣлаться старообрядческимъ епископомъ. И во все время своего продолжительнаго путешествія онъ дѣйствительно не опускалъ изъ вида этой прямой, ближайшей своей цѣли, начавъ поиски съ сосѣдней съ Буковиною православной митрополіи молдавской.

Изъ Бѣлой-Криницы Павелъ и Алимпій выѣхали 4-го Юля 1845 г. ¹⁾ Сначала остановились въ Мануиловкѣ: здѣсь, въ скиту и въ селеніи пробыли нѣсколько дней ²⁾. Мануиловка — главное и самое старое изъ раскольниковскихъ селеній въ Молдавіи; здѣсь у старообрядцевъ издавна существовала церковь, при которой и находился упомянутый выше попъ Алексѣй. Скиты — мужской и женскій находятся неподалеку отъ селенія, пріютившись, какъ и самое селеніе, между высокими, поросшими лѣсомъ отрогами Карпатскихъ горъ. Мануиловскіе раскольники уже знали о томъ, что затѣвается въ Бѣлой-Криницѣ; знали и то, что затѣя приняла серьезный характеръ, что получено уже отъ правительства разрѣшеніе учредить въ монастырѣ архіерейскую кафедру, такъ какъ вообще имѣли частыя сношенія съ Бѣлой-Криницей. Впрочемъ мануиловскій настоятель Іоиль, тотъ самый, что прежде былъ настоятелемъ въ Бѣлой-Криницѣ, по своимъ отношеніямъ къ Геронтію и Павлу, не особенно сочувствовалъ ихъ замысламъ. Здѣсь же, въ Мануиловскомъ скиту, Павелъ встрѣтился съ своими прежними друзьями, которыхъ такъ давно не видалъ, — съ бывшимъ настоятелемъ Лаврентьева монастыря Аркадіемъ и лаврентьевскимъ же инокомъ Евфросиномъ. Лаврентьевъ монастырь въ это время былъ уже закрытъ по распоряженію правительства, и Аркадій, проживши нѣсколько времени на родинѣ, въ Клинцовскомъ посадѣ, только-что успѣлъ пробраться за границу: въ Мануиловскомъ скиту онъ былъ проездомъ, на пути въ Добруджу, въ Славскій скитъ, гдѣ намѣренъ былъ поселиться. Аркадій, какъ было уже сказано, принадлежалъ къ числу тѣхъ старообрядцевъ, которые на учрежденіе архіерейства смотрѣли неблагоклонно. Живя въ Россіи, когда былъ настоятелемъ

---

¹⁾ Подъ этимъ числомъ въ памятной книжкѣ инока Павла записано: «Сего числа, отдавъ отчетъ отцу (т.-е. настоятелю Геронтію, евангельскому отцу его) за прошлое время путешествій, отправляемся паки въ путь на полуденную страну вселенныя».

²⁾ Въ скитъ Мануиловскій Павелъ и Алимпій пріѣхали ночью съ 6-го на 7-е Юля (*Журналъ Павла*).

Лаврентьева монастыря, онъ высказывалъ это прямо; также и теперь онъ выразилъ несочувствіе къ предпріятію Павла. Притомъ же Аркадій, а равно и Евфросинъ, были недовольны Павломъ, что уѣзжая изъ Лаврентьева онъ скрылъ отъ нихъ — куда и зачѣмъ отправился съ Геронтіемъ. Такимъ образомъ Павлу пришлось въ Мануиловскомъ монастырѣ имѣть нѣкоторыя пререканія съ прежними друзьями ¹⁾. Но перемѣна обстоятельствъ однакоже не осталась безъ вліянія и на этихъ послѣднихъ: видѣвъ болѣе и болѣе оскудѣніе бѣгствующаго священства въ Россіи, убѣдившись въ сочувствіи старообрядческихъ обществъ къ учрежденію собственнаго архіерейства, узнавъ, наконецъ, какіе успѣхи въ этомъ отношеніи достигнуты Павломъ, и самъ Аркадій не нашелъ удобнымъ осуждать его рѣшительно. Что же касается самихъ молдавскихъ раскольниковъ, то извѣстіе объ учрежденіи старообрядческаго архіерейства у нихъ принято было съ большою радостію ²⁾.

Впрочемъ Павелъ и Алимпій пріѣхали въ Мануиловку не столько затѣмъ, чтобы заручиться расположеніемъ молдавскихъ старообрядцевъ къ учреждаемому архіерейству, сколько — поразвѣдать у нихъ, нѣтъ ли въ Молдавіи епископа, удобнаго къ уловленію въ старообрядчество. Разсчитывая въ этомъ отношеніи больше на яскихъ раскольниковъ, они и рѣшились съѣздить изъ Мануиловки въ Яссы.

Въ Яссахъ, какъ мы уже говорили, издавна существовало общество русскихъ старообрядцевъ. Они жили пре-

---

¹⁾ Въ „Журналѣ“, подъ 11-мъ числомъ Іюля, Павелъ записалъ слѣдующій свой проступокъ: „Многословіе и оправданіе сильное и осужденіе отца Аркадія съ Евфросиномъ за невинное мнѣ осужденіе“.

²⁾ „Событіе въ Буковинѣ простерло уже сюда свое заразительное вліяніе (писалъ Надеждинъ, побывавъ у молдавскихъ раскольниковъ около того самаго времени, какъ туда пріѣхали Павелъ и Алимпій); вѣсть объ учреждаемой раскольниковъ епископской каедрѣ, распространяясь между ними, носится изъ устъ въ уста любопытною новостію и возбуждаетъ общее участіе“ (*Сборн. Кельсиева* ч. I. ср. 117).

имущественно въ предмѣстїи города, за Бахлуемъ: здѣсь находилась у нихъ, существовавшая также изстари, каменная Успенская церковь, при которой въ былыя времена, когда въ бѣгствующемъ священствѣ не было недостатка, имѣлись постоянно бѣглые попы, теперь же отправлялъ службу уставщикъ Никифоръ Панкратьевъ, почтенный старикъ, находившійся въ этой должности около 25 лѣтъ. Ясскіе старообрядцы издавна также поддерживали сношенія съ православными ясскими митрополитами. Поэтому-то между прочимъ раскольники въ своихъ попыткахъ пріобрѣсти епископа, въ прежнее время, обращали взоры преимущественно на яскую митрополию. И Павелъ, подражая предкамъ, отсюда же вознамѣрился начать свои новые опыты въ исканіи архіерейства. Тогда у ясскихъ старообрядцевъ пользовался особеннымъ уваженіемъ митрополитъ Веніаминъ, старецъ кроткій и благочестивый. Старообрядцы къ нему хаживали; онъ принималъ ихъ съ любовью: ему нравились ихъ преданность старинѣ и строгое соблюденіе церковныхъ уставовъ. Между прочимъ онъ любилъ слушать, какъ раскольники на своей колокольнѣ звонили по-русски, и даже просилъ уставщика Никифора научить его соборныхъ звонарей этому старому русскому звону: просьбу владыки Веніамина уставщикъ, разумѣется, исполнилъ съ удовольствіемъ, и получилъ отъ него за эту услугу наперсный крестъ ¹⁾. Въ то время, какъ Павелъ и Алимпій пріѣхали въ Яссы, митрополитъ Веніаминъ уже оставилъ кафедру и жилъ на покоѣ въ Слатинскомъ монастырѣ. Понятно, что ясскіе старообрядцы, которые вообще отнеслись съ большимъ сочувствіемъ къ ихъ предпріятію, не могли указать бѣлокриницкимъ искателямъ архіереевъ никого лучше, какъ владыку Веніамина. То самое, что онъ жилъ на покоѣ, представлялось и имъ и Павлу обстоятельствомъ особенно благоприятнымъ въ настоящемъ случаѣ. И вотъ Павелъ и Алимпій съ депутаціей отъ ясскихъ старообрядцевъ дѣйствительно

---

¹⁾ *Записки о. Онуфрія.*

отправились въ Слатинѣ, просить митрополита Веніамина — чтобы онъ или самъ переселился на жительство въ Бѣлю-Криницу, въ званіи верховнаго старообрядческаго пастыря, или, что еще лучше, посвятилъ бы нарочно въ епископы для Бѣлой-Криницы кого-нибудь изъ старообрядцевъ. Здѣсь Павелъ, подражатель предковъ, въ точности слѣдовалъ примѣру вѣтковцевъ, слишкомъ сто лѣтъ тому назадъ обращавшихся съ такою же просьбой къ ясскому митрополиту—Антонію, не упоминалъ въ бесѣдѣ съ митрополитомъ Веніаминомъ о чиновничьихъ, какому долженъ будетъ подвергнуться онъ, или поставленный имъ новый епископъ, по прибытіи въ Бѣлю-Криницу. Полагая, что старообрядцы желаютъ имѣть дѣйствительно православнаго епископа, митрополитъ Веніаминъ принялъ ихъ просьбу благодушно; но исполнить ее рѣшительно отказался: съ своимъ монастырскимъ уединеніемъ, онъ не желалъ разстаться для Бѣлой-Криницы; а поставить на бѣлокриницкую кафедру новаго епископа считалъ себя не въ правѣ, какъ удалившійся отъ управленія церковными дѣлами: право это, въ области ясской митрополии, принадлежало только дѣйствительному митрополиту, къ которому онъ и посоветовалъ старообрядцамъ обратиться съ своей просьбой¹⁾. Потерпѣвъ неудачу въ переговорахъ съ митрополитомъ Веніаминомъ, Павелъ рѣшился, прикрываясь его совѣтомъ и какъ бы именно по его порученію, обратиться съ предложеніемъ о поставленіи епископа для буковинскихъ липованъ къ наличному ясскому митрополиту. Но здѣсь онъ уже не встрѣтилъ того благодушія, съ какимъ принялъ его митрополитъ Веніаминъ: проникая дѣйствительныя намѣренія раскольниковъ, ясскій владыка, безъ дальнихъ объясненій, прогналъ старообрядческую депутацію²⁾.

И такъ „желаемымъ предметомъ“ въ Яссахъ заимствоваться не удалось. Павелъ и Алимпій возвратились въ Мануиловку,

¹⁾ Тамъ же. Черезъ два года послѣ этого, въ 1847 году, митрополитъ Веніаминъ скончался въ Слатинскомъ монастырѣ (Ист. Пареевн. *Странствіе и путешествіе*, т. II, стр. 32).

²⁾ *Зап. о. Онуфрія.*

и отсюда, по новомъ совѣщаніи со старообрядцами, отправились въ Боташаны, гдѣ, по слухамъ, жилъ на покоѣ какой то православный епископъ: оказалось, что епископъ дѣйствительно жилъ тамъ, но незадолго предъ тѣмъ временемъ скончался. Продолжая свои поиски, Павелъ и Алимпій задумали съѣздить въ Валахію, навѣдаться — нельзя ли тамъ позаимствоваться архіерействомъ; но даже и проѣхать чрезъ границу безъ разрѣшенія отъ валахскаго архіерея имъ не было дозволено. Вообще (замѣчаетъ одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Павла и Алимпія въ учрежденіи іерархіи) «видались они по Молдавіи, какъ угорѣлые, искали епископа, чтобы вупить и однако не нашли»¹⁾.

Теперь уже ничего болѣе не оставалось, какъ направить стопы къ «бѣлоглавому Ливану». Прежде всего Павелъ и Алимпій, какъ и слѣдовало, поѣхали въ Константинополь, а на пути туда посѣтили живущихъ при Дунаѣ Некрасовцевъ.

41. Нѣсколько историческихъ свѣдѣній о добродѣйскихъ Некрасовцахъ и некрасовскихъ селеніяхъ.

Первое появленіе русскихъ раскольниковъ за Дунаемъ относится къ началу XVIII столѣтія и находится въ связи съ извѣстнымъ возмущеніемъ донскихъ казаковъ подъ предводительствомъ атамана Булавина въ царствованіе императора Петра. Когда царскія войска стали одолѣвать бунтовщиковъ, и началась петровская расправа съ полоненными, одинъ изъ сподвижниковъ Булавина, атаманъ Игнатій Некрасовъ, рѣшился съ своею дружиной, состоявшею изъ 2.000 казаковъ, бѣжать на Кубань, за російскій рубежъ, во владѣнія крымскаго хана.

Но во владѣніяхъ крымскаго хана Некрасовъ жилъ недолго. Еще въ царствованіе Петра, когда начались войны съ турками, и русскія войска, направляясь къ турецкимъ предѣламъ, начали тревожить кубанскихъ поселенцевъ, Не-

¹⁾ Ин. Онуфрій, тамъ же.

красовъ и большая часть казаковъ поднялись съ Кубани и пустились дальше — искать осѣдлаго мѣста во владѣніяхъ турецкаго султана. Султанъ принялъ казаковъ милостиво, далъ имъ позволеніе селиться по берегамъ Дуная, при впаденіи его въ Черное море, и жить по своимъ обычаямъ, только не нарушая вѣрности султанскому правительству и исправно являясь на службу въ военное время. Новые подданные султана, по имени своего предводителя Игната Некрасова, получили у турокъ названіе *Интъ-казаковъ*, а сами стали называться *Некрасовцами*.

Такъ явились первыя поселенія русскихъ старообрядцевъ на Дунаѣ, въ такъ называемой Добруджѣ. Это мѣсто, лежащее неподалеку отъ русскихъ границъ, впоследствии, когда начались частыя войны съ турками, сдѣлалось передовымъ постомъ, куда направлялись обыкновенно русскія войска. Съ появленіемъ русскихъ войскъ, часть Некрасовцевъ обыкновенно переселялась изъ Добруджи во внутреннія области Турецкой имперіи. Правда, это были переселенія большею частію временныя, съ прекращеніемъ войны, по минованіи опасности, переселенцы возвращались обыкновенно на свои старыя мѣста, въ свою Добруджу; но случалось, что иные изъ этихъ переселенцевъ предпочитали оставаться тамъ, куда на время загоняла ихъ нужда. Такимъ образомъ явились, поселенія Некрасовцевъ даже въ мѣстахъ столь далекихъ отъ Добруджи и Дуная, какъ берега Эносскаго залива, гдѣ существуетъ и доселѣ некрасовское селеніе Казакъ-вѣй¹⁾, и даже малоазійскій берегъ Мраморнаго моря, гдѣ находится другое, болѣе извѣстное некрасовское селеніе съ турецкимъ названіемъ Бинъ-эвле (тысяча домовъ), иначе Майнось, какъ обыкновенно зовутъ его сами Некрасовцы. Казакъ-вѣй теперь ничтожное, полузабытое селеніе; Майнось гораздо значительнѣе, но все-таки своему названію Бинъ-эвле далеко не со-

---

¹⁾ Еще два раскольническія селенія этого имени находятся на южномъ берегу Чернаго моря, одно при озерѣ Дерконъ, другое близъ Бафры.

отвѣтствуетъ. Самую замѣчательную принадлежность Майноса составляетъ теперь то, что здѣсь сохранились во всей первобытной, неповрежденной чистотѣ своей казакіе нравы и порядки временъ Некрасова съ товарищами: майносы — это какимъ-то чуднымъ образомъ до нашего времени сохранившіеся въ азіатской глуши живые представители тѣхъ вольныхъ русскихъ людей, что въ началѣ XVIII вѣка пришли на Дунай съ береговъ Дона и Кубани ¹⁾.

Добруджа, гдѣ первоначально поселились Некрасовцы, продолжала однакоже оставаться и остается главнымъ мѣстомъ жительства задунайскихъ раскольниковъ. Здѣсь раскольническое населеніе съ теченіемъ времени достигло весьма значительной цифры, и не столько путемъ естественнаго размноженія казакскихъ семей, сколько вслѣдствіе наплыва новыхъ бѣглецовъ изъ Россіи по проложенной некрасовцами дорогѣ въ султанскія владѣнія. Новые русскіе выходцы уже вовсе не принадлежали къ потомкамъ славнаго войска донскаго: это были, какъ и въ липованскихъ селеніяхъ Буковины, тѣ псы ревнителей «древняго благочестія», которымъ почему-либо сдѣлалось не совсѣмъ удобно оставаться въ Россіи. Некрасовцы, по старому казацкому обычаю, радушно принимали ихъ въ свое общество, и многіе изъ этихъ выходцевъ начали жить подъ именемъ и на правахъ Игнатъ-казаковъ, хотя тѣхъ казакскихъ качествъ, которыми отличаются прямыя потомки Некрасовцевъ, приобрѣсть уже не могли. Впрочемъ, большею частью они селились отдѣльно отъ казаковъ, по турецкимъ городамъ и мѣстечкамъ, или заводили свои собственныя поселенія. Изъ такихъ поселеній, гдѣ раскольники живутъ не на казакскихъ правахъ, извѣстны въ Турціи: *Камень* (неподалеку отъ Мачина), *Новинка* (близъ Гирсова), *Татаршица* (на пути изъ Силистріи къ Туртукаю); кромѣ того, значительное число пришлыхъ изъ Россіи раскольниковъ живетъ въ Тульчѣ,

---

¹⁾ Домашній и общественный бытъ майноскихъ Некрасовцевъ очень вѣрно и живо описанъ въ интересной статьѣ г. Иванова-Желудкова (Кельсіева): *Русское село въ Малой Азіи (Русскій Вѣст.* т. LXI, стр. 413 — 451).

Исакчѣ, Мачинѣ, Бабадагѣ (по раскольниковскому названію Баба) и въ разныхъ мѣстечкахъ, разсѣянныхъ вдоль морскаго берега, до самаго Адрианополя, — до Ядрина какъ называютъ его раскольники.

Средоточіе раскольниковскаго населенія въ Турціи составляютъ и понынѣ тѣ казацкія села, которыя были основаны первыми бѣжавшими съ Кубани Некрасовцами. Таковы именно слѣдующія три слободы, сплошь населенныя раскольниками: *Сары-кѣй*¹⁾, *Слава* и *Журиловка*. Въ сороковыхъ годахъ эти коренныя некрасовскія селенія были довольно многочисленны и не бѣдны. Некрасовцы жили здѣсь (и доселѣ живутъ) на старыхъ казацкихъ правахъ: въ военное время обязаны высылать молодыхъ людей на службу, въ мирное свободно занимаются рыболовствомъ и иными промыслами, управляются своими стариками и выборнымъ атаманомъ, судятся своимъ собственнымъ судомъ и расправой въ казацкомъ «кругу», — держатся вообще старыхъ казацкихъ обычаевъ.

Главнымъ связующимъ началомъ для нынѣшнихъ некрасовскихъ обществъ служитъ не столько казачество съ его старинными вольностями, сколько та мнимо-старая вѣра, якобы гонимая на Руси отъ лѣтъ Никона патріарха, за которую ихъ предки, Булавинъ и Некрасовъ съ товарищами, возстали не меньше, чѣмъ за свою казацкую волю. Слѣпая приверженность къ этой «старой вѣрѣ», соединенная съ сильною враждой противъ православія, къ сожалѣнію, удержалась въ ихъ обществахъ гораздо крѣпче, нежели самая любовь къ казачеству: она составляетъ общую и главную принадлежность всѣхъ добруджинскихъ Некрасовцевъ и держитъ ихъ въ тѣсномъ общеніи не только между собой, но и со всѣмъ задунайскимъ раскольниковскимъ населеніемъ. Замѣчательно, что здѣсь, у турецкихъ раскольниковъ, нѣтъ даже того раздробленія на секты, которое составляетъ общую при-

---

¹⁾ Въ одномъ письмѣ Аркадія Славскаго находимъ объясненіе этого имени: «турецкимъ названіемъ Сары-кѣй, а по нашему *Желтое село*» (Письмо въ Бѣлую-Креницу, отъ 7-го Сентября 1875 г.).

надлежность раскола и вносить столько вражды въ раскольническія общества: всѣ турецкіе раскольники, за ничтожными исключеніями, всегда принадлежали и принадлежать доселѣ къ поповскому согласію, хотя пріобрѣтеніе бѣглыхъ поповъ всегда представляло для нихъ не малыя трудности, такъ что бывали времена, когда во всей Добруджѣ не имѣлось ни одного раскольническаго попа. Случалось также, что подѣ именемъ поповъ жили и дѣйствовали у Некрасовцевъ разные бродяги, никогда не имѣвшіе священнаго сана, — жили, разумѣется, до перваго случая, открывавшаго обманъ, и тогда надѣ самозваннымъ попомъ, если не усгѣввалъ онъ заблаговременно скрыться, чинилась короткая казацкая расправа: *въ куль — да въ воду*. И тѣ попы, которые приходили не съ фальшивыми ставленными грамотами, были въ нравственномъ отношеніи немного лучше бродягъ: сами Некрасовцы, при всемъ своемъ невѣжествѣ и грубости нравовъ, терпѣли ихъ только ради крайней нужды въ священствѣ, для совершенія необходимыхъ церковныхъ требъ, и за тѣмъ не ждали отъ нихъ ничего. Ни религіознаго, ни нравственнаго вліянія на свою паству некрасовскіе попы обыкновенно не имѣли, да и не думали имѣть. Крайне ограниченнымъ потребностямъ Некрасовцевъ въ этомъ отношеніи удовлетворяли ихъ уставщики и дѣяки, ихъ старики-начетчики и живущіе между ними иноки.

Добруджинское иночество составляли главнымъ образомъ раскольническіе монахи, бѣжавшіе изъ Россіи, число которыхъ значительно возросло именно въ царствованіе императора Николая, когда на раскольническіе монастыри у насъ въ Россіи обращено было строгое вниманіе правительства, что и побудило многихъ раскольническихъ иноковъ переселиться на болѣе спокойное жительство къ своимъ заграничнымъ одновѣрцамъ, — въ Австрію, въ Турцію, въ Дунайскія Княжества. Въ Добруджѣ нѣкоторые изъ иноковъ жили отдѣльными кельями, по-близости некрасовскихъ селеній, и въ самыхъ селеніяхъ; но главнымъ пріютомъ задунайскаго раскольническаго иночества служилъ такъ называемый *Славскій скитъ*,

расположенный въ трехъ верстахъ отъ Славы, среди лѣса, и, какъ всѣ раскольническіе скиты, состоящій изъ отдѣльныхъ хатокъ, или келій, разбросанныхъ безъ порядка вокругъ часовни. Основателемъ Славскаго скита и настоятелемъ его въ сороковыхъ годахъ былъ старецъ инокъ Макарій; а братство главнымъ образомъ составляли выходцы изъ русскихъ раскольническихъ монастырей и скитовъ: въ томъ числѣ были иноки и Лаврентьева монастыря, — уже извѣстные читателямъ Аркадій Дороеевъ, или Лысый ¹⁾, Алимпій Вепринцевъ и др.

Когда слухъ о томъ, что буковинскіе раскольники затѣваютъ дѣло о пріобрѣтеніи архіерея для старообрядцевъ, дошелъ до некрасовскихъ селеній, здѣсь приняли его съ большимъ сочувствіемъ. Некрасовцамъ по душѣ была мысль имѣть свое собственное священство, навсегда избавиться отъ этихъ бѣглыхъ великороссійскихъ поповъ, которые имъ такъ опротивѣли, и пріобрѣтеніе которыхъ становилось все труднѣе и труднѣе. Впрочемъ были между ними и такіе, что смотрѣли не очень благосклонно на затѣю буковинскихъ искателей архіерейства.

42. Пребываніе Павла и Алимпія у Некрасовцевъ, въ Тульчѣ и Константинополь.

Въ Добруджу, и именно въ Славскій монастырь, Павелъ и Алимпій пріѣхали 19 Сентября 1845 года. Здѣсь пробыли они двое сутокъ, бесѣдуя со старцами о своихъ предположеніяхъ и надеждахъ относительно учрежденія старообрядческаго архіерейства. Старцы Славскаго скита вполне сочувствовали ихъ предпріятію, и, какъ истые представители старообрядцевъ, искренно вѣруя въ существованіе сокровенныхъ «древле-православныхъ» епископовъ, выражали особенное желаніе, чтобы пріобрѣтенъ былъ епископъ именно изъ такихъ: настоятель инокъ Макарій даже снабдилъ Павла и Алимпія посланіемъ къ знакомымъ своимъ, издавна живущимъ

---

¹⁾ Дороеевымъ назывался онъ по имени своего евангельскаго отца, ибо въ иночество постриженъ былъ инокомъ Дороеевъ.

при берегахъ Нила «египетскимъ старцамъ», которые, какъ онъ надѣялся, могли сообщить имъ свѣдѣнія о епископахъ «древняго благочестія»; славскіе отцы совѣтовали также не оставлять безъ вниманія и извѣстныя, обращающіяся между старообрядцами сказанія о томъ, гдѣ и какъ можно обрѣсти «древлеправославное епископство». Павелъ смиренно внималъ этимъ старческимъ наставленіямъ и общался въ точности оныя исполнить, хотя уже въ то время не имѣлъ никакого довѣрія къ раскольническимъ сказаніямъ о «древлеправославномъ епископствѣ», которымъ такъ простодушно вѣрили еще славскіе отцы.

Между тѣмъ о прибытіи Павла и Алимпія въ Славскій монастырь скоро провѣдали въ трехъ некрасовскихъ селеніяхъ. Сарыкѣйцы особенно желали узнать о намѣреніяхъ и надеждахъ инока Павла относительно приобрѣтенія епископа: они послали нарочно въ Славскій скитъ двухъ почетныхъ казаковъ — звать къ себѣ Павла и Алимпія. Въ ожиданіи гостей старики собрались въ домъ казака Осипа Семенова Гончарова, гдѣ назначена была квартира для нихъ, и встрѣтили ихъ съ большимъ почетомъ. Здѣсь за трапезой Павелъ долго бесѣдовалъ со стариками о своемъ дѣлѣ. Отъ Гончарова всѣ отправились къ уставщику Карпу Яковлеву, потомъ къ атаману Козьмѣ Василюкову: и «просидѣли у него (пишетъ самъ Гончаровъ) даже до свѣту съ восторгомъ и великою любовію, даже не могли видѣть когда ночь прошла въ пріятномъ разговорѣ, даже никто изъ насъ той ночи и сна не принялъ ни мало» ¹⁾.

Инокъ Павелъ хорошо понималъ, что для успѣшнаго окончанія предпріятія ему было весьма неизлишне заручиться расположеніемъ некрасовскихъ обществъ, и потому употребилъ все свое искусство, чтобы заслужить это расположеніе. Въ Сарыкѣѣ прожилъ онъ болѣе двухъ дней; видѣлся и бесѣдо-

---

¹⁾ Эти и слѣдующія подробности о пребываніи инока Павла у Некрасовцевъ мы заимствуемъ изъ сочиненія Гончарова: *Первое начатіе происшествія нашего духовнаго дѣла объ устройствѣ епископа* (рукопись).

валъ со всѣми почетнѣйшими лицами въ селеніи. Когда, наконецъ, Павелъ и Алимпій собирались ѣхать далѣе, сарыкѣйцы не знали, чѣмъ выразить имъ свою признательность за посѣщеніе и какъ засвидѣтельствовать свое сочувствіе къ ихъ дѣлу: приготовили подводу, нанесли разныхъ дорожныхъ запасовъ, — кто рыбы, кто винограду, — и кромѣ того присудили выдать изъ церковныхъ денегъ 100 левовъ на расходы.

— Это напрасно, говорилъ Павелъ, — денегъ у насъ довольно.

— Нѣтъ, возьми, — отвѣчали ему старики, — пусть и отъ нашего усердія во участіе будетъ хотя мало, дабы и мы были участники этому дѣлу.

Гончарову, человѣку бывалому, хорошо знавшему дорогу въ Царьградъ, поручили проводить гостей по крайней мѣрѣ до Тульчи и тамъ пристроить на покойную квартиру, пока найдутъ мѣсто на пароходѣ. На прощаньѣ, старики поклонились Павлу и Алимпію до земли и сказали: «даруй вамъ Господи получить вся благая», — вообще проводили ихъ съ великою честью.

Въ Тульчѣ Осипъ Семеновъ помѣстилъ путешественниковъ у самаго зажиточнаго изъ мѣстныхъ старообрядцевъ, Саввы Рукавишникова. Здѣсь инокъ Павелъ написалъ и вручилъ Гончарову для доставленія по принадлежности благодарственные письма сарыкѣйскому обществу и настоятелю Славскаго скита Макарію. Вообще онъ былъ очень доволенъ приѣмомъ, какой ему сдѣлали Некрасовцы; но здѣсь, въ Тульчѣ, пришлось ему встрѣтиться и съ однимъ изъ горячихъ противниковъ старообрядческаго архіерейства. Тамъ жилъ нѣкій инокъ Аркадій, называвшійся тульчанскимъ, человѣкъ не очень далекаго ума, но крайне самоувѣренный, даже съ притязаніями на прозорливость. Учрежденіе самостоятельной раскольнической іерархіи онъ, подобно Гусеву и нѣкоторымъ другимъ, почиталъ непозволительнымъ и опаснымъ нововведеніемъ, потому громко порицалъ затѣю бѣловкриницкихъ иноковъ. Павлу это было извѣстно; однакоже, предъ отъѣздомъ изъ Тульчи,

уже отправляясь на пароходъ, онъ зашелъ къ Аркадію проститься, питая надежду, что смягчится его сердце. Побесѣдовали немного; Павелъ поднялся и говоритъ:

- Прости, отче, и благослови.
- Не благословляю, — отвѣчалъ Аркадій.
- Отче, благослови! — повторилъ Павелъ.
- Не благословляю! Не благословляю! — твердилъ непреклонный инокъ Аркадій.

Павелъ и Алимпій ушли отъ него съ огорченіемъ. Случилось же, что направляясь къ пароходной пристани встрѣтили они лаврентьевскихъ старцевъ, Аркадія и Евфросина, которые только что прибыли въ Тульчу на пути изъ Мануиловскаго монастыря въ Славскій скитъ. Такъ какъ до отъѣзда парохода времени оставалось еще довольно, то Павелъ возвратился съ ними въ домъ Рукавишникова, чтобы еще побесѣдовать о своемъ дѣлѣ. Потому всѣ проводили его до пароходной пристани. Прощаясь, Павелъ, сказалъ Аркадію Лаврентьевскому:

— Прости, отче, и благослови насъ на сіе дѣло.

Аркадій былъ поставленъ въ затрудненіе: ему не хотѣлось огорчить Павла рѣшительнымъ отказомъ; съ другой стороны онъ опасался дать благословеніе. Помолчавъ немного, Аркадій отвѣтилъ:

— Богъ да сотворить съ вами, якоже хочеть!

Павелъ поклонился ему низко и сказалъ:

— Спаси Христось, отче!

«Смотрите обоихъ разумъ, лаврентьевскаго Аркадія и тульчанскаго (замѣчаетъ по сему случаю Гончаровъ): они были въ одномъ сомнѣніи о епископѣ; но первый не оскорбилъ отца Павла о благословеніи, а тульчанскій Аркадій невѣжествомъ своимъ опечалилъ». ¹⁾

Но самымъ важнымъ приобрѣтеніемъ для Павла и Алимпія было завязавшееся теперь знакомство ихъ съ самимъ Гончаровымъ, который нашелъ имъ весьма нужныхъ покровителей

---

¹⁾ Первое начатіе происшествія...

особаго рода. Гончаровъ, или Гончаръ, какъ обыкновенно звали его Некрасовцы, весьма замѣчательная личность среди добруджинскихъ раскольниковъ. Человѣкъ тонкій и умный, надѣленный рѣдкой памятью, неутомимо дѣятельный и предприимчивый, словомъ — совершеннѣйшій типъ русскаго казака-Некрасовца, къ тому же умѣвшій говорить по-турецки, онъ имѣлъ тѣсныя связи съ польскою эмиграціей въ Константинополь и въ другихъ турецкихъ городахъ: самъ панъ Чайковскій (Садыкъ-паша) былъ въ числѣ его благопріятелей ¹⁾. Принявъ во вниманіе, что Павелъ еще первый разъ ѣхалъ въ Константинополь и потомъ долженъ былъ отправиться въ далекія и опасныя странствія, не имѣя нигдѣ ни знакомыхъ, ни покровителей, Гончаровъ нашелъ не лишнимъ предложить ему покровительство этихъ своихъ друзей, у которыхъ повсюду имѣлись сильныя связи; да и въ главномъ дѣлѣ, въ присканіи епископа, эти покровители, по соображеніямъ Гончарова, могли оказать Павлу съ Алимпиемъ весьма важныя услуги и въ Константинополь и въ другихъ мѣстахъ, особенно же если бы потребовалась защита отъ какихъ-нибудь нападений со стороны русскаго правительства. Павелъ какъ нельзя лучше оцѣнилъ всю важность предложенныхъ Гончаровымъ услугъ и принялъ ихъ съ величайшею благодарностію: съ этого времени онъ звалъ Іосифа Семеновича не только своимъ искреннимъ благопріятелемъ, но и незабвеннымъ благодѣтелемъ. Сами сарыкѣйскіе Некрасовцы, хотя и невыгодно смотрѣли на сношенія Гончарова съ польскими агентами, но именно какъ челоуѣку сильному между прочимъ этими связями и поручили ему проводить Павла съ Алимпиемъ

---

¹⁾ Объ отношеніяхъ Гончарова къ польской эмиграціи въ Константинополь говорится подробно въ другой нашей книгѣ: *Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій*. Любопытныя извѣстія объ нихъ и о самомъ Гончаровѣ сообщаются также въ статьѣ Кельсіева: *Польскіе агенты въ Царь-Градѣ (Русск. Вѣст. т. LXXXIV)*. Мѣткую характеристику Гончарова написалъ и Герценъ въ своей статьѣ о Кельсіевѣ, напечатанной въ Сборникѣ его посмертныхъ сочиненій (стр. 160—162).

до Тульчи. Здѣсь Осипъ Семеновъ дѣйствительно представилъ ихъ постоянно жившему въ Тульчѣ эмигранту польской эмиграціи, Жуковскому¹⁾. Объяснивъ сущность дѣла, ради котораго странствуютъ липованскіе иноки, Гончаровъ просилъ Жуковского рекомендовать сихъ иноковъ и самое ихъ дѣло покровительству эмиграціи въ Константинополь и въ иныхъ мѣстахъ, куда позоветъ ихъ надобность. Члены польской эмиграціи, работавшіе въ Турецкой имперіи, чрезвычайно дорожили тогда своими связями съ раскольническимъ населеніемъ въ Турціи²⁾; притомъ же въ самомъ предпріятіи основать раскольническую архіерейскую кафедру Жуковскій съ перваго раза почуялъ недоброе для Россіи: понятно, что онъ принялъ Павла и Алимпія съ распростертыми объятіями, со всею готовностью предложилъ имъ мощное покровительство эмиграціи, и снабдилъ ихъ при отъѣздѣ въ Константинополь рекомендательными письмами къ пану Чайковскому и къ нѣкоторымъ близкимъ ко двору султана лицамъ польскаго происхожденія³⁾.

Въ Константинополь Садыкъ-Паша принялъ Павла и Алимпія, рекомендованныхъ Жуковскимъ и Гончаровымъ, со всею предупредительностью, и охотно предложилъ имъ свое покровительство и услуги. Распросивъ подробно о цѣли ихъ пріѣзда собственно въ Константинополь, Чайковскій, во-первыхъ, объяснилъ имъ, что входить въ какія-либо сношенія съ патриархомъ по дѣлу объ учрежденіи старообрядческой іерархіи никакъ не слѣдуетъ: «ибо (писалъ впоследствии иннокъ Павелъ со словъ Чайковскаго) каждое слово будетъ вѣдомо русскому консулу, у коего тамъ, въ патриархіи, всегда присутствуетъ ло-

---

¹⁾ О Жуковскомъ см. въ кн. *Расколъ, какъ орудіе партій*, на стр. 11 и въ прим.

²⁾ См. въ той же книгѣ и въ упомянутой статьѣ Кельсіева.

³⁾ *Записки* о. Онуфрія. О томъ, что благодаря рекомендаціи Гончарова нашелъ въ Царь-градѣ сильное покровительство среди властей польскаго происхожденія, и самъ Павелъ, чрезвычайно осторожный на этотъ счетъ, упоминаетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, о которомъ будетъ сказано ниже.

говетъ: *а духъ русскій всѣмъ извѣстенъ!*»¹⁾ Затѣмъ онъ указалъ Павлу ближайшій способъ приобрести епископа, — именно совѣтовалъ обратиться къ живущимъ въ Константинополѣ безмѣстнымъ архіереямъ: ибо «тамъ, въ одной окружности города (какъ опять писалъ инокъ Павелъ со словъ Чайковскаго), находится шесть патріарховъ и болѣе двадцати архіереевъ, удаленныхъ отъ своихъ епархій по прихотямъ Порты, но изверженію, или запрещенію не подлежащихъ, — они всѣ свободны, когда только восхотятъ — и священнодѣйствуютъ надлежащимъ порядкомъ, по чину архіерейскому»²⁾. О существованіи такихъ «безмѣстныхъ» архіереевъ въ Царѣградѣ Павлу и прежде было извѣстно, — на нихъ именно онъ и рассчитывалъ больше всего, предпринимая сюда путешествіе; со стороны Чайковскаго важна была собственно та услуга, что онъ, чрезъ своихъ агентовъ, могъ собрать и сообщить Павлу точныя свѣдѣнія объ этихъ существующихъ въ Константинополѣ епископахъ, и именно бралъ это дѣло на себя, посовѣтовалъ Павлу въ него не вмѣшиваться лично изъ опасенія того-же «всѣмъ извѣстнаго русскаго духа». А въ отелоненіе всякихъ подозрѣній со стороны греческихъ и русскихъ «шпіоновъ», Чайковскій находилъ полезнымъ для Павла и Алимпія, чтобы они на время и совсѣмъ уѣхали изъ Константинополя. Не могъ не видѣть инокъ Павелъ всей разумности этихъ совѣтовъ, равно какъ всей искренности, съ какой они давались, — и преисполнился глубочайшею благодарностью къ своему вельможному другу. Предложеніе уѣхать на время изъ Константинополя онъ могъ исполнить тѣмъ удобнѣе, что во всякомъ случаѣ ему необходимо было, ради успокоенія старообрядцевъ и для очищенія совѣсти, совершить путешествіе въ Сирію, Палестину и Египеть, — въ страны якобы обитаемыя «древлеправославными епископами». Въ это путешествіе могъ онъ немедленно отправиться, предоставивъ новымъ друзьямъ своимъ заботу о пріисканіи

---

1) Письмо Павла къ Геронтію изъ Дарданеллъ, изъ карантина.

2) Тамъ же,

въ Царѣ-градѣ «желаемаго предмета». Чайковскій, съ своей стороны, вполне одобрилъ этотъ планъ, и, отпуская Павла и Алимпія въ далекое странствіе, снабдилъ ихъ рекомендательными письмами къ членамъ польской эмиграціи въ Бейрутѣ, Яффѣ, Каирѣ и другихъ мѣстахъ,—новая услуга, которую очень дорого цѣнилъ инокъ Пявелъ ¹⁾.

О Т Ч Е Т Ъ

по Братству св. Петра митрополита

за 1885 годъ,

*читанный секретаремъ Совѣта въ общемъ собраніи членовъ
Братства 21 Декабря.*

Предлагая вашему вниманію краткій отчетъ о дѣятельности Братства св. Петра митрополита за истекшія тринадцатый годъ его существованія,—дѣятельности, сосредоточенной преимущественно на изданіи и распространеніи противураскольническихъ сочиненій, и на сей разъ долгомъ поставлю прежде всего сказать объ издаваемомъ подъ моею редакціею журналѣ «Братское Слово».

Съ Божіею помощію и при участіи моихъ достопочтенныхъ сотрудниковъ изданіе журнала и въ истекшемъ году было ведено съ желаемымъ успѣхомъ: мы имѣли возможность дать читателямъ довольно полезнаго и интереснаго чтенія. Руководясь желаніемъ давать именно такое чтеніе, мы постоянно дѣлали, какъ и будетъ дѣлать, строгій выборъ между статьями, доставляемыми въ редакцію, и удѣляли мѣсто на страницахъ

¹⁾ Объ этихъ рекомендаціяхъ инокъ Онуфрій пишетъ въ своихъ запискахъ: «въ Царѣ-градѣ они (Пявелъ и Алимпій) были снабжены письмами къ другимъ агентамъ, подобнымъ цареградскимъ, и нашихъ пословъ передавали одинъ другому изъ Дамаска въ Іерусалимъ, изъ Іерусалима въ Каиръ, Александрію и обратно въ Царѣ-градъ». О рекомендательныхъ письмахъ отъ цареградскихъ «благодѣтельныхъ пановъ» упоминаетъ и самъ Пявелъ въ письмахъ къ Геронтію.

изданія только тѣмъ, которыя, по нашему крайнему разумѣнію, того заслуживали. Въ этомъ отношеніи никогда впрочемъ не представляли сомнѣнія статьи моихъ ближайшихъ сотрудниковъ, безъ помощи которыхъ я не могъ бы вести и изданіе журнала,—достопочтенныхъ членовъ нашего Братства о. архим. Павла, о. Филарета, Е. А. Антонова, И. А. Александрова, М. Е. Шустова.

Съ особенною признательностію долженъ сказать, что высокочтимый о. архим. Павелъ, не смотря на свое болѣзненное состояніе и многіе другіе труды и заботы, продолжалъ принимать самое живое участіе въ «Братскомъ Словѣ». И въ минувшемъ году онъ обогатилъ наше изданіе нѣсколькими статьями, несомнѣнно составляющими цѣнный вкладъ въ противураскольническую литературу. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ двѣ, очень значительныя и по объему «Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ» и «Совѣты старообрядцу о необходимости и вѣрнѣйшихъ способахъ разсмотрѣнія истины». Въ первой сообщаются очень полезныя для занимающихся изученіемъ раскола, на практическомъ знакомствѣ съ нимъ основанныя, свѣдѣнія о существующихъ раскольническихъ сектахъ, вторая есть исполненное отеческой благожелательности и любви обращеніе къ старообрядцу, въ которомъ указывается ему путь, какъ самъ онъ, не насилуя своей совѣсти, можетъ спокойнымъ и безпристрастнымъ изысканіемъ истины достигнуть соединенія съ церковію.

Обремененный дѣлами по монастырскому письмоводству и по завѣдыванію братскимъ книжнымъ складомъ, о. іером. Филаретъ, къ сожалѣнію, не имѣлъ возможности употреблять свое время на занятія литературнымъ трудомъ, что было бы такъ желательно; однакоже въ истекшемъ году онъ далъ для «Братскаго Слова» достойные полного вниманія по своей обстоятельности и основательности «Отвѣты на 19 вопросовъ» Перетрухина, которыми тщеславился этотъ послѣдній, крича повсюду, что на нихъ не въ состояніи отвѣтить никто изъ православныхъ. О. Филаретъ своими отвѣтами посрамилъ и заставилъ умолкнуть даже такого беззастѣнчиваго крикуна, какъ

Перетрухинъ, который не находить уже удобнымъ въ бесѣдахъ съ православными ссылаться на вопросы, какъ дѣлалъ дотолѣ.

Очень много потрудился для «Братскаго Слова» досто-почтенный Е. А. Антоновъ: онъ записалъ любопытныя бесѣды, которыя ведены были съ старообрядческими начетчиками занимающимся въ Хлудовской библиотекѣ въ качествѣ помощника библиотекаря Мих. Евв. Шустовымъ, и изложилъ свою не менѣе любопытную бесѣду съ старообрядцемъ въ братской книжной лавкѣ, гдѣ ему нерѣдко приходится вести такого рода бесѣды. Ему же съ Игн. Ал. Александровымъ мы обязаны тѣмъ, что могли вести постоянную, своевременную, вполне достовѣрную и по возможности полную «Лѣтопись происходившихъ въ расколѣ событий».

Съ благодарностію повторю еще разъ, что при содѣйствіи названныхъ ближайшихъ моихъ сотрудниковъ, людей вышедшихъ изъ раскола и потому съ совершенствѣмъ знающихъ расколъ, содѣйствіе которыхъ для меня особенно дорого, я могъ съ желаемымъ успѣхомъ вести изданіе журнала.

Съ такою же благодарностію я долженъ упомянуть о иногородныхъ сотрудникахъ «Братскаго Слова». И это все люди, личнымъ опытомъ извѣдавшіе погибельность раскола и вынесеніе изъ жизни въ расколѣ совершенное съ нимъ знакомство, — знаніе раскола отражается со всею ясностію въ ихъ сочиненіяхъ и сообщаетъ имъ особое значеніе и живой интересъ. Таковы именно обратившія на себя заслуженное вниманіе бесѣды о Кирилла Онуфріева съ Перетрухинымъ, происходившія въ Сызрани. Таковы интересныя воспоминанія о жизни въ расколѣ М. К. Чичкина. Таковы замѣчательныя воспоминанія объ авторѣ Окружнаго Посланія о. М. С. Дударева, и В. Е. Кожевникова, которыми мы заключили рядъ воспоминаній о достолюбезномъ Ксеносѣ.

Наконецъ долгомъ поставляю упомянуть и о томъ весьма отрадномъ обстоятельстве, что «Братскому Слову» оказываютъ вниманіе и сами старообрядцы, отдавая справедливость нашему желанію говорить объ нихъ одну только правду, хотя бы и очень для нихъ горькую. Этому ихъ вниманію мы обя-

заны между прочимъ и тѣмъ, что имѣли возможность скоро помѣщать на страницахъ нашего изданія такія, исходящія изъ старообрядческой среды сочиненія, какъ посланія Сильвестра Балтскаго въ защиту Окружнаго Посланія и «Вопросы» Г. В. Сенатова, поданные имъ преображенскимъ попечителямъ. Что касается г. Сенатова, то я пользуюсь случаемъ выразить публично мое уваженіе къ этому почтенному чело-вѣку, не убоившемуся возвысить голосъ противъ гнуснаго едо-сѣвскаго ученія о безбрачїи и немоленїи за предержавшую власть, рѣшившемуся ради правды принять на себя весь гнѣвъ сильныхъ Преображенскаго Кладбища, разныхъ г-дъ Егоровыхъ, Москвинныхъ, Барановыхъ и прочихъ защитниковъ и распространителей зловреднаго едосѣвскаго безбрачїа. Охотно печатая на страницахъ «Братскаго Слова» достойныя вниманія въ томъ или другомъ отношенїи современныя старо-обрядческія сочиненія, мы еще съ большею охотой печатали такого рода сочиненія изъ прежняго времени: такъ мы напе-чатала переписку Пафнутія, бывшаго еп. Коломенскаго, съ Паф-нупіемъ Казанскимъ, Семеномъ Семеновымъ и Ксеносомъ, а въ двухъ послѣднихъ книжкахъ—знаменитое Окружное Посла-ніе, доселѣ продолжающее волновать старообрядческій міръ.

Заклучу мой годичный краткій отчетъ по изданію журнала выраженіемъ сердечнаго упованія на помощь Божію моимъ слабымъ трудамъ и въ наступающее лѣто, а вмѣстѣ усердною просьбою и къ моимъ уважаемымъ сотрудникамъ—не оставлять меня своимъ содѣйствіемъ.

Слѣдуетъ сказать теперь о другомъ изданїи, сдѣланномъ подъ моею же редакціею, но уже на братскія средства: въ исте-кшемъ году напечатанъ VII-й т. «Матеріаловъ для исторїи раскола за первое время его существованія», содержащій со-чиненія расколуучителя инока Аврамїа. Кромѣ извѣстной по рукописамъ его челобитной и другихъ менѣе важныхъ сочи-неній, здѣсь напечатанъ весьма замѣчательный сборникъ «Христіано-опасный щить вѣры», составленіе котораго, по изложеннымъ мною въ предисловіи соображеніямъ, несомнѣнно принадлежитъ Аврамїю. «Христіано-опасный щить вѣры», пред-

ставляющей прототипъ во множествѣ являющихся потомъ раскольническихъ сборниковъ, очень важенъ и по самому содержанию: кромѣ нѣкоторыхъ собственныхъ сочиненій, Авраамъ внесъ въ него нѣсколько статей, принадлежавшихъ другимъ первоучителямъ раскола, и нѣкоторыя, имѣющія отношеніе къ расколу, сочиненія православныхъ, съ своими «присужденіями» и толкованіями. Вообще, сборникъ этотъ имѣетъ большую важность для желающихъ изучить расколъ въ его ученіи и жизни за первое и самое примѣчательное время его существованія. Мы издали «Щитъ» по подлинному списку его, хранящемуся въ Синодальной Библиотекѣ, сличивъ его съ другимъ и, сколько намъ извѣстно, единственнымъ спискомъ, принадлежащимъ библиотекѣ покойнаго графа Уварова. Въ теченіе года мы приступили къ печатанію и VIII-го, добавочнаго, тома «Матеріаловъ», въ составъ котораго войдутъ нѣкоторыя, вновь открытыя, весьма интересныя сочиненія протопопа Аввакума, извѣстное «Житіе» Морозовой въ двухъ его редакціяхъ, взаимно сличенныхъ, и нѣкоторыя другія статьи первыхъ временъ раскола. VIII-мъ томомъ мы заключимъ второй отдѣлъ «Матеріаловъ для исторіи раскола», и затѣмъ желали бы посвятить одинъ или два тома третьему отдѣлу, т. е. отдѣлу сочиненій, писанныхъ православными противъ раскола въ первую пору его существованія. Если Богъ поможетъ намъ довести до конца это изданіе, оно будетъ безъ сомнѣнія важнѣйшимъ дѣломъ, какое намъ суждено было сдѣлать, и Братство, способствовавшее его совершенію своими средствами, оказало и окажетъ тѣмъ великую услугу будущимъ ученымъ ислѣдователямъ исторіи раскола и вообще русской церкви второй половины XVII столѣтія

Въ истекшемъ году найдено было нужнымъ напечатать отдѣльно нѣкоторыя статьи изъ «Братскаго Слова» и повторить изданіе нѣкоторыхъ книжекъ, оставшихся въ незначительномъ количествѣ. Напечатаны:

а) «Бесѣды архим. Павла съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обраще-

ни глаголемых старообрядцевъ къ православной церкви» (4800 экз.). По распоряженію Его Высочайшаго Синода, сочиненіе это напечатано во всѣхъ почти епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; но въ виду особенной потребности въ наибольшемъ его распространеніи Братство признало нужнымъ сдѣлать и свое изданіе «бесѣды».

б) Его же архим. Павла сочиненіе: «Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ, объ ихъ происхожденіи, ученіи и обрядахъ, съ краткими о каждой замѣчаніями» (2400 экз.). Сказанное выше о достоинствахъ этого сочиненія достаточно объясняетъ потребность сдѣланнаго Братствомъ особаго его изданія.

в) Въ видѣ маленькаго листочка напечатана очень дѣльная «Бесѣда миссіонера С. М. Филатова въ старообрядческомъ домѣ о таинствѣ причащенія», извлеченная изъ отчета рязанскаго Братства св. Василия, на что испрошено разрѣшеніе отъ Братства. Изданіе это сдѣлано въ виду изъявленнаго нѣкоторыми желанія имѣть для раздачи народу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть расколъ, дешевые, копѣечные листки содержанія, направленнаго противъ раскольническихъ лжеученій, каковая раздача ихъ должна принести дѣйствительно большую пользу.

Изъ прежнихъ вновь изданы двѣ книжки о іером. Филарета: а) «О клятвахъ и полемическихъ сочиненіяхъ» и б) «Бесѣды во время путешествія за-границу».

Кромѣ того напечатанъ вновь составленный подробный каталогъ книгъ, продающихся въ братской книжной лавкѣ и братскомъ книжномъ складѣ. Изданіе его было нужно для установленія большаго удобства и большей правильности въ сношеніяхъ съ Братствомъ разныхъ лицъ, обращающихся къ нему съ просьбами о высылкѣ имъ книгъ. Каталогъ разосланъ при 20 кн. всѣмъ подписчикамъ «Братскаго Слова».

Распространеніе братскихъ изданій и другихъ книгъ, нужныхъ занимающимся бесѣдами о расколѣ, и въ истекшемъ году происходило съ неменьшимъ усилѣніемъ, какъ въ прошлые годы. Братскихъ изданій, — разныхъ книгъ, книжекъ

и листовъ, продано болѣе 20,000 экз., роздано и разослано безмездно болѣе 3,000 экз.; постороннихъ изданій продано 8,578 экз., роздано 535 экз.; всего Братствомъ распространено въ теченіе года 31,646 экз. книгъ, книжекъ и листовъ, служащихъ къ изобличенію неправды раскола. Подробная вѣдомость о количествѣ, въ какомъ распространено каждое сочиненіе, будетъ приложена къ печатному отчету ¹⁾; здѣсь заслуживаетъ упоминанія только то, какія книги были требованы въ наибольшемъ количествѣ. Особенно много требовали новыхъ изданій: такъ о. архим. Павла «Бесѣды со священникомъ» продано 1806 экз.; его «Краткихъ извѣстій о существующихъ въ расколѣ сектахъ» — 1535 экз.; «Отвѣтовъ на пять вопросовъ, поданныхъ Пафнугію — 460 экз.; отвѣтовъ о. Филарета на 19 вопросовъ Перетрухина — 299 экз. Затѣмъ въ наибольшемъ количествѣ распространялись маленькія книжки: прекрасные разговоры о вѣрѣ Ивана Александра (или, какъ попросту зовутъ его, Иванушки) проданы въ количествѣ 1500 экз.; «О вѣчности церкви» книжка и листъ — въ количествѣ 891 экз.; «О пророкахъ Іліи и Энохъ» — 991 экз.; «свидѣтельства о древности именованнаго и троеперстнаго сложенія», книжка и листъ — 1266 экз. и т. д. Въ Москвѣ продажа братскихъ изданій и другихъ книгъ производилась попережнему съ большимъ успѣхомъ въ братской книжной лавкѣ, благодаря усердію завѣдующаго оною Е. А. Антонова: имъ продано 8,910 экз. разныхъ книгъ. По требованіямъ иногородныхъ наибольшее количество книгъ послано въ разныя Братства, нѣкоторымъ преосвященнымъ и миссіонерамъ разныхъ мѣстъ, — именно выписывали: Братства: Ставропольское — Андреевское, Ярославское св. Димитрія, Саратовское св. Креста, С.-Петербургское Богородичное, Бійское св. Димитрія Ростовскаго, Владимірское Александра Невскаго, Маріинское отдѣленіе Братства св. Димитрія и Барнаульское; Новочеркасская духовная консисторія, Тобольскій епархіальной комитетъ Миссіонерскаго Общества; преосвященные: Оренбургскій Веніа-

¹⁾ См. Прилож. подъ № 1.

минъ, Тобольскій Аврамій, Екатеринбургскій Наонаилъ; Гурьевскій книжный складъ при Николаевской церкви, Гуслицкій монастырь; частныя лица: Забайкальскій архим. Пирнархъ, завѣдывающій Спб. синодальною лавкою И. Д. Митрополовъ, профессоръ Н. И. Ивановскій, миссіонеръ Ламакинъ и др. Всего изъ книжнаго братскаго склада отправлено въ теченіе года 253 посылки, болѣе или менѣе объемистыя. Весь трудъ по этому дѣлу, равно какъ вся переписка по сношеніямъ съ лицами, обращававшимися въ Братство съ требованіемъ книгъ и съ разными вопросами и запросами, — весь трудъ лежалъ на досточтимомъ о. Филаретѣ, котораго заслуги Братству достойны глубокой признательности.

Позволимъ себѣ сказать, соблюдая подобающее намъ смиреніе, что наше скромное Братство, распространивъ въ теченіе года 31,600 экз. противураскольническихъ сочиненій, большею частію имъ же самимъ изданныхъ и его членами составленныхъ, — сдѣлало дѣло по истинѣ важное и достойное вниманія, хотя не возвѣщало о немъ ни въ какихъ газетахъ, справедливо почитая всякій газетный шумъ униженіемъ для святаго дѣла. Братство должно только благодарить Бога, что его скромныя, въ тишинѣ совершаемыя труды вѣнчаются успѣхомъ: ибо наибольшее распространеніе книгъ о расколѣ, особенно въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ много раскольниковъ, есть именно успѣхъ, — есть вѣрнѣйшее средство поколебать и уронить расколъ, какъ мы всегда это говорили. Бесѣды — только пособіе этому средству и въ немъ же имѣютъ свою опору: онѣ могутъ расположить старообрядца къ чтенію книгъ о расколѣ, и только уже читавшему такія книги помогаютъ болѣе и болѣе сближаться съ церковію.

Съ первыхъ лѣтъ своего существованія поставивъ своею спеціальною задачею изданіе и распространеніе сочиненій о расколѣ и противъ раскола, наше Братство не находило возможности съ такимъ же усердіемъ и успѣхомъ посвятить свою дѣятельность осуществленію другой своей задачи — веденію бесѣдъ съ старообрядцами. Крайне ограниченное дѣятелями, не могло и не можетъ оно выдѣлять изъ себя людей,

которые бы специально занимались веденіемъ бесѣдъ. Впрочемъ несправедливо было бы сказать, что Братство совсѣмъ забыло эту свою обязанность. Не упоминая о прежнихъ годахъ, когда для веденія бесѣдъ съ старообрядцами предпринималъ цѣлыя миссіонерскія поѣздки по Дону, Волгѣ и на Кавказъ досточтимѣйшій о. архим. Павель, замѣчу, что и въ настоящее время успѣшно трудятся въ дѣлѣ собесѣдованія съ старообрядцами нѣкоторые члены нашего Братства. О. архим. Павель, по скудости своихъ физическихъ силъ, не въ состояніи уже вести публичныя бесѣды съ старообрядцами; зато, и сидя въ кели, онъ постоянно бесѣдуетъ съ разными лицами, преимущественно изъ старообрядцевъ, отовсюду приѣзжающими къ нему за совѣтомъ и наставленіями. А при его монастырѣ, на обширномъ лугу, въ лѣтнее время постоянно ведутся по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ оживленныя бесѣды съ старообрядцами; Хлудовская бібліотека, находящаяся въ его монастырѣ, служитъ также мѣстомъ бесѣдъ съ старообрядцами, нерѣдко ее посѣщающими: въ прежнее время не мало потрудился въ этомъ дѣлѣ бывшій помощникъ бібліотекаря Д. И. Харитоновъ, а теперь такъ же усердно трудится его преемникъ М. Е. Шустовъ, объ искусствѣ котораго и опытности въ этомъ дѣлѣ достаточно свидѣлствуютъ упомянутыя выше его бесѣды, съ рогожскими начетчивами. Братская книжная лавка есть также мѣсто постоянныхъ бесѣдъ съ старообрядцами, которыя успѣшно ведутся нашимъ достопочтеннымъ книгопродавцемъ Е. А. Антоновымъ: замѣчательный образчикъ такихъ его бесѣдъ, какъ мы говорили уже, напечатанъ въ «Братскомъ Словѣ». Наконецъ Братство имѣло своего миссіонера въ Гуслицахъ,—единственнаго въ этой заселенной раскольниками палестинѣ,—слѣпца А. Е. Шашина, который въ теченіе года сдѣлалъ тамъ, въ разныхъ мѣстахъ, 35 бесѣдъ съ старообрядцами, и велъ свое миссіонерское дѣло съ тѣмъ же знаніемъ и умѣньемъ, какъ прежде ¹⁾.

---

1) Извлеченіе изъ его отчета см. въ прилож. подъ № II.

Вотъ въ краткихъ чертахъ отчетъ о дѣятельности Братства св. Петра митрополита за истекшій тринадцатый годъ его существованія. Богу благодареніе, давшему намъ силы потрудиться для святой Его церкви!

О приходѣ и расходѣ братскихъ суммъ представляется при семь точная вѣдомость ¹⁾.

Заключу мою рѣчь упоминаніемъ объ утратѣ, повесенной Братствомъ въ минувшемъ году: скончался нашъ добрый казначей М. А. Хлудовъ, съ такой обязательностію принявшій эту должность по кончинѣ своего родителя, незабвеннаго Братству Алексѣя Ивановича, и съ такимъ участіемъ относившійся всегда къ братскимъ дѣламъ. Утрата Михаила Алексѣевича была для насъ тѣмъ прискорбнѣе, что съ его кончиной угрожала Братству опасность навсегда разорвать связь съ этой фамиліей, которая такъ дорога ему, ибо съ именемъ Ал. Ив. Хлудова неразрывно связано самое учрежденіе Братства и множество лучшихъ братскихъ дѣлъ, совершенныхъ при его участіи и помощи, вѣнцомъ которыхъ служить приобрѣтеніе завѣщанной имъ Никольскому Единовѣрческому монастырю — его знаменитой и драгоцѣнной библіотеки. Утратить связь съ фамиліей Хлудовыхъ для Братства было бы поэтому истиннымъ лишеніемъ. Къ счастью, явилась возможность избѣгнуть этого лишенія. Совѣтъ обратился къ уважаемой супругѣ покойнаго Михаила Алексѣевича, Вѣрѣ Александровнѣ, съ просьбою принять на себя, послѣ супруга, должность казначея въ Братствѣ, и она, къ нашему общему удовольствію, изъявила на то согласіе. Такъ, какъ, по Уставу, казначей избирается изъ дѣйствительныхъ членовъ Братства, а членами по Уставу же могутъ быть и лица женскаго пола, то избраніе это, очевидно, не противорѣчитъ Уставу, и мы теперь имѣемъ честь просить общее собраніе, прежде нежели будетъ приступлено къ выбору прочихъ членовъ совѣта, утвердить избраніе на должность казначея В. А. Хлудовой, на что, какъ я сказалъ уже, изъявлено ею согласіе.

---

¹⁾ См. приложенія №№ III и IV.

ПРИЛОЖЕНІЯ
къ отчету по Братству св. Петра митрополита.

1. Списокъ проданныхъ въ 1885 году, розданныхъ безмездно и остающихся на лицо братскихъ изданій и другихъ книгъ о расколѣ.

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- дано.	Роз- дано.	Ос- тается.
1	Дѣяніе московскаго собора 1654 г.	83	5	191
2	Дѣянія соборовъ 1666 и 1667 гг. съ пояснительнымъ предисловіемъ и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписей членовъ собора 1667 г.	113	—	10*)
3	Увѣтъ духовный патр. Іоаннима.....	9	—	3
4	Утѣщаніе въ утвержденіе истины и въ надежду дѣйствія любви Евангельскія, съ присовокупленіемъ чинопріема отъ раскола	59	—	27
5	Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь. Сочин. митр. Григорія.....	135	—	25
6	Бесѣды къ глаголемому старообрядцу. Сочин. митр. Филарета.....	110	—	82
7	Выписки изъ старописменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ. А. И. Озерскаго.....	237	—	28
8	Собраніе сочиненій Архим. Павла.....	178	—	18
Его же, отдѣльными книжками:				
9	— Бесѣда съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ къ православной церкви.....	1806	—	2994
10	— Совѣты старообрядцу о необходимости и вѣрѣйшихъ способахъ разсмотрѣнія истины.	228	60	712
11	— Бесѣда съ однимъ изъ православныхъ о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на именуемое старообрядчество.....	194	75	2615
12	— О желаемомъ глагол. старообрядцами наименованіи «старообрядецъ».....	134	75	2131
13	— Различіе уставовъ о поклонахъ и церковномъ пѣніи, существовавшихъ въ древнія времена и во времена Московскихъ патріарховъ...	469	75	2892
14	— Отвѣтъ одному возражателю о клятвахъ собора 1667 г.	83	20	232
15	— Бесѣда съ старообрядцемъ, утверждавшимъ, якобы измѣненіе двуперстнаго сложенія руки для крестнаго знаменія на троеперстное			

*) Остатокъ книгъ постороннихъ изданій показывается здѣсь потому, что одни изъ этихъ изданій приобрѣтены покупкою и составляютъ собственность Братства, другія приняты на комиссію и входятъ въ отчетность книжнаго склада.

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- дано.	Роз- дано.	Ос- тается.
	подобно отверженію иконопочитанія, утвер- жденнаго 7-мъ вселенскимъ соборомъ.....	818	100	5066
16	— Бесѣды о свидѣтельствахъ и святоподобіяхъ, приводимыхъ иновцами въ защиту ихъ глаголемаго священства.....	215	25	3742
17	— Записка о бесѣдѣ съ глаг. старообрядцами, пріемлющими австрійскую іерархію, проис- ходившей 15 іюля 1879 г.	166	75	2968
18	— Ответы по нѣкоторымъ вопросамъ о пре- ращеніи ветхозавѣтной жертвы и сокрытіи жертвеннаго огня во время плѣна Ва- вилонскаго.....	106	50	1709
19	— О новыхъ мнѣніяхъ въ старообрядчествѣ (пріемлющемъ австрійскую іерархію).....	93	35	1072
20	— Рассмотрѣніе свидѣтельствъ и святоподобій, приводимыхъ безпоповцами въ защиту ихъ мнимои церкви.....	300	75	2739
21	— Бесѣды о прішествіи пророковъ Или и Эноха и объ антихристѣ, съ приложеніемъ дру- гихъ, сопрякосновенныхъ имъ бесѣдъ и статей.....	359	50	1250
22	— Бесѣда съ старообрядцемъ о власти анти- христа.....	347	50	1601
23	— Апокалипсическое видѣніе жены, бѣжавшей въ пустыню.....	336	75	2891
24	— Слово на праздникъ Успенія Пресв. Богоро- дицы о томъ, что церковныя службы, совер- шаемыя глаголемыми старообрядцами въ от- чужденіи отъ православной церкви, служатъ имъ на обличеніе и осужденіе.....	1150	75	1252
25	— Забѣчанія на сдѣланное г. Зыковымъ опи- саніе бесѣды съ нимъ.....	783	75	2476
26	— Записка о трехъ бесѣдахъ съ безпоповски- ми наставниками.....	200	63	4721
27	— Краткія извѣстія о существующихъ въ рас- колѣ сентахъ, объ ихъ происхожденіи, уче- ніи и обрядахъ, съ краткими о каждой забѣчаніями.....	1535	20	845
28	— Краткія бесѣды съ именующимися духовными христіанами, болѣе извѣстными подъ име- немъ молоканъ.....	710	100	590
29	— Потѣдка къ старообрядцамъ на Донѣ въ 1878 г.	56	20	3048
30	— Краткое описаніе путешествія въ св. градъ Іерусалимъ и прочія св. мѣста.....	252	25	2572
31	О церкви и таинствахъ.....	186	—	55
32	Наставленіе священнику относительно заблуждаю- щихъ отъ истинъ вѣры.....	119	—	27

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- дано.	Роз- дано.	Ос- тается.
33	Наставленіе священнику въ отношеніи къ рас- кольникамъ.....	21	—	79
34	Свидѣтельства о разностяхъ въ чтеніи Символа вѣры.....	25	—	125
35	Свидѣтельства о трегубомъ Аллилуіа, съ при- бавленіемъ словъ: Слава Тебѣ Боже.....	25	—	125
36	Свидѣтельства о древности перстосложенія име- нославнаго и треперстнаго. Синод. изд.	20	—	180
37	О безпоповщинской исповѣди профессора <i>Н.</i> <i>Ивановскаго</i>	607	75	1981
38	О таинствѣ св. причащенія по ученію старооб- рядцевъ безпоповщинскаго согласія, <i>его же</i> ..	67	35	150
39	О клятвѣ собора 1667 г.....	117	—	36
40	Свидѣтельства древлеписьменныхъ и древлепе- чатныхъ книгъ о правильномъ начертаніи и про- изошеніи имени Христа Спасителя «исусъ», со- бранныя <i>іером. Филаретомъ</i>	49	—	100
41	Опытъ счисленія церковныхъ чиновослѣдованій по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью россійскими патрі- архами. Трудъ <i>іером. Филарета</i>	312	—	174
42	Чинъ литургіи св. Златоуста по изложенію ста- ропечатныхъ, новосправленнаго и древлепись- менныхъ Служебниковъ. Трудъ <i>іером. Фи- ларета</i>	122	20	18
43	Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. Трудъ <i>іером. Филарета</i>	168	25	3725
44	О брадобритіи. Сочин. <i>іером. Филарета</i>	323	15	1899
45	Объ осьмомъ вѣтѣ, противъ ученія безпоповцевъ о времени явленія антихриста — <i>его же</i>	497	25	2021
46	Разборъ отвѣтовъ на вопросы, поданные въ ста- рообрядческой «Духовный Совѣтъ» нѣскольки- ми бавшими членами Вѣлокриницкой іерар- хіи предъ ихъ присоединеніемъ къ правосла- вной церкви — <i>его же</i>	256	20	3339
47	Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій (по поводу статьи въ газетѣ «Старообрядецъ») — <i>его же</i>	251	75	2641
48	Отвѣты на дѣвятнадцать вопросовъ старообря- дцевъ — <i>его же</i>	299	20	2081
49	О клятвахъ собора 1667 г. и о полемическихъ сочиненіяхъ — <i>его же</i>	10	—	4990
50	Бесѣды во время путешествія за границу — <i>его же</i>	10	—	4990
51	Открытое письмо къ вопрошающимъ о причи- нахъ, побудившихъ о. Пафнутія возвратиться въ расколъ — <i>его же</i>	30	20	2350

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Продано.	Роздано.	Ос-тается.
52	Такъ называемое Феодоритово слово въ разныхъ его редакціяхъ.....	156	30	146
53	Слово св. Ипполита объ антихристѣ, въ славянскомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ перевода русскаго.....	185	20	1716
54	Іеросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ.....	15	—	36
55	Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія о мнимомъ неправославіи греческой церкви <i>Н. Субботина</i>	105	25	3337
56	О сущности и значеніи раскола, <i>его же</i>	12	—	23
57	Лѣтопись раскола за 1876—1879 гг., <i>его же</i>	45	—	2271
58	Раскольничій соборъ въ Москвѣ, бывшій во второй половинѣ октября 1879 г., <i>его же</i>	50	50	2853
59	Нѣчто о притязаніяхъ раскольническаго духовенства на полноправность, <i>его же</i>	66	—	341
60	На вопросъ: Кто написал? Отвѣтъ «Новому Времени», <i>его же</i>	8	—	190
61	Къ исторіи Рогожскаго кладбища, <i>его же</i>	34	—	114
62	Отвѣты на пять вопросовъ , поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафнутію, <i>его же</i>	460	20	720
63	Протоіерея Алексія Иродіонова сочиненія о расколѣ, вып. 1-й, изд. <i>имъ же</i>	8	—	592
64	Указатель свидѣтельствъ въ защиту православія, обрѣтающихся въ рукописяхъ и книгахъ Хлудовской бібліотеки, составленный помощн. бібліотекаря <i>Д. И. Харитоновымъ</i>	145	75	2180
65	Разговоры о вѣрѣ , крестьян. <i>Ивана Александрова</i> . Церк. печ.....	429	75	1334
	Тоже, гражд. печ.....	1071	—	195
66	Бесѣды съ защитникомъ австрійскаго священства Климентомъ Петрухинымъ, едновѣрческаго священника <i>К. Омурбева</i>	50	—	250
67	О вѣчности церкви Христовой и ея таинствъ (на листѣ и книжкою).....	891	—	4618
68	О пророкахъ Иліи и Енохѣ и о послѣднемъ антихристѣ (на листѣ).....	991	—	860
69	Свидѣтельства о древности перстосложенія именовсловаго и троеперстнаго. (На листѣ и книжкою).....	1266	75	8171
70	Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ поповцамъ (на листѣ).....	760	75	2605
71	Тринадцать вопросовъ о церкви и священствѣ, поданныхъ Егоромъ Антоновымъ глаголемому архіепископу старообрядцевъ Антонію Шутину. (На листѣ и книжкою).....	100	25	4035
72	Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относи-			

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- дано.	Роз- дано.	Ос- тается.
	тельно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новоучрежденнаго (австрійскаго) священства, поданная вѣсколькими лицами изъ общества старообрядцевъ окружниковъ въ соборъ ихъ именуемыхъ епископовъ 25 октября 1879 г. (На листъ и книжковъ)..	1060	75	997
73	Толкованіе блаж. Андрея архіеп. Кесарійскаго о продолжительности упоминаемаго въ Апокалипсисѣ тысячелѣтняго времени связанія сатаны (на листъ).....	794	75	1354
74	Бесѣда іеромонаха Прокопія въ Тверской губ., въ 1879 году (на листъ).....	1260	—	4040
75	Точный снимокъ съ чудотворной иконы Спасителя, находящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ (на листъ).....	71	40	401
76	Вопросы о именуемой старообрядческой церкви и имѣющей въ оной іерархіи, поданные вѣсколькими старообрядцами деревни Новинокъ старообрядческимъ властямъ.....	42	50	629
77	Вопросы (сборникъ о церкви, іерархіи и таинствахъ, въ разное время поданные именуемымъ старообрядческимъ епископамъ старообрядцами, усумнившимися въ правотѣ старообрядчества.....	307	50	4643
78	Обращеніе съ вопрошеніями отъ лица старообрядца къ обществу старообрядцевъ. Соч. крест. М. И. Куренкова.....	487	100	3658
79	Бесѣда миссіонера С. М. Филатова въ старообрядческомъ домѣ о св. причастіи.....	—	300	5700
80	Матеріалы для исторіи раскола:			
	Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666—1667 г.....	9	2	9
	Томъ второй, содержащій акты собора 1666—1667 г.....	9	2	9
	Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа.....	12	2	192
	Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подьяка Феодора, и челобитную инока Сергія.	17	2	177
	Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума.....	14	2	232
	Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Феодора Иванова.....	17	2	226
	Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Аврамія.....	19	1	247
	Братское слово за 1875 г.....	3	2	57
81	» » » 1876 г.....	3	2	168

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Прода- но.	Роз- дано.	Ос- тается.
82	Сборникъ бесѣдъ съ старообрядцами и другихъ сочиненій, относящихся къ старообрядчеству, изд. подъ редакцію профессора <i>Ивановскаго</i> .	10	—	87
83	Критическій обзоръ ученія непріемлющихъ священства старообрядцевъ о церкви и таинствахъ — <i>его же</i>	56	—	33
84	Стоглавъ, изд. при Каз. Дух. Академіи.....	27	—	14
85	Бесѣды православнаго священника съ старообрядцами, свящ. <i>Т. Твердынскаго</i>	16	—	28
86	О промыслѣ Божіемъ. Сочин. игумена <i>Парвения</i> .	4	—	45
87	Опроверженіе записки о русскомъ расколѣ, <i>его же</i> .	25	—	141
88	О необходимости священства, противъ безпоповцевъ, <i>Предтечинскаго</i>	37	—	76
89	Краткое руководство къ собесѣдованію съ глагол-старообрядцами, протоіер. <i>С. Кашименскаго</i> ..	265	—	122
90	Бесѣды православнаго христіанина съ молоканами. <i>Геромонаха Арсенія</i> , часть I.....	40	—	10
91	Молоканская сента, протоіерея <i>Е. А. Остро-мысленскаго</i>	47	—	28
92	Бесѣды миссіонеровъ Калужскаго Братства св. Іоанна Богослова.....	91	—	133
93	Критическій разборъ таѣ называемой книги о вѣрѣ сравнительно съ ученіемъ глагол. старообрядцевъ, <i>Григорія Деметѣева</i>	—	—	100
94	Просвѣтитель преп. Іосифа Волоцкаго, изд. Каз. Дух. Академіи.....	22	—	8
95	Вертеградъ духовный. Соч. игумена <i>Парвения</i> ..	19	—	—
96	Виноградъ церковный, <i>его же</i>	15	—	—
97	Возобличеніе Поморскихъ отвѣтовъ, <i>его же</i>	10	—	—
98	Андрея архіепископа Кесарійскаго толкованіе на Апокалипсисъ, вновь переведен. съ греческаго.....	25	—	95
99	Слово къ православнымъ о безпоповцахъ, протоіерея <i>І. Виногорова</i> (листъ).....	206	25	103
100	Объ алтаряхъ и часовняхъ Рогожскаго Кладбища.....	14	—	1400
101	Изображеніе семи церковныхъ таинствъ.....	171	—	122
102	Повѣствованіе Королишковской Единовѣрческой церкви священника <i>Василія Семенова Дарендова</i> о томъ, какъ жилъ и что видѣлъ, будучи безпоповцемъ <i>Федосѣева</i> согласія, и какъ Божіимъ милосердіемъ приведенъ къ соединенію со св. соборною апостольскою церковью.....	68	—	249
103	Точные снимки съ двухъ знаменитыхъ памятниковъ древности (<i>Евангелія Мстиславова</i> и <i>Евангелія Юрьевскаго</i>), представляющіе свидѣтельство о правильномъ начертаніи			

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Про- дано.	Роз- дано.	Ос- тается.
	достопоклоняемаго имени Христа Спасителя Иисусъ.....	97	—	49
104	Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія церков- ныхъ книгъ и обрядовъ. Соч. высокопреосвящ. митр. Макарія.....	87	5	60
105	Вопросы автора Окружнаго посланія Иларіона Георгіевича кирилловымъ посланникомъ....	84	—	170
106	О присоединеніи С.-Петербур. старообрядче- скаго свящ. Е. Ершова.....	380	100	120
107	О равночестномъ почитаніи св. Креста.....	57	10	—
108	Воспоминанія о жизни въ расколѣ М. К. Чич- кина, бывшаго старообрядческаго діакона... Посланіе Сильвестра Балтскаго къ Савватию Московскому.....	7	35	147
109	Кратній историческій очеркъ австрійскаго свя- щенства (съ начала его существованія и до настоящаго). Составилъ С. Марковъ.....	118	15	365
110	Разныя мелкія статьи о расколѣ отдѣльными оттисками.....	379	690	—
112	Старопечатныя книги, нужныя для бесѣдъ.....	11	—	—
113	Единоврѣческія книги.....	459	—	—
114	Роздано безмездно архим. Павломъ отпущен- ныхъ ему безмездно въ Москов. Синод. Ти- пографіи по предложенію Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ:			
	а) Выписокъ Озерскаго.....	—	28	—
	б) Собранія сочиненій архим. Павла.....	—	28	—
	в) книги: Истиннодревн. и истинноправо- славная Христова церковь.....	—	24	—
	г) Увѣщанія въ утверженіе истины.....	—	4	—
	д) Бесѣдъ къ глаг. старообрядцу.....	—	6	—
	е) книжки: О церкви и таинствахъ.....	—	5	—
	ж) Опыта сличенія церковныхъ чиновослѣ- довацій.....	—	5	—
	Всего продано: братскихъ изданій.....	20359	—	—
	Постороннихъ.....	7682	—	—
	Роздано: братскихъ изданій.....	3070	—	—
	Постороннихъ.....	535	—	—
	Всего же продано и роздано.....	31646	—	—

II. Изъ отчета, состоящаго въ должности миссіонера, слѣща
А. Е. Шапина за 1885 годъ.

Въ продолженіе настоящаго года я имѣлъ съ старообрядцами 35-ть бесѣдъ: одну въ селѣ Запонецѣ, одиннадцать въ деревнѣ Куровской, семь въ деревнѣ Заволеньѣ, шесть въ Ильинскомъ погостѣ, двѣ въ городѣ Богородскѣ, одну у Рождества Христова, близъ Павловскаго пасада, двѣ въ Павловскомъ посадѣ, двѣ въ селѣ Загорьѣ, три въ селѣ Зуевѣ, одну въ деревнѣ Миссовѣ.

Въ селѣ Запонецѣ была бесѣда Января 20, о греческомъ православіи. Слушателей при этой бесѣдѣ было около 50 человекъ.

Въ деревнѣ Куровской происходили бесѣды: Января 27, Февраля 10, 24, Августа 11, 25, Сентября 1, 29, Октября 6, 20, 27 и Ноября 17. На этихъ бесѣдахъ я разъяснялъ ученіе о силѣ Евангелія, о вѣчности церкви Христовой, о всегдашнемъ существованіи въ ней епископства, пресвитерства, діаконства и семи церковныхъ таинствъ, доказывалъ также, что Греко-россійская церковь отъ чистоты ученія вѣры, утвержденной вселенскими соборами, ни въ чемъ не отступила, что двуперстное и троеперстное сложеніе не суть догматы вѣры, но обряды, подлежащіе измѣненію. При означенныхъ бесѣдахъ слушателей бывало по 20, 30 и 50 человекъ.

Въ деревнѣ Заволеньѣ бесѣды были: Января 28, 30, Марта 27, 29, Августа 18, Сентября 15, Декабря 8; одна бесѣда была о поклонахъ, другая о церковномъ пѣвнн; прочія бесѣды по содержанію сходны съ бесѣдами, бывшими въ деревнѣ Куровской.

Въ Ильинскомъ погостѣ бесѣды происходили: Апрѣля 14, 28, Мая 5, 9, 26, Іюня 16; Первая бесѣда была о вѣчности церкви Христовой; вторая о томъ, что таинства, совершаемыя у старообрядцевъ, не дѣйствительны, потому что совершаются

въ церкви Христовой; третья бесѣда была о православнїи Греко-россійской церкви; четвертая о погрѣшностяхъ, находящихся въ бѣловриницкомъ уставѣ, на которомъ основана австрійская іерархія; пятая о клятвахъ Московскаго Собора 1667 года; шестая о рѣзкихъ полемическихъ выраженїяхъ. Слушателей при бесѣдахъ собиралось около двухъ и трехъ сотъ человѣкъ. Со стороны старообрядцевъ бесѣдовали со мной окружники: Яковъ Тимоѣевъ, житель деревни Кругловой, который потомъ 13 Декабря къ Гуслицкомъ монастырѣ присоединился къ православной церкви, и Филиппъ Гордѣевъ, житель деревни Устьянова.

Въ городѣ Богородскѣ бесѣды были Марта 3 и 10. Первая была въ городскомъ училищѣ. О содержанїи этой бесѣды напечатано въ газетѣ «Голосъ Москвы» 29 Марта. Вторая бесѣда происходила въ соборномъ храмѣ о восьмомъ членѣ Символа вѣры и о троеперстномъ сложенїи. Слушателей при этой бесѣдѣ было болѣе трехъ тысячъ человѣкъ.

У Рождества Христова бесѣда была 2 Іюня. На этой бесѣдѣ я объяснялъ старообрядцамъ о вѣчности церкви Христовой, что она пребудетъ на землѣ до скончанїя вѣка въ томъ устройствѣ, въ какомъ создалъ ее Господь. Со стороны старообрядцевъ въ бесѣду со мной никто не вступалъ; поэтому я высказывалъ старообрядческія мнѣнія и дѣлалъ на нихъ, изъ Божественнаго писанїя, опроверженїя. Слушателей при бесѣдѣ было около трехсотъ человѣкъ.

Въ Павловскомъ посадѣ я имѣлъ бесѣды, Іюня 24 и Іюля 14, о клятвахъ Московскаго собора 1667 года, съ извѣстнымъ безпоповскимъ проповѣдникомъ Иваномъ Ивановымъ Зыковымъ.

28 Іюля и 4 Августа я бесѣдовалъ въ селѣ Загорѣ о вѣчности церкви Христовой и о царствованїи антихриста. Собесѣдниками моими были противуокружники. Слушателей на бесѣдѣ собралось около трехсотъ человѣкъ.

Въ селѣ Зуевѣ бесѣды происходили Іюня 29 и 30 и Сентября 22. Эта послѣдняя бесѣда была о томъ, должно ли соблюдать посты и для чего они установлены. Со стороны старообрядцевъ бесѣдовалъ со мной окружникъ; но видно,

что онъ зараженъ протестантствомъ, ибо, по его мнѣнію, посты совсѣмъ не нужны, потому что установлены безъ цѣли. Я доказывалъ напротивъ, что посты установлены съ цѣлю, — для умерщвленія плоти, чтобы мы во время поста удобнѣе могли возносить молитвы наши къ Богу.

Моя двухлѣтняя миссіонерская дѣятельность показала, что въ Богородскомъ уѣздѣ, въ означенныхъ мной мѣстахъ, устные собесѣдованія, и при нихъ распространяемая противу раскола книги, имѣютъ весьма благотворное вліяніе. Ибо съ того времени, какъ открылись бесѣды въ селѣ Зуевѣ и въ Павловскомъ посадѣ, присоединилось къ православной церкви тридцать два человѣка: шестнадцать въ Павловскомъ посадѣ, которые были поповцы, и шестнадцать изъ проживающихъ на фабрикѣ гг. Морозовыхъ (14 безпоповцевъ и двое поповцевъ). Самые ожесточенные старообрядцы взглядъ свой на православную церковь начинаютъ измѣнять. Многіе изъ нихъ убѣдились, что ихъ іерархія законнаго основанія не имѣетъ. Они остаются въ старообрядчествѣ только потому, что не могутъ помириться съ нашими обрядами. Если бы православные священники совершали службу безъ пропусковъ, чтеніе и пѣніе было бы внятнo, ограждали бы себя крестнымъ знаменіемъ истово и вообще наблюдали бы церковный уставъ, то очень многіе изъ старообрядцевъ сдѣлались бы сынами православной церкви.

Въ настоящемъ году мною распространено книгъ и листовъ противу раскола на сумму 51 руб. 32 коп. сер.

III. Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на Братство
въ 1885 году.

	РУБ.	К.
1	Аксеновъ В. Д.	5 —
2	Александровъ И. А.	8 —
3	Анастасій епископъ Старорусскій.	4 —
4	Аванасьевъ И. П.	8 —
5	Бабуринъ Д. П.	25 —
6	Безчастновъ П. П.	8 —
7	Борисовъ А. П.	2 16
8	Боткинъ П. П.	5 —
9	Бриллиантовъ А. единов. свящ.	8 —
10	Брянцевъ Н. И. протоіерей (въ Сиб.).	5 —
11	Булочкинъ С. А.	10 —
12	Васильковскій А. С.	8 —
13	Веніаминъ архимандритъ.	25 —
14	Виноградовъ Г. Г. протоіерей.	3 —
15	Воженковъ А. И.	1 —
16	Герасимъ іеромонахъ.	15 —
17	Громовъ Е. М.	5 —
18	Гудковъ П. А.	8 —
19	Даниловичъ Г. Г. генералъ-адъютантъ (въ Сиб.).	8 —
20	Долговъ Г. А. (въ Цымлянскій станицѣ).	8 —
21	Дрябинъ Н. И.	5 —
22	Дрябинъ А. И.	5 —
23	Дрябинъ К. И.	5 —
24	Дрябинъ М. И.	5 —
25	Дрябинъ И. Е.	5 —
26	Егоровъ А. Е.	8 —
27	Емисевъ П. Е.	3 —
28	Журинъ П. С.	5 —
29	Зворыкинъ К. А.	3 —
30	Звѣздинскій Г. Г. единовѣр. свящ.	8 —
31	Зерновъ С. И. протоіерей.	8 —
32	Зиновьевъ В. В.	8 —
33	Зотовъ М. С.	5 —
34	Ивановъ И. Д.	1 —
35	Игнатъевъ Е. И.	5 —
36	Игнатъевъ В. Е.	8 —
37	Игнатъева С. В.	8 —
38	Игнатъева В. М.	8 —
39	Игнатъева А. Е.	8 —
40	Ирошкинъ А. Н.	8 —
41	Исаевъ Ф. И.	8 —
42	Іустинъ епископъ Подольскій.	25 —
43	Козловы братья.	1 —
44	Красильниковъ А. А.	8 —
45	Кроль М. А.	1 —
46	Кудрявцевъ Т. А.	8 —
47	Кудрявцевы братья.	8 —

		РУБ.	К.
48	Кузнецовъ Е. Ѳ.....	3	—
49	Лавровъ В. свящ. (съ Кубани).....	3	—
50	Ларионовъ С. И.....	3	—
51	Леонидъ архим. намѣстникъ Троицкой Лавры.....	10	—
52	Леоновъ К. Л.....	3	—
53	Лосевъ А. Л.....	5	—
54	Луницъ Е. М.....	3	—
55	Луницъ В. М.....	3	—
56	Лунина Н. Н.....	3	—
57	Макаровъ Г. М.....	3	—
58	Максимовъ Я. И.....	3	—
59	Матвѣевъ М. С.....	3	—
60	Меньшова О. Е.....	3	—
61	Можаевъ В. Ѳ.....	1	—
62	Неизвѣстный.....	1	—
63	Нечаевъ В. П. протоіерей.....	3	—
64	Никитскій П. И. протоіерей (въ Слб.).....	5	—
65	Новиковъ В. И.....	3	—
66	Новиковъ А. В.....	1	50
67	Орловъ А. П.....	3	—
68	Остолоповъ Е. В.....	3	—
69	Остолопова М. А.....	1	—
70	Остолопова Е. Е.....	1	—
71	Павель архимандритъ.....	3	—
72	Пашутины братья.....	4	75
73	Пичугинъ Л. С.....	1	—
74	Покровскій І. Г. протоіерей (въ Слб.).....	1	—
75	Покровская Т. Г.....	1	—
76	Постниковъ Н. Н.....	3	—
77	Постниковъ М. Н.....	3	—
78	Поташевъ М. Т.....	3	—
79	Протопоповъ С. А.....	25	—
80	Прошинъ Я. П.....	5	—
81	Плдышевъ П. М.....	1	—
82	Селивановъ А. П.....	5	—
83	Серебряковы братья.....	3	—
84	Синицынъ В. Ѳ.....	5	—
85	Смирновъ Е. Т.....	10	—
86	Смирновъ А. В.....	5	—
87	Смирнова Т. Я.....	5	—
88	Смирновъ П. А.....	5	—
89	Солнцева М. Н.....	3	—
90	Соловьевъ Ѳ. А. діаконовъ.....	1	—
91	Соломатинъ В. С.....	3	—
92	Спиридоновъ М. К.....	3	—
93	Стариченковъ В. И.....	5	—
94	Субботинъ Н. И.....	3	—
95	Суворовъ И. П.....	2	—
96	Третьяковъ П. М.....	5	—
97	Тихановъ Н. Л.....	3	—
98	Успенскій Е. П. священникъ.....	3	—

		РУБ.	
99	Уткинъ Л. П.....	5	—
100	Филаретъ іеромонахъ.....	3	—
101	Филипповъ Н. И.....	10	—
102	Хлудова В. А.....	100	—
103	Хухлинъ В. Е.....	3	—
104	Чечуринъ Н. В.....	3	—
105	Шашковъ П. А.....	3	—
106	Юдинъ П. Т. единовъ свѣщ.....	3	—
107	Юдинъ А. П.....	3	—
108	Югановъ П. А.....	3	—
109	Фалѣевъ И. А.....	3	—
110	Федоровъ П. свѣщ. (на Дону).....	5	—
111	На помяновеніе умершаго члена Николая (Соколова) отъ родныхъ.....	2	—
Итого.....		578	41

IV. Вѣдомость прихода и расхода братскихъ суммъ за 1885 годъ.

А. ПРИХОДЪ.		РУБЛИ.	КОП.
1.	Изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.....	500	—
2.	Изъ Конторы Единовѣрческой Типографіи.....	1000	—
3.	Процентовъ по билетамъ, за исключеніемъ 5% купонаго налога.....	618	65
4.	Отъ продажи братскихъ и постороннихъ изданій, за исключеніемъ 10% скидки.....	1551	49
5.	Вывуто изъ Московской Конторы Волжко-Камскаго Коммерческаго Банка.....	4696	90*
6.	Скидки 10% при покупкѣ въ складѣ Московской Синодальной Типографіи книгъ.....	14	70**
7.	Членскихъ взносов.....	578	41
8.	Изъ кружки выспано на братскій праздникъ.....	10	92
9.	Отъ прошлаго года оставалось въ билетахъ, наличной сумми и въ долгахъ.....	14312	57
Итого.....		23283	65

*) Сумма эта образовалась изъ внесенныхъ въ Банкъ въ 1873 г. казначеемъ Братства, покойнымъ А. И. Хлудовымъ, братскихъ денегъ, въ количествѣ 3535 р. и съ 1880 г., въ которомъ расходъ превысилъ приходъ, на 1561 р. 29 коп., дефицитъ принятъ былъ казначеемъ на свой счетъ не числился на приходѣ, однакоже, по смерти казначая, оказалась въ дѣлности, исключая 1000 р., вынутыхъ имъ самимъ.

**) Незначительное количество сумми отъ скидки объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что покупавшіяся въ Синод. складѣ книги разсылались съ братскими изданіями также со скидкой 10%.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

«Лѣтопись» раскола за истекшій 1885 годъ, печатавшаяся въ *Братскомъ Словѣ*, представляетъ довольно полное и, смѣемъ надѣяться, вѣрное изложеніе болѣе или менѣе примѣчательныхъ событій, какія случились у старообрядцевъ въ теченіе года.

Внимательный читатель «Лѣтописи» не могъ не замѣтить, что за это время выдающимися явленіями въ поповщинскомъ расколѣ были: 1) продолженіе старой непрекратимой вражды между двумя толками — окружниковъ и противуюкружниковъ, и 2) внутренняя вражда, возникшая въ самыхъ этихъ толкахъ. Въ средѣ окружниковъ ясно обозначились двѣ партіи — партія искреннихъ окружниковъ, смѣло и открыто отстаивающихъ изложенное въ «Окружномъ Посланіи» ученіе, не допускающихъ иного союза съ противуюкружниками, какъ подъ тѣмъ условіемъ, если они признаютъ законность и правильность изданнаго въ 1862 году «Окружнаго Посланія», и — партія мнимыхъ-окружниковъ, желающихъ предать «Посланіе» полному забвенію, готовыхъ пожертвовать имъ ради какого-бы то ни было мира съ противуюкружниками и употреблявшихъ къ тому неоднократныя попытки. Между искренними окружниками, не столь многочисленными, какъ ихъ противники, но сильными твердостью убѣжденія въ правотѣ своего дѣла, и псевдо-окружниками, на сторонѣ которыхъ и численное превосходство и сила внѣшней власти, началась открытая борьба: борьба эта, постепенно принимающая болѣе и болѣе острый характеръ, грозящая новымъ раздѣленіемъ, или подраздѣленіемъ въ поповщинскомъ расколѣ, представляетъ теперь явленіе наиболѣе интересное, за дальнѣйшимъ развитіемъ котораго мы и будемъ слѣдить съ особеннымъ вниманіемъ. Эта новая борьба двухъ новыхъ, или, вѣрнѣе сказать, двухъ давно существовавшихъ, но лишь въ недавнее время особенно ясно обозначившихся партій, отодвинула на второй планъ даже старую борьбу между окружниками, и про-

тивуокружниками и сообщила этой послѣдней нѣсколько иной характеръ. Искренніе окружники теперь уже почти не борются съ противуокружниками, когда явились у нихъ внутренніе враги въ самомъ окружническомъ обществѣ; а мнимые окружники не только не расположены вести споръ съ противуокружниками, но и предлагаютъ имъ всякія уступки, охотно жертвуя ради примиренія съ ними «Окружнымъ Посланіемъ». Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ, т. е. ихъ отступничествомъ отъ «Окружнаго», весьма ловко пользуются противуокружники и обратили его въ орудіе противъ давнихъ враговъ своихъ: оставивъ споръ по существу, не касаясь почти содержанія «Окружнаго Посланія», они указываютъ своимъ противникамъ на явное противорѣчіе, въ какое эти послѣдніе поставили себя, отказавшись отъ «Окружнаго», которое нѣкогда такъ горячо защищали, — они очень справедливо говорятъ окружникамъ: «Если Окружное Посланіе достойно уничтоженія, или, что тоже, содержитъ въ себѣ ученіе ложное и нечестивое (ибо въ такомъ только случаѣ оно можетъ подлежать уничтоженію), то зачѣмъ же вы издавали его, защищали столько лѣтъ и жестоко порицали насъ за непринятіе Посланія? А если была дѣйствительная надобность издать Окружное Посланіе, если въ немъ содержится правильное и благочестивое ученіе, то зачѣмъ же теперь отъ него отрекаетесь и предаете его уничтоженію? Въ томъ и другомъ случаѣ вы несомнѣнно виноваты, и не намъ у васъ, а вамъ у насъ слѣдуетъ искать прощенія, которое мы дадимъ вамъ только на условіяхъ, какія сами признаемъ нужными и законными». Такимъ образомъ внутренній раздоръ въ партіи окружниковъ сообщилъ силу партіи противуокружниковъ. Но и въ этой послѣдней также происходятъ свои споры и раздоры, только не изъ-за вопросовъ догматическаго характера, не изъ-за мнѣній и ученій, какъ среди окружниковъ, а изъ-за корыстныхъ расчетовъ, — идетъ борьба за то, кому изъ противуокружническихъ архіереевъ быть первымъ и главнымъ, кому владѣть Москвою: Иосифъ Нижегородскій, стремившійся сдѣлаться Московскимъ,

борется съ епископами, не пожелавшими произвести его въ Московскіе; архіереи и попы раздѣлились на двѣ половины, другъ друга предають проклятіямъ и другъ за другомъ не признають права произносить проклятія. Если распаденіе іерархіи окружнической вслѣдствіе борьбы между дѣйствительными и мнимыми окружниками еще только ожидается, то распаденіе іерархіи противуокружнической уже послѣдовало. Въ цѣломъ — нынѣшнее положеніе поповщинскаго раскола и особенно его новоизобрѣтенной іерархіи австрійскаго производства, представляетъ явленіе сколько прискорбное, столько же безобразное и возмутительное. Но явленіе это есть прямое и неизбежное послѣдствіе лживости и незаконности этой іерархіи, ведущей свое начало не отъ Христа, пастыреначальника и главы основанной имъ церкви, а отъ бѣглаго греческаго митрополита — искателя наживы. Это явленіе есть также прямое и неизбежное послѣдствіе лживости и незаконности самого старообрядчества, или именуемой старообрядческой церкви, отволовшейся отъ единства вселенской, истинно Христовой церкви, отъ общенія съ симъ приснотекущимъ источникомъ благодатной жизни. Надобно удивляться, какъ не поймутъ этого сами старообрядцы, ближайшіе свидѣтели, если не участники нестроений, раздоровъ и всякихъ безобразій въ ихъ именуемой церкви. Надобно желать по крайней мѣрѣ, что бы это указывали имъ тѣ, которые самымъ званіемъ своимъ обязаны пещись объ указаніи истины заблуждающимъ. Современныя событія въ расколѣ, какъ мы говорили это не разъ, открываютъ много удобствъ для просвѣтительной дѣятельности православнаго духовенства среди разшатаннаго внутренними нестроеніями раскола. Нужно только пользоваться положеніемъ дѣла съ должнымъ усердіемъ и искусствомъ.

Мы нашли нужнымъ сдѣлать эти краткія замѣчанія о настоящемъ положеніи поповщинскаго раскола съ тою цѣлію, чтобы показать, почему и въ «Лѣтописи» за наступившій новый годъ будетъ обращено вниманіе попреимуществу на событія, происходящія у окружниковъ и противуокружниковъ.

Секты безпоповскія, по самому характеру своему, даютъ

меньше поводовъ и случаевъ къ наблюденію надъ ними. Случается, правда, слышать, и особенно читать въ газетахъ, о появленіи въ безпоповщинѣ новыхъ сектъ, о происходящемъ будтобы въ ней движеніи и развитіи (хотя далѣе Странничества едвали можно идти въ развитіи безпоповскихъ доктринъ); но въ этихъ газетныхъ толкахъ обыкновенно бываетъ большая доля неправды, — часто газетчики говорятъ о томъ, чего совсѣмъ и не было, что пріяли за проявленіе раскола только вслѣдствіе совершеннаго непониманія дѣла, или приписываютъ необыкновенное значеніе совсѣмъ неважному явленію ¹⁾, или наконецъ выдаютъ за интересную и важную новинку въ расколѣ то, что было извѣстно и прежде ²⁾. Изъ всѣхъ безпоповскихъ сектъ въ настоящее время особеннаго вниманія заслуживаетъ Ѳедосѣвщина, недавно возвѣстившая о себѣ очень громко пресловутымъ соборомъ 1883 г., вызвавшимъ значительныя движенія и споры въ Ѳедосѣвскомъ обществѣ, о которыхъ мы подробно говорили въ *Братскомъ Словѣ*. Теперь, повидимому, и здѣсь затихло волненіе: дѣльцы Ѳедо-

---

¹⁾ Давно ли, наприм., нѣкій г. Пругавинъ открылъ Сѣтаева, прокричалъ о немъ на всю Россію, успѣлъ поставить его на пьедесталъ и привести на поклоненіе ему даже нѣкоторыхъ представителей высшей цивилизаціи, предрекая притомъ великую будущность „Сѣтаевщинѣ“? И гдѣ теперь Сѣтаевъ? Что стало съ его ученіемъ и горстью его учениковъ? Сѣтаевъ — мыльный пузырь, надутый Пругавиннымъ, и разумѣется, лопнулъ.

²⁾ Такъ *Соврем. Извѣстія* недавно (1885 г. № 333) возвѣстили съ обычной имъ тонкостію соображенія и выраженія, о „возникшемъ въ старообрядчествѣ, и именно въ безпоповщинской половинѣ, движеніи, которое можетъ удивить людей, незнакомыхъ съ психологіей вѣроисповѣданій вообще („логика раскола“, „психологія вѣроисповѣданій“! — ну кто это пойметъ кромѣ самого редактора *Совр. Изв.*, да развѣ еще редакторовъ *Странника*, умилявшихся предъ „логикой раскола“!). Уржумскіе безпоповцы *обзаваются* іерархіей, но внѣ преемственнаго рукоположенія“, и т. д. А рѣчь идетъ о сектѣ, уже довольно извѣстной: объ ней говорится у о. архим. Павла въ его „Братскихъ извѣстіяхъ“, гдѣ эти сектанты названы „самовосхитителями священства“, также въ статьяхъ проф. Ивановскаго.

сѣвскіе, распространители и покровители гнуснаго безбрачія и порождаемыхъ имъ преступленій, разные Егоровы, Москвины, Барановы, Каревы и проч. какъ-будто притихли, по крайней мѣрѣ стараются, чтобы на нихъ не обращали вниманіе; но пропаганда едосѣвскаго разврата, прикрываемаго благовиднымъ именемъ безбрачія, ведется попрежнему, равно какъ попрежнему ратуютъ противъ нея защитники брачной жизни, хотя и гонимые властвующими на Преображенскомъ Кладбищѣ безбрачниками. За проявленіемъ этой борьбы мы также будемъ слѣдить съ должнымъ вниманіемъ.

Что же касается разныхъ сектъ, по своему характеру отличныхъ отъ старообрядческаго раскола, каковы наприм. молоканство, штундизмъ, сильно распространяющіяся (особенно послѣдняя) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, то по самой задачѣ нашего изданія, специально посвященнаго изученію старообрядческаго раскола, мы не можемъ удѣлять мѣста на его страницахъ для статей объ этихъ сектахъ, хотя и случается получать отъ нѣкоторыхъ заявленія о томъ, чтобы въ *Братскомъ Словѣ* помѣщались статьи о молоканствѣ ¹⁾. Ред.

1. Учрежденное окружниками Братство для защиты Окружнаго Посланія: торжественное собраніе членовъ Братства. — Кара, постигшая нѣкоторыхъ участниковъ этого собранія. —

Истинные окружники для защиты Посланія отъ нападеній Духовнаго Совѣта, предсѣдательствуемаго Савватіемъ, но управляемаго Шибаевымъ, составили въ Москвѣ особое Братство, или вѣрнѣе возобновили существованіе прежде учрежденнаго Братства, которому дали только новое назначеніе. Объ этомъ-то братствѣ писалъ Сильвестръ своимъ московскимъ друзьямъ: «благодареніе Богу, что Братство ваше *возобновляется*» (*Брат. Сл.* 1885 г. т. II, стр. 702). Вступить въ члены этого брат-

---

¹⁾ Для желающихъ имѣть руководство въ собесѣдованіяхъ съ молоканами можемъ рекомендовать, кромѣ извѣстныхъ „Краткихъ бесѣдъ съ духовными христіанами“ архим. Павла, очень дѣльные книжки Аеонскаго іеромонаха, о. Арсенія.

ства и постоять за Окружное Посланіе изъявили готовность даже нѣкоторые духовныя лица, не взирая на то, что этимъ должны навлечь на себя гнѣвъ Савватія и Дух. Совѣта, именно: попъ Константинъ, архидіаконъ Исихій, состоящій въ должности письмоводителя Духовнаго Совѣта и главнаго секретаря при Савватіѣ, и діаконъ попа Епифана Василій. Первое собраніе братчиковъ происходило 22 Ноября прошлаго года въ домѣ одного ревнителя, поборающаго по Окружномъ. Въ собраніи этомъ была отслужена панихида по авторѣ Окружнаго Посланія Иларіонѣ Георгіевичѣ, чѣмъ собравшіеся хотѣли именно заявить Духовному Совѣту и всѣмъ мнимымъ окружникамъ, гонителямъ и уничтожителямъ Посланія, что не признають произнесенныхъ ими незаконныхъ уничтоженій знаменитаго произведенія Иларіона Георгіевича. Панихиду совершилъ упомянутый попъ Константинъ съ діаконами: Исихіемъ и Васи́лиемъ; пѣли общимъ хоромъ всѣ ревнители Окружнаго, коихъ набралось болѣе сорока человекъ. Послѣ панихиды было прочитано нѣсколько избранныхъ мѣстъ изъ Окружнаго Посланія и другихъ сочиненій Иларіона, и очеркъ его многотрудной жизни, исполненной борьбы съ явными и тайными врагами Окружнаго Посланія. При чтеніи произнесено было много восхваленій Иларіону Георгіевичу, — говорили: онъ отдѣлилъ насъ отъ безпоповцевъ и освободилъ отъ ихъ заблужденія, а нашъ Духовный Совѣтъ и самъ впалъ и другихъ толкаетъ въ это заблужденіе; Иларіонъ Георгіевичъ поставилъ насъ на твердую дорогу, а враги его хотятъ сбить насъ съ этой дороги, но мы должны твердо стоять на ней и держаться всею вѣрностію своею за Окружное. Не мало также произнесено было осужденій Шибаеву съ Духовнымъ Совѣтомъ, что они, числясь окружниками и даже находясь во главѣ ихъ, тщатся уничтожить Окружное и изъ памяти истребить. Между тѣмъ въ числѣ истинныхъ окружниковъ оказались присутствующими на собраніи и двое мнимыхъ, — попъ Иванъ и г. Инвалидовъ. Они, здѣсь же вступили въ споръ съ собраніемъ, стали доказывать, что нельзя стоять за Окружное, что, напротивъ, необходимо

уничтожить его, потому что оно произвело великія смуты въ старообрядчествѣ, раздѣлило единый по вѣрѣ народъ на двѣ враждебныя стороны. Имъ отвѣтили, что въ смутѣ и раздѣленіи повинно не Окружное Посланіе, а дикое заблужденіе кривотолковъ. Съ обѣихъ сторонъ завязался горячій споръ, въ коемъ особенно проявилъ свою горячность Инвалидовъ: выбившись изъ силъ и не находя доказательствъ въ свою защиту, онъ объявилъ наконецъ: «Вы собрались безъ благословенія владыки Савватія, а безъ его благословенія не имѣете права дѣлать собранія!» Ему отвѣтили: «Дѣлать собранія съ цѣлію защиты св. истины отъ нападеній на нее криводушниковъ каждый имѣетъ полное право; а при томъ открытіе нашего Братства благословилъ еще владыка Антоній (Шутовъ); просить благословенія у Савватія на открытіе собранія было совсѣмъ излишне, такъ какъ онъ, уничтоживъ Окружное Посланіе, не могъ бы дать благословенія людямъ, поставившимъ своею задачею поддерживать Посланіе»: Инвалидовъ однако же не переставалъ твердить свое. Тогда попросили его оставить споръ, поставивъ ему на видъ, что по уставу на собраніяхъ могутъ подавать голоса только члены Братства, а такъ какъ онъ не находится въ числѣ членовъ, то и говорить на собраніи не имѣетъ права. Инвалидовъ съ гнѣвомъ оставилъ собраніе.

Разумѣется, обо всемъ происходившемъ на собраніи сообщено было Шибаеву и доведено до свѣдѣнія Духовнаго Совѣта. Совѣтъ выразилъ величайшее негодованіе противъ составителей Братства, и немедленно подвергъ наказанію духовныхъ, принявшихъ участіе въ собраніи. Попу Константину объявленъ строгій выговоръ и запрещено на три дня священнослуженіе, архидіакону Исихію въ наказаніе убавили жалованье за писмоводство и объявили, что если онъ еще разъ пойдетъ на такія собранія, то съ нимъ будетъ поступлено гораздо строже. Вскорѣ послѣ этого, на большомъ обѣдѣ у богатой раскольницы Бутиковой, при многихъ именитыхъ гражданахъ - раскольникахъ, извѣстный попъ Петръ Драгуновъ, духовникъ Солдатенкова и сообщникъ Шибаева, потому

считающій себя великою силою въ расколѣ, публично бранилъ Исихія и съ угрозой говорилъ: «я до тебя, любезный, доберусь»¹⁾. А Савватій, сидѣвшій рядомъ съ Драгуновымъ, вторилъ ему и, указывая на Исихія, говорилъ гостямъ Бутиковой: «Дрянъ этакая, дрянъ! Какой ревнивый по Окружному!» Эти гоненія, воздвигаемыя Духовнымъ Совѣтомъ на лицъ, преданныхъ Окружному Посланію, разумѣтся, еще болѣе усиливаютъ существующее въ обществѣ окружниковъ раздѣленіе. Нѣкоторые изъ этихъ гонимыхъ открыто говорятъ теперь: «Вотъ, мы жалуемся, что никониане насъ преслѣдуютъ; а если бы дать такую же власть нашимъ Шибавымъ да Драгуновымъ! Вотъ были бы истинные гонители!»

Любопытно, что въ собраніи Братства, при спорѣ съ истинными окружниками, Инвалидовъ, вынувъ изъ кармана книжку *Братскаго Слова* и держа ее въ рукахъ, кричалъ: «вы собираетесь служить по отступникѣ! вѣдь авторъ Окружнаго Посланія похвалялъ великороссійскую церковь и называлъ ее соборною церковію!» Тутъ онъ прочиталъ изъ *Братскаго Слова*, именно изъ «Воспоминаній В. Е. Кожевникова» то мѣсто, гдѣ говорится объ этомъ признаніи Иларіона. Одинъ изъ присутствовавшихъ замѣтилъ Инвалидову, что вѣрить Кожевникову нельзя, потому что онъ отступникъ. «Митрополитъ Кириллъ, — продолжалъ онъ, — писалъ объ митрополитѣ Амвросіѣ, что онъ до конца жизни преданъ былъ старообрядчеству и умеръ въ древлеправославіи; а іеромонахъ Филаретъ написалъ, что при смерти Амвросій будто бы опять возвратился въ греческую церковь и погребенъ былъ на греческомъ кладбищѣ греческимъ попомъ²⁾: такъ ужели мы должны вѣрить свидѣтельству Филарета, а не свидѣтельству митрополита Кирилла?» Преніе объ этомъ происходило потомъ и на обѣдѣ у Бутиковой; но тутъ самъ Петръ Драгуновъ порѣшилъ преніе, сказавши, что въ *Братскомъ Словѣ* напечатана объ Иларіонѣ

---

1) И онъ, дѣйствительно, добрался: Исихій совсемъ уволенъ теперь отъ должности исьмоводителя въ Духовномъ Совѣтѣ. *Ред.*

2) Чтѣ и несомнѣнно.

Ред.

правда, а не вымысел: многому изъ того, что тамъ написано, — прибавилъ онъ, — я самъ былъ свидѣтелемъ ¹⁾.

Но всего любопытнѣе, какъ отзовется на извѣстія объ новыхъ подвигахъ лже-окружниковъ Сильвестръ, глава дѣйствительныхъ окружниковъ. Ужели и на нихъ отвѣтитъ молчаніемъ, какъ молчить по поводу распространяемыхъ о немъ самомъ клеветъ, будто и онъ отказался на недавнемъ соборѣ отъ защиты Окружнаго Посланія? Сильвестру не слѣдуетъ забывать, что молчаніе считается знакомъ согласія.

2. Продолженіе смуть въ обществѣ противуюкружниковъ: Тарасій Боровскій склоняется на сторону Іосифа. — Мѣры, принятыя по сему случаю Іовомъ Московскимъ. — Новые замыслы Іосифа. — Къ характеристикѣ вѣдосѣвцевъ.

Смуты въ обществѣ противуюкружниковъ осложняются еще болѣе. Читателямъ извѣстно, что на собраніи противуюкружническихъ епископовъ, бывшемъ 31-го Октября прошлаго года, Іосифъ Нижегородскій лишенъ епископскаго сана, а попы, его сторонники: Василій Садовницкій, Кириллъ Рѣчицкій и другіе запрещены отъ священнодѣйствія, и что на этомъ соборѣ лично не присутствовалъ одинъ изъ противуюкружническихъ епископовъ — Тарасій боровскій и бессарабскій, приславшій впрочемъ полномочіе Іову Московскому по-

---

¹⁾ Попъ Петръ говорилъ это, разумѣется, съ тою цѣлію, чтобы уронить авторитетъ Иларіона Егорыча въ глазахъ старообрядцевъ. Настоящій случай любопытенъ въ томъ отношеніи, что подтверждаетъ наши соображенія о томъ, почему Ксеносъ, при всемъ своемъ расположеніи къ православной церкви, не рѣшился на присоединеніе: если и теперь, одни только извѣстія о его расположеніи къ церкви приводятся врагами Окружнаго Посланія въ доказательство, что Посланіе, писанное мнимымъ „отступникомъ“, подлежитъ осужденію: то какъ уронилъ бы онъ авторитетъ Окружнаго Посланія въ глазахъ раскольниковъ, еслибы дѣйствительно присоединился къ церкви, т. е. сдѣлался, по мнѣнію раскольниковъ, дѣйствительнымъ отступникомъ? Уронить свое Посланіе онъ боялся всего больше на свѣтѣ, — и эта боязнь погубила его, — заставила умереть на порогѣ церкви, но не въ церкви...

давать, за него голосъ (*Брат. Сл. т. II, стр. 532.*). Этимъ обстоятельствомъ и воспользовался Юсифъ съ своими запрещенными попами: они обратились къ Тарасію съ жалобой на рѣшеніе собора. Тарасій, не смотря на то, что далъ полную довѣренность Іову дѣйствовать на соборѣ отъ его имени, принялъ жалобу и нашель, что кара, положенная соборомъ на Юсифа и единомышленныхъ ему поповъ, слишкомъ тяжела, что за ними нѣтъ такихъ преступленій, за которыя бы слѣдовало подвергать одного изверженію изъ сана, а другихъ запрещенію отъ священнодѣйствій, и что вообще соборъ своими крайними мѣрами причинилъ великій вредъ «древлеправославной» церкви, возбудивъ междоусобную вражду въ христіанахъ. Изъ Бендеръ, гдѣ онъ находится теперь, Тарасій недавно прислалъ попу Василью письмо, которымъ разрѣшаетъ его отъ запрещенія и дозволяетъ ему отправленіе священнослуженій.

Такое поведеніе Тарасія крайне смутило Іова Московскаго и его сторонниковъ. Они и подумать не могли, чтобы Тарасій пошелъ противъ постановленій собора 31-го Октября послѣ того, какъ далъ полномочіе Іову дѣйствовать за него, и самъ, присутствуя на соборѣ 22-го Мая, былъ со всѣми единомысленъ въ осужденіи Юсифа. И такъ какъ присланное имъ разрѣшеніе попу Василью возымѣло свое дѣйствіе на новинковскихъ раскольниковъ, то Іовъ нашель нужнымъ разъяснить имъ, что попъ Василій дѣйствительно запрещенъ отъ священнодѣйствія соборомъ епископовъ и что онъ, Іовъ, есть законный епископъ Московскій, и они обязаны во всемъ слушать своего архіерея, а не другаго, посторонняго. Въ послѣднихъ числахъ минувшаго Декабря Іовъ послалъ въ Новинки двоихъ нарочитыхъ лицъ съ разными документами о изверженіи Юсифа и запрещеніи единомышленныхъ ему поповъ, и съ собственной грамотой слѣдующаго содержанія:

Г. I. X. С. Б. П. Н. аминь.

Обществу деревни Новинковъ.

«Такъ какъ дошли до нашего смиренія слухи о томъ, что нѣщии изъ христіанъ соблажняются о соборныхъ дѣйствіяхъ,

вслѣдствіе этого посылаю вамъ соборныя бумаги съ двумя благонадежными и усердными по вѣрѣ лицами, Акимомъ Васильевымъ и Димитріемъ Акимовымъ: опредѣленіе, состоявшееся 22-го Мая, и на то подтвержденіе, состоявшееся 26-го Сентября, и изверженіе Іосифовское, и запрещеніе попамъ, состоявшіяся на соборѣ 31-го Октября, для вычитанія во всеуслышаніе всѣмъ христіанамъ, дабы всѣмъ ясно были слышны соборныя дѣйствія.

«Въ чемъ и удостовѣряю своеручнымъ подписомъ и съ приложеніемъ святительской печати.

«Смиренный Іовъ, епископъ, Московскій 20-го Декабря 7393 лѣта».

Въ тотъ же день, 20-го Декабря, упомянутыя лица пріѣхали въ Новинки, привезя съ собой для указанія правилъ и Кормчую книгу. Въ домѣ одного ревнителя былъ собранъ народъ. Димитрій Акимовъ вычиталъ присланныя отъ Іова бумаги, и, читая, указывалъ правила въ Кормчей. Народъ слушалъ его со вниманіемъ; но какъ только началъ онъ читать о запрещеніи попа Василія, начетчики изъ духовныхъ дѣтей этого попа подняли шумъ, и стали кричать, что приводимыя правила падаютъ на самихъ членовъ собора, а не на отца Василія. Никакихъ объясненій отъ посланныхъ не хотѣли и слушать, — и такимъ образомъ посланники Іова возвратились къ нему безъ всякаго успѣха. Попъ же Василій и подавно не хочетъ знать постановленій собора: не смотря на запрещеніе онъ и раньше этого продолжалъ служить, хотя съ нѣкоторою робостью, а теперь, когда изъ Бендеръ отъ Тарасія получилъ разрѣшеніе, служить уже безъ всякаго стѣсненія, и сами прихожане теперь принимаютъ его безъ сомнѣнія, какъ настоящаго попа.

Между тѣмъ Іосифъ не оставляетъ своего намѣренія поставить еще новаго епископа для Москвы, и теперь, имѣя сторонника въ Тарасіѣ, можетъ исполнить это намѣреніе еще смѣлѣе. По слухамъ, онъ имѣетъ уже и кандидата, — нѣкоего священно-инока Аѳанасія. Еще будучи въ Москвѣ, вскорѣ послѣ собора, кончившагося такъ неудачно для него,

хотѣлъ онъ поставить этого Аѳанасія въ епископы: но былъ удержанъ своими приближенными. Теперь же, въ Нижнемъ, едвали затруднится исполнить свое намѣреніе. Къ чему приведутъ наконецъ всѣ эти безобразные раздоры въ расколънической іерархіи?

Скажемъ въ заключеніе объ одномъ характерномъ событіи у еодосѣвцевъ на Преображенскомъ Кладбищѣ.

Истекшей осенью умеръ на Кладбищѣ смотритель, назначаемый сюда правительствомъ. На его мѣсто опредѣленъ другой. Этотъ новый смотритель, 9-го числа сего Января мѣсяца, пожелалъ принять къ себѣ въ квартиру, которая находится внутри ограды Преображенскаго Кладбища, чудотворную Иверскую икону Божіей Матери. И безпоповцы не только не встрѣтили св. икону съ подобающею честію, но съ приближеніемъ ея къ кладбищенскимъ воротамъ, какъ нечистая сила, разбѣжались по палатамъ и только оттуда изъ оконъ рѣшались посмотрѣть на икону... Вотъ каково древлеправославіе, восхваляемое даже нѣкоторыми учеными людьми! Когда безпоповцевъ спрашивали, зачѣмъ они разбѣжались, увидѣвъ святую икону, они отвѣчали: стоять и не молиться предъ чудотворной иконой совѣстно, а молиться нельзя, ибо икону провожаетъ никоніанскій попъ, слуга антихриста: за такое моленіе отлучать отъ общей молитвы!...

Корреспондентъ.

II.

Приложенія къ Окружному Посланію.

Уставъ, или краткое изложеніе догматовъ и преданій древлеправославно-наволическаго исповѣданія¹⁾.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Догматъ о Священномъ Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта и о книгахъ святыхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, пастырей и учителей церковныхъ.

Вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко Священное Писаніе (или книги Ветхаго и Новаго Завѣта), по вдохновенію, и откровенію и повелѣнію Божию Духомъ Святымъ написано есть: *Ни бо волю бысть когда челоукомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми малолаша святіи Божіи челоуцы*²⁾. Многочастнѣ бо и многообразнѣ древле глагола Богъ отцемъ пророки³⁾. И бытіе міра Моусеови и хотящая быти тому же и инѣмъ пророкомъ отъ единого Бога откровена быша. *Всякое же Писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правду, да совершень будетъ Божій челоукъ, на всяко дѣло благо уготованъ*⁴⁾. Сіе убо Божественное Писаніе есть приснотекущій, богосотворенный и неисчерпаемый источникъ, исходящій отъ Сіонскаго Едема и напаяющій всю землю. Или истѣе рещи: море великаго океана, окружающее волнами благодатными, сирѣчь, бо-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 57.

²⁾ 2 посланіе Петрово. Зач. 66.

³⁾ Ко Евр. зач. 303.

⁴⁾ 2 Тимоѳ. Зач. 297.

жественныхъ словесъ струями, пророческими, глаголю, и апостольскими ученіи, весь міръ ¹⁾). Или яко рай мысленный, цвѣты благовонными пестрообразно украшенный и мѣроуханною сладостію всю тварь насыщающій. Или яко небо, многоразличными звѣздами преиспешренное, день и ночь блистаніемъ святыхъ словесъ сіяюще. Или яко луна, свѣтолитіемъ богоподобнымъ сребровидно свѣтящая и озаряющая сушихъ въ нощи житействѣй. Или яко солнце пресвѣтлое, страны вся лучами свѣта духовнаго просвѣщающее ²⁾). Сіе Божественное Писаніе есть законъ Господень, отъ Сіона происходящій, и слово смотрѣнія Владычня отъ Іерусалима, иже есть основаніе и совершенное правило яко же вѣры святыхъ, тако и добрыхъ дѣлъ. И превосходить вся иныя книги, и толико нужнѣйшее есть паче прочихъ, елико чувственный хлѣбъ надъ вся иная брашна, или паче истиннѣйше рещи, елико солнце — луны. И въ лѣпоту: яко же бо луна отъ солнца заемлетъ свѣтъ, сице вси богословцы и творцы святыхъ книгъ, пастыріе и учителя церковніи, отъ сего все заемлюще, по потребѣ своей пишуще издають, и всякое слово свое утверждающе свидѣтельствомъ богодухновеннаго Писанія въ совершенное извѣщеніе истины, въ посрамленіе же неправды. Сія книги (Ветхаго и Новаго Завѣта) суть источникъ спасенія, отъ нихже, аще кто жаждетъ, да почерпаетъ словеса Божія; въ сихъ единѣхъ ученіе правовѣрія благовѣствуется. Никтоже къ симъ да приложитъ что, ниже да отъиметъ. Писаніе бо есть печатлѣніе словеси Божія и есть свидѣтельство, что есть воля Божія и что нѣсть, и есть мечемъ (противу) лукавыхъ и невѣрныхъ Богу и Единородному Сыну Его, Господу нашему Іесу Христу, и Святому Духу. То затыкаетъ уста Іудеомъ и языкомъ, Церковь же Божію во благочестіи устрояетъ, просвѣщающи и очищающи отъ всякія лжи ученій ерети-

¹⁾ Книга о вѣрѣ. Глава 16, л. 140 обор.

²⁾ Тамъ же, л. 141.

ческихъ и бѣсовскихъ. И сей чинъ имать Писаніе, да его слушающе покоряемъ подѣ крѣпкую руку Божію, и нанѣ да уповаемъ и да исполняемъ вся повелѣнія его. Еще же да явится, яко Писаніе пріидущихъ ради временъ изволеніемъ Божиимъ дано есть. Божественное убо Писаніе толковати же и сказовати не инако како подобаетъ, но точію якоже изъясниша и предаша богосвѣтлая свѣтила церковная, богоносніи отцы, пастыріе и учителяе вселенствіи, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый и прочіи, иже, отъ Духа Божія научени суще, истолковаша Священное Писаніе и въ пользу душамъ нашимъ оставиша. Понеже открываетъ Богъ тайны своя и просвѣщаетъ чловѣковъ не токмо единымъ Писаніемъ, но и Писаніемъ и истиннымъ сказаніемъ его. Того ради отмещущіи сказанія святыхъ отецъ и учителей согрѣшаютъ Богу ¹⁾. Всякое же сказаніе Писанія непорочно есть и нѣсть долженъ кто Писанія укоряти, но всею силою соблюдать сія, якоже лежатъ, не якоже той хошетъ, якоже Еллини, Іудеи и еретицы творяху, не хотяще рещи, что есть, не вѣмъ, отъ мнѣнія и самоугодія Писанія, и естество вещей укоряху, и по мнѣнію своему разумѣваху, а не по совѣту Божію: сего ради прельстишася и на всяко зло уклонишася. Иже разумъ Писанія укоряетъ, да поставитъ разумъ свой, нѣсть безумнѣйша сего на земли ²⁾. Мы же послѣдуемъ во всемъ готовому сказанію и толкованію, отъ святыхъ отецъ положенному, непремѣнно, неуклонно и отнюдь неизмѣнно: извѣстно бо вѣмы, яко не бѣша тѣ глаголющіи, но Духъ, иже отъ Отца ³⁾.

Къ сему же приедемъ и лобызаемъ священные каноны святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостолъ ⁴⁾, и святыхъ

¹⁾ Альфа и Омега. Глава 82, л. 268 оборот.

²⁾ Преп. Петра Дамаск.

³⁾ Максимъ Грекъ. Въ Кирил. Москов. печ. л. 360 обор.

⁴⁾ Кормчая. Послѣ оглавленія на нечисленномъ листѣ предѣ прав. св. Апостолъ.

вселенскихъ великихъ седми соборовъ и помѣстныхъ девяти, ихже церковь Божія не меньше Евангелія почитаетъ. Подобнѣ и прочихъ богоносныхъ Отець преданія и правила, елико по разнымъ временамъ и лѣтамъ, иже на сохраненіе правыхъ велѣній, узаконена суть ¹⁾). Вкупѣ же приедемъ и почитаемъ и вся книги преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, пастырей и учителей вселенскихъ ²⁾): Діонисія Ареопагита, Аѳанасія Великаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Кирилла Іерусалимскаго, Кирилла Александрійскаго, Августина Иппонійскаго, Ефрема Сирина, Іоанна Лѣствичника, Аввы Дороея, Іоанна Дамаскина, Θεодора Студита, Исаака Сирина, Григорія Синаита, Симеона Новаго Богослова, Нила Постника, Θεодора Едесскаго, Петра Дамаскина, Никона Черныя горы, и прочихъ. Равно и нашихъ Россійскихъ свѣтильниковъ: Нестора лѣтописца, Нила Сорскаго, Іосифа Волоколамскаго, Максима Грека, Минеи Четии блаженнаго Макарія митрополита Московскаго, и уложенія, постановленія и правила Стоглавнаго собора и прочая, яже церковь святая пріяты и предаде чести православнымъ христіаномъ ³⁾). Къ симъ же и составленныя отъ святыхъ отецъ и красотодѣлатель церковныхъ, яже на словословіе Божіе и во украшеніе святѣй церкви преданныя, якоже: Часословъ, Октоихъ, Трїоди, Минеи мѣсячныя и общую, Трифологию и прочая вся, елико чинъ церковный обдержество имать, заключающія въ себѣ священныя гимны и пѣснотворенія Спасу Христу, Его Пречистѣй Богоматери, святымъ небеснымъ силамъ и всѣмъ святымъ, иже отъ вѣка Богови благоугодившимъ, коемуждо особу и всѣмъ обще, приедемъ и по нихъ молитвы и пѣсно-

¹⁾ Чиновникъ древлеписьменный.

²⁾ О книгахъ, ихже пріяты св. Церковь и предаде чести православнымъ христіаномъ, зри въ книзѣ Кирилловой Москов. печ. 1, 2, 3.

³⁾ Но чѣмъ доказывается, что правила Стоглавнаго собора „святая церковь пріяты и предаде православнымъ христіаномъ“?

Прим. Ред.

пѣнія Господу Богу возсылаемъ. Надъ всѣми же и со всѣми сими приедемъ и лобызаемъ Уставъ отъ святыхъ отецъ собранный, еже есть око церковное, и яже въ немъ положенная чести на службѣ церковнѣй: Евангеліе толковое, торжественная словеса на Господскія и Богородичны праздники и нарочитыхъ святыхъ, Прологъ по вся дни чтомый. Сія вся вышеименованныя же и за множество не именованныя книги церковныя, отъ богодухновенныхъ отецъ люботруднѣ снисканныя и въ пользу христоименитому достоянію сочтанныя, съ равною вѣрою и любовію приедемъ и почитаемъ, якоже печатію изданныя при святѣйшихъ Московскихъ патріарсѣхъ: Іовѣ, Ермогенѣ, Филаретѣ, Іосафѣ и Іосифѣ, и при благочестивомъ князѣ Острожскомъ Василии Константиновичѣ, тако и до нынѣ въ священныхъ рукописяхъ обрѣтающіяся и отъ православныхъ свято содержимыя. Понеже въ печатныхъ и письменныхъ книгахъ таяжде есть сила и тоежде ученіе духовное, развѣ нѣгдѣ погрѣшенія отъ преписующихъ въ ороографіи же и реченіихъ, еже со тщаніемъ отъ добрыхъ преводовъ исправляти подобаеъ. Обаче же не подобаеъ презирати сего ради священныя древлеписменныя книги и паче же, елицы еще въ печать не произведени быша. Зане и Ветхій Заѣтъ и святое Евангеліе Христа Бога нашего не печатнымъ тисненіемъ, но писаніемъ предано есть, и до време не печатнаго художества вся книги тростію и черниломъ писахуся. Отнюдуже и явствуется, яко не печатныя письменныя, но древлеписьменныя печатнымъ подлинницы суть. Тѣмже не точію презрѣнія не суть достойны древлеписьменныя рукописи, но и сугубыя чести сподобляются у любителей древности; и не точію не зазираются, но и во свидѣтельство приводятся и достовѣрствуются.

Вопросъ.

Подобаеъ ли, иже по повелѣнію инославныхъ царей и властей пишемыя и печатаемыя во всемъ согласно съ древ-

нихъ святоотеческихъ подлинниковъ, священныя книги приимати православнымъ христіаномъ, и по нихъ чести и славословіе Богови приносить якоже въ домѣхъ, тако и во святыхъ церквахъ, или не подобаеъ?

О т в ѣ т ь .

Божественный Апостолъ Павелъ глаголетъ: *вся искушающе, доброе содержите*¹⁾). Посему убо словеси его, искушати подобаеъ яже отъ инославныхъ пишемыя и печатаемыя книги, сирѣчь разсмотрѣти и согласити достоятъ со святоотеческими книгами, отъ нихже преписаны, или препечатаны быша, и аще по всему согласны будутъ со онѣми и нигдѣже разликують, ничтоже возбраняюще, прияти я. Аще ли кое несогласіе возъявится, исправить оное подобаеъ, и тако прияти. И не на писавшихъ взирати подобаеъ, но на пишемая, или печатаемая, яко же учить о семъ преподобный Никонъ Черногорскій, въ посланіи къ Георгію игумену глаголя сиче: «да обрящещи пользу слова сего, и не укоренъ буду отъ святыни твоя о семъ: зане или писаніе обрящу, или слово слышу, не ищю написавшаго, или глаголавшаго, но слово и пишемое, аще иматъ силу отъ Божественныхъ Писаній, и вѣщше не истязую, ниже опасно пытаю о таковыхъ»²⁾). И паки той же въ посланіи ко отцу Герасиму глаголетъ³⁾): «яко аще кого паки слышу что подобно священнымъ писаніямъ, у себе то держу; аще ли ни, то отъ себе кромѣ отметаю, и не зрю, ни сматряю глаголющаго, но глаголь и словесъ силу, аще по законныхъ Божественныхъ Писаній есть. Обаче аще Божественная Писанія намъ глаголють, мы же Божественная Писанія слышимъ и послѣдуемъ, ничтоже насъ вредить глаголай, иже аще есть. Сиче же и ты твора, не погрѣшиши подобающаго. Аще ли не гла-

1) Къ Солун. зач. 273.

2) Тактиконъ древлеписьменный, сл. 9.

3) Той же книги слово 19.

голетъ отъ Божественныхъ Писаній, отбѣгаемъ нами да будетъ, яковъ же еще есть. И сего ради не на пишущаго подобаеъ сматрѣти кому, но на пишемая, или глаголемая». И паки той же вѣщаеъ: «еще правъ и полезнъ умъ въ писанныхъ обрѣтаемъ, не растлѣвающъ богоносныхъ отецъ поученіе, сія убо съ радостію приедемъ»¹⁾. Утверждаеъ истину глаголемаго и самое вещей событіе. Прежде убо трехъ сотъ и единого лѣта воплощенія Ісусъ Христова, дивнымъ смотрѣніемъ Божиимъ, Священное Писаніе Ветхаго Заветъ отъ еврейска на греческій языкъ семидесятію двома богомудрыми преводники, желаемымъ повелѣніемъ Птоломея Филадельфа царя египетскаго, язычника суца, предложено бысть. Сей преводъ почитается за благодатный, истинный же и достовѣрный, яко вдохновеніемъ Божиимъ устроенный²⁾. Понеже не устроениемъ человѣческія премудрости, но 'отъ Духа Свята Духомъ Святымъ изглаголаныхъ Божественныхъ Писаній совершился истолкованіе. Обаче же не безъ повелѣнія языческаго царя Птоломея, кое повелѣніе не точію не повреди божественному дѣлу, но паче споспѣшествова. И сего превода употребляху и сами Апостоли Господни: Петръ, Іоаннь, Матѣей, Павелъ и прочіи; и ихъ послѣдователи и преемницы симъ своя ученія утверждаху и, на семъ преводѣ утверждающеся, еллины и евреи къ вѣрѣ Христовѣ обращашу³⁾. И сей преводъ семидесятыхъ святая церковь пріять и донынѣ онѣмъ чада своя наставляеъ, не зазирая отнюдь, яко повелѣніемъ Птоломея, языческаго царя, учиненъ бысть, но паче благодареніе воздаючи Господу Богу, предуготовльшему намъ пути спасенія (повелѣніемъ Птоломеовымъ), да въ нихъ ходимъ. Паки же по рождествѣ Христа Спасителя, уже по отступленіи Римлянъ отъ восточныя церкви, въ западныхъ странахъ изо-

1) Никонъ Черныя горы, слово 2, л. 13 оборот.

2) Кирилль Іерусалим. въ оглашеніи 4-мъ.

3) Св. Иринеѣ, кн. 3 гл. 25.

брѣтено бысть художество книгопечатанія въ лѣто 1440¹⁾. И по взятіи Царяграда, егда турцы возобладаша греческимъ царствомъ и начаша опустошати церкви и монастыри ихъ, тогда нѣдци отъ грекъ взяша съ собою множество древнихъ книгъ своихъ и отплыша въ Римъ, да не до конца угаснетъ свѣтило греческаго православія. И тамо потомъ въ различныя времена въ латинскихъ типографіяхъ, въ Римѣ, Парижѣ, Венеціи и прочіихъ, напечатаны быша греческія книги на ихъ греческомъ діалектѣ, безъ сомнѣнія, по дозволенію правительства и не безъ вѣдѣнія самаго папы. И сія убо руками папистовъ издаваемые книги православніи Грецы тогдашняго времени, пріобрѣтающе, и соображающе оныя печатныя книги со своими древлеписьменными, и въ нихъ же не обрѣтается поврежденія, пріемляху и употребляху ихъ²⁾. Не точію же они, но и наша древлеправославная церковь тожде

---

1) Лѣтописецъ древн.

2) Достойно примѣчанія это разсужденіе автора о греческихъ книгахъ, печатавшихся во инославныхъ градѣхъ, въ Римѣ, Парижѣ, Венеціи. Оно идетъ въ разрѣзъ съ мнѣніемъ первоначинателей раскола и всѣхъ вообще раскольниковъ объ этихъ книгахъ. Расколуучители къ тому времени пріурочивали и самое паденіе православія въ греческой церкви, когда Греки, по взятіи Константинополя Турками, стали печатать книги «въ латинскихъ градѣхъ, въ Римѣ, Парижѣ и Венеціи», и начали служить по этимъ книгамъ. Также и противъ исправленія нашихъ церковно-богослужебныхъ книгъ они возстали потому главнымъ образомъ, что это исправленіе производилось по греческимъ книгамъ, якобы искаженнымъ Латинянами; собственно за исправленіе нашихъ богослужебныхъ книгъ по этимъ мнимо еретическимъ греческимъ книгамъ они произвели и самый расколъ. Отвергая это нецѣлое, но утвердившееся у старообрядцевъ мнѣніе о греческихъ книгахъ, утверждая напротивъ, что печатанными у Латинянъ книгами пользовались «православные грецы» (а по мнѣнію раскольниковъ тогда уже православныхъ грековъ и не было), не повреждая тѣмъ своего православія, авторъ Устава не только обличаетъ неправомысліе старообрядцевъ, но и показываетъ неосновательность и несправедливость первѣйшей вины, ради которой произведенъ расколъ приверженцами нестарой русской старины.

Прим. Ред.

творяше, якоже извѣствуется отъ бесѣдословія Иліи, игумена Богоявленскаго, и Григорія справщика книжнаго, глаголавшихъ Лаврентію Зизанію, протопопу Корецкому, сице ¹⁾: «А нынѣ къ намъ котормя книги входятъ печатныя греческаго языка, и будетъ сойдутся со старыми переводы, и мы ихъ пріемлемъ и любимъ; а будетъ въ нихъ приложено ново, и мы тѣхъ не пріемлемъ, хотя они и греческимъ языкомъ тиснуты». Паки въ тѣхъ же западныхъ странахъ печатнымъ тисненіемъ издавахуся и на славенскомъ языкѣ святоцерковныя книги, якоже явствуютъ выходы, въ нихъ положенныя. Въ Краковѣ типографомъ Святополкомъ Фіолемъ на славенскомъ діалектѣ изданы суть: Псалтирь, Часословъ и Октоихъ 1490 года. Въ Венеціи изданъ Псалтирь 1490 года. Въ Прагѣ изданы суть книги Ветхаго Завѣта, каждая отдѣльно, подъ смотрѣніемъ полоцкаго доктора Франциска Скорины 1517 года. Въ Вильнѣ изданъ Апостолъ справою того же Франциска Скорины 1525 года. И еще таможе и того же года: Апостолъ, Псалтирь, Шестодневъ и Канонникъ. Въ Убнеціяхъ, сирѣчь въ Венеціи, издадеса общая и праздничная Минейя 1538 года. Подобныя и мнози нынѣ въ различныхъ градѣхъ издавахуся въ типографіяхъ, устроенныхъ Латинами. И оныя книги въ то время православніи Болгарове, Сербове, Моравляне, Чехове и прочіи словенскаго племени народи употребляху въ домашней и церковной молитвѣ, и ни отъ кого же за сіе зазрѣни быша. Но и наши православные Москвитяне учишася художеству книгопечатанія у Латинъ въ западныхъ странахъ, по повелѣнію благочестиваго царя Іоанна Василіевича и по совѣту преосвященнаго Макарія, митрополита Московскаго, при нихже сіе изрядное дѣло и въ нашей Русстѣй земли устроено бысть во славу Божию и въ пользу христоименитымъ людемъ всего исполненія христіанскаго²⁾. И по

¹⁾ Въ предисловіи Катихизиса большаго древленисьменнаго.

²⁾ Лѣтописецъ древленисьменный.

слѣдѣ съ патріаршихъ святоотеческихъ книгъ издаваемаи бяху именуемыя переводныя книги въ различныхъ типографіяхъ руками инославныхъ, неглиже и невѣрныхъ, якоже въ Почаевѣ, Вильнѣ, Гроднѣ, Варшавѣ и инѣхъ, нѣци даже въ униатскихъ монастырѣхъ, по дозволенію короля польскаго и униатскихъ властей, въ то время начальствовавшихъ. Обаче же вся сія книги православными приемятся за святыя и богодухновенныя и душе-спасительныя, и по онѣхъ славословіе Богови приносится, якоже въ домѣхъ, тако и во святыхъ церквахъ, безъ сомнѣнія, во спасеніе душевное. Сія же рѣхомъ противу ревнующихъ не по разуму и именующихъ еретическими книги, издаваемыя во всемъ согласно съ Іосифовскихъ святоотеческихъ изданій, по дозволенію правительства, въ типографіи единовѣрцевъ, коихъ употребленіе оставляется коемуждо на совѣсти, обаче же не подлежитъ отнюдъ гажденію и нелѣпому поношенію. О еретическихъ же книгахъ речется въ своемъ мѣстѣ. Прочее же мы самыя святоотеческія книги, изданныя по благословенію святѣйшихъ Московскихъ патріарховъ: Іова, Ермогена, Филарета, Іоасафа и Іосифа, сугубыя чести сподобляемъ, и почитаемъ богодухновеннѣйшими¹⁾ и вѣруемъ, яко на чтущихъ оныя здравомудствующихъ православныхъ христіанъ изливается, яко мѣро благовонно, благословеніе святѣйшихъ архипастырей древлеправославныя церкви.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Догматъ о вѣрѣ правой безъ добрыхъ дѣлъ.

Вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко вѣра есть основаніе и корень всѣхъ добродѣтелей, и безъ нея невозможно есть угодити Богу. Вѣра убо есть (по божественному Апо-

¹⁾ Эта превосходная степень, такъ не кстати употребленная здѣсь Иларіономъ, показываетъ, что онъ какъ будто бы считалъ патріаршія книги (въ томъ числѣ, конечно, *Кириллову, о вѣрѣ* и др.) „богодухновеннѣе“ даже книгъ Священнаго Писанія! *Ред.*

столу), *уноваемымъ извѣщеніе, вещь же обличеніе невидимымъ, въ сей бо свидѣтельствована быша древнии*¹⁾). Обаче же не просто единою вѣрою оправдается человекъ, но вѣрою споспѣшествуемою любовію, сирѣчь, вѣрою правою и дѣлы благочестивыми. *Зане може тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть*²⁾). Глава убо о Бозѣ истинная вѣра и разумъ сущихъ неложный совершенное догматомъ православіе составляетъ; не животиу же имать вѣру, иже не дѣйствуему видя ту въ себѣ, но ниже вѣренъ сей воистину быти да глаголется, иже словомъ точію простѣмъ вѣруй и не дѣйствуя ту заповѣдми или духомъ имѣй. Подобаетъ убо явленну ту показовати преспѣянія ради дѣлъ, якоже Апостоль глаголетъ: *покажи ми вѣру отъ дѣлъ своихъ и проч.*³⁾). Христіанинъ бо есть истовый домъ Христовъ, дѣлы благими и ученіи добровѣрными состояся; истинная бо вѣра дѣлы искушается имже вѣра безъ дѣлъ мертва есть, яко же и дѣла безъ вѣры. Да симъ убо разумѣваемъ, яко вѣрою правою и добрыми дѣлы зиждется душевный домъ, и тако живеть въ насъ Богъ: вселюся, рече, въ нихъ и похожду, и прочая⁴⁾). Иже убо вѣру праву имѣй, грѣхи же творяй, подобенъ есть лицу, очію не имущу⁵⁾). Иже вѣруеть во Христа и вѣрна глаголетъ себе, *отъ зла же не уклоняется, ниже добродѣтели объемлетъ, сей не вѣренъ есть, отступникъ Христовъ, ибо вѣруй Богу, сей соблюдаетъ заповѣди его и терпитъ еже о немъ страдати до смерти. Аще же кто зло житіе имать съ вѣрою правою, не заступитъ его вѣра, воеже не мучитися*⁶⁾). Вѣра убо безъ дѣлъ мертва есть; никакая же бо польза отъ нареченія, еже нарицатися христіанину, Христовы же заповѣди отме-

1) Къ Евреомъ. Зач. 326.

2) Іаковля Соборн. посланія. Зач. 53.

3) Григорій Синаитъ.

4) Св. Анастасій Синаитъ въ отвѣтѣхъ.

5) Іоанна Лѣствич. сл. 27-е, л. 224.

6) Симеона Новаго Богослова слово 4, 5.

тати и дѣлы злыми тому ругатися¹⁾. Сія вся разсуждающе, возлюбленніи, потщимся со всякимъ благолюбленіемъ вѣру сіонскую и правыя догматы въ свѣтлости дѣлъ соблюсти²⁾. Потщимся со усердіемъ добродѣтелими себе украшати, да не о студености услышимъ слово, реченное отъ Господа: *ни теплъ еси, ни студенъ, изблевати ты имаѣ отъ устъ моихъ³⁾*. Сего ради не погубляемъ всеу дній своихъ, да не восплачемся о безуміи нашемъ во вѣки.

---

1) Альфа и Омега гл. 9, л. 23. Бес. Апост. л. 618. Кормчая л. 239; также и 45 пр. Василия Великаго.

2) Альфа и Омега. Гл. 9, л. 23.

3) Апокалипсисъ, глава 3.

(Продолженіе въ слѣд. №).

I.

Три бесѣды съ старообрядцами.

I. Бесѣда въ городѣ Сухиничахъ 9 Мая 1885 г.

9-го Мая, въ шестомъ часу пополудни, шель я по базарной площади и увидѣль близъ лавки А. Г. Яковлева толпу народа, которая о чемъ-то горячо спорила.

— Вотъ о. Михайль рѣшить намъ это дѣло! — сказалъ одинъ изъ бывшихъ тутъ, увидѣвъ меня.

Я подошелъ и спросилъ, въ чемъ дѣло. Попросили разсказать исторію дневнаго праздника, т. е. перенесенія мощей св. Николая Чудотворца изъ Муръ-Ликійскихъ въ Баръ-градъ. Я исполнилъ просьбу, и у насъ завязалась бесѣда, которая немедленно перешла къ вопросамъ о расколѣ. Попечитель противокружнической часовни, почтенный старецъ Т. Д. Маринъ, спросилъ меня: скажите, когда и какъ между вами и нами начался расколъ?

Я отвѣтилъ: Раскольническія мудрованія появились еще ранѣе собора 1654 г., на которомъ постановлено было исправить наши Богослужебныя и учительныя книги, нѣкоторые чины и обряды.

Маринъ. Кто первые стали проповѣдывать эти мудрованія?

Я отвѣтилъ: Протопопы: Іоаннъ Нероновъ и Аввакумъ, попы: Лазарь, Никита (Пустосвятъ), Феодоръ дьяконъ, и другіе.

Маринъ. Какое же было этихъ лицъ мудрованіе?

Я отвѣтилъ: Они утверждали, что наши тогдашнія книги, чины и обряды будтобы никакихъ неисправностей,

или погрѣшностей не имѣють, и исправлять ихъ не слѣдуетъ, а тѣмъ болѣе — исправлять по книгамъ греческимъ, потому что, говорили, греческія книги испорчены, искажены латинами, да и самые греки потеряли уже древнее благочестіе, нарушили православную вѣру вслѣдствіе насилія турецкаго.

Старообрядецъ изъ толпы. Конечно не слѣдовало исправлять наши Богодухновенныя книги, ибо онѣ не нуждались ни въ какомъ исправленіи. По нимъ служили наши древніе св. отцы, угодили Богу и доднѣсь нетлѣнно почивають въ Москвѣ, Кіевѣ и другихъ городахъ.

Слова его подтвердили и другіе старообрядцы. Если бы, — говорили они, — наши книги были неисправны, имѣли въ себѣ какія погрѣшности, то св. отцы не могли бы по нимъ совершать Богослуженіе и всякія священнодѣйствія.

Я сказалъ: Вы основываете свои доказательства на однихъ предположеніяхъ, такъ сказать, на догадкахъ; а между тѣмъ самая очевидность удостовѣряетъ насъ въ неисправности нашихъ старопечатныхъ книгъ. Да и онѣ сами свидѣтельствуютъ о своей неисправности.

Старообрядцы въ одинъ голосъ стали говорить: Какая очевидность? какія старопечатныя книги свидѣтельствуютъ о своей неисправности?

Я въ свою очередь спросилъ: Знакомы вы съ книжнымъ исправленіемъ, происходившимъ у насъ въ Россіи при великомъ князѣ Московскомъ Василю Ивановичѣ, который вызвалъ для этого изъ св. горы Аѳонской преподобнаго Максима Грека?

Старообрядцы отвѣтили: О преподобномъ Максимѣ Грекѣ знаемъ; а что было при немъ книжное исправленіе, не слышали.

Тогда я рассказалъ имъ, какъ Максимъ Грекъ исправлялъ наши тогдашнія рукописныя книги и сколько нашелъ въ нихъ неисправностей. Потомъ указалъ на свидѣтельство Стоглаваго собора, бывшаго въ 1551 г., о

крайней испорченности употреблявшихся тогда по церк-вамъ книгъ. Наконецъ разсказалъ кратко и о книжномъ исправленіи въ царствованіе Михаила Θεодоровича пр. Діонисіемъ архимандритомъ Троицкаго Сергіева мона-стыря. Вотъ вамъ, — сказалъ я въ заключеніе, — историче-скія свидѣтельства о неисправности нашихъ старинныхъ книгъ. Св. отцы по нимъ служили, не вѣдая ихъ неис-правностей; спасались же не книгами, а правую вѣрою и богоугодными дѣлами.

Ст. Скандинъ (попечитель лужковской общины) возразилъ: Какъ это можно допустить, чтобы св. отцы не вѣдали, что книги имѣютъ неисправности и погрѣшности! Они вѣдь были святые, все знали.

Я сказалъ: Нѣтъ; св. отцы не всевѣдущи. Одинъ только Богъ всевѣдущъ. Послушайте, что пишетъ пр. Максимъ Грекъ: „Негли нѣщии противящеса рекутъ: ве-лю, о человекѣ, досаду тѣмъ дѣломъ (книжнымъ испра-вленіемъ) прилагаеши возсіавшимъ въ нашей земли пре-подобнѣйшимъ чудотворцемъ. Они бо сицевыми священ-ными книгами благоугодиша Богови, и живуще и по преставленіи отъ него прославишася святынею и вся-ческихъ чудесъ дѣйствомъ“. Видите, тоже самое говорили и пр. Максиму, когда онъ исправлялъ наши книги, что вы теперь говорите. И противъ таковаго неоснователь-наго обвиненія пр. Максимъ Грекъ отвѣчалъ: „Якоже убо святіи чудотворцы русскіи, по дарованію данному имъ свыше, возсіаша въ благовѣрнѣй земли Русскѣй, богоносніи отцы и быша, и суть, и азъ исповѣдую и поклоняюся имъ, аки вѣрнымъ Божиимъ угодникомъ; но ниже рѣди языкомъ и сказаніе ихъ пріяша свыше. Сего ради недостойтъ дивитися, аще утайся ихъ, таковыхъ сущихъ, исправленіе, еже нынѣ мною исправляемыхъ опи-сей (въ книгахъ). Онѣмъ убо, апостолодержательнаго ради ихъ смиренномудрія и кротости и житія святолѣп-наго, дадеса дарованіе исцѣленій и чудесъ предивныхъ. Иному же, аще и грѣшенъ есть паче всѣхъ земнород-

ныхъ, даровася языковъ разумъ и сказаніе, и дивитися о томъ не подобаеъ“ (Грамматика, печ. при патриархѣ Іосифѣ, 1648 г., въ предисл. л. 30 об. и 31). Видите, — сказалъ я, — самъ пр. Максимъ Грекъ свидѣтельствуеъ, что російскіе святые, спасавшіеся служба по старымъ книгамъ, не вѣдали неискренности сихъ книгъ.

Ст. Желъзновъ (лужковецъ) замѣтилъ: Вотъ вы, о. Михаилъ, какъ видно, много читаете книгъ; а должно быть не читали старинную книгу св. „Просконитарію“, написанную иноками Бѣлокриницкаго монастыря — Павломъ и Алимпіемъ, въ которой повѣствуется, что въ Греціи давно уже нѣтъ настоящей вѣры Христовой и древняго благочестія, отъ самаго какъ есть плѣненія Царя-града турками. Въ этой св. „Просконитаріи“, пишется, что греки приняли отъ латинскаго папы щепоть (троперстіе), обливательное крещеніе, трегубую алилуію, и прочія ереси.

Я спросилъ Желъзнова: Есть у васъ такая книга — „Просконитарія“? Читали вы ее?

Желъзновъ. Нѣтъ, самой книги не читалъ; а выписки изъ нея имѣю. Жалко, что нѣтъ при мнѣ этихъ выписокъ, а то бы я вамъ доказалъ, что греки давно уже нарушили св. вѣру.

Я сказалъ: Напрасно вы, почтеннѣйшій, доврѣяетесь ложнымъ выпискамъ, сочиняемымъ и распространяемымъ среди васъ людьми злонамѣренными, которые сами находятся въ заблужденіи, да и васъ туда же влекутъ. Книги старопечатной — „Проскинитаріи“ не существуетъ. Существуетъ въ рукописяхъ книга „Проскинитарій“, составляющая отчетъ старца Арсенія Суханова, представленный имъ царю Алексѣю Михайловичу и патриарху Никону, по возвращеніи изъ путешествія на Востокъ. Старецъ Арсеній въ своемъ „Проскинитаріи“, дѣйствительно, говоритъ, что греки крестятся тремя, а не двумя перстами, употребляютъ трегубое алилуіа, творятъ крестные ходы противъ солнца; но не говоритъ, что

все это приняли отъ латинниковъ, — не говорить, что будто бы греки утратили древнее благочестіе и нарушили вѣру Христову, какъ повѣствуется въ вашей ложной выпискѣ. Живость вашей выписки еще тѣмъ обличается, что „Проскинитарій“ составленъ не старцами Бѣлѣкриницкаго монастыря Павломъ и Алимпіемъ, а, какъ вы уже слышали, Арсеніемъ Сухановымъ. И даже подлинный „Проскинитарій“ не есть св. и Богодухновенная книга, какъ вы ее именуете, а просто отчетъ старца Арсенія о путешествіи по Востоку.

Желѣзновъ. Да вѣдь Арсеній-то Сухановъ былъ святой мужъ, поэтому писалъ одну лишь истину.

Я сказалъ: Мы не знаемъ, святой ли мужъ Арсеній Сухановъ, или нѣтъ; знаемъ только, что онъ былъ православный, и что онъ не послѣдовалъ за протопопами Іоанномъ Нероновымъ и Аввакумомъ, а считалъ патріарха Никона за истиннаго, православнаго первосвященителя Русской церкви, и содѣйствовалъ книжному исправленію: онъ ѣздилъ, по порученію Никона, во св. гору Аѳонъ и другія мѣста за нужными для этого книгами и древними греческими рукописями.

Маринъ. Стало быть, по вашему, Арсеній Сухановъ былъ единомысленъ Никону патріарху?

Я отвѣтилъ: Да; Арсеній Сухановъ единовѣренъ былъ патріарху Никону.

Маринъ, обращаясь къ Желѣзнову, сказалъ: Чтоже ты приводишь доказательство изъ книги Арсенія Суханова, когда онъ былъ во всемъ согласенъ Никону? Ты оправдывай наше старовѣріе изъ св. книгъ древлепечатныхъ.

Я сказалъ Желѣзнову: Вы упомянули о Бѣлѣкриницкихъ инокахъ — Павлѣ и Алимпіѣ. Вотъ они-то, вопреки вашего мудрованія, и свидѣлствуютъ, напротивъ, что въ Греціи употребляется всеобдержно трехпогружательное, а не обливательное крещеніе. Что же касается троеперстнаго сложенія, трегубаго аллилуія,

хожденія противъ солнца, то все это не отъ латинъ принято. Латины крестятся не тремя, а двумя перстами, какъ свидѣтельствуеть объ этомъ уважаемая вами Кириллова книга. Вотъ что въ этой книгѣ пишется: „Почто не согбаеши три персты (обличаетъ греческій философъ Никифоръ Панагіотъ латинника Азимита), но твориши крестъ *обоими персты*, и послѣди пальцемъ въшнюю страну“ (Кирил. листъ 236 и об.). Какъ же могли бы греки принять отъ латинниковъ троеперстное сложеніе, когда оно у латинниковъ не употребляется?

Желъзновъ. Все-же греки еще со взятія Царяграда турками нарушили вѣру и испровергнули древнее благочестіе; отъ грековъ и къ намъ перешли всѣ ереси при Ниѡнѣ патріархѣ. Это несомнѣнно. Еще когда ходилъ въ Грецію пр. Евфросинъ, Псковскій чудотворецъ, и тогда онъ не нашелъ въ Греціи истиннаго благочестія. Также и пр. Максимъ Грекъ свидѣтельствуеть, что греки потеряли правую вѣру.

Я спросилъ: Изъ какихъ вы старопечатныхъ книгъ почерпнули такія свѣдѣнія, будто въ Греціи давно уже нарушено древнее благочестіе?

Желъзновъ молчалъ.

Маринъ. Что же ты молчишь? Отвѣчай и указывай, гдѣ ты читалъ объ этомъ. Когда взялся доказывать, такъ и доказывай!

Я сказалъ: Мой почтенный собесѣдникъ увѣряеть, будто въ Греціи, еще при жизни пр. Евфросина Псковскаго, вѣра Христова была нарушена, т. е. еще до ваятія турками Царяграда. Ибо пр. Евфросинъ ходилъ въ Царь-градъ въ первой четверти XV столѣтія, а турки взяли Царь-градъ въ 1453 году. Если словамъ нашего собесѣдника повѣрить, тогда выйдетъ, что наше Русское патріаршество учреждено не православными восточными патріархами, а еретиками.

Старообрядцы спросили: Какъ еретиками?

Я отвѣтилъ: Если, какъ увѣряеть г. Желъзновъ,

греки приняли латинскія ереси со взятіи Царя-града, даже раньше этого, еще во время путешествія въ Царьградъ пр. Евфросина, то вы непременно должны признать, что наши Московскіе патріархи поставлены были еретиками: ибо наше русское патріаршество учреждено спустя 136 лѣтъ по взятіи Царя-града. Перваго нашего патріарха Іова поставилъ Цареградскій патріархъ Іеремія въ 1589 г., а спустя годъ и отъ прочихъ восточныхъ патріарховъ — Іерусалимскаго, Александрійскаго и Антиохійскаго присланы были грамоты, за ихъ подписью, утверждающія Іова въ санѣ Всероссійскаго патріарха. Прошло 30 лѣтъ, — пріѣзжаетъ въ Россію Ѳеоданъ патріархъ Іерусалимскій и ставитъ въ патріархи Филарета Никитича. Скажите: еретике были эти патріархи — Іеремія Цареградскій и Ѳеоданъ Іерусалимскій?

Старообрядцы молчали.

Потомъ Желѣзновъ сказалъ: Чтоже, — быть можетъ и еретики! Отъ еретиковъ, крещеныхъ въ три погруженія, св. хиротонія приеѣмлетъ. Вотъ наши патріархи и приняли отъ греческихъ патріарховъ хиротонію, понеже они, греки, крещены въ три погруженія.

Я сказалъ: Любезнѣйшій, не самъ ли ты за нѣсколько минутъ передъ симъ увѣрялъ, что греки приняли отъ латинъ обливательное крещеніе? А теперь вотъ говоришь, что греки крестятъ въ три погруженія!

Тутъ и сами старообрядцы начали укорять Желѣзнова въ неосновательности.

Маринъ сказалъ: Что ты путаешь! Развѣ можно допустить, что наши патріархи поставлены еретиками? Ты, я вижу, ничего не понимаешь; а еще считаешься у своихъ лужковцевъ начетчикомъ!

Желѣзновъ замолчалъ.

Вотъ что я вамъ, братіе, предложу, — продолжалъ Маринъ, — хорошо бы намъ собрать всѣхъ нашихъ главныхъ начетчиковъ, отъ каждаго общества, отъ тульскаго, лужковскаго, окружническаго и нашего неокруж-

ническаго, — можно, пожалуй, и безпоповцевъ пригласить, — принести бы старинныя книги и разныя выписки, да и попросить о. Михаила на собраніе. А бабъ и дѣвожь ни за что не допускать!

Одинъ православный замѣтилъ: Нѣтъ, Т. Д., безъ бабъ и сбора не состоится! Онѣ вѣдь у васъ самыя главныя начетчицы.

Маринъ какъ бы не слышалъ этихъ словъ. Онъ продолжалъ: соберемся, братія, и будемъ разсуждать по книгамъ: которая вѣра правая, — наша, старообрядческая, или церковная (православная)?

Многіе старообрядцы одобрили предложеніе Марина; но тутъ же вышло и разногласіе между ними. Возникъ вопросъ: сообща ли всѣмъ старообрядцамъ защищать старую вѣру, или каждой общинѣ отдѣльно?

Маринъ сказалъ: Всѣ старообрядцы сообща должны стоять за старую вѣру; вѣдь защищать-то мы должны по однѣмъ и тѣмъ же старопечатнымъ книгамъ.

Лужковцы на это замѣтили: Нѣтъ, мы съ австрійцами не можемъ сообщаться. Наша вѣра самая старинная, существующая отъ лѣтъ Іосифа патріарха; а австрійская вѣра новая, началась только въ 1846 году. Мы австрійскихъ поповъ — Дмитрія и Изота — не считаемъ за истинныхъ поповъ. Мы и сходиться съ австрійцами не будемъ!

Маринъ. Вотъ и толкуй съ ними, съ этими лужковцами! Ты имъ предлагаешь добрый совѣтъ — дѣйствовать вмѣстѣ противъ церковныхъ, а они врознь глядятъ! Что вы, о. Михаилъ, на это скажете?

Я отвѣтилъ: Предложеніе ваше доброе. Очень хорошо было бы собраться отъ всѣхъ разновѣрныхъ обществъ начетчикамъ и общими силами, на основаніи слова Божія и старопечатныхъ книгъ, разобрать и рѣшить вопросы, сомнѣнія и недоумѣнія ваши относительно православной церкви, отъ которой вы такъ незаконно отдѣлились; но прежде вамъ слѣдуетъ между собою-то прими-

раться. Вотъ, когда войдете въ духовное соединеніе другъ съ другомъ, тогда, подь однимъ знаменемъ, и являйтесь, защищать свое „древнее благочестіе“.

Лужковцы. Гдѣ намъ сойтись въ едино согласіе, когда у насъ постоянные споры, да пререканія! Вѣдь если говорить по совѣсти, — продолжали лужковцы — то мы къ Великороссійской церкви ближе стоимъ, нежели къ австрійскимъ, тѣмъ паче къ другимъ старообрядамъ; потому что попы-то наши отъ церкви Великороссійской.

Окружникъ. А кто къ вамъ послалъ этихъ поповъ отъ церкви? Вѣдь они бѣглецы, безблагодатные, — дѣйствуютъ безъ благословенія своего епископа! Посему дѣйствія ихъ не спасительны, а душенагубны.

Лужковцы и тульскіе. А ваши-то попы, Димитрій съ Изотомъ, развѣ настоящіе? Ихъ дѣйствія развѣ спасительны? Откуда они взялись? Вѣдь намъ извѣстенъ корень-то вашего священства... Оно произошло не отъ Христа, а отъ Амвросія — бѣглеца, который продалъ свой санъ Бѣлориницкимъ инокамъ! Наши попы хотя и бѣглецы, но все же попы; а ваши — простолюдины, мужики!

Маринъ. Правду вы, о. Михайль, говорите, что намъ слѣдуетъ прежде между собою уладиться, потомъ уже и съ вами толковать. Но видите: какой можетъ между нами быть миръ!

Православный. Гдѣ имъ, о. Михайль, живымъ примириться, когда они и мертвые-то между собою враждуютъ!

Я съ удивленіемъ спросилъ: какъ старообрядцы могутъ и мертвые враждовать другъ съ другомъ?

Православный. Вы знаете старообрядческое кладбище, что не подалену отъ нашего православнаго? На этомъ кладбищѣ хоронятъ своихъ покойниковъ австрійцы — окружники и противуюкружники; а тульскіе и лужковскіе не смѣшиваются съ ними, — они носятъ своихъ умершихъ на кладбище безоповщинское. Вотъ видите, тульскіе и лужковцы предпочитаютъ и по смерти-то лежать

рядомъ съ безноповцами, только-бы не лежать вмѣстѣ съ австрійцами!

Жельзновъ, желая переменить разговоръ, спросилъ меня: что вы, о. Михаилъ, скажете о брадобритіи?

Я отвѣтилъ: Что вы желаете объ этомъ знать, то и скажу.

Жельзновъ. Ваша церковь приняла брадобритіе; а въ св. писаніи сказано: по брадобривцу не достоинъ служить, ни сорокоустія надъ ними пѣти, ни просфоры, ни свѣщи по немъ въ церковь принести, съ невѣрными да причтется.

Я сказалъ: Вы говорите, будто наша церковь приняла брадобритіе. Гдѣ же, — въ какихъ нашихъ церковныхъ законахъ вы это видѣли? Потрудитесь указать.

Жельзновъ. Да вѣдь отвѣчаетъ же ваша церковь брадобривцевъ. Вотъ вамъ и доказательство.

Я сказалъ: Принимать брадобритіе, какъ законъ, и отвѣчать брѣющихъ бороды, не одно и тоже. Православная церковь не принимала и не принимаетъ брадобритіе, какъ обязательный законъ; церковь не считаетъ только брадобритіе тяжкимъ и непростительнымъ грѣхомъ, какъ вы мудствуете. Поэтому между своими православными чадами не дѣлаетъ различія: брѣющихъ и не брѣющихъ бороды не раздѣляетъ однихъ отъ другихъ, а считаетъ одинаково своими сынами.

Жельзновъ. Но вѣдь Стоглавый соборъ призналъ брадобритіе злочестивою ересью.

Я сказалъ: Правда, Стоглавый соборъ, или книга „Стоглавникъ“, признаетъ брадобритіе за ересь; но вѣдь Стоглавъ въ этомъ своемъ постановленіи руководствовался не священнымъ писаніемъ, не апостольскимъ преданіемъ, не постановленіями вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, даже не писаніями святыхъ отецъ, а сослался на подложныя свидѣтельства. Такъ онъ говоритъ, будто 11-е правило 6-го вселенскаго собора, запрещаетъ брить бороды; но въ 11-мъ правилѣ 6-го вселенскаго собора

ни слова не говорится о грѣхѣ брадобритія. Еще въ Стоглавникѣ пишется, будто брадобритіе св. Апостоли запретили, и св. отцы проклиша, и отъ церкви отвергоша; но въ Дѣяніяхъ, Посланіяхъ и Постановленіяхъ апостольскихъ ни слова не говорится о брадобритіи, и ни одинъ изъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ даже въ разсужденія объ этомъ не входилъ; св. отцы тоже не писали о грѣхѣ брадобритія. Ясно, что Стоглавъ на ложныхъ сказаніяхъ и основалъ свое постановленіе относительно брѣющихъ бороды.

Маринъ. Скажите, о. Михаилъ, — было ли когда у насъ въ Россіи до Никона патріарха брадобритіе?

Я отвѣтилъ: Несомнѣнно было. Объ этомъ свидѣтельствуесть также книга Стоглавникъ. Въ 25 вопросѣ говорится: „Да по грѣхомъ слабость и небреженіе и нерадѣніе вниде въ міръ въ нынѣшнее время, — нарицаемсыхъ христіане, а въ тридцать лѣтъ и старыя главы и браны брѣють, и усъ подкусываютъ, и платье и одежду иноувѣрныхъ земель носить: то почему познати христіанина?“ Изъ этого царскаго вопроса видно, что бритіе бородъ, подкусываніе усовъ и прочее въ тѣ времена было очень распространено между русскими, и называется здѣсь брадобритіе слабостію, небреженіемъ и нерадѣніемъ, а не ересью.

Старообрядцы съ какимъ-то удивленіемъ спросили меня: Неужели такъ-таки и написано въ Стоглавникѣ, какъ вы говорите?

Я отвѣтилъ: Сами можете убѣдиться въ этомъ; прочтите 25-й вопросъ въ Стоглавъ.

Маринъ. Удивительное дѣло! А мы думали, что брадобритіе ввелъ Никонъ патріархъ.

Я сказалъ: Если бы вы прочитали лѣтопись Баронія и Георгія Кедрина, то увидѣли бы, что даже въ самыя древнѣйшія времена употреблялся у православныхъ обычай брадобритія, и никто изъ св. отецъ не называлъ его грѣхомъ, тѣмъ паче ересью. И у насъ въ

Россіи великій князь Василій Ивановичъ, по свидѣтельству историковъ, брилъ бороду; но никто за это не считалъ его еретикомъ. Въ Ноябрь мѣсяцъ прошлаго 1884 года я былъ въ Москвѣ и тамъ собственными глазами видѣлъ, въ библиотекѣ Никольскаго единовѣрческаго монастыря, нѣсколько мѣдныхъ монетъ, привезенныхъ о. архимандритомъ Павломъ изъ Іерусалима, на которыхъ изображенъ первый христіанскій царь, равноапостольный Константинъ, съ обритою бородою, по обычаю Римскихъ императоровъ.

Старообрядцы перестали толковать о бородѣ. Только Желѣзновъ сказалъ: Какъ нынѣ узнать истинную православную церковь? Вонъ въ 24 главѣ Большаго Катихизиса говорится, что и антихристъ приметъ истинное, трехпогружательное крещеніе и во всемъ уподобится Христу!

Я спросилъ Желѣзнова: Да вы читали 24-ю главу Большаго Катихизиса?

Желѣзновъ. Самой книги не читалъ; но у меня есть выписка.

Я сказалъ: Ваша выписка ложная, составленная человекомъ злонамѣреннымъ. Въ 24-й главѣ Большаго Катихизиса нѣтъ ни единого слова объ антихриствѣ. Я сейчасъ вамъ это докажу: Большой Катихизисъ у меня есть.

Я хотѣлъ послать за книгою, чтобы доказать старообрядцу лживость его выписки; но другіе старообрядцы сказали: Не трудитесь, о. Михаилъ! мы и такъ хорошо знаемъ, что онъ (Желѣзновъ) лжетъ. Это одни только лужковцы способны такъ злочестиво мудрствовать; но мы (австрійцы) отвергаетъ ихъ еретическое мудрованіе! Тутъ произошелъ между старообрядцами большой споръ, посыпались упреки и увѣщанья другъ на друга. Я постарался ихъ усовѣстить, говоря словами Апостола: *Рабу Господню не подобаетъ ссориться, но тѣмъ быти ко вѣствѣ, учивельну, незлобну, съ протостію наказующу противныя* (2 Тим. г. 2, ст. 24, 25). И когда они успокоились, началъ говорить имъ:

Если бы вы, братіе, побольше вникали въ св. писаніе и со вниманіемъ читали хоть ваши же старопечатныя книги, а разныя лживыя тетрадки и выписки отбросили, какъ вредныя и душепагубныя: тогда бы вы и сами увидѣли, въ какомъ жалкомъ состояніи находитесь. Посудите сами, — прежде въ вашемъ городѣ были двѣ старообрядческія общины — безпоповцы и бѣглопоповцы; а теперь? Изъ одной поповщинской общины образовались четыре согласія: тульскіе, дужковскіе, противуокружники и окружники! А отъ чего это? Всѣ вы содержите однѣ и тѣже старопечатныя книги, одни и тѣже обряды, всѣ креститесь двуперстно. Изъ-за чего же раздѣляться вамъ? За что называть другъ друга раскольниками, даже еретиками? Отъ чего эта вражда между вами? Отъ того, что каждый изъ васъ основываетъ свое мудрованіе не на словѣ Божию, не на преданіи св. Апостолъ, не на правилахъ и постановленіяхъ св. соборовъ, даже не на старыхъ книгахъ, а на разныхъ выпискахъ и тетрадкахъ, которымъ вы слѣпо вѣрите. Омрачили васъ эти лживыя и хитросплетенныя тетрадки! И можно къ вамъ приложить слова св. Апостола Павла: *Будетъ время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотѣхъ изберутъ себѣ учителя, чешими слухомъ: и отъ истины слухъ отвертятъ, и къ баснямъ уклонятся* (2 Тимое. 4 гл. 3 и 4 ст.)...

Во время бесѣды народъ постоянно подходилъ и подходилъ, такъ что собралось подъ конецъ до двухъсотъ человекъ. Рѣчь мою всѣ слушали со вниманіемъ, и я заключилъ ее слѣдующими словами:

Всѣ мы, братіе, дѣти единого Бога и должны быть чадами единой матери — св. церкви. Мы, православные, состоимъ подъ ея сѣнью, пользуемся ея благодатными дарами, окормляемся духовно ея Божественными тайнами. Братья наши — старообрядцы, въ лицѣ своихъ предковъ, отдѣлились нѣкогда отъ сей матери и доселѣ не хотятъ возвратиться къ ней, блуждаютъ по дебрямъ члвоческихъ мудрованій, томятся жаждою сомнѣній и недоумѣ-

ній. Но мы вѣруемъ, что и они, рано или поздно, познаютъ свое заблужденіе и обратятся на путь истины, възыщутъ матеръ свою, святую церковь, о чемъ усердно молимъ Господа.

(Продолж. съ слѣд. №).

Священникъ М. Дударевъ.

Исторія Бѣлокриницкаго священства¹⁾.

43. Странствіе Павла и Алимпія по Сирию и Палестинѣ.

Итакъ бѣлокриницкіе странствователи отправились въ Сирию, Палестину и Египеть, оставивъ въ Константинополѣ, свое дѣло на попеченіи пана Чайковскаго съ товарищами. Теперь, когда инокъ Павелъ могъ питать уже несомнѣнную надежду на приобрѣтеніе епископа изъ числа безмѣстныхъ, проживающихъ въ Константинополѣ, путешествіе въ Сирию и прочія страны онъ предпринималъ не столько для того, чтобы искать тамъ необходимаго для Бѣлокриницкой кафедры архипастыря (хотя, разумѣется, не приминуть бы воспользоваться представшимся къ тому случаемъ), сколько съ двумя слѣдующими цѣлями: 1) навести точныя справки о мнѣвыхъ «древлеправославныхъ» епископахъ, якобы тамъ обитающихъ, чтобы можно было такимъ образомъ дать рѣшительный отвѣтъ тѣмъ старообрядцамъ, которые простодушно вѣрили въ существованіе такихъ епископовъ; 2) личнымъ наблюденіемъ дознать, какое крещеніе употребляется у живущихъ тамъ христіанъ, — трехпогружательное или обливательное, такъ какъ именно вопросъ о крещеніи былъ единственнымъ, рѣшеніе котораго считалъ онъ необходимымъ «для безсумнительнаго пріятія приходящихъ священныхъ лицъ въ сушемъ ихъ санѣ». Изъ своихъ странствій по Сирию, Палестинѣ

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 17 и 105.

и Египту инокъ Павелъ писалъ пространныя, весьма примѣчательныя письма къ Геронтію, очевидно съ тою цѣлю, чтобы письма эти изъ Бѣлой-Криницы были сообщаемы во все главныя старообрядческія общества: въ нихъ онъ излагалъ преимуществу свои наблюденія именно по двумъ указаннымъ пунктамъ ¹⁾.

1) Всеѣхъ писемъ было три: одно изъ Бейрута, писанное на обратномъ пути изъ Сиріи, другое изъ Іерусалима (отъ 3-го Декабра 1845 года), третье изъ карантина въ Дарданеллахъ (отъ 12-го Февраля 1846 г.). Переписка шла чрезъ посредство тѣхъ польскихъ агентовъ, подъ покровительствомъ которыхъ Павелъ и Алимій путешествовали: въ письмѣ изъ Іерусалима Павелъ говоритъ, на примѣръ: «Письмо сіе, запечатавъ, посылаемъ съ надписью *благодѣтелю нашему въ Яффу*, и просимъ, когда будетъ случай, съ почтой или оказіей (потому что почта здѣсь необстоятельная), отправить на *благодѣтелей нашихъ въ Константинополь*, а тыя, получа, безъ сумнѣнія не задержатъ и къ вамъ перешлютъ оттоль почтой». Еще: «Мы льстились надеждой воспользоваться какимъ-нибудь съ вашей стороны извѣстіемъ *чрезъ посредство царьградскихъ нашихъ благодѣтелей*, конемъ извѣстенъ ходъ къ намъ въ Іерусалимъ *чрезъ друзей ихъ въ Байрутъ и Яффу*». А что письма дѣйствительно назначались для общаго чтенія старообрядцевъ и по многимъ мѣстамъ читались, это несомнѣнно. Такъ въ Сарыкѣѣ, въ Февралѣ мѣсяцѣ 1846 г., читали уже письмо Павла изъ Дарданеллъ, гдѣ говорилось «какъ они были въ Сиріи и во Аравіи, во Іерусалимѣ и во Египтѣ, во Александріи и даже во всей Палестинѣ... и все удивлялись его мудрому описанію и путешествію ихъ» (Гончар. *Первое начертаніе происшествія нашего дѣла о епископѣ*). Въ 1847 году, пріѣзжавшій въ Бѣлую-Криницу за муромъ, В. В. Борисовъ взялъ подлинныя павловы письма въ Москву, чтобы сообщить ихъ и московскимъ старообрядцамъ. Впослѣдствіи Павелъ поручалъ Геронтію, находившемуся въ Москвѣ, привести съ собою эти подлинники: «когда будете возвращаться, тогда, если будетъ возможно, слѣдовало бы подлинныя взять отъ Василья Васильича моея руки письма, писанныя въ монастырь *изъ Іерусалима и Царьграда*, съ прочими забравши Васильемъ Васильичемъ» (Пис. отъ 27-го Мая 1847 г.). Но Василій Васильичъ, по причинѣ наставшихъ для Геронтія и для него самого смутныхъ обстоятельствъ, не только не возвратилъ подлинниковъ въ Бѣлую-Криницу, но и совсѣмъ ихъ затерялъ. Въ Москвѣ ходили впрочемъ по рукамъ списки, сдѣлан-

Любезно расширившись съ своими цареградскими благодѣтелями, провожавшими ихъ до пристани, Павелъ и Алимпій сѣли на пароходъ вмѣстѣ съ пассажирами, отправлявшимися въ Иерусалимъ на поклоненіе гробу Господню. Предположивъ начать свои странствія съ патриархіи Антиокійской, Павелъ и Алимпій вышли на берегъ въ Бейрутѣ.

Совершивъ трудный переходъ черезъ Ливанскія горы, они направили путь прямо къ Дамаску, въ мѣстопробываніе Антиокійскаго патриарха. Всѣ христіане, какихъ случалось имъ встрѣчать на этомъ пути, крестились троеперстно, значить, по ихъ понятію, были неправославные; о существованіи епископовъ глаголемыхъ «древлеправославныхъ», и вообще старобрядцевъ здѣсь не было и слуху. Особое вниманіе Павелъ обратилъ на существующихъ въ Сиріи послѣдователей древнихъ, современныхъ вселенскимъ соборамъ сектъ, и именно тѣхъ, которыя поименованы въ 95 правилъ шестаго вселенскаго собора, какъ подлежащія пріятію третьимъ чиномъ, каковы: несторіане, еutihане и северіане. Наблюденія надъ ними производилъ онъ съ тою цѣлю, чтобы рѣшить, нельзя-ли будетъ въ случаѣ крайности заимствоваться отъ нихъ епископомъ,—и вотъ къ какимъ пришелъ заключеніямъ: «Еретиковъ этихъ — несторіановъ, еutihановъ, северіановъ и прочихъ, кои по 95 правилу шестаго вселенскаго собора могутъ приняты быть въ православіе третьимъ чиномъ, мы видѣли, церкви ихъ и богослуженіе смотрѣли; но теперь просить ихъ архиепископовъ въ нашу вѣру не разсудили, по причинамъ слѣдующимъ: а) самыя главныя догматы ихъ вѣры, за которые они собо­рами осуждены, столь богопротивны, что греки благочестіемъ догмата вѣры о самомъ Богѣ отстаютъ отъ нихъ столь вы-

---

ше съ этихъ знаменитыхъ писемъ, но очень рѣдкіе. Этими письмами Павла изъ Иерусалима и Дарданеллъ мы главнымъ образомъ и будемъ пользоваться въ дальнѣйшемъ разсказѣ. Что же касается письма изъ Бейрута, то его не имѣется, да едвали оно и дошло до Вѣлой-Криницы: по крайней мѣрѣ В. В. Борисовъ, какъ видно изъ приведенныхъ словъ Павла, могъ взять оттуда только два письма: *изъ Иерусалима и Царграда.*

соко, какъ небо отъ земли; б) наружныя церковныя обряды ихъ, не говоря предъ нашими, но и предъ греческими весьма отвратительны; в) каждая изъ нихъ ересь въ своихъ догматахъ и преданіяхъ столь укоренѣвши, что поколебать ихъ архинастрыей весьма трудно». Оставалось навѣдаться у здѣшнихъ православныхъ грековъ, нельзя-ли отъ нихъ получить епископа. Павелъ нашелъ доступъ къ самому патриарху Антиохійскому Макарію; но изъ личной бесѣды съ нимъ вынесъ убѣжденіе въ совершенной невозможности и отсюда заимствоваться епископствомъ: «Были мы въ Дамаскъ (писалъ онъ) и лично съ греческимъ Антиохійскимъ патриархомъ говорили, который, по замѣчанію нашему, кажется, не можетъ даже и двинуться безъ вѣдома русскаго консула, подъ надзоромъ коего строится въ Дамаскъ при патриархіи огромная каменная церковь во имя Святителя Никола Чудотворца, отъ имени и иждивенія Русскаго царя Никола: *то что тутъ можно сдѣлать?*»¹⁾). Притомъ-же въ патриаршествѣ Антиохійскомъ совсѣмъ не было «безмѣстныхъ» епископовъ, на которыхъ собственно и рассчитывали бѣлокриницкіе ловители архіереевъ. Павелъ отмѣтилъ только, что повсюду здѣсь видѣлъ въ употребленіи трехпогужательное крещеніе.

Изъ Дамаска Павелъ и Алимпій возвратились въ Бейрутъ, и, дождавшись новаго парохода, поплыли въ Яффу. Здѣсь отъ одного *благодѣтельнаго пана* запаслись они рокомендательнымъ письмомъ къ русскому консулу и съ первымъ караваномъ отправились въ Іерусалимъ. Въ Іерусалимѣ они приняты были очень внимательно, и занялись осмотромъ святаго града и его окрестностей. Въ посланномъ отсюда письмѣ къ Геронтію Павелъ очень подробно описалъ іерусалимскія свои наблюденія и впечатлѣнія²⁾). Изъ этого описанія видно, что

¹⁾ Пис. изъ Іерусалима.

²⁾ Прося извиненія у Геронтія за свои пространныя разсказы о святыхъ мѣстахъ, вотъ чѣмъ объяснилъ ихъ Павелъ: «Простите насъ, Бога ради, что мы въ это письмо разсказовъ верхомъ насытали и много *не о томъ въ чемъ состоитъ ваше отъ насъ ожиданіе*. Но этому виной были нѣкоторые праздныя часы, въ конхъ,

онъ смотрѣлъ съ свойственнымъ раскольнику предубѣжденіемъ на обладаемыя невѣрными святыя мѣста, хотя по временамъ, при посѣщеніи этихъ мѣстъ, какъ бы невольно подчинялся движенію религіознаго чувства. И здѣсь, въ странствіяхъ по Іерусалиму и его окрестностямъ, Павла занималъ всего больше главный «предметъ», ради котораго предпринято странствіе. Что здѣсь невозможно обрѣсти ни единого именнаго «древлеправославнаго» епископа, въ этомъ онъ скоро убѣдился, ибо и здѣсь повсюду видѣлъ троеперстіе и прочіе обряды, содержимыя «никоніанами». Не видѣлъ онъ возможности предложить Бѣлокриницкую кафедру и кому-нибудь изъ дѣйствительно-православныхъ епископовъ, даже и потому, что здѣсь какъ и въ Сиріи, безмѣстныхъ архіереевъ также вовсе не было: посему-то Павелъ во все время своего пребыванія въ Палестинѣ хранилъ объ этомъ предметѣ глубокое молчаніе. За то онъ весьма доволенъ былъ своими изысканіями объ употребляемомъ здѣсь способѣ крещенія. Изысканія же эти онъ производилъ съ величайшею внимательностью, и въ письмѣ своемъ къ Геронтію говоритъ объ нихъ подробно. Здѣсь, во-первыхъ, помѣстилъ онъ цѣлую статью «О крещеніи дѣтей арабскихъ въ Іерусалимѣ», во-вторыхъ — бесѣду съ греками въ Архангельскомъ монастырѣ о совершаемомъ у нихъ крещеніи. Въ описаніи крещенія арабскихъ дѣтей онъ сдѣлалъ, на основаніи своихъ личныхъ наблюденій, такое общее заключеніе: «а крестятъ непремѣнно во всей даже окрестности іерусалимской совершенно тремя погруженіями, для того въ церквахъ имѣютъ по двѣ купели: одна обыкновенная — для новорожденныхъ, а другая, на случай, великая — для взрослыхъ». Чтобы это общее заключеніе подтвердить еще болѣе, для того и вступилъ онъ въ бесѣду со старцами Архангельскаго монастыря, начавъ бесѣду именно вопросомъ: «давно ли

избѣгая скуки, занимались заочно съ вами бесѣдой, аки лично; и мы тѣмъ по крайней мѣрѣ утѣшались, что *намъ писать, а вамъ читать не нанимать статью*, и наипаче чувствуя по себѣ, что если бы мы получили отъ васъ хотя втрое сего больше, почли бы то за удовольствіе» (Пис. изъ Іерусалима).

у нихъ, грековъ, стали крестить въ три погруженія?» — «На вопросъ сей (пишетъ Павелъ) они просмѣялись, почили это за глупый вопросъ. Неужели мы, — тотчасъ возразили намъ, — о принятіи сего божественнаго догмата не знаемъ, что греки приняли крестить погруженіемъ въ водѣ отъ самого Іисуса Христа, крестившагося во Іорданѣ, что самыя уставы въ книгахъ греческихъ, какъ въ древнихъ, такъ точно и въ нынѣшнихъ, всякому умѣющему читать очевидно свидѣтельствуютъ; а обливаніе есть Римскаго папы преданіе, что въ грекахъ называется схизма. Далѣе Павелъ пространно излагаетъ, что говорено было греками въ защиту постояннаго, неизмѣннаго употребленія у нихъ трехпогружательнаго крещенія противъ возраженій, которыя нарочно, искушая ихъ, предлагалъ имъ; сообщаетъ также и съ своей стороны нѣкоторыя новыя соображенія и доказательства въ подтвержденіе сдѣланныхъ греками показаній. Все это онъ писалъ, очевидно съ цѣлю — убѣдить своихъ многочисленныхъ читателей, что старообрядцы несправедливо обвиняютъ грековъ въ обливаніи и что отъ грековъ, какъ несомнѣнно имѣющихъ трехпогружальное крещеніе, и самое священство къ принятію несумнительно.

Собравши въ Іерусалимѣ нужныя свѣдѣнія о крещеніи грековъ, Павелъ считалъ вполне достигнутою цѣль своего путешествія въ Палестину и не видѣлъ уже надобности долѣе жить въ Іерусалимѣ: «теперь мы уже ни въ какія разглагольствія не простираемся, но, отъ всѣхъ уклоняясь, располагаемъ только свой планъ, и каждодневно пріискиваемъ случая, какъ бы скорѣе отправиться на подлежащее дѣло главной нашей препорученности». Это значило, что Павелъ готовъ былъ ѣхать изъ Іерусалима прямо въ Константинополь, гдѣ производились уже Чайковскимъ и прочими его благопріятелями хлопоты «по дѣлу главной препорученности», и путешествіе въ Египетъ даже не считалъ теперь особенно нужнымъ. Но ѣхать въ Константинополь не было возможности за неимѣніемъ «благонадежной оказіи», и по причинѣ неблагопріятнаго для морскихъ путешествій времени, тѣмъ болѣе, что тогда не существовало еще правиль-

ныхъ пароходныхъ рейсовъ изъ Бейрута и Яффы. Представился же случай пробраться въ Константинополь другимъ путемъ, очень далекимъ и опаснымъ, на который однакоже Павелъ и Алимпій по разнымъ соображеніямъ безотлагательно рѣшились. «Открылся случай ѣхать другою страной, чрезъ Аравію въ Синай, и полагаемъ, если Богъ благословить, нежели намъ на мѣстѣ сидѣть въ ожиданіи случая, лучше между тѣмъ отправиться въ Синай; а тамъ переѣдемъ Черное, то-есть Красное море, гдѣ переходилъ Моисей, и побываемъ въ Египтѣ; потомъ чрезъ Александрію прямо въ Константинополь. И какъ говорятъ, что мы въ Александрію успѣемъ застать пароходъ, то этотъ путь нашъ продолжится немного дольше, чѣмъ чрезъ Бейрутъ, куда случая намъ еще не предвидится. И такъ мы на это рѣшились. А наипаче сіе произволеніе наше состоитъ въ томъ, чтобы пройти тою страной *единственно для вѣрнаго свѣдѣнія и конечнаго успокоенія дальнихъ размышленій своихъ и прочихъ*»¹⁾.

44. Пребываніе Павла и Алимпія въ Египтѣ и обратный путь въ Константинополь.

Изъ Иерусалима Павелъ и Алимпій выѣхали 12-го Декабря 1845 года, проживъ тамъ ровно двадцать дней. Отъ Газы до Суеса шли болѣе трехъ недѣль, испытавъ всѣ лишенія и трудности путешествія на верблюдахъ по песчаной Аравійской пустынѣ. 6-го Января 1846 года они пріѣхали въ Суесъ и отправились далѣе, до Каира, на верблюдахъ.

Въ Каирѣ Павелъ и Алимпій позаботились прежде всего отыскать тѣхъ старообрядческихъ старцевъ, къ которымъ имѣли посланіе отъ славскихъ отцовъ. Старцевъ этихъ было четверо; они жили на Булакѣ, близъ рѣки Нила, «питааясь отъ трудовъ рукъ своихъ». Настоятель этого маленькаго братства — инокъ Симеонъ жилъ тамъ уже около сорока лѣтъ. «Какою-же они радостью были обрадованы (повѣтствуетъ Па-

¹⁾ Пис. изъ Иерусалима.

вель), какъ увидали насъ паче всякаго чаянiя! — и приняли въ свою келiю съ распростертыми объятiями, какъ присныхъ братiй своихъ, и мы пробыли у нихъ дней шесть». Подъ ихъ руководствомъ Павелъ и Алимпiй осмотрѣли городъ, его окрестности и достопримѣчательности; наипаче же «разсиранивали у нихъ о тамошнихъ обстоятельствахъ и о разныхъ религiяхъ, такъ какъ имъ все обстоятельно тамъ извѣстно»¹⁾. О церковныхъ обстоятельствахъ Павелъ и Алимпiй узнали отъ нихъ, что съ епископами Александрiйской патриархiи говорить о переходѣ въ старообращество нѣтъ никакой возможности, а безимѣстныхъ, которымъ можно было-бы сдѣлать предложенiе, точно также, какъ въ Сирiи и Палестинѣ, не имѣется. О «древлеправославныхъ» же епископахъ, аибы скрыющихся между прочимъ и въ Египтѣ, они отвѣчали рѣшительно, что здѣсь таковыхъ вовсе не существуетъ, и всѣ объ нихъ слухи — совершенный вымыселъ²⁾; наконецъ «о тамошнихъ религiяхъ засвидѣтельствовали, что не только восточные тамъ крестятъ въ три погруженiя всеобдержно, но даже и католической вѣры также погружаютъ, подражая восточнымъ обычаямъ». Такъ египетскiе старцы написали обо всемъ этомъ и славскимъ отцамъ, въ отвѣтъ на письмо ихъ³⁾. Свиданiе съ этими египетскими старцами имѣло такимъ образомъ великую важность для Павла: на ихъ свидѣтельство онъ могъ смѣло опереться въ томъ, что и самъ

¹⁾ Письмо изъ карантинна въ Дарданеллахъ. У этихъ, жившихъ въ Египтѣ старообращцевъ, былъ во время своего странствiя и инокъ Ираклiй. Онъ также говорилъ, что нашелъ четырехъ старцевъ и что отецъ Симеонъ былъ «очень престарѣлый» (*Чт. общ. ист. и др.* 1871 г. IV, отд. V, стр. 183).

²⁾ Тоже они говорили и Ираклiю съ товарищами: «иноки эти увѣрили насъ (писалъ Ираклiй въ своемъ показанiи) что они сами ѣздили и искали даже по всему Нилу до Егiпiи, но нигдѣ нашего обгласiя не встрѣчали» (тамъ же).

³⁾ Два отвѣтныя письма инока Симеона въ Славскiй скитъ были вручены Павлу незапечатанныя: поэтому онъ, въ посланiи къ Геронтию изъ дарданельскаго карантинна, не только изложилъ ихъ содержанiе, но даже снялъ съ нихъ конiи.

говорилъ о невозможности обрѣсти «древлеправославнаго» епископа и о повсюдномъ существованіи у грековъ трехпоздравительнаго крещенія. Старцы оказали Павлу съ Алимпіемъ и ту еще важную услугу, что подъ ихъ покровительствомъ они очень удобно жили въ Каирѣ и безпрещетвенно устроили свой отъѣздъ въ Константинополь, чрезъ Александрію.

Въ Александріи Павелъ и Алимпій пробыли менѣе сутокъ: «ибо надобности въ ней уже не было» послѣ того, какъ о всѣхъ «обстоятельствахъ» они собрали точныя свѣдѣнія въ Каирѣ, главнымъ же образомъ потому, что представилась возможность немедленно (22 Января) отправиться въ Константинополь. Въ Средиземномъ морѣ имъ пришлось выдержать страшную бурю. Также и въ Дарданельскомъ проливѣ пароходъ болѣе сутокъ боролся съ вѣтрами, и только 30-го Января удалось имъ высадиться въ карантинъ. Здѣсь, сидя въ карантинѣ, въ преддверіи Царяграда, Павелъ на свободѣ подводилъ итоги своихъ наблюденій во время трехмѣсячнаго странствованія по Сирии, Палестинѣ и Египту. Свои заключенія, дальнѣйшіе планы и ожиданія онъ изложилъ въ про странномъ письмѣ къ Геронтію, писанномъ отсюда же, изъ Дарданельскаго карантина. Сущность этихъ павловыхъ заключеній и ожиданій состояла въ слѣдующемъ: «Касательно настоящаго нашего дѣла о занятіи священствомъ отъ грековъ мы теперь *совѣстію совершенно спокойны*, потому что обтекли при помощи Божіей всѣ четыре греческія патріархіи и своими глазами ясно видѣли, что вездѣ у насъ единообразно совершается крещеніе въ трипостасное Божіе имя тремя погруженіями... А когда крещеніе отъ еретикъ пріято, то уже рукоположеніе *наипаче*... Отъ Цареградской патріархіи, гдѣ дѣйствительно трехпоздравительное крещеніе производится, мы уже не сомнѣвались заимствоваться архіереемъ; но однако отправились во вселенную, — желательно было осмотрѣть и прочія восточныя патріархіи за Средиземнымъ моремъ; да еще льстились мы и другою надеждою, — не благоволить ли Богъ обрѣсти точно намъ единовѣрнаго архіерея. Но теперь, сверхъ нашего краткаго по вселенной обте-

ченія и обзорнія еще освѣдомились отъ отцевъ египетскихъ, что еслибъ угодно было Богу, то имъ, по столь долговременному въ тѣхъ странахъ обитанію и прилежному распытыванію, кажется, всѣхъ лучше и удобнѣе узнать-бы можно,—однако они ничего о томъ не знаютъ. *Слѣдовательно, Богъ не благоволитъ намъ тѣхъ искать, если идъ и есть покровенъ Божіею рукою отъ знанія міра; а намъ есть довольно возможное предоставлено средство — искать сообразно правиламъ соборнымъ...* Поэтому нужно намъ было осмотрѣть въ Сиріи, Палестинѣ, Аравіи и Египтѣ еще и прочія вѣры, которыя за ереси ихъ вселенскими соборами осуждены и проклятію преданы, но, по 95 правилу шестаго вселенскаго собора, достойны къ принятію въ православіе безъ поврежденія». Еретиковъ этихъ — несторіанъ, евтихіанъ, североанъ и др., какъ было уже сказано, Павелъ нашелъ по религиозному состоянію несравненно хуже грековъ. А на православныхъ епископовъ трехъ патріархій: Антіохійской, Иерусалимской и Александрійской, чтобы они перешли въ расколъ, надежды не было. «Въ тамошнихъ мѣстахъ, въ Сиріи, Палестинѣ, Аравіи и Египтѣ, свободныхъ епископовъ ни у грековъ, ни у прочихъ вовсе нѣтъ»; «уцѣломудрить» же кого-нибудь изъ сихъ дѣйствительныхъ епископовъ, то-есть обратить въ старообрядчество, по замѣчанію Павла, — «есть дѣло претрудное и только одного Бога». «А какъ мы уже видѣли, — продолжаетъ онъ, — въ Цареградѣ удобное средство, такъ что тамъ въ одной окружности города находится шесть патріарховъ и болѣе двадцати архіереевъ, удаленныхъ отъ своихъ епархій по прихотямъ Порты, но изверженію, или запрещенію не подлежащихъ: то мы оставили тѣ мѣста и пріѣхали на здѣшній берегъ, гдѣ начнемъ дѣло обыкновеннымъ порядкомъ». И когда «желаемое получимъ, какъ и не сумняваемся, тогда воспоемъ благодарнымъ гласомъ: *Благословенъ Богъ нашъ, изволивый тако!*» ¹⁾.

¹⁾ Письмо изъ Дарданеллъ.

45. Возвращеніе Павла и Алимпія въ Константинополь; неудачные переговоры съ однимъ изъ безмѣстныхъ епископовъ.

Высидѣвъ опредѣленный срокъ въ Дарданельскомъ карантинѣ, 15-го Февраля 1846 года Павелъ и Алимпій возвратились въ Константинополь. Здѣсь, на пристани, ихъ ожидали цареградскіе друзья и благодѣтели, которымъ они успѣли послать изъ карантина вѣсточку о своемъ прїѣздѣ: встрѣча была самая радушная ¹⁾. Для Павла эта радушная встрѣча отъ покровителей-поляковъ была тѣмъ прїятнѣе, что теперь-то именно и предстояла надобность въ ихъ помощи и покровительствѣ. Въ отсутствіе Павла и Алимпія, ихъ константинопольскіе друзья, согласно обѣщанію, навели уже необходимыя справки—на кого изъ безмѣстныхъ архіереевъ могутъ они рассчитывать, какъ на способнаго принять ихъ предложенія. Справки оказались впрочемъ не особенно утѣшительны для искателей архіерейства: не взирая ни на какія нужды и лишенія, никто почти изъ православныхъ епископовъ не согласился и помыслить объ измѣнѣ православію. «Изъ числа толкаго множества архіереевъ (писалъ внослѣдствіи Павелъ) только два изъявили желаніе выслушать предложеніе (о Бѣлокриницкой каеодрѣ), а то всё формально, съ перваго слова, какъ только услышатъ, что (нужно идти) въ чужую землю и другую религію, отряхивали руки, и просили отъйти скорѣе прочь, чтобы кто не услышалъ и не узналъ бы патріархъ» ²⁾.

¹⁾ Вотъ какъ описалъ эту встрѣчу Геронтій въ своемъ *Памятникѣ*: „На пристани, чрезъ чаянія, благодѣтельнѣйшими ихъ друзьями были встрѣчены, иже нетерпѣливо ожидавшими ихъ; съ неизреченною радостію охапившеса, другъ друга лобызаху и надолгъ молчаху... И тако снѣжно со станціи влекоми баху“.

²⁾ *Письмо въ Торжокъ*. Письмо это написано отъ лица всего Бѣлокриницкаго братства, незадолго предъ чинопріятіемъ Амвросія, къ торжковскимъ старообрядцамъ, какимъ-то: Кириллѣ Павлычу, Григорію Филипычу и Фодору Иванычу, „истиннымъ древлеправославнаго благочестія ревнителямъ и святоотеческихъ преданій всеопаснымъ блюстителямъ“. Что письмо павлова сочиненія—это не подлежитъ сомнѣнію.

Всю надежду пришлось возложить теперь на этих двух, оказавшихся менѣе непреступными. Чтобы войти въ переговоры съ ними, Павлу и Алимпію необходимъ былъ искусный, знающій языки посредникъ: друзья пріискали имъ способнаго къ этому дѣлу человѣка, — это былъ нѣкто Константинъ Огняновичъ, родомъ сербъ, человѣкъ довольно образованный и свободно объяснявшійся на нѣсколькихъ языкахъ, въ томъ числѣ по-гречески и по-русски, имѣвшій связи съ патриаршимъ домою и многимъ изъ православныхъ епископовъ лично знакомый, къ тому же еще и австрійскій подданный, такъ какъ родина его была въ Банатѣ. ¹⁾ Онъ принялъ съ готовностью

---

¹⁾ Павелъ, въ письмѣ Геронтію изъ Браилова, отъ 8-го Іюня 1846 года, писалъ объ Огняновичѣ: „Господинъ переводчикъ искренній и велицеумный по нашему дѣлу другъ и нашъ землякъ, австрійскій подданный, но по религіи сербинъ, уроженецъ изъ Баната“. Что Павлу рекомендовали Огняновича константинопольскіе неляки, — это мы слышали отъ отца Онуфрія. Впослѣдствіи старообрядцы, вообще избѣгавшіе упоминать объ участіи поляковъ въ учрежденіи Бѣловриницкой іерархіи, говорили, что Огняновича рекомендовалъ Павлу собственно Гончаровъ. Вотъ что, напримѣръ, читаемъ въ *Сказаніи о первомъ учрежденіи нынѣ существующей іерархіи*: „Въ разговорахъ съ митрополитомъ Амвросіемъ инокъ Алимпію и Павлу содѣйствовалъ Константинъ Еоимовичъ Огняновичъ, родомъ сербинъ, служившій (?) при Царсградской патриархіи, многоученый (?) человѣкъ и довольно знающій многіе языки, вступившій въ помощь страннымъ путешественникамъ по прошенію Осипа Семеновича Гончарова, главнокомандующаго (?) заграничныхъ казаковъ-некрасовцевъ, единовѣрнаго намъ христіанина“. Навѣстанныя въ *Книжѣ о промислѣ* сказанія объ Огняновичѣ, будто онъ былъ „родомъ и вѣрой жидовинъ, Костюшка, отпѣтый мошенникъ, ни съ однимъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло, честно и безъ обмана не расходившійся“ (стр. 50 — 51), опровергаются достовѣрными свидѣтельствами лицъ, весьма близко знавшихъ Огняновича, каковы о. Онуфрій, о. Филаретъ (см. его *Отвѣтъ на письмо старообрядца: Душен*. Чт. 1855 года, кн. 12, стр. 192) и другіе: они положительно говорятъ, что Огняновичъ былъ сербъ, православнаго исповѣданія и человѣкъ не безчестный. Находящіяся въ *Бѣловрин. архивѣ* подлинныя письма Огняновича, писанныя твердымъ, весьма красивымъ почеркомъ, отличаются такою правильностью рѣчи, какой не-

предложеніе состоятъ при Павлѣ и Алипійѣ переводчиномъ и быть вообще посредникомъ въ ихъ переговорахъ съ православными епископами о принятіи архіерейства у старообрядцевъ.

Итакъ, Павелъ и Алипій, подъ покровительствомъ Чайковскаго и при посредствѣ Огняновича, рѣшились вступить въ переговоры съ двумя изъ проживавшихъ въ Константинополь безмѣстныхъ архіереевъ, изъявившими нѣкоторую готовность выслушать предложенія о Бѣлокриницкой каедрѣ. Первый, съ котораго начаты были переговоры и имя котораго въ точности намъ не извѣстно, по свидѣтельству Павла, «весьма занялся выслушаніемъ бѣлокриницкихъ посланниковъ и чрезъ многіе дни велъ съ ними бесѣду объ религіи». ¹⁾ У Павла, очевидно, составленъ былъ опредѣленный планъ, какъ вести бесѣду съ греческими епископами въ видахъ удобнѣйшаго склоненія ихъ въ пользу старообрядчества. Человѣкъ предусмотрительный, хорошо понимавшій характеръ лицъ, съ которыми велъ дѣло, и давно уже рѣшившій въ своей совѣсти, что ради доброй якобы цѣли дозволительно всякое лукавство, умолчаніе и искаженіе истины, онъ положилъ за правило: въ бесѣдахъ о старообрядствѣ съ грековосточными епископами никакъ не упоминать о са-

возможно ожидать отъ царградскаго жидѣ, а немногія неупотребительныя въ русскомъ языкѣ слова и формы выраженія указываютъ въ писавшемъ именно серба. Впрочемъ Павелъ и Алипій не брезговали и услугами жидовъ. Въ Константинополь они жили въ корчмѣ, которую содержала одна, выѣхавшая изъ Россіи жидовка, гдѣ обыкновенно имѣли пріютъ пріѣзжавшіе сюда турецкіе раскольники. Сыновъ этой жидовки — Рувимъ служилъ иногда Павлу и Алипію за переводчика. Это сказывали о. архим. Павлу Майносскіе старообрядцы, лично видѣвшіе здѣсь Павла и Алипія (См. Путешествіе архим. Павла въ Іерусалимъ).

¹⁾ *Пис. съ Торжокъ.* Въ письмѣ этомъ, изъ котораго собственно и узнаемъ, что были переговоры съ другимъ епископомъ, кромѣ Амвросія, Павелъ нагѣренно не называетъ его имени: „не пояснимъ при семъ имя его“. По словамъ о. Онуфрія, епископа этого звали Кирилломъ; но какую занималъ онъ каедрѣ предъ тѣмъ, какъ отозванъ въ Константинополь, это о. Онуфрій неизвѣстно.

момъ главномъ, — о томъ, что старообрядцы признаютъ греко-восточную церковь еретическою и что за это соборомъ греческихъ и российскихъ іерарховъ въ 1667 году сами подвергнуты проклятію и отлученію отъ православной церкви. Онъ понималъ какъ нельзя лучше, что упомянуть объ этомъ греческому епископу, приглашать его къ переходу въ общество, православною церковію канонически отлученное и подвергнутое анаемѣ, значило бы съ перваго же раза положить конецъ всѣмъ дальнѣйшимъ бесѣдамъ о старообрядчествѣ; умолчать же объ этомъ главнѣйшемъ пунктѣ онъ имѣлъ полную возможность, такъ какъ о дѣйствительныхъ отношеніяхъ раскола къ православію въ то время, точно такъ же какъ и нынѣ, не имѣли понятія даже и тѣ весьма немногіе изъ греческихъ пастырей, которые считали себя знакомыми съ исторіей церкви Россійской. Минувъ такимъ образомъ самую сущность дѣла, Павелъ въ своихъ бесѣдахъ съ совращаемыми епископами намѣренъ былъ ограничиться указаніемъ, что старообрядчество содержитъ обряды отличные отъ обрядовъ греко-россійской церкви, и что въ этомъ отношеніи имѣетъ предъ собою послѣднюю великое преимущество, такъ какъ будто бы въ своихъ обрядахъ осталось вполнѣ вѣрнымъ священной древности, греко-россійская же церковь, принявъ якобы новые обряды, чрезъ то самое отступила отъ святоотеческихъ преданій. Правда, онъ хорошо понималъ, что нельзя будетъ ограничиться только этими уклончивыми объясненіями, что рано или поздно епископу, убѣжденному, или убѣждаемому перейти въ старообрядчество, нужно будетъ сказать и о томъ, что онъ обязанъ будетъ, переходя въ старообрядчество, отречься отъ православной церкви, признать ее еретическою, и самъ, яко еретикъ, подвергнуться извѣстному чинопріятію. Но когда и какъ приступитъ къ такимъ щекотливымъ объясненіямъ, на это Павелъ намѣренъ былъ ожидать указанія отъ будущихъ обстоятельствъ, полагаясь притомъ, какъ любилъ выражаться, на «судьбы Божіи», которыя все устроятъ къ лучшему; теперъ же считалъ необходимымъ въ бесѣдахъ съ инославными епископами соблюдать именно

указанную выше «благоразумную» осторожность и уклончивость, не входя въ объясненія о томъ, что имъ надлежало бы вѣдать, прежде всего и что однако же до времени опасно было сообщать имъ.

Такъ и ведены были бесѣды съ первымъ изъ греческихъ епископовъ, изъявившимъ готовность выслушать бѣловриницкія предложенія. Со стороны вѣдшей законности дѣло о занятіи, съ разрѣшенія австрійскаго правительства, архіерейской кафедрѣ въ Бѣлой-Криницѣ не представляло ничего сомнительнаго; вопросъ заключался собственно въ томъ, какія отношенія должна имѣть новая архіерейская кафедра къ православною іерархіи вообще, или — чѣмъ будетъ отличаться старообрядческій епископъ отъ православнаго. Бесѣда должна была такимъ образомъ сосредоточиться на различіи между старообрядчествомъ и православіемъ. Различіе Павелъ указалъ именно въ обрядахъ, — и, ставши на эту почву, гдѣ онъ чувствовалъ себя особенно сильнымъ, представилъ многочисленныя свидѣтельства въ подтвержденіе правильности и древности такъ-называемыхъ старыхъ обрядовъ. Свидѣтельства эти, истинное значеніе которыхъ могъ оцѣнить только человекъ хорошо изучившій старообрядческую литературу, произвели желаемое впечатлѣніе: собесѣдникъ Павла не нашелъ основанія отвергнуть древность и правильность защищаемыхъ имъ обрядовъ, тѣмъ больше, что въ объясненіяхъ Павла не слышалъ ничего противнаго православному ученію. Потому употребленіе такъ-называемыхъ старыхъ обрядовъ, онъ не признавалъ противозаконнымъ; но съ этимъ вмѣстѣ и относительно правильности обрядовъ церкви греческой не допускалъ никакого сомнѣнія, и всѣ предъявленныя Павломъ возраженія противъ нихъ отвергалъ, какъ не имѣющія силы. Признавъ такимъ образомъ, что главное, чѣмъ будто бы отличается такъ-называемое старообрядчество отъ православія, ничего существенно-важнаго не представляетъ, онъ соглашался принять на себя званіе старообрядческаго епископа, но такъ, чтобы и онъ самъ и его паства находились въ полномъ общеніи съ православною церковію, къ каковому об-

щенію никакого препятствія въ старобрядчествѣ, по его мнѣнію, не обрѣталось. Выслушавъ это, Павелъ нашелъ, что нужно открыть собесѣднику хотя отчасти то, чего до времени не хотѣлось бы открывать, — и со всею осторожностію оиъ объяснилъ, что принявши такъ называемыя старыя обряды нужно будетъ навсегда уже отказаться не только отъ новыхъ обрядовъ, но и отъ самой церкви, которая эти обряды содержитъ, и отреченіе отъ нихъ учинить законнымъ образомъ по правиламъ. Одного указанія на это было достаточно, чтобы православный епископъ, доселѣ такъ довѣрчиво слушавшій сладкоглаголивую бесѣду Павла о древности и правильности именуемыхъ старыхъ обрядовъ, теперь, понявши въ чемъ дѣло, съ негодованіемъ прекратилъ всякія сношенія съ бѣлокриницкими обольстителями: «когда ему предложено было (повѣтствуетъ самъ Павелъ), что оиъ долженъ будетъ приступить на староцерковныя преданія законнымъ образомъ и къ тому не мыслить сладкое съ горькимъ, то въ тотъ же часъ и сей отряхнулъ руки, и рѣшительно отказалъ, и горше встѣхъ сдѣлался непроступекъ»¹⁾.

Теперь оставалось обратиться къ другому изъ безмѣстныхъ греческихъ епископовъ, подававшему нѣкоторыя надежды на принятіе бѣлокриницкихъ предложеній. Это былъ именно — лишенный кафедры, Босно-Сараевскій митрополитъ Амвросій.

46. Краткая біографія Амвросія.

Амвросій родился въ 1791 году. Оиъ былъ сынъ одного священника румелійскаго города Эноса²⁾. По окончаніи курса

¹⁾ Пис. въ Торжокъ.

²⁾ О мѣстѣ рожденія Амвросія и о томъ, какъ оиъ былъ крещенъ, чрезъ погруженіе, или чрезъ обливаніе, раскольники производили впоследствии многократныя тщательныя разысканія. Послѣдній опытъ такого рода сдѣланъ былъ цѣлою депутаціею отъ разныхъ раскольническихъ обществъ въ 1875 году. Въ Эносѣ одинъ 76-лѣтній старикъ, знавшій Амвросія, сказалъ депутатамъ, что Амвросій родился «въ селеніи Юнжакъ, въ 5 верстахъ отъ Юноса, и крещенъ въ Юносѣ» (См. Брат. Сл. 1875 г. отд. III, стр. 332 — 352).

богословскихъ наукъ, въ 1811 году, 20-ти лѣтъ отъ роду, эносскимъ митрополитомъ Матеемъ поставленъ во священника. Овдовѣвши черезъ два года, онъ былъ еще нѣкоторое время въ должности приходскаго священника, и потомъ рѣшился принять постриженіе въ иноки: Это было въ 1817 году; Амвросій имѣлъ тогда отъ роду 27 лѣтъ. Служба Амвросія шла вообще довольно успѣшно. Въ 1823 году онъ сдѣланъ, въ санѣ игумена, настоятелемъ Троицкаго монастыря, что на островѣ Халки; въ 1827 году, по желанію Константинопольскаго патріарха Константія, переведенъ въ настоятели же Мека-ревмской церкви, что въ Босфорѣ, а потомъ патріархъ Константій взялъ его на должность протосингелла великой церкви. Наконецъ въ 1835 году патріархомъ Григоріемъ возведенъ былъ въ санъ митрополита на Босно-Сараевскую кафедру. По свидѣтельству одной Боснійской «Лѣтописи»¹⁾, Амвросій былъ лучшимъ изъ греческихъ архіереевъ, являвшихся въ Боснію и вообще не пользовавшихся расположеніемъ народа, — онъ былъ добръ, нелюбостязателенъ, заботился объ угнетенномъ народѣ. Защищая народные интересы, онъ вошелъ въ столкновеніе съ турецкими правителями Босніи, и по ихъ настояніямъ въ 1840 г., послѣ пятилѣтняго пребыванія въ Сараевѣ, былъ отозванъ въ Константинополь.

Не зная за собою никакой вины, Амвросій ѣхалъ въ Константинополь не безъ надежды получить по крайней мѣрѣ новую епархію. Но эта надежда оказалась напрасною и митрополитъ Амвросій поступилъ въ число безмѣстныхъ архіереевъ, во множествѣ существовавшихъ тогда въ Константинополѣ и влачившихъ жалкую жизнь, среди униженій и лишеній всякаго рода²⁾. Положеніе Амвросія, можно сказать, было

¹⁾ Стати Скендеровой *Лѣтопись Босніи* (Зап. Имп. рус. географическаго общ. кн. XIII, стр. 587).

²⁾ Вотъ что, напримѣръ, говоритъ объ нихъ Надеждинъ: «Эти безмѣстные архіереи, во всѣхъ отношеніяхъ, суть крайній позоръ своего сана. Ихъ находится немало даже въ Молдавіи и Валахіи, и я видалъ неоднократно собственными глазами, какъ они — въ Яссахъ, или Букурештѣ — взявъ подмышку узелъ съ своимъ архіерейскимъ обла-

еще бѣдственнѣе, чѣмъ положеніе его сотоварищей. При постоянной мысли объ оказанной ему несправедливости, при горькихъ разочарованіяхъ въ своей надеждѣ на полученіе каеэдры, онъ долженъ былъ испытывать еще тяжелыя матеріальныя лишенія, такъ какъ имѣлъ женатаго сына, который жилъ при немъ безъ всякихъ занятій. Скудной пенсіи, которая выдавалась ему изъ патриархіи ¹⁾, и случайныхъ ничтожныхъ доходовъ, для полученія которыхъ приходилось столько унижаться, едва доставало ему съ сыномъ на самыя необходимыя потребности; а невѣсту пришлось даже отправить на жительство къ ея роднымъ въ Боснію. Въ такомъ положеніи провелъ Амвросій около пяти лѣтъ, и въ теченіе этого времени, подъ вліяніемъ огорченій и нуждъ всякаго рода, воспиталась въ душѣ его глубокая вражда къ константинопольскому церковному правительству, и вообще послѣдовала печальная перемяна въ его характерѣ. Еще болѣе почувствовалъ Амвросій тяжесть своего безвыходнаго положенія, когда на патриаршій престолъ возведенъ былъ Анеимъ 3-й, дотолѣ находившійся въ близкихъ съ нимъ отношеніяхъ. Съ избраніемъ Анеима на патриаршество Амвросій возымѣлъ надежду на полученіе какой-нибудь каеэдры. Праздныя архіерейскія каеэдры открывались; но патриархъ Анеимъ замѣщалъ ихъ молодыми людьми изъ своихъ приближенныхъ, объ Амвросіѣ же оставилъ всякое попеченіе ²⁾. Это было са-

---

ченіемъ, бѣгутъ на похороны, чтобы получить за работу какую-нибудь полтину серебра, или много карбованецъ» (*Сбор. Кельс.*, ч. 2, стр. 273).

¹⁾ Что Амвросій получалъ вспоможеніе изъ патриархіи, это подтверждается собранными о немъ свѣдѣніями нашего посольства въ Константинополь: г. Устиновъ, отъ 14-го (26-го) Марта 1847 г., доносилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ, что «Амвросій проживалъ въ Константинополѣ въ бѣдномъ положеніи, при оказываемыхъ ему впрочемъ ежемѣсячныхъ пособіяхъ изъ патриархіи» (*Сбор. Кельс.*, ч. 2., стр. 294). То же подтверждается и другими извѣстіями: Зубрицкій, наприм., писалъ, что Амвросій «получалъ *скудное* подаліе отъ казны» (пис. къ М. П. Погдину).

²⁾ Объясненія Амвросія графу Инцаги (*Бѣл. арх.*).

мымъ чувствительнымъ для него ударомъ: онъ понялъ, что теперь окончательно погибла всякая надежда на облегченіе его участи въ Константинополѣ; а глубокая затаенная вражда, которую съ тѣхъ поръ сталъ онъ питать къ своему бывшему пріятелю — новому патріарху, дѣлала его цареградскую жизнь, подъ надзоромъ и на нищенскомъ жалованьѣ у этого самаго патріарха, еще болѣе невыносимую...

Въ такомъ положеніи находился митрополитъ Амвросій, когда явились къ нему Павелъ и Алимпій съ предложеніемъ занять открываемую въ Бѣлой-Криницѣ съ разрѣшенія австрійскаго правительства архіерейскую кафедру у буковинскихъ старообрядцевъ.

47. Первые сношенія Павла и Алимпія съ Амвросіемъ и его сыномъ.

Первоначально и Амвросій, подобно прочимъ епископамъ, отвѣчалъ на предложеніе бѣлокриницкихъ депутатовъ рѣшительнымъ отказомъ, видя въ немъ оскорбленіе и православной вѣры и своего епископскаго достоинства. «Казалось ему (разсказываетъ Павелъ), что если отступить отъ своей религіи, то какъ-бы отступить отъ самого Бога, ибо всѣ греки вообще такъ говорятъ, что ихъ вѣра, вкупѣ съ великороссійскою, надъ всѣми въ цѣломъ свѣтѣ вѣрами, какъ солнце, надъ землею, благочестіемъ сіяетъ. Итакъ митрополитъ сперва отказалъ, яко боится и помыслить, чтобы отступить отъ своего патріарха и отъ своей греческой церкви»¹⁾. Отказу Амвросія Павелъ и Алимпій однако-же не придали такой важности, какъ подобнымъ отказамъ прочихъ православныхъ епископовъ. Они надѣялись мало-по-малу дать иное направленіе его мыслямъ, воспользовавшись для этого именно крайне затруднительнымъ его положеніемъ, о которомъ имѣли самыя точныя свѣдѣнія. Здѣсь они намѣрены были приложить къ дѣлу тотъ-же, хорошо знакомый имъ, способ совращенія въ расколъ посредствомъ обѣщанія житейскихъ выгодъ, который

¹⁾ Пис. въ Торжовъ.

съ такимъ успѣхомъ обыкновенно употреблялся у раскольниковъ для пріобрѣтенія бѣглыхъ поповъ изъ среды угнетеннаго нуждой православнаго духовенства.

Теперь однакоже приходилось повторить давно извѣстный опытъ въ размѣрахъ, такъ-сказать, грандіозныхъ и съ лицомъ, по своему іерархическому положенію и по своимъ личнымъ качествамъ, стоявшимъ несравненно выше того класса людей, откуда обыкновенно набирались у раскольниковъ бѣглецы. Требовалось поэтому вести дѣло съ большою осмотрительностью и ловкостью. Амвросія они оставили до времени въ покоѣ, а все вниманіе устремили на его сына — Георгія. Съ этимъ молодымъ еще человѣкомъ, особенно тяготившимся своимъ крайне стѣсненнымъ положеніемъ, гораздо легче было, по ихъ соображеніямъ, завязать бесѣды о представляющемся для него удобномъ случаѣ — измѣнить свою бѣдную жизнь, полную лишеній всякаго рода, на совершенно обезпеченную, въ изобиліи и довольствѣ, и объяснить ему, что для этого нужно будетъ его отцу пожертвовать весьма немногимъ, — отречься только отъ подчиненія той высшей іерархической власти, которая собственно и виновата во всѣхъ его злоключеніяхъ, вовсе не измѣняя притомъ ни древлеправославному ученію, ни древлеправославной церкви. А склонивши на свою сторону подобными аргументами амвросіева сына, при его помощи, надѣялись они возобновить прерванные объясненія и съ самимъ Амвросіемъ, а потомъ, мало-по-малу, привести эти объясненія къ вождѣльному концу...

Павель и Алимпій пригласили Георгія къ себѣ и при посредствѣ Огняновича повели съ нимъ бесѣду по предположенному плану. Изложили ему сущность дѣла объ учрежденіи, согласно полученному отъ австрійскаго правительства дозволенію, архіерейской кафедрѣ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, и выразили сожалѣніе, что его родитель, къ которому они обращались съ предложеніемъ занять сію кафедру, не благоволилъ надлежащимъ образомъ вникнуть въ дѣло и отвѣчалъ отказомъ на ихъ предложеніе; а между тѣмъ дѣло это, — говорили они, — не только вполне законное, но и

доставило бы Амвросію благословеніе многихъ христіанскихъ обществъ, страдающихъ лишеніемъ священства. Особенно же они старались показать Георгію, что сверхъ всего это дѣло принесло бы Амвросію немалыя житейскія выгоды, ибо съ занятіемъ новоучреждаемой кафедръ, какъ они могутъ формальнымъ образомъ поручиться, ему доставлено будетъ со всѣмъ его семействомъ такое обезпеченіе, какое самъ онъ, по взаимному съ ними условію, признаеть для себя достаточнымъ. Изложивъ все это, Павелъ просилъ Георгія безпристрастно и внимательно разсудить, осмотрительно ли поступилъ его родитель, отвергнувъ предложеніе, столь законное, почетное и въ его положеніи столь выгодное.

Несомнѣнную выгодность этого предложенія никто, конечно, не могъ оцѣнить такъ хорошо, какъ злополучный сынъ Амвросія. Да и во всемъ дѣлѣ о Бѣлокриницкой кафедрѣ, какъ изложилъ его Павелъ, онъ, по своимъ понятіямъ, не находилъ ничего противозаконнаго, или безчестнаго; но зная причины, по которымъ отецъ отвергнулъ предложеніе сдѣлаться старообрядческимъ епископомъ, онъ попросилъ объясненія — дѣйствительно ли Амвросій долженъ будетъ, вступая на Бѣлокриницкую кафедру, отречься отъ всякаго общенія съ патріархомъ, у котораго состоитъ въ законной зависимости, и даже отъ самой религіи православной. Павелъ не отрицалъ того, что Амвросій долженъ будетъ прервать всѣ сношенія съ патріархомъ и не испрашивать патріаршаго дозволенія на занятіе Бѣлокриницкой кафедръ, на что, по его мнѣнію, давали Амвросію даже право несправедливья, антиканоническія въ отношеніи къ нему дѣйствія константинопольскихъ духовныхъ властей. Православной же религіи, — объяснялъ Павелъ, — Амвросію не только не предстояло надобности измѣнять; напротивъ, отъ него именно потребуется, чтобы твердо содержалъ истинную древлеправославную вѣру. Это служило прямымъ переходомъ къ тому, чтобы познакомить Георгія, сколько было нужно, съ глаголемымъ старообрядчествомъ. Сказавши, какъ вообще строго заботятся старообрядцы о соблюденіи правой вѣры во всей неизмѣнной чистотѣ ея, Павелъ ука-

заль и на то, чтѣ составляетъ якобы существенное различіе между глаголемымъ старообрядчествомъ и православною церковію, то-есть на именуемые старыя обряды, въ которыхъ онъ старался показать болѣе вѣрное соотвѣтствіе святоотеческимъ преданіямъ, нежели въ обрядахъ, употребляемыхъ церковію, причемъ особенно распространился, по обычаю, о перстосложеніи для крестнаго знаменія; указалъ также на строгое возбраненіе у старообрядцевъ непозволительныхъ православному христіанину обычаевъ, каковы, — брадобритіе, употребленіе табаку и другіе, относительно которыхъ церковныя власти попускаютъ недозволительное послабленіе ¹⁾).

Само собою разумѣется что сынъ Амвросія, вообще не отличавшійся проницательностью ума, притомъ же получившій весьма скудное образованіе, о русскомъ расколѣ не имѣлъ дотошъ ни малѣйшаго понятія: все, чтѣ говорилъ ему Павелъ, онъ принималъ поэтому съ полнымъ довѣріемъ, безъ всякихъ возраженій, тѣмъ болѣе, что внутренно былъ уже предрасположенъ вѣрить всему, чтѣ такъ или иначе способствовало осуществленію дѣла, общавшаго столь неожиданную и счастливую переменъ въ его безотрадной жизни. Этимъ конечно и объясняется, почему Георгій послѣ первой же бесѣды съ Павломъ далъ ему обѣщаніе — ходатайствовать предъ отцомъ, чтобы тотъ благосклонно выслушалъ бѣлокриницкихъ дословъ и безпристрастно разсмотрѣлъ ихъ предложенія, въ которыхъ самъ не находитъ ничего оскорбительнаго для православной вѣры и епископскаго достоинства ²⁾).

---

¹⁾ Пис. въ Торжокъ. Вотъ что именно говорится здѣсь о свиданіи и бесѣдѣ съ Георгіемъ: «послы призвали къ себѣ его (амвросіева) сына и подробно ему все рассказали о догматахъ нашей вѣры, и о крестномъ знаменіи, и о табакѣ ясно протолковали.» Другія подробности этой бесѣды заимствованы изъ письма самого Георгія въ Московскій Духовный Совѣтъ, отъ 7-го Декабря 1864 года, которое въ извлеченіи приведено будетъ ниже.

²⁾ Пис. въ Торжокъ. «Онъ (такъ писалъ о Георгіи иннокъ Павелъ) по одаренію природы отъ естественнаго разума (!) всему весьма внималъ и почелъ за лучшее въ нашемъ содержаніи и началъ по малу

Для Амвросія наступила тяжелая пора внутренней борьбы между сознаниемъ лежащаго на немъ долга, между желаниемъ соблюсти, не взирая на всѣ огорченія и нужды, непоколебимую вѣрность своимъ обязанностямъ православнаго пастыря съ одной стороны, и искусительною возможностью, посредствомъ искренняго, или неискренняго, дѣйствительнаго, или притворнаго нарушенія этихъ обязанностей, устроить себѣ и своему семейству жизнь спокойную, вполне обеспеченную — съ другой. Многое влекло Амвросія на эту послѣднюю сторону, — и его личныя отношенія къ цареградскому духовному правительству, и воспоминаніе перенесенныхъ отъ этого правительства несправедливыхъ огорченій, и безотрадность настоящаго положенія въ зависимости отъ патріарха, и безнадежность будущаго при наступающей уже старости, и ко всему этому забота объ обеспеченіи сына, который именно обращался теперь къ его родительскому чувству съ неотступными просьбами принять предложеніе, обѣщающее такія несомнѣнныя выгоды. Требовалось не мало нравственной силы, чтобы выдти побѣдителемъ изъ этой борьбы, не поступиться своимъ долгомъ въ виду столькихъ искушеній. Прежде, когда Амвросій былъ дѣйствительнымъ Босно-Сараевскимъ митрополитомъ, онъ не имѣлъ недостатка и въ нравственной силѣ; но теперь Амвросій былъ не тотъ, что прежде: подъ вліяніемъ разныхъ огорченій и нуждъ его характеръ значительно измѣнился, и устоять противъ столькихъ искушеній у него не стало уже силы, когда особенно на сторонѣ искусителей явился его собственный сынъ. Относительно выгоды бѣлокриницкихъ предложеній, онъ, разумѣется, не могъ сдѣлать сыну никакихъ возраженій. При своихъ личныхъ отношеніяхъ къ тогдашнему патріарху, безъ большаго труда сдѣлалъ онъ уступку и въ томъ, чтобы оставить Константинополь, не испрашивая патріаршаго разрѣшенія: павловы доказательства, что неправильныя, антиканоническія въ отношеніи къ нему дѣй-

---

предлагать своему отцу къ воспріятію древнихъ обрядовъ благоволенія».

ствія цареградскихъ властей даютъ ему законное право прервать съ этими властями всякое общеніе, повидимому, имѣли на него немалое также вліяніе въ этомъ случаѣ¹⁾). Оставалось одно, и самое главное затрудненіе — не придется ли ради Бѣлокриницкой катедры измѣнить православной церкви и православной вѣрѣ. Но сынъ доказывалъ ему, утверждаясь на словахъ Павла, что о такой измѣнѣ не можетъ быть и рѣчи, потому что старообрядцы такіе же православные христіане, какъ и греки, отличаются же отъ нихъ только обрядами, которые притомъ еще согласнѣе съ древностію, нежели обряды греческой церкви; а дабы во всемъ этомъ увѣриться точнѣе, онъ просилъ отца пригласить самихъ бѣлокриницкихъ посланниковъ, которые все объясняютъ ему въ подробности. Амвросій также мало имѣлъ посятія о русскомъ расколѣ, какъ и его сынъ; въ этой мысли, что такъ называемое старообрядчество будтобы ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ православія и что переходъ въ старообрядческіе архіереи будто бы вовсе не требуетъ отреченія отъ православной церкви, ему блеснула отраднѣе надежда легко устранить и послѣднее препятствіе къ принятію предложенія, столь выгоднаго и на сторону котораго онъ склонился уже такъ далеко. Амвросій объявилъ сыну, что готовъ выслушать бѣлокриницкихъ пословъ. Съ его стороны это былъ самый несчастный, роковой шагъ, который скоро привелъ его къ окончательному паденію. Для Павла и Алимпія напротивъ это его согласіе возобновить переговоры было немалымъ торжествомъ. Планъ ихъ удался вполнѣ; то, чего хотѣли достигнуть чрезъ посредство амвро-

---

¹⁾ Въ своемъ прошеніи австрійскому императору Амвросій именно указывалъ, какъ на причину своего удаленія отъ греческой церкви, на то, что незаконно смѣщенъ съ архіерейской катедры, и вообще на допускаемыя въ греческой церкви «противузаконныя смѣщенія и новыя поставленія епископовъ, еще при жизни перваго, въ христіанскомъ законѣ жестоко запрещенныя, яко духовное прелюбодѣніе», каковыя «и другія пренюгія порочныя дѣла греческой церкви онъ, Амвросій, съ жалостію и сердечною болѣзнію оплакивалъ» (*Бѣлокр. архивъ*).

сіева сына, было достигнуто. И Павелъ даже не скрывалъ, что именно Георгію обязанъ былъ первому, и потому самую важную побѣдой надъ Амвросіемъ: «мало-по-малу предлагая своему отцу къ воспріятію древнихъ обрядовъ благоволенія, онъ такъ склонилъ его сердце, что митрополитъ присылаетъ уже и проситъ пословъ дабы пришли къ нему побесѣдовать»¹⁾.

(Продолженіе въ стд. №)

---

1) Пис. въ Торжокъ. Самъ Георгій также рѣшительно утверждаетъ, что отецъ, только уступая его настоятельнымъ просьбамъ, согласился занять архіерейскую кафедру у раскольниковъ. Въ 1864 году онъ писалъ къ Антонію и Московскому Духовному Совѣту: «Въ Константинополь покойный отецъ Павелъ и отецъ Алимпій Милорадовъ во первыхъ со мною имѣли разговоръ и вообщали меня свои благопріятныя желанія и намѣреніе, за которыхъ они толико далеко ходили и толико деньги вонъ дали; при семъ показали меня и высочайшею изволенію самого императора австрійскаго. Во первыхъ, мой покойный родитель не хотѣлъ ни слышать за этой дѣло, али я (еслибы не я) представляя ему нашей ползость душевно и тѣлесно и горячкою желаніе одному народу, который жааетъ послѣ толико вѣка имѣть свои священства и Бога выснаго хвалить по своему обычаю, и даже я ему сказалъ, что ево имя безсмертный бы сдѣлался, исполняючи это божественно дѣло (это, очевидно, павловы мысли), и отъ другой сторона и я съ моимъ семействомъ счастливы бы были до конецъ нашего живота. Господинъ покойный мой слатки родитель послушалъ моихъ словахъ и рѣшился принять старовѣрскую религію». Въ другомъ письмѣ, къ сыну бывшаго старообрядческаго епископа Сергія, Якову Семеновичу, отъ 29-го Ноября 1864 года, Георгій писалъ: «покойный родитель не хотѣлъ принтить на липованску ересь, ежели (бы) я не былъ добрый за липована» (находящееся у насъ подлинное письмо Георгія).

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Пропаганда раскола посредствомъ распространенія изданныхъ за границей книгъ. — Невзгоды Швецова. — Кара, постигшая Исихія. — Новое собраніе братчиковъ - окружниковъ. — Новые раздоры у противуюкружниковъ.

Читателямъ извѣстно, что Онисимъ Швецовъ (нынѣ священно-инокъ Арсеній) съ помощію Пафнутія напечаталъ за границей, въ Мануиловскомъ раскольническомъ монастырѣ, «Поморскіе Отвѣты». Книга эта успѣшно распространяется раскольниками: много экземпляровъ ея развезено по равнымъ мѣстамъ самимъ Швецовымъ, много продано раскольническими книжными торговцами на Нижегородской ярмаркѣ и въ Москвѣ. Съ ярмарки ихъ завезли и въ Сибирь, и въ другія отдаленныя мѣста Россіи, обитаемыя раскольниками. Если бы напечаталъ и распространялъ «Поморскіе Отвѣты» кто-либо изъ беспоповцевъ, онъ заслуживалъ бы по крайней мѣрѣ нѣкотораго снисхожденія, какъ издатель книги, беспоповцемъ же (Андреемъ Денисовымъ) и составленной. Но Швецову, проповѣднику и защитнику поповства, притомъ же имѣющему санъ священно-инока, печатать и распространять въ народѣ беспоповское сочиненіе совсѣмъ непростительно. За это осуждаютъ его даже нѣкоторые изъ самихъ поповцевъ, не до конца ослѣпленные расколомъ ¹⁾. Между тѣмъ распространеніе этой книги произвело и производитъ неисчислимый вредъ для церкви. Такъ наприм. съ помощію этой книги броницкіе раскольники совратили въ расколъ прихожанъ подгороднаго села Грибнова. Да и вообще раскольники съ гор-

---

¹⁾ Правда, подлинное сочиненіе Денисова мануиловскіе издатели—поповцы, съ свойственнымъ раскольникамъ варварствомъ, совершенно исказили, многое исключили изъ него, многое переправили, съ тою дѣлю, чтобы отнять у нихъ беспоповскій характеръ; но духъ беспоповскій все-таки остался въ книгѣ, и Швецовъ, съ Пафнутіемъ дѣйствительно опозорили себя, напечатавъ ее на пользу беспоповцамъ. Объ этомъ ихъ дѣяніи мы говоримъ подробно въ слѣдующей за „Лѣтописью“ статьѣ. Ред.

достію указываютъ на эту книгу и говорятъ православнымъ, что кто прочтетъ ее, тотъ больше не будетъ ходить въ церковь и непремѣнно будетъ креститься двумя перстами. Въ «Поморскихъ Отвѣтахъ» дѣйствительно приводится множество свидѣтельствъ въ пользу двуперстія — этого главнаго догмата старообрядцевъ. Свидѣтельства эти весьма сомнительной достовѣрности; но имъ вѣрятъ на слово, не провѣряя, и въ общей совокупности они могутъ произвести и производить сильное впечатлѣніе, особенно на людей, имѣющихъ расположеніе къ старообрядчеству, и на простой народъ, не различающій обряда отъ вѣры. Нужно со стороны православныхъ принять дѣятельныя мѣры къ отвращенію зла, причиняемаго распространеніемъ этой книги.

Давно появилась въ Москвѣ и распространяется также успѣшно, какъ «Поморскіе отвѣты», напечатанная въ Черновцахъ выкрещеннымъ жидомъ Карловичемъ книга «Историческія изслѣдованія, служація къ оправданію старообрядцевъ» (томъ второй), Часть этой книги была задержана на границѣ; но потомъ раскольники какими-то неизвѣстными путями успѣли привезти ее въ Москву въ большомъ количествѣ экземпляровъ. Между тѣмъ Карловичъ, высланный изъ Россіи въ Турцію, какъ турецкій подданный, недавно прибылъ въ Черновцы и здѣсь собираетъ матеріалы для третьяго тома своего сборника и ведетъ переписку съ московскими ревнителями раскола о сообщеніи ему средствъ на напечатаніе этого новаго тома. Ему, разумѣется, желательно только побольше собрать денегъ отъ раскольниковъ; съ этою цѣлію онъ прикидывается усерднымъ ревнителемъ «древлеправославія» и именуетъ себя изгнанникомъ и страдалцемъ за старую вѣру. И находятъ старообрядцы, которые въ простотѣ сердца вѣрятъ ему и собираютъ для него деньги, хотя должны бы знать, что за человѣкъ этотъ перекрещенный жидъ, изъ-за денегъ готовый креститься сколько угодно разъ и въ какую угодно вѣру ¹⁾.

¹⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о Карловичѣ были сообщены въ *Брат. Сл.* 1885 г. т. I, стр. 119 и слѣд. Ред.

Наконецъ, недавно появилось въ Москвѣ (и конечно не въ одной Москвѣ) еще новое сочиненіе Швецова. Ободренный успѣшнымъ сбытомъ «Поморскихъ отвѣтовъ», въ прошломъ году онъ напечаталъ въ той же типографіи Мануиловскаго монастыря большую книгу въ оправданіе Бѣлокриницкой іерархіи отъ взводимыхъ на нее обвиненій «со стороны господствующей церкви». Въ этой новой книгѣ защиту Бѣлокриницкой іерархіи онъ простеръ до того, что усиливается оправдать и самыя погрѣшности Бѣлокриницкаго Устава, на которомъ основана эта іерархія. Въ Уставѣ, какъ извѣстно, есть немало очевидныхъ догматическихъ погрѣшностей. Тамъ говорится напр., что «Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное въ умѣ Слово, Сына своего, егоже въ первомъ изреченіи — да будутъ вѣцы, негнѣнно родилъ». Соборъ самихъ раскольническихъ епископовъ въ 1863 году призналъ это и нѣкоторые другія мнѣнія павловой богословіи чуждыми православію и издалъ объ нихъ постановленіе, въ которомъ исчислены и опровергнуты эти погрѣшности. Но Швецовъ, въ смѣломъ стремленіи оправдать Бѣлокриницкую іерархію, не согласился и съ опредѣленіемъ своихъ іерарховъ; напротивъ прилагалъ большія усилія къ оправданію Бѣлокриницкаго Устава. Еще при жизни Антонія, состоя въ качествѣ его главнаго секретаря, онъ написалъ въ защиту Устава большую тетрадь, въ которой собралъ много отеческихъ изреченій о предвѣчномъ рожденіи Бога-Сына, разумѣется, съ своими кривосказательными объясненіями, благопріятствующими выраженному въ Уставѣ неправославному мнѣнію. Эту самую тетрадь, съ нѣкоторымъ добавленіемъ, Швецовъ включилъ и въ свою новую книгу. Столь упорное защищеніе лжи въ книгѣ Швецова возмутило даже бѣглеца Пафнутія, живущаго въ томъ же Мануиловскомъ монастырѣ, гдѣ Швецовъ печаталъ ее. Пафнутій дѣлалъ сильныя возраженія противъ мыслей Швецова, и какъ человѣкъ крайне горячій и самолюбивый даже совѣмъ разсорился и съ Швецовымъ, и съ Верховскимъ, защищавшимъ

Швецова ¹⁾). Потомъ, недовольствуясь словесными замѣчаніями. Пафнутіи сдѣлалъ противъ книги Швецова письменное возраженіе. Возраженіе Пафнутіи ходитъ по рукамъ у московскихъ старообрядцевъ и мы не замедлимъ познакомить съ нимъ читателей. Новой книгой Швецова, какъ слышно, доволенъ и Пафнутіи Казанскій, одинъ изъ главныхъ участниковъ изданнаго въ 1863 г. соборнаго опредѣленія о погрѣшностяхъ Устава.

Неудача новой книги, которую Швецовъ рассчитывалъ и удружить старообрядцамъ и приобрести матеріальныя выгоды, особенно же отстраненіе его на осеннемъ соборѣ раскольническими архіереями отъ занятія Саратовской епископской кафедрѣ, все это крайне огорчило Швецова. Прямо съ собора, какъ мы упомянули уже, онъ отправился на свою родину (Владимір. губ., Вязн. у.), а оттуда въ Елесино къ своему любимцу — Кириллу Нижегородскому, гдѣ и доселѣ проживаетъ. Слышно, что за границу онъ болѣе не намѣренъ ѣхать. Что причиной этому, — неудобства ли совместнаго жительства съ Пафнутіемъ, или неудобства дальнѣйшихъ путешествій за границу съ такими преступными цѣлями, съ какими онъ ѣздилъ доселѣ, — неизвѣстно. Изъ Елесина Швецовъ по временамъ посѣщаетъ свою родину и другія мѣста. Такъ недавно былъ въ гостяхъ у одного горбатовскаго ревнителя раскола, нѣкоего Николая Порфирьича, и оттуда къ одному изъ московскихъ друзей прислалъ письмо, въ которомъ выражаетъ сѣтованіе на московскихъ заправителей раскола за уничтоженіе Окружнаго Посланія и за не-

---

¹⁾ Весьма понятно, что Пафнутіи возсталъ противъ попытки Швецова оправдать лжеученія «павловой богословіи»: онъ былъ, какъ извѣстно, первымъ виновникомъ изданнаго въ 1863 г. раскольническими архіереями соборнаго опредѣленія о погрѣшностяхъ въ этой богословіи и обличалъ ихъ весьма рѣзко и запальчиво (См. переписку его съ Семеномъ Семеновымъ и Ксеносомъ въ *Брат. Сл.* 1885 г. т. II, стр. 36, 88, 156). Швецовъ, защищая «павлову богословію», шелъ такимъ образомъ прямо противъ Пафнутіи и какъ бы самъ вызывалъ его на бой.

Ред.

вниманіе къ его собственнымъ трудамъ на пользу древлеправославія. Въ письмѣ этомъ Швецовъ умалчиваетъ о Пафнугіѣ; зато Верховскому воздаетъ великія похвалы и называетъ себя счастливымъ, что имѣлъ возможность пожить съ нимъ вмѣстѣ въ Мануилевскомъ монастырѣ, ибо-де многому отъ него научился, чего прежде не зналъ ¹⁾.

Мы говорили прошлый разъ о гоненіи, воздвигнутомъ вождями псевдо-окружниковъ — Савватіемъ, Шибаевымъ, Драгуновымъ и прочими на архидиакона Исихія за участіе въ собраніи искреннихъ окружниковъ. Гоненіе кончилось тѣмъ, что его совсѣмъ отставили отъ должности письмоводителя при Духовномъ Совѣтѣ. Благонамѣренныя старообрядцы очень жалѣютъ объ этомъ. Исихій, дѣйствительно, человекъ кроткій и хорошо начитанный въ книгахъ, имѣетъ способность и къ составленію бумагъ, каковыя люди очень рѣдки между старообрядцами. Будучи по своимъ понятіямъ истиннымъ окружникомъ, а служа у притворныхъ окружниковъ, онъ, разумѣется, долженъ былъ многое писать не по совѣсти, а это очень тяжело дѣлать человеку, не лишенному совѣсти. Поэтому-то въ послѣднее время онъ и принялъ открытое участіе въ защитѣ Окружнаго Посланія, чѣмъ воздвигъ на себя тяжкій гнѣвъ властителей московскаго раскола — Шибаева, Савватія, Драгунова и прочихъ. Исихій такъ огорченъ былъ постигшей его карой, что сдѣлался боленъ. Не смотря на это, ему приказано было немедленно выѣхать изъ квартиры Савватія, гдѣ имѣлъ онъ помѣщеніе, — и больной онъ долженъ былъ переправиться въ домъ одной старушки старообрядки, сжалившейся надъ нимъ и давшей ему на время пріютъ. Таково безчеловѣчіе

---

¹⁾ Швецовъ, дѣйствительно, усвоилъ себѣ многія нелѣпости, проповѣдуемыя Верховскимъ. Въ новой его книгѣ видно сильное вліяніе и прямое участіе Верховскаго, сколько можно судить по напечатаннымъ въ «Старообрядцѣ» (выпускъ декабрьскій) извлеченіямъ изъ этой книги: здѣсь проповѣдуется и любимая, столь извѣстная, мысль Верховскаго, что расколъ есть «народный протестъ», что «старообрядство, и лишенное (?) іерархіи, не перестало быть церковію — вдовствующею», и прочія нелѣпости. *Ред.*

раскольническихъ властей! А какой подняли бы они вопль, еслибъ что-нибудь подобное сдѣлано было правительствомъ съ раскольникомъ, даже вполне достойнымъ наказанія? Намѣсто Исихія, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, назначенъ въ письмоводители Духовнаго Совѣта Церетрухинъ. Этотъ, конечно, не войдетъ въ столеновенія съ Савватіемъ и Шибавнемъ.

12-го числа Января мѣсяца, въ квартирѣ Боева, было второе собраніе братчиковъ, посвятившихъ себя на защиту Окружнаго Посланія, гонимаго и уничтожаемаго ихъ Духовнымъ Совѣтомъ. На собраніи этомъ признали нужнымъ обратиться съ вопрошеніями къ противуокружническому Московскому епископу Іову: находятъ ли онъ въ Окружномъ Посланіи какія либо ереси? если находятъ, то какія именно? а если не находятъ, то правильно ли онъ отдѣляется отъ нихъ — окружниковъ? Такіе же точно вопросы рѣшено подать и Кириллу Балтскому и прочимъ архіереямъ противуокружниковъ. Надобно полагать, что Іовъ не приметъ вопросовъ, на томъ основаніи, что они исходятъ не отъ Духовнаго Совѣта, а отъ частныхъ лицъ. Или быть можетъ, онъ отвѣтитъ имъ: «обратитесь прежде къ своему Духовному Совѣту, — спросите его, какое онъ имѣетъ понятіе объ Окружномъ; если онъ скажетъ вамъ, что признаетъ Посланіе справедливымъ, то спросите его, почему онъ уничтожаетъ Посланіе; если же скажетъ, что признаетъ Окружное несправедливымъ, то спросите, почему онъ находится въ раздѣленіи съ нами — отвергающими Окружное?» Вотъ какихъ вопросовъ должно ожидать братьикамъ отъ Іова. И что они отвѣтятъ?

У противуокружниковъ возникаютъ новыя дѣла. Іову съ его соборомъ хотѣлось, какъ помнятъ читатели, окончательно поразить Іосифа произнесеннымъ на него соборнымъ изверженіемъ. Сначала Іосифъ и его сторонники-попы очень смутились такимъ рѣшеніемъ собора; но теперь ободрились. Они постарались склонить на свою сторону Тарасія Бессарабскаго, который лично на соборѣ не присутствовалъ, а прислалъ только письменную довѣренность подавать за него голосъ на соборѣ Іову Московскому. Читателямъ уже

извѣстно изъ предыдущей «Лѣтописи», какъ Іосифъ и его сторонники воспользовались этимъ обстоятельствомъ. Теперь Тарасій прислалъ имъ новое подтвержденіе, что онъ дѣйствительно отрицаетъ законность соборнаго изверженія Іосифу и отлученія его попамъ: немилосердно и безчеловѣчно извергать того, — писалъ онъ, — отъ котораго всѣ архіереи получили благодать (!) архіерейства и отъ котораго, незадолго до изверженія, получилъ архіерейство самъ Іовъ. Такой отзывъ Тарасія поднималъ на ноги Іосифа и его сторонниковъ. Мы говорили уже, что онъ намѣренъ поставить новаго епископа въ Москву, нѣкоего священно-инока Аванасія. Этотъ Аванасій однакоже отказался отъ предложеннаго ему епископства. Тогда Іосифъ подыскалъ другаго кандидата — нѣкоего инока Симеона изъ города Ржева, и намѣревается поставить его епископомъ граду Москвѣ, или граду Ржеву. Теперь онъ ждетъ только согласія на это отъ Тарасія Бессарабскаго. Между тѣмъ, уклоненіе Тарасія на сторону Іосифа крайне опечалило Іова и его сторонниковъ. Они теперь поняли, что ничего не достигли своимъ осеннимъ соборомъ, и недоумѣваютъ, что имъ дѣлать не съ однимъ уже Іосифомъ, а вмѣстѣ и съ Тарасіемъ. Сильно смущены новымъ осложненіемъ дѣла, новыми предстоящими раздорами и всѣ противуокружники — московскіе, петербургскіе и иные.

Корреспондентъ.

Новые опыты искаженія глаголемыми старообрядцами памятниковъ старинной письменности.

Именуемые старообрядцы, именующіе себя и вообще ревнителями старины, хранителями всего древняго въ неприкосновенной его чистотѣ и во всей неповрежденности, за это прославленные даже нѣкоторыми изъ нашихъ археологовъ, въ своихъ застольныхъ и иныхъ рѣчахъ весьма витіевато восхвалявшими ихъ заслуги отечественной археологіи, — эти

именующіеся ревнители и хранители древнихъ памятниковъ искусства и письменности, оказываются на самомъ дѣлѣ далеко не такими, напротивъ должны быть признаны очень смѣлыми и невѣжественными искажителями и истребителями памятниковъ старины, какъ скоро эти памятники не благопріятствуютъ ихъ лжеученіямъ. Мы не отвергаемъ того, что въ эпоху господствовашаго у насъ, особенно въ такъ называемомъ цивилизованномъ обществѣ, пренебреженія къ своему отечественному, раскольники сохранили отъ забвенія и даже истребленія многія старинныя иконы, рукописи и другіе памятники русской старины; мы признаемъ заслугу ихъ въ этомъ отношеніи: достаточно видѣть напр. иконостасы въ Рогожскомъ и особенно Преображенскомъ Кладбищахъ, чтобы вполне оцѣнить любовь и умѣнье раскольниковъ собирать драгоценныя и лучшіе образцы стариннаго иконописнаго искусства; извѣстны также нѣкоторыя, достойныя уваженія, старообрядцы — собиратели старинныхъ рукописей, составившіе изъ нихъ цѣлыя библіотеки. Но никто не можетъ отрицать, что очень многіе сохранившіеся памятники, особенно древней письменности, носятъ на себѣ слѣды варварскаго обращенія съ ними раскольническихъ начетчиковъ. Для раскольника древняя книга важна и дорога не потому, что она именно есть древняя и можетъ дать ему свидѣтельство древности для разъясненія искомой истины относительно предметовъ его разномыслія съ церковію, независимо отъ того, будетъ ли это свидѣтельство благопріятствовать принятому въ расколѣ мнѣнію, или не будетъ (какъ бы именно слѣдовало по существу дѣла). Раскольникъ цѣнитъ древность по-своему: только тотъ памятникъ старины дорогъ для него и заслуживаетъ все его уваженіе, въ которомъ есть хоть что-нибудь благопріятствующее его любимымъ мнѣніямъ. Въ противномъ случаѣ онъ не только не цѣнитъ наприм. древнюю рукопись, хотя бы очень рѣдкую и важную, но готовъ предать ее уничтоженію, или же варварскимъ образомъ вырываетъ изъ нея листы, содержащіе свидѣтельство, неблагопріятное для раскола, также не менѣе варварскимъ способомъ дѣлаетъ въ ней поправки и

подчистки. Кому не случалось наприм. видѣть старинныя рукописи, побывавшія въ раскольническихъ рукахъ, съ подскобленными и даже проскобленными листами на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчается начертаніе имени Спасителя *Иисусъ*? Такъ же точно существуетъ множество старинныхъ иконъ съ подправленнымъ изображеніемъ перстосложенія (именословнаго на двуперстное) и крестовъ (четвероконечнаго на восьмиконечный). Въ примѣръ недобросовѣстнаго отношенія раскольниковъ къ древностямъ можно указать и на то, что перстосложеніе на многихъ иконахъ, не представляющее ясно двуперстія и болѣе близкое къ именованному, выдается ими рѣшительно за двуперстное. Въ этомъ отношеніи превзошелъ всѣхъ раскольниковъ Андрей Денисовъ, собравшій и помѣстившій въ своихъ «Поморскихъ Отвѣтахъ» множество снимковъ съ древнихъ иконъ якобы двуперстно сложенной благословляющей руки, тогда какъ большая половина этихъ снимковъ или не соотвѣтствуетъ подлинникамъ, или представляетъ несоотвѣтствіе употребляемому у раскольниковъ перстосложенію ¹⁾. Не говоримъ уже о томъ, что просвѣщенный

---

¹⁾ Примѣръ Денисова, учившагося въ школахъ, имѣвшаго дѣйствительно свѣдѣнія въ археологии и вообще стоявшаго, даже стоящаго доселѣ, по своему образованію выше всѣхъ раскольниковъ, — примѣръ его въ данномъ случаѣ имѣетъ большую важность: если онъ, при своемъ образованіи, допускалъ фальсификацію и поддѣлки въ отношеніи къ памятникамъ древности, то что же сказать о другихъ раскольникахъ, пребывающихъ въ полномъ невѣжествѣ? А что въ обществѣ Денисовыхъ практиковалось именно преднамѣренное искаженіе памятниковъ старины въ видахъ поддержанія раскола, объ этомъ говоритъ вполне достовѣрный свидѣтель — ученикъ Семена Денисова, Алексѣй Иродіоновъ. Онъ пишетъ наприм. «Имуще неукротимый гнѣвъ на четвероконечный крестъ, раскольницы многожды и на иконахъ древлеписанныхъ заглаждаютъ четвероконечнаго креста образъ и въ книгахъ также творятъ, *якоже мы сами сіе обое видѣхомъ въ раскольническомъ монастырѣ на Выгу.* Тамъ въ часовнѣ древнія иконы, Миней лицевыя, на нижне въ таблица мѣсяцѣ Маія, въ седьмый день, изображено бѣ древними иконописцы съ древнихъ святыхъ иконъ явльшееса на не-

науками Андрей Денисовъ, безъ сомнѣнія знавшій множество древнихъ греческихъ и русскихъ иконъ съ изображеніемъ именованнаго сложенія благословляющей руки, не имѣлъ добросовѣстности даже упомянуть о ихъ существованіи, тѣмъ паче привести хотя бы одинъ снимокъ ихъ ¹⁾; напротивъ и онъ, какъ всѣ раскольники, тщился или отвергнуть древность такихъ изображеній, или показать въ нихъ мнимую поддѣлку

беси знаменіе честнаго креста при царѣ Константинѣ. Оное знаменіе креста, понеже бѣ изображено четвероконечное, того ради отъ раскольническихъ иконописцевъ *заглажено* есть. Также же и въ книгѣ Матвѣя Правильника, въ составѣ двусотомъ, во главѣ четырестотой, правило 73-е собора, иже въ Труллѣ, въ немже повѣдѣвають св. отцы на земли написанные кресты заглаждати—противу того установленія, на брезѣ, написанъ бываше у древнихъ доброписцевъ крестъ четвероконечный, дабы вѣдали православные, яко такового начертанія крестнаго неточію на земли писать не подобаетъ, но и писанное достоинъ заглаждати. Раскольницы же Выгорѣтскіи, егда получили оную Матвѣеву книгу и обрѣтше оное начертаніе креста, яко ненавистницы того, написаша вмѣсто того крестъ четырехчастный» (*Прот. А. Иродіонова* соч. о раск. вып. 1, стр. 90—91). Онъ же говоритъ, что въ книгѣ древлеписьменной, преподобнаго Максима Грека, имѣвшейся въ Выгорѣцкомъ монастырѣ, «раскольницы, обрѣтше имя Иисусово, тресложно написанное, первый слогъ его загладиша» (Тамъ же стр. 115). И еще: «Въ томъ же раскольническомъ же-монастырѣ есть книга древлеписьменная юсова, Аеанасія Великаго слова на аrians, въ нижне въ премногихъ мѣстахъ имя Иисусово писано есть со итою, тресложно»; но «первая литера *ї* и половина иты заглажено отъ раскольниковъ и исправлено сице: *ісѣ*, *ісѣа*. И сіе всезлюбное ихъ лукавство ясно видится: ибо не точію скребенныя литеры, но и проскобленная бумага и многія дыры, непреподобными руками ихъ сотворенныя, обличаютъ ихъ» (*Тамъ же*, стр. 122).

¹⁾ Такъ же поступилъ въ недавнее время г. Прохоровъ, — не раскольникъ, но работавшій въ пользу раскольниковъ. Въ своихъ «Древностяхъ» онъ помѣщалъ только снимки съ иконъ, на которыхъ изображено двуперстное сложеніе, оставляя иногда рядомъ, на томъ же памятникѣ, находящіяся изображенія съ перстосложеніемъ именованнымъ. Вислѣдствіи, обличенный въ этой недобросовѣстности, Прохоровъ повелъ свое изданіе иначе.

со стороны православныхъ, или просто оставить ихъ въ неизвѣстности ¹⁾).

Впрочемъ не объ этомъ, давно извѣстномъ, обычаѣ раскольниковъ искажать памятники старины, обличающіе ихъ лжеученія, намѣрены мы говорить теперь; мы хотимъ обратить вниманіе читателей на явившіеся у раскольниковъ опыты искаженія даже памятниковъ ихъ собственной, раскольнической письменности, представляющіе доказательство прогрессивнаго развитія ихъ невѣжественности и недобросовѣстности въ обращеніи съ литературными памятниками старины.

Не разъ случалось намъ упоминать о изданныхъ въ 1884 г. за границу, въ Мануиловскомъ монастырѣ, Пафнугіемъ и Швецовымъ «Поморскихъ Отвѣтахъ». Изданіе это представляетъ замѣчательный образецъ самой смѣлой и беззабѣнчивой порчи этого хорошо извѣстнаго произведенія Выгорѣцкихъ беспоповцевъ: издатели-поповцы, посредствомъ разныхъ исключеній, сокращеній, измѣненій и примѣчаній старались придать (хотя и безуспѣшно) произведенію беспоповскихъ учителей характеръ сочиненія, не только вреднаго для церкви, но и безвреднаго поповцамъ. Какое же право имѣли они измѣнять, или, что тоже, искажать сочиненіе, написанное болѣе ста-пятидесяти лѣтъ тому назадъ и очень извѣстное по рукописямъ? Не есть ли это именно своего рода варварство и наглая дерзость? Издатели хотятъ однако же увѣрить своихъ читателей, что они стоятъ здѣсь даже на уровнѣ современныхъ требованій науки,— что они будто бы издали не только подлинный текстъ «Поморскихъ Отвѣтовъ», но еще первоначальную и вѣрнѣйшую редакцію ихъ текста, Вотъ что говорятъ они въ предисловіи:

«Авторомъ ихъ (Поморскихъ Отвѣтовъ) былъ настоятель

---

1) Любопытный случай, свидѣтельствующій о лукавствѣ Денисовыхъ въ этомъ родѣ, передаетъ тотъ же Алексѣй Иродіоновъ. Извѣстное мѣсто въ Острожской Библии, гдѣ имя Спасителя по-гречески напечатано *Ἰησοῦς*, „иисъ (разсказываетъ онъ), еще въ расколѣ сущу, раскольникъ Семенъ Денисовъ показывалъ и *вельмѣ о томъ всегда молчать*» (Прот. А. Иродіонова соч. о раск. вып. 1-й, стр. 119).

Выговскаго пустынножителства Андрей Денисовъ, мужъ ученый и церковнаго писанія премного начитанный, какъ сіе самое изложеніе Отвѣтовъ показываетъ. Жаль только того, что первоначальная ихъ редакція не сохранилась по всѣмъ спискамъ одинаковаго содержанія, но въ большинствѣ ихъ встрѣчается (?) *чрезъ кого-то впоследствии добавленною многими витіеватыми и излишними вставками, неточно затемняющими ясный смыслъ Отвѣтовъ сихъ, но по мѣстамъ даже и до противорчія искажающими.* Посему (!) мы для настоящаго изданія избрали первоначальную ихъ редакцію, позаимствовавъ для сего списокъ ихъ изъ бібліотеки Бѣлокриницкой митрополи, списокъ весьма старый и по надписи, сдѣланной въ немъ другою рукою, на полѣ, при первомъ отвѣтѣ, слѣдующаго содержанія: симъ отвѣтамъ отъ сего 7309 года будетъ 88 лѣтъ, *предположительно, что современный самому ихъ сочиненію.* Впрочемъ сей списокъ избранной нами редакціи не есть единственный, но мы подобныя ему видали еще въ Москвѣ въ бібліотекѣ Хлудова и въ другихъ частныхъ рукахъ».

Итакъ мануиловскіе издатели «Поморскихъ Отвѣтовъ» отыскали будто бы подлинный, первоначальный текстъ ихъ, не искаженный чьими-то позднѣйшими витіеватыми вставками, и, какъ подобаетъ ученымъ издателямъ, «избрали» его для печатнаго изданія. Но какая редакція «Поморскихъ Отвѣтовъ» должна быть признана подлинною, дѣйствительно принадлежащею Денисову съ его сотрудниками, и конечно не искаженною «впоследствии», какъ не та, въ какой отвѣты представлены были самими составителями, съ собственноручною ихъ подписью, присланному отъ Синода іеромонаху Неофиту, этимъ же послѣднимъ св. Синоду? А это есть именно та редакція, которую мануиловскіе издатели совершенно произвольно называютъ «добавленною впоследствии многими витіеватыми и излишними вставками». Въ этой самой редакціи «Поморскіе Отвѣты» распространены потомъ посредствомъ множества списковъ, вышедшихъ изъ Выгорѣцкаго же монастыря и сдѣланныхъ выгорѣцкими же писцами, чего эти послѣдніе не допустили бы, конечно, если бъ это была редакція искаженная ¹⁾.

¹⁾ Въ Москвѣ, у одного любителя и собирателя старообрядче-

Въ доказательство подлинности и первоначальности изданнаго ими текста «Поморскихъ Отвѣтовъ» Пафнугій и Швецовъ указываютъ на отсутствіе въ немъ «витіеватости»: уже «впослѣдствіи», — говорятъ они, — «черезъ кого-то» (?) этотъ первоначальный текстъ «добавленъ многими витіеватыми и излишними вставками». Но витіеватость не была ли отличительною принадлежностью всѣхъ сочиненій братьевъ Денисовыхъ, этихъ знаменитыхъ въ расколѣ «риторовъ»? Именно по этой витіеватости, по этимъ риторскимъ приемамъ, ихъ произведенія всегда можно узнать и отличить въ ряду всѣхъ другихъ раскольническихъ сочиненій. А Пафнугій и Швецовъ хотя и увѣряютъ своихъ читателей, будто витіеватость, господствующая и въ Поморскихъ Отвѣтахъ, составляетъ позднѣйшее искаженіе ихъ текста, сдѣланное кѣмъ-то неизвѣстнымъ, и не принадлежитъ ихъ авторамъ! Утверждая это, мануиловскіе издатели показали только свою невѣжественность, свое незнакомство съ исторіей «Поморскихъ Отвѣтовъ» и характеромъ литературной дѣятельности ихъ-авторовъ.

Издатели невольно проговорились и о томъ, почему имъ хочется дѣйствительно подлинную редакцію Поморскихъ Отвѣтовъ, со всею ея витіеватостію и широковѣщательностью, со всѣми ея софистическими уловками, признать редакціей позднѣйшей, неподлинной, «кѣмъ-то» искаженной, и напротивъ редакцію сокращенную, «безъ витіеватыхъ и излишнихъ вставокъ», выдать за редакцію подлинную и первоначальную. Не могли они не примѣтить того, дѣйствительно бросающагося въ глаза, обстоятельства, что витіеватость и широковѣщательность, особенно же прикрытія ими разныя софистическія уловки Поморскихъ Отвѣтовъ, «затемняютъ смыслъ» ихъ и «даже до противорѣчія искажаютъ». Это весьма не-

свихъ рукописей, И. И. Горюнова, имѣется, прибрѣтенный имъ послѣ покойнаго П. М. Смирнова, экземпляръ „Поморскихъ Отвѣтовъ“ прекраснаго поморскаго письма; принадлежавшій ученику Семена Денисова — Алексѣю Иродіонову, съ многочисленными на поляхъ замѣтками и собственноручной надписью послѣдняго, — и это есть также общераспространенная редакція „Отвѣтовъ“.

благоприятное обстоятельство бросает темную тѣнь какъ на сочинителей «Поморскихъ отвѣтовъ», такъ и на самое это произведеніе, въ которомъ однакоже есть очень многое, чѣмъ хотѣлось бы именно воспользоваться въ интересахъ раскола. И вотъ хитроумные издатели прибѣгаютъ къ уловкѣ, — объявляютъ, что подлинный, витиеватый и широкѣвещательный текстъ «Поморскихъ Отвѣтовъ», несомнѣнно вышедшій изъ-подъ пера Денисовыхъ, есть позднѣйшая и искаженная *къмъ-то* редакція, и что якобы первоначальную и подлинную ихъ редакцію составляетъ текстъ сокращенный, «безъ витиеватыхъ и излишнихъ вставокъ», который они обязательно и предлагаютъ своимъ читателямъ въ печатномъ изданіи, предпринятомъ во благо «древлеправославія»...

Но мануиловскіе хитрецы не сообразили, что ихъ хитрость слишкомъ груба и очень легко разоблачается. Нѣтъ, — не подлинный текстъ «Поморскихъ Отвѣтовъ» они издали, а именно *къмъ-то* искаженный разными выпусками, сокращеніями и поправками, ради устранения (только совсѣмъ неудавшагося) «витиеватостей», «темноты смысла» и «противорѣчій» въ Поморскихъ Отвѣтахъ.

Кто же этотъ дерзновенный, исказившій знаменитые «Поморскіе Отвѣты?»

Мануиловскіе издатели заботливо отстраняютъ отъ себя подозрѣніе, что они сами совершили такое варварство. И съ ихъ стороны, конечно, было бы слишкомъ смѣло и неловко объявить, что они сами исправили текстъ «Поморскихъ Отвѣтовъ», который издаютъ въ качествѣ первоначальнаго и подлиннаго. Они утверждаютъ напротивъ, что для этого изданія «Поморскихъ Отвѣтовъ», «позаимствовали первоначальную ихъ редакцію изъ списка библиотеки Бѣлокрыницкой митрополіи, *списка весьма стараго и, по надписи, сдѣланной въ немъ другою рукою, современнаго самому ихъ сочиненію*».

Мы не станемъ отрицать, что исказители «Поморскихъ Отвѣтовъ» могли явиться въ расколѣ и раньше Пафнутія съ Швецовымъ; не имѣемъ рѣшительнаго основанія отвергать и то, что въ библиотекѣ Бѣлокрыницкаго монастыря есть списокъ иска-

женой редакціи «Отвѣтовъ». Но нельзя не замѣтить, что то самое, что говорятъ издатели объ этомъ спискѣ, заставляетъ очень усумниться въ справедливости ихъ словъ и рѣшительно не даетъ основанія признать бѣловриницкій списокъ «современнымъ самому сочиненію Поморскихъ Отвѣтовъ», и потому будто бы представляющимъ подлинную и первоначальную ихъ редакцію. Такое значеніе бѣловриницкому списку издатели усваиваютъ, основываясь единственно на «сдѣланной другою рукою» надписи въ этомъ спискѣ. Что же гласить эта надпись? Вотъ какъ передаютъ ее сами издатели: «Симъ *ответамъ* отъ сего 7309 (1801) года будетъ 88 лѣтъ». Допуская несомнѣнность существованія и рукописи, и этой надписи на ней, слѣдуетъ признать только одно, — что въ 1801 г. списокъ существовалъ уже; а утверждать, что будто бы въ 1801 году этому списку было 88 лѣтъ и слѣдовательно списокъ этотъ «современный самому сочиненію» Отвѣтовъ, совсѣмъ неосновательно. Надпись говоритъ вовсе не о спискѣ, или рукописи, а объ самыхъ *Ответахъ*, т. е. что со времени сочиненія Отвѣтовъ исполнилось въ 1801 году 88 лѣтъ. А чтобы Отвѣты были сочинены Денисовыми въ той самой редакціи, какую представляетъ списокъ, объ этомъ сдѣлавшій надпись не говоритъ. Да если бы и говорилъ, и тогда можно ли доврчиво относиться къ свидѣтельству, которое дается какимъ-то неизвѣстнымъ спустя 88 лѣтъ послѣ того, какъ было дѣло, о которомъ онъ свидѣлствуетъ? И можно ли на основаніи такого свидѣтельства отвергать несомнѣнную подлинность общераспространенной и общезвѣстной редакціи Поморскихъ Отвѣтовъ? Притомъ же пресловутая надпись сама въ себѣ содержитъ несообразность, отнимающую у нея всякое значеніе. Говорится, что въ 7309 г. Поморскимъ Отвѣтамъ минуло 88 лѣтъ. Вычтя 88 лѣтъ изъ 7309 мы получимъ 7221-й г., или по нынѣшнему счисленію 1713-й, который, по указанію надписи, и долженъ быть признанъ годомъ сочиненія Поморскихъ Отвѣтовъ. Между тѣмъ извѣстно, что они были написаны въ 7231 — 1723 году. Выходитъ такимъ образомъ, по свидѣтельству надписи, что Поморскіе Отвѣты явились на свѣтъ

десятью годами раньше того, какъ были написаны; а по мнѣнію Пафнутія и Швецова, опирающихся на этой подписи, даже и та редакція Поморскихъ Отвѣтовъ, которую они издали, существовала на свѣтѣ ранѣ появленія на свѣтѣ самыхъ Отвѣтовъ! Можно ли послѣ этого имѣть довѣріе къ доказательствамъ мануиловскихъ издателей, что они напечатали подлинный, первоначальный и неискаженный текстъ Поморскихъ Отвѣтовъ?

Чтобы оправдать свое довѣріе къ бѣлокриницкому списку отвѣтовъ, издатели говорятъ еще: «сей списокъ избранной нами редакціи не есть единственный, но мы подобные (?) сему выдали еще въ Москвѣ въ библиотекѣ Хлудова и въ другихъ частныхъ рукахъ». Издателямъ слѣдовало говорить не о *подобныхъ сему* спискахъ, а о спискахъ *именно такой* редакціи, какую они выдали и напечатали, какъ подлинную и неповрежденную. Выдали ли они списки такой редакціи «въ другихъ частныхъ рукахъ», объ этомъ судить трудно, — на частныя руки, при томъ же не указывая ихъ, сослаться легко. Но въ Хлудовской библиотекѣ Пафнутій не могъ видѣть такого списка, хотя нѣкогда имѣлъ свободный доступъ въ нее, — не могъ по той простой причинѣ, что такого списка Поморскихъ Отвѣтовъ въ ней не имѣется и не имѣлось (См. Описание этой библиотеки, А. Н. Попова). Если же такую неправду говорить Пафнутій о спискахъ Хлудовской библиотеки, то можно спросить: правду ли говоритъ онъ со Швецовымъ и о списокѣ библиотеки Бѣлокриницкой митрополіи?

Вообще, кто бы ни исказилъ «Поморскіе Отвѣты», — неизвѣстный ли кто-то, жившій, положимъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, или хорошо извѣстные нынѣшніе ихъ издатели, — во всякомъ случаѣ вина падаетъ на этихъ послѣднихъ, вина въ томъ, что они нетолько напечатали въ искаженномъ видѣ очень извѣстный, въ своемъ родѣ знаменитый памятникъ раскольнической письменности, но и выдаютъ еще искаженіе за подлинную, первоначальную и не поврежденную его редакцію. И такъ поступаютъ, такъ обращаются съ па-

мятниками своей собственной старины даже передовые дѣятели современнаго старообрядчества! ¹⁾

Въ чемъ состоятъ самыя искаженія изданныхъ за границей «Поморскихъ Отвѣтовъ», объ этомъ мы надѣмся со временемъ сказать подробно. Теперь же хотимъ обратить вниманіе читателей на другое раскольническое изданіе другаго стариннаго раскольническаго сочиненія, искаженное еще болѣе уродливымъ образомъ и въ видахъ гораздо болѣе мелкихъ, нежели тѣ, какими руководились заграничныя злехитрыя печатники.

Въ старинной раскольнической литературѣ видное мѣсто занимаетъ «Житіе» трехъ родовитыхъ раскольниковъ, духовныхъ дочерей протопопа Аввакума — боярыни Морозовой, княгини Урусовой и Марьи Даниловой, составленное, какъ можно полагать по нѣкоторымъ указаніямъ въ самомъ его текстѣ, братомъ Морозовой и Урусовой — Соковнинымъ, т. е. въ XVII еще столѣтіи. Очевидно, что это есть памятникъ раскольнической письменности, достойный вниманія, и особенно со стороны самихъ раскольниковъ. Въ немъ дѣйствительно есть очень интересныя подробности, драгоценныя для первоначальной исторіи раскола, хорошо знакомящія съ характеромъ первыхъ раскольническихъ дѣятелей, ихъ ученіемъ, ихъ отношеніями къ православной церкви. Для раскольниковъ же это сочиненіе сущій кладъ: на него они всегда ссылались и ссылаются въ доказательство воздвигнутыхъ на расколъ гоненій при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Понятно, что особенной популярностью должно было пользоваться «Житіе» Морозовой у раскольниковъ г. Боровска, гдѣ

---

¹⁾ Надобно замѣтить впрочемъ, что для Швецова подобныя подвиги искаженія старинныхъ раскольническихъ писаній дѣло привычное. Еще живя въ Москвѣ у Антонія Шутова, „по благословенію“ сего владыки Антонія, онъ занимался исправленіемъ и дополненіемъ извѣстныхъ „Вопросовъ инока Никодима“, которые въ этомъ искаженномъ видѣ, подъ другимъ впрочемъ заглавіемъ и были распространены Антоніемъ во многихъ спискахъ. Могъ ли послѣ этого Швецовъ церемониться съ Поморскими Отвѣтами!

три раскольниковскія мученицы окончили жизньъ въ земляной тюрьмѣ. И вотъ именно боровскіе раскольники вздумали издать этотъ драгоценный для нихъ памятникъ старинной раскольниковской литературы. Въ 1883 году явилась въ свѣтъ, составленная, какъ были слухи, по желанію и при покровительствѣ тогдашняго раскольниковскаго епископа въ Боровскѣ — Θεодосія, «Исторія Россійской церкви. Разсмотрѣніе ея быта и дѣятельности второй половины 17-го и начала 18-го столѣтій». Въ слѣдующемъ 1884 году она отпечатана на гектографѣ цѣлою книжкой (въ 8 д. 163 листа), и очень распространена теперь между старообрядцами. Вотъ къ этой «Исторіи» ея сочинители и нашли нужнымъ присоединить, въ видѣ приложенія, съ особымъ счетомъ листовъ (54 л.) «Житіе и страданіе ново-россійскихъ мученицъ, царскія сивглицкія (сивглицкіи) Θεодосіи Морозовой и сестры ея княгини Урусовой и Маріи сострадалицы ихъ». Надобно было ожидать, что въ Боровскѣ найдется хорошей списокъ «Житія», и что издатели воспроизведутъ его со всею, подобающею для столь драгоценнаго раскольникамъ памятника, вѣрностію и точностію. Списокъ «Житія» дѣйствительно былъ у нихъ и видно, что они издають именно старинный памятникъ: это показываетъ и самое заглавіе (правда, искаженное безграмотностію), и начало («Первѣе реку о приснопамятной Θεодосіи...») и весь вообще ходъ и порядокъ сочиненія. Но какъ издають? Съ самыми варварскими и нелѣпыми искаженіями! Замѣчательнѣйшимъ образчикомъ этихъ искаженій служитъ то мѣсто въ «Житіи», гдѣ говорится о пыткахъ, которымъ приказалъ подвергнуть родовитыхъ раскольниковъ, выведенный изъ терпѣнія ихъ упорствомъ и дерзостями, царь Алексѣй Михайловичъ. Въ подлинномъ текстѣ «Житія» говорится объ этихъ пыткахъ хотя и полно, но безъ всякихъ излишнихъ подробностей, которыя для современнаго писателя и не представляли чего-либо особеннаго, какъ обычное тогда явленіе. «И въ первыхъ приведена бысть, — рассказываетъ здѣсь, — ко огню Марія. И обнаживше ю до пояса, руки назадъ завязали, и подъяша на тряску, и снемше съ дыбы, бросили

на землю. Потомъ приведоша во вторыхъ княгиню ко огню». Но вотъ въ какомъ видѣ является это краткое сказаніе «Житія» у новѣйшихъ издателей-раскольниковъ:

«Первое взята бысть на мученіе Марія. Княгиня между тѣмъ съ любопытствомъ, смѣшаннымъ со страхомъ, разсматривала застѣнокъ. Она не понимала, зачѣмъ висятъ эти на блокахъ веревки, эти окровавленные козлы, называемые кобылой, зачѣмъ вспыхиваютъ синими огоньками раскаленные угли въ жаровнѣ. Все это ее удивляло. Марія, покорно опустивъ голову, подошла къ колодѣ. Помощникъ заплечнаго мастера началъ привязывать ремнями ноги ея къ колодѣ; палачъ въ это время за веревку, связывавшую руки, зацѣпилъ желѣзный крюкъ. Потомъ заплечный мастеръ завертѣлъ колесо, руки Маріи начали подниматься вверхъ, она немного согнулась»...

Но изъ уваженія къ читателямъ мы не можемъ выписывать дальше этотъ гнусный, омерзительный рассказъ о подробностяхъ казни, занимающій въ книгѣ цѣлыхъ три страницы и введенный, какъ дикая несообразность, въ старинное сказаніе, написанное въ спокойномъ духѣ и славяно-русской рѣчью.... Читая этотъ безобразный рассказъ, мы не скоро могли понять, откуда взяли его издатели-раскольники, такъ какъ трудно предположить, чтобы они сами могли сочинить даже подобную пошлость. Приходило на мысль, не взяли ли они эти страницы у нашего стараго знакомаго г. Мордовцева, изъ его исторической повѣсти *«Великій расколъ»* ¹⁾, ибо съ этой гнусной повѣстью онѣ имѣютъ дѣйствительно много общаго по тону и изложенію. Но по справкѣ оказалось, что даже и Мордовцевъ, описывая пытки боярынь-расколицъ, не пускался въ такія подробности. Наконецъ мы припомнимъ, что существуетъ не менѣе гнусный, хотя не столь зловредный, какъ повѣсть Мордовцева, а только неприходимо-пошлый «историческій романъ изъ эпохи церков-

---

¹⁾ Безобразную, наполненную кощунствами, повѣсть Мордовцева мы разобрали довольно полно въ статьѣ «Историкъ-беллетристъ», напечатанной въ *Русск. Вѣст.* 1880 г.

ныхъ смуть» нѣкоего Н. Чмырева, озаглавленный «Раскольниковыи мученицы». Справились здѣсь, — и что же оказалось? Оказалось, что старообрядцы—издатели стариннаго «Житія» трехъ знаменитыхъ раскольниковъ, внесли въ него цѣликомъ нѣкоторыя страницы изъ этого пошлаго романа, въ которомъ описаны не только созданныя испорченнымъ воображеніемъ романиста подробности страданій «раскольниковскихъ мученицъ», но и любовныя похождения, тоже конечно вымышленныя, самой главной изъ мученицъ—боярыни Морозовой... ¹⁾ Мы знаемъ, что раскольники не разборчивы на средства,— готовы воспользоваться чѣмъ угодно, чтобы только внушить своимъ читателямъ отвращеніе къ «никоніанской» церкви, якобы жесточайшими мученіями преслѣдующей ревнителей древняго благочестія. Но въ старинную, столь уважаемую самими старообрядцами, повѣсть, составленную ихъ же писателями, внести выписки изъ пошлаго произведенія свѣтской площадной литературы нынѣшняго времени, — не есть ли это образчикъ самаго дикаго невѣжества и самаго варварскаго обращенія раскольниковъ даже съ памятниками ихъ собственной, старообрядческой письменности? И такое варварское ихъ искаженіе поощряютъ и благословляютъ сами раскольниковскіе именованные епископы! ²⁾

Если же раскольники такъ обращаются съ своими соб-

---

¹⁾ Желашіе благоволятъ сличить 37 об. — 39 листы гектографированнаго «Житія» и стр. 339, 342—344 «Раскольниковыхъ мученицъ» Н. Чмырева. Они найдутъ, что кромѣ разговоровъ, которыми перемежается въ романѣ рассказъ о пыткахъ, все остальное взято раскольниковскими издателями «Житія» съ буквальной точностью. Исключена только одна лишь фраза, очевидно, непонятная для издателей-раскольниковъ и можетъ быть представлявшаяся имъ подозрительной: «онѣ (руки) стали въ положеніе перпендикуляра». *Перпендикуляръ* смутилъ владыку-Феодосія, — и его вычеркнули...

²⁾ Мы помнимъ, что покойный И. Н. Горюновъ, серьезный старикъ-безпоповецъ, введенный въ заблужденіе заглавіемъ книги Чмырева «Раскольниковыи мученицы», купилъ ее, но, прочитавши, бросилъ съ негодованіемъ. Оказывается, что поповцы и ихъ архіереи не брезгаютъ и тѣмъ, что противно даже безпоповцамъ...

ственными старинными сочиненіями, въ которыхъ и безъ того все направлено къ прославленію и защищенію раскола, то могутъ ли они падить, хотя бы самыя драгоценныя памятники древности, въ которыхъ находятся (а гдѣ ихъ не находится!) свидѣтельства, обличающія ихъ неправду? Нѣтъ, — что ни говорили бы восхвалители раскола, а наши именуемые старообрядцы, за весьма немногими исключеніями¹⁾, вовсе не читатели и не хранители старины въ неповрежденной чистотѣ ея; напротивъ, они всегда готовы пожертвовать всякимъ дѣйствительнымъ памятникомъ старины въ пользу своихъ мнимо-старыхъ мнѣній и ученій....

II.

Приложенія къ Окружному Посланію.

Уставъ, или краткое изложеніе догматовъ и преданій древлеправославно-каеволическаго исповѣданія²⁾.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Догмать о благихъ дѣлахъ безъ правыя вѣры.

Вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко единѣми дѣлы благими безъ правыя вѣры невозможно есть угодити Богу: понеже

---

¹⁾ Такія личности, какъ наприм. покойный Ксеновъ, дѣйствительно дорожившій памятниками древности и цѣнившій ихъ по достоинству, составляютъ именно рѣдкое и исключительное явленіе въ расколѣ. Будучи самъ любителемъ и читателемъ древностей, особенно древлеписьменныхъ книгъ, онъ крайне возмущался господствующими въ расколѣ пренебрежительными къ нимъ отношеніями. Поэтому и написалъ въ своемъ Уставѣ (гл. 10) слѣдующія, очень назидательныя для раскольниковъ, слова: «не точію презрѣнія не суть достойны древлеписьменныя рукописи, но и сугубыя чести сподобляются у любителей древности; и не точію не зазираются но и во свидѣтельство приводятся и достовѣрствуются» (См. выше стр. 169).

²⁾ Продолженіе. См. выше стр. 57 и 164.

добрая дѣла безъ вѣры мертва суть. Иже бо хочетъ спастися, прежде всѣхъ подобаетъ ему держати каеolicкую вѣру, еяже аще кто цѣлы и непорочны не соблюдаетъ, кромѣ всякаго недоумѣнія, во вѣки погибнетъ¹⁾. Вѣра убо есть всѣхъ благихъ матеръ и всѣхъ добродѣтелей красота²⁾. Вѣра есть даръ Божій, освященіе божеcтвенно, еюже человекъ освящается и всею силою хранитъ вся, яже Господь подаде ему церковію своею разумѣти, яже во святѣмъ Евангеліи писанное и неписанное³⁾. Вѣра есть корень всѣхъ добродѣтелей, и еже аще на семъ основаніи созидеши, сіе токмо къ плоду дѣла твоего и мздѣ добродѣтели есть полезно, юже вси святіи отъ Бога пріемше цѣлу и непорочну добродѣтелями украсивше сохраниша и, въ ней до конца подвизавшеся, Богу угодиша и мзду отъ него пріяша⁴⁾. Нѣсть бо мощно кромѣ правыя вѣры спастися, якоже глаголетъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ*⁵⁾. Иже убо вѣру не имѣяй, добрая же нѣвая прилучаемъ творяй, подобенъ есть черплющему воду и въ сосудъ сокрушенъ ліющему. Сего ради двѣ вещи неразлучно должно есть имѣти всякому христіанину: вѣру праву и дѣла благочестива⁶⁾. И первое, добрѣ вѣровати въ Господа Бога, Единого во святѣй Троицѣ, и всему тому, еже Христосъ во Евангеліи научи. Второе же: благочестно по вѣрѣ жити⁷⁾. Благочестія бо образъ отъ двою сею состоитъ: догматовъ благочестивыхъ и добрыхъ дѣлъ⁸⁾. И ниже догматы безъ дѣлъ

1) Аѳанасій Великій. Въ катихизисѣ маломъ л. 2, печ. Москов. Іосифа Патріарха.

2) Альфа и Омега гл. 9. л., 22.

3) Катихизисъ большой московской печати Филарета патріарха л. 11.

4) Амвросій Медиоланскій въ словѣ о Каннѣ и Авелѣ.

5) Бесѣд. Апостол. л. 123. Мате. Зач. 71.

6) Іоанна Лѣств. слово и степень 27, л. 234.

7) Катихизисъ малый о вѣрѣ л. 10.

8) Кириллъ Іерусалим. во оглашеніи 4-мъ о догматѣхъ.

добрыхъ пріятны Богу, ниже творимая не по благочестивымъ догматамъ угодна дѣла Ему. Кая бо польза вѣдати о Бозѣ догматы добрыя, а въ нечистотахъ жити срамно? и каковъ паки успѣхъ цѣломудрствовати похвально, хулити же нечестиво? Велико убо есть пріобрѣтеніе вѣдати силу догматовъ, и ничтоже сиче благочинное, якоже житіе изящное¹⁾. Сія убо вѣдуще, всѣхъ благихъ матеръ вѣру со всецѣмъ да пріимемъ благоволеніемъ, да яко въ тихомъ пловущи пристанищи правыя соблюдемъ догматы, и, житіе наше со утверженіемъ исправльше, вѣчная получимъ благая, благодатію и челоувѣколюбіемъ Господа нашего Ісуса Христа.

ДОГМАТЫ ЦЕРКВИ.

Ученіе вратцѣ о седми святыхъ тайнахъ церковныхъ.

Вопросъ.

Много ли есть всѣхъ тайнъ?

Отвѣтъ.

По числу даровъ Духа Святаго семь.

Первая:	Крещеніе.
Вторая:	Муропомазаніе.
Третія:	Святое Причащеніе.
Четвертая:	Покаяніе.
Пятая:	Священство.
Шестая:	Бракъ.
Седьмая:	Елеопомазаніе ²⁾ .

Вопросъ.

Потребно ли есть ученіе и опасное вѣдѣніе о седми святыхъ тайнахъ?

---

1) Златоустъ. Бесѣды Апостольск. л. 88.

2) Катихизисъ малый Москов. печ. Іосифа патр. л. 85.

Отвѣтъ.

Зѣло потребно есть: ими бо вси освящаемся и спасеніе содержимъ; не вѣдый же и небрегій о нихъ, сей погибаетъ. Тѣмже прилежно со тщаніемъ должны есмы поучатися въ нихъ, да познавше достойнѣ ихъ употребляемъ и спасени будемъ ¹⁾).

Вопросъ.

Скажи ми, что суть сія святыя тайны?

Отвѣтъ.

Тайны суть знаменія верху являемая, подлежащая чувствомъ нашимъ, благодати Божія исполненная, отъ Господа Бога законоположенная, яже оправданіе и освященіе наше не точію знаменуютъ, и творятъ е, и совершаютъ, якоже святой Іоаннъ Златоустый (на Матѣ. бесѣда 83) глаголетъ къ народу: яко Господь Богъ глубиною мудрости своея человѣку, видимымъ тѣлесѣмъ облеченному, подъ видимыми и тѣлесными знаменіи невидимыя дары Своя даетъ. Ибо, аще бы точію едину имѣлъ человѣкъ душу безъ тѣлесе, яци же суть ангели, то убо безъ сихъ вещественныхъ, и чувственныхъ и видимыхъ знаменій взималъ бы дары Божія. Но понеже тѣлесѣмъ обложенъ ссть человѣкъ, сего ради кромѣ видимыхъ и чувственныхъ знаменій благодать Божію не можетъ пріяти ²⁾).

Вопросъ.

Кто можетъ сія тайны строити?

Отвѣтъ.

Никтоже, развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣд-

---

1) Катих. больш. Моск. печ. Филар. патр. л. 353.

2) Тамъ же.

никовъ Апостольскихъ. Обаче же въ крайшей нуждѣ, не сущу священнику, нѣкая отъ сихъ тайнъ попускается дѣйствовать и простымъ не освященнымъ людямъ, по благословенію священническому, якоже явлено будетъ послѣждѣ въ догматѣхъ сихъ седми тайнствъ.

Вопросъ.

Кто устави и предаде сія тайны?

Отвѣтъ.

Сіе убо седмичное число тайнствъ устави и предаде Самъ Господь Богъ нашъ Ісусъ Христосъ, якоже являетъ намъ Святое Евангеліе Его, иже Святая, Соборная и Апостольская церковь приѣмши соблюдаетъ и хранитъ непреложно, ничтоже претворяющи. О нихъ же убо здѣ, удобнѣйшаго ради вѣдѣнія, особыя догматы вкратцѣ предложити благопотребно есть.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Догматъ о первой тайнѣ святаго Крещенія.

Тайна святаго Крещенія отъ самого Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа уставлена есть, первѣе убо егда Самъ Той крестися отъ Іоанна во Іорданѣ и прикосновеніемъ пречистаго тѣла Своего воды освати, воеже имѣти имъ силу чистительную¹⁾. Таже преподаде и законоположи Апостоломъ Своимъ сіе творити, и отъ онаго времени Апостоли начаша крестити. И потомъ паки по воскресеніи Своемъ утверди сіе, егда посла священныя ученики и Апостолы Своя на проповѣдь во вселенную и заповѣда имъ глаголя: *шедше убо научите вся языки, крестяща ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго духа*²⁾. И тако божественніи Апостоли изшедше въ міръ, весь, учаху на-

¹⁾ Мате. Зач. 6. Марк. Зач. 2. Луки. Зач. 10. Іоанна. Зач. 3.

²⁾ Мате. Зач. 116.

роды и крещазу (по повѣденію Господню) во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, трижды погружающе въ водѣ, тремя снисхожденными и погруженными¹⁾, яко же свидѣтельствуеть о семъ ученикъ и наслѣдникъ Апостольскій, преизящный въ богословіи, священный Діонисій Ареопагитъ въ книзѣ своей о церковномъ священноначалии, во главѣ второй. Сіе убо святое Крещеніе исповѣдуемъ едино точію, совершаемое непремѣнно въ три погруженія, съ призываніемъ богочальныхъ тріехъ Ипостасей единосущныя Троицы, якоже о семъ въ чинѣ послѣдованія святаго Крещенія изложено есть²⁾, еже бываетъ во омовеніи первороднаго грѣха и во оставленіе прочихъ грѣховъ. Елма убо вси раждаемъ въ первородномъ грѣсѣ, егоже имамы отъ прародителей нашихъ; сей же грѣхъ съ прочими грѣхопадеными въ Крещеніе прощенъ бываетъ, и дается намъ тогда всецѣла благодать Божія, оправдающая ны, и сиче бываемъ чада Божія и наслѣдницы царства небеснаго³⁾.

Самое же совершеніе Святаго Крещенія сиче творимо есть. По обычномъ убо уготовленіи, вліяннѣ бывши водѣ въ купѣль и молитвословію отъ священника совершившуся, помазуетъ іерей крещаемаго святымъ масломъ по чину и на коемждо помазаніи творить креста знаменіе⁴⁾. По семъ же приѣмлетъ священникъ руками крещаемаго и крещаетъ и, глаголя: *крещается рабъ Божій, имярекъ, во имя Отца*. И погружаетъ его къ востоку лицемъ единости, и возводитъ глаголя: *аминь*. Таже паки второе погружаетъ его и глаголетъ: *и Сына*; и возводя глаголетъ: *аминь*. И паки третіе погружаетъ его, глаголя: *и Святаго Духа*,

---

1) Книга о вѣрѣ. л. 287.

2) Въ потребницѣхъ древлеписемныхъ и древлепечатныхъ въ чинѣ Святаго Крещенія.

3) Катихизисъ большой Моск. печати Филар. патріарха л. 362 оборот.

4) Потребникъ большой Моск. печати въ 10 лѣтъ Іосифа патріарха л. 99.

и возводя глаголя: *нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь*¹⁾.
Таже даетъ и воспріемнику.

И по помазаніи Святымъ мѣромъ, возлагаетъ на крестившагося крестъ съ гойтаномъ, якоже истинніи христіане имуть обычай, еже носити на себѣ знаменіе спасительныхъ Христовыхъ страстей, иже есть Честнаго Креста образъ, на прогнаніе всякія непріязненныя дѣтели, себѣ же на сохраненіе души и тѣлу. И тако одѣваетъ его въ срачицу, и прочая²⁾. И потомъ предастъ и воспріемнику, съ наказаніемъ, яко да егоже воспріять отъ свѣтлыя купѣли очищена божественнымъ порожденіемъ, чиста да щитется сохранить и отъ пустошныхъ дѣлъ, въ православнѣй же вѣрѣ твердо пребывати да наставитъ его; да оба мзду сугубу пріимуть отъ Бога здѣ и въ будущій вѣкъ³⁾.

О воспріемницѣхъ.

Воспріемникомъ же у одинаго крещающагося мнозымъ такожде не достоитъ быти, но токмо якоже обычай пріять мужеску полу и женску, множае же того никакоже⁴⁾.

Вѣдомо же убо да есть, яко въ божественномъ Крещеніи трети въ воду погруженьми тридневное Христа Спаса погребеніе и воскресеніе гадаеть церковное преданіе⁵⁾, по божественному гласу глаголющу: *емцы бо во Христа крестихомся, въ смерть Его крестихомся, споребахомся Ему крещеніемъ въ смерть*. Еже бо трижды въ воду погруженьнымъ бывати и возгружаемымъ тридневное Христово погребеніе являетъ. Якоже бо Христось три дни и три

1) Потребн. бол. л. 103 обор. и стоглавъ свят. Макарія митроп. Всерос. гл. 17. И Номокановъ прав. 199, въ больш. потребн. л. 707. и въ потребн. иноческ. л. 48, 2-го счета.

2) Потребн. больш. л. 105 обор.

3) Потребн. большой л. 107.

4) Потребн. большой л. 92 обор.

5) Препод. Максима Грека слово 40 и во псалтири со возслѣдован. въ 10 лѣто Юсіѳа патріарха въ словѣ о крестномъ знаменіи.

нощи въ земномъ сердцѣ сотвори, тако и крещаеміи тремя погруженіи и возгруженіи яже во гробѣ три дни и три нощи Господни образуютъ ¹⁾. И оная словеса, ими же Господь повелѣ крестити, сирѣчь: *во имя Отца, и Сына, Святаго Духа*, вкуцѣ со тремя погруженіями, совершаютъ Святое Крещеніе, сими бо глаголы божественными и слою ихъ крещеніе кончается и совершенно бываетъ ²⁾. И сие убо со святыми богословцы исповѣдуемъ едино Крещеніе во оставленіе грѣховъ ³⁾. Кромѣ же сего единого трепогрузательнаго крещенія инообразнѣ дѣянныя крещенія (якоже единопогружательное, поливательное, и покрывительное), отиудь не приедемъ и отметаемъ. Ибо дерзати смѣющихъ Святое Крещеніе инако дѣйствовати, или примати, церковная правила ⁴⁾ изъ священнаго сана изверженіемъ осуждаютъ ⁵⁾.

Вопросъ.

Во время зѣльных нужды, не сущу священнику, подобаетъ ли крестити младенца не священному иноку, или простолюдину, или не подобаетъ?

Отвѣтъ Никсифора Патріарха ⁶⁾.

Подобаетъ некрещенныя младенцы, аще обращается нѣкто на мѣстѣ, не сущу іерею, крестити: креститъ и свой

¹⁾ Евангеліе поучител. нехѣл. Моск. печ. въ 10 лѣто Юсіѳа патріарха л. 476 въ словѣ на Крещеніе Господне.

²⁾ Катих. больш. л. 364 обор.

³⁾ Символь православи. вѣры 2-го собора.

⁴⁾ Святыхъ Апостолъ правило 50-е, потребн. больш., л. 707 и проч.

⁵⁾ Въ этомъ пунктѣ Иларіонъ довольно близко держится текста въ Уставѣ инока Павла. Оба они, и Павелъ и Иларіонъ, забыли упомянуть, что даже въ старопечатныхъ Потребникахъ (наприм. Іовлевскомъ) дозволяется, и даже предписывается большаго младенца крестити «троекратнымъ *возмѣненіемъ* воды на главу», и крещеніе это признается имѣющимъ всю силу таинства, а совершившій оно не подвергается осужденію.

⁶⁾ Книга правильная, Севаста Константина правило 203.

отець, или каковъ либо христіанинъ. *А сіи нужды ради.* Обаче не второврешаются иже отъ причетникъ, или отъ протста инока, или діакона, или отъ отца самого, или христіанина ижего православнаго и по нуждѣ, не сущу священнику, то крещени суть, но точію аще не рука ерѣтическая блже первѣе. Чти правило Никифора патріарха Константинопольскаго, и Арменшопъ въ канонѣхъ краткихъ: сѣченіе 4-е, титло 2-е, и сѣченіе 5-е, глава 1-я, и въ книгѣ 3-й, соборъ первый.

Вопросъ.

Елико аще крещаютъ не священніи, мужіе же и жены, или иноцы, что достоинъ творити?

Отвѣтъ 1).

Аще умреть крестившійся прежде нежели постигнути священнику, божественная благодать совершаетъ и; аще ли же живъ будетъ, да паки поставитъ и священникъ въ купель, и молитвы и муро по обычаю творитъ. Тоже и Никифоръ, патріархъ Цареградскій, глаголетъ.

Пристеженіе.

Аще убо нужды ради и разрѣшается крещати младенца не священнымъ инокомъ, мужемъ же и женамъ, обаче опасно да вѣдятъ и твердо блюдутъ сичевіи служители святыхъ тайны сея, еже ничтоже священническаго дерзати дѣйствовати отнюдь: ниже молитвъ, положенныхъ въ чину Святаго Крещенія, глаголати, ниже отрицанія творити, ниже маслопомазанія дѣяти, ниже воспріемниковъ представляти, ниже что ино отъ таковыхъ на ся привлчати; сія бо вся, времени приспѣвшу, священникъ возъисподнитъ. Страшно убо прещеніе лежитъ на иже безъ руко-

---

1) Потребн. больш. л. 726, и въ инокеск. Потребникѣ, въ Номоканонѣ л. 67.

положенія священна дѣяти дерзающихъ. Нѣсть (рече ¹⁾ слово рещи о осужденіи сипцевыхъ, сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ. Тѣмже аще когда нужда будетъ належати, еже не священнымъ младенца погрузити, сие творити подобаетъ ²⁾. По обычномъ уго-
товленіи, вліяніѣ бывши водѣ въ купель, изглаголати обыч-
ное начало, по вся дни чтомое, еже есть: Царю Небес-
ный, Трисвятое и, по Отце нашъ, Господи помилуй 12,
Слава и нынѣ, Приидите поклонимся 3-жды, псаломъ 50
*Помилуй мя Боже, таже исповѣданіе Православныя вѣры: Вирую во единого Бога Отца. И абіе приѣмъ младенца, погрузи его трижды съ призываніемъ пресвятыя и еди-
носущныя Троицы, глаголя: крещается рабъ Божій, имя-
рекъ, во имя Отца, и проч., якоже выше изложено есть. И по сихъ: Достойно есть, Слава, и нынѣ, Господи по-
милуй 2-жды, Господи благослови, и отпусти. И аще убо умреть крестивыйся, божественная благодать совершаетъ и; аще ли же живъ будетъ, возвѣстити подобаетъ о семъ священнику во время благопотребно, и той молитвами по обычаю совершитъ и, и святымъ муромъ помажетъ его, якоже церковный чинъ обдержтво имать ³⁾.*

Вопросъ.

Безъ святаго Крещенія возможно ли спастися, или не-
возможно?

Отвѣтъ.

Отнюдь невозможно. Глаголетъ бо Господь нашъ Ісусъ Христосъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе ⁴⁾*. И пакы: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ; а иже не имать вѣры, осуж-*

¹⁾ Потребн. больш. л. 715 въ Номоканонѣ и въ иноческ. Потреб-
никѣ въ Номоканонѣ л. 57.

²⁾ Чинъ крещенія простыцу. Преданіе отъ древнихъ Отецъ до-
шедшее.

³⁾ Потребн. больш. л. 727.

⁴⁾ Іоан. Зач. 8.

деиъ будетъ ¹⁾). Елицы убо не приѣмлютъ Святаго Крещенія, тѣи во грѣсѣхъ первороднѣхъ суть, и безъ Крещенія не могутъ получить отпущенія грѣха сего, и того ради отчуждени суть жизни вѣчныя и отнюдь спастися не могутъ. Некрещенный бо, аще и безчисленная имѣя исправленія умреть, въ геенну отходить ²⁾).

Вопросъ.

Отъ еретикъ совершаемое крещеніе приѣмлется ли, или повторяется?

Отвѣтъ ³⁾).

Еретицы убо на три чины раздѣлены суть: ови убо крещаемы бывають совершенно; друзіи же, иже токмо муромъ помазуются; инии же токмо провлинають своя и инія ереси вся. Елицы убо отъ нихъ вѣрують во Святую Троицу и исповѣдуютъ плотское смотрѣніе Христа Спасителя и крещаютъ въ три погруженія: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, таковыхъ крещеніе приѣмлется и отнюдь не повторяется, якоже священная гласать правила.

Вопросъ.

Аще христіанинъ отступитъ отъ православныя вѣры и впадетъ въ ересь, или (еже да не будетъ когда) Христа отвержется, и во еллинство, или магометанство, или въ жидовство уклонится, и потомъ паки обратится къ церкви, подобаетъ ли паки крестити его, или ни?

Отвѣтъ ⁴⁾).

Отнюдь не подобаетъ. Святое бо Крещеніе единою восприѣмлемо есть и въ души вѣчное начертаніе изображаетъ, и пребываетъ сіе начертаніе во вѣки не отъемлемо: тѣмже не достоинъ и не лѣтъ есть повторити е. Таковаго

¹⁾ Мате. Зач. 71.

²⁾ Древлеписменныя бесѣды Евангельскія на Іоанна, правоученіе 25.

³⁾ Коричая л. 634 и проч. правила св. Отецъ.

⁴⁾ Катихизисъ большой, л. 366 обор.

убо возвращающагося пріемлетъ Святая Церковь съ проклятіемъ тоя ереси, въ ней же былъ, и закона и обычая, и святымъ муромъ помазуетъ и; отнюдь же не покрещаваетъ ¹⁾. Дерзнувый же крестится хулить первую смерть Христову, въ нейже преже крестися, аки бы вторицею распиналъ себѣ Сына Божія. Иже убо второе крещая, паки Его распинаетъ ²⁾.

Заключеніе догмата о Крещеніи ³⁾.

Нѣсть убо вторая баня, нѣсть; аще ли же есть, и третія есть, и четвертая есть; и отъ послѣднія присно первая разоряется, и сія наикъ отъ иноя, и сія въ исчетную. Аще бо Христосъ не умираетъ второе, ниже баня есть вторая; аще же баня нѣсть вторая, ниже ты къ грѣху превлоняися ⁴⁾. Ельма же, о христіанине, во Христа облечеса Крещеніемъ, утвержайся, да не царскую багряницу сгноиши, да не оскверниши Крещенія ризы любовдѣйствомъ, да не осмрадиши блудомъ, ни хулою и прочими дѣлы неподобными. Часто ризу Крещенія молитвами, и поклонны, и милостынею потрясай, да не моліе злыхъ мыслей тую истлятъ, и увидятъ предавши тебѣ, яко не сохрани чисты. И что сотвориши во испытаніи? Къ сему Крещенія не обрящещи, ни священника, ни Иордана. Но что отъ небреженія? Рѣка огненная ⁵⁾. Первое бо истязаніе о Святомъ Крещеніи будетъ. Аще кто чисто исполни свое обѣщаніе, блаженъ будетъ; а иже не сохрани, горе тому будетъ; о таковыхъ убо речено бысть; лучше бы имъ не родитися ⁶⁾. Сихъ прещеній убо явшеса, потщимся сохранить обѣтъ свой цѣль, да избѣгнемъ страшныхъ мукъ и сподобимся части святыхъ.

¹⁾ Потребн. больш., л. 649 и 656.

²⁾ Катихиз. больш., л. 366. Бесѣды Апостол. л. 1858.

³⁾ Бесѣды Апостол., л. 1858.

⁴⁾ Бесѣды Апостол. л. 169.

⁵⁾ Святаго Анастасія толкованіе на псаломъ 6-й.

⁶⁾ Препод. Ефрема Сирина въ словѣ 102; Альфа и Омега, л. 150.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Догматъ о второй тайнѣ церковнѣй святого Мвропомазанія.

Тайна святого Мвропомазанія, или утверженіе святого Крещенія, отъ самого Христа Спасителя нашего предана и уставлена есть. Первѣе убо, вьегда самъ помазася елеомъ радости паче причастникъ своихъ ¹⁾, сирѣчь, Духомъ Святымъ въ видѣніи голубинѣ ²⁾, о немже и блаженный Исаія въ своемъ пророчествѣ отъ лица Господня глаголаше: *Духъ Господень на мнѣ, елюже ради помаза мя, благовѣстити нищимъ посла мя* ³⁾. Таже егда рече Апостоломъ: *вы же сидите во градѣ Иерусалимстѣ, дондеже облечетеся силою свяще* ⁴⁾. Юже силу Апостоли и пріяша въ сошествіи на нихъ Святого Духа во огненныхъ языцѣхъ ⁵⁾. Апостоли же святіи по повелѣнію Господню возложеніемъ рукъ, видимымъ помазаніемъ мвра, невидимую благодать Духа Святого подаяху ⁶⁾, якоже пишется въ Дѣяніяхъ святыхъ Апостолъ: егда на крещенныя руни возлагаху, они же пріемляху Святого Духа. Аще же и не воспоминаеть здѣ помазанія, обаче извѣстно се есть, яко отъ самыхъ временъ Апостольскихъ вѣрніи, уже крещенніи, сію тайну возложеніемъ рукъ и помазаніемъ пріемляху ⁷⁾. Якоже свидѣтельствуеть о семъ ученикъ верховнаго Апостола Павла, святой Діонисій Ареопагитскій, глаголя ⁸⁾: крестившагося и въ бѣлую одежду одѣяннаго приводятъ ко епископу, онъ же божественнымъ мвромъ мужа знаменуетъ. И паки: сподобившимся пресвятаго паки рожде-

¹⁾ Псаломъ 44.

²⁾ Мате. Зач. 6; Марк. Зач. 2; Луки Зач. 10.

³⁾ Исаіи глава 61.

⁴⁾ Луки Зач. 114.

⁵⁾ Дѣян. Св. Апост. Зач. 3.

⁶⁾ Катихизисъ больш. л. 318 обор.

⁷⁾ Катихиз. больш., л. 375.

⁸⁾ Діонисій Ареопагитъ: о церковн. священноначалии, глава 2.

нія тайны помазаніе муромъ подаєть Святаго Духа пришествіе, содѣвающее совершенство ¹⁾). Муро есть совершительное помазаніе, благовонна творящее совершеннаго и богоначальному Духу соединяющее того ²⁾). Святыи же Климентъ, папа Римскій, ученикъ верховнаго Апостола Петра сице глаголетъ: Всякъ съ тщаніемъ да ускоряетъ ко крещенію. Посемъ же печатлѣнъ бывъ отъ епископа, пріяти имать седмичную благодать Святаго Духа. Зане, глаголетъ, безъ сея тайны никтоже совершенъ христіанинъ не можетъ быти ³⁾). Святое бо муропомазаніе есть утверженіе святаго Крещенія, которое крѣпка и вооружена устроєть крестившагося, и необѣдима война Христова показуетъ отъ всѣхъ навѣтъ невидимаго врага; по муропомазаніи бо и Духа Святаго воспріятіе бываетъ ⁴⁾). Утверженіе убо есть тайна, отъ Бога крещенымъ преданая, въ немже святымъ помазаніемъ и молитвами благодать Божія въ Крещеніи намъ подается и сила Духа Святаго прилагается ⁵⁾).

Того ради святая Церковь тѣя тайны, вкупѣ совокупила, крещеніе и муропомазаніе, еже совершается въ послѣдованіи святаго Крещенія сице ⁶⁾). По велицѣй ектеніи и по обычныхъ молитвахъ, помазуетъ священникъ крестившагося святымъ муромъ, и творя крестообразно печатлѣніе, или знаменованіе святаго Креста: на челѣ, на очію, и на нодрію, на устѣхъ, и на обѣ уши, и на грудѣхъ, и на рукахъ, и на еердцы, и на плечію и между рамома. Глаголя на коємждо помазаніи:

На четь: Печать дара Святаго Духа, аминь. Да избудетъ студа, егоже первѣ преступивъ человекъ, всюду ношаше.

¹⁾ Катих. Вел., л. 378.

²⁾ Тамо же, л. 374.

³⁾ Катихиз. большой, л. 376.

⁴⁾ Катихизисъ малый, л. 57.

⁵⁾ Катихиз. больш., л. 374.

⁶⁾ Потребникъ большой, л. 105, Катихиз. больш., л. 376 оборот.

На мѣхъ: Печать дара Святаго Духа, аминь. Да откровеннымъ лицомъ славу Господню зрѣть.

На очю: Печать дара Святаго Духа, аминь. Да зрѣть очима свѣтъ Святыя Троицы, первыя доброты образъ.

На ушию: Печать дара Святаго Духа, аминь. Да прииметь ушима слышаніе таинства духовнаго, Евангелія Христова, якоже рече Христось: имѣй уши слышати, да слышитъ; да не приложится ему злое слышаніе.

По носдремъ: Печать дара Святаго Духа, аминь. Да обоняваетъ божественныхъ таинъ, яко да и той будетъ въ муро Христова благоуханія и въ добровонство спасаемыхъ, и да не обоняваетъ прочее смраднаыя первыя лъсти.

По устомъ: Печать дара Святаго Духа, аминь. Да перваго вкуса вторымъ заградить, сирѣчь Тѣломъ и Кровію Христовою.

На перстьхъ: Печать дара Святаго Духа, аминь. Да ободяся во броня правды, противу художеству вражію станетъ, яко побѣдитель непобѣдимъ.

На рукахъ: Печать дара Святаго Духа, аминь. Да будутъ готовы на простертіе во благотвореніе и на отгребаніе всякаго зла.

И сими глаголы содѣвается и совершается сія тайна. А яко спасенное помазаніе глаголомъ, не за еже оно спасаетъ, но за еже тѣмъ, якоже орудіемъ и таинственнымъ знаменіемъ, благодать Духа Святаго дается, спасающая насъ ¹⁾. И видимымъ убо муромъ тѣло помазуется; святымъ же и животворящимъ Духомъ душа освящается ²⁾. Есть бо сія святость тѣлу духовное хранилище и души спасеніе, отъ нея же происходитъ умноженіе благодати Божія, утверждающее и укрѣпляющее въ вѣрѣ же и инѣхъ добродѣтеляхъ.

---

1) Катикизисъ больш. л. 377 оборот.

2) Кириллъ Иерусал. поученіе таиноводственное 3-е.

Вопросъ.

Аще скудость мѣра будетъ, что подобаесть творити?

Отвѣтъ¹⁾.

Аще скудство будетъ мѣра въ божественныхъ крещеніяхъ, и церквей освященіи, и во иной сего потребѣ, обрѣтающемуся малому мѣру примѣшати елей прощено есть, яко да сие умножившия удолитъ и исполнить освященіе требующимъ то.

Вопросъ.

Во время нужды, не сущу священнику, возможно ли есть помазати святымъ мѣромъ не священному иноку или простолудину, или ни?

Отвѣтъ²⁾.

Невозможно отнюдь. Якоже бо агарянская крещаемая отрочата, еже не злосмрадіемъ воняти, христіане не вмѣняются, сие и иже мѣромъ помазуеміи отъ несвященныхъ, яко не дано бысть сиевымъ освященія коего отнюдь подавати. Тѣмже и въ самомъ смертномъ случаи дѣйствовати тайны сея простолудинъ не можетъ.

Вопросъ.

Повторяется ли святое Мѣропомазаніе, или ни?

Отвѣтъ³⁾.

Святое Мѣропомазаніе на души начертаніе содѣваетъ во вѣки не отъемлемое: тѣмже не достоитъ и не лѣтъ есть сіе повторяти, но единощи точію подаяти. Обаче же аще вѣщии отъ благовѣрныхъ по прилучаю отвергнутъ Христа, волею и неволею, и таковіи отъ отверженія приходящии,

¹⁾ Матѣ. Правил., составъ 800, гл. 210.

²⁾ Матѣ. Правил., составъ 2, глава 3.

³⁾ Катихиз. больш., л. 357 оборот.

по совершеніи времени покаянія, мѣромъ освящаются помазуеми, якоже гласятъ священныя правила ¹⁾, и тогда токмо повторяется святое Мѣропомазаніе.

Закмоченіе доымата сего.

Святое Мѣропомазаніе хризма глаголется, сирѣчь, помазаніе Христова ²⁾, еже силу имать пришествіемъ Святаго Духа, начертаніе или печать полагати, несотрленно изображенную въ души человѣчи, къ воинствованію духовному противу невидимаго врага кознемъ, о чесомъ Апостолъ вѣщаетъ сице: *помазавый насъ Богъ, и запечатльвый насъ, и давый обрученіе Духа въ сердца наша* ³⁾. Сямъ убо помазавшеся святымъ мѣромъ, потщимся соблюсти е нескверно и непорочно въ насъ, дѣлы добрыми успѣвающи и угодни бывающе Начальнику спасенія нашего Христу Ісусу ⁴⁾. Сего святаго Мѣропомазанія сподобльшесе, нарицаемся христіане: потщимся прочее по именованіи своемъ и житіе показати, да будемъ якоже кадильница царская, идѣже аще отъидемъ небеснымъ дышуще мѣромъ и духовнымъ благовоіемъ, и яко благоуханіе Христова, во всемъ Тому послужимъ вѣрою правою и дѣлы благими, да же и здѣ добръ поживемъ и небеснаго мѣра насладимся ⁵⁾.

(Продолженіе въ стд. №).

---

¹⁾ Коричая, л. 13 въ толкованіи 47 правила Св. Апостолъ; Потребы большой, л. 649, и 651, и 656.

²⁾ Катихизисъ больш., л. 378.

³⁾ 2 Коринееан. Зач. 102.

⁴⁾ Кирилль Іерусалимскій. Поученіе тайноводственное 3-е.

⁵⁾ Бесѣды Апостольскія, л. 1186.

Отъ Редакціи.

Во избѣжаніе затрудненія Редакція *Братскаго Слова* находитъ нужнымъ объявить, что адресоваться къ ней можно только за полученіемъ книгъ, заглавія коихъ напечатаны на оберткѣ журнала за настоящій 1886 годъ; съ просьбами же о высылкѣ прочихъ книгъ, исчисленныхъ въ Каталогѣ, разосланномъ при № 20 *Братскаго Слова* за 1885 г., желающіе получить ихъ благоволятъ обращаться прямо въ Москву, въ складъ изданій Братства св. Петра митрополита (въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ), или въ Братскую книжную лавку (въ Кремлѣ, подъ Ивановской колокольней), куда и Редакція, по полученіи требованій на эти книги, обыкновенно препровождаетъ сіи требованія, отъ чего происходитъ излишняя переписка, замедляющая и высылку самыхъ книгъ.

Редакція проситъ также исправить ошибку, вкравшуюся въ упомянутый *Каталогъ*. На стр. 12-й въ немъ напечатано, подъ числомъ 4: «Евангеліе Благовѣстное, цѣна 16 р. *Въсѣ* 15 ф.» Должно быть: *Въсѣ* 23 ф.

I.

Три бесѣды съ старообрядцами ¹⁾.

II. Бесѣда въ городѣ Сухиничахъ 15 Мая 1885 г.

Въ лавкѣ г. Усачева, подъ крытою галлереею, каждый воскресный и праздничный день собираются сухиничскіе граждане - торговцы потолковать о своихъ дѣлахъ. Тутъ же нерѣдко сходятся и главные вожаки раскола и почти всегда заводятъ бесѣды о предметахъ вѣры. Самъ г. Усачевъ, хотя и держится раскола, но чуждъ всякаго фанатизма и всегда бесѣдуетъ мирно. 15 Мая я зашелъ къ нему въ лавку и нашелъ здѣсь цѣлый кружокъ старообрядцевъ (окружниковъ и противуокружниковъ). Послѣ взаимныхъ привѣтствій одинъ изъ старообрядцевъ, П. Л. Шавыкинъ (окружникъ), предложилъ мнѣ побесѣдовать съ нимъ о перстосложеніи.

— Съ удовольствіемъ готовъ съ вами бесѣдовать, о чемъ вамъ будетъ угодно, — сказалъ я; но прежде всего желалъ бы окончить нашу прежнюю неоконченную бесѣду съ вами.

Шавыкинъ. Какая же это бесѣда у насъ съ вами не окончена?

Я сказалъ: Если вы забыли, я напомню. Когда мы въ Маѣ мѣсяцѣ прошлаго года бесѣдовали съ вами въ соборномъ храмѣ, при большомъ стеченіи народа, я предложилъ вамъ и другимъ старообрядцамъ вопросъ: общество, не имѣющее ни единаго епископа, можетъ ли именоваться св. соборною и апостольскою церковію?

¹⁾ Продолженіе. См. выше стран. 177.

На этотъ вопросъ ни вы, ни другіе старообрядцы не дали мнѣ отвѣта, и я доказалъ тогда, что общество, не имѣющее епископа, церковь Христовою признано быть не можетъ. Рѣчь свою я заключилъ такими словами: предки старообрядцевъ, отдѣлившись отъ греко-россійской, а вмѣстѣ съ нею и отъ вселенской церкви, почти 200 лѣтъ не имѣли епископовъ: значить они не составляли единой св. соборной и апостольской церкви, находились внѣ сего спасительнаго ковчега; а находящіеся внѣ церкви, по ученію Большаго Катихизиса, всѣ погнубуть, какъ погнуби при всемірномъ потопѣ всѣ, которые не вошли съ праведнымъ Ноемъ въ ковчегъ (гл. 25, лист. 121). Тогда-то вы, не желая признать погнубели своихъ предковъ, стали утверждать, что и безъ епископовъ церковь Христова, въ гонительныя времена, существовать можетъ. Я попросилъ васъ подтвердить это св. Писаніемъ, или хотя свидѣтельствами вашихъ любимыхъ старопечатныхъ книгъ, и вы мнѣ отвѣтили: „теперь я не могу представить доказательствъ, потому что не имѣю при себѣ тѣхъ книгъ, въ которыхъ онѣ обрѣтаются; но непременно представлю къ будущей бесѣдѣ, и докажу вамъ, что и безъ епископовъ церковь можетъ существовать.“ Проходить недѣля; открывается по обыкновенію бесѣда; я ищу васъ среди собесѣдниковъ, и не нахожу; спрашиваю присутствующихъ: здѣсь ли вы? мнѣ отвѣчаютъ: „нѣтъ“. Я еще спрашиваю: не поручилъ ли онъ кому изъ своей братіи — старообрядцевъ общить здѣсь обѣщанныя имъ доказательства? Слышу опять: „нѣтъ, не поручалъ“. И вотъ съ тѣхъ поръ миновалъ уже цѣлый годъ. Вы, какъ видно, и забыли о своемъ обѣщаніи, которое дали публично; но я не забылъ. Поэтому прошу васъ — представьте ваши доказательства, что церковь можетъ существовать и безъ епископовъ.

Шавыкинъ. Вы, о. Михаилъ, уклоняетесь отъ собесѣдованія о перстосложеніи: видно о перстахъ-то бесѣдовать вамъ не такъ желательно.

Я сказалъ: Напрасно вы говорите, что будто бы я уклоняюсь отъ бесѣды о перетосложеніи; и объ этомъ, и о всякомъ другомъ вопросѣ я готовъ бесѣдовать съ вами и съ кѣмъ угодно. Я только напоминаю вамъ о данномъ вами публично честномъ словѣ доказать, что и безъ епископовъ можетъ существовать св. церковь.

Шавыкинъ молчалъ.

Я продолжалъ: Итакъ, и теперь, спустя пѣлый годъ, вы не можете представить обѣщанныхъ доказательствъ. Это показываетъ вашу несостоятельность, и вы должны сознаться, что ваше общество, не имѣвшее 200 лѣтъ епископа, не составляло св. церкви.

Г. Усачевъ замѣтилъ: Говоря по совѣсти, вопросъ, на который вы требуете отвѣта, старообрядцы рѣшить не могутъ. Лучше оставимъ его.

Я сказалъ: Это вы правильно говорите, что старообрядцы не могутъ доказать, что, существуя 200 лѣтъ безъ епископа, они составляли истинную церковь Христову, ибо ни въ св. Писаніи, ни въ старопечатныхъ книгахъ не найдутъ они, гдѣ бы говорилось, что созданная Господомъ церковь оставалась когда-либо, или впредь можетъ существовать безъ трехъ богоустановленныхъ чиновъ іерархіи, т. е. безъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Напротивъ мы видимъ въ св. Писаніи и старопечатныхъ книгахъ ясныя и неопровержимыя доказательства, свидѣтельствующія о вѣчномъ, непрекращаемомъ пребываніи въ св. церкви всей полноты священной іерархіи.

Теперь,—продолжалъ я,—по желанію вашему перейду къ другому предмету, и тоже напомню о томъ, что произошло на бесѣдахъ въ прошломъ году. Тогда вы, — сказалъ я, обращаясь къ Шавыкину, — усиливались доказать, будто между вами окружниками и противуокружниками существуетъ духовное согласіе и нѣтъ будто бы никакого раздѣленія; а я напротивъ доказывалъ, свидѣтельствуюсь явленіями, происходящими въ нашемъ городѣ, что

общество противуокружниковъ не только не имѣеть съ вами духовнаго единства, но и считаетъ васъ раскольниками, ибо приходящихъ отъ вашего согласія принимаетъ третьимъ чиномъ. Несмотря на всѣ мои совершенно явныя доказательства, вы однакоже не переставали утверждать, что нѣтъ раздѣленія между окружниками и противуокружниками; а недѣли три тому назадъ, вотъ здѣсь же, въ лавкѣ, въ присутствіи почтеннаго хозяина, опять говорили тоже самое, и въ доказательство представили, что будто бы противуокружническій попъ Изоть дозволилъ вамъ и вашему семейству, при погребеніи вашей родственницы противуокружническаго согласія, держать въ рукахъ зажженныя свѣчи и вмѣстѣ съ нимъ молиться.

Шавыкинъ. Это правда. Я и теперь могу васъ въ этомъ увѣрить.

Я сказалъ: Можетъ быть и правда; спорить и прекословить не буду, потому что я не присутствовалъ при погребеніи вашей родственницы; но повѣрить этому сомнѣваюсь.

Шавыкинъ. Почему сомнѣваетесь?

Я сказалъ: Вотъ почему: вчерашній день встрѣтился я съ попечителемъ противуокружнической часовни Маринымъ и спросилъ его: имѣете ли вы съ окружниками духовное общеніе? Онъ отвѣтилъ: нѣтъ; мы считаемъ ихъ раскольниками, въ моленіи съ ними не сообщаемся, и безъ чина (третьяго) къ себѣ не принимаемъ.

Шавыкинъ. Напрасно вы повѣрили Марину.

Я сказалъ: Нельзя не повѣрить, потому что онъ считается главнымъ попечителемъ противуокружническаго общества; безъ его соизволенія, какъ вамъ извѣстно, попъ Изоть ничего не творить. Притомъ же Маринъ пользуется почетомъ и уваженіемъ, какъ человѣкъ честный и правдивый. Такимъ и я находилъ его всегда, когда случалось бесѣдовать съ нимъ. У насъ между прочимъ была съ нимъ рѣчь о смерти и погребеніи дочери Яковлева (окружника). Я спросилъ: какъ это Яковлевъ допустилъ свою дочь

умереть безъ покаянія и св. причастія? и почему отпѣвали и хоронили ее простолюдины, а не попы? На это Маринъ мнѣ отвѣтилъ: да вѣдь попа-то ихъ Димитрія не было, — уѣхалъ гостить въ свои Гуслицы. А я замѣтилъ: но былъ же дома другой вашъ попъ — Изотъ. почему его не пригласили напутствовать умирающую и совершить потомъ погребеніе? Маринъ отвѣтилъ: Изотъ; не можетъ причащать и погребать окружницу: наше согласіе древнее и благочестивое, а окружники явились только въ 1862 году, — они раскольники. Я еще спросилъ: а еслибы вашъ попъ Изотъ, безъ всякаго чинопріятія, причастилъ окружницу, — что же, вы донесли бы на него своему владыкѣ Тарасію и просили бы суда надъ нимъ? Маринъ отвѣтилъ мнѣ: Нѣтъ, о. Михайлъ, въ нашей вѣрѣ дѣла эти дѣлаются не по вашему. Мы не стали бы много церемониться съ Изотомъ, да еще суда искать у Тарасія. У насъ расправа короткая, сказали бы Изоту: убирайся въ свои Гуслицы, — ты намъ больше не нуженъ! и вся не долга. Теперь у насъ, слава Богу, не то что прежде. Бывало попа-то съ огнемъ искали, а теперь этого добра сколько хочешь. Я еще замѣтилъ Марину: вотъ вы, говорите, что съ окружниками не имѣете никакого духовнаго общенія, а почему же Шавыкину и его семейству вашъ попъ Изотъ дозволилъ держать въ рукахъ зажженные свѣчи и молиться вмѣстѣ съ нимъ, при отпѣваніи умершей родственницы? Маринъ спрашиваетъ: кто это сказалъ, что о. Изотъ дозволилъ Шавыкину вмѣстѣ съ нимъ молиться? Я говорю, что слышалъ это отъ Шавыкина лично. Тогда Маринъ прямо сказалъ мнѣ: солгалъ вамъ Шавыкинъ! я самъ находился при томъ погребеніи, и самъ слышалъ, какъ о. Изотъ объявлялъ всѣмъ: „не нашего секту не молись и въ руки свѣчей не смѣй брать!“ Такъ и скажите Шавыкину, что онъ солгалъ. Такъ вотъ что слышалъ я отъ самого попечителя противуокружниковъ. Что вы на это скажете?

Шавыкинъ съ гнѣвомъ отвѣтилъ: Неправду вамъ

сказалъ этотъ старикъ (Маринъ). Если желаете убѣдиться въ справедливости словъ моихъ, спросите хоть жену Марина: она почти рядомъ со мной стояла и видѣла какъ я зажегъ свѣчу и молился.

Усачевъ спросилъ: Да ты, гдѣ стоялъ-то? Можетъ быть Изотъ съ Маринымъ не видали тебя?

Шавыкинъ. Я стоялъ сзади всѣхъ. Можетъ, меня и не видали Изотъ съ Маринымъ.

Присутствовавшій же здѣсь городской голова г. Федорищевъ сказалъ: А еслибы Изотъ увидѣлъ тебя, то непременно вырвалъ бы свѣчу, а тебя выгналъ бы вонъ. Мнѣ извѣстно, что противуокружники чуждаются вами — окружниками больше, нежели нами — православными.

Шавыкинъ. Чѣмъ вы это докажете?

Федорищевъ: А вотъ послушай, что я расскажу. Вамъ всѣмъ извѣстно, что не такъ давно умерла моя тѣтка, принадлежавшая къ противуокружническому согласію. Жена моя отправилась на похороны. Попъ Изотъ, какъ только облачился въ ризы, готовясь къ отпѣванію, обратился къ предстоящимъ и сказалъ: „не нашего секту не смѣй съ нами молиться и свѣчей въ руки не бери!“ Нѣкоторые изъ окружниковъ непослушались Изота, взяли свѣчи и зажгли. Тогда Изотъ оставилъ службу и, махая лѣстовкой, началъ помужички бранить и проклинать окружниковъ, потомъ и свѣчи у нихъ повывралъ. Между тѣмъ, жена моя стояла почти рядомъ съ Изотомъ, держа въ рукахъ зажженную свѣчу. И что-же? Изотъ ни слова ей не сказалъ, хорошо зная, что она православная. Вотъ тебѣ и доказательство, что противуокружники относятся къ вамъ — окружникамъ строже, чѣмъ къ намъ — православнымъ!

Шавыкинъ молчалъ.

Тогда я сказалъ ему: теперь вы уже не будете увѣрять, будто все едино, что окружники, что противуокружники.

Шавыкинъ. Положимъ, что у насъ существуетъ маленькій раздоръ; но вѣдь раздоръ-то произошелъ не изъ

за вѣры, а за „Окружное“. Но теперь, слава Богу, оно (Окружное) уничтожено ради мира церковнаго.

Я отвѣтилъ: Да, Окружное Посланіе даже не одинъ разъ было уничтожаемо вашими мнимыми іерархами и въ Россіи, и за границей, въ вапей пресловутой Бѣлокриницкой митрополіи, а противуокружниками даже проклятію предано, какъ душевредное и еретическое; но вѣдь раздоръ-то въ старообрядчествѣ чрезъ это не уничтоженъ. Онъ по прежнему существуетъ, и едва-ли когда кончится. Вы говорите, что „Окружное уничтожено ради мира церковнаго; но тамъ, гдѣ уничтожается здравое ученіе, не можетъ водвориться миръ, а возгарается еще сильнѣе раздоръ. Вѣдь Окружное Посланіе хотя немного существовало на свѣтѣ, но сдѣлало свое дѣло. Оно раскрыло и обнаружило двухвѣковыя язвы, которыми покрыто именуемое старообрядчество. Уничтожая Окружное Посланіе ваши мнимые іерархи думаютъ опять прикрыть эти язвы; но напрасно. Благоразумные изъ старообрядцевъ хорошо поняли и понимаютъ горькую истину, сказанную въ Окружномъ Посланіи про злочестивыя и душепагубныя мудрованія ихъ предковъ.

Усачевъ. Развѣ въ Окружномъ говорится про мудрованія нашихъ предковъ? Тамъ перечислены десять тетрадокъ, содержащихъ мудрованія безпоповцевъ, съ которыми мы ничего общаго не имѣемъ.

Я сказалъ: Правда, что въ Окружномъ Посланіи злочестивыя мудрованія приписаны однимъ лишь безпоповцамъ; но это сказано въ Посланіи уклончиво, изъ опасенія смутить старообрядцевъ и совсѣмъ невѣрно. Кто знакомъ съ ученіями первыхъ основателей раскола, каковы протопопъ Аввакумъ, Лазарь, Никита, Θεодоръ, Авраамій соловецкіе челобитчики и прочіе, тотъ хорошо знаетъ, что эти первоучители раскола проповѣдывали тѣ-же самыя лжеученія, какія содержатся и въ безпоповскихъ тетрадкахъ, противъ которыхъ направлено Окружное Посланіе. Вотъ я познакомилъ васъ съ твореніями протопопа

Аввакума, и вы знаете, какъ этотъ столпъ старообрядчества мудрствовалъ о грекороссійской церкви, о ея свѣтѣйшихъ таинствахъ и о прочемъ ¹⁾).

Усачевъ. Да, о. Михайлъ, угодили вы мнѣ мудрованіями протопопа Аввакума! Я такого ужаснаго злохуленія никогда не читалъ...

Я сказалъ: Дѣйствительно, такихъ злохуленій и такихъ гнусностей, какія проповѣдывалъ протопопъ Аввакумъ изустно и письменно, не найдется и у самыхъ злобныхъ враговъ Церкви — еретиковъ. А между тѣмъ находились же люди, которые слѣпо вѣрили ученію Аввакума. Да, къ сожалѣнію, и теперь немало есть старообрядцевъ, которые держатся ученій Аввакума, а самого его считаютъ за священномученика, будто бы за вѣру Христову и древнее благочестіе пострадавшаго! Безпоповцы даже на иконахъ изображаютъ этого ужаснаго злохулителя, да и поповцы съ умиленіемъ читаютъ про его мученія и страданія.

Шавыкинъ. Полно объ этомъ толковать! Вы, о. Михайлъ, какъ будто нарочно говорите о нашихъ предкахъ.

Я сказалъ: Да, я не безъ намѣренія напоминаю вамъ о вашихъ предкахъ, но затѣмъ чтобы вы не довѣрялись слѣпо ихъ руководству, а повѣряли ихъ мудрованія св. Писаніемъ и вашими старопечатными книгами.

Шавыкинъ. Ну полно объ этомъ, — станемъ говорить о перстосложеніи.

Я спросилъ: Съ чего же мы начнемъ бесѣду о перстосложеніи, — о томъ ли будемъ говорить сначала, какъ правильнѣе слагать персты для крестнаго знаменія, или разсмотримъ прежде, есть ли перстосложеніе догматъ вѣры, или же только церковный обрядъ?

Шавыкинъ. О томъ, что перстосложеніе есть самый

---

¹⁾ Я давалъ Г. И. Усачеву пятый томъ „Матеріаловъ для исторіи раскола“, въ которомъ помѣщены сочиненія Аввакума.

главный догматъ вѣры Христовой, нечего и говорить: это всѣмъ извѣстно.

Я сказалъ: Можетъ быть это извѣстно и всѣмъ; но мнѣ не извѣстно. Покорнѣйше прошу васъ, — укажите мнѣ въ св. Писаніи, или хоть въ вашихъ старопечатныхъ книгахъ: гдѣ перстосложеніе именуется догматомъ вѣры Христовой?

Шавыкинъ. Что вамъ указывать, когда вы сами больше насъ про это знаете.

Я сказалъ: Если вы думаете, что я больше вашего объ этомъ, т. е. о перстосложеніи, знаю, то я скажу вамъ: перстосложеніе, какъ двуперстное, такъ и троеперстное, не догматъ вѣры, а обрядъ, принятый и усвоенный церковію отъ неписаннаго, изузнатаго преданія. Если я неправильно говорю, потрудитесь опровергнуть мои слова, — докажите, что перстосложеніе есть догматъ.

Шавыкинъ: Перстосложеніе несомнѣнно есть самый главный догматъ вѣры; ибо по св. Писанію безъ двуперстнаго сложения не возможно спастися.

Я спросилъ: Гдѣ же въ св. Писаніи говорится, что безъ двуперстія не возможно спастись?

Шавыкинъ. Въ св. и богодухновенной книгѣ „Стоглавъ“ говорится: „аще кто не крестится двумя перстами, яко же и Христось, да будетъ проклятъ“.

Я спросилъ: Видѣли вы когда нибудь св. и богодухновенную книгу „Стоглавъ“.

Шавыкинъ. Самой книги не видалъ, но выписки изъ нея имѣю. Да это вѣрно я вамъ говорю, — не сомнѣвайтесь.

Усачевъ. Онъ правду говорить; въ Стоглавникѣ точно такъ написано: „аще кто не знаменается двумя персты, якоже и Христось, да будетъ проклятъ“. Книга эта у меня есть.

Шавыкинъ. Вотъ видите, о. Михайлъ! Это именно говорить святая и богодухновенная книга „Стоглавъ“.

Я сказалъ: Не спѣшите увѣрять, что книга „Сто-

главъ“ есть святая и богодухновенная. Не пришлось бы вамъ отказаться отъ своихъ словъ.

Шавыкинъ. Никогда я не откажусь отъ этихъ словъ, что книга „Стоглавъ“ есть святая, богодухновенная; она составлена Стоглавымъ соборомъ, бывшимъ въ Москвѣ при благочестивомъ царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ.

Тогда я обратился къ г. Усачеву и спросилъ: имѣющая у васъ книга „Стоглавникъ“ старопечатная, или нѣтъ?

Усачевъ отвѣтилъ: Нѣтъ; имѣющийся у меня „Стоглавъ“ изданъ Кожанчиковымъ, въ Петербургѣ, въ 1863 году.

Я сказалъ Шавыкину; Стало быть вы, признаете новопечатныя книги за святые и богодухновенныя? Я этого не зналъ; вѣдь всѣ старообрядцы именуютъ святыми только тѣ книги, которыя напечатаны до патріарха Никона.

Шавыкинъ. Я не признаю новопечатной книги за святую и богодухновенную.

Я спросилъ: Какой же вы „Стоглавъ“ признаете за святую и богодухновенную книгу?

Шавыкинъ. Напечатанный до Никона патріарха.

Я спросилъ: А видѣли вы когда-нибудь старопечатный „Стоглавъ“?

Шавыкинъ. Нѣтъ не видалъ; а должно быть есть такой.

Я обратился съ тѣмъ же вопросомъ къ прочимъ старообрядцамъ, и получилъ одинъ отвѣтъ: не видали старопечатнаго „Стоглава.“

Усачевъ прибавилъ: Книги Стоглавника нѣтъ старопечатной. Она сохранилась въ рукописи.

Тогда я сказалъ Шавыкину: Вотъ вы считаете книгу „Стоглавникъ“ за святую и богодухновенную, тогда какъ этой мнимо-святой книги и не имѣется между древлепечатными, а существуютъ только рукописи, ни однимъ всероссійскимъ патріархомъ не засвидѣтельствованныя. Что же касается указаннаго вами мѣста въ „Стоглав-

никъ“ (31 гл.), то на мой вопросъ оно совсѣмъ не отвѣчаетъ. Тамъ (въ Стоглавникѣ) излагается ученіе, какъ слагать персты для крестнаго знаменія; но не говорится, что двуперстіе есть догматъ вѣры. Въ старопечатныхъ книгахъ вы тоже не найдете свидѣтельства, что сложеніе перстовъ есть догматъ вѣры. Ясно такимъ образомъ, что это есть только собственное ваше неосновательное мудрованіе, чтобы приписывать двуперстному сложенію догматическую силу.

Усачевъ. Правда, — двуперстіе нигдѣ не названо догматомъ вѣры; но то несомнѣнно, что оно есть самое древнее перстосложеніе.

Я сказалъ: Положимъ такъ, — допустимъ, что двуперстіе есть самое древнее сложеніе; но вѣдь не догматъ же вѣры, какъ сами вы сознаетесь, а обрядъ, получившій свое начало отъ неписаннаго, изустнаго преданія. Зачѣмъ же вы приписываете ему догматическую силу, т. е. считаете его неизмѣняемымъ? Если св. отцы на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, утверждая догматы вѣры, не включили въ число ихъ перстосложенія, ни троеперстнаго, ни двуперстнаго, а вы напротивъ признаете двуперстіе за догматъ вѣры не подлежащій измѣненію: то, значить, что вы вводите въ ученіе вѣры новый догматъ. А это, друзья мои, есть уже не только расколъ, но даже ересь. Ибо всѣ вводители новыхъ догматовъ называются еретиками.

Старообрядцы. Хорошо; пусть будетъ по вашему, — пусть двуперстіе не догматъ вѣры, а обрядъ; но вѣдь оно есть обрядъ самый древній, который измѣнять не должно, а ваши пастыри измѣнили его.

Я сказалъ. При собесѣдованіяхъ съ вами, я доста точно доказалъ вамъ, что и въ самыя древнія времена св. церковь на соборахъ измѣняла прежде бывшіе обряды и обычаи, вводила новые, прежде не бывшіе, и что никто изъ правомудрствующихъ, истинно вѣрующихъ не осмѣлился обвинять за это св. церковь, никто

не отторгался отъ духовнаго съ нею общенія. Правда являлись и во времена соборовъ люди, которые ревновали за старые обряды и обычаи, противились постановленіямъ св. соборовъ, отторгались отъ единства церковнаго; но таковыхъ св. отцы отсѣкали отъ церкви: священныхъ извергали изъ сана, а мірянъ подвергали отлученію.

Старообрядцы спросили: Какіе же это изъ св. отцевъ и когда за старые обряды и обычаи отлучали христіанъ отъ церкви?

Я отвѣтилъ: Праздновать Пасху въ 14-й день луны было преданіе апостольское, его приняли отъ св. Іоанна Богослова церкви азійскія, содержали апостольскіе преемники, на примѣръ Поликарпъ епископъ Смирскій (Феатронъ, вѣка втораго соборы, лист. 145); но на первомъ вселенскомъ соборѣ преданіе это отмѣнено, а установлено праздновать Пасху послѣ 14-го дня луны въ первую недѣлю, и преслушниковъ сего соборнаго установленія, желавшихъ держаться стараго, даже апостольскаго обычая, отцы Антиохійскаго собора предали священныхъ изверженію, а мірянъ отлученію (пр. 1-е); а отцы Лаодикійскаго собора назвали таковыхъ еретиками четырнадцатицами (пр. 7). Вотъ вамъ и свидѣтельство, что св. церковь не только измѣняла древніе, притомъ апостольскіе обычаи и правила, но даже тѣхъ, которые держались этихъ старыхъ, апостольскихъ, но отмѣненныхъ церковію обычаевъ, предавала отлученію и называла еретиками. Право это — исправлять и отмѣнять по потребности прежніе обряды неотъемлемо отъ церкви. Теперь допустимъ, что двуперстіе есть самый древній обрядъ; но соборъ, бывшій въ Москвѣ въ 1667 году, нашелъ нужнымъ замѣнить этотъ обрядъ двугимъ, — вмѣсто двуперстія ввести, по вашему мнѣнію, новый обрядъ — троеперстіе. Скажите: погрѣшила ли здѣсь церковь, въ лицѣ своихъ представителей — патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, присутствовавшихъ на соборѣ? Если погрѣшила, то какой

вселенскій соборъ судить русскую церковь, а съ нею вмѣстѣ и восточную? какой соборъ призналъ ее виновною въ томъ, что будто бы она измѣненіемъ двуперстія и другихъ обрядовъ нарушила древнее благочестіе?

Усачевъ. Кому же было судить русскую церковь, когда всѣ до одинаго епископы стояли на ея сторонѣ и согласны были съ постановленіями собора 1667 года!

Я сказалъ: Если російская церковь, по собственному вашему сознанію, не осуждена вселенскимъ соборомъ, потому что и судить-то ее не кому было: то значитъ она свята и непорочна, есть церковь истинно-православная.

Шавыкинъ. Святое Писаніе, старопечатныя книги осудили вашу церковь.

Я сказалъ: Св. Писаніе и старопечатныя книги сами судить не могутъ. Вы знаете, конечно, исторію седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ св. соборовъ? Скажите: кто тогда судилъ еретиковъ, — св. отцы, пастыри церкви, или св. Писаніе?

Усачевъ. Понятно, что св. Писаніе и старопечатныя книги сами не могутъ судить; онѣ служили только руководствомъ для св. отцовъ.

Я сказалъ: Скажите же теперь, — какіе судьи, руководствуясь св. Писаніемъ и старопечатными книгами, судили православную церковь за измѣненіе перстосложенія и другихъ обрядовъ?

Старообрядцы молчали.

Я продолжалъ: Ратуя за двуперстіе и другіе именуемые старые обряды, предки ваши, въ слѣпотѣ своей ревности, не ужаснулись преслужать грознаго опредѣленія самого Господа: *аще церковь преслушаетъ братъ твой, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мѡ. 18, 17). Вотъ бы вамъ, друзья мои, о чемъ надлежало подумать и рассудить безпристрастно: не находятся ли ваши предки, а съ ними и вы, какъ ихъ послѣдователи, не находитесь ли въ числѣ тѣхъ, кого Спаситель уподобилъ язычникамъ и мытарямъ. Подумайте: кого вы преслушали? Уста-

новленныхъ отъ самого Господа властей, которымъ онъ сказалъ: *Слушай вась, Мене слушаетъ: отъметайся вась, Мене отъметается: отъметайся же Мене отъметается по-славшаю Мя* (Лук. 10, 16). *Аминь глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Мѣ. 18, 18). Кому далъ Господь такую власть? Апостоламъ и преемникамъ ихъ — епископамъ. Предки и вожди ваши: протопопъ Аввакумъ, попы Лазарь, Никита и проч. не имѣли сей власти вязать и рѣшить. А между тѣмъ не убоялись обвинить и осудить всю церковь вселенскую, всѣхъ пастырей церковныхъ, которыхъ, по ученію св. Апостола Павла, *Духъ Святый постави епископы пастии церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28). Вотъ о чемъ вамъ нужно подумать и разсудить, а не толковать о двуперстїи и прочихъ обрядахъ...

Старообрядцы видимо были смущены моими словами. Послѣ нѣкотораго молчанія Шавыкинъ сталъ говорить:

О. Михаилъ! Въ писанїи сказано: *священницы твои облечутся въ правду*; а вы вотъ правды-то не прїемлете, отвращаетесь отъ ней. Чтѣ вы усиливаетесь оправдывать вашу церковь и обвинять наше древнее благочестїе! Вотъ въ вашей же книжкѣ ¹⁾ сказано: „аще кто неистово воображаетъ на себѣ крестное знаменїе, таковой явѣ прїнялъ антихристову печать“. А много ли изъ вась, православныхъ, найдется истово крестящихся?

Я сказалъ: Книжку, о которой вы говорите, я знаю; это книжка хорошая, и въ ней совсѣмъ нѣтъ тѣхъ словъ, какія вы привели.

Шавыкинъ. А вотъ я покажу вамъ, гдѣ это сказано.

Взялъ находившуюся тутъ же книжку и сталъ перелистывать; но по своей малограмотности не могъ отыскать. Я сталъ просить Усачева, чтобы помогъ своему единовѣрцу.

---

1) Книжка подъ именемъ: „Печать Господа нашего І. Христа“. Москва, 1883 г.

Усачевъ взялъ книжку и прочелъ: „аще убо реченнаго сего Христова знаменія крестнаго не приемятъ, то уже явѣ есть, еже имать пріяти на чело свое и на десную руку антихристову печать“ (Катих. Большой, лист. 102).

Шавыкинъ съ торжествомъ воскликнулъ: Вотъ вамъ и доказательство! Тутъ прямо и ясно сказано: антихристову печать пріяли!

Я сказалъ: Тутъ написано: кто не приемятъ Христова знаменія, тотъ явно можетъ принять на чело и десную руку антихристову печать. Но гдѣ же тутъ говорится о неистово крестящихся?

Шавыкинъ. Да тутъ же, въ книжкѣ, говорится о неистово крестящихся.

Я сказалъ: Знаю, что говорится; но не говорится, что неистово крестящіеся пріимуть, а по вашему мнѣнію уже и пріяли, антихристову печать.

Усачевъ тоже сталъ говорить Шавыкину, что онъ неправильно понимаетъ сказанное въ книжкѣ: о неистово крестящихся тамъ приводятся только слова изъ поученія св. Іоанна Златоуста: „мнози убо невѣгласи, махающе по лицу своему рукою, творяще, крестятся, всеу труждаются, занеже не исправляютъ истово креста на лицѣ своемъ; тому бо маханію бѣси радуются“ (Прологъ, Апрѣля 18 числа).

Я сказалъ: Вотъ вы разсудите объ этихъ словахъ Златоуста. Здѣсь неистово крестящіеся названы невѣгласами, невѣждами, и говорится, что своею небрежностію и нерадѣніемъ о истовомъ крестномъ знаменіи, они своей душѣ не приносятъ спасенія, но *всеу*, т. е. ни вочто труждаются, даже прогнѣвляють Бога, а бѣсамъ приносятъ радость. Но чтобы эти, не истово крестящіеся, пріяли, или пріимуть печать антихристову, о томъ въ словахъ св. Златоуста нѣтъ и намека. Да вы и сами, если хорошенько разберете свое неосновательное мудрованіе, будто крестящіеся неистово пріяли печать антихриста, должны будете отказаться отъ него.

Шавыкинъ. Я не откажусь отъ своего мнѣнія.

Я сказалъ: Посмотримъ. Изъ приведенныхъ словъ св. Златоуста видно, что въ его время мнози были среди христіанъ невѣгласи, т. е. невѣжды, которые не истово крестились. Значить, по вашему, и они приняли антихристову печать? Значить, по вашему, и во времена Златоуста уже царствовалъ антихристъ?

Шавыкинъ не зналъ, что отвѣтить; но все еще не хотѣлъ сознаться въ ложности своего мудрованія. Тогда я сложилъ, по православному, три перста и изобразилъ на себѣ малый крестъ, по старообрядческому понятію, не истовый, и спросилъ: истово ли я оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ?

Старообрядцы сказали: Нѣтъ, не истово.

Я продолжалъ: Стало-быть, по мнѣнію Шавыкина, я принялъ печать антихристову. И послѣ этого сложивъ персты постарообрядчески, я перекрестился „истово“, т. е. положилъ руку на чело, животъ и оба плеча.

А теперь,—спрашиваю,—истово сотворилъ я крестное знаменіе?

Старообрядцы: Да, теперь истово, какъ слѣдуетъ.

Тогда я обратился къ Шавыкину и сказалъ: Вотъ вы сами и опровергли свое неосновательное мудрованіе!

Шавыкинъ. Чѣмъ я опровергъ?

Я отвѣтилъ: Если неистово крестящіеся приняли печать антихристову, какъ вы не перестаете утверждать, то они не могутъ возложить на себя крестнаго знаменія, потому что у таковыхъ, по ученію св. Ипполита папы Римскаго, „связана рука будетъ, и оттолѣ власти не имать знаменати своя уды, но прелестнику (т. е. антихристу) приложится, и тому единому послужить, понеже таковому покаянія нѣсть, всяко бо явѣ, яко погиге отъ Бога и отъ человекъ“ (Соборникъ, листъ 131 об.). Вы видѣли, что я перекрестился, по вашему мнѣнію, неистово; однакоже могъ потомъ положить на себѣ и истовое крестное знаменіе: значить — неистово перекреститься не зна-

чить принять печать антихриста, какъ вы не справедливо утверждаете.

Итакъ ваше мудрованіе о мнимой печати антихриста, также и о мнимой неизмѣняемости двуперстія, какъ догмата вѣры, оказалось совершенно ложнымъ. Нечего и говорить о томъ, какъ нелѣпо и нечестиво ваше мнѣніе, будто троеперстно крестящіеся, или не истово крестящіеся приняли печать антихристову; напомяну вамъ только вотъ о чемъ: если двуперстіе, какъ вы и сами сознались, не есть догматъ вѣры, а обрядъ, то оно, по усмотрѣнію церкви, могло быть измѣнено, и церковь чрезъ это измѣненіе нимало не погрѣшила. Да и можетъ ли вся вселенская церковь погрѣшить, когда Глава ея есть самъ Христосъ (Ефес. 1, 22, 23), *иже возлюбилъ церковь, и себе предаде за ню: да освятитъ ю, очистивъ банею водою въ глаголь: да представитъ ю себѣ славному церковью, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ: но да будетъ свята и непорочна* (5, 26 27)? „Не удаляйся церкви, — пишетъ св. Іоаннъ Златоустый, — ничтоже бо церкви крѣпчайше. Упованіе твое — церковь, и спасеніе церковь. Небесъ вышши есть, каменія твердѣйши есть, земли ширши есть, никогда же старѣеть, но присно юнѣется...“ „Церкви ради Апостолове. И что большее реку? Церкви ради Единородный Сынъ Божій человекъ бысть, якоже Павелъ рече: *иже Сына Своего не пощадъ, яко да церковь исцѣлитъ, и кровь Сына Своего излия церкви дѣля. Кровь сія окропляетъ церковь, сего ради розги ея и листвіе ея не увядаетъ, дресеса ея листвія не отметають. Не подлежитъ времени тлѣнія, зане благодать Св. Духа сія дѣйствуетъ*“ (О вѣрѣ, гл. 2, лист. 19).

Священникъ М. Дударевъ.

Исторія Бѣлокриницкаго священства¹⁾.

48. Переговоры Павла и Алимпія съ Амвросіемъ о занятіи Бѣлокриницкой наведры.

Въ возобновленныхъ бесѣдахъ съ Амвросіемъ Павелъ старался доказать, что не только догматы вѣры и церковныя таинства, но и древлеотеческія преданія и обряды содержатся старообрядцами въ неизмѣнной точности. Амвросій выслушалъ его со все́мъ вниманіемъ и нашель, что ничего противнаго православію въ ученіи старообрядцевъ, какъ изложилъ его Павелъ, дѣйствительно не находится, за исключеніемъ нѣкоторыхъ обрядовъ. «Я вижу, — отвѣтилъ онъ, — что старовѣрческая церковь съ греческою во всемъ согласна, кромѣ только перетосложенія для крестнаго знаменія; а почитаніемъ осьмиконечнаго креста старообрядцы не отличаются отъ грековъ, ибо греки почитаютъ крестъ сей, какъ истинный крестъ Христовъ, таковымъ же признавая и крестъ четырехконечный; брадобритіе же, табакъ и прочее не одобряетъ и греческая церковь, какъ что-либо законное, а только не со всею строгостію преслѣдуетъ ихъ употребленіе».²) Отвѣтъ Амвросія показывалъ, что и онъ предполагалъ совершенное согласіе между православіемъ и старообрядчествомъ, а потому не видѣлъ надобности измѣнять въ чемъ-либо православнымъ обычаямъ, чтобы сдѣлаться епископомъ у старообрядцевъ. Это было, по выраженію Павла, большимъ «легкомысліемъ» со стороны Амвросія. Чтобы вразумить его, требовалось въ извѣстной степени раскрыть ему дѣйствительныя отношенія между глаголемымъ старообрядчествомъ и православною церковію. Однажды, какъ мы видѣли, потерпѣвъ уже неудачу на этомъ самомъ пунктѣ, инокъ Павелъ призналъ за лучшее, вмѣсто устной бесѣды, въ которой легко можетъ быть допущено рѣзкое, неосторожное слово, объясниться съ Амвросіемъ

1) Продолженіе. См. выше стран. 17, 105 и 190.

2) Пис. въ Торжокъ.

письмено, — «на бумагѣ представить ему возраженія противъ его легкомыслия». Онъ дѣйствительно написалъ, нарочито для Амвросія, сочиненіе, въ которомъ доказывалъ, что есть великое различіе между такъ-называемыми старыми и новыми обрядами, и что рѣшившись быть епископомъ у старообрядцевъ, Амвросій долженъ будетъ непремѣнно оставить обряды церкви греческой, какъ «не согласующіе святоотеческимъ преданіямъ», и во всемъ подчиниться существующимъ у старообрядцевъ «древлецерковнымъ» обычаямъ: «написали ему и то, чтобъ онъ не смущенно, но правою совѣстію вступилъ въ нашу церковь, и во единъ духъ соединился съ нами совершенно по Бозѣ; такимъ образомъ необходимо онъ долженъ будетъ по прибытіи къ нашей церкви первѣе всего дѣйствія принять себѣ отца духовнаго *изъ нашихъ священниковъ*, по закону христіанскому, вручасъ ему во всемъ душевно, и что духовникъ предлагать будетъ *необходимое въ присоединеніи церковномъ*, согласно правиламъ святыхъ отецъ, то исполнить долженъ безъ всякаго прекословія». ¹⁾ Чтобы въразумѣть вполнѣ сокровенный смыслъ этого хитро составленнаго произведенія, необходимо было имѣть обстоятельныя свѣдѣнія о русскомъ расколѣ и его отношеніяхъ къ церкви: тогда только могъ бы Амвросій понять, что значить это отреченіе отъ новыхъ якобы обрядовъ и это вступленіе въ старообрядческую церковь, о какомъ духовникѣ изъ «нашихъ священниковъ» идетъ здѣсь рѣчь, и что такое будетъ предлагать этотъ духовникъ, какъ *необходимое въ присоединеніи церковномъ*. Еслибы Амвросій дѣйствительно имѣлъ надлежащее понятіе о расколѣ, еслибы зналъ онъ, что вмѣстѣ съ содержимыми православною церковію обрядами долженъ будетъ отречься отъ самой церкви православной и вступить въ общество, осужденное соборами и состоящее подъ церковною анаѰемой, что отъ него требуютъ принять духовникомъ лице, по каноническимъ правиламъ повинное изверженію изъ сана, и что наконецъ этимъ духовникомъ онъ будетъ подвергнутъ извѣ-

---

¹⁾ Тамъ же.

стному чинопріятію, какъ приходящій отъ ереси, — еслибы все это митрополитъ Амвросій могъ уразумѣть изъ павлова сочиненія, по всей вѣроятности, онъ еще остановился бы во-время, не допустилъ бы себя до преступленія — сдѣлаться раскольническимъ епископомъ. Но въ сочиненіи этомъ для незнакомаго съ расколомъ не содержалось ничего особенно страшнаго, не говорилось ни о какихъ церковныхъ проклятіяхъ, «наши» священники даже не названы и «бѣгствующими», ни о какихъ «чинопріятіяхъ отъ ереси приходящимъ» не было и помину.... Рѣчь шла, повидимому, только о предпочтительности именуемыхъ старыхъ обрядовъ предъ новыми, и о томъ, что будущій епископъ старообрядцевъ долженъ исключительно держаться первыхъ, — вообще «правую совѣстію вступить въ старообрядческую церковь» и въ свидѣтельство того «принять себѣ отца духовнаго». Какъ истый почитатель чиновъ и обрядовъ греко-восточной церкви, въ которой родился и воспитанъ, митрополитъ Амвросій ни въ это время и никогда послѣ, несмотря на всѣ «доводы» инока Павла, не измѣнялъ своему убѣжденію, что эти чины и обряды несомнѣнно правильны, совершенны и вполне согласны древле-церковнымъ преданіямъ; но, съ другой стороны, и въ обрядахъ, которые предлагалось ему принять, не находил онъ также ничего противнаго православнои вѣрѣ, а исключительное къ нимъ уваженіе старообрядцевъ, доходящее до порицанія употребляемыхъ церковію обрядовъ, объяснялъ недостаткомъ у нихъ просвѣщенія и ложно направленною религіозностью. И потому принятіе этихъ, не противныхъ православію, именуемыхъ старыми, обрядовъ, ради снисхожденія къ немощи старообрядцевъ, при неизмѣнномъ съ своей стороны уваженіи къ обрядамъ церкви греко-восточной, тѣмъ паче безъ всякой измѣны православному ученію сей церкви, Амвросій не признавалъ какимъ-либо тяжкимъ грѣхомъ; а затѣмъ не находилъ уже противнымъ совѣсти и то, если, вступая въ общество, которое въ сущности почиталъ православнымъ, не смотря на употребляемые въ немъ иные обряды и на существующее ради этихъ обрядовъ несогласіе съ греко-восточною церковію,

приметь себя и духовнаго отца изъ старообрядческихъ священниковъ. Къ такимъ соображеніямъ, какъ видно изъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, привело Амвросія чтеніе павловой записки, — и, по возможности успокоивъ себя этими соображеніями, онъ рѣшился наконецъ объявить бѣлокриницкимъ посланникамъ о своей готовности быть верховнымъ пастыремъ старообрядцевъ.¹⁾ Въ качествѣ будущаго митрополита старообрядцевъ, Амвросій потребовалъ теперь отъ Павла и Алимпія подробныхъ объясненій относительно ожидающихъ его условій жизни въ Бѣлой-Криницѣ: ему даны были на этотъ счетъ самыя удовлетворительныя объясненія.²⁾

49. Новая колебанія Амвросія. Старанія Павла разсѣять его сомнѣнія. Амвросій соглашается на занятіе Бѣлокриницкой каведры.

Итакъ Амвросій, подъ вліяніемъ павловыхъ разглагольствій о неповрежденномъ православіи дотолѣ неизвѣстнаго ему старообрядчества, согласился на предложенія бѣлокриницкихъ искателей архіерейства. Но внутренній голосъ все-таки говорилъ ему, что дѣло, на которое онъ рѣшился, не совсѣмъ чисто и во всякомъ случаѣ представляетъ много сомнительнаго и темнаго. Особенно смущался онъ опасеніемъ, не составилъ ли, основываясь на однихъ только павловыхъ показаніяхъ, ошибочнаго понятія о старообрядчествѣ, не отличается ли оно отъ православія чѣмъ-нибудь болѣе важнымъ и существеннымъ, нежели одни только обряды, и принять старообрядчество не будетъ ли значить именно отречься отъ православія,

¹⁾ Письмо въ Торжокъ. «Изложеннымъ на бумагѣ возраженіямъ противъ его легкомыслія (повѣствуетъ Павелъ) митрополитъ очень ввѣлъ, и въ томъ успокоился, и не замедлилъ изъяснить свою готовность».

²⁾ Тамъ же. «Спросилъ и то (продолжаетъ Павелъ) какимъ образомъ онъ можетъ утвердиться на всегдашнее у насъ пребываніе и жить небоязвенно, и въ томъ послы увѣрили его и рассказали подробно планъ дѣла съ самой первой точки, то-есть какимъ образомъ онъ можетъ пріѣхать, и какъ объявиться правительству, и какъ навсегда безбоязненно въ мирѣ и тишинѣ у насъ жить, *что ему казалось весьма пріятно*».

о чемъ онъ боялся и помыслить. Все это могъ бы разъяснить ему только человѣкъ, вполне знакомый съ расколомъ и немѣющимъ, подобно Павлу, какихъ-либо побуждений изображать расколъ въ невѣрномъ свѣтѣ. Амвросій очень желалъ бы посоветоваться именно съ такимъ человѣкомъ; но гдѣ найти его и какъ посоветоваться? Всего вѣрнѣе было бы, конечно, обратиться въ этомъ случаѣ къ кому-либо изъ русскихъ, проживавшихъ въ Константинополѣ, и притомъ къ человѣку образованному, на слова котораго можно было бы положиться. Но именно отъ русскихъ и необходимо было хранить дѣло въ величайшей тайнѣ. Ему было извѣстно, что бѣлокриницкіе посланники и цареградскіе ихъ покровители о томъ и заботились больше всего, чтобы какъ не возбудить своими затѣями подозрѣнія со стороны русскаго консульства, имѣвшаго, притомъ, что было для Амвросія особенно важно, такія близкія связи съ патриархіей. Вообще объясняться съ кѣмъ-нибудь изъ русскихъ относительно раскола было и трудно и крайне опасно. Обратиться къ кому-нибудь изъ своихъ собратій — грековъ было также небезопасно, а главное — совершенно бесполезно: всѣ они о русскомъ расколѣ знали, конечно, не больше Амвросія. Былъ однако между ними одинъ ученый мужъ, какой-то проповѣдникъ и дидакалъ при патриаршей кафедрѣ, къ богословскимъ и церковно-историческимъ познаніямъ котораго Амвросій, какъ видно, питалъ большое уваженіе: его-то и рѣшился онъ какъ-нибудь искуснымъ образомъ вызвать на бесѣду о русскихъ раскольникахъ, въ надеждѣ получить отъ него точныя, вѣрныя свѣдѣнія по этому вопросу. Случай объясниться съ этимъ ученымъ представился вскорѣ же послѣ того, какъ Амвросій, повидимому, совсѣмъ уже рѣшилъ дѣло съ бѣлокриницкими послами. Въ Страстную недѣлю и въ Пасху, въ то именно время, когда шли переговоры съ Павломъ, — «во время сватовства», какъ выражается этотъ послѣдній, — Амвросій нерѣдко ходилъ въ патриархію къ службамъ и участвовалъ вмѣстѣ съ другими архіереями въ торжественныхъ патриаршихъ служеніяхъ: здѣсь-то, встрѣчаясь съ ученымъ дидакаломъ и заводя съ нимъ ученыя бесѣды,

Амвросій «отдаленными разговорами о всѣхъ ересяхъ и разныхъ по вселеннѣй вѣрахъ, подобрался между прочимъ испытать того проповѣдника и мудраго учителя, вельми всѣми уважаемаго, и такимъ вопросомъ: что это за люди: липоване, старовѣры и старообрядцы?» Дидаскаль, по свидѣтельству Павла, отвѣчалъ: «это все одни люди, только *по мѣстожителъству* ихъ разными наименованіями зовутся; но они *не еретики*, а только въ сложеніи перстъ во образованіи Святыя Троицы меньшимъ перстомъ (мизинцемъ) *уменьшаютъ равнось Святаго Духа*, да еще не принимаютъ новонисанныхъ иконъ, а только старыя содержать»¹⁾. Если такъ именно отвѣчалъ многоученый дидаскаль, онъ, очевидно, не много больше другихъ грековъ имѣлъ понятія о русскомъ расколѣ.²⁾ Однако же отвѣтъ его, какъ ни былъ слабъ и ничтоженъ, смутилъ Амвросія. Правда, ученый мужъ утверждалъ рѣшительно, что липоване, старообрядцы и старовѣры — не еретики; но онъ же далѣе, вопреки этому увѣренію, говорилъ, что своимъ перстосложеніемъ старообрядцы выражаютъ мысль именно еретическую, «уменьшаютъ равнось Св. Духа», — проповѣдуютъ неравенство лицъ во Святой Троицѣ. Это замѣчаніе о старообрядческомъ перстосложеніи, составлявшемъ, по мнѣнію Амвросія, самое главное отличіе старообрядцевъ отъ греко-восточныхъ христіанъ, и возбудило въ немъ опять сильныя сомнѣнія относительно старообрядчества, такъ что онъ готовъ былъ взять назадъ данное Павлу и Алимпію согласіе на ихъ предложеніе³⁾.

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Что Павелъ по крайней мѣрѣ не искажилъ отвѣтъ дидаскала, вскорѣ же переданный ему Амвросіемъ, это доказываетъ и вызванное симъ отвѣтомъ павлово сочиненіе, о которомъ будетъ рѣчь ниже.

³⁾ «Основываясь на этихъ отъ учителя слышанныхъ пустыхъ словахъ (рассказываетъ Павелъ), митрополитъ паки остановился и весьма сдѣлался недовѣрчивъ на всѣ прежнія пословъ представленія и разныя доказательства, и сталъ неподвиженъ, единственно боясь, что не пристрастно ли прельщаютъ его въ неправую вѣру. И такъ

Для устраненія этихъ сомнѣній инокъ Павелъ употребилъ уже испытанное средство: составилъ и представилъ Амвросію новое сочиненіе, посвященное собственно разсмотрѣнію вопроса о перстосложеніи для крестнаго знаменія и святительскаго благословенія ¹⁾). Здѣсь онъ, какъ и слѣдовало ожидать, явился предъ Амвросіемъ во всеоружіи раскольнической учености, указалъ всѣ наиболѣе важныя, и готовые и имъ самимъ придуманныя, свидѣтельства и «доводы» въ защиту двуперстія съ одной стороны, и въ опроверженіе именовсловаго и троеперстнаго сложенія — съ другой. Достоинно замѣчанія, что Павелъ потщился представить Амвросію, какъ греку, свидѣтельства въ защиту двуперстія преимущественно изъ «источниковъ древлегреческой церкви, отъ писанія греческихъ святыхъ отецъ и отъ греческихъ иконъ». Изъ мнимо-отеческихъ свидѣтельствъ, онъ привелъ: а) извѣстное изреченіе Петра Дамаскина (котораго совершенно несправедливо называлъ «священномученикомъ»), что «два перста и едина рука являютъ единаго Христа во двои естеству и единомъ составѣ познаваема» ²⁾); б) не менѣе извѣстное у старообрядцевъ Теодоритово слово, приписавъ его рѣшительно «блаженному гре-

---

остался нерѣшимымъ за одинъ только сей пунктъ крестнаго знаменія». Пис. въ Торжокъ.

1) Сочиненіе это имѣетъ заглавіе: *Господину митрополиту Амвросію о перстосложеніи и о прочемъ предложеніи*.

2) Не безъ намѣренія Павелъ направилъ это свидѣтельство собственно противъ именовсловаго, или, какъ онъ обыкновенно называетъ его, *литеросложнаго* перстосложенія, а не противъ троеперстія: «Сіе доказательство (писалъ онъ) относится не къ литеросложному (изъ пяти перстовъ), но къ двуперстному сложенію, которое нынѣ содержатъ старообрядцы». Къ именовсловному сложенію свидѣтельство Петра Дамаскина, дѣйствительно, прилагать нельзя; но свидѣтельство это, во всякомъ случаѣ неопредѣленное, не называющее прямо какіе два перста единой руки здѣсь именно разумѣются, очевидно, можетъ имѣть приложеніе и къ троеперстному перстосложенію для крестнаго знаменія, гдѣ также имѣютъ извѣстное значеніе *два* послѣдніе перста, пригнутые къ длани, и такимъ образомъ еще явственнѣе соединенныя съ *единою* рукою.

ческому учителю Θεодориту, епископу Кирскому¹⁾; в) свидѣтельство Максима Грека, и г) не относящееся къ дѣлу объясненіе Симеона Солунскаго, что означаетъ архіерейское осѣненіе дикиріемъ и трикиріемъ. Привода древлегреческія свидѣтельства отъ святыхъ иконъ, Павелъ указывалъ между прочимъ на свои собственныя наблюденія: «Въ греческихъ и нынѣ существующихъ церквахъ (писалъ онъ), въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Сиріи, Палестинѣ, Аравіи и Египту, и наипаче въ самихъ патріархіахъ — въ Дамаскѣ, Іерусалимѣ и Египтѣ, мы сами очевидно видѣли, что на *многихъ* иконахъ, кои древлегреческаго писанія, у Христа Спасителя благословящая десница имѣетъ перстосложеніе двутаинственное, а не литеросложное. У насъ, въ Буковинѣ, существуютъ весьма съ давнихъ лѣтъ сооруженныя каменныя церкви, одна въ городѣ Сучавѣ, гдѣ положены мощи святаго Великомученика Іоанна, и другая въ монастырѣ Сочавицкомъ, и третья въ монастырѣ Будинскомъ: въ этихъ церквахъ, не

¹⁾ Въ доказательство подлинности этого слова Павелъ, въ выноскѣ подъ строкой, сдѣлалъ для Амвросія слѣдующее примѣчаніе: «О такомъ истинномъ (1) блаженнаго Θεодорита писаніи удостовѣряетъ древлероссійская церковь во Псалтырѣхъ со возслѣдованіемъ, печатанныхъ при прежнихъ благочестивыхъ патріархахъ, въ словѣ о крестномъ знаменіи, да и самый достопамятный источникъ (?), то-есть цѣлое слово блаженнаго Θεодорита, имѣется въ древнѣйшей книгѣ Никона Черныя горы, въ словѣ 94, которая хранится въ Москвѣ, въ Патріаршей ризницѣ, подъ № 503» (въ другомъ спискѣ прибавлено: «или въ Чудовомъ монастырѣ»). Дѣлая съ такою рѣшительностью и опредѣленностью эту ссылку, Павелъ показалъ только, что ни мало не затруднялся говорить ложь: ни въ той, ни въ другой библіотекѣ подъ указаннымъ № книги Никона Черногорца не обрѣтается, а въ существующихъ и тамъ и здѣсь спискахъ книги не только не содержится мнимаго Θεодоритова слова «какъ креститься и благословити», но даже и главы 94-й не имѣется (см. *Описание слав. ркп. Синод. библ.* Пр. А. В. Горскаго и К. И. Невоструева, II. 3, № 207 и слѣд.). Надобно впрочемъ замѣтить, что эту ложную ссылку на рукопись Никона Черныя горы Павелъ заимствовалъ изъ *Поморскихъ Отвѣтовъ*, руководству которыхъ вообще очень охотно ввѣрялся, что никакъ не можетъ служить къ чести сего великаго учителя поповцевъ.

только внутри, но даже снаружи, удивленія достойно, по всѣмъ стѣнамъ, отъ самаго верхняго карниза до карнизу нижняго, написано есть иконное изображеніе древняго греческаго искусства; *отличнѣйше же въ монастырѣ Сочавицкомъ* и до днесь стоитъ въ чудесной цѣлости и ясности. Въ томъ иконномъ изображеніи у Господа Саваоа и у Христа Спасителя благословящія руки, а въ рядахъ въ безчисленномъ множествѣ у *всѣхъ* предстоящихъ святыхъ апостоловъ, мучениковъ, святителей и преподобныхъ молящія руки имѣють перстосложеніе одинаковымъ образомъ, двутайственно¹⁾. На основаніи всѣхъ этихъ якобы несумнительно достовѣрныхъ свидѣтельствъ Павелъ рѣшительно утверждалъ, что «во святой древлевозточной церкви *ни малѣйшаго даже слѣду не видно*, чтобы было литеросложное, или троеперстное сложеніе, но *только двуперстное*, которое и доднесь старовѣр-

1) И здѣсь Павелъ приводитъ свидѣтельства, по обычаю, недобросовѣстно. Нѣтъ сомнѣнія, что на Востокѣ онъ видѣлъ много и такихъ иконъ древняго письма, на которыхъ изображены благословящія руки именованно, о чемъ надлежало бы упомянуть; равнымъ образомъ немало такихъ изображеній находится и въ церквяхъ Сучавской и Сочавицкой. Московскаго единовѣрческаго монастыря настоятель, о. архимандритъ Павелъ, внимательно обозрѣвавшій иконопись той и другой церкви въ 1871 году, нашелъ, что въ Сучавской церкви, оконченной постройкою въ 1522 году, всѣ почти благословящія руки изображены *именословно* и что есть такія изображенія и въ монастырѣ Сочавицкомъ. «Я удивлялся (замѣчаетъ онъ, исчисливъ эти изображенія), почему въ Сучавской церкви, созданной *въ началѣ шестнадцатаго вѣка*, въ стѣнномъ писаніи нашлась одна только благословящая рука съ двуперстнымъ сложеніемъ, въ Сочавицахъ же, въ храмѣ *семнадцатаго вѣка*, много изображеній съ двуперстнымъ сложеніемъ благословящей руки. Я подумалъ, не по той ли это причинѣ, что въ Сочавицѣ стѣнная живопись, по характеру своему близко подходящая къ московской, писана можетъ быть московскими мастерами. Эту догадку мою и подтвердилъ одинъ іеромонахъ, который сказалъ мнѣ, что церковь эта росписана дѣйствительно московскими мастерами» (см. Собраніе сочиненій архим. Павла, изд. 3-е, ч. 2 стр. 528—529). Понятно теперь, почему инокъ Павелъ въ особенности указывалъ на иконопись въ монастырѣ Сочавицкомъ.

ческая церковь не упустительно содержитъ». Затѣмъ онъ повторилъ здѣсь, приведенныя и въ «Уставѣ», свои обычныя, частію изъ «Поморскихъ Отвѣтовъ» заимствованныя, доказательства, что якобы троеперстное и именованное перстосложеніе не только нововводныя, но и представляютъ еще противность древлеправославнымъ догматамъ вѣры.

Всѣ представленныя Павломъ свидѣтельства и доказательства въ защиту двуперстія и въ обличеніе мнимой неправильности троеперстного и именованнаго перстосложенія были въ сущности весьма неслышны и большею частію лживы; но въ своей совокупности они должны были произвести немалое впечатлѣніе на человѣка вовсе незнакомаго съ дѣломъ, не имѣвшаго даже и понятія о раскольниковской и противураскольниковской литературѣ, каковъ былъ Амвросій. Для него было во-первыхъ ясно, что старообрядцы не безъ основаній держатся такъ крѣпко своего перстосложенія; затѣмъ, хотя и не имѣлъ онъ возможности провѣрить и одѣнить надлежащимъ образомъ истинное значеніе большей части этихъ основаній, однакоже могъ замѣтить, что нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствительно имѣютъ силу. Павелъ, съ обычною раскольниковскою смѣлостью, указывая Амвросію именно свидѣтельства древлегреческой церкви, этимъ самымъ какъ бы вызывалъ его на провѣрку сихъ свидѣтельствъ. Провѣрить свидѣтельство Максима Грека Амвросій, разумѣется, не имѣлъ возможности, первый разъ, конечно, услышавъ даже о самомъ Максимѣ Грекѣ, и потому свидѣтельство его, такъ рѣшительно выставленное Павломъ, долженъ былъ принять на вѣру. Съ твореніями Блаженнаго Θεодорита Амвросій, надобно полагать, болѣе или менѣе былъ знакомъ; но во всякомъ случаѣ не настолько, чтобъ отвергнуть подлинность приписаннаго ему слова о двуперстіи, особенно же когда Павелъ сдѣлалъ такія, по видимому, точныя указанія, гдѣ именно обрѣтается это слово. Что касается третьяго свидѣтеля, Петра Дамаскина, то, къ сожалѣнію, Амвросій имѣлъ возможность найти въ своихъ источникахъ подтвержденіе того, что приведенное Павломъ изреченіе Петра Дамаскина несомнѣнно

принадлежитъ этому писателю, и что даже его слѣдуетъ понимать въ томъ самомъ смыслѣ, какъ объяснилъ Павелъ. Чтобы сдѣлать такую справку Амвросію не было нужды даже обращаться къ подлиннымъ сочиненіямъ Петра Дамаскина, или *Добротолубію*, гдѣ приведены изъ нихъ извлечения: въ этомъ случаѣ ему оказала нехорошую услугу книга весьма нужная и потому хорошо знакомая каждому греческому архіерею — изданная въ 1800 году Корчмая (*Πηδάλιον*), съ примѣчаніями іеромонаха Агапія и монаха Никодима. Сн-то комментаторы въ одномъ изъ своихъ примѣчаній пишутъ, что древніе христіане употребляли для крестнаго знаменія не то перстосложеніе, какое употребляется нынѣ, — слагали не три перста, а только два (средній и указательный), и въ подтвержденіе своихъ словъ приводятъ именно изреченіе Петра Дамаскина, на которомъ единственно и основались ¹⁾). Въ лицѣ новыхъ толкователей греческой Кормчей Павелъ приобрѣлъ такимъ образомъ неожиданныхъ и сильныхъ союзниковъ, которые, подтвердивъ приведенное имъ свидѣтельство Петра Дамаскина, тѣмъ самымъ должны были внушить Амвросію довѣріе и къ прочимъ его свидѣтельствамъ въ защиту двуперстія. Во всякомъ случаѣ Амвросій могъ теперь вполне убѣдиться, что двуперстіе не содержитъ въ себѣ никакой еретической мысли и ничего вообще противнаго православію, если по свидѣтельству самихъ греческимъ уважаемыхъ писателей, на-

---

1) Это, въ греческой книгѣ совершенно неожиданное, толкованіе словъ Петра Дамаскина, во всякомъ случаѣ, какъ мы говорили уже, неясныхъ, находится именно въ примѣчаніи на Посл. Василия Великаго къ Амфилохію *περὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος*. Приводимъ его вполне: *Τὸν τύπον τοῦ τιμίου σηαροῦ οἱ παλαιοὶ χριστιανοὶ κατ' ἄλλον σχηματισμὸν τῆς χειρὸς ἔκαμαν. Δηλ. μὲ μόνα τὰ δύο δάκτυλα τῆς χειρὸς, τὸν μέσον καὶ τὸν λιχανὸν, καθὼς λέγει ο ὄσιος Πέτρος ο Δαμάσκηνος (σελ. 642 τῆς φιλοκαλ.), ὅπου λέγει, ὅτι ἡ μὲν χεὶρ ὅλη σημαίνει τὴν μίαν ὑπόστασιν τοῦ Χριστοῦ, οἱ δὲ δύο δάκτυλοι τὰς δύο φύσεις αὐτοῦ. ἡ δὲ ἤδη ἐπικράτουσα συνήθεια τῶν Χριστιανῶν εἶναι, να σμίγουν τὰ δύο δάκτυλα τῆς χειρὸς, ὁμοῦ μὲ τὸν μεγάλον (Πηδάλιον, изд. 1841, стр. 386).*

ходящемуся притомъ въ книгѣ, имѣющей такое важное значеніе въ церковной практикѣ, перстосложеніе это было употребляемо «древними христіанами»¹⁾. Могъ онъ также провѣрить отчасти справедливость и указанныхъ Павломъ свидѣтельствъ отъ греческихъ святыхъ иконъ, ибо и самъ могъ видѣть на нѣкоторыхъ иконахъ изображеніе двуперстно сложенной благословящей руки, что опять служило для него доказательствомъ, что ничего противнаго православію въ семъ перстосложеніи не содержится. Наконецъ Павелъ, понимавшій всю важность настоящихъ обстоятельствъ, позаботился и о томъ, чтобы представить Амвросію осязательное, очевидное доказательство несомнѣннаго употребленія двуперстія въ древнероссійской церкви: онъ нарочно съѣздилъ въ Майнось, къ здѣшнимъ некрасовцамъ, за Слѣдованною Псалтырью іосифовскаго изданія, и въ ней показалъ Амвросію, по благословенію Московскаго и всея Россіи патріарха изданное, извѣстное *Слово о крестномъ знаменіи*, съ свидѣтельствами въ пользу двуперстія и изображеніемъ двуперстно сложенной руки²⁾. Амвросій не сомнѣвался въ православіи

1) Книгу *Πηδάλιον* Амвросій взялъ потомъ въ Бѣлую-Криницу, и найденное въ ней свидѣтельство въ пользу двуперстія съ того времени раскольники стали приводить въ доказательство не только древности двуперстія и якобы нововводности троеперстія, но и въ доказательство того, что сами нынѣшніе греки признаютъ двуперстіе древнѣйшимъ обычаемъ, а троеперстіе нововводнымъ.

2) Пис. въ Торжокъ. «А сверхъ того въ удостовѣреніе представилъ ему (Амвросію) древлепечатную Псалтырь со возслѣдованіемъ, гдѣ есть достаточное свидѣтельство о крестномъ знаменіи и двуперстномъ сложеніи, за которою нарочито послали въ Майнось къ некрасовцамъ, кои живутъ за Царьградомъ у Мраморнаго моря». Гончаровъ, въ своемъ разказѣ *о первомъ началѣ нашего духовнаго дѣла объ устройствѣ епископа*, говорить, что за книгою ѣздилъ самъ Павелъ: «Алимпій увѣдомилъ насъ письмомъ.... было прописано, какъ Павелъ къ кубанцамъ ѣздилъ, и какъ они ему книги дали и толмача послали съ нимъ, и какъ они митрополиту представили, и какъ митрополитъ принялъ и прочиталъ». О. архимандриту Павлу майносскіе старики также говорили: «За Псалтырью въ Майнось приѣзжалъ самъ Павелъ съ нашими майносскими казаками Григорьемъ

патріарховъ російскихъ, какъ послѣ Никона, такъ и до Никона существовавшихъ, и потому свидѣтельство изданной по патріаршему благословенію книги могло служить для него также убѣдительнымъ доказательствомъ, что старообрядцы, слѣдую въ своемъ перстосложеніи примѣру и наставленію нѣкоторыхъ древле-російскихъ патріарховъ, содержатъ обычай непротивный православію. Вообще, смутившее Амвросія замѣчаніе ученаго дидаскала, неосновательное и само по себѣ, не могло устоять противъ доводовъ павлова сочиненія, и можно считать не сомнѣннымъ, что съ этого времени онъ не опасался уже признать старообрядчество непричастнымъ никакой ереси, а принятіе такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ, при неизмѣнномъ уваженіи къ обрядамъ церкви грековосточной, несоставляющимъ измѣны православію, такъ какъ дѣйствительныя отношенія старообрядчества къ православію по прежнему оставались для него неизвѣстными ¹⁾.

Успокоивая себя такими мыслями и уступая не прекращавшимся постояннымъ убѣжденіямъ и просьбамъ сына, Амвросій объявилъ наконецъ Павлу и Алимпію, что окончательно рѣшился занять Бѣлокриницкую кафедру и что готовъ объ этомъ дѣлѣ заключить съ ними формальный договоръ.

Петровичемъ Чижикомъ да съ Карпомъ Карповымъ (См. Пут. архим. Павла въ Іерусалимъ, въ пол. собр. его соч.).

¹⁾ Замѣчательно, что въ послѣднемъ своемъ сочиненіи, написанномъ для Амвросія, какъ и въ первомъ, Павелъ не упомянулъ ни разу о соборѣ 1667 года, на которомъ греко-російская церковь, въ лицѣ высшихъ предсавителей ея іерархіи, осудила расколъ и подвергла раскольниковъ отлученію за противленіе церковной власти и за клеветы на церковь, между тѣмъ какъ на этотъ именно соборъ Павлу и слѣдовало прежде всего указать Амвросію, потому что его постановленія и такъ называемыя клятвы обыкновенно поставляются старообрядцами въ наибольшую вину церкви и въ оправданіе себѣ. Очевидно, Павелъ о томъ и прилагалъ особенную заботу, чтобы оставить Амвросія въ невѣдѣніи объ этомъ важнѣйшемъ событіи въ исторіи раскола, такъ какъ зналъ, что оно указало бы Амвросію истинныя отношенія между глаголемымъ старообрядчествомъ и православною церковію, а тогда, при всей затруд-

50. Заключение формального договора между Амвросіемъ и Бѣлокриницкими депутатами.

Формальный договоръ, съ точнымъ обозначеніемъ взаимныхъ условій, былъ равно желателенъ для обѣихъ сторонъ, видѣвшихъ нужду оградить по возможности именно тѣ свои интересы, которыми каждая особенно дорожила. Амвросію желательно было обезпечить посредствомъ письменнаго договора тѣ внѣшнія, матеріальныя выгоды, ради которыхъ собственно и сдѣлалъ онъ, съ насиліемъ совѣсти, довольно тяжкія и совсѣмъ неискреннія, уступки въ пользу старообрядчества. Для Павла же напротивъ всего нужнѣе было посредствомъ такого договора обезпечить исполненіе именно этихъ, уже сдѣланныхъ Амвросіемъ, уступокъ и сверхъ того многихъ другихъ, которыхъ Амвросій тогда не могъ еще и предвидѣть, но отъ которыхъ въ послѣдствіи не могъ бы отказаться по силѣ самаго договора.

Амвросій требовалъ, чтобы всѣ статьи условленнаго матеріальнаго обезпеченія и ему лично, и его сыну, были точно обозначены въ письменномъ договорѣ. Инокъ Павелъ не возражалъ противъ этого; онъ только находилъ неудобнымъ упоминать о денежной платѣ въ формальномъ условіи, которое должно быть представлено австрійскому правительству и потомъ храниться въ монастырскомъ архивѣ, такъ какъ было бы очень соблазнительно для старообрядцевъ видѣть здѣсь указаніе того, какою цѣною приобрѣтено согласіе Амвросія сдѣлаться старообрядческимъ епископомъ. Въ устраненіе этого неудобства Павелъ придумалъ составить договоры въ трехъ различныхъ экземплярахъ — одинъ отъ имени депутатовъ

нительности своего положенія въ Константинополѣ, Амвросій, надобно полагать, никакъ не согласился бы принять старообрядчество, то-есть вступить въ общество, соборнѣ осужденное, и вмѣстѣ съ этимъ обществомъ стать подъ церковное отлученіе. Вотъ почему въ объясненіяхъ съ Амвросіемъ Павелъ и обходилъ молчаніемъ соборъ 1667 года, равно какъ все, что могло бы уяснить Амвросію истинныя отношенія церкви къ расколу.

Бѣлокриницкаго монастыря, который долженъ былъ поступить во владѣніе Амвросія, въ обезпеченіе его правъ: въ немъ и предполагалось изложить подробно обязательства, какія дѣлалъ монастырь относительно обезпеченія матеріальнаго положенія Амвросія; другой отъ имени Амвросія, долженствовавшій остаться у депутатовъ, въ обезпеченіе ихъ правъ на Амвросія: здѣсь предполагалось изложить по преимуществу обязательства этого послѣдняго относительно старообрядцевъ; а въ третьемъ, формальномъ договорѣ, который слѣдовало представить правительству и хранить потомъ въ монастырскомъ архивѣ, предполагалось обозначить обоюдныя условія уже въ общихъ только чертахъ.

Такъ и было поступлено. Въ договорѣ, составленномъ отъ имени Павла и Алимпія, они, въ качествѣ «уполномоченныхъ депутатовъ Бѣлокриницкаго старовѣрческаго монастыря», дали такія обязательства: 1) относительно самого Амвросія: «Его высокопреосвященство будетъ жить въ Бѣлой-Криницѣ, въ нашемъ монастырѣ, на всемъ монастырскомъ содержаніи; сверхъ же того монастырь обязуется давать его высокопреосвященству жалованье въ каждый годъ 500 червонцевъ австрійскаго золота, пока онъ живъ будетъ, съ тѣмъ, чтобы исполнять ему все по правиламъ святыхъ отецъ, согласно монастырскаго устава безъ нарушенія»; 2) относительно сына амвросіева: «обязуется монастырь дать его родному сыну Георгію коштъ на дорогу до Босніи, и обратно, на привезеніе своей жены оттуда; еще купить ему въ Бѣлой-Криницѣ домъ, съ принадлежащимъ ему дворомъ и огородомъ, въ вѣчную его собственность; однакоже, если по краткомъ или долгомъ времени случится его высокопреосвященству, Божиимъ повелѣніемъ, по общему долгу челоуѣчества, смерть, наградить его господина Георгія за службу родителя, отца его, удовольствовать его, судя по обстоятельствамъ и благоразсужденію монастыря». Эти условія повторены и въ другомъ договорѣ, писанномъ отъ имени Амвросія ¹⁾. Они достаточно показываютъ,

---

¹⁾ Достойно замѣчанія, что въ этомъ другомъ договорѣ, писанномъ отъ имени Амвросія, послѣднія статьи выговореннаго Георгію

какъ заботился Амвросій, чтобы исполнѣ обеспечить съ матеріальной стороны не только свое собственное положеніе въ звани старобрядческаго епископа, но и положеніе своего семейства, ради котораго собственно онъ всѣмъ и жертвовалъ. Успокоенный точнымъ обозначеніемъ въ двухъ секретныхъ договорахъ условленнаго ему съ семействомъ вознагражденія, Амвросій могъ уже безъ опасенія дозволить, чтобы въ формальномъ документѣ, было упомянуто объ этомъ вознагражденіи въ общихъ выраженіяхъ, именно — что монастырь обязуется «содержать его на всемъ монастырскомъ иждивеніи, во всякомъ спокойствіи и удовольствованіи на всю его жизнь».

Что же касается данныхъ самимъ Амвросіемъ обязательствъ

вознагражденія обозначены гораздо точнѣе: «Монастырь обязанъ перевезти на свой счетъ изъ Босніи роднаго сына Георгія Попоновича и его жену Анну Николаевну, и купить имъ въ Бѣлой-Криницѣ въ вѣчную собственность домъ съ дворомъ и огородомъ *въ тысячу червонныхъ*, а въ случаѣ смерти моей — Амвросія, вознаградить ихъ отъ монастыря по усмотрѣнію, *но не меньше тысячи червонныхъ*». Можно догадываться, что Павелъ не безъ намѣренія выразился такъ опредѣленно о покупкѣ дома Георгію и особенно о его вознагражденіи по смерти Амвросія, именно въ томъ документѣ, который долженъ былъ остаться у него самого, и напротивъ такъ неопредѣленно (*судя по обстоятельствамъ и благоразсужденію монастыря*) въ документѣ, который долженъ былъ поступить въ собственность Амвросія и на основаніи котораго Амвросій, или сынъ его могли требовать точнаго исполненія условій. Впослѣдствіи оказалось именно, что Павелъ поступилъ такимъ образомъ очень предусмотрительно, — сберегъ интересы монастыря. Извѣстно, что Георгій по смерти Амвросія напрасно искалъ съ Бѣлокриницкаго монастыря уплаты условленной, и потому законно ему слѣдовавшей, суммы за домъ и условленнаго, также законно слѣдовавшаго вознагражденія въ случаѣ смерти отца. Монастырь отказался удовлетворить его, такъ какъ въ находящемся у него документѣ та и другая сумма не означены, а все предоставлено «обстоятельствамъ и благоразсужденію монастыря»; подлинникъ же выданнаго Амвросіемъ договора, гдѣ обѣ суммы обозначены такъ точно, хранился въ монастырскомъ архивѣ и потомъ истребленъ инокомъ Онуфриемъ изъ опасенія, чтобы не попалъ въ руки старобрядцевъ и не соблзнили бы ихъ упоминаніемъ о 500 червонцевъ.

относительно его будущей должности старообрядческаго архіерея, то онѣ почти одинаково изложены во всѣхъ трехъ документахъ. Изложеніе это не отличалось особенною полнотою и точностью въ опредѣленіи обязанностей Амвросія; но будучи составлено въ выраженіяхъ общихъ и неопредѣленныхъ, этимъ самымъ оно и отдавало Амвросія, такъ-сказать, въ полное распоряженіе бѣлокриницкаго братства. Вотъ какъ именно изложены обязательства Амвросія въ формальномъ договорѣ, написанномъ отъ лица обѣихъ сторонъ: «Я, митрополитъ Амвросій, не желая долѣе проводить жизнь свою праздно, и ни по нуждѣ, ни по какой страсти, но по чистой своей совѣсти согласился съ депутатами Бѣлокриницкаго монастыря, согласно данному имъ всевысочайшему указу... *поступить въ старовѣрческую религію*, въ сущемъ званіи митрополита, надѣ всѣми духовными лицами и мірскими людьми, состоящими въ оной религіи, верховнымъ пастыремъ; и притомъ *обязуюсь*, по прибытіи въ Бѣлокриницкій монастырь, *учинить церковное присоединеніе* согласно привиламъ святыхъ отецъ, и неотлагательно поставить тамъ въ намѣстника себѣ другаго архіерея, такъ, какъ дозволено имъ всевысочайшимъ указомъ»¹⁾. Какъ важно было для учредителей бѣлокриницкой іерархіи внести въ формальный документъ, именно въ видахъ обезпеченія этой іерархіи на будущее время, обязательство Амвросія немедленно поставить себѣ намѣстника, это очевидно само собою. Не менѣе важно было и то, что въ договорѣ упоминалось обязательство Амвросія учинить церковное присоединеніе: какого рода будетъ это присоединеніе, — по

---

¹⁾ Въ двухъ другихъ договорахъ упомянуто еще о принятіи духовника. Наприм. въ договорѣ отъ имени депутатовъ говорится: «По прибытіи въ нашъ монастырь его высокопреосвященство первоначально имѣть по долгу христіанскому принять себѣ отца духовнаго изъ нашихъ священниковъ, и что духовникъ предлагать будетъ необходимое въ присоединеніи церковномъ, учинить по всему согласно соборнымъ правиламъ св. отецъ, потомъ неотлагательно поставить въ намѣстника себѣ другаго епископа изъ нашего духовенства, такъ, какъ намъ дозволено всевысочайшимъ указомъ».

третьему, или второму чину, — объ этомъ не упоминалось; но вообще Амвросій обязывался безпрекословно подчиниться бѣлокриницкимъ властямъ, какому бы чинопріятію ни присудили его подвергнуть, хотя, заключая и подписывая условіе онъ не допускалъ и мысли о чинопріятіи, особенно по второму чину, — подъ муропомазаніе. Еще одно весьма важное обязательство со стороны Амвросія помѣщено въ томъ мѣстѣ договора, гдѣ рѣчь идетъ, повидимому, только о обязательствахъ со стороны самихъ бѣлокриницкихъ депутатовъ относительно Амвросія. Вотъ какъ изложена эта часть договора: «Мы же, монастырскіе депутаты Милорадовъ и Васильевъ, обязуемся, по данному намъ отъ монастыря довѣрью, по прибытіи его высокопреосвященства господина митрополита Амвросія въ Бѣлокриницкій монастырь содержать его на всемъ монастырскомъ иждивеніи, во всякомъ спокойствіи и удовольствореніи во всю его жизнь, съ тѣмъ, что его высокопреосвященство долженъ у насъ все законно исполнять по правиламъ святыхъ отецъ, согласно монастырскаго Устава безъ нарушенія»¹⁾. Подписывая это условіе, Амвросій, разумѣется, не имѣлъ и понятія объ Уставѣ Бѣлокриницкаго монастыря, о которомъ ему только сказано было, что онъ во всемъ согласенъ съ правилами св. отецъ; а между тѣмъ, обязавшись «безъ нарушенія исполнять монастырскій Уставъ», онъ очевидно обязался принять изложенное въ Уставѣ старообрядческое ученіе во всѣхъ его пунктахъ, слѣдовать всѣмъ старообрядческимъ обычаямъ и обрядамъ, также во всей подробности описаннымъ въ Уставѣ, и наконецъ подчиниться здѣсь же изложеннымъ строгимъ правиламъ относительно самого Бѣлокриницкаго митрополита, по силѣ которыхъ митрополитъ, не соблюдающій Устава, можетъ быть даже лишенъ каедедры и «отъ всего завѣдыванія навсегда устраненъ». Такую важность для Амвросія, вовсе имъ не подозрѣваемую,

---

¹⁾ Подлинный договоръ, собственноручно подписанный Амвросіемъ и монастырскими депутатами (*Бѣлокр. архивъ*). О соблюденіи Амвросіемъ монастырскаго Устава безъ нарушенія сказано и въ двухъ другихъ дог. мѣстѣхъ.

имѣло это, по видимому, незначительное обязательство — ненарушимо соблюдать монастырскій Уставъ! И Павелъ, конечно, не безъ намѣренія поставилъ во всѣхъ трехъ договорахъ это именно обязательство со стороны Амвросія въ непосредственной связи съ обязательствомъ монастыря содержать его и платить ему жалованье, такъ что въ случаѣ несоблюденія съ его стороны обязательства во всемъ «безъ нарушенія исполнять монастырскій Уставъ», и монастырь приобрѣталъ себѣ право не исполнять обязательства относительно его содержания и вознагражденія ¹⁾). Такимъ образомъ Павелъ, оградивши письменными договорами права Амвросія, умѣлъ въ то же время еще лучше оградить этими договорами права своей Бѣлокриницкой обители относительно Амвросія.

Чтобы сообщить надлежащую силу своимъ письменнымъ условіямъ, не облеченнымъ, разумѣется, въ законную форму и не имѣвшимъ по этому никакого юридическаго значенія, обѣ стороны обязались хранить ихъ «свято и ненарушимо», и обязательство свое утвердили не только собственноручными подписями, но и клятвами при свидѣтеляхъ ²⁾).

(Продолженіе въ слѣд. №).

---

1) Въ «Уставѣ» сказано, что такой, устраненный отъ завѣдыванія каедрой митрополитъ, будетъ получать только монастырское «проданіе».

2) На условіи, составленномъ отъ имени Павла и Алимпія, находятся слѣдующія подписи: «хранить сіе правило свято и ненарушимо, въ вѣрность чего *при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ* подписуемся: Инокъ Алимпій Милорадовъ, инокъ Павелъ Васильевъ, *Μητροπολίτης Αμβροσίου*. При семъ условіи свидѣтелемъ былъ подданный австрійскій и подписуюсь Константинъ Огняновичъ. Подписи другихъ свидѣтелей нѣтъ, хотя, какъ видно изъ употребленнаго выше выраженія, присутствовали при этомъ свидѣтели и кромѣ Огняновича. А на условіи, составленномъ отъ имени Амвросія, приписано: «Уполномоченные отъ Бѣлокриницкаго монастыря депутаты, Алимпій и Павелъ, клялися митрополиту въ вѣрности исполненія условія предъ св. Евангеліемъ и цѣловали оное». Формальное же условіе, писанное отъ обѣихъ сторонъ, для пущей торжественности

Миссіонерскій отчетъ о поѣздкѣ къ раскольникамъ королевства прусскаго, поданный Высокопреосвященному Леонтію, Архіепископу Холмскому и Варшавскому, едино-вѣрческимъ протоіереемъ І. Добровольскимъ¹⁾.

Вслѣдствіе письменнаго прошенія нѣкоторыхъ раскольниковъ, жителей и подданныхъ королевства прусскаго, вашему высокопреосвященству благоугодно было командировать меня къ нимъ для собесѣдованія о св. Церкви и присоединенія къ ней желающихъ.

начиналось словами: *Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь*. Это формальное условіе написано было въ двухъ экземплярахъ, какъ сказано въ самомъ его текстѣ: «сіе условіе учинили въ двухъ экземплярахъ, дабы хранить содержаніе онаго съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо».

1) Заимствуемъ эту интересную статью изъ „Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника“. Мы сообщали ее предварительно на прочтеніе о. архимандриту Павлу, такъ какъ рѣчь идетъ въ ней о лицахъ и мѣстахъ, близко ему извѣстныхъ, и получили отъ него письмо, въ которомъ онъ изложилъ свои впечатлѣнія и воспоминанія, вызванныя чтеніемъ „Отчета о поѣздкѣ къ прусскимъ старообрядцамъ“. Печатаемъ это письмо далѣе, въ видѣ приложенія къ статьѣ, и обращаемъ на него особое вниманіе читателей. Всего поучительнѣе здѣсь рассказъ о. Павла о томъ, какъ онъ, еще будучи безповцемъ, заботился о нравственномъ и религіозномъ воспитаніи старообрядцевъ. Онъ не хлопочетъ скорѣе построить у себя въ монастырѣ каменный молитвенный домъ, который, будучи выстроенъ потомъ другими, пришелъ теперь въ запустѣніе, — онъ заботится о приобрѣтеніи книгъ, о возбужденіи въ старообрядцахъ охоты читать и разсуждать о прочитанномъ; путемъ чтенія и размышленія самъ выходя постепенно изъ мрака раскольническихъ заблужденій къ свѣту церковной истинны, онъ старается и народъ вести за собою по тому же пути. И вотъ, черезъ двадцать почти лѣтъ, сѣмена, тогда имъ посѣяныя, выросли и созрѣли: 180 безповцевъ, обращенныхъ миссіонеромъ въ одну поѣздку, — это прежде всего плодъ того сѣянія истинны между прусскими старообрядцами, которое началъ о. Павелъ, еще находясь въ расколѣ, и которое совершалъ всегда въ смиреніи и тишинѣ, о которомъ рѣшился и говорить только

•

Во исполненіе сего, я 10 Ноября, запасшись заграничнымъ паспортомъ, выѣхалъ изъ с. Покровскаго съ псаломщикомъ и прибылъ на мѣсто жительства просителей 12 числа, въ 3 часа пополудни. О днѣ моего приѣзда я увѣдомилъ телеграммою перваго и давняго присоединенца тѣхъ мѣстъ — Семена Шарковскаго, у коего, какъ и всегда, была и постоянная квартира моя, — а потому русскій народъ поджидалъ уже меня.

До слѣдующаго утра почти никто не беспокоилъ меня, зная, что съ дороги всякій нуждается въ отдыхѣ. За то весь день 13 числа шли и ѣхали къ дому Шарковскаго изъ всѣхъ деревень, населенныхъ русскими выходцами, и квартира моя постоянно была переполнена народомъ.

Систематической бесѣды не могло быть, но рѣчи велись по недоумѣннымъ вопросамъ, предлагаемымъ прибывающими одна за другою группами. Въ числѣ защитниковъ святости церкви православной отличалась здѣсь одна женщина, по имени Зиновія, основательно начитанная и умѣющая сильно поражать противниковъ. Къ концу дня, по общему соглашенію, порѣшили собраться на другой день къ полудню въ бывшую моленную опустѣвшаго монастыря, гдѣ искалъ спасенія, внѣ союза съ церковію, о. Павелъ, въ настоящее время — апостолъ единовѣрія и непримѣрный побѣдитель всѣхъ раскольническихъ сектъ.

Прощаясь, я высказалъ собесѣдникамъ слѣдующе: «Вы сами знаете, братія мои, что во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, многія тысячи народа еврейскаго шли за нимъ, услаждаясь божественнымъ его ученіемъ. И весь этотъ народъ очами своими зрѣлъ, какъ Богочеловѣкъ воскрешалъ мертвыхъ, исцѣлялъ болящихъ, изгонялъ бѣсовъ, слѣпымъ отъ рожденія подавалъ зрѣніе, глухимъ — слышаніе, нѣмымъ — глаголаніе; однако истинно увѣровавшихъ въ Мес-

---

по нашему вызову. Вотъ такіе-то именно, въ смиреніи и тишинѣ, безъ крика и шума совершаемые, труды привлекаютъ на себя Божіе благословеніе и вѣнчаются благимъ успѣхомъ.

Ред.

сію было такъ мало, что сами Апостолы удивлялись невѣрію большинства Іудеевъ (Іоан. XII, 37, 38). Отвѣтъ на такое удивленіе представляется въ слѣдующихъ словахъ Спасителя: «Никтоже можетъ принти ко мнѣ, аще не Отецъ мой Небесный привлечетъ его». Значить, для возбужденія въ себѣ вѣры истинной, не довольно еще было евреямъ видѣть Христа, слышать его ученіе и зрѣть чудеса; имъ нужно было, кромѣ того, вогрѣть, воспламенить, зажечь свртильникъ своего сердца, содѣлать оное мягкимъ, какъ воскъ разогрѣтый, уготовать и открыть его, дабы спасительное ученіе всецѣло могло напечатлѣться въ ономъ. Въ закрытый сосудъ не воляется влага, камень не дѣлается мягче и отъ проливнаго дождя, свѣча не дастъ свѣта безъ огня: такъ и безъ участія сердца ничто доброе не привьется къ человѣку. А зажечь въ сердцѣ нашемъ искру вѣры несомнѣнной можетъ только Отецъ нашъ Небесный. «Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей», — зывалъ нѣкогда царственный пророкъ; — «не отвержи мене отъ лица твоего и духа твоего Святаго не отыми отъ мене!»

«Едвали не десятый разъ приѣзжаю я къ вамъ бесѣдовать о св. церкви: сами вы почти всѣ грамотны, и читаете священные книги, проповѣдующія неодолимость созданной Спасителемъ церкви, съ тремя чинами священства и седмью таинствами; изъ отвѣтовъ вашихъ вижу, что вы убѣждены, кажется, въ невозможности получить спасеніе вѣчное, безъ союза съ сею церковію. И что же удерживаетъ васъ отъ вступленія въ этотъ союзъ спасительный? Вы стоите уже близъ самой двери, ведущей въ животъ вѣчный, эта дверь отверста для васъ, вы зрите даже и незреченныя блага, коими наслаждаются вошедшіе въ нее, — зрите, и всетаки страшитесь двинуться съ мѣста. Отъ чего же это происходитъ? Къ вамъ можно отнести слова псалмовѣвца: «тамо убояшася страха, идѣже нѣсть страха». Отбросьте же этотъ ложный страхъ: онъ отъ врага вашего спасенія; бойтесь и трепещите, напротивъ, оставайтесь въ теперешнемъ своемъ положеніи! Я вполне увѣренъ, что исконный врагъ

нашъ, діаволь, яко левъ, искій кого поглотити, теперь-то особенно и нападаетъ на васъ, наводя разныя сумнительства, отнимая рѣшимость, располагая отложить присоединеніе, ради будто-бы большаго изысканія правды: онъ обильно съѣтъ теперь религіозную вражду въ семействахъ вашихъ, возстановляя родителей противъ дѣтей своихъ и сестеръ противъ братьевъ. Если не бороться со врагомъ, то скоро онъ плѣнитъ насъ. Не бойтесь же подлежащихъ козней діавольскихъ. Наипаче же обратитесь къ Отцу Небесному съ усердною и пламенною молитвой, дабы Онъ сподобилъ васъ быти чадами св. Церкви, созданной предвѣчнымъ Сыномъ Его! Откладывать присоединеніе — значитъ откладывать и свое спасеніе вѣчное, — значитъ и не дорожить имъ. А благо разумно ли это? Да развѣ извѣстно кому-либо, что онъ не умретъ завтра же?!»

Во тьмѣ ночной я усердно молился и просилъ Хотящаго всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити, дабы Онъ просвѣтилъ мысленныя очи заблуждающихся, и согрѣлъ огрубѣлыя сердца любовію къ церкви Христовой.

Съ 10 часовъ утра 14 числа народъ началъ тянуться къ бывшему монастырьку. Шли не только ищущіе присоединенія, но и упорствующіе и хулители св. церкви. Въ каждой кучкѣ слышались разсужденія, споры, а иногда и брань.

Квартира моя отъ монастыря отстояла въ 4-хъ верстахъ. По дорогѣ туда я счелъ нужнымъ зайти въ домъ наставника Войновской моленной, Никифора Борисевича. Оказалось, что онъ поджидалъ уже меня. Борисевичъ — человѣкъ хорошо начитанный, благонамѣренный, и открыто доказываетъ своимъ, что безъ союза съ церковію нѣтъ спасенія. Жаль только, что жена его — упорная раскольница и не вразумляется доводами своего мужа. За то, можетъ быть, Господь и поразилъ эту женщину сильною болѣзнію глазъ; она и не встаетъ съ постели.

Я попросилъ Борисевича быть болѣе рѣшительнымъ на собраніи и откровенно высказаться за церковь. Вмѣстѣ съ нимъ я и пріѣхалъ въ монастырекъ, въ началѣ 12 ч. Мѣсто для

собранія оказалось выбраннымъ весьма удачно, какъ по дорогимъ воспоминаніямъ для всѣхъ русскихъ старообрядцевъ, такъ и по вмѣстительности моленной

Всѣ постройки монастырскія каменные, равно какъ и моленная; инокѡвъ нѣтъ уже ни одного, а все закуплено затемъ Шарковскаго, у котораго я остановился. Въ концѣ 12-го вошли въ опустѣлую моленную, въ коей не оказалось даже ни одной иконы. Хорошо, значить, сдѣлалъ я, что взялъ съ собой отъ Шарковскаго образъ Божіей Матери.

На вопросъ мой, куда же дѣвалась такая масса иконъ (были и дорогія) и книгъ, мнѣ отвѣтили слѣдующее: «Послѣдній инокъ Макарій, на коего, въ числѣ прочихъ, записанъ монастырь, снялъ съ себя чернеческое одѣяніе и женился. Желая пожить съ женою безбѣдно, Макарій собралъ всѣ иконы и книги и вывезъ ихъ въ Россію, въ надеждѣ продать ихъ дорогою цѣною... Запустѣлый и унылый видъ голыхъ стѣнъ моленной навелъ меня на мысль начать рѣчь на текстъ: «аще не Господь созиждеть домъ, всеу трудишася зиждущіи». Рѣчь была весьма кстати, и неопровержимое наличное доказательство произвело сильное дѣйствіе.

Послѣ того, по общему соглашенію, прочиталъ я воззваніе архимандрита Павла къ старообрядцамъ и нѣкоторые изъ изъ бесѣды его. Все собесѣдованіе продолжалось болѣе трехъ часовъ. Наконецъ, я просилъ Борисевича и другаго наставника Савелія, чтобы они, по совѣсти, отвѣтили предъ всѣмъ собраніемъ, можно ли спастись, не принадлежа ни къ Ветхому, ни къ Новому Завѣту? Отвѣтили, что нельзя спастись.

Я продолжалъ: «Съ крестною смертію Господа нашего Иисуса Христа, Ветхій Завѣтъ упразднился, а Новый Завѣтъ учрежденъ имъ на Тайной Вечери: «пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя Новаго Завѣта; сіе творите въ Мое воспоминаніе». Понятно, кто не пійтъ сей спасительной крови, тотъ и не участникъ Новаго Завѣта, какъ необрѣзанный не могъ быть участникомъ Ветхаго. Къ какому же завѣту вы принадлежите? — снова спросилъ я. — «Нечѣмъ намъ оправдаться», — отвѣтилъ Борисевичъ: «безъ союза съ церковію

и безъ причащенія святыхъ Христовыхъ Таинъ никто не спасется».

Заволновался народъ и зашумѣлъ, услыхавъ необычную рѣчь своего наставника. Когда возстановилась тишина, я поблагодарилъ Борисевича за правдивое слово, и, обратившись къ собранію, продолжалъ: «Истину и неложность словъ вашего наставника подтверждаетъ и св. Евангеліе. Самъ Господь изрекъ: «аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть и пійй мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день». Это о св. Причащеніи. А о муропомазаніи св. Симеонъ Фессалоникскій говоритъ: «немуропомазаніи ниже Богу, ниже Ангеломъ знаеми суть». Кириллъ Іерусалимскій пишетъ: «Церкви Божіей и св. Христовыхъ Таинъ удаляющіися врази Божіи бываютъ и бѣсамъ друзи».

Наступали сумерки, и бесѣда прекратилась. Чтобы знать приблизительно, сколько будетъ желающихъ присоединиться ко св. Церкви, я попросилъ сначала всѣхъ выйти изъ моленной, кромѣ Борисевича, и потомъ сказалъ, чтобы входили къ намъ тѣ, кои неизмѣнно порѣшили войти въ спасительный союзъ со Христомъ. Вошедшихъ къ намъ оказалось чело- вѣкъ 50. По причинѣ поздняго времени, нельзя было начинать присоединеніе теперь же; поэтому я объявилъ, что такое будетъ совершаться мною въ субботу, 16 числа, здѣсь же, въ моленной, а завтра я долженъ ѣхать въ д. Войсуны, гдѣ и пробуду весь день.

Когда проѣзжали чрезъ д. Войново, то давній прихожанинъ мой, Иларіонъ Смирновъ, попросилъ меня посѣтить его домъ, гдѣ и предложилъ закуску и чай. Здѣсь я узналъ, что въ томъ же корпусѣ, гдѣ и моленная, въ небольшой кельѣ проживаютъ двѣ старыя монашки, изъ коихъ одна была начальницею женскаго монастыря. Хозяйка дома передавала вмѣстѣ съ симъ, что обѣ онѣ желаютъ присоединиться ко св. церкви, и что старшая очень плоха здоровьемъ. Не прошло и получаса послѣ этого разговора, какъ явилась женщина, посланная ко мнѣ Борисевичемъ, съ просьбою прибыть по-

скорѣе въ монастырь, для напутствія св. Тайнами дряхлой старицы. Немедленно отправился я далѣе, въ свою квартиру, взялъ, что нужно, и въ 9 ч. вечера, забравши съ собою и Борисевича, былъ уже у старицъ, чрезвычайно обрадованныхъ моимъ прибытіемъ. Послѣ непродолжительной бесѣды, обѣ были присоединены св. мѣропомазаніемъ, исповѣданы и удостоены причащенія св. Христовыхъ Таинъ. Не находили старухи и словъ, какъ возблагодарить милосердаго Господа.

Еще до разсвѣта, 15-го числа, выѣхалъ я съ псаломщикомъ въ д. Войсуны, гдѣ проживаетъ большое семейство прекрасныхъ русскихъ людей, съ давнихъ лѣтъ присоединенныхъ мною ко св. церкви. Здѣсь же живетъ и 80-лѣтній старикъ Тихонъ Крымовъ, всѣмъ тамъ извѣстный по богатству сыновей своихъ, который 6 лѣтъ какъ присоединился въ г. Ковнѣ къ единовѣрью, но потомъ, нудимый привычкою, снова сообщился съ раскольниками.

Обогрѣвшись, послѣ десятиверстной переѣздки и порядочнаго мороза, у радушныхъ хозяевъ, я спросилъ: «гдѣ же будемъ совершать таинства исповѣди и св. Причащенія?» Всѣ указали на моленную, какъ на самое удобное къ тому мѣсто. — «А развѣ», — говорю, — «неприсоединившіеся не вознегодуютъ на насъ за это? Вѣдь они будутъ считать моленную оскверненною, а очистить-то имъ, сами знаете, положительно нечѣмъ!»

«Не беспокойтесь, батюшка», — отвѣтили мнѣ: «насъ, православныхъ, будетъ теперь большинство, а зданіе-то всему обществу принадлежить; да и сосѣди наши, раскольники, въ нынѣшнее время не такіе уже стали злобные, какъ прежде, а иконъ нашихъ въ моленной также много».

Сердечно желалось мнѣ, чтобы почтенный старецъ Крымовъ созналъ свое заблужденіе, не отставалъ бы отъ прочихъ, жаждущихъ покаянія и Причащенія, и веселыми ногами пришелъ бы разомъ съ односельчанами въ моленную: недобрый примѣръ его отступничества могъ бы заразить и многихъ.

По дорогѣ въ моленную, я считъ полезнымъ и приличнымъ зайти къ Крымову. Старикъ принялъ меня съ радостію. Долго

сидѣть у него не было у меня времени, но я всетаки успѣлъ высказать, съ какимъ нетерпѣніемъ всѣ православные спѣшатъ къ св. Таинствамъ.

Въ моленной я увидѣлъ нѣсколько незнакомыхъ личностей обоего пола, и потому счелъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о спасительности св. Таинъ и о погибели тѣхъ, кои отрицаются ихъ. Девять человѣкъ пожелало сейчасъ же присоединиться ко св. Церкви; немедленно и приступилъ я къ присоединенію таковыхъ. Къ величайшей радости духовной, въ числѣ молящихся увидѣлъ я и Крымова; съ неподдѣльнымъ чувствомъ и обильными слезами, исповѣдалъ онъ грѣхи свои и причастился тѣла и крови Христа Спасителя.

Всѣхъ говѣвшихъ было 20 человѣкъ. Послѣ часоваго перерыва для обѣда, совершенно было крещеніе младенца, — и, такимъ образомъ, цѣлый день поработавъ Господеви, позднимъ вечеромъ возвратились мы изъ Войсунъ къ Шарковскому.

«Что-то завтра Господь устроитъ» — думалось мнѣ: «неужели ложь и тьма преодолѣютъ истину и свѣтъ»? День 16-го ноября долженъ былъ сдѣлаться роковымъ днемъ для прусскаго раскола. Съ надеждою на благодатную помощь Божию и на молитвы св. Апостола и Евангелиста Маттея, я предался пощному отдыху, столь необходимому для изнуреннаго тѣла.

Рано всталъ я и уготовалъ себя молитвою на послѣднюю брань съ врагами церкви Христовой здѣшнихъ мѣстъ и, ничѣмъ же смущаясь, поѣхалъ въ бывшій монастырекъ.

Народъ былъ уже въ сборѣ, неумолкаемый говоръ слышался всюду. На мѣстѣ, гдѣ люди думали укоренить, возвысить и прославить безпоповщинскій расколъ, предстояло мнѣ, недостойному служителю алтаря Господня, при Божьей помощи, въ конецъ разплатать сіе двухвѣковое древо противленія Евангельскому гласу, отнять отъ него множество вѣтвей и привить ихъ къ древу живота вѣчнаго.

Нѣкоторые, одержимые еще нерѣшительностью, посѣтили старицу, о коей говорено выше, и просили у нея совѣта, какъ

поступить имъ. Добрый совѣтъ преподала имъ старушка, и указала на себя, какъ на примѣръ.

Вести спорную бесѣду было уже не о чемъ, да не выскивалось и охотниковъ, а потому я прямо пригласилъ войти въ моленную тѣхъ, кто вознамѣрился сочетаться со Христомъ и его церковію.

Здѣсь то и открылась брань Ангела-Хранителя съ духомъ лести: слышались укоризны и проклятія; лились слезы какъ тѣхъ, коихъ силою власти родителей не допустили войти въ моленную, такъ равно и тѣхъ, кои оплакивали своихъ близкихъ, вошедшихъ туда; употребляли даже насиліе, чтобы исторгнуть изъ моленной, но «скорѣе руку оторву, а ко Христу и въ церковь войду» — слышалось въ толпѣ. При всемъ томъ, вошедшихъ оказалось 68 человекъ — мужчинъ, женщинъ и возрастныхъ дѣтей. Написавши обычную форму подписки, я прочелъ ее вслухъ всѣхъ, и пригласилъ къ подписи. Не такъ-то скоро, но окончили и эту формальность.

Въ половинѣ втораго часа пополудни приступилъ я къ таинству св. мѣропомазанія, которое и продолжалось почти два часа. Въ сумерки оставилъ я моленную и возвратился на свою квартиру, благодаря Господа за доброе начало.

Въ воскресенье, 17-го числа, нужно было ѣхать въ дер. Осинки для присоединенія малолѣтнихъ дѣтей. Все утро я былъ занятъ слѣдующими соображеніями. Очевидно, что число единовѣрцевъ будетъ очень значительно; оставить ихъ безъ церковныхъ службъ въ воскресные и праздничные дни весьма опасно, такъ какъ съ малолѣтства привыкли они бывать въ эти дни въ моленной. Кромѣ того, необходимъ человекъ безукоризненной, доброй жизни, выдающійся знаніемъ церковнаго устава и пѣнія, коему, кромѣ службъ, можно было бы поручить еще крещеніе младенцевъ и, для успокоенія совѣсти присоединившихся, выслушиваніе грѣховъ умирающихъ. Борисевичъ отложилъ свое присоединеніе до выѣзда въ Россію, и я, не находя подходящаго человека, воистину былъ въ смущеніи. Да гдѣ, — думалось мнѣ, — и

книгъ то богослужбныхъ взять? изъ моленныхъ ни одной вѣдь не выдадутъ!.... Въ 10 часовъ утра собрались ко мнѣ почетнѣйшіе изъ присоединившихся и — какъ разъ — съ просьбою «благословить» имъ хорошаго человѣка для духовныхъ потребностей. «Оставаться такъ, какъ овцамъ безъ пастыря, постыдно будетъ намъ, — говорили они, — и срамно предъ старообрядцами: проходу не дадутъ они намъ, на каждомъ шагу осмѣютъ!» — «Укажите же сами мнѣ способнаго на духовныя дѣйствія человѣка», — отвѣтилъ я. Долго и они думали, перебирали многихъ и упомянули о какомъ то Филиппѣ Дановскомъ изъ с. Осинокъ, куда мнѣ и нужно было ѣхать. «Вотъ если бы этотъ человѣкъ присоединился, то полный перевѣсъ былъ бы на нашей сторонѣ: у него и книги всѣ богослужбныя свои есть, и человѣкъ онъ отъ роду трезвый, правдивый, честный и у всѣхъ насъ въ почетѣ, да, кромѣ того, онъ и головщикъ Войновской моленной, — безъ него и служба — не въ службу; слышно однако, что еще не думаетъ онъ присоединиться».

Вотъ, подумалъ я, если бы Господь помогъ обратить сего человѣка на путь спасительный, то съ спокойною совѣстію можно бы и уѣхать мнѣ отсюда. Теперь только вспомнилось мнѣ, что и самъ Борисевичъ именно про этого Филиппа говорилъ, что онъ остается въ расколѣ и, въ случаѣ присоединенія Борисевича, заведетъ у себя служебное богомоліе. И рѣшилъ я мысленно — непременно самому быть въ домѣ Дановскаго. Разсужденіе о руководителѣ отсрочено до понедѣльника.

Въ часъ пополудни поѣхалъ я въ Осинки и, не слушая отговорокъ сопровождавшихъ меня людей, велѣлъ остановиться около дома Дановскаго. Хозяинъ дома какъ-будто уже ждалъ меня: самъ снялъ меня съ повозки, а жена его, оказавшаяся начетчицею Зиновьею (поминалось о ней выше), упала въ ноги, прося благословенія.

Такая сердечная встрѣча поразила меня и бывшихъ со мною. Мысленно возблагодаривши Господа - Промыслителя, съ увѣренностью въ успѣхѣ вступилъ я въ религіозный раз-

говоръ съ Филиппомъ Ивановичемъ; недолго однако таковой продолжался: собесѣдникъ оказался ранѣе готовымъ къ присоединенію. Жена Филиппа была прежде иночею и 16 лѣтъ назадъ присоединилась ко святой Церкви, когда проживала въ Виленскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Вмѣстѣ съ Филиппомъ были муропомазаны и двое дѣтей ихъ.

По совершеніи таинства, Филиппъ спросилъ меня: «грѣхъ ли, батюшка, вѣрить снамъ»? — «Сны бываютъ разные», — отвѣчалъ я: «людямъ жизни богоугодной Господь проявлялъ въ сонныхъ видѣніяхъ свою волю; у насъ же грѣшныхъ и сны большею частію бываютъ грѣховныя; сны, по гласу людей опытныхъ въ духовной жизни, подобны вѣтру, и кто вѣрить снамъ, тотъ гонится за вѣтромъ; и я полагаю, что грѣхъ здѣсь потолику великъ, поколику мала или велика вѣра въ сонъ. Но чтоже, однако, за причина твоего вопроса? не видѣлъ ли и ты чего либо особеннаго во снѣ»? — «Да, батюшка, видѣлъ; и видѣлъ, что будто вы въ моемъ домѣ дѣлали надо мною то, что сейчасъ сотворили, да, кромѣ того, домъ мой былъ полонъ людей, коихъ вы также муропомазывали».

«Хорошъ твой сонъ», — отвѣтилъ я: — «и можно думать, что Ангель-Хранитель твой явилъ тебѣ сіе, дабы понудить тебя къ особенному размышленію о ненадежномъ положеніи касательно спасенія вѣчнаго и расположить тебя къ соединенію со св. Церковію и Христомъ Спасителемъ нашимъ; открою тебѣ, что и у меня внезапно родилось желаніе быть въ твоемъ домѣ, каковое я и привелъ въ исполненіе; не скрою также, что радушная встрѣча твоя насколько порадовала меня, настолько же была и неожиданна».

— «Скажи по правдѣ, отецъ, не наговаривалъ ли васъ кто-нибудь заѣхать ко мнѣ?»

«Скажу тебѣ по истинной правдѣ, Филиппъ Ивановичъ», — отвѣтилъ я, — «что не только никто не наговаривалъ меня быть въ твоемъ домѣ, а, напротивъ, даже и дорогою уже отговаривали, совѣтуя прямо ѣхать къ Титу Соколову, какъ вчера было условлено, да и тебя пригласить туда же. Такимъ

образомъ въ дѣйствіяхъ нашихъ видна воля Божія спасительная. Господь же да пребудетъ съ тобою!»

Книгъ у Дановскаго, потребныхъ къ совершенію службъ, оказалось весьма достаточно. Пока я ихъ разсматривалъ, народу набралось въ домъ столько, что и при отворенной двери было жарко. Пожелавшихъ присоединиться оказалось 30 человекъ, надъ коими и совершено св. муропомазаніе. Исполнилась, такимъ образомъ, и вторая половина сна Дановскаго. Въ тотъ же вечеръ присоединено и еще 15 душъ обоого пола. Къ Шарковскому возвратился я въ 10 часовъ вечера. Общее число присоединенныхъ было 127 душъ.

Не успѣлъ я встать утромъ, 18 числа, какъ явились желающіе присоединиться ко св. Церкви въ числѣ 23 человекъ. Окончивши св. муропомазаніе, нужно было приступить къ исповѣди говѣвшихъ, въ количествѣ 75 душъ. Исповѣдь шла весьма неспѣшно, и рѣдко кто отходилъ отъ меня не орошенный слезами раскаянія во грѣхахъ, самаго искренняго, сердечнаго.

Въ три часа пополудни окончилось причащеніе св. Тайнъ говѣвшихъ. Такъ какъ въ числѣ послѣднихъ былъ и Филиппъ Дановскій, то народъ сталъ упрашивать его принять на себя руководство службами и исполненіе духовныхъ требъ, возможныхъ простолодину нуждаго ради случая. Никакъ не подавался на мольбу народа Дановскій, и только моя просьба поколебала его. Онъ поклонился мнѣ въ знакъ послушанія, и испросилъ подобающее наставленіе и благословеніе; единовѣрцы радостно разошлись или разѣхались по домамъ.

Дановскій обѣщалъ мнѣ уготовить половину своего дома, дабы на праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы Маріи и начать службу.

Благодареніе Господу, устроившему тако! 19-го числа, утромъ, присоединилось еще 28 душъ, которыя также были исповѣданы и удостоены св. Причастія. Всего присоединено 178 человекъ. Вечеромъ того же дня пришло нѣсколько молодыхъ людей, которые увѣдомили меня, что старица, бывшая начальницею монастыря, умерла. Еще въ Сентябрѣ

прослышала она, что я буду въ Пруссіи, и постоянно просила Господа продлить жизнь ея до моего прїѣзда, и милосердый Господь исполнилъ ея желаніе. Изготовивши разрѣшительную грамоту, я вручилъ посланнымъ для положенія во гробъ.

Въ 6 часовъ утра, 20 числа, попрощавшись съ радушными хозяевами, выѣхалъ я въ г. Лецы, прибыть куда просилъ меня Родіонъ Крымовъ, сынъ Войсунскаго старика, арендующій здѣсь множество казенныхъ озеръ. Усталый и изнуренный, прибылъ я въ Лецы въ 3 часа пополудни, гдѣ и утѣшенъ былъ самымъ радушнымъ гостепрїимствомъ. Весь вечеръ прошелъ въ религіозномъ собесѣдованіи съ хозяиномъ дома и находящимися у него русскими рабочими. На праздниѣ Введенія мѣропомазалъ четверыхъ, исповѣдалъ и причастилъ св. Таинъ. Самъ Родіонъ однако еще не присоединился, а обѣщалъ со временемъ прибыть для этого ко мнѣ въ домъ. Дочь у него выдана замужъ въ г. Ковнѣ за православнаго, и исполняетъ усердно всѣ требы.

Въ Сувалки прибылъ чрезъ Граевскую таможду 22-го числа утромъ и на ночь былъ уже дома. Всѣхъ присоединившихся оказалось 182, а съ прежде присоединенными, проживающими въ Пруссіи, болѣе 200.

Письмо къ редактору.

... Статья о. протоіерея І. Добровольскаго о поѣздкѣ его къ раскольникамъ королевства Прусскаго, напечатанная въ «Холмско-Варшавскомъ Вѣстникѣ», которую вы сообщили мнѣ для прочтенія, доставила мнѣ большое утѣшеніе, напомнивъ о многихъ не только извѣстныхъ, но и весьма близкихъ мнѣ лицахъ, и о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такъ долго пришлось мнѣ прожить и такъ многое пережить, также о многомъ прошломъ, изъ котораго одно достойно благодарной памяти, другое сожалѣнія...

Самъ отецъ протоіерей Добровольскій мнѣ давно извѣстный человѣкъ и по его собственнымъ письмамъ ко мнѣ,

и по рассказамъ присоединенныхъ имъ прусскихъ выходцевъ, которые поселились близъ него на жительство, также близъ Варшавы. Объ нихъ имѣлъ онъ достойное пастьрю попеченіе, и всѣ оставались ему всегда благодарны не только за добрые совѣты, но и за его заботы объ нихъ по житейскимъ дѣламъ во время ихъ перехода изъ Пруссіи въ Россійскія владѣнія. А тѣ лица, о которыхъ онъ пишетъ теперь въ своемъ отчетѣ, все или близкіе мои пріатели и духовные, если можно такъ сказать, воспитанники, или же близкіе знакомые. А именно: Симеонъ Иванычъ Шарковскій, или, какъ его по просторѣчию звали, Семень Шара, съ самаго пріѣзда моего въ Пруссію, былъ моимъ попечителемъ и покровителемъ, и собесѣдникомъ. Онъ весьма начитанный человѣкъ; раздѣлялъ мои всѣ убѣжденія, даже и о правотѣ св. церкви. Упоминаемое о. Добровольскимъ «большое семейство прекрасныхъ русскихъ людей» въ Войсунахъ, фамиліи которыхъ онъ не назвалъ, — это Красовскіе, изъ самыхъ близкихъ моихъ пріателей, особенно Артемій, хороший мастеръ по плотничнымъ работамъ: съ его помощію я строилъ женскій монастырь, отъ мужскаго верстахъ въ пятнадцать. Тихонъ Крымовъ моего друга и благодѣтеля Никифора Крымова отецъ, и не только мой ближайшій знакомый, но и благодѣтель. Борисевичъ, своимъ примѣромъ такъ много способствовавшій обращенію прочихъ старообрядцевъ, и въ мое время любилъ читать и бесѣдовать о религіозныхъ вопросахъ, — ко мнѣ онъ обращался всегда за книгами. Знаю и Филиппа, въ домѣ котораго о. Добровольскій благословилъ новоприсоединеннымъ собираться на молитву: отецъ его почти каждый праздникъ бывалъ у меня. Престарѣлыя монахини, присоединенныя о. Добровольскимъ, жили въ устроенной мною женской обители, — и при мнѣ одной изъ нихъ было уже за семьдесятъ лѣтъ: обѣ старицы добрыя, трудолюбивыя. И Зиновія, о начитанности которой о. Добровольскій отзывался съ такою похвалою, жила въ женской же обители: въ Пруссію отецъ привезъ ее лѣтъ 12-ти. И тогда, въ мое время, она показывала большое стараніе вѣдать писаніе.

Самъ я рѣдко ѣздилъ въ женскую обитель; но бывало, къ моему прїѣзду, Зиновія всегда приготовить множество вопросовъ отъ св. писанія и отъ книгъ отеческихъ, чтобы предложить мнѣ на рѣшеніе, и у насъ происходили бесѣды. Такъ видите, всѣ лица, о которыхъ упоминаетъ о. Іоаннъ въ своемъ отчетѣ не только мнѣ знакомые, но и близкіе. Какъ же было не порадоваться мнѣ, что Господь привелъ ихъ во святую свою церковь!

Скажу вамъ и вообще о прусскихъ старообрядцахъ, какія у меня были къ нимъ отношенія. Многіе изъ нихъ, жители разныхъ деревень, ходили къ намъ въ монастырь по праздникамъ Богу помолиться, — иные къ утрени, а болѣе къ часамъ. Ходить къ намъ привлекало ихъ то, что у насъ, послѣ часовъ, въ моленной почитывали книги, и не просто почитывали, а что недоумѣнное въ нихъ и разъясняли, — дѣлалось это въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Особенно покойникъ отецъ Варнава умѣлъ поставить вопросъ, могшій занять вниманіе старообрядцевъ ¹⁾. А по временамъ, и самъ я хаживалъ въ войновскую моленную, или въ Войсуны, въ Моштишки, — это находившіяся по близости старообрядческія

---

¹⁾ О. Варнава, одинъ изъ самыхъ даровитыхъ учениковъ о. Павла, былъ челоувѣкъ весьма религіозный и въ высшей степени любознательный. Когда о. Павелъ перешелъ въ Россію и присоединился къ церкви, о. Варнава для разрѣшенія послѣднихъ сомнѣній своихъ относительно церкви, особенно по вопросу о клятвахъ собора 1667 г., нарочно совершилъ путешествіе на Востокъ, въ Палестину, и бесѣдовалъ тамъ съ греческими архипастырями. По возвращеніи съ Востока, въ 1871 г. онъ присоединился къ церкви и поступилъ на жительство въ Никольскій единовѣрческій монастырь, къ своему наставнику о. Павлу, гдѣ въ скоромъ времени и скончался. Онъ умеръ въ молодыхъ еще лѣтахъ. Замѣчательно, что во время болѣзни, въ горячечномъ бреду, онъ постоянно говорилъ о расколѣ, очень связно и оживленно, защищая церковь противъ какого-то воображаемаго раскольника. Въ свое время мы сообщили довольно подробныя свѣдѣнія объ о. Варнавѣ и путешествіи его на Востокъ (см. Лѣт. соб. въ расколѣ за 1871 г., стр. 3 — 52); любопытная, имъ самимъ записанная бесѣда его съ Амфилохіемъ, митрополитомъ Пелусійскимъ, была напечатана въ «Истинѣ». *Ред.*

деревни. Въ Пруссіи, благодаря тамошнему порядку, и русскіе всѣ были обучены грамотѣ, и доколѣ они были Ѳедосѣвцами, т. е. безбрачниками, всякій неженатый ходилъ на крылось; потомъ, когда приняли браки, и женатые также становились на крылось пѣть. Въ войновскую моленную я ходилъ обыкновенно къ часамъ, и послѣ часовъ занимался съ здѣшними старообрядцами довольно отъ книгъ разсужденіями, старался учить ихъ также доброй нравственности. Говорить имъ о соблюденіи постовъ и другихъ уставовъ церковныхъ не было нужды, — вы сами знаете, какъ старообрядцы ревностно наблюдаютъ посты; я любилъ поговорить съ ними о другихъ нравственныхъ обязанностяхъ, — особенно о божбѣ, чтобы не божиться именемъ Божиимъ, а говорить только *ей ей*, о томъ, чтобы не лгать, не укорять ближняго, и другихъ тому подобныхъ обязанностяхъ, исполненіе которыхъ не требуетъ тѣлеснаго труда, а только требуетъ вниманія и добраго навыка. Для насажденія въ прусскихъ старообрядцахъ этихъ добрыхъ нравовъ я давалъ имъ читать книгу: «Бесѣды св. Златоуста къ Антиохійскому народу», гдѣ въ нѣкоторыхъ бесѣдахъ св. Златоустъ съ настойчивостію требуетъ, чтобы не клялися именемъ Божиимъ. Я говорилъ: не божиться нѣтъ такой тяготы, какъ поститься, силами человѣкъ не изнемогаетъ, только нужно наблюдать надъ собою и отстать отъ дурной привычки; такъ же говорилъ и о лжи. Мои бесѣды настолько успѣли, что сперва въ Войновѣ и Вайсунахъ, а потомъ и въ другихъ деревняхъ божбы именемъ Божиимъ стало не слышно, кромѣ словъ *ей ей*; а если который человѣкъ по старой привычкѣ побожится, то другой остановитъ его и вразумитъ. При такомъ расположеніи ко мнѣ народа, мое слово не было до конца презрѣно и въ то время, когда я сталъ понимать и другимъ говорить о вѣчности церкви Христовой, что она должна быть во всемъ своемъ устройствѣ, какъ создана Спасителемъ, до втораго Христова пришествія, также о явленіи пророковъ Или и Еноха предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ и о дѣйствительномъ лицѣ послѣдняго антихриста. И эти мои бесѣды, хотя совсѣмъ не согласовались съ прежними понятіями

безпоповцевъ, были приняты съ довѣренностію большою частію народа, когда, разумѣется, мною показаны были о томъ свѣдѣтельства отъ Писанія и изъ твореній св. отецъ.

Теперь нѣчто скажу вамъ и о прусскомъ монастырѣ по поводу статьи о. Іоанна. Онъ пишетъ, что въ монастырѣ каменная молельная. Ее выстроили уже послѣ меня: мнѣ каменной молельной выстроить не удалось, — и вотъ почему не удалось. Я получилъ отъ моего товарища Михѣева книгъ, кромѣ служебныхъ, весьма не много ¹⁾. Потому каждый разъ, какъ ѣздилъ я въ Россію, изъ подаваемыхъ мнѣ суммъ удѣлялъ часть на покупку книгъ въ достаточномъ количествѣ, чтобы возможно было удовлетворить душевной пользѣ старообрядцевъ: ибо изъ монастыря мы давали читать книги и сельскимъ жителямъ. Потомъ завязалась у меня борьба съ Ѳедосѣвцами по вопросамъ о бракѣ, о духовномъ приходѣ пророковъ Ілии и Еноха и о мысленномъ антихристѣ, наконецъ о мнимомъ прекращеніи существованія церкви въ той полнотѣ ея чиновъ, въ какой она создана своимъ Основателемъ. Тогда еще, разумѣется, мы не усвоили понятія о православіи грекороссійской церкви, но только изъ писанія видѣли, что церковь должна существовать до втораго пришествія такою, какъ основана Христомъ; а гдѣ она? — этого мы еще недоумѣли. Борьба съ Ѳедосѣвцами по всѣмъ этимъ вопросамъ потребовала и печатнаго и проповѣдническаго слова. Для печатнаго слова я завелъ типографію; а для проповѣдничества потребовались люди, и я привѣтствовалъ изъ разныхъ мѣстъ къ себѣ въ Пруссію способныхъ людей для чтенія книгъ и для общаго разсужденія, чтобы ихъ наставить къ словесной борьбѣ. Нѣкоторые изъ нихъ жили у меня по полугоду, другіе годъ и больше (эти люди почти всѣ мнѣ пригодились, когда я рѣшительно перешелъ на сторону церкви: они, какъ болѣе начитанные

---

¹⁾ Свѣдѣнія объ этомъ Кузминѣ, или Кузмичѣ, какъ его обыкновенно звали, объ его участіи въ устройствѣ прусскаго монастыря, и своихъ къ нему отношеній о. архим. Павелъ изложилъ въ статьѣ: «Воспоминаніе объ Антоніѣ», напечатанной въ *Брат. Сл.* 1883 г. (см. стр. 24 и 70).
Ред.

и болѣе приготовленные, также скоро убѣдились въ правотѣ церкви и по разнымъ мѣстамъ были мнѣ помощниками въ проповѣди православія среди старообрядцевъ). Приобрѣтеніе книгъ и эта борьба съ Ѳеодосѣевцами, требовавшая заведенія типографіи и пріисканія нужныхъ людей, — борьба, которая продолжалась до самаго моего перехода въ св. церковь, вотъ чтò, при ограниченныхъ моихъ средствахъ, и удерживало меня отъ постройки каменной моленной. А притомъ и деревянный молитвенный домъ былъ для насъ достаточенъ, такъ что не было и большой нужды въ постройкѣ каменнаго. Нѣкоторыя необходимыя каменные постройки были впрочемъ и мною возведены; но моленная требовала большихъ издержекъ, потому постройка ея и была отложена мною до болѣе удобнаго времени. Послѣ меня, оставленный мною въ родѣ старшаго инокъ Симонъ, какъ человѣкъ болѣе свободный, построилъ уже каменную часовню. Онъ былъ человѣкъ простой, но хозяйственный. А послѣ его смерти въ хозяйство вмѣшались москвичи и поручили его такимъ людямъ, которые довели все до разоренія. А женская обитель сгорѣла, и возстановить ее уже было некому. Когда доходили до меня слухи объ этихъ неурядицахъ въ монастырѣ и разореніи его, онѣ меня не печалили: я полагалъ въ сердцѣ своемъ, что неугодное Богу мною создано, и когда разрушается, я печалиться не долженъ, но согласоваться съ волею Божіею. Для меня весьма утѣшительно было читать въ отчетѣ отца Добровольскаго, что въ монастырѣ, гдѣ былъ я, хотя непоставленнымъ, начальникомъ, онъ читалъ мое «воззваніе» къ старообрядцамъ, написанное предъ вступленіемъ моимъ во святую церковь: черезъ 20 лѣтъ почти по моему выѣздѣ, какъ будто снова раздавался тамъ мой голосъ и оглашалъ тѣхъ людей, которые къ моему голосу когда-то были привычны и внимательны!

Вотъ чтò пришлось мнѣ написать вамъ по поводу каменной моленной, о которой упоминаетъ о. Добровольскій. Но я не кончилъ еще рѣчь о моихъ отношеніяхъ къ прускимъ старообрядцамъ.

Въ послѣдній годъ моего въ Пруссіи пребыванія, когда я уже принялъ намѣреніе присоединиться къ св. церкви и пріѣхалъ изъ Россіи только для того, чтобы все монастырское имущество, а особенно записанную на меня недвижимость передать безпоповцамъ, дабы они не могли на меня дѣлать никакихъ нареканій въ присвоеніи чего либо имъ принадлежащаго (это исполнилъ я въ точности, — безпоповцы не могли меня упрекнуть ни въ чемъ по этому предмету: даже изъ принадлежавшихъ мнѣ родительскихъ книгъ ничего не взялъ, кромѣ Евангелія) и потомъ простился съ Пруссією навсегда, нѣкоторые изъ монастырскихъ (которые потомъ и сами присоединились къ церкви), узнавъ о моемъ рѣшеніи, сказали въ деревняхъ, что отецъ Павелъ переходитъ въ церковь и хочетъ навсегда уѣхать изъ Пруссіи. Я не огорчился и не посѣтовалъ на то, что они сказали о моемъ переходѣ въ церковь, потому что и самъ не рѣшился бы уѣхать, не сказавши своихъ убѣжденій тому народу, который привыкъ меня слушать; но мнѣ было не пріятно, что это сдѣлано было прежде времени и не по моему направленію, тогда какъ я хотѣлъ именно самъ сказать объ этомъ въ нужное время. Однако я благодарилъ Бога, положивъ, что должно быть такъ Ему угодно. Народъ, получивъ вѣсть о моемъ намѣреніи присоединиться къ церкви, со всѣхъ деревень собрался въ монастырь, — и стали меня спрашивать: правда ли это? и что меня къ этому убѣждаетъ? Тутъ насталъ для меня первый подвигъ въ той моленной, по крайней мѣрѣ на томъ же мѣстѣ, гдѣ теперь отецъ Іоаннъ читалъ мое «воззваніе», защищать правоту церкви и несправедливость отъ нея отдѣлившихся старообрядцевъ. Бесѣда продолжалась тогда съ утра до глубокой ночи. Многимъ изъ народа, каковы напр. Симеонъ Ивановичъ Шарковскій, Красовскіе, Крымовы и другіе, мое слово запало глубоко въ сердце, — они не потеряли ко мнѣ довѣрія, слушали меня со вниманіемъ; другіе же съ сомнѣніемъ отнеслись къ моимъ словамъ; а иные весьма сожалѣли обо мнѣ, что я будто бы ошибаюсь, и скорбѣли, зачѣмъ отъ нихъ уѣзжаю. Но пока я не уѣхалъ изъ Пруссіи, они ходили ко мнѣ, спрашивали о моихъ убѣжденіяхъ; и

я къ нимъ ѣздилъ на бесѣды въ Войсуны, — вообще, наши добрыя отношенія не измѣнились.

Вотъ все это напомнилось миѣ статьей о прусскихъ старообрядцахъ, которую вы прислали миѣ прочесть, — все мое тамошнее у нихъ пребываніе и мои тамъ дѣйствія, полезныя и бесполезныя, — припомнилась и моя первоначальная природная ревность о безбрачїи, потомъ о бракѣ безъ священнословїя, а потомъ, какъ нѣкоторая ступень къ познанію истины, сознание неправоности безпоповскихъ толкованій о мысленномъ антихристѣ, о духовномъ пришествїи пророковъ Иліи и Еноха, о немоленїи за царя, о прекращенїи священства, акибы оно истребилось съ лица земли, — припомнилось, какъ всѣ эти неправедныя толкованія среди того народа, при публичныхъ собранїяхъ, были опровергнуты и печатно обличены, и этотъ народъ какъ бы участвовалъ со мною въ духовныхъ перерожденїяхъ, въ восхожденїи отъ тьмы и заблужденїя къ познанію истины; припомнилась наконецъ и моя проповѣдь о св. церкви тамъ же, среди того народа, первый разъ открыто начатая.... Теперь вамъ видно изъ этихъ моихъ объясненїй, сколь радостно было моему сердцу, когда я читалъ о ихъ обращенїи ко святой церкви. И прежде, когда нѣкоторые изъ нихъ, выходя къ Сувалкамъ и къ Варшавѣ на жительство, присоединялись ко св. церкви, это все также весьма утѣшало мое сердце... Теперь только въ моей мысли остается нерѣшеннымъ вопросъ: какое будетъ существованіе этихъ людей, присоединившихся ко св. церкви, въ окормленїи священствомъ, когда пастырь ихъ живетъ за 120 верстъ отъ нихъ, и по сю сторону границы? ¹⁾

Архимандритъ Павелъ.

---

¹⁾ Вопросъ этотъ несомнѣнно имѣетъ великую важность для присоединившихся къ церкви прусскихъ старообрядцевъ, и глубокоуважаемый Варшавскій Архипастырь, оказавшій о нихъ такое попеченіе, принявшій такое живое участіе въ самомъ ихъ обращенїи къ церкви, безъ сомнѣнїя, не оставитъ позаботиться объ открытїи у нихъ, если есть къ тому какая-либо возможность, правильно устроеннаго единовѣрческаго прихода. Это въ недавнее время сдѣ-

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Значеніе, пріобрѣтенное Тарасіемъ среди противуокружниковъ: его двусмысленныя отношенія къ Іову и Іосифу. — Посольство отправленное Іовомъ и Іосифомъ къ Тарасію. — По поводу похоронъ раскольника Рябушинскаго. — О Перетрухинѣ и Швецовѣ. — Пріѣздъ Паисія Саратовскаго въ Москву. — Филипповскій соборъ въ Кямрѣ.

Въ настоящее время, среди борьбы двухъ противуокружническихъ партій, пріобрѣлъ неожиданно большую важность Тарасій, именуемый епископъ Калужскій и Бесарабскій: и партія Московскаго Іова, и партія Нижегородскаго Іосифа прилагаютъ всевозможныя старанія привлечь его на свою сторону. Разумѣется, онъ дорогъ имъ не по своему личному достоинству, а потому, что отъ него много зависитъ теперь успѣхъ той, или другой стороны въ ихъ взаимной борьбѣ. Еслибы Тарасій перешелъ окончательно на сторону Іосифа, то недавній соборный судъ надъ этимъ послѣднимъ, произнесенный Іовомъ съ его сторонниками, остался бы мертвою буквой; а если Тарасій поддержитъ Іова, тогда всѣ противуокружники должны будутъ признать произнесенный Іосифу и его сторонникамъ соборный судъ имѣющимъ полную силу, потому что съ Іосифомъ не останется ни одного уже епископа, предъ которымъ могъ бы онъ обжаловать неправильное якобы рѣшеніе собора. Тарасій самъ по себѣ, какъ и всѣ архіереи не только противуокружниковъ, но и окружниковъ, ничтожная личность. Въ епископа онъ поставленъ еще позорной памяти Софроніемъ Жировымъ; долгое время былъ безмѣстнымъ архіереемъ; потомъ находился подъ запрещеніемъ; наконецъ, года четыре тому назадъ, Іосифомъ разрѣшенъ отъ запрещенія и опредѣленъ быть епископомъ Калужскимъ, Бессарабскимъ и Черниговскимъ (!).

Читателямъ извѣстно уже, что Тарасій прислалъ Москов-

лано даже въ Турецкой глуши, у Майносецвъ; казалось бы, въ предѣлахъ просвѣщенной Германской имперіи не можетъ встрѣтиться къ тому препятствій.

Ред.

скому Іову полномочіе подавать вмѣсто него голосъ на соборѣ, бывшемъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, и скрѣплять его именемъ соборныя постановленія: эту довѣрительную грамоту его, получающую теперь для противуоужниковъ особенную важность, мы печатаемъ вполнѣ ¹⁾). Между тѣмъ, спустя нѣсколько времени послѣ собора, сдѣлалось извѣстнымъ письмо Тарасія къ нѣкоему раскольническому ревнителю Ѳедору Николаеву, гдѣ онъ пишетъ, что не признаетъ законными и правильными опредѣленія собора 31-го Октября, подвергающія Іосифа изверженію, — письмо это мы также печатаемъ вполнѣ ²⁾). Разсмотрѣвъ эти два тарасіевы писанія, читатели увидятъ, что въ одномъ изъ нихъ, именно въ довѣренности Іову, Тарасій признаетъ законными и правильными соборныя постановленія 22 Мая 1885 года, въ изданія которыхъ самъ принималъ участіе, а въ другомъ, т. е. въ письмѣ къ Николаеву, эти же самыя постановленія признаетъ уже неправильными; въ довѣренности именуетъ себя сторонникомъ Іова и единомысленныхъ ему епископовъ, а въ письмѣ къ Николаеву заявляетъ о себѣ, что онъ сторонникъ Іосифа и противниковъ его именуетъ разными укорительными названіями. Этимъ достаточно характеризуется личность Тарасія. Письмо его къ Николаеву распространяется приверженцами Іосифа и, какъ мы говорили уже, очень ободрило Іосифа и единомысленныхъ ему поповъ, а Іова съ его приверженцами весьма опечалило. Іовъ не вѣрилъ даже, чтобы Тарасій могъ прислать такого содержанія письмо и считалъ его фальшивымъ, сфабрикованнымъ въ Москвѣ сторонниками Іосифа. Но когда ему показали подлинное письмо съ именной печатью Тарасія, тогда онъ послалъ въ Бендеры, къ купцу Филиппу Юкову, въ домѣ котораго Тарасій нерѣдко имѣетъ пріютъ, убѣдительную просьбу навести точныя справки: дѣй-

---

¹⁾ См. прилож. № 1.

²⁾ См. прилож. № 2. Тогда же противники Іова начали распространять другое подобнаго содержанія письмо Тарасія къ приверженцу Іосифа, содержанию нумеровъ на Дьяковѣ, Костину.

ствительно ли Тарасій перешелъ на сторону Юсифа и дѣйствительно ли писалъ Николаеву, и особенно Костину, бумаги, отвергающія законность постановленій собора 31 Октября о изверженіи Юсифа? Юковъ особымъ письмомъ увѣдомилъ Юва, чтобы онъ не беспокоился насчетъ Тарасія, — что Тарасій остается въ согласіи съ нимъ и четырьмя подписавшими соборныя опредѣленія епископами и не перейдетъ на сторону Юсифа. А о посылкѣ бумагъ Костину Юковъ писалъ: «владыка Тарасій сказывалъ мнѣ лично, что отъ Костина были письма въ Бендеры, но онъ на нихъ ничего не отвѣтилъ и никакихъ бумагъ отъ владыки Тарасія противники не имѣютъ»¹⁾).

Но, не смотря на то, что Юковъ такъ рѣшительно убѣждалъ Юва оставить безпокойство относительно Тарасія, Ювъ, зная, что Тарасій и до болѣзни былъ безхарактеренъ, а послѣ болѣзни, приключившейся въ истекшемъ году, еще болѣе ослабѣлъ умственно, не слишкомъ полагался на письмо Юкова и продолжалъ безпокоиться опасеніями, не писалъ ли Тарасій дѣйствительно тѣхъ бумагъ, которыя показываютъ сторонники Юсифа. И такъ какъ эти послѣдніе продолжали распространять копии съ писемъ Тарасія и тѣмъ смущали его собственныхъ приверженцевъ, то Ювъ нашелъ нужнымъ сдѣлать экстренное собраніе своихъ приближенныхъ поповъ, для разсужденія объ этомъ дѣлѣ. На собраніи рѣшили послать къ Тарасію въ Черниговскія слободы, гдѣ онъ находится, нѣкоего архимандрита Игнатія — зувскаго. Игнатію поручено всѣми возможными способами убѣждать Тарасія, чтобы онъ, согласно своей довѣренности, призналъ соборныя постановленія 31 Октября, и вообще держался бы стороны Юва и никакъ не склонялся бы на противную сторону. Если же окажется, что Тарасій дѣйствительно писалъ въ Москву тѣ письма, которыя распространяются сторонниками Юсифа, то Игнатію поручено уговорить Тарасія, чтобы написалъ на нихъ уничтоженіе. Игнатій уже отправился отыскивать Тарасія; но извѣстій отъ него еще нѣтъ и сторонники Юва ждутъ

---

1) Письмо Юкова печатаемъ также вполнѣ. См. прилож. № 3.

ихъ съ нетерпѣніемъ. Между тѣмъ Іосифовцы, узнавъ о посольствѣ Игнатія, и сами вслѣдъ за нимъ отправили къ Тарасію опытнаго человѣка, съ порученіемъ, во что бы ни стало привлечь его на свою сторону: для вѣдшей убѣдительности его ходатайствъ предъ Тарасіемъ послу вручили значительную сумму денегъ, — одна Муравлиха дала нѣсколько сотъ рублей. Итакъ отправились къ Тарасію два посольства, отъ обѣихъ враждующихъ сторонъ, — и та, и другая ждутъ теперь извѣстій, какъ поступитъ «владыка Тарасій», къ какой сторонѣ рѣшится пристать. Вотъ какая честь выпала на долю Тарасія, какое значеніе неожиданно приобрѣлъ онъ въ обществѣ противокружниковъ! ¹⁾ На полное торжество

---

¹⁾ Все это напоминаетъ старую жалкую исторію, какъ нѣкогда окружники и противокружники спаряжали посольство — покупать Кирилла, деньгами сдвигали его то на одну, то на другую сторону, и заставляли изрекать аваемы то окружникамъ, то противокружникамъ. Раскольники не измѣнились нисколько, по крайней мѣрѣ, къ лучшему. Теперь старая исторія является только въ видѣ болѣе жалкомъ и ничтожномъ. Въ борьбѣ участвуютъ не всѣ старообрядцы, приемлющіе австрійское священство⁴, и вмѣсто Кирилла, именованнаго „митрополитомъ всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ“, выступаетъ уже совсѣмъ темная личность, — доселѣ безвѣстный Тарасій, креатура многократно изверженнаго Софронія, даже раскольниками признаваемаго позоромъ старообрядчества, и самъ много лѣтъ состоявшій подъ отлученіемъ!.. Однакоже этотъ Тарасій является въ нѣкоторомъ родѣ рѣшителемъ церковныхъ судебъ для значительной половины старообрядцевъ по австрійскому священству, — отъ его, можетъ быть купленнаго за деньги, рѣшенія стать на ту или другую сторону, зависитъ рѣшеніе важнѣйшаго для противокружниковъ вопроса: какая половина ихъ іерархіи правильная и законная, и какая незаконная, или, что тоже, кто изъ нихъ составляетъ истинную церковь Христову, единую во всемъ мірѣ, — сторонники Іова, или сторонники Іосифа? Вѣдныя старообрядцы! Ужели не видятъ они, до какого печальнаго положенія дошли наконецъ съ своей лжеименной іерархіей? Такой страшной неурядицей въ обществѣ противокружниковъ, казалось бы, всего удобнѣе могли воспользоваться окружники въ своихъ интересахъ; но окружники молчатъ, хорошо понимая, что имъ дадутъ скорый и законный отпоръ, хотя и враждующіе между собою, противокружники. Дѣло въ томъ,

надъ Іосифомъ во всякомъ случаѣ Іовъ не можетъ разсчитывать. У Іосифа, какъ это видно изъ письма того же Юкова, есть сторонники въ епархіи Тарасія, наприм. въ Добрянкѣ. Добрянка — старое гнѣздо противуокружниковъ: отсюда, отъ добрянскаго попа Григорія, раздался первый голосъ противъ Іларіона Георгіевича и его Окружнаго Посланія. Въ этомъ посадѣ Тарасій въ праздникъ Рождества Христова служилъ обѣдню и, разумѣется, при его служеніи было большое стеченіе народа: вотъ здѣсь-то, послѣ службы, многіе высказывали неудовольствіе на постановленіе московскаго собора 31 Октября и крайне сожалѣли объ изверженіи Іосифа и отлученіи послѣдующихъ ему поповъ. «Нѣкоторые граждане и священники, — пишетъ Юковъ, — сожалѣютъ, что Іосифа лишили сана». А иноки Кореневскаго монастыря свое неудовольствіе на постановленія собора выразили въ пространномъ письмѣ къ Іову (отъ 10 Января), написанномъ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ. Кореневскій монастырь дошелъ даже до того, что въ немъ перестали и молиться за своихъ якобы «древлеправославныхъ» архіереевъ, и теперь вмѣсто мѣстнаго епископа Тарасія поминаютъ отцевъ духовныхъ (объ этомъ есть упоминаніе въ письмѣ Юкова). Все это очень тревожитъ сторонниковъ Іова, и они говорятъ, что если Игнатію не удастся убѣдить Тарася, согласно своей довѣренности, стать за одно съ Іовомъ, то весной необходимо будетъ созвать новый большой соборъ уже затѣмъ, чтобы судить Тарасія за отказъ отъ данной имъ довѣренности Іову.

Замѣтно, что этими неурядицами въ противуокружнической іерархіи начинаютъ тяготиться сами противуокружники.

Въ послѣдней половинѣ истекшаго Января померъ богатый московскій купецъ Рябушинскій. Онъ принадлежалъ

что и Савватій, и Пафнутіи, — старикъ Пафнутіи, озорившій себя отступничествомъ отъ Окружнаго Посланія, — и всѣ вообще мнимоокружническіе епископы ничѣмъ не лучше Тарасіевъ и Іосифовъ: ни одинъ изъ нихъ не можетъ говорить и дѣйствовать съ авторитетомъ и властію, подобающими законному пастырю. *Ред.*

къ обществу противоокружниковъ; но передъ смертью не хотѣлъ обратиться за напутствіемъ ни къ одному изъ проживающихъ въ Москвѣ противоокружническихъ поповъ, а послалъ въ Калугу къ попу Зотику, тоже противоокружнику. Зотикъ замедлилъ прибытіемъ; а между тѣмъ больному становилось все хуже. Тогда родственники для напутствія умирающаго рѣшились пригласить окружническаго попа Проконія, — не того, что нынѣ епископъ Паисій, а другаго. Но когда Проконій явился, больной уже умеръ безъ всякаго напутствія. Окружники, на томъ лишь основаніи, что приглашенъ былъ ихъ попъ, стали считать умершаго перешедшимъ на ихъ сторону, и въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища было совершено надъ нимъ торжественное погребеніе соборнѣ почти всѣми московскими попами окружниковъ. Послѣ Рябушинскаго остался большой капиталъ, и, по рассказамъ старообрядцевъ, родственники его роздали много денегъ раскольническимъ попамъ. Любопытно, что деньги на поминъ раздавались безразлично и окружническимъ и противоокружническимъ и даже бѣглымъ попамъ, — двумъ бѣглымъ попамъ Петру Щепетеву и Петру Ремизову дано было даже гораздо больше (по тысячѣ руб.), нежели попамъ австрійскаго поставленія. Это оказанное имъ предпочтеніе объясняется тѣмъ, что самая близкая родственница умершаго держится общества бѣглопоповцевъ; и то обстоятельство, что гоминать покойнича приглашали поповъ разныхъ сектъ, показываетъ, что родственники покойнаго принадлежатъ къ разнымъ поповскимъ сектамъ. Итакъ въ одномъ семействѣ у поповцевъ можно встрѣтить три разныхъ вѣры!

Мы говорили, что въ письмоводители Московскаго Духовнаго Совѣта, вмѣсто уволеннаго какъ безжалостно Исихія, избирается своего рода раскольническая знаменитость — Перетрухинъ. На приглашеніе занять эту должность онъ прислалъ письменный отвѣтъ, въ которомъ, изъявивъ свою готовность, просить только, чтобы Совѣтъ исходатайствовалъ ему увольненіе отъ Пафнутія Казанскаго, подъ вѣденіемъ котораго онъ теперь находится. Какъ скоро увольненіе получится, г-нъ

Перетрухинъ не замедлитъ осчастливить Москву своимъ прибытіемъ на постоянное въ ней жительство. Московскіе ревнители раскола ожидаютъ его даже съ нетерпѣніемъ.

А другая раскольническая знаменитость, г-нъ Швецовъ, оставивъ печатный станокъ, усиленно занимается теперь словесною проповѣдію раскола. Былъ онъ съ этою цѣлію въ Горбатовѣ, потомъ отправился въ большое торговое село Урень (Симб. губ.) для бесѣды съ безпоповцами и православными. Много зла можетъ онъ причинить тамъ церкви православной, если не встрѣтитъ опытнаго обличителя его лжеученій. Мы помнимъ, какъ онъ, отправившись, по порученію и на средства Антонія Шутова, въ Нижегородскую губернію, въ одну поѣздку основалъ здѣсь въ селеніяхъ Безводномъ и Мурашкинѣ двѣ общины поповцевъ по австрійскому священству: теперь онѣ составляютъ уже два большіе прихода. Въ Елесинѣ и безъ него поповщинскій расколъ сильно распространенъ былъ, а теперь, съ водвореніемъ его, будетъ расширяться болѣе и болѣе. Лѣтъ двадцать тому назадъ, было здѣсь ничтожное количество раскольниковъ; однакоже Антоній немедленно поставилъ имъ попа Захарія, а въ 1876 году учредилъ уже здѣсь нижегородскую епископскую кафедру, поставивъ въ епископы Кирилла, который и теперь пребываетъ здѣсь и оказываетъ Швецову особенное покровительство. Мѣстнымъ православнымъ миссіонерамъ слѣдуетъ обратить особое вниманіе именно на это гнѣздо раскола.

Недавно пріѣзжалъ въ Москву новопоставленный Саратовскій епископъ Паисій, бывшій попъ Прокопій, и прожилъ здѣсь около двухъ недѣль. Главные заправители раскола — Савватій и Шибаетъ съ попомъ Петромъ Драгуновымъ, который, кстати сказать, нашелъ опять неудобнымъ оставаться на Рогожскомъ Кладбищѣ, откуда такъ старался вытѣснить Прокопія, и во второй уже разъ возвратился на свое старое мѣсто, — всѣ эти раскольническія власти очень непривѣтливо встрѣтили Паисія, и ясно дали ему замѣтить, что его пріѣздъ въ Москву для нихъ вовсе не желателенъ; за то рядовые старообрядцы, не стоящіе у власти, вездѣ встрѣчали

Паисія съ радушіемъ. Но о немъ мы скажемъ подробнѣе въ слѣдующій разъ.

У безпоповцевъ Филиппова согласія въ Кимрѣ (Тверск. губ.) открылся двѣ недѣли тому назадъ соборъ, продолжающійся и доселѣ. Это нѣчто въ родѣ Фодосѣвскаго «великаго собора», происходившаго въ 1883 г. Съѣхались филипповскіе «отцы» и наставники со всей Россіи. Московскіе безпоповцы отправили туда своего начетчика Ивана Ильина, который и до сихъ поръ не возвращался. Слышно, что и здѣсь, какъ на Фодосѣвскомъ соборѣ, разсуждаютъ главнымъ образомъ о бракахъ. Ясно, что раскольники не дремлютъ. Притомъ слѣдуетъ замѣтить, Кимра и ея окрестности верстъ на двадцать и болѣе почти сплошь заселены раскольниками. Это, можно сказать, тверская Гуслица, только тѣмъ отличающаяся отъ московской, что послѣдняя обширнѣе. А принимаются ли какія либо мѣры для ослабленія раскола въ той и другой Гуслицѣ? О миссіонерахъ и тамъ и здѣсь что-то совсѣмъ не слышно.

Корреспондентъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Довѣрительная грамота Тарасія Калужнаго, Бессарабскаго и Черниговскаго Московскому Іову.

Г. І. Х. С. В. П. Н. аминь.

Божію милостію смиренный епископъ Тарасій по духу возлюбленному собрату нашему смиренію епископу Іову Московскому, благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца Господа нашего Ісуса Христа и спокланяемаго Духа да будетъ съ вами во вѣки, аминь.

Дошло до свѣденія нашего смиренія начертаніе ваше ко мнѣ отъ 19 Октября 7393 года приглашеніе моего смиренія на соборъ въ царствующій градъ Москву на 20 число Октября. Я получилъ его 25 Октября вечеромъ. Я соизволяю по вашему сужденію быть собору въ Москвѣ на основаніи священныхъ правилъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ. Лично же присутствовать на соборѣ я не могу по

случаю долговременной моей болѣзни, и вмѣсто себя я поручаю вашему преосвященству епископу Юву Московскому на соборѣ согласно правилъ св. апостолъ св. отецъ вести сужденіе на соборѣ и по окончаніи собора подписывать бумаги вмѣсто меня. А по окончаніи соборныхъ дѣлъ прошу довести до свѣденія моего смиренія состоявшіеся соборныя опредѣленія. Пришлите изъ нихъ мнѣ одинъ экземпляръ съ подписомъ и приложеніемъ вашихъ святительскихъ печатей для храненія мнѣ. Соборное опредѣленіе, состоявшееся прошлаго мая сего текущаго года въ царствующемъ градѣ Москвѣ я подтверждаю и сознаю законнымъ и правильнымъ, пререканій же со стороны противниковъ собора отвергаю на всегда, въ томъ удостовѣряю подписомъ моимъ съ приложеніемъ святительской печати.

Смиренный Тарасій епископъ Калужскій, Бессарабскій и Черниговскій.

2. Письмо Тарасія нъ Московскому купцу Николаеву.

Воимя Отца и Сына, и Святаго Духа, аминь, Истинному по благочестію ревнителю Ѳедору Николаевичу и всему христіобливному обществу старообрядцамъ, не приѣмлющимъ Окружное Посланіе въ Москвѣ.

Отъ Калужскаго и Бессарабскаго епископа Тарасія удостовѣреніе и отвѣтъ на ваше письмо. Вы пишете, что дошли до васъ слухи, будто бы я далъ плевелосѣятелемъ довѣренность, творить распри и раздоры, и присовокупляютъ меня къ своей безстыдной дерзости на изверженіе единодушнаго моего брата владыки Юсифа; но меня Господь да сохранить отъ всѣхъ ихъ злыхъ умышленій, я желаю до конца пребыть въ истиннѣ, и по правиламъ святыхъ отецъ, а я соборъ 22 Мая 1885 года не признаю правильнымъ, какъ и прежде вамъ извѣстно было отъ меня; а что врази мною поношаются, то помощи мнѣ Господи претерпѣть, а ихъ смѣхъ приложится имъ въ плачь, и болѣзнь ихъ обратится на главу ихъ, и на верхъ неправда да снидетъ, а намъ помощи Господи до конца пребыть единодушно и единомысленно во единой святой соборной и апостольской церкви, въ преданіи святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, безъ всякаго прекословія. Сиямъ письмомъ удостовѣряю васъ, не сомневайтесь обо мнѣ, что ваши враги поносятъ мнѣ. И тогда веля скорбь была 22 Мая, когда рѣшили соборъ безъ правилъ святыхъ отецъ;

но Господь вѣсть, что я сему неповиненъ, что они умыслили лукавство сотворить, я этого не желаю. А Чиновникъ мой Богъ благословить у нихъ взять, я вамъ благословляю. Смирный епископъ Тарасій Калужскій и Бессарабскій.

3. Письмо къ Іову бендерскаго купца Юнова.

Г. I. X. С. Б. П. Н. аминь.

Пресвященнѣйшій владыко Іовъ! Желаю вамъ душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія, и прошу отъ васъ благословенія и святыхъ молитвъ, и доношу вамъ, что я 1 числа Января возвратился съ Добрянки, слава Богу, благополучно. Письмо я ваше 24 Декабря получилъ. При распросахъ владыка Тарасій сказывалъ мнѣ лично, что отъ Костина были письма въ Бендеры, но владыко Тарасій на эти письма ничего не отвѣчалъ на бумаги и ни какихъ бумагъ противники отъ владыки Тарасія не имѣютъ, развѣ фальшивыя, составленныя отъ имени его ложно. Прошу васъ, владыка святой, ничему не вѣрить. Это все ложное. Владыка Тарасій выдалъ вамъ бумагу въ лицѣ насъ четырехъ человекъ и объявилъ гражданамъ посада Добрянки, что онъ состоитъ въ единомъ духѣ со освященнымъ соборомъ и четырьмя епископами бывшими на соборѣ 22 Мая и 31 Октября. А что противники сказываютъ, что владыка Тарасій будто бы далъ имъ на бумаги, это все ложное и несправедливое, они только говорятъ, а на дѣлѣ никакихъ бумагъ не имѣютъ. Я лично спрашивалъ секретно отъ владыки Тарасія, не отвѣчалъ ли онъ что нибудь Костину на бумагѣ. Владыка Тарасій сказалъ, что истинно какъ предъ Богомъ я ничего не писалъ. Да еще, прошу васъ, всадыко святой, удостовѣрьтесь, что если бы эти потерятной совѣсти люди имѣли что либо отъ владыки Тарасія на бумагѣ, они бы лично принесли къ вамъ, изъявили бы оффиціально протестъ противу довѣрительной вамъ данной грамоты, но только что они этого не скоро дождутся, чтобы владыко Тарасій былъ на ихъ сторонѣ.

Я получилъ свѣденія, что братія Кореневскаго монастыря никакого епископа въ молитвахъ не поминаютъ, не поминаютъ и владыку Тарасія. Это все произошло отъ инока Сираха.

Въ бытность мою въ праздникъ 25 Декабря въ Добрянкѣ, нѣкоторые граждане и священники сожалѣли, что Іосифа лишили сана, они незнавши сущности дѣла, а же съ Божию

помощію раскрылъ имъ незаконное дѣйствіе бывшаго епископа Іосифа. Тогда и они со мной согласились. Въ настоящее время вышли въ свѣтъ разныя понятія по случаю церковной катастрофы.

При распрощаніи съ владыкой Тарасіемъ въ Добрянкѣ много было секретнаго разсужденія между нами. По этому я васъ, владыко святой, увѣряю, что владыко Тарасій ничего имъ не писалъ и писать не будетъ.

Прости Христа ради. Филиппъ Юковъ.

Съ симъ пишу въ Добрянку владыкѣ Тарасію, чтобы васъ увѣдомилъ своимъ письмомъ о ложныхъ слухахъ

Нѣсколько словъ о «современномъ недоумѣніи старообрядцевъ», заявленномъ въ «Современныхъ Извѣстіяхъ».

Раскольники съ удивительнымъ мальчишествомъ продолжаютъ услаждаться всякимъ вздоромъ, какой напечатаетъ въ удовольствіе имъ та или другая радѣющая объ нихъ газета, особенно если этотъ вздоръ вышелъ изъ-подъ пера ихъ собственнаго литератора, или публициста. Недавно г. Боголѣповъ, заправлявшій нѣкогда при Антоніѣ Шутовѣ дѣлами московскаго Духовнаго Совѣта раскольниковъ, и поэтому должно быть считающій себя законовѣдомъ и публицистомъ, помѣстилъ въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» (№ 10) статью: «Современныя недоумѣнія старообрядцевъ», въ которой тщится доказать, что якобы Министръ Внутреннихъ Дѣлъ неправильно разумѣетъ и примѣняетъ нѣкоторыя статьи закона 3-го Мая 1883 года, что настоящее, правильное ихъ толкованіе есть будто бы то, которое предлагаетъ здѣсь самъ г. Боголѣповъ. И вотъ раскольники ликують, номеръ газеты (къ удовольствію газетчика) раскупленъ на расхватъ, съ нимъ носятся, какъ курица съ яйцомъ. Никто изъ раскольниковъ и не подумалъ, разумѣется, безпристрастно обсудить статью своего публициста; услаждаются отдѣльными мѣстами и фразами обличительнаго характера, да всего больше общимъ

значеніемъ статьи, — что вотъ-де какъ наши печатно, въ газетахъ обличаютъ правительство въ непониманіи и неправильномъ приложеніи законовъ!... Нѣкоторые прибавляютъ таинственно, что и не то еще было написано, да «никопанинъ» не напечаталъ....

Въ чемъ же дѣло?

Г. Боголѣповъ объявляетъ, что «старобрядцы находятся въ большомъ недоумѣніи». «Они были увѣрены, что въ силу Высочайше утвержденныхъ 3-го Мая 1883 года правилъ... имъ безпрепятственно дозволяется, съ разрѣшенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, открывать молитвенные дома и производить для сего постройки». Въ этой увѣренности одни изъ старообрядцевъ начали строить молитвенныя зданія и «по окончаніи такихъ построекъ обратились къ г. Министру за разрѣшеніемъ открыть въ нихъ богослуженіе», другіе «обращались предварительно за разрѣшеніемъ построить молитвенный домъ». Тѣхъ и другихъ «постигла одна участь, — и первые и вторые получили отказъ на томъ, какъ объяснилось (?) основаніи, что въ силу Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ, разрѣшается лишь обращать (?) *сущестующія строения*, а не строить вновь молитвенные дома». Отсюда «большое недоумѣніе» старообрядцевъ: ибо-де Министръ Внутреннихъ Дѣлъ неправильно истолковалъ законъ, такъ мотивируя свой отказъ, и даже противорѣчитъ закону, — что далѣе г. Боголѣповъ и тщится доказать.

Редакторъ *Совр. Изв.* справедливо замѣтилъ г. Боголѣпову, что онъ «не досмотрѣлъ» одного, существенно важнаго обстоятельства, именно того, что законъ предоставляетъ Министру право дозволять и не дозволять открытіе раскольническихъ молитвенныхъ домовъ, не опредѣляя, какими основаніями онъ долженъ руководствоваться, давая, или не давая разрѣшеніе, и значить (этого впрочемъ не договариваетъ г. редакторъ) раскольнической публицистъ позволяетъ себѣ дерзость, печатно утверждая, что будтобы Министръ не имѣлъ основаній воспользоваться своимъ правомъ воспретить открытіе

тѣхъ или другихъ раскольническихъ молитвенныхъ домовъ. Потомъ редакторъ *Свер. Изв.*, съ отеческою нѣжностію «успокоивая» огорченнаго г. Боголѣпова, даже рѣшительно говорить ему, что «административные отказы въ разрѣшеніи новыхъ моленныхъ не заключаютъ въ себѣ противорѣчія закону». Но сказавъ эту непріятную для раскольника-публициста правду, поучивъ его немного за «недосмотръ» существенно важнаго въ законѣ обстоятельства и за усмотрѣніе въ министерскихъ распоряженіяхъ небывалаго противорѣчія закону, г. редакторъ газеты, какъ будто извиняясь за причиняемое этими уроками огорченіе, выражаетъ ему свое сердечное сочувствіе. Онъ пишетъ: «Г. Боголѣповъ находитъ, что отказы, до сихъ поръ полученные старообрядцами, *заключаютъ противорѣчіе* (чему?) и неправильно толкуютъ законъ. *Не споримъ* (Г. Гиларовъ не споритъ и о томъ, что отказы Министра заключаютъ противорѣчіе, конечно, закону; а самъ же, «успокоивая» г. Боголѣпова, говоритъ, что «отказы не заключаютъ въ себѣ противорѣчія закону»: это вотъ настоящая логика раскола!), — не споримъ: *присоединяемся къ сожалѣнію*, въ сказанному г. Боголѣповымъ; но сожалѣемъ не о томъ, что въ моленныхъ было отказано, а о томъ, что *приведены въ отказѣ основанія, дающія поводъ къ возраженіямъ...* Жалѣемъ о *редакціи*, въ какой выражены отказы».

Прежде нежели «сожалѣть» о «редакціи» отказовъ, нужно бы знать самую ихъ редакцію. Откуда она извѣстна? Она извѣстна только изъ приведенныхъ выше словъ Боголѣпова: старообрядцы «получили отказъ на томъ, какъ объяснилось (откуда объяснилось?), основаніи, что въ силу Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ, разрѣшается лишь обращать (во что, или на что?) существующія строенія, а не строить вновь молитвенные дома». Но почему же г. Боголѣповъ не приводитъ вполнѣ и именно подлинныя слова официального документа, противъ котораго намѣренъ возражать? Какое право онъ имѣетъ требовать, чтобы вѣрили его собственному, притомъ не совсѣмъ толковому, изложенію ука-

•

занныхъ въ этомъ документѣ основаній «отказа»? Во всякомъ случаѣ никакъ не слѣдуетъ, основываясь только на словахъ раскольническаго публициста, выражать сожалѣніе, что въ «административныхъ отказахъ приведены основанія дающія поводъ къ возраженіямъ». И къ каковымъ «возраженіямъ»?

Допустимъ, что г. Боголѣповъ вѣрно передаетъ *главное* основаніе «административныхъ отказовъ» раскольникамъ открытъ моленные во вновь построенныхъ зданіяхъ, — пусть даже въ основаніе этихъ отказовъ поставлялось *только* то, что закономъ «разрѣшается лишь обращать (для общественнаго богомоленія) *существующія* зданія, а не строить вновь молитвенные дома». Въ чемъ же тутъ «поводъ къ возраженіямъ»? И что возражаетъ г. Боголѣповъ? Сущность возраженій его сводится къ тому, что, представляя такое основаніе для своихъ отказовъ, г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ будто бы невѣрно понялъ и истолковалъ 8-ю статью узаконеній 3-го Мая, которая гласитъ:

«Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ значительное населеніе раскольниковъ не имѣетъ ни часовень, ни другихъ молитвенныхъ зданій, дозволяется, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, *обращать* для общественнаго богомоленія *существующія* зданія. При этомъ наблюдается, чтобы *обращаемому* для сего *строению* не былъ придаваемъ внѣшній видъ православнаго храма».

Казалось бы, не можетъ быть яснѣе, что въ основаніи «административныхъ отказовъ» содержится совершенно правильное разумѣніе 8-й статьи майскаго закона, когда въ немъ приводятся даже подлинныя слова ея. Да и самое выраженіе: «дозволяется *обращать* для общественнаго богомоленія» показываетъ ясно, что законъ разумѣетъ «существующія зданія», не имѣвшія дотолѣ назначенія быть мѣстомъ раскольническихъ общественныхъ богомоленій, а вовсе не новыя, спеціально для этого назначенія возводимыя, или возведенныя, ибо эти послѣднія не «обращаются» въ молитвенные дома, а прямо и строятся, какъ молитвенные дома, или для того, чтобы быть молитвенными домами. Но г. Боголѣпову все это кажется не такъ. Въ своемъ возраженіи

•

противъ министерскаго толкованія онъ тщится доказать, что будто бы въ 8-й статьѣ майскаго закона подѣ «существующими зданіями» разумѣются и вновь строящіяся, или построенныя: ибо-де въ противномъ случаѣ законъ сказалъ бы: «*лишь прежде существующія*» (!?) зданія, а не просто «существующія»; «существующими» же могутъ-де называться и вновь построенныя зданія, коль скоро они построены и стали существовать. При томъ же, — разсуждаетъ г. Боголѣповъ, — законъ требуетъ, чтобы обращаемымъ для общественнаго богомоленія зданіямъ не былъ придаваемъ внѣшній видъ православнаго храма; а какой-де «былъ бы смыслъ (!) предостерегать давно существующія у старообрядцевъ строенія (предостерегать строенія! — вотъ тутъ имѣется ли смыслъ?), чтобы они не имѣли вида православныхъ храмовъ». Посредствомъ такихъ-то разсужденій г. Боголѣповъ и приходитъ къ заключенію, что въ основаніи «административныхъ отказовъ» находится неправильное толкованіе 8-й статьи майскаго закона, и что законъ этотъ не даетъ основанія Министру Внутреннихъ Дѣлъ отказывать старообрядцамъ открытіе общественнаго богослуженія во вновь устроенныхъ для сего зданіяхъ.

Если для г. Боголѣпова не ясно то, что такъ ясно говорить законъ, то пусть онъ подумаетъ по крайней мѣрѣ вотъ о чемъ: кто лучше и вѣрнѣе можетъ понимать и толковать подлинный смыслъ закона, — онъ ли, г. Боголѣповъ, хотя и состоявшій нѣкогда въ званіи законовѣда при особѣ Антонія Шутова, или та правительственная власть, которой собственно и принадлежитъ редакция толкуемаго закона? И если бы законъ даже заключалъ въ себѣ воображаемую имъ неточность выраженія, то исходящее отъ этой власти толкованіе, или разъясненіе закона не должно ли быть обязательнымъ даже для г. Боголѣпова? А что касается его собственныхъ доводовъ, то они до того пусты и куріозны, что не стоятъ и вниманія. Въ нихъ предполагается даже, что законъ могъ бы содержать грамматически-нелѣпное выраженіе: «*лишь прежде существующія* зданія». Если г. Боголѣповъ подумаетъ, то и

самъ согласится, что въ здоровомъ умѣ никто не говоритъ: «зданіе прежде существующее», а всѣ говорятъ: «зданіе прежде существовавшее». Такъ что же?—по его мнѣнію, законъ долженъ бы для большей ясности сказать, что дозволяется «обращать для общественнаго богомоленія лишь прежде существовавшія», т. е. болѣе не существующія уже строенія? Ясно, что законъ, говоря о зданіяхъ «существующихъ», разумѣетъ именно зданія, существующія въ данное время, т. е. во время изданія самаго закона. А что и вновь построенныя зданія тоже «существующія», что жилымъ зданіямъ нельзя будтобы придать внѣшняго вида православной церкви, — все это пустое празднословіе.

Впрочемъ у г. Боголѣпова есть повидимому очень сильный аргументъ, который онъ и потщился съ особеннымъ стараніемъ выставить противъ министерскаго толкованія 8-й статьи майскаго закона. Приводимъ этотъ аргументъ вполнѣ:

«А что дѣйствительно законодательная власть *не воспрещаетъ* старообрядцамъ, съ разрѣшенія г. *Министра Внутреннихъ Дѣлъ строить новыя* молитвенныя зданія и обращать для сего прежде существующія (?), это подтверждается дальнѣйшимъ распоряженіемъ Государственнаго Совѣта, вытекающимъ (?) изъ Высочайшаго повелѣнія объ измѣненіи въ Сводѣ законовъ въ примѣчанія къ ст. 206 Уложения о Наказаніяхъ, гдѣ въ 3 параграфѣ ясно говорится: «Въ построеніи (чит. виновные въ построеніи) новаго раскольническаго молитвеннаго зданія, или *обращенія (обращеніи) въ таковое, безъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, существующаго строенія, приговариваются*» и проч.

«Послѣ этого понятно, что законодательная власть ясно разграничила новыя постройки отъ прежде существующихъ (!), *предоставивъ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшать новыя постройки для моленныхъ, и обращать въ таковыя существующія строенія, не дозволяя лишь дѣлать это безъ разрѣшенія*».

Эти разсужденія г. Боголѣпова напомнили намъ, какъ раскольники самыхъ первыхъ временъ, прочитавъ въ новоисправленномъ Требникѣ, въ чинѣ крещенія, слова одной молитвы: «да не смидетъ съ крещаемымъ, молимся тебѣ, Господи,

духъ лукавій, помраченіе помысловъ и мятежь мыслей на-водной», и не обращаая вниманія на знаки препинанія, вообще на грамматическій составъ рѣчи, стали утверждать, что будтобы православная церковь молится духу лукавому и называетъ его Господомъ, — до сихъ поръ даже вы встрѣтите между раскольниками многихъ, продолжающихъ повторять эту нелѣпность, и все потому, что не могутъ проникнуть въ тайну знаковъ препинанія. Г. Боголѣповъ, кажется, изъ числа такихъ: и для него знаки препинанія, грамматическій смыслъ — нѣчто недоступное, хотя онъ и публицистъ, пишущій въ газеты. Иначе онъ не могъ бы статью Уложения, очевиднѣйшимъ образомъ подтверждающую министерское толкованіе извѣстной статьи майскаго закона, приводить въ опроверженіе этого толкованія. Уложеніе о наказаніяхъ въ приведенномъ 3-мъ параграфѣ различаетъ два вида однороднаго преступленія: 1) «постройку новаго раскольническаго молитвеннаго зданія», что рѣшительно воспрещаетъ законъ, на что не дозволяется просить и разрѣшенія у Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и 2) «обращеніе» въ молитвенный домъ, «существующаго зданія, безъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ», такъ какъ законъ дозволяетъ «обращать для общественнаго богомоленія существующія строенія» только «съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ» (8 ст. зак. 3 Мая). Такимъ образомъ въ Уложеніи о наказаніяхъ со всей опредѣленностью выясняется, что законъ 3-го Мая дозволяетъ раскольникамъ испрашивать и Министра дозволеніе только на обращеніе «существующихъ зданій» въ молитвенные дома, постройку же новыхъ для этого назначенія зданій рѣшительно воспрещаетъ, не усвоивъ и министру права давать на то дозволеніе въ какомъ бы то ни было случаѣ. А г. Боголѣповъ, не обращаая вниманія на грамматическій составъ рѣчи въ 3 параграфѣ 206 ст. Уложения, отнесъ слова: «безъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ» и къ выраженію: «построеніе новаго молитвеннаго зданія», и къ выраженію: «обращеніе въ таковое существующаго строенія», да и утверждаетъ съ торжествомъ, что будтобы «послѣ этого понятно, что законо-

дательная власть предоставила Министру Внутренних Дѣлъ разрѣшать и новыя постройки для моленныхъ»!..

Таковы-то «возраженія» раскольническаго публициста, подавшіа поводъ *Современнымъ Извѣстіямъ* выразить сожалѣніе о «редакціи» «административныхъ отказовъ въ разрѣшеніи новыхъ моленныхъ» раскольникамъ!..

Есть у г. Боголѣпова еще одно «возраженіе», заслуживающее вниманія. Онъ приводитъ случай, когда Министръ несправедливо будтобы отказалъ открытъ моленную въ «существующемъ зданіи». Случай этотъ былъ въ г. Николаевскѣ, Самарской губерніи. Тамъ, по сказанію г. Боголѣпова, начата была и окончена постройка зданія для моленной въ 1882 г., т. е. до изданія закона 3-го Мая 1883 года. Слѣдовательно, при изданіи закона зданіе это было уже «существующее». И однако же, повѣтствуетъ г. Боголѣповъ, открытіе въ немъ моленной не дозволено, на томъ основаніи, что домъ «*выстроенъ спеціально для устройства въ немъ моленной*, въ прямое нарушеніе Высочайше утвержденныхъ 3-го Мая 1883 года мнѣній Государственнаго Совѣта, не дозволяющихъ постройки новыхъ молитвенныхъ домовъ». «Трудно понять, — замѣчаетъ г. Боголѣповъ, — какимъ образомъ строеніе, уже существовавшее, могло быть выстроено въ прямое нарушеніе Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, когда этого (?) закона еще не существовало». Зданіе, построенное въ 1882 г. (если только было построено именно тогда, что подлежить еще сомнѣнію) въ 1883 г. было, конечно, зданіемъ «существующимъ»; но вѣдь главнымъ мотивомъ отказа поставлено не то, что оно построено вновь, уже по изданіи закона 3 Мая, а то, что построено «спеціально для устройства въ немъ моленной», со всѣми внѣшними и внутренними приспособленіями, которыя каждому приходящему указывали въ немъ раскольническую церковь, что именно воспрещается закономъ 3 Мая. И административная власть имѣла полное право прилагать здѣсь законъ 3 Мая, такъ какъ просьба объ открытіи моленной въ новомъ, спеціально для того устроенномъ зданіи, поступила уже по изданіи этого закона, да и не могла по-

ступить раньше. Зданіе начато постройкой и выстроено, очевидно, безъ дозволенія правительства, которымъ такое дозволеніе не могло быть и дано: поэтому г. Боголѣповъ долженъ бы благодарить правительство, что оно не подвергло николаевскихъ строителей моленной отвѣтственности за противузаконное дѣйствіе, а не искать мнимыхъ противорѣчій въ его распоряженіи.

Случай, бывшій въ Николаевскѣ, не единственный. Самъ г. Боголѣповъ привелъ его, какъ только болѣе замѣчательный, по его мнѣнію, въ ряду многихъ другихъ, когда раскольники разныхъ мѣстъ, надѣясь подѣ незаконнымъ прикрытіемъ майскаго закона открыть богослуженіе въ новопостроенныхъ зданіяхъ, потерпѣли неудачу. Дѣйствительно, пользуясь, т. е. желая и надѣясь злоупотребить постановленіями 3 Мая, раскольники задумали настроить и въ столицахъ, и въ большихъ городахъ, и даже въ селеніяхъ свои церкви и молитвенные дома, иные даже въ великолѣпномъ видѣ и въ огромныхъ размѣрахъ. При благопріобрѣтенномъ покровительствѣ мѣстныхъ полицейскихъ властей, они начали приводить свои планы въ исполненіе. Нѣкоторымъ даже удалось и привести ихъ въ исполненіе. Такъ, на примѣръ, въ г. Егорьевскѣ (Рязанск. губ.) раскольники по австрійскому священству выстроили и открыли великолѣпное зданіе, архитектуры совершенно особенной отъ жилыхъ домовъ, — конечно, не похожее на православную церковь, но всѣмъ извѣстное какъ моленная раскольниковъ. Или вотъ въ селѣ Зуевѣ безпоповцы также выстроили и открыли свою каменную моленную, — при торжественномъ открытіи ея извѣстный безпоповскій витія — Зыковъ произнесъ даже рѣчь: мы имѣемъ эту рѣчь и можемъ напечатать въ подтвержденіе дѣйствительно происходившаго открытія часовни, хотя печатать безграмотныя произведенія Зыкова и очень противно. И сколько такихъ моленныхъ, поповскихъ и безпоповскихъ, всѣмъ извѣстныхъ, понастроено и существуетъ въ пресловутой Гуслицѣ! Но въ иныхъ мѣстахъ, какъ и въ Николаевскѣ, затѣи раскольниковъ не удалась. Укажемъ два примѣра, особенно примѣ-

чательные и вполне намъ извѣстные. Въ Москвѣ, въ Преображенскомъ, на Генеральной улицѣ, раскольники-поповцы по австрійскому священству, воздвигли огромное зданіе въ одинъ этажъ съ рядомъ громаднѣхъ, закругленнѣхъ вверху оконъ по южному и сѣверному фасадамъ и съ огромными входными дверями на западной сторонѣ. ¹⁾ Зданіе это особенностями своей архитектуры невольно обращаетъ на себя вниманіе каждаго проѣзжающаго мимо. Оно было уже выстроено и совсѣмъ почти покрыто, когда раскольники начали хлопотать о дозволеніи обратить его въ молитвенный домъ, — и, говоря языкомъ г. Боголѣпова, «потерпѣли фіаско». Такое же зданіе, и даже еще огромнѣе, воздвигнуто поповцами въ Казани (въ Георгіевскомъ переулкѣ), — оно въ два этажа (не считая подвального), съ выступомъ на восточной сторонѣ, назначеннымъ для трехъ алтарей, съ помѣщеніемъ (въ верхнемъ этажѣ) для духовенства и (въ подвальномъ) для пѣвчихъ, архитектуры совершенно не похожей на архитектуру жилыхъ домовъ. На глазахъ у мѣстой администраціи это зданіе совсѣмъ выстроено, но еще не отдѣлано, — и, надобно полагать не отдѣляется, по крайней мѣрѣ для того назначенія, какое хотѣли дать ему раскольники. Вотъ эти-то николаевскія, московскія, казанскія и иныя неудавшіяся попытки раскольниковъ провести правительство и, прикрываясь майскимъ закономъ, настроить повсюду новые молитвенные дома, — эти разочарованія и вызвали статью г. Боголѣпова, а вовсе не тѣ «недоумѣнія», возбуждаемыя якобы не соответствующими майскому закону «административными отказами», о которыхъ онъ разглагольствуетъ, такъ что и статью свою ему бы слѣдовало озаглавить: «современное разочарованіе старообрядцевъ», а начать хоть бы

---

¹⁾ Какъ будто это именно зданіе имѣлъ въ виду г. Боголѣповъ, говоря въ своей статьѣ: «старообрядцами приступлено было къ общественнымъ постройкамъ, *ни чѣмъ* впрочемъ не отличающимся отъ жилыхъ, *кроме развѣ симметрически расположенныхъ оконъ* (какъ будто въ жилыхъ домахъ окна располагаются не симметрически!) и входныхъ дверей, обращенныхъ на западъ».

такими словами: «Старообрядцы находятся въ большомъ разочарованіи. Они были увѣрены, что проведутъ правительство, а провести не удалось»...

Въ томъ, что правительство не дозволяетъ проводить себя, хочетъ поступать въ отношеніи къ раскольникамъ на точномъ основаніи закона и отъ нихъ требуетъ уваженія къ закону, — въ этомъ гг. Боголѣповы, Шибаевы и прочіе раскольническіе дѣятели видятъ, разумѣется, стѣсненіе свободы старообрядцевъ, чуть не гоненіе на этихъ «лучшихъ гражданъ Россійскаго государства». Да и одни ли раскольническіе дѣятели? Вотъ и самъ г. редакторъ *Совр. Изв.* изволить говорить: «не позволяемъ себѣ входить въ гаданія о томъ, почему такъ туго даютъ старообрядцамъ воспользоваться даже (!) тѣми умѣренными льготами, которыя указаны закономъ 3-го Мая 1883 г.» Говорить, что раскольникамъ «туго даютъ пользоваться» льготами, предоставленными майскимъ закономъ, значитъ не знать, какъ они воспользовались этими «даже умѣренными» (положимъ) льготами, — какъ подняли голову и какія дерзости стали дозволять въ отношеніи къ православному и церкви православной. Ѳедосѣевцы немедленно по изданіи узаконеній 3-го Мая собрали свой, извѣстный читателямъ, «великій соборъ» и узаконили на немъ свое безнравственное и преступное ученіе о безбрачїи и немощенїи за царя, почитаемаго ими за антихриста. Какъ воспользовались «умѣренными льготами» раскольники Рогожскаго Кладбища, объ этомъ тоже довольно говорилось на страницахъ *Братскаго Слова*. А сколько приходится слышать и читать о непомѣрныхъ дерзостяхъ, чинимыхъ по всѣмъ мѣстамъ обширной Россїи почуввавшими свободу раскольниками и православному духовенству, и православнымъ вообще! Вотъ не угодно ли мы приведемъ самый свѣжій примѣръ. Въ Черниговской губерніи, въ посадѣ Воронежѣ, вечеромъ наканунѣ праздника Богоявленія, православные, по мѣстному обычаю, вырубали во льду на рѣчкѣ Вороночкѣ крестъ, гдѣ предполагалось въ слѣдующій день освятить воду. Неподалеку отъ рѣчки находится моденная окружниковъ, въ которой раскольниче-

скій попъ Кипріанъ служилъ тогда всенощную: по окончаніи службы раскольническіе мальчишки и подростки, конечно, поощряемые взрослыми (тутъ были и дѣти попа Кипріана), гнуснѣйшимъ образомъ осквернили приготовленное для священнодѣйствія мѣсто и испортили крестъ. Православному священнику пришлось святить воду въ другомъ мѣстѣ. И это возмутило раскольниковъ, — они подняли вопль, что «ніконіане» оквернили имъ воду, потомъ принесли своей святой воды и влили въ рѣку, чтобы очистить ее отъ «ніконіанскаго оскверненія». ¹⁾ И это дѣлаютъ окружники (не стыдно ли Сильвестру!), изъ всѣхъ раскольническихъ сектъ наиболѣе мирно относящіяся къ православной церкви. Что же сказать о другихъ? И что было бы, еслибъ такимъ изувѣрамъ предоставили не «туго» пользоваться разными льготами? Раскольническимъ дѣятелямъ, въ родѣ гг. Боголѣповыхъ, Шибаевыхъ и разныхъ Савватіевъ, надлежало бы позаботиться объ ослабленіи въ расколѣ этой фанатической ненависти къ православной церкви; а они еще уничтожаютъ Окружное Посланіе, да тратятъ время на писаніе пустыхъ статей о мнимомъ несоотвѣтствіи закону распоряженій правительства ²⁾.

И что пишутъ, какъ выражаются въ этихъ статьяхъ гг. Боголѣповы? Точно и не зная, какія церкви существуютъ у раскольниковъ въ ихъ домахъ (у Савватія, бывшаго Прокція, Латрыгина, Свѣшникова, Солдатенкова и пр., и пр.),

¹⁾ Намъ пишутъ, что объ этомъ кошунствѣ воронковскихъ раскольниковъ составленъ актъ надзирателемъ Посада; но, — прибавляетъ корреспондентъ, — «вѣроятно онъ будетъ положенъ подъ спудъ, по извѣстнымъ у насъ причинамъ»..

²⁾ Можно ли однако отъ г. Боголѣпова ожидать правильныхъ отношеній къ церкви, когда онъ и самыхъ старообрядцевъ не одного съ нимъ согласія считаетъ не-христіанами? Въ его статьѣ находимъ такое замѣчаніе: «старообрядцы, приемлющіе священство (какое? австрійское, или бѣгствующее? окружническое, или неокружническое?) — христіане». Не рѣшаясь сказать, что всѣ вообще старообрядцы христіане, выдѣляя старообрядцевъ, *приемлющихъ* неизвѣстно какое *священство*, изъ числа всѣхъ прочихъ, г. Боголѣповъ, очевидно, этихъ прочихъ не признаетъ христіанами.

напротивъ горько сѣтуя, что будтобы заставляють старообрядцевъ отправлять богослуженіе «въ старыхъ (?) частныхъ постройкахъ», г. Боголѣповъ восклицаетъ: «воображаемъ, какъ печаленъ долженъ быть *видъ дома Божьяго въ деревенской избѣ* и какъ тяжело должно быть на совѣсти тѣхъ, которые *втискиваютъ въ эту, ни съ чѣмъ несогласную (?) рамку величіе Бога съ Ею (?) христіанскимъ богослуженіемъ*». «Величіе Бога, втиснутое въ тѣсную рамку деревенской избы!» «Христіанское богослуженіе Бога!» — Г. Боголѣповъ хотѣлъ, кажется, сказать что-то очень сильное, а сказалъ... нѣчто весьма нелѣпое. Нѣтъ ничего удивительнаго, что раскольнической публицистъ договорился до кощунственной нелѣпости; но не удивительно ли, что ученый редакторъ *Совр. Изв.* печатаетъ такія нелѣпости, да еще съ заявленіемъ, что онъ «*присоединяется къ сожалѣнію, высказанному г. Боголѣповымъ*»?..

II.

Приложенія къ Окружному Посланію.

Уставъ, или краткое изложеніе догматовъ и преданій древлеправославно-каволическаго исповѣданія¹⁾.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Догматъ о третіей тайнѣ церковнѣй божественнаго Причащенія.

Тайна святѣйшая Евхаристіи, или божественнаго Причащенія Тѣла и Крове Христовы, отъ Самого Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа подъ виды хлѣба и вина уставлена и предана есть на Тайнѣй вечера, егда *пріемъ Ісусъ хлѣбъ и благословивъ, преломц, и дающе ученикомъ, и рече: пріимите, ядите, се есть тѣло Мое. И прі-*

---

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 57, 164 и 235.

емъ чашу, хвалу воздавъ, дастъ имъ, глаголя: *пійте отъ нея вси, се бо есть кровь Моя Новаго Завета, яже за мноія изливается во оставленіе грѣховъ* ¹⁾. Апостоли же святіи, яко же сами отъ Христа пріяша Тѣло Его и Кровь подѣ двѣма раздѣльными видами хлѣба и вина, равнѣ сіе творяще въ Христово воспоминаніе, и намъ всѣмъ, якоже духовнымъ, сице и мірскимъ, подѣ двѣма видами такожде предаша. О чесомъ ясно божественный Апостоль Павелъ свидѣтельствуетъ, глаголя: *азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Исусъ въ ночь, въ юже пребавъ бываше, пріемъ хлѣбъ и благодаривъ, преломи, и рече: пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, еже за вы ломимое. Сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечеряніи, глаголя: сія чаша Новаго Завета есть о Моей Крови. Сіе творите, елижды аще піете, въ Мое воспоминаніе: елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню възвѣщаете, дондеже убо пріидетъ* ²⁾. И тако отъ самѣхъ временъ Апостольскихъ и донинѣ вси православніи христіане подѣ виды хлѣба и вина пріемлютъ пречистое Тѣло и божественную Кровь Господа нашего Исуса Христа и до втораго пришествія Его пріимати будутъ. И се есть жертва, которую Церковь Христіанская, отъ языка избранная, приноситъ во всемъ мірѣ Господу Богу, и до скончанія вѣка приносити имать, Тѣло и Кровь Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, въ память смерти Его ³⁾.

Совершается сіе святѣйшее таинство во святѣй литургіи божественными глаголы и пришествіемъ Святаго Духа предлагается хлѣбъ въ тѣло Господне и вино въ кровь Его, подающе намъ благодать, питающую душу и соединяющую насъ со Христомъ, якоже Самъ Господь на тайнѣй вечери о хлѣбѣ рече: *се есть тѣло Мое*; о чашѣ же

¹⁾ Мат. Зач. 108; Мар. Зач. 64; Луки Зач. 108.

²⁾ Къ Коринѣян. Зач. 149.

³⁾ Книга Кирилл. печати Московск., л. 78 оборот.

вина: *се есть кровь Моя*¹⁾. И индѣ: *плоть Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво*²⁾. *Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ*³⁾. И утвержая, яко да не уничижитъ кто повелѣніе Его, научаеъ сими словесы: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, и не пїете крове Его, живота не имате въ себѣ*⁴⁾. Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ! И яко истинна суть словеса Его, симъ заключаетъ: *небо и земля мимоидетъ, словеса же Моя не мимоидутъ*⁵⁾. Согласно сему научають и богоносніи отцы. Павлова уста и Христова уста, святыи Іоаннъ Златоустый сие глаголетъ⁶⁾: Предстоитъ Христось, и нынѣ той же, иже трапезу оу устрои. Сей нынѣ сію творитъ, не бо есть чловѣкъ творяи подлежащая быти плоти и кровѣ Христовѣ, но Самъ распныйся насъ ради Христось. Образъ исполняя стоитъ священникъ, вѣщаая словеса Господня она; но сила и благодать Божія есть. *Се есть тѣло Мое*, рече. Сей глаголъ предлагаетъ подлежащая. И яко же онъ гласъ, глаголя: *раститесь и множитесь, и наполните землю*, единою реченъ бысть, но по вся лѣта дѣло бываетъ, силу творя естеству нашему на плодотвореніе: сие и сей гласъ единою рече, но выну трапезу въ церквахъ отъ того дне и до пришествія Ему жертву совершенну творитъ. Подобнѣ и богоносный Ефремъ Сиринъ утверждаетъ⁷⁾: Рече Богъ: *се есть плоть Моя, и се есть кровь Моя, и се творити на Мою память*, да убо всемоцнымъ Его повелѣніемъ бываетъ, *дондеже прииду*. И яко же дождь, пришедъ на землю, абіе возраститъ траву:

1) Матѣ. Зач. 108.

2) Іоанна. Зач. 23.

3) Іоанна. Зач. 24.

4) Іоанна. Зач. 23.

5) Матѣ. Зач. 101.

6) Собор. больш. л. 559 и во Псалтири со возслѣдованіемъ предъ послѣдованіемъ ко святому причащенію.

7) Ефремъ Сиринъ, слово 107. Матѣ. зач. 108; Марк. зач. 64. Луки зач. 108; 1 Коринѣян. зач. 149.

такожде и святой сей дождь, реку же, Святой Духъ, молитвою іереевою призываемъ, и силою Своею посѣтивъ, абіе сотворить хлѣбъ сей плотію и вино кровію. Также и преподобный Іоаннъ Дамаскинъ вѣщаетъ¹⁾: аще слово Божіе живо есть и всеильно, и вся елика восхотѣ, сотвори; аще рече: буди свѣтъ, и бысть тако; — буди твердь, и бысть; аще Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ; аще небо, и земля, и огонь, и воздухъ, и вся украшенія ихъ Словомъ Господнимъ сотворишася: тѣмъ же Словомъ сотворяетъ хлѣбъ въ Тѣло Свое, а вино и воду въ Кровь Свою. Ибо рекъ: *сіе творите въ Моё воспоминаніе, дождеже прииду*; и всемогущимъ Его повелѣніемъ бываетъ, Святаго Духа дѣйствіемъ, выше естества и смысла, ихже никтоже можетъ разумѣти, токмо вѣра. Самому Господу рекшу: *се есть тѣло Моё*, — не образъ Тѣла, но тѣло; и не образъ крови, но Кровь. Съ таковою же вѣрою да приступаемъ, яко же самую Владичню снѣсти Плоть и Кровь, и воду, отъ самага Христова ребра истекшую, яко отъ самыхъ Спасовыхъ ребръ тогда текущую испивати²⁾. Бываетъ же съ вѣрою причащающимся достойнѣ во оставленіе грѣховъ, и въ жизнь вѣчную, и въ сохраненіе души и тѣлу. А иже съ невѣріемъ недостойнѣ причащающимся — въ муку и осужденіе. Якоже Господня смерть вѣрующимъ убо въ животъ и спасеніе вѣчное; невѣрующимъ же и Господнимъ убійцамъ въ муку и осужденіе безконечное³⁾. Вѣдомо же буди, яко недостойнѣ причастивыйся смертію умираетъ злѣ⁴⁾. Якоже Апостоль пророчествуя глаголетъ: *зане недостойнѣ причащаетесь, сею ради въ васъ мнози немощни, и не здрави, и спятъ доволни*⁵⁾, сирѣчь, умираютъ

1) Небеса, книга 4, гл. 14.

2) Псалтирь Слѣдованн. въ 10-е лѣто Іосифа патріарха листъ, 543, на оборотѣ.

3) Той книги л. 539 об.

4) Потребникъ большой, л. 108, 185. Трїодъ постная: Синаксарь въ субботу мясопустную.

5) Къ Коринейн. зач. 149.

мнози. Сего ради, аще кто восхоцетъ причаститися тѣла и крове Господни, первѣе да имать, по описанному церковному чину, съ постомъ и благоговѣніемъ особнымъ приготовить себе; потомъ, исповѣдатися достойнѣ предъ священникомъ православнымъ и разрѣшеніе воспріяти. Также дабы никтоже во гнѣвѣ не былъ¹⁾. Прочее, егда кто къ пресвятымъ тайнамъ приступаетъ, подобаетъ ему имѣти совершенную вѣру, яко истиннаго сущаго тѣла и крове Христовы причащается, имже прежде да имать и съ совѣстію опасно разсмотритися²⁾; по словеси святаго Апостола Павла: *да искушаетъ же человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да пьетъ: ядый бо и пій недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и пьетъ, не разсуждая тѣла Господня*³⁾.

О причастіи Христовыхъ Тайнъ.

Егда хоцещи причаститися, аще въ субботу, или въ недѣлю, сохрани ту всю седмицу отъ понедѣльнива сухояденіемъ и хмѣльнаго ни пити отнюдь, дондеже причаститися⁴⁾.

*О причащеніи по нуждѣ*⁵⁾.

Аще ли кая нужда будетъ ти, или недуга, или отъ нѣкоего прилучая, еже скорѣ причаститися, сохрани поне четыре дни, или три дни, сухо ядя въ 9-й часъ, таже причастися; но нужды ради сиче рѣхомъ. Понеже не лѣпо есть безъ страха тѣлу и крови Христовѣ причаститися, но токмо со страхомъ и трепетомъ, и со всяцѣмъ воздержаніемъ, въ постѣ и молитвѣ, и бдѣніи и слезахъ. А поклоновъ по 300 на день; на 7 дней себе приуготовати. А молитвѣ Іеусовыхъ по шести сотъ на день, а

1) Катихиз. малый, л. 60 об.

2) Тамо же.

3) 1 Корине., зач. 149.

4) Уставъ больш. глава 32, л. 75. об.

5) Тамо же.

седьмое сто молитвъ Пречистой. Таже приобщитися своему Владыцѣ Христу: да видѣвши, рече пророкъ, виждь смиреніе мое, и трудъ мой, и отпусти вся грѣхи моя, и проч.

Подобаетъ ѿдати хотящему причаститися животворящихъ Тайнъ: 1)

Отъ вечера достоинъ хранить себя отъ всякаго помысла лукава, нощь же со всяцѣмъ препроводити вниманіемъ и въ довольныхъ колѣнопреклоненіихъ. По утрени, отходя въ келію свою, должно есть пѣти часы по обычаю, и по сихъ уставленное отъ церкви правило ко святому Причащенію, еже положено есть во Псалтыряхъ со возслѣдованіемъ. По изглаголаніи же канона и 18-ти молитвъ глаголется исповѣданіе православныя вѣры; таже тропарь причастенъ.

Послѣ крестообразно руцѣ на персѣхъ положивъ, Распятаго тѣлу и крови со страхомъ причастися 2). Тако бо святыи шестый вселенскій соборъ заповѣда, яко руцѣ воображая во образъ Креста, тако да приходитъ и приемиетъ причащеніе благодати 3). И Дамаскинъ Іоаннъ симъ послѣдуя рече: приступимъ къ Нему желаніемъ горящимъ, и крестовиднѣ длани вообразивше, Распятаго тѣло приимемъ.

Егда же получиши дражайшаго приобщенія животворныхъ и тайныхъ Дарованій, воспой абіе и глаголи благодарныя молитвы по чину ихъ, и по обычаю отпусти 4).

А послѣ причастія на землю не плевати, дондеже уснетъ.

О причащеніи больного 5).

Аще умираетъ человекъ, аще и яде, да причастится, точію да исповѣсться. Аще человекъ впадетъ въ грѣхъ

1) Псалтирь слѣдов. л. 544.

2) Псалтирь слѣдов. л. 568.

3) Прав. 101-е шестаго вселен. собора. Никона Черныя Горы слово 53, л. 449.

4) Псалтирь слѣдов. л. 568.

5) Потребникъ большой л. 699 об. Номоканонъ Прав. 163.

и того же дни умираеть, омыти его, и изнести во ину храмину, исповѣдати и причастити. И приготовить чистъ сосудъ, да въ него аще блюнетъ больнѣй, и то влити въ рѣку, и даръ Божій нѣсть изблеванъ ¹⁾.

Вопросъ.

Безъ святаго Причащенія возможно ли спастися, или ни?

Отвѣтъ ²⁾.

Невозможно отнюдь. Крещеніе бо и Причащеніе, и Покаяніе сице нужно потребни суть всякому во спасеніе; да спасется, якоже корабль во преплытіе глубины морскія, безъ нихже ни единъ спастися можетъ, развѣ аще не возможетъ ихъ употребляти, вождельвѣ ихъ.

Вопросъ.

Доколѣ святая Евхаристія имѣетъ свою святость и силу?

Отвѣтъ ³⁾.

Дондеже виды хлѣба и вина цѣлыя пребываютъ, совершеннымъ всегда есть тѣла и крови Христовы тайною и самымъ Христомъ Богомъ нашимъ. Ихже ради винъ, ни едина иная тайна того имать, понеже яко самому Богу поклоненіе и честь воздаватися имать отъ насъ.

Вопросъ.

Повторяется ли святое Причащеніе?

Отвѣтъ.

О семъ излишно есть вопрошати. Якоже бо по вся дни святая жертва совершати можетъ, сице и по вся дни причащеніе тоя повторяется, елико въ достойныхъ. Глаголаше бо авва Аммонъ ⁴⁾: яко аще бы мощно приготовитися иноку по вся дни Тайнамъ причащати Христо-

¹⁾ Потребн. большой л. 243.

²⁾ Катихизисъ большой л. 356 об.

³⁾ Катихиз. малый л. 60 оборот.

⁴⁾ Псалт. свѣдов. л. 537 об.

вымъ. Иже бо отъ сихъ удаляется, далѣе бываетъ отъ Бога; творяя же се часто пріемлетъ Режшаго: *ядый Мою тѣло и пійай Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* ¹⁾.

Вопросъ.

Во время нужды, не сущу священнику, подобаеъ ли иноку, или мірянину самому себе причастити?

Отвѣтъ святаго Василія ²⁾.

Еже нудитися кому, не сущу іерею, причащеніе своею рукою взимати, никакоже быти тяжко лихо есть показовати, заеже и долгимъ обычаемъ, и самѣми вещьми увѣритися. Все бо, иже въ пустыняхъ иночествующіи, идѣже нѣсть священника, причащеніе свое о себѣ держаше причащаются. Во Александріи же и во Египтѣ и простіи людіе, яко на мнозѣ, имуть причащеніе въ дому своемъ кождо, и егда хоцетъ причащается собою. Единою іерею совершившу и давшу, пріемый той причащаяся, яко отъ іерея причащатися долженъ есть, ибо въ церкви іерей даеъ часть, и держитъ пріемый со всякою властію, и тако приноситъ ко устамъ своею рукою. Тожде убо есть силою, или едину часть пріиметъ кто отъ іерей, или многи части вкупѣ. И паки, рече Господь: *ядый Мою плоть, и пійай Мою кровь во мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* ³⁾.

Вопросъ.

Аще умираяй кто будетъ, и не сущу священнику, возможно ли есть подати простолюдину часть пречистаго пріобщенія умирающему, или ни?

Отвѣтъ святаго Симеона Фессалонитснаго ⁴⁾.

Аще умираяй кто будетъ, и не сущу іерею, или діакону, ради великія нужды, якоже преподобнѣй Θεоггистъ по-

¹⁾ Иоанна. Зач. 24.

²⁾ Препод. Никонъ Черныя Горы. Слово 53, л. 450 на оборот.

³⁾ Иоанна, Зач. 24.

⁴⁾ Книга св. Симеона Фессалонит. отвѣтъ 41 ко архіерею, вопросившему его.

служи корабленникъ, аще животворящій хлѣбъ есть, нѣкому изъ чтецовъ, или благоговѣйнѣйшихъ и чистѣйшихъ вѣрныхъ, сіе подается со страхомъ и благоговѣіемъ, чрезъ лжицу на священный покровъ часть положивъ сей добрѣйшую пречистаго тѣла, да принесетъ ко устамъ умирающаго, въ путь шествіе житія вѣчнаго. Обаче великія ради, якоже глаголахомъ, нужды, со множайшимъ, елико возможно, вниманіемъ, аще ко смерти чловѣкъ зреть, идѣже нѣсть ктому надежды. Потомъ да извѣститъ іерею служившій, и прощенія да просить.

Подтверждаетъ сіе и древній обычай православнокаеолическія церкви, якоже ясно зрится отъ повѣсти Діонисія епископа Александрійскаго о Серапіонѣ старцѣ, иже въ гоненіи Христа отречеса и идоломъ пожре, и сего ради отъ святаго Причащенія отлученъ бысть даже до смерти ¹⁾. Той Серапіонъ въ болѣзнь впаде и три дни не глаголаше, въ четвертый же день призва внука своего, моляше призвати священника, и паки умолче. Юноша же побѣже къ священнику. Бѣ же ночь, и обрѣте его немощна и пріяти не могуща; обаче же даде малую часть Евхаристіи оному юношѣ, научая его, дабы ю размоченную во уста старца влилъ. И возвратися юноша съ тѣмъ, еже ему дадеса. Къ нему же Серапіонъ, паки разрѣшенъ языкъ имѣя, рече: Пришелъ ли еси сѣмо? Аще священникъ и не возможе самъ пріяти, ты сотвори, еже тебѣ повелѣ, и отпусти мя. И егда ему божественное причащеніе во уста вложи, абіе испусти духъ. Откуда явѣ есть, яко божественныя Тайны храняху ради немощныхъ и ради инѣхъ случаевъ.

Заключеніе догмата сего ²⁾,

Многая и великая и неисповѣдимая суть совершительная и приобрѣтенія отъ сея тайны. Зане сія тайна источникъ есть всѣхъ духовныхъ, понеже истинно имать въ себѣ Господа нашего Ісуса Христа, иже есть источникъ всѣхъ

¹⁾ Бароній, глѣто Господне 255. число 4.

²⁾ Катихиз. больш. л. 388.

даровъ небесныхъ, тако, яко достойнъ приѣмляй Его въ той тайнѣ, сей и животь, и благодать и вся благая съ Нимъ купно приѣмлетъ, и бываетъ удъ Его живъ, и соединяется съ Нимъ, якоже самъ Христось послушествуетъ, глаголяй: *ядый Мою плоть, и пійай Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ*¹⁾. Причастіе убо есть соединеніе Бога съ нами, обоженіе наше, освященіе, благодати исполненіе, сіяніе, отвращеніе всякія противности, давніе всякаго блага, и что ино, кромѣ сраствореніе и причастіе. Таинство таинствъ, и начало, дѣйствіе совершительное, зане и единое дѣйствіе начальное Слово сіе содѣла и предаде, и даже до скончанія вѣка будетъ съ нами чрезъ тайны Его²⁾. Зѣло убо веліе благо есть, еже на исходѣ души причаститися святыхъ и животворящихъ Таинъ. Глаголетъ бо святой Іоаннь Златоустый³⁾: яко хотящій отсюду преставитися, аще чистою совѣстію достигнути суть причаститися страшнымъ и божественнымъ Тайнамъ, внигда изъ тѣла изыти хотятъ, обстояще ихъ за оное пріятіе, отводятъ отсюду ангели. Помолимся убо со слезами и горящимъ желаніемъ Господу нашему Ісусу Христу, да сподобитъ насъ неосужденно причащаться святыхъ, безсмертныхъ, пречистыхъ и животворящихъ Таинствъ, во очищеніе согрѣшеній нашихъ, во избавленіе и въ спасеніе; и въ часъ болѣзненный, конечный, смертный, да даруетъ намъ насладитися сея божественныя пищи и въ спутника имѣти всеильна пречистое тѣло и боготочную кровь Свою, во отгнаніе легионовъ бѣсовскихъ на воздушныхъ мытарствахъ, и въ приобщеніе живота вѣчнаго, по словеси Его: *ядый Мою плоть, и пійай Мою кровь, имать животь вѣчный, и Азъ воскрешу Его въ послѣдній день*⁴⁾.
(Продолженіе въ слѣд. №).

1) Іоанна. Зач. 24.

2) Симеонъ Фессалонитскій, гл. 78, знам. 94.

3) Книга о священствѣ. Слово 7-е.

4) Іоанна. Зач. 23.

I.

Бесѣда съ безпоповцемъ о лѣтахъ воплощенія Господня ¹⁾.

Одинъ старообрядецъ изъ безпоповцевъ-перекрещенцевъ однажды, бесѣдуя со мною, сказалъ, какъ свойственно говорить и всѣмъ безпоповцамъ: Меня вводитъ въ немалое сомнѣнiе, что грекороссійская церковь не такъ исчисляетъ лѣта воплощенія Господня, какъ они исчислялись въ древней церкви; если исчисляемые грекорос-

---

¹⁾ Вопросу о лѣтахъ воплощенія Господня придаютъ большую важность безпоповцы и противуокружники, поставляя его въ связь съ своимъ ученiемъ о имени *Исуса*: они богохульно проповѣдуютъ, что будтобы грекороссійская церковь подъ именемъ *Исуса* вѣруетъ во пнаго Бога, лже-Исуса, родившагося восемь лѣтъ спустя по рождествѣ Спасителя міра *Исуса* Христа (въ 5508-мъ г. отъ міро-зданія, а не въ 5500-мъ). Окружное Посланiе особенно сильно вооружается противъ этого лжеученія, и нынѣшніе мнимо-окружническіе епископы старообрядцевъ, уничтоживъ Посланiе, очевидно, повинны въ томъ, что раздѣляютъ это богохульное ученiе; а противуокружники несомнѣнно его держатся, какъ показываетъ особенно примѣръ ихъ бывшихъ вождей — Давыда Антипова и Прокопа Лаврентьева.

Итакъ является иногда нужда вести бесѣды съ старообрядцами (безпоповцами, противуокружниками) и по вопросу о лѣтахъ рождества Христова. Но при этомъ вовсе нѣтъ надобности усиленно доказывать исключительную правильность того, или другаго лѣтосчисленія, — необходимо вообще знать, какъ поставить вопросъ надлежащимъ образомъ. Вполнѣ правильную и должную его постановку читатели найдутъ въ предлагаемой бесѣдѣ о. архим. Павла, которая именно съ этой стороны и заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Ред.

сійскою церковію лѣта рождества Христова относятся не къ тому времени, когда дѣйствительно родился Христосъ, то можно думать, что они относятся и не къ тому лицу.

Я отвѣтилъ: Ты несправедливо говоришь, что будто бы православная церковь не то лѣто воплощенія Господня принимаетъ, въ которое дѣйствительно родился Христосъ. Православная церковь проповѣдуетъ лѣто воплощенія Господня согласно евангельскому ученію, — то самое, которое указано во св. Евангеліи.

Старообрядецъ. Какъ согласно евангельскому указанію? — скажи мнѣ.

Я отвѣтилъ: Евангелистъ Матѳей, пиша о рождествѣ Иисусъ-Христовѣ, не называетъ опредѣленно самый годъ рождества, а указываетъ только во время какого изъ царствовавшихъ во Іудеи царя оно послѣдовало: *Иисусу рождшуся въ Вивлелемъ Іудейстѣмъ во дни Ирода царя* (Мат. зач. 3). Что рождество Иисуса Христа было во дни Ирода царя Іудейскаго, объ этомъ свидѣлствуетъ и Евангелистъ Лука, пиша о зачатіи Іоанна Крестителя, предварившемъ зачатіе Господне шестью мѣсяцами: *бысть во дни Ирода царя Іудейска*. Евангелистъ Лука указываетъ кромѣ того и въ царствованіе какого изъ Римскихъ кесарей родился Спаситель, еще указываетъ бывшее тогда частное обстоятельство того времени, — говорить, что рождество Христа Спасителя послѣдовало во время первой всенародной переписи, и наконецъ называетъ имя тогдашняго обладателя Сиріи: *бысть же во дни тѣя, изыде повельніе отъ кесаря Августа, написати всю вселенную: сіе написаніе первое бысть, владащу Сирією Киринію* (Зач. 5). Тотъ же св. Евангелистъ Лука, приступая къ повѣствованію о крещеніи Господа, которое было по тридцатихъ лѣтѣхъ рождества Его, называетъ не только имя царствовавшего тогда Римскаго кесаря, но указываетъ и самое лѣто его царствованія, называетъ также имена тогдашнихъ правителей странъ, Іудейскихъ тетрарховъ, и имена бывшихъ тогда во Іудеи ар-

хіереевъ: въ пятое на десять лѣто владычества Тиверіа кесаря, обладающу Понтійскому Пилату Іудею, и четвертовластвующу Галлисею Ироду, Филиппу же брату его четвертовластвующу Итурею и Трахонитскою страню, и Лисанію Авимліею четвертовластвующу, при архіереи Аннѣ и Каіафѣ (Лук. зач. 9). Потомъ о распятіи Господни всѣ Евангелисты единогласно свидѣтельствуютъ, что оно было при Понтійстѣмъ Пилатѣ. И св. церковь приеѣмлетъ, что рождество Христа Спасителя и прочія событія Его жизни совершились въ тѣ самыя времена, при тѣхъ царяхъ, правителяхъ и архіереяхъ, какіе указаны въ Евангеліи. Это несомнѣнно доказывается не только самымъ чтеніемъ въ церкви св. Евангелія, но и многочисленными, воспѣваемыми въ церкви пѣснопѣніями. Напомню для примѣра стихиры на рождество Христово: „Августу единоначальствующу на земли“; и другую, „Иродъ мяташеся“; также въ стихирахъ страстей Господнихъ, многократно упоминается, что они совершились при Понтійстѣмъ Пилатѣ; и о всѣхъ другихъ обстоятельствахъ страданія и воскресенія Господня все воспѣвается согласно св. Евангелію. И наконецъ въ символѣ вѣры о распятіи Господнемъ св. церковь исповѣдуетъ вполне согласно Евангелію: „распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ“. При такихъ церковныхъ исповѣданіяхъ и многочисленныхъ воспѣваніяхъ, согласныхъ сказанію святыхъ Евангелистовъ, можно ли и справедливо ли думать, что будто бы церковь исповѣдуетъ не то лѣто воплощенія Господня, въ какое оно послѣдовало, т. е. какое именно указано въ Евангеліяхъ, и потому будто бы всѣ евангельскія событія относить къ другому лицу, а не къ самому Господу нашему Іисусу Христу? Это можетъ сказать только неимущій здраваго разсужденія, или весьма ослѣпленный злобою на св. церковь, по какому либо предубѣжденію.

Старообрядецъ. Я согласенъ, что какъ писано въ Евангеліи, при какихъ царяхъ и въ какія лѣта царей Господь родился, крестился, распятъ и воскресъ, такъ, со-

гласно Евангелію, и вѣруеть нынѣшняя російская церковь; въ этомъ отъ древней церкви она не различается. Но не такъ исчисляеть она лѣта отъ сотворенія міра до рождества Христова, какъ исчисляла древняя церковь, — на восемь лѣтъ ея исчисленіе имѣеть разность съ исчисленіемъ древней церкви: она считаетъ 5508 лѣтъ, а не 5500.

Я отвѣтилъ: Мы видѣли, что св. Евангелисты, говоря о лѣтахъ воплощенія Господня, подробно и точно обозначили при какихъ царяхъ, при какихъ тетрархахъ и правителяхъ странъ и при какихъ архіереяхъ оно послѣдовало; а въ какое лѣто отъ сотворенія міра, объ этомъ ни одинъ не упомянулъ. Не явственно ли отсюда, что Духъ Святой, глаголавшій устами св. Евангелистовъ, не благоволилъ написаннымъ быть во Евангеліяхъ, въ какое лѣто отъ сотворенія міра родился Христосъ. А что не благоволилъ написать Духъ Святой во св. Евангеліяхъ, то не имѣеть и не должно имѣть для насъ такой важности, какъ написанное. Посему, за точность, или неточность исчисленія лѣтъ отъ сотворенія міра до рождества Христова не слѣдуетъ имѣть прекословія.

Старообрядецъ. Изъ книгъ Ветхаго Завѣта, по сказаніямъ о родахъ и царствахъ, можно исчислить съ точностію лѣта отъ сотворенія міра до Рождества Христова; а книги Ветхаго Завѣта также священное писаніе, и отступать отъ нихъ въ этомъ исчисленіи, значило бы отступать отъ священнаго писанія.

Я отвѣтилъ: Священныя книги Ветхаго Завѣта не сомнѣнно должны быть названы священнымъ писаніемъ. Но въ нихъ говорится о древнихъ родахъ и царствахъ и ихъ лѣта исчисляются; а Евангеліе говоритъ собственно и единственно о рождествѣ, жизни, страданіяхъ и воскресеніи Господа Іисуса Христа, и когда въ немъ Духъ Святой не благоволилъ написать лѣто воплощенія Господня отъ сотворенія міра, то несомнѣнно, что указаніе этого времени и не имѣеть такой важности, какъ указаніе

тѣхъ обстоятельствъ времени рождества Христова, которыя описаны въ Евангеліи. Поэтому, повторяю тебѣ, — точное опредѣленіе года рождества Христова отъ сотворенія міра не имѣеть таковаго значенія, чтобы за небольшое разнорѣчіе о немъ порицать кого въ ереси, тѣмъ паче раздѣляться отъ вселенской церкви. А притомъ скажу еще, что по библейскимъ повѣствованіямъ и нельзя со всею точностію исчислить лѣта отъ сотворенія міра до рождества Христова, но можно только, по переводу семидесяти, указать приблизительно.

Старообрядецъ. Въ Библии говорится, какихъ лѣтъ какой праотецъ родилъ того, или иного сына, и какой царь сколько лѣтъ царствовалъ: все это исчисливши и сложивши воедино, можно съ точностію указать годъ рождества Христова отъ сотворенія міра, т. е. отъ Адама.

Я отвѣтилъ: Посмотримъ, — можно ли по сказанію Библии о родахъ и царствахъ исчислить въ точности, сколько именно лѣтъ отъ сотворенія міра протекло до рождества Христова. Въ Книгѣ Бытія повѣствуется, что Адамъ поживе лѣтъ двѣстѣ тридцать и роди Сиеа. Сиеъ поживе двѣстѣ пять лѣтъ и роди Еноса. И такъ всѣ роды отъ Адама до Іакова исчисляются, т. е. говорится сколько лѣтъ до рожденія своего сына жилъ каждый праотецъ. А мѣсяцы и дни не исчисляются. Также и въ Книгахъ царствъ о царяхъ, подобно какъ о праотцахъ, повѣствуется, который царь сколько царствовалъ лѣтъ во Іудеи; а сколько сверхъ сего мѣсяцевъ и дней каждый царствовалъ, того не повѣдается. Теперь я прошу сказать по совѣсти: каждый праотецъ до рожденія своего перваго сына точно ли жилъ столько лѣтъ, и каждый царь царствовалъ столько лѣтъ, сколько показано въ Библии, т. е. ровно извѣстное количество лѣтъ, а не съ какими-либо мѣсяцами и днями? или справедливѣе полагать, что въ Библии, какъ и намъ обычно, исчисляются только круглымъ числомъ лѣта cadaго праотца до рож-

денія перваго сына, также и лѣта царствованія каждаго царя, а излишніе мѣсяцы и дни опущены?

Старообрядецъ. Скорѣе можно допустить, что писаніе исчисляетъ только годы, а мѣсяцы и дни умалчиваетъ.

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно такъ должно думать, что писаніе исчисляетъ только лѣта праотцевъ и царей, а мѣсяцы и дни умалчиваетъ; иначе было бы несогласно съ природою допустить, что будто бы у каждаго праотца рождался его первый сынъ, по истеченіи указаннаго числа лѣтъ, въ тотъ самый мѣсяць и тотъ самый день, какъ и онъ самъ родился, или что будто бы царствованіе каждаго царя оканчивалось, по истеченіи указаннаго числа лѣтъ, въ тотъ самый мѣсяць и въ тотъ самый день, какъ началось. И такъ необходимо допустить, что въ библейскомъ исчисленіи лѣтъ праотцевъ и царей опущены мѣсяцы и дни. А всѣхъ родовъ отъ Адама до Христа, по исчисленію Евангелиста Луки, семьдесятъ. Теперь, если предположить, что въ семидесяти родахъ, при исчисленіи ихъ лѣтъ, оставлено безъ упоминанія, круглымъ счетомъ, только по одному мѣсяцу, то мы получимъ семьдесятъ мѣсяцевъ, т.е. почти шесть лѣтъ. А если пропущено больше? Ясно, что для спора объ осьми годахъ, при исчисленіи лѣтъ рождества Христова отъ сотворенія міра, и самыя книги Ветхаго Завета не дадутъ твердаго основанія, посему споръ этотъ и не можетъ имѣть значенія. Кромѣ того еще, не должно забывать, что лѣта по возвращеніи евреевъ изъ плѣна Вавилонскаго въ Библии подробно не описуются; при исчисленіи нужно прибѣгать къ лѣтописцамъ. А лѣтописцы между себя имѣютъ несогласіе; указываютъ лѣта рождества Христова различно. Я оставляю многихъ; укажу одного болѣе извѣстнаго старообрядца, а именно Георгія Кедрина. Онъ на первомъ листѣ своей книги повѣствуетъ: „Въ четыредесять второе лѣто самодержавія Августа кесаря родился Христосъ Богъ нашъ. Лѣто сіе отъ сотворенія міра *по точнѣйшимъ исчисленіямъ* было пять тысячъ пять сотъ шестое“.

Вотъ, его исчисленіе не соотвѣтствуетъ ни вашему, ни церковному.

Нужно еще обратить вниманіе и на то, что въ Сиріи, въ древности, православные христіане лѣта отъ сотворенія міра исчисляли по Сирской Библии, которая съ лѣточисленіемъ перевода семидесяти имѣетъ не сходство и болѣе согласна Еврейской Библии. Однако православные христіане, употреблявшіе отъ сотворенія міра то и другое лѣточисленіе, т. е. неодинаковое, одни другихъ за то не порицали, еретиками не оглашали и раздѣленія между собою изъ-за того не дѣлали. А что дѣйствительно сирскіе христіане лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра вели болѣе согласно Еврейской Библии, это видно изъ писаній преподобнаго Ефрема Сирина, который въ толкованіи на 14 гл. Книги Бытія утверждаетъ, что Мельхиседекъ, встрѣтившій Авраама, есть Симъ, сынъ Ноевъ, и пишетъ сице: „Сей Мельхиседекъ былъ Симъ: онъ по величію своему былъ царь, какъ родоначальникъ четырнадцати племенъ; но также онъ былъ и первосвященникъ, потому что по преемству пріялъ священство отъ отца своего Ноя. *Симъ жилъ не только до временъ Авраама, какъ говоритъ писаніе, но до Иакова и Исава сыновъ Авраамова сына.* Его вопрошать ходила Ревекка, и Симъ сказалъ ей, что два народа во чревѣ ея и старшій поработаетъ младшему“ (Тв. св. Ефрема Сир. т. 6, стр. 387 — 388). Предполагать, что Мельхиседекъ есть Симъ, сынъ Ноя, пр. Ефремъ могъ только основываясь на сирскомъ лѣточисленіи, болѣе согласномъ еврейскому; по лѣточисленію же перевода семидесяти такого предположенія дѣлать невозможно. По исчисленію этого перевода Симъ во второе лѣто по потопѣ родилъ Арфаксада, а по рожденіи Арфаксада поживе лѣтъ пять сотъ и умре (Быт. глав. 11, ст. 10 и 11): значитъ до Исава и Иакова онъ не дожилъ очень много лѣтъ, ибо по лѣтосчисленію семидесяти отъ рожденія Арфаксада до рожденія Иакова и Исава протекло тысяча двѣсти тридцать лѣтъ.

Вотъ какъ исчисляются здѣсь лѣта:

Отъ рожденія Арфаксада до рожденія Каинана сто тридцать пять. Отъ Каинана до рожденія Сала сто тридцать. Отъ Сала до рожденія Евера сто тридцать. Отъ Евера до рожденія Фалека сто тридцать четыре. Отъ Фалека до рожденія Рагава сто тридцать. Отъ Рагава до рожденія Серуха сто тридцать два. Отъ Серуха до рожденія Нахора сто тридцать. Отъ Нахора до рожденія Ғары семьдесятъ девять. Отъ Ғары до рожденія Авраама семьдесятъ (Быт. гл. 11). Отъ Авраама до рожденія Исаака сто (Быт. гл. 21). Отъ Исаака до рожденія Іакова и Исава шестьдесятъ (Быт. гл. 25). Всего выходитъ 1230 лѣтъ.

Итакъ, по сему лѣточисленію, невозможно утверждать, что Мельхиседекъ есть Симвъ, сынъ Ноя, дожившій не только до Авраама, но и до Іакова. Преп. Ефремъ могъ утверждать это, только основываясь на исчисленіи Сирскаго перевода Библии. И этимъ ясно доказывается, что въ Сирии христіане держались иного лѣтосчисленія отъ сотворенія міра, нежели какое мы видимъ въ переводѣ семидесяти, — ближе къ еврейскому тексту.

Старооврядецъ. Теперь ясно для меня, что по лѣточисленію Библии съ точностію опредѣлить годъ рожденія Христова отъ сотворенія міра невозможно, и поэтому для указанія разности въ двухъ счисленіяхъ, составляющей восемь лѣтъ, ссылаться на Библию нельзя. Но древлерусская церковь принимала не то лѣтосчисленіе, какое принято нынѣшнею грекороссійскою церковію. И въ этомъ она отступила отъ древлеправославной церкви. Ибо есть ли гдѣ въ старыхъ книгахъ то лѣтосчисленіе отъ Адама до Христа, какое нынѣ употребляетъ грекороссійская церковь?

Я отвѣтилъ: Несомнѣнно есть. Представлю и нѣсколько примѣровъ.

Первый примѣръ укажу въ Острожской библии, напечатанной до патріарха Никона слишкомъ за семьдесятъ лѣтъ благочестія ревнителемъ княземъ Константиномъ,

котораго благочестіе и ревность по вѣрѣ похваляется въ Книгѣ Кирилловой, въ посланіяхъ патріарха Мелетія. Здѣсь, въ такъ называемомъ выходѣ книги, читается: „Повелѣніемъ благочестиваго князя Василя Константиновича.... напечатана бысть сія книга, глаголемая Библия, еже есть Ветхій и Новый Завѣтъ, въ богоспасаемомъ градѣ его отчизномъ, Острогѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7088, а отъ воплощенія Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа 1580, мѣсяца Іюля 12 день“. Видите, отъ созданія міра до рождества Христова здѣсь исчисляется 5508 лѣтъ. И если бы въ этомъ лѣтосчисленіи было такое отступленіе отъ вѣры, каковое вы полагаете, то столь великій ревнитель по благочестію князь Константинъ не могъ бы употреблять его, а паче не положилъ бы его въ такой книгѣ, какъ святая Библия; и патріархъ Мелетій не похвалялъ бы его, какъ благочестія ревнителя.

До патріарха Никона за тридцать лѣтъ напечатаны Бесѣды Апостольскія, то есть толкованія св. Златоуста на посланія св. Апостола Павла, и книга Апокалипсисъ, съ толкованіемъ св. Андрея Кесарійскаго; обѣ книги напечатаны въ Кіевопечерской лаврѣ благочестія ревнителемъ Захаріею Копистенскимъ, котораго благочестіе и ревность похваляется въ Книгѣ о правой вѣрѣ, на листѣ 5, напечатанной при патріархѣ Іосифѣ. Здѣсь, въ Бесѣдахъ Апостольскихъ годъ напечатанія книги обозначенъ такъ: „въ лѣто 7131, а отъ рождества Христова 1623“; а въ толкованіи на Апокалипсисъ: „въ лѣто отъ созданія міру 7133, отъ смотренія же Бога Слова 1625 Индикта 9“. Вотъ и въ этихъ книгахъ отъ сотворенія міра до Рождества Христова считается 5508 лѣтъ, и опять скажу, что если бы въ различіи лѣтосчисленія на восемь лѣтъ была догматическая погрѣшность, таковой ревнитель православія, какъ Захарія Копистенскій, это лѣтосчисленіе не принималъ бы, а паче въ Книгѣ о правой вѣрѣ за ревнителя благочестія не почитался бы.

Въ этой самой Книгѣ о правой вѣрѣ, столь чтимой

старообрядцами, напечатанной въ Москвѣ, въ описаніи о соборахъ читаемъ (л. 67): „Первый соборъ въ Никее Вионійстѣй, въ лѣто отъ созданія міра пять тысящное, осмь сотъ 25, по инѣхъ осмьое на десять, а отъ воплощенія Сына Божія 325, по нѣкіихъ 318“. Весьма важно для насъ это мѣсто въ Книгѣ о вѣрѣ, такъ какъ здѣсь говорится о томъ и другомъ исчисленіи лѣтъ рождества Христова отъ сотворенія міра. Но какъ говорится? Безъ всякаго укоренія; и то и другое не отвергается. Впрочемъ, достойно замѣчанія, что на первомъ мѣстѣ поставлено принятое и нынѣшнею грекороссійскою церковію, а потомъ уже упоминается о другомъ, „по нѣкіихъ“ и „по иныхъ“. Могла ли бы русская церковь временъ п. Іосифа такъ безразлично относиться къ этому различію въ лѣтосчисленіи, еслибы находила въ немъ какую либо ересь? И особенно могла ли бы она приводить, и еще въ началѣ, 5508 годъ, если бы, какъ вы думаете, годъ сей указывалъ рожденіе другаго лица, а не истиннаго Спасителя міра?

И въ другой изъ наипаче уважаемыхъ старообрядцами книгъ московской печати — въ книгѣ Кирилловой, въ напечатанномъ здѣсь посланіи князя Константина Острожскаго, лѣта подписаны слѣдующимъ образомъ: „Въ лѣто отъ созданія міра 7104, а отъ по плоти рождества Христова 1595, мѣсяца іюня 24“ (Кн. Кир. л. 500). Опять свидѣтельство весьма примѣчательное. Изъ него явствуетъ не только то, что благочестія ревнитель князь Константинъ употреблялъ лѣтосчисленіе, согласное нынѣ употребляемому православною Россійскою церковію, но и то, что Россійская церковь временъ патр. Іосифа, при напечатаніи посланій князя Константина, не отвергла онаго лѣтосчисленія, значитъ также не находила его противнымъ православною вѣрѣ, какъ находятъ нынѣшніе именуемые старообрядцы. Довольно этихъ свидѣтельствъ; другія за краткостію времени оставляю.

Итакъ, возлюбленный старообрядецъ, удовлетворись

этими немногими, но существенными доказательствами: *Первое*: православная грекороссійская церковь лѣто Господня вочеловѣченія проповѣдуетъ и воспѣваетъ согласно св. Евангелію; *второе*: лѣто отъ сотворенія міра, въ кое родился Спасъ нашъ Христосъ, Духъ Святыи не благоволилъ точно указать во св. Евангеліи, — а по сему и разнорѣчіе о семь годѣ не можетъ быть разнорѣчіемъ о вѣрѣ; *третье*: по исчисленію въ книгахъ Ветхаго Завѣта родовъ и царствъ, годъ рождества Христова отъ сотворенія міра съ точностію опредѣлить невозможно; *четвертое*: употребляемое нынѣ грекороссійскою церковію лѣтосчисленіе и до патріарха Никона православія ревнителями было употребляемо и тогдашняя Россійская церковь вносила его въ свои печатныя книги безъ всякаго пореченія, каковому примѣру должны и вы послѣдовать, а наипаче изъ-за различія въ лѣтосчисленіи не отдѣляться отъ св. церкви и не мудрствовать такъ богохульно, что якобы православная церковь вѣруетъ во инаго Іисуса, родившагося восьмью годами позже Христа Спасителя. Все величіе такого нечестія и представить трудно.

Архимандритъ Павелъ.

Исторія Бѣлокриницкаго священства¹⁾.

51. Отъѣздъ Амвросія изъ Константинополя и путешествіе до Вѣны.

Секретныя условія Павла и Алимпія съ Амвросіемъ были подписаны 15-го, а формальное 16-го Апрѣля 1846 года. Съ этого времени Павелъ, считая уже Амвросія какъ бы законнымъ своимъ архипастыремъ, всѣ свои помышленія устремилъ на то, какъ обезопасить этого архипастыря отъ подозрѣній со стороны патріаршаго правительства и устроить секретный отъѣздъ его изъ Константинополя, а также и дальнѣйшее его путешествіе.

На основаніи императорскаго декрета отъ 6-го (18-го) Сентября 1844 года, Амвросію надлежало ѣхать прямо въ Бѣлую

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 17, 105 и 190.

Креницу и оттуда, не вступая еще въ должность, сообщить о себѣ необходимыя свѣдѣнія губернскому начальству, которое должно было препроводить оныя въ императорскую канцелярію для наведенія о немъ надлежащихъ справокъ дипломатическимъ путемъ. Теперь именно учредителямъ іерархіи пришлось почувствовать все неудобство для нихъ этого пункта въ высочайшемъ декретѣ. Особенно опасались вести дѣло черезъ губернію, такъ нерасположенную къ нимъ, основательно предполагая, что здѣсь, чрезъ посредство православныхъ епископовъ, Карловицкаго, или Черновицкаго, могутъ быть получены объ Амвросіѣ точныя свѣдѣнія отъ самого Константинопольскаго патріарха, и обнаружится такимъ образомъ противузаконное бѣгство его изъ Константинополя. Нашли нужнымъ по этому миновать губернію, обратиться прямо къ испытаннымъ уже благодѣтелямъ въ самой столицѣ, просить высокихъ покровителей о исходатайствованіи Высочайшаго дозволенія Амвросію немедленно вступить въ должность Бѣлокреницкаго митрополита. Итакъ рѣшили, что Амвросій съ Павломъ и Огняновичемъ поѣдутъ прямо въ Вѣну, морскимъ путемъ и затѣмъ по Дунаю. Относительно же отъѣзда изъ Константинополя всѣ, и особенно самъ Амвросій, были того мнѣнія, что выѣхать онъ долженъ секретнымъ образомъ, соблюдая всевозможную осторожность, даже подъ чужимъ именемъ, то-есть съ фальшивымъ паспортомъ. Паспортъ для Амвросія выправленъ былъ на имя майноскаго казака-некрасовца ¹⁾. Мѣсто на пароходѣ взято было только до Тульчи, гдѣ Амвросій и Павелъ предположили выдти на берегъ, чтобы отдохнуть немного у турецкихъ раскольниковъ и при ихъ посредствѣ выправить для Амвросія уже болѣе правильный паспортъ для проѣзда въ Вѣну. Въ концѣ Мая, въ назначенный для отъѣзда день, Павелъ заранѣе отправился на пароходъ и ждалъ тамъ Амвросія, для котораго занято было мѣсто въ каютѣ

¹⁾ Майносскій атаманъ Путешкипъ передавалъ о. архм. Павлу, что паспортъ для Амвросія выправляли майносскіе казаки Григорій Чижикъ и Карпъ Карповъ, — паспортъ данъ на имя Карпа Карпова (См. *Пут. архим. Павла въ Иерусалимъ*, въ собр. его соч.).

второго класса. Амвросій явился туда, въ сопровожденіи Огняновича, переряженный въ казацкое платье: онъ былъ въ ужасной тревогѣ, — «какъ плѣнный и трясущійся, по описанію самого Павла, — и аки безчувственъ положенъ въ логу за занавѣсочку, мало отдохнуть и собраться съ духомъ»¹⁾.

Это былъ, по выраженію Павла, «первый подвигъ» Амвросія, за которымъ слѣдовалъ цѣлый рядъ «скорбей и необыкновенныхъ искушеній». Въ самомъ дѣлѣ, злая судьба какъ будто преслѣдовала Амвросія; разныя крайне опасныя для него случайности какъ будто нарочно слѣдовали одна за другой, чтобы вразумить его, показать ему на первыхъ же порахъ, сколько разныхъ тревогъ и огорченій ожидаетъ его

¹⁾ Это, говоря по правдѣ, воровски устроенное бѣгство Павелъ въ послѣдствіи изобразилъ довольно обстоятельно въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Геронтію, приписавъ успѣхъ его, разумѣется, Божію покровительству. «*Богъ промыслилъ посредствомъ благодѣтелей нашихъ!* Назначено было одно великое зданіе, заведеніе близъ пристани, чтобы въ одніѣ ворота войти митрополитомъ, а въ другія выйти казакомъ, прямо на пароходъ: чтѣ и учинено было съ великимъ страхомъ и трепетомъ. Переѣхавъ на пароходъ между безчисленнаго множества лодокъ и народовъ, въ странной одеждѣ, закрыть весь, — едва только видны глаза, и притомъ отъ сильнаго зноя подъ зонтикомъ провожавшихъ *пріятелей*, — а я былъ уже на пароходѣ и уготовилъ мѣсто, а онъ аки плѣнный и трясущійся, введенъ былъ скоро въ комару (камеру) второго номера, и аки безчувственъ положенъ въ логу за занавѣсочку мало отдохнуть и собраться съ духомъ» (*Пис. Павла отъ 8-го Іюня 1846 года съ Браиловской пароходной пристани*). Сынъ Амвросія Георгій, въ письмѣ на имя Московскаго Духовнаго Совѣта, также упоминаетъ, что отецъ его, выѣзжая изъ Царя-града, «перемѣнилъ одежду и какъ простой человекъ имѣлъ на голову одно колпакъ болгарскій». Пущечкинъ говоритъ о архим. Павлу: «Амвросій шелъ *тишкомъ* въ простомъ платьѣ, завязавши голову башлыкомъ, а я съ тестемъ Сергѣемъ Максимовымъ шелъ за нимъ для пристра. Амвросій садился на пароходъ не въ Галатахъ, гдѣ жилъ, а въ Буюкъ-Дере. Амвросій шелъ по Нѣмецкой улицѣ. На дорогѣ отдыхалъ на камнѣ у водопровода. На Буюкъ-Дере мы наняли лодку за 16 левовъ и свезли Амвросія на пароходъ» (См. *Пут. архим. Павла въ Іерус.*). Изъ этихъ разсказовъ разсказъ Павла, какъ писанный вскорѣ послѣ событія, есть, надобно полагать, болѣе вѣрный.

неизбѣжно на томъ несчастномъ и позорномъ пути, на который противъ совѣсти рѣшился онъ вступить. Едва успѣлъ Амвросій «собраться съ духомъ», лежа за своею занавѣсочкой, какъ входитъ въ ту-же самую каюту и прямо противъ него занимаетъ мѣсто одинъ близко знакомый ему купецъ, который могъ узнать его во всякомъ нарядѣ и по первому слову. Положеніе Амвросія было самое критическое. Оставалось одно средство избѣжать позорной и опасной встрѣчи: не взирая ни на что, оставаться безвыходно за своею занавѣсочкой! И онъ, дѣйствительно, какъ мертвый, почти безъ движенія пролежалъ въ койкѣ все время, пока его знакомецъ былъ на пароходѣ. Къ его счастію это продолжалось лишь немного болѣе сутокъ, потому что купецъ ѣхалъ только до Варны ¹⁾. Послѣ этого несчастнаго случая Амвросій, страшно перепуганный, не смѣлъ уже «никуда ни ходить, ни глядѣть, ни пить, и ни ѣсть». Павелъ и Огняновичъ едва могли убѣдить его выдти на палубу, чтобы подышать чистымъ воздухомъ.

Въ Сулинѣ взмохель на пароходъ тульчанскій старобрядецъ Савва Рукавишниковъ, котораго Павелъ извѣстилъ письмомъ объ отъѣздѣ Амвросія изъ Константинополя: Рукавишниковъ явился именно привѣтствовать «богодарованнаго владыку», лично проводить его до Тульчи и предложить ему помѣщеніе въ своемъ домѣ. А между тѣмъ съ пріѣздомъ въ Тульчу его ожидала новая непріятность. Тамъ изъ павлова же письма къ Рукавишникову узнали о предстоящемъ пріѣздѣ Амвросія, — и тульчанскіе старообрядцы, вмѣстѣ

¹⁾ Вотъ чтò писалъ объ этомъ обстоятельствѣ инокъ Павелъ: «Неутихшимъ, трясущимся его членамъ это придало еще жесточайшей сердечной тревоги, такъ что онъ не могъ подняться съ того самаго ложа ни для пищи и питія, ниже для нужды, цѣлый той день и всю ночь до половины другаго дня, доколь пощадилъ его Богъ, что купецъ той, приставши къ берегу Варны, выступилъ въ городъ. Я былъ сокрушенъ внутренно сугубою болѣзнію во все время того лежанія его безгласнаго, боясь, какъ бы кельнеръ не довелъ до свѣдѣнія капитана, что человекъ лежитъ толикое время недвижимъ и безгласенъ, въ сомнѣніи его не только болѣзни, но и самой жизни» (*Пис. къ Герон. изъ Браил.*).

съ жителями близъ лежащихъ некрасовскихъ селеній, задумали устроить ему торжественную встрѣчу, нимало не подозревая, въ какомъ видѣ и съ какими предосторожностями совершалъ плаваніе ихъ «богодарованный архипастырь». Когда пароходъ подъѣзжалъ къ Тульчѣ, весь берегъ покрытъ былъ толпами старообрядцевъ обоихъ половъ и всякаго возраста, разодѣтыхъ въ праздничныя платья, а впереди всѣхъ старики — общественные депутаты съ хлѣбомъ-солью, и депутація отъ иноковъ Славскаго монастыря, — здѣсь находился даже и Аркадій лаврентьевскій, который этимъ самымъ какъ будто давалъ знать, что успѣхъ, увѣнчавшій предпріятіе инока Павла, разсѣялъ его прежнее нерасположеніе къ учрежденію старообрядческой архіерейской каѳедры. Понятно, какъ нестати была эта почетная встрѣча, сколько неприятностей могла она причинить переряженному въ казацкій балахонъ митрополиту. На этотъ разъ только Павелъ своею находчивостью и отважностью спасъ Амвросія отъ бѣды: онъ успѣлъ прежде всѣхъ пассажировъ выдти на берегъ, увлекъ за собою обратно въ городъ толпы некрасовцевъ и такимъ образомъ разстроилъ неумѣстную церемонію встрѣчи; Амвросій же, брошенный имъ на попеченіе Огняновича и Рукавишниковъ, «поблѣднѣлый и аки мертвый» проведенъ былъ осторожно «задворками» въ хату какого-то старообрядца, уединенно стоявшую гдѣ-то на краю города ¹⁾. Сюда потихоньку, одинъ за другимъ, пришли къ нему Павелъ, старцы Славскаго скита и выборные некрасовскихъ обществъ съ хлѣбомъ-солью, утѣшали его и просили нимало не беспокоиться, увѣряя, что теперь подъ ихъ защитой онъ совершенно безопасенъ. Это нѣсколько ободрило Амвросія: «онъ мало оживился и обрадовался, чего уже и не надѣялся (рассказываетъ Павелъ); однако и тутъ отъ неизъяснимаго бывшаго возмущенія не могъ ничего ни ѣсть, ни пить, а просилъ мало покою отдохнуть». Впрочемъ, въ виду распространившихся по городу толковъ о пріѣздѣ какого-то загадочнаго лица, которому старо-

¹⁾ Пис. изъ Бранлова.

обрядцы готовили торжественную встрѣчу, признано было за лучшее въ тотъ же самый день увезти Амвросія изъ Тульчи въ некрасовское селеніе Сары-кей. Здѣсь, въ домѣ Гончарова, была приготовлена квартира Амвросію, и здѣсь онъ первый разъ по выѣздѣ изъ Константинополя вздохнулъ свободно.

Въ Сары-кей Амвросій проживъ болѣе четырехъ сутокъ, видѣлся съ почетными сарыкейскими, также славскими и журиловскими жителями, и нѣкоторыхъ удостоилъ посѣщеніемъ. Между тѣмъ въ Бабадагѣ успѣли выправить для него новый паспортъ, на имя *баш-папаса*, что, по объясненію Павла, значить: «верховный надъ всеми старовѣрскими попами святитель».

Теперь можно было отправляться дальше. Присудили не заѣзжать уже въ Тульчу, а проѣхать на лошадяхъ до Браилова и тамъ сѣсть на пароходъ. Послѣ тульчанской исторіи эту дорогу находили безопаснѣе; старики совѣтовали только поосторожнѣе ѣхать мимо Камня, такъ какъ жителей этого селенія считали враждебно расположенными къ принятію епископовъ. 3-го Іюня Амвросій съ Огняновичемъ и Павломъ выѣхалъ изъ Сарыкея, весьма довольный сдѣланнымъ здѣсь приемомъ.

Мимо Камня проѣхали благополучно; но въ Браиловѣ Амвросій не избѣжалъ огорченій и тревогъ, которыми преслѣдовала его судьба. Приѣхавъ на Браиловскую пристань во вторникъ, Павелъ къ немалому огорченію своему узналъ, что цареградскій пароходъ ожидается сюда не раньше воскресенья: пришлось такимъ образомъ ожидать его цѣлыя пять дней. Жить все это время въ городѣ, или въ карантинѣ, опять нашли неудобнымъ, изъ опасенія какой-нибудь неприятной встрѣчи, а рѣшили дожидаться парохода на противоположномъ отъ города берегу, гдѣ не было никакихъ почти жилыхъ строений: отыскали какой-то полуразрушенный пустой овечьей сарай, и въ немъ рѣшились пріютиться. Для Амвросія въ этомъ сараѣ очистили особое мѣсто и устлали коврами, такъ что онъ могъ расположиться довольно удобно, а главное, какъ полагали, совершенно безопасно. Между тѣмъ, къ общему

удивленію, вскорѣ же начали являться сюда разные посѣтители. Сначала пришелъ какой-то греческій попъ и сталъ просить благословенія у Амвросія, назвавъ его владыкой: попа успѣли выпроводить, увѣривъ, что никакого владыки тутъ не было и нѣтъ. Потомъ явился какой-то аеонскій монахъ и также обратился къ Амвросію за благословеніемъ: монаха надѣлили деньгами и также успѣли выпроводить. Однакоже эти нечаянные посѣтители, по выраженію Павла, всѣхъ повергли въ «неизъяснимое недоумѣніе, — что́ тутъ хотеть быти!» Еще больше смутилъ Амвросія и всѣхъ его спутниковъ пріѣздъ одного мачинскаго грека, извѣстнаго Павлу и некрасовцамъ своею враждой къ старообрядцамъ, — онъ также расположился станомъ на правомъ берегу Дуная, неподалеку отъ того мѣста, гдѣ пріютился Амвросій съ своими провожатыми: Амвросія укрыли въ уголку, занавѣсивъ какимъ-то пологомъ, и съ трепетомъ ожидали непрощеннаго гостя, который, какъ всѣмъ казалось, за тѣмъ нарочно и пріѣхалъ, чтобы накрыть бѣгло митрополита. Страхи и опасенія были однакоже напрасны: грекъ уѣхалъ, не обративъ никакого вниманія на подозрительныхъ людей, укрывавшихся въ полуразрушенномъ сараѣ. Но едва только Амвросій и его спутники успѣли оправиться отъ причиненной имъ тревоги, какъ случилось обстоятельство, которое повергло Амвросія въ такой уже страхъ, что онъ буквально не зналъ куда дѣваться: тотъ же грекъ опять возвратился на прежнее мѣсто, и притомъ съ какимъ-то близко знакомымъ Амвросію греческимъ архіереемъ, имѣвшимъ при себѣ большую свиту! Амвросій пришелъ въ такое смятеніе, что, по разсказу Павла, влѣзъ въ скотскія ясли и хотѣлъ закопаться въ навозъ¹⁾. Оказа-

¹⁾ Вотъ что писалъ объ этомъ Павелъ: «Въ пятницу наисильнѣйшее обновленіе ранамъ сердечнымъ, такъ что митрополиту уже неоставало полога во укрытіе, но *влѣзъ въ скотскія ясли и хотѣлъ закопаться въ навозъ и овчія объѣды*. Едва мужественными о Бозѣ угловорами убѣдили его предаться воли Божіей. А что имянно? Тотъ же бывший въ среду врагъ, паче всякаго нашего чаянія, явился къ намъ на берегъ опять, но уже не одинъ, а еще съ однимъ епи-

залось однакоже, что греческій епископъ прїѣзжалъ въ Браиловъ «по своимъ дѣламъ», объ Амвросіѣ же и бѣлокриницкихъ дѣлахъ ничего не зналъ. Ночью онъ уѣхалъ обратно. Это было наканунѣ того дня, когда наконецъ долженъ былъ придти цареградскій пароходъ. Утромъ Амвросій со всѣми спутниками переѣхалъ на другую сторону Дуная, къ пристани, гдѣ въ ожиданіи парохода инокъ Павелъ, «по порученію смиреннаго митрополита Амросія», написалъ въ Бѣлую-Креницу къ Геронтію посланіе, въ которомъ изложилъ всѣ приключившія ему «скорби и искушенія» на пути изъ Царяграда.

Но скорби и искушенія еще не кончились. На первой же отъ Браилова пароходной пристани, именно въ Сидистріи, случилось новое неприятное для Амвросія обстоятельство, дѣйствительно примѣчательное: на пароходъ, въ ту самую камеру, гдѣ находился Амвросій, входитъ опять тотъ греческій купецъ, что такъ напугалъ его въ Константинополь, занявъ мѣсто въ одной съ нимъ каютѣ, и заставилъ тогда

свопомъ и съ многими при немъ разными людьми; а этого епископа при недавнемъ времени на поставленіи присутствовалъ въ служеніи и теперешній нашъ митрополитъ и близкій ему знакомецъ. Мы болѣе испугались, какъ сказали намъ, что они прибыли со стороны отъ Тульчи и якобы знаютъ о нашемъ дѣлѣ. Они расположились всею свитой тутъ же на берегу, близъ насъ, въ одной корчмѣ, и поѣхали всѣ въ Браиловъ, и оттоль возвратились и пробыли до вечера; а мы ни ѣвши, ни пивши, въ неизъяснимой скорби не могли изъ сарая никуда выступить, полагали себя такими, какъ *судящая рыба во мрежи*» (Цис. съ Браиловской пристани). Гончаровъ въ своемъ *Первомъ началіи* нѣсколько иначе передаетъ эти обстоятельства со словъ старика Еремея Гапѣва, посланнаго сарыкѣйскими некрасовцами проводить Амвросія въ Браиловъ: «Еремей съ Браилова прїѣхалъ и рассказывалъ, какой имъ случай злочастный былъ, и какъ митрополитъ хоронился и говорилъ Еремею: я лягу, сказалъ, въ ясли, а ты, Еремей, возми объѣдами меня прикрой. А Еремей убоился и сказалъ: я не могу этого сдѣлать, — какъ я могу такое лицо въ ясли положить и объѣдами закрыть! Но вмѣсто того взялъ митрополита и Павла и отвелъ въ камышъ». Павелъ, писавшій, на другой день послѣ приключенія, надобно полагать, рассказалъ его вѣрнѣе.

пролежать болѣе сутокъ *еле жива суца*. Понятно, что и теперь Амвросій пришелъ въ меньшее смятеніе. Однако же и на этотъ разъ ему удалось остаться незамѣченнымъ, частію потому, что и теперь онъ ѣхалъ въ простомъ платьѣ, безъ клобука и рясы, частію вслѣдствіе довольно безпкойнаго плаванія, во время котораго пассажирамъ было не до наблюденія за спутниками: долго пришлось ѣхать въ открытомъ суднѣ, подъ проливнымъ дождемъ, такъ что на австрійскую границу, въ нѣмецкій карантинъ, пріѣхали измоченные поздно ночью ¹⁾).

Австрійскій карантинъ былъ пріѣтствованъ Павломъ, какъ надежное убѣжище отъ всѣхъ преслѣдовавшихъ Амвросія опасностей: здѣсь уже Павелъ находился какъ бы въ родной странѣ! Немедленно взялъ онъ особую комнату въ карантинѣ и, во избѣжаніе непріятнаго путешествія съ безотвязнымъ грекомъ, придумалъ уѣхать съ Амвросіемъ и Огняновичемъ на недѣлю въ Мегадію, подъ предлогомъ пользованія тамошними водами. Къ пріѣзду новаго парохода Павелъ съ Амвросіемъ и Огняновичемъ возвратились изъ Мегадіи на австрійскій пограничный карантинъ, и дальѣйшее плаваніе совершили уже безъ всякихъ непріятныхъ приключеній. Въ Вѣну пріѣхали они 28-го Іюня.

52. Пребываніе Амвросія и Павла въ Вѣнѣ: приготовленія къ императорской аудіенціи; представленія императору Фердинанду и другимъ лицамъ. Отъѣздъ въ Бѣлую-Криницу.

По пріѣздѣ въ Вѣну Павелъ прежде всего поспѣшилъ увидѣться съ своимъ благодѣтелемъ и совѣтникомъ г. Дворачкомъ, котораго помощь была нужна ему и теперь. По силѣ императорскаго декрета отъ 6-го (18-го) Сентября 1844 года требовалось, какъ выше сказано, чтобы правительству представлены были удовлетворительныя свѣдѣнія о личности Амвросія, затѣмъ свѣдѣнія эти имѣли быть провѣрены дипло-

¹⁾ Пис. Павла къ Геронтію изъ Вѣны, отъ 3-го Іюля 1846 г.

матическимъ путемъ, и тогда уже, если не возбудится никакихъ сомнѣній насчетъ Амвросія, должно было послѣдовать со стороны правительства признаніе его въ должности липованскаго епископа и принятіе въ австрійское подданство. Понятно, что эта процедура дипломатическихъ справокъ была не очень удобна для Амвросія при тѣхъ обстоятельствахъ, какъ оставилъ онъ Константинополь. Поэтому явилась необходимость позаботиться о томъ, нельзя ли выхлопотать, чтобы правительство утвердило Амвросія въ званіи старообрядческаго епископа и признало австрійскимъ подданнымъ, не навоя справокъ о немъ въ Константинополь, а если ужъ безъ этого обойтись невозможно, то по крайней мѣрѣ не обращалось бы за ними непосредственно къ патріарху, и во всякомъ случаѣ не придавало бы имъ большаго значенія, еслибъ онѣ оказались не вполне благопріятны для Амвросія. Вотъ въ чемъ теперь нужна была Павлу помощь Дворачка. Дворачекъ находилъ, что Амвросію слѣдуетъ лично представиться императору и собственноручно подать его величеству прошеніе, со всѣми документами, нужными для удостовѣренія его личности: будучи принятъ торжественно и милостиво самимъ императоромъ, онъ этимъ самымъ обезопасилъ бы себя даже на случай неблагопріятныхъ для него дипломатическихъ справокъ. А выхлопотать аудіенцію для Амвросія Дворачекъ смѣло надѣялся при посредствѣ тѣхъ высокихъ покровителей, которые съ самаго же начала отнеслись такъ благосклонно къ предпріятію бѣлокриницкихъ искателей архіерейства и такъ много уже сдѣлали для нихъ.

Ко всѣмъ этимъ благодѣтелямъ Павелъ, въ сопровожденіи Дворачка, и теперь явился на поклонъ, — объяснилъ имъ настоящія обстоятельства своего дѣла, просилъ о продолженіи ихъ высокихъ милостей, о защитѣ Амвросія отъ преслѣдованій патріарха и о доставленіи ему возможности лично представиться всемилостивѣйшему императору. Высокіе покровители приняли Павла съ прежней благосклонностью и обѣщали всякую помощь, — самымъ милостивымъ и внимательнымъ изъ нихъ явился и на этотъ разъ эрцгерцогъ Лудвигъ, на

мощное покровительство котораго больше всего и возлагалась надежда ¹⁾. А что касается аудіенціи у императора, то она дѣйствительно обѣщана была безъ всякихъ затрудненій, и скоро послѣдовало даже назначеніе времени, когда Амвросій долженъ явиться во дворець для представленія его величеству.

Между тѣмъ Дворачекъ, при содѣйствіи Павла и Огняновича, занялся составленіемъ прошенія, которое Амвросій долженъ былъ представить императору, и приведеніемъ въ порядокъ тѣхъ документовъ, которые нужно было приложить къ прошенію. Это были: а) подлинная архіерейская ставленная грамота Амвросія, которая должна была служить удостовѣреніемъ, что Амвросій есть законно-поставленный архіерей: грамота переведена съ греческаго языка на нѣмецкій состоявшимъ при императорской канцеляріи официальнымъ переводчикомъ и переводъ этотъ, засвидѣтельствованный относительно его точности подписью переводчика, приложенъ къ подлиннику; ²⁾ б) документъ, долженствовавшій служить удостовѣреніемъ, что Амвросій и по удаленіи съ босно-сасараевской кафедрѣ оставался архіереемъ, пользовался архіерейскими правами, то-есть не былъ лишенъ сана и не находился

---

¹⁾ Это можно видѣть, между прочимъ, изъ письма Дворачка въ Бѣлю-Криницу, писаннаго въ началѣ 1847 года, гдѣ именно говорится о томъ, какъ эрцгерцогъ Лудвигъ интересовался окончаніемъ дѣла о Бѣлокриницкой архіерейской кафедрѣ.

²⁾ Въ *Бѣлокр. арх.* находится подлинникъ этого перевода, по окончаніи дѣла препровожденный въ монастырь изъ черновицкаго крайзамта. Переводъ весьма тщательно переписанъ самимъ переводчикомъ и скрѣпленъ слѣдующею подписью: *Vorliegende Uebersetzung, vom gefertigten Translator selbst verfasst, ist dem griechischen patriarchalischen orig. Ernennungs-Decrete von Wort zu Wort gleichlautend. Urkund dessen meine Amtsfertigung. Wien am 18 Julius 1846 Georg Gilany k. k. Tolmatsch für die griech. Sprache.* Въ *архивѣ* имѣются также списки греческаго текста ставленной грамоты Амвросія и славянскаго перевода, сдѣланнаго Огняновичемъ. Послѣдній напечатанъ Павломъ въ его *Церковной исторіи* (стр. 182 — 188).

подъ запрещеніемъ: это была также подлинная, выданная Амвросію изъ патриаршей канцеляріи записка, съ дозволеніемъ отслужить литургію въ одной изъ константинопольскихъ церквей, каковыя записки обыкновенно выдавались проживавшимъ въ Константинополѣ многочисленнымъ безмѣстнымъ епископамъ, если кто изъ нихъ желалъ, или приглашаемъ былъ гдѣ-нибудь служить литургію, такъ что ни одинъ изъ нихъ безъ такой дозволительной записки отправлять священнослуженіе въ области патриарха не имѣлъ права; документъ сей, весьма предусмотрительно сохраненный Павломъ, былъ также переведенъ на нѣмецкій языкъ офиціальнымъ переводчикомъ, и переводъ приложенъ къ подлиннику; ¹⁾ в) пере-

¹⁾ Въ *Бюлокр. арх.* имѣется подлинникъ и этого перевода, на которомъ означено тоже 6-е (18-е) число Іюля; есть также списки греческаго текста и славянскаго перевода. Этотъ послѣдній переводъ, не совсѣмъ вразумительно сдѣланный Огняновичемъ, напечатанъ въ павловой *Церковной исторіи* (стр. 188—189). Настоящій документъ имѣлъ вообще большую важность для Павла, ибо могъ служить не для австрійскаго только правительства, но (что еще важнѣе) и для самихъ старообрядцевъ удостовѣреніемъ, что Амвросій не состоялъ подъ запрещеніемъ священнодѣйствія. И такъ какъ въ документѣ этомъ находилось выраженіе, которое могло подать инымъ поводъ къ недоумѣнію, — именно, что Амвросій долженъ былъ служить литургію «безъ сѣдѣнія священнаго сопрестола» (*δίχα τῆς τοῦ ἱεροῦ συνθρόνου ἐγκαθίδρυστος*), то Павелъ написалъ къ этому выраженію слѣдующее примѣчаніе: «Безъ сѣдѣнія священнаго сопрестола значить то, что въ Царь-градѣ патриархъ въ каждой церкви, на случай его службы, имѣетъ свой престолъ на горнемъ мѣстѣ и въ церкви. А потому всѣ служащіе въ Царь-градѣ архіереи не могутъ сидѣть на патриаршемъ престолѣ, но подлѣ онаго, на маломъ, то-есть на креслахъ, и въ присутствіи патриарха и безъ присутствія». Для подтвержденія этого своего объясненія, Павелъ искусно воспользовался, въ другихъ случаяхъ столь ненавистнымъ для старообрядцевъ, дѣяніемъ Московскаго собора 1667 года: «сіе дѣлается, по силѣ *соборнаго правила*, якоже явствуетъ въ московскомъ соборномъ свиткѣ, учиненномъ греческими патриархи, сице: «еще слухъ намъ есть и о семъ, яко здѣ въ Россіи, въ божественной литургіи, въ чтеніи Апостола всякій «священникъ сѣдитъ на священносопрестолѣ, сирѣчь на горнемъ мѣстѣ: и то преезаконно есть и въ прееубодѣніе вмѣняется:

веденный по-нѣмецки экземпляр *формальнаго условія*, заключеннаго Амвросіемъ съ депутатами Бѣлокриницкаго монастыря. Эти документы Дворачекъ находилъ достаточными для устраненія всякихъ подозрѣній со стороны правительства насчетъ личности Амвросія: въ прошеніи, которое Амвросій долженъ былъ подать императору, онъ раскрываетъ именно значеніе этихъ документовъ, доказывая, что они дѣлаютъ излишнимъ даже наведеніе справокъ объ Амвросіи дипломатическимъ путемъ, при чемъ указалъ и тѣ обстоятельства, по которымъ эти справки, если будетъ признано необходимымъ навести ихъ, должны быть произведены и приняты съ осторожностію.

Приведемъ здѣсь съ нѣкоторыми сокращеніями это, весьма лукаво и недобросовѣстно составленное отъ имени Амвросія прошеніе, которое онъ долженъ былъ подать австрійскому императору:

«По высочайшемъ рѣшеніи, отъ 18-го Сентября 1844 года, ваше императорское величество всемилостивѣйше позволили старовѣрческому Бѣлокриницкому обществу, состоящему въ въ Буковинѣ, изыскать, гдѣ воскощуть, за границей архіерея и имѣть у себя навсегда верховнымъ пастыремъ, никѣмъ (?) отъ иныхъ религій независимаго (?).

«Вслѣдствіе таковой всевысочайшей милости отправились тотчасъ отъ Бѣлокриницкаго монастыря два посланника — иноки Алимпій Милорадовъ и Павелъ Васильевъ въ державу

«зане то архіерейское мѣсто и сѣдалище есть, и сущій престолъ, «и невѣста его; и не токмо священникомъ, или архимандритомъ «(не)подобаеть сидѣти на горнемъ мѣстѣ, но *ниже архіереемъ «въ чужихъ епархіяхъ, ни въ какой церкви сидѣти на горнемъ мѣстѣ, ниже самому патріарху, аще прилучится ему путешествовать во епархіи митрополита, или епископа своего, не можетъ «сидѣти на томъ мѣстѣ»* (Собственноручное павлово прим. на славянскомъ переводѣ «дозволенія», писанномъ рукой Огняновича, въ *Бѣлокр. арх.*; правило собора 1667 года см. въ Дѣян. соб. по изд. Бр. св. Петра митр. 1881 г. л. 9 об.) Въ нѣмецкомъ переводѣ, поданномъ императору Фердинанду, это примѣчаніе Павла не помѣщено; а въ его *Церковной исторіи* напечатано (стр. 189).

турецкую, посѣтивше не токмо Турцію европейскую, но и азіятскую, вмѣстѣ и святую землю Іерусалима, и далѣ Аравію и Египеть, потрудились объ такомъ дѣлѣ единственно для изысканія такового архіерея, какой бы полезенъ былъ старовѣрческимъ обществамъ и *втрѣнь австрійскому государству.*

«При особенныхъ обстоятельствахъ сіи христіане отъ многихъ лѣтъ во угнетеніи отъ великороссійской церкви находились, и при крайней боязни, не избрать бы пастыря, который бы былъ желателемъ соединенія, проискиваемого отъ русской церкви словами и угнетеніями (?); по желанію же ихъ угодно было милосердію Божию, да азъ, съ глубочайшимъ страхопочитаніемъ нижеподписанный греческій митрополитъ, по правиламъ святыхъ вселенскихъ соборовъ (?) и примѣрамъ святыхъ отецъ (?), къ вышереченному обществу старовѣрцевъ согласился бы быть верховнымъ ихъ пастыремъ на условіи, *учиненномъ 16-го Апрѣля 1846 юда, иже своеручно мною подписанномъ.*»

Затѣмъ излагалась кратко біографія Амвросія, гдѣ особенное вниманіе обращено на поставленіе его въ митрополиты и на обстоятельство его удаленія съ епархіи. Объ этомъ послѣднемъ говорилось, какъ о дѣлѣ противозаконномъ, строго запрещенномъ церковными правилами, и оно-то, вмѣстѣ съ другими якобы «премногими» пороками греческой церкви, выставлено главнымъ побужденіемъ для Амвросія оставить сію церковь и перейти къ старообрядцамъ, якобы строго соблюдающимъ всѣ церковные каноны:

«Наконецъ синодально избранъ я въ Царьградѣ и поставленъ въ митрополита Босанскаго, утвержденъ же патріаршею грамотой отъ 9-го Сентября 1835 года, *которую при семъ въ подлинникъ на благоусмотрѣніе вашему императорскому величеству представляю.* Но какъ въ то время въ патріархахъ разныя происходили перемѣны: перемѣннымъ двумъ патріархамъ, Григорію и Анеиму Никомидійскому, при Анеимѣ патріархѣ Кизическомъ, вызванъ я былъ отъ моей митрополии въ Царьградъ 1841 года, на мѣсто же мое опредѣленъ

по желанію и ходатайству визиря Хусревъ-паши босанскаго другой митрополитъ Игнатій.

«Такія противозаконныя смѣненія и новыя поставленія епископовъ, еще при жизни перваго, въ христіанскомъ законѣ жестоко воспрещаются, яко духовное есть прелюбодѣяніе. Однако въ греческой церкви уже происходитъ сего премножество, такъ что теперь въ Царьградѣ находится вдовствующихъ шесть патріарховъ и болѣе двадцати митрополитовъ и епископовъ (въ числѣ которыхъ находился и азъ смиренный митрополитъ нижеподписанный). И всѣ таковыя іерархи отъ своихъ престоловъ удалены *безъ измѣны сана ихъ*¹⁾, а на мѣста ихъ другія лица поставлены.

«Я всѣ эти, даже и другія премногія (?) порочныя дѣла греческой церкви во все время моего удаленія отъ своей епархіи съ жалостію и сердечною болѣзнію оплакивалъ; а къ тому и совершенно увѣрился (?), что всѣ догматы и уставы греческой церкви только у реченныхъ старовѣрцевъ въ своей первой чистотѣ и точности содержатся... И свободенъ будучи, съ твердостію рѣшился принять избраніе реченнаго старовѣрскаго общества въ верховнаго пастыря, видя предъ собою самое явное Божественное Провидѣніе (!), которое меня предназначило, дабы лишенное до сихъ поръ священнаго архипастыря оное общество (*числящееся кромѣ австрійскаго царства, въ сосѣдственныхъ державахъ до трехъ миліоновъ*) руководить къ вѣчному блаженства пути».

Наконецъ Амвросій объясняетъ, почему рѣшился обратиться непосредственно къ императору съ своей просьбою объ утвержденіи его въ этомъ званіи «верховнаго пастыря старовѣрческихъ обществъ»:

---

¹⁾ Ниже Амвросій говоритъ объ этомъ еще опредѣленнѣе относительно себя: «По воззваніи моемъ отъ своей митрополи, я имѣю также въ неизмѣнномъ содержаніи мое высокое священнослуженіе достоинство, какъ явствуетъ отъ патріаршаго даннаго мнѣ написанія, 8 Марта сего 1846 года, для богослуженія въ Царьградѣ, которое также подлинникомъ при семъ вашему императорскому величеству представляю.

«Я, покорнѣйше нижеподписанный, имѣя неограниченную надежду на всевысочайшую милость вашего императорскаго величества, дерзнулъ самъ лично сіе мое прошеніе на степенъ высочайшаго императорскаго престола принести, для чего и предпринялъ путешествіе прямо въ Австрію, не ожидая должно о мнѣ и моей непорочности доложенія, дабы за долгимъ изъясненіемъ не могло случиться со стороны греческой церкви какихъ-либо препятствій; а какъ совѣсть моя чиста (!) и мое желаніе богобоязливо (!) и смиренно, такъ и я (то я и) увѣренъ, что ваше императорское величество, взявши въ разсужденіе неотложныя церковныя нужды старовѣческаго общества, такое мое дерзновеніе и скорое пришествіе все-милостивѣйше оправдаетъ.

«Еще покорнѣйше прошу, дабы ваше императорское величество благоизволили мнѣ, нижеподписанному, позволить вступить въ кесаро-королевское австрійское подданство, по причинѣ принимаемой мною публичной должности»¹⁾.

Достойно замѣчанія, что въ этомъ прошеніи, говоря о «старовѣрческихъ обществахъ», Павелъ и Дворачекъ называютъ не однихъ уже буковинскихъ раскольниковъ (какъ было въ *рекурсе* и всѣхъ прежнихъ документахъ, представленныхъ правительству), но и «старовѣрческія общества сосѣдственныхъ державъ», причемъ живущіе въ этихъ державахъ старовѣры (то-есть собственно раскольники поповскаго согласія) показаны въ огромномъ количествѣ трехъ миліоновъ. Очевидно, изъ сосѣдственныхъ державъ здѣсь разумѣлась преимущественно Россія. Такимъ образомъ теперь найдено нужнымъ и, какъ видно, удобнымъ сдѣлать предъ правительствомъ, хотя и косвеннымъ образомъ, заявленіе, что Амвросій долженъ быть верховнымъ пастыремъ не австрійскихъ только, но

---

¹⁾ «Копія съ перевода на русскій языкъ съ митрополитскаго прошенія», собственноручно писанная Павломъ (*Бюлокр. архивъ*). Этотъ самый переводъ напечатанъ и въ павловой *Церковной исторіи* (стр. 190 — 197).

и огромнаго количества живущихъ въ Россіи старообрядцевъ... 1)

Аудіенція у императора назначена была на 11-е Іюля. Представленіе было очень торжественное; Амвросію, который явился съ сопровождавшими его Павломъ, Дворачкомъ и Огняновичемъ, оказано было большое вниманіе: онъ поставленъ былъ «на самое первое мѣсто», впереди всѣхъ представлявшихся, и къ нему прежде всѣхъ обратился императоръ Фердинандъ, какъ только вступилъ въ пріемную залу. Амвросій въ краткихъ словахъ изложилъ сущность своей просьбы, которую тутъ же и вручилъ его величеству «со всѣми принадлежащими актами»: императоръ, по словамъ Павла, весьма благосклонно выслушалъ Амвросія, принялъ бумаги «и обнадеживалъ, что *по справкѣ* всевозможное удовлетвореніе самаго его и старовѣрцевъ учинено будетъ» 2).

Итакъ опять австрійскій императоръ принимаетъ торжественно и милостиво бѣгло русскаго монаха — раскольника, назвавшася природнымъ липованомъ, и на сей разъ еще вмѣстѣ съ бѣглымъ греческимъ архіереемъ, котораго этотъ проходимецъ-монахъ сманилъ обманомъ въ расколъ! Надобно удивляться, какъ знавшіе это высокіе чины австрійской имперіи могли ставить своего монарха въ такое унижительное положеніе. Но для Амвросія, который еще такъ недавно, изъ опасенія быть узаннымъ, рядился въ казацкое платье и трепеталъ встрѣчи съ какимъ нибудь греческимъ купцомъ, или монахомъ, это милостивое къ нему вниманіе одного изъ могущественныхъ государей Европы имѣло чрезвычайную важность и сильно подняло его духъ: теперъ только, выходя изъ

---

1) Вслѣдствіи русскимъ правительствомъ обращено было особенное вниманіе именно на это мѣсто амвросіева прошенія, гдѣ идетъ рѣчь о трехъ милліонахъ старообрядцевъ «сосѣдственныхъ съ Австріей державъ», и поставлено на видъ австрійскому правительству, что такое прошеніе, очевидно касавшееся россійскихъ подданныхъ, было имъ незаконно принято и уважено (См. *Сбор. Кельс.* I, стр. 151).

2) Пис. Павла къ Геронтію изъ Вѣны, отъ 27-го Іюля.

императорскаго дворца, могъ онъ увѣриться, что дѣло, въ которое увлекъ его Павелъ, не сонъ и не мечта... Въ этомъ убѣждали его и другія обстоятельства. Послѣ аудіенціи у императора Павелъ и Дворачекъ ѣздили съ нимъ къ одному изъ сановныхъ покровителей, помощь котораго была особенно нужна въ предстоящихъ «справкахъ», — тайному совѣтнику Вайсу: «и тотъ съ превеликимъ удовольствіемъ всевозможное содѣйствіе обѣщаль»¹⁾. Потомъ Амвросій представился и другимъ высочайшъ покровителямъ бѣлокриницею затѣи, которые также приняли его съ большимъ вниманіемъ и предупредительно обѣщали содѣйствовать скорѣйшему утверженію его въ новомъ званіи липованскаго верховнаго святителя²⁾.

Между тѣмъ однако же дѣло о признаніи Амвросія въ должности липованскаго святителя и о принятіи его въ австрійское подданство шло не совсѣмъ такъ, какъ желалъ Павелъ, и значительно замедлилось. Императоръ Фердинандъ обѣщаль Амвросію на аудіенціи удовлетворить его просьбу, но не иначе какъ «по справкѣ». Избѣжать этой формальности, которая такъ ясно указана въ собственномъ императорскомъ декретѣ отъ 6 (18-го) Сентября 1844 года, не представлялось никакой возможности. Нужно было позаботиться по крайней мѣрѣ о томъ, чтобы при наведеніи справокъ были обойдены наиболѣе опасныя для Амвросія обстоятельства. Этого, при помощи Дворачка и благодаря покровительству высочайшъ сановниковъ, Павелъ успѣлъ достигнуть: австрійскому консулу въ Константинополь предписано было навести въ патриаршей канцеляріи справки относительно правильности только тѣхъ свѣдѣній, какія сообщилъ о себѣ самъ Амвросій, то есть дѣйствительно ли онъ поставленъ былъ въ митрополиты на Босно-сараевскую кафедру и по удаленіи съ сей кафедры дѣйствительно ли оставленъ въ санѣ митрополита безъ за-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же. Въ показаніяхъ Геронтія и другихъ взятыхъ съ нимъ лицъ также говорится, что Амвросій въ Вѣнѣ «представлялся *главнымъ властямъ* и австрійскому императору» (*Сбор. Желмс.* ч. I, стр. 149).

прещенія священнодѣйствовать, также не состоитъ ли подлѣ судомъ за какія-либо преступленія; но консулу не поручалось спрашивать о томъ, съ разрѣшенія ли патріарха Амвросій уѣхалъ изъ Константинополя и не имѣется ли вообще со стороны церковнаго правительства какихъ препятствій къ тому, чтобы Амвросій занялъ архіерейскую кафедру именно у буковинскихъ раскольниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ австрійскому консулу внушено было наблюдать осторожность, чтобы собираніемъ свѣдѣній объ Амвросіи не возбудить какого подозрѣнія со стороны русскаго консульства. По всему этому справки объ Амвросіи, которыя долженъ былъ собрать въ Константинополѣ австрійскій консулъ, были не особенно страшны для Павла. Притомъ же онъ не преминулъ, конечно, увѣдомить и цареградскихъ пріятелей, пана Чайковскаго съ товарищами, чтобы поруководствовали консула, какъ исполнить данное ему порученіе не во вредъ будущей Бѣловриницкой митрополіи. Но непріятна и тяжела была проволочка дѣла: проходили недѣли и мѣсяцы, а нетерпѣливо ожидаемыхъ изъ Царяграда бумагъ не прислалось!

Цѣлыхъ три мѣсяца тянулось это дѣло. Павелъ не разъ являлся къ высокимъ покровителямъ съ слезными просьбами — войти въ бѣдственное положеніе липованскихъ обществъ, имѣющихъ «неотложныя духовныя нужды», отпустить къ нимъ богодарованнаго ихъ епископа, и если до полученія необходимыхъ справокъ невозможно принять Амвросія въ австрійское подданство, то по крайней мѣрѣ дать ему законное дозволеніе отправиться въ Бѣлюю-Криницу и вступить тамъ въ исполненіе своихъ пастырскихъ обязанностей. Этого онъ успѣлъ наконецъ достигнуть: Амвросію позволено было «ожидать окончательнаго рѣшенія по своему дѣлу въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ и тамъ (пока не получитъ настоящее утвержденіе) отправлять святительскія обязанности согласно высочайшему опредѣленію отъ 18-го Сентября 1844 года» ¹⁾.

---

¹⁾ Декретъ соединенной гофъ-канцеляріи галицкому губернскому правленію отъ 3-го (15-го) Ноября 1846, № 34,987 (*Бѣлокр. архивъ*).

Прежде нежели этотъ декретъ былъ изданъ и посланъ въ губернію, Амвросій, получивъ словесное дозволеніе, отправился на мѣсто своей новой службы. Въ первыхъ числахъ Октября, онъ выѣхалъ изъ Вѣны вмѣстѣ съ Павломъ, Огниновичемъ и прибывшими къ нему изъ Босніи сыномъ и невѣсткой.

53. Приготовленія къ встрѣчѣ и встрѣча Амвросія въ Бѣлой-Криницѣ.

Получивъ отъ Павла изъ Константинополя извѣстіе о благополучномъ окончаніи переговоровъ съ Амвросіемъ и о заключеніи письменныхъ съ нимъ условій, Геронтій нашелъ нужнымъ съѣздить въ Москву, чтобы лично сообщить здѣшнимъ благотворителямъ объ этомъ радостномъ событіи, посовѣтоваться съ ними въ настоящихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ и собрать пожертвованія на предстоящіе многочисленныя расходы. Имѣлъ Геронтій и еще одно важное побужденіе побывать тогда въ Москвѣ. Дѣло касалось именно священноинюка Иеронима, который долженъ былъ совершить пріятіе Амвросія отъ церкви въ расколѣ. Относительно Иеронима, какъ было уже сказано, существовали сомнѣнія, дѣйствительно ли получилъ онъ исправу отъ мануиловскаго попа Алексѣя, да и самая исправа эта, еслибъ дѣйствительно получена была, какъ совершенная попомъ, принадлежавшимъ къ лужковскому согласію, внушала подозрѣніе относительно ея правильности и дѣйствительности. Эти сомнѣнія и подозрѣнія легко могли явиться у русскихъ старообрядцевъ и возбудить потомъ сомнѣнія на счетъ исправы самого Амвросія, что имѣло бы послѣдствія крайне непріятныя для учредителей Бѣлокриницкой іерархіи. И такія сомнѣнія, какъ видно, уже появлялись у русскихъ старообрядцевъ: они дали знать въ Бѣлую-Криницу, что хорошо бы привезти Иеронима въ Москву для окончательной исправы отъ котораго-нибудь изъ существовавшихъ на Рогожскомъ Кладбищѣ бѣглыхъ поповъ и священноинюковъ. Отпустить для этого въ Москву одного Иеронима, человѣка не отличавшагося трезвостью, или съ такимъ провожатымъ, какъ инокъ Алипій, тоже человѣкъ нетрез-

вый, да еще и буйный въ хмѣльномъ видѣ, Геронтій нашель небезопаснымъ, и поэтому-то главнымъ образомъ рѣшился, не смотря на всѣ недосуги, самъ отправиться съ Иеронимомъ въ Москву. Рахмановы и другіе московскіе радѣтели заграничной іерархіи приняли Геронтія на этотъ разъ съ особенной внимательностью и всѣ его просьбы исполнили съ полной готовностію; что же касается Иеронима, то его принялъ къ себѣ на духъ извѣстный всѣмъ московскимъ раскольникамъ того времени священноинокъ Иларій: этого въ глазахъ старообрядцевъ было вполне достаточно, чтобы отселѣ считать Иеронима «безсумнительно» принятымъ въ старообрядчество ¹⁾.

Геронтій на этотъ разъ въ Москвѣ пробылъ недолго: онъ сиѣшилъ въ Бѣлую-Креницу, гдѣ его присутствіе было необходимо, такъ какъ въ непродолжительномъ времени ожидался пріѣздъ Амвросія ²⁾. Прощаясь съ нимъ, Рахмановы выразили желаніе, что хорошо было бы кому-нибудь изъ московскаго старообрядческаго общества самолично присутствовать при торжественномъ прибытіи Амвросія въ Бѣлую-Креницу и при совершеніи надъ нимъ чинопріятія. У нихъ имѣлся въ виду и спососный на то человекъ — шуринъ Досушева, тогдашняго попечителя Рогожскаго Кладбища, В. В. Борисовъ, который въ это время находился въ Чернобольскомъ монастырѣ на богомольѣ. Рахмановы поручили Геронтію заѣхать въ Черноболь, повидаться съ Борисовымъ, объявить ему о

---

¹⁾ Объ исправѣ Иеронима священноинокомъ Иларіемъ говорится между прочимъ въ раскольническомъ *Краткомъ извѣстіи о Буковинскихъ христіанахъ* (рук. М. Д. А.). Не упоминая о чинопріятіи отъ попа Алексѣя, авторъ этого *Извѣстія* обращаетъ особенное вниманіе именно на то, что Иеронимъ былъ принятъ Иларіемъ, и для сообщенія пущей важности этому обстоятельству прибавляетъ, что самъ Иларій принятъ былъ на Иргизѣ, въ монастырѣ, въ 1818 г.

²⁾ Это и самъ онъ показалъ на допросѣ 20-го Іюня 1847 года: «въ 46 году, по возвращеніи нашихъ пословъ въ Вѣну съ обрѣтеніемъ желаемого нами святителя, я поспѣшилъ въ Москву... и возвратился *вскорѣ* во свое мѣсто и ускорилъ встрѣтить митрополита» (*Чт. Общ. ист. и древн.* 1871, кн. IV, отд. V, стр. 148).

желаніи московскаго общества и пригласить его вмѣстѣ отправиться за границу. Все это Геронтіи исполнилъ въ точности; онъ и съ своей стороны очень упрасивалъ Василья Васильевича съѣздить въ Бѣлую-Криницу; но этотъ послѣдній, не смотря на все желаніе быть свидѣтелемъ великаго, невиданнаго у старообрядцевъ торжества, ѣхать не рѣшился: его, привыкшаго къ покойной и привольной жизни, очень напугали рассказы Иеронима о трудностяхъ и опасностяхъ секретной переправы черезъ границу ¹⁾.

12-го (24-го) Октября 1848 года Амвросій со всею свитой пріѣхалъ въ Черновцы. Павелъ немедленно извѣстилъ объ этомъ Геронтія, и тогда же Геронтіи сдѣлалъ распоряженія относительно торжественной встрѣчи митрополиту ²⁾. До срока человекъ бѣлокриницкихъ и климоуцкихъ молодыхъ липованъ верхами, подъ предводительствомъ дворника, встрѣтили амвросіевъ поѣздъ за двѣ мили отъ Бѣлой-Криницы, и, окруживъ экипажъ Амвросія, провожали его до самаго селенія. Здѣсь, какъ только показался поѣздъ, на обѣихъ

---

¹⁾ Вотъ его собственныя слова объ этомъ: «Геронтіи совѣмъ было уговорилъ меня ѣхать съ нимъ; но Иеронимъ, бывшій подъ хмѣлькомъ, высказавъ искренно всю опасность путешествія, рѣшиительно меня разстроилъ: батюшка! ради Христа не ѣзди, — говоритъ онъ, — это такой страхъ, что Боже упаси! Я самъ испыталъ. Когда въ первый разъ переходилъ границу, такъ огромный стаканъ водки хватилъ, и то не помогло, куда и хмѣль дѣвался! Дрожалъ какъ въ лихорадкѣ, когда пришлось ползти на четверенькахъ версты три! Да ты умрешь со страху. Я врагу моему не пожелаю, — ужъ развѣ кому отъ бѣды» (*Потѣдка за мгромъ. Рус. Вѣст.* т. I, стр. 46. примѣч.).

²⁾ Въ своемъ «Памятникѣ», написанномъ въ Шлиссельбургской крѣпости, Геронтіи описалъ очень подробно и очень витѣвато встрѣчу Амвросія въ Бѣлой-Криницѣ. Но описаніе это наполнено вымыслами его собственной фантазіи, которыя, быть можетъ, самъ онъ, уже нѣсколько разстроенный умственно вслѣдствіе продолжительнаго одиночнаго заключенія, принималъ тогда за дѣйствительность. Во всякомъ случаѣ рассказъ его во многихъ подробностяхъ не соответствуетъ происходившему на самомъ дѣлѣ, какъ свидѣтель ствуютъ сами очевидцы событія.

колокольныххъ, и сельской, и монастырской, начался торжественный звонъ: все бѣлокриницкое и климоуцкое населеніе вышло смотрѣть на небывалое зрѣлище — прїѣздъ старообрядческаго архіерея. ¹⁾ Поѣздъ направился первоначально къ приходской сельской церкви: здѣсь ожидалъ Амвросія Геронимъ, «въ облаченіи, съ крестомъ, и весь освященный причетъ (?) со свѣщами и хоругвями» ²⁾. Вслѣдъ за Геронимомъ Амвросій вошелъ въ церковь, приложился къ мѣстнымъ иконамъ и, обратясь къ народу, благословилъ его по греческому обычаю обѣими руками ³⁾. Изъ приходской церкви Амвросій отправился къ монастырю пѣшкомъ. Въ монастырскихъ воротахъ его встрѣтилъ настоятель инокъ Геронтій со всей братіей и торжественно, со свѣщами и пѣніемъ, шествіе направилось къ монастырской церкви. Здѣсь Амвросій также прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ и опять преподавалъ благословеніе народу. Изъ церкви такъ же торжественно, — со свѣщами и пѣніемъ, — настоятель и братія проводили его до приготовленныхъ ему келій ⁴⁾.

¹⁾ Краткая, но точная запись о прїѣздѣ Амвросія въ Бѣлую-Криницу и объ устроенной ему встрѣчѣ сдѣлана Павломъ въ *Памятникъ происходящихъ дѣлъ* Бѣлокриницкаго монастыря, который этою записью и начинается. Этотъ весьма важный для исторіи Бѣло-Криницкой іерархіи документъ напечатанъ въ прилож. къ *Ист. Бѣл. іер.*, подъ № 4.

²⁾ Такъ сказано даже у Павла въ *Памятникъ происходящихъ дѣлъ*; но никакого *освященнаго причта* съ Геронимомъ, разумѣется, быть не могло.

³⁾ Далѣе Геронтій въ своемъ *Памятникъ* передаетъ довольно длинную рѣчь Геронима къ Амвросію и Амвросія къ Герониму, также рѣчи, которыми будто бы обмѣнялись потомъ въ монастырѣ самъ Геронтій и Амвросій. Всѣ эти рацеи составлены Геронтіемъ на досугѣ въ Шлиссельбургской крѣпости, а въ дѣйствительности никакихъ рѣчей не было, да не могло и быть, такъ какъ Амвросій совсѣмъ не говорилъ по-русски и не понималъ русской рѣчи, а къ посредству переводчика прибѣгать совсѣмъ было бы неудобно при произнесеніи рѣчей, особенно въ присутствіи липованъ.

⁴⁾ Здѣсь, въ кельяхъ, по свидѣтельству Геронтія, было «учрежденіе», приличное такому великому торжеству, — «самоваръ и напитки и ликеры и шапанъ (sic) съ закуской на столѣ уже поставлены

Общее впечатлѣніе, вынесенное липованами изъ встрѣчи Амвросія, было не въ его пользу: большинство народа соблазнилось тѣмъ, что пришлось увидѣть при этомъ и услышать; всѣ вообще разошлись въ недоумѣніи. Этому способствовали особенно два обстоятельства. Въ сельской церкви, приложившись къ иконамъ, Амвросій обратился къ народу и сталъ благословлять, хотя двуперстно, но, какъ выше упомянуто, обѣими руками, чего раскольники до тѣхъ поръ не видывали и что еще въ первыя времена раскола оглашено было никоніанскимъ нововведеніемъ ¹⁾. Непосредственно за этимъ послѣдовало и другое обстоятельство, уже окончательно соблазнившее липованъ. Когда Амвросій благословлялъ народъ, Огняновичъ обратился къ пѣвцамъ и велѣлъ имъ пѣть, по православному обычаю, *ис-пола-эти-деспота*. И такъ какъ липованскіе цѣвцы не могли даже понять, чего отъ нихъ требуютъ, то Огняновичъ и сынъ Амвросія, Георгій, сами затянули и пропѣли это привѣтствіе своимъ гнусливымъ греческимъ напѣвомъ. Та же исторія повторилась и въ монастырской церкви. Это странное и непріятное, особенно для непривычнаго уха, пѣніе какихъ-то неслыханныхъ и совершенно непонятныхъ липованамъ словъ, которыя имъ пришлось услышать въ своихъ «древлеправославныхъ» храмахъ, исполняемое какими-то невиданными людьми, очень похожими на турокъ, по крайней мѣрѣ съ турецкими фесками въ рукахъ,

---

были». Затѣмъ «подана сытная и вкусная вечера, по вечера же святитель, благодаривъ настоятеля, пожелалъ всѣмъ спокойной ноши».

¹⁾ Лазарь писалъ: «Никонъ патріархъ и вси власти благословляютъ обѣма рукама, въ премѣненіи, по чину жидовскому» (*Жезелъ прав.* л. 86). Амвросій однакоже постоянно держался православнаго обычая благословлять обѣими руками; его примѣру слѣдовалъ сначала и Кириллъ, но въ послѣдствіи началъ благословлять одною рукой, какъ дѣлаютъ теперь и всѣ раскольническіе архіереи. Здѣсь же кстати замѣтимъ, что дозволивъ Амвросію прежде «пріятія отъ ереси» благословлять народъ въ церкви и принимая отъ него благословеніе, бѣлокриницкія власти этимъ самымъ отступили уже отъ общепринятыхъ у раскольниковъ правилъ и обычаевъ.

произвело на липованскій людъ весьма тяжелое впечатлѣніе. «Вотъ такъ благочестіе привезли намъ! да это чистые турки!» — «Господи! ужъ не послѣднее ли время пришло? въ церкви запѣли что-то, чего и понять не можно!» — такія рѣчи вели между собою липоване, расходясь по домамъ, послѣ торжественной встрѣчи Амвросія ¹⁾. Правда, инокъ Павелъ, смотрѣвшій на все это съ великимъ прискорбіемъ, употребилъ всѣ мѣры, чтобы успокоить липованъ и изгладить не-приятное впечатлѣніе, какое произвели на нихъ Огняновичъ и Георгій своимъ пѣніемъ: онъ послѣдшилъ разъяснить имъ, что пропѣтое сими послѣдними греческое многолѣтіе есть необходимая принадлежность всякаго архіерейскаго служенія и издревле употреблялось въ русской церкви, въ доказательство чего представилъ старопечатный Иосифовскій Потребникъ, гдѣ это греческое многолѣтіе напечатано славянскими буквами безъ перевода; ²⁾ а для того, чтобы не смущался липованскій слухъ греческимъ напѣвомъ, онъ немедленно переложилъ *ис-полла-эти-деспота* на напѣвъ старообрядческій ³⁾. Липоване успокоились; но тѣмъ не менѣе остается несомнѣннымъ, что торжественная встрѣча Амвросія произвела на нихъ тяжелое впечатлѣніе.

(Продолженіе въ смд. №).

¹⁾ Записано со словъ о. Онуфрія; то же подтверждаетъ о. іеромонахъ Филаретъ, сынъ климоуцкаго старообрядца, бывшаго впоследствии священникомъ въ Климоуцахъ. Вотъ подлинныя слова послѣдняго изъ его письма къ намъ: «Разговоры такіе и я помню, ибо они и въ Климоуцахъ происходили; даже родитель мой, ѣздившій посмотреть встрѣчу, съ недоумѣніемъ повторялъ потомъ, воротившись домой, гнусливымъ голосомъ, въ носъ, пѣніе Огняновича и Георгія, разумѣется безъ словъ, которыхъ не могъ понять, и говорилъ: «Богъ знаетъ чтó такое случилось! и на пользу ли будетъ, или на погибель!»

²⁾ См. *Потр.* лѣта 7160 (1652), л. 763 об. Точно такъ же и въ Требникѣ Иосафовскомъ, лѣта 7147 (1639), л. 16 особаго счета.

³⁾ Такъ какъ въ Иосифовскомъ Потребникѣ напечатано *исполати деспота*, то эти самыя слова и положены на ноты: такъ пѣли потомъ въ Бѣлой-Криницѣ; такъ поется теперь и повсюду у раскольниковъ при архіерейскихъ службахъ.

Личный составъ раскольнической іерархіи въ настоящее время.

Въ наступившемъ 1886 году исполнится ровно сорокъ лѣтъ, какъ раскольники - поповцы приняли въ свое согласіе бѣглаго греческаго митрополита Амвросія и началась у нихъ своя собственная іерархія со всею по наружности полнотою чиновъ — съ епископами, священниками и діаконами, получившая по мѣстопробыванію Амвросія названіе Австрійской и Бѣлокриницкой. Сорокъ лѣтъ существованія — срокъ не особенно продолжительный; и однакоже въ теченіе этого недолгаго времени новая раскольническая іерархія успѣла вполне обнаружить свою лживость и безблагодатность распаденіемъ на нѣсколько отдѣльныхъ отраслей, взаимными раздорами ея членовъ, взаимными проклятіями и всевозможными безобразіями. Это распаденіе іерархіи и эта взаимная непримиримая вражда ея членовъ составляютъ именно прямое и неизбежное послѣдствіе ея незаконности, лживости и духовной безжизненности. Своимъ преступнымъ удаленіемъ отъ священноначалія церкви вселенской, своимъ въ чинопріятіи отреченіемъ отъ православія, своимъ вступленіемъ въ общество, канонически отлученное отъ церкви, Амвросій обнажилъ себя благодати архіерейства. Раскольники приняли архіерея безблагодатнаго; благодать архіерейства, которой не имѣлъ онъ и по ихъ собственнымъ понятіямъ, не могъ сообщить ему принявшій его отъ мнимой ереси бѣглый раскольнической: попь, самъ лишенный благодати священства, и по самому сану своему, еслибъ даже былъ дѣйствительнымъ священникомъ, не имѣвшій на то власти.

Азъ есмь лоза, вы же рождіе. Роза не можетъ плода творити, аще не будетъ на лозѣ.... извержется вонъ и изсыщеть, и собирають ю, и во огнь вметають, и сгораеть (Іоан. гл. 15).
Согласно сему изреченію Спасителя и іерархію основанной

имъ первы можно уподобить древу, изъ него, какъ изъ начальной лозы, провзростшему и каждая вѣтвь котораго, нисходя постепенно до первыхъ вѣтвей розги, Апостоловъ, чрезъ нихъ соединена съ сею начальною розгою и питается ея живыми благодатными соками. Амвросій — это малая вѣтвь, отломившаяся отъ великаго, присно цвѣтущаго іерархическаго древа православной вселенской церкви, — вѣтвь, не пребывшая на живой розгѣ, прервавшая связь съ источникомъ благодати, изсохшая, опредѣленная на созженіе: *и собираютъ ю, и въ огонь вметають, и сираетъ*. Эту сухую вѣтвь, назвавъ ее «митрополитомъ всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ», дерзновенная рука учредителей Бѣлокриницкой іерархіи посадила въ бесплодную почву раскола; къ ней, подъ названіемъ епископовъ, связью внѣшняго рукоположенія, лишеннаго внутренней благодатной силы, прицѣплены другія, такъ же точно безжизненныя вѣтви: и явилось сухое древо раскольнической іерархіи, съ искусственно прикрѣпленными одна къ другой сухими вѣтвями. Какъ же могли этѣ вѣтви, не имѣющія жизненной связи ни между собою, ни съ своею главною вѣтвю, — какъ могли онѣ держаться во взаимномъ союзѣ? И вотъ онѣ ломаются, разрываютъ соединяющую ихъ внѣшнюю связь, отпадаютъ одна отъ другой и отъ всего древа искусственно созданной іерархіи, при всякомъ, даже малѣйшемъ, къ тому поводѣ....

Эта рознь между членами раскольнической іерархіи, столь неизбежная при полномъ отсутствіи внутренней, духовной, жизненной силы, которая соединяла бы ихъ во едино, и при крайней слабости существующей между ними внѣшней связи, — рознь, постоянно угрожающая распаденіемъ іерархіи на новыя и новыя части, проявляется на первыхъ же порахъ ея существованія. Самъ Амвросій, — эта главная вѣтвь, къ которой прицѣплены прочія, составляющія древо раскольнической іерархіи, — постоянно стремится къ тому, чтобы высвободить себя отъ тѣхъ внѣшнихъ связей, какими связалъ себя съ расколомъ и начатой имъ раскольнической іерархіей, чтобы стряхнуть съ себя искусственно привязанныя,

весьма немногія, впрочемъ, сухія вѣтви ¹⁾). Достаточно было раскольникамъ замедлить хотя бы на одинъ только день присылкою условленныхъ 500 червонцевъ, и онъ шлетъ уже проклятія на «липованскую ересь», на поставленнаго имъ Бѣлокриницкаго митрополита и на всю «липованскую іерархію!» А самъ, какъ только съ удаленіемъ на жительство въ Цилли получилъ свободу отъ ненавистныхъ ему бѣлокриницкихъ узъ, тайнымъ образомъ отрекается и отъ раскола, и отъ начатой имъ въ расколѣ іерархіи, принимаетъ въ духовные отцы себѣ православнаго греческаго священника и умираетъ православнымъ грекомъ, а не раскольническимъ митрополитомъ. Принесъ ли онъ духовному отцу своему покаяніе въ великомъ и тяжкомъ грѣхѣ отреченія отъ православной церкви и учрежденія новой раскольнической іерархіи, далъ ли ему духовный отецъ прощеніе за столь великій грѣхъ — это дѣло ихъ совѣсти, это должно быть предоставлено суду Великаго Судіи, «грядущаго судити живымъ и мертвымъ». Но отчужденіе Амвросія отъ раскола и начатой имъ раскольнической іерархіи не подлежитъ сомнѣнію.

Такимъ образомъ первую, водруженную въ песчаной почвѣ раскола, безжизненную вѣтвь, на которой прицѣплены были двѣ другія вѣтви раскольнической іерархіи, раскольники должны признать упавшею, и привязанная къ ней главная вѣтвь (именовавшійся митрополитомъ Кириллъ) сдѣлалась такимъ образомъ опорой для безжизненнаго дерева раскольнической іерархіи. На этой вѣтви дальнѣйшія, въ изобиліи нацѣпленныя, держались такъ слабо, что очень скоро стали разсыпаться и отпадать и отъ нея, и другъ отъ друга. Именно при Кириллѣ, преемникѣ Амвросія, начались немедленно тѣ раздѣленія въ Бѣлокриницкой іерархіи, продолженіе которыхъ мы видимъ доселѣ и конца которымъ не предвидится. Начались они и продолжаютъ попрежнему

---

¹⁾ Амвросій поставилъ раскольникамъ только двухъ епископовъ: Кирилла въ намѣстники Бѣлокриницкой митрополи и Аркадія въ Славу, для добруджанскихъ некрасовцевъ.

ществу въ російской половинѣ іерархіи, для которой всегда представлялось и представляется гораздо болѣе поводовъ обнаружить свою искусственность и фальшивость, обнаружить отсутствіе той внутренней, духовной, благодатной связи, которою соединяются вѣтви истиннаго древа богоучрежденной іерархіи и между собою, и съ ихъ источною лозою...

Первый же, поставленный въ Россію, раскольническій епископъ — Софроній, за многія гнусныя дѣла сужденный и осужденный (еще при инокѣ Павлѣ), не подчинился произнесенному надъ нимъ суду, отдѣлился отъ митрополіи и задумалъ учредить свою особую іерархію, даже съ патріархомъ во главѣ: и онъ дѣйствительно поставилъ, находясь въ отлученіи отъ Бѣлокриницкаго митрополита, донныя существующаго епископа Тарасія и многихъ поповъ. На смѣну оказавшагося негоднымъ Софронія присланъ былъ Антоній (Шутовъ), безпоповецъ произведенный въ епископы, подъ золотой архіерейской шапкой, которая собственно и привлекла его въ поповщину, ни мало не измѣнившій своихъ безпоповскихъ убѣжденій: этотъ пресловутый Антоній, разумѣется, еще меньше могъ способствовать единенію и согласію членовъ Бѣлокриницкой іерархіи. Руководясь видами честолюбія, онъ наставилъ раскольникамъ множество архіереевъ и самъ же скоро вошелъ съ ними въ столкновенія. Начались раздоры, вызвавшіе вмѣшательство митрополіи: разбирать ихъ въ Москву пріѣхалъ намѣстникъ Кирилла, епископъ Онуфрій. Для цѣленія очевидныхъ каждому извѣ и пороковъ новоучрежденной старообрядческой іерархіи и самаго старообрядчества вскорѣ затѣмъ является въ Москву знаменитый Ксеносъ Иларіонъ: издается Окружное Посланіе, которое должно было служить своего рода пробой истинныхъ качествъ и достоинствъ старообрядческой іерархіи и старообрядчества. Истинныя ихъ качества дѣйствительно обнаружились подъ воздѣйствіемъ Окружнаго Посланія: въ австрійской іерархіи и во всемъ старообрядествѣ, принявшемъ эту іерархію, начинается великій расколъ, — іерархіа и старообрядцы, ее принявшіе, раздѣляются на двѣ враждебныя половины, на

чавшія другъ съ другомъ ожесточенную борьбу, осыпающія другъ друга проклятіями. Самъ Кирилль гнется то на одну, то на другую сторону, смотря потому, куда перетянетъ вѣсъ полученнаго имъ злата, — отряхиваетъ отъ себя съ проклятіями и анаемами то одну группу прицѣпленныхъ къ нему вѣтвей, то другую. Наконецъ, съ поставленіемъ втораго Антонія, особаго епископа для противооужниковъ, раскольническая іерархія рѣшительно распалась на двѣ половины — оужническую и противооужническую, къ которой примкнула и отрасль іерархіи заведенной Софроніемъ. Теперь на главной вѣтви безжизненнаго дерева раскольнической іерархіи явились нацѣпленными съ двухъ противоположныхъ сторонъ два отдѣльные пучка сухихъ прутьевъ, которые стремятся врозь одинъ отъ другаго... Когда не стало этой главной вѣтви, пучки прутьевъ и совсѣмъ отвалились отъ дерева. Со смертью Кирилла російскіе епископы старообрядцевъ порвали свои послѣднія связи съ Бѣлокриницкой митрополіей; къ новому митрополиту, преемнику Кирилла, ни зачѣмъ не обращаются, очевидно, не признавая за нимъ и власти участвовать въ рѣшеніи ихъ церковныхъ дѣлъ; и всѣ заграничные раскольническіе епископы составляютъ теперь особую группу, не имѣющую ничего почти общаго съ своими «россійскими» собратіями, не принимающую никакого уже участія въ происходящей у этихъ послѣднихъ борьбѣ. А здѣсь, въ Россіи, пучки этихъ сухихъ вѣтвей, именуемыхъ старообрядческими епископами, не только существуютъ въ полномъ взаимномъ отчужденіи, но и каждый изъ нихъ самъ по себѣ растрепался и готовъ совсѣмъ разсыпаться: идутъ непримиримыя распри и раздоры и въ средѣ оужниковъ и въ средѣ противооужниковъ, — оужническіе епископы раздѣлились на псевдо-оужниковъ и дѣйствительныхъ-оужниковъ, а противооужническіе, не измѣняя своей вражды къ Оужному Посланію и къ оужническимъ епископамъ обѣихъ партій, также раздѣлились на двѣ половины изъ-за личныхъ интересовъ.

Вотъ какой печальный видъ представляетъ теперь, на со-

ровомъ году своего существованія, сухое древо раскольнической іерархіи, — и это есть, повторимъ еще, неизбежное проявленіе его безжизненности, его отчужденности отъ того приснотекущаго живоноснаго источника благодатныхъ даровъ, изъ котораго напояется, получаетъ жизнь и цвѣтеніе истинное древо богоучрежденной іерархіи въ церкви Христовой.

Чтобы наши читатели удобнѣе могли слѣдить за ходомъ излагаемыхъ въ «Лѣтописи» *Братскаго Слова* неурядиць и раздоровъ среди раскольнической, такъ называемой Австрійской, или Бѣлокриницкой іерархіи, мы признали не излишнимъ сдѣлать не только эти общія объ ней замѣчанія, но и представить нынѣшній наличный составъ ея, т. е. перечислить здѣсь всѣхъ нынѣ существующихъ раскольническихъ епископовъ, по группамъ, на которыя они раздѣлились и между которыми идетъ упорная борьба.

1. Раскольническіе епископы псевдо-окружники.

1. *Савватій*, именующійся архіепископомъ Московскимъ, въ мѣрѣ Степанъ Васильевъ Левшинъ, уроженецъ Тагильскаго завода (Пермской губ.). Поставленъ въ епископа Тобольскаго въ 1862 г., 6-го Декабря, по порученію управляшаго тогда дѣлами російскихъ старообрядцевъ Онуфрія, епископа Браиловскаго, намѣстника митрополіи, Пафнутіемъ Казанскимъ. Это было вскорѣ по изданіи Окружнаго Посланія, которое подписалъ и находившійся тогда въ Москвѣ Пафнутій: при отъѣздѣ изъ Москвы онъ и получилъ отъ Онуфрія порученіе поставить Савватія въ епископы. Такимъ образомъ Савватій и самое поставленіе получилъ отъ окружника, почему долженъ бы, казалось, наипаче быть ревнителемъ Окружнаго Посланія. Въ Тобольскѣ онъ архіерействовалъ недолго, — взятъ былъ правительствомъ и судимъ за незаконное присвоеніе себѣ епископскаго званія: Савватій на допросахъ страха ради, отвергся своего епископства. Потомъ онъ посланъ былъ на жительство въ Тулу. Объ его отреченіи отъ епископскаго сана, за которое онъ по 62 апостольскому правилу подлежалъ изверженію изъ сана, было извѣстно раскольникамъ; но Ан-

тоній, вмѣсто того чтобы судить его по указанному правилу, т. е. совѣмъ извергнуть изъ сана, оказалъ ему снисхожденіе, подвергъ его только запрещенію отъ священнодѣйствій. Такъ и жилъ онъ въ Тулѣ нѣсколько времени запрещеннымъ, не дерзая служить поархіерейски и священнически; потомъ дерзнулъ и сталъ довольно свободно служить у тульскихъ раскольниковъ, яко архіерей. Когда умеръ Антоній Шутовъ, «соборъ російскихъ древлеправославныхъ епископовъ» не нашель ему лучшаго преемника, какъ этотъ, подлежавшій изверженію изъ сана, бывшій Табольскій епископъ Савватій: въ 1881 году, въ Москвѣ, въ домѣ купца Свѣшникова, онъ возведенъ былъ тѣмъ же Пафнутіемъ Казанскимъ на каеодру архіепископа Московскаго, и вотъ уже пять лѣтъ пребываетъ въ семъ званіи. Первоначально жилъ въ прежней, довольно скромной квартирѣ Антонія; а въ недавнее время, возмечтавъ о важности своего званія и подобающемъ оному благолѣшии, занялъ большую, вновь отдѣланную для него квартиру, въ домѣ Опухтиной, на краю Москвы (близъ стѣны Покровскаго монастыря, въ огородахъ); здѣсь у него устроена хорошая домовая церковь, въ которой ежедневно совершается служба. Савватій человекъ весьма ограниченнаго ума, мало-свѣдущій и неначитанный, только большой охотникъ до архіерейскихъ служеній; при своей безхарактерности, онъ не имѣетъ у московскихъ раскольниковъ никакого значенія, напротивъ состоитъ въ полномъ распоряженіи ловкихъ людей, забравшихъ въ свои руки власть и управленіе церковно-іерархическими дѣлами старообрядцевъ, — онъ послушное орудіе купца Ивана Шибаева и попа Петра Драгунова, изъ коихъ одинъ правая рука г. Солдатенкова, а другой издавна состоитъ въ званіи духовнаго отца при особѣ этого наивлѣятельнѣйшаго изъ московскихъ раскольниковъ. Не имѣя никакихъ твердыхъ убѣжденій, да и мало что понимая, Савватій съ окружниками — окружникъ, съ неокружниками — неокружникъ. Подъ вліяніемъ Шибаева онъ издалъ 1 Дек. 1884 г. извѣстный актъ Духовнаго Совѣта, подтверждающій уничтоженіе Окружнаго Посланія, въ видахъ примиренія съ противуокружниками, ко-

торые однакоже этой позорной уступчивостью Духовнаго Совѣта вовсе не убѣдились и остаются попрежнему въ полномъ отдѣленіи отъ окружниковъ, даже и предающихъ Окружное уничтоженію. Эти окружники, предающіе Окружное Посланіе уничтоженію и забвенію, желающіе отдѣлаться отъ него, какимъ бы то ни было способомъ, — они-то и суть нынѣшніе «псевдо-оужники», во главѣ которыхъ, по всей вѣроятности неожиданно для него самого, пришлось стать ничего неразумяющему по своей ограниченности — Савватию.

2. *Пафнугій* — именующійся епископъ Казанскій, изъ крестьянъ Казанской губерніи. Поставленъ въ епископы Антоніемъ ровно тридцать лѣтъ тому назадъ, 10 Января 1856 г. Это старѣйшій изъ всѣхъ нынѣ существующихъ «россійскихъ» раскольническихъ епископовъ. Пафнугій — человекъ разсудительный и начитанный, умяющій хорошо писать, но совѣмъ не владающій живою рѣчью. По изданіи Окружнаго Посланія онъ явился однимъ изъ самыхъ ревностныхъ его защитниковъ, но, какъ теперь оказалось, больше изъ-за вражды къ Антонію, въ которомъ видѣлъ себѣ соперника, тайно питая надежду самъ сдѣлаться московскимъ архіепископомъ. Антоній всѣми силами души ненавидѣлъ Окружное Посланіе, и тайно, и открыто стремился уничтожить его и предать забвенію: Пафнугій явился напротивъ ревнителемъ и защитникомъ Окружнаго, велъ постоянную борьбу съ Антоніемъ, доходилъ до полнаго съ нимъ разрыва, писалъ очень дѣльные сочиненія, въ которыхъ обличалъ его лжеученія и рзныя противузаконныя дѣйствія ¹⁾. Когда же не стало Антонія, противъ котораго такъ горячо защищалъ Пафнугій Окружное Посланіе, ослабѣла и его собственная преданность Окружному, которой, очевидно, онъ и не имѣлъ на самомъ дѣлѣ ²⁾,

---

¹⁾ О всемъ этомъ много подробностей мы сообщали въ свое время. См. «Современныя движенія въ расколѣ», «Современная Лѣтопись раскола» и др. статьи.

²⁾ Лично къ Иларіону Егорычу Пафнугій не питалъ искренняго расположенія, а когда Иларіонъ написалъ свои замѣчательные вопросы Кирилловымъ посланникамъ Іоасафу и Иліи (Напечатаны въ

такъ что, къ удивленію всѣхъ искреннихъ окружниковъ, не только не противодействовало изданію Духовнымъ Совѣтомъ упомянутаго выше акта о подтвержденіи уничтоженій Окружнаго Посланія, хотя находился въ это время въ Москвѣ, но и началъ даже защищать и оправдывать его изданіе, а возвратившись въ свою епархію, сталъ преслѣдовать поповъ, заявившихъ себя искренними окружниками. Т. о. старикъ Пафнутій Казанскій, подъ конецъ жизни, обезславилъ себя измѣной Окружному Посланію, за которое ратовалъ столько лѣтъ, и изъ окружника сдѣлался псевдо-оужникомъ.

3. *Викторъ*, именующійся епископъ Уральскій, изъ уральскихъ казаковъ; возведенъ въ это званіе на мѣсто умершаго Іова Антоніемъ Шутовымъ 18-го Декабря 1875 года¹⁾. Викторъ, не смотря на очень большой ростъ, имѣетъ кроткую наружность и нрава дѣйствительно тихаго, но это человекъ крайне безграмотный и ничего не понимающій въ церковныхъ дѣлахъ. Сначала онъ былъ противуоужникомъ, потомъ перешелъ въ окружники, а теперь состоитъ въ числѣ псевдо-оужниковъ.

4. *Кириллъ*—Нижегородскій, крестьянинъ деревни Елесино, Нижегородской губ., находящейся отъ Нижняго въ 15-ти верстахъ. Когда Антоній Шутовъ задумалъ открыть новую епархію въ Нижнемъ для нижегородскихъ и костромскихъ раскольниковъ, онъ поставилъ сюда въ епископы именно этого Кирилла; поставленіе происходило 23 Ноября 1876 года²⁾. Кириллъ отличается воздержностью жизни и фанатической преданностью расколу. Живетъ постоянно въ Елесинѣ. Для пропаганды раскола имѣетъ при себѣ миссіонера — слѣпца Михаила; питаетъ особенное уваженіе къ Швецову, что нынѣ инокъ Арсеній, который по временамъ и живетъ у него въ Елесинѣ. Понятно, что при своей слѣпой преданности

Брат. Сл. 1884 г. т. I, стр. 297—318), даже отерпыто и очень рѣдко порицалъ его.

¹⁾ О поставленіи его см. «Лѣтопись» *Брат. Сл.* за 1876 г. отд. III, стр. 93—96.

²⁾ См. «Лѣтопись раскола за 1876—1879 г. г. стр. 13—14.

расколу Килиллъ не можетъ имѣть расположенія къ Окружному Посланію.

5. *Силуанъ* — Донской, изъ донскихъ казаковъ. Ушелъ за границу, поступилъ въ иноки и состоялъ въ званіи архимандрита Кагарлуйскаго монастыря, близъ Измаила. Когда по берлинскому трактату измаильскій округъ присоединенъ былъ къ Россіи, Силуанъ вмѣстѣ съ тогдашнимъ измаильскимъ раскольническимъ епископомъ Виссаріономъ принялъ русское подданство. Въ Октябрѣ 1879 г. вмѣстѣ съ Виссаріономъ пріѣзжалъ онъ въ Москву на соборъ раскольническихъ епископовъ, составленный Антоніемъ. Изъ Москвы, по порученію Антонія, Виссаріонъ отправился, взявъ съ собою и Силуана, на Волгу и на Донъ для поставленія избранныхъ въ Москвѣ кандидатовъ на епископскія кафедры въ Самарѣ и Новочеркасскѣ, и такъ какъ избранный въ архіереи для донскихъ старообрядцевъ протопопъ Семень Архиповъ отказался отъ этой чести, то вмѣсто него Виссаріонъ и поставилъ въ епископы на Донъ своего спутника Силуана ¹⁾. Въ недавнее время Силуанъ получилъ, благодаря услужливымъ газетчикамъ, нѣкоторую извѣстность по случаю суда надъ нимъ за самовольное построеніе цѣлаго скита для раскольническихъ монаховъ. Какихъ онъ убѣжденій, — трудно сказать; но несомнѣнно принадлежитъ къ партіи мнимыхъ-окружниковъ.

6. *Алексій* — Самарскій, крестьянинъ села Собакина, Нижегородской губ., принадлежавшій по рожденію къ православной церкви и потомъ уклонившійся въ расколъ. Будучи раскольническимъ священноинокомъ, Алексѣй обличенъ былъ въ нѣкоторыхъ гнусныхъ дѣлахъ, о чемъ Пафнутій Казанскій, въ епархіи котораго онъ находился, призналъ нужнымъ донести даже Духовному Совѣту. Но Антоній, частію по враждѣ къ Пафнутію, занялъ это дѣло, принялъ Алексѣя подъ свое покровительство и даже назначилъ въ епископы ²⁾: по его

¹⁾ См. объ этомъ въ «Лѣтописи раскола за 1876—1879 г. г. стр. 124—149.

²⁾ См. тамъ же, стр. 135 и слѣд.

порученію Виссаріонъ въ 1879 г. ѣздилъ нарочно въ Самару для поставленія Алексѣя на Самарскую епархію.

8. *Меодій* — Пермскій и всея Сибири, прежде бывшій попъ Михаилъ: поставленъ въ Москвѣ Савватиемъ 15-го Октября 1885 года ¹⁾).

7. *Анастасій* — Измаильскій, гусякъ изъ дер. Иванищева. Онъ въ молодыхъ еще лѣтахъ ушелъ за границу и тамъ, въ одномъ изъ раскольническихъ монастырей, принялъ монашество. Монахомъ онъ опять явился въ Москву и Антоній опредѣлилъ его въ свою канцелярію, чтобы онъ, какъ человѣкъ еще молодой, научился у Швецова, управлявшаго канцеляріей, грамматическимъ правиламъ и затѣмъ могъ бы сдѣлаться корректоромъ при типографіи, которую Антоній намѣревался завести за границей для печатанія раскольническихъ сочиненій. Когда Анастасій немного научился грамматикѣ, Антоній дѣйствительно отправилъ его за границу, купивъ ему типографскій станокъ и снабдивъ значительной суммой денегъ для заведенія типографіи. Но типографское дѣло у Анастасія пошло плохо и часть антоніевыхъ денегъ была имъ растрачена. Тогда Антоній распорядился передать типографскія принадлежности въ Мануиловскій монастырь ²⁾). Анастасій же послѣ этого нѣкоторое время былъ настоятелемъ раскольническаго Петропавловскаго монастыря, а потомъ, когда умеръ Виссаріонъ Измаильскій, произведенъ на его мѣсто въ епископы.

9. *Герасимъ* — Вятскій, изъ крестьянъ Казанской губ. Онъ былъ противуокружникомъ и противуокружническій епископъ Іосифъ Нижегородскій произвелъ его въ санъ епископа Коломенскаго. Смущенный неурядицами и распрями въ средѣ

---

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1885 г. т. II стр. 546.

²⁾ Здѣсь, въ Мануиловскомъ монастырѣ, подъ смотрѣніемъ архимандрита Исаи, на антоніевомъ станкѣ напечатано нѣсколько книгъ въ защиту раскола. Потомъ Исаія ушелъ въ Россію. Въ послѣднее время печатаніемъ книгъ въ Мануиловской типографіи занимался Швецовъ: здѣсь напечаталъ онъ, при пособіи Пафнутія, «Поморскіе отвѣты» и при пособіи Верховскаго другую книгу: «Истинность старообрядствующей іерархіи».

противоокружническихъ епископовъ, онъ сталъ искать сближенія съ окружниками, ушелъ изъ Коломны на родину въ Казань, и здѣсь по порученію Пафнутія принять въ общество окружниковъ казанскимъ попомъ Стефаномъ въ Январѣ 1884 г.; вскорѣ потомъ ему ввѣрено управленіе Вятскою епархіею ¹⁾. По слухамъ онъ желаетъ оставить управленіе епархіею и уйти въ уединеніе.

10. *Ѳеодосій* — (бывшій) Боровскій и Смоленскій, изъ крест. Московскои губ. По рожденію принадлежалъ къ православной церкви и въ молодыхъ лѣтахъ совратился въ расколъ. Антоній, любившій такихъ измѣнниковъ православію, поставилъ его въ попы для боровскихъ раскольниковъ. Овдовѣвши, онъ принялъ, по совѣту Антонія, монашество, а потомъ вскорѣ произведенъ и во епископа Боровскаго и Смоленскаго: рукополагалъ его, по порученію Антонія, Виссаріонъ Измаильскій въ Москвѣ, въ 1879 году ²⁾. Побывъ недолго епископомъ, Ѳеодосій по неприяностямъ съ попами и съ паствою оставилъ епархію и ушелъ на жительство въ Черноболевскій монастырь. Ѳеодосій — человекъ совершенно невѣжественный, но до фанатизма преданный расколу, и подобно Антонію ненавистникъ Окружнаго Посланія.

11. *Амвросій* — (бывшій) Саратовскій, изъ крестьянъ Саратовскои губ. Въ юности принадлежалъ православной церкви. Въ епископы поставленъ въ Декабрѣ 1871 г. на Саратовскую кафедру, долго остававшуюся праздною по смерти Афанасія, одного изъ старѣйшихъ раскольническихъ архіереевъ въ Россіи (ум. въ 1865 г.). Амвросій по старости и болѣзни просилъ увольненія на покой еще въ 1879 г. ¹⁾; а въ прошломъ 1885 г. рѣшительно отказался отъ должности и ушелъ на жительство въ Черемшанскій скитъ, гдѣ привольно проживаютъ до двадцати раскольническихъ иноковъ.

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1884 г. т. I, стр. 90—92; 1885 г. т. I, стр. 165.

²⁾ Любопытный разсказъ о Ѳеодосіѣ и его избраніи на епископство см. въ «Воспоминаніяхъ» М. Чичкина (*Брат. Сл.* 1885 г. т. I, стр. 629—636).

¹⁾ Лѣт. 1876—1879 г. г. стр. 131.

II. Раскольническіе епископы-окужники.

1. (12) *Сильвестръ*—Балтскій, стародубскій уроженецъ (изъ слободы Митьковки), воспитанникъ и наперсникъ Иларіона Георгіевича Ксеноса. Былъ нѣкоторое время іеродіакономъ въ Клинцахъ, или точнѣе въ Полосѣ (скитъ, не подалеку отъ Клинцовъ), гдѣ жилъ долгое время Иларіонъ. Въ епископы на остававшуюся праздною послѣ Варлаама Балтскую епархію избранъ московскимъ соборомъ въ Ноябрѣ 1875 г., какъ «имущій многое вѣдѣніе Божественнаго Писанія и непревратную самостоятельность»¹⁾. Сильвестръ долго отказывался отъ принятія этого назначенія, и, надобно полагать, только по совѣту Иларіона, рѣшился наконецъ изъявить согласіе; поставленіе его происходило 20 Ноября 1876 г. Сильвестръ остался житьствовать въ Полосѣ: къ нему переселился съ родины и Иларіонъ, здѣсь, какъ извѣстно, и скончавшійся потомъ. Сильвестръ усвоилъ себѣ духъ и убѣжденія Иларіона: это человекъ искренно преданный Окружному Посланію и одинъ изъ всѣхъ раскольническихъ епископовъ — искренній окужникъ. За это сожительство съ Иларіономъ и за эту преданность Окружному Посланію Сильвестра не взлюбилъ еще Антоній; а съ Савватиємъ и со всѣми прочими его собратіями Сильвестръ вошелъ въ столкновеніе по поводу изданнаго Духовнымъ Совѣтомъ 1-го Декабря 1884 г. и принятаго всѣми епископами псевдо-окужниками постановленія о подтвержденіи прежнихъ уничтоженій Окружнаго Посланія. Несогласіе Сильвестра съ Савватиємъ и прочими, угрожающее открытымъ разрывомъ, продолжается доселѣ.

2. (13) — *Паисій* Саратовскій, въ мірѣ Прокопій, изъ крестьянъ Бронницкаго уѣзда, Московской губ. Родился и воспитанъ въ православной церкви; уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ перешелъ въ расколъ и вскорѣ же Антоніємъ поставленъ въ попы: сначала поповствовалъ въ деревнѣ Тураевѣ, потомъ переведенъ въ Москву, гдѣ истовымъ отправленіемъ службъ и на-

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1876 г. отд. III, стр. 93.

ружнымъ благоповеденіемъ успѣлъ снискать расположеніе старообрядцевъ. Въ послѣднее время былъ настоятелемъ Рогожскаго причта. Попъ Петръ Драгуновъ, желавшій занять доходное мѣсто Прокопія, и сообщникъ Петра — Шibaевъ, чтобы удалить его изъ Москвы, устроили назначеніе его въ епископы на Саратовскую епархію: Прокопій вынужденъ былъ подчиниться этому назначенію и подъ именемъ Паисія поставленъ въ епископы Савватіемъ 24 Сентября 1885 г.¹⁾ Едва ли Паисій имѣетъ искреннее расположеніе къ Окружному Посланію, — въ качествѣ члена Духовнаго Совѣта онъ даже подписалъ опредѣленіе 1 Декабря 1884 г. о подтвержденіи его уничтоженій; но по возведеніи въ епископскій санъ, вслѣдствіе непріятныхъ отношеній къ партіи гонителей Окружнаго Посланія, — къ Савватію, Драгунову, Шibaеву и проч., Паисій сталъ на сторону Сильвестра и, по пріѣздѣ въ Саратовъ, заявилъ это тѣмъ, что разрѣшилъ поповъ, запрещенныхъ Пафнутіемъ Казанскимъ за несогласіе ихъ на уничтоженіе Окружнаго Посланія. Т. о. Сильвестръ неожиданно приобрѣлъ себѣ союзника въ лицѣ Паисія, котораго поэтому мы и поставили въ разрядъ епископовъ-окружниковъ.

• III. Раскольникіе епископы-противоокружники партіи Іосифа.

1 (14). *Іосифъ* — Нижегородскій, — въ настоящее время единственный представитель своей партіи. Онъ поставленъ въ епископы Антоніемъ 2-мъ, или муравлевскимъ, родоначальникомъ противоокружнической іерархіи, получившимъ поставленіе отъ Кирилла. Оставшись послѣ Антонія единственнымъ епископомъ у противоокружниковъ, Іосифъ поставилъ въ епископы Кирилла на Балтскую епархію, и вскорѣ же съ нимъ разсорился. И такъ какъ Кириллъ, по враждѣ къ Іосифу, сильно желавшему сдѣлаться Московскимъ, поставилъ въ Москву особаго епископа — Пафнутія, то Іосифъ, не признавая ни Кирилла, ни Пафнутія, поставилъ самъ другаго на Москву епископа — Іова. Іовъ, вопреки ожиданіямъ Іосифа, вошелъ въ соглашеніе съ Кирилломъ и Пафнутіемъ: этотъ послѣдній

¹⁾ См. *Брат. Сл.* 1885 г. т. II, стр. 309.

даже уступилъ Іову Московскую кафедру, а самъ принялъ въ управленіе епархію Саратовскую. Іосифъ, считающій себя главою всѣхъ противокружническихъ епископовъ, какъ единственный ставленникъ Антонія, не призналъ эти распоряженія законными и произнесъ проклятіе на Кирилла, Іова и Пафнутія. Въ свою очередь эти послѣдніе, послѣ долгихъ стараній склонить Іосифа къ примиренію, на соборѣ своемъ 31 Октября 1885 г., подвергли его изверженію изъ сана. Іосифъ, разумѣется, не подчинился ихъ суду, и продолжаетъ считать себя единственнымъ законнымъ епископомъ противокружниковъ ¹⁾. Т. о. противокружническая іерархія распалась на двѣ половины. Нѣтъ сомнѣнія, что Іосифъ, имѣющій сторонниковъ даже среди противокружническихъ поповъ, поставитъ новыхъ, единомышленныхъ ему епископовъ; но въ настоящее время, повторяемъ, онъ, какъ епископъ, единственный представитель своей партіи.

IV. Раскольническіе епископы-противокружники партіи антиіосифовской.

1 (15). *Іовъ* — Московскій, изъ нижегородскихъ крестьянъ, поставленъ Іосифомъ 16 Декабря 1884 г. Состоитъ въ открытой враждѣ съ Іосифомъ.

2 (15). *Кириллъ* — Балтскій, поставленный также Іосифомъ. Вражда между нимъ и Іосифомъ, какъ было сказано, послужила началомъ дальнѣйшихъ раздоровъ и нынѣ существующаго раздѣленія въ противокружнической іерархіи.

3 (17). *Пафнутій* — Саратовскій, изъ крестьянъ Бронницкаго уѣзда, Московской губ. Поставленъ Кирилломъ Балтскимъ въ Московскіе епископы, а потомъ, по предложенію собравшихся противокружническихъ епископовъ, 22-го Мая 1885 г. принялъ Саратовскую епархію, признавъ епископомъ Московскимъ Іова, позднѣе его поставленнаго въ это званіе Іосифомъ.

---

¹⁾ Эти раздоры противокружническихъ епископовъ подробно излагались въ «Лѣтописи» *Братское Слово* за 1884 и 1885 гг.

4 (18). *Макарій* — именуемый епископъ, или хорепископъ, села Великаго (Нижегородской губ.). Поставленъ Иосифомъ; затѣмъ перешелъ въ окружники, а вскорѣ возвратился опять къ противуюкружникамъ. Вмѣстѣ съ другими противниками Иосифа подписалъ актъ объ его изверженіи 31 Октября 1885 г.

5 (19). *Тарасій*, именующійся епископъ Калужскій, Бессарабскій и Черниговскій, ставленникъ Софронія, вмѣстѣ съ нимъ примкнувшій къ противуюкружническимъ епископамъ. Тарасій далъ довѣренность Іову подписать за него опредѣленіе собора, происходившаго въ Октябрѣ 1885 года для суда надъ Иосифомъ, и потому долженъ быть причисленъ къ противникамъ послѣдняго. Между тѣмъ сторонники Иосифа распространяють слухъ, что Тарасій не признаетъ законности произнесеннаго надъ Иосифомъ суда, и въ доказательство представляютъ письма о томъ самого Тарасія. Тарасій отрекается отъ этихъ писемъ, и пока еще неизвѣстно въ точности, къ какой партіи онъ принадлежитъ, — къ партіи іосифовцевъ, или къ партіи анти-іосифовцевъ.

V. Заграничные раскольническіе епископы.

1 (20). *Аванасій* — митрополитъ Бѣлокриницкій, бывшій попъ Аггей села Вилкова на Дунаѣ. Возведенъ въ это званіе по смерти Кирилла, при которомъ состоялъ намѣстникомъ.

2 (21) *Аммтій* — намѣстникъ Бѣлокриницкій, возведенъ въ это званіе только въ прошломъ году изъ епископовъ Тульчанскихъ.

3 (22). *Иринархъ* — Славскій.

4 (23). *Геннадій* — Тульчанскій. Это знаменитый бѣгунъ Геннадій, еще въ 1856 г. (9 Января) поставленный Антоніемъ въ епископа Пермскаго, потомъ взятый правительствомъ, многократно бѣгавшій изъ остроговъ и наконецъ заключенный въ Спасо-евиміевъ монастырь ¹⁾. По освобожденіи отсюда,

¹⁾ Краткую біографію Геннадія см. въ *Братскомъ Словѣ* 1883 г. стр. 188—192.

вмѣстѣ съ Аркадіемъ и Конономъ, въ 1881 году; онъ поселенъ былъ на житѣ въ Харьковѣ. Но такъ какъ здѣсь онъ началъ дозволять себѣ разныя противузаконныя дѣйствія, то былъ сосланъ въ Виндаву, откуда очень скоро и убѣжалъ за границу. Жилъ сначала (но не ужился) въ Мануиловскомъ монастырѣ съ другимъ бѣглецомъ — Пафнутиемъ; жилъ потомъ въ Бѣлой-Криницѣ¹⁾, и наконецъ, когда Алимпій Тульчанскій взятъ былъ въ намѣстники, назначенъ ему въ преемники.

5 (24). *Аркадій* — архіепископъ Славскій, старѣйшій изъ всѣхъ существующихъ нынѣ раскольническихъ архіереевъ. Онъ поставленъ въ епископы еще Амвросіемъ (24 Августа 1847 г.), а въ архіепископы возведенъ, чрезъ вторичное рукоположеніе, Онуфриемъ, намѣстникомъ Кирилла, по порученію этого послѣдняго. Въ 1854 г. взятъ русскимъ правительствомъ, какъ бѣглый изъ Россіи, и заключенъ въ Суздаль въ Спасскомъ монастырѣ²⁾. Со времени освобожденія живетъ во Владимірѣ, не принимая участія въ церковныхъ раскольническихъ дѣлахъ и въ распряхъ нынѣшнихъ представителей австрійской, или бѣлокриницкой іерархіи, разбившихся на разныя группы, одна другой враждебныя.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій³⁾.

Новыя письма о Тарасіѣ и его отношеніяхъ къ Іосифу и къ Іову. — Затруднительное положеніе Іова и смѣлость Іосифа. — Пребываніе Паксія Саратовскаго въ Москвѣ. — Его дѣятельность въ защиту Окружнаго Посланія. — Новая книга жида Карловича. — Перетрухинъ въ должности письмоводителя «Духовнаго Совѣта».

Все еще остается неизвѣстнымъ въ точности, перешелъ ли Тарасій на сторону Іосифа, или остается вѣрнѣмъ изъявленному имъ согласію дѣйствовать заодно съ Іовомъ и его сто-

¹⁾ О здѣшнихъ его подвигахъ см. въ *Брат. Сл.* 1884 года т. II, стр. 571—575.

²⁾ Біографію его см. въ *Брат. Сл.* 1883 г. стр. 181—183.

³⁾ См. выше, стр. 153, 215 и 309.

ронниками; появились только два новых письма, подтверждающія прежнее извѣстіе, что Тарасій не измѣнялъ Іову, — одно изъ Бендеръ, къ самому Іову, того же Филиппа Юкова, письмо котораго мы привели прошлый разъ, другое изъ Добрянки, по па Василя къ Юкову. Письма эти достойны вниманія, потому что проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на дѣла противуокружниковъ ¹⁾. Юковъ и теперь проситъ Іова не беспокоиться насчетъ Тарасія, — увѣряетъ, что Тарасій и доселѣ остается «мирень съ четырьмя епископами, участвовавшими на соборѣ 31 октября», и что бумаги за его подписью, съ приложеніемъ его епископской печати, присланныя въ Москву Костину и Николаеву, ложныя, поддѣланы въ Бендерахъ приверженцами Іосифа и посланы въ Москву. А въ письмѣ по па Василя говорится даже и о томъ, какъ поддѣляли ихъ приверженцы Іосифа. На праздниѣ Рождества Христова Тарасій уѣхалъ изъ Бендеръ, гдѣ обыкновенно жительствоетъ, въ Черниговскія слободы, а печать свою оставилъ въ Бендерахъ, у по па Елизара. Этотъ по пъ Елизаръ, сторонникъ Іосифа, съ другими своими единомышленниками, составилъ письма отъ имени Тарасія, приложилъ къ нимъ оставленную Тарасіемъ печать и отправилъ въ Москву къ Костину и Ѳедору Николаеву. Такъ объяснялъ по пу Василю происхожденіе писемъ и самъ Тарасій, общая допроситъ Елизара, по чьему приказу онъ писалъ ихъ. Но такъ ли все это было, и какъ рѣшился поступить Тарасій, — перешелъ ли на сторону Іосифа, или остался вѣрнымъ Іову и прочимъ противуокружническимъ епископамъ, — вѣрныя извѣстія объ этомъ должны привезти отправленныя къ нему отъ обѣихъ сторонъ послы, о возвращеніи которыхъ еще не слышно.

Любопытно, что Юковъ въ письмѣ своемъ именуетъ Іова Московскимъ патріаршимъ намѣстникомъ: «вы, владыка Іовъ, занимаете патріаршій престолъ, какъ оставилъ вамъ пятый Московскій патріархъ Іосифъ»; онъ находитъ, что Іосифъ

---

¹⁾ То и другое печатаются вполне въ приложеніи къ настоящей „Лѣтописи“.

Нижегородскій никакъ не могъ подвергаться запрещенію «патріаршаго намѣстника» и увѣренъ, что «Іосифовская небогодарованная партія разсыплется въ прахъ». Но такую увѣренность не многіе раздѣляютъ; и самъ Іовъ начинаетъ чувствовать затрудненія въ борьбѣ съ Іосифомъ. Сторонники этого послѣдняго то и дѣло обращаются къ Іову съ запросами, на которые ему очень не легко отвѣтить. Ему говорятъ: «Если Іосифъ былъ такъ низокъ и позоренъ, какъ свидѣтельствуется въ соборномъ на него изверженіи, то зачѣмъ же ты принималъ отъ него посвященіе въ санъ епископа? Вѣдь Іосифъ не въ одинъ же годъ сдѣлался низкимъ и безнравственнымъ человѣкомъ, а былъ такимъ и раньше, о чемъ не могъ ты не знать. Почему же, въ то время, когда ты принималъ отъ Іосифа рукоположеніе, Іосифъ былъ хорошій и законный святитель; а теперь, когда принялъ отъ него рукоположеніе, сдѣлался нехорошъ и незаконенъ?» Указываютъ и на то, что Іовъ, при поставленіи въ епископа, предъ всею церковію произносилъ обѣтъ быть послушнымъ своему рукополагателю Іосифу; а по принятіи рукоположенія, вопреки своей клятвѣ, сталъ копать яму, чтобы уронить Іосифа. Очевидно, говорятъ они, Іовъ съ своимъ соборомъ несправедливо поступилъ въ отношеніи къ Іосифу и крайне оскорбилъ его. Іосифъ же съ своей стороны ничѣмъ не смущается, — ни клятвами Іова съ его соборомъ, ни колебаніями Тарасія. Онъ уѣхалъ въ Казанскіе предѣлы съ намѣреніемъ поставить тамъ епископа и завести свою іерархію.

Юковъ просить Іова, чтобы на праздникъ Николы Чудотворца пріѣхалъ въ Корневскій монастырь для усмиренія тамошнихъ мятежныхъ иноковъ, которые не признаютъ надъ собой никакой власти и никого изъ епископовъ не считаютъ за епископа, ни за кого изъ нихъ не молятся Богу при богослуженіи. Но гдѣ же Іову справиться съ сими крамольными иноками, какъ ихъ именуютъ въ письмахъ Юковъ и попъ Василій, когда онъ не имѣетъ достаточной силы, чтобы защитить себя въ Москвѣ отъ нападенія іосифовцевъ? Вообще положеніе Іова затруднительно; а раздоръ среди противу-

окружническихъ епископовъ ничто и никто не въ силахъ прекратить.

Въ прошлый разъ мы упомянули о прїѣздѣ въ Москву недавно поставленнаго Саратовскаго епископа Паисія (бывшій попъ Прокопій). Главные заправители раскола, Шибаевъ и Петръ Драгуновъ, по старой враждѣ къ нему, приняли его очень неблагоклонно. Хотя и сами они устроили производство Паисія въ епископы, но теперь очень недовольны, что, сдѣлавшись епископомъ, онъ освободился отъ ихъ власти и мало обращаетъ на нихъ вниманія. Притомъ же Паисій и въ Саратовѣ и теперь въ Москвѣ заявилъ себя сторонникомъ Окружнаго Посланія, признавъ изданное Духовнымъ Совѣтомъ подтвержденіе его уничтоженій, несправедливымъ. Онъ говоритъ, о себѣ, что подписалъ его подъ давленіемъ Шибаева и Драгунова, а теперь не желаетъ оставаться участникомъ ихъ несправедливаго поступка, напротивъ, хочетъ быть во всемъ единомысленнымъ Сильвестру Балтскому. Вскорѣ же по прїѣздѣ въ Саратовъ, онъ имѣлъ случай показать себя ревнителемъ Окружнаго Посланія. Пафнутіи Казанскій, управлявшій Саратовскою епархіею, по прїѣздѣ изъ Москвы съ послѣдняго бывшаго тамъ собора, подвергъ запрещенію проживающихъ близъ Хвалынска попа Израїля и игумена Серапіона за то, что они, самимъ же Пафнутіемъ наученные твердо держаться Окружнаго Посланія, не согласились признать законнымъ изданное отъ Духовнаго Совѣта уничтоженіе Посланія. Паисій же, немедленно по прїѣздѣ въ свою епархію, разрѣшилъ Израїля и Серапіона, находя запрещеніе ихъ незаконнымъ. Пафнутіи, на старости лѣтъ явившійся гонителемъ Окружнаго, былъ, разумѣется, весьма недоволенъ распоряженіемъ Паисія; но этотъ послѣдній замѣтилъ ему съ подобающею твердостью, что онъ не имѣетъ права распоряжаться въ чужой епархіи. Паисій даже имѣлъ съ Пафнутіемъ Казанскимъ преніе объ Окружномъ Посланіи. Уничтоженіе его Пафнутіи оправдывалъ примѣромъ изъ жизни Апостола Павла, который, нужды ради, сдѣлалъ отступленіе отъ постановленія Іерусалимскаго собора, отмѣнившаго обрѣзаніе. Въ оправданіе

акта объ уничтоженіи Посланія Пафнутаі приводилъ этотъ примѣръ и въ Москвѣ на соборѣ прошлаго года; но Бушевъ, прибывшій вмѣстѣ съ Сильвестромъ изъ Черниговскихъ слободъ, тогда доказалъ ему всю неосновательность этого доказательства. За Пафнутаі вступился тогда Перетрухинъ; но Бушевъ и этого бойца заставилъ умолкнуть. Понятно, что пріѣздомъ Паисія въ Москву не могли быть довольны Шибаевъ, Драгуновъ и прочіе противники Окружнаго. Зато его съ радостью и почетомъ встрѣтили здѣсь ревнители Окружнаго, друзья Сильвестра: члены окружническаго «Братства» предложили ему даже быть у нихъ предсѣдателемъ; но Паисій отказался отъ этого предложенія, находя неудобнымъ завѣдывать дѣлами Братства, живя далеко отъ Москвы.

Паисій пріѣзжалъ въ Москву болѣе для того, чтобы навѣстить своихъ дѣтей, коихъ до крайности обидѣлъ заступившій его мѣсто при моленной попъ Савва. Старшій сынъ Паисія, Алексѣй, и въ то время, когда Паисій былъ еще попомъ и служилъ въ моленной при своемъ собственномъ домѣ, прислуживалъ отцу и числился пѣвцомъ, за что пользовался доходами; въ этой должности Алексѣй остался и при попѣ Саввѣ, когда онъ поступилъ на мѣсто Паисія, назначеннаго на Рогожское Кладбище въ настоятели заведеннаго тамъ причта. Потомъ, отправляясь въ Саратовъ, Паисій продалъ свой домъ одной богатой купчихѣ съ тѣмъ, чтобы устроенная въ домѣ моленная была общественною и чтобы дѣтей его не высылать изъ занимаемаго ими при домѣ помѣщенія. Но какъ только Паисій выѣхалъ изъ Москвы, попъ Савва началъ тѣснить его дѣтей, и дошелъ до того, что однажды во время литургіи самъ, будучи въ полномъ облаченіи, вытолкалъ Алексѣя съ клироса. Нужно сказать, что попъ Савва, какъ всѣ почти раскольническіе попы, гусякъ и отличается весьма буйнымъ характеромъ. Нѣкоторые изъ прохожанъ, сжалившись надъ сыномъ Паисія, принесли на Савву жалобу Савватію и просили замѣнить его другимъ попомъ. Савватій не обратилъ должнаго вниманія на эту жалобу; а Савва, пользуясь безнаказанностью и зная о враждѣ къ Паисію Шибаева

и Драгунова, сталъ поступать еще болѣе дерзко. Таковы-то восхваляемые старообрядцами ихъ попы!

Мы упоминали о замыслѣ жида Карловича напечатать за границей въ Черновцахъ третій томъ своихъ мнимо «Историческихъ изслѣдованій, служащихъ къ оправданію старообрядцевъ». Къ этому извѣстію теперь добавимъ, что московскіе ревнители раскола дѣйствительно снабдили его довольномъ количествомъ денегъ, и недавно онъ прислалъ въ Москву уже напечатанное предисловіе къ этой новой книгѣ. Извѣстно, что первые два тома наполнены разными обвиненіями на православную церковь и безчисленными укоридами православныхъ пастыремъ; а третій томъ, какъ можно судить по предисловію, даже превосходить первые въ этомъ отношеніи. Здѣсь между прочимъ будетъ помѣщенъ сочиненный Верховскимъ рассказъ о томъ, какъ въ соединенной конференціи Синода и Сената Екатерина 2-я защищала будто-бы именуемые старыя обряды и старообрядцевъ ¹⁾. Мы упоминаемъ объ изданіи этой новой книги, чтобы показать, какъ стараются раскольники всякими способами усилить и распространить расколь.

Перетрухинъ прибылъ наконецъ въ Москву и вступилъ въ должность письмоводителя при Духовномъ Совѣтѣ, на мѣсто такъ безжалостно и несправедливо изгнаннаго Исихія. Перетрухинъ будетъ не только письмоводителемъ Совѣта, но и защитникомъ раскола, подобно Швецову, въ собесѣдованіяхъ съ православными. Болѣе съ этою цѣлію онъ и приглашенъ на упомянутую должность въ Москву. И вскорѣ же по приѣздѣ онъ отправился куда-то недалеко отъ Москвы для словеснаго состязанія на защиту новоизмышленной іерархіи. Да, раскольники, особенно московскіе, не дремлютъ и усиленно ведутъ пропаганду раскола....

Корреспондентъ.

¹⁾ Мы читали въ рукописи и имѣемъ списокъ этого куріознаго сочиненія. Оно такъ нелѣпо, что внушаетъ невольное сомнѣніе относительно нормальнаго состоянія умственныхъ способностей автора. И такими то безумными сочиненіями старообрядцы, съ помощію продажнаго жида, хотятъ доказать мнимую правоту свою! *Ред.*

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

1. Письмо Добрянскаго попа Василья къ Юкову.

Г. I. X. С. Б. п. н., аминь.

Благочестивый рабъ Христовъ Филиппъ Ивановичъ, вамъ и христоробивому вашему семейству смиреніе наше жадаеть вамъ еже благо и спасительно получитьи.

Извѣщаю васъ, что мы съ владыкой Тарасіемъ, слава Богу, живы и здоровы, а владыка Тарасій здоровьемъ не вполнѣ справился. Письмо ваше я получилъ, въ коемъ вы пишете, что вы получили съ Москвы отъ владыки Юва письмо, что слухи несутся по Москвѣ будто бы владыка Тарасій къ Юсифу въ Москву писалъ, что онъ раньше епископу Юву довѣрительной грамоты не давалъ. Я объ этомъ его спрашивалъ; онъ мнѣ сказалъ, что грамота мною выдана справедливо епископу Юву и я признаю; а за письма, что у Костина находятся, свидѣтельствованіе моею печатью и что въ нихъ писано—у меня благословенія и позволенія никто не спрашивалъ, о томъ мнѣ неизвѣстно, но только мною оставлены всѣ бумаги и печать епископская, когда я былъ боленъ, то и по сіе время находятся у отца Елизара. Я объ этомъ разсмотрю и васъ увѣдомлю, може что онъ отъ своего убѣжденія писалъ. Владыка Тарасій сказалъ: когда я буду во двору въ Бендерахъ, я спрошу, кто ему приказывалъ такіа письма посылать. Елизаръ отецъ мнѣ сказывалъ какъ-то, что я Костину отвѣтъ посылалъ, а мнѣ онаго не читалъ, я и не знаю его содержанія.

Въ моемъ домѣ нѣкоторые добрянскіе граждане приходили и спрашивали за епископа Юсифа. Владыка Тарасій сказывалъ и что соборомъ осудили Юсифа я непрекословлю за уклонности его, что онъ не жадаеть быть со всѣми нашими боголюбивыми епископами въ единомысліи, и хорошимъ его не считаю.

Филиппъ Ивановичъ, обсудите положеніе и проживаніе епископа Тарасія, что онъ не имѣеть гдѣ главы преклонити. Въ монастырѣ Кореневскомъ не приглашаютъ его на всегдашнее проживаніе и не жадають быть подъ управленіемъ епископскимъ, а сами себя обдержали безчиніемъ и самовластіемъ, общества не дають никакого пособія, и нѣтъ никакой прислуги при немъ; проѣхавъ такую дальнюю дорогу одинъ, ко-

нечно, можетъ пострадать, а здоровье его плохо. Сего 14 Января надѣется выѣхать изъ Добрянки въ слободы: Новозыбковъ и Воронокъ, и меня приглашаетъ съ собой, — нужно ѣхать. Въ случаѣ будете писать въ Москву къ епископу Юву, то припишите, что владыка Тарасій съ епископомъ Ювомъ находится въ единомыслии и съ прочими епископами: Кирилломъ, и Пафнутиемъ и Макаріемъ, всѣхъ признаетъ за своихъ братьевъ. А что слухи несутся, что къ Юсифу епископу письма посылаетъ, тому не вѣрьте, вы знаете, онъ неохочь, часто, что и нужное писать, медлитъ. Съ получения сего письма прошу васъ увѣдомить и насъ своимъ увѣдомленіемъ. Остаюсь съ душевною къ вамъ любовію священноіерей Василій Георгіевъ Мисниковъ.

Я сіе письмо владыкѣ Тарасію написавши прочелъ, онъ сказалъ: такъ вѣрно. Я просилъ ихъ, чтобы благословилъ и печать приложилъ. Онъ изъ Бендеръ не взялъ съ собою, много сожалѣлъ, что забылъ взять.

10 Января 7394 года.

Посадъ Добрянка.

2. Письмо Юкова къ Юву Московскому.

Преосвященнѣйшій владыко Ювъ, желаю Вамъ душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія и прошу отъ Васъ Божьяго благословенія и св. молитвъ.

При семъ доношу вамъ, что я посланный отъ васъ письма отъ 24 и 30 Декабря получилъ, спаси васъ Христосъ за усердіе. Мною къ вамъ посланы отъ 20 и 29 Декабря письма и 3 Января, — не знаю почему, вы не получаете. Я писалъ на имя Ложкова.

Я въ прежнихъ моихъ письмахъ писалъ за владыку Тарасія, что это, будто онъ писалъ Костину, неправда, и что о. Петръ Бѣлянкинъ пишетъ, это дѣло было не въ такомъ смыслѣ, какъ вамъ передано, это было лично мнѣ извѣстно. На вопросъ гражданъ владыко Тарасій отвѣтилъ, что я Юсифа Нижегородскаго 22 Мая бывши на соборѣ оставилъ епископомъ, а что сейчасъ съ нимъ, мнѣ это не извѣстно.

Въ бытность мою въ Добрянкѣ со владыкой Тарасіемъ въ праздниѣ Рождества Христова о. Петръ Бѣлянкинъ къ владыкѣ Тарасію враждебно относился, и поэтому могъ вамъ написать недобросовѣстно. Насчетъ собора 31 Октября многія противныя понятія стали въ людяхъ. Многіе граждане въ Добрянкѣ лично у меня спрашивали о бывшемъ епископѣ

Іосифъ. Я съ Божіей помощію раскрылъ беззаконное дѣйствіе его, Іосифа. Многіе невѣдѣніемъ соблазнились. Молва эта со временемъ пріостановится. Я многихъ гражданъ увѣряю, что Іосифъ единолично бывши Нижегородскимъ епископомъ не могъ прислать 24 Мая отъ себя запрещеніе Московскому патріаршему, намѣстнику Іову. Вы, владыко Іовъ, занимаете патріаршій престолъ, какъ оставилъ вамъ пятый Московскій патріархъ Іосифъ. Соборъ 22 Мая Іосифа Нижегородскаго просилъ лично участвовать въ соборѣ, но онъ не соизволилъ вопреки правилъ. Соборъ 22 прошлаго Мая по правиламъ могъ его, Іосифа, тогда же лишить сана за ослушаніе (то есть за неявку на соборѣ): умоляю васъ, владыко св., потерпите, вся эта небогодарованная партія разсыплется въ прахъ. По разлученіи, я съ владыкою Тарасіемъ въ Добрянѣ, хотя многіе его и соблазняютъ насчетъ собора 31 Октября, я много съ нимъ бесѣдовалъ, и онъ меня увѣрилъ, что онъ остается миренъ съ четырьмя епископами, участвовавшими въ соборѣ 31 Октября. Владыко Тарасій по возвращеніи съ Черниговскихъ слободъ заѣдетъ ко мнѣ и будетъ жить у меня до Великаго поста.

Бывши въ Москвѣ инокъ Сирахъ Кореневскаго монастыря писалъ въ монастырь, что владыка Тарасій далъ довѣрительную грамоту вамъ на осужденіе Іосифа; отъ тѣхъ поръ въ монастырѣ Кореневскомъ въ молитвахъ не поминаютъ владыку Тарасія и никакихъ изъ епископовъ. Я предлагаю вамъ мой искреннѣйшій совѣтъ къ 9 числу Мая, на праздникъ, прибыть въ Кореневскій монастырь: не будетъ ли возможно умирить этихъ Кореневскихъ мятежниковъ; они по старой враждѣ къ епископу Кириллѣ Балтовскому, — не признаютъ за епископа. Владыко Кириллъ враждебно относится къ владыкѣ Тарасію, называя его мнимымъ епископомъ, это очень ему прискорбно слушать такіа порицанія одинъ на другаго не отъ любви и не отъ Бога.

12 Генваря я получилъ отъ васъ письмо и обѣ копіи. Увѣряю васъ, владыко святыи, что вторая копія Костину ложная. Владыко Тарасій не видоваль, это поддѣлана фальшивая. Я сейчасъ Костину пишу и Ѳедорову протестую, что это подложная. Владыко Тарасій, когда будетъ у меня, мы напишемъ на это опроверженіе отъ имени владыки Тарасія.

Филитъ Юковъ.

Присоединенія изъ раскола къ православной церкви.

Мы не имѣемъ обычая вести постоянную хронику обращеній изъ раскола въ православіе, о которыхъ получаемъ свѣдѣнія тѣмъ или другимъ путемъ. Конечно, полная и вѣрная статистика обращеній изъ раскола въ православіе (равно какъ и совращеній изъ православія въ расколъ) имѣетъ весьма большую важность для опредѣленія степени усердія и успѣшности миссіонерской дѣятельности среди раскола, а также для указанія, гдѣ эта дѣятельность должна быть усилена и куда попреимуществу направлена; но давать такія полныя статистическія свѣдѣнія мы не имѣемъ возможности, а извѣстія о частныхъ, отдѣльныхъ случаяхъ въ указанномъ отношеніи не представляютъ большой важности. Ктому же является опасеніе, какъ бы оглашеніемъ такихъ дѣлъ совѣсти, какъ переходъ изъ раскола въ православіе, не нарушить духовный миръ и чистую радость людей, совершившихъ этотъ душевный подвигъ и способствовавшихъ его совершенію...

Но бывають такіе примѣры обращеній изъ раскола, которые, по тѣмъ или инымъ причинамъ, нельзя пройти молчаніемъ.

Въ концѣ Декабря прошлаго года въ Москву пріѣхалъ изъ-за границы молодой липованъ Евтихій Балановичъ. Отецъ его, соколинскій житель, представляетъ рѣдкое, даже необывалое явленіе среди буковинскихъ липованъ: не смотря на свои крайне скудныя средства, онъ рѣшился дать образованіе двумъ сыновьямъ своимъ и послалъ ихъ въ Черновцы учиться въ здѣшней классической гимназій. Молодые люди съ успѣхомъ кончили гимназическій курсъ и одинъ изъ нихъ, именно Евтихій, поступилъ въ Черновицкій Университетъ студентомъ богословскаго факультета, а другой, младшій, отправился въ Вѣну учиться медицинѣ. Университетскія лекціи Евтихій Балановичъ слушалъ одинъ годъ, и рѣшился ѣхать въ Россію, чтобы поискать возможности окончить спе-

ціальное богословское образованіе въ одной изъ нашихъ Духовныхъ Академій. Въ Москвѣ онъ явился прямо въ Никольскій Единовѣрческій монастырь къ своему земляку (климоуцкому уроженцу) о. Филарету, которымъ, равно какъ и о. архимандритомъ Павломъ, принять съ обычнымъ радушіемъ. Понятно, что получивъ уже достаточное образованіе, онъ ясно видѣлъ несостоятельность раскола, съ его іерархіей, и лживость раскольническихъ ученій; бесѣды его съ о. Павломъ и о. Филаретомъ окончательно утвердили его въ рѣшимости принять православіе. Оставалось позаботиться о помѣщеніи молодаго человѣка, имѣвшаго по документамъ очень лестныя рекомендаціи гимназическаго и университетскаго начальства, въ каую-либо изъ Духовныхъ Академій. По зрѣломъ разсужденіи найдено было удобнѣйшимъ хлопотать о поступленіи его въ число студентовъ С.-Петербургской Академіи. Тогда приняли сердечное участіе въ молодомъ липованѣ, ищущемъ богословскаго образованія въ духѣ православія и явившемся въ Россію безъ всякихъ средствъ, всегда готовый на доброе дѣло В. К. Саблеръ, управляющій Синодальною Канцелярією, и самъ г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода. При ихъ содѣйствіи поступленіе Балановича въ С.-Петербургскую Академію легко устроилось, и въ настоящее время Балановичъ уже воспитанникъ высшаго православнаго богословскаго училища и, что еще важнѣе, сынъ православной грекороссійской церкви. Вотъ что было напечатано объ этомъ событіи въ *Церковномъ Вѣстникѣ* (№ 5):

«Въ воскресенье, 26-го Января, въ церкви Духовной Академіи совершенно присоединеніе къ православной церкви студента Черновицкаго Университета (въ Австріи) Евтихія Балановича, рожденнаго и воспитаннаго въ расколѣ поповцевъ, державшихся (?) австрійской лже-іерархіи... Въ помянутый день, за архіерейскимъ служеніемъ, по прочтеніи часовъ, ректоръ Академіи, преосвященный епископъ Арсеній совершилъ надъ нимъ послѣдованіе возсоединенія вторымъ чиномъ (т. е. съ помазаніемъ муромъ), при воспріемникахъ — управляющемъ канцеляріей св. Синода д. с. с. В. К. Саблеръ и дочери гене-

рала отъ инфантеріи Варваръ Валеріановнѣ Бельгардъ, въ присутствіи студентовъ и профессоровъ Академіи, а также и многихъ постороннихъ богомольцевъ».

Съ великою радостію прочли мы это извѣстіе и отъ всей души пожелали, чтобы молодой липованъ, нашедшій въ Россіи свою вторую родину, пребылъ навсегда вѣрнымъ сыномъ православной церкви, достойнымъ питомцемъ такъ радушно принявшей его Академіи и трудами на пользу православія доказалъ свою благодарность тѣмъ, которые съ такимъ живымъ участіемъ оказали ему свое покровительство.

Въ другое воскресенье, 12 Января, въ Троицкой Единовѣрческой церкви священникомъ о. І. Звѣздинскимъ присоединенъ къ церкви житель деревни Новинокъ Григорій Королевъ съ сыномъ отрокомъ Іоанномъ, а чрезъ нѣсколько дней присоединены его супруга и дочь. Это владѣлецъ той старообрядческой часовни, о обращеніи которой въ церковь такъ усердно и такъ напрасно хлопотали новинковскіе единовѣрцы... Требовалась немалая нравственная сила и непреклонная увѣренность въ истинѣ православія, чтобы, не смотря на всѣ препоны, встрѣченныя на пути къ единенію съ церковію, не охладѣть въ стремленіи къ этому единенію. Вотъ почему присоединеніе Г. Г. Королева достойно особаго вниманія ¹⁾.

Въ Никольскій Единовѣрческій монастырь пришелъ недавно крестьянинъ старообрядецъ, ищущій истины, — пришелъ онъ изъ Хвалынска, Саратовской губ. Такіе пришельцы — обычное явленіе въ убогой Никольской обители, всегда со всѣмъ радушіемъ предлагающей имъ и духовную и тѣлесную пищу. Но пришелецъ этотъ обращалъ на себя особое вниманіе: онъ оказался человѣкомъ начитаннымъ, хорошо понимающимъ писаніе, въ своемъ мѣстѣ имѣющимъ большое вліяніе на старообрядцевъ, особенно беглопоповцевъ (не имѣющихъ теперь

---

¹⁾ Объ этомъ присоединеніи мы надѣемся сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія.

и попа), у которых занимал должность уставщика, и, что всего примѣчательнѣе, онъ принесъ съ собою вторую часть «Выписокъ Озерскаго», очень разбитую, побывавшую, очевидно, во многихъ рукахъ и усердно читанную, — онъ затѣмъ и пришелъ въ Москву, чтобы самому провѣрить по рукописямъ приведенныя здѣсь свидѣтельства о имени *Иисусъ*, о трегубомъ аллилуіа, и прочихъ содержимыхъ церковію обрядахъ, признаваемыхъ старообрядцами за нововодные и неправославные. Со всѣмъ радушіемъ принятый о. архимандритомъ Павломъ и прочими монастырскими братіями, пришлецъ (имя его Филиппъ Углецовъ) усердно занялся самой тщательной провѣркой приведенныхъ у Озерскаго свидѣтельствъ по книгамъ и рукописямъ, изъ которыхъ онѣ заимствованы (въ Хлудовской и другихъ московскихъ бібліотекахъ). Увидѣвъ собственными очами совершенную вѣрность сдѣланныхъ въ книгѣ Озерскаго выписокъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ убѣдившись въ древности и досточтимости содержимыхъ церковію обрядовъ, за употребленіе которыхъ старообрядцы подвергаютъ ее тяжкимъ нареканіямъ и хуленіямъ, послѣ неоднократныхъ бѣсѣдъ съ о. архимандритомъ Павломъ, онъ объявилъ о своей готовности немедленно присоединится къ православной церкви. Присоединеніе совершено 16-го Февраля въ Никольскомъ же монастырѣ. О. архимандритъ далъ ему въ благословеніе обѣ части «Выписокъ Озерскаго», полное собраніе своихъ сочиненій и разныя братскія изданія. Весьма утѣшенный отъправился онъ обратно въ свои края, готовясь понести, съ Божіею помощію, подвиги терпѣнія среди преданныхъ расколу своихъ родныхъ и присныхъ, съ твердымъ намѣреніемъ немолчно проповѣдывать истину православія. Извѣщая насъ объ этомъ отрадномъ событіи, о. Павелъ началъ письмо свое словами Псалмопѣвца: *по множеству болзней моихъ въ сердце мое, утѣшенія твоя (Господи) возвеселиша душу мою* (Псал. 93, ст. 19), и заключилъ замѣчаніемъ: «не утѣшеніе ли это, что церковь приобрѣтаетъ такихъ людей, которые могутъ быть проповѣдниками истины?» Не утѣшительно ли также, — прибавимъ мы съ своей стороны, — видѣть новыя и новыя

подтвержденія той истины, что пріобрѣтенію такихъ людей для церкви всего болѣе способствуетъ распространенію среди старообрядцевъ хорошихъ сочиненій о расколѣ, въ которыхъ теперь, благодареніе Богу, нѣтъ недостатка?

Кстати, — въ подтвержденіе сейчасъ сказаннаго приведемъ и еще одинъ примѣчательный примѣръ. Въ концѣ прошлаго года, завѣдывающій складомъ братскихъ изданій, о. іеромонахъ Филаретъ получилъ отъ совершенно неизвѣстнаго ему лица, изъ Астрахани, слѣдующее письмо, которое воспроизводимъ съ буквальною точностію ¹⁾:

«Ваше Преподобіе, всепокорнѣйше васъ прошу, пришлите мнѣ книгу: Бесѣды отца Павла Пруссаго, полныя сочиненія... Еще нѣтъ ли у васъ брошюръ о перстосложеніи, о бродобрити и др. Еще прошу васъ, сообщите мнѣ объ отцѣ Павлѣ, живы ли они, или нѣтъ. Если живы и здравствуютъ, то отъ души желаю, дай имъ Богъ быть здоровымъ, *такъ какъ они мнѣ помогли выбратъся изъ тьмы невѣдѣнія!* Я могу вамъ о себѣ объяснить, кто я былъ. Я былъ закоренѣлый раскольникъ безпоповской секты. Въ двухъ сектахъ былъ: въ первой поморской, брачной, — въ ней и женился и за нее ораторствовалъ; потомъ перешелъ въ секту Странниковъ, — въ ней находился семь лѣтъ. О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Сколько я душъ повергнулъ въ ровъ погибели! Такъ какъ въ нашей странѣ мало людей свѣдующихъ, т. е. знакомыхъ съ писаніемъ, а вотъ я-то выдѣлился ото всѣхъ своихъ участниковъ, научился всѣмъ кривымъ ходамъ и выводамъ, и малосвѣдующихъ православныхъ ввергалъ въ ровъ погибели! *Не знаю, что еще было-бы дайте еслибы я не купилъ и не прочиталъ „Три бесѣды“ о. Павла* ²⁾. Съ этого-то времени я сталъ въ писаніи искать истины и понимать, что доселѣ находился во тьмѣ невѣдѣнія.»

И такъ вотъ небольшая книжка, за тысячу верстъ отъ

¹⁾ Письмо это писано І. П. Ковалевымъ. Мы исправляемъ только ореографію.

²⁾ Здѣсь разумѣется, конечно, изданная въ 1878 г. книжка: «Записка о трехъ бесѣдахъ съ безпоповскими наставниками въ городѣ Рѣжицахъ, Витебской губ.».

автора, человѣку, совсѣмъ для него незнаемому, даетъ первыя понятія о погибельности раскола, въ которомъ погрязла душа его, «помогаетъ выдти изъ тьмы невѣдѣнія», — и онъ шлетъ виновнику этой спасительной перемѣны, даже не зная, живъ ли онъ, слово благодарности и возсылаетъ за него слово молитвы къ Богу! Вотъ доказательство несомнѣнной пользы составленія, изданія и распространенія такихъ сочиненій, и вотъ истинная награда для несущихъ этотъ трудъ! Даже и намъ, малѣйшимъ его участникамъ, письма, подобныя приведенному, внушаютъ бодрость духа, помогая забывать и козни враговъ и бѣды отъ лжебратіи...

По множеству болѣзней моихъ въ сердце моемъ, утѣшенія твоя возвеселиша душу мою.

II.

Приложенія къ Окружному Посланію.

Уставъ, или краткое изложеніе догматовъ и преданій древлеправославно-наволическаго исповѣданія¹⁾.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Догматъ о четвертой тайнѣ церковной святого Священства.

Тайна священныя Хиротоніи, или богопреданнаго чина Священства, еще въ Ветхомъ Законѣ самѣмъ Богомъ уставлена бѣ²⁾. Въ Новѣмъ же паки отъ самого Господа нашего Ісуса Христа уставлена и предана есть, егда избра дванадесять Апостоловъ и даде имъ силу и власть на вся бѣсы и недуги цѣлити, и посла ихъ проповѣдати царствіе Божіе³⁾, и егда по сихъ яви Господь и инѣхъ седмьдесятъ. Изряднѣе же, егда на Тайнѣй вечера, пре-

---

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 57, 164, 235 и 331.

²⁾ Исходъ глава 29; Левитъ гл. 8.

³⁾ Марка, зач. 9 и зач. 34.

дая божественныя Тайны Новаго Завѣта подѣ виды хлѣба и вина Апостоломъ, рече: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* ¹⁾. Въ первомъ убо Законѣ бысть Ааронъ большій, отъ негоже по ряду вси іереи благословеніе приимаху. Но Мельхиседекъ иного рода, иже бысть іерей Бога вышняго, по образу Христа, той бысть Аарона больше: понеже великій патріархъ Авраамъ даде ему десятины. Ктому Мельхиседекъ уставися по чину во іерействѣ во вѣки пребывати. Ааронъ во своемъ іерействѣ поставленъ на время, и не возмогоша іереи его во вѣки пребывати: смерть Ааронова имъ прекратила. Того ради Христосъ не по Ааронову временнаго, но по Мельхиседекову вѣчнаго чина прииде Архіерей вѣчныхъ благъ. И яко же самъ никогда не умираетъ, такоже и іерейство его по чину Мельхиседекову не престаеъ. Яко же пишетъ: *ты еси іерей во вѣки по чину Мельхиседекову* ²⁾. Престало тогда архіерейство Аароново, яко временное, возстало же вѣчное. Иже изъ мертвыхъ возставъ, Апостоловъ своихъ насе освяти хиротонією, еже есть руковозложеніемъ. Первѣе на іерейство совершивъ на Тайнѣй вечера, внегода глагола имъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* ³⁾. И паки по воскресеніи, егда рече имъ: *якоже посла мя Отець, и азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: примите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* ⁴⁾. Таже и на архіерейство, или епископство, дая имъ власть умноженія вѣры во всемъ мірѣ, и глаголя: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари.* ⁵⁾ *И воздвигъ руки свои, и благослови ихъ, и вознесся на небо* ⁶⁾. А апостоли паки епископовъ освятиша, якоже пишетъ: *тогда поштившися, и помолвившися, и возложше руки на ня, и от-*

¹⁾ Матѣ. Зач. 108; Марк. Зач. 64; Лук. Зач. 103.

²⁾ Псал. 109.

³⁾ Лук. Зач. 108.

⁴⁾ Іоанна. Зач. 65.

⁵⁾ Матѣ. Зач. 71.

⁶⁾ Луки, зач. 114. Кирилл. кн. Москов. печати л. 77.

пустиши ихъ проповѣдати слово Божіе ¹⁾. А епископы паки поповъ, якоже пишетъ: *освящше же имъ попы на вся церкви, помолвишеса съ постомъ, предаша ихъ Господеву* ²⁾. И паки индѣ пишетъ: *сего ради оставихъ тя въ Критъ, да недокончанная исправшии, и устроиши по вѣсѣхъ градъхъ попы, якоже азъ тебѣ повелѣхъ. Се имаши іерейство Христово, иже не приде разорити, но прежній законъ и его іерейство въ новый, истинный вѣчный законъ премѣнити, якоже пишетъ: ибо премѣненія ради священства имать такоже быти и закону премѣненіе* ³⁾, еже есть вмѣсто по чину Ааронову, предастъ намъ своихъ священниковъ, по чину Мельхиседекову. Вмѣсто же Ааронихъ жертвъ, овновъ и крови, повелѣ намъ тѣло и кровь свою въ хлѣбъ и винъ жертву приносить, глаголя; *сіе творите приношеніе жертвы въ память мою. Да яко убо пишетъ: отъемлетъ первое, да второе поставитъ* ⁴⁾. И якоже премѣнися первое священство, то и жертва: ибо сіе вкупѣ бываетъ и ни едино безъ другаго не можетъ быти. Глаголетъ же о семъ и Блаженный Θεодоритъ сиче ⁵⁾: Святый Апостолъ во епистолиі ко Евреомъ архіерейства Его (Христова) безконечное показа, яко левитское священіе не съ клятвою обѣтованіе пріять, но сему клятвою утвержено. Сего ради и еже *не раскается* приложилъ есть. Понеже много многожды смотрѣніе сотворивъ всѣхъ Богъ, ослабилъ есть, да въ предложеніе впадетъ, такожде и жидовское священіе и сотворилъ есть, и представилъ; такожде и царство то устроилъ есть, и разорилъ; такожде Ассирійску, и Вавилонску, и Македонску царству ослабилъ есть быти, и повелѣ разоритися. Но сему священію вѣчну хотящу быти, *клятсѣ, рече, и не раскается*. Человѣчески же рече си: не прикасается убо страсть къ божеству, страсть же

¹⁾ Дѣяній, зач. 31.

²⁾ Дѣян. зач. 35.

³⁾ Ко Евреомъ, зач. 316.

⁴⁾ Ко Евреомъ. Зач. 323.

⁵⁾ Θεодоритъ въ толкованіи на псаломъ 109.

и раскаяніе. Мельхиседекъ же не жидомъ, но странамъ священникъ; такожде и Владыка Христось не за жиды точію, но и за вся человекъи себе принесъ Богови. Начинаетъ же священіе въ нощи, въ нюже страсть подъятъ, егда взятъ хлѣбъ, и похваливъ преломи, и рече: *примите и ядите отъ него, се есть плоть моя*. Такожде и чашу растворивъ, дастъ ученикомъ своимъ, глаголя: *пійте отъ нея вси, се бо есть кровь моя* *Новаго Завета, изливаемая за многи на отпущеніе грѣховъ*. (Ниже) Преста уже левитско священство, во Іудово же колѣно большаго священія благоволеніе преступи; священствуетъ же нынѣ прозябый по плоти отъ Іуды Христось, не самъ часть принося, но приносящихъ глава сый. Тѣло же свое церковъ наричетъ и тою священствуетъ, яко человекъ приметъ же приносимая, яко Богъ (Доздѣ Θεодоритъ).

Вѣстно же здѣ да будетъ, яко сія тайна нарицается чиномъ священства, занеже въ ней чинно устроени суть степени различнаго служенія церковнаго. Въ первенствующей убо Христовой церкви, при Апостолѣхъ и ихъ наслѣдницѣхъ, *блже чинъ дверниковъ*, или вратарей церковныхъ, ихже служеніе бѣ кому отворяти и предъ кѣмъ затворяти церковъ¹⁾; *блже чинъ заклинателей*, ихже служеніе бѣ, еже изгоняти отъ человекъ злыя духи; *блже чинъ діакониссъ*, ихже дѣло служенія бѣяше во святыхъ храмѣхъ пождавати, и вращающимся женамъ послуговати, заеже мужескими очима не прикладно обнажаемымъ симъ зрѣтися. Яже поставляхуса отъ чина иноческаго и житіемъ совершены, возрастомъ же, аще дѣвицы бяху — 40 лѣтъ, аще же вдовицы — 60-ти лѣтъ²⁾. *Суть же и иныя чинове*: Офиціювъ явѣ, и яже депотата, или свѣщеносца рещи, прежде чтецовъ бываемыя, яже не вѣмъ како недѣйствуются (глаголетъ Симеоонъ Θεσσαλονитскій), нынѣ

¹⁾ Игнатій Богоносець въ посланіи ко Антиокіанамъ.

²⁾ Матѣ. Правильн. состав. 3, гл. 11.

оскудѣ; въ Фессалоничествѣй же церкви и прежде мало сія бѣ, и въ древнихъ подѣизображеніяхъ писанія ¹⁾).

Достоитъ же всякому святителю съ великимъ прилежаніемъ и опасствомъ истязовати и испытovati приходящихъ въ какой либо священства санъ. Первѣе убо достoitъ чисту быти таковому отъ всякія скверны плотскія, якоже отъ утробы матерня исшедъ, не вѣдѣти никую сладость плотскую отнюдъ, но чисту быти, едину токмо жену познати закономъ, вѣнчаніемъ и благословеніемъ священническимъ, и той такоже дѣвѣй сущей, всякаго зазора кромѣ. Истязовати же и о семъ таковаго, яко да не въ ратѣхъ и въ воинствахъ былъ будетъ. Такжеже и о лѣтѣхъ истязати. Чтець убо знаменается, внегда токмо мочь имать Апостольсвія книги чести и пареміи, аще и малъ лѣты и возрастомъ будетъ, чистъ же житіемъ. Иподіакона же не менѣе 20-ти лѣтъ ставити, но со истязаніемъ 20-ти лѣтъ суща. Также и діакона ставити 25-ти лѣтомъ суща. Пресвитера же тридесяти лѣтомъ суща. Епископа же чetyредесятимъ лѣтомъ суща ²⁾).

О хиротоніихъ священныхъ ³⁾).

Двѣ убо суть хиротоніи внѣ алтаря: чтеца (или пѣвца) и иподіакона. Изящныя же хиротоніи, внутрь олтаря, во образъ Троицы три: діакона, пресвитера и епископа, яже освящени бывають чиномъ церковнымъ на строеніе святыхъ Таинъ и на преподаваніе спасительнаго ученія Христова, и совершаются возложеніемъ руки, и молитвою православнаго епископа, или іерарха, якоже о семъ въ чиновницѣхъ изображено есть ⁴⁾).

О поставленіи чтеца и пѣвца ⁵⁾).

Первый убо степень священства чтеца есть (или пѣвца). Сей убо приводится во архіерею, свидѣтельствовавъ

¹⁾ Симеона Фессалонитскаго гл. 156.

²⁾ Чиновникъ древлеписьмен.

³⁾ Симеонъ Фессалонит. гл. 156.

⁴⁾ Катихиз. малый л. 63 обор.

⁵⁾ Чинови. древлеписьменный и Симеонъ Фессалонит. гл 158.

быти чистаго житія, и достоинъ возведенія святаго и освященія, и писанія священныя вѣдѣй. И благословляется рукою крестообразно отъ него трижды, и стрижетъ власы главы его крестовидно архіерей, божественное и страшное имя Тройческое. Потомъ одѣваетъ его и, возложивъ руку на главу его, глаголетъ молитву, и по возгласѣ чтецу убо даются книги Апостольскія (Аще ли будетъ пѣвецъ поставляемый, приѣмъ святитель Псалтирь и благословивъ дастъ ему). И по поученіи, глаголетъ архіерей сице: Благословенъ Господь, се бысть рабъ Божій, имярекъ, чтецъ святой церкви, имярекъ; и даетъ ему архіерей лампаду.

О поставленіи иподіакона ¹⁾).

По сихъ чтецахъ чинъ иподѣдіаконовъ есть высшій онѣхъ. И чтецы убо и пѣвцы, по божественномъ знаменіи, и въ бракъ законный пріити попускаются; иподіакони же никакоже. Время же имъ двадечатное гѣто. Приводимъ бываетъ ставитися хотяй, чтецъ, или пѣвецъ, и повелитъ святитель совлещи его, и облещи и въ стихарь, и опоясати поясомъ, и уже не можетъ взимати ктому жену. И прекрестивъ святитель главу его трижды, и возлагаетъ руку на главу его, и молится, глаголя молитву; и по возгласѣ, знаменавъ того, возлагаетъ на рамѣ его убрусъ, въ руки же рукоумывальникъ и чашу (лохань) подаетъ, и повелѣваетъ дати ему умытися. И се творя, и святитель умывается. Потомъ благословивъ его святитель, и отходитъ къ иподіакономъ, держа въ рукахъ и рукоумывальникъ. И потомъ вводится въ олтарь отъ иподіаконовъ по чину, и приѣмъ отъ архіерея благословеніе станетъ съ иподіаконны.

---

¹⁾ Чиновникъ древлеписменный и Симеонъ Фессалонитскій, гл. 161.

О хиротоніяхъ діакона, пресвитера и епископа ¹⁾).

Тріє суть образи въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Трія сія дѣйства наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія; пресвитери просвѣщающе крещеніемъ; архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Тѣмже лѣпо есть здѣ и о сихъ вкратцѣ рещи.

О хиротоніи діакона ²⁾).

Имѣяй убо быти діаконъ не прежде хиротонисуется, аще не свидѣтельство довольное воздасть, житію приличествующее, якоже и иподіаконъ. Зане и егда предложиша Стефана, не первѣе убо поставиша, аще бы не исполнена Духа Святаго познаша того, и мудрости же и силы, и сіе засвидѣтельствоваша. Свидѣтельствуется убо отъ седми пресвитеровъ, а не діаконѣвъ: яко совершенное быти подобаеть и отъ совершенныхъ свидѣтельство тому. Служителю бо церковныхъ священныхъ таинъ отъ всѣхъ избиратися подобаеть за непозорное же и неблаженное; зане и Стефанъ отъ всѣхъ засвидѣльствованъ исполненъ премудрости и вѣры. Свидѣтеле же своими руками увѣряють свидѣтельство, яко и жительствомъ еже свящатися достоинъ есть, и временемъ совершенъ еже діаконствовати. Потомъ же повелѣніемъ архіерея во алтарь вводится; архіерей же осѣнитъ его рукою крестообразно. И обходитъ святую трапезу трищи, придерживающимъ того діаконѣмъ. Посемъ преклонивъ едино колѣно десное, и полагаеть длани крестообразно на святую трапезу, и чело между рукъ. Таже архіерей, возложивъ десную руку на граву его, возглашаетъ: Божественная благодать, яже всегда немощная исцѣляющая, и недостаточная испол-

¹⁾ Благовѣстникъ печат. Москов. въ 7-е лѣто Іосифа патріарха; Луки зач. 95-е, въ толкованіи, л. 206.

²⁾ Симеонъ Фессалонитскій, глава 167.

няющая, поставляетъ, имярекъ, благоговѣйнаго иподіакона на діаконство: помолимся убо о немъ, да приидетъ на нь благодать Пресвятаго Духа. И поють іереи и клирицы: Господи помилуй, трижды ¹⁾. Таже по инѣхъ молитвахъ возлагаетъ святитель поставляемому на лѣвое рамо уларь, и поручи надѣваетъ на руки, и глаголетъ: *аксіосъ*; и священницы и пѣвцы поють тоже. Таже святитель даетъ ему рипиду святую. И по совершеніи, семь дній непрестанно хиротонисанный діаконъ служитъ со священникомъ, и ради чести Духа дарованія, и яко да научится дѣла ²⁾. Сице убо совершается діакона хиротонія.

О хиротоніи пресвитера ³⁾.

Пресвитеръ же, иже и совершитель именуется отъ божественнаго Діонисія, тридцати лѣтъ долженствуетъ быти, совершенъ, яко іерей Христовъ, и учитель, и совершитель божественныхъ поставляется. Свидѣтельствованъ убо и той отъ пресвитеровъ, и доволенъ къ дѣлу избранный, приводится совершиться въ царская врата ко святой трапезѣ предъ архіерея. Архіерей же осѣняетъ его рукою крестообразно, и водимъ бываетъ около престола трици, и преклоняетъ оба колѣна, и полагаетъ длани крестообразно на святую трапезу и чело между рукъ. Архіерей же, возложивъ десную руку на главу его, прочитаетъ молитву: божественная благодать и проч., якоже писано въ хиротоніи діаконствѣй. И по инѣхъ молитвахъ преноситъ задній конецъ уларя его напредъ, и возлагаетъ на нь патрахиль, и препоясуетъ и, и фелонъ одѣваетъ (еже одежда бѣлая есть безъ рукавъ, все окрывающая тѣло), и вручаетъ ему Служебникъ, приглаголя ко всякой вещи:

¹⁾ Чиновникъ древлеписменный. Діонисій Ареопагитъ: О церковной іерархіи.

²⁾ Чиновникъ древлеписменный, и Симеона Фессалонитскаго глава 176.

³⁾ Симеонъ Фессалонитскій, гл. 177 и 178.

аксіосъ; и священницы и пѣвцы тоже по 3-жды; и повелѣнъ бывъ стоитъ съ прочими священники¹⁾. Потомъ, возьмъ святитель часть божественнаго хлѣба, дастъ въ руку поставленному, глаголя: пріими залогъ сей и сохрани его даже до пришествія Господня, егда отъ Него имаши истязатися того²⁾. Сіе трепета всякаго полно: показываетъ бо, яко строитель Божіихъ таинъ бываетъ, и не инаго, но Ісуса Живаго Хлѣба емлетъ священнодѣйствовать и священство Его; и Тому, яко залогу, ввѣряется и долженствуетъ сохранить сія, священство же и себе самого, непорочна, зане и отъ Самого сія истязуются Господа. Служить же новопоставленный на всякъ день, даже до семи дней.

О хиротоніи епископа³⁾.

Епископства же никомуже дѣтъ есть искати, ниже возможно есть, безъ избранія же и жребія. Аще бо и отъ Апостоловъ апостольское жребіе начася, егда предложися Матей въ чинъ дванадесятаго испадшаго, но избраніе отъ Спаса первѣе начато есть, иже Начальникъ есть и Совершитель спасенія нашего. Отнелъ же убо Андрея избра и Петра, Іоанна же и Іакова, Филиппа, Наѳанаила, Ѳому и Маттея и прочій ликъ учениковъ, къ нимже потомъ глаголетъ: *не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ васъ*. Первый убо іерархъ, иже изобразуетъ Христа, собираетъ сущихъ подъ нимъ архіереовъ, аще есть мощно, всѣхъ; аще же невозможно весьма быти, ино трехъ, Троицы ради, согласующимся съ ними и прочимъ⁴⁾. И избираютъ по чину и уставу церковному. Избравше же изъ множайшихъ или всѣхъ, и судивше три мужы благоговѣйны, во образъ

---

1) Чинovníкъ древлеписм. Діонисій Ареопагитъ, Симеонъ Ѳессалонитскій гл. 179, 181.

2) Симеонъ Ѳессалонитскій глава 182.

3) Симеонъ Ѳессалонитскій глава 188.

4) Того же, гл. 189. Чинovníкъ древлеписъменный. Симеона Ѳессалонитскаго, глава 192.

Святѣя Троицы и славу, и написавшесѣ, яко избрани жребіемъ, аще и яковаго случится степенѣ: ниже бо должно есть здѣ степени и чины предполагати, но добродѣтель и достоинство. Зане многаши предчестнѣе епископовъ іереи, и епископовъ и іереовъ благоговѣйніи мниси и міряне. Чистаго убо и смиреннаго епископа избирати подобаеть, да тамо, аможе приидеть, вся мѣста чистотою житія своего очиститъ. Не пенязми, но молитвами подобаеть епископа посвящати ¹⁾. Искати его и принуждати подобаеть; онъ же сего сана бѣгати долженъ есть, дондеже принужденія ради отрещися не возможетъ. По избраніи же, избранный глаголетъ священныи Символъ Православныи вѣры и проч.; ктому православныхъ Отець исповѣданія; и яко не давъ ничесо, ко еже приити во епископство, и яко чисто и непорочно управлять имать паству; и наконецъ глаголетъ свое подписаніе, свидѣтельствуя, яко и православная сія своему проповѣдати будетъ стаду, яже уже и исповѣда, и въ конецъ сія сохранить. Симъ убо совершившимся, ко орлу грядеть, главою обнажень, егоже имать приимати благодать. И іерархъ, свыше руку простирая и знаменюя того, глаголетъ: благодать Пресвятаго Духа нашимъ смиреніемъ имѣеть тя епископъ богоспасеннаго града, имярекъ, и проч. И потомъ приводимъ бываетъ ко іерарху внутрь алтаря, и кругомъ трици святую трапезу обшедь, таже преклоняеть и оба колѣна хиротонисуемый на основаніе, и чело священнѣй припираетъ трапезѣ. И святитель, возложивъ руку на главу его, возглашаетъ: Божественная благодать и проч. и, Господи помилуй 3-жды воспѣваемымъ, вторая бываетъ на главѣ совершаемаго печать. И абіе Евангеліе отверзается, еже убо Христось есть, и на главѣ отверсто и на выи хиротонисуемаго полагається. Сему убо отверзѣну положѣну, писменемъ священнымъ лежащимъ на главѣ совершаемаго, и присягшимъ и инымъ святителемъ. Таже творя святи-

---

¹⁾ Изреченіе царя Льва.

тель три кресты на главѣ его и имѣя руку на немъ лежашу, молится. И по молитвахъ возлагаетъ поставляемому омофоръ, возглашая: *достойнъ* и проч. ¹⁾.

Имъ переводъ ²⁾). Подносятъ святителю серебряное блюдо, на немже уготована святительская одежда. Святитель же, приемъ поручи и благословивъ, и премѣняютъ поручи на поставляемаго; и потомъ подсакосникъ и палицу прилагаютъ на препоясаніе. Аще ли же на митрополию поставляется епископъ, подносятъ святителю саккосъ. Аще ли же на епископію, кромѣ митрополиі, то саккосъ не подается, но ризы. По сихъ возлагаетъ ему амфоръ на рамо, и возгласитъ святитель *аксіосъ* и проч. И потомъ святитель, благословя шапку, полагаетъ на главу его, и служитъ съ прочими епископы по чину.

Сице убо совершается поставленіе священныхъ чиновъ.

Достойнъ же здѣ вратцѣ рещи, елико приличествуютъ рукополагающему и рукополагаемому нужная и полезная.

Елико до рукополагающаго ³⁾).

Рукополагающій съ великимъ опасеніемъ долженъ есть испытovati и изыскovati достойныхъ на поставленіе, о чесомъ наказуетъ и божественный Апостоль Павелъ, сосудъ избранный, глаголя: *руки скоро не возлагай ни на коюже, ниже приобщайся чужихъ грѣсьхъ, себе чиста соблюдай* ⁴⁾). Иже убо недостойныя, и разума словесъ Божіихъ не имущія въ себѣ возводитъ на высоту святительства, то вся творимая безчинія и соблазны тоя земли, вся тыя на главу избравшаго и, и поставльшаго и восходятъ, и подлежатъ таковыи гнѣву Божію здѣ и въ будущій вѣкъ ⁵⁾). Подтверждаетъ сіе и верховный Апостоль Петръ, явлейся

1) Чиновникъ древлеписм. Діонисій Ареопагитъ.

2) Потребн. чинов. печати Филарета патріарха.

3) Чиновникъ древлеписменный

4) 1 Тимоѳ. зач. 287.

5) Коринчяя л. 145 въ толкованіи 71 правила Кароагенскаго собора.

блаженному Льву, папѣ Римскому, молившемуся 40 дней у гроба его, и рекій: молихъ за тебе и отпущени быша грѣси твои вси кромѣ рукоположенія, о томъ единомъ истязанъ имаша быти, аще кого добръ и законно рукоположилъ еси, или инако и не добръ¹⁾. Согласно сему научаетъ рукополагающаго и великій іерархъ церковный святой Іоаннъ Златоустый, изъясняя разумъ священныхъ словесъ Апостольскихъ: *руки скоро не возлагай ни на коюже*²⁾. Что есть скоро? Не отъ перваго искуса, ниже отъ втораго, ниже отъ третіяго, но многажды разсмотрѣвъ и опасно истязавъ; небезбѣдная бо есть вещь: о согрѣшенныхъ бо онѣмъ и ты (рукополагающій) казнь подѣлаети, начало подавый и мимошедшимъ грѣхомъ и хотящимъ быти. Оставль бо первыя наказанно, повиненъ будещи и будущимъ, — симъ убо яко повиненъ сый ты сего на начальство приведь, мимошедшимъ же яко не оставль о нихъ плакати и во умиленіи быти. Паки же божественный Павелъ, прилежно пекийся о спасеніи душъ человѣческихъ, и попеченіе имѣя о всѣхъ церквахъ, яко учитель вселенныя, и якоже Тимоея, ученика своего, о рукоположеніи наказоваше, еже не безъ испытанія и не скоро руку возлагати³⁾, подобнѣ и Титу, присному чаду своему, о томъ же опасно заповѣдавше и писаше сице: *сею ради оставихъ тя въ Критъ, да недокончанная исправши и устроиши по всѣхъ градехъ попы, якоже тебѣ азъ повелѣхъ*⁴⁾.

Законоположеніе или вѣчное правило восхищеннаго до третіяго небесе святаго Апостола Павла о избраніи въ священныи санъ, и наковѣхъ поставляти подобаетъ⁵⁾.

Аще кто есть непороченъ; единой женѣ мужъ; чада имъ и върна и не во укореніи блуда, или непокорива. Подобаетъ

1) Патерникъ алфавитный гл. 43, л. 49, на оборт. и Прологъ мѣс. Октября въ 10 день, знамен. 1.

2) Бесѣды Апостольскія л. 2512.

3) Къ Тимое. зач. 287.

4) Къ Титу зач. 300.

5) Къ Титу зач. 310.

бо епископу безъ порока быти, якоже Божію строителю, не себѣ угрожающу, не дерзку, не напрасливу, не итѣливу, ни пїяницю, ни бїйцу, не скверноствяжательну, но страннолюбову, боголюбцу, итѣломудренну, праведну, преподобну, воздержательну, пособствующу по вѣрнѣмъ словеси ученїя, да силенъ будетъ утѣшити въ здравьмъ ученїи и противящїяся обличати.

Златоустъ ¹⁾.

Сему бо не сузу, вся погибають. Не вѣдый бо ратоватися со враги и плѣняти всяко разумѣніе въ послушанїе Христово и помышленїя низлагати, не вѣдый яже подобаетъ о правомъ учити ученїи, далече да будетъ престола учительска. Еже бо наипаче начертываетъ учителя, сіе есть, еже мощи огласити слово. Велїе бо се есть, велїе къ церковному зданїю, и много споспѣшествуетъ, еже научательнымъ быти настоятелемъ; аще же сіе не будетъ, многая отъ сущихъ въ церквахъ погибнуть.

Согласно сему и въ Номоканонѣ въ правилѣхъ, возбраняющихъ священство, заповѣщается ²⁾.

Возбраняется священства, аще не возможетъ люди учити о вѣрѣ и житїи, по правилу 58-му святыхъ Апостолѣ. И по исчисленїи грѣхопаденїй, возбраняющихъ священство, заповѣдуется духовнику сїце: яко или отвержесе когда Христа, или ино нѣчто сотвори отъ реченныхъ, да не смѣши свидѣтельствовати ему быти попу, ибо сожженъ будеши и ты и онъ. И внимай симъ, елико по силѣ твоей, да не наслѣдиши вѣчнаго огня и будеши яко Іуда, занеже предаеши священство недостойнымъ.

Въ правилѣхъ Кирилла митрополита Русскаго и сошедшихся съ нимъ епископъ: Далмата Новгородскаго, святаго Инатїя Ростовскаго, Θεогноста Переяславскаго, Симеона

¹⁾ Бесѣды Апостольскїя л. 2662.

²⁾ Потребникъ большой л. 703, на оборот. и 704. Номоканонъ правило 180.

Полотскаго и новопоставленнаго Серапіона Владимірскаго (въ лѣто 1274) законополагается сиче ¹⁾.

Епископомъ при поставленіи священниковъ и діаконѡвъ испытovati образъ ихъ жизни, и сего ради призывать ихъ сосѣды, иже знаютъ ихъ отъ самаго младенчества, и по засвидѣтельствѡваніи ихъ рукополагати. Не поставляти же ни въ кую же степень священнаго сана пришельцевъ незнаемыхъ, рабовъ, не получившихъ свободы, такоже не соблювшихъ цѣломудрія до брака, совокуплявшихся беззаконными браки, блудниковъ, неискусныхъ въ Писаніи, кошунниковъ, хищниковъ, піяницъ, лжесвидѣтелей, сварливыхъ, убійць, аще и невольныхъ, жестокосердыхъ и проч. Тѣхъ же, иже по порученіи седми священниковъ и другихъ вѣрныхъ свидѣтелей и по испытаніи духовнаго отца явятся не имуще сихъ препятствій, поставляти въ просимый санъ и обучити ихъ въ соборнѣй церкви дѣломъ службы ихъ. Поставляемому въ діаконы имѣти не менѣе 25-ти лѣтъ, въ пресвитеры же не менѣе 30-ти лѣтъ.

Въ посланіи святаго Фотія, митрополита Кіевскаго, во Псковѣ засвидѣтельствуется тако ²⁾:

Епископомъ, коемуждо во своемъ предѣлѣ, избирати и поставляти въ попы и въ діаконы о всемъ по священнымъ правиломъ, ничтоже претворяюще, и извѣстно испытати отцемъ его духовнымъ и седмю свидѣтели о чистѣмъ его жительствѣ, и о пребываніи, и о лѣтѣхъ возраста, аще 30 лѣтъ имать, и грамотѣ умѣеть; и аще будетъ достоинъ, таковой да поставленъ будетъ въ попы. А въ діаконы, аще 25 лѣтъ возраста имѣеть и будетъ достоинъ, таковой въ діаконы да поставленъ будетъ. Аще ли и зѣло достойны будутъ, а лѣты несовершенны, по священнымъ правиломъ, таковыхъ не поставляти до уреченныхъ лѣтъ.

---

¹⁾ Кормчая старописм. гл. 51, отъ нея же здѣ сокращеннѣ есть.

²⁾ Стоглавъ гл. 89.

На Стоглавомъ соборѣ преосвященный Макарій митрополитъ соборныя уложы и утверди сице ¹⁾.

По всѣмъ святымъ церквамъ въ митрополиі, и въ архі-епископіяхъ, и въ епископіяхъ избирають прихожане священниковъ, діаконѡвъ, и дьяковъ, искусныхъ и грамотѣ гораздыхъ, и житіемъ непорочныхъ, и денегъ у нихъ отъ церкви и себѣ мзды не емлютъ ничего. И приводятъ ихъ, и приходять съ ними ко святителю, и святитель, ихъ поучивъ и наказавъ, благословляетъ, и не пріемлетъ съ нихъ ничего, развѣ благословенныя гривны. А отъ проскурницъ и отъ понамарей, и отъ сторожей попомъ и уличаномъ и прихожаномъ посуловъ не имати ничего; но Бога ради избирати съ священникомъ годнаго, чтобы были искусны и непорочны отъ всякаго зазора неподобнаго. А дьякомъ и понамаремъ церковнымъ по всѣмъ церквамъ быти еди-нобрачнымъ, а второбрачнымъ дьякомъ и понамаремъ не быти, по священнымъ правиломъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

---

¹⁾ Стоглавъ гл. 41, отвѣтъ на вопросъ 14.

I.

Какія преданія подлежатъ измѣненію, и какія не подлежатъ.

(Письмо къ Л. К. З—ву). ¹⁾

Я вамъ долженъ разсужденіемъ о преданіи. Вы пишете, что вамъ сказали старообрядцы: „двуперстное сложеніе есть преданіе, а преданіе не подлежитъ измѣненію, и что вы отвѣтили: „есть преданія не измѣняемыя, каковы догматы вѣры, и есть преданія измѣняемыя, каковы относящіяся къ обрядамъ“. Вы отвѣтили справедливо: есть преданія догматическія, и есть преданія обрядовыя; изъ нихъ первыя, т. е. преданія догматическія, церковь всегда соблюдала и соблюдаетъ неизмѣнно, а обрядовыя установленія и дѣйствія, даже самыя древнія (какъ время празднованія пасхи) къ лучшему измѣняла и можетъ измѣнять. Нужно только замѣтить, что подъ именемъ „преданія“ преимущественно и собственно разумѣются догматы вѣры, преданные Апостолами и утвержденные соборами: сіе-то преданіе и должно быть неизмѣнно соблюдаемо, по слову

¹⁾ Письмо это писано въ Петербургъ къ одному молодому чело-
вѣку изъ окончившихъ семинарскій курсъ, принявшему доброе на-
мѣреніе — приготовить себя къ собесѣдованіямъ съ старообрядцами.
Съ этою цѣлію онъ жилъ нѣкоторое время въ Никольскомъ Едино-
вѣрческомъ монастырѣ, гдѣ пользовался наставленіями и руковод-
ствомъ о. архим. Павла, который съ особеннымъ вниманіемъ встрѣ-
тилъ молодого чело-вѣка, утѣшаясь надеждою, что изъ него можетъ
быть полезный для церкви дѣятель противъ раскола. Свидѣтель-
ствомъ этого вниманія служить и настоящее письмо. Мы печатаемъ
его въ уваженіе къ тому, что изложенныя въ немъ замѣчанія по-
лезны и для всѣхъ, кому приходится встрѣчаться и имѣть разгла-
гольствія съ старообрядцами.

Ред.

Апостола Павла въ посланіи къ Тимоѳею: *О Тимоѳее, преданіе сохрани* (посл. 1, зач. 289).

Есть, какъ выше сказано, и не догматическія преданія; но ихъ правильнѣе называть: древніе обычаи, или установленія обрядовыя; они только служатъ къ поддержанію благочестія и нравственности, а въ сущности не суть догматы. И таковыя-то древніе обычаи и обрядовыя установленія, для общей пользы, къ лучшему могутъ быть измѣняемы церковію, — только именно церковію, т. е. общею церковною властію, вселенскою, а случайно и мѣстною, но не частными лицами, хотя-бы даже и епископами. Напримѣръ Апостольское обрядовое преданіе: *побавляетъ епископу быти единья жены мужу* (къ Тим. 1. зач. 283) и „не отпустить жены епископу подвигомъ благовѣрія“ (5 пр. св. Апост.) вселенская церковь на соборѣ измѣняетъ, установляя вмѣсто „не отпустить“ — „неотмѣнно отпустить“ (12-е прав. 6-го всел. соб.).

Къ числу такихъ обрядовыхъ преданій, подлежащихъ измѣненію отъ церковной власти, относятся и нѣкоторыя дѣйствія, или установленія, имѣющія тѣсную связь съ догматами вѣры и даже утвержденныя на соборахъ. Поелику они не суть самыя догматы вѣры, не подлежащіе измѣненію, а только внѣшнія, обрядовыя дѣйствія, служащія къ выраженію, или приложенію догматовъ вѣры, то церковію и были измѣняемы по благословнымъ винамъ. Представляю нѣсколько примѣровъ.

Причащеніе тѣла и крови Христовы необходимо для спасенія каждому христіанину, по слову самого Спасителя, рекшаго: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове Ею, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23) и въ частности о чашѣ крови своей заповѣдавашаго: *пїйте отъ нея вси* (Матѳ. зач. 108). Согласно тому, какъ было и на самой тайной вечери, издревле тѣло Господне подавалось причащающемуся въ руку, а св. кровь пили всѣ изъ чаши, каковъй обычай утвержденъ и вселенскимъ соборомъ (6-го всел. соб. пр. 101). Чтобы причащаться

тѣла и крови Господни, и непремѣнно подѣ обоими видами, это есть догматъ вѣры, подлежащій измѣненію, и мы справедливо обвиняемъ въ измѣненіи догмата западную церковь, отнявшую у мірянъ чашу крови Господни; а способъ, или обрядъ пріятія тѣла и крови Господни св. церковь, для мірянъ, по благословнымъ причинамъ, измѣнила: ибо вмѣсто первоначальнаго обычая — принимать часть тѣла Господня руками и пить кровь Господню отъ чаши, установила — преподавать лжицею оба вида таинства совокупленные. За это измѣненіе никто св. церковь не заиралъ и не заираетъ, и это измѣненіе въ способѣ преподаванія таинства никто не считалъ и не считаетъ заедино съ измѣненіемъ, сдѣланнымъ западною церковью. Видите, какъ умѣли древніе различать, въ чемъ церковь не имѣетъ власти измѣнять и малое, и въ чемъ имѣетъ на это полное право. Она не имѣетъ права лишить мірянъ крови Господни; а чтобы преподать ее вмѣсто чаши лжицею, это имѣла право сдѣлать по усмотрѣнію нужды, ни мало не измѣняя сущности таинства: ибо и лжицею подается живовосная кровь отъ единыхъ чаши, какъ и чаша тѣла Христова отъ одинаго хлѣба, по слову Апостола: *вси отъ одинаго хлѣба причащаемся* (1 Кор. зач. 145).

Св. церковь неизмѣнно содержитъ отъ преданія догматъ о почитаніи св. иконъ, коимъ необходимо требуется и предполагается написаніе, или изображеніе иконъ. Но какимъ матеріаломъ изображать св. иконы, — вапами, изъ металла, изъ мозаики, или посредствомъ шитья и пр., — это не есть догматъ, и каждый можетъ избирать для сего матеріалъ по своему усмотрѣнію, лишь бы только былъ онъ приличенъ и достоинъ св. изображенію. А ежели поставить въ догматъ и то, чтобы только однимъ какимъ-либо матеріаломъ изображать св. иконы, это значило бы къ догмату иконопочитанія присоединять догматъ и матеріало-почитанія; иконопочитаніе соединялось бы тогда съ почитаніемъ матеріала и было бы противно не только ученію церкви, но и здравому разуму.

Также преданіе творить крестнымъ знаменіемъ освященіе наше, въ воспоминаніе искупленія нашего крестною страстію, есть догматъ, который неизмѣнно долженъ быть соблюдаемъ; но крестное знаменіе можетъ быть изображаемо различными орудіями и способами, и имѣетъ свою силу отъ самаго изображенія крестнаго вида, а не отъ орудія, которымъ воображается: ибо воображается овогда спицею (какъ въ маслоосвященіи надъ больными), овогда кропленіемъ воды, овогда дуновеніемъ и перстомъ (по описанію св. Златоуста въ толкованіи на Евангеліе отъ Мате. бесѣда 54). Все это суть орудія, служащія къ исполненію преданія о крестномъ знаменіи, или догмата о силѣ крестнаго знаменія, а не самое преданіе, или догматъ. Если бы самую силу крестнаго знаменія поставить въ зависимость отъ одного какого-либо орудія, служащаго къ его начертанію, это значило бы къ преданію, или догматическому ученію о крестѣ Христовомъ присоединить таковое же преданіе, или ученіе объ орудіи, которымъ исключительно долженъ изображаться крестъ и которое должно быть совокупно со св. крестомъ почитаемо и покланяемо, какъ источникъ освященія. Но св. церковь къ догмату о воображеніи и почитаніи креста не присоединяетъ указанія, какимъ именно орудіемъ воображать крестъ, да не воздается оному орудію честь, подобающая самому воображенію креста, а предоставляетъ употреблять для того орудіе, какое гдѣ и когда потребно и удобно.

И еще: есть преданіе, хотя не писанное и вселенскими соборами не утвержденное, чтобы каждый христіанинъ воображалъ на себѣ крестъ рукою, т. е. перстами, слагая персты такъ, чтобы они были не токмо орудіемъ для крестнаго воображенія, но вмѣстѣ и орудіемъ къ изображенію вѣры нашея во святую Троицу и единаго отъ Троицы — воплотившагося Сына Божія. Здѣсь, очевидно, самые персты не суть вѣра, или догматъ вѣры, но только орудіе къ изображенію креста и вѣры. Ежели поставить

въ догматъ, что только извѣстными перстами и извѣстнымъ способомъ соединенными можно изображать крестъ и выражать ученіе вѣры, а другими перстами и иначе сложенными невозможно уже ни крестъ вообразить, ни ученіе о Троицѣ и воплощеніи выразить: тогда персты будутъ уже не орудіемъ къ образованію догмата вѣры, но сами будутъ догматъ, и должны будутъ почитаться совокупно съ изображаемымъ ими крестомъ и образуемымъ ими догматомъ. А это не будетъ ли служеніе и почитаніе твари?

Изъ приведенныхъ мною примѣровъ вы можете понять, что есть именно преданіе не измѣняемое, или догматъ вѣры, и есть преданіе измѣняемое, или обычаи обрядовые, которые церковію могутъ быть измѣняемы по ея усмотрѣнію, — и именно церковію, а не частными лицами.

Архимандритъ Павелъ.

Три бесѣды со старообрядцами ¹⁾.

III. Бесѣда въ деревнѣ Дворцѣ, 21 ноября 1885 г.

Представилась мнѣ надобность побывать на родинѣ, въ деревнѣ Дворцѣ (Калужскаго уѣзда), наполненной старообрядцами, и я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы съ ними побесѣдовать о вѣрѣ. Старообрядцы изъявили на это согласіе. Бесѣда происходила въ помѣщеніи Дворцовскаго училища. Народу собралось очень много; явились всѣ почти извѣстные во Дворцѣ старообрядческіе начетчики. Я открылъ бесѣду молитвою. Потомъ сказалъ довольно пространную рѣчь, въ которой, между прочимъ, напомнилъ моимъ слушателямъ скорбную исторію раскола на нашей родинѣ, во Дворцѣ, и имъ извѣстную.

---

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 177 и 252.

Я говорилъ: Вы слышали, конечно, отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ, что у насъ, въ нашемъ родномъ Дворцѣ, всѣ жители до самаго конца минувшаго столѣтія, принадлежали къ единой грегороссійской пр. церкви, и всѣ собирались на молитву въ приходскій храмъ трехъ святителей, при которомъ постоянно находились три священника, два діакона и полный церковный причтъ. Да, братіе, блаженное то было время, когда всѣ жители окрестныхъ 13-ти селеній, составляющихъ нашу (Тихоновскую) волость, въ полномъ единеніи вѣры, едиными устами, единымъ сердцемъ славили и воспѣвали пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына, и Святаго Духа! Но врагъ челоуѣка позавидовалъ и нашему духовному благоустроенію: спящимъ намъ, по грѣхамъ нашимъ, и у насъ среди правовѣрія явилось неправовѣріе, явились самозванцы — учителя, стали проповѣдывать ложное ученіе, подъ именемъ древняго благочестія, и отвлекли нашихъ предковъ отъ св. церкви и ея законныхъ пастырей, — явился и у насъ расколъ подъ именемъ старообрядчества, стали предки наши принимать бѣгствующее священство, т. е. бѣглыхъ отъ православной церкви поповъ. Многіе изъ васъ, конечно, помнятъ еще то время, когда общество наше все почти принадлежало къ тульскому согласію, имѣя своимъ духовнымъ отцомъ тульского попа — Павла. Мы тогда не сомнѣвались въ мнимой правильности и святости нашего согласія, считали себя истинными древлеправославными христіанами, и надѣялись несомнѣнно получить спасеніе. Но вотъ неожиданно появляется у насъ (въ 1845 г.) новый проповѣдникъ, извѣстный вамъ Федоръ Артемьевъ Карандасовъ (крестьянинъ д. Ларинска) съ проповѣдью, что вѣра тульская не есть „древлеправославная.“ „Какая это истинная вѣра, — говорилъ онъ, — когда не претерпѣваетъ гоненія отъ антихриста и слугъ его (т. е. отъ правительства), а живетъ на свободѣ!“ Про тульского попа Павла онъ говорилъ: „Вы думаете это древлеблагочестивый священникъ? Нѣтъ. Это волкъ, одѣтый

въ овчую кожу; вѣдь онъ подѣ антихристовымъ крыломъ находится“ (т. е. извѣстенъ правительству)! — Какъ же намъ быть? — спрашивали тогда наши старики, — какъ избавиться такой напасти? — „Переходите въ лужковскую вѣру, — говорилъ Карандасовъ; нѣтъ старѣе и правѣе лужковской вѣры; тамъ, въ Лужкахъ, хотя въ тайнѣ, сіяетъ самое древнее благочестіе, то самое, какое было до Никона патріарха. Тамъ священники древняго благочестія (бѣглые) укрываются подѣ спудомъ, терпятъ гоненіе отъ слугъ антихристовыхъ: тамъ и есть святая, соборная и апостольская церковь!“ Все-го не перескажешь, что проповѣдовалъ этотъ лжеучитель. И наши старики повѣрили ему, приняли его мурованіе: отъ тульскаго согласія отступили въ лужковское. Карандасовъ принялъ ихъ посредствомъ третьяго чина, съ проклятіемъ и тульской вѣры. Сначала, какъ вамъ извѣстно, лужковскихъ было у насъ немного; но потомъ число ихъ все возрастало. А въ несчастный холерный (1848) годъ почти всѣ здѣшніе жители и прочихъ окрестныхъ селеній цѣлыми сотнями стали переходить въ лужковское согласіе, — и дѣлали это безъ всякаго разсужденія, а такъ, на людей глядя, да еще слушая Евдокима Трофимова. Помните, какъ въ то время онъ вездѣ проповѣдовалъ: „Переходите въ нашу лужковскую вѣру! Насъ, древлеблагочестивыхъ христіанъ, и внезапная смерть не коснется! А если кто умретъ въ нашей вѣрѣ, то, яко младенецъ безгрѣшный, прямо въ рай пойдетъ!“ Проходитъ лѣтъ десять съ того времени, какъ мы промѣняли тульскую вѣру на лужковскую, — и вотъ являются у насъ новые проповѣдники, такъ называемаго австрійскаго священства, а тамъ являются и самые австрійскіе попы. Многіе у насъ, вы знаете, приняли этихъ поповъ, считая за истинныхъ, „древлеправославныхъ“; но многіе, въ особенности жители д. Кутельгина, остались при прежнихъ, т. е. при бѣглыхъ попахъ. И распалась наша община на три враждебныхъ другъ-другу секты: туль-

скую, лужковскую, австрійскую. Вспомнимъ, братіе, то время, когда появились у насъ во Дворцѣ эти попы австрійскаго поставленія. Вспомнимъ, какъ дошли до насъ и начали ходить по рукамъ тетрадки, въ которыхъ повѣствовалося, что якобы Господь соблаговолилъ, послѣ продолжительнаго времени вдовства древлеправославной церкви, не имѣвшей 180 лѣтъ епископа, отыскать старообрядческимъ инокамъ нашимъ — Павлу и Алимпію истиннаго архипастыря, митрополита Амвросія, который въ Бѣлой-Криницѣ принять въ старообрядчество по второму чину, т. е. чрезъ мѣропомазаніе, что чрезъ этого Амвросія возжегся угасшій свѣтильникъ „древлеблагочестивой“ іерархіи, будто бы 180 лѣтъ сохранявшійся, по подобію ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня, въ кладѣ еретичества ¹⁾. Помните, какъ мы возрадовались, услышавъ о появленіи этого австрійскаго священства, видя въ немъ свѣтлую зарю возвращающагося, будтобы, древняго, до-никоновскаго благочестія! Но недолго пришлось намъ любоваться и на это свѣтило мнимаго „древлеблагочестиваго“ священства. Почти на первыхъ же порахъ своего сіянія у насъ, въ Россіи, оно стало омрачаться несогласіями, нестройностями, распрями и раздорами. Первый же старообрядческій епископъ Софроній (Степанъ Трифоновъ Жировъ), поставленный для Россіи Бѣло-криницкимъ митрополитомъ Кирилломъ, показалъ себя великимъ сребролюбцемъ: онъ сталъ облагать поставленныхъ имъ поповъ особою данью въ свою пользу и за то подвергнуть отлученію. Явился потомъ Антоній Шутовъ изъ безпоповцевъ и поселился въ Москвѣ. У него и съ Софроніемъ, и съ новыми, явившимися потомъ, епископами начались пререканія и распри. Притомъ же Антоній, и сдѣлавшись епископомъ, не оставлялъ своихъ безпоповскихъ мудрованій; напротивъ, старался распространять

---

1) Разумѣются тетрадки, сочиненныя Павломъ бѣлокриницкимъ и распристраившіяся среди старообрядцевъ.

ихъ между поставляемыми имъ попами. Люди благоразумные, взирая на всѣ эти неурядицы и безобразія, скорбѣли и болѣзновали о печальномъ положеніи своей „древле-православной“ церкви, и начали помышлять, какъ бы излѣчить тяжкій недугъ старообрядчества. Безъ сомнѣнія, вы помните прїѣздъ въ вашу деревню (въ первыхъ числахъ Февраля 1862 г.) Иларіона Егоровича Ксеноса и Ѳаддея Юдича Фролова, на пути въ Москву, гдѣ они намѣревались врачевать старообрядческую церковь и ея пастырей отъ недуга безпоповщинскихъ мудрованій, а вѣрнѣе мудрованій, наслѣдованныхъ старообрядцами отъ первоучителей раскола. Вы помните, конечно, и состоявшееся въ домѣ В. А. Фаначева собраніе, на которомъ Иларіонъ Егоровичъ читалъ намъ свои черновыя записки, изъ коихъ впоследствии составилъ свое знаменитое „Окружное Посланіе“. Мы полагали тогда, что изданное соборомъ епископовъ (24 Февр. 1862 г.) „Окружное Посланіе“ уничтожитъ крамолу и нестроеніе въ старообрядческой церкви, примиритъ епископовъ, водворитъ у насъ миръ и тишину. Вышло не такъ. „Окружное Посланіе“, возмутило напротивъ весь старообрядческій міръ. Люди честные и правдивые, искренно желавшіе найти истину при руководствѣ Посланія, прямо и безпристрастно взглянули на самихъ себя, на господствующія въ старообрядчествѣ ученія, на именуемую старообрядческую церковь, и, съ Божіею помощію, уразумѣли лживость и нечестіе мудрованій, которыя унаслѣдовали отъ своихъ предковъ и считали дотогѣ святыней и древнимъ благочестіемъ, устрашились этого мнимо-древняго благочестія и не замедлили присоединиться къ православной грекороссійской церкви, своей родной матери, отъ которой по невѣдѣнію нѣкогда удалились. Но въ средѣ закоренѣлыхъ старообрядцевъ Окружное Посланіе вызвало ожесточенную ненависть, и возникла непримиримая вражда между пріемлющими и не пріемлющими Посланіе, — возникъ еще новый расколъ среди насъ, явились окружники

и неокружники. И этого мало. Теперь и въ обществѣ самихъ окружниковъ и неокружниковъ идутъ споры и готовы образоваться новые расколы. Неокружники раздѣлились уже на двое, какъ вы знаете это и сами.

— Это правда,—сказали начетчики изъ окружниковъ.— Въ Калугѣ неокружники раздѣлились на двѣ секты: одни именуются глухарями, или глухаревцами, другіе — костинцами.

Но и у самихъ окружниковъ, — продолжалъ я, — происходить сильныя нестроія, угрожающія также расколомъ. Вотъ, братіе, въ какомъ бѣдственномъ положеніи находится ваше именуемое старообрядчество, а съ нимъ вмѣстѣ находитесь и вы. Отъ чего у васъ всѣ эти страшныя раздоры, эти расточаемыя другъ другу укоризны въ еретичествѣ? Ваше старообрядчество этими раздорами и безчисленными раздѣленіями на секты само себя обличаетъ, что оно не есть церковь Христова, единая и святая, а потому должно разрушиться. Исполняется на васъ слово Спасителя: *всякъ садъ, егоже не насади Отець мой небесный, искоренится* (Мат. гл. 15, ст. 13). Нужно вамъ содѣлаться древами и вѣтвями того богонасажденнаго сада, который есть святая, соборная и апостольская церковь.

Затѣмъ, послѣ довольно пространной бесѣды о томъ, какъ познать истинную церковь Христову, сказавъ имъ, что сія церковь есть именно православная — грекороссійская, я предложилъ вопросъ: по какимъ причинамъ и ради какихъ винъ предки старообрядцевъ отдѣлились отъ церкви грекороссійской?

Старообрядецъ-неокружникъ Дерюгинъ. Причины были весьма важныя и вины благословныя. Вы я, думаю, о. Михаилъ, и сами хорошо знаете, въ чемъ наши предки обвиняли грекороссійскую церковь?

Я отвѣтилъ: Ваши предки, желая оправдать свое отступленіе отъ православной церкви, возвели на нее многое-множество всякихъ обвиненій, такъ что и пере-

числить ихъ трудно, тѣмъ болѣе, что первые насадители старообрядчества обвиняли церковь каждый посвоему, отчего въ ихъ обвиненіяхъ видно большое несогласіе и разнорѣчіе.

Дерюгинъ. Мы не видимъ въ обвиненіи нашихъ предковъ на грекороссійскую церковь никакого разногласія. Они, кажется, всё говорили согласно.

Я сказалъ: Это потому вамъ такъ кажется, что вы, должно быть, мало знакомы съ сочиненіями первыхъ вашихъ учителей. А когда бы познакомились поближе и прочли бы ихъ сочиненія со вниманіемъ, тогда сами увидѣли бы, что они мудрствовали несогласно между собою, да и сами едвали согласились бы съ мудрованіями вашихъ предковъ.

Дерюгинъ. Нѣтъ, мы во всемъ согласны съ преданіями нашихъ предковъ. Они, отдѣляясь отъ грекороссійской церкви, сохранили во всей цѣлости древнее благочестіе.

Я сказалъ: Не о сохраненіи древняго благочестія идетъ у насъ рѣчь, но о мудрованіи вашихъ предковъ относительно грекороссійской церкви. Спрошу васъ: согласны ли вы будете съ мудрованіями протопопа Аввакума, поповъ — Лазаря, Никиты, діакона Θεодора и прочихъ вашихъ первоучителей?

Дерюгинъ. Я думаю, что будемъ во всемъ согласны; потому что они стояли за правое дѣло, не желая слѣдовать Никоновымъ нововводствамъ.

Я сказалъ: Посмотримъ. Вотъ не угодно ли вамъ послушать, что пишетъ о православной церкви протопопъ Аввакумъ: „Пускай любодвицу ту потрясутъ. Пяна кровьюми святыхъ на красномъ звѣрѣ ѣздитъ, разсвирѣгивъ, имущи чашу злату въ рудѣ своей, полную мерзости и сквернѣ любодѣянія ея, — сирѣчь изъ трехъ перстовъ подноситъ хотящимъ прынова пьянова питія и безъ ума всѣхъ творить, испившихъ изъ кукиша десныя руки. Ей, Бога свидѣтеля сему поставляю, — всякъ, крестивыйся

тремя персты, изумлень бываетъ, тяжела - су просыпка та пившему чашу сію, три-перстную блядь! А ктому еще малакса (т. е. именованное перстосложеніе) на чело поць наложить: такъ и вовсе спи, — не проснется и до суднаго дни!“ (*Материалы для ист. раск.* т. 5-й, стр. 205 — 207). Еще: „Двѣ печати Богословъ глаголетъ, — едина на руцѣ, а другая на челѣ: три перста на руцѣ, самъ на себя скудоумный возлагаетъ печать, а на челѣ печатають (именословно) святители съ бѣсами“ (Тамъ же стр. 230). Вотъ какъ мудрствовалъ вашъ первоучитель Аввакумъ о грекороссійской церкви, о троеперстномъ и именованномъ перстосложеніи. Скажите же по чистой совѣсти, — согласны ли вы съ такимъ его мудрованіемъ?

Дерюгинъ молчалъ; но другіе начетчики — окружники отвѣтили: Мы такого мудрованія не принимаемъ!

Я спросилъ: Почему же вы не принимаете ученіе такого лица, котораго многіе старообрядцы считаютъ священномученикомъ?

Начетчики. Пусть другіе какъ хотятъ, такъ и поступаютъ; а мы не желаемъ быть участниками такого злохуленія.

Дерюгинъ. Въ Соловецкой Челобитной высказаны все причины, за которыя отдѣлились наши предки отъ Россійской церкви.

Я сказалъ: Дѣйствительно, въ Соловецкой Челобитной много высказано причинъ, т. е. мнимыхъ погрѣшностей великороссійской церкви, за которыя будто бы нельзя имѣть съ нею общенія; но согласны ли вы будете единомудрствовать и съ соловецкими челобитчиками?

Дерюгинъ. Тамъ, въ Челобитной, кажется все правильно говорится.

Я сказалъ: Прочитаемъ что-нибудь и изъ Челобитной. Вотъ напримѣръ въ ней пишется: „Да они же (ученики Никона), государь, напечатали въ новыхъ Потребникахъ, въ молитвѣ на крещеніе человѣкомъ повелѣвають мо-

литься духу лукавому“: Скажите, правду ли говорить здѣсь челобитчики и признаете ли вы, вмѣстѣ съ ними, что будто бы русская церковь при крещеніи повелѣваетъ молиться духу лукавому?

Дерюгинъ, помолчавъ немного, отвѣтилъ: Да вѣдь въ прежнихъ вашихъ Потребникахъ дѣйствительно была положена молитва, въ которой сказано: молимся тебѣ Господи духъ лукавый.

Я сказалъ: Ни въ прежнихъ, ни въ настоящихъ Потребникахъ не было и нѣтъ такого богохульнаго повелѣнія, чтобы молиться духу лукавому. Ваши предки, ревнуя не по разуму, не поняли, или не хотѣли понять оборота рѣчи въ указанной молитвѣ и, не разсуждая, оклеветали православную церковь въ ужасномъ грѣхѣ богохульства. Если за молитву съ приведеннымъ вами выраженіемъ ваши предки обвинили послѣдователей Никона патріарха, то вѣдь имъ слѣдовало обвинить за это и древнихъ святителей русской церкви: потому что и въ древнихъ Потребникахъ это выраженіе встрѣчается въ молитвѣ крещенія. Вотъ на примѣръ въ Потребникѣ, напечатанномъ за пятьдесятъ лѣтъ до Никонова патріаршества (1606 г.), въ Стратигѣ, читается такъ: „и да не утаится въ водѣ сей бѣсъ темень, ниже да снидетъ съ крещающимся, молимся, Господи, духъ лукавъ, помраченіе помысловъ и мятежъ мыслямъ наводящъ“ (л. 28 об.; по *Выпискамъ Озерскаю*, часть 2-я, стр. 240). Скажите: кому повелѣвается здѣсь молиться? — Господу, или духу лукавому?

Дерюгинъ. Я признаю, что тутъ повелѣвается молиться Господу.

Я сказалъ: Стало быть челобитчики не поняли смысла этой молитвы и, толкуя неправильно, безразсудно обвинили церковь въ тяжкомъ грѣхѣ. Приведу вамъ и другое мѣсто изъ Челобитной. „Такоежъ, государь, и воскресенія Сына Божія во многихъ мѣстахъ въ новыхъ своихъ книгахъ не проповѣдуютъ“. Согласны вы съ этимъ мудро-

ваніемъ Соловецкихъ челобитчиковъ, что будто бы наша церковь не проповѣдуетъ воскресенія Сына Божія?

Дерюгинъ. И съ этимъ несогласенъ. Я признаю, что русская церковь проповѣдуетъ воскресеніе Христово.

Я продолжалъ: Въ той же книгѣ, именуемой вами „Челобитная“¹⁾, повѣствуется о мученіи нѣкихъ старцевъ исповѣдникъ, Петра и Евдокима, которые царю Алексѣю Михайловичу, между прочимъ, говорили: „Простая же три перста (троперстное сложеніе) мудрованіе злаго прелестника Фармоза еретика, и прелукаваго Аѳееса, и злокознаго Никона, и прочихъ еретикъ. И ничтоже ино познавается въ трехъ простыхъ перстахъ, токмо змій, звѣрь, лживый пророкъ, а корень ихъ самъ сатана, преисподній бѣсъ, иже древле скрыся во змія, и Адама изгна изъ рая, тако и нынѣ скрыся во треперстное сложеніе, и хоцетъ всѣхъ въ свою пагубу отвести, егоже и пріяста невѣрніи вмѣсто Бога истиннаго“. Скажите опять, — согласны ли вы принять такое мудрованіе вашихъ страдальцевъ — Петра и Евдокима?

Дерюгинъ молчалъ.

Я продолжалъ: Если съ приведенными мною обвиненіями вашихъ предковъ на православную церковь, ради которыхъ они отдѣлились отъ нея, вы не соглашаетесь, находите обвиненія эти неправильными, то потрудитесь указать мнѣ, какія важныя и благословныя вины имѣли они для этого отдѣленія.

Дерюгинъ. А это развѣ не причина? — перемѣнили имя Христа Спасителя, — *Исуса* назвали *Иисусомъ!*

Я сказалъ: Что вы хотите этимъ сказать? Ужели то, что подъ именемъ *Исуса* церковь разумѣетъ инаго

---

¹⁾ Статья, изъ которой далѣе приводится выписка, есть совершенно отдѣльное отъ Соловецкой Челобитной сочиненіе; но раскольники напечатали его вмѣстѣ съ Челобитной въ одномъ сборникѣ, начинающемся «Исторією объ отцахъ и страдальцахъ Соловецкихъ», и всю эту книгу называютъ просто «Челобитной», усвоивъ одинаковую важность всѣмъ находящимся въ ней статьямъ. *Ред.*

бога, антихриста, какъ говорили дѣйствительно ваши предки и говорятъ доселѣ безпоповцы? Но вѣдь окружники этотъ вопросъ уже рѣшили, — соборнѣ (24 Февр. 1862 г.) признали, что имя *Иисусъ*, какъ и имя *Исусъ*, относится къ одному лицу — Сыну Божію. А составитель „Окружнаго Посланія“, покойный И. Е. Ксенось, указалъ нѣсколько древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ, свидѣтельствующихъ, что и въ древности имя Спасителя писали *Иисусъ*. Вы, какъ неокружники, можете усумниться въ доказательствахъ, приведенныхъ авторомъ „Окружнаго Посланія“; но не можете отвергать указаннаго имъ старописьменныя и старопечатныя книги, въ которыхъ имя Христа Спасителя написано „Иисусъ“.

Окружники: О. Михаилъ правду говоритъ; И. Е. Ксенось училъ, что имя *Исусъ* и *Иисусъ* — все едино. Мы такъ и принимаемъ. Пусть неокружники, какъ имъ угодно, такъ и мудрствуютъ; пусть говорятъ, что *Иисусъ* иной богъ — антихристъ; но мы чужды такого богохульства.

Я спросилъ Дерюгина: Признаете ли вы имя „Иисусъ“ за инаго бога — антихриста, какъ мудрствуютъ безпоповцы и ваши пастыри — неокружники?

Дерюгинъ. Россійская церковь подъ этимъ именемъ разумѣеть Сына Божія.

Окружники. Это не отвѣтъ. Вы-то кого разумѣете подъ этимъ именемъ: Христа Спасителя, или инаго бога — антихриста?

Дерюгинъ сильно смущенъ былъ этимъ вопросомъ. Онъ старался какъ-нибудь уклониться отъ отвѣта. Но окружники неотступно требовали, чтобы онъ отвѣтилъ прямо и ясно. Тогда Дерюгинъ, съ большимъ усиліемъ, сказалъ: Пусть наши пастыри, какъ имъ угодно, такъ мудрствуютъ; но я разумѣю подъ именемъ *Иисусъ* Христа Спасителя, Сына Божія; только признаю, что это имя неправильное, — слѣдуетъ писать и произносить *Исусъ*, а не *Иисусъ*.

Я сказалъ: Стало быть вся погрѣшность заключается, по вашему мнѣнію, въ прибавленіи одной гласной буквы, къ слову *Исусъ*, а не въ самомъ имени Спасителя?

Дерюгинъ, по привычкѣ, опять сталъ уклоняться отъ отвѣта. Тогда окружники сказали ему: говори прямо, не увертывайся.

Дерюгинъ. Да, сущность имени одна и та же.

Я спросилъ: А чѣмъ вы, можете доказать, что одна гласная буква къ имени Христову прибавлена?

Дерюгинъ. Это доказывается Іосифовскими книгами, въ которыхъ пишется — *Исусъ*, а не *Иисусъ*.

Я спросилъ: Развѣ Іосифовскія книги самыя древнія, чтобы можно было ими доказывать правильность начертанія имени Христа Спасителя, которое наречено было Ангеломъ при благовѣщеніи Пресвятой Дѣвѣ Маріи?

Отсюда перешла бесѣда къ вопросу о неисправностяхъ нашихъ старопечатныхъ книгъ и о нуждѣ предпринятаго патриархомъ Никономъ ихъ исправленія. Окружники соглашались, что въ книгахъ были неисправности и даже сами указывали въ нихъ мѣста, требовавшія исправленія. Дерюгинъ также допускалъ, что были неисправности въ книгахъ, напечатанныхъ до патриарха Іосифа; но при Іосифѣ, — говорилъ онъ, — всѣ ошибки были исправлены. Тогда ему прочтена была выписка изъ предисловія книги Кормчей, напечатанной въ 1649 году, при Іосифѣ патриархѣ: „Воззри убо, аще негѣностенъ еси, обрящещи ли гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу? обрящещи ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и богоносныхъ отецъ законенію? обрящещи ли судъ и отмщеніе въ вещехъ церковныхъ, или строителя, или начальника, правѣ исправляюща слово истины, и по чину вся бывающая въ церкви? Но вѣмъ, яко не удобъ обрѣсти возможеша, не точію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но ниже епископяхъ, паче же ни въ монастырѣхъ. Видь убо, аще не плача достойна суть сія окаянная времена наша, вняже, увы!

достигохомъ“ (Кормчая въ предисловіи, листъ 3-й, второго счета).

Прочитавъ это, я сказалъ Дерюгину: Зачѣмъ же вы утверждаете противное свидѣтельству самого Іосифа патріарха? Онъ прямо говорить, что въ его время нигдѣ по церквамъ нельзя было найти правѣ списанныхъ, безъ всякаго порока, книгъ, — и замѣтите, что онъ говорилъ это въ предпоследній годъ своего патріаршества. Такъ кому же теперь вѣрить: Іосифу патріарху, или вамъ?

Дерюгинъ молчалъ; а старообрядцы-окружники снова подтвердили, что неисправности въ старыхъ книгахъ есть. Одинъ изъ нихъ, Ермиловъ, замѣтилъ:

— Я самъ сличалъ Іевлевскія октаи съ Іосифовскими и нашелъ въ нихъ большую разницу. Почти въ каждомъ тропарѣ и стихѣ есть несогласія.

Я сказалъ: Неисправность нашихъ богослужебныхъ и учительныхъ книгъ засвидѣтельствована соборомъ русскихъ епископовъ въ 1654 году. Въ дѣяніяхъ этого собора говорится, что п. Никонъ спрашивалъ собравшихся архипастырей россійскихъ: „новымъ ли нашимъ печатнымъ Служебникомъ послѣдовати, или греческимъ и нашимъ старымъ, которые купно обои единъ чинъ и уставъ показуютъ“?.. „И весь освященный соборъ, вси едино отвѣщали: достойно и праведно исправить противу старыхъ харатейныхъ и греческихъ“ (Дѣян. Собор. 1654 г. листъ 16, 17 об.). Видите, — цѣлый освященный соборъ призналъ необходимо нужнымъ книжное исправленіе. Съ этимъ опредѣленіемъ, замѣтите, былъ согласенъ и присутствовавшій на соборѣ Павелъ, епископъ Коломенскій, какъ это видно изъ его подписи подъ соборнымъ дѣяніемъ. Приведу вамъ еще опредѣленіе Московскаго Собора 1667 г. о исправленныхъ при Никонѣ патріархѣ и послѣ него книгахъ: „Книги, яже за повѣленіемъ великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи самодержца, и благословеніемъ и совѣтомъ святѣйшихъ все-

ленскихъ патріарховъ, исправишася, и преведошася, и напечаташася при Никонѣ патріархѣ, и послѣ его отшествія за благословіемъ освященнаго собора, Служебники, и Потребники, и прочая (зане суть право исправлены) пріимати и по нихъ правити все Божіе славословіе“ (Дѣян. Собор. 1667 г., по изд. Брат. св. Петра, листъ 5)“.

Если цѣлый соборъ русскихъ и восточныхъ святителей призналъ исправленные при Никонѣ патріархѣ и послѣ него книги правильными, то кто можетъ отвергать законность и правильность ихъ исправленія? И кому слѣдуетъ больше вѣрить: православнымъ святителямъ русской и восточной церкви, засвидѣтельствовавшимъ правильность новопечатныхъ книгъ, или предкамъ старообрядцевъ, нѣсколькимъ попамъ и простолюдинамъ, безъ всякихъ основаній, какъ мы видѣли, кричавшихъ и писавшихъ о поврежденіи и еретичествѣ этихъ книгъ?

Дерюгинъ, желая перемѣнить разговоръ, сказалъ: А за что нашихъ предковъ на соборѣ 1667 г. предали проклятію? Развѣ они перемѣнили св. вѣру, или какія ереси приняли?

Я замѣтилъ: Вамъ бы слѣдовало прежде указать тѣ важныя якобы и благословныя вины, по которымъ предки ваши отторглись отъ грекороссійской пр. церкви. Но вы этого не сдѣлали и сдѣлать не могли, — т. е. вы сами сознались, что ваши предки незаконно отдѣлились отъ православной грекороссійской церкви и ея архипастырей. А въ Книгѣ о вѣрѣ сказано: „кто слушаетъ (восточныхъ) патріарховъ, и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отчается ихъ, самого Христа Бога отчается той“ (гл. 25, листъ 232). Вотъ за это, что предки ваши, и по вашему собственному признанію, безъ благословной вины отступили отъ церкви, преслушали восточныхъ патріарховъ и отъ нихъ освященныхъ и посланныхъ, — за это они и подверглись законному суду и проклятію. Притомъ же, предки ваши не только оказали непослушаніе церкви, но и злохуль-

ствовади на нее и на святѣйшія ея таинства. Вотъ что они распространяли въ народѣ изустно и письменно: „нынѣшняя церковь нѣсть церковь, тайны божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, архіереи не архіереи, писанія лестна, ученіе неправедное, и вся скверна и не благочестна“ (Дѣян. Соб. 1666 г. лист. 11). Посудите сами, недостойны ли были такіе хульники и ругатели законнаго провлятія! Напрасно вы, братіе, думаете, будто ваши предки осуждены за старую вѣру и за старые обряды. Нѣтъ; вина вашихъ предковъ заключалась въ противленіи установленному Господомъ въ церкви его чиновачалію и въ тяжкихъ хуленіяхъ на самую церковь.

Дерюгинъ возразилъ: Вы ставите намъ въ вину, что предки наши отступили отъ епископовъ, и говорите, что за это они достойны проклятія. Но я вамъ докажу, что церковь можетъ быть и безъ епископовъ.

Онъ отыскалъ одну рукописную тетрадку (выписку изъ печатнаго слова св. Ипполита, папы римскаго) и сталъ читать: „оставлена будетъ дщи Сіона“ и проч. Когда дошелъ до словъ: „и подручники ея безъ вѣсти будутъ“, сказалъ: вотъ вамъ доказательство, что можно быть и безъ епископовъ.

Я замѣтилъ: Изъ прочитаннаго вами, это совсѣмъ не видно.

Дерюгинъ. Вы не видите, а мы видимъ. Тутъ ясно и прямо сказано: безъ вѣсти будутъ.

Я взялъ у него изъ рукъ тетрадку, повторилъ прочитанное имъ, и обратившись къ окружникамъ спросилъ: скажите, есть ли въ этихъ словахъ доказательство, что церковь можетъ быть и безъ епископовъ?

Окружники. Тутъ ни слова нѣтъ о епископахъ.

Дерюгинъ. — Да вы понимаете ли, что означаютъ „подручники“? По вашему, о. Михаилъ, что значать подручники?

Я отвѣтилъ: По моему, подручники — это подушки,

шитыя изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ, которыя вы подлагаете подъ руки, когда творите земные поклоны.

Дерюгинъ оскорбился моими словами и сказалъ: вамъ грѣшно будетъ, что вы смѣетесь!

Я отвѣтилъ: Напрасно вы оскорбляетесь. Я только отвѣтилъ на вашъ вопросъ. Вы спросили: что такое „подручники“? — и я сказалъ вамъ.

Окружники. Развѣ неправда, что мы подручники подкладываемъ подъ руки?

Дерюгинъ. Да вы понимаете ли про какихъ „подручниковъ“ св. Ипполитъ говоритъ? Вѣдь это онъ говоритъ про епископовъ.

Я спросилъ: Изъ чего же это видно, что св. Ипполитъ называетъ епископовъ подручниками?

Дерюгинъ. Объ этомъ можно догадываться, что здѣсь непременно разумѣются епископы.

Я сказалъ: Мы ведемъ бесѣды, основываясь не на догадкахъ, а на ясныхъ изреченіяхъ слова Божія и писаній св. отецъ. А я скажу вамъ, что и самое слово св. Ипполита, помѣщенное въ Соборникъ, не подлинное. Въ древнемъ (12-го вѣка) харатейномъ спискѣ слова Ипполитова не обрѣтается словъ: „Не бо о Іудеихъ сіе слово пророчествова, ниже о Сіонѣ градъ, но о святой церкви. Сіонъ бо церковь, сирѣчь юже отъ языкъ приведшюся невѣсту, вси пророцы показаша“. И св. отцы Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, блаженный Феодоритъ въ толкованіяхъ своихъ на Исаію пророка, также Григорій Омиритскій въ цреніи съ Ерваномъ, и прочіе толкователи согласно пишутъ, что пророчество Исаіи изречено о Іудеяхъ и о градѣ Сіонѣ; къ церкви же Новаго Завѣта ни одинъ изъ толкователей сего пророчества не относить. Но что вы хотите доказать, приведенными у васъ словами, если бы и согласиться, что „подручники“ — епископы?

Дерюгинъ. Этимъ я доказываю, что епископы безвѣсти будутъ.

Я спросилъ: Когда?

Дерюгинъ. Отъ лѣтъ Никона патріарха до перехода къ намъ митрополита Амвросія епископы безъ вѣсти были.

Я спросилъ: Какіе епископы были безъ вѣсти, — православные, или еретики?

Дерюгинъ. Православные епископы были безъ вѣсти.

Я спросилъ: А когда присоединился въ вашему обществу Амросій, тогда скрывавшіеся въ безвѣстности православные епископы объявили себя?

Дерюгинъ. Нѣтъ не объявляли, они такъ и остались въ неизвѣстности.

Сказавъ это, Дерюгинъ самъ началъ понимать, что совсѣмъ запутался. Собралъ свои тетрадки и спряталъ въ карманъ.

Я спросилъ еще: Про какое время писалъ св. Ипполитъ?

Дерюгинъ. Конечно, про послѣднее, когда антихристъ воцарится.

Я сказалъ: Зачѣмъ же вы приводите его слова на то время, когда у васъ не было епископовъ. Развѣ вы думаете, что тогда уже царствовалъ антихристъ?

Дерюгинъ. Можетъ быть и царствовалъ.

Я спросилъ: А теперь, когда вы обзавелись епископами, антихристъ пересталъ уже царствовать?

Дерюгинъ не зналъ что отвѣтить; потомъ сказалъ: Не знаю!

Окружники замѣтили Дерюгину: Вотъ ты еще не достигъ до такой мудрости, какъ твой дядюшка Михай Матвѣевичъ Щербаковъ. Тотъ прямо и ясно опредѣлилъ, что Никонъ патріархъ былъ антихристъ, царствовалъ три года съ половиною, потомъ умеръ. По его мудрованію мы живемъ теперь послѣ царства антихристового. Совсѣмъ вы съ своимъ дядюшкой запутались въ этихъ тетрадкахъ! Жалко и смотрѣть на васъ.

Дерюгинъ. Жалѣйте себя. И вамъ оправдаться нечѣмъ.

Священникъ М. Дударевъ.

Исторія Бѣлокриницкаго священства¹⁾.

54. Приготовленія къ чинопріятію Амвросія въ расколѣ: сочиненія, по сему поводу составленныя Павломъ.

Спустя двѣ недѣли послѣ торжественной встрѣчи Амвросія, въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ происходило торжественное принятіе его отъ мнимой ереси въ мнимое древлеправославіе. Время между этими двумя событіями было проведено не безъ дѣла. Амвросія старались приучить сколько-нибудь къ липованскимъ порядкамъ, особенно же произносить по-славянски всѣ тѣ молитвы и возгласы, которые во время литургіи архіерей долженъ провозглашать во всеуслышаніе народа. Такъ какъ Амвросій не умѣлъ ни читать, ни говорить по-славянски, то по необходимости пришлось предоставить ему читать всѣ молитвы и вообще отправлять службу по греческому Служебнику, въ которомъ, разумѣется, вездѣ напечатано было Ἰησοῦς, аллилуія трижды, на проскомидіи повелѣвалось приносить пять просфоръ, пѣть на клиросѣ: *Господи спаси благодѣтвѣя*, къ *Достойно и праведно* прибавлять: *поклоняются Отцу и Сыну и Св. Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй*, — содержались вообще всѣ именуемыя у старообрядцевъ никоновскія новопремѣненія въ чинѣ литургіи. Во избѣжаніе соблазна, Павелъ и Геронтій признали необходимымъ сохранять въ тайнѣ отъ Липованъ, что Амвросій будетъ служить по греческому, то-есть, какъ они понимали, еретическому Служебнику; а дабы не выдать секрета и избѣжать вяцшаго соблазна, убѣдили Амвросія по крайней мѣрѣ возгласы выучиться произносить по-славянски. Для этого всѣ, произносимыя архіереемъ возгласы и нѣкоторыя молитвы были нарочно для него переписаны по-славянски, но греческими буквами²⁾. Приучивъ Амвросія читать на-

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 17, 105, 190, 270 и 351.

²⁾ Объ этомъ упоминаетъ и Геронтій въ своемъ *Памятникѣ*. Перепиской славянскихъ возгласовъ и молитвъ греческими буквами

писанные такимъ способомъ молитвы и возгласы, Павелъ и Геронтій надѣялись, что теперь онъ въ состояніи отиравить службу, не причиня большаго соблазна Липованамъ. Другое, болѣе важное дѣло, которымъ занятъ былъ инокъ Павелъ эти двѣ недѣли, состояло въ приготовленіяхъ къ «дѣйствію чинопріятія».

Давно уже, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ началъ питать сомнѣнія относительно раскольническихъ сказаній о «сокровенныхъ древлеправославныхъ епископахъ» и вмѣстѣ съ этимъ пришелъ къ убѣжденію, что потребный старообрядцамъ епископъ можетъ быть принятъ только изъ сущихъ въ ереси, инокъ Павелъ занятъ былъ вопросомъ о чинопріятіи, какому необходимо будетъ подвергнуть этого перваго старообрядческаго епископа, имѣющаго начать собою цѣлый рядъ послѣдующихъ и положить такимъ образомъ начало новой, самостоятельной іерархіи у старообрядцевъ. Правильному, съ раскольнической точки зрѣнія, рѣшенію этого вопроса онъ справедливо усвоилъ великую важность, имѣя въ виду, какіе споры и несогласія возникали между старообрядцами въ преж-

---

занимался Огняновичъ, хорошій каллиграфъ. Предоставивъ Амвросію свободу въ алтарѣ дѣйствовать во всемъ согласно греческому Служебнику, Павелъ заботился только, чтобы онъ оставилъ неприкосновенными для всѣхъ видимыя и слышимыя старообрядческія отличія въ совершеніи литургіи; но и въ этомъ успѣлъ не вполне. Такъ напримѣръ Амвросій не согласился допустить, чтобы, согласно старообрядческому обычаю, на клиросѣ не пѣли: *Господи спаси благочестивыя*. Такія и подобныя «новшества» очень смущали старообрядцевъ. Такъ пріѣзжавшіе за муромъ московскіе посланники, услышавъ именно пѣніе стиха: *Господи спаси благочестивыя*, сильно упрекали Павла за такое греко-россійское нововведеніе, и Павелъ съ сокрушеніемъ признался имъ, что никакъ не могъ убѣдить Амвросія отложить пѣніе этого стиха. «Что, говорить, вы тутъ за ересь нашли — молиться Богу о спасеніи благочестивыхъ?» — такъ и отступились! (*Поездка за муромъ. Русск. Вѣст.* т. I. стр. 66 и 67.) Не могъ также Павелъ убѣдить Амвросія, чтобы во время херувимской пѣсни, предъ перенесеніемъ даровъ, не вынималъ частицы за живыхъ и умершихъ по православному обычаю (у раскольниковъ такъ дѣлается).

нее время по вопросу о чинопріятіи бѣглыхъ поповъ, и основательно предполагая, что еще больше подобныхъ, весьма опасныхъ для будущности новоучрежденной іерархіи, распрей и споровъ можетъ возбудить вопросъ о чинопріятіи епископа, если не позаботиться устранить ихъ заблаговременно тщательнымъ обсужденіемъ и рѣшеніемъ сего вопроса. И, сколько могъ, Павелъ дѣйствительно позаботился объ этомъ. Онъ составилъ нѣсколько сочиненій, въ которыхъ подвергнулъ тщательному разсмотрѣнію вопросъ какъ вообще о пріятіи епископа отъ сущихъ въ ереси, такъ частности — о пріятіи епископа именно отъ греческой церкви.

Мы видѣли, что еще въ 1841 году, приготавлиаясь ѣхать въ Россію для совѣщаній съ здѣшними старообрядческими обществами по дѣлу о Бѣлокриницкой архіерейской касседрѣ, тогда только что начатому, инокъ Павелъ написалъ отъ имени всего Бѣлокриницкаго братства «посланіе» къ московскимъ старообрядцамъ съ двумя прибавочными статьями ¹⁾. Здѣсь на основаніи якобы церковныхъ правилъ и святоподобій, онъ тщился доказать, что будущій епископъ можетъ быть принятъ старообрядцами безъ всякаго сомнѣнія третьимъ чиномъ, а въ крайнемъ случаѣ, «егда бы, паче чаянія, подлежашаго третьему чину не оказалось», можетъ быть принятъ и по второму, какъ пріемлются бѣгствующие отъ великороссійской церкви священники. Но такъ какъ и въ то время онъ предвидѣлъ затрудненіе къ принятію епископа вторымъ чиномъ, то старался убѣдить старообрядцевъ, что еслибы желаемый епископъ принадлежалъ и къ числу еретиковъ втораго чина, его все-таки можно и даже слѣдуетъ принять не по второму, а по третьему чину, на основаніи такъ называемыхъ, «смотрительныхъ правилъ», или «случайныхъ обстоятельствъ» ²⁾.

¹⁾ См. выше гл. 35. Тамъ приведены и полныя заглавія этихъ павловыхъ сочиненій.

²⁾ Онъ раскрываетъ и доказываетъ это во второй, добавочной въ *Посланію*, статьѣ, имѣющей заглавіе: «Что есть всеобдержность, и что благословный случай».

Россійскіе старообрядцы разныхъ обществъ, съ которыми Павелъ видѣлся и бесѣдовалъ на пути въ Москву, также московскіе и петербургскіе не изъявили тогда согласія на изложенныя имъ соображенія относительно способа пріятія будущаго епископа. Возраженія, какія въ то время пришлось ему услышать отъ старообрядцевъ нѣкоторыхъ обществъ, были совершенно различнаго характера.

Такъ орловскіе старообрядцы нашли невозможнымъ согласиться съ тѣмъ, чтобы епископа можно было принять по второму чину; они утверждали напротивъ, что епископъ долженъ быть принятъ непременно третьимъ чиномъ, и это не ради какого-либо «смотрительнаго случая», какъ предлагалъ Павелъ, а по силѣ «всеобдержныхъ» правилъ. Орловскіе старообрядцы принадлежали къ согласію Дьяконовцевъ, представители которыхъ въ 1779 году, на преніяхъ съ Перемазанцами, такъ убѣдительно доказывали этимъ послѣднимъ неправильность обычая принимать бѣгствующихъ священниковъ вторымъ чиномъ, подъ муропомазаніе: строго слѣдуя ученію предковъ, они потому считали невозможнымъ допустить пріятіе епископа вторымъ чиномъ, что «дѣйствіемъ муропомазанія, равно какъ и крещеніемъ, уничтожается самая хиротонія, такъ что по муропомазанію подобаешь уже изнова хиротонисати»; къ этому они прибавляли еще, что и «священнику епископа муромъ помазывать есть дѣло ни съ чѣмъ не совѣстное». Хотя иннокъ Павелъ и самъ желалъ устроить пріятіе епископа именно по третьему чину, но никакъ не могъ онъ согласиться съ разсужденіями орловскихъ Дьяконовцевъ, которые утверждались совершенно на другихъ основаніяхъ, нежели представленныя имъ самимъ, и тѣмъ болѣе, что согласиться съ ними значило-бы признать незаконнымъ существовавшее доселѣ старообрядческое священство, принятое, согласно утвердившемуся у старообрядцевъ обычаю, вторымъ чиномъ, подъ муропомазаніе. И вотъ Павелъ, который никакъ не желалъ идти противъ этого, по его выраженію, «досточимаго» обычая предковъ, напротивъ и его между прочимъ приводилъ въ основаніе своихъ разсужденій, нашелся вынуж-

деннымъ войти съ орловскими возражателями въ словопреніе, которымъ однакоже разубѣдить ихъ не успѣлъ¹⁾.

Напротивъ московскіе старообрядцы, въ большинствѣ своемъ, какъ уже было замѣчено выше, признали невозможнымъ согласиться съ тѣмъ павловымъ мнѣніемъ, что епископа можно принять по третьему чину. Какъ достойные потомки Перемазанцевъ, они утверждали, что епископъ можетъ быть принятъ не иначе, какъ только вторымъ чиномъ, подъ муропомазаніе, и что третьяго чина еретиковъ въ настоящее время даже вовсе не имѣется.

По вопросу о чинопріятіи епископа обнаружилось такимъ образомъ въ средѣ старообрядцевъ то же разногласіе, какое существовало прежде относительно принятія бѣгствующихъ священниковъ и породило споры между Дьяконовцами и Перемазанцами; разногласіе это имѣло даже очевидную связь съ тѣми спорами Дьяконовцевъ и Перемазанцевъ: потомки обоихъ и теперь защищали тѣ же, что и прежде, совершенно различныя положенія, — одни доказывали, что епископа вторымъ чиномъ принимать невозможно, другіе утверждали напротивъ, что только вторымъ чиномъ и можно принять епископа. Если Павелъ имѣлъ причины не согласиться съ мнѣніемъ первыхъ, то не менѣе побужденій имѣлъ онъ возразить и противъ мнѣнія московскихъ старообрядцевъ, защитниковъ перемазанства, — что дѣйствительно и сдѣлалъ. Возраженія его, написанныя въ формѣ вопросовъ, были очень сильны; но мнѣнія, принятаго московскимъ обществомъ, все-таки не измѣнили, и Павелъ долженъ былъ, какъ мы говорили уже, окончательное рѣшеніе вопроса о будущемъ чинопріятіи епископа отложить до того времени, когда отыскано будетъ самое лицо, подлежащее пріятію, чтобы тогда, соображаясь съ обстоятельствами, рѣшить вопросъ этотъ общесоборнымъ разсужденіемъ.

---

¹⁾ Объ этомъ разногласіи и преніи съ орловскими старообрядцами самъ Павелъ рассказываетъ въ своемъ «Предложеніи московскому старообрядческому обществу» (*Сбор. о. Онуфрія*).

И вотъ пришло это время. Крайне озабоченный предстоящимъ чинопріятіемъ Амвросія, которому объ этой тяжелой и унижительной для него обязанности не упоминалъ ни разу, ведя съ нимъ переговоры, и поэтому еще болѣе желавшій теперь устроить пріятіе его не по второму, а по третьему чину, на которое все-таки находилъ болѣе удобнымъ склонить Амвросія, инокъ Павелъ, еще живя въ Константинополь, вскорѣ же по заключеніи условій съ Амвросіемъ, написалъ новое сочиненіе, которое намѣренъ былъ предъявить старообрядцамъ, какъ руководство къ окончательному рѣшенію вопроса о чинопріятіи «богодарованнаго владыки», и въ которомъ доказывалъ ту же мысль, что пріятіе епископа, и именно епископа изъ грековъ, можетъ быть исполнено по третьему чину.

Новое сочиненіе Павла называлось: *Краткое соображеніе, или сличеніе о разнѣхъ реміяхъ, то-есть върахъ, за ереси осужденныхъ, однако тѣхъ только, отъ которыхъ дѣйствующія тайны, крещеніе и хиротонія, по правиламъ святыхъ соборовъ, въ православную церковь къ пріятію есть достойны* ¹⁾. Рассмотрѣнію подвергнуты слѣдующіе еретики: 1) новатіане, или чистые еретики, 2) аріане, 3) несторіане, 4) еutihіане, 5) единовольники, 6) иконоборцы, и потомъ (будто бы тоже «за ереси осужденные») 7) никоніане и 8) нынѣшніе греки.

Само собою разумѣется, что наибольшую важность имѣли здѣсь «соображенія» о «никоніанахъ и нынѣшнихъ грекахъ»; но и рассмотрѣніе древнихъ еретиковъ сдѣлано было не безъ цѣли, которая выступаетъ особенно ясно въ статьяхъ о еutihіанахъ, единовольникахъ и инокоборцахъ. Здѣсь именно говорится, что всѣ они осуждены вселенскими соборами, всѣ погрѣшали относительно существенныхъ догматовъ христіанскаго вѣроученія, всѣ оказывали непокорство вселенской церкви, — и, не смотря на то, были принимаемы отъ ереси только *третьимъ чиномъ*, какъ явствуетъ изъ соборныхъ опре-

---

¹⁾ Мы пользуемся спискомъ этого сочиненія, находящимся въ *Сборникъ о. Онуфрія*.

дѣленій и бывшихъ «образцовъ» чинопріятія. Такіе образцы принатія третьимъ чиномъ отъ ересей, столь важныхъ и столь рѣшительно осужденныхъ вселенскими соборами, должны были вести прямо къ заключенію, что тѣмъ паче дозвоительно допустить именно такого рода чинопріятіе относительно еретиковъ гораздо менѣе значительныхъ, каковы «никоніане и нынѣшніе греки».

О тѣхъ и другихъ, о россіянахъ и грекахъ, Павелъ говорить, что они «вселенскими соборами не осуждены», такъ что представляется совершенно недонятнымъ, за что же онъ помѣстилъ россіянь и грековъ въ число «еретиковъ за ереси осужденныхъ». О тѣхъ и другихъ сказано потомъ, что «никоніане во Святую Троицу и Христа Спасителя вѣруютъ православно», а греки вообще «въ догматахъ вѣры о самомъ Божествѣ никакой погрѣшности не имѣютъ, *что есть главный пунктъ православія*». И еще о тѣхъ и другихъ говорить, что, «всѣ семь вселенскіе и девять помѣстные православные соборы они приемятъ». Такимъ образомъ давалось вѣдать старообрядцамъ, что никоніане и греки имѣютъ великое превосходство предъ древними еретиками, не должны быть судимы такъ строго, какъ эти послѣдніе, и потому еще удобнѣе, чѣмъ они, могутъ быть принимаемы отъ ереси третьимъ чиномъ. Правда, Павелъ исчисляеть и разныя (мнимыя) отступленія россіянь и грековъ отъ чистоты православія, — у первыхъ даже потщился найти якобы «погрѣшенія въ догматахъ вѣры о самомъ Божествѣ», и именно указаль (къ своему собственному посрамленію) слѣдующія мнимыя погрѣшенія: «имя Іисусово, пишемое съ единою іотою, опорочили... зловредно (?) *аки бы оно не изображаетъ Спасителя, но инаго нѣкоего равноухаго Іусуса*¹⁾; еще же Пресвятую Владычицу нашу

¹⁾ Здѣсь, очевидно, Павлу слѣдовало говорить не о томъ, что будто бы имя *Іусусъ похулено* великороссійскою церковію, а о томъ, что *принято* ею «писать имя Спасителя съ приложеніемъ другой гласной литеры *иже*, такъ: *Іисусъ*, означающее явъ инаго Іисуса, егоже православная церковь прежде сего никогда не исповѣдала». Такъ именно выражалъ Павелъ въ другихъ своихъ сочиненіяхъ

Богородицу только отъ воплощенія Сына Божія исповѣдуютъ православно, а до зачатія Христова исповѣдуютъ быти ю просту дѣвицу и подобно прочимъ женамъ прародительную скверну въ себѣ имѣвшу, но якобы очищена она только архангеловымъ благовѣстіемъ: такъ у нихъ напечатано въ книгѣ *Скрижаляхъ*. Сямъ отъземлютъ Богородицы честь и дѣлаютъ ю пороку причастну, да акибы Богъ не въ силахъ былъ сотворить себѣ и на земли сіе одушевленное небо, отнюдь никакой скверны не причастно»¹⁾. Потомъ «никоніанъ» Павелъ обвинилъ еще въ томъ, что, принимая вселенскіе и помѣстные соборы, они отвергаютъ російскій Стоглавный соборъ и Филаретовскій, а грековъ — что приняли «ново-московскій неправославный соборъ», то-есть соборъ 1667 года²⁾.

(напримѣръ въ своей *Церковной исторіи*, на стр. 58, откуда мы и заимствовали приведенныя слова) эту якобы догматическую погрѣшность великороссійской церкви въ ученіи о имени Спасителя; но въ настоящемъ случаѣ онъ, по лукавству, уклонился отъ прямого выраженія своей мысли, такъ какъ обвиняя великороссійскую церковь въ ереси за имя *Исусъ*, онъ долженъ былъ бы въ той же ереси обвинить и церковь греческую, чего на сей разъ ему неудобно было сдѣлать; ему, напротивъ, нужно было сказать, что «въ догматахъ вѣры греки вообще *никакой погрѣшности не имѣютъ*». Вотъ почему въ примѣръ мнимаго «погрѣшенія русскихъ въ догматахъ вѣры» онъ и указываетъ здѣсь мнимую хулу ихъ на имя *Исусъ*.

1) Такимъ образомъ Павелъ проповѣдуетъ и здѣсь, совпадающее съ новымъ римско-католическимъ догматомъ, ученіе «о непорочномъ зачатіи» Пресвятой Дѣвы, которое съ большимъ тщаніемъ развивалъ въ другихъ своихъ сочиненіяхъ (оно высказано, какъ мы говорили уже, и въ Бѣлокривницкомъ *Уставѣ* и съ особенною полнотою въ *Церковной исторіи*: см. стр. 40—42, 44—47). Но поставляя въ вину только російской церкви ученіе о причастности Пр. Дѣвы Маріи первородному грѣху, Павелъ опустилъ изъ вниманія, что этого же православнаго ученія держится и греческая церковь, которую однако отъ вины за сіе онъ освобождаетъ, и что въ самой *Скрижали* приведено ученіе греческаго церковнаго писателя — Никифора Ксанфопула.

2) Но если греки приняли соборъ 1667 г., и не только приняли, но соборъ этотъ и составленъ былъ подъ предсѣдательствомъ гре-

И «никоніанъ» и грековъ онъ обвинилъ далѣе въ томъ, что употребляютъ якобы чуждое православной церкви троеперстное и именованное перстосложеніе, «въ богослуженіи и стихословіи, въ чинахъ и уставахъ церковныхъ многія учили перемѣни (якобы) напротивъ древле-православной церкви». Тѣхъ и другихъ обвинилъ наконецъ въ содержаніи неправославныхъ обычаевъ — брадобритія, сверхъ-естественнаго употребленія табаку, и др. Но всѣ эти мнимыя погрѣшности и отступленія отъ чистоты православія, содержащія «никоніанами и нынѣшними греками», старообрядцы, по самому строгому объ нихъ сужденію, должны были признать если не менѣе, то никакъ уже не болѣе важными, чѣмъ изложенныя передъ тѣмъ догматическія, церковныя и иныя тяжкія погрѣшенія древнихъ еретиковъ. Если же отъ сихъ послѣднихъ приходящія священныя лица были принимаемы церковію въ сущемъ ихъ санѣ *третьимъ чиномъ*, то отсюда и слѣдовало заключить, что тѣмъ же чиномъ безвозбранно могутъ быть принимаемы священныя лица, приходящія отъ «никоніанъ и грековъ», хотя этого заключенія инокъ Павелъ, наученный опытомъ, изъ опасенія смутить старообрядцевъ, прямо не высказалъ.

Поелику же такому заключенію явно противорѣчили общепринятый у старообрядцевъ обычай принятія бѣгствующихъ отъ великороссійской церкви іереевъ вторымъ чиномъ — подъ муропомазаніе, то Павелъ позаботился объ устраненіи сего

ческихъ патріарховъ, при участіи множества греческихъ епископовъ, то Павелъ не имѣлъ никакого права считать грековъ непричастными и той мнимой винѣ россиянъ, что они отвергли Стоглавый и Филаретовскій соборы. Въ этомъ греки „повинны“ даже болѣе россиянъ: ибо опредѣленія о Стоглавомъ соборѣ не дерзнулъ сдѣлать соборъ 1666 г., состоявшій собственно изъ російскихъ архипастырей, а произнесъ его уже соборъ 1667 г., на которомъ предсѣдательствовали греческіе патріархи; опредѣленіе же о Филаретовскомъ соборѣ состоялось именно по предложенію этихъ послѣднихъ. Такимъ образомъ Павелъ, желая показать преимущество грековъ предъ россиянами въ соблюденіи православнаго ученія намѣренно, или ненамѣренно, говорилъ явную неправду.

противорѣчія, и сдѣлалъ это со свойственными ему ловкостью и лукавствомъ. По обычаю своему не очень заботясь о правдѣ и не обращая большаго вниманія на свидѣтельства исторіи, онъ рѣшительно утверждалъ, что будтобы правило принимать бѣгствующихъ отъ великороссійской церкви іереевъ установлено старообрядцами только со временъ Петра I-го, между тѣмъ какъ дотогѣ якобы общимъ обычаемъ у старообрядцевъ было — принимать священниковъ третьимъ чиномъ, и что такая перемена относительно чинопріятія послѣдовала главнымъ образомъ вслѣдствіе будто бы принятаго при Петрѣ великороссійскою церковію римскаго ученія о поливательномъ крещеніи. «Отъ великороссійской церкви (писалъ онъ) принимали старообрядцы священниковъ и простыхъ людей до времени Петра I-го императора третьимъ чиномъ; а послѣ того и до днесь принимаются приходящіе оттоль уже вторымъ чиномъ. Самая причина въ премѣненіи чина въ принятіи отъ великороссійской церкви священства съ третьяго чина на второй произошла отъ важнаго переворота въ самомъ сердцѣ великороссійской церкви со временъ Петра I-го императора». Важнѣйшій переворотъ состоялъ въ томъ, что «о самой первой и главной тайнѣ церковной, святаго крещенія, онъ предалъ великороссійской церкви мудрствовать по всему согласно латинамъ, такъ что якобы не весьма нужно трехпогружательное крещеніе, а довольно обливанія какимъ-нибудь образомъ, что даже повелѣніемъ его отъ самаго правительствующаго духовнаго Синода *догматомъ церкви постановлено* (?) и напечатано въ книгѣ именуемой: *Оправданіе о поливательномъ крещеніи....*¹⁾

1) Далѣе Павелъ приводитъ изъ этого сочиненія Теофана Прокоповича нѣсколько выраженій и объясняетъ ихъ въ томъ смыслѣ, что будто бы „отвергается оными за ненужное не только погруженіе, но даже и трехкратное число (?), и тѣмъ совершенно попирается пятьдесятое правило св. Апостолъ, въ коемъ сказано: аще кто не креститъ въ три погруженія, изъ сапа да отвержется“. Приведенныя Павломъ выраженія изъ Теофановой книжки, дѣйствительно, не совсѣмъ осторожныя, если разсматривать ихъ внѣ связи (какъ именно и разсматриваетъ Павелъ), въ общемъ составѣ рѣчи совсѣмъ не имѣютъ того смысла, какой онъ постарался имъ усвотить:

И какъ обнародовалось въ великороссійской церкви такое противузаконное догматствованіе, съ *тѣхъ поръ* наши общества заблагодарасудили въ принятіи священниковъ поступать тверже, то-есть вмѣсто третьяго чина принимать вторымъ, только бы самъ приходящій священникъ трехпогружательнаго крещенія былъ, согласно соборному повелѣнію святѣйшаго Филарета, въ Великомъ Потребникѣ напечатанному.... Послѣдовало также въ нашихъ христіанѣхъ во времена Петра I-го и раздѣленіе, по причинѣ той, что нѣкоторые не восхотѣли перемѣнить первый обычай въ принятіи священниковъ отъ третьяго чина на второй. И такъ составилаь отдѣльная отъ насъ секта подъ названіемъ Діаконовцевъ, ибо нѣкій діаконъ виновникъ былъ сего несогласія и раздора церковнаго.¹⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что реформы Петра I-го въ общественной и особенно религиозной жизни русскаго народа много содѣйствовали усиленію раскола, укорененію враждебныхъ отношеній раскольниковъ къ гражданскому и церковному правительству. Несомнѣнно, что способствовало этому и изданіе книжки о поливательномъ крещеніи, съ самаго появленія своего крайне враждебно принятой раскольниками и перетолкованной въ смыслъ доказательства, что великороссійская церковь приняла поливательное крещеніе якобы во всеобщій обычай. Но того значенія, какое усволяетъ ей Павелъ, она все-таки не имѣла, и

все содержаніе и цѣль книжки о „поливательномъ крещеніи“, какъ извѣстно, направлены были только къ тому, чтобы устранить крайнія раскольническія мнѣнія о крещеніи, по нуждѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по принятому обычаю, совершаемомъ чрезъ обливаніе, но вовсе не къ тому, чтобы крещенію сему отдать предпочтеніе предъ крещеніемъ трехпогружательнымъ, тѣмъ паче „отвергнуть“ это послѣднее. Весьма справедливы замѣчанія объ этомъ см. у Архим. Павла (*Собр. сочиненій*, изд. 3, стр. 349 — 352).

¹⁾ Здѣсь явная несообразность. Начало особой Дьяконовской секты положено въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія, и самъ дьяконъ Александръ казнень въ 1820 году; а сочиненіе Θεοφана Прокоповича о поливательномъ крещеніи напечатано первый разъ въ 1724 г. (См. Пекар. *Наука и литература при Петрѣ*, т. II, стр. 610 и слѣд.)

та его мысль, что будто бы именно изданіе этой книжки побудило раскольниковъ принимать приходящихъ отъ великороссійской церкви священниковъ непремѣнно вторымъ чиномъ, вмѣсто третьяго, какъ было дотолѣ, лишена историческаго основанія. Исторія раскола показываетъ напротивъ, что старообрядцы и прежде временъ Петра, очень за долго до изданія книжки о поливательномъ крещеніи, принимали иногда священниковъ и вторымъ, и даже первымъ чиномъ (какъ принимали мірянъ) ¹⁾, — что вообще опредѣленнаго правила на сей предметъ у нихъ не существовало до того самаго времени, пока не было сварено ими на Рогожскомъ Кладбищѣ собственное муро, вслѣдствіе чего и возникли извѣстные споры Перемазанцевъ съ Дьяконовцами: тогда-то большинство постановило правиломъ перемазывать приходящихъ отъ церкви іереевъ, то-есть принимать ихъ вторымъ чиномъ, и правило это сдѣлалось общимъ у поповцевъ (за исключеніемъ Дьяконовцевъ). Инокъ Павелъ и самъ, безъ сомнѣнія, видѣлъ, какъ далеко въ словахъ своихъ о книжѣ Теофана Прокоповича отступалъ отъ истины; но ему нужно было доказать, что со временъ Петра I-го Россійская церковь признала обливательное крещеніе правильнымъ и законнымъ, даже предпочла его трехпогружательному, какъ будто бы несомнѣнно явствуетъ изъ упомянутой книжки, и что собственно съ этого времени, по изданіи этой злополучной книжки, начали старообрядцы принимать приходящихъ отъ великороссійской церкви священниковъ вторымъ чиномъ, вмѣсто третьяго, каковымъ принимали дотолѣ,—и вотъ онъ потщился доказать это, насколько не заботясь объ исторической правдѣ. А доказать это Павлу нужно было ради удобнѣйшаго рѣшенія, въ желаемомъ для него смыслѣ, чрезвычайно важнаго вопроса о чинопринятіи греческаго священства.

Какъ же именно рѣшалъ онъ этотъ вопросъ въ своемъ

---

¹⁾ См. объ этомъ въ 1-й главѣ; это засвидѣтельствовали и сами раскольники на перемазанскомъ соборѣ 1779 года (См. *Иоан. Ист. извѣст. о раск.* стр. 4, ч. 42).

сочиненіи? «Отъ греческой церкви (писалъ онъ) послѣ нововведеній никоновыхъ въ принятіи священства *образца еще не было*, ибо ихъ попы не способны для русскаго народа ради языка, архіерея же принимать не осмѣливались; потому *донынѣ* и не имѣли надобности вникать о существѣ ихъ вѣры обстоятельно, и лучше къ русскимъ попамъ привыкли по словесности ихъ». *Нынѣ* такая надобность явилась. Какимъ же образомъ слѣдуетъ руководиться въ принятіи священства отъ греческой церкви? Очевидно — образцомъ въ принятіи священства отъ церкви россійской, съ которою греческая имѣетъ ближайшее сходство. Относительно россійской церкви инокъ Павелъ доказалъ уже, что пока не было основанія обвинять ее въ усвоеніи обливательнаго крещенія, старообрядцы принимали отъ оной священниковъ третьимъ чиномъ: теперь, если *будетъ* доказано, что греческую церковь невозможно заподозрить даже въ снисходительности къ употребленію обливательнаго крещенія, то само собою будетъ явствовать, что принятіе священства отъ грековъ можетъ-быть безъ всякаго сомнѣнія совершаемо по «прежнему», допетровскому образцу въ принятіи священства отъ церкви великороссійской. И вотъ, вмѣсто прямого отвѣта на вопросъ о чинопріятіи Амвросія и вообще приходящихъ отъ греческой церкви священныхъ лицъ, Павелъ предлагаетъ читателямъ статью: *О трехпогружательномъ въ грекахъ крещеніи*. Здѣсь онъ замѣчаетъ прежде всего, что «довольно уже извѣщалъ письменно» старообрядцевъ о повсемѣстномъ существованіи въ Цареградской патриархіи, къ которой принадлежитъ Амвросій, трехпогружательнаго крещенія ¹⁾, и что теперь приведетъ немногія свидѣтельства. И во-первыхъ приводитъ свидѣтельство самого Амвросія, который «по долгу присяги, съ цѣлованіемъ святаго образа и своеручнымъ подписаніемъ, завѣрилъ ихъ — Павла и Алимпія, что крещенъ въ три погруженія»: ибо отецъ его былъ «всеревностный священникъ и всеопасный храни-

¹⁾ Павелъ разумѣетъ, конечно, свои письма съ Востока, въ которыхъ излагалъ свои наблюденія надъ крещеніемъ у грековъ.

тель предписаній церковныхъ», а въ Требникѣ греческомъ именно «напечатано крестить въ три погруженія, какъ и самое слово у нихъ показываетъ *ваптизма*»; да и самъ онъ «твердо помнить, что еще во время ученія его грамотѣ, бывшій въ то время въ Эносѣ архіерей хотящихъ происходить въ попы на экзаменаціи испытывалъ *каждаго*, твердо ли знаетъ своей восточной греческой церкви законъ и поучалъ, дабы различить могъ отъ западнаго латинскаго, а особенно о крещеніи младенцевъ»; такъ поступали и прочіе эносскіе архіереи; такъ и самъ онъ — Амвросій «во все время своего священничества дѣйствовалъ и прочихъ тоже творящихъ повсюду видѣлъ». Во-вторыхъ, Павелъ ссылается опять на свои собственныя наблюденія въ Царѣградѣ, въ Сиріи и въ Палестинѣ, гдѣ «самъ очевидно видѣлъ устроеніе крестильней и самое трехпогружательное дѣйствіе, и по многихъ распросахъ ни отъ одного человѣка не слыхалъ, не только чтобы въ нынѣшнее время греки обливаніемъ крестили, но ниже помнить кто, чтобы когда у нихъ обливали». Затѣмъ слѣдуетъ сравненіе въ этомъ отношеніи греческой церкви съ русскою, въ которомъ и заключается сущность дѣла. «Если взвѣсить греческія патріархіи съ российскими митрополіями (отколь мы принимали священниковъ), найдемъ, что греческая церковь въ главномъ догматѣ вѣры состоитъ весьма справедливѣ великороссійской. Потому что греческая церковь обливаніемъ дѣемое крещеніе латинскую схизмою порицаетъ, и если обличенъ будетъ за обливаемое крещеніе греческій попь въ верховной духовной ихъ власти, абіе за то отрѣшается отъ парохіи и отлучается отъ службы. А великороссійская церковь ругаетъ сумазбродами, аеистами, прямыми безбожниками, кто не приметъ обливательное крещеніе за православное, что явствуетъ въ книгѣ печатанной отъ правительствующаго Синода 1724 года, подъ названіемъ: *Оправданіе о поливательномъ крещеніи*, и всему свѣту извѣстно, что цѣлыя епархіи имѣетъ въ Малороссіи и Украинѣ, гдѣ всеобдержно въ крещеніи обливають». «Итакъ, если мы принимали священниковъ отъ великороссійской церкви, не сомнѣваясь, то кольми паче о принятіи

нынѣ митрополита Амвросія за крещеніе никакого сомнѣнія быть не должно». Но какимъ же именно чиномъ надлежитъ принять Амвросія? Этому осторожный инокъ Павелъ прямо не сказалъ, предоставивъ самимъ читателямъ сдѣлать заключеніе, ясно вытекающее изъ указанныхъ имъ образцовъ чинопріятія и особенно изъ того, что якобы отъ церкви великороссійской приходящіе священники, были принимаемы *третьимъ чиномъ* до самыхъ лѣтъ Петра I-го и даже до изданія книжицы о поливательномъ крещеніи....

Таково было по содержанию и характеру написанное Павломъ *Соображеніе о върахъ*. Сочиненіе это онъ намѣренъ былъ сообщить старообрядцамъ разныхъ обществъ, какъ руководство къ окончательному рѣшенію вопроса о чинопріятіи Амвросія. И во-первыхъ онъ передалъ экземпляръ *Соображенія о върахъ* иноку Аркадію, прежнему настоятелю Лаврентьева монастыря, когда вмѣстѣ съ Амвросіемъ, на пути изъ Константинополя въ Вѣну, останавливался на нѣсколько дней въ некрасовскихъ селеніяхъ, гдѣ неоднократно видѣлся съ Аркадіемъ. При этомъ Павелъ прежде всего имѣлъ въ виду подѣйствовать на самого Аркадія, который, какъ не могъ онъ не замѣтить, все еще колебался разными сомнѣніями относительно учреждаемой іерархіи, а также былъ не чуждъ сомнѣнія относительно личности новопріобрѣтеннаго митрополита, хотя и обращался къ нему съ должнымъ почтеніемъ; затѣмъ Павелъ надѣялся, что Аркадій, какъ человекъ уважаемый старообрядцами за вѣдѣніе писанія и преданность «древнему благочестію», лучше всякаго можетъ разъяснить дѣйствительный смыслъ сочиненія и другимъ старообрядцамъ, — можетъ приготовить по крайней мѣрѣ некрасовскія общества къ желаемому рѣшенію вопроса о чинопріятіи Амвросія. Списки сочиненія, полные, или же только важнѣйшихъ статей его, были посланы и въ разные русскія старообрядческія общества ¹⁾.

¹⁾ Такъ въ извѣстномъ письмѣ своемъ въ Торжокъ, гдѣ подробно изложена исторія пріобрѣтенія Амвросія, Павелъ въ самомъ концѣ

55. Славскій и Бѣлокриницкій соборы для рѣшенія вопроса о чинопріятіи Амвросія.

Достигнуть цѣли, для которой написано было *Соображеніе о вѣрахъ*, Павлу не удалось. На Аркадія, если вѣрить его собственному признанію, это сочиненіе произвело сильное впечатлѣніе. «Не скрываю, — писалъ онъ впоследствии, — а паче проповѣдую свое мнѣніе: видѣлъ митрополита, цѣловалъ его руку, но все еще не былъ расположенъ; былъ провожаемъ изъ Сарыкѣя отцемъ Павломъ, но только я молчалъ и не объявлялъ своего мнѣнія. Здѣсь получилъ отъ него *правила* и принялъ ихъ хладнокровно. По прибытіи-же въ свою келью началъ оныя читать, и по прочтеніи *въ одну минуту десяти-мѣтнее сомнѣніе меня оставило*, и я сотворился отъ инаго инымъ»¹⁾. Отъ чего-бы ни зависѣла эта перемена, такъ мгновенно совершившаяся, — убѣдился ли Аркадій доводами инока Павла въ законности и правильности ново-учреждаемой іерархіи, или, что гораздо вѣроятнѣе, дѣйствовалъ подъ вліяніемъ ожидаемыхъ отъ этой іерархіи выгодъ для всего старообрядчества и для себя лично²⁾, — только

помѣстилъ всю статью «о трехпогрузательномъ въ грекахъ крещеніи», выписавъ ее слово въ слово изъ *Соображенія о вѣрахъ* и прибавивъ только слѣдующее заключеніе: „*Вторительно уже васъ о семъ утруждаемъ, и просимъ благаго вашего о Христѣ совѣта. Безпристрастно все вышесказанное разсмотрѣте и, какъ передъ Богомъ, свое мнѣніе нелицемѣрно намъ отеройте, какъ вамъ Богъ вразумитъ, и поскорѣ уведомяте, доколь еще дѣло не кончено, дабы послѣ времени не дать мѣста между насъ поселиться враждѣ (чего Боже сохрани!) на радость діаволу; а если нынѣ умолчите и послѣ противное на развратъ возглаголете, въ томъ да судитъ васъ Богъ!*» (Пис. въ Торжокѣ, ркп.). Въ Москву же списокъ Павлова сочиненія, вѣроятно отвезенъ былъ Геронтіемъ въ послѣднюю его поѣздку туда съ Іеронимомъ, или Алимпіемъ, ѣздившимъ въ Москву по возвращеніи изъ Константинополя нѣсколько ранѣе Геронтія.

¹⁾ Письмо Аркадія въ Бѣлую-Креницу отъ 25 Апрѣля 1847 года. (Бѣлокр. арх.).

²⁾ Что Аркадій никогда не повидалъ сомнѣній относительно Амвросія и начавшуюся отъ него іерархію никогда не признавалъ

съ этого времени онъ дѣйствительно становится поборникомъ Бѣловриницкаго священства и защитникомъ Амвросія. Съ *Соображеніемъ о вѣрахъ* онъ познакомилъ своего товарища, Лаврентьевскаго инока Евфросина, также настоятеля Славскаго скита и нѣкоторыхъ другихъ, свѣдущихъ въ писаніи инокѡвъ. Всѣ они также признали доводы Павла вполне убѣдительными и склонялись къ мысли, что Амвросія можно принять третьимъ чиномъ. Спустя около трехъ недѣль по отъѣздѣ Павла и Амвросія изъ некрасовскихъ селеній, именно 23 Іюня 1846 г., въ Славскомъ монастырѣ составленъ былъ, какъ надобно полагать по просьбѣ самаго Павла, соборъ для совокупнаго выборными всѣхъ некрасовскихъ обществъ рѣшенія этого важнаго вопроса о чинопріятіи Амвросія. На соборѣ прежде всего прочитано было, какъ руководство къ предстоящимъ разсужденіямъ, Павлово *Соображеніе о вѣрахъ*. Читалъ Аркадій Лаврентьевскій. Всѣ слушали со вниманіемъ, и выслушавъ нѣкоторые сказали: «это очень хорошо, — дай Богъ привести дѣло въ совершеніе!» Но тогда между не-

---

вполнѣ правильно и законно, это очевидно и изъ нѣкоторыхъ повдѣйшихъ его писемъ. Такъ наприм. отъ 18 Октября 1861 года онъ писалъ Кириллу: «Владыко святой! Если бы я на сей хартіи открылъ вамъ Амвросіевы недостатки!.. Но открытъ не на пользу, развѣ когда потребуетъ надобность. Амвросій принять *по великой нуждѣ*, а не по обдержнымъ правиламъ... Если по обдержнымъ правиламъ повѣрять всѣхъ (нашихъ) святителей достоинства, то *затворите церкви всѣ... Покойный Павелъ на вопросъ объ Амвросіи не далъ отвѣта: и теперь лучше молчать*» (Подлинное письмо въ *Бѣлокр. арх.*). Вотъ чтѡ писалъ еще Аркадій около того же времени къ Каменскому пону Василью: «Глаголеши: вратами подобаетъ внити. Отче, вратами входа нѣсть, понеже человекъ изнемогоша. *Церковь наша вся на случайныхъ обстоятельствахъ, и вратъ не имать*, т. е. обдержныя правила празднуютъ (остаются праздны, безъ исполненія)... Разсмотримъ *самый корень* — Амвросія: *не вратами, но тѣснотою, съ великою нуждою!* Я однажды отцу Павлу написалъ о Амвросіи пункты до четырнадцати: онъ отвѣтъ далъ. Я паки возразилъ: не о томъ вопрошаю; но не погрѣшилъ ли о вѣрѣ Амвросій (*а что? — не подобаетъ гмолати*)? *И такъ отецъ Павелъ не доказалъ.*» (Подлинное пис. въ *Бѣлокр. арх.*)

красовцами образовалась уже значительная партія недовольныхъ приобрѣтеніемъ архіерея-грека: они рѣшительно утверждали, что Амвросія, какъ обливанца, какими они по утвердившемуся въ расколѣ мнѣнію считали всѣхъ грековъ, не возможно даже и принять въ сущемъ его санѣ. Здѣсь, на Славскомъ соборѣ, находились нѣкоторые изъ принадлежавшихъ къ этой партіи, — инокъ Іонъ, Ілія Градищанскій (одинъ изъ сарыкейскихъ депутатовъ), Власій, Филаретъ и другіе: они объявили, вопреки всѣмъ доказательствамъ Павла, что отъ грековъ принять священство невозможно. Защищать противъ нихъ Павлово сочиненіе, а вмѣстѣ и самое дѣло Амвросія, выступилъ инокъ Евфросинъ, извѣстный своею начитанностію. Съ этимъ великимъ «книжчѣмъ» трудно было состязаться некрасовскимъ грамотѣямъ: онъ засыпалъ ихъ свидѣтельствами изъ разныхъ уважаемыхъ старообрядцами книгъ, которыя приводилъ съ буквальной точностію ¹⁾. Упорства некрасовскихъ грамотѣевъ инокъ Евфросинъ не поколебалъ своими доказательствами; но, не зная что отвѣтить ему, они все-таки принуждены были замолкнуть. Послѣ этого вопросъ: *можно-ли* принять Амвросія? — считали рѣшеннымъ въ пользу принятія. Слѣдовало разсмотрѣть другой: *какимъ чиномъ* принять его? Согласно изложенному въ сочиненіи Павла ученію о грекахъ, на основаніи церковныхъ правилъ и святоподобій, Аркадій и вмѣстѣ съ нимъ всѣ «соборные старцы», высказали такое мнѣніе: «за случай, а не обдержно, да и за уваженіе столь великаго лица, надлежитъ принять митрополита Амвросія третьимъ чиномъ; всеобдержное же пріиманіе отъ ереси, какъ было у насъ доншнѣ, такъ и навсегда да останется въ своей силѣ». Но противники Амвросія опять заявили, что отъ грековъ съ соблюденіемъ священства никого принять невозможно. Для прекращенія споровъ и пререканій настоятель, инокъ

---

¹⁾ Гончаровъ въ *Первомъ началѣ происшествія...* пишетъ: «Началъ Евфросинъ приводитъ свидѣтельства съ *Кирилловой*, и изъ *Въры* и *Кормчей*: и какъ онъ на какую книгу укажетъ, и мы посмотримъ, вѣрно ли онъ говоритъ, — и такъ вѣрно, что даже ни въ одномъ словѣ ошибки не замѣтили».

Макарій, предложилъ свое посредствующее мнѣніе: «ради многихъ немощныхъ и писанія не свѣдущихъ, привыкшихъ къ священникамъ, которые всеобдержно принимаемы суѣ вторымъ чиномъ, такожде и инѣ пристунающаго греческаго митрополита Амвросія принять тѣмъ-же вторымъ чиномъ, если онъ не тяжко себѣ вмѣнить на сіе соизволить». «Сумнящіяся» и теперь остались при своемъ прежнемъ рѣшеніи; а большинство согласилось съ мнѣніемъ старца Макарія, которое, въ видѣ постановленія, состоявшагося на Славскомъ соборѣ, было изложено инокомъ Арнадіемъ¹⁾. Списокъ этого постановленія привезъ въ Бѣлую Криницу находившійся тогда въ Славскомъ скиту и также присутствовавшій на соборѣ—инокъ Онуфрій.

Павель находился въ это время еще въ Вѣнѣ съ Амвросіемъ, и, конечно, здѣсь же получилъ извѣстіе объ исходѣ соборныхъ совѣщаній въ Славскомъ скиту. Понятно, что такимъ ихъ исходомъ онъ не могъ быть доволенъ, ибо видѣлъ теперь, что и его пресловутое *Соображеніе о вѣражъ* не сильно поколебать утвердившееся въ старообрядческихъ обществахъ мнѣніе о грѣхахъ и укоренившійся обычай перемазывать проходящія отъ ереси священныя лица. Впрочемъ онъ не терялъ еще надежды устроить принятіе Амвросія третьимъ чиномъ, тѣмъ болѣе, что и самое опредѣленіе Славскаго собора принять его вторымъ чиномъ ограничено условіемъ: *если самъ Амвросій не тяжко себѣ вмѣнить на сіе соизволить*.

Для окончательнаго рѣшенія вопроса теперь особенно важно было, какія мнѣнія и отзывы даны будутъ, по прочтеніи *Соображенія*, другими заграничными старообрядческими обществами, особенно же російскими. Чтобы дожидаться этихъ отзывовъ, и еще чтобы склонить представителей липованскихъ обществъ въ пользу желаемаго Павломъ способа чинопріятія, — вотъ для чего потребовалось между прочимъ

---

¹⁾ Текстъ этого „Дѣянія Задунайскаго собора“ приводится въ „Соборномъ дѣяніи Бѣлокриницкаго монастыря“, о которомъ будетъ сказано ниже.

то время, которое прошло по приѣздѣ Амвросія изъ Вѣны до торжественнаго принятія его въ расколъ. Съ бѣлокриницкими и иныхъ липованскихъ селеній стариками, Павлу не трудно было справиться: тогда онъ уже пользовался безграничнымъ ихъ довѣріемъ, какъ человекъ, совершившій такія дѣла, о какихъ они и помыслить не смѣли. Отъ представителей липованскихъ обществъ Павелъ дѣйствительно заручился обѣщаніемъ, что они, согласно его желанію, будутъ требовать пріятія Амвросія третьимъ чиномъ. Но ожиданія Павла относительно полученія отзывать на его *Сображеніе* изъ разныхъ заграничныхъ и особенно російскихъ старообрядческихъ обществъ оказались напрасны: дни проходили за днями, а мнѣній по вопросу о чинопріятіи Амвросія ни откуда не получалось. Прибыли только для личнаго присутствія на соборныхъ о немъ разсужденіяхъ депутаты молдавскаго старообрядческаго общества: ясскій уставщикъ Никифоръ Панкратьевъ и ясскіе же купцы Лонгинъ Богомоловъ и Яковъ Желѣзниковъ. Павелъ былъ очень обрадованъ ихъ приѣздомъ; но, побесѣдовавъ съ ними, онъ увидѣлъ, что и они по вопросу о чинопріятіи Амвросія намѣрены твердо отстаивать общепринятый у старообрядцевъ обычай. Съ этого времени Павелъ утратилъ почти всю надежду на принятіе Амвросія третьимъ чиномъ. Между тѣмъ откладывать еще далѣе рѣшеніе этого дѣла не представлялось уже настоятельной надобности, и въ воскресенье, 27-го Октября, назначено было въ монастырской церкви общее торжественное собраніе для окончательнаго рѣшенія соборнымъ разсужденіемъ вопроса: какимъ чиномъ надлежитъ принять Амвросія въ старообрядчество?

Происходившія на Бѣлокриницкомъ соборѣ разсужденія о чинопріятіи Амвросія инокъ Павелъ изложилъ въ особомъ сочиненіи, подъ названіемъ *Соборнаго дѣланія*. ¹⁾ Павелъ напи-

¹⁾ Вотъ полное надписаніе этого Павлова сочиненія: „Соборное дѣланіе Бѣлокриницкаго старовѣрческаго монастыря, состоящаго въ Буковинѣ Австрійской державы, о чинопріятіи желающаго вступить въ нашу древле-греко-россійскую православную церковь, греческаго господина митрополита Амвросія, 27-го Октября 7354

саль его собственно для старообрядческихъ обществъ, съ цѣлю — показать всему старообрядческому міру, какъ будто бы благоговѣйно и мирно, къ какому осмотрительностию и съ какимъ попеченіемъ о соблюденіи церковныхъ правилъ учинено было принятіе перваго Бѣлокриницкаго епископа, положившаго основаніе новой раскольнической іерархіи. Изложимъ сначала, какъ по этому Павлову описанію происходили соборныя разсужденія.

Въ назначенный день, 27-го Октября, по окончаніи литургіи, сдѣланы были въ монастырской церкви надлежащія приготовленія къ открытію собора: «на амвонѣ, на убранномъ аналоѣ, положено св. Евангеліе съ предстоящею возженною свѣщю: по обѣимъ сторонамъ отъ амвона вдоль церкви, для засѣданія присутствующимъ, поставлены во многомъ числѣ стулья; а посрединѣ, на другомъ аналоѣ, положена Кормчая книга, притомъ-же приготовлены и другія книги на случай справокъ въ божественномъ писаніи».

Около вечеренъ три раза ударили въ колоколь, и всѣ собравшіеся для присутствія на соборѣ, предводимые Іеронимомъ и Геронтіемъ, вошли въ церковь; положили «началь» и заняли мѣста по достоинству и чину каждого: «по одной странѣ въ началѣ сидѣлъ настоятель монастыря, инокъ Геронтій, со всѣми своими соборными старцами и прочими иноками; а по другой, также въ началѣ, сидѣлъ священноинокъ Іеронимъ, а за нимъ уставщикъ Бѣлокриницкой церкви Кипріанъ Тимоеевъ, потомъ отъ Молдавіи депутаты, яские купцы: Никифоръ Панкратьевъ, Яковъ Ивановъ Желѣзниковъ и Лонгинъ Андреевъ Богомоль, а далѣе и прочіе депутаты отъ своихъ слободъ, какъ-то: бѣлокриницкіе, соколинскіе и мехидрскіе; прочіе-же единовѣрные христіане, собравшіеся изъ окрестныхъ слободъ въ безчисленномъ (!) множествѣ, предстояще со угнетеніемъ, наполнили всю церковь и притворъ».

(1846) года". *Соборное дѣланіе* напечатано игуменомъ Пароеніемъ въ *Книжѣ о промыслѣ* (стр. 61—75). Мы пользуемся болѣе исправнымъ спискомъ, находящимся въ *Сбор. о. Онуфрія*.

Геронтія, сотворивъ молитву Ісусову, открылъ соборныя разсужденія краткимъ обращеніемъ къ присутствовавшимъ, въ которомъ просилъ ихъ «разсуждать и стронуть предлагающее дѣло безъ великаго лицемѣрія, сообразно святыхъ писаній», и поставилъ самый вопросъ подлежащій обсужденію: «приступающаго нынѣ въ наше древлехристианское православіе отъ нынѣшней греческой религіи, господина высокопреосвященнѣйшаго митрополита Амвросія, какимъ чиномъ принять его долженствуетъ?» — «Откройте и предложите на среду, какия есть во святомъ писаніи по сему предмету правила святыхъ соборовъ и какіе примѣры отъ собоисшихся въ древлеправославной церкви святоподобій»: такъ (будто-бы) «отвѣщаль соборъ» на предложенія Геронтія.

Прискивать правила и святоподобія не предстояло надобности: все это надлежащимъ образомъ было уже сдѣлано Павломъ въ его *Сображеніи оъ врагахъ*, и настоятель предложилъ теперь приступить именно, какъ было и на Славскомъ соборѣ, къ чтенію этого сочиненія. Читалъ, по приказанію Геронтія, самъ авторъ, съ приличными объясненіями, и въ потребныхъ мѣстахъ, для пущей убѣдительности, вычитывалъ правила непосредственно изъ Кормчей, — вообще «инокъ Павелъ (какъ самъ замѣчаетъ въ *Соборномъ дѣяніи*) настоятельское повелѣніе исполнилъ въ полной мѣрѣ, такъ что для всякаго со вниманіемъ слушающаго было ясно и внятно». Такъ какъ на основаніи тѣхъ-же самыхъ, прочитанныхъ теперь, правилъ и святоподобій на одномъ соборѣ уже было сдѣлано постановленіе о чинопріятіи Амвросія, то прочитано было, вслѣдъ за *Сображеніемъ оъ врагахъ*, и это постановленіе Славскаго собора.

Затѣмъ приступили къ совѣщаніямъ и разсужденіямъ. Первые подали голосъ молдавскіе депутаты. «Помолчавъ мало и посовѣтовавъ между собою, они возгласили ко всему собору: не лучше-ли (?) учинить такъ, какъ положилъ мнѣніе Славскаго свита настоятель, на чемъ положился и весь соборъ Задунайскій, дабы, ради многихъ немощныхъ и совершенно не свѣдущихъ писанія, приступающаго нынѣ въ наше право-

славіе греческаго господина митрополита Амвросія принять вторымъ чиномъ?».

И такъ, по сказанію самаго «Дѣвнія», молдавскіе депутаты высказали на соборѣ мнѣніе, противное раскрытому въ *Соображеніи о върагѣ*; но защитниками послѣдняго выступили настроенные Павломъ депутаты отъ буковинскихъ раскольническихъ селеній: «бѣловриницкіе-же депутаты и весь народъ, слышавшіе соображеніе по прочтаннымъ правиламъ и яснымъ святоподобіямъ, желали конечно положиться, дабы принятіе господина митрополита учинено было третьимъ чиномъ».

Тогда, по словамъ Павла, въ качествѣ посредника между тою и другою стороною явился одинъ изъ молдавскихъ депутатовъ, купецъ Лонгишъ Богомоловъ. «Приступивъ къ настоятелю, онъ предъ соборомъ *благоумно* предложилъ свое мнѣніе, что принятіе г. митрополита третьимъ чиномъ, сообразно правиламъ св. отецъ и сбывшимся святоподобіямъ, *признаетъ воистину правильнымъ*; но *однако нѣтъ-ли* какого средства, чтобы учинить принятіе г. митрополита вторымъ чиномъ, и на томъ-бы можно утверждаться святымъ писаніемъ безъ погрѣшительности? Тогда-бы соборное наше дѣйствіе согласовало и съ прежнимъ всеобдержнымъ обычаемъ, какъ мы уже издавна принимаемъ священниковъ, и успокоило-бы совѣсть прочихъ многихъ единоувѣрныхъ нашихъ христіанъ, *не могущихъ участвовать въ таинствѣ нашемъ соборѣ и въ такомъ понятіи*, каковой ради вины и Задунайскій соборъ рѣшился, чтобы согласить г. митрополита подъ второй чинъ, если будетъ возможно».

Настоятель, инокъ Геронтій, на обращенный къ нему запросъ Богомолова отвѣчалъ, «съ подтвержденіемъ и прочихъ иноковъ», цѣлою рѣчью, въ которой заявилъ рѣшительно, что «черезъ принятіе Амвросія вторымъ чиномъ обнаружится одна только неуважительная къ нему жестокость, на которую *не видится подобнаго образца въ цѣломъ христіанскомъ вѣкѣ*: понеже для всѣхъ, хотя бы и простыхъ, приходящихъ отъ ереси въ православіе, столь важное въ древлевселенской

церкви положено снисхожденіе, что даже и крещенію подлежащих за одинъ стыдъ, обмаженія ради, повелѣно принимать безъ покрещеванія (какъ гласитъ первое правило въ отвѣтахъ святѣйшаго Тимофея, архіепископа Александрійскаго); а вольми паче столь высокимъ лицамъ, приступающимъ въ истинное православіе, всегда оказываемо было снисхожденіе!» Но высказавшись такъ рѣшительно противъ принятія Амвросія вторымъ чиномъ, Геронтій однако-же заключилъ свою рѣчь заявленіемъ, что и вторымъ чиномъ принятіе правилъ непротивно: «что касается до правилъ и безпогрѣшительной возможности, дабы возможно было г. митрополита, аще самъ соизволитъ, принять вторымъ чиномъ, и о томъ есть *безсумнительная свидѣтельства*».

Наконецъ для рѣшенія всѣхъ разногласій «отцы монастырскіе, предложили собору заключительное слово въ слѣдующемъ. Если угодно будетъ всему богодухновенному (!) собору, положимся на всемогущій и спасительный промыслъ Божій, да будетъ намъ въ знаменіе непререкаемое, — предложимъ наше требованіе самому богодарованному нашему господину митрополиту: если онъ на второй чинъ согласитъ свою совѣсть произволить, то такъ есть угодно и Божіей воли; а если отвергнетъ требованіе, яко ожесточенныхъ, тогда и мы отвергнемъ все малодушіе прочихъ и учинимъ пріятіе его третьимъ чиномъ».

«На сіе *все до единого*, бывшіе на соборѣ, *единогласно* возгласили: воистину тако сотворить надлежитъ, да и воля Божія открыта намъ будетъ!»

Къ объясненію съ Амвросіемъ положено было приступить въ слѣдующій день, утромъ. Послѣ этого «все единодушно предъ святымъ Евангеліемъ положили обычный началъ и съ миромъ разошлись».

Такъ, по сказанію сочиненнаго Павломъ «Дѣянія», происходили на Бѣлкриницкомъ соборѣ совѣщанія о чинопріятіи Амвросія: все будто-бы совершилось мирно и благочинно. Но въ дѣйствительности было не совсѣмъ такъ. Пока продолжалось чтеніе правилъ, то-есть *Соображенія о вѣражъ* и Дѣянія Славскаго собора, еще соблюдался нѣкоторый поря-

докъ; но едва приступили къ «разсужденіямъ», какъ начались обычные на раскольническихъ сборищахъ шумные и безпорядочные споры. Вотъ что пишетъ объ этомъ пресловутомъ соборѣ непосредственный участникъ его и безпристрастный свидѣтель: «Охъ, какое тѣсное было время! Съ вечера происходилъ соборъ шумною толпой, — кто кричитъ: надо мазать, какъ мазали бѣглыхъ поповъ! а больше кричали: не надо мазать! Даже Амвросій, сидя въ кельѣ, слышалъ эти крики и приходилъ въ крайнее смущеніе, не зная, за что такое народное движеніе; но ему все передавали въ самомъ превратномъ и тихомъ видѣ. И хотя больше было такихъ, которые кричали: не надо мазать! однако голосъ перемазанцевъ взялъ верхъ: рѣшили мазать»¹⁾. И рѣшеніе это было окончательное. А что касается включеннаго въ *Соборное дѣяніе* разказа о томъ, что будтобы рѣшено было предоста-вить на свободное рѣшеніе самого Амвросія избрать то, или другое чинопріятіе, то разказъ этотъ придуманъ Павломъ ради того, чтобы увѣрить старообрядцевъ, — и современныхъ и «предбудущихъ родовъ», которые будутъ читать сіе Дѣяніе, что будтобы митрополиту Амвросію оказано было все подобающее уваженіе и что принятіе по второму чину состоялось будтобы вслѣдствіе свободнаго и непринужденнаго соизволенія съ его стороны...

56. Объясненія Павла и Геронтія съ Амвросіемъ относительно чинопріятія.

И такъ пришло наконецъ время откровенно объясниться съ Амвросіемъ насчетъ предстоящаго ему «чинопріятія отъ ереси». Формальное предложеніе объ этомъ Амвросію отложено было, какъ мы сказали, до утра 28-го Октября; но Павелъ нашелъ необходимымъ объясниться съ нимъ теперь же, какъ только былъ оконченъ соборъ и всѣ его участники разошлись по кельямъ и домамъ. Какъ происходило это секретное объясненіе Павла съ Амвросіемъ, въ тишинѣ ночи, съ глазу на глазъ,

¹⁾ *Записки о. Онуфрія.*

безъ постороннихъ свидѣтелей, въ присутствіи одного только переводчика, — объ этомъ инокъ Павелъ не любилъ говорить даже съ своими ближайшими друзьями. Представивъ Амвросію состоявшееся на соборѣ рѣшеніе о принятіи его въ расколъ чрезъ мѣропомазаніе какъ неизмѣнную волю народа, рассказавъ о своихъ долгихъ и напрасныхъ усиліямъ отклонить это рѣшеніе, Павелъ, разумѣется, привелъ всѣ возможные аргументы, чтобы склонить его подчиниться народной волѣ: указалъ примѣры изъ Священнаго писанія, какъ даже великіе святые дозволяли себѣ ради спасенія ближнихъ отступленіе отъ правилъ, допускали дѣйствія не одобряемыя ихъ совѣстію, — «какъ блаженный Павелъ Апостоль, будучи зельный запретитель іудейскихъ обычаевъ, ради мира и союза церковнаго повелѣлъ ученику своему Тимооеу обрѣзаться по іудейскому закону» и т. п.¹⁾; не скрылъ, вѣроятно, и того, что Амвросію не слѣдуетъ слишкомъ строго смотрѣть на предстоящее ему чинопріятіе посредствомъ мѣропомованія, — что чинопріятіе это будетъ исполнено больше для формы, ради успокоенія народа, а въ сущности и значенія имѣть не будетъ, ибо и настоящаго мѣра въ Бѣлой-Криницѣ, да и вообще у старообрядцевъ, не имѣется. Но для Амвросія убѣдительнѣе всѣхъ павловыхъ аргументовъ была, конечно, совершенная безвыходность его положенія, — положенія «рыбы во мрежи сѣдящей» и человѣка «сжатата влещами», какъ нѣкогда выразился о немъ самъ-же инокъ Павелъ. Продавшись Липованамъ, разорвавъ окончательно всѣ связи съ обществомъ, къ которому принадлежалъ доселѣ, могъ-ли Амвросій противиться тому, что Павелъ называлъ народнымъ липованскимъ рѣшеніемъ? «И онъ, бѣдненькій (такъ повѣтствуетъ непосредственный свидѣтель тогдашнихъ бѣлокриницкихъ событій), будучи завезенъ въ чужую землю и въ другіе языки, и не хотѣлъ, а долженъ былъ, и поневолѣ рѣшился — исполнить желаніе народа»²⁾. И такъ Амвросій, конечно,

¹⁾ Дѣяніе *Бѣлокр. Соб.*

²⁾ *Записки о. Онуфрія.*

не безъ горькихъ упрековъ Павлу, не упоминавшему прежде ни о какихъ чинопріятіяхъ, изъявилъ согласіе быть принятымъ по образцу еретиковъ втораго чина. Это согласіе однакоже стоило дорого и Павлу и всему раскольническому обществу: можно рѣшительно сказать, что съ этой именно поры возникло и утвердилось въ Амвросіи то глубокое отвращеніе къ расколу и раскольникамъ, котораго даже предъ самими раскольниками не скрывалъ онъ въ послѣдствіи при многихъ случаяхъ, и съ этого-же времени сталъ онъ смотрѣть на свои отношенія къ расколу исключительно съ денежной стороны, какъ на выгодную сдѣлку, какъ на средство получать деньги съ раскольниковъ, что также съ крайнимъ прискорбіемъ скоро замѣчено было всѣми.

Утромъ 28-го числа, послѣ всеобщаго бдѣнія Святителю и Чудотворцу-Николѣ, согласно принятому наканунѣ рѣшенію, отправилась къ Амвросію депутація съ формальнымъ отъ собора предложеніемъ — соблаговолить на присоединеніе къ старообрядчеству посредствомъ втораго чина. Депутація состояла только изъ настоятеля инока Геронтія «съ нѣкоторыми отцами»; міряне-же, не исключая и почетныхъ яскихъ гостей, были устранены отъ участія въ оной, какъ надобно думать, изъ опасенія, какъ-бы Амвросій даже и теперь не сказалъ чего-нибудь такого, чего постороннимъ свидѣтелямъ слышать не подобаетъ. Амвросій встрѣтилъ депутацію уже съ готовымъ отвѣтомъ и конечно не вступалъ теперь въ длинныя разглагольствія. Въ *Соборномъ днѣнии* излагается однакоже «трогательная бесѣда», которую будто бы имѣли съ нимъ явившіеся въ качествѣ депутатовъ отъ собора бѣлокриницкіе отцы. Теперь ли именно, или наканунѣ, въ объясненіяхъ съ однимъ только Павломъ, были сказаны тѣ слова, которыя отъ имени Амвросія приводятся въ *Днѣнии*, — во всякомъ случаѣ въ этихъ словахъ нельзя не обратить вниманія на два слѣдующія, очевидно, Амвросію принадлежащія изреченія. Выслушавъ предложеніе — присоединиться отъ мнимой ереси къ мнимо-древнему православію посредствомъ втораго чина, Амвросій «обратился къ Павлу *веселымъ лицомъ* и сказалъ:

видно и ты Павелъ глупый!» Вотъ и все, что, по откровенному, сверхъ ожиданія, разсказу самого Павла въ *Соборномъ дѣяніи*, отвѣтилъ Амвросій; но въ этомъ краткомъ отвѣтѣ выразилось, можно сказать, все его презрѣніе къ расколу, такъ какъ смыслъ отвѣта очевидно тотъ, что всѣ раскольники, по мнѣнію Амвросія, совершенные невѣжды и что былъ между ними одинъ только человѣкъ, котораго считалъ онъ и умнымъ и стоящимъ уваженія, но и тотъ оказался теперь не лучше другихъ, — такимъ-же, какъ всѣ прочіе, «глупымъ»... И очень понятно, что обманутый, оскорбленный Амвросій, въ отвѣтъ на обидное и нелѣпное предложеніе о чинопріятіи отъ ереси, рѣшилъ сказать эту горькую правду прямо въ глаза иноку Павлу при цѣлой депутаціи изъ бѣлокриницкихъ отцовъ; одному трудно повѣрить, чтобы въ эту тяжелую для него пору и на предложеніе такого рода могъ онъ отвѣчать «веселымъ лицомъ». Другое замѣчательное изреченіе Амвросія сказано имъ, по свидѣтельству *Соборнаго дѣянія*, въ отвѣтъ на «простертую къ нему трогательную» рѣчь. Убѣжденный будто-бы этой рѣчью, митрополитъ Амвросій, «обратясь къ настоятелю съ братіей», сказалъ: «изволяю на ваше предложеніе; *только съ тѣмъ, да будетъ свидѣтель Богъ, если состоитъ въ этомъ какой грѣхъ, да будетъ на васъ, а я чистъ отъ таковаго*». И такъ вотъ чѣмъ Амвросій хотѣлъ успокоить свою совѣсть, согласившись, хотя и по нуждѣ, но все-таки сознательно, на преступное дѣло: подражая извѣстному примѣру, и онъ умываетъ руки, клянется, что онъ чистъ отъ грѣха, и всю вину за грѣхъ слагаетъ на другихъ!... А эти другіе, опять какъ будто стараясь именно подражать извѣстному-же примѣру, охотно берутъ его грѣхъ на себя: «отцы съ радостію на то согласовали». Это значить: грѣхъ его на насъ и на чадѣхъ нашихъ!...

(Окончаніе въ стд. №).

Еще о миссіонерской дѣятельности среди раскола.

(По поводу отчетовъ Казанскаго и Владимірскаго Братствъ.)

Съ большимъ утѣшеніемъ прочли мы еще два братскіе отчета за истекшій годъ, — отчетъ Казанскаго Братства св. Гурія и отчетъ Владимірскаго Братства св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Братство св. Гурія одно изъ старѣйшихъ; оно существуетъ уже восемнадцать лѣтъ, и плодотворная дѣятельность его достаточно извѣстна. Соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ Братство имѣетъ двѣ главныя задачи: борьбу съ магометанствомъ и борьбу съ расколомъ, — и для той, и для другой, всегда имѣло опытныхъ и искусныхъ дѣятелей. Достаточно назвать имена такихъ знатоковъ татарскаго языка и такихъ просвѣтителей татаръ, какъ давно трудящіеся въ этомъ святомъ дѣлѣ Н. И. Ильминскій, о.о. Е. А. Маловъ, В. Т. Тимоѣевъ, а изъ нынѣшнихъ дѣятелей противъ раскола — Н. И. Ивановскаго. Въ прошлогоднемъ отчетѣ нашъ, разумѣется, больше всего интересуется противураскольническая дѣятельность Братства.

Здѣсь мы должны съ особеннымъ утѣшеніемъ обратить вниманіе читателей на извѣстіе о послѣдовавшемъ 4 Іюня 1885 года распоряженіи Высокопреосвященнаго Палладія, коимъ въ Казани и по всѣмъ уѣзднымъ городамъ казанской губерніи назначены особыя лица изъ почетнаго духовенства въ званіе противураскольническихъ миссіонеровъ: имъ вмѣняется въ обязанность, чтобы они „избрали себѣ изъ среды подвѣдомыхъ имъ способнѣйшихъ священниковъ по два помощника“, и „чтобы каждый посѣщалъ ежегодно въ своемъ округѣ зараженные расколомъ приходы, а въ случаѣ надобности и по нѣскольку разъ въ году, и, получая отъ приходскихъ священ-

никовъ подробныя свѣдѣнія о духѣ и состояніи существующаго въ приходѣ раскола, обще съ ними преподавалъ зараженнымъ расколомъ сообразныя пастырскія внушенія и назиданія; недостаточно же знакомымъ съ догматикою раскола священниковъ руководилъ бы къ спасительному дѣйствованію на расколъ, внушая приходскимъ пастырямъ быть привѣтливыми ко всѣмъ и учительными съ кротостію и незлобіемъ, и о всѣхъ мѣрахъ, которыя предприметь самъ и мѣстные священники къ ослабленію раскола, доносилъ по окончаніи года Епархіальному Начальству подробно“. Считаемо излишнимъ и говорить, какую великую важность имѣетъ это распоряженіе: остается только пожелать, чтобы оно встрѣтило усердныхъ и способныхъ исполнителей. Въ прошлогоднемъ отчетѣ нѣтъ еще и не могло быть извѣстій о дѣятельности назначенныхъ Высокопреосвященнымъ Палладіемъ миссіонеромъ, и новое дѣло не можетъ скоро обнаружить всю свою благотворность; но если епархія, по призыву Архипастыря, покрется дѣятелями, по мѣрѣ силъ трудящимися въ просвѣщеніи людей, ослѣпленныхъ расколомъ, труды ихъ несомнѣнно принесутъ обильную пользу для церкви.

Между тѣмъ прежніе, испытанные дѣятели изъ членовъ Казанскаго Братства продолжали трудиться съ неослабнымъ усердіемъ. Изъ помѣщенной въ Отчетѣ особой статьи „о дѣятельности Братства св. Гурія по ослабленію раскола“, составленной главнымъ руководителемъ въ этомъ дѣлѣ — профессоромъ Н. И. Ивановскимъ, мы видимъ, что самъ онъ, съ собственнымъ ему знаніемъ и искусствомъ, продолжалъ свои воскресныя бесѣды о расколѣ въ зданіи Казанской семинаріи, и совершилъ, по благословенію Высокопреосвященнаго Палладія, для собесѣдованій съ старообрядцами лѣтнія поѣздки въ нѣкоторыя селенія Казанской губерніи, гдѣ издавна гнѣздится расколъ: „во время своихъ поѣздокъ, — пишетъ онъ, — мы раздавали разныя брошюры, частію оттиски своихъ статей, частію изданія Московскаго Братства св. Петра митрополита“. Видимъ, что и другіе изъ прежнихъ дѣятелей трудились такъ же усердно и успѣшно. Изъ нихъ Отчетъ спра-

ведливо останавливаетъ особенное вниманіе на двухъ — священникѣ села Сжюева І. Куницынѣ и священникѣ Аболдуевского прихода Г. Вдовинѣ. О первомъ сказано въ Отчетѣ: „Въ свободное отъ приходскихъ занятій время онъ посѣщаль села и деревни, гдѣ представлялась наибольшая надобность. Мѣстные священники относились къ нему съ полною благодарностію. Дѣйствительно, его бесѣды всегда чрезвычайно продолжительны (?) и отличаются обширною начитанностію. Этотъ Братскій дѣятель дорогъ и потому, что имѣетъ собственную очень хорошую бібліотеку, составляющую его единственное состояніе“. А о другомъ замѣчено: „Самъ вышедшій изъ раскола, онъ хорошо знакомъ съ тѣми приемами, какіе должны употребляться для вразумленія находящихся внѣ Христовой церкви старообрядцевъ. Рѣчь его ясная и сильная“. Краткій отчетъ свой профессоръ Ивановскій заключилъ слѣдующими прекрасными и, можно сказать, трогательными словами:

„При отчетѣ за протекшій братскій годъ все наше Братство можетъ порадоваться особенною, небывалою для него, христіанскою радостію. Бывшее въ Казани собраніе Архипастырей почтило членовъ братскаго совѣта и братскихъ дѣятелей благовнимательнымъ выслушаніемъ о ихъ миссіонерскихъ трудахъ и даже приглашеніемъ къ дѣятельному участию въ сборныхъ совѣщаніяхъ. Высокая честь оказанная лицамъ, есть честь всего Братства. Будемъ помнить эти счастливые дни, можетъ быть, не имѣющіе уже повториться въ нашей жизни. Да почиетъ благословеніе сонма Архипастырей на нашемъ братствѣ! Да укрѣпляетъ оно скромныхъ нашихъ тружениковъ и да радуется нашихъ достославныхъ покровителей и всѣхъ членовъ Братства!“

Владимірское братство св. Александра Невского, гораздо поздиѣе открытое, пользуется тѣмъ не менѣе почетной извѣстностію. Оно имѣетъ очень широкую задачу, и въ отношеніи къ нѣкоторымъ ея сторонамъ достигло замѣчательныхъ успѣховъ, — именно въ устроеніи чтенія для народа и внѣ-богослужебныхъ бесѣдъ, распространеніи духовно-нравственныхъ сочиненій, въ устроеніи церковно-приходскихъ школъ. Дѣятельности противъ раскола, сколько можно видѣть изъ От-

чета, отведено въ общей программѣ братскихъ трудовъ, мѣсто не столь значительное, какъ было бы желательно въ виду того, что расколъ во Владимірской епархіи сильно распространенъ не въ Меленковскомъ только и Муромскомъ уѣздахъ (на которые указываетъ Отчетъ), но и въ нѣкоторыхъ другихъ — Шуйскомъ, Ковровскомъ, Вязниковскомъ, Покровскомъ. Впрочемъ самый же Отчетъ подаетъ надежду, что и дѣятельность противъ раскола получить подобающее ей значеніе въ общихъ трудахъ Братства. Такую надежду внушаетъ именно изданное Высокопреосвященнымъ Теогностомъ въ Октябрѣ 1884 г. архипастырское наставленіе Владимірскому духовенству, призывающее его къ усиленію своей просвѣтительной дѣятельности среди раскола. Наставленіе досточтимаго Архипастыря заслуживаетъ полнаго вниманія. Онъ предписываетъ «священникамъ, имѣющимъ въ своихъ приходахъ раскольниковъ, усилить церковную проповѣдь и непременно вести внѣ-богослужебныя собесѣдованія, во время которыхъ, при удобныхъ случаяхъ, касаться убѣжденій и мнѣній раскольниковъ, и въ духѣ кротости обличать ихъ неправду». И въ церковной проповѣди и особенно при внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ, которыя, по Отчету, такъ распространены и такъ успѣшно ведутся во Владимірской епархіи, для священника дѣйствительно самое удобное время сообщать предохранительныя свѣдѣнія о расколѣ православнымъ тѣмъ приходомъ, гдѣ живутъ они, окруженные раскольниками, съ которыми по необходимости должны входить въ сношенія и отъ которыхъ несомнѣнно слышать хулы на церковь и восхваленія расколу, величаемому «древлеправославіемъ». Этимъ способомъ православные не только могутъ быть предохранены отъ сѣтей раскола, но способные изъ нихъ могутъ сдѣлаться и обличителями раскола, а чрезъ нихъ и самъ священникъ можетъ войти въ непосредственныя сношенія и бесѣды съ раскольниками. Въ связи съ тѣмъ, что мы сейчасъ сказали, заслуживаетъ вниманія и слѣдующее весьма важное указаніе въ наставленіи Высокопреосвященнаго Теогноста: «Въ дѣлѣ сближенія священниковъ съ раскольниками и расположенія ихъ

къ православію могутъ способствоватьъ священникамъ мірскія лица, какъ сами бывшія раскольниками, и потомъ возсоединенныя съ православною церковію, такъ и вообще ведущія благочестивую жизнь и питающія святую ревность по вѣрѣ и объ обращеніи раскольниковъ въ православіе. Посему священникамъ, имѣющимъ въ своихъ приходахъ раскольниковъ, должно стараться изыскивать такихъ лицъ, сближаться съ ними, укрѣплять въ нихъ святую ревность по вѣрѣ, привлекать ихъ къ участию въ дѣятельности противъ раскола и руководить ихъ въ сей дѣятельности». При извѣстномъ нерасположеніи раскольниковъ входитъ въ непосредственныя сношенія съ православнымъ духовенствомъ, посредствующая дѣятельность такихъ свѣдущихъ въ писаніи и добрыхъ по жизни мірянъ представляется здѣсь именно весьма важною; а внѣ-богослужебныя собесѣдованія съ православными и могутъ помочь священнику узнавать такихъ людей, изъ которыхъ потомъ, посредствомъ отдѣльныхъ съ ними собесѣдованій и совѣщаній, онъ удобно приготовитъ себѣ полезныхъ помощниковъ въ борьбѣ съ расколомъ. Наконецъ, въ высшей степени важенъ тотъ пунктъ въ наставленіи Высокопреосвященнаго Теофоста, коимъ «вмѣняется въ обязанность благочиннымъ, по крайней мѣрѣ разъ въ годъ собирать подвѣдомственныхъ имъ священниковъ, въ приходахъ которыхъ есть раскольники, на сѣздъ въ какое-либо центральное благочинническаго округа село, для общаго совѣщанія относительно мѣръ противъ раскола и для разсужденія о мѣрахъ и средствахъ къ учрежденію въ каждомъ изъ благочинническихъ округовъ бібліотекъ, состоящихъ изъ старопечатныхъ книгъ и особыхъ сочиненій, раскрывающихъ исторію и ученіе раскола, съ тѣмъ, чтобы всѣ священники округа могли пользоваться книгами изъ такой благочиннической бібліотеки для изученія раскола и для бесѣдъ о немъ». О, какъ желательно, чтобы гласъ Архипастыря достигъ не только слуха, но и сердца тѣхъ, къ кому обращень! Тогда, при содѣйствіи благодати Божіей, многочисленное Владимірское духовенство составило бы великую духовную силу, предъ которою понижъ бы мѣстный расколъ и созналъ свое без-

силіе... Отчетъ не даетъ еще намъ подробныхъ свѣдѣній, какъ приняты духовенствомъ и какъ примѣняются сейчасъ изложенныя архипастырскія наставленія. Въ немъ мы встрѣчаемъ только общее замѣчаніе, что «въ продолженіе отчетнаго года болѣе, чѣмъ когда-либо прежде, священники пріобрѣтали изъ Братскаго книжнаго склада сочиненій, касающихся исторіи и обличенія раскола», также извѣстіе, что «въ отчетномъ году *положено начало* миссіонерской бібліотеки въ благочинническомъ округѣ священника Миртова, Меленковскаго уѣзда», куда «высланы Братствомъ книги единовѣрческой печати и многія новѣйшія сочиненія противъ раскола», и что «другая подобная бібліотека *имѣетъ открыться* съ будущемъ году въ благочиніи священника Дмитревскаго того же Меленковскаго уѣзда». Этимъ извѣстіямъ о началѣ добраго дѣла нельзя не порадоваться, и тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ фактическое имъ подтвержденіе, такъ какъ изъ склада изданій Братства св. Петра митрополита были выпи- саны во Владимірскую епархію дѣйствительно въ большомъ количествѣ противураскольническія сочиненія. Въ Отчетѣ представленъ и отрадный примѣръ священника, точно осуществляющаго въ своей дѣятельности указанія, изложенныя въ архипастырскомъ наставленіи, и дѣятельность котораго именно свидѣтельствуетъ о полной справедливости и цѣлесообразности этихъ указаній. Вотъ что говоритъ Отчетъ о священникѣ села Драчева (Меленов. у.) о. І. Успенскомъ:

«Приходъ Драчевскій сильно зараженъ расколомъ разныхъ толковъ: въ немъ есть приверженцы Австрійской іерархіи, нѣтовцы и подпольники. Благодаря стороннимъ поддержкамъ, раскольники упомянутаго прихода имѣютъ у себя упорныхъ коноводовъ, которые, распространяя свое ученіе, не стѣсняются средствами и, между прочимъ, выработали извѣстный приемъ въ дѣлѣ своей проповѣди, — именно: во время годовыхъ праздниковъ, на которые въ Драчево пріѣзжаетъ много гостей, расколотители ходятъ съ книгами по домамъ, помѣщаются обыкновенно въ задней избѣ, или на дворѣ, и читаютъ тѣ мѣста изъ книгъ, гдѣ говорится о церкви, священствѣ, антихристѣ, двуперстїи, и криво толкуя оныя заключаютъ: «видите, братіе, нынѣ церкви не церкви, а овощное

хранилище, церковь стала вдовицей, попы не попы, а волки» и т. п. Нерѣдко для того, чтобы сильнѣе повліять на народъ раскольники прибѣгаютъ къ обманамъ.

«Видя столь пагубное явленіе и опасаясь за своихъ православныхъ прихожанъ, о. Успенскій всѣми силами вооружался противъ раскола. Онъ дѣйствуетъ противъ раскольниковъ — съ церковной кафедры, избирая темами своихъ поученій тѣ мѣста изъ священнаго писанія и твореній св. отцовъ, на которыхъ раскольники стараются основать свои положенія; тѣ возраженія раскольниковъ, которыя они приводятъ въ доказательство своего лжеученія, наприм. можно и безъ церкви спастись, попы сребролюбцы, живутъ дурно, нынѣ въ церкви однѣ ереси, и проч. Но лучшимъ средствомъ къ обличенію раскольниковъ и къ утвержденію въ истинѣ православныхъ онъ полагаетъ: а) *внѣ-богослужебныя собесѣдованія*, которыя велись имъ или въ церковной сторожкѣ, или въ храмѣ, такъ какъ сторожка, не смотря на достаточное помѣщеніе становилась тѣсна для слушателей; б) *частныя бесѣды по домамъ* и наконецъ в) *устройство библиотеки и школы*. Дѣятельность свою о. Успенскій не ограничивалъ лишь однимъ своимъ приходомъ, но простиралъ ее и на сосѣдніе».

И такая дѣятельность о. Успенскаго увѣнчалась желаемымъ успѣхомъ: въ средѣ мірянъ онъ нашелъ себѣ помощниковъ для борьбы съ расколомъ, возбужденныхъ именно его бесѣдами; да и для всѣхъ, кто слушалъ эти бесѣды, не представляють уже прежней опасности бродячіе по селеніямъ проповѣдники раскола. Примѣръ этого достойнаго сельскаго пастыря, дѣйствующаго въ своемъ, изобилующемъ раскольниками, приходѣ именно по указаніямъ архипастырскаго наставленія, служить не только свидѣтельствомъ удобопримости этихъ указаній, но и опытнымъ доказательствомъ, что такъ можетъ дѣйствовать и каждый священникъ подобнаго прихода, лишь бы только имѣлъ на то полное желаніе и проникся сознаніемъ лежащаго на немъ долга.

Въ качествѣ особаго миссіонера, ведущаго бесѣды съ старообрядцами, во Владимірской епархіи дѣйствуетъ священникъ села Григорьева (Меленков. у.) Трифонъ Прокопьевъ. По словамъ Отчета, ему «даво епархіальнымъ начальствомъ

разрѣшеніе вести бесѣды не только въ своемъ приходѣ, но и во всѣхъ раскольническихъ приходахъ Меленковскаго уѣзда. Такъ какъ о. Трифонъ (говорится далѣе въ Отчетѣ), самъ вышедшій изъ раскола и ученикъ всѣмъ извѣстнаго о. архимандрита Павла, то онъ знаетъ до подробности заблужденія раскола и тѣ средства, которыя болѣе пригодны для обличенія ихъ. Все необходимое для бесѣдъ съ раскольниками, какъ-то книги, прогонныя деньги и проч. онъ получаетъ изъ средствъ Братства. Послѣднимъ заведена при церкви его миссіонерская бібліотека и открытъ Братскій складъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія для распространенія оныхъ въ народѣ».

Объ о. Трифонѣ мы имѣемъ свѣдѣнія. Онъ дѣйствительно можетъ быть названъ ученикомъ о. архим. Павла. Прусскій уроженецъ, онъ еще мальчикомъ поступилъ въ монастырь о Павла, и когда о. Павелъ навсегда уѣзжалъ изъ Пруссіи, желалъ отправиться съ нимъ въ Россію. Но родители не дали на это согласія и взяли его къ себѣ. Оставшись такимъ образомъ въ Пруссіи, въ раскольнической семьѣ, онъ утвердился въ расколѣ. Какъ человѣкъ грамотнаго и бойкихъ способностей его взяли потомъ рижскіе безпоповцы къ себѣ въ учителя ихъ народной школы. Въ одно изъ миссіонерскихъ путешествій о. Павла, когда былъ онъ въ Динабургѣ, здѣшніе раскольники для бесѣды съ нимъ вызвали Трифона Прокопіева изъ Риги: и вотъ юный ученикъ выступилъ противъ своего бывшаго учителя, — бился изо всѣхъ силъ, чтобы отстоять безпоповскія лжеученія, — и долженъ былъ сознать свое безсиліе. Эта бесѣда такъ на него подѣйствовала, что по зрѣломъ размысленіи онъ рѣшился оставить и свое учительство и самый расколъ. Потомъ пріѣхалъ въ Москву, прямо къ о. Павлу, и поселился въ его монастырѣ, откуда взять былъ наконецъ во священники. Это устроилось слѣдующимъ образомъ. Одинъ изъ владимірскихъ старообрядцевъ той мѣстности, гдѣ священствуетъ теперь о. Трифонъ, отличавшійся между ними начитанностію (Стефанъ Борисовъ), услышавъ, что о. Павелъ рѣшился перейти въ церковь, нарочно пріѣ-

халъ для свиданія съ нимъ въ Москву: ему случилось присутствовать на самомъ присоединеніи о. Павла, которое произвело на него сильное впечатлѣніе. Потомъ, послѣ долгихъ бесѣдъ съ о. Павломъ, онъ убѣдился въ правотѣ церкви, присоединился, склонилъ къ тому же многихъ своего селенія старообрядцевъ и рѣшился построить на свой счетъ единовѣрческую церковь, для которой ему нуженъ былъ священникъ. Часто пріѣзжая къ о. Павлу, онъ встрѣтилъ у него Трифона Прокопіева, побесѣдовалъ съ нимъ и рѣшился ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ о произведеніи его во священники къ построенной имъ церкви. И вотъ о. Трифонъ теперь священствуетъ и подвизается въ должности миссіонера, ведя бесѣды съ старообрядцами какъ видно изъ Отчета, съ желаемымъ успѣхомъ. Снабженный отъ Братства достаточными способами для миссіонерской дѣятельности, онъ велъ бесѣды въ нѣсколькихъ селеніяхъ съ старообрядцами разныхъ толковъ. Помѣщенные въ Отчетѣ «выписки изъ его путевого журнала» показываютъ, что вездѣ умѣлъ онъ вѣрно поставить вопросъ, какъ и слѣдуетъ опытному собесѣднику. Такъ въ деревнѣ Тимошинѣ, гдѣ жители всѣ раскольники по Австрійскому священству, онъ бесѣдовалъ два дня при большомъ стеченіи народа, преимущественно о церкви и непрерывномъ существованіи іерархіи въ церкви Христовой до скончанія міра, о чемъ и слѣдовало говорить. «За моими противниками, — пишетъ онъ, — остались отвѣты на мои вопросы: было ли такое время, когда церковь Христова нуждалась въ еретической іерархіи? возможно ли допустить прекращеніе іерархической степени въ церкви Христовой хотя на одинъ день?» Это дѣйствительно вопросы, на которые никогда не въ состояніи отвѣтить старообрядцы, особенно изъ пріемлющихъ священство, и въ постановкѣ такихъ вопросовъ видна именно опытность миссіонера. Замѣчательны особенно бесѣды, которые велъ о. Трифонъ въ самомъ городѣ Меленкахъ, при содѣйствіи мѣстныхъ священниковъ Г. Карпинскаго и Е. Широгорова. Бесѣды производились въ теченіе двухъ дней, или вѣрнѣе двухъ ночей (съ 4 часовъ по-

полудни до 3 утра), первый разъ въ залѣ богадѣннаго дома, а другой въ болѣе обширной залѣ Земской Управы, при огромномъ стеченіи народа, что очевиднѣйшимъ образомъ показывается, какъ велика въ народѣ потребность и охота слушать такіа бесѣды. Поставленные въ затрудненіе вопросами и доказательствами миссіонера, защитники раскола прибѣгли къ обычной уловкѣ,— стали доказывать мнимое еретичество церкви ссылками на порицанія именуемыхъ старыхъ обрядовъ въ полемическихъ книгахъ «Жезлѣ», «Працицѣ», «Отвѣтахъ Никифора», и на клятвы собора 1666—1667 гг. ¹⁾

О. Трифонъ, какъ видимъ изъ Отчета, пока единственный во Владимірской епархіи миссіонеръ противъ раскола, прямо поставленный на это дѣло; но должно надѣяться, что явятся и другіе. Притомъ же, если изданное Высокопреосвященнымъ Θεогностомъ «наставленіе» будетъ принято духовенствомъ съ надлежащимъ вниманіемъ и съ искренней готовностью ему послѣдовать, то большинство священниковъ сами явятся миссіонерами противъ раскола и потребность въ назначеніи особыхъ для сего лицъ окажется менѣе настоятельною. Отрадно надѣяться, что такъ будетъ, и для такой надежды служить залогомъ давно извѣстная и еще яснѣе открывающаяся изъ братскаго Отчета заботливость Архипастыря о духовныхъ нуждахъ своей паствы. Мы всегда говорили, и твердо убѣждены въ этомъ, что просвѣтительная дѣятельность духовенства среди раскола, какъ и вообще заботливость о должномъ исполненіи лежащихъ на немъ высокихъ обязанностей возможна только тамъ, гдѣ возбуждаютъ и поддерживаютъ ее словомъ и примѣромъ сами архипастыри. Доказательство этого мы видимъ и въ Калугѣ, и въ Рязани, и въ Казани, и во Владимірѣ, и во многихъ другихъ епархіяхъ, гдѣ духовенство сознало, или начинаетъ сознавать свою прямую обязанность — нести въ темную среду раскола свѣтъ православной истины. И какъ прискорбно, что нельзя сказать

---

¹⁾ Здѣсь въ Отчетѣ есть двѣ опечатки, требующія исправленія: напеч. *Детт.* Никифора вмѣсто *Отг.* и 1667—1669 вмѣсто 1666—1667.

это и о *всѣхъ* епархіяхъ великой Россійской церкви! Какъ прискорбно бываетъ видѣть иногда рядомъ явленія противоположнаго характера! Вотъ сосѣдняя съ Владимірскою епархія Костромская, не менѣе, если не болѣе изобилующая раскольниками. Что же, — примѣтна ли тамъ хотя бы какая-нибудь дѣятельность духовенства въ борьбѣ съ расколомъ? А было время, при покойномъ архіепископѣ Платонѣ, когда и здѣсь духовенство прилагало заботы объ ослабленіи раскола. Но съ тѣхъ поръ, какъ не стало этого попечительнаго архипастыря, мало-по-малу оставляются эти попеченія и теперь священникъ, желающій ознакомиться съ расколомъ и дѣйствовать противъ мѣстнаго раскола, составляетъ здѣсь явленіе весьма рѣдкое. Въ Ярославской епархіи, съ учрежденіемъ Братства св. Дмитрія, благодаря попечительности Высокопреосвященнаго Ионафана, мы съ утѣшеніемъ примѣчаемъ возбужденное въ духовенствѣ вниманіе къ расколу, и можно надѣяться, что, при Божіемъ благословеніи, миссіонерское дѣло пойдетъ здѣсь успѣшно; здѣсь и въ Семинаріи опытный и преданный своему дѣлу преподаватель заботится о сообщеніи воспитанникамъ, будущимъ пастырямъ церкви, основательныхъ свѣдѣній о исторіи и ученіи раскола. И опять рядомъ епархіа Вологодская, гдѣ и власти и подвластное духовенство, кажется, совсѣмъ не знаютъ, или забыли о существованіи раскола, хотя здѣсь въ приходахъ ютятся даже самыя вредныя его секты (напр. Странничество). И въ самой Нижегородской епархіи, въ этомъ стародавнемъ гнѣздѣ раскола, такъ ли идетъ миссіонерское дѣло, какъ было бы желательно? И отъ чего это?.. Прекратимъ однако наши скорбныя рѣчи. Опытъ учить насъ, что неудобно говорить правду, хотя бы она касалась самаго святаго и великаго дѣла, — что и здѣсь горькая правда раздражаетъ мелкое самолюбіе, и даже въ тѣхъ, кого мы и не думаемъ касаться. Прошлый разъ мы имѣли смѣлость сказать два-три слова о «равнодушіи къ расколу» просвѣщеннаго московскаго духовенства, которому, говорили мы, «надлежало бы стать въ челѣ всероссійскаго православнаго духовенства и вести его на

мирную, духовную борьбу съ расколомъ» (см. выше стр. 48). Наши слова, внушенныя, правда, горькимъ чувствомъ, но сказанныя съ полной благожелательностью и по ревности о благѣ церкви, совершенно справедливыя и ни для кого лично не обидныя, вызвали, какъ свидѣтельствуеть одна газета ¹⁾ «негодование» (!) и даже будто бы «справедливое (!!) негодование» параскевѣвскаго въ Охотномъ ряду протоіерея І. Виноградова. Въ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 3) онъ напечаталъ извѣстіе, что въ прошломъ 1885 году въ Параскевѣвской церкви «было совершено *девять* присоединеній къ православной церкви, именно *одного* изъ униатовъ и *восьми* чловѣкъ изъ раскола поповщины» (крестьянъ и крестьянокъ Московской и другихъ губерній). Извѣстіе это о Виноградовѣ заключилъ слѣдующими словами: «Считаемъ не лишнимъ объявить печатно объ означенныхъ присоединеніяхъ *въ виду упрековъ* Московскому духовенству въ его якобы недѣятельности *по отношенію къ расколу*, о чемъ находятъ нужнымъ объявлять (?) также печатно *нѣкоторые редакторы-издатели въ своихъ журналахъ и газетахъ*». Со всею покорностью и со всѣмъ подобающимъ вниманіемъ приедемъ къ свѣдѣнію столь блестящее опроверженіе нашихъ словъ и столь убѣдительное доказательство якобы дѣятельности всего московскаго духовенства «по отношенію къ расколу», — доказательство, для пущей убѣдительности котораго понадобился даже униать...

Къ статьѣ: „Личный составъ раскольнической іерархіи въ настоящее время“.

Исчисляя въ упомянутой статьѣ вышнѣшнихъ раскольническихъ епископовъ псевдо-окружниковъ, мы упомянули (подъ № 8) о Меодіѣ Пермскомъ и всея Сибири, безъ всякихъ біогра-

---

¹⁾ Церков. Вѣстн. № 5, стр. 92.

фических о немъ извѣстій (см. выше стр. 386). Между тѣмъ мы получили отъ одного достопочтеннаго священника Томской епархіи нѣсколько свѣдѣній о семъ Меѳодіѣ, хотя и неполныхъ, но которыя однако считаемъ неизлишнимъ сообщить въ дополненіе къ сказанному.

Меѳодій въ настоящее время значитъ крестьяниномъ деревни Выдрихи (Томской губ. Бійскаго окр.); имя его Михаилъ Михайловъ Якимовъ, или Акимовъ, но почему-то онъ извѣстенъ еще подъ фамиліей Кузнецова. Есть слухи, которымъ можно вѣрить, что онъ не сибирскій уроженецъ, а изъ такъ называемыхъ «несчастныхъ» (извѣстно, кого въ Сибири называютъ «несчастливыми!»). Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, Савватій, называвшійся тогда епископомъ Тобольскимъ, странствуя по Сибири, поставилъ этого Михаила въ попы, а потомъ, въ концѣ прошлаго года, по старой памяти облюбовалъ его въ достойные себѣ преемники для сибирскаго края. И вотъ теперь сей Михаилъ изъ «несчастныхъ» архіерействуетъ у раскольниковъ подъ именемъ Меѳодія, епископа Пермскаго и всея Россіи.

Изъ такихъ-то людей раскольники набираютъ себѣ такъ называемыхъ архіереевъ и поповъ!

Посѣщеніе двухъ раскольническихъ моленныхъ.

(Письмо въ Редакцію) ¹⁾.

... Я, нижеподписавшійся, душевно радуюсь, слыша, что Господь благословляетъ труды Ваши. А особенно радуюсь, когда приходится на страницахъ «Братскаго Слова» читать получаемыя Вами свѣдѣнія о благихъ плодахъ, проистекающихъ отъ сочиненій достопочтеннѣйшихъ Вашихъ сотрудниковъ — отца архим. Павла и о. іеромон. Филарета, труды которыхъ для меня такъ любезны, что я и не знаю какъ

¹⁾ Письмо это принадлежитъ одному почтенному московскому жителю, бывшему старообрядцу, а нынѣ усердному и ревностному сыну православной церкви. Ред.

достойно возблагодарить трудившихся. Да и ничѣмъ больше не могу, кромѣ того, во-первыхъ, что благодарю Бога, даровавшаго имъ таковую способность, а во-вторыхъ, молю Господа Бога о здравіи и долгоденствіи ихъ — и о Вашемъ вмѣстѣ! Да какъ же не радоваться человѣку при свѣдѣніи о томъ, что и прочіе, подобно ему, такимъ же образомъ — чрезъ посредство тѣхъ же сочиненій — познаютъ свѣтъ истины?!...¹⁾

Теперь слѣдуетъ сказать, что радость даетъ по временамъ мѣсто и печали, какъ это бываетъ со мной, когда приходится глядѣть на дѣйствія заблуждающихся нашихъ братьевъ, служащія, большею частію, по невѣдѣнію многихъ, къ распространенію и укрѣпленію именуемаго старообрядчества. Такъ въ прошлый воскресный день (9 Марта) мнѣ пришлось случайно побывать въ двухъ моленныхъ. Сначала въ такъ называемой «Царской», что у Тверской заставы, въ которой наканунѣ, 8 числа, служилъ бывшій «попъ Прокопій», а нынѣ же-епископъ Паисій, который въ среду 5 Марта только что прибылъ изъ Саратова, не иначе какъ для того, чтобы навѣстить свое семейство, а болѣе затѣмъ, чтобы удовлетворить нужды своихъ старыхъ прихожанъ, которые не благоволятъ «попу Саввѣ», — совершить надъ ними два вида Таинствъ; что и было на самомъ дѣлѣ²⁾. Въ пятницу Паисій принималъ исповѣдниковъ, а въ субботу удостоилъ многихъ причастить, при этомъ онъ служилъ одинъ, безъ «попа» да едва ли и съ діакономъ, — народу было много, какъ мнѣ говорили очевидцы, такъ что у Саввы въ этотъ день оставалась пустота. Предполагаю, что Паисій будетъ служить и въ

---

¹⁾ Достопочтенный авторъ принадлежитъ къ числу лицъ, обращенію которыхъ изъ раскола къ православной церкви прежде всего содѣйствовали именно литературные труды о. архим. Павла, о. Филарета и др.

Ред.

²⁾ Вотъ какъ часто Паисій посѣщаетъ Москву! Понятно, что эти пріѣзды его не могутъ нравиться Шибаеву, Петру Драгунову и прочимъ его недоброжелателямъ. Но видно и Саратовская паства не очень нуждается въ Паисіи, если онъ бросаетъ ее, когда вздумается!

Ред.

воскресенье, я пожелал посмотреть его служение. Войдя въ моленную Царскаго, я встрѣтилъ въ ней только четыре души, — двоихъ мужчинъ, — одинъ изъ нихъ читалъ погитоньку, неторопливо часы, — да двухъ старухъ; встрѣтивъ такую пустоту, я рѣшился уйти изъ моленной и, возвращаясь къ выходу, сказалъ одной изъ старухъ: извините, я думалъ, что здѣсь служить владыко. Старуха отвѣчала, что онъ вчера служилъ. Затѣмъ я спросилъ: а нынѣ гдѣ служить? Получивъ отвѣтъ: Не знаю — я вышелъ вонъ, намѣреваясь идти домой, но только что прошелъ домъ бывшаго «попа Проконія», какъ встрѣтилъ я одного изъ старообрядческихъ начетчиковъ, который попросилъ меня зайти къ нимъ въ моленную, что въ домѣ Проконія. Я согласился, думая — нѣтъ ли тамъ Паисія, (его однако не было). Войдя, сотворилъ «три метанія». Въ это время только что начинали пѣть: «Единородный Сыне». Пѣли недурно. Я обратилъ вниманіе на обстановку моленной, и на священно-дѣйствующихъ. Моленная — это двухэтажный флигель — на другомъ дворѣ дома Проконія Лапшина. Въ помѣщеніи втораго этажа, на восточной сторонѣ, сдѣланъ постоянный иконостасъ; въ нижнемъ его ярусѣ поставлены хорошія мѣстныя иконы, предъ которыми стоятъ на солеѣ большіе подсвѣчники съ толстыми свѣчами; въ среднемъ ярусѣ поставленъ рядъ иконъ, изображающихъ двенадцатые праздники; въ третьемъ, верхнемъ ярусѣ рядъ иконъ, изображающихъ Апостоловъ; надъ царскими дверьми икона Тайной Вечери, выше «Деисусъ», надъ амвономъ виситъ небольшого размѣра хорошее паникадило; затѣмъ на срединѣ, гдѣ стоятъ мужчины, виситъ тоже хорошее паникадило свѣчей въ 30-ть, порядочнаго размѣра; оно тоже, какъ и первое, вызолочено. Въ этомъ мѣстѣ потолокъ имѣетъ вырѣзку, такъ что представляетъ родъ купола, который впрочемъ изъ крыши не выдается, а ограничивается только вышиною чердака, — въ этомъ-то куполѣ и повѣшено паникадило. Постоялъ до тѣхъ поръ, пока прочиталъ одинъ изъ мужиковъ Апостолъ, — чтецъ хорошій; умѣетъ читать! и послѣдшилъ къ выходу.

При видѣ всей обстановки — похожей на домовую церковь большаго размѣра — и дѣйстви́й мнимо-священно-служителей, которые по внѣшности безразличны съ законными, я невольно вспомнил Ваши слова: что «требуется постоянное усиліе мысли, чтобы не принять ихъ за дѣйствительныхъ священниковъ». Да, очень справедливо вы сказали: служеніе этихъ лже-поповъ, и на людей, понимающихъ хорошо незаконность ихъ дѣйстви́й, можетъ производить такое дѣйствіе, что во время ихъ службы легко можно забыться, что находишься въ сумасбродномъ скопищѣ. А если случится придти сюда ничего не знающему нашему брату—простолюдину, или чело́вѣку равнодушному къ какой бы то ни было церкви, послушать ихъ богослуженіе, отправляемое чинно, при внятномъ чтеніи и пѣніи, то какое дѣйствіе произведетъ оно на подобныхъ людей? — Можно смѣло сказать, что легко можетъ склонить въ расколъ, какъ очень нерѣдко и случается.

Посему очень, очень потребна бдительность пастырей православной церкви. Къ сожалѣнію не очень много имѣется такихъ, которые заботятся показать собой добрый примѣръ, и даже рѣдкость таковыя и у насъ въ столицѣ. А вѣдь равнодушіе одного пастыря можетъ разрушить труды 10-ти созидающихъ.

Благодареніе Господу и за то, что труды Ваши, и Вашихъ близкихъ сотрудниковъ, такъ далеко распространяются и приносятъ обильные плоды! Да поможетъ Вамъ Господь своею благодатію болѣе и болѣе преуспѣвать на Вашемъ поприщѣ! А мы въ свою очередь будемъ усерднѣйше просить Господа Бога о Вашемъ здравіи, и не на домашнихъ только молитвахъ.

Москва, 11 Марта 1886 г.

П. С. Л.—нъ.

II.

Приложенія къ Окружному Посланію.

Уставъ, или краткое изложеніе догматовъ и преданій древлеправославно-каволическаго исповѣданія¹⁾.

О женахъ іерейскихъ и діаконыхъ.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ самъ Господь Богъ заповѣда Моисею, глаголя: *магоми жерцемъ, сыномъ Ааронимъ, и рцы имъ: жены блудницы осквернены да не поемютъ, и жены отпавшныя отъ мужа ея да не поемютъ, яко святы суть Господу Богу своему. И да освятимиши его: дары Господа Бога нашего сей приносятъ, святъ будетъ. Сей жену дѣвою отъ рода людей своихъ да пойметъ; вдовицы же, и пущеницы, и блудницы, сихъ да не пойметъ, но дѣвицу отъ племени своего да пойметъ въ жену²⁾.*

Въ Новѣй же благодати святіи Апостоли въ правилѣхъ своихъ законоположиша сиче:

Пущеницу, или рабу, или вдовицу, или плясицу поимъ, не священникъ есть³⁾.

Въ толкованіи сказуется⁴⁾: Аще кто не пойметъ жены безъ порока и дѣвицу, но оженится таковою, юже свой мужъ пустить, или вдовицу пойметъ, или рабу, или кощунницу, или плясицу, таковой во священнической чинъ не можетъ пріять быти.

Святый Апостолъ Павелъ завѣщаваеъ: *Женамъ такожде чистымъ быти, не клеветивымъ, не навадницамъ, трезвеннымъ, вѣрнымъ о всемъ⁵⁾.*

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 57, 164, 235, 331 и 406.

²⁾ Левить. Глава 21. Іезекиль. Гл. 44.

³⁾ Св. Апостолъ правило 18. Кормчей л. 5.

⁴⁾ Тамо же.

⁵⁾ 1 Тимоѳ. Зач. 283.

Златоустъ ¹⁾.

Сія и о женахъ діаконскихъ прилично речена суть; зѣло бо нужно сіе, и потребно, и честно въ церкви.

Сею ради въ Номоканонъ правила изложена суть, яко хотящаго священство пріяти долженъ еси истязати и жену его со опасеніемъ ²⁾. И аще жена его не бяше дѣвица, возбраняется священства ³⁾. И аще чья жена прелюбодѣйствуетъ, сей въ священство пріити не можетъ. По рукоположеніи же прелюбодѣйствовавшую или да отпуститъ, или да оставитъ священство ⁴⁾.

Глаголомъ бо святѣи отцы, иже въ Новѣй Кесаріи собора:

Мірскій человекъ, егоже жена прелюбы сотворитъ отъ него, и въ причетъ не пріидетъ. Аще же причетникъ, свѣдѣй свою таковое сотворшу, не отпуститъ, да извержется ⁵⁾.

Толкованіе. Аще же котораго причетника жена прелюбы сотворитъ отъ него, и свѣдѣй яко согрѣши, и не отпуститъ ю, да извержется. Аще же мірскаго человека жена согрѣшитъ отъ него, таковой въ причетъ неприентъ ⁶⁾.

Вопросъ.

Каноны, отъ святыхъ Апостолъ и отъ святыхъ отецъ изложенныя, вся ли хранити подобаетъ, или нѣкая точію, прочая же не весьма?

Отвѣтъ.

Святыхъ отецъ правила, на коемждо соборѣ изложенная, даже и до нынѣ да держатся твердо. Аще ли кто обрящется правило нѣкое отъ предреченныхъ истоцая, или возбранити начиная, повиненъ будетъ по таковому правилу, якоже то сказуетъ, запрещеніе пріемля, и съ тѣмъ, въ немже согрѣшаетъ, да уврачуется ⁷⁾.

1) Бесѣды Апостольскія л. 2453.

2) Потребн. больш. л. 705. Номоканонъ, прав. 190.

3) Потребн. больш. л. 708 об.

4) Тоя жъ книга листъ 705, правило 189.

5) Правило 8 собора иже въ Новѣй Кесаріи. Кормч. л. 54.

6) Листъ той же, на оборот.

7) Правило 1-е 4-го вселенскаго собора, Кормч. л. 93 на об. Кормчая л. 639 на об. и препод. Никона Черн. горы слово 63, л. 560.

Речеть нѣкто:

Епископи имѣють власть равносильную правиломъ: тѣмже и вопреки священннхъ каноновъ могутъ дѣйствовати и рукополагати.

На сія отвѣчаетъ великій Теодоръ Студитъ ¹⁾.

Власть предстателемъ ни въ чемъ же дается ко преступленію правила, развѣ токмо да прилежатъ тѣмъ, яже узаконена суть, и послѣдуютъ, яже предъидоша. И да будетъ разумно, яко нѣсть лѣтъ не точію іереомъ, но ниже архіепископомъ и епископомъ противу канonomъ что дерзати, творити же и разрѣшати.

Здѣ убо да будетъ предѣлъ реченнымъ, елико до рукополагающаго, имиже ясно показуется, яко и епископи вопреки священннхъ каноновъ не могутъ дѣйствовати, ниже безъ разсмотрѣнія рукополагати. Рцемъ же и о семъ, — *елико до рукополагаемаго.*

Рукополагаемый, или приѣмлющій сію тайну, да будетъ правильно рукоположенный, долженъ есть предъ очима имѣти священническаго чина достоинство, неудобство и опасное истязаніе. Желаящій получить священство прежде всего самъ себе да искушаетъ и опасно испытаетъ, можетъ ли таковое бремя понести, иматъ ли на сіе избылныя силы душевныя: разумъ, вѣдѣніе Священннхъ Писаній, слово душеполезно, благія нравы и житіе непорочное, якоже божественный Апостолъ всего того отъ священника истязуетъ. Мнози убо суть полагающе во основаніе словеса Апостольская: *аще кто епископству хощетъ, добру дѣлу желаетъ* ²⁾, текутъ со стремленіемъ къ достиженію, не взирая на священна правила, часто возбраняющая и пресѣцающая желаніе ихъ. Того ради здѣ, на основаніи тѣхъ же словесъ Апостольскихъ, водрузися лѣствица, возводящая къ хиротоніи.

¹⁾ Потребникъ больш. л. 743 об. и въ Потребн. Иночesk. Номоканонъ, л. 3 об.

²⁾ 1 Тимое. Зач. 283.

Лѣствица, возводящая къ хиротоніи, устроенная отъ священныѣхъ словесъ Учителя вселенныя, Верховнаго Апостола Павла, изъясненныѣхъ отъ святаго Іоанна Златоустаго.

Аще кто епископству хочетъ, добру дѣлу желаетъ. Первое посланіе къ Тимоѳею, зачало 283.	30	Подобаеть же ему и свидѣтельство добро имѣти отъ вѣшнихъ.
	29	Не новокрещенну.
	28	Пособствующу по вѣрнемъ словеси ученія.
	27	Преподобну.
	26	Праведну.
	25	Боголюбцу.
	24	Не сребролюбиву.
	23	Не завистливу.
	22	Не скверностажательну.
	21	Не мшелоимцу.
	20	Смотреливу.
	19	Но кротку.
	18	Не гнѣбливу.
	17	Не напрасливу.
16	Не дерзу.	
15	Не сварливу.	
14	Не бійцѣ.	
13	Не пияницѣ.	
12	Не двословцу.	
11	Учителю.	
10	Страннолюбиву.	
9	Честну.	
8	Благоговѣйну.	
7	Воздержательну.	
6	Цѣломудру.	
5	Трезвенну.	
4	Свой домъ добръ правящу.	
3	Чада имущу въ послушаніи со вся- кою чистотою.	
2	Единой женѣ мужу.	
1	Подобаеть же епископу быти непо- рочну.	

Яже о еписко-
пѣхъ рече, сіа и
о пресвитерѣхъ
прилична суть, и
діакономъ таяже
подобаеть имѣти.

Бесѣды Апостол. листъ
4251.

Божественный Апостолъ Павелъ въ посланіихъ своихъ (къ Тимоѳею и Титу) пишетъ ¹⁾:

Аще кто епископства хочетъ. Не порицаю, рече; предстательства бо дѣло есть. Аще кто сіе имать вождѣніе, яко не начальства и власти желати токмо, но заступленія, не порицаю ²⁾.

Добраю бо дѣла желяетъ, рече. Аще кто сице вождѣлѣ, да желяетъ; епископство бо речеса, отъ еже посѣщати всѣхъ ³⁾.

Подобаетъ же епископу непорочну быти. Всякую рече добродѣтель, непорочнаго реклѣ. Тѣмже аще кто свѣсть въ себѣ нѣкая согрѣшенія, не добрѣ творить, вещи желая, еяже дѣлы себе отринулѣ есть, не бо обладати, но подѣ властію таковому быти достоитѣ. Ибо начальнику всякаго свѣтила свѣтлѣйшу быти подобаетъ, и житіе нескверно, яко еже всѣмъ нанѣ взирати и къ его житію свое изображати ⁴⁾.

Единая жены мужу. Не законополагая сіе глаголетъ, аки бы не мощно кромѣ сего быти, но безмѣріе возбраняя, и невоздержники мучая, и не оставляя со вторымъ бракомъ начальство сіе вручено имѣти, и ни едину же начальнику вину начинаемымъ подаяти хочетъ ⁵⁾.

Чада имущу въ посмущаніи со всякою чистотою. Кто бо вѣровати имать, яко чуждаго покорить, иже сына своего не покоривый ⁶⁾?

Не во укореніе блуда, или непокоривая. Не возмоглѣ бо своихъ дѣтей быти учитель, како бы иныхъ былѣ? Аще ихже изначала имяше съ собою и питаше, и на нихже и отъ законовъ и отъ естества имяше власть, сихъ управити, не возможе: како бы вѣшнихъ пользоваться возмогѣ?

1) Къ Тимоѳею. Зач. 283. Къ Титу. Зач. 300.

2) Златоустъ. Бесѣды Апостольскія, листъ 2443.

3) Златоустъ. Бесѣды Апостольскія, л. 2443.

4) Златоустъ. Бесѣды Апостольскія, л. 2443.

5) Златоустъ. Бесѣды Апостольскія, л. 2443. Тоя жъ книги л. 2659.

6) Златоустъ. Бесѣды Апостольскія, л. 2446.

нако бы сей на престолъ возведенъ былъ и на толикое начальство? Нерадѣй бо о дѣтѣхъ своихъ, како о чуждыхъ прилѣжати будетъ ¹⁾).

Свой домъ добръ правящу. Иже убо сихъ добръ не устроеный, како церковная устроити возможетъ? Аще же кто своего дому не умѣетъ правити, како о церкви Божіей прилежати возможетъ ²⁾)?

Трезвену. Сирѣчь прозрительну, бесчисленная отвсюду имущему очеса, быстро глядающу, и не помрачающу умное си око ³⁾).

Цѣломудренну. Цѣломудріе убо глаголется, отъ еже цѣль имѣти разумъ. Цѣломудріе не сіе токмо есть, еже блуда ошаятися, но и еже прочихъ страстей внѣ быти. Подобаеть бо іерею, яко же на самѣхъ стоящу небесѣхъ, между силами онѣми, тако быти чисту ⁴⁾).

Воздержательну. Не постника рече здѣ, но страстію владѣюща, и языкомъ, и руками, и очима похотныма; се бо есть воздержаніе, еже ни единой подлежати страсти ⁵⁾).

Благоговѣйну. Благоговѣніе и страхъ Божій купно Апостолъ полагаетъ. Имамы, рече, благодать, еуже служимъ благоугодно Богу съ благоговѣніемъ и страхомъ. Сирѣчь: ничтоже люто вѣщаемъ, ничтоже безстудно, но испрятуемъ себе, да говѣйни будемъ. Ибо и егда предаваше Богъ заповѣди законныя, глаголаше: *благоговѣйны творите сыны Израилевы.* Кромѣ бо благоговѣнія ни того самаго Бога почитаетъ кто, ниже внимаеть отнюдь коей любо заповѣди ⁶⁾).

Честну. Сирѣчь во всѣхъ дѣлѣхъ и словесѣхъ, въ пици и одѣяніи, въ хожденіи же и сѣданіи, подобаеть соблюдати честное и отнюдь незазорное, и отъ всякихъ соблаз-

---

1) Златоустъ. Бесѣды Апостольскія, л. 2659, л. 2660.

2) Златоустъ. Бесѣды Апостольскія, л. 2446.

3) Златоустъ. Бесѣды Апостольскія, л. 367.

4) Златоустъ. Бесѣды Апостольскія л. 367 и л. 2689. О священствѣ, слово 3, глава 3-я.

5) Златоустъ. Бесѣды Апостольскія, л. 2661.

6) Златоустъ. Бесѣды Апостольскія, л. 3101.

новъ, кощунствъ и глумленій удалитися, яко Божію служителю, якоже Давыдъ назнаменуеть, вѣщая: *мнѣ же згло чести быша друзи Твои, Боже* ¹⁾.

Страннолюбиву. Своя вся требующимъ, рече, отдающу, и не просто странна вводити, но со еже любити странныхъ, не точію же къ страннымъ долженъ быти любитель, но и ко всѣмъ требующимъ помощи его, еже убо заступати сироты и вдовицы, и печальныя утѣшати, и въ напастѣхъ нужду приѣмлющимъ помогати епископи должны суть ²⁾.

Учительну. Наипаче же всѣхъ имѣти то подобаеть, иже сію власть врученному; безъ всякаго бо извѣта должны суть епископи учити люди, сущія подъ ними, благовѣрнымъ повелѣніемъ, и на правовѣріе, и на чистое житіе наставляти. Рече бо Богъ пророкомъ къ людей сихъ владыкамъ: *аще не научиши, ни возглаголеши, умретъ беззаконный въ беззаконіи своемъ, и кровь ео отъ руку твою възыму* ³⁾. Епископи убо по вся дни должны суть учити причетъ церковный и вся люди своя, пачеже иныхъ дней во всякую недѣлю. И аще же кто воспроситъ ихъ словесе Божественныхъ Писаній, да не отъ своего ума то сказуютъ, но якоже церковній свѣтильницы и учителя своими писаніи истолковаша. Небрегущаго же епископа, не учащаго причетниковъ, ни людей своихъ благовѣрію, первое убо отлучаетъ 58-е правило святыхъ Апостолъ, и потомъ, аще въ лѣности пребываетъ, измещетъ отъ сана ⁴⁾.

Не двоесловцу. Сирѣчь не пронырливу, ниже льстецу. Ничтоже бо тако творити обыче злородныхъ, якоже лестное; ничтоже тако непотребно въ церкви, якоже пронырливое ⁵⁾.

1) Псаломъ 138.

2) Златоустъ. Бесѣды Апостольскія, л. 2661 и 3106.

3) Златоустъ. Бесѣды Апостольскія, л. 2440.

4) Въ толкованіи 58 правила св. Апостолъ. Кормч. л. 16. Въ толкованіи 19 прав. 6-го вселен. собора. Кормчая л. 183 об.

5) Златоустъ. Бесѣды Апостол. л. 2452.

Не пияницъ. Пиянство еще Ветсѣмъ Заветѣмъ подѣ смертною казнію запрети самъ Богъ, ко Аарону рекій: *вина и сикера не пій ты и сынове твои съ тобою, егда входите въ храмъ свидѣнія, или приступающимъ вамъ ко олтарю, да не умрете; и будетъ се въ законъ вѣчный въ родѣхъ вашихъ.* И паки: *вина да не пьетъ всякъ жрецъ, егда входитъ во внутренній дворъ* ¹⁾. Въ Новѣмъ же Господѣ нашѣмъ Ісусѣ Христосѣ во святомъ Евангеліи глаголетъ: *внемлите себѣ, да не отячаютъ сердца ваша обьяденіемъ и пиянствомъ* ²⁾. И Апостолъ: *не упивайтесь виномъ, въ немже есть блудъ* ³⁾. И паки: *пияницы царствія Божія не наследятъ* ⁴⁾. Священныя же каноны Апостольскія и соборныя, священниковъ и причетниковъ упивающихся отлученіемъ облагаютъ и изверженію предають. Пиянство бо Господа не подъяметъ, Духа Святаго отгонитъ и дарованія духовныя отгоняетъ ⁵⁾.

Не бійца. Врачъ есть душевный учитель; врачъ же не уязвляетъ, но ураненныя исправляетъ и исцѣляетъ. Бійца же глаголется не точію иже руками, но и иже немощныя соблажняетъ: суть бо безвременно иѣщія біюще братнюю совѣсть, немощну суццу ⁷⁾. Каноны убо Апостольскія и отеческія, елико священныхъ, біющихъ вѣрныя и невѣрныя, изверженія томленію предають ⁸⁾.

Не сварливу. Рабу Господню не подобаетъ сваритися, ниже въ стязаніи; далече бо распри быти подобаетъ Божію рабу. Богъ бо мира есть Богъ; Бога же мира рабъ како бы имѣлъ сваритися ⁹⁾?

1) Левитъ, гл. 10.

2) Іезекіиль, гл. 44.

3) Луки Зач. 107.

4) Къ Ефес. Зач. 229.

5) Къ Коринѣ. Зач. 134.

6) Св. Апостолъ прав. 42-е и 54-е; Лаодикійскаго собора правило 24-е. Соборн. больш., л. 226 на об.

7) Златоустъ. Бесѣды Апостольскія, л. 2661 и 2444.

8) Св. Апостолъ правило 27-е. Василия Велик. правило 55.

9) Златоустъ. Бесѣды Апостольскія, л. 2590.

Не дерзю. Нѣсть страсть лютѣйша дерзости; родительница бо есть всѣмъ страстемъ: понеже сія изгоняетъ благоговѣніе, отгонитъ страхъ Божій отъ души и раждаетъ пренебреженіе; яже подобна есть зною велику, яже егда будетъ, вси бѣжатъ отъ лица его¹⁾.

Не напрасниву. Напраснство есть возгорѣніе сердца, безвременнѣ бываемо; горестъ есть безсласно подвиженіе въ души присѣдающе; яростъ есть удобъ прелагаемо подвиженіе обычаемъ и души безобразіе. Яко же свѣту явльшуся, отходитъ тма: сице и отъ обонанія смиренія всяка злоба и яростъ безъ вѣсти бываетъ²⁾.

Не гнѣвливу. Како бо инья накажетъ одолѣти страсти сей, себе не наказавъ? Ибо власть во многая изводитъ, и лютѣйшаго творитъ и неудобъ угоднаго и зѣло кроткаго, безчисленныя нужды гнѣва окрестъ поставляющи; аще о семъ не поучитъ прежде, и лютѣйшій будетъ, и многая растлитъ, и погубитъ яже власти³⁾. Гнѣвливаго убо ни молитвы, ни дарове, ни приношенія непріятны Богу. Гнѣвливи аще и муку примуть, аще и чудеса сотворять, то не приемлетъ ихъ Богъ гнѣва дѣля; вотще трудится гнѣвливый и все погубляетъ. Тѣмже молю вся творити, да утолимъ гнѣвъ⁴⁾.

Но кротку. На кою воззрю (рече Господь), но на кроткаю и молчаливаю, и трепещущаю словесъ Моихъ⁵⁾. Кроткаго убо человекъ и добраго душею, говѣемъ вси къ нему, почитаемъ и срамляемъ⁶⁾. Блажени бо, рече, кротцыи. Велика въ добродѣтелѣхъ кротость: оная бо земля, небесный Іерусалимъ, не бываетъ сварящихся корысть, но долготерпѣливыхъ умомъ наслѣдіе предлежитъ⁷⁾.

1) Аввы Дорошея поученіе 4-е о божественнѣмъ страстѣ.

2) Іоанна Лѣствичника слово 8-е, л. 124 оборот.

3) Златоустъ. Бесѣды Апостольскія, л. 2660.

4) Альфа и Омега, гл. 15, л. 37 на оборот.

5) Исаи гл. 66.

6) На Дѣянія правоученіе 52, л. 474.

7) Василій Великій въ толкованіи на псаломъ 33.

Смотреливу. Бодру убо быти ему подобаеть, не о своихъ пекущуся токмо, но и о прочихъ. Востаяти достоятъ, и жити духомъ, и огнемъ дыхати, аки рещи, и паче воеводы и въ нощи и во дни воинство обходящу тружdatися и служити, и еже о всѣхъ имѣти попеченіе и печаль. Ибо и имя епископское на трезвеніе того воздвизаеть. Епископъ бо холмъ высокъ нарицается, на немъ же стража бываетъ, и аще кто на немъ верху стоя стрежетъ, и смотреть сѣмо и овамо, епископъ сей нарицается, еже скажется стражъ, или смотритель. Да стражеви убо и смотрителю бдѣти подобаеть, а не лѣзнитися ¹⁾).

Не мшелоимцу. Мшелоимство есть неправедный притокъ, отъ негоже и Петръ, верховный Апостолъ, бѣгати заповѣдуетъ, глаголя: *пасите еже въ васъ стадо Божіе, поспыщающе не нужею, но волю, и по Бозъ; ниже неправедными прибытки, но усердно; ни яко силою обладающе ряду, но образи бывающе стаду. И явльшуся пастырей Начальнику, примете неувядаемый славы вѣнецъ* ²⁾).

Не скверностяжательну. Видѣлъ ли еси, коликое протяженіе добродѣтели взыска? Не скверностяжательну, рече, сирѣчь, многое презрѣніе имѣній показующу ³⁾).

Не завистливу. Аще и знаменія сотворитъ кто, аще и дѣвство, аще и постъ, аще и долу леганіе покажетъ и ко ангеламъ чрезъ сію добродѣтель постигнетъ, всѣхъ будетъ сквернѣйшій, зависти имѣя согрѣшеніе, и прелюбодѣя, и блудника, и разбойника, и гробокопателя законопреступнѣйшій есть. Сіе бо церкви преврати, сіе ереси пороуди, сіе братнюю вооружи руку и кровію праведнаго десницы омытися сотвори, и законы расторже естества, и смерти отверзе двери, и клятву оную въ дѣло изведе. Бѣжимъ убо недуга сего: нѣсть бо, нѣсть огня онаго

---

¹⁾ Златоустъ. Бесѣды Апостольскія, л. 244. Въ толкованіи 58-мъ прав. св. Апостолъ. Коринч. л. 16 оборот.

²⁾ 1 Петр. Зач. 62.

³⁾ Златоустъ. Бесѣды Апостольскія, л. 2661.

убѣжати, уготованнаго діаволу, сія не свободившимся болѣсти ¹⁾).

Не сребролюбиву. Корень всѣмъ злымъ сребролюбіе есть, емуже нѣщии желаютше, заблудивше, прельстившася отъ истинныя вѣры и себе привоздима болѣзнемъ мношмъ ²⁾. Сребролюбія же недугъ отвнѣ естества, отъ маловѣрія и неразумія бываетъ; егда же укрѣпится въ насъ, всѣхъ злѣйши бываетъ ³⁾. И аще повинемся ему, въ толику пагубу введетъ, яко Апостолу нареши его не токмо корень всему злу, гнѣву, скорби и прочимъ, но и идолослуженіе именовати. Мнози бо сребролюбія ради не токмо житія благочестива отпадаша, но и о вѣрѣ погрѣшиша, душевнѣ и тѣлеснѣ пострадаша. Того ради отъ священныхъ канонѣвъ иже на сребренницѣхъ рукополагающіи вкупѣ съ рукополагаемыми изъ сана извергаются, и, яко продающіи и купующіи на сребрѣ священство, проклятію анаемы подлежатъ ⁴⁾. Премѣняющіися епископи по умыслу и митрополити отъ малаго града въ высочайшій гордости и лихоимства ради, и хотящіи пріяти епископію, или санъ, или священство, ходатайства ради княжеска, или боярская, изъ сана излагаются, купно и отъ святаго Причащенія отлучаются. Съ сими же и истязующіи мзду за тайнодѣйствія изверженія наказанію подлежатъ ⁵⁾.

Боголюбцу. Боголюбивъ есть, иже всѣхъ естественныхъ и безгрѣшныхъ въ причастіи сый, и противу силѣ о благихъ не лѣняся ⁶⁾.

---

1) Златоустъ. Бесѣды Апостольскія, л. 104 и 107.

2) 2 Тимое. Зач. 287.

3) Преп. Нила Сорскаго глава 5-я о 3-мъ помыслѣ сребролюбія.

4) Св. Апостолъ пр. 29; Номоканонъ прав. 192; Потребн. больш. л. 705 на об. Кормч. л. 279 об.

5) 1 и 2 правило соб. Сардикійскаго. Номоканонъ прав. 193; Потребн. больш., л. 706. Св. Апост. пр. 30. Номоканонъ прав. 194; Потребн. больш., л. 706. Прав. 23-е 6-го вселенск собора. Кормч. л. 184 оборот.

6) Иоанна Лѣствичника слово и степень 1-я, листъ 14.

Праведну. Праведенъ глаголется, иже ни единого же имѣяй вреда, зане и на судищѣхъ онаго глаголемъ праведна, обидимаго, а не обидѣвшаго ¹⁾). Правда же соборная добродѣтель глаголется. Слыши бо Христа глаголющаго: *аще не преизбудетъ правда ваша паче книжники и фарисей, не увидите въ царство небесное.*

Преподобну. Преподобіе есть очищеніе тѣла отъ скверны плотскія и чрева; очищеніе души есть свобода сокровенныхъ страстей, иже въ помыслѣхъ составляемыхъ; очищеніе же ума есть во октровеніе таинствъ, и знаменуетъ человѣка всѣма добродѣтелями украшеннаго ²⁾).

Пособствующу по вѣрнѣмъ словеси ученія.

Вѣрное здѣ истинное глаголетъ, или еже вѣрою предаемое, а не требующее умысленій, ниже стязаній. *Пособствующу*, пекущуся, дѣло сіе творящу. Что убо аще внѣшнихъ словесъ не искусенъ будетъ? Сего ради рекъ и о ученіи вѣрнаго словесе, да сиденъ будетъ и поучати, и сопротивляющіяся обличати. Тѣмже нѣсть потреба величанія словесъ, но разума, и писаній искусства, и вѣдѣній силы. Аще же сихъ не имаши, не ищи быти учитель; аще вещи достоинства отстоиши, но и влекомъ сый отскачи ³⁾).

Не новокрещенну. Понеже бо отъ Еллинъ прихождаху тогда и крещахуся. Не абіе, рече, новосажденнаго на величество власти приводите, сирѣчь, новооглашеннаго. Аще бо прежде даже быти ученикъ, учитель былъ бы, скоро и въ гордыню приидеть; аще прежде нежели навикнетъ подъ властію быти, въ чинаемыхъ былъ бы, надмется. Сего ради наведе: *да не разгордѣвся въ судъ впадетъ диаволовъ, сирѣчь, въ тожде осужденіе, еже онъ отъ гордыни претерпѣ.*

¹⁾ Златоустъ. Бесѣды Апостольскія, л. 1710.

²⁾ Исаака Сирина слова.

³⁾ Златоустъ. Бесѣды Апостольскія л. 2661 и 2663.

Како бо не безмѣстно, въ дому убо новокущенному рабу не прежде вручаемъ что внутреннихъ, донелѣже многимъ искусомъ своего хотѣнія знаменія дастъ, въ церкви же Божіей отвѣтъ пришедшаго въ первыхъ абіе вчиняти?¹⁾ *Подобаетъ же ему и свидѣтельство добро имѣти отъ внешнихъ, да не въ поношеніе упадетъ и въ стѣть діаволу.* Аще ли же отъ врагъ подобаетъ свидѣтельство имѣти, много паче и отъ друзей, яко бо нѣсть зло слышати иже непорочнымъ житіемъ живущему. Слыши Христа глаголюща: *да возсіяетъ свѣтъ вашиъ предъ челоуьки, да видятъ добрая дѣла ваша, и прославятъ Отца вашею, Иже на небесѣхъ.* Подобаетъ убо, рече, и доброе свидѣтельство имѣти ему. Да возсіяютъ бо дѣла ваша, яко же убо не бы кто реклъ солнце быти мрачно, ниже самъ слѣпый (срамляетъ бо ся на всѣхъ ратовати мнѣнія). Тако зѣло добраго никтоже укорить, аще и врагъ будетъ, аще и невѣренъ: иже бо имать житіе свѣтлое, и онымъ есть говѣніе; истина бо и враги заушаетъ ²⁾).

До здѣ слова Павлова и Златоустаго.

Сяце убо божественный Павелъ описуетъ апостольскаго преемника, — епископа и пресвитера. И наводитъ: *Сія пишу тебѣ, да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива.* Аки бы реклъ: да всѣи, о Тимоеее, ты и сущіи по тебѣ, яко въ дому Бога жива священствовати, люди Божія учти и о всемъ мірѣ Бога молити таковому подобаетъ челоуьку, коего азъ нынѣ тебѣ назнаменовалъ. И сія вся добродѣтели рукополагаемый долженъ есть имѣти, аки степени восхожденія на высоту священнаго сана, якоже и святой Іоаннъ Златоустъ изъясняетъ и священная правила церковная утверждаютъ. Да разсмотрятъ убо прилежно желающій священства, и съдѣ да разочтеть самъ себе, и да осяжетъ

1) Злат. Бесѣды Апостол. г. 2446—2453.

2) Златоустъ. Бесѣды Апостол. и 2448.

3) 1 Тимое. Зач. 284.

совѣсть свою, имать ли сицевая совершенства, и можетъ ли на всю вышпредставленную лѣствицу непреткновенно взйти, и неблаженно, аки свѣтильникъ, на свѣщникѣ положенный, свѣтомъ добродѣтельнаго житія и здраваго ученія пасомыя просвѣщати. Аще убо имать таковая и аще призываемый есть, да идетъ на Господню славу послужити спасенію душъ человѣческихъ, о нихже Христосъ кровь свою пролія. Не имѣяй же совершенства толикихъ добродѣтелей, не тоцію самовольнѣ ко пріятію на себе чина сего да не течеть, по подобію лжепророковъ, но и званъ бывъ и убѣждаемъ да отрицается, послѣдуя ученію богоноснаго Ефрема, глаголюща: не желай владѣти душами, еда како не въздеси на безстрастія мѣры, да и себѣ сотвориши пакость и сущимъ подъ тобою ¹⁾. И внимай подобіямъ живоначертаннымъ въ житіяхъ святыхъ, иже отрицахуся и бѣгаху сана сего. Въ Ветсѣмъ убо Заветѣ отрицахуся начальства Моисей Боговидецъ ²⁾ и великій Іеремія ³⁾. Въ Новѣмъ же отрицахуся и бѣгаху: великій Николай Чудотворецъ, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ (иже, убѣгая священства, цѣлую книгу о священствѣ написа, юже яко зеркало подбодаетъ имѣти священнымъ и принцати во оную по вся дни, и благоукрашати себе), Ефремъ Сиринъ, Аврамій Затворникъ, Пахомій Великій, Григорій Неокесарійскій, Епифаній Кипрскій, Амвросій Медиоланскій, Аммонъ Чудный, Ниламонъ пустынножитель, Савва освященный, Іеронимъ многоученый, и братъ его Павліанъ, Августинъ Иппонійскій, преславный Павлинъ Римлянинъ, Фульгентій Руспесскій, и иніи мнози, иже бѣяху и житіемъ и ученіемъ свѣтила церковниа ⁴⁾. Аще же толици и таковіи богоносніи мужіе отрицахуся и бѣгаху сана сего: множае паче далече отстоящи отъ образа жизни ихъ и не вкусивши

¹⁾ Прологъ.

²⁾ Исходъ, глава 3 и 4.

³⁾ Іерем. гл. 1.

⁴⁾ Зри въ житіяхъ сихъ святыхъ и инѣхъ многихъ.

разума Священныхъ Писаній, иніи же и помраченія тьмою невѣжества и блазненнаго житія, должны суть бѣгати чина сего.

Наипаче же приходящій къ священству да испытуетъ сердце свое, имать ли оное теплую любовь ко Христу, и на вопросъ Его: *любими ли Мя?* можетъ ли отвѣщати купно со святымъ Петромъ нелицемѣрно: *Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя.* Тогда бо поручити имать Ісусъ овецъ паству, глаголя: *паси овцы Моя* ¹⁾. И паки: пользы ли ради овецъ приходитъ во дворъ овчій, *да животь имуть и мнѣше имуть*, или корысти ради своя, *да украдетъ, и убіетъ, и поубитъ?* ²⁾ Аще спасенія ради овецъ входитъ дверьми, то бываетъ пастырь добрый. Аще ли корыстолюбія ради прелазитъ инудѣ, той татъ есть и разбойникъ. Елицы же послѣдованіемъ нѣкимъ мнятъ начальство порученія людей имѣти, нерадятъ же и презирають таковыя службы своя, татіе бо и рабойницы не могутъ быти, обаче же ни яко владыки пасуть, но яко наемницы, нерадящія о порученныхъ имъ словесныхъ овцахъ ³⁾.

(Продолженіе въ смд. №).

---

¹⁾ Іоанна зач. 67.

²⁾ Іоанна зач. 35 и 36.

³⁾ Евангеліе поучительн. на память Св. Іоанна Златоустаго л. 419.

I.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ

собиравшихся въ г. Казани, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1886 года,

епископовъ православной греко-россійской церкви,

относительно раскола и сентъ, и относительно мѣръ къ ослабленію
раскольнической пропоганды.

Расколъ существуетъ во всѣхъ ввѣренныхъ намъ епархіяхъ и легко приражается къ православнымъ чадамъ церкви, а посему нашимъ архипастырскимъ званіемъ мы почитаемъ себя обязанными приложить съ своей стороны труды къ его врачеванію

1) Новымъ уставомъ духовныхъ семинарій введено преподаваніе обличенія раскола. Въ тѣхъ семинаріяхъ, гдѣ уже были открыты особыя кафедры по ученію о расколѣ на мѣстныя средства, преподаваніе этого важнаго предмета оставлено на прежнихъ основаніяхъ, т. е. согласно указу Святѣйшаго Синода 1881 года, оно должно заключаться въ шести недѣльныхъ урокамъ. При такомъ количествѣ уроковъ можетъ проходиться и обличеніе раскола и его исторія въ достаточныхъ размѣрахъ.

Между тѣмъ потребности церкви вынуждаютъ озаботиться, чтобы въ духовныхъ семинаріяхъ, кромѣ старообрядческаго раскола, сообщались свѣдѣнія и о другихъ, существующихъ у насъ сектахъ.

Секты характера раціоналистическаго въ родѣ молоканства, шугундизма и т. п., существуютъ въ епархіяхъ—

Самарской, Саратовской и Астраханской. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ начинаетъ появляться и штундизмъ. Сверхъ сего рационалистическія понятія объ іерархіи и церковныхъ таинствахъ проникаютъ и въ среду старообрядческаго раскола.

Пастырю церкви, обязанному дѣйствовать на своихъ прихожанъ словомъ вразумленія и останавливать распространеніе всякихъ ересей и заблужденій, необходимо быть знакомымъ съ характеромъ тѣхъ сектъ, какія существуютъ. И это знакомство, хотя въ общихъ чертахъ, должно пріобрѣтаться въ школахъ.

Съ введеніемъ въ курсъ семинарскаго преподаванія обличительнаго богословія, критика ученія сектъ рационалистическихъ будетъ значительно облегчаться, такъ какъ вопросы въ обличеніи ученія сектъ протестантскихъ и нашихъ рационалистическихъ почти одни и тѣ же. Но эта косвенная помощь не можетъ исчерпывать всей задачи; чтобы обличать, необходимо сначала хорошо быть знакомымъ съ ученіемъ той или другой секты.

Затѣмъ, при означенной однородности предметовъ, въ развитіи оныхъ встрѣчаются частныя особенности и разности между ученіемъ протестантовъ и нашихъ сектантовъ.

Вслѣдствіе сего необходимо обратиться къ Святѣйшему Синоду съ ходатайствомъ объ учрежденіи въ семинаріяхъ особыхъ кафедръ по исторіи и обличенію раскола, а также и другихъ сектъ, чтобы окончившіе курсъ семинаріи кандидаты на священство имѣли хотя общія понятія о всѣхъ, существующихъ у насъ, сектахъ. Количество уроковъ по означенной кафедрѣ должно быть не менѣе шести въ недѣлю, какъ теперъ практикуется въ тѣхъ семинаріяхъ, въ которыхъ имѣются особыя преподаватели на мѣстныхъ средства.

2) Религіозное просвѣщеніе въ духѣ православной церкви есть первое средство къ утверженію православной истины и къ укрѣпленію любви къ церкви. Отсюда

сами собою выдвигаются значеніе и задачи церковно-приходской школы. И для того, чтобы она могла благотворно проливать свѣтъ истиннаго просвѣщенія и на раскольниковъ, необходимо, чтобы церковный языкъ, столь ими уважаемый, былъ тщательно изучаеъ въ школахъ.

3) Для ознакомленія раскольниковъ съ противураскольниковскими сочиненіями, надлежитъ озаботиться устройствомъ въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, особыхъ церковныхъ библиотекъ, въ которыхъ содержались-бы всѣ пособія, необходимыя для бесѣдъ съ раскольниками. О состояніи сихъ библиотекъ, благочинные должны отмѣчать въ клировыхъ вѣдомостяхъ, съ указаніемъ на книги, въ теченіе послѣдняго года приобрѣтенныя. Было бы полезно въ благочинническихъ округахъ съ таковыми приходами имѣть одну, по возможности полную, противураскольническую библиотеку. Библиотека эта можетъ содержаться на общія средства всѣхъ церквей благочинія и именоваться благочинническою.

4) Признается потребнымъ распространять общедоступныя сочиненія и изданія посредствомъ даровой раздачи, каковая во многихъ епархіяхъ уже и производится. При осуществленіи этой мѣры естественно является вопросъ о средствахъ для покупки означенныхъ изданій. Полагаемъ, что слѣдуетъ дозволить священникамъ приходовъ съ раскольническимъ населеніемъ расходовать на предметъ даровой раздачи подобныхъ книгъ потребную сумму изъ церковныхъ средствъ, безъ обремененія церквей.

5) Въ настоящее время во многихъ мѣстахъ ведутся, съ очевидною для церкви пользою, бесѣды съ глаголемыми старообрядцами, въ которыхъ обѣ стороны безпрепятственно высказываютъ свои возраженія и доказательства. Бесѣды эти почти всегда производятся съ помощію имѣющихся на лицо старопечатныхъ книгъ и древнихъ рукописей. Почти повсюду замѣчается, что тамъ, гдѣ бесѣды производятся какъ слѣдуетъ, расколъ нѣсколько сокращается и численно, и, что особенно важно, ослаб-

ляется духъ раскола, и православные сознательно укрѣпляются въ преданности православной церкви. Важность этого послѣдняго обстоятельства опредѣляется тѣмъ, что нашъ расколъ живетъ сколько путемъ естественнаго размноженія, столько и путемъ пропаганды и совращенія православныхъ. Въ виду доказанной опытомъ пользы бесѣдъ съ старообрядцами представляется существенно необходимымъ учреждать въ каждой епархіи хотя по одному епархіальному миссіонеру, — гдѣ таковыхъ еще не имѣется, — совершенно свободному отъ всякихъ другихъ занятій, съ содержаніемъ каждому изъ нихъ по 1200 рублей въ годъ, полагая въ томъ числѣ и расходы на разѣзды.

6) При недостаткѣ лицъ надлежаще подготовленныхъ къ миссіонерской дѣятельности среди раскола и затруднительности самой подготовки, необходимо открыть особое учрежденіе для приготовленія противураскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ, при Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ.

7) Для благотворнаго успѣха дѣятельности миссіонеровъ, были бы весьма полезны повременные съѣзды миссіонеровъ, съ цѣлью обмѣна мыслей и совмѣстнаго обсужденія мѣръ къ ослабленію раскольнической пропаганды. Причемъ надлежитъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ устройствѣ перваго съѣзда осенью въ будущемъ 1886 году въ Москвѣ, по предварительномъ на то согласіи Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго.

8) Въ приходы съ раскольническимъ населеніемъ члены причта должны быть назначаемы съ особою осмотрительностію изъ лицъ, знакомыхъ съ духомъ и ученіемъ раскола и точно исполняющихъ церковные уставы въ отношеніи къ богослуженію, благочестно живущихъ и не подверженныхъ слабостямъ, особенно соблазняющимъ раскольниковъ, какъ-то: пьянству, куренію и нюханію табаку. Полезно поставлять во священники лицъ, хотя

и не получившихъ богословскаго образованія, но по происхожденію и прежней своей жизни знакомыхъ съ нуждами и обычаями народа. Епархіальнымъ Преосвященнымъ надлежитъ имѣть особое попеченіе о сихъ причтахъ и отдавать имъ преимущество при обезпеченіи матеріальными средствами и при поощреніи наградами.

9) Въ виду усматриваемаго нерѣдко разномыслія въ воззрѣніяхъ на единовѣріе, необходимо разъяснить духовенству, что единовѣріе не представляетъ собою какого-либо особаго, отличающагося отъ православія, исповѣданія; православіе и единовѣріе составляютъ одну церковь. Въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается единый Господь, исповѣдуются едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умилолюбивая безкровная жертва Христова, приеѣмлетъ едино пречистое Тѣло и Кровь животворящая; словомъ, и тамъ и здѣсь одно и тоже и одинаково все то, что живить и питаетъ челоѣка. Посему, съ одной стороны, никто не долженъ унижать и порицать то, что церковь благословляется, никто не долженъ думать, что тайны, совершаемыя единовѣрческими священниками, имѣютъ менѣе силы и святости. А съ другой стороны сами единовѣрцы должны помнить, — и сіе потребно внушать имъ, — что сила единовѣрія заключается только въ союзѣ съ православною церковію, что безъ этого союза нѣтъ единовѣрія, а будетъ опять расколъ, что посему при содержаніи такъ называемаго стараго обряда не должно быть никакого порицанія обряда, православною церковію содержамаго, и на оборотъ со стороны православныхъ порицанія обрядовъ, содержимыхъ единовѣрцами.

10) Большинство обращающихся къ православною церкви раскольниковъ присоединяется на началахъ единовѣрія; обращеніе раскольника прямо къ православію бываетъ затруднительно, вслѣдствіе особенной его привязанности къ старому обряду. Нерасположеніе къ обряду исправленному проходитъ лишь съ годами; потребность

же въ спасительныхъ церковныхъ таинствахъ пробуждается гораздо ранѣе; она то и влечетъ раскольника къ церкви и законному священству. Посему, представляется необходимымъ облегчать переходъ раскольниковъ къ единовѣрью, содѣйствуя въ то же время образованію единовѣрческихъ приходовъ, съ тѣмъ, чтобы преосвященные, вѣдая непосредственно всѣ таковыя дѣла, доносили о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ Святѣйшему Синоду.

ПАСТЫРСКОЕ ВОЗВЪАНІЕ

Впіскопшвх Правослѣвнымъ Грѣко-Россій-
скѣмъ Цркви, въ Бгоспасѣемомъ градѣ Ка-
зѣни собравшихся,

бывшымъ ѡ Гдѣ чадымъ Грѣко-Россійскѣмъ Цркви, а нынѣ
внѣ ѣдиненіѣ съ Оною пребывающимъ, глаголемымъ старо-
оврадцамъ.

Гдѣ нашъ Ісхъ Хртосъ изрѣкъ во стѣомъ
своемъ вѣліи: Овцы Мои глаголющѣ слѣшаютъ
(Іѡан. зач. ѡ), и въ семъ послѣданіи глаголющѣ па-
стырѣмъ оуказавъ ѡличительный признакъ исти-
ныхъ овцъ словесаго стада своего, то есть,
истинныхъ чадъ стѣи своей Цркви, возвѣ-
стѣлъ и сѣ слово прѣчтѣыми оустѣми свои-
ими Овцы имамъ, таже не сътъ ѡ двора сего и тыѣ Мои
подобѣтъ привести, и глаголющѣ Мои оуслышатъ (Іѡан. зач. ѡс и ѡ).

ѡ имени Пастыреначальника, Гда нашего
Ісѣ Хртѣ, собравшись нынѣ въ Бгоспасѣемомъ
градѣ Казѣни совокѣпнаго ради сѣжденіѣ ѡ
дхѣвныхъ нѣждахъ и потребностяхъ пѣствъ
нашихъ, мы препѣдали имъ, по долгу своему,

слово наставленіа, и оуповаемъ, что овцы наши послушаютъ гласа своихъ пастырей.

Имѣа образъ въ самомъ нѣномъ Пастыреначальникѣ, пекѹщемъ ѿ приведѣнїи во двѣрзъ овчїи и не същихъ ѿ двѣрзъ сегѡ, и подражаа стѣмъ равноапѣльнымъ первоствѣтцемъ Казанскимъ Гѡрїю, Варсонѡфїю и Германѡ, насаждавшымъ стѣю православною вѣрѡ во странахъ повѡлжскихъ и съверовостѡчныхъ, мы признали за благо ѡбратитѣ гласъ нашъ и къ вамъ, среди паствѣвъ нашихъ превывѡющимъ, но ижїими несповѣдїимыи съдѣвѡми, не същымъ ѿ ѡвецъ нашихъ, и тѣмъ паче за долгъ признали сїе, что нѣкогда прѣдки ваши и нѣкоторые ѿ васъ самихъ принадлежали къ томѹ самому стаду, въ немже дѡхъ стѣй постави и насъ дрѡгъ-дрѡгопрїимательнѡ, епископы, пастї Црковѣ Гда и Бга, юже стажа брѡвїю своєю (Дѣян., зач. ѡд).

Внемлюще оубо словѡмъ Гда, речѣннымъ ко стѣмъ апѡломъ, а чрезъ нихъ и истиннымъ преѣмникамъ ихъ: слѡшай васъ, Менѣ слѡшѡеть, и ѡметаѣсь васъ, Менѣ ѡметѡется (Лѡк. зач. ѡа), не ѡметѡитѣсь пастырскѡго смиренїа нашегѡ, но выслѡшайте слово наше, въ дѡхѣ мїра, любвїи, иже ѡ Хртѣ, и пастырскѡго ѡ васъ попеченїа, къ вамъ простирѡмое.

Бѡлѣе двѡхъ свѣтъ лѣтъ прѡтеклѡ ѡ тогоѡ

времени, какъ предки ваши ѿдѣлились ѿ православныхъ Греко-Россійскіа Цркви. Православная Греко-Россійская Црковь всегда заботилась приводить къ единству Ѿбръды мѣстные съ Ѿбръдами Цркви Восточной, съ которою она по чьствъ преданности къ Греческой Цркви, какъ мѣри своей, и по завѣтѣ вселенскаго патріарха Іереміа, во всемъ была согласна: между тѣмъ сіе блгочестивое стремленіе къ единенію црковныхъ Ѿбръдъ породило непредвидѣнный соблазнъ. Забывъ ѿ искони присущемъ Цркви правѣ и власти исправлять Ѿбръды, и придавая онѣмъ значеніе, свойственное токмо догматамъ вѣры, предки ваши, ревнѣя не по разумѣ, оучинили тѣжкій грѣхъ црковнаго раздора. Началось волненіе, противное Дху Хртóвой любви и единеніа: производились худы на Црковь: дѣлались призывы къ противленію власти црковной.

нынѣ по прошествіи столь долгаго времени, съ большимъ спокойствіемъ и безпристрастіемъ, можно сдѣять ѿ причинахъ, породившихъ сіе, достойное гдвокаго прискорбіа, событіе, и ѿ истинныхъ виновникахъ егѡ, и если вы съ любовію и оубаженіемъ къ истинѣ и безпристрастіемъ, подовающими великой важности дѣла сего, ѿ коего зави-

снѣгъ вѣше вѣчное спсѣніе, разсмѣтрите по несомнѣннымъ бытописнымъ пѣматникамъ, какъ началось, и совершилось шдѣленіе вѣшнихъ прѣдковъ ш православному Греко-Руссійскіа Цркви, то оубѣритесь, что прѣдки вѣши не имѣли влгословной вины къ сему шдѣленію, признали неправымъ и незаконнымъ црковное дѣло вполнѣ правое и законное, оумотрѣли во оученіи и дѣланіихъ Цркви то, чемъ Црковь никогда не оучила, чегу никогда не допскала, и ишмысливъ нареканіа и худленіа на Црковь, сами шдѣлались ш неа и дрвгнхъ оувлекли на тотъ же погивельный пѣтъ, сами подверглись за то строгому, но законному сдѣ Цркви, и на дрвгнхъ навлекли сей сдѣ.

Издрѣвле и особенно при пѣрвыхъ патрі патріархахъ нашихъ безпрепятственнш совершалось ишправленіе црковно-вгослужевныхъ книгъ, чинѣвъ и ѡврдѣвъ, а когда оно предпринято было при патріархѣ Никонѣ, на ѡснованіи Греческихъ подлинникѣвъ и дрѣвле-Славянскихъ рѣкописей, прѣдки вѣши признали и ѡгласили оно не ишправленіемъ чинѣвъ и ѡврдѣвъ, но ишкаженіемъ дрѣвле-православной и стоѡческой вѣры: ѡврдѣ, который црковною властію по нѣждамъ времени непогрѣшительнш можетъ быть ишмѣняемъ и ишправ-

лѣмъ, незаконно оустроивъ значеніе неприкосновеннаго и неизмѣнливаго догмата вѣры, они оусмотрѣли въ исправленіи нѣкоторыхъ чинѣвъ Русской Цркви яковы искаженіе вѣры, и всю православную Црковь не только Греко-Россійскую, но и Вселенскую Восточную, дерзновенно признали и огласили впавшею въ ересь, лишенною влгодати, зараженною сквернами антихриста, совершаемыя въ ней тѣинства недѣйствительными, даже оскверняющими человека, архіереевъ еѣ — не архіереями, священниковъ — не священниками. Проникшись такими погнвельными оученіями, они порвали всякое общеніе съ Православною Црковію, а за сеѣ црковію преданы шлвченію какъ они сами, такъ и всѣ, кто имъ послѣдова, худитъ стѣю Црковь и исправленные еѣ чины и оврады, считаѣ прѣвыми и достоинными къ оупотребленію единственны и исключительны такъ называемыя оврады старыя. Оцы совѣра *ахѣз — *ахѣз года, слѣдова вѣльскомѣ оученію (Матѣ., зач., ѳе), произнесли на преслѣдовавшихъ Црковь и худившихъ ю, слово шлвченіа. Но и послѣ сегѣ стѣѣ Црковь, скорбѣѣ ѡ погнвели дѣшиз человекескихъ, какъ мать чадолюбиваѣ и влгосердаѣ, не престаѣтъ призыватъ къ себѣ

дѣтѣй своихъ, самовольно шъ неа оудалившихся и ѣю праведно шсжденныхъ.

Таково происхожденіе существующаго до сѣлѣ оу насъ црковнаго раскола. Оувѣдѣтьсѣ въ томъ можете иъз сочиненій самихъ вашихъ переводчиковъ: Аввакума, Дазаръ, Никиты, Феодора, Авраміа и дрѣгнхъ. Въ нихъ въ оувидите, какіа влгочестивомъ слухъ нестерпимыа худеніа и клеветы на православную Црковь они дѣйствительнѣ проповѣдывали и писали, ложно шввиннаа ондо во всевозможныхъ ересахъ за ишправленіе чиншвъ и обрѣдшвъ. Ибо не найдете и не оукжете въ оученіи и дѣйствіахъ Цркви ни единаой ереси, шсжденной вселенскими и помѣстными соворами: напрѣтивъ, послѣ безпристрастнаго разсмотрѣніа, должны вѣдете признатъ, что православнаа Греко-Россійскаа Црковь и шлѣтѣ Никшна патріарха неизмѣннѣ содержала и содержитъ вѣльское, аптольское и стѣоуческое оученіе вѣры, не нарушала и не нарушаетъ постановленій вселенскихъ и помѣстныхъ соворшвъ. Оуразумѣвъ все сіе, въ должны вѣдете согласитьсѣ, что прѣдки ваши, дерзновеннѣ похулившіе Црковь и шказавшіе ѣй противленіе, были дѣйствительными виновниками црковнаго раскола, и православнаа

Црковъ законно произнесла сѣдъ надъ ними и ихъ послѣдователями и единомыслениками. И такъ нѣтъ вины благословной раздирать единство црковное, шметаться ш общеніа съ Греко-Руссійскою Црковію, и тѣмъ шславать и прочностъ нашего народнаго единства, ибо въра и Црковъ всегда были и сѣтъ великою шпорю Руссійскаго Православнаго Госддартва. Помните, возлюбленные, что наша внѣтренная црковная рознь слжитъ врагамъ нашимъ въ притчѣ и посмѣланіе.

Если же прѣдки ваши несправедливо, на свою и вашу погнбель, швинили Црковъ въ шстѣплѣніи ш православною въры, и такимъ образомъ явились виновниками раскола црковнаго, если, вопреки ихъ клеветамъ, Црковъ Греко-Руссійская неизмѣнно совлюдетъ правдо върѣ, ш неизмѣнномъ храненіи коей вы и сами такъ заботитесь: то скажите намъ, что оудерживаетъ васъ на погнбельномъ пути, проложенномъ вамъ вашими прѣдками, что препятствуетъ вашему соединенію съ Црковію; скажите, повторимъ слова ето двадцать лѣтъ томѣ назадъ шбращеннымъ къ вамъ ш лица стѣой Цркви, скажите, почему вы ш насъ шлѣчаетесь; вы во единаго Бга, во стѣѣи Трѣцѣ славнаго, вѣрете такъ, какъ и мы:

вѣ опісателя міръ Гда нашего Іса Хрѣта исповѣдуете такъ, какъ и мы: въ священное вѣліе и стѣе вселенскіе и помѣстные соборы за правило вѣры и влгочестіваго житіа почитаете такъ, какъ и мы: въ ѡжидаете воскресеніа мѣртвыхъ такъ, какъ и мы: въ содержете, что ѡмѣетъ быть награженіе блгнмх и наказаніе злымъ такъ, какъ и мы. А въ снхъ членахъ содержится вса сила вѣры..... Оа Бжтвеннаа вѣра выражаетса лювокію и блгнми дѣлами. Такъ почто же ѡ насъ ѡлчаетса; Почто Хрѣтовѣ Црковь, мѣръ ваѣш, ѡставляете; Почто лювокъ, кторою насъ связала дражайшій Опісатель, разрываете; Почто нарушаете вѣчный вѣльскій завѣтъ, кторымъ мы въ єдиномысліе и согласіе призваны;⁶⁶ (Оувѣщ. во оутв. истины. йзд. въ жѣѣе г.).

Вѣ оукажете на исправленіе любимыхъ вами, такъ называемыхъ, старыхъ ѡбрѣдковъ, какъ на причинѣ, возвращающю вамъ єдиненіе съ Црковію: но мы оуже сказали, что въ томъ и состоала главнаа ѡшивка ваѣшихъ предковъ, что ѡбрѣдѣ ѡни оусвоили значеніе неизмѣннаемаго догмата вѣры и въ исправленіи ѡбрѣда оусмотрѣли искаженіе вѣры. ѡбрѣдъ самъ по себѣ не єсть вѣра: ѡна можетъ служить толькѣ внѣшнимъ спѣсовомъ къ

выраженію оученіа вѣры. Одинъ и тотъ же Обрядъ, и старыи и новыи, можетъ быть православному и неправославному, смотря по томъ, съ правою или неправою мыслію, для выраженіа православногѡ, или неправославногѡ оученіа Онъ употребляетса: Одинъ и тотъ же Обрядъ можетъ быть и дозволительнымъ и недозволительнымъ къ употребленію, смотря потомъ, съ вѣгословеніа, или въ противленіе Цркви Онъ употребляетса. Наши предки, начинатели раскола, ѡгласивъ еретическими новонаправленные Обряды, оуже самъ самымъ дали поводъ къ подозрѣнію, что сами они соединяютъ неправое оученіе со своимъ, такъ называемыми старыми Обрядами: нѣкоторые изъ нихъ и дѣйствительнѡ держались неправославныхъ оученій ѡ Сѣтой Трѣцѣ и воплощеніи Сна Бжїа. Признавъ же только свои старыи Обряды достойными къ употребленію и начавъ употреблать ихъ въ ѡкрытое противленіе Цркви, они еше рѣшительнѣе показали, что имѣютъ неправильное понятіе ѡ Обрядѣ и егѡ значеніи. Посему-то и великій Московскій соборъ на таковое употребленіе старагѡ Обряда, соединенное съ неправильнымъ ѡ немъ понятіемъ и съ ѡкрытымъ противленіемъ Цркви,

оуказалъ какъ на одно изъ основаній, почему оупорные егѡ защитники, произведшіе расколъ, законно подлежатъ црковной клѣтвѣ. Между тѣмъ и въ средѣ старообрѣдцевъ болѣе разумные люди сознали ѡшибкѣ своихъ предковъ, и ѡвергли ихъ неправильное понятіе ѡ значеніи Обрѣда. Оуразумѣвъ, что Црковь имѣла право подвергнуть исправленію оупотреблявшіеся оу насъ Обрѣды, что сімъ исправленіемъ привела ихъ къ вѣщшему совершенству и сознавъ, что Црковь имѣла также право подвергнуть ѡлученію людей, оупотребляющихъ именованные старыя Обрѣды въ порицаніе Обрѣдѣвъ исправленныхъ и въ явное противленіе црковной власти, они рѣшились просить оу самой Цркви снисходительнаго дозволенія и влгословенія оупотреблять сіи старыя Обрѣды, къ котѡрымъ призывали, но котѡрымъ не оуспоають оуже никакогѡ неправославнаго значенія. И Црковь, въ силѣ тогоже правнаго воззрѣнія на Обрѣды, что онѣ получаютъ значеніе толькѡ ѡ соединяемаго съ нимъ праваго оученія вѣры, послѣдѣ также Аптольской заповѣди имѣть снисхожденіе къ немощнымъ, дозволила имъ оупотреблять именованные старыя Обрѣды, под оусловіемъ полнаго единенія съ нею въ вѣрѣ

и совершеннаго подчиненія е́мъ священноначалію. И сіе́ б́лгословеніе́ и́детъ не ѿ мѣстной то́лько Цр́кви, но подтверждаетса́ и Цр́ковію Грече́скою. И среди́ е́мъ живѣтъ люди, получившіе б́лгословеніе́ вселенскаго патріарха на оупотребленіе́ вы́вшихъ до Россійскаго патріарха Никона мѣстныхъ Русскихъ Обрѣдѣвъ. И тамъ е́сть Майно́сцы-Единовѣрцы. Таковы́мъ Образомъ рѣшилось и́ то́ средостѣніе́ къ ва́шему е́диненію съ Цр́ковію, каки́мъ слѣжитъ ва́ша привѣрженность къ и́меннымъ ста́рымъ Обрѣдамъ. Врата́ Цр́кви ѿкрыты для́ ва́съ широко́: вы́ оудѣвнѣ́ можете войти́ въ ѿныя, соблюдая́ свои́ любимыя Обрѣды́ подъ оуказанными́ выше́ оуслѣвіями. Гласомъ Цр́кви, колѣзну́щей ѿ ва́съ, мы́, смиренныя́ ва́ пастыри, приглашаемъ ва́съ: внидите́ во двѣры́ Гдѣни.

И чѣ́мъ оудѣвнѣ́ вы́ можете ѡтозвѣ́таться на призывъ́ нашъ, что́ мы́ приглашаемъ ва́съ войти́ во двѣры́ Гдѣни съ распѣтій и́ дѣврей, по котѣ́рымъ влаждаете́́ какъ Ѹвцы, не имѣ́ющыя пастыра́. Мы́ не станемъ ѡтагчѣ́ть слѣхъ ва́ших и́ смѣщѣ́ть се́рдце ва́ше и́зображеніемъ печальныхъ сдѣ́въ, и́спытанныхъ ва́ми во все́ время ѿдѣ́льнаго ѿ Цр́кви существованія́. Ѹбращаемъ вниманіе́ ва́ше то́лько на Ѹдно́, для́ всѣ́хъ Ѹчевидное́ и́ крайне́ печальное́

явленіе, котороѣ слѣжитъ правымъ и неиз-
вѣжнымъ послѣдствіемъ вѣшего превываніа
внѣ Цркви Хртѣвой, — на то именовъ, что
въ вѣшемъ Обществѣ вознікло великое мно-
жество шдѣльныхъ толковъ, враждѣнныхъ
дрѣгъ дрѣгѣ, дрѣгъ дрѣгомъ гндшяущихся, и
дрѣгъ дрѣга проклинающихъ. Одни изъ васъ
шкормляются вѣжявшими ш насъ священни-
ками, большюю частію лишнними права на
священнодѣйствіе еще во время прекываніа
ихъ въ Цркви и вообще оутрачившими сіе право
чрезъ самое шчжденіе свое ш поставившаго ихъ
епіскопа, и потомъ незаконно совершяющими
оу нихъ великіа и страшна тайнства: почему
и совершяемы имъ тайнства не мѣгутъ
имѣть подобящей имъ силы и влгодатнаго
шщеніа. Дрѣгіе, въ недавнее время, только
ла лѣтъ назадъ, принали мнѣмое шщенство
ш тайно шбѣгшаго ш православнои Цркви
митрополіта, который самымъ вѣгетвомъ
своимъ, прекращеніемъ Общеніа съ правосла-
внымъ шщенноначаліемъ, оутрачилъ власть на
поставленіе въ шщенна степенни, и по пра-
виламъ стѣхъ аптвалъ и соборшвъ должен-
ствовалъ быть и звѣрженъ и съ поставленными
ш негѣ (Прав. Стѣхъ Апост. лѣ, Перв. вселен. Соб. ш,
Халкид. ѣ и Антиох. кѣ): слѣдовательно и сїи гла-

големыя старобвѣдцы оуправляютьсѧ епископами и священниками лжеименными и также лишены законнаго совершенїа таинствъ. Иныя же, не имѣя никакогю священства, въ явное нарушенїе црковныхъ правъ, предоставили мїранамъ совершенїе нѣкоторыхъ таинствъ, признавъ прѡчїа не невходимыми для спасенїа и непремѣннаго существованїа въ Цркви Хртѡвой, дѣлають ползчить спасенїе даже безъ причастїа Тѣла и Крови Хртѡвымы, вопреки непреложному словеси Омогю Хртѧ Описи тѣла: аще не съесте плѡти Сна Члвчческаго, ни пїете Крове Бгѡ, живота не имате въ себѣ (Іван., зач. ѳг).

Зачѣмъ невозможно и перечислить все множество мелкихъ толковъ и согласий, на которые раздвоились сїи главныя ваши общества. И каждый изъ сихъ толковъ, какъ вы сами знаете, признають все другїе лжебдствознцами, еретическими, не имѣють съ ними общенїа и прїемлютъ шъ нихъ приходѡщыя лица не иначе, какъ чрезъ то или иное чинопрїатїе, оустановленное для еретиковъ. Помыслите, шкъдѡ вамъ зло сїе; все вы слджите и молитесь по однѣмъ и тѣмъ же старопечатнымъ книгамъ, все въ стрѡгю содержите одни и тѣже старыя обрѣды, которыми оусколете сдшественнѡ силѡ въ дѣлѣ вѣры:

ѡткуда же въ васъ такаа рѡзнь и вражда; ѡчегѡ единство ѡвръда, котѡромъ въ оусволеніе такѡю силѡ, не оудержало васъ во взаимномъ единеніи и не спасло ѡ раздѣленіи и распрей; Исно, что не въ ѡвръдѣ заключаетса сила Цркви: Исно, что Црковь создается и сохраняется присѡбою ей влгодатію: Исно, что единство еѡ оутверждается на подчиненіи оучрежденномъ въ ней Самимъ Гдомъ сщенноначалію. Въ ѡдѣлились ѡ сщенноначаліа вселенской Цркви: а ѡдѣлившись ѡ Цркви, въ чѣмъ самымъ ѡкрыли севѣ широкій пѣть ко взаимнымъ раздѣленіямъ: возвращеніе къ Цркви, подчиненіе Бгѡстѡвленномъ сщенноначалію еѡ для васъ единственное средство спастісь ѡ пождающихъ васъ распрей и раздорѡвъ. Внидите оубо, паки приглашаемъ васъ, внидите во дворы Гдни: врата Цркви ѡверсты для васъ: Она готова принѡть васъ, какъ любящая, милующая и прощающая васъ Мтръ.

Въ краткомъ словѣ мы не можемъ сказаť вамъ все, что желали бы сказаť: не видимъ и надобности пространно вѣщаť къ вамъ нынѣ, иво все, что надлежитъ знѡть вамъ ѡ предметахъ вашего разномысліа съ Црковію, дастѡточно раскрыто въ многочисленнымъ

кни́гахъ, соста́вленныхъ для ва́шего вразум-
ле́нїа: каковы́ Ѡсѡвенно изда́нныя въ по-
слѣднїа два десятилѣтїа. Мы оупотребляемъ
всѣ́ достѣпныя намъ спосо́вы къ наибольшемѹ
їхъ распро́страненїю въ ва́шей средѣ́: не чѹж-
дайтесь си́хъ сочи́ненїй: чита́йте оныя́ съ по-
дова́ющимъ внима́ніемъ, ꙗ́ко о́ни соста́влены
съ ѡскреннимъ желанїемъ оуяснїть ва́мъ исти-
ну ѡ Цркви Хрѣто́вой, показатъ ва́мъ пу́ть
спсе́нїа, соста́влены на ѡснованїи ва́ми са-
ми́ми чтїмы́хъ стѡо́ческихъ писанїй, чита́йте
бе́з предѣ́вѣжденїа, въ споко́йствїи дѹха, спо-
слѣшествующей ва́мъ совѣсти. Ва́ши сомнѣнїа
и недоумѣнїа предлага́йте на разсмотрѣнїе
и разрѣшенїе па́стыря́мъ Цркви, предлага́йте
ничто́же смнѣ́ща, ничесо́же бо́ща, и
вѣрьте, что́ всѣ́ ва́ши сомнѣнїа и недоу-
мѣнїа полѹчатъ разрѣшенїе, е́сли то́лько
вѣдѹтъ предлага́емы съ ѡскреннимъ желанїемъ
оуразумѣть истину, а не съ лѹка́вствомъ и
недостѡйнымъ истины оу́клоненїемъ въ сло-
вопрѣнїа.

Ра́ди ва́шшаго́ для ва́сѹ оудѡ́бства до-
сти́гнѹтъ разрѣшенїа своїхъ недоумѣнїй и
сомнѣнїй ѡ Цркви, мы посыла́емъ для сове-
сѣдованїй съ ва́ми нѣкото́рыхъ, нарочїтѹ
їзбра́нныхъ для сегѡ́ люде́й, заповѣда́въ їмъ

возвѣщать вамъ бѣговѣствъ Гдѣ и оубѣителя
нашегѡ Іса Хрѣта не въ препрѣвательныхъ члвѣ-
ческихъ мѣдрости словесѣхъ, но въ дѣлѣ еубль-
скагѡ, аптолѣскагѡ и стѡоуческагѡ оученіа.
Не оубклонѣйтесь ѡ вѣсѣдахъ съ ними и въ ве-
сѣдахъ ищѣте не повѣды и ѡдолѣніа, но да
вѣдетъ при сѣмъ вашѣю едѣнственною цѣлію
познаніе истины ѡ Цркви Хрѣтовоѣ, въ нѣ ко-
торой никому невозможно полѣчить спсѣніе.
Тогда прѣзритъ на васъ Гдѣ и бѣгословитъ
бѣгими плодами ваши вѣсѣды съ посланными
ѡ насъ, оубкажетъ вамъ правый пѣть спсѣніа
и приведедѣтъ въ ѡградѣ стѡѡй оубоѣй Цркви.

ѡ бѣ оубцахъ, не сѣщихъ ѡ двора бѣгѡ, Гдѣ
Іса сказалъ не тѣ оубдѣ, что оубнѣ ѡвращаетъ
къ нимъ глѣсъ свѡѡй, но и тѣ, что оубнѣ оубслѣ-
шатъ глѣсъ еубѡ. Молимъ Гдѣ Пастыреначѣль-
ника: да и нашъ пѣстырскѡй глѣсъ, къ вамъ
прѣстираѣемый, оубслѣшитѣлѣ вамъ, да въ и спѡл-
нилось и сѣе непрѣложное слѡво бѣгѡ: и вѣдетъ
едѣно стѣдо и едѣнъ Пѣстырь (Іван. зач. ѡс), и да въ
вѣ мѣ едѣнными оубстѣми и едѣннымъ сѣрдцемъ
моглѣ возносѣтъ наши молѣткы и бѣгодареніа
въ Трѣцѣ славимомѣ бѣгѡ, нынѣ и въ безконѣчныхъ
вѣки.

Бѣгодѣтъ Гдѣ нашегѡ Іса Хрѣта, и любы

Б҃га и́ О́ца и́ О́бщєніе О́тѣгѡ Дѣа со всѣми
вѣми. А́минь (в Кор. за. рѣз).

Подлинное подписали:

Смирѣнный Палладій, Архієпископъ Казанскій и́ Свѣжскій.
Смирѣнный Діонисій, Епископъ Оуфимскій и́ Мензелинскій.
Смирѣнный Еугеній, Епископъ Астраханскій и́ Енотаевскій.
Смирѣнный Ефремъ, Епископъ Пермскій и́ Соликамскій.
Смирѣнный Варсонѡфій, Епископъ Симбирскій и́ Сызранскій.
Смирѣнный Павелъ, Епископъ Саратовскій и́ Царіцынскій.
Смирѣнный Веніаминъ, Епископъ Оренбургскій и́ Оуральскій.
Смирѣнный Наѡанѡилъ, Епископъ Екатеринбургскій и́ Ирѡитскій.
Смирѣнный Тѹхунъ, Епископъ Саратовскій, Никарій Кіт-
скіа епархіи.

Въ Бѣгоспасѣемомъ градѣ Казани.

Въ лѣто ѿ Рождества по плоти Бѣга Слова
аѿ Пѣ мѣсѡца Іюліа въ кѣ дѣнь.

По поводу «постановлений» и «воззванія», изданныхъ собиравшимися въ Казани архипастырями.

Вскорѣ послѣ того, какъ составилось въ Казани собраніе поволжскихъ и другихъ епархій епископовъ для обсужденія духовныхъ нуждъ вѣрѣнныхъ ихъ попеченію паствъ, мы общили читателямъ *Братскаго Слова* (1885 г. т. II, стр. 129—140) довольно подробныя свѣдѣнія объ этомъ собраніи и кратко указали содержаніе, а вмѣстѣ и значеніе состоявшихся на немъ постановленій относительно способовъ успѣшнаго дѣйствованія въ борьбѣ съ расколомъ, замѣтивъ притомъ, что эти постановленія, или правила, «по разсмотрѣніи и утвержденіи оныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, будутъ въ свое время обнародованы во всеобщее свѣдѣніе и въ ближайшее руководство епархій того края, гдѣ происходило собраніе епископовъ» (Стр. 134—138).

Теперь это время настало, — упомянутыя постановленія, разсмотрѣнныя и утвержденныя Св. Синодомъ, изданы во всеобщее свѣдѣніе, и мы поставили себѣ въ непремѣнный долгъ поспѣшить сообщеніемъ оныхъ читателямъ *Братскаго Слова*.

Мы увѣрены, что читатели и сами оцѣнятъ всю важность напечатанныхъ выше «постановленій»; входитъ въ подробное ихъ разсмотрѣніе мы поэтому не находимъ нужнымъ. Ограничимся только немногими замѣчаніями.

Весьма большую важность имѣетъ изложенное въ 1-мъ пунктѣ постановленіе «обратиться къ Святѣйшему Синоду съ ходатайствомъ объ учрежденіи въ семинаріяхъ особыхъ каѳедръ по исторіи и обличенію раскола, а также и другихъ сектъ», съ тѣмъ чтобы, «количество уроковъ по означенной каѳедрѣ было не менѣе шести въ недѣлю». Постановленіе

это вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что новымъ семинарскимъ уставомъ преподаваніе ученія о расколѣ хотя и введено въ духовныхъ семинаріяхъ, но особой кафедрой для этого предмета не назначено, а соединено преподаваніе его съ преподаваніемъ весьма обширной науки (церковной исторіи), при которомъ едвали можно удѣлить достаточное количество уроковъ для ученія о расколѣ, да и назначеніе этого количества предоставляется личному усмотрѣнію преподавателя. При такихъ условіяхъ трудно ожидать, чтобы преподаваніе исторіи и обличенія раскола могло быть основательнымъ и принести надлежащую пользу. А настоящая потребность въ томъ, чтобы воспитанники семинарій, будущіе священники сельскихъ приходовъ, получали именно основательныя познанія о расколѣ и способахъ борьбы съ нимъ, такъ очевидна, что не требуетъ и доказательства. Вотъ почему нельзя не привѣтствовать съ особенною радостію это постановленіе, коимъ признается за необходимое ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ открытіи особыхъ кафедръ въ семинаріяхъ по исторіи и обличенію раскола, — радость внушаетъ именно надежда, что это ходатайство не только послѣдуетъ, но и получить удовлетвореніе. Семинарское воспитаніе будущихъ пастырей церкви и вообще имѣетъ чрезвычайную важность для успѣшной дѣятельности духовенства среди раскольниковъ: должнымъ образомъ приготовленные для пастырскаго служенія, и независимо отъ приобретенныхъ ими познаній о расколѣ, они именно достойнымъ пастырскимъ служеніемъ своимъ легче всего привлекутъ къ себѣ вниманіе и расположеніе старообрядцевъ, а затѣмъ удобнѣе могутъ расположить ихъ и къ вступленію въ лоно церкви. Поэтому заслуживаетъ упоминанія въ связи съ разсматриваемымъ пунктомъ и слѣдующій (5, и) изъ перваго отдѣла постановленій (относительно «современнаго религіозно-нравственнаго состоянія православной паствы»): «нужно воспитывать въ кандидатахъ пастырства строго церковное направленіе, созидая его *посредствомъ пріученія ихъ къ неуклонному исполненію всѣхъ постановленій и уставовъ*

св. церкви въ училищахъ и семинаріяхъ». Въ ряду этихъ «поставленій и уставовъ св. церкви», неуклонному исполненію которыхъ предписывается приучать юношей и молодыхъ людей въ училищахъ и семинаріяхъ (а отчасти, можетъ быть, и въ академіяхъ) мы отмѣтимъ въ особенности истовое и благоговѣйное изображеніе на себѣ крестнаго знаменія, такъ какъ именно небрежность въ этомъ отношеніи всего болѣе смущаетъ старообрядца въ православномъ и особенно въ православномъ священникѣ; а учить истовому, благоговѣйному изображенію крестнаго знаменія нужно именно въ юности, — и раньше училища и семинарій, и въ училищѣ и въ семинаріи...

Введеніе въ начальныхъ школахъ славянской грамоты, столь любимой старообрядцами, въ видахъ привлеченія въ православныя школы старообрядческихъ дѣтей (п. 2), учрежденіе особыхъ церковныхъ бібліотекъ изъ противураскольническихкихъ сочиненій, для ознакомленія съ ними старообрядцевъ, и въ каждомъ благочиніи одной, по возможности полной, бібліотеки нужныхъ для собесѣдованія со старообрядцами книгъ (п. 3), даровая раздача общедоступныхъ сочиненій о расколѣ, съ употребленіемъ потребной для приобрѣтенія оныхъ суммы даже изъ церковныхъ средствъ (п. 4), — все это такія мѣры къ ослабленію раскола, дѣйствительность и цѣлесообразность которыхъ, доказанная и опытомъ, ясна какъ день. Нужно только желать, чтобы слово архипастырей осуществилось на дѣлѣ.

Столь же несомнѣнна и очевидна цѣлесообразность и того чрезвычайно важнаго средства къ ослабленію раскола, какое представляютъ устные бесѣды съ старообрядцами; а потому и учрежденіе въ каждой епархіи хотя по одному миссіонеру, который былъ бы совершенно свободенъ отъ другихъ занятій и могъ бы исключительно посвятить себя миссіонерской дѣятельности, имѣя при томъ и достаточное матеріальное обезпеченіе для своего существованія, (п. 5.), есть дѣло крайне необходимое. Но имѣть знающаго и искуснаго въ собесѣдованіи миссіонера не такъ легко, какъ приобрѣтать и распро-

странять сочиненія противъ раскола: потому собравшіеся въ Казани архипастыри приложили заботу и о томъ, какъ приготовить искусныхъ и знающихъ миссіонеровъ. Для сей цѣли указаны два средства: «открытіе особаго учрежденія для приготовления противураскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ, при Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ», и установленіе «повременныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ съ цѣлю обмѣна мыслей и совмѣстнаго обсужденія мѣръ къ ослабленію раскольнической пропаганды» (п.п. 6 и 7). Устройство особаго «миссіонерскаго учрежденія» есть дѣло сколько желательное, столько же и трудное, требующее тщательнаго соображенія и многихъ благопріятныхъ условий для правильной его постановки и для успѣшнаго его осуществленія. Выборъ мѣста для предполагаемаго «учрежденія» сдѣланъ, безъ сомнѣнія, какъ нельзя болѣе удачно, и при этомъ выборѣ, очевидно, имѣлось въ виду, что нынѣшній настоятель Никольскаго монастыря о. архим. Павелъ, при своемъ знаніи раскола и при своей опытности въ миссіонерскомъ дѣлѣ, будетъ самымъ лучшимъ и полезнымъ руководителемъ въ приготовленіи миссіонеровъ. Здѣсь важно и то обстоятельство, что въ Никольскомъ монастырѣ будущіе миссіонеры могутъ пользоваться столь замѣчательною библіотекою раскольническихъ и противураскольническихъ сочиненій, какова Хлудовская, а также рукописями и книгами другихъ московскихъ библіотекъ. Гораздо удобнѣе могутъ быть устроены и принести пользу въ болѣе близкое время съѣды миссіонеровъ для обмѣна своими наблюденіями и мыслями относительно успѣшнѣйшаго дѣйствованія среди старообрядцевъ, и весьма желательно, чтобы осуществилось предположенное устройство такого съѣзда осенью нынѣшняго года въ Москвѣ, конечно, въ томъ же Никольскомъ монастырѣ.

Слѣдующій за симъ 8-й пунктъ постановленій имѣетъ чрезвычайную важность и приведеніе его въ дѣйствіе должно принести величайшую пользу въ дѣлѣ воссоединенія старообрядцевъ съ церковію. Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи еще разъ привести его вполнѣ:

«Въ приходы съ раскольническимъ населеніемъ члены причта должны быть назначаемы съ особою осмотрительностію изъ лицъ, знакомыхъ съ духомъ и ученіемъ раскола и точно исполняющихъ церковныя уставы съ отношеніемъ къ Богослуженію, благочестно живущихъ и не подверженныхъ слабостямъ, особенно соблазняющимъ раскольниковъ, какъ-то: пьянству, куренію и нюханію табаку. Полезно поставлать во священники лицъ, хотя и не получившихъ богословскаго образованія, но по происхожденію и прежней своей жизни знакомыхъ съ нуждами и обычаями народа. Епархіальнымъ Преосвященнымъ надлежитъ имѣть особое попеченіе о сихъ причтахъ и отдавать имъ преимущество при обезпеченіи матеріальными средствами и при поощреніи наградами».

Съ этимъ пунктомъ имѣеть тѣсную связь другой, въ первомъ отдѣлѣ постановленій (6, г.), объясняющій, въ чемъ состоитъ «точное исполненіе духовенствомъ церковныхъ уставовъ въ отношеніи къ Богослуженію»:

«Надлежитъ вмѣнять духовенству въ непремѣнную обязанность службу церковную совершать по чину и благоговѣно, читать ясно и внятно, пѣнія придерживать стариннаго и умирительнаго, и избѣгать пѣнія чуждаго церковнаго характера; крестное знаменіе возлагать на себя истово, съ благоговѣніемъ, и такожде священники да благославляютъ народъ. Духовнымъ лицамъ въ одеждѣ и во всемъ образѣ жизни избѣгать всего, что можетъ подавать соблазнъ».

Несомнѣнный опытъ свидѣтельствуетъ, что успѣхамъ пропаганды раскола ничто не способствуетъ такъ много, какъ отсутствіе добрыхъ по жизни и благоговѣно служащихъ священниковъ въ приходахъ зараженныхъ, или окруженныхъ расколомъ, а паиначе присутствіе зазорно живущихъ и небрежно служащихъ. Собравшіеся въ Казани архипастыри приведенными постановленіями коснулись самой настоятельной нужды церковной, — коснулись недостатка, устраненіе котораго особенно необходимо въ цѣляхъ ослабленія раскола; и такъ какъ въ настоящемъ случаѣ отъ нихъ ближайшимъ образомъ зависитъ и дѣйствительное примѣненіе этихъ постановленій, то онѣ внушаютъ дѣйствительно живѣйшую радость и самыя отрадныя надежды. Въ виду многихъ опытовъ, можно сказать, повальнаго уклоненія въ расколъ про-

стаго, но склоннаго къ старообрядчеству народа, соблазняющагося заornoю жизнью приходскихъ священниковъ и небрежнымъ отпращиваніемъ церковныхъ службъ, на что такъ умѣютъ указывать распространители раскола, даже поощряющіе слабости слабыхъ священниковъ, — опытовъ, извѣстныхъ наприм. подъ Москвою, въ знаменитой Гуслицѣ, и другихъ мѣстахъ намъ случилось не однажды указывать даже лицамъ, власть имущимъ, на это печальное явленіе, ходатайствовать объ его устраненіи, — и всякій разъ намъ отвѣчали, что въ приходы, зараженные расколомъ, а потому обыкновенно бѣдные, нельзя назначать во всѣхъ отношеніяхъ достойныхъ священниковъ, ибо для нихъ это было бы незаслуженнымъ наказаніемъ. И вотъ завѣдомо дурные священники назначаются туда, гдѣ необходимы лучшіе! Понятно, сколько здѣсь фальши, если смотрѣть на дѣло съ надлежащей точки зрѣнія, имѣя въ виду благо церкви и спасеніе темныхъ людей, а не личные интересы кого бы то ни было; но съ внѣшней, матеріальной стороны здѣсь имѣется, конечно, своя доля правды, которая и служить главнымъ затрудненіемъ къ тому, чтобы назначать вполне достойныхъ священниковъ въ приходы съ раскольническимъ населеніемъ. Разсматриваемое постановленіе между прочимъ потому и представляетъ особенную важность, что въ немъ предусмотрѣно и устранено это важное затрудненіе: въ немъ говорится, что «епархіальнымъ Преосвященнымъ надлежитъ имѣть *особое попеченіе* о причтахъ (въ зараженныхъ расколомъ приходахъ) и *отдавать имъ преимущество при обезпеченіи матеріальными средствами* и при поощреніи наградами». Полагаемъ, что епархіальная власть всегда найдетъ средство восполнить матеріальные недостатки добраго священника, безусловно необходимаго въ приходѣ, изобилующемъ раскольниками.

Наконецъ, обращаемъ особенное вниманіе читателей на два послѣдніе пункта (9 и 10) постановленій, касающіеся Единовѣрія. Весьма важно здѣсь во-первыхъ самое уясненіе, или установленіе правильныхъ понятій о Единовѣрїи и отношеніяхъ между Единовѣрїемъ и Православіемъ, которыя такъ

желательно утвердить въ сознаниі и единовѣрцевъ и православныхъ. Нужно, чтобы тѣ и другіе знали и помнили, что они составляютъ едину церковь, соединены единствомъ вѣры, священноначалія и таинствъ, что все различіе между ними, притомъ весьма не великое, состоитъ въ обрядѣ, до существа вѣры не относящемся. Но значеніе первостепенной важности имѣетъ послѣднее постановленіе, требующее «содѣйствія образованію единовѣрческихъ приходовъ, съ тѣмъ, чтобы Пресвященные *въдали непосредственно* всѣ такіа (т. е. касающіяся открытія единовѣрческихъ приходовъ) дѣла». Мы усвоаемъ этому постановленію первостепенное значеніе въ виду затрудненій, какія нерѣдко поставляютъ образованію и открытію единовѣрческихъ приходовъ среди старообрядцевъ, обращающихся къ церкви, требуя ихъ присоединенія не къ Единовѣрію, а къ Православію (какъ будто между тѣмъ и другимъ есть существенная разность), т. е. требуя, чтобы они оставили обрядъ, къ которому привыкли издѣтства, оставить который имъ трудно и употребленіе котораго дозволяется и благословляется самою церковію. Эти именно затрудненія и имѣлось въ виду устранить настоящимъ постановленіемъ. Ихъ устраненію должно много способствовать и то обстоятельство, что дѣла объ учрежденіи единовѣрческихъ приходовъ предоставляются здѣсь «непосредственному вѣдѣнію» Пресвященныхъ, т. е. изъемлется изъ-подъ вліянія лицъ, могущихъ имѣть тѣ или другія побужденія не способствовать открытію единовѣрческихъ приходовъ...

Вообще, читая утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ «Дѣнія епископовъ, собиравшихся въ богоспасаемомъ градѣ Казани», и вникая въ смыслъ ихъ, всѣ мы, чада православной церкви, ревнующія объ успѣхахъ ея въ борьбѣ съ расколомъ, должны усердно молить Пастыреначальника, Господа нашего Иисуса Христа, да подастъ Онъ, чтобы слово архипастырей, утвержденное высшею властію церкви Россійской, воздѣйствовало въ тѣхъ, для кого изречено и обнародовано, чтобы перешло оно въ жизнь и дѣло...

Архипастыри не ограничились изложеніемъ постановленій

относительно способствъ къ ослабленію раскола: и къ самимъ глаголемымъ старообрядцамъ они обратились съ пастырскимъ «воззваніемъ», которое именно ради читателей изъ старообрядцевъ мы также почли нужнымъ напечатать. Нѣтъ надобности говорить о достоинствѣ и значеніи этого «воззванія»; насъ занимаетъ только вопросъ: ужели старообрядцы останутся совершенно глухи къ этому гласу пастырской любви и попечительности, къ этому правдивому и спокойному раскрытію незаконности ихъ отдѣленія отъ церкви и погибельности ихъ настоящаго положенія, къ этому отеческому приглашенію *вйти во дворы Господни*, не чуждаться чтенія распространяемыхъ между ними православныхъ сочиненій и собесѣдованій съ православными миссіонерами, чтобы уяснить себѣ истину о церкви Христовой, чтобы разрѣшить вопросы, отъ правильнаго рѣшенія которыхъ зависить ихъ вѣчное спасеніе? Ужели и на этотъ голосъ не отзовутся сердца нашихъ братьевъ — старообрядцевъ и нужно будетъ приложить къ нимъ слово писанія: *одебелъ сердце людей сихъ, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смѣжшша* (Исаи гл. 6, ст. 10)?..

Исторія Бѣлокриницкаго священства ¹⁾.

57. Торжественное принятіе Амвросія въ расколъ.

Итакъ явившаяся къ Амвросію утромъ 28 Октября депутація получила отъ него «изволеніе» на принятіе отъ мнимой ереси въ дѣйствительный расколъ — по второму чину. Въ то же самое утро это чинопріятіе и было совершено. Начали звонъ къ обѣднѣ. Народъ наполнилъ церковь. По прочтеніи часовъ явился и самъ митрополитъ Амвросій, облаченный въ мантию и «въ достодолжномъ сопровожденіи». Положивъ «началь» и отдавъ поклоненіе народу, онъ прошелъ въ алтарь и обла-

¹⁾ *Окончаніе.* См. выше, стр. 17, 105, 190, 351, и 442.

чился въ полное архіерейское облаченіе. За симиъ началось дѣйствіе чинопріятія. Инокъ Павелъ въ *Соборномъ дѣяніи* описалъ его довольно кратко, съ замѣтною, особенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, осторожностью выраженій. Приводимъ это описаніе.

«Облачившись во вся святительскія облаченія, вышелъ (митрополитъ) изъ алтаря и сталъ на амвонѣ, гдѣ приготовлены (были) два налоя рядомъ, — на первомъ для митрополита положенъ списанный чинъ проклятія ересей, съ переводомъ на греческія литеры, а выговоръ словъ по-русски, точно такъ, какъ напечатано въ нашемъ Потребникѣ, на другомъ же налоѣ положенъ для священника раскрытый Номоканонъ. Митрополитъ, стоя предъ царскими дверьми, началъ велигласно, русскимъ языкомъ, проклинать всѣ ереси. По проклятіи ересей принялъ себѣ во отца духовнаго нашего священноинока Геронима, исповѣдавшись ему во святомъ алтарѣ, выполняя и прочее все, какъ есть законоположено во второмъ чинѣ¹⁾. Окончивши-же должнымъ порядкомъ принятіе, священникъ отверзъ царскія двери, возгласилъ къ народу пристойное поздравленіе, объявляя достоинство митрополита».

Нельзя не обратить вниманія на то, что въ этомъ описаніи инокъ Павелъ, говоря о самомъ важномъ дѣйствіи совершеннаго надъ Амвросіемъ чинопріятія, употребилъ общее выраженіе: «выполняя и прочее все, какъ есть законоположено во второмъ чинѣ», а не сказалъ прямо, что Геронимъ, исповѣдавъ Амвросія, помазалъ его, какъ есть законоположено во второмъ чинѣ, освященнымъ муромъ. Павелъ, очевидно, съ намѣреніемъ избѣгалъ этого выраженія; онъ какъ будто совѣстился назвать освященнымъ муромъ то, что раскольники святотатственно выдавали за муро, и не имѣлъ духа

---

¹⁾ Въ напечатанномъ у игумена Паревніа *Соборномъ дѣяніи* это мѣсто читается иначе, именно такъ: «по проклятіи ересей, митрополитъ принялъ себѣ во отца духовнаго священноинока Геронима, которому исповѣдавшись въ алтарѣ, былъ помазанъ отъ священника (?) святымъ муромъ» (*Кн. о Пром.*, стр. 74). Но списокъ Дѣянія, которымъ мы пользуемся, какъ писанный въ Бѣлой-Криницѣ и принадлежащій одному изъ лицъ присутствовавшихъ на соборѣ, очевидно, слѣдуетъ предпочесть напечатанному въ *Книжѣ о промыслѣ*, который вообще большою исправностію не отличается.

упомянуть о помазаніи, которое совершилъ надъ бѣглымъ митрополитомъ бѣглый попъ ¹⁾... Съ такою-же осторожностію и краткостію выразился Павелъ и объ исповѣди господина митрополита во святомъ алтарѣ. Правда, въ тотъ-же самый день инокъ Павелъ предложилъ Герониму подписать заранѣе приготовленное *Свидѣтельство о достоинствѣ Амвросія*, гдѣ говорится, что онъ, Геронимъ, приступивъ къ исповѣди его высокопреосвященства, «испытавъ тщательно глубины сердца его, обрѣлъ его во всемъ достойна, и его высокопреосвященство съ сокрушеннымъ сердцемъ и въ страсъ Божіи истинно исповѣдалъ всю сущность православныя христіанскія вѣры» и пр. и пр. ²⁾ Но въ *Соборномъ дѣяніи* Павелъ выразился о исповѣди Амвросія, какъ мы видѣли, очень осторожно, — не упомянулъ «о тщательномъ испытаніи глубинъ его сердца» и о прочемъ, понимая, конечно, какъ неудобно говорить объ этомъ, когда есть основаніе усомниться даже въ возмож-

¹⁾ Сознывая, конечно, всю фальшивость этого, предстоявшаго Амвросію помазанія пахучимъ масломъ вмѣсто мѣра, а также, надобно полагать, желая и Амвросія избавить отъ позора быть публично подвергнутымъ исполненію этого унизительнаго для него обряда (о чемъ, по всей вѣроятности, было говорено к самому Амвросію, для успокоенія его, при объясненіяхъ съ нимъ въ ночь на 28 Октября), — вотъ почему Павелъ устроилъ чинопріятіе Амвросія не среди церкви, при всемъ народѣ, а въ алтарѣ. Онъ пригласилъ въ алтарь, какъ свидѣтелей, только ясныхъ депутатовъ, настаивавшихъ на принятіи Амвросія по второму чину, которые и могли удостовѣрить весь старообрядческій міръ, что дѣйствительно митрополита приняли подъ муропомазаніе.

²⁾ Подлинное, собственноручно писанное Павломъ и только подписанное Геронимомъ свидѣтельство (*Бѣлокр. арх.*). Оно было написано и хранилось въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, какъ видно, съ тою главнымъ образомъ цѣлію, чтобы въ случаѣ надобности могло служить для всѣхъ «сумнящихся» удостовѣреніемъ о истинномъ достоинствѣ Амвросія. На эту цѣль особенно ясно указываютъ слѣдующія слова: «его высокопреосвященство въ страсъ Божіи истинно исповѣдалъ... и то, что онъ истинно въ три погруженія крещенъ (о которомъ и приведшіе его изъ Царьграда монастырскіе отцы, испытывшіе дѣло въ странахъ тѣхъ потонку, насъ довольно объ этомъ увѣрили)».

ности самой исповѣди Амвросія передъ Іеронимомъ. Какъ могъ и въ самомъ дѣлѣ Амвросій, ни слова не знавшій по-русски, исповѣдываться у Іеронима, ни слова не знавшаго по-гречески? Какая могла быть исповѣдь между двумя лицами, не понимавшими другъ друга? На этотъ именно вопросъ: какъ Амвросій исповѣдывался Іерониму? — одинъ изъ ближайшихъ участниковъ всего происходившаго тогда въ Бѣлой-Криницѣ далъ слѣдующій откровенный отвѣтъ: «затворились они оба въ алтарѣ на нѣсколько минутъ, уповательно — посмотрѣли другъ на друга, — тѣмъ и кончилась исповѣдь!»¹⁾ Вообще, все это дѣйствіе Амвросіева чинопріятія, которому старообрядцы усвояютъ величайшее значеніе, каковое и должно принадлежать ему съ старообрядческой точки зрѣнія, походило скорѣе на нѣкое «комедійное дѣйство», такъ что и самъ раскольническій повѣствователь, вопреки своему обычаю и несоотвѣтственно важности дѣла, описалъ оное, въ самыхъ краткихъ и общихъ выраженіяхъ, не входя въ подробности...

Послѣ «глухой» исповѣди Амвросія и послѣ мнимаго помазанія мвромъ, Іеронимъ, по сказанію Павла, «отверзъ царскія двери и объявилъ достоинство митрополита», а потомъ и самъ митрополитъ «выступилъ чрезъ царскія двери во всемъ своемъ святительскомъ облаченіи и пріемъ въ руки трикирія и дикиріи, сталъ благословлять народъ.

Итакъ чинопріятіе совершилось: бѣглый раскольническій попъ призналъ и «объявилъ» бѣлаго греческаго митрополита въ «достоинствѣ», или, что то же, въ санѣ раскольническаго архіерея, и сей послѣдній «выступилъ» передъ народомъ, какъ признанный уже архипастыръ раскольниковъ, обладающій всѣми принадлежащими ему правами, въ силу которыхъ и преподалъ своей новой паствѣ благословеніе — дикиріями и трикиріями...

Затѣмъ Іеронимъ началъ обѣдню и по окончаніи оной (повѣствуетъ Павелъ) «всеобщимъ соборомъ съ подобающею че-

¹⁾ Записки о Онуфрія.

стію и пѣснопѣніемъ проводили митрополита до келіа его», а «всѣ отцы и братія и многіе бывшіе гости приглашены были въ настоятельскія келіа на утѣшеніе и поздравленіе, по поздравленіи же въ трапезу на обѣдъ, и весь день праздновали во славу Божию радостно»¹⁾).

Въ этихъ липованскихъ празднествахъ и ликованіяхъ самъ виновникъ ихъ — митрополитъ Амвросій не принималъ участія. Прямо изъ церкви онъ прошелъ въ свою келью, отстранивъ всякія поздравленія, и тамъ остался одинъ съ своими присными. Что передумалъ и перечувствовалъ онъ въ то время, пока липоване радостно праздновали его измѣну православію, — это осталось тайной его совѣсти; но тогдашнія думы и чувства Амвросія были, конечно, совсѣмъ не радостныя, и къ этому времени, надобно полагать, имѣють ближайшее отношеніе слѣдующія примѣчательныя слова его сына: «много и много разъ мой покойный родитель бранилъ меня за это дѣло, то-есть за это липованское православіе, и сказалъ мнѣ покойникъ, что я буду наказанъ отъ Бога за это дѣло, потому что самъ онъ не хотѣлъ переходить въ липованчку ересь, если бы я не poradѣлъ липованамъ»....²⁾ За то липоване, по свидѣтельству Павла, «весь тотъ день праздновали свѣтло». Это былъ праздникъ особенно для главныхъ дѣятелей по учрежденію архіерейской каедръ въ Бѣлой Криницѣ, — для Павла, Геронтія, Алимпія и прочей братіи! Теперь только могли они сказать, что шестилѣтніе неутомимые труды, такъ ловко и искусно, но вмѣстѣ и такъ безсовѣстно веденные, не пропали даромъ, — что долгая, неустанная борьба съ разнаго рода опасностями и препятствіями увѣнчалась вождельнымъ успѣхомъ, ближайшая цѣль, къ

¹⁾ *Собор. дѣяніе.*

²⁾ Собственноручное письмо Георгія отъ 29-го Ноября 1864 года. Вотъ подлинныя слова его: «Много и много крата мой покойный родитель меня бранилъ за это дѣло, сиречь за это липованску православію, и сказалъ меня покойникъ, да я буду отъ Бога наказанъ за это дѣло: повеже онъ не хотѣлъ притити на липованску ересь, ежели я не былъ добрый за липована».

которой они стремились и достиженіе которой было особенно важно и трудно, наконецъ достигнута... Вообще, день этотъ, 28-е Октября 1846 года, съ котораго ведетъ свое начало нынѣ существующая у раскольниковъ іерархія, когда послѣдовало событіе составляющее эпоху въ исторіи раскола, долженъ быть отмѣченъ въ лѣтописяхъ раскола, какъ одинъ изъ самыхъ достопамятныхъ.

58. Заботы о избраніи и избраніе намѣстника, Бѣлокриницкой митрополіи.

Первый Бѣлокриницкій митрополитъ, возведенный въ это званіе посредствомъ чинопріятія отъ ереси, былъ нуженъ и дорогъ старообрядцамъ собственно какъ первоначальникъ и насадитель раскольниковъ іерархіи, какъ лицо, по ихъ мнѣнію, имущее власть поставлять другихъ во всѣ священныя степени и поставленіемъ новаго епископа могущее обезпечить у нихъ дальнѣйшее существованіе священства въ полномъ, трехчинномъ его устройствѣ. Не въ томъ состояла послѣдняя, конечная цѣль учредителей іерархіи, чтобы найти и пріобрѣсть епископа, а въ томъ, чтобы при посредствѣ этого перваго епископа имѣть возможность получить другаго уже изъ «своихъ христіанъ», изъ настоящихъ старообрядцевъ, не подлежащаго чинопріятію, и такимъ образомъ существованіе іерархіи упрочить на будущее время. Эту цѣль учредители іерархіи постоянно имѣли въ виду. При самомъ началѣ дѣла объ архіерейской каедрѣ у буковинскихъ липованъ, въ важнѣйшихъ относящихся къ этому дѣлу документахъ — въ *Уставѣ Бѣлокриницкаго монастыря*, въ разныхъ прошеніяхъ и прошеморіяхъ, поданныхъ австрійскому правительству, какъ мы видѣли, непремѣннымъ условіемъ учрежденія каедръ они поставляли то, чтобы дарованный липованамъ епископъ немедленно посвятилъ другаго епископа въ званіи своего намѣстника; при заключеніи формальныхъ условій съ Амвросіемъ они также непремѣннымъ съ его стороны обязательствомъ поставили, чтобы онъ, «по прибытіи въ Бѣлокриницкій монастырь, учиня церковное присоединеніе, неотлагательно

поставилъ въ намѣстники себѣ другаго архіерея». Понятно, что теперь, по исполненіи «надлежащаго чинопріятія» надъ Амвросіемъ, первою и главною ихъ заботою было устроить избраніе и поставленіе новаго липованскаго епископа и вмѣстѣ намѣстника бѣлокриницкой митрополіи.

Прежде этого однакоже признано было необходимымъ учинить посвященіе нѣкоторыхъ лицъ на низшія священныя степени — въ діаконы и священники, и бо тѣ и другіе были необходимы для архіерейскаго служенія, особенно же для столь торжественнаго, какъ предстоявшее рукоположеніе новаго епископа.

На избраніе перваго ставленника, котораго долженъ былъ посвятить Амвросій, въ Бѣлой-Криницѣ обратили особенное вниманіе: Павлу и Геронтію желательно было, чтобы эта честь досталась человѣку достойному. Конечно, всего лучше и пріятнѣе было бы предоставить честь сію кому-либо изъ самихъ бѣлокриницкихъ властей; но по нѣкоторымъ соображеніямъ, найдено это неудобнымъ. А что касается Павла и Алимпія, которые ради понесенныхъ ими трудовъ и подвиговъ имѣли наибольшее право на полученіе всякихъ преимуществъ и почестей, то они еще предварительно условились между собою не вступать ни на какую священную степень, дабы не возбудить подозрѣнія, что будтобы столько всякихъ стараній и хлопотъ объ учрежденіи старообрядческой архіерейской кафедры они употребили по своимъ личнымъ расчетамъ, ради полученія савовъ и съ ними соединенныхъ почестей и выгодъ. Приходилось такимъ образомъ выбирать ставленника изъ рядовой братіи, — и избраніе пало на инока Евфросина ¹⁾). Поставленіе его въ діаконы происходило 30-го

---

¹⁾ Это былъ, разумѣется, русскій выходецъ, инокъ Серковскаго монастыря. Въ *Памятникъ происх. дѣлъ*, подъ № 2, записано: «Сей инокъ Евфросинъ есть первый самый поставленный во священнослужители, изъ числа пяти персонъ избралъ его промыслъ Божій жребіемъ во діакона, въ церкви, на соборномъ богомоленіи». О избраніи перваго липованскаго ставленника посредствомъ жребія инокъ Павелъ написалъ здѣсь, вѣроятно, ради назиданія «предбуду-

Октября, черезъ день по совершеніи чинопріятія надъ Амвросіемъ. Ради евфросинова поставленія Амвросій служилъ свою первую литургію въ Бѣлой-Криницѣ, какъ раскольническій архіерей,—и, разумѣтся, въ высшей степени странное зрѣлище представляла эта архіерейская служба безъ дьякона, съ однимъ только священникомъ, отправленная митрополитомъ-грекомъ при липованскомъ пѣніи и съ липованскими обрядами... Теперь, послѣ перваго ставленника, найдено было удобнымъ произвести въ первыя священныя степени и самого Бѣлокриницаго настоятеля инока Геронтія: въ ближайшій воскресный день, 3-го Ноября, Геронтій былъ поставленъ въ діаконы ¹⁾, а 8-го числа, въ праздникъ Архистратига Михаила, во священники ²⁾.

Между тѣмъ шли совѣщанія о кандидатахъ въ званіи епископа—намѣстника митрополи. За отказомъ Павла и Алимпія проходить священныя степени, первымъ кандидатомъ безъ всякаго прекословія общесоборнѣ назначенъ былъ Геронтій, котораго инокъ Павелъ именно прочилъ въ намѣстники, съ надеждою скоро увидѣть его и дѣйствительнымъ митрополитомъ Бѣлокриницкимъ, чѣмъ было горячимъ желаніемъ и самаго Геронтія; другимъ достойнѣйшимъ въ это званіе лицомъ изъ монастырскаго братства признанъ казначей — инокъ

щимъ» старообрядческимъ родамъ, во свидѣтельство имъ, что якобы всѣ важнѣйшія дѣйствія производились тогда въ Бѣлой-Криницѣ по указанію «Божія промысла»; на самомъ же дѣлѣ, какъ свидѣтельствуеъ о. Онуфрій, избраніе Евфросина происходило вовсе не по жребію.

1) *Памятникъ происх. дѣлъ*, подъ № 3.

2) Это число показано самимъ Геронтіемъ при допросахъ въ Петербургѣ, въ III отдѣленіи собств. Е. И. В. канцеляріи (*Ист. общ. ист. и др.* 1871, кн. IV, отд. V, стр. 148); въ своемъ *Памятникѣ* онъ также пишетъ, что «въ священноначальствѣ пресвитерство» хиротонисанъ 8 Ноября «на праздникъ св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ собора». Но у Павла, въ *Памятникѣ происход. дѣлъ*, подъ № 4, какъ видно по ошибкѣ, поставленіе Геронтія во священники отнесено не къ 8, а къ 13 числу ноябрю.

Нифонтъ ¹⁾. Слѣдовало по общепринятому правилу (Кормч. гл. 42, л. 318) назначить еще третьяго кандидата, — и объ немъ-то главнымъ образомъ происходили разсужденія у бѣлокриницкихъ властей. Нашелся бы конечно и третій кандидатъ изъ монастырскаго братства; но Павелъ и Геронтій опасались, какъ бы назначеніемъ кандидатовъ на архіерейство только изъ своей монастырской братіи, притомъ же все изъ русскихъ выходцевъ, не возбудить неудовольствія въ липованскомъ обществѣ, какъ бы не вызвать подозрѣнія, что и все дѣло объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ Бѣлой-Криницѣ они затѣяли въ своихъ личныхъ видахъ и интересахъ. Поэтому рѣшились, послѣ немалыхъ колебаній, допустить и липованъ къ участию въ выборѣ намѣстника, — именно предложить имъ, чтобы выбрали третьяго кандидата изъ своей собственной среды. 10-го Ноября, въ воскресенье, приглашены были въ монастырь почетнѣйшія лица изъ бѣлокриницкаго и климоуцкаго сельскихъ обществъ. Въ монастырской трапезѣ, послѣ обычнаго угощенія, инокъ Павелъ объяснилъ имъ, ради чего они приглашены, и предложилъ имъ избрать третьяго кандидата на намѣстничество изъ своего липованскаго общества. Предложеніе это было, разумѣется, очень лестно для липованъ, и, не раздумывая долго, они общимъ голосомъ рѣшили, что къ этому дѣлу всего пригоднѣе ихъ старый дьякъ, бывшій столько лѣтъ настоятелемъ приходской бѣлокриницкой церкви, Кипріанъ Тимоѳеевъ, — ему же, говорили, какъ человѣку вдовому и иночеству принять никакого не предстоить затрудненія. Для Кипріана все это было неожиданностью: онъ смутился; началъ просить увольненія, — отговариваясь тѣмъ, что обязанъ попеченіями и заботами о своемъ немаломъ семействѣ... Павелъ и Геронтій не ожидали ничего хорошаго для будущности митрополии отъ такого кандидата на намѣстничество, каковъ былъ старый бѣлокриницкій дьякъ, выросшій

¹⁾ Онъ былъ русскій же выходецъ; за границей онъ принялъ имя Дороева: такъ его и звали обыкновенно (*Поездка за моромъ, Русск. Вѣст.* т. I. стр. 68, прим.), такъ и самъ онъ подписывался (какъ наприм. въ извѣстномъ письмѣ о поставленіи Кирилла).

и заглубивший въ липованскомъ невѣжествѣ; но, будучи поставлены въ необходимость подчиниться какому бы то ни было избранію со стороны липованъ, ктому же зная, что трудно между ними отыскать и человѣка, которому можно было бы отдать рѣшительное предпочтеніе предъ Кипріаномъ Тимоѣевымъ, а больше всего питаюсь надеждою, что окончательный выборъ падеть не на липованскаго кандидата, они почли нужнымъ предложить Кипріану и съ своей стороны убѣжденія, чтобы не противился общественному избранію. Кипріанъ согласился ¹⁾).

Окончательное избраніе перваго въ строгомъ смыслѣ раскольническаго епископа изъ числа предназначенныхъ трехъ кандидатовъ, какъ дѣло величайшей важности, рѣшено было произвести посредствомъ жребія, что значило, по мнѣнію Павла, предоставить дѣло сіе «указанію Божіа промысла». Въ тотъ же день 30-го Ноября, какъ только получено было отъ Кипріана Тимоѣева согласіе—быть избираемымъ въ званіе намѣстника, Павелъ въ присутствіи всего собранія написалъ на трехъ равной величины билетахъ имена каждаго изъ кандидатовъ въ отдѣльности, и затѣмъ внѣ приглашены были въ церковь, куда вскорѣ явился и Амвросій. Ставъ на архіерейское мѣсто и облачившись въ мантию и омофоръ, Амвросій принялъ отъ Павла жребіи съ именами предъиз-

---

¹⁾ Это общественное избраніе Кипріана Тимоѣева въ кандидаты на епископство было впоследствии облечено въ форму законнаго письменнаго акта, который и помѣченъ тѣмъ самымъ числомъ, 10-го Ноября, когда происходило избраніе. Актъ сей, написанный въ два столбца на русскомъ и на нѣмецкомъ языкахъ, препровожденъ былъ для засвидѣтельствованія и утвержденія въ мѣстный мандаторіатъ. Въ *Бюрокр. арх.* находится черновой списокъ этого документа, писанный Огняновичемъ, который, вѣроятно, и составлялъ и переводилъ его. Въ концѣ рукою Павла приписано: «На подлинномъ подписались: священноинокъ Іеронимъ и многіе бѣловриницкой громады старики и прочіе жители, а дворянскій Федоръ Петровъ засвидѣтельствовалъ съ приложеніемъ казенной сельской печати. И мандаторъ г-нъ Лачинскій съ приложеніемъ думеніальной печати все то удостовѣрилъ».

бранныхъ кандидатовъ, свернулъ ихъ всѣ одинаковымъ образомъ, положилъ на блюдо, перемѣшалъ, накрылъ пеленю и поставилъ блюдо въ алтарь на престолъ. Иеронимъ съ іеродіакономъ Евфросиномъ, отпѣли молебень Покрову Пресвятыя Богородицы и Чудотворцу-Николѣ. Затѣмъ Амвросій вошелъ царскими дверями въ алтарь къ престолу, вынулъ, не снимая пелены, одинъ изъ положенныхъ на блюдо жребіевъ и передалъ іеродіакону Евфросину — прочесть во всеуслышаніе начертанное на ономъ имя избранника. Евфросинъ громогласно провозгласилъ: «Божією милостію избирается Киприанъ Тимоѣевъ». Послѣдовало общее смущеніе. Геронтій, не только желавшій, но почему-то и сильно рассчитывавшій сдѣлаться намѣстникомъ Амвросія, не могъ даже скрыть своего огорченія. Не меньше другихъ пораженъ былъ и самъ Киприанъ Тимоѣевъ, никогда не помышлявшій дотолѣ о епископствѣ. Но «избранію Божію промысла» всѣ должны были безпрекословно покориться ¹⁾. Не знаемъ, какія «судьбы промысла Божія» усматривалъ инокъ Павелъ въ этомъ неожиданномъ избраніи намѣстника Бѣлокриницкой митрополи и перваго въ строгомъ смыслѣ старообрядческаго епископа; но если можно дѣйствительно находить здѣсь пути провидѣнія, такъ именно въ томъ, что вопреки желанію ревнителей незаконнаго дѣла жребій достался человѣку, наименѣе способному устроить и упрочить процвѣтаніе новой раскольнической іерархіи, имѣвшему напротивъ всѣ задатки, чтобы помочь ей обнаружить свою внутреннюю несостоятельность, поддерживать тѣ распри и раздоры, которые скоро начались въ ней и которыми она поядается доннынѣ.

¹⁾ Въ *Памятникѣ происх. дѣлъ* сказано, что Киприанъ Тимоѣевъ «предварительно изволеніемъ г-на митрополита и прочимъ духовенствомъ на соборѣ принятъ въ выборъ епископа въ число трехъ персонъ — монастырскаго настоятеля Геронтія и казначея инока Дороея, яко тридцатилѣтній настоятель сельской церкви, коего *Промыслъ Божій избралъ жребіемъ* во епископа» (№ 11). Прочія изложенныя нами подробности о киприановомъ избраніи въ намѣстники заимствованы изъ записокъ и рассказовъ отца Онуфія и отца Филарета.

59. Приготовленія къ поставленію Кирилла въ епископы.

Поставленіе намѣстника пришлось по необходимости отложить на нѣкоторое время, такъ какъ нужно было предварительно постричь Кипріяна въ иноки и подвергнуть обязательному у старообрядцевъ для всякаго новопостриженнаго шестинедѣльному безвыходному пребыванію въ келліи. Постриженіе Кипріяна Тимоѣева въ иноки происходило 16-го Ноября: при этомъ получилъ онъ имя Кирилла ¹⁾.

Между тѣмъ, пока новопостриженный инокъ Кириллъ находился въ затворѣ, Амвросій успѣлъ посвятить для Бѣлокриницкаго монастыря еще нѣсколько ставленниковъ. Это признано было нужнымъ для того особенно, чтобы ко времени кириллова рукоположенія въ епископы приготовить достаточное количество священныхъ лицъ, которыя могли бы участвовать въ этомъ торжественномъ служеніи, а также и Амвросій чтобы пріучился къ тому времени посправнѣе служить съ тѣми особенностями, какихъ требовали отъ него въ Бѣлой-Криницѣ. 22-го Ноября поставленъ въ діаконы инокъ Іоасафъ ²⁾; 24-го іеродіаконъ Евфросинъ рукоположенъ во священники и въ тотъ же день инокъ Арсеній — въ діаконы ³⁾; а 6-го Декабря, въ день нарочито празднуемый Павломъ, этотъ послѣдній имѣлъ утѣшеніе видѣть друга, сотрудника и евангельскаго отца своего, священноинюка Геронтія

¹⁾ *Памят. происх. дѣл.*, подъ № 9.

²⁾ *Памят. происх. дѣл.*, подъ № 5. Здѣсь между прочимъ замѣчено, что Іоасафъ «поступилъ (т. е. постриженъ) въ иноки Бѣлокриницкаго монастыря 30-го Октября сего года». Значитъ шестинедѣльнаго пребыванія въ келліи послѣ постриженія онъ не выполнялъ и такимъ образомъ для него сдѣлано отступленіе отъ правила. Іоасафъ былъ, разумѣется, русскій выходецъ, — гусякъ, изъ села Запоторья (*Русск. Вѣст.* т. L., стр. 63, прим.).

³⁾ *Памят. происх. дѣл.*, №№ 6 и 7. Для Арсенія также сдѣлано исключеніе: онъ постриженъ даже очень незадолго до посвященія, именно 15-го Ноября. Арсеній былъ родомъ изъ Стародубья, изъ слободы Митьковской.

произведеннымъ во архимандрита: это сдѣлано было якобы «по желанію всего монастырскаго обществства»¹⁾, а главнымъ образомъ въ утѣшеніе Геронтію за понесенную имъ неудачу при избраніи на епископство. Такимъ образомъ, при Амвросіѣ образовался немалочисленный «освященный соборъ», состоявшій изъ архимандрита, двухъ священниковъ и двухъ іеродіаконовъ.

Будущій намѣстникъ бѣлокриницкой митрополіи, вопреки соборнымъ правиламъ (сардик. соб. пр. 11, Кормч, л. 112; первовторого соб. пр. 17, Кормч. л. 221. об.), быстро проведенъ былъ по всѣмъ священнымъ степенямъ: 25-го Декабря поставленъ въ иподіаконы и діаконы, 1-го Января 1847 года — въ священники, а на 6-е число того же мѣсяца назначено было и поставленіе въ епископы, «на паству, идѣже господинъ митрополитъ опредѣлитъ изволитъ». Приготовленія къ этому дню дѣлались большія — и по церковной части, и по внѣшней, мірской. Нужно было устроить все такъ, чтобы невиданный и небывалый въ старообрядчествѣ, притомъ весьма сложный чинъ архіерейскаго поставленія могъ быть исполненъ безъ замѣшательствъ, безъ нарушенія порядка, подобающаго столь важному дѣйствию. Кромѣ того, по случаю праздника Богоявленія Господня, предположено было въ назиданіе и утѣшеніе не только буковинскимъ, но и повсюду сущимъ старообрядцамъ, устроить по окончаніи литургіи торжественное шествіе на освященіе воды, положенное въ тотъ день по уставу, для чего требовалось также сдѣлать всѣ нужныя приготовленія и распоряженія. А такъ какъ ради столь великихъ торжествъ, ожидалось большое отовсюду стеченіе народа, то предстояла забота и о надлежащемъ учрежденіи посѣтителей трапезою. Притомъ же на этотъ день приглашены были и ожидались гости изъ чиновнаго міра. Не задолго передъ симъ въ буковинскомъ крайзамтѣ было получено изъ губерніи официальное извѣщеніе, что Амвросію, въ ожиданіи окончательнаго рѣшенія по его просьбѣ о при-

---

¹⁾ Тамъ же, № 8.

няти въ австрійское подданство, высочайше дозволено жить въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ и вступить въ отправленіе своей должности ¹⁾. По сему случаю Амвросій долженъ былъ войти въ официальные сношенія съ мѣстными властями, какъ признанное правительствомъ одно изъ высшихъ духовныхъ лицъ въ Буковинѣ, и Павелъ находилъ нужнымъ, чтобы Амвросій сдѣлалъ визиты къ болѣе значительнымъ изъ областныхъ чиновъ, а также пригласилъ ихъ для приличнаго угощенія къ себѣ въ митрополию. Съ старобрядческой, а тѣмъ паче съ липованской точки зрѣнія это общеніе съ еретиками было, правда, дѣломъ непозволительнымъ; но Геронтій и Павелъ считали необходимымъ исполнить эту тяжкую обязанность даже не по долгу одной вѣжливости, а и въ видахъ собственной пользы, въ огражденіе себя на будущее время отъ всякихъ могущихъ встрѣтиться непріятностей; притомъ же въ отношеніи къ черновицкимъ благодѣтелямъ, которые такъ усердно помогали благополучному окончанію дѣла объ іерархіи, этого требовало и чувство признательности. День 6-го Января, когда имѣли происходить такіа необыкновенныя торжества въ Бѣлой-Криницѣ, и избранъ былъ, какъ самый удобный, для приглашенія въ митрополию «высокоблагородныхъ» гостей ²⁾.

¹⁾ Изъ гофъ-канцеляріи декретъ за № 34.987 посланъ въ губернію, во Львовъ, 15 (3) Ноября 1846 г.; а изъ губерніи предписаніе черновицкому крайзамту, за № 69.955, помѣчено 11 Декабря (Копія послѣдняго въ *Бѣлокр. архивѣ*).

²⁾ Впослѣдствіи вотъ что писалъ объ этомъ самъ Павелъ московскимъ благотворителямъ и друзьямъ: «Съ самаго прибытія къ намъ господина богодарованнаго митрополита Амвросія облежало на нашей выи тягчайшее бремя, или, такъ сказать, житейскій долгъ, коего необходимо требовалъ суетный міръ: ибо невозможно вновь бывшему столь важному лицу на мѣсто всегдашняго жительства въ сію буковинскую область не дать чести свѣтскимъ начальникамъ, подъ покровительствомъ коихъ, на правахъ привилегированныхъ, господинъ митрополитъ и мы сами всё находимся; а и по заповѣди апостольской обязаны, гласящей такъ: *убо естъ должная, емуже урокъ, урокъ, емуже дань, дань, а емуже страхъ, страхъ, и емуже честь, честь*. И тако, со дня на день, даже до сего времени оставались мы аки нечувствительны. Но вотъ наступило время — знаме-

Приглашеніе было принято съ удовольствіемъ. Черновицкій областной начальникъ и другія чиновныя лица не только сами обѣщались пріѣхать цѣлыми семействами, но просили еще позволенія привезти своихъ пріятелей и знакомыхъ¹⁾. Итакъ разныхъ «благородныхъ» гостей ожидалось немалое количество. Нужно было позаботиться объ ихъ помѣщеніи и о приличномъ для нихъ пиршествѣ. Рѣшились очистить и приготовить для гостей домъ за монастырской оградой, и здѣсь же предложить имъ угощеніе, такъ какъ присутствіе «разныхъ религіи гостей» за трапезою, вмѣстѣ съ «дрелеправославными христіанами», признано было неудобнымъ, изъ опасенія — «дабы нѣкихъ ревнителѣ симъ не соблазнить». Къ 6-му Января гостей въ Бѣлуу-Креницу съѣхалось дѣйствительно очень много: кромѣ разныхъ чиновныхъ лицъ, было «болѣе пятидесяти человекъ благородныхъ помѣщиковъ, съ супругами и взрослыми дѣтьми». По распоряженію областного начальника, желавшаго оказать особенное вниманіе Авросію, была приведена изъ думеніи воинская команда, для наблюденія за внѣшнимъ порядкомъ при церемоніяхъ, и привезено нѣсколько пушекъ малаго калибра, чтобы стрѣлять при поставленіи епископа и при освященіи воды. Но это послѣднее намѣреніе было уже такъ противно липованскимъ обычаямъ, что инокъ Павелъ обратился къ благодѣтельному начальству съ усерднѣйшею просьбою — не производить пушечной пальбы при священнодѣйствіяхъ: «ибо (говорилъ онъ) по нашему обряду неприлично и даже грѣшно въ столь важный часъ святаго дѣйствія волновать слухи благоговѣйныхъ христіанъ пустыми звуками»²⁾. Просьба его, разумѣется, была уважена и пушечные выстрѣлы назначено производить во время обѣда.

нитое рукоположеніе новаго архіерея и иорданское водоосвященіе. Въ этотъ день рѣшились мы отдать единовременный сей долгъ высокославнымъ начальникамъ буковинскимъ, коихъ пріѣхать къ намъ на праздникъ за время просили». *Лис. въ Москву*, отъ 15 Января 1847 г. (р.кп.).

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

60. Поставленіе Кирилла въ епископы и торжество Богоявленскаго водосвященія.

По свидѣтельству очевидцевъ порядокъ при поставленіи перваго липованскаго епископа, тщательно изученный предъ этимъ всѣми участвующими лицами, не былъ нарушенъ никакимъ особенно выдающимся неблагоприличіемъ, хотя самъ Кириллъ, такъ быстро превращенный изъ сельскаго дьяка въ епископа, не смотря на свои златотканныя архіерейскія одежды, многимъ даже изъ зрителей липованскаго закона казался слишкомъ мало похожимъ на епископа. Но при этомъ были допущены нѣкоторыя отступленія отъ правилъ, достойныя упоминанія.

1) Поставленіе Кирилла въ епископы совершено однимъ только епископомъ, тогда какъ первое апостольское, а вслѣдъ за нимъ и соборныя правила (перваго всел. пр. 4, Кормч. л. 34 об.; Кароаген. 49, Кормч. л. 136) требуютъ, чтобы по крайней мѣрѣ три, или два епископа поставляли епископа. Это обстоятельство инокъ Павелъ предусмотрѣлъ заранѣе и принялъ надлежащія мѣры, чтобы ослабить его значеніе въ глазахъ старообрядцевъ. Еще въ *Уставѣ Бѣлокриницкаго монастыря* внесъ онъ замѣчаніе, что «по древле во святыхъ отцахъ сбывшимся примѣрамъ, *нужнаго ради случая*, незасорно можетъ и единъ епископъ поставить другаго»¹⁾. Въ статьѣ же: *Что есть всеобдержность и что благословный случай?* —

---

¹⁾ Въ статьѣ: *Предметъ о водвореніи епископа*. Достойно примѣчанія, что впослѣдствіи инокъ Павелъ придалъ этой статьѣ *Устава* значеніе, равное значенію каноническихъ правилъ, на ряду съ этими послѣдними сталъ приводить ее въ доказательство правильности архіерейскаго поставленія, совершаемаго однимъ епископомъ. Такъ напр. говоря о поставленіи въ епископы инока Онуфрія однимъ Кирилломъ, онъ объясняетъ, что это учинено «на основаніи, староцерковнаго чиноположенія 28 и 29 заповѣди, яже въ Кормчѣй, во гл. 42, на л. 302 и 318, и по силѣ правилъ монастырскаго устава о святителѣ, и древлесбывшимся святоподобіямъ» (*Память происх. дѣлъ*, № 52).

указалъ потомъ и самыя эти «во святыхъ отцахъ сбывшіеся примѣры», когда «нужнаго ради случая» «одинъ епископъ не-
вовбранно поставлялъ епископа», — именно примѣры священно-
мученика Автонома и блаженнаго Ѳеодима¹⁾. Эти указанія Павелъ находилъ достаточными для устраненія всякихъ между
старообрядцами сомнѣній относительно законности архіерей-
скаго поставленія совершаемаго нужды ради и однимъ еписко-
помъ. Дѣйствительно, старообрядцы, какъ заграничныя, такъ и
русскія, не выразили сомнѣній относительно поставленія Ки-
рилла, нужды ради, однимъ только Амвросіемъ²⁾. Но Павелъ и
всѣ старообрядцы опустили изъ вниманія, что если *въ частныхъ
случаяхъ* епископъ, находившійся притомъ въ общеніи съ дру-
гими православными епископами, поставлялъ *нужды ради* и
единолично епископа, то никогда не было въ церкви Христо-
вой и никакія правила не предвидѣли и не могли предви-
дѣть такой *всеобщей нужды*, въ какой находилось старообряд-
чество, то-есть чтобы во всей церкви существовалъ одинъ
только православный епископъ и не существовало другаго,
который могъ бы, или по нуждѣ не могъ, содѣйствовать ему
въ рукоположеніи новаго епископа. Прекращеніе архіерейства
и мнимое возстановленіе его архіереемъ, пришедшимъ (по по-

---

1) Замѣтимъ кстати, что внослѣдствіи инокъ Павелъ для оправданія происходившихъ у раскольниковъ поставленій епископа однимъ епископомъ, кромѣ «древлебывшихъ святоподобій», началъ ссылаться еще на «староцерковное законоположеніе 28 и 29 заповѣди, аже въ Кормчей, во главѣ 42» (см. предыдущее прим.). Но здѣсь уже инокъ Павелъ или совсѣмъ не понялъ подлиннаго смысла указанныхъ правилъ императора Юстиніана (что однакоже трудно предположить), или (что гораздо вѣроятнѣе) сознательно извратилъ его въ благоприятную для раскольниковъ сторону: въ приведенныхъ имъ правилахъ рѣчь идетъ о томъ, какъ производить *избраніе* епископа, а вовсе не о *поставленіи*.

2) Даже и теперь, когда у раскольниковъ существуетъ весьма значительное количество епископовъ, у нихъ, уже безъ всякой *нужды*, епископа составляетъ болѣею частью одинъ епископъ, — и эти мнимые блюстители древлеотеческихъ уставовъ нисколько не смущаются такимъ явнымъ отступленіемъ отъ основныхъ церковныхъ правилъ.

натию раскольниковъ) отъ ереси, чрезъ единоличное поставленіе другаго архіерея — это именно и есть очевиднѣйшее доказательство того, что общество старообрядцевъ не составляетъ церкви Христовой. Только самъ Христосъ, Архіерей Великій, прошедшій небеса, Единъ поставилъ Апостоловъ и тѣмъ положилъ начало священной іерархіи въ церкви своей. Амвросій святотатственно уподобился Христу: потому и іерархія его справедливо должна быть названа іерархіею отъ Амвросія, а не отъ Христа.

2) При нареченіи и поставленіи Кирилла требовалось объявить, на епископію какого именно града онъ нарекается и поставляется, — и непремѣнно града, при томъ не малолюднаго и жители котораго принять его готовы, а не селенія, или какой-либо веси, такъ какъ правила воспрещаютъ поставлять епископовъ даже для городовъ малолюдныхъ (сардик. соб. пр. 7, Кормч. л. 110 об.)¹⁾. Выбрать епархіальный городъ для Ки-

---

¹⁾ Для Амвросія, и вообще для бѣлокриницкихъ митрополитовъ, сдѣлано исключеніе изъ этого правила, на томъ основаніи, что митрополитъ Бѣлокриницкій хотя имѣетъ кафедру въ селеніи, но власть его простирается и на многіе грады, не исключая даже столичныхъ, — на всѣ вообще мѣста, гдѣ только есть старообрядцы, приемлющіе бѣлокриницкое священство, почему и называется онъ не только митрополитомъ Бѣлокриницкимъ, но и «верховнымъ пастыремъ всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ». Не принявшіе бѣлокриницкаго священства старообрядцы, въ числѣ другихъ возраженій противъ него, указывали и на это, что Амвросій, какъ не имѣющій града, сельскій епископъ, не можетъ поставять другихъ въ священныя степени. Лужковцы, наприм., писали въ своихъ вопросахъ «австрійской митрополіи главному наставнику»: «нынѣ у васъ отъ еретикъ принять по вашей сребролюбивой, якоже видимъ, страсти митрополитъ Амвросій, не имѣющій града... Слышите, что гласитъ правило (Корм. гл. 7, пр. 14): сельскіи епископи... ни пресвитера, ни діакона не поставляютъ». На это возраженіе, тогдашній епископъ коломенскій Пафнуцій именно отвѣчалъ, что «Бѣлокриницкій святитель есть не тоію сельскій епископъ, или единого коего града, но всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополитъ» (Лужков. отв. Вопр. и отв. 46. Привадеж. намъ ркп.). Такое же исключеніе сдѣлано потомъ для задунайскаго епископа, который названъ Славскимъ, по имени извѣстнаго некрасовскаго селенія, но

рилла было не легко. Въ Буковинѣ не имѣлось ни одного города, заселеннаго старообрядцами,—Климоуцы, Мехидра, Лукавецъ, даже самыя Соколины — все это селенія, а не города; съ другой стороны назначить городъ, не населенный липованами, или городъ и старообрядческій, но не въ австрійскихъ владѣніяхъ, было бы противно изданному 6 (18) Сентября 1844 года императорскому декрету о дозволеніи липованамъ имѣть въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ своего епископа, власть котораго здѣсь прямо ограничена предѣлами однихъ только липованскихъ селеній Буковины, такъ что поставлять кого-либо въ священныя степени для мѣстъ, не заселенныхъ липованами, или для старообрядцевъ, живущихъ внѣ австрійской имперіи, по смыслу этого декрета, онъ не имѣлъ права. Достанься жребій не Кириллу, а Геронтію, или Нифонту, бѣлокриницкіе распорядители не затруднились бы ни церковными правилами, ни тѣмъ паче императорскимъ декретомъ, — назвали бы намѣстника либо епископомъ какого-нибудь изъ липованскихъ селеній, съ правами градскаго епископа, либо епископомъ одного изъ ближайшихъ молдавскихъ городовъ, обитаемыхъ раскольниками, извѣстными притомъ своею расположенностію въ пользу новоучреждаемой іерархіи, наприм. Боташанскимъ, Фурмосскимъ, Васлуйскимъ... Но для Кирилла, избраніе котораго въ намѣстники по многимъ причинамъ было крайне неприятно Павлу съ Геронтіемъ, и котораго, не смотря на то, что избраніе сіе, какъ выразался самъ же Павелъ, устроилось Божиимъ промысломъ, они предлагали, при первой возможности, подъ благовиднымъ предлогомъ, выпроводить изъ митрополи въ его собственную епархію, съ этою именно цѣлію они выбрали епархіальный городъ подалеже отъ Бѣлой-Криницы, именно же Майнось, — одно изъ самыхъ отдаленныхъ и заброшенныхъ некрасовскихъ селеній въ Турціи, собственною властію переименовавъ это се-

получилъ въ свое вѣдѣніе всѣхъ, живущихъ въ турецкой имперіи старообрядцевъ, почему и назывался епископомъ (а потомъ архіепископомъ) не только Славскимъ, но и всѣхъ задунайскихъ старообрядческихъ обществъ (*Памят. происх. днѣль*, № 38).

леніе въ городѣ, хотя, надобно замѣтить, жители Майноса, не имѣли притомъ и расположенія къ принятію Бѣлокриницкаго священства¹⁾. И вотъ Амвросій дѣйствительно поставляетъ Кирилла «епископомъ богоспасаемаго града Майноса»²⁾. Такимъ образомъ и въ самомъ назначеніи каеэдры первому въ строгомъ смыслѣ раскольническому епископу, при поставленіи его въ этотъ санъ, допущено было, и притомъ съ хитрымъ намѣреніемъ, отступление отъ церковныхъ правилъ и нарушеніе императорскаго декрета. На это послѣднее отступление должны были бы всего скорѣе обратить вниманіе находившіяся при поставленіи Кирилла черновицкія гражданскія власти, обязанныя наблюдать за исполненіемъ император-

1) Впослѣдствіи, когда учреждена была задунайская архіерейская каеэдра, Майносы, какъ и слѣдовало, отошелъ въ вѣдѣніе задунайскаго епископа; но майносы и этого епископа своимъ архіереемъ признать не захотѣли. Въ 1855 году, Аркадій — экзархъ, проживавъ около Эноса съ своими «странствующими христіанами», хотѣлъ было сдѣлать первую попытку — убѣдить майносовъ къ принятію бѣлокриницкаго священства и собрался къ нимъ съѣздить вмѣстѣ съ Гончаровымъ, который впрочемъ, «знавши убійственный ихъ нравъ», отговаривалъ ѣздить: попытка не удалась, — и въ 1856 году Аркадій писалъ въ Бѣлую-Криницу, что «жестокость» майносовъ покорить нѣтъ никакой возможности, что у нихъ и теперь исправляетъ требы «харьковскій хохоль» (Подлин. пис. Арк. въ *Бѣлокр. арх.*). Весьма любопытные отзывы майносовъ о бѣлокриницкомъ священствѣ, или, по ихъ выраженію, о «гончаровой вѣрѣ», приводитъ Кельсіевъ изъ своихъ бесѣдъ съ ними въ 1863 году: «Гончаровъ отъ гречина вѣру взялъ, — говорилъ одинъ изъ майноскихъ некрасовцевъ, — греческаго митрополита въ христіанство привелъ и новую вѣру завелъ. А мы его не держимъ, потому что намъ не показано отъ гречина вѣру брать... Гончаровъ и къ намъ прибѣгалъ, и владыку своего привозилъ, и соборъ дѣлали мы, да не приходится, не выходитъ по писанію. Такъ кругъ приговорилъ: кто въ гончарову вѣру пойдетъ, тому сто плетей! А то бы вражіи Гончаръ много казаковъ смутилъ» (*Русск. Вѣст.* т. LXIII, стр. 434). Уже впослѣдствіи, въ семидесятихъ годахъ, удалось Антонію Московскому поставить попа для нѣкоторой части майносовъ, рѣшившихся признать бѣлокриницкое священство.

2) *Памят. происх. Днѣл.*, № 11. Здѣсь говорится, что Амвросій будто бы учинилъ это «по своему благоусмотрѣнію».

скихъ указовъ; но они или не могли, или не хотѣли обратить на это вниманіе. Притомъ же въ официальномъ увѣдомленіи отъ Амвросія крайзамту о поставленіи Кирилла въ епископы Майнось упомянуть не былъ, да и вообще о епархіи кирилловой не говорилось ни слова, а сказано только, что новому епископу Амвросій назначилъ пребываніе въ Бѣлокри-ницкомъ монастырѣ¹⁾.

3) Согласно соборному правилу (кареаген. пр. 90, Кормч. л. 184) и древнему церковному обычаю, новопоставленному епископу Кириллу, немедленно по поставленіи, достовѣрнаго ради свидѣтельства о дѣйствительности его сана, или, по выраженію Павла, «во утверженіе его высокаго архіерейскаго достоинства и въ знаменіе духовнаго правленія»²⁾, надлежало вручить ставленную грамоту, «подписанную рукою поставльшаго и епископа». Хорошо понимая значеніе этого акта и принявъ во вниманіе то обстоятельство, что ставленная грамота перваго липованскаго епископа должна будетъ служить на будущее время образцомъ, или постоянной формой для такихъ же грамотъ всѣмъ новымъ раскольническимъ епископамъ, инокъ Павелъ занялся ея составленіемъ и трудъ свой исполнилъ со свойственнымъ ему тщаніемъ, оче-

---

¹⁾ Донесеніе Амвросія послано было 8 (20) Февраля 1847 года. Въ немъ сказано, что Амвросій при поставленіи Кирилла руководствовался даннымъ ему изъ придворной канцеляріи отъ 15 Ноября 1846 года всемилостивѣйшимъ дозволеніемъ исполнять въ Бѣлой-Криницѣ всѣ архіерейскія дѣйствія (die Ausübung der Functionen als Bischof in Fontjna-alba allergnädigst bewilliget worden); о самомъ же поставленіи Кирилла, сказано только: habe ich denselben, stufenweise erstlich zum Diaconus, dann zum Priester und zuletzt am 6/18 Jan. 1847 zum Bischof ausgeweiht, und ihm den Aufenthalt im dasigen Kloster angewiesen (*Бѣлокр. арх.*). При донесеніи Амвросія препровождено было въ крайзамтъ и громадское свидѣтельство о достоинствѣ Кипріана Тимоеева: въ *Памятничекъ происх. дѣл*, ноцъ № 13, записано: «довесеніе отъ г-на митрополита, съ приложеніемъ подлиннаго свидѣтельства о достоинствѣ епископа Кирилла, въ к. к. крайзамтъ отправлено съ нарочнымъ инокомъ Алимпіемъ».

²⁾ Черновой списокъ кирилловой ставленной грамоты (*Бѣлокр. архива*).

видно, руководясь при этомъ ставленною грамотою Амвросія. Но Павелъ тѣмъ и ограничился, что составилъ грамоту; представить же ее своевременно Амвросію для подписанія и врученія Кириллу, какъ надобно полагать, опять-таки изъ нерасположенности къ этому послѣднему, Павелъ и Геронтій не разсудили, а признали за лучшее отложить подписаніе грамоты до будущаго времени; время же мало-по-малу продолжилось до самаго удаленія Амвросія изъ Бѣлой-Криницы, когда въ свою очередь самъ Амвросій не захотѣлъ уже ее подписывать ¹⁾. Такимъ образомъ Кириллъ навсегда остался безъ ставленной грамоты,— и это была новая неправильность, допущенная при его произведеніи въ епископы.

- Указанныя отступленія отъ правилъ и императорскихъ декретовъ были вѣдомы только Павлу и Геронтію съ ихъ ближайшими товарищами; говорить же объ нихъ кому-либо изъ старообрядцевъ и вообще людей, не посвященныхъ въ бѣлокриницкіе секреты, Павелъ, какъ само собою понятно, остерегался, — онъ избѣгалъ даже всякихъ случаевъ, которые могли бы наводить на бесѣду о томъ, все ли въ порядѣ, законно и по чину исполнено было при поставленіи перваго старообрядческаго епископа. Поэтому-то, конечно, и въ письмѣ къ московскимъ благопріятелямъ о поставленіи Кирилла въ епископы ²⁾ Павелъ нашелъ неудобнымъ входить въ подробное описаніе самаго чина поставленія: «о внутрѣ-церковномъ чиносовершеніи невмѣстимо здѣсь пояснять», — писалъ онъ. Зато со всѣми подробностями изложено было въ этомъ письмѣ все, «въѣ церкви происходившее», т. е. церемонія Богоявленскаго водосвященія и устроенное затѣмъ

---

¹⁾ Что Кириллова ставленная грамота Амвросіемъ не подписана и Кирилломъ не получена, объ этомъ согласно свидѣтельствуютъ всѣ лица, близко знакомыя съ бѣлокриницкими дѣлами.

²⁾ Письмо это, отъ 15 Января, 1847 г., распространено между старообрядцами во многихъ спискахъ; оно напечатано въ *Чт. Общ. Ист. и др.* (1862 г. кн. 3), но безъ приложенія, гдѣ Павелъ описалъ „происходившее на гостинномъ дворѣ праздноство“, которое въ самомъ письмѣ нашелъ „не вмѣстимымъ“ описывать.

пиршество. Приведемъ изъ этого павлова сказанія нѣкоторыя подробности о торжествахъ, происходившихъ въ Бѣлой-Крилицѣ 6-го Января 1847 года.

«По совершеніи архіерейскаго хиротонисанія и божественной литургіи, великолѣпно шли изъ церкви со всѣмъ освященнымъ соборомъ митрополитъ, новопоставленный архіерей и архимандритъ, и съ ними по чину и прочіе священнослужители,— всѣ въ блестящихъ златотканыхъ облаченіяхъ и множество въ полномъ чину иноковъ и православнаго народа... Достигну пространной площади среди села, гдѣ уготовано мѣсто быть водоосвященію, устроились съ иконами по надлежащему чину и совершилось водоосвященіе великолѣпно, и все происходило благочинно, тихо и стройно»...

Такъ какъ довольно продолжительныя молитвы при освященіи воды въ день Богоявленія, читаемыя вслухъ, не были переложены на греческія буквы и во всякомъ случаѣ Амвросію прочесть ихъ по-славянски было очень трудно, то обязанность эту возложили на новопоставленнаго намѣстника; самъ же Амвросій прочелъ только положенное Евангеліе, какъ извѣстно, очень краткое,— и прочелъ, разумѣется, по-славянски. Утомленный длинною службою, а также по причинѣ довольно холодной погоды, Амвросій предоставилъ уже одному Кириллу сопровождать торжественное крестное шествіе обратно въ монастырь; самъ же возвратился домой въ нарочно приготовленныхъ для него саняхъ.

«По окончаніи всего происшествія новопоставленный архіерей провожаемъ былъ изъ церкви до его келии великолѣпнымъ тѣмъ чиномъ, какъ и митрополитъ поелику первый день былъ его поставленія...¹⁾ Потомъ благочинно собрались на

---

¹⁾ Это значило, что впоследствии воздавать подобныя почести Кириллу не предполагалось,— и дѣйствительно ни встрѣчь, ни провожаній, даже самыхъ обыкновенныхъ, ему потомъ уже не дѣлали, частію находя это неприличнымъ въ присутствіи митрополита, а больше изъ пренебреженія къ Кириллу, чего этотъ послѣдній и самъ не могъ не замѣтить. Какъ-то разъ онъ рѣшился даже протестовать противъ такого неуваженія къ его епископскому достоинству; но Павелъ предложилъ ему отправиться въ свою собственную епархію, гдѣ можетъ требовать себѣ всякихъ почестей,— и Ки-

обѣдъ. Посадивши братію за общую братскую трапезу, сами всѣ трое — митрополитъ, новый архіерей и архимандритъ пошли на гостинный дворъ монастырскій, расположенный между ограды и сельской улицы, гдѣ приготовленъ былъ обѣдъ для всѣхъ приходящихъ разныхъ религіи гостей. Потомъ сѣли всѣ трое рядомъ на прилично убранныя мѣста: митрополитъ въ срединѣ, архіерей съ правой стороны, архимандритъ съ лѣвой. Также и всѣмъ прочимъ гостямъ повелѣлъ митрополитъ садиться по своимъ мѣстамъ и во здравіе ясти и пити предлагаемая. Гости пили вино и громогласно пѣли безчисленно: вивать! вивать! многая лѣта! — всѣмъ по имени и по чину ихъ обыкновенія; а на дворѣ при всякомъ общегласномъ восклицаніи подавали сигналъ и палили изъ пушекъ. Этотъ обѣдъ продолжался и отъ полудня до вечера и до огня. И наконецъ гости съ неизъяснимымъ удовольствіемъ и великою благодарностію отправились восвояси съ миромъ».

Письмо излагавшее такъ подробно Бѣлокриницкія торжества по случаю кириллова поставленія въ епископы, заключено было слѣдующими примѣчательными словами, въ которыхъ ясно обнаружилось, какъ смотрѣли на это событіе учредители Бѣлокриницкой іерархіи:

«Итакъ мы свое, изъ давнихъ лѣтъ сердечно желаемое благоустроеніе въ дѣло произвели, и теперь остается намъ, съ упованіемъ на всемогущій промыслъ Божій, въ смиреніи, мирѣ и любви о Христѣ жити, восхваленія и благодаренія за все, иже въ Троицѣ единому, Богу и всѣхъ Создателю непрестанно приносить и о самодержавнѣйшемъ великомъ государѣ царѣ нашемъ Фердинандѣ и о всемъ мірѣ Бога молить во вся дни живота нашего».

Учредители бѣлокриницкой іерархіи теперь дѣйствительно могли сказать уже съ полной увѣренностію, что наконецъ изъ давнихъ лѣтъ ими сердечно желаемое дѣло приведено въ совершеніе, и то, что было главною, послѣднею цѣлію ихъ многолѣтнихъ неустанныхъ трудовъ, вполне достигнуто: съ поставленіемъ перваго, въ строгомъ смыслѣ раскольническаго епископа, новозобрѣтенная ими «древлеправославная» іерар-

---

рилгъ никакихъ уже неудовольствій послѣ этого предъявлять не рѣшался.

хія получила не только дѣйствительное бытіе, но и прочное, какъ они надѣялись, обезпеченіе для своего дальнѣйшаго существованія. Теперь, казалось имъ, остается только въ мирѣ и тишинѣ пользоваться плодами прежнихъ подвиговъ, *успокоиться* созерцаніемъ старообрядчества, беззавистно и неоскудно снабждаемаго «священствомъ» отъ собственныхъ «древлеправославныхъ» епископовъ. Время показало, и очень скоро, несбыточность ихъ надеждъ. Это «священство», такъ незаконно, въ противность священному и святоотеческому писанію, въ пограніе церковныхъ правилъ, съ помощію лжи и обмановъ, учрежденное нѣсколькими предприимчивыми расколническими иноками, не замедлило обнаружить свою незаконность и лживость разными, возникшими въ немъ нестроеніями, беспорядками, раздорами и всякою злою вещію...

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій ¹⁾.

Новыя вѣсти о Тарасіѣ и отношеніяхъ его къ Іова и Іосифу. — Затруднительное положеніе двухъ послѣднихъ. — Неудачная попытка Іова склонить на свою сторону подмосковныхъ противуокружниковъ партіи Іосифа. — Пребываніе въ Москвѣ Пансіа Саратовскаго. — Интриги противъ него поповъ Саввы, Максима, Петра и г. Шябаева. — Нѣчто о томъ же попѣ Саввѣ и о Швецовѣ. — Новые вопросы, поданные Савватію.

Мы упоминали, что противуокружники обѣихъ враждующихъ партій старались склонить на свою сторону Тарасія, именующагося епископомъ Боровскимъ, Черниговскимъ и Бессарабскимъ, что съ этою цѣлію были посланы къ нему изъ Москвы въ Бендеры посольства и отъ Іова и отъ сторонниковъ Іосифа, и что потомъ эти послѣдніе стали распространять въ Москвѣ копии съ бумагъ, якобы изданныхъ Тарасіемъ въ осужденіе Іова съ его соборомъ. Недавно посланникъ Іова именуемый архимандритъ Игнатій возвратился изъ Бендеръ. Онъ рассказываетъ тоже, что писалъ бендерскій купецъ Юковъ,

¹⁾ См. выше стр. 153, 215, 309 и 392.

т. е. что Тарасій никакихъ бумагъ не издавалъ и не посылалъ сторонникамъ Іосифа, что бумаги эти за московскія деньги сфабрикованы въ Бендерахъ безъ вѣдома Тарасія, когда онъ былъ въ Черниговскихъ слободахъ, что составители ихъ воспользовались именно епископскою печатью Тарасія, которую тотъ оставилъ на квартирѣ въ Бендерахъ, и приложили эту печать на бумагахъ. Игнатій привезъ и бумагу за подписью самого Тарасія и трехъ поповъ, въ коей сообщается, что никакихъ писемъ въ защиту Іосифа Тарасій не писалъ и находится во всемъ единомысленъ съ нимъ, Іовомъ, и съ прочими епископами: Кирилломъ, Пафнутиемъ и Макаріемъ. Игнатій сообщаетъ также, что для большей достовѣрности врученной ему бумаги Тарасій желалъ приложить и печать въ ней, но печати, оставленной въ Бендерахъ, ему не выдали; поэтому, Тарасій далъ только обѣщаніе, что какъ будетъ приготовлена новая, уже заказанная имъ печать, то онъ пришлетъ Іову въ Москву другую, подобную присланной теперь, бумагу съ приложеніемъ печати, дабы никто изъ защитниковъ Іосифа не могъ заподозрѣть ее въ подложности ¹⁾. Слышно однако же, что Тарасій долго упирался признать законность произнесеннаго Іосифу соборнаго изверженія, въ виду того, что противуокружники тѣхъ мѣсть крайне сожалѣють объ Іосифѣ и выражаютъ удивленіе, какъ могло это случиться, что недавно былъ онъ единственнымъ владыкой въ обществѣ противуокружниковъ и считался ихъ опорой, ибо сильно и успѣшно боролся съ Швецовымъ и самимъ Антоніемъ Шутовымъ, именными окружниками, а теперь оказался изверженнымъ и

---

¹⁾ Весьма характерны эти подробности. Вотъ какъ раскольники распоряжаются съ своимъ архіереемъ, — завладѣли его печатью и не отдаютъ! Между тѣмъ отсюда могутъ возникнуть новыя затрудненія: подложность прежнихъ бумагъ доказывалась тѣмъ, что на нихъ нѣтъ подписи Тарасія, хотя и приложена его печать; а теперь сторонники Іосифа могутъ доказывать подложность и привезенной Игнатіемъ бумаги, указывая на то, что нѣтъ на ней печати Тарасія, хотя и есть его подпись, которую, скажутъ, легко поддѣлать...

Ред.

лишеннымъ сана! Удивлялись и тому, какъ Іовъ, недавній ставленикъ Іосифа, получившій отъ него благодать (!) архіерейства, сталъ во главѣ враждебной ему партіи и произнесъ ему изверженіе! Все это смущало Тарасія; но Вьюковъ поналегъ на него и заставилъ склониться на мольбу Игнатія, чтобы вмѣстѣ съ Іовомъ и прочими епископами призналъ изверженіе Іосифа законнымъ. Какъ бы то ни было, но Іосифъ остается теперь дѣйствительно единственнымъ епископомъ своей партіи. Правда, онъ прилагалъ большое стараніе поставить еще единомышленнаго ему епископа, сначала во Ржевь, но потерпѣлъ неудачу вслѣдствіе несогласія на то самихъ ржевскихъ противуокружниковъ; затѣмъ изъ Ржева по Волгѣ онъ проѣхалъ въ Нижній и далѣе до Казани, предполагая именно въ Казани поставить въ епископы нѣкоего священно-инока Аѳанасія, но и тутъ не имѣлъ успѣха; ѣздилъ и еще въ какой-то городъ, и также безуспѣшно. Послѣ всѣхъ этихъ странствій наконецъ пріѣхалъ недавно въ Москву къ своей благотворительницѣ Муравлевой.

Между тѣмъ и положеніе Іова, не смотря на полученное отъ Тарасія увѣреніе въ единомысліи съ нимъ, весьма незавидно. Его очень беспокоятъ московскіе и подмосковные попы, сторонники Іосифа, — Ѳома Карявинъ, Кириль Рѣчицкій и Василій Нагатинскій: они попрежнему не хотятъ и знать соборнаго акта 31 Октября 1885 года о изверженіи Іосифа и продолжаютъ поповствовать, ктому же, что еще важнѣе, учать народъ не признавать Іова законнымъ епископомъ. Къ одному изъ нихъ, пону Василію, Іовъ послалъ, какъ мы говорили уже, своихъ посланцевъ убѣждать его, чтобы отказался отъ Іосифа, но безъ успѣха. Теперь, заручившись бумагой Тарасія, Іовъ вздумалъ самъ отправиться къ прихожанамъ попа Василія, чтобы удостовѣрить ихъ въ дѣйствительномъ изверженіи Іосифа и насколько можно вразумить непокорнаго попа Василія. Пригласивъ съ собою двухъ московскихъ поповъ, Илью и Семена, во вторникъ на масленицѣ Іовъ отправился въ деревню Новинки, жители которой всѣ почти духовныя дѣти попа Василія. На помощь Іову сюда же прибылъ изъ

деревни Печатникова попъ Акимъ съ мѣстными начетчиками противуокружниковъ Заваловымъ и Медакинымъ. Всѣ они съѣхались въ домъ Бѣлоносова, куда и пригласили новинковскихъ противуокружниковъ; послали нарочныхъ въ сосѣднюю деревню Нагатино звать и попа Василія. Попъ Василій сробѣлъ и отказался явиться на собраніе. Тогда Іовъ вычиталь народу соборныя грамоты о изверженіи Іосифа и запрещеніи ихъ попа Василія и сталъ увѣщевать, чтобы не обращались къ нему, какъ къ запрещенному, за исправленіемъ церковныхъ требъ. Въ доказательство того, къ какимъ неизвинительнымъ поступкамъ прибѣгаютъ нѣкоторые изъ приверженцевъ Іосифа, онъ прочиталъ ложныя письма, якобы присланныя Тарасіемъ къ Николаеву и Костину, каковыхъ писемъ Тарасій совсѣмъ не писалъ; въ доказательство онъ прочелъ только что привезенную Игнатіемъ грамоту Тарасія. Народъ все это слушалъ съ большимъ вниманіемъ. «Согласно ли съ христіанскою совѣстію составлять фальшивыя бумаги и ими защищаться?» — сказалъ въ заключеніе Іовъ. Потомъ сталъ говорить попъ Илья. Онъ между прочимъ сказалъ: «ни въ какихъ книгахъ нѣтъ указанія на то, чтобы правильно крещеннаго въ три погруженія, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, хотя бы крещенъ былъ и внѣ православной церкви, снова перекрещивать, напротивъ повторяющихъ надъ таковыми крещеніе св. Іоаннъ Дамаскинъ уподобляетъ вторымъ жидамъ, распинающимъ Господа; а между тѣмъ бывший епископъ Іосифъ Нижегородскій съ своимъ соборомъ поповъ 12 Октября 1884 года крещенныхъ не еретиками, а православными епископами и священниками, постановилъ снова перекрещивать. За сіе постановленіе означенный соборъ не подложилъ ли себя подъ осужденіе жидовъ, распявшихъ Господа?» Такъ какъ народу собралось очень много и въ домѣ Бѣлоносова всѣ помѣститься не могли, почему многіе не слышали, что читано было и говорено, то рѣшились перейти въ общественную моленную, которая находится неподалеку отъ дома Бѣлоносова. Здѣсь Іовъ и попъ Илья повторили сказанное у Бѣлоносова; но здѣсь явились уже и защитники Іосифа, прибывшіе изъ Нагатина,

лица приближенные къ попу Василью: они съ Іовомъ и съ попомъ Ильей вступили въ горячій споръ. «Если Іосифъ былъ не хорошъ и незаконенъ, — говорили они съ язвительностію Іову, — то зачѣмъ же ты отъ него принималъ рукоположеніе? Онъ тебѣ преподалъ благодать архіерейства, а ты его чернишь и подвергаешь изверженію!» Толпа зашевелилась, поднялся шумъ и крикъ. Іовъ испугался и началъ съ поспѣшностію пробираться къ выходу изъ моленной. Народъ нѣсколько притихъ; нѣкоторые стали просить Іова пріѣхать черезъ день, въ четвергъ: «мы непременно вызовемъ къ тому времени отца Василья для бесѣды съ вами, — говорили мужички; — намъ необходимо нужно узнать, правильно ли отлученъ нашъ отецъ Василій, или неправильно, ибо наступаетъ великій постъ и нужно будетъ идти на духъ, а какъ идти? можетъ онъ и правильно запрещенъ!» Іовъ сказалъ: «Если никакихъ важныхъ дѣлъ не встрѣтятся, въ четвергъ опять пріѣду; если же встрѣтятся важныя дѣла, то не пріѣду, а пришлю своихъ уполномоченныхъ». Съ этимъ Іовъ и ушелъ изъ собранія вмѣстѣ съ своими попами; а народъ еще долго не расходился: одни защищали Іосифа и попа Василья, винили Іова съ соборомъ за произнесенное на нихъ изверженіе, другіе стояли за Іова съ соборомъ. Наконецъ, наспорившись вдоволь, разошлись по своимъ домамъ въ ожиданіи слѣдующаго собранія.

Въ четвергъ въ общественную новинковскую моленную противуокружниковъ народу собралось еще больше, — кромѣ новинковскихъ были крестьяне смежныхъ деревень: Нагатица, Печатникова, Садовниковъ и проч. Явился на собраніе и попъ Василій съ своимъ престарѣлымъ дьячкомъ и другими приближенными лицами. Тутъ, еще до пріѣзда ожидавшихся изъ Москвы лицъ, произошла слѣдующій случай. Въ собраніи находился сынъ умершаго противуокружническаго попа Василья Бухарова, Гаврила Васильевъ, человѣкъ очень дерзкаго нрава. Онъ сталъ говорить: «Кто изъ священныхъ лицъ страха ради отвернется своего сана, за такимъ церковныя правила не признаютъ священнаго сана; а попъ Василій отрекся своего священнаго сана, потому что

въ метрической записи наименовалъ себя простымъ крестьяниномъ Васильемъ Спиридоновымъ: значить онъ не попъ, а простой мірянинъ». Попъ Василій совсѣмъ растерялся и не зналъ что отвѣтить. Но за него вступились его приближенные: они подхватили Гаврила Бухарова подъ руки и вытолкали вонъ изъ собранія. Вскорѣ послѣ этого явились посланные отъ Іова попы: Илья и Семенъ съ мѣстнымъ попомъ Акимомъ и съ начетчиками изъ мірянъ. Они объявили собранію, что Іовъ за недосугомъ не могъ пріѣхать. Народъ предложилъ имъ самимъ побесѣдовать съ отцемъ Васильемъ. Попъ Василій сказалъ: «меня напрасно обвиняютъ въ преслушаніи, я поставленъ епископомъ Іосифомъ и священнодѣйствую по его благословенію». Ему отвѣтили, что Іосифъ изверженъ изъ священнаго сана соборомъ епископовъ. Попъ Василій возразилъ: «Соборъ изверженіе на него и отлученіе на меня произнесъ незаконно, и потому его опредѣленія не могутъ быть дѣйствительны». Тутъ въ защиту попа Василья сталъ говорить Ѳеодоръ Ивановъ Обуховъ, извѣстный подъ прозвищемъ «Малая Земелька», — онъ сталъ читать правила изъ Кормчей въ доказательство, что соборъ на Іосифа былъ незаконный. Его остановилъ начетчикъ Григорій Тарабантовъ. Обращаясь къ попу Василью, Тарабантовъ сказалъ: «Если Іовъ незаконно опредѣленъ на московскій престолъ, то зачѣмъ же ты цѣлыхъ два мѣсяца въ богослуженіи молился за него и въ молитвахъ именовалъ его московскимъ епископомъ»? Это вызвало споры съ обѣихъ сторонъ; начался шумъ и крикъ, такъ что посланники Іова, не ожидая ничего хорошаго, послѣшили отправиться обратно въ Москву. Такимъ образомъ попытка Іова привлечь на свою сторону подмосковныхъ противуокружниковъ не имѣли успѣха; народъ попрежнему, остался въ недоумѣніи относительно раздора между нимъ и Іосифомъ, — не знаетъ, которая изъ двухъ сторонъ правѣе, и къ которой пристать.

Въ концѣ второй недѣли настоящаго великаго поста въ Москву пріѣхалъ опять Пансій, именуемый епископъ Саратовскій, и какъ слышно, намѣренъ пребыть здѣсь до пятой

недѣли поста. Незадолго передъ этимъ онъ прїѣзжалъ сюда, чтобы защитить своихъ дѣтей отъ оскорбленій, причиняемыхъ имъ попомъ Саввой, поступившимъ на его мѣсто и отправляющимъ теперь службы въ моленной при прежнемъ его домѣ. Такъ какъ попъ Савва очень многимъ изъ прихожанъ этой моленной противенъ, какъ человѣкъ буйнаго и властолюбиваго характера, и весьма имъ нежелательно имѣть Савву духовнымъ отцемъ, то они и просили въ то время Паисія прїѣхать въ Москву во время ихъ говѣнья на третьей недѣлѣ поста, чтобы исповѣдать ихъ и причастить. Паисій обѣщался, и обѣщаніе теперь исполнилъ. Савва, узнавъ объ этой просьбѣ прихожанъ и о томъ, что Паисій обѣщался прїѣхать, началъ всѣми мѣрами отклонять ихъ отъ Паисія, и убѣждать, чтобы шли на духъ къ нему, Саввѣ. Еще на масляной, вмѣстѣ съ своей женой, бродилъ онъ изъ дома въ домъ по своимъ прихожанамъ, — говорилъ имъ, что Паисій, принявши епископскій санъ, не можетъ быть духовникомъ мірскихъ лицъ, а потому на исповѣдь къ нему ходить никакъ не слѣдуетъ. Тоже самое въ личныхъ своихъ интересахъ говорилъ нѣкоторымъ изъ бывшихъ духовныхъ дѣтей Паисія и попъ Максимъ: сей послѣдній сказывалъ имъ даже, что будтобы надъ Паисіемъ при поставленіи въ епископы, какъ надъ умершимъ, пропѣто *со святыми упокой*, что поэтому онъ, какъ мертвецъ, не можетъ быть духовникомъ мірскихъ лицъ. Такими толками Савва и Максимъ нѣкоторыхъ малосвѣдущихъ старообрядцевъ, дѣйствительно, успѣли застрашать, и они, хотя съ большой неохотой, но шли на духъ къ Саввѣ, также и дѣтей своихъ насильно принуждали идти къ нему, думая, что и вправду Паисій теперь уже не имѣетъ права принимать мірянъ на исповѣдь. Но люди болѣе толковые поняли, что Савва и Максимъ говорятъ вздоръ о Паисіѣ, чтобы только отбить у него исповѣдниковъ. Они говорятъ: «Въ 39 апостольскомъ правилѣ сказано: безъ воли епископа своего, презвитери и діакони да не творятъ ничтоже, значить — и самую исповѣдь. Если Паисій, какъ и всякій епископъ, можетъ преподавать поамъ право со-

ершать исповѣдь: то какъ же можетъ самъ не имѣть этого права? Если онъ, какъ и всѣ прочіе епископы, не имѣетъ права принимать на исповѣдь миряны и разрѣшать кающихся: тогда и сами попы — Савва, Максимъ и прочіе не имѣютъ этого права, ибо епископъ не могъ дать имъ того, чего самъ не имѣетъ»¹⁾). Итакъ попъ Савва и его супружница, сколько ни старались унизить Паисія, цѣли своей исполнѣ не достигли: изъ прихожанъ той моленной, гдѣ онъ служитъ, равно какъ и изъ другихъ приходоу многія бывшія духовныя дѣти Паисія пошли къ нему на духъ. Такое уваженіе къ Паисію московскихъ старообрядцевъ еще больше увеличило ненависть къ нему не только попа Саввы, но и членовъ Духовнаго Совѣта, — Петра Драгунова, Шибаева: они настаивали предъ Савватіемъ о воспрещеніи Паисію долгаго пребыванія въ Москвѣ, и даже о воспрещеніи отправлять въ Москвѣ служенія, хотя другіе раскольническіе епископы, пріѣзжая въ Москву, живутъ здѣсь по мѣсяцу и болѣе, причемъ обыкновенно безъ всякаго препятствія служатъ въ разныхъ старообрядческихъ домахъ. Только для Паисія да Сильвестра Балтскаго дѣлается исключеніе: ихъ г-да Шибаевъ и Драгуновъ всѣми мѣрами стараются поскорѣе выпроваживать изъ Москвы.

Кстати о попѣ Саввѣ. Мы упоминали уже, что прихожане крайне недовольны имъ за его дерзкіе и грубые поступки.

¹⁾ Достоинъ вниманія этотъ образчикъ интригъ, къ какимъ прибѣгаютъ раскольническіе попы, чтобы другъ у друга отбить богатыхъ говѣльщиковъ. Есть охотники говорить, даже печатно, о любостыжательности православнаго духовенства и ставить ему въ примѣръ якобы не любостыжательныхъ раскольническихъ поповъ. Какое грубое заблужденіе! Раскольническій попъ, лишенный свойственнаго истинному, законному священнику сознанія полученныхъ имъ духовныхъ дарованій, напротивъ, поставляетъ наживу своей единственною цѣлю, которой всегда и достигаетъ. Исключенія весьма рѣдки. Все достоинство раскольническихъ поповъ и вся ихъ сила среди старообрядцевъ заключается въ истовомъ отправленіи вѣдшихъ обрядовыхъ дѣйствій, имѣющихъ великую важность въ глазахъ не только старообрядца, но и вообще человѣка, приверженнаго къ старинѣ, да и вообще въ глазахъ религіознаго простолюдина. Съ этой стороны они дѣйствительно могутъ быть поставлены въ примѣръ многимъ изъ православнаго духовенства.

Ред.

даже въ церкви, и просили Савватія дать имъ другаго попа, но Савватій просьбу ихъ оставилъ безъ послѣдствія, такъ какъ за Савву стоитъ самъ Драгуновъ, по враждѣ къ Савватію, а Драгунову и Шibaеву Савватій не смѣетъ преко-словить. Это невниманіе Савватія къ жалобѣ прихожанъ, какъ и слѣдовало ожидать, придало еще болѣе дерзости Саввѣ. Видя, что могъ безнаказанно вытолкать съ клироса сына папсіева Алексѣя, онъ вскорѣ же весьма грубо вырвалъ блюдо съ антидоромъ изъ рукъ одной молодой дѣвицы, при-служивающей въ часовнѣ, и толкнулъ ее такъ сильно, что она едва могла устоять на ногахъ. Всѣхъ бывшихъ за службой это крайне смутило. Теперь прихожане собираютъ свѣдѣнія о Саввѣ, чтобы снова просить Савватія объ его удаленіи. Изъ Гуслиць, съ родины попа Саввы (извѣстно, что попы, у расколниковъ большею частію гусяки), получены дурныя вѣсти объ его поведеніи за то время, когда онъ былъ кресть-яниномъ. Потомъ жилъ онъ на фабрикѣ Арсенія Морозова и обратилъ на себя вниманіе этого охотника до расколническихъ поповъ и дьяконовъ: онъ-то и приказалъ Савватію поставить Савву въ попы. Собравъ свѣдѣнія о Саввѣ прихо-жане хотятъ теперь возобновить свою просьбу объ его уда-леніи. Имъ очень не нравится и поведеніе супруги отца Саввы, которая изъ деревенской бабы превратила себя въ московскую мѣщанку-щеголиху, — носить платья какихъ матушекъ-по-падѣй носить не подобаешь.

Теперь нѣсколько словъ о Швецовѣ. Онъ продолжаетъ съ неослабнымъ тщаніемъ подвизаться въ проповѣди раскола. Мы уже говорили, что для этого съ родины ѣздилъ онъ въ Горбатовскій уѣздъ; отсюда проѣхалъ въ село Урень (Сямб. губ.), оттуда въ большое село Мурашкино. Здѣсь, въ одномъ селеніи неподалеку отъ Мурашкина, Кириллъ Нижегородскій поручилъ ему освятить новоустроенную часовню. Затѣмъ съ проповѣдью раскола пріѣхалъ въ Городецъ, — и вездѣ, являлся онъ одѣтый въ иноческое одѣяніе, какъ подобаешь настоящему іеромонаху, чѣмъ на народъ производилъ особен-ное впечатлѣніе. Здѣсь, въ Городцѣ, онъ получилъ телеграмму,

кою петербургскіе старообрядцы просили его немедленно прибыть къ нимъ въ Петербургъ для собесѣдованія съ православленнымъ миссіонеромъ, о. Ксенофонтомъ Крючковымъ, такъ какъ Перетрухинъ, котораго они приглашали, отказался прійхать. По слухамъ, его не пустили московскіе заправители раскола ¹⁾.

---

¹⁾ Бесѣды о. Ксенофонта со Швецовымъ дѣйствительно начались, — было уже три бесѣды, 18, 23 и 25 Марта, въ обширномъ залѣ С.-Петербургской Духовной Академіи при торжественной обстановкѣ, въ присутствіи высокопоставленныхъ лицъ, профессоровъ и студентовъ Академіи и при огромномъ стеченіи народа. Есть уже и описанія ихъ въ петербургскихъ газетахъ, которыя вообще отдають справедливость искусству и знанію, съ какими велъ бесѣду о. Ксенофонтъ; и напротивъ выражаютъ удивленіе страннымъ полемическимъ приѣмамъ „знаменитаго“ раскольническаго миссіонера г. Швецова, который читалъ длиннѣйшія, мало относившіяся къ дѣлу выдержки изъ разныхъ книгъ, не смотря на то, что предъ бесѣдой 23 Марта, преосвященный Арсеній, ректоръ С.-Петербургской Академіи, именно предлагалъ собесѣдникамъ не утомлять вниманія слушателей продолжительнымъ чтеніемъ выдержекъ изъ разныхъ книгъ. Удивляетъ Швецовъ и тѣмъ еще, что выражаетъ на преніяхъ мысли совершенно протестантскія, чтд совершенно не къ лицу старообрядцу, да еще священно-иноу. О содержаніи и значеніи петербургскихъ бесѣдъ мы надѣемся со временемъ свазать полнѣе; теперь замѣтимъ только: почему это г. Швецовъ, именующійся священно-иноу Арсеній, явился на петербургскихъ бесѣдахъ не въ иноческомъ одѣяніи, какъ на бесѣдахъ въ Городцѣ и другихъ мѣстахъ? Если онъ поступилъ такъ въ Петербургѣ изъ уваженія къ закону, который не признаетъ за иными архіереями и священниками раскольниковъ этихъ незаконно носимыхъ ими званій, слѣдовательно не дозволяетъ носить и принадлежащихъ имъ званіямъ одѣяній, это хорошо, — уваженіе къ закону похвально. Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ онъ являлся открыто въ этомъ одѣяніи въ Городцѣ и другихъ мѣстахъ? Развѣ уваженіе къ закону должно оказывать только въ Петербургѣ, а въ Городцѣ оно не требуется? Если же въ Петербургѣ онъ, страха ради, отступилъ отъ того, чтд въ другихъ мѣстахъ, съ своей старообрядческой точки зрѣнія, считаетъ себя обязаннымъ и имѣющимъ право дѣлать: то видно не велика его преданность обязанностямъ старообрядческаго священно-инока!

Ред.

Упомянем наконецъ, что нѣкоторые изъ старообрядцевъ, именно В. Г. Кармаковъ, съ тремя товарищами, убѣдившись, благодаря разъясненіямъ о. архимандрита Павла и другихъ членовъ Братства Св. Петра митрополита, въ несостоятельности именуемой старообрядческой церкви съ ея новозобрѣтенной іерархіей, рѣшились, по примѣру прочихъ лицъ обратившихся изъ раскола въ православіе, изложить въ особыхъ вопросахъ свои сомнѣнія относительно правоты глаголемаго старообрядчества. 21 числа сего Марта г. Кармаковъ подалъ эти вопросы, вмѣстѣ съ прежними, Савватію, и просилъ его, чтобы отъ имени Духовнаго Совѣта далъ на нихъ основанныя на словѣ Божіемъ и на ученіи св. отецъ отвѣты¹⁾. Савватій, принявъ вопросы, обѣщаль сдѣлать на нихъ отвѣты. Время покажетъ, исполнитъ ли онъ свое обѣщаніе. Между тѣмъ раскольники, какъ и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, опрокинулись бранью на подавшихъ вопросы и заранѣе предвѣщаютъ, что они непременно уйдутъ изъ старообрядчества и присоединятся къ православной церкви, которую, разумѣется, именуютъ Никоніанскою. Перетрухинъ же, которому Савватій передалъ вопросы, говоритъ, что и отвѣта на нихъ дано не будетъ.

Корреспондентъ.

Заграничная раскольническая литература.

I. Новыя изданія Карловича.

Читателямъ извѣстно уже, что раскольничающей жидъ Карловичъ началъ печатать за границей новый (третій) томъ книги: «Историческія (будтобы) изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ», и что въ Москву, къ раскольникамъ снабдившимъ его деньгами на изданіе, онъ прислалъ напечатанное уже предисловіе книги (см. выше стр. 397). Это предисловіе и начало первой главы (всего 4 печ. л.),

¹⁾ Вопросы эти мы не замедлимъ напечатать.

оттиснутые въ Черновцахъ въ типографіи Чоппа, теперь передъ нами, и мы намѣрены сказать объ нихъ нѣсколько словъ. Безобразны были предисловія и первыхъ двухъ томовъ по наглости, съ которою говорилась тамъ очевидная ложь, по брани почти площадной на православную церковь и защитниковъ православія, и ко всему этому по безграмотности и бессмысленности. Но предисловіе третьяго тома во всѣхъ этихъ отношеніяхъ даже превосходить прежнія, — это верхъ безобразія. Его составляютъ собственно двѣ статьи, не имѣющія между собою никакой связи: пространная рѣчь имп. Екатерины II-й, произнесенная будтобы въ соединенной конференціи Синода и Сената 15 Сентября 1763 г., и автобіографія самого издателя книги — Карловича.

Мнимая рѣчь Екатерины, заимствованная по словамъ издателя, «изъ древней (можетъ быть до-никоновской?) рукописи»; есть не что иное, какъ нелѣпѣйшее произведеніе бѣглеца и распоры Верховскаго.¹⁾ Написанное, какъ надобно полагать, уже послѣ бѣгства его за-границу²⁾, оно, какъ мы говорили, носить на себѣ слѣды не совсѣмъ нормальнаго состоянія умственныхъ способностей этого человѣка, которому прежде нельзя было по крайней мѣтрѣ отказать въ умѣ и нѣкоторой талантливости. Когда нибудь мы скажемъ подробнѣе объ этомъ жалкомъ произведеніи Верховскаго; теперь же, чтобы познакомить съ нимъ читателей, сдѣлаемъ только одну, или двѣ выписки. Екатерина II-я рассказываетъ гг. сенаторамъ, какъ она будто-бы «потребовала подлинныя дѣянія собора 1667 г.», какъ ей «показали соборный актъ отъ 13-го Мая» и что она чувствовала «прочитывая этотъ злополучный актъ». «Признаюсь, господа, — будтобы говорила она въ заключеніе, — этотъ моментъ (?) и этотъ актъ, и этотъ Май, и это 13-е число, и эти отцы въ представленіи моемъ приняли образъ чудовища, звѣря, адомъ изрыгнутымъ (?) на

1) Мы уже говорили, что имѣемъ это произведеніе Верховскаго въ рукописи: см. стр. 397 прим.

2) Рукопись получена была именно изъ-за-границы.

посрамленіе вѣры христіанской и посрамленіе человѣчества!» — «Преосвященные отцы! — дальше будтобы говорила Екатерина, — вотъ вамъ мои два перста. Гг. сенаторы! вотъ вамъ наше исповѣданіе распятаго! Вотъ я при всѣхъ васъ этимъ двуперстіемъ полагаю на себя знаменіе креста. полагаю твердо и истово, какъ крестились предки (чь?), какъ *крестится теперь народный протестъ* (?!). Видѣли? Св. Синодъ осмѣлится ли сказать, что я еретичка, что я раскольница, что я противница Распятому и его церкви?.. Могу ли я осуждать русскій православный народъ, осуждать старообрядчество, *народный протестъ*, который вы называете расколомъ? Вотъ я во второй разъ крещусь двуперстно“, и т. д. Императрица Екатерина, можетъ быть только-что положившая перо, которымъ писала письмо къ Волтеру, защищаетъ расколъ въ общемъ собраніи Синода и Сената, въ глаза ругаетъ православныхъ архіереевъ и «твердо и истово полагаетъ на себя крестное знаменіе двуперстіемъ», — вотъ картина достойная кисти художника! И вѣроятно найдется россійскій художникъ, чтобы написать ее для картинной галлерей мецената — раскольника, гдѣ она будетъ красоваться рядомъ со знаменитой въ своемъ родѣ картиной Ге, представляющей возмутительное издѣвательство надъ Христомъ Спасителемъ и святѣйшимъ таинствомъ, которое установилъ Онъ на *тайной вечери*, или же рядомъ съ глумленіями Перова надъ православнымъ духовенствомъ (такого рода картины приобрѣтаетъ именно извѣстный меценатъ-раскольникъ). Что жидъ Карловичъ выдалъ нелѣпое произведеніе Верховскаго за «древнюю» рукопись, это неудивительно: онъ хлопочетъ о гешефтѣ, да и не можетъ понимать, что печатаетъ. Но что сказать о самомъ Верховскомъ? Очевидно, онъ былъ не въ здоровомъ умѣ, когда рѣшился выдать за подлинныя рѣчи и сужденія императрицы Екатерины свои собственные разглагольствія и дикія понятія о расколѣ, — даже заставилъ ее повторять свою любимую фразу, что расколъ есть «народный протестъ»... И такія-то бозобразныя сочиненія рехнувшагося человѣка раскольники позволяютъ своему «фактору» печатать за границей

для защиты раскола! Видно и сами они сознаютъ, что ничѣмъ кромѣ лжи, самой грубой и наглой, не могутъ защитить его...

Какъ именно отъ рѣчи, которую будтобы держала имп. Екатерина предъ Синодомъ и Сенатомъ, ухитрился Карловичъ перейти къ своей биографіи, это объяснить не легко. Послѣ рѣчи онъ прямо и совсѣмъ не встати заговорилъ о гоненіяхъ на расколъ въ прѣжнее время, и потомъ замѣтилъ, что теперь уже «архипастыри не жгутъ и не рѣжутъ», только потому впрочемъ, что «19-й вѣкъ связалъ имъ руки». А вслѣдъ за этимъ продолжаетъ, что «есть однакоже новѣйшія грустныя событія въ жизни старообрядчества, гдѣ духовная власть совмѣстно съ нѣкоторыми свѣтскими особами, хотя и не казнить, но тѣмъ не меньше отравляетъ бытъ и жизнь людей невинныхъ». Г. Карловичъ принадлежитъ якобы къ числу такихъ «невинныхъ» старообрядцевъ, бытъ и жизнь которыхъ отравлены, — и вотъ онъ «обращаетъ вниманіе благосклоннаго читателя» на свои невинныя страданія.

Начинаетъ онъ издалека. «Происходя изъ еврейскаго племени, я съ дѣтства моего воспитанъ былъ въ духъ талмудическомъ, вмѣстѣ съ симъ (?) родные мои не лишнимъ считали для меня и Европейскаго (!) воспитанія, которое даетъ возможность узнать свободную жизнь и дальше бросать взгляды въ далекій свѣтъ»... «Итакъ (!) Промислу угодно было сблизить меня съ христіанскимъ мировоззрѣніемъ»... Ни католичество, ни лютеранство не удовлетворили высокую душу г. Карловича, хотя объ Лютерѣ онъ съ благосклонностію отзывался, что «своею реформою онъ заслуживаетъ честь и славу на безчисленныя вѣка». Но вотъ «случайнымъ столкновѣніемъ обстоятельствъ (?) Провидѣніе знакомитъ его» съ старообрядчествомъ, — и онъ дѣлается старообрядцемъ, «совершенно сливается съ непреложными (?) и здоровыми (?) понятіями старообрядцевъ»...

Не много узнаемъ мы о г. Карловичѣ изъ этихъ автобиографическихъ указаній. Любопытно только, что подъ общей фразой о «случайномъ столкновѣніи обстоятельствъ» онъ ухит-

рился скрыть всё свои продѣлки, посредствомъ которыхъ старался и успѣвалъ иногда провести православныхъ съ цѣлюю наживы, пока не нашелъ больше выгоднымъ для себя — «совершенно слиться» съ раскольниками, — какъ задумалъ присоединиться къ церкви сначала въ Москвѣ, рассчитывая на богатыхъ воспріемниковъ, какъ исполнилъ это (въ Казани, обманувъ довѣрчиваго архіепископа Антонія, какъ собиралъ деньги на изданіе книги противъ евреевъ, поддѣлывая цифры, и т. п. ¹⁾). Но гдѣ же тутъ гоненія, «отравившія быть его и жизнь»? Гоненія настали, когда онъ выступилъ на защиту старообрядчества, «совершенно слившись съ нимъ». Любопытно однакоже, что въ доказательство гоненій отъ православныхъ онъ приводитъ только два случая. Первый былъ въ 1877 году, когда, по его разсказу, онъ «зашелъ (?) во Владимірѣ въ военный госпиталь навѣстить (?) раненыхъ послѣ русско-турецкой войны, и увидя (?) что священникъ укоряетъ (?) одного тяжело-раненаго солдата старообрядца будто бы за его ересь, обличилъ (?) священника въ несправедливости его взгляда на старообрядцевъ»: за это (а можетъ быть и не за одно это) его арестовали. Другое, важнѣйшее, гоненіе воздвигнуто за противузаконное печатаніе книгъ въ пользу раскола: его попросили оставить Россію и отправиться на свою родину, въ турецкія владѣнія. Вотъ и всё, указанное Карловичемъ, страшныя гоненія отъ православныхъ. Гораздо съ бѣльшимъ негодованіемъ онъ распространяется о гоненіяхъ, какія претерпѣваетъ отъ тѣхъ самыхъ старообрядцевъ, съ которыми «совершенно слился», — и притомъ отъ вліятельнѣйшихъ въ старообрядствѣ лицъ. Какъ будто онъ затѣмъ и началъ рѣчь о своихъ злоключеніяхъ, чтобы излить весь свой гнѣвъ и весь запасъ

¹⁾ Объ этихъ продѣлкахъ Карловича мы уже писали: см. *Брат. Сл.* 1885 г. т. 1, стр. 119 — 128. Кстати, — припоминается намъ, что Карловичъ на нѣкоторое время и съ какими-то цѣлями являлся въ Московскую Духовную Академію, и здѣсь, безъ сомнѣнія, пользовался на счетъ столь же довѣрчиваго и добраго, какъ Высокопреосвященный Аптовій, покойнаго о. ректора А. В. Горскаго.

брани на этихъ людей, которые, очевидно, стали ему на пути въ его стремленіи къ наживѣ. Любопытства ради мы приведемъ вполнѣ это мѣсто предисловія, гдѣ защитникъ старообрядчества караетъ такихъ же, какъ онъ, ревнителей старообрядчества.

«И здѣсь изъ общества (московскаго) старообрядчества явились противники мнѣ, съ грошевыми душами, личности-предатели, имена которыхъ до времени назвать не хочу.

«Впрочемъ зачѣмъ скрывать ихъ имена. Вѣдь придется же мнѣ о нихъ поговорить въ отдѣльной брошюрѣ. Я подразумеваю здѣсь И. И. Шибаева, С. Т. Большакова, Антона Егорова и еще двухъ нашихъ поповъ завистники моему дѣлу и еще другихъ ¹⁾. Главный врагъ всѣмъ добрымъ дѣламъ іезуитъ Шибаевъ. Однако о. Большаковъ сейчасъ скажу пару словъ. Большаковъ этотъ, не смотря на то, что онъ не пропускаетъ ни одного богослуженія — самый лицемѣрный фарисей, состоялъ тайнымъ членомъ Братства св. Петра въ Москвѣ ²⁾ пропандируя противъ старообрядчества, жилъ въ интимномъ отношеніи съ покойникомъ Хлудовымъ, у котораго высосалъ много тысячъ рублей ³⁾, былъ и съ Субботинымъ близкимъ другомъ, передавая ему много матеріаловъ для полемики съ старообрядцами ⁴⁾ и теперь все имъ слышанное у насъ (?) передаетъ нашимъ врагамъ (?). Изъ достовѣрныхъ источниковъ я знаю, что онъ былъ причиною моего страданія и изгнанія изъ Россіи. Отлично зная мою непріязненность къ нему и дабы не дать вѣры моимъ словамъ онъ, повидимому, обо мнѣ хлопочетъ просить о помощи мнѣ; но все это хитрость, ложь и обманъ. Между прочимъ я долженъ сказать, что онъ не отъ вражды кому бы то ни было дѣлаетъ зло, а просто изъ матеріальныхъ интересовъ, Онъ, какъ мнѣ передавали, рѣшительно не вѣрующей и смотря по

1) Мы приводимъ текстъ книги съ буквальнойю точностію.

2) Членомъ Братства, ни явнымъ, ни тайнымъ, не состоялъ никогда.

3) Что покойный А. И. Хлудовъ помогалъ Большакову въ трудныхъ обстоятельствахъ и не мало платилъ ему денегъ за книги и рукописи, которыя пріобрѣталъ чрезъ него, — это правда. Но въ чемъ же тутъ вина г. Большакова противъ г. Карловича?

4) О дружествѣ г. Карловичъ говоритъ напрасно; а что въ числѣ многихъ старообрядцевъ, сообщавшихъ намъ извѣстія о событіяхъ въ расколѣ и коинъ разныхъ раскольническихъ документовъ, г. Большаковъ занимаетъ не послѣднее мѣсто, — этого не скрываемъ.

обстоятельствамъ, сегодня заговорить словами Евангелія, а завтра насмѣшками Ренана...

«Эти господа бѣжать (въ особенности Шабоевъ), жужжать, эксплуатировать простыхъ сердца нѣкоторыхъ богатыхъ московскихъ старообрядцевъ и какъ іезуиты, нетерпящіе всѣхъ тѣхъ, кто не соглашается съ ихъ мнѣніемъ, тайнымъ образомъ клеветуютъ, мечутъ на меня стрѣлы ненависти и злобы, называютъ меня жидомъ и сочиненія мои жидовскими, постоянно промышляютъ обманами, представляютъ себя какими-то героями дня, но въ сущности всѣ они слабоумные, больные воображеніемъ: эти люди, говоримъ мы, лишены всякаго человѣческаго чувства. Если бы читатель имѣлъ возможность хотя мимоходомъ заглянуть въ монополіи этихъ промышленниковъ, то ему удалось бы хотя нѣсколько подмѣтить то искусство, съ коимъ фабрикуется тамъ разные способы и проекты, которые въ дѣйствительности не приносятъ и никогда не приносили ни малѣйшей пользы старообрядчеству, и основывается лишь на одной эксплуатаціи, изъ чего выходитъ спереди кафтанъ, а сзади — фалды іезуитства, которое однако слишкомъ рѣзко бросается въ глаза, а по сему къ чести старообрядцевъ не всѣ читаютъ, что написано на лбахъ этихъ іезуитовъ, наипаче на лбѣ Канебала Шабоева».

«Причина зависти и ненависти ко мнѣ этихъ эксплуататоровъ — продолжаетъ Карловичъ, — коренится главнымъ образомъ въ моей національности». И вслѣдъ за симъ онъ выступаетъ на защиту своей національности. Сказавъ, что «Апостолы, еврейскаго происхожденія, научили весь міръ и проповѣдывали домостроительство предвѣчнаго разумія (понятно?) *Исуса Христа*», и что «многіе учителя церкви со вниманіемъ изучали творенія Александрійскихъ евреевъ даже въ средніе вѣка», онъ «почелъ нелишнимъ указать на цѣлый рядъ бывшихъ и теперь существующихъ евреевъ-христіанъ наставниковъ религіозно-нравственнаго ученія». Въ этомъ «ряду» упоминаются: «крещенный еврей св. Епифаній (который въ своихъ полемикахъ (?) защищалъ христіанство въ отношеніи Мессіи)», «славный своимъ благочестіемъ и классическими сочиненіями въ Берлинѣ крещенный еврей докторъ и профессоръ Богословія Августъ Неандеръ», «въ Лондонѣ и Берлинѣ много знаменитыхъ крещеныхъ евреевъ, именъ кото-

рыхъ онъ не знаетъ». Итакъ г. Карловичъ принадлежитъ къ числу такихъ «знаменитыхъ евреевъ», какъ св. Елифаній, Неандеръ и «множество другихъ», которыхъ и самъ не знаетъ; а гг. Шибаевъ, Большаковъ, Антонъ Егоровъ, и «два наши попа» (одинъ изъ этихъ «нашихъ» конечно попъ Петръ) презрительно «называютъ его жидомъ» и сочиненія его на защиту старообрядчества «жидовскими»! Какое въ самомъ дѣлѣ неблагоуразуміе и какая неблагодарность!

Познакомимъ читателей и съ заключеніемъ предисловія, гдѣ г. Карловичъ ораторствуетъ съ необыкновеннымъ пафосомъ, требуя себѣ вниманія «царей и народовъ».

«Наши гонители (говоритъ онъ, разумѣя гонителей не только изъ «нашихъ старообрядцевъ», но и преимущественно изъ православныхъ) наши гонители съ своей кликой воображаютъ что бѣшенныя (!) съ нами обращенія вызовутъ въ насъ чувство благодарности (?) или чувство покаянія? Нѣтъ! Тысячу разъ нѣтъ! Мы громко протестуемъ и не будемъ молчать въ виду такихъ актовъ и распоряженій, которыя стремятся ниспровергнуть нашу будущность и эксплуатируютъ (?) всѣ наши человѣческія права (И такъ все дѣло въ будущности и человѣческихъ правахъ г. Карловича! А старообрядцы думаютъ, что онъ ратуетъ за старообрядчество!). Мы здѣсь (въ Австріи) не боимся, что утрожь не будетъ (не будемъ?) въ нашихъ стѣнахъ, не боимся ни Синода, ни его *подтаковниковъ* (?). Протестуемъ и до тѣхъ поръ не перестанемъ протестовать, пока преслѣдованію и безправности нашей (?) не настанетъ конецъ и съ нами (?) будутъ обращаться, какъ съ разумными существами. Мы протестуемъ во имя Евангельской любви, *во имя науки и лучшихъ рассадниковъ прогресса...* Наконецъ протестуемъ, и протестъ нашъ передаемъ на судъ царей и народовъ и надѣемся на милость Божію, что они (цари и народы) обратятъ на него свое благосклонное вниманіе, и если удастся намъ уничтожить опасные предрассудки (?), жертвою которыхъ было множество невинныхъ людей (?), тогда величайшее страданіе (отъ кого? отъ гг. Шибаева и Большакова?) и наконецъ изгнаніе мое (изгнаніе на родину!) будетъ благословеннымъ памятникомъ для меня и будущихъ (?) моихъ потомковъ, и тогда скажу: печальная жизнь моя не прошла безъ пользы для *человѣческаго достоинства* и желаю умереть съ этимъ (?) достоинствомъ».

Не правда ли, — какъ грозно, какъ торжественно и красно-рѣчиво, и вмѣстѣ какъ забавно и бессмысленно? Мы нарочно привели всю эту трескотню жидовскаго ораторства, чтобы яснѣе показать читателямъ, подъ чью защиту прибѣгаютъ старообрядцы и какъ они срамятъ себя выборомъ такихъ защитниковъ. А между тѣмъ и Карловичъ и купившіе его раскольники, повидимому, не на шутку думаютъ, что ихъ заграничныя изданія должны обратить на себя вниманіе «царей и народовъ»: они печатаютъ статьи объ этихъ изданіяхъ въ нѣмецкихъ газетахъ и издаютъ отрывки изъ нихъ въ видѣ брошюръ въ нѣмецкомъ переводѣ. Когда вышелъ второй томъ «Исслѣдованій», въ фельетонѣ газеты «Буковинское Обозрѣніе» (Bukowiner Rundschau) явился цѣлый рядъ статей подъ названіемъ «старообрядцы въ Россіи» (Die Altgläubigen in Russland), излагавшихъ содержаніе этой книги, изданной von Wladimir Michajlowicz Karlowicz (1884 г. №№ 179 — 182). А сейчасъ мы имѣемъ въ рукахъ напечатанный въ прошломъ году у того же Чоппа отдѣльною брошюрою нѣмецкій переводъ предисловія къ тому же второму тому «Исслѣдованій»: переводъ этотъ (а вѣроятно и фельетонъ «Буковинскаго Обозрѣнія») принадлежитъ г. Григорію Купчанко¹⁾. За деньги, конечно, можно исполнять всякія работы; но все же, казалось бы, г. Купчанко не слѣдовало ставить себя въ униженное положеніе распространителя раскольнической лжи... Что же касается Европы, то умные люди тамъ еще скорѣе оцѣнятъ нелѣпости, распространяемыя г. Карловичемъ при посредствѣ г. Купчанко; но европейскіе недоброжелатели Россіи, имже нѣсть числа, конечно, будутъ рады всякой лжи объ ней, кто бы ни сказалъ ее, хоть бы даже гг. Купчанко, Карловичъ и компанія...

Слѣдующей за предисловіемъ первой главы напечатано еще

1) Вотъ полное заглавіе брошюры: Vorrede zum zweiten Band der Historischen Forschungen zur Rechtfertigung der Altgläubigen in Russland, vom Verfasser A. W. M. Karlowicz. Aus dem Russischen übersetzt von Gregor Kupczanko. Czernowitz, 1885. Im Verlage des Verfassers. Buchdruckerei H Czopp.

только 10 страницъ, — по крайней мѣрѣ мы не имѣемъ больше. Глава эта посвящена исключительно нашей особѣ, которая вообще имѣетъ честь пользоваться большимъ вниманіемъ гг. російскихъ и заграничныхъ защитниковъ раскола: вотъ ея заглавіе: «Взглядъ профессора Академіи г. Субботина на одинъ и тотъ же старообрядческій вопросъ въ 1862 и 1881 гг.» Въ чемъ тутъ дѣло, изъ напечатаннаго пока еще не видно; здѣсь начать только разборъ изданной въ 1881 г. брошюры «О сущности и значеніи раскола». Названная брошюра не даетъ покоя ревнителямъ и защитникамъ раскола, — явное доказательство, что она вѣрно попала въ дѣль, сказала настоящую правду, очень непріятную для этихъ ревнителей и защитниковъ. Вскорѣ же послѣ ея изданія одинъ изъ такихъ радѣтелей раскола, извѣстный г. Лѣсковъ, напечаталъ въ «Новомъ Времени» и въ «Историческомъ Вѣстникѣ» бранныя статьи о брошюрѣ, наполненныя беззащѣчивой лжи и разныхъ неприличныхъ выходокъ противъ ея автора: онъ также старался доказать, что будто бы высказанный въ брошюрѣ взглядъ на «раскольническій вопросъ» противорѣчитъ нашему взгляду, высказанному 20 лѣтъ тому назадъ. Мы тогда же въ особой статьѣ раскрыли со всею очевидностью ложь и недобросовѣстность петербургскаго ратоборца за расколъ ¹⁾. Теперь черновицкій ратоборецъ, кажется, хочетъ потворить ту же самую ложь для вѣдома «царей и народовъ». И онъ точно такъ же, какъ петербургскій его собратъ, честитъ автора брошюры именемъ «доносчика», «инсинуатора», — и точно также хочетъ должно быть доказать, что въ 1881 г. мы измѣнили своимъ взглядамъ 1862 года... Впрочемъ г. Карловичъ, по обычаю, работаетъ чужими руками: изъ нѣкоторыхъ встрѣчающихся здѣсь любимыхъ фразъ Верховскаго («символьная церковь», «греко-московскій соборъ», «архипастырство» и т. п.) не трудно примѣтить, чье это произведеніе...

(Продолженіе въ слѣд. №)

(1) См. книжку: На вопросъ: «кто написалъ»? Отвѣтъ «Новому Времени».

II.

Приложенія къ Окружному Посланію.

Уставъ, или краткое изложеніе догматовъ и преданій древлеправославно-наволическаго исповѣданія ¹⁾.

Елико до священника, правильно рукоположеннаго ²⁾.

Вся, о іерею, яко Богу собесѣдникъ еси и ходатай о людскихъ согрѣшеніяхъ, сего ради внимай, яко да будетъ душа твоя самыхъ лучъ солнечныхъ чистѣйши. Тѣло же свое соблюдай въ чистотѣ несквернѣ, кротко и тихо имѣй хожденіе, понеже на мѣстѣ святѣмъ стоиши. И рудѣ имѣй чисты, понеже тѣма Тѣло Христово подъемлещи и раздробляещи. Наипаче же сохрани языкъ отъ празднословія и осужденія, яко тѣмъ Бога славословиши и причащаешься страшнѣй трапезѣ. Да сохранишися отъ объяденія и пѣнства, тѣмъ бо прогониши Духа Святаго. Не обязуйся печальми и куплями житейскими, да не вознебрежеша о порученномъ ти стадѣ. Священника бо премудрость, и житіе, и благочестіе, и разумъ творить, и образъ благъ всѣмъ къ пользѣ зрящимъ ³⁾. Часто убо почитай Священная Писанія и потщися истинный дѣлатель быти винограда Христова. Не забывай же и выше изображенныя лѣствицы, и степени ея живописуй присно въ сердцѣ Твоемъ, и буди аки свѣтильникъ, на свѣщницѣ положенный, *горя и свѣтъ* ⁴⁾. *Вы бо есте свѣтъ міру, глаголетъ Господь, и наводитъ: тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и про-*

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 57, 164, 235, 331, 406 и 482.

²⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ. Альфа и Омега гл. 46, листъ 140 на об.

³⁾ Иваго.

⁴⁾ Іоанн. зач. 17.

славятъ Отца вашею, *Иже на небесахъ*¹⁾. Назнаменуя же нравы добраго пастыря, вѣщаетъ: *егда своя овца изжденетъ, предъ ними ходитъ, и овца по немъ идутъ, яко въдятъ млясь ею*²⁾ Сирѣчь, не довлѣетъ доброму пастырю гласомъ единымъ свиряти, но и ходити предъ овцами образомъ добродѣтельнаго житія подобаеъ, дабы овцы во слѣдъ его шествовали. И якоже убо Христосъ Апостоломъ, сице и Апостоли своимъ преемникомъ, епископомъ и пресвитеромъ, сіе правило предаша. Верховный бо Апостоломъ Петръ, во пресвитеромъ, увѣщаетъ, глаголя: *пасите еже въ васъ стадо Божіе, поспѣшающе не нужею, ни яко силою обладающе ряду, но образи бывающе стаду*³⁾. Подобны и великій Павелъ Тимоею тому же научаетъ, пиша: *образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою*⁴⁾. Тоежде и Титу законополагаетъ, глаголя: *о всемъ самъ себѣ подавай образъ добрыхъ дѣлъ, во ученіи независтнымъ, очищеніи, нетлѣнии, словѣ здоровомъ, неззорномъ, нероптномъ, да противный посрамится, ничтоже имѣя малолати о насъ укорно. Ся вся разсуждая, о пресвитере, внимай.*⁵⁾ Имена бо твоя многа и велика, по Господню словеси: свѣтъ міру, соль земли, врачъ больныхъ, вождь слѣпыхъ, наставникъ заблудшимъ, учитель и свѣтильникъ, око тѣлу церковному, путь и дверникъ, ключарь, и дѣлатель, и строитель, купецъ, гостинникъ, стражъ и пастухъ, воевода и судія, и властель, и очиститель, и жрецъ, и холмъ высокъ, тайнъ домъ, столпъ премудрости, уста Божія, даяй миръ мірови, ангелъ Господень труба небесная, отецъ братіи своей, Богу нудитель, міру молитвенникъ, подражатель Господень, и Апостольскій подобникъ, кормникъ и источникъ. Водъ (же убо) не сущи во источницѣ, не имать нарецися источникъ; и дѣлъ не имый іерей не

1) Матѳ. Зач. 11.

2) Иоанн. зач. 35.

3) 1 Петрово, зач. 62.

4) 1 Тимоѳ. зач. 285.

5) Коринч. гл. 600 и 605.

можетъ нарещися іерей: не словомъ бо, но дѣломъ мзды даются 1). Елма убо украси тебе Господь богатію священства, о іерею, потщися самѣмъ дѣломъ подобитися именованію твоему. Нариваешися *амель Господа Вседержителя* 2): долженъ еси возвѣщати людемъ волю и законъ Господа Вседержителя. Ангель бо сказуется вѣстникъ. Се-го же ради именуется іерей ангеломъ, дабы устнѣ его, аки источникъ, полны были разума и взыскали бы людіе законъ отъ устъ его. *Пастыремъ* именуешися 3): то паси же стадо тебѣ порученное, защищай расхищаемое, врачуй болѣзнующее, обращай заблуждающее. Пастри же долженъ еси ученіемъ, якоже глаголетъ пророкъ: *и дамъ вамъ пастыри по сердцу Моему, и упасутъ васъ разумомъ и ученіемъ* 4). Поставленъ еси *стражъ людемъ* 5): смотри же на вся страны неусыпно и возвѣщай грѣшникомъ, откуда идетъ на нихъ мечъ ярости Божія. Будь стражъ день и ночь съ крещеніемъ, и покаяніемъ, и причастіемъ. И да не пощещи что когда отъ исповѣдающагогтися или словомъ, или мнѣніемъ, да тебѣ дастъ нѣчто: неключимо бо сіе духовнымъ есть отцемъ, паче же и законопреступно. Туне пріялъ еси даръ хиротоніи, туне и раздавай благодатная дары 6). Помни присно 23-е правило 6-го вселенскаго собора 7), и хранися, еже отнюдь не истязовати мзды за священнодѣйствіе; но еже добротнѣи датели, по усердію своему, дадутъ ти, сія пріемли со благодареніемъ, *достойнъ бо есть дѣлатемъ мзды своей* 8). Богатый убо еще и много дастъ отъ избытка своего, убогій же еще и мало дастъ отъ лишенія своего, и сіе даініе

1) Инаго.

2) Малахій гл. 2.

3) Иоанн. Зач. 35.

4) Іереміи гл. 3.

5) Іезекіиль гл. 33.

6) Кормч. л. 184 наоб. Номоканонъ пр. 187. Потребн. больш. л. 704 об.

7) Кормч. л. 184 на об.

8) Матѣ. Зач. 35-е.

его превышаетъ дары богатаго, якоже самъ Христосъ свидѣтельствуеть о вдовицѣ оной, двѣ мѣдницѣ ввергшей въ сокровищное хранилище: *аминь малою вамъ, рече, яко вдовица сія убогая множае всѣхъ вверже* ¹⁾. Тѣмже еще и мало, еще и ничтоже имать дати тебѣ не имѣяй дневныя пищи, и тако долженъ еси послужити. И убогихъ сиротъ или болить кто, или умереть, или родить жена, слышавъ, и незванъ иди, спешаго насъ ради съ небесъ ²⁾. Аще ли кого изгубиши лѣнностію и нерадѣніемъ, мука ихъ на тебѣ взыскана будетъ ³⁾. Потщися стяжати любовь, кротость, цѣломудріе и пощеніе: не хранящїи бо пощенїа лишаются сана своего, якоже божественніи Апостоли въ 69-мъ правилѣ завѣщаша ⁴⁾, глаголюще: аще который епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтець, или пѣвецъ въ 40 дней, сирѣчь, въ великій постъ не постится и во все лѣто во всякія среды и пятки, да изверженъ будетъ. Постъ бо пророки раждаетъ, законоположники упрямудряеть, назорей освящаетъ, священники совершаетъ; не мощно бо кромѣ поста священнодѣйствовати не точію въ тайнѣ и истиннѣй службѣ, но и въ образнѣй, по закону приносимѣй ⁵⁾. И твори достойное правило съ любовію, тихо и не борзяся ⁶⁾. Въ церкви не давай повѣствовати суетныхъ: остави молитву и оному запрети. И во всѣхъ, ихже твориши, имѣй свидѣтельство отъ Божественныхъ Писаній. *Отцемъ* тебе обычно вси именуютъ: буди же и самѣмъ дѣломъ отецъ чадамъ твоимъ, раждая ихъ Богу благовѣствованіемъ и тайнодѣйствіемъ ⁷⁾, имѣй и матернюю къ нимъ утробу,

1) Матѣ. зач. 57.

2) Кормчая л. 604 об.

3) Корм. л. 602 об.

4) Кормчая л. 19 об.

5) Соборн. больш. л. 220 на об. и священноникоа Дороеа гл. 20-я л. 170 об.

6) Кормч. л. 604 об. л. 604. Патерикъ, Альфа зн. 1 гл. 1, л. 4.

7) 1 Коринѣ. зач. 131.

*доднеже вообразится въ нихъ Христосъ*¹⁾. Рабъ еси Царя, посланный звати на бракъ Сына Его, на вечерю велию²⁾, и не точію рабъ, но и другъ жениховъ и уневѣститель³⁾: зови же, не ходи нѣмъ; многожды исходи, проси, моли и убѣди внити, да наполнится домъ званыхъ. Обручи стадо твое единому мужу, *дѣву чисту представи Христу*⁴⁾, отъ Негоже и примѣши стократное воздаяніе и со дерзновеніемъ речеши: *се азъ, и дѣти, яже ми далъ еси Боже*⁵⁾. И яко вѣрный и мудрый строитель порученнаго ти таланта *внидеши въ радость Господа своею*⁶⁾, вкупѣ со овцами твоими, наслаждаяся неизреченныхъ красоть божественныхъ славы въ безконечныя вѣки, аминь.

Поученіе къ пасомымъ

яко подобаеъ повиноватися учителемъ и священникомъ и не судити ихъ, аще и житіе имуть укорное, аще же о вѣрѣ погрѣшати, тогда не подобаеъ покорятися имъ, но и отбѣгати и судити ихъ, и яко всѣхъ убо не рукополагаеъ Богъ, всѣми же Той дѣйствуетъ, за еже спасти люди, и яко истинный есть приносъ, аще и нечистое житіе имать приносѣи⁷⁾.

Такову убо учителю быти подобаеъ; сие промысли о ученицѣхъ: подобаеъ бо естественныхъ отцевъ превосходити, подобаеъ теплѣйшимъ быти. Но и дѣтемъ любовнѣ къ нимъ прилежати подобаеъ. *Повануйтесь бо, рече, наставникомъ вашимъ и покоряйтесь, въдуще, яко тѣмъ бдятъ о душахъ вашихъ, аки слово дати хотяще*. Почитай священника и Бога почтеть; а иже навиче священника пренебрегати, путемъ проходяй, и на Бога досаду из-

1) Къ Гал. зач. 210.

2) Матѣ. зач. 89.

3) Луки зач. 76.

4) 2 Коринѣ. зач. 191.

5) Исаи гл. 8.

6) Матѣ. зач. 105.

7) Бесѣды Апостольск. г. 2550—2557.

несетъ нѣкогда. *Пріемлай еасъ*, рече, мене *пріемлетъ*, и священниковъ его, рече, честныхъ ииѣй. На *Морсеотъ*, рече, *сѣдалци сѣдоша книжници и фарисее*; *вся убо елика аще рекутъ вамъ творити, творите, но дѣломъ же ихъ не творите*. Не вѣси ли, что есть священникъ? Ангелъ Господень есть. Еда бо своя глаголетъ? Аще нерадиши о немъ, не о немъ нерадиши, но о рукоположившемъ и Бозѣ. И отгуду явленно, яко рукоположилъ есть и? рече: тѣмже аще не таково имаши мнѣніе, надежда твоя истоцися. Аще бо тѣмъ ничтоже Богъ дѣйствуетъ, ниже баню имаши, ниже тайнамъ причащашися, ниже благословія пріимаеши, убо не христіанинъ еси. Что убо, рече, всѣхъ ли Богъ рукополагаетъ, и недостойныхъ? Всѣхъ убо Богъ не рукополагаетъ, всѣми же Той дѣйствуетъ, аще и тѣи были бы недостойни, за еже спастися людемъ. Аще бо чрезъ осла и чрезъ Балаама, сквернаго человѣка, людей ради глаголаше: много паче чрезъ священника. Аще убо вѣры ученіе имать развращенно, аще и ангелъ будетъ, не повинуйся. Аще ли же право учить, не житію внимай, но глаголомъ. И что глаголю, ниже Павлу повиноватися подобаетъ, аще иѣчто свое глаголетъ, аще иѣчто человѣческое, но Апостолу, Христа имущему глаголюща въ себѣ. Не глаголемъ злѣ о учителѣхъ, молю, ниже испытословимъ о сихъ, да не како злѣ себе устроимъ. Противу твоей вѣрѣ все дѣйствуется: ниже праведникъ пользоваться что имать, не сушу ти вѣрну, ниже злый повредить иѣчто, сушу тебѣ вѣрну. Да навькнеши, яко Богъ все творить. Хошу иѣчто преславное реши, но не чудитися, ниже смущайтися. Что же сіе есть? Принось (просѣира) тойжде есть, аще и худый принесетъ, аще и Павелъ, аще и Петръ, тойже есть, егоже Христось ученикомъ даде, и егоже нынѣ священницы творять; ничимъ же сей меньшій онаго, зане и сего не человѣцы освящаютъ, но Самъ Той, Иже и онаго освятивый. Яко же бо глаголы, яже Богъ провѣща, тыяже суть, яже священникъ и нынѣ глаголетъ: сие и принесъ тойжде есть, и крещеніе, еже

даде. Сице все отъ вѣры есть. Наскочи абіе духъ на Корнилія, понеже предваривъ яже отъ себе показа, и вѣру введе: И се убо тѣло есть, и бѣно. А иже нещуйи сіе худшее онаго быти, не вѣсть, яко Христосъ и нынѣ здѣ есть, и нынѣ дѣйствуетъ ¹⁾. Смотри же сице: овъ имать златъ перстень, овъ желѣзень, и единъ образъ царскій имать изваянъ во обою перстию; посемъ воскомъ изображается. Рцы, аще еси премудръ, кая есть печать желѣзу? кая же печать злату? Не можеши убо различити, понеже утвари различіе есть, а не образу: тако человѣческое различіе есть, а не духовныя благодати. Не умалить бо ся Святаго Духа даръ недостойнствомъ священническимъ: аще бо и не во всѣхъ Богъ благоволитъ, но во всѣхъ дѣйствуетъ. Ты же не суди судіямъ, самъ осужденъ сый, и не паси пастыря, овча сый, ниже глаголи, яко той достойнѣйшій есть, сей же не таково имать достоинство, но да будетъ ти всякъ достоянъ. Точію да не будетъ кто еретическое имѣяи учительство. Аще ли же имать, таковаго блюдемся не пріимати ученія, ниже причащенія, и не токмо неприобщаи имѣти, но и осужати, и всею силою обличати, яко да не погибели его причастницы будемъ. Прочее (православный) архіерей же, и іерей, и духовникъ имѣя служеніе, и всякъ инъ причетникъ, *правильно рукоположенный* Божій есть истинный рабъ, и спасенію человѣческому слуга, и ангелъ Божій, и святыни преподаватель, и весь есть божественнаго просвѣщенія исполненъ и благодати, и мзду своєю службы тамо пріиметь многую отъ Бога ²⁾. Сего ради повелѣваетъ Апостолъ мнѣти ихъ попреизлиха въ любви за дѣло ихъ; и не просто, рече, любите, но попреизлиха, яко же дѣти отцевъ. Тѣми бо породистесе (вѣщааетъ Златоустъ) рожденіемъ вѣчнымъ, тѣми царство получите, руками ихъ вся бывають, тѣми вамъ врата небесная отверзаются. Никто же да крамолить, никто же

¹⁾ Преп. Іосифа Волоцкаго въ Просвѣтителѣ гл. 4.

²⁾ Вестѣды л. 2288.

да любопрится. Иже Христа любяй, яковъ любо есть священникъ, возлюбить его, зане тѣмъ страшныя тайны получилъ есть. Сей тебѣ небо отверзе, и не любиши ли, не почитаеши и, и не печешился о немъ? Аще любиши Христа, аще любиши Царство Небесное, познай коиими пріялъ еси то. Сего ради глаголетъ: за дѣло ихъ мирствуйте съ ними. Повинующіися убо епископомъ и священникомъ, и служителемъ церковнымъ, съ тѣми и часть имъ будетъ о Бозѣ. Всею душею твоею благочествуй Господа, и священникомъ Его честь воздавай, и всею силою твоею возлюби Сотворшаго тя, и слугъ Его не оставляй. Сии бо освящени суть Господемъ Богомъ, жертвы бо и дары Богу своему о тебѣ приносятъ, и святы суть. Лѣпо убо есть, возлюбленіи, аки други Божія чтити священники, иже избра Господь и прослави; и нужда убо чловѣкомъ долги воздаяти имъ. *Не о себѣ бо кто пріемлетъ честь, но званый отъ Бога.* Тому слава во вѣки, аминь.

(Окончаніе въ слѣд. №).

I.

Нѣсколько предварительныхъ словъ къ „изъясненію“ смысла и значенія порицательныхъ отзыовъ о именуе- мыхъ старыхъ обрядахъ.

Съ живѣйшимъ чувствомъ благодарности къ Богу и попечительному священноначалію Россійской церкви, преисполненные радостію, печатаемъ мы вслѣдъ за симъ и еще одинъ чрезвычайно важный актъ, недавно изданный и обнародованный Святѣйшимъ Синодомъ: „Изъясненіе о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды“.

Дѣло начато было, какъ объясняется въ опредѣленіи Св. Синода отъ 4 Марта настоящаго года, московскими единовѣрцами, которые „обратились въ Святѣйшій Синодъ съ прошеніемъ объ изданіи отъ его имени постановленія, въ коемъ было бы разъяснено, что православная Греко-Россійская церковь не утверждаетъ и не раздѣляетъ тѣхъ порицательныхъ выраженій о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, которыя содержатся въ противураскольническихъ сочиненіяхъ прежняго времени“. Въ основаніе своей просьбы единовѣрцы указывали на то, что „означенныя порицательныя выраженія, смущая единовѣрцевъ, препятствуютъ и обращенію раскольниковъ въ лоно православной церкви на правилахъ Единовѣрія“. Въ опредѣленіи Св. Синода упоминаются также „отзывы миссіонеровъ и московскаго Братства св. Петра митрополита о томъ, что расколо-учители съ большимъ успѣхомъ пользуются содержащимися въ полемическихъ сочиненіяхъ прежняго времени жестокословными, по ихъ вы-

раженію, порицаніями именуемыхъ старыхъ обрядовъ, какъ однимъ изъ важвѣйшихъ средствъ къ утверженію раскола между старообрядцами и къ совращенію въ расколъ нетвердыхъ въ вѣрѣ сыновъ православной церкви, и что для достиженія такихъ цѣлей расколоучителями составляются особыя тетради, наполненныя выписками подобныхъ выраженій изъ противураскольническихъ сочиненій“.

Несомнѣнная справедливость этихъ „отзывовъ“ извѣстна каждому, кто когда-либо велъ бесѣды съ старообрядцами и вступалъ съ ними въ пренія по вопросамъ разномыслія между расколомъ и церковію. Поставленные въ невозможность указать какія-либо основательныя причины своего незаконнаго отдѣленія отъ церкви, раскольническіе совопросники, дѣйствительно, прибѣгали и прибѣгаютъ обыкновенно, какъ къ послѣднему средству самозащиты, къ указанію на клятвы собора 1667 г., которымъ будтобы подвергнуты самыя обряды, такъ называемыя старыя, и на рѣзкіе, укоризненные отзывы о тѣхъ же обрядахъ, содержащіеся въ полемическихъ сочиненіяхъ прежняго времени. Въ этихъ клятвахъ и порицаніяхъ они старались и стараются указать вину церкви, за которую будтобы они вправѣ считать ее погрѣшившею и падшею и прервать съ нею общеніе, причемъ обыкновенно указываютъ еще на мнимое противорѣчіе, въ которое будто бы впала церковь, дозволивъ единовѣрцамъ употребленіе обрядовъ, ея самую якобы подвергнутыхъ проклятію и тяжкимъ порицаніямъ, каковыми толками и смущаютъ дѣйствительно какъ единовѣрцевъ, такъ и православныхъ, приверженныхъ къ именуемымъ старымъ обрядамъ. Смыслъ и значеніе какъ соборныхъ клятвъ, такъ и порицательныхъ выраженій полемическихъ книгъ въ настоящее время уже достаточно разъяснены, и опытные собесѣдники изъ православныхъ съ полною основательностію доказываютъ и раскрываютъ своимъ совопросникамъ, что соборъ 1667 г. положилъ свои клятвы не на именуемыя старыя обряды, а на раскольниковъ, не покорившихся

церкви, отдѣлившихся отъ нея и похулившихъ ее за исправленіе сихъ обрядовъ, которымъ они незаконно усвоили значеніе неизмѣняемыхъ догматовъ вѣры и съ которыми соединяли даже противныя православію мудрованія, а порицательные отзывы о старыхъ обрядахъ, встрѣчающіеся въ полемическихъ сочиненіяхъ прежняго времени, вызваны хуленіями самихъ раскоучителей на употребляемые церковію обряды и на самую церковь, употреблены соотвѣтственно духу того времени и принадлежатъ лично писателямъ сихъ книгъ, церковію же не приѣмлются за несомнѣнно справедливыя и даже не одобряются, а потому и въ вину церкви поставляемы быть не могутъ. Объясненія эти защитники православія подтверждали тщательнымъ разсмотрѣніемъ текста соборныхъ постановленій и полемическихъ противъ раскола сочиненій, также указаніемъ на такія свидѣтельства изъ церковной практики, какъ учрежденіе Единовѣрія, исправленіе предисловія Псалтири и Часослова и проч. Но упорные ревнители раскола обыкновенно старались и стараются ослабить силу этихъ объясненій тѣмъ, что они принадлежатъ не самой церкви, а частнымъ лицамъ, сужденія которыхъ не обязательны для нихъ, тѣмъ болѣе, что церковная власть, по ихъ увѣренію, держится иного мнѣнія, ибо доселѣ-де съ ея разрѣшенія печатаются прежнія полемическія сочиненія съ рѣзкими порицаніями именуемыхъ старыхъ обрядовъ. Была поѣтому настоятельная надобность, чтобы отъ лица самой церкви, ея высшимъ священноначаліемъ, издано было точно выраженное мнѣніе о сихъ порицаніяхъ, дабы отнять у защитниковъ лжи послѣдній предлогъ къ оправданію своего незаконнаго отдѣленія отъ церкви, — и вотъ теперъ, по просьбѣ нѣкоторыхъ благонамѣренныхъ единовѣрцевъ, наиболѣе огорчавшихся толками раскольническихъ совопросниковъ, Святѣйшій Синодъ церкви Россійской издаетъ именно такое „Изясненіе о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды“.

„Изъясненіе“ это предъ глазами читателей, и нѣтъ нужды указывать здѣсь для всѣхъ очевидныя высокія его достоинства, — ясность, твердость, убѣдительность и спокойствіе, съ какими разъясняются въ немъ дѣйствительное значеніе порицательныхъ выраженій о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, у полемическихъ писателей прежняго времени и дѣйствительное отношеніе къ нимъ самой церкви.

Обратимъ вниманіе лишь на одно обстоятельство, имѣющее чрезвычайную важность. Говоря о порицаніяхъ на именуемые старые обряды въ прежнихъ полемическихъ сочиненіяхъ, Святѣйшій Синодъ точно и рѣшительно высказалъ свое мнѣніе и о клятвахъ собора 1667 года, составляющихъ главный камень преткновенія для старообрядцевъ и нѣкоторыхъ единовѣрцевъ. Со всею подобающею твердостью и опредѣленностью Святѣйшій Синодъ объявляетъ теперь, что „на соборѣ 1667 г., *опредѣленіе котораго имѣть и должно имѣть непререкаемую твердость*, православная церковь различала употребляющихъ именуемые старые обряды отъ самыхъ обрядовъ, *которые въ существѣ ихъ и истинномъ значеніи не признавала подлежащими порицанію и безусловному воспріенію*“. И еще: „Православная церковь *признаетъ подлежащими отлученію и клятвѣ всѣхъ не покоряющихся постановленію великаго Московскаго собора о новоисправленныхъ церковно-богослужебныхъ книгахъ, чинахъ и обрядахъ, т. е. всѣхъ тѣхъ, которые, въ противность сему постановленію, признаютъ исправленные книги, чины и обряды неправо исправленными, даже еретическими, объявили за ихъ исправленіе православную церковь падшею, безблагодатною*“ и т. д. „Но подвергая такому суду неразумныхъ и ожесточенныхъ ревнителей именуемыхъ старыхъ обрядовъ, православная церковь *не провозносила и не провозноситъ никакого осужденія и порицанія на эти обряды, которые сами по себѣ и независимо отъ значенія, усвоеннаго имъ раскольниками, признавала и признаетъ не представляющими ничего противнаго православію, и употребленіе ихъ, не въ знакъ*

противленія церкви, но въ полномъ общеніи съ нею, по ея собственному благословенію, вполнѣ дозволительнымъ“. Такъ разумѣтъ православная Россійская церковь значеніе клятвъ собора 1667 г., и высказавъ съ такою твердостью и опредѣленною это свое разумѣніе, она полагаетъ чрезъ сіе конецъ не только достойнымъ полного осужденія проискамъ тѣхъ людей, которые толкуютъ и хлопчуть о снятіи, или, что то же, объ уничтоженіи соборныхъ клятвъ, долженствующихъ напротивъ неизмѣнно пребывать на тѣхъ лицахъ, которыя дѣйствительно имъ подвергнуты, но даже и благонамѣреннымъ повидимому, но и совершенно излишнимъ желаніямъ нѣкоторыхъ, чтобы къ участию въ опредѣленіи истиннаго значенія соборныхъ клятвъ привлечены были восточные патріархи. Когда высшее священноначаліе православной Россійской церкви, основываясь на самомъ текстѣ соборнаго постановленія, объявляемъ, что содержащіяся въ ономъ клятвы положены не на именуемые старые обряды и не на тѣхъ, кто употребляетъ ихъ въ единеніи и по благословенію церкви, а на раздорниковъ и непокорниковъ, изъ-за обряда отдѣлившихся отъ церкви и похулившихъ церковь, то ни въ какихъ дальнѣйшихъ разъясненіяхъ соборной клятвы не настоитъ болѣе надобности, и всѣ, доселѣ смущавшіеся сими клятвами вслѣдствіе неправильнаго ихъ разумѣнія, должны успокоиться совѣстію.

Весьма важно и то, что „Изъясненіе о порицательныхъ выраженіяхъ“ издано Святѣйшимъ Синодомъ въ одно время съ постановленіями Казанскаго съѣзда преосвященныхъ и ихъ „Воззваніемъ“ къ старообрядцамъ. На это обстоятельство весьма справедливо обратилъ вниманіе *Церковный Вѣстникъ*, въ которомъ по распоряженію Святѣйшаго Синода напечатаны „Изъясненіе“ и „Воззваніе“. Изложивъ содержаніе этого послѣдняго документа, *Церковный Вѣстникъ* продолжаетъ:

„Все воззваніе пронивнуто духомъ мира, любви и пастырскаго попеченія; безмѣрная снисходительность царить отъ начала до конца; ни одной укорины, ни одного

рѣзкаго слова; *проникающая до глубины души, спокойная, разсудительная, глубоко доброжелательная рѣчь способна тронуть самое окаменѣлое сердце.* Неужели раскольники останутся глухи къ этому любвеобильному зову, къ этой необычайной и трогательной о нихъ заботливости?

„Тѣмъ болѣе позволительно задаться такимъ вопросомъ, что высшее церковное правительство озаботилось устранить самую тѣнь препятствія къ обращенію раскольниковъ въ лоно православія на основаніи правилъ Единовѣрія. Были нѣкоторые поводы думать, что раскольниковъ удерживали отъ этого шага тѣ порицанія стараго обряда, которыя содержатся въ противораскольниковскихъ сочиненіяхъ прежняго времени. Св. Синодъ въ прилагаемомъ „Изъясненіи“ устанавливаетъ истинный смыслъ и значеніе этихъ порицаній“ (*Церк. Вѣст.* № 13).

И такъ вопросъ теперь въ томъ: убѣдятся ли глаголемые старообрядцы изданнымъ отъ Святѣйшаго Синода „Изъясненіемъ“ порицательныхъ отзывовъ о именуемыхъ старыхъ обрядахъ и отложить ли это мнимое препятствіе къ ихъ соединенію съ церковію? Тѣ изъ нихъ, кто не заглушилъ еще раскольническою злобою противъ церкви свою совѣсть и здравое разсужденіе, конечно, убѣдятся. Но много ли такихъ? Впрочемъ, не объ нихъ здѣсь и главная забота: весьма важно то, что у раскольниковъ отнимается возможность указаніемъ на соборныя клятвы и порицательныя выраженія полемическихъ книгъ смущать немощную совѣсть нѣкоторыхъ изъ братьевъ нашихъ — сыновъ церкви православной.

„Да заградятся же, — повторимъ сказанное въ Изъясненіи, — да заградятся уста облыгающихъ святую церковь, акибы она поносить тяжкими пореченіями тѣ обряды, которые сама благословила къ употребленію нѣкоторымъ изъ чадъ своихъ, и никто, употребляющій сіи обряды, да не смущается подобными лживыми толками враговъ церкви, ратующихъ за расколъ“.

ИЗЪяснѣніе ѿ содержащихся въ полемическихъ прѳотивъ раскола сочиненійъхъ прѳежнаго времени порицанійъхъ на именовемыя старыя ѿвѣды,

Изданное ѿ Свѣтѣйшаго Сѣнода ѧ Марта 1875 года.

Въ блѣгочестивое царствованіе Государя Царя и великаго князя Александра Микхайловича, при свѣтѣйшемъ патріархѣ Никонѣ, предпринято было совѳорное по Греческимъ и Древле-славянскимъ подлинникамъ исправленіе оупотреблявшихся оу насъ печатныхъ Црковно-Бгослужебныхъ книгъ, да въ совѣщаніи онимъ надлежащю правильность и ввести небуходимую нужную единообразіе въ шправленіи црковныхъ службъ, котораго не могло бытъ дотолѣ при великомъ несудствѣ находившихся въ оупотребленіи Бгослужебныхъ книгъ разнаго изданія, и да въ чинъ и ѿвѣды Цркки Руссійской привести въ согласіе съ ѿщевпотребляемыми въ православной восточной Цркви. Въ то время

Бѣжимъ поощреніемъ явились нѣкоторые неразѹмные ревнители мнѣмой старины, съ ѡже-сточеніемъ возставшіе прѹтивъ сегѹ, по истинѣ стѹгѹ ѿ неувходимѹ нѹжнагѹ церковнагѹ дѣла, оѹсмотрѣвшіе въ немъ посягательство на дрѣвле-православнѹю, ѡцѹми преданнѹю вѣрѹ, начавшіе распространѣть такія неправыя мнѣніа свои въ народѣ ѿ многихъ тѣмъ смѣтившіе. Когда были потѹмъ напечатаны исправленныя Црковно-Бгослужѣбныя книги ѿ вводимыя въ оѹпотребленіе: тѣже неразѹмные ревнители мнѣмой старины ѣще рѣшительнѣе стали „писати“, оѹчить ѿ проповѣдывать, что ѿковы сими книгами ѿскажена православная дрѣвле-Ѡтѣская вѣра, что книги сїи вѹдѹто въ наполнены всѣкими нѹвшествами ѿ ересьми: наипаче же возстали неразѹмные ревнители мнѣмой старины прѹтивъ нѣкоторыхъ, соборнѣ исправленныхъ чинѹвъ ѿ ѡбрѹдѹвъ, ѿзрыгаа страшныя ѿ нестерпимыя на нѹхъ худѣніа: троеперстное во ѿма Ѡтѹа Трѣцы сложеніе рѹки для крѣстнагѹ знаменіа назвали не толькѹ еретическимъ, но ѿ печатію антіхріста, написанное съ двѹма въ началѣ гласными ѿма Хрѣта Ѡпсѣтеле „ѿисъ“ ѿменемъ ѿнагѹ Бга, прѹтивника Хрѣтова, въ котораго ѿковы ѿ вѣрѹютъ принѣвшіе новоправленныя книги, четвероконечный крѣстъ — не истиннымъ

крѣтомъ Хрѣтовымъ, свѣнію ѿгнѣ и непотрѣвнымъ въ Цркви, латынскимъ крѣжемъ, трегубое аллілѣа—латынскою ѿрвсію, и проч. и проч.: наконѣцъ и самѣю Црковь Грѣко-Руссійскѣю признали и ѿгласили падшею, безвѣгодѣтною, ѿретическою, зараженною сквернами антѣхрѣста. Великій Московскій соборъ 1667 года, бывшій подъ предсѣдательствомъ двѣхъ восточныхъ патріарховъ и Московскаго патріарха Іоасафа, рассмотрѣвъ новонеправленныя книги, чины и ѿбряды, ѿдобривъ ихъ, яко правонеправленныя, и повелѣвъ принѣть въ Црковное оупотрѣвленіе, произнесъ ѿлученіе и клѣтвѣ на всѣхъ, кто послѣ сего вѣдетъ считѣть новонеправленныя книги, чины и ѿбряды неправы исправленными, поврежденными, ѿретическими и, подобно оупоманутымъ неразѣмнымъ ревнителямъ старины, вѣдетъ ѿвносити и Црковь и содержимыя ѿю ѿбряды тяжкими ѿбвиненіями и худлами. Сѣдъ великаго Московскаго собора былъ произнесенъ вполне законно и справедливо. Но ѿжесточенныя ревнители мнѣмой старины и ихъ неразѣмные послѣдователи, наименовавшіе себя старобѣрами и старообрѣдцами, не только не подчинились ѿпредѣленію и сѣдѣ собора, но и съ большиимъ ѿщѣ ѿжесточеніемъ стали про-

повѣдывають и писать въ своихъ сочиненіяхъ
тѣже страшныя хвалы на Црковь, ея тайн-
ства и Обряды, какія были проповѣдываемы
первыми расколочителями. Такъ проповѣ-
дуютъ и пишутъ они даже до сего дня.

Пастыри православнои Цркви, снѣдаемые рев-
ностію ѿ чистотѣ ея и непорочности, ѿ по-
хвалѣ и славѣ, ей подобающихъ, не могли
быть взмолвными и спокойными свидѣте-
лями произносимыхъ на нее оукоризнъ и хв-
леній ѿ первоучителей раскола и оучениковъ ихъ.
Люди, столь дерзновенны ѿввиавшіе Црковь
въ зараженіи ересами, назвавшіе и ѿвѣвѣв-
шіе исправленные ею чины и Обряды ереті-
ческими и въ ѿкрытое ей противленіе оупо-
треблавшіе и допскавшіе къ оупотребленію
исключительны такъ именываемы оу нихъ старыи
Обряды, которымъ оусвоили притомъ значеніе
неизмѣнлимыхъ догматовъ вѣры, такими
своими дѣйствіями и оученіями давали право-
славнымъ пастырямъ ѿснованіе не только въ
нихъ самихъ видѣть ѿмраченныя злобою про-
тивники Цркви, но и въ проповѣдываемыхъ
ими оученіяхъ, равны какъ въ оупорны защи-
щаемыхъ ими, несходныхъ съ содержимыми всею
православною Црковію, Обрядахъ, оуматри-
вать „знаменіа ереси и раздора“. Посемъ-то

пастыри Цркви и другіе ревнители православіа, встрѣчались съ лжеученіями мнимыхъ старообрядцевъ, слыша шъ ихъ, особливо же читая въ распространенныхъ ими сочиненіяхъ нестерпимыхъ для благочестиваго хртіанскаго човства худеніа на сгдѣю Црковь, на имя Хртїа Спасителя „Иисъ“, на троперстное сложеніе и прочіе православныя обряды, вѣдучи снѣдаемы ревностію дома Бжїа, не оудерживались шкѣчать бездмнымъ по бездмію ихъ, произносить и съ своей стороны порицательныя шзывы ш нѣкоторыхъ обрядахъ, содержимыхъ ревнителями раскола, каковыя шзывы, выраженные съ свойственною ихъ времени рѣзкостію, внесли и въ составленныя ими противъ ихъ ревнителей сочиненіа.

Не подлежитъ никакомъ сомнѣнію, что встрѣчаемыя въ сочиненіяхъ православныхъ пастырей порицательныя выраженіа ш именимыхъ старыхъ обрядахъ были вызваны съ одной стороны именн оуказанными нестерпимыми худами на православнѣю Црковь и православныя обряды ш проповѣдникшвъ раскола, на которыхъ собственн и падаетъ вина въ семъ случаѣ, а съ другой стороны — горячею и достойною оукаженіа, ревностію поманѣтыхъ пастырей ш Цркви Бжїей, хотѣ

и простёртою за предѣлы христіанскаго снисхожденія къ неразѣльнымъ хѣльникамъ еѣ, дерзку поносившимъ еѣ, тогда какъ она въ ученіи и въ ѡвръдѣ всегда превываетъ непорочно. Что касается въ частности двуперстіа, то ѡсмаатривать къ немъ православное значеніе располагало православныхъ писателей и то ѡвстоательство, что съ симъ перстосложеніемъ дѣйствительно соединили противныа православію понатія не только первоучители раскола: явкакѣмъ, лазарь и другіе, державшіеся еретическихъ мнѣній ѡ ѡтой Трѣцѣ, но и многіе изъ ихъ послѣдователей (какъ напримѣръ составитель „Поморскихъ ѡвѣтѡвъ“ Андрей Денѣсовъ и въ недавнее время ѡучредитель Бѣлокриницкой іерархіи, инокъ Павелъ), учившіе, что въ двуперстномъ сложеніи, при ѡбразованіи ѡтой Трѣцы великимъ и двумя послѣдними перстами, второе лице, т. е. она Бжїа надлежитъ раздѣлить нага ѡ воплощеніа, каковоѣе ученіе содержатъ многіе староовръдцы и досель. По всемъ еѣтомъ снисходительно принимались и терпѣливо допускались Црковію и содержащіеся въ полемическихъ книгахъ порицательныа ѡзы въ именованныхъ старыхъ ѡвръдахъ: ѡ двуперстїи же, какъ имѣющему въ раскольниче-

скомъ оупотребленіи неправославное значеніе, дозволено было нѣкогда внести таковой шъ языкъ даже въ предисловіе Шалтіри и Часослова. Но тѣмъ не мѣнѣе православною Црковью Шличала и Шличаетъ именѣемыя старыя Обряды, по сществу и смыслу ихъ, шъ того, въ какомъ значеніи и въ какіхъ отношеніяхъ къ Цркви оупотребляются они неразѣмными ихъ ревнителями. Она строго шсждала и не перестанетъ шсждать такіхъ ревнителей именѣемыхъ старыхъ Обрядовъ, которые оуспоаютъ симъ Обрядами значеніе, равное значенію догматовъ вѣры, притомъ соединяя съ ними нѣкоторыя ложныя, несогласныя съ истинными вѣровченіями Хртковой Цркви мдршванія, и посему трѣбуютъ исключительнаго ихъ оупотребленія, за оупотребленіе же дрѣгихъ, именну соборнѣ исправленныхъ Обрядовъ шсждаютъ и оукоряютъ православною Црковью, швергаютъ еѣ стость и спсительность, шдѣлаются шъ общеніемъ съ нею въ мѣтвахъ и таинствахъ, не подчиняются еѣ шенноначалію и составляютъ собственныя, самочинныя собранія, лишеныя шенства и таинствъ, или оуправляемыя лицами, незаконно носящими шенныя званія. Но строго шсждала такіхъ ревнителей много-стараго Обряда, которые

такимъ образомъ въ сѣгшѣ оупотребленіи являютъ „знаменіа ереси и раздора“, Црковь не предаѣтъ ѡсужденію и порицанію самыя ѡбряды, именовемыя старыми, не находитъ ихъ, по сществу и подлинномъ смыслѣ ихъ, противными православію.

Такъ еще великій Московскій Соборъ 1667 года въ своемъ ѡпредѣленіи 11-го Маіа, изданномъ „въ вѣчное оутвержденіе и присное воспоминаніе“, строго ѡсудивъ, предавъ ѡбличенію и клѣтвѣ всѣхъ непокорящихся сѣгшѣ ѡпредѣленію ѡ новонаправленныхъ Црковно-Бгослужебныхъ книгъ, чинахъ и ѡбрѣдахъ, и вопреки ѡномъ называющихся сѣи книги, чины и ѡбрѣды неправѣ исправленными, еретическими, и дезающихъ поносить православному Црковь, ихъ оупотребляющію, тяжкими оукоризмами, не подквергъ ѡднакъ же ѡсужденію, порицанію и безсловномъ воспрещенію ѡбрѣды, оупотреблявшіеся въ Россіи до исправленія поманутыхъ книгъ при Патриархѣ Никонѣ. Это вѣрно, потому что въ подлинномъ текстѣ соборнаго постановленія ѡ 11 Маіа, никто смотрящій не предвѣждаемыми очами не найдетъ и не оукажетъ прѣдъ, яснѣ и ѡпредѣленнаго выраженаго ѡсужденія сѣихъ ѡбрѣдовъ, рѣли

пореченіа Ерессію, и дѣже бездсловнаго воспре-
щеніа оупотреблѣть ихъ, почему и сами по-
рицатели великаго Московскаго Собора дѣ-
лаютъ только заключеніа въ такомъ ихъ
воспрещеніи и зъ строгихъ соборныхъ повелѣній
оупотреблѣть Овръды новонсправленные, а
прамаго и точнаго выраженаго бездсловнаго
воспрещеніа именованыхъ старыхъ Овръдъ
оуказати въ соборномъ опредѣленіи не мо-
гутъ. Такимъ образомъ еще на Соборѣ
*ахѣз г., опредѣленіе котораго имѣетъ и
должно имѣть непрекѣемую твердость, право-
славная Црковь различала оупотребляющихъ
именованые старыя Овръды въ самыхъ Овръдъхъ,
которыя въ существѣ ихъ и истинномъ зна-
ченіи не признавала подлежащими порицанію
и бездсловному воспрещенію.

Когда потомъ нѣкоторыя изъ глаголемыхъ
староовръдцевъ обратились къ Отцѣишемъ
Руссійскомъ Овнѣдѣ съ просьбою, дабы дозво-
лено имъ было, въ полномъ съ Црковію еди-
неніи и въ полномъ ей повиновеніи, оупо-
треблѣть лювімые ими „старыя“ Овръды:
тогда православная Црковь новымъ, еще болѣе
яснымъ и рѣшительнымъ актомъ засвидѣ-
тельствовала, что признаетъ сїи Овръды не
содержащими, по существѣ своему что либо

ПРОТІВНОЕ ПРАВОСЛАВІЮ И ДОЗВОЛИТЕЛЬНЫМИ ДЛА
ТѢХЪ, КОТОРЫЕ НЕ ХЪЛАТЪ НОВОНСПРАВЛЕННЫХЪ
ЧИНШВЪ И ОБРАДШВЪ И НЕ ШДѢЛАЮТСА Ш ПРАВО-
СЛАВНОЙ ЦРКВИ, НО НАХОДАТСА ВЪ ОБЩЕИИ
СЪ НЕЮ. ПОСѢТОМЪ ОНА ОУЧРЕДИЛА ЕДИНОВѢРІЕ И
БЛГОСЛОВИЛА ЕДИНОВѢРЦАМЪ ОУПОТРЕВЛАТЬ, НИ-
ЧТОЖЕ СМНІАСА, ИХЪ ИМЕНДЕМЫЕ СТАРЫЕ ОБРАДЫ,
КАКЪ ПРОТІВНЫЕ ПРАВОСЛАВІЮ ПО СВОЕМЪ ЗНА-
ЧЕНІЮ И ДАННОМЪ Ш СТОЙ ЦРКВИ БЛГОСЛОВЕНІЮ
ОУПОТРЕВЛАТЬ ОНЫЕ.

ВПОСЛѢДСТВІИ, КЪ БЛЩЕМЪ ОУСПОКОЕНІЮ ТѢХЪ,
КОТОРЫЕ, ПО БЛГОСЛОВЕНІЮ ЦРКВИ И ВЪ ОБЩЕИИ
СЪ НЕЮ, ОУПОТРЕВЛАЮТЪ ИМЕНДЕМЫЕ СТАРЫЕ ОБРА-
ДЫ, ОУТѢИШІИ ОУНОДЪ ПРИЗНАЛЪ СПРАВЕДЛИВЫМЪ
И НЪЖНЫМЪ ИСКЛЮЧИТЬ ИЗ ОУПОМАНУТАГО ВЫШЕ
ПРЕДИСЛОВІА КЪ ШАЛТІРИ И ЧАСЛОВЪ ПОРИЦА-
ТЕЛЬНЫА ВЫРАЖЕНІА Ш ДВѢПЕРСТНОМЪ СЛОЖЕНІИ
РЪКІИ ДЛА КРЕСТНАГО ЗНАМЕНІА И ТѢМЪ ЗА-
СВИДѢТЕЛЬСТВОВАЛЪ, ЧТО И СЕЙ ВЪ ЧАСТНОСТИ
ОБРАДЪ ЦРКОВЬ ПРИЗНАВАЛА НЕПРАВОСЛАВНЫМЪ
ТОЛЬКЪ ВЪ ТОМЪ ЕГѠ ЗНАЧЕНІИ, ВЪ КАКОМЪ
ОУПОТРЕВАЛИ ЕГѠ ІВВАКЪМЪ, ДАЗАРЬ, ДЕНУСОВЪ
И ИМЪ ПОДОВНЫЕ (КАКЪ ВЫШЕ СКАЗАНО), А ВЪ
ПОДЛИННОМЪ ЕГѠ ЗНАМЕНОВАНІИ, ВЪ КАКОМЪ
ОУПОТРЕВЛАЕТСА, ОНЪ ЕДИНОВѢРЦАМИ И БОЛЬ-
ШИНСТВОМЪ САМИХЪ ГЛАГОЛЕМЫХЪ СТАРООБРАД-
ЦЕВЪ, КАКЪ ПОКАЗАЛЪ ДОЛГОВРЕМЕННЫЙ ШПЫТЪ, И

стѣла Црковь не признаётъ егѡ неправославнымъ и подлежащимъ порицанію.

Такое црковное воззрѣніе на именуемые старыя оврады раскрывали въ своихъ всѣмъ извѣстныхъ сочиненіяхъ и приснопамятные первостѣители Руссiйской Цркви: Платѡнъ и Філаретъ Митрополиты Московскіе и Григорій Митрополитъ Новгородскій.

Если нѣкоторыхъ изъ полемическихъ сочиненій прежняго времени, въ конхъ встрѣчаются порицательныя выраженія ѡ именуемыхъ старыхъ оврадахъ, были издаваемы и издаются „съ разрѣшеніемъ свѣтѣйшаго свнода“, то надлежитъ знать, что „разрѣшеніе“ сие касается не въ частности етихъ именныхъ порицательныхъ выраженій, но оцраго содержанія помандтыхъ сочиненій, шличающихся высокими достоинствами и принадлежащихъ архипастырямъ, достойнымъ вѣчной пѣматти за свой трудъ и за свою ревность ѡ Цркви. Исключать изъ ихъ сочиненій порицательныя выраженія и подвергать ихъ какимъ либо исправленіямъ признается нынѣ недѡвнымъ, потому что ети сочиненія составляютъ историческіе пѣматники письменности прошлаго времени, изданіе которыхъ должно въ точности совѣтствовать подлинному ихъ тексту,

измѣненіе коегѡ и сами старообрѣдцы мѡгутъ поставитъ въ винѡ издаѣтелямъ. И такъ то ѡвстоѡтельство, что полемическіа прѡтивъ раскола сочиненіа прежнихъ времени издавались и нынѣ издаются ѡтѣйшимъ ѡнѡдомъ не можетъ служить доказательствомъ того, вѣдто въ Црковь вполнѣ раздѣляетъ содержащіяся въ сихъ сочиненіахъ порицательныя ѡзвывы ѡбъ именѡемыхъ старыхъ ѡбрѣдахъ. Своѡ собственное ѡ сихъ ѡбрѣдахъ мнѣніе православная Црковь достѡточно и ясно выразила въ оукѡзанныхъ выше своихъ дѣйствиахъ, прѡмъ къ нимъ ѡносѡщихъ, именнѡ: въ соборномъ постановленіи гѡ Мѡіа *ахъз гѡда, въ оучрежденіи ѡдиновѣрїа, въ исправленіи предисловіа Псалтїри и Часослова, къ какѡвымъ ѡ дѣйствиамъ надлежитъ присоединитъ и твореніа принопамятныхъ ѡ архипѡстырей, Митрополїтѡвъ: Платѡна, Фїларета и Григорїа.

Поелїкѡ же, не смотря на все ѣто, ревнители раскола тѡчатъ возлагать на Црковь винѡ и ѡвѣтственность за встрѣчаемыя въ прежнихъ полемическихъ книгахъ порицательныя выраженїа ѡ нѣкоторыхъ именѡемыхъ старыхъ ѡбрѣдахъ, прїтомъ превеличиваютъ и извращаютъ смыслъ сихъ выраженїй:

а многіе единовѣрцы и даже нѣкоторыя православыя, питающіе расположеніе къ старому Обряду, смущаются сими выраженіями, въ-ротиву подъ вліаніемъ раскольническихъ превратныхъ толковъ: то въ оустраненіе всѣхъ лжетолкованій и въ прекращеніе всѣхъ сомнѣній, свѣтѣйшій Сѹнодъ Цркви Россійской посредствомъ настоѣщаго изъясненія дѣлтъ знѣть всѣмъ, что православная Црковь признаѣтъ содержащіеся въ полемическихъ противъ раскола сочиненійхъ прежняго времени порицательныя штывы и выраженія ѡб именуемыхъ старыхъ Обрядахъ принадлежащими личнѡ писателямъ сихъ сочиненій, которыми они произнесены по особенной ревности ѡ защитѣ православной Цркви и содержимыхъ ею Обрядовъ ѡ нестерпимѡ дерзкихъ худеній на оныя со стороны раскольническихъ писателей: сама же не раздѣляетъ и не подтврждаетъ сихъ штывовъ и выраженій. Православная Црковь признаѣтъ подлежащими шлченію и клѣтвѣ всѣхъ непокорящихся постановленію великаго Московскаго собора ѡ новонсправленныхъ Црковно-Бгослужебныхъ книгъхъ, чинъхъ и Обрядъхъ, что есть всѣхъ тѣхъ, которые, въ противность сему постановленію, признаютъ исправленные книги, чины и Обряды неправы

исправленными, даже еретическими, объявили за их исправление православною Церковью падшею, безблагодатною, зараженною ересами, и не имеют общенія съ нею, а въ знак своего противленія сей Церкви и порицанія содержимых ею Обрядовъ употребляютъ и трѣбуютъ исключительнаго употребленія такъ называемые старыя Обряды, которыми усвоаютъ притомъ значеніе неизмѣнимыхъ догматовъ вѣры и противный православію смыслъ. Но подвергая такому сдѣланію неразъимныхъ и жесточенныхъ ревнителей именемъ старыхъ Обрядовъ, православная Церковь не произносила и не произноситъ никакого осужденія и порицанія на эти Обряды, которые сами по себѣ и независимаго значенія, усвоеннаго имъ раскольниками, признавала и признаетъ не представляющими ничего противнаго православію и употребленію ихъ, не въ знакъ противленія Церкви, но въ полномъ общеніи съ нею, по ея собственному благословенію, вполне дозволимыми.

Да заградятъ же уста облыгающихъ сѣблю Церковь, якоже она поноситъ такими пореченіями тѣ Обряды, которые сама благословила къ употребленію нѣкоторыхъ изъ чадъ своихъ, и никто, употребляющій сии Обряды

по вѣгословенію Цркви, да не смѣщѣется по-
дѣбными лживыми толками враговъ Цркви,
рѣтѣющихъ за расколъ.

Бгъ же міра да вѣдетъ со всѣми ищущими
міра въ союзѣ вѣры, и да водворѣется
въ сердцахъ ихъ миръ сей, къ котѣромѣ всѣ
мы призваны, чтобы составить единое тѣло,
едино Црковь Бжю въ Хртѣ Истѣ Гдѣ нашемъ.
(Колос. гл. і ст. ѣі, гл. ѡ, ст. иі.).

Объ источникахъ для „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“.

(Рѣчь, произнесенная на торжественномъ собраніи въ Московской Духов-
ной Академіи 18 Апрѣля 1874 г.)¹⁾.

Предъ почтеннымъ собраніемъ служителей церкви и науки,
лицъ принадлежащихъ къ образованному обществу и людей

1) Въ предыдущей книжкѣ *Братскаго Слова* мы окончили печатаніе „Исторіи Бѣлокриницкаго священства“, которая составляетъ собственно сокращенное и исправленное изданіе напечатанной въ 1874 г. книги: „Исторія Бѣлокриницкой іерархіи, т. 1-й“. Книга эта (или собственно особое, тогда же сдѣланное, изданіе ея подъ заглавіемъ: „Происхожденіе нынѣ существующей у старообрядцевъ, такъ называемой Австрійской, или Бѣлокриницкой іерархіи“) была представлена авторомъ на соисканіе ученой степени и публично защищена 18 Апрѣля того же 1874 г., въ торжественномъ собраніи Московской Духовной Академіи, при большомъ стеченіи посторонней публики, среди которой немало находилось и представителей старообрядчества (гг. Шибаевъ, попъ Петръ Драгуновъ, попъ Ѳеодоръ и др.). Не любя и не желая гласности, мы не напечатали тогда рѣчи, произнесенной предъ защитою сочиненія; но теперь, по истеченіи двѣнадцати лѣтъ, рѣшаемся это сдѣлать въ виду того, что въ рѣчи говорится, по какимъ источникамъ составлена, нынѣ изданная снова, Исторія происхожденія Бѣлокриницкой іерархіи, откуда и какъ

вообще интересующихся тѣмъ предметомъ, которому посвящена книга, представленная вашему снисходительному вниманию, считаю излишнимъ доказывать важность и значение вопросовъ о расколѣ, извѣстномъ подъ именемъ старообрядчества. Достаточно напомнить, что расколъ существуетъ у насъ вотъ уже болѣе двухъ столѣтій, а мы и теперь не можемъ сказать съ увѣренностью, что онъ видимо слабѣетъ и близокъ къ исчезновенію; печальный опытъ показываетъ напротивъ, что расколъ, по крайней мѣрѣ по вѣдѣности, или, такъ сказать, по количественности своихъ послѣдователей, все еще растетъ и размножается. Къ явленію, такъ

она приобрѣтена. Притомъ же двѣнадцати-лѣтняя давность сообщила «рѣчи» и въ нашихъ собственныхъ глазахъ интересъ, такъ сказать, историческаго памятника. Двѣнадцать лѣтъ прошли даромъ: многое измѣнилось, — не все, на что смотрѣлось съ благимъ упованіемъ, оправдало надежды, другое, представлявшееся печальнымъ, получило лучший видъ. Въ подстрочныхъ замѣчаніяхъ мы указываемъ, что въ настоящее время требуетъ нѣкотораго исправленія въ рѣчи.

По чувству глубокаго уваженія и сыновней преданности къ тогдашнему поистинѣ многоученому о. Ректору Академіи, протоіерю А. В. Горскому, мы давали ему прочесть нашу рѣчь прежде ея произнесенія и получили обратно съ слѣдующимъ дорогимъ для насъ письмомъ, которое приводимъ вполнѣ:

«Возвращаю Вамъ тетрадку Вашу съ искреннею благодарностію за довѣренность ко мнѣ, на которую не могъ я имѣть никакого притязанія.

«Съ тою же искренностію я позволилъ себѣ на широкихъ поляхъ Вашей тетрадки записать карандашомъ нѣкоторыя мысли, представшіяся мнѣ при чтеніи. Отдаю ихъ вполнѣ на Ваше обсужденіе. Вамъ лучше знать, насколько въ моихъ замѣчаніяхъ стоющаго вниманія. За высказанное мною въ этихъ замѣчаніяхъ я не заступился бы въ публичномъ преніи, даже еслибы Вы вовсе игнорировали написанное мною.

«Да даруетъ Господь совершить обрядовую часть дѣла достойно существенной, которая заключается въ книгѣ. Рѣчь Ваша весьма занимательна, и тѣмъ болѣе, что не имѣетъ въ себѣ ничего отвѣченнаго».

Замѣчанія приснопамятнаго о. Александра Васильевича (изъ коихъ нѣкоторыми мы воспользовались), достойныя вообще вниманія, мы почти также неизлишнимъ привести подъ строкою.

долго продолжающему свое существованіе и самымъ этимъ двухвѣковымъ существованіемъ доказавшему свою несомнѣнную живучесть, нельзя, очевидно, относиться съ пренебреженіемъ: и интересъ ученой любознательности и еще болѣе важный интересъ практическаго приложенія свѣдѣній о расколѣ требуютъ, напротивъ, полнаго къ нему вниманія. Правда, живучесть раскола проистекаетъ не изъ собственной его силы: въ расколѣ, явленіи ненормальномъ, основанномъ на ложныхъ началахъ, мы не отыщемъ внутренней зиждущей силы, которая служила бы залогомъ и источникомъ вполне прочнаго, постояннаго его существованія; условія живучести раскола заключаются преимущественно въ религіозно-нравственномъ и умственномъ состояніи той среды, гдѣ онъ находитъ себѣ пищу, — въ качествахъ той почвы, на которой прозябаетъ и ширится, подобно сорнымъ травамъ, привольно растущимъ на дурно вспаханномъ полѣ. Но отсюда было бы ошибочно заключать, что расколомъ и не стоить слишкомъ много заниматься; здѣсь можно видѣть скорѣе новое побужденіе къ внимательному изученію всѣхъ его проявленій и практическому противодѣйствію его успѣхамъ. Если эта сорная трава и не имѣетъ глубокихъ, крѣпкихъ корней, ужели поэтому слѣдуетъ равнодушно смотрѣть, какъ она разрастается на церковной нивѣ, заглушая во многихъ мѣстахъ слабыя, еще не успѣвшія окрѣпнуть прозябенія пшеницы, для которыхъ болѣею частію нужно именно очищеніе отъ сорной травы, чтобы они получили возможность роста и крѣпнуть? И примите во вниманіе, что это не чужая для насъ нива, что это наше общее поле, воздѣлывать которое есть наша священная обязанность. Расколъ — это не есть какая-нибудь изъ тѣхъ религіозныхъ сектъ прежняго времени, давно отжившихъ и не оставившихъ глубокаго слѣда въ дѣйствительной жизни, изученіемъ которыхъ наука занимается однакоже съ большимъ усердіемъ; это не есть одно изъ порожденій хотя и современной, но чужой намъ западно-европейской религіозной жизни, которыми однакоже такъ интересуются и наши ученые и вообще наше образованное общество: расколъ

ютятся среди насъ самихъ, онъ и возникъ, и выросъ, и живетъ въ нашей собственной средѣ и, должно замѣтить, на нашъ собственный счетъ, — это недугъ въ организмѣ нашей отечественной церкви, неизбежно отражающійся, хотя незамѣтно для многихъ, нездоровымъ вліяніемъ какъ на общемъ теченіи, такъ и на частныхъ отправленияхъ его жизни.

Вотъ почему представляется нѣсколько страннымъ даже доказывать особенную для насъ важность вопросовъ о расколѣ и нужду тщательнаго ихъ изученія; вотъ почему, съ другой стороны, нельзя не выразить нѣкотораго удивленія и сожалѣнія, что до настоящаго времени у насъ очень мало обращали вниманія на расколъ — и люди, ближайшимъ образомъ къ тому обязанные, т. е. наше духовенство, особенно приходское, и тѣмъ болѣе, разумѣется, такъ называемое образованное общество. Трудно повѣрить, а было дѣйствительно такъ. О расколѣ говорили и писали только немногія лица, или своими кабинетными, учеными занятіями наведенными на вопросы о старообрядчествѣ, или вызванными къ тому дѣйствительными, живыми столкновеніями съ расколомъ. Правда, въ первое время по возникновеніи раскола, какъ понятно само собою, онъ возбудилъ живѣйшій интересъ во всѣхъ классахъ русскаго народа: одни встрѣтили его сочувствіемъ, другіе, и именно всѣ болѣе разумные и преданные церкви, — справедливымъ осужденіемъ; можно предполагать, что то дружное противодѣйствіе, какое нашель онъ въ лучшихъ людяхъ духовнаго и свѣтскаго общества, въ непродолжительномъ времени положило бы конецъ если не самому существованію, то по крайней мѣрѣ дальнѣйшимъ успѣхамъ раскола. Но въ жизни русскаго народа, и особенно въ высшихъ его слояхъ, вскорѣ послѣдовалъ крутой переворотъ, совершенный исполнскою рукою перваго императора и давшій этой жизни новое направленіе. Интересы вѣры и церкви, преобладавшіе въ допетровской Руси, были отодвинуты на дальній планъ; русскому обществу указаны другіе пути развитія и другія цѣли, не имѣвшія прежней тѣсной связи съ церковно-религіозною жизнію; сама церковь русская и русская церковная

іерархія поставлены въ условія, менѣе, чѣмъ прежде, благопріятствовавшія общенію съ народомъ. Вслѣдствіе этихъ и подобныхъ причинъ вниманіе къ расколу, одному изъ самыхъ крупныхъ явленій въ релігіозной жизни русскаго народа, мало-по-малу ослабѣвало не только въ обществѣ, но и въ самомъ духовенствѣ. Были, конечно, исключенія среди этого постепенно образовавшагося равнодушія къ расколу: иногда самъ расколъ, своими слишкомъ рѣзкими проявленіями, обращалъ на себя взоры и духовнаго и гражданскаго правительства, но — именно правительства, а не такъ называемаго общества; являлись и достойные глубокаго уваженія пастыри церкви, какъ святитель Димитрій, Питиримъ, Никифоръ, по одному сознанію лежавшаго на нихъ долга, съ рѣдкимъ усердіемъ посвящавшіе себя изученію раскола и вразумленію раскольниковъ; благодаря именно ихъ ревности въ этомъ святомъ дѣлѣ, отъ XVIII вѣка мы имѣемъ капитальныя сочиненія о расколѣ. Но это были, повторяю, исключительныя явленія среди общаго тогда равнодушія къ расколу. А между тѣмъ расколъ, пренебрегаемый и полузабытый обществомъ, и самъ отъ него сторонившійся и хоронившійся, быстро и широко распространялся въ простомъ народѣ, среди котораго по преимуществу ищеть себѣ жертвъ, — распространялся, не смотря на всѣ преграды, какія по временамъ ставила ему государственная власть и какія однакоже сама въ другое время разрушала, такъ что XVIII вѣкъ можно считать именно временемъ упроченія раскола въ русской церкви. Первая половина, особенно же первая черверть текущаго столѣтія, во всемъ такъ мало имѣвшая сходнаго съ направлениемъ XVIII вѣка, къ удивленію, нпчѣмъ почти не разнится отъ него по общему равнодушію относительно раскола. Въ сферѣ собственно церковной нельзя не удивляться даже крайней скудости или малочисленности явившихся за этотъ періодъ времени сочиненій о расколѣ: такіе дѣятели и писатели, какъ митрополитъ Филаретъ, архіепископы Игнатій и Аркадій, епископъ Нижегородскій Іаковъ, архіепископъ Казанскій, впоследствии митрополитъ Григорій, тогда уже начавшій свою

противораскольническую дѣятельность, — всѣ эти лица были опять только отпадными исключеніями въ средѣ нашего многочисленнаго духовенства. Расколъ же, съ одинаковымъ искусствомъ извлекавшій пользу и изъ данной ему вначалѣ свободы, и изъ послѣдовавшихъ затѣмъ стѣснительныхъ узаконеній, не безпокоймый общественной опекой, и въ это время успѣшно и удобно распространялся въ народѣ.¹⁾

Только въ истекающей четверти столѣтія на расколъ обращено наконецъ въ собственномъ смыслѣ *общественное* вниманіе, вызванное съ одной стороны пробудившимся у насъ, — благодаря предпринятымъ разнаго рода реформамъ, — интересомъ къ изученію народной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ, съ другой — нѣкоторыми событіями въ самомъ расколѣ, до того выходившими изъ ряда обыкновенныхъ, что сами, такъ сказать, напрашивались на вниманіе. Въ сороковыхъ годахъ раскольникамъ-поповцамъ удалось осуществить предпріятіе, какого въ прежнее время, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не могли они достигнуть: имъ удалось наконецъ совратить въ расколъ и принять, какъ принимали бѣгствующихъ іереевъ, греческаго митрополита и при его посредствѣ основать у себя новую, свою собственную іерархію; явились раскольническіе митрополиты, архіепископы и епис-

---

¹⁾ Считаемо нужнымъ замѣтить, что все сказанное выше имѣеть въ виду попреимуществу недостатокъ *общественнаго* вниманія къ расколу, полное незнаніе раскола и пренебреженіе къ нему со стороны общества, и особенно такъ называемаго образованнаго общества, а не отрицаетъ существованія правительственныхъ мѣропріятій противъ раскола и замѣчательныхъ трудовъ по изученію и обличенію раскола, принадлежащихъ упомянутымъ въ рѣчи лицамъ. Поэтому мы не рѣшились дѣлать измѣненія въ текстѣ по поводу написаннаго здѣсь слѣдующаго замѣчанія о. А. В. Горскаго:

„Развѣ при Николаѣ Павловичѣ не работали лица обязанныя? Дѣла существовавшего тогда „секретнаго комитета“ еще не вскрыты... Крайнее оскуднѣніе бѣгствующаго священства — также плодъ дѣятельности того времени властей духовныхъ и свѣтскихъ. А равнѣ — учрежденіе Единовѣрія? Но тогда вообще любили дѣлать втихомолку“.

копы, архимандриты, священноиноки и священноіерей, даже протоіерей и благочинные, архидіаконы и діаконы, — сначала за границей, въ Австріи и Турціи, потомъ въ Россіи, и прежде всего, разумѣется, въ Москвѣ. Это событіе возбудило сильныя волненія въ старообрядческомъ мірѣ. Нѣкоторые передовыя лица изъ безпоповскаго согласія явились съ очень сильными возраженіями противъ законности новоучрежденной поповцами іерархіи и открыли съ этими послѣдними живую полемику. Въ самой поповщинѣ многіе съ радостію привѣтствовали новое учрежденіе, другіе, напротивъ, отнеслись къ нему непріязненно, заподозрили правильность новой іерархіи и не хотѣли принять ее: между тѣми и другими возникли пререканія и споры. Потомъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ своего существованія, сама новая старообрядческая іерархіа успѣла показать свою внутреннюю несостоятельность, — въ ея собственной средѣ, между самими епископами, изъ которыхъ иные внушали отвращеніе даже самымъ горячимъ приверженцамъ новаго старообрядческаго архіерейства, начались крайне соблазнительныя распри и раздоры. Зрѣлищемъ всего этого и разныхъ другихъ явленій въ расколѣ нѣкоторые старообрядцы, свѣдущіе въ писаніи и глубоко преданные интересамъ религіи, были наведены на серіозныя размышленія о положеніи раскола вообще, объ его неправильныхъ отношеніяхъ къ церкви, и рѣшились возвысить голосъ объ измѣненіи этихъ отношеній въ болѣе мирныя и благопріятныя для той и другой стороны. Своимъ воззваніемъ, написаннымъ съ замѣчательнымъ искусствомъ и убѣдительностью, которое было издано подъ названіемъ «Окружнаго Посланія», они возбудили въ расколѣ необыкновенныя движенія: образовались новыя партіи, открылись нескончаемые споры, посыпались взаимныя проклятія, отлученія, изверженія изъ сановъ; іерархіа распалась на двѣ, даже на три отдѣльныя отрасли, — вообще внутреннее безобразіе раскола и вся фальшивость новой раскольнической іерархіи теперь показали себя съ поразительной ясностью. Въ то время, какъ начались эти послѣднія событія въ расколѣ, у насъ въ литературѣ явились уже:

вслѣдствіе другихъ причинъ, серьезныя сочиненія о расколѣ историческаго и догматико-полемическаго содержанія, которыя и приняты были съ должнымъ уваженіемъ въ кругу ученыхъ и людей, специально занимавшихся расколомъ. Но общественнаго интереса къ расколу у насъ все еще не было. Чтобы вниманіе общества обратить на расколъ, нужно было приподнять предъ нимъ завѣсу, за которой скрывалась дѣйствительная жизнь раскола, показать ему эту дѣйствительную жизнь съ ея интересами, такъ мало похожими на тѣ, которыми живетъ наше общество, между тѣмъ какъ за нихъ въ расколѣ однакоже идетъ упорная, непрерывная борьба, — нужно было кромѣ того заговорить о расколѣ не языкомъ школы и науки, а языкомъ понятнымъ для общества, а вмѣстѣ и для самихъ старообрядцевъ. И вотъ, когда это было сдѣлано, хотя, быть можетъ, способомъ далеко неудовлетворительнымъ, на расколъ дѣйствительно обратили вниманіе люди, дотолѣ знавшіе о немъ только по слуху, о расколѣ заговорили въ такихъ слояхъ общества, гдѣ о немъ едвали когда упоминалось, интересъ къ расколу возрасталъ больше и больше, и, что особенно важно, въ обществѣ явилась потребность познакомиться съ его прежними историческими судьбами, съ его ученіемъ и обрядами¹⁾. Въ удовлетвореніе этой потребности начали во множествѣ являться сочиненія и статьи о расколѣ, отдѣльными изданіями и особенно въ журналахъ, не только духовныхъ, но и свѣтскихъ, даже на летучихъ газетныхъ листкахъ. Можно сказать съ увѣренностью, что не было времени, когда бы у насъ писали о расколѣ такъ много, какъ теперь. Въ этомъ множествѣ написаннаго о расколѣ есть, разумѣется, не мало незрѣлаго, ошибочнаго, невѣрнаго; встрѣчаются, какъ неизбѣжное зло, и такого рода произведенія, къ которымъ можно относиться не иначе, какъ съ негодова-

---

¹⁾ *Замѣч. А. В. Горскаго:* „Кажется, имѣли свою долю въ увеличеніи интереса расколомъ — идея о массѣ народа, подавленнаго господствующею церковію, и желаніе высвободить ее въ видахъ различныхъ реформъ государственныхъ и церковныхъ“.

ніемъ; но, говоря вообще, нельзя не радоваться тому, что вопросы о расколѣ заняли видное мѣсто въ текущей литературѣ: изъ того, что написано и пишется теперь о расколѣ даже отрывочнаго и не совсѣмъ вѣрнаго, можетъ выработаться со временемъ что-либо цѣлое, вполне объясняющее характеръ и исторію раскола; еще важнѣе, что этими, часто являющимися въ духовной и свѣтской литературѣ, статьями о расколѣ поддерживается возбужденный въ обществѣ интересъ къ расколу, свѣдѣнія о немъ распространяются все больше и больше, и, — что, мнѣ кажется, имѣетъ особенную важность, — самимъ старообрядцамъ постоянно дается знать и чувствовать, что на нихъ устремлено общественное вниманіе ¹⁾.

---

1) *Замѣч. А. В. Горскаго*: „Публичность заставляетъ дѣйствовать осторожнѣе, но не исправляетъ сама по себѣ. Упорный раскольникъ пренебрегаетъ общественнымъ мнѣніемъ.

„Не потребуешь ли расколъ взаимно свободы печати для него? И судя потому, какъ трактуютъ его въ нашей печати, онъ имѣетъ право на самозащитеніе. Можетъ быть мы и выучимъ его защищаться! Онъ теперь еще не смѣлъ, не грамотенъ, да и стѣсненъ.

„Ваши статьи о современныхъ событіяхъ въ расколѣ, какъ мнѣ кажется, оказали особенно благотворное дѣйствіе — искреннимъ, добросовѣстнымъ раскрытіемъ внутреннихъ смуть, неумѣнья хорошо управлять своими дѣлами, разногласій, негѣпостей въ собраніяхъ, въ опредѣленіяхъ раскольническихъ. Но кто же съ Вами дѣйствовалъ въ такомъ духѣ и съ такими средствами, какія Вы имѣли?»

Теперь, по прошествіи двѣнадцати лѣтъ, нельзя не оцѣнить справедливости высказанныхъ незабвеннымъ о. Александромъ Васильевичемъ замѣчаній. Правда, можно еще усомниться въ томъ, что расколъ, сдѣлавшись грамотнѣе, будетъ сильнѣе въ самозащитѣ. Грамотность (т. е. образованіе) должна не усилить расколъ, а ослабить его, потому что истинно образованный человѣкъ непременно увидитъ и пойметъ лживость и негѣпость раскола. А что свобода дѣлаетъ расколъ если не сильнѣе въ самозащитѣ, то смѣлѣе и наглѣе, это намъ достаточно показали теперь разные произведенія, напечатанныя раскольниками за-границей, впрочемъ съ помощію постороннихъ людей по тѣмъ или инымъ личнымъ расчетамъ выступившихъ на защиту раскола (Верховскій, Карловичъ и др.). Вообще

Смѣю надѣяться, что не заслужу отъ васъ упрека въ нескромности, если рѣшусь сказать, что въ этомъ пробужденіи общественнаго вниманія къ явленіямъ раскола есть доля моего участія и моего труда. Здѣсь да будетъ мнѣ позволено войти въ нѣкоторыя подробности, лично до меня касающіяся, которыя впрочемъ имѣютъ ближайшее отношеніе къ главному предмету моего слова.

Когда издано было упомянутое выше Окружное Посланіе и начались возбужденныя имъ волненія въ старообрядцествѣ, мнѣ первому пришлось познакомить читающую публику съ этимъ замѣчательнымъ произведеніемъ новѣйшей старообрядческой литературы и его ближайшими послѣдствіями. Въ трехъ статьяхъ подъ названіемъ *Современныя движенія въ расколъ* было изложено мною содержаніе Окружнаго Посланія и нѣкоторыхъ другихъ, тѣсно связанныхъ съ нимъ, документовъ, говорилось и о ближайшихъ, вызванныхъ имъ, событіяхъ въ расколѣ, съ моими собственными замѣчаніями о характерѣ и значеніи какъ самаго Посланія, такъ и этихъ событій. Собственно говоря, статьи не представляли чего-либо особенно замѣчательнаго, — въ нихъ даже ясно просвѣчивала крайняя скудость свѣдѣній, бывшихъ въ распоряженіи автора, были

справедливо и то замѣчаніе, что „наша печать“ журнальная и газетная, надмила раскольниковъ и сдѣлала требовательнѣе относительно предоставленія имъ всякихъ правъ и привилегій. Наша надежда, что гласность заставитъ раскольниковъ быть внимательнѣе къ себѣ и поможетъ имъ усмотрѣть лживость и погибельность ихъ религіознаго положенія, въ большинствѣ случаевъ оказалась мечтою. Это могла сдѣлать (и сдѣлала, насколько являлась) только гласность трезвая и безпристрастная, говорящая о расколѣ одну, хотя бы и горькую для него, правду; а та гласность, какая господствовала недавно и отчасти господствуетъ теперь, которую дѣлаютъ разные гг. либералы въ родѣ Лѣскова, Пругавина, Юзова и проч., также гг. редакторы нѣкоторыхъ газетъ, или же безыменные поставщики для этихъ газетъ разныхъ, даже вымышленныхъ иногда, исторій „изъ раскольническаго міра“, а вѣрнѣе изъ частной жизни того или другаго раскольника, избраннаго въ жертву обличенія, — такая гласность, какъ достаточно показалъ теперь опытъ, или дѣйствительно надмѣваетъ расколъ, или озлобляетъ его.

неточности и невѣрности, разумѣется, неумышленныя, которыя приходилось потомъ оговаривать и исправлять; но свѣжестью и совершенной новостью своего содержанія онѣ произвели въ обществѣ такое впечатлѣніе, какого теперь едва ли можно надѣяться отъ сочиненія о томъ же предметѣ дѣйствительно замѣчательнаго. Для меня лично еще важнѣе было, что среди самихъ старообрядцевъ, и особенно въ томъ кругу, откуда вышло Окружное Посланіе, статьи пробудили глубокое и сочувственное къ нимъ вниманіе: тамъ, какъ я узналъ впоследствии, взвѣшивали и обсуждали каждую ихъ фразу, и особенно цѣнили ихъ общій характеръ, — характеръ безпристрастнаго, благожелательнаго и искренняго отношенія къ старообрядчеству; ради этихъ качествъ охотно прощали оказавшіяся въ статьяхъ невѣрности и ошибки, такъ какъ видѣли, что онѣ произошли не умышленно, тѣмъ болѣе — не злонамѣренно, а единственно по недостатку необходимыхъ свѣдѣній о творящемся въ расколѣ и вслѣдствіе крайней трудности добыть ихъ. Чтобы устранить для автора эти затрудненія, чтобы дать ему возможность руководиться въ дальнѣйшихъ своихъ трудахъ болѣе полными и вѣрными свѣдѣніями о расколѣ, они рѣшились даже сами придти къ нему на помощь. Десять лѣтъ тому назадъ, въ памятный для меня день 21 Октября 1864 года, ко мнѣ явился молодой человекъ, назвавшій себя старообрядцемъ, прикащикомъ одного значительнаго московскаго купца, и не безъ смущенія началъ объяснять, что его и нѣсколькихъ близкихъ ему людей, имѣющихъ значеніе въ старообрядствѣ, весьма интересуютъ мои статьи о современныхъ движеніяхъ въ расколѣ, и что вида, какъ стѣсняюсь я недостаткомъ матеріаловъ для болѣе вѣрнаго и полнаго изображенія происходящихъ въ расколѣ событій, они готовы доставлять мнѣ нужные для этого документы въ вѣрныхъ копіяхъ, и даже подлинныя. Понятно, съ какимъ удовольствіемъ я принялъ это драгоцѣнное для меня предложеніе. Черезъ нѣсколько дней послѣ того, я получилъ отъ моего посѣтителя письмо, гдѣ онъ, извиняясь, объяснялъ, что онъ вовсе не прикащикъ, а Бѣлокриницкой митрополіи

архидіаконъ Филаретъ, присланный въ Москву съ порученіемъ отъ митрополита Кирилла по церковно-іерархическимъ дѣламъ старообрядцевъ, и что онъ, а также Бѣлокриницею митрополи намѣстникъ, епископъ Браиловскій Онуфрій, находящійся въ Москвѣ же, и нѣкоторые другіе изъ вліятельныхъ членовъ старообрядческой іерархіи, не только вполне готовы сообщать мнѣ нужные матеріалы для описанія происходившихъ въ расколѣ событій, но и просятъ меня принять участіе, быть ихъ посредникомъ и руководителемъ, въ чрезвычайно важномъ дѣлѣ, которое они предпринимаютъ, — именно въ устроеніи для нихъ удобныхъ способовъ къ переходу цѣлымъ обществомъ изъ раскола въ православіе, такъ какъ послѣдними прискорбными явленіями въ старообрядствѣ и путемъ долгаго и внимательнаго размышленія они пришли къ сознанію совершенной неправильности той іерархіи, въ которой занимаютъ такое значительное положеніе, и къ сознанію живости раскола вообще, почему и оставаться въ немъ долже не имѣютъ уже силъ. Итакъ люди, имѣвшіе нужду тщательно скрывать себя отъ русскаго правительства и отъ общества православныхъ, считавшіе себя безопасными благодаря только покровительству сильнаго московскаго старообрядчества, рѣшившись разорвать съ старообрядчествомъ всѣ свои связи и съ тѣмъ вмѣстѣ лишиться его покровительства и защиты, вполне вѣрятся человѣку, дотолѣ имъ совершенно незнакомому, — и все это главнымъ образомъ благодаря нѣсколькимъ безпристрастно и искренно написаннымъ статьямъ его о расколѣ!...

И вотъ начались мои близкія сношенія съ этимъ замѣчательнымъ обществомъ, которое составляли тогда епископы Онуфрій и Пафнугій, іеромонахъ Іоасафъ, архидіаконъ Филаретъ и протодіаконъ Московскаго Антонія Кириллъ Загадаевъ, а потомъ еще іеродіаконъ Мельхиседекъ и епископы Сергій и Іустинъ. Здѣсь было бы не кстати входить во всѣ подробности о томъ, какое близкое участіе мнѣ суждено было принять въ достопамятномъ дѣлѣ присоединенія къ православію всѣхъ этихъ лицъ, принадлежавшихъ къ высшей рас-

вольнической іерархіи. Но не могу пройти молчаніемъ, какое истинно-отеческое вниманіе оказалъ этому дѣлу въ Бозѣ почившій Архипастырь ¹⁾, когда мною, при обязательномъ посредствѣ достоуважаемаго отца ректора, оно доведено было до его свѣдѣнія. Отвѣчая немедленно на это извѣщеніе и имѣя въ виду главнымъ образомъ то обстоятельство, что искавшіе присоединенія желали и просили до времени сохранить ихъ намѣреніе въ тайнѣ, владыка-митрополитъ написалъ о ректору слѣдующія достопримѣчательныя слова: «Нѣкогда священникъ Рогожскаго Кладбища изъявилъ желаніе говорить со мною втайнѣ; и я принялъ его, и мы бесѣдовали неоднократно, доколѣ, наконецъ, онъ самъ открылъ предметъ нашихъ сношеній, написавъ прошеніе о принятіи его въ общеніе православной церкви. Но я не нарушилъ бы тайны, какъ не нарушаетъ ея духовный отецъ, еслибы и не произошло такого послѣдствія. Такъ расположенъ я поступить и въ другомъ подобномъ случаѣ». Затѣмъ владыка поручилъ о ректору передать мнѣ это его откровенное, истинно пастырское слово, смиренно прибавляя, что я «могу сдѣлать изъ сего употребленіе, какое найду нужнымъ и удобнымъ». Тогда имѣлъ я счастье лично представить ему въ первый разъ архидіакона Филарета и быть свидѣтелемъ его въ высшей степени замѣчательной бесѣды, которая до глубины души потрясла съ благоговѣніемъ внимавшаго ему старообрядца, и изъ моей памяти никогда не изгладится. Потомъ уже и во всемъ теченіи этого дѣла, принятаго подъ высокое покровительство архипастыря, пришлось мнѣ быть очень близкимъ и, — позволяю себѣ сказать, — не излишнимъ участникомъ, до того самаго дня, когда вы, Пресвященнѣйшій Владыко, совершили надъ упомянутыми лицами трогательный обрядъ присоединенія къ церкви²⁾. Впро-

1) Митрополитъ Филаретъ.

2) Обращеніе это было сдѣлано къ предсѣдательствовавшему въ собраніи преосвященному Леониду, епископу Дмитровскому, первому викарію Московской митрополіи (скончался въ санѣ архіепископа Ярославскаго): по крайней скудости силъ митрополитъ

чемъ, повторяю, объ этихъ отрядныхъ для меня воспомина-
нiяхъ было бы неумѣстно здѣсь распространяться. Я долженъ
сказать только о томъ, какое значенiе имѣли мои сношенiя
съ названными выше лицами для моихъ занятiй новѣйшею
исторiею раскола. Въ этомъ отношенiи ихъ заслуги превзошли
самыя смѣлыя мои ожиданiя. Находясь не малое время все
еще въ старообрядческой средѣ, имѣя доступъ къ самому,
такъ сказать, кормилу управленiя церковно-iерархическими
дѣлами въ старообрядчествѣ и пользуясь обширными въ немъ
связями, они весьма скоро передавали мнѣ свѣжiя и обстоя-
тельныя свѣдѣнiя о всемъ, что творилось въ расколѣ, до-
ставляли точныя копiи съ разныхъ любопытныхъ докумен-
товъ, большею частiю, немедленно по ихъ изданiи, и такимъ
образомъ открыли мнѣ возможность сообщать печатно такiя
извѣстiя о происходящихъ въ расколѣ событiяхъ и о разныхъ
распоряженiяхъ старообрядческихъ духовныхъ властей, кото-
рыя составляли нерѣдко совершенную новость даже для са-
мыхъ старообрядцевъ. Но описывая подробно современные
событiя, уже достаточно изобличавшiя несостоятельность ра-
скола и новой раскольнической iерархiи, мы понимали, что
для полнѣйшаго раскрытiя неправильности и незаконности
этой послѣдней необходимо было бы во всей подробности и
со всей справедливостiю раскрыть ея полную исторiю, осо-
бенно же исторiю ея установленiя, ея первоначальнаго воз-
никновенiя. Понимая всю важность подобнаго труда и желая
открыть мнѣ возможность къ его исполненiю, они рѣшились
оказать мнѣ, или вѣрнѣе самому дѣлу, которымъ надлежало
мнѣ заняться, услугу чрезвычайной важности, — рѣшились
доставить мнѣ, и дѣйствительно доставили, всѣ документы и
бумаги, находившiяся въ архивѣ Бѣлокриницкой митрополiи,
которымъ завѣдывалъ о. Филаретъ, съ званiемъ архидiakона
соединявшiй еще должность «письмоводителя» при Бѣлокри-

Филаретъ не могъ самъ совершить присоединенiе къ церкви оо. Онуф-
рiя, Филарета и прочихъ, и поручилъ исполнить это преосвящен-
ному Леониду.

пщкомъ митрополитѣ ¹⁾ Архивъ, разумѣется, дошелъ до меня не въ порядкѣ: не мало потребовалось труда, чтобы разобрать разрозненные тетради, листы и мелкія записки, дать каждому документу надлежащее мѣсто. Приведа въ порядокъ бумаги архива, я представилъ краткій перечень ихъ, съ указаніемъ впрочемъ содержанія важнѣйшихъ документовъ, владыкѣ-митрополиту, и приснопамятный Архипастырь, внимательно выслушавъ мой отчетъ о доставленномъ изъ Бѣлой-Криницы архивѣ, назвалъ его «примѣчательнымъ собраніемъ». Собраніе было дѣйствительно примѣчательное не только по количеству, но, что гораздо важнѣе, по самому значенію документовъ. Излагать здѣсь подробно ихъ содержаніе я считаю излишнимъ, такъ какъ говорю объ этомъ довольно обстоятельно въ предисловіи къ моему сочиненію²⁾. Кромѣ архива мнѣ было доставлено потомъ много другихъ документовъ, важныхъ для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи, отъ разныхъ лицъ, присоединившихся къ церкви. Въ этомъ отношеніи ихъ вниманіе и довѣріе ко мнѣ, могу сказать, не имѣло границъ:

---

¹⁾ *Замѣч. А. В. Горскаго.* „Не могу успокоить себя насчетъ опасенія, какъ бы раскольническая іерархія, признанная австрійскимъ правительствомъ не только терпимою, но и законно существующею, не вздумала по этимъ публичнымъ указаніямъ отыскивать дипломатическимъ путемъ по крайней мѣрѣ нѣкоторые документы, необходимые для ея существованія“.

Въ успокоеніе о ректора мы исключили изъ рѣчи слѣдовавшія за нимъ слова: „Бывшій іеромонахъ Іоасафъ нарочно отправился для этой цѣли за-границу и, благодаря обязательному, очень важному здѣсь содѣйствію іеродіакона Мельхиседека, который еще жилъ тогда въ Бѣлой-Криницѣ, также одного яскаго старообрядца, архивъ благополучно вынесенъ былъ изъ митрополіи, переправленъ черезъ границу и въ полной сохранности дошелъ до меня“. Но опасенія добрѣйшаго Александра Васильевича были напрасны: дипломатическія представленія австрійскаго правительства, сдѣланныя вскорѣ же по выносу архива изъ Бѣлой-Криницы, были отклонены нашимъ правительствомъ...

²⁾ Въ предисловіи къ книгѣ: „Происхожденіе Бѣлокриницкой іерархіи“ поименованы всѣ важнѣйшіе документы, по которымъ она составлена.

каждый считалъ обязанностью принести свою дань въ постепенно слагавшееся у меня обширное собраніе матеріаловъ для исторіи нынѣшней старообрядческой іерархіи, предоставляя въ мое распоряженіе всѣ находившіяся у него бумаги. Послѣ оо. Онуфрія, Пафнугія, Филарета, Іоасафа, такъ поступили — бывший епископъ Тульчанскій Іустинъ и о. Ипполитъ, бывший іеродіаконъ Балтскаго епископа Варлаама.

Поступившіе такимъ образомъ въ мое распоряженіе многочисленные матеріалы и другіе источники и пособія я считалъ и не перестаю считать совершенно достаточными для изложенія полной и достовѣрной исторіи нынѣшней старообрядческой іерархіи, и особенно важнѣйшаго и любопытнѣйшаго времени этой исторіи, — времени самаго учрежденія, или установленія іерархіи.

Итакъ я приступилъ къ составленію, по находившимся у меня источникамъ, исторіи Бѣлокриницкой іерархіи, и прежде всего — исторіи самаго ея происхожденія.

Моею задачею было — строго исторически, шагъ за шагомъ, прослѣдить весь послѣдовательный ходъ учрежденія нынѣ существующей у старообрядцевъ іерархіи и самымъ этимъ историческимъ ходомъ учрежденія Бѣлокриницкой іерархіи доказать ея неправильность и незаконность въ самомъ ея началѣ и первоисточникѣ. По мѣрѣ силъ и способовъ я выполнилъ эту задачу: со всѣмъ уваженіемъ къ исторической истинѣ и съ полнотой, по мѣстамъ доведенною даже до мелкихъ подробностей, которыя по многимъ уважительнымъ причинамъ считаю вовсе не излишними, изложилъ я: какъ и вслѣдствіе какихъ причинъ, спустя много времени послѣ бывшихъ въ XVIII столѣтіи попытокъ, возникла опять у старообрядцевъ мысль объ учрежденіи собственной церковной іерархіи съ епископомъ во главѣ, — какъ мысль эта постепенно слагалась въ болѣе и болѣе опредѣленный замыселъ и какъ была наконецъ, съ рѣдкой настойчивостью, приведена въ исполненіе; при этомъ я постоянно обращалъ особенное вниманіе на тѣ обстоятельства и на тѣ стороны событій, съ которыхъ особенно ясно выступаетъ несоотвѣстіе нынѣшней

раскольнической іерархіи догматическимъ и каноническимъ понятіямъ объ истинной іерархіи въ церкви Христовой, такъ что въ цѣломъ представленное мною историческое изложеніе всего хода событій, сопровождавшихъ учрежденіе этой іерархіи, уже само собою приводитъ къ заключенію о совершенной не-правильности ея и незаконности.

Нѣсколько воспоминаній о томъ, какъ на моихъ глазахъ распространялся расколъ.

Нельзя не порадоваться, что въ настоящее время есть уже нѣсколько противураскольническихъ Братствъ, дѣйствующихъ, какъ видно по отчетамъ, съ немалымъ успѣхомъ, что въ разныхъ епархіяхъ учреждаются миссіонерства противъ раскола и являются знающіе собесѣдники, ведущіе пренія съ раскольниками: всѣми этими способами, съ Божіею помощію, будутъ положены препоны распространенію раскола, особенно если братства, миссіонерства и миссіонеры будутъ во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ есть раскольники (а гдѣ ихъ нѣтъ?). Особенно отрадно было прочесть въ газетахъ извѣстіе, что въ духовныхъ семинаріяхъ учреждаются особыя кафедрныя преподаванія ученія о расколѣ. Нужно, очень нужно, чтобы готовящіеся быть священниками пріобрѣтали основательныя свѣдѣнія объ ученіи и исторіи раскола, твердо знали что расколъ представляетъ въ обвиненіе церкви православной, и что нужно отвѣчать на эти обвиненія. Когда ученики эти будутъ пастырями церкви, тогда все пріобрѣтенное ими знаніе о расколѣ могутъ съ успѣхомъ приложить къ дѣлу въ неизбежныхъ столкновеніяхъ съ старообрядцами. Это знаніе возвыситъ священника и въ глазахъ его пасомыхъ и самихъ старообрядцевъ заставитъ быть къ нему внимательными, а затѣмъ поведетъ и къ ослабленію раскола. А теперь, когда во священники поставляются люди совсѣмъ не знакомые съ расколомъ, что происходитъ! Я вамъ скажу о своей родинѣ, о Тверской епархіи. Сколько въ ней раскольниковъ,

особенно въ уѣздахъ Новоторжскомъ, Вышневолоцкомъ, Весьегонскомъ! А знаменитое село Кимра со всѣми окрестными деревнями вокругъ, на пространствѣ десятковъ верстъ! А городъ Ржевъ на половину состоящій изъ раскольниковъ! Между тѣмъ духовенство здѣшнее почти никакого не прилагаетъ старанія о вразумленіи заблуждающихся, и священники, не получившіе въ семинаріи никакого понятія о расколѣ и даже мало о немъ читающіе, не имѣютъ и желанія, да и не могутъ вступать въ борьбу съ расколомъ. Какъ и въ самомъ дѣлѣ они поведутъ эту борьбу? Въ подтвержденіе своего ученія раскольникъ сошлется имъ на Стоглавъ, книгу Кириллову, на Книгу о вѣрѣ и проч.; а священникъ не только не знаетъ содержанія этихъ книгъ, но, пожалуй, не слышалъ и о самомъ ихъ существованіи. И вотъ въ Тверской епархіи расколъ существуетъ и ширится безпрепятственно. Такъ и повсюду, гдѣ со стороны духовенства не прилагаютъ заботъ объ изученіи раскола и надлежащихъ мѣръ къ его ослабленію. Въ подтвержденіе этого и въ доказательство настоятельной нужды такихъ дѣйствій противъ раскола, какія, благодареніе Богу, принимаются теперь во многихъ мѣстахъ, скажу нѣсколько словъ о томъ, какъ самъ я видѣлъ быстрое распространеніе раскола именно вслѣдствіе бездѣйствія духовенства, которымъ искусно пользовались ревнители раскола.

Не малое время я находился въ канцеляріи у именовавшагося архіепископомъ московскимъ Антонія Шутова. Со мной жило у него еще семь человекъ, и все изъ разныхъ внутреннихъ губерній, а именно: я и Леонтій Погодинъ изъ Тверской, Онисимъ Швецовъ (теперь священникомъ Арсеній), Егоръ Никифоровъ, Семенъ Лабзинъ изъ Владимірской, Иванъ Петровъ Ламакинъ изъ Нижегородской, Антонъ Егоровъ изъ Калужской. И всѣ мы до одинаго, равно какъ наши родители и сродники, принадлежали сначала къ православной церкви, и затѣмъ всѣ съ родителями и сродниками уклонились въ расколъ. Да и раньше меня въ канцеляріи Антоніи занимавшій должность секретаря И. Романовъ, былъ прежде православнымъ. Точно также и другіе, временно проживавшіе

съ нами въ канцеляріи Антонія: Димитрій Харитоновъ и Павелъ Васильевъ, съ малолѣтства принадлежали къ православнои жѣ церкви, а затѣмъ совратились въ расколъ¹⁾. А такъ какъ, повторяю, всѣ мы, служившіе у Антонія, были изъ разныхъ губерній, то ясно, что и отпаденіе отъ православія въ расколъ происходило тогда, можно сказать, повсемѣстно, чему весьма способствовало появленіе въ Россіи архіереевъ и поповъ Австрійскаго, или Бѣлокриницкаго поставленія.

На родинѣ Онисима Швецова, до перехода его въ расколъ, не было совсѣмъ приемлющихъ австрійское священство, а потомъ, совращенные имъ изъ православія, также переправленные изъ Спасова согласія, въ короткое время образовали цѣлый приходъ, для котораго Антоній немедленно поставилъ въ попы крестьянина деревни Перова, Никифора, тоже перешедшаго изъ православія въ расколъ, снабдилъ его по обычаю книгами для словопреній съ именуемыми «никоніанами» и всѣми потребными церковными вещами; потомъ, съ помощію московскихъ благотворителей, въ названной деревнѣ устроилъ общественный молитвенный домъ, куда всѣ совра-

¹⁾ Это дѣйствительно заслуживаетъ вниманія, что ближайшіе согрудники и помощники Антонія въ распространеніи раскола были все лица, совращенныя изъ православія, которыя, значить, могли бы служить и для церкви полезными дѣятелями въ борьбѣ съ расколомъ, еслибы православное духовенство воспользовалось ихъ способностями, какъ умѣлъ воспользоваться раскольническій архіерей, при всемъ его невѣжествѣ. Впослѣдствіи, — благодареніе Богу! такъ и случилось: наиболѣе способные изъ сотрудниковъ Антонія, самъ авторъ этой статьи и его землякъ Леонтій Погодинъ, И. П. Ламакинъ, Д. И. Харитоновъ, благодаря сношеніямъ съ извѣстными присоединившимися къ церкви членами Бѣлокриницкой іерархіи и съ о. архим. Павломъ, по зрѣломъ размысленіи, оставили расколъ и теперь съ успѣхомъ трудятся въ защитѣ православной церкви противъ раскола. Остается неприступенъ для истины только г. Швецовъ, заматорѣвшій въ расколѣ, сдѣлавшійся изобрѣтателемъ новыхъ раскольническихъ лжеученій, проповѣдующій теперь даже протестантскія понятія, и слишкомъ увлеченный своимъ значеніемъ лжеучителя.

Ред.

щенные и стали собираться на службу, а съ этимъ вмѣстѣ и число раскольниковъ по австрійскому священству увеличилось больше и больше.

Верстахъ въ пятнадцать отъ Нижняго Новгорода въ деревнѣ Елисино, и другихъ близкихъ къ ней деревняхъ, на моей памяти, также вовсе не было раскольниковъ, приѣмлющихъ австрійскую іерархію: жили только православные и между ними, въ не большомъ количествѣ, раскольники бѣгло-поповщинскаго согласія. Но теперь всѣ жители вокругъ Елисины, какъ и въ самомъ Елисинѣ, раскольники по австрійскому священству. Антоній въ образовавшійся здѣсь приходъ поставилъ сначала попа Захарія изъ крестьянъ деревни Вернякова, который до принятія поповства принадлежалъ къ православной церкви. Этотъ Захарій въ посты десятками переправлялъ православныхъ жителей въ расколъ; даже многіе изъ крестьянъ сосѣдняго съ Елисинымъ села Богоявленья оставили свою православную церковь и стали ходить къ Захарію. Здѣсь, опять съ помощію Антонія, былъ устроенъ большой молитвенный домъ; и когда противъ этой незаконной постройки было возбуждено дѣло священникомъ села Богоявленья, то оно, съ помощію нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ, убоготоренныхъ раскольниками, рѣшено было въ пользу раскольниковъ. По этому дѣлу главнымъ хлопотуномъ былъ мѣстный житель Григорій Никитинъ, разумѣется, снабжаемый денежными средствами отъ Антонія и отъ московскихъ гражданъ. Между тѣмъ число раскольниковъ здѣсь съ каждымъ годомъ увеличивалось, такъ что въ 1876 году Антоній нашелъ нужнымъ учредить въ Елисинѣ епископскую кафедру и дѣйствительно поставилъ въ архіереи одного мѣстнаго жителя подъ именемъ Кирилла епископа Нижегородскаго, который и доселѣ пребываетъ въ Елисинѣ (см. о немъ выше, стр. 384). Когда означенный попъ Захарій уѣхалъ на Уралъ для служенія у тамошнихъ казаковъ, то именуемый епископъ Кириллъ на мѣсто Захарія произвелъ въ попы крестьянина деревни Ржавки Матеея, который, подобно Захарію, до принятія поповства, принадлежалъ къ православной церкви.

Теперь въ Елисинѣ находятся при Кириллѣ священникъ и два діаконъ, устроенъ также небольшой женскій скитъ, въ которомъ проживаютъ до восьми инокинь. Кириллъ содержитъ при себѣ еще миссіонера-слѣпца Михаила, который въ прошломъ 1885 году ѣздилъ съ миссіонерскою цѣлю по заволжскимъ селеніямъ и многихъ принадлежащихъ къ церкви поколебалъ въ православіи, а прихожанъ села Толоконцева разстроилъ такъ, что они совсѣмъ перестали ходить въ церковь. Чтобы устранить причиненное имъ зло, приѣзжалъ изъ Нижняго состоящій при Братствѣ св. Креста миссіонеръ Ламакинъ ¹⁾. Онъ составилъ здѣсь шесть бесѣдъ и едва могъ рассѣять въ православныхъ туманъ сомнѣній относительно церкви, напущенный слѣпцомъ.

Нужно замѣтить, что слѣпецъ Михаилъ человекъ очень тонкій и хитрый. Примѣтивъ въ немъ способности, Антоній привлекъ его къ себѣ, назначилъ ему жалованье и послалъ съ миссіонерскою цѣлю въ Городецъ, особенно чтобы переманить здѣшнихъ бѣглопоповцевъ къ австрійскому священству, — а бѣглопоповцевъ тамъ большое число, тысячъ до восьми, и у нихъ имѣется обширная моленная. Въ Городецъ Антоній посылалъ неоднократно и своего главнаго секретаря Онисима Швецова. Старанія Антонія не остались безплодны: здѣсь вскорѣ составила небольшая община пріемлющихъ австрійскую іерархію и Антоній немедленно рукоположилъ имъ попа; съ тѣхъ поръ число ихъ все болѣе и болѣе увеличивалось. По смерти Антонія, Кириллъ Нижегородскій пригласилъ слѣпца миссіонера къ себѣ. Стараніями Антонія, Кирилла и ихъ миссіонеровъ послѣдователи Бѣлокриницкой іерархіи особенно распространены въ селеніяхъ, лежащихъ внизъ по Волгѣ. Въ селеніи Безводномъ Кириллъ недавно освятилъ молитвенный домъ. За эту ревность о распространеніи раскола въ Нижегородскомъ краѣ Антоній питалъ большую любовь къ Кириллу и на нужды его паствы дѣлалъ большія пожертвованія.

¹⁾ Тотъ самый, который вмѣстѣ съ авторомъ этой статьи жилъ у Антонія и о которомъ выше была рѣчь. Ред.

Въ той же Нижегородской губерніи въ большомъ селѣ Мурашкинѣ, когда я жилъ у Антонія, образовалась сначала небольшая община приѣмлющихъ австрійскую іерархію, и Антоній немедленно поставилъ туда попа изъ мѣстныхъ жителей, кажется, перешедшаго изъ православія въ расколъ (хорошо не упомяну); потомъ не разъ посылалъ туда, какъ и въ Городецъ, своихъ миссіонеровъ — Швецова и А. Егорова, — и вотъ теперь послѣдователи австрійскаго согласія такъ умножились около Мурашкина, что одинъ попъ не успѣваетъ исполнять церковныя требы, и Савватій, какъ мнѣ передавали, недавно поставилъ туда еще другаго попа. Въ Мурашкинѣ и около Мурашкина въ австрійское согласіе переходятъ болѣе послѣдователи секты, именуемой «Спасово согласіе», иначе «Нѣтовцы». Этому помогаютъ даже сами православные миссіонеры: убѣдившись отъ нихъ что церковь Христова безъ священства быти не можетъ, нѣтовцы однако не рѣшаются ийти въ православную церковь изъ-за различія обрядовъ и еще изъ-за того, что соблазняются небрежностію священниковъ въ отправленіи службъ, — и вотъ они идутъ къ попамъ австрійской іерархіи, которые исполняютъ истово службы и содержатъ любимые ими обряды, хотя нѣкоторые изъ нихъ и повимають неправильность Бѣлокриницкаго священства. Всего бы удобнѣе, разумѣется, ийти имъ въ Единовѣріе; но Единовѣріе въ селѣ Мурашкинѣ не пользуется, расположеніемъ епархіальнаго начальства. Всякому желающему вступить въ расколъ двери отворены; а если бы кто изъ записанныхъ православными раскольниковъ пожелалъ вступить въ Единовѣріе, тому двери затворяются...

Въ самомъ Нижнемъ, близъ архіерейскаго дома, на берегу Волги, не болѣе шести лѣтъ тому назадъ, купецъ Курбатовъ при своемъ заведеніи устроилъ домовую церковь, и Кириллъ немедленно опредѣлилъ къ ней цѣлый причтъ: попа, діакона, дьячка и пѣвцовъ. И столько начало стекаться сюда народу къ службамъ, что потребовалось расширить стѣны этого молитвеннаго дома. Прежде у послѣдователей австрійскаго согласія не было въ Нижнемъ и отдѣль-

наго, покрайней мѣрѣ обнесеннаго оградой, кладбища; а теперь то обширное мѣсто, гдѣ они хоронятъ покойниковъ, обнесено высокой оградой, внутри которой построены домики, гдѣ австрійскіе попы поютъ панихиды и поминаютъ покойниковъ.

Вотъ какъ, на моей памяти, расширился расколъ въ Нижегородской епархіи. А могло ли бы это быть, еслибъ православное духовенство съ такимъ усердіемъ и умѣньемъ дѣйствовало противъ раскола, съ какимъ распространяютъ его раскольническіе «владыки», попы и миссіонеры?

Скажу нѣчто и объ успѣхахъ раскола въ Московской епархіи.

Въ Москву я прибылъ изъ деревни 19-тъ лѣтъ тому назадъ, и доселѣ живу здѣсь почти безвыходно. Изъ этихъ девятнадцати двѣнадцать лѣтъ я прожилъ въ канцеляріи Антонія, гдѣ на моей обязанности лежала переписка ставленныхъ грамотъ, вручаемыхъ новопоставленнымъ попамъ, также разныхъ книжекъ и тетрадокъ, направленныхъ въ защиту раскола. Въ то время, когда я поступилъ на жительство въ Москву, здѣсь у окружниковъ было не болѣе шести поповъ, именно слѣдующіе: Петръ Драгуновъ, Максимъ, Іаковъ (всѣ трое и теперь поповствуютъ), Θεодоръ, Василій и священноинокъ Аѳанасій (всѣ трое умерли); а въ настоящее время число ихъ увеличилось вдвое. Теперь у окружниковъ находится 12 поповъ, а именно: вышеупомянутые, Петръ, Максимъ, Іаковъ; потомъ Епифаній, родной братъ Драгунова, Іоанникій, Григорій Виноградовъ, Константинъ, Иванъ, Савва, Никола, Прокопій молодой и Елисей. Кромѣ этихъ постоянныхъ поповъ, въ Москвѣ всегда находятся пріѣзжіе изъ провинціи попы, которые являются сюда за сборомъ пожертвованій. Въ то время, когда я поступилъ къ Антонію, у окружниковъ былъ только одинъ діаконь, Митрофанъ, который находился при попѣ Петрѣ, и по временамъ, для торжественныхъ архіерейскихъ служеній, былъ приглашаемъ Антоніемъ¹⁾; а теперь въ Москвѣ у австрійскихъ раскольниковъ семь дя-

---

¹⁾ Передъ этимъ у Антонія былъ и протодіаконь, К. С. Зага-

коновъ, — при одномъ Савватій, именуемомъ себя архіепископомъ московскимъ, проживаютъ два діакона. Потомъ, кромѣ окружническихъ поповъ, въ настоящее время находится въ Москвѣ четыре попа и одинъ діаконъ (Самсонъ) у противуокружниковъ. Если въ девятнадцати-лѣтній періодъ времени поповъ въ Москвѣ стало вдвое больше, чѣмъ было прежде: то, значить, такъ же увеличилось и число ихъ пасомыхъ. Дѣйствительно, во время моего служенія у Антонія, я былъ свидѣтелемъ многихъ переходовъ изъ православія въ расколъ. Нѣкоторыхъ принимали московскіе попы; но большею частію, изъ опасенія, поручалось дѣлать исправу пріѣзжимъ попамъ. И главные изъ нынѣшнихъ московскихъ начетчиковъ: Антонъ Егоровъ, Боевъ, Градовъ и другіе, также совращены въ расколъ изъ православія, и уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ

За означенный періодъ времени у московскихъ раскольниковъ умножилось и число общественныхъ моленныхъ. Въ Дурновскомъ переулкѣ въ недавнее время въ частныхъ домахъ устроены двѣ общественныя моленныя, изъ коихъ въ одну собираются окружники, въ другую противуокружники. Эти моленныя съ алтарями и богатыми иконостасами (т. е. настоящія церкви). Въ окружнической служитъ попъ Епифаній, а въ другой, до изверженія Іосифа, служилъ противуокружническій попъ Ілія. Этнихъ моленныхъ прежде не было. Также около тверской заставы прежде была одна общественная моленная, Царскаго; а теперь, близъ нея, въ бывшемъ домѣ попа Проконія Лапшина, устроена еще обширная моленная, или церковь, гдѣ служитъ попъ Савва съ діакономъ, и куда въ большіе праздники собираются на службу до 500 человекъ. Также и Савватій, въ домѣ Опухтиной, гдѣ имѣетъ теперь квартиру, недавно построилъ домовую церковь, куда собирается на службы не мало народа.

Въ подмосковныхъ деревняхъ, близъ села Коломенскаго,

даевъ; но еще до пріѣзда автора въ Москву онъ присоединился къ церкви, вмѣстѣ съ оо. Онуфріемъ, Филаретомъ, и проч. *Ред.*

прежде одинъ былъ попъ Василій Бухаровъ, а теперь уже тамъ два попа: Василій и Акимъ; въ селахъ: Коломенскомъ, Борисовѣ, Сабуровѣ, слободѣ Перервѣ, и деревняхъ: Новинкахъ, Наготинѣ, Печатниковѣ, Котлековѣ, Кожуховѣ и многихъ другихъ существуетъ большое число раскольниковъ. Расколъ особенно здѣсь усилился съ появленіемъ Австрійской іерархіи. Антоній Шутовъ въ первые годы своего архіереѣствованія имѣлъ частое пребываніе въ деревнѣ Новинкахъ и очень заботился объ усиленіи здѣсь раскола. Только съ переходомъ въ православіе И. Ѡ. Андреева положенъ былъ предѣлъ его успѣхамъ здѣсь. Въ домѣ Андреева открылись бесѣды съ старообрядцами, для которыхъ пріѣзжали члены Братства св. Петра митрополита, — самъ о. Павелъ, И. А. Александровъ, ѣздилъ и я, также Михаилю Шустовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ уже извѣстно читателямъ, присоединились къ церкви самыя вліятельныя и начитанныя изъ Новинковскихъ старообрядцевъ. Теперь вся забота только о томъ, какъ бы открыть здѣсь единовѣрческій приходъ. Мы видѣли, какъ Антоній старался открывать приходы и ставить поповъ для самаго небольшого числа старообрядцевъ, и какъ чрезъ это распространилъ онъ расколъ среди православныхъ. Можно надѣяться, что открытіе и православныхъ приходовъ среди раскольническаго населенія, съ поставленіемъ въ оныя добрыхъ священниковъ (какъ требуютъ изданныя въ Казани правила) послужить къ ослабленію раскола и утвержденію православія.

Е. А-въ.

О присоединеніи къ церкви бывшаго старообрядца В. Г. Кормакова.

Совершившееся 6-го числа сего Апрѣля мѣсяца присоединеніе къ православной церкви старообрядца попщинской секты, по Австрійскому священству, Василія Григорьевича Кормакова заслуживаетъ особеннаго вниманія, и именно въ томъ отношеніи, что представляетъ съ его стороны замѣчательный и достойный подражанія примѣръ усерднаго и искренняго исканія истины, а со стороны раскольниковъ не менѣе замѣчательный примѣръ, впрочемъ обыкновенныхъ въ такомъ случаѣ, стараній и хлопотъ удержать его въ расколѣ.

Василій Григорьичъ Кормаковъ крестьянинъ подмосковнаго села Сабурова, смежнаго съ Перервинской слободой, сынъ богатаго лѣсопромышленника. Отецъ его, какъ и всѣ почти старообрядцы этого селенія, былъ православный и совратился въ расколъ, уже будучи зрѣлыхъ лѣтъ. По церковнымъ книгамъ 1812 года въ селѣ Сабуровѣ считался только одинъ раскольническій домъ (Климовыхъ); а въ настоящее время раскольниковъ цѣлая половина села.

По своимъ торговымъ дѣламъ живя большею частію въ Москвѣ, Василій Григорьичъ познакомился здѣсь съ завѣдывающимъ книжною лавкою Братства св. Петра, а чрезъ него съ нѣкоторыми членами Братства и съ о. архимандритомъ Павломъ, и такъ сдружился съ этими лицами, что въ продолженіе двухъ лѣтъ часто навѣщалъ ихъ, чтобы побесѣдовать о занимавшихъ его религіозныхъ вопросахъ; занимался онъ и въ Хлудовской библіотекѣ, подъ руководствомъ помощника бібліотекаря М. Е. Шустова; приобрѣлъ также всѣ до единой книги и книжки, изданныя Братствомъ, — и съ великимъ тщаніемъ занимался чтеніемъ этихъ и другихъ сочиненій, направленныхъ противъ раскола. Изъ чтенія книгъ онъ твердо убѣдился, что истинная

церковь Христова должна пребывать непреклонна, недвижима, неодолима вратами адовыми, и пребывать таковою съ преемственно отъ Апостоловъ идущею іерархіею и седмію таинствами, каковой церкви общество старообрядцевъ составлять не можетъ, ибо другопреемственной, непрерывно продолжающейся іерархіи и съ нею совершенія таинствъ не имѣеть. Объ этомъ, что онъ возымѣлъ сомнѣнія относительно именуемаго старообрядчества, и склоненъ къ переходу въ православную церковь, узнали раскольники и стали прилагать всѣ усилія отвлечь его отъ перехода въ церковь. Сначала пригласилъ его побесѣдовать извѣстный раскольническій книготорговецъ С. Большаковъ къ себѣ въ лавку. Василій Григорьичъ принялъ приглашеніе и отправился къ Большакову въ сопровожденіи упомянутаго выше М. Е. Шустова, человѣка хорошо начитаннаго въ старопечатныхъ книгахъ, который главнымъ образомъ и велъ бесѣду съ Большаковымъ.

На бесѣдѣ этой Большаковъ оказался жалкимъ защитникомъ старообрядчества. Въмѣсто того, чтобы доказать существованіе въ старообрядествѣ церкви Христовой съ непрерывной іерархіей, онъ толковалъ о колокольныхъ и шпильхъ; а вмѣсто того, чтобы прямо отвѣтить на вопросъ: было ли у старообрядцевъ всегдашнее совершеніе таинства хиротоніи, а съ нимъ и прочихъ таинствъ? выразилъ совершенно неприличное старообрядцу сомнѣніе въ Богоучрежденности таинствъ, потребовалъ доказать ему изъ Евангелія, что таинства установлены самимъ Христомъ. Затѣмъ, по обычаю раскольниковъ, пустился толковать о клятвахъ собора 1667 г. Вообще, своей бесѣдой Большаковъ только еще больше показалъ своему собесѣднику полную несостоятельность старообрядчества, а себя жалкимъ его защитникомъ. Въ заключеніе же всего оказалъ онъ Кормакову и не малую услугу, за которую сей послѣдній тогда же принесъ ему благодарность: онъ прямо сказалъ, что Амвросій, учредитель нынѣшней раскольнической іерархіи, живя въ Бѣлой Криницѣ, при

служеніи литургій, на проскомидіи приносилъ часть за константинопольскаго патріарха, какъ за православнаго, а предъ смертію и самъ возвратился въ греческую церковь, и погребенъ въ Триестъ на болгарскомъ православномъ кладбищѣ. Въ этомъ онъ не покривилъ совѣстію и за это нужно отдать ему честь, ибо старообрядцы такой правды объ Амвросіѣ не любятъ открывать ¹⁾).

Потомъ, съ цѣлю врачеванія, старообрядцы пригласили г. Кормакова, уже одного, не допуская постороннихъ лицъ, въ домъ Новикова для бесѣды съ главнымъ раскольниковымъ бойцомъ настоящаго времени, Климентомъ Перетрухинымъ, занимающимъ должность секретаря при Московскомъ Духовномъ Совѣтѣ. Но и сей ратоборецъ ничего особеннаго не сказалъ въ защиту древлеправославія; новаго въ его бесѣдѣ было только то, что архіереевъ православной Грекороссійской церкви онъ именовалъ своими архіереями, и хиротонію совершаемую сими архіереями признавалъ благодатною, хотя въ то-же время именовалъ сихъ архіереевъ еретиками. Этимъ признаніемъ православныхъ архіереевъ своими старообрядческими архіереями Перетрухинъ, очевидно, желалъ оправдать безіерархическое состояніе старообрядцевъ. Но отыскалъ плохое оправданіе! Гдѣ найдетъ онъ свидѣтельство, чтобы отъ своихъ собственныхъ епископовъ можно было отдѣляться? или что еретическихъ епископовъ можно называть своими епископами, и что церковь вселенская можетъ остаться только съ еретическими епископами, которые и суть ея епископы? Все это В. Г. Кормаковъ и высказалъ Перетрухину. Онъ говорилъ также, что церковь Христова должна имѣть внутри себя самой источникъ благодати священства, а не заимствоваться священствомъ отъ еретиковъ, какъ дѣлали старообрядцы. Тогда

---

¹⁾ Подробное изложеніе бесѣды В. Г. Кормакова и М. Е. Шустова съ г. Большаковымъ мы печатаемъ ниже, въ приложеніи, подъ № 1.

раскольникъ — домохозяинъ, устремивъ взоры на Кормакова, сказалъ своимъ: «непремѣнно уйдеть къ никоніанамъ! видишь, у него весь духъ Павла Прусскаго!» По окончаніи бесѣды Кормаковъ просилъ Перетрухина публично побесѣдовать съ православными въ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, или, если находитъ удобнѣе, на Рогожскомъ Кладбищѣ. Перетрухинъ отвѣтилъ, что попечители его не отпустятъ. Кормаковъ замѣтилъ: я испрошу на это позволеніе у попечителей. Но въ это время Новиковъ, поднявъ кулакъ, съ гнѣвомъ проговорилъ: Если только ты обратишься объ этомъ съ просьбой къ попечителямъ, тебя попотчуютъ вотъ чѣмъ! Ужъ коли вздумалъ уходить къ щепотникамъ, уходи скорѣй, — нечего тебѣ другихъ сбивать! Такую наглость Новикова осуждалъ впоследствии даже самъ Перетрухинъ.

Видя безотвѣтность раскольническихъ начетчиковъ, Кормаковъ вмѣстѣ съ Бадыковымъ и другими товарищами рѣшили искать разрѣшенія своихъ сомнѣній относительно старообрядчества у самихъ духовныхъ властей старообрядцевъ. Сомнѣнія свои они изложили въ вопросахъ на имя Савватіи и Духовнаго Совѣта. Для подачи вопросовъ отправился къ Савватію, 21 истекшаго Марта, самъ В. Г. Кормаковъ ¹⁾. Савватія нашелъ онъ въ моленной, т. е. въ его домовой церкви, и сталъ ему говорить: Владыко, у меня есть къ вамъ просьба: благоволите выслушать. Савватій выслалъ изъ моленной бывшихъ тутъ постороннихъ и сталъ спрашивать Кормакова, кто онъ и въ чемъ состоитъ его просьба. Кормаковъ отвѣтилъ: я духовный сынъ пона Димитрія, который служить въ деревнѣ Тураевѣ; а прошеніе мое состоитъ въ слѣдующемъ. Бывая часто по торговымъ дѣламъ въ Москвѣ, я сблизился съ нѣкоторыми изъ послѣдователей Грекороссійской церкви. Они раскрыли мнѣ, да я и самъ

---

¹⁾ О подачѣ этихъ вопросовъ уже говорилось въ „Лѣтописи“: см. выше стр. 565.

читалъ о семъ въ старопечатныхъ книгахъ, что истинная церковь не можетъ существовать безъ епископскаго чина и совершенія таинства священства, а въ нашемъ обществѣ, какъ и вамъ безъизвѣстно, долгое время православнаго епископства не было и таинство священства не совершалось: это и привело меня въ большое сомнѣнiе относительно истинности нашей церкви, и я, Бога ради, прошу васъ успокоить мою смущенную совѣсть, доказать мнѣ отъ писанiя, что прекращенiе iерархiи и лишенiе таинства хиротонiи не препятствовало и не препятствуетъ нашему обществу быть и называться истинною церковiю.

Савватiй отвѣтилъ: У насъ всегда было и не прекращалось священство; мы принимали священниковъ на основанiи осьмаго правила перваго вселенскаго собора отъ Великороссiйской церкви.

Кормаковъ, видя, что Савватiй смѣшиваетъ таинство священства съ лицами, имѣющими священныи санъ, изъ опасенiя, что онъ не приметъ вопросовъ, не сталъ объяснять ему несправедливость такого разумнiя, а повелъ рѣчь о прежнихъ вопросахъ, поданныхъ нѣкоторыми лицами изъ бывшихъ старообрядцевъ. Онъ сказалъ: Владыко, я читалъ 8 вопросовъ прежде бывшихъ членовъ нашей Бѣлокриницкой iерархiи, тринадцать вопросовъ Егора Антонова, записку о сомнѣнiяхъ въ истинности нашей церкви Ивана Федорыча Андреева съ товарищами и одиннадцать вопросовъ новинковскихъ старообрядцевъ: всѣ сiи лица просили и молили Московскiй Духовный Совѣтъ и цѣлые соборы нашихъ епископовъ дать на ихъ вопросы надлежащiе, основанные на словѣ Божиемъ и ученiи св. отецъ, отвѣты. Но ни Духовный Совѣтъ, ни соборы нашихъ епископовъ на сiи вопросы ничего не отвѣтили. Почему же это? Вѣдь вопросы очень важные; они тревожатъ многихъ размышляющихъ старообрядцевъ и будутъ тревожить, пока не послѣдуютъ на нихъ надлежащiе отвѣты. Нужно непременно отвѣтить надлежащимъ образомъ на упомянутые мною вопросы.

Савватій сказалъ: Ты желаешь отъ насъ отвѣтовъ; но развѣ не знаешь статью гражданскаго закона, которая за распространение раскола велитъ ссылать въ Сибирь?

Кормаковъ замѣтилъ Савватію: А развѣ вы, владыко, считаете наше древлеправославіе расколомъ?

Савватій, немного сконфузившись, отвѣтилъ: Такъ зовутъ насъ никоніане! Такъ видишь, въ Сибирь ссылаютъ; а я вотъ шестнадцать лѣтъ странствовалъ подъ надзоромъ-то полиціи, и, признаться, эта жизнь прискучила. Также и всѣмъ епископамъ нашимъ вѣдь не хочется попать въ Сибирь и жить въ неволѣ!

Кормаковъ сказалъ: Законъ угрожаетъ наказаніемъ за соращеніе въ расколъ послѣдователей Грекороссійской церкви. Но вѣдь вопросы даны самими старообрядцами, и спрашивается въ нихъ не о Великороссійской церкви, имѣетъ ли она ереси, или не имѣетъ, а объ нашемъ обществѣ старообрядцевъ, можетъ ли оно съ лишеніемъ іерархіи и таинства священства, быть и именоваться церковію Божіею. Доказывать отъ писанія (если только возможно), что наше общество старообрядцевъ имѣетъ всѣ принадлежности истинной церкви Христовой и есть именно сія церковь, законъ не воспрещаетъ. Да если бы и воспрещалъ, такъ пастырямъ церкви ужели слѣдуетъ, страха ради, молчать и не говорить въ защиту ими управляемой церкви сомнѣвающимся въ ея истинности?

Савватій, нѣсколько подумавши, сказалъ: Намъ не отвѣтить никоніанамъ на ихъ вопросы; отвѣты имъ писать Верховскій и скоро пришлетъ¹⁾.

---

¹⁾ Замѣчательно это признаніе Савватія, что никто изъ старообрядцевъ не можетъ отвѣтить на вопросы, о которыхъ идетъ рѣчь, и что эту услугу можетъ оказать имъ только Верховскій, бывшій православный священникъ, нынѣ изверженный изъ сана. Сколько позора для старообрядцевъ въ этомъ откровенномъ признаніи ихъ старѣйшаго „владыки“! Впрочемъ, Савватій забылъ, что Верховскій написалъ уже отвѣты на вопросы новинковскихъ старообрядцевъ, — и отвѣты его, какъ мы доказали (см. *Брат. Сл.* 1884 г. т. I, стр.

Сказавши это Савватій завелъ рѣчь о другомъ. Онъ спросилъ Кормакова: въ его мѣстности какихъ больше старообрядцевъ?

Кормаковъ отвѣтилъ, что больше неокружниковъ, чѣмъ окружниковъ.

Савватій съ видимымъ удовольствіемъ сталъ говорить о раздорахъ противуокружниковъ, — о томъ, какъ архіереи ихъ другъ друга запрещаютъ, извергаютъ и провлинаютъ. Когда онъ кончилъ свою рѣчь о раздорникахъ, Кормаковъ сказалъ ему: Владыко, я заблужденія раздорниковъ хорошо понимаю; но я усомнился въ правотѣ и нашего общества, какъ и въ самомъ началѣ сказалъ вамъ. Поэтому нижайше васъ прошу, разрѣшите мои сомнѣнія: я изложилъ ихъ въ нѣсколькихъ вопросахъ, на которые благоволите, въ успокоеніе моей совѣсти, дать отвѣты. При этомъ онъ подалъ Савватію пакетъ съ вопросами. Савватій принялъ вопросы и сказалъ: «ништо, ништо! давайте, — я постараюсь на нихъ сдѣлать отвѣты». Кормаковъ поблагодарилъ Савватія и тутъ же вышелъ ¹⁾.

Не знаемъ, прочелъ ли Савватій вопросы; но извѣстно, что онъ передалъ ихъ для разсмотрѣнія своему секретарю Перетрухину, который, разумѣется, и намѣренія не имѣетъ что-либо отвѣчать, да не имѣетъ къ тому и способности. Между тѣмъ старообрядцы прослышали, что Кормаковъ подалъ Савватію вопросы; нѣкоторые изъ нихъ пожелали узнать, что это за вопросы и будетъ ли отвѣчать на нихъ Савватій. Къ удивленію, Савватій сталъ говорить, что отъ Кормакова никакихъ вопросовъ не получалъ. Какъ не получалъ? — возразилъ ему одинъ изъ

223, 273 и 480), послужили только къ новому позору старообрядцевъ. Притомъ же Савватій долженъ знать, что отвѣты Верховскаго, какіе бы то ни было, тогда только будутъ имѣть значеніе, когда явятся отъ имени и за подписью старообрядческихъ духовныхъ властей, которымъ поданы вопросы. Мнѣнія же располы Верховскаго, опозорившаго себя измѣной православію, не могутъ имѣть для вопрошавшихъ никакого значенія.

Ред.

¹⁾ Вопросы, поданные Савватію, см. въ приложеніи подъ № 2.

старообрядцевъ, попъ Константинъ, — да я сегодня видѣлъ ихъ у Перетрухина! Тогда Савватій отвѣтилъ: да, получилъ; но по недосугу не успѣлъ еще прочесть. Потомъ раскольники рѣшили, что на вопросы Кормакова не стоитъ отвѣчать, потому что они будто бы недобросовѣстно составлены; а вмѣсто письменныхъ отвѣтовъ признали нужнымъ сдѣлать еще одну попытку подорвать у Кормакова расположеніе къ православной церкви словесною бесѣдою. Съ этою цѣлю одинъ изъ московскихъ начетчиковъ, г. Инвалидовъ, 29 числа истекшаго Марта, явился къ Кормакову и предложилъ ему, чтобы на слѣдующій день пришелъ къ нему въ домъ вмѣстѣ съ прочими, подписавшими вопросы, побесѣдовать о сущности сомнѣній, изложенныхъ ими въ этихъ вопросахъ. Кормаковъ замѣтилъ, что въ такое короткое время не можетъ пригласить на бесѣду своихъ товарищей, такъ какъ они жительствоуютъ въ разныхъ мѣстахъ г. Москвы, а одинъ живетъ въ селѣ Борисовѣ, смежномъ съ Сабуровымъ; но самъ изъявилъ полное желаніе выслушать доказательства въ защиту старообрядчества, и обѣщалъ явиться въ назначенное время. «Только прошу, — прибавилъ онъ, — отвѣчать прямо на занимающіе меня вопросы, а къ постороннимъ и мало-важнымъ предметамъ не уходить». Тутъ сталъ просить позволенія у Инвалидова присутствовать на ихъ бесѣдѣ одинъ изъ православныхъ; но позволенія ему на это не было дано подъ тѣмъ предлогомъ, что бесѣда будетъ частная и участвовать въ ней съ ихъ стороны будутъ не болѣе двухъ лицъ.

Хотя Инвалидовъ завѣрялъ, что въ бесѣдѣ будутъ участвовать не болѣе двухъ человекъ, но Кормаковъ не довѣрялъ этому. Поэтому, онъ обратился съ просьбою къ о. архимандриту Павлу отпустить съ нимъ на бесѣду со старообрядцами опять М. Е. Шустова. О. Павелъ съ полною готовностію исполнилъ его просьбу. Когда Кормаковъ съ Шустовымъ явились въ домъ Инвалидова, здѣсь, какъ и слѣдовало ожидать, уже былъ собранъ цѣ-

лый соборъ начетчиковъ: Василій Градовъ, Иванъ Егоровъ, попъ Константинъ, Антонъ Егоровъ и др. Увидѣвъ, что съ Кормаковымъ явился и Шустовъ, они замѣтно смутились, но удалить его не нашли возможнымъ. Желая открыть бесѣду, Кормаковъ, согласно вступленію своихъ вопросовъ, раскрылъ, что церковь Божія, по подобію тѣла человѣческаго, создана изъ разныхъ членовъ, изъ пастырей и пасомыхъ, и затѣмъ поставилъ вопросъ: ко всѣмъ ли членамъ, составляющимъ церковь Божию, относится обѣтованіе Господне о необходимости церкви: *созмѣжду церковь мою и врата адава не одолѣють ей* (Мат. зач. 67), или не ко всѣмъ? Начетчики отвѣтили: ко всѣмъ.— Гдѣ же, въ какомъ обществѣ, сіе обѣтованіе Господне исполнялось и исполняется? спросилъ еще Кормаковъ.— Въ нашемъ!— всѣ въ одинъ голосъ отвѣтили начетчики.— Когда въ вашемъ, то потрудитесь доказать непрерывное въ немъ существованіе Богоучрежденнаго въ церкви епископскаго чина. На вопросъ объ этомъ отвѣчать выступилъ Антонъ Егоровъ; потомъ одинъ за другимъ говорили всѣ начетчики,— говорили болѣе четырехъ часовъ, но отвѣта на вопросъ не дали, что призналъ даже одинъ изъ ихъ собственной среды, болѣе безпристрастный, г. Инвалидовъ. По окончаніи бесѣды онъ прямо сказалъ своимъ товарищамъ: «вы много говорили, а на вопросы ничего не отвѣтили!»¹⁾

Послѣ всего этого, окончательно убѣдившись въ неправотѣ раскола, В. Г. Кормаковъ рѣшился объявить родителю о своемъ желаніи присоединиться къ православной церкви. При этомъ онъ вручилъ отцу свою исповѣдь, въ коей изложилъ причины, вслѣдствіе которыхъ оставляетъ старообрядчество. Отецъ, взявши у него исповѣдь и не читая, изорвалъ ее въ мелкіе клочки и бросилъ на полъ; потомъ велѣлъ ему взять всѣ собранныя имъ «еретическія» книги (т. е. изданія Братства св. Петра митрополита), угрожая въ противномъ случаѣ такъ же изорвать

¹⁾ И эта бесѣда печатается въ приложеніи, подъ № 3. Она весьма примѣчательна; обращаемъ на нее особое вниманіе читателей. *Ред.*

ихъ въ клочки; наконецъ съ проклятіями выгналъ его изъ дому и объявилъ, чтобы не ждалъ отъ него никакой матеріальной помощи, а если послѣ присоединенія покажется ему на глаза, то онъ убьетъ его...¹⁾

В. Г. Кормаковъ былъ огорченъ до глубины души и этой жестокостью отца и особенно этой фанатической, слѣпой враждой его къ церкви; но не взирая на гнѣвъ отца и всѣ его угрозы, пребылъ неизмѣнно твердъ въ своей рѣшимости оставить расколъ. Онъ составилъ и подалъ въ совѣтъ Братства св. Петра митрополита просьбу о присоединеніи къ церкви, причемъ выразилъ желаніе, чтобы присоединеніе его было совершено торжественнымъ образомъ, предъ лицомъ всѣхъ, желающихъ его видѣть, старообрядцевъ²⁾. Поэтому, о. Павелъ ѣздилъ вмѣстѣ съ нимъ къ епископу Дмитровскому Мисаилу, просить его о совершеніи обряда присоединенія въ недѣлю цвѣтноносную. Въ назначенный день, 6-го Апрѣля, присоединеніе В. Г. Кормакова, къ православной церкви совершено было въ Богоявленскомъ монастырѣ самимъ пресвященнымъ

---

1) Этимъ не ограничилась жестокость изуверъ-отца. Когда сынъ присоединился къ церкви и лишенный отцемъ участія въ его торговыхъ дѣлахъ сталъ помышлять о томъ, чтобы для обезпеченія своего существованія начать какое-нибудь свое дѣло, пользуясь расположеніемъ къ нему лицъ, съ которыми находился прежде въ сношеніяхъ по торговымъ занятіямъ, то отецъ и братья стали безсознательно распространять о немъ слухъ, будто онъ обокралъ ихъ... Такъ расколъ истребляетъ въ человѣкѣ даже родственныя, отеческія и братскія чувства, — что и вовсе не удивительно, когда въ одной раскольнической семьѣ видишь мужьевъ и женъ, родителей и дѣтей, гнушающихся другъ-другомъ, не сообщающихся между собою въ пищѣ и питіи!.. И такихъ-то людей наши литературные хвалители раскола превозносятъ между прочимъ за ихъ вѣротерпимость и мирныя отношенія къ церкви, требуя и для нихъ полной вѣротерпимости и свободы! Нѣтъ, — на такихъ людей, какъ старикъ Кормаковъ (а таковы раскольники въ большинствѣ своемъ), — людей, не имѣющихъ ни совѣсти, ни страха Божія, ни даже естественныхъ чувствъ родственной любви, можетъ дѣйствовать только страхъ закона и наказанія... *Ред.*

2) Прошеніе это см. въ приложеніяхъ, подъ № 4.

въ сослуженіи съ предсѣдателемъ Совѣта Братства архимандритомъ Веніаминомъ ¹⁾, въ присутствіи многихъ членовъ Братства и при большомъ стеченіи народа. Къ этому дню на средства Братства была напечатана особою книжкою та самая «исповѣдь» присоединяющагося, которую подалъ онъ своему отцу, и безмездно раздавалась членами Братства всѣмъ присутствовавшимъ на присоединеніи. Книжка эта произвела глубокое впечатлѣніе на православныхъ и старообрядцевъ. А одинъ ревнитель православія, изъ жителей Павловскаго посада, просилъ даже позволенія у Кормакова напечатать ее на свой счетъ новымъ изданіемъ для безмездной раздачи въ своей мѣстности простому народу, старообрядцамъ и православнымъ.

Корреспондентъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Бесѣда В. Г. Кормакова и М. Е. Шустова съ С. Большаковымъ.

Явившись съ М. Е. Шустовымъ въ лавку г. Большакова, В. Г. Кормаковъ сказалъ ему:

Вы говорили моему брату, что желаете со мной видѣться и въ устраненіе моихъ недоумѣній относительно правильности нашего поповщинскаго общества и въ немъ существующаго новоявленнаго священства побесѣдовать со мною о религіозныхъ предметахъ, обѣщаясь доводами отъ св. писанія успокоить меня. Я съ благодарностію принялъ ваше приглашеніе, тѣмъ болѣе, что всѣ наши начетчики, къ которымъ я обращался за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній, только говорятъ мнѣ съ извѣтельною укоризной: «ты набрался никоніанскаго духа! нечего съ тобой бесѣдовать»!

---

¹⁾ О. архимандритъ Павелъ по слабости силъ не могъ участвовать въ служеніи.

Большаковъ. Такъ поступать не хорошо; нужно друга друга тяготы нести. Скажите, пожалуйста, какія вы читаете книги? навѣрно читаете сочиненія о. Павла Прусскаго и другія, которыя они издають? Сочиненіямъ о. Павла довѣрять нельзя: въ нихъ хотя приводятся тексты писанія, но не такъ, какъ слѣдуетъ, — на нихъ нужно другой взглядъ имѣть.

Кормаковъ. Вы можете имѣть какой вамъ угодно взглядъ на сочиненія о. Павла; а что касается до меня, то я въ нихъ не нашелъ ничего несправедливаго. О. Павелъ въ разсужденіи о вѣчности и neodолѣнности церкви Христовой приводитъ свидѣтельства изъ священнаго писанія и ученія св. отецъ, которыя я провѣрялъ по старопечатнымъ книгамъ и нашелъ вполне вѣрными; разсужденія о. Павла прямо вытекають изъ этихъ свидѣтельствъ и содержатъ ученіе, согласное съ писаніемъ. А вотъ читалъ я Сборникъ, сочиненный Онисимомъ Швецовымъ (нынѣ священноиноу Арсеній) и напечатанный за границей, гдѣ онъ учитъ, что будто бы всѣ до единаго епископа могутъ уклониться отъ православія и церковь можетъ остаться и существовать безъ епископскаго чина (см. отв. на 8 вопр. іером. Филар.): это ученіе нахожу я противорѣчащимъ св. Евангелію и ученію святыхъ отецъ: Златоуста, Кипріана, Симеона Солунскаго и проч., которые прямо говорятъ, что церковь Христова безъ епископства существовать не можетъ.

Большаковъ. Я не допускаю, чтобы такой начитанный человекъ, каковъ Швецовъ, могъ такъ учить.

Кормаковъ. Пожалуйте мнѣ этотъ заграничный Сборникъ, — я вамъ укажу здѣсь такое именно ученіе Швецова.

Большаковъ. У меня нѣтъ сейчасъ Сборника; но думаю, что Швецовъ не будетъ такъ учить.

Въ это время вступилъ въ разговоръ М. Е. Шустовъ. Онъ сказалъ: Василій Григорьичъ свои слова о Швецовѣ надѣется доказать сочиненіемъ самого Швецова, а г. Большаковъ лишь голословно утверждаетъ, будто Швецовъ не могъ учить, что церковь можетъ существовать безъ епископскаго чина. Кто

поступаетъ основательнѣе? Кому больше должно вѣрить? Но, за невозможностію навести справку по книгѣ, не лучше ли споръ о Швецовѣ прекратить до слѣдующаго раза, когда будетъ приобрѣтенъ упомянутый Сборникъ и откроется возможность навести справку въ немъ? ¹⁾

Всѣ на это согласились. Тогда Большаковъ сталъ обвинять православную церковь за произнесеніе соборомъ 1667 года клятвъ на содержащихъ старыя обряды и за порицательныя отзывы полемическихъ книгъ о тѣхъ же обрядахъ.

Шустовъ сказалъ ему на это: Сомнѣніе Василія Григорьича относительно старообрядчества состоитъ въ томъ, что оно, не имѣя другопреимственной іерархіи и совершенія таинства священства, не можетъ быть истинною церковію Христовою, и вы пригласили его къ себѣ, чтобы разрѣшить его недоумѣніе. Поэтому вамъ и нужно доказать, что ваше общество составляетъ св. соборную, апостольскую церковь; а о клятвахъ вы говорите напрасно.

Большаковъ. Что? видно этого вамъ не проглотить? черство кажется!

Шустовъ. Напрасно вы такъ рѣзко и самонадѣянно утверждаете, что будто бы мы не въ силахъ разсуждать о клятвахъ собора 1667 г. За что и на кого положены соборныя клятвы, это уже достаточно раскрыто Н. И. Субботиннымъ въ отвѣтахъ на пять вопросовъ, поданныхъ Пафнутію, о Филаретомъ въ отвѣтахъ на 19 вопросовъ Перетрухина и другими. Я также не отказываюсь разсуждать о клятвахъ собора: но прежде вы докажите правоту своей церкви, такъ какъ вы для этого и пригласили Василія Григорьича, который о клятвахъ и порицаніяхъ полемическихъ книгъ васъ не спрашиваетъ и сомнѣній не имѣетъ.

---

¹⁾ Достоинно удивленія, что книготорговецъ г. Большаковъ сказался не имѣющимъ очень распространеннаго Сборника, съ изображеніемъ черной руки на оберткѣ, въ которомъ между прочимъ помѣщено и сочиненіе Швецова; еще удивительнѣе, что г. Большаковъ, считающійся начетчикомъ, не знакомъ съ содержаніемъ этого сочиненія. По всему видно, что онъ говорилъ не искренно.

Ред.

Большаковъ. Хорошо; но прошу васъ помолчать, пока я буду говорить; а когда кончу, тогда возражайте. Христось создалъ церковь не съ башнями и колоколами, не съ будошниками, не съ штыками и кострами, — и такъ далѣе, и такъ далѣе...

Когда онъ кончилъ свою странную рѣчь, Шустовъ ска- залъ: Много вы говорили, а того, что отъ васъ требовалось разъяснить, не доказали. Васъ спрашиваютъ не о томъ, съ колоколами ли и башнями создана церковь, а о томъ, можетъ ли церковь Христова существовать безъ епископства и совершенія всѣхъ семи Богомъ положенныхъ таинствъ, какъ существовало двѣсти лѣтъ ваше старообрядчество.

Большаковъ. А чѣмъ ты докажешь, что Христось въ своей церкви положилъ семь таинствъ?

Шустовъ. Объ установленіи Господомъ семи таинствъ я приведу изъ святаго Евангелія и изъ апостольскихъ посланій свидѣтельства, которыя приводятся и въ Большомъ Катихизисѣ.

Большаковъ. Я съ роду занимаюсь книжною торговлей и много читалъ книгъ; а въ Евангеліи не видалъ ничего объ установленіи Господомъ семи таинствъ!

Шустовъ. Что вы не видали въ Евангеліи свидѣтельства объ установленіи Господомъ семи таинствъ, это не значитъ еще, что свидѣтельства о семъ и нѣтъ дѣйствительно въ Евангеліи; это показываетъ только, что человѣкъ по ограниченности своего ума многого можетъ не знать. Пожалуйте мнѣ Новый Завѣтъ: изъ него я укажу вамъ установленіе Господомъ таинствъ.

Большаковъ. На что теперь Евангеліе? Если что ука- жите, послѣ можно будетъ провѣрить по Евангелію.

Тогда Шустовъ на основаніи ученія евангельскаго и апо- стольскаго сталъ доказывать установленіе Господомъ семи таинствъ, заключая каждый разъ свои слова слѣдующимъ свидѣтельствомъ Большаго Катихизиса: «Вопросъ: Кто устави и предаде сія тайны? Отвѣтъ: Самъ Господь нашъ Исусъ Христось» (Гл. 27, лис. 358 на обор. п 359).

Большаковъ ничего не могъ возразить ему. Тогда Шу-

стовъ сказалъ: Потрудитесь же сказать: совершались ли въ вашемъ обществѣ всѣ эти Богоустановленныя тайны?

Большаковъ. Совершались всегда, и теперь совершаются.

Шустовъ повторилъ вопросъ частнѣе: Скажите, совершалось ли у васъ таинство священства?

Большаковъ: Какъ же, — у насъ никогда не прекращались священники.

Шустовъ. Объясните мнѣ, — гдѣ это, въ какомъ писаніи, поны именуется однимъ изъ семи таинствъ церковныхъ?

Большаковъ на эти слова ничего не отвѣтилъ.

Шустовъ. По объясненію Великаго Катихизиса каждое таинство имѣетъ вещество и видотвореніе. О тайнѣ священства здѣсь говорится: «Вопросъ: Кое есть вещество сея тайны? отвѣтъ: Возложеніе рукъ... Вопросъ: Кое есть видотвореніе сея тайны? отвѣтъ: Видотвореніе сея тайны суть оніи глаголы, иже святитель надъ рукополагаемымъ въ молитвѣ глаголетъ». Теперь скажите, съ 1667 по 1846 годъ, т. е. въ продолженіе почти двухъ столѣтій, кѣмъ въ обществѣ поповцевъ было совершаемо таинство священства? посредствомъ какой видимой вещи и видотворенія оно совершалось?

Большаковъ. Я вижу чего тебѣ хочется! Тебѣ хочется чтобы я указалъ епископа. Но тогда не было ни одного православнаго епископа: всѣ они уклонились съ патріархомъ Никономъ!

На это В. Г. Кормаковъ замѣтилъ Большакову: Какъ же вы сейчасъ завѣряли, что Швецовъ, какъ человѣкъ начитанный, не можетъ допускать паденія всѣхъ до единаго епископовъ, а теперь сами проповѣдуете это уклоненіе въ неправославіе всѣхъ вообще епископовъ?

Большаковъ. Вотъ у васъ, въ вашей церкви, и есть папское ученіе: вы проповѣдуете подобно папѣ, что всѣ епископы не могутъ погрѣшать!

Шустовъ. Несправедливо вы церковь православную порицаете въ папизмѣ. Церковь западная приписываетъ непогрѣшимость одной личности, именно папѣ; а православная

церковь признает непогрѣшимымъ только соборъ всѣхъ епископовъ, на основаніи словесъ Христовыхъ: *и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. зач. 116). Апостолы не могли жить до скончанія вѣка: значить обѣтованіе Господне навсегда пребыть съ Апостолами относится къ преемникамъ ихъ, епископамъ, съ которыми и пребываетъ Господь, наставляя ихъ на всяку истину. Папа учить, будто бы слова Господни: *созидю церковь мою, и врата ада не одомятъ ей* относятся исключительно къ нему, папѣ Римскому, и посему будто бы никогда не можетъ онъ уклониться въ неправославіе; но церковь православная не признаетъ такой личности, не могущей погрѣшить, а непогрѣшимость, согласно Евангелію, приписываетъ одной созданной Богомъ церкви, въ которой не могутъ оскудѣть благодатные дары, преподаваемые въ таинствахъ, при непрерывномъ преемственномъ существованіи епископскаго чина. Если и вы такъ вѣруете, то скажите же намъ: отъ лѣтъ патріарха Никона до митрополита Амвросія гдѣ у васъ были православные епископы и кто совершалъ въ вашей церкви таинство священства?

Большаковъ. У насъ были священныя лица и совершали намъ таинства.

Шустовъ. Священное лицо не таинство. Таинство священства совершается тогда, когда архіерей поставляетъ избранное лице въ санъ священства, чего попы совершать не могутъ. А тѣ попы, какіе были въ обществѣ старообрядцевъ, не могли совершать не только хиротоніи, но и даже ни одного изъ семи таинствъ: ибо въ 39 правилъ св. Апостолъ сказано: «безъ воли своего епископа пресвитери да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени людіе Господни». Въ вашемъ же обществѣ, по вашему собственному сознанію, не было епископовъ, а слѣдовательно не было совершенія и всѣхъ таинствъ, значить не могло быть освященія и спасенія вѣрующихъ. Посему то и пишетъ св. Игнатій Богоносецъ: «Елицы Христовы суть, сіи со епископами суть: елицы же уклоняются отъ него и общеніе любятъ съ проклятыми, сіи съ ними посекутся: не бо земледѣліе Христово суть, но сѣмя вражіе» (листь 20).

Большаковъ. Ваши доказательства только тогда могли бы относиться къ намъ, если бы мы считали епископство не нужнымъ для церкви. Но мы, напротивъ, всегда вѣровали что епископство нужно; только въ лицѣ мы его не имѣли. Да притомъ же и епископовъ Великороссійской церкви мы не отказываемся называть епископами.

Шустовъ. Нужно не только признавать потребность епископства, а всегда имѣть его, ибо безъ епископства не можетъ быть церкви и самаго Христіанства: «безъ епископа, учить блаженный Симеонъ, ниже христіане» (глава 73). А о тѣхъ людяхъ, которые признаютъ необходимость епископа, и даже признаютъ существованіе епископовъ, и однако же безъ епископовъ вся творять, вотъ что пишетъ св. Игнатій Богоносецъ: «Аще нѣщии епископа убо нарицають, а безъ него вся творять: таковымъ речеть той, иже есть истинный и первый епископъ и единъ по естеству архіерей: что мя зовете, Господи, Господи! и не творите, яже глаголю? таковии бо не добросовѣстнии, но лицемѣры и прелестници быти мнѣ видятся» (2 посл. къ Магnezіан.). Итакъ вотъ, св. мужъ называетъ недобросовѣстными, лицемѣрами и прелестниками тѣхъ, которые только нарицають епископа, а безъ него вся творять, какъ именно вы и дѣлаете, иногда признавая епископовъ православной церкви за своихъ епископовъ и однако же отдѣляясь отъ нихъ, и при переходѣ къ вамъ поповъ, поставленныхъ сими епископами, заставляя ихъ проклинать нмиыя ереси.

Послѣ этого В. Г. Кормаковъ сказалъ Большакову: Вы призвали меня, чтобы разрѣшить мои сомнѣнія относительно общества старообрядцевъ, можетъ ли оно съ лишеніемъ іерархіи и совершенія таинства священства именоваться истинною церковію, и ничего въ разрѣшеніе этого сомнѣнія не сказали, даже всячески уклоняетесь отъ разрѣшенія предложеннаго вамъ вопроса. Теперь спрошу васъ только объ одномъ, и вы мнѣ отвѣтите по-совѣсти: церковь Христова вѣчно ли будетъ имѣть свое священство, внутри церкви получающее хиротонію, или съ теченіемъ времени можетъ

лишиться даровъ благодати на поставленіе пастырей, и вмѣсто своего священства будетъ заимствоваться священствомъ отъ другой, чуждой ей, еретической церкви?

Большаковъ молчалъ.

Кормаковъ: Скажите еще и о семъ: учредитель новой именуемой Австрійской іерархіи, митрополитъ Амвросій, когда находился въ Бѣлой Криницѣ признавалъ ли Константинопольскаго патріарха православнымъ, и во время богослуженія на проскомидіи поминалъ-ли его?

Большаковъ. Поминалъ.

Кормаковъ. Правда ли, что передъ смертію онъ опять возвратился въ греческую церковь и во всемъ раскаялся предъ греческимъ священникомъ?

Большаковъ. Правда.

Кормаковъ. Правда ли и то, что онъ похороненъ въ Триестѣ на болгарскомъ православномъ кладбищѣ?

Большаковъ. И это правда.

Кормаковъ. Благодарю васъ, Сергѣй Тихоничъ, по крайней мѣрѣ за это откровенное сознаніе о возвращеніи въ православіе митрополита Амвросія.

2. Просительное посланіе Савватию, именующемуся архіепископу московскому, и Духовному Совѣту старообрядцевъ по Австрійскому священству.

Христосъ Спаситель міра во святомъ своемъ Евангеліи глаголетъ: *покайтесь и вѣруйте во Евангеліе, иже имать вѣру, спасенъ будетъ, а иже не имать вѣры осужденъ будетъ* (Мар. зач. 2 и 11). По сему слову Спасителя намъ необходимо для полученія вѣчнаго спасенія вѣровать во св. Евангеліе, — вѣровать, что все въ немъ сказанное есть истина и все, что предречено въ немъ, непременно исполнится, ибо о исполненіи своихъ словесъ Самъ же Господь свидѣтельствуесть: *небо и земля прейдетъ, словеса же моя не прейдутъ* (Мар. зач. 61).

А святое Евангеліе возвѣщаетъ намъ, что Господь нашъ Ісусъ Христосъ, съ небесе низшедши на землю нашего ради спасенія, здѣсь на землѣ основалъ св. свою церковь, дабы всякій, пребывая въ оной, могъ быть причастникомъ совершеннаго Имъ искупленія грѣшниковъ, наслѣдникомъ уготованнаго Имъ небеснаго царствія, и церковь сію непреложнымъ словомъ своимъ обѣщаль сохранить неодолимною отъ всѣхъ нападеній вражійхъ: *созижду церковь Мою*, глаголетъ Онъ во Евангеліи, *и врата ада не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67).

Изъ сихъ словъ Его ясно, что св. церковь есть именно твореніе Божіе, *создана Богомъ*. А въ какомъ видѣ создана и изъ какихъ членовъ состоитъ, это объясняетъ св. Апостоль Павелъ, въ сихъ словахъ: *якоже бо тѣло едино есть, и уди имать многи, вси же уди единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло... и овязъ убо положи Богъ въ церкви первое апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей* и проч. (Кор. зач. 152 и 153). Итакъ св. Апостоль Павелъ свидѣтельствуемъ, что церковь создана, по подобію тѣла человѣческаго, изъ различныхъ удовъ, или частей, и что въ ней *самъ Богъ положилъ* апостоловъ, пророковъ, пастырей и учителей. Посему, какъ тѣло человѣка не можетъ состоять изъ одной головы, или изъ однѣхъ рукъ, или ногъ, безъ прочихъ членовъ: такъ и тѣло церкви не можетъ состоять ни изъ однихъ пастырей безъ овецъ, ни изъ однѣхъ овецъ безъ пастырей, по слову того же Апостола Павла: *Аще все тѣло око, идѣ слухъ? аще же все слухъ, идѣ уханіе? Нынѣ же положи Богъ уди единаго коегождо въ ихъ тѣлеси, якоже изволи*.

Пастырство, или священноначаліе, положенное Богомъ въ созданной имъ церкви, раздѣляется на три чина: епископовъ, пресвитеровъ и діаконввъ, какъ о семъ ясно свидѣтельствуется въ благовѣстномъ Евангеліи (отъ Луки зач. 95) и какъ подтверждаютъ сіе святыи Діонисій Ареопагитъ, Симеонъ Солунскій и прочіи церковные учителя.

Итакъ, церковь свою Господь создалъ изъ разныхъ членовъ, — изъ пастырей и пасомыхъ: значить и обѣтованіе Божіе о неодолимости церкви: *созижду церковь Мою и врата*

неодолюють ей, относится ко всѣмъ ея членамъ; значить всѣ члены составляющіе церковь Христову будутъ вѣчно существовать, и безъ нихъ не можетъ существовать самая церковь.

Нѣкоторые изъ нашихъ старообрядческихъ учителей мыслятъ и проповѣдуютъ, что будтобы данное Господомъ обѣтованіе о всегдашнемъ neodолѣнномъ пребываніи Его церкви относится не ко всѣмъ членамъ, составляющимъ сію церковь, а только относится къ пресвитерамъ и мірянамъ, и только пресвитеры и міряне вѣчно и непрерывно въ церкви будутъ продолжать свое существованіе; о всегдашнемъ же пребываніи въ церкви чина епископскаго будтобы Господь не далъ обѣтованія, и потому будто бы епископы могутъ пасть всѣ до единого и однакоже церковь можетъ будто бы остаться и существовать неповрежденною, въ томъ самомъ видѣ, какъ создана Господомъ (См. Отвѣты Швецова на 8 вопросовъ архид. Филар.).

Мудрованіе сіе мы находимъ не только не справедливымъ, но и нечестивымъ. Мы видимъ напротивъ, что къ чину епископскому по преимуществу относится Господне обѣтованіе о непрерывномъ и вѣчномъ его существованіи въ церкви: ибо Господь сказалъ своимъ Апостоламъ: *Азъ есмь съ вами до скончанія вѣка, аминь* (Мат. зач 116). Апостолы не могли жить до скончанія вѣка: значить сіе обѣтованіе относится не къ Апостоламъ только, но и къ преемникамъ ихъ — епископамъ, и по силѣ сего обѣтованія именно чинъ епископскій пребудетъ въ церкви до конца міра. Да и возможно ли, чтобы въ церкви Христовой, имѣющей пребыть neodолѣнною вратами ада, могъ прекратиться первый и начальнѣйшій чинъ іерархіи, отъ котораго чрезъ хиротонію получаетъ свое существованіе и самый чинъ священства, непрерывное существованіе коего признаютъ и упомянутые наши учителя и проповѣдники? Если бы не стало епископства, прекратилось бы и священство, прекратилось бы и преподаваніе даровъ Святаго Духа вѣрующимъ во св. таинствахъ, и церковь утратила бы свое существенное свойство — неоскудѣваемость въ ней благодатныхъ даровъ, перестала бы быть источникомъ освященія

и спасенія вѣрующихъ, перестала бы быть церковію. Посему-то св. отцы и учителя церкви, столь рѣшительно пишутъ, что безъ епископа ни можетъ быть ни іерея, ни жертвы, ни самихъ христіанъ, составляющихъ церковь Христову: «безъ епископа ниже христіане» (Сим. Солун. гл. 77).

А между тѣмъ въ нашемъ поповщинскомъ обществѣ существованіе сего главнаго и начальнѣйшаго члена, или чина въ церкви Христовой — епископства прекращалось на весьма долгое время. Съ прекращеніемъ сего чина общество наше, какъ несомнѣнно явствуетъ изъ вышесказаннаго, не могло уже составлять совершенное тѣло церкви, то-есть немогло быть истинною церковію, вратами адовыми неодолимую, и обѣтованіе Божіе о неодолимости церкви надъ нашимъ обществомъ не сбылось. И такъ какъ мы, не смотря на сіе, продолжали и продолжаемъ наше общество именовать церковію Христовою, то значить мы не вѣруемъ въ силу Евангельскихъ обѣтованій, не вѣруемъ во Евангеліе. Ибо, если бы мы вѣровали въ силу Господня обѣтованія о неодолимости церкви, то свое общество, неполное, одолѣнное, лишенное главнѣйшаго члена церковной іерархіи — епископства, не пменовали бы церковію Христовою, существующею въ томъ ея устройствѣ, какъ создана она Христомъ Спасителемъ.

Посему-то во многихъ разумныхъ и размышляющихъ старообрядцахъ невольно возникали сомнѣнія относительно правильности и законности нашего общества, именующагося церковію. Сомнѣнія свои, какъ вамъ не безызвѣстно, они излагали въ вопросахъ, которые и подавали на разрѣшеніе нашимъ именуемымъ духовнымъ пастырямъ. Сначала изложили ихъ въ восьми вопросахъ нѣкоторые изъ самыхъ членовъ нашей Бѣлокриницкой іерархіи; затѣмъ изложилъ въ тринадцати вопросахъ Е. Антоновъ; потомъ въ особой запискѣ И. О. Андреевъ съ товарищами и недавно въ девяти вопросахъ Новинковскіе старообрядцы. Всѣ вышеозначенныя лица подавали свои вопросы въ Духовный Совѣтъ, а нѣкоторые и собору нашихъ епископовъ: они просили и молили членовъ Духовнаго Совѣта и соборы епископовъ успокоить ихъ со-

вѣсть составленіемъ на ихъ вопросы надлежащихъ, основанныхъ на словѣ Божіемъ и ученіи св. отецъ, отвѣтовъ. Но отвѣтовъ отъ Духовнаго Совѣта, или отъ собора нашихъ епископовъ, даже отъ кого-либо изъ епископовъ ни на одни изъ этихъ вопросовъ не послѣдовало, и убѣдительныя просьбы подавшихъ войти въ ихъ тяжелое положеніе, вызванное помянутыми сомнѣніями, оставлены безъ всякаго вниманія.

Многочратно прочитавъ упомянутые вопросы, внимательно разсматривая ихъ и повѣряя по нашимъ старопечатнымъ книгамъ, мы нашли, что вопросы сіи весьма важны, касаются не какихъ-либо обрядностей, а самыхъ коренныхъ догматовъ вѣры, и также подверглись обуреванію сомнѣній относительно истинности нашего именуемаго церковію общества и нынѣ существующей у насъ іерархіи. Посему всѣ вышеисчисленные вопросы, напечатанные Братствомъ св. Петра митрополита въ одной книжкѣ, мы рѣшились пакн представить при семъ на ваше разсмотрѣніе, и къ нимъ съ своей стороны почли нужнымъ присовокупить еще три слѣдующіе:

Вопросъ 1.

Такъ какъ обѣтованіе Божіе о неодољности церкви относится ко всѣмъ членамъ, составляющимъ церковь Христову, п изъ нихъ наипаче къ главнѣйшему изъ сихъ членовъ—чину епископскому: то какія основанія имѣютъ старообрядцы не вѣрить исполненію евангельскаго обѣтованія относительно всегдашняго пребыванія въ церкви чина епископскаго п свое общество, почти 200 лѣтъ не имѣвшее сего чина, считать истинною церковію Христовою?

Вопросъ 2.

Не вѣруя въ исполненіе евангельскаго обѣтованія о непрекращаемости другопреемственной іерархіи въ церкви Христовой, могутъ ли старообрядцы считаться всецѣло вѣрующими Евангелію, или, что то же, вѣрующими всему ученію Христову? напротивъ, не должны ли быть признаны полувѣрами? И если не должны, то почему?

Вопросъ 3.

Духъ Святой, низпосланный на Апостоловъ въ день пятидесятницы, по Господню обѣтованію, долженъ пребывать въ церкви въ вѣкъ (Іоан. зач. 48); Духомъ Святымъ и поставляются пастыри церкви въ таинствѣ хиротоніи, дабы устроить спасеніе вѣрующихъ. Старообрядцы же имѣли священство не чрезъ таинство хиротоніи, въ коемъ подается священнику благодать Св. Духа, а чрезъ пріятіе онаго отъ ереси (какъ приняли потомъ и самого Амвросія): посему не отвергають ли они самое присутствіе Духа Св. къ церкви Христовой, вопреки Господню обѣтованію о вѣчномъ его пребываніи въ церкви? И общество ихъ, именуемое церковію, не лишено ли посему благодати Святаго Духа, а вмѣстѣ и самой надежды вѣчнаго спасенія?

Вручая вамъ всѣ вышеисчисленные и сіи наши три вопроса, просимъ васъ, во имя Господа, служителями котораго вы именуете себя, отвѣтить на оныя и тѣмъ успокоить нашу смущенную совѣсть, а также исполнить и лежащій на васъ долгъ — отвѣщать всякому вопрошающему о словеси упованія, напаче же — утверждать сумнящихся и врачевать недугующихъ душами чадъ вашихъ.

Василій Григорьевъ Кормаковъ. Василій Аванасьевъ Бомыковъ. Ѳеодоръ Васильевъ Андреевнъ. Димитрій Александровъ Папчиковъ.

21 Марта 1886 года.

3. Бесѣда В. Г. Кормакова и М. Е. Шустова со старообрядческими начетчиками: попомъ Константиномъ, И. Н. Инвалидовымъ, А. Е. Егоровымъ, В. В. Градовымъ, И. Егоровымъ и прочими, происходившая 30 Марта сего 1886 г. въ домѣ г. Инвалидова.

Бесѣду открылъ хозяинъ дома Инвалидовъ чтеніемъ нѣкой тетрадки, и чтеніе это длилось долгое время. Наконецъ В. Г. Кормаковъ прервалъ чтеніе, и обращаясь къ начетчи-

камъ сказалъ: Вы пригласили меня, чтобы разрѣшить сомнѣнія, изложенныя мною въ вопросахъ, которые подалъ я Савватію: посему и должны отвѣтить на эти мои вопросы; тетрадь же, которую читаете, вовсе до меня не касается.

Инвалидовъ. Хорошо; будемъ отвѣчать. Предлагайте вопросъ, на который мы должны отвѣчать.

Кормаковъ. Такъ какъ церковь Божія, по подобію тѣла человѣческаго, создана изъ разныхъ членовъ, въ ней должны быть пастыри и пасомые, то скажите: обѣтованіе Господне о неодолимости церкви: *созижду церковь мою и врата адава не одолѣютъ ей*, относится ко всѣмъ ли членамъ, составляющимъ церковь Христову, и всѣ ли члены созданной Богомъ церкви пребудутъ неодолимыми до конца міра?

Инвалидовъ, обращаясь къ Антону Егорову, сказалъ: Присимъ тебя отвѣтить на этотъ вопросъ да и вообще вести бесѣду съ г. Кормаковымъ: ибо такая бесѣда между двумя лицами можетъ быть добросовѣстнѣе ведена, нежели когда всѣ будемъ вмѣшиваться и говорить.

Кормаковъ. Я охотно соглашаюсь на это, чтобы бесѣду вели только двое, и съ своей стороны поручаю бесѣдовать М. Е. Шустову.

Шустовъ. Антонъ Егорычъ! Согласны ли вы съ тѣмъ, что обѣтованія Божія о неодолимости церкви сказаны Господомъ о всѣхъ членахъ, составляющихъ церковь, и что по силѣ сихъ обѣтованій всѣ члены церкви будутъ существовать до скончанія міра?

Егоровъ. Согласенъ.

Шустовъ, обратясь ко всѣмъ начетчикамъ, спросилъ: Всѣ ли вы согласны съ такимъ мнѣніемъ А. Егорова о обѣтованіяхъ Божіихъ?

Начетчики, каждый въ отдѣльности, отвѣтили: согласны; а Антонъ Егоровъ прибавилъ: всѣ мы, во главѣ съ священноіереемъ Константиномъ, готовы свое согласіе подтвердить на бумагѣ рукописаніемъ.

Шустовъ сказалъ: Итакъ всѣ вы согласны въ томъ, что обѣтованія Божія относятся ко всѣмъ членамъ, составля-

щимъ церковь Христову, и что по силѣ сего обѣтованія церковь пребудетъ neodолѣнною со всѣми составляющими ее членами. Теперь скажите: въ какомъ обществѣ сіи обѣтованія Божіи исполняются въ неизмѣнности?

Егоровъ. У насъ, въ нашемъ старообрядческомъ обществѣ исполняются всѣ обѣтованія Божіи.

Шустовъ. Въ тѣлѣ церкви Христовой первый членъ составляетъ епископство: «Епископы убо, говорится въ толкованіи 39 апостольскаго правила, по образу Господа нашего Ісуса Христа и глава церковнаго тѣлеси именуеми»; къ нимъ, то-есть епископамъ, наипаче относится обѣтованіе Господне: ибо именно съ Апостолами, а слѣдовательно и съ ихъ преемниками—епископами, Господь обѣщався пребыть до скончанія вѣка: *и се азъ съ вами естъ во вся дни до скончанія вѣка*, (Мат. зач. 116). Но ваше общество старообрядцевъ сего главнаго члена церкви, т. е. чина епископскаго, лишилось, посему исполнились ли на вашемъ обществѣ обѣтованія Божіи о neodолѣнности церкви, и составляетъ ли оно сію Богомъ созданную церковь, которую Господь обѣщавъ сохранить neodолѣнною?

Егоровъ, вмѣсто прямого отвѣта на этотъ вопросъ, сталъ читать по тетрадѣ о томъ, что необходимо нужно удаляться отъ злочестивыхъ епископовъ, и также долго объ этомъ читалъ.

Когда онъ кончилъ, Шустовъ сказалъ ему: Вы много читали, но чтеніе ваше не относится къ предложенному мною вопросу. Вопросъ мой не о томъ, можно ли отступать отъ злочестивыхъ епископовъ. Что отступать отъ нихъ можно и нужно, съ этимъ я согласенъ; но я спрашивалъ вотъ о чемъ: могли ли исполниться на вашемъ обществѣ непреложныя обѣтованія Божіи о neodолѣнности церкви, когда общество ваше потерпѣло лишеніе главнаго члена церкви, епископства? Вы сами признали, что обѣтованія Божіи относятся и къ всегдашнему пребыванію въ церкви епископскаго чина, и исполненіе этихъ обѣтованій именно присвоили своему обществу старообрядцевъ: посему, Бога ради, не откажитесь,

показать мнѣ, что отъ лѣтъ патріарха Никона до митрополита Амвросія епископы въ вашемъ обществѣ существовали. Иначе окажется, что на вашемъ обществѣ не исполнились обѣтованія Божіи о neodолѣвности церкви.

А. Егоровъ опять началъ повторять только-что прочитанное; но видно и сами старообрядческіе начетчики поняли, что рѣчь его къ дѣлу не относится. Прервавъ его, началъ говорить Инвалидовъ. Онъ сказалъ Шустову: Вы излишне требуете, чтобы мы показали вамъ нашихъ епископовъ. Наша церковь помѣстная, частная; а въ частныхъ церквахъ бывали случаи, что и подолгу не имѣлось епископовъ, и за это ихъ не обвиняли.

Шустовъ спросилъ: А было ли такое время, чтобы во вселенской церкви не имѣлось ни одного православнаго епископа?

Инвалидовъ. Нѣтъ, не было.

Шустовъ. Частная, помѣстная церковь есть часть цѣлаго, часть церкви вселенской, имущей всю полноту іерархіи, и должна находиться въ общеніи съ сею вселенскою, или, что тоже, со всѣми частными, помѣстными церквами, составляющими сію церковь вселенскую, имущую, по силѣ обѣтованія Господня, полноту іерархіи. А ваше общество съ такою церковію, которая имѣетъ полноту іерархіи и надъ которой исполняются обѣтованія Божіи, въ общеніи не находилось и не находится, и посему частною, помѣстною церковію названо быть не можетъ; а посему и оправдывать себя въ лишеніи епископства примѣромъ частной, помѣстной церкви вы не имѣете права. А такъ какъ всѣ вы признали, что только на вашемъ обществѣ и исполняются обѣтованія Божіи о neodолѣвности церкви, то вы и должны показать мнѣ непрерывное существованіе у васъ епископства во исполненіе Божіихъ обѣтованій. Если вы откажетесь отъ своихъ словъ и признаетесь, что на вашемъ обществѣ обѣтованіе Божіе о neodолѣвности церкви не исполнилось, если то-есть признаетесь, что ваше общество не составляетъ церкви Христовой, вратами ада neodолимой, тогда я оставлю спрашивать васъ о епископахъ.

Въ бесѣду вступилъ большой ревнитель раскола В. В. Градовъ. Онъ сталъ говорить: Христось дунуль на Апостоловъ и сказалъ имъ: *примите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Мат. зач. 67). Сей даръ благодати Св. Духа вмѣстѣ съ прочими Апостолами получилъ и Иуда Искаріотскій; но дара сего не соблюлъ.

Этимъ, очевидно, Градовъ намекалъ на то, что и всѣ епископы могутъ оказаться утратившими даръ благодати.

Шустовъ. Слова, которые вы привели, І. Христось сказалъ въ первый день по своемъ воскресеніи, когда съ Апостолами уже не было Иуды Искаріотскаго, ибо о немъ сказано въ Евангеліи, что вскорѣ по преданіи Христа онъ повергъ сребреники и шедъ удавился (Мат. зач. 110). А притомъ отпаденіе частнаго лица въ церкви, еслибы оно и было, не есть нарушеніе обѣтованій, данныхъ всей церкви, и данныхъ съ клятвою: *клятсѣя Господь*, сказано въ писаніи, *и не раскается*.

Градовъ. Я ошибся, сказавши объ Іудѣ. Но вотъ еще свидѣтельство, что обѣтованіе Господне не всегда можетъ исполняться. Господь сказалъ Апостоламъ: *вы сядете на престолы, судяще обомъ надесеате колѣнамъ израелевымъ*. Когда эти слова говорилъ Христось, тутъ съ Апостолами находился и Иуда Искаріотскій; а сей Іуда сдѣлался предателемъ, и не сѣлъ на престолѣ, какъ обѣщано Господомъ. Какъ же сбудетъ это обѣщаніе?

Шустовъ. И эти слова Спасителя вы несправедливо понимаете. Господь, какъ сердцевѣдецъ, зналъ, что Іуда будетъ предателемъ и не имать сѣсти на престолѣ судить каѣна Израилева, и что дванадесѣть престоловъ тѣмъ не менѣ будутъ заняты. На тайной вечери, при установленіи таинства св. причащенія, Господь сказалъ объ Іудѣ: *обаже се рука предающаго мя со мною есть на трапезѣ... обаже горе человеку тому, имже предается...* Вотъ что сказалъ Господь объ Іудѣ; а о прочихъ Апостолахъ говорилъ: *вы же есте пребываши со мною въ напастыи мои: и азъ завѣщаю вамъ, якоже завѣща мнѣ Отецъ мой, царство, да есте и нѣсте на тра-*

незъ моей, во царствїи моемъ: и сядете на престолѣхъ, судяще обоюнадесяте колѣнамъ Израилевымъ (Лук. зач. 108). Видите, Христосъ даетъ обѣщаніе посадить на дванадцятихъ престолѣхъ только тѣхъ изъ Апостоловъ, которые пребудутъ съ нимъ въ терпѣнїи и напастѣхъ; а Иуда не только не пребылъ съ нимъ въ напастѣхъ, а немедленно послѣ тайной вечери даже предалъ Христа Иудеямъ. Объ отпаденїи Иуды еще пророкъ Давыдъ предрекль, говоря: *епископство его прииметъ инъ*. И на мѣсто отпадшаго Иуды, дѣйствительно; былъ избранъ другой двѣнадцатый Апостолъ — Матеей, какъ свидѣтельствуеть книга Дѣяній св. Апостолъ: *и паде жребїи на Матѳея, и причтенъ бысть ко единонадесяти Апостолъ* (зач. 1). Итакъ слова Господни о сѣденїи Апостоловъ на двоюнадесяти престолѣхъ непреложны. Такъ точно и слова Господни къ Апостоламъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончаня вѣка*, сказанныя о всегдашнемъ, безпрерывномъ пребыванїи въ церкви епископовъ, преемниковъ апостольскихъ, непремѣнно должны исполниться и исполняются: ибо о вѣрности своихъ словесъ самъ Господь сказалъ: *небо и земля преидеть, а словеса моя не прейдуть*. Итакъ, если вы вѣруете въ исполненїе обѣтованїй Господнихъ, то опять прошу: покажите, гдѣ у васъ были преемники Апостоловъ — епископы?

Вступилъ въ бесѣду попъ Константинъ. Онъ сказалъ: Въ Африкѣ не было 24 года епископовъ, а церковь была. Вотъ тебѣ доказательство что церковь можетъ существовать и безъ епископа.

Шустовъ. Напрасно говорите, будто бы въ продолженїе 24 лѣтъ въ Африкѣ не было православныхъ епископовъ. Не было епископовъ только въ Карфагенѣ, а не во всей Африкѣ. Въ Карфагенѣ король Гунерикъ не позволялъ православнымъ имѣть епископовъ. Потомуъ «Зинонъ Кесарь и Плакида воеводы умолиша Гунерика дабы народъ православный въ Карфагенѣ избралъ себѣ епископа. Народъ же, аки огонь запаленъ, абїе избра Евгенїя, мужа свята, *иже посвященъ отъ епископовъ* и на престолѣ посаженъ» (Лѣт. Баронїя лѣто Госп. 480, л. 543 на об.).

Видите, Евгений избранъ «и посвященъ отъ епископовъ» Значитъ Африканская церковь не оставалась безъ епископа, какъ вы несправедливо утверждаете. Да если бы и дѣйствительно, по нужнымъ обстоятельствамъ, Африканская церковь на нѣкоторое время не имѣла епископовъ, это вамъ не можетъ служить оправданіемъ, потому что африканская церковь состояла въ общеніи со вселенскою церковію, имѣющею полноту іерархіи, а вы съ таковою церковію общенія не имѣли. Итакъ, что доселѣ вы ни приводили къ своему оправданію, все это не служить для васъ оправданіемъ въ лишеніи епископства.

Тогда Антонъ Егоровъ и всѣ его сотрудники, не имѣя силы защитить свое общество, которое именуютъ церковію, стали обзывать разными укорительными словами православную церковь, и обратясь къ Шустову сказали: ты все указываешь недостатки нашей церкви, теперь оправдай свою!

Шустовъ. Вы пригласили Василя Григорьича за тѣмъ, чтобы доказать ему, что ваше общество составляетъ истинную церковь Христову и что напрасно усумнился онъ въ ея достоинствѣ: посему и должны исполнить свое обѣщаніе. Я до тѣхъ поръ не приступлю къ разсмотрѣнію вашихъ обвиненій на церковь православную, пока вы не докажете правоту вашей церкви; а затѣмъ оправдывать православную церковь отъ вашихъ нареканій я не отказываюсь.

Въ это время одинъ неизвѣстный начетчикъ раскрылъ книгу: «Расколъ Донатистовъ» Кутепова и сказалъ: послушайте, чтó я прочту, и прочелъ слѣдующее: «Какъ можетъ церковь наполнить всю землю, когда существуетъ множество ересей и ни одна изъ нихъ не имѣетъ общенія съ вами? Истина есть у немногихъ, большинство заблуждается... церковь сама себя осудила своими гоненіями. Кто болѣе грѣшитъ — гонитель, или гонимый» (стр. 180 и 181).

Шустовъ. Скажи, другъ, чьи это слова ты вычиталъ?

Старообрядецъ. Слова епископа Кресконія.

Шустовъ. А что, сей епископъ Кресконій былъ православный, или неправославный?

Старообрядецъ на это ничего не сказалъ.

Шустовъ, обращаясь къ Василью Грпгорьичу, сказалъ: Вотъ, наши собесѣдники уже стали защищаться словами еретическаго епископа Кресконія! Значить, они не находятъ себѣ оправданія въ святоотеческихъ писаніяхъ, а обращаются за оправданіемъ къ еретикамъ. Блаженный Августинъ пишетъ, что церковь распространена по всей земли; а еретикъ Кресконій, подобно нашимъ старообрядцамъ, признавалъ истинную церковь въ меньшинствѣ, которое составляли еретики, и оправдывая себя, укорялъ церковь за преслѣдованіе еретиковъ, какъ и наши собесѣдники сейчасъ подобной же худой порицали церковь.

Поцъ Константинъ спросилъ: Какъ и за кого вы признаете прежнихъ и настоящихъ нашихъ поповъ?

Шустовъ. Тѣхъ и другихъ признаю за простыхъ мірянъ.

Градовъ. Да вѣдь они облачаются въ ризы!

Шустовъ. По ризамъ нельзя судить, — что они, истинные священники, или нѣтъ. Въ Номоканонѣ говорится о лицахъ, въ священныхъ ризахъ служащихъ, но несущихъ священниками: сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла преобразующихся, но не сущихъ (Номок. листъ 715).

Градовъ. Отъ таковыхъ Номоканонъ повелѣваетъ перекрещивать; а почему вы приходящихъ отъ насъ не перекрещиваете?

Шустовъ. Перекрещивать, или не перекрещивать еретиковъ, это принадлежитъ власти церковной. О такихъ попахъ, каковы ваши, вотъ что писано въ толкованіи Апостола: «Понеже іереевъ въ благочиннѣхъ посланныхъ не имѣютъ. Аще бы и имѣли отъ насъ отбѣгшихъ, единаче тайны безъ единости церкви христіанскія ничесоже суть, ибо всѣмъ, отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: *посю на въ клятву, и проклену благословеніе ваше, и оклену е, и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ. Сирѣчь положу вѣявту на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ. Ибо церковь Божія есть, якоже глаголетъ писаніе, вертоградъ заключенъ, и источникъ запечатльнъ. И*

того ради невозможно нигдѣже тайнѣ совершатися, токмо во единости церкви Божія, еяже между сонмищи еретическими нѣсть: тогда и тайны ни единыя въ нихъ нѣсть, развѣ крещенія святаго отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко крещаемого отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію церкви, паки крестити не треба. Аще ли не приидетъ къ церкви, ничтоже ему нѣсть полезно» (л. 549). Изъ сихъ словъ видно, что всѣ тайны, совершаемыя еретиками ничесоже суть, и самое благословеніе, какимъ бы оно ни было совершаемо перстосложеніемъ, имже тайна совершаема бываетъ, проклято; однако при обращеніи къ церкви крещеніе ихъ пріято. Посему и наша церковь крещеніе, совершаемое вами, пріемлетъ, а всѣ прочія тайны отрицаетъ..

Въ бесѣду вступилъ опять Антонъ Егоровъ. Держа въ рукахъ книгу «Расколъ донатистовъ» онъ сказалъ: Церковь, не смотря на ересь донатистовъ, приходящихъ отъ нихъ священныхъ лицъ не считала за простолюдиновъ, а принимала ихъ въ своихъ санахъ, какіе имѣли, будучи въ ереси. За нами нѣтъ никакихъ ересей: почему же нашихъ духовныхъ лицъ вы именуете простыми мужиками?

Шустовъ. Если вамъ желательно, чтобы православная церковь принимала именуемыхъ у васъ священниковъ, при обращеніи, въ своихъ санахъ, какъ принимались донатисты, то вамъ нужно и сравняться съ донатистами. У донатистовъ хиротонія не прекращалась: они отдѣлились отъ церкви съ одиннадцатю епископами, а потомъ чрезъ преемственное поставленіе у нихъ уже было до трехъ сотъ епископовъ. А у васъ хиротонія прекратилась, и 180 лѣтъ не было ни одного епископа. Итакъ, вы не можете сравнить себя съ донатистами. Притомъ же донатисты, хотя вселенскою церковію еще не были осуждены, но и ихъ хиротонія не вездѣ принималась: ее не принимала Римская церковь (см. 69 прав. Кареев. соб.).

Изъ всѣхъ начетчиковъ доселѣ молчалъ только Иванъ Егоровъ: къ нему и обратились прочіе съ просьбою сказать что нибудь на вопросы Кормакова.

Иванъ Егоровъ потребовалъ, чтобы ему не дѣлали возраженій пока онъ не кончитъ свое слово. Вынувъ изъ кармана книжку, онъ повторилъ то-же самое, что читалъ и Антонъ Егоровъ, только добавилъ изъ книги Кирилловой, изъ пятаго посланія патріарха Мелетія, слова о томъ, что народъ польскаго королевства не послѣдовалъ за своими епископами, отступившими въ унию (л. 489). Вотъ, — объяснялъ онъ, — овцы не послѣдовали за отступившими пастырями; но Мелетій патріархъ похваляетъ ихъ; не смотря на то, что они не имѣли у себя епископовъ, называетъ ихъ: *ангели земные, подражатели небесные, овцатою Христовою* и т. д.

Шустовъ. Все, что читалъ Иванъ Егорычъ, мы уже слышали отъ Антона Егорыча, и не требуется на это отвѣчать; а относительно Мелетіева посланія скажу, что мой собесѣдникъ привелъ его не точно, и несправедливо утверждаетъ, будто въ королевствѣ польскомъ, когда уклонились многіе на сторону папы, не осталось ни одного православнаго епископа. Тотъ же патріархъ Мелетій въ шестомъ своемъ посланіи пишетъ: «повелѣваетъ быти ексархомъ престола вселенскаго Константинопольскаго тремъ: боголюбезнѣйшему епископу Львовскому Гедіону, иже пребысть въ православіи, и сохрани яже отеческа въ соблюденіе самыхъ догматовъ же и обычаевъ» и пр. (книг. Кир. л. 487). Подобно сему и въ Книгѣ о вѣрѣ свидѣлствуется «яко весь народъ рускій со двѣма епископы благочестивыми: Гедеономъ Балобаномъ Львовскимъ и Михаиломъ Копыстенскимъ и Перемышльскимъ при обычномъ себѣ покореніи патріарха Константинопольскаго осташа» (л. 210). Значитъ и здѣсь народъ не оставался безъ епископовъ, какъ остались старообрядцы. А притомъ, если бы у нихъ и вовсе не осталось епископа, то вѣдь они были въ подчиненіи патріархіи Константинопольской, значитъ имѣли не только епископовъ, но и патріарховъ себѣ единовѣрныхъ. А старообрядцы, сами оставшись безъ епископа, нигдѣ не имѣли епископовъ, съ которыми были бы въ общеніи.

Послѣ этого всѣ собесѣдники выразили желаніе прекра-

тить бесѣду. При этомъ Василій Григорьичъ сказалъ имъ: Никто изъ васъ, друзья, не разрѣшилъ моихъ сомнѣній и не доказалъ мнѣ, что общество старообрядцевъ составляетъ церковь Христову и что на немъ исполняется обѣтованіе Господне: *созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей.*

Градовъ. Мы доказали все.

Инвалидовъ. Ничего вы не доказали!

Градовъ. Какъ не доказали? Антонъ Егорычъ все доказалъ.

Инвалидовъ, обратясь къ Антону Егорову, сказалъ: и ты, Антонъ, ничего не доказалъ!

4. Въ Совѣтъ Братства Святаго Петра Митрополита.

Крестьянина подмосковнаго села Сабурова, Царицынской волости,
Василія Григорьева Корманова

ПРОШЕНІЕ.

Я нижепоименованный рожденъ и воспитанъ отъ родителей старообрядцевъ, приѣмлющихъ Австрійскую іерархію, окружниковъ, и доселѣ принадлежалъ къ обществу сихъ старообрядцевъ, былъ ревностнымъ его защитникомъ, почитая оное святою, соборною, апостольскою церковію, всецѣло Богомъ созданною. Но милосердый Господь, не хотящій смерти грѣшника, открылъ мнѣ умъ разумѣти составъ созданной Имъ церкви, изъ какихъ она членовъ по устроенію Божию состоитъ и будетъ состоять до конца міра. Съ усвоеніемъ этого понятія мнѣ ясно открылось, что наше общество именуемыхъ старообрядцевъ по Австрійскому священству, не имѣетъ существенныхъ признаковъ истинной церкви Христовой.

Первое понятіе о несостоятельности сего общества я получилъ на бесѣдахъ въ домѣ Шумова, гдѣ начетчики старообрядцевъ всячески уклонялись отъ прямыхъ отвѣтовъ на предлагаемые православными собесѣдниками вопросы; затѣмъ

для лучшаго уясненія занимавшихъ меня вопросовъ, я приобрѣлъ въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митрополита всѣ безъ исключенія братскія изданія, направленныя противъ раскола, кои читалъ и не однократно перечитывалъ въ продолженіе двухъ лѣтъ; обрѣтающіяся въ нихъ ссылки на старопечатныя книги я повѣрялъ по симъ книгамъ, чтобы видѣть, вѣрно ли онѣ приводятся, и убѣдился въ совершенной ихъ вѣрности; вошелъ также въ близкое знакомство съ нѣкоторыми членами Братства и самымъ достоуважаемымъ отцомъ архимандритомъ Павломъ. Изъ бесѣдъ съ сими лицами и изъ чтенія означенныхъ книгъ я твердо убѣдился, что истинная церковь Христова первоначально создана Господомъ съ другопреемственной іерархіею: *и омыхъ убо положи Богъ въ церкви первые апостоловъ*, и проч. (Коринѣ. зач. 153-е), и съ седмью таинствами: «виждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайнѣ, но всесовершенно седмь» (Больш. Кат., глава 72), и что общество старообрядцевъ таковою церковію не можетъ быть признано, пбо общество сіе, именующееся церковію, не пребыло въ томъ составѣ, въ которомъ первоначально Господь создалъ свою церковь, потерпѣло отъ адовыхъ вратъ одолѣніе, и обѣтованіе Христа Спасителя: *созижду церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѣ. зач. 67) надъ нимъ не исполнилось. Духъ Святой, ниспосланный въ день пятидесятницы, который имѣеть въ церкви пребывать въ вѣкъ (Іоан. зач. 45), съ старообрядцами не пребылъ, что каждому безпристрастному человѣку можно видѣть изъ того, что поставленія пастырей, которое совершается Духомъ Святымъ (Дѣян. зач. 44), въ обществѣ старообрядцевъ не совершалось и не могло совершаться, значить и даровъ благодати Святаго Духа оно не имѣло и не имѣеть, — а безъ даровъ благодати Святаго Духа не могло быть и церковію Божіею, не могло подавать спасенія и освященія вѣрующимъ.

Чтобы лучше узнать, какія основанія имѣють старообрядцы не вѣрять писанію и свое общество, лишенное чина епископскаго и совершенія таинства священства, признавать истин-

ною церковію Христовою, я входилъ объ этомъ въ собесѣдованіе съ разными начетчиками старообрядцевъ; но никакихъ доказательствъ на то они не приводили, и не могли привести, а представленныя мною отъ писанія доказательства, что истинная церковь безъ епископа существовать не можетъ, именовали измышленіемъ о. Павла Прусскаго, выслушивали съ неохотою и явнымъ неудовольствіемъ, а предъ моимъ семействомъ огласили меня заразившимся именуемою у нихъ никоніанскою ересію. Одинъ изъ сихъ начетчиковъ, книгопродавецъ С. Большаковъ, съ цѣлію врачеванія и цѣльбы нарочито пригласилъ меня къ себѣ въ лавку побесѣдовать, и я былъ у него вмѣстѣ съ однимъ изъ членовъ Братства св. Петра митрополита (М. Е. Шустовымъ). Съ явнымъ намѣреніемъ отвлечь насъ отъ занимающаго меня вопроса, онъ долго толковалъ о томъ, что Господь церковь создалъ не со шпильями, не колокольнями и т. п. Ему было замѣчено, что мы спрашиваемъ не о колокольняхъ и шпильяхъ, а о церкви Христовой, можетъ ли она существовать безъ епископа и безъ благодатной хиротоніи. Въ отвѣтъ на сей вопросъ г. Большаковъ сталъ говорить, что будто бы изъ Евангелія не видно, чтобы Господь установилъ въ церкви чинъ епископскій; мы, напротивъ, изъ Евангелія доказали, что для управленія вѣрующими и для строенія таинствъ Господь поставилъ Апостоловъ, мѣсто которыхъ занимаютъ епископы, съ чѣмъ впоследствии согласился и Большаковъ. Онъ признался также, что учредитель Австрійской іерархіи митрополитъ Амвросій оставилъ старообрядчество и возвратился въ греческую церковь, чего никто почти изъ старообрядцевъ не признаетъ, и потому это признаніе Большакова имѣло для меня особую важность.

Потомъ для той цѣли — моего врачеванія я былъ приглашенъ старообрядцами въ лавку Новикова для бесѣды съ главнымъ бойцомъ ихъ, состоящимъ теперь въ должности главнаго секретаря у Савватія, именуемаго у нихъ архіепископа Московскаго, Климентомъ Перетрухинымъ. На повторенный и ему вопросъ мой о всегдашнемъ существованіи въ церкви епископства, Перетрухинъ отвѣтилъ, что старообрядцы,

за неимѣніемъ своего епископства, признають епископовъ Грекороссійской церкви своими собственными и совершаемую ими хиротонію признають благодатною, хотя въ то же время церковь сію именуеть еретическою. Но если, по сознанию самого Петрухина, церковь Грекороссійская имѣеть благодатную хиротонію, а общество поповцевъ ни епископовъ, ни благодатной хиротоніи не имѣеть, то не ясно ли, что Грекороссійскую церковь и онъ самъ долженъ предпочесть обществу поповцевъ, лишенному сей благодати? И когда я спросилъ Перетрухина, какія основанія имѣють старообрядцы — тѣхъ самыхъ епископовъ, которыхъ онъ признаеть своими и имѣющими благодать, подвергать пріятію втораго чина еретиковъ, съ проклятіемъ ересей и навершеніемъ таинства мвропомазанія, и почему они отдѣляются отъ этихъ своихъ, то-есть грекороссійской церкви епископовъ, — на все это онъ, Перетрухинъ, удовлетворительнаго отвѣта не далъ и дать не могъ. Изъ разговора съ Перетрухинымъ я убѣдился только, что въ рѣшеніи вопроса объ іерархіи и благодати хиротоніи въ церкви Россійской онъ идетъ вразрѣзъ съ московскими начетчиками; его мнѣніе послужило для меня къ вышшему убѣжденію въ несостоятельности раскола.

Послѣ бесѣды съ Перетрухинымъ я потерялъ всякую надежду на полученіе отъ старообрядческихъ начетчиковъ разрѣшенія моихъ недоумѣній. Поэтому, согласившись съ своими товарищами, изложилъ эти свои недоумѣнія относительно правильности и законности общества поповцевъ и въ немъ существующаго священства, въ особыхъ вопросахъ для представленія на разрѣшеніе самимъ старообрядческимъ духовнымъ властямъ. 21 Марта я лично представилъ ихъ Савватію, именующему себя архіепископомъ Московскимъ, прося его дать на нихъ основанія на словѣ Божіемъ и ученіи святыхъ отецъ отвѣты. Савватій принялъ отъ меня вопросы и далъ обѣщаніе на нихъ отвѣтить. Между тѣмъ впослѣдствіи вопрошавшимъ его о вопросахъ, какъ и мнѣ, сталъ говорить, что изъ боязни правительства онъ съ своимъ Духовнымъ Совѣтомъ не будетъ отвѣчать. Ясно, что ссылкой на правительство, Савватій хо-

четь прикрыть только свое безсиліе отвѣчать на то, о чемъ мы спрашивали: потому что въ вопросахъ мы не касались правительства и даже церкви Грекороссійской, а спрашивали только объ обществѣ поповцевъ, составляетъ ли оно святую соборную, апостольскую церковь, пастыремъ коей онъ, Савватій, именуется себя.

Наконецъ уже послѣ подачи вопросовъ, 30 Марта, я былъ приглашенъ И. Н. Инвалидовымъ въ его домъ для собесѣдованія съ главными московскими начетчиками. Здѣсь были попъ Константинъ, Антонъ Егоровъ, Василій Градовъ, Иванъ Егоровъ, и другіе, должно быть, желавшіе исполнить дѣло своихъ епископовъ, т. е. разрѣшить мои недоумѣнія относительно именуемой старообрядческой церкви, изложенныя въ вопросахъ. Я предложилъ имъ главный вопросъ: можетъ ли церковь остаться и существовать безъ епископскаго чина и совершенія таинства хиротоніи? И никто изъ нихъ не отвѣтилъ на вопросъ сей, такъ что, по окончаніи бесѣды, самъ старообрядецъ-домохозяинъ, г. Инвалидовъ, сказавъ своимъ начетчикамъ: вы болтали много, а того, что отъ васъ требовалъ доказать Василій Григорьичъ, не доказали.

Познавъ такимъ образомъ неправоту раскола, я вмѣстѣ убѣдился совершенно въ правотѣ Грекороссійской церкви, нашедши ее, вопреки мнѣнія старообрядцевъ, во всемъ неповрежденною, имѣющею другопреимственную іерархію и семь святыхъ таинствъ, и принялъ непремѣнное намѣреніе содѣлаться сыномъ сей святой, соборной и апостольской церкви. Посему обращаюсь къ вамъ, уважаемые члены Совѣта Братства Св. Петра митрополита, съ усердною просьбою — содѣйствовать осуществленію сего намѣренія моего. Мнѣ желательно, чтобы присоединеніе мое было совершено именно въ наступающій воскресный день.

Василій Григорьевъ Кормаковъ.

2-го Апрѣля 1886 года.

1.

Строго ли и точно ли содержатъ именуемые старо- обрядцы изложенное въ Символѣ ученіе вѣры.

Бесѣда со старообрядцемъ-безпоповцемъ.

Нѣкогда, бесѣдуя со мною, одинъ безпопoveцъ Ѳедосѣевскаго согласія сказалъ мнѣ, между прочимъ: хотя мы и не имѣемъ священства, но вѣру православную, въ Символѣ вселенскими соборами изложенную, цѣлу соблюдаемъ, а посему надѣемся несомнѣнно получить спасеніе, по слову Спасителя: *вѣра твоя спасе тя*.

Я отвѣтилъ: Да, букву Символа вѣры вы тщитесь соблюдать въ цѣлости; но о томъ, чтобы и смыслъ Символа вѣры соблюсти во всей полнотѣ, не только не имѣете попеченія, но даже и развращаете изложенное въ Символѣ ученіе.

Старообрядецъ. А въ чемъ мы извращаемъ смыслъ Символа вѣры, и въ которомъ его членѣ? — скажите.

Я отвѣтилъ: Не въ одномъ, а во многихъ стихахъ, или членахъ извращаете вы смыслъ Символа вѣры вашимъ ученіемъ. Начнемъ съ самаго перваго. Первый членъ Символа вѣры обязуетъ насъ исповѣдывать Бога Отца вседержителемъ: *Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя*. Въ Маломъ Катихизисѣ въ разъясненіе сего стиха сказано: «научаетъ, яко всѣ вещи сотворенныя, яже и послѣднѣйшія суть, самъ Богъ назираетъ и соблюдаетъ силою своею» (л. 3).

Старообрядецъ, перервавъ мою рѣчь, сказалъ: мы такъ и исповѣдуемъ.

Я отвѣтилъ: Да, словами Символа вѣры вы Бога исповѣдуете вседержителемъ; а ученіемъ вашимъ отрицаете Божіе вседержительство.

Старообрядецъ. Какимъ нашимъ ученіемъ мы отрицаемъ быти Бога вседержителемъ? — скажите.

Я отвѣтилъ: Богъ сотворилъ весь міръ и содержитъ его всемогущею своею силою: *всяческая тѣмъ и о немъ создашася*, — говоритъ Апостоль, — *и всяческая въ немъ состоятся* (къ Колос. зач. 250). Что значить: *всяческая въ немъ состоятся*? Значить, что Богъ, при самомъ созданіи міра, далъ тварямъ добрый порядокъ къ состоянію, или продолженію своего бытія въ томъ видѣ, какъ онѣ Имъ созданы. Вся, елика Богъ сотвори, *добра зѣло*; зло бываетъ только тогда, когда кто развратить уставленный Богомъ добрый порядокъ бытія. Такъ для продолженія рода человѣческаго Богъ изначала узаконилъ бракъ, и сей законъ Бога-Вседержителя неизмѣнно дѣйствуетъ въ родѣ человѣческомъ, хранимый силою Его вседержительства; а вы, Ѳедосѣевцы, также Филипповцы и прочія безбрачныя секты, исповѣдуете, что нынѣ бракъ законный прекратился и что нынѣ никому родить и родиться закономъ брака, какъ установлено Богомъ, не возможно; по вашему ученію, рожденіе можетъ быть только чрезъ блудъ, и продолженіе рода человѣческаго во всемъ мірѣ кромѣ блуда не можетъ состояться. И такъ вы учите, что Богъ прекратилъ свой промыслъ о бытіи брака въ человечествѣ и своимъ вседержительствомъ не поддерживааетъ самое продолженіе рода человѣческаго, который, по установленному имъ изначала закону, долженъ продолжаться именно чрезъ бракъ. И если, по вашему, уже нельзя нынѣ ни родить, ни родиться иначе, какъ чрезъ блудъ, а блудъ есть дѣло вражіе и творится въ угоду врагу, въ противность же Богу: то по вашему ученію выходитъ, что нынѣ родъ человѣчскій продолжается и существуетъ вражіею силою, а не Божіею, въ угоду врагу и въ противность Богу. Не ясно ли, что своимъ ученіемъ о пре-

кращеніи брака въ родѣ человѣческомъ вы отрицаете вѣру во вседержительство Божіе, исповѣдуемую въ первомъ членѣ Символа: *вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя?*

Старообрядецъ. Мы этому, на насъ возводимому, обвиненію не причина: прекращеніе брака зависитъ не отъ насъ. Законами церковными уставлено безъ благословенія іерейскаго браку не совершатся; а священство нынѣ прекратилось: посему и некому стало совершать бракъ; по необходимости бракъ прекратился.

Я отвѣтилъ: Это ученіе ваше о прекращеніи священства, которое ты высказалъ въ свое оправданіе, оно-то всего болѣе и обличаетъ васъ, старообрядцевъ, и безповцевъ и поповцевъ, что вы именно не вѣруете во вседержительство Божіе, о которомъ читается въ первомъ членѣ Символа вѣры. И по твоему собственному объясненію, лишеніе священства есть причина вашему бракороческому невѣрію во вседержительство Божіе, коимъ существованіе рода человѣческаго продолжается чрезъ установленный изначала законъ брака. А что невѣріе въ непрестающее, никогда не прекращавшееся и не могущее прекратиться, существованіе Богоучрежденной іерархіи въ церкви Христовой и само по себѣ есть невѣріе во вседержительство Божіе, объ этомъ я сейчасъ скажу тебѣ.

Вначалѣ бытія міра, когда Богъ восхотѣлъ сотворить человѣка, Онъ сказалъ: *сотворимъ человека*. Подобно и единородный Сынъ Божій, явившись на землю для нашего спасенія и для созданія изъ вѣрующихъ въ него и желающихъ спастися церкви своей, сказалъ: *созижду церковь мою*. Какъ человѣкъ есть Божіе сотвореніе, такъ и церковь есть Божіе созданіе; и какъ человѣкъ сотворенъ съ различными членами, или удами тѣлесными, по слову Апостола: *тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози* (къ Коринѣ. зач. 152), такъ и церковь составлена изъ различныхъ членовъ, по свидѣтельству того же Апостола, именно о церкви сказанному: *вы есте тѣло Христово и уди отъ части* (зач. 153). И тѣло церковное нѣсть единъ удъ, но

мнози. Св. Апостолъ Павелъ, сказавъ о вѣрующихъ: *вы есте тѣло Христова и уди отчасти*, вслѣдъ за симъ и частнѣе говоритъ, изъ какихъ удовъ состоитъ церковь: *и овѣхъ убо положи Богъ въ церкви первыи апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей* (зач. 153). Въ Благовѣстникѣ, въ толкованіи на 95-е зач. Евангелія отъ Луки, сказается, что въ церкви должно быть не менѣе трехъ чиновъ: епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Таково первобытное созданіе церкви. И когда Богъ, своимъ вседержительствомъ содержитъ человѣка, какъ создалъ его, также и всю тварь: кольми паче мы должны несомнѣнно вѣровать, что Богъ содержитъ церковь свою въ первобытномъ ея состояніи, какъ она создана Единороднымъ Сыномъ Божиимъ и какою должна существовать неизмѣнно. Ибо церковь честнѣе есть всѣхъ тварей, и о томъ, что она должна существовать въ ненарушимости и неизмѣнности, даво прямое обѣщаніе самимъ Единороднымъ Сыномъ Божиимъ: *созижду церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей*. Отсюда ясно, что не вѣровать въ непрестающее существованіе церкви въ таковомъ ея видѣ, съ таковыми чинами и силами, съ каковыми создалъ ее Господь, значить не вѣровать въ Божій о ней промыслъ, отрицать Божіе вседержительство, коимъ она сохраняется неизмѣнно въ данномъ ей отъ Господа устройствѣ. А не вѣровать во вседержительство Божіе, сохраняющее церковь, для которой вся создана (Книга о вѣрѣ гл. 2, л. 19), значить не вѣрить во вседержительство Божіе, коимъ содержится міръ со всѣми его мельчайшими тварями, вопреки читаемому въ Символѣ: *вѣрую во единаю Бога Отца вседержителя*. И сообразно ли съ духомъ и совѣстію истиннаго христіанина — одно исповѣдывать устами въ Символѣ вѣры, а иному, совсѣмъ противоположному, вѣровать и учить?

Старооврядецъ. Вы говорили, что не одинъ членъ Символа вѣры развращаемъ мы своимъ ученіемъ: скажите, въ какомъ еще противоположномъ Символу вѣры ученіи вы насъ обвиняете.

Я отвѣтилъ: Седьмой членъ Символа обязуетъ насъ вѣровать въ вѣчное продолженіе царства Христова: *Ею же царствію не будетъ конца.*

Царство Христово есть сугубо: по созданію и по присвоенію вѣроу, о чемъ въ Евангеліи Благовѣстномъ сказано сице: «Сугубо есть покореніе (Христу): едино, яко Богу, понеже вся и не хотяще порабощена суть ему, якоже и бѣсове раби суть не по воли; вольное же покореніе и послушаніе, якоже Павелъ Христу. Прежде бо распятія всяческая едино токмо безвольное послушаніе и покореніе имяху, яко рещи исполу; по распятіи же, богоразумію простершуся всѣмъ, и волею своею покорившася вся» (Ев. отъ Мат. зач. 116, л. 246). О царствѣ по созданію и пророкъ Давыдъ глаголетъ: *Богъ царь нашъ прежде вѣкъ* (Пс. 73); а о царствіи по присвоенію той-же Давыдъ пророкъ глаголетъ: *ричите во языцехъ, яко Господь воцарися: ибо исправи вселенную, яже не подвижится* (Пс. 95); и паки: *воцарися Богъ надъ языки* (Пс. 46). И Архангелъ Гавріилъ въ благовѣстіи Дѣвѣ Маріи глаголетъ: *и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Ею не будетъ конца.* На сіи слова Архангела Гавріила въ Благовѣстникѣ, въ толкованіи св. Феофилакта, читаемъ: «*Домъ Іаковъ*, иже отъ Еврей вѣровавши, и отъ инѣхъ странъ: тии бо въ рѣсноту Іаковъ и Израиль». А на слова: *царствію Ею не будетъ конца*, въ томъ же Благовѣстникѣ сказано: «Нѣсть конца царству Христову, сирѣчь богоразумію и христіанству, и гоними бо свѣтимся благодатію Христовою» (л. 12). О семъ царствѣ благодати, наслѣдуемомъ вѣроу, и самъ Спаситель проповѣдалъ, глаголя: *исполнися время и приблизися царствіе Божіе, покайтесь и впруйте во Евангеліе* (Мар. зач. 2); и паки: *деньми четьредесятьми являяся имъ, и глаголя, яже о царствіи Божіи* (Дѣян. зач. 1). «Якоже бо Давыдъ чувственное царство пріять (читаемъ въ Благовѣстникѣ) тако и Господь разумное, емуже нѣсть конца» (л. 12 об.). Въ царствѣ же своемъ Господь надъ вѣрующими поста-

вилъ епископовъ, какъ пастырей, пасущихъ стадо Его, по писанному: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святой постави епископы, пасти церковь Господа и Бога* (Дѣян. зач. 44). Итакъ Священное Писаніе ясно показываетъ, что Христось, какъ непресѣкомое имѣеть царство на небеси, такъ и на земли непресѣкомо царствуетъ, и будетъ царствовать (по слову Архангела Гавріила) въ дому Іаковли, то-есть въ вѣрующихъ, во вѣки, и царствію его не будетъ конца: ибо оное царство и по кончинѣ міра не прекратится, но только преобразится въ царство славы, по слову Апостола: *уже* (Христось) *преобразитъ тѣло смиренія нашею яко быти ему сообразну тѣлу славы Его* (къ Филип. зач. 46).

Вы же, всѣ вообще старообрядцы, проповѣдуете, что благодатное царство Христово въ вѣрующихъ нынѣ разрушено: ибо проповѣдуете, что отъ лѣтъ патріарха Никона Духъ Св. не поставляетъ уже пастырей пасти стадо Христово. Несправедливо было бы обвинять васъ въ томъ, что вы проповѣдуете конецъ царству Христову въ будущемъ вѣкѣ, или царству славы,—этого не проповѣдуете вы. Но о благодатномъ царствѣ Христовѣ, со всѣми дарами Св. Духа въ дому Іаковли, т. е. въ вѣрующихъ, вы учите, что оно престало, и это ученіе ваше не согласно содержащемуся въ седьмомъ членѣ Символа вѣры: *Егоже царствію не будетъ конца.*

Станемъ разсматривать далѣе. Можетъ ли быть согласно ученіе и вѣрованіе ваше и со сказаннымъ въ девятомъ членѣ Символа вѣры: (вѣрую) *во едину святую соборную и Апостольскую церковь?* Церковь свою, какъ выше сказано, Христось создалъ со всѣми чинами священства (Благовѣст. Луки зач. 95; Кор. зач. 152), и со всѣми ко спасенію потребными таинствами, какъ пишетъ Апостоль Петръ: *вся намъ божественныя силы Его, яже къ животу и благодѣлю, подана* (2-е посл. зач. 64). У васъ же, каждое согласіе исповѣдуетъ быти соборною Апостольскою церковію свое общество, лишенное полноты

священства и таинствъ. А если которые изъ вашего общества и стыдятся открыто называть его соборною церковію, то все же проповѣдуютъ послѣдовавшій якобы конецъ существованію церкви со всею полнотою чиновъ и таинствъ. Если и этого иные не осмѣливаются говорить, то все же они находятся внѣ соборной и Апостольской церкви. А пребывающему внѣ церкви какъ можно исповѣдывать по Символу: *вѣрую во едину святую соборную и Апостольскую церковь?* Итакъ ваше ученіе не согласно съ изложеннымъ вселенскими соборами въ девятомъ членѣ Символа вѣры.

Также и съ ученіемъ десятаго члена Символа вѣры: *исповѣдую Едино крещеніе во оставленіе грѣховъ*, согласно ли ваше ученіе и вѣрованіе? Въ Символѣ вѣры ученіе о крещеніи изложено соборомъ согласно евангельскому о немъ ученію. А по свидѣтельству Евангелія св. крещеніе требуетъ отъ Бога поставленныхъ совершителей, кои суть Апостолы и ихъ преемники епископы, и отъ нихъ поставленные и ими посылаемые пресвитеры: ибо Господь Апостоламъ поручилъ совершеніе сего таинства, глаголя: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа* (Мат. зач. 116), и паки: *яко же посла мя Отець, и Азь посылаю вы* (Іоан. зач. 65). Итакъ сила и власть совершать св. крещеніе дана епископамъ и отъ нихъ поставленнымъ и посланнымъ пресвитерамъ. А вы проповѣдуете, что посланники Христовы, которымъ поручено совершать таинство крещенія, истребились и уже двѣсти лѣтъ не существуютъ; какъ вы, такъ и поповцы, епископовъ и отъ нихъ благочинно посланныхъ пресвитеровъ на совершеніе таинства св. крещенія не имѣете. Такое ваше существованіе и ученіе, очевидно, не согласуется съ десятымъ членомъ Символа вѣры: *исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ*.

Изъ сказаннаго выше явствуетъ, что всѣ вы, именуемые старобрядцы, и безпоповцы и поповцы, хотя и ревнуете

блюсти букву Символа вѣры, но во многомъ учите и вѣруете сопротивно Символу.

Во-первыхъ: противно первому его члену проповѣдуете прекращеніе Божія вседержительства, коимъ святая церковь сохраняется непреклонною и недвижимою въ той ея полнотѣ чиновъ и таинствъ, въ какой создана Христомъ Спасителемъ; а вы, Ѳедосѣевцы, и прочія безбрачныя секты, проповѣдуете еще прекращеніе вседержительства, или промысла Божія о продолженіи рода челоувѣческаго изначала установленнымъ закономъ брака.

Второе: своимъ ученіемъ о прекращеніи въ церкви благодатной хиротоніи вы проповѣдуете прекращеніе благодатнаго царства Христова, и симъ противорѣчите седьмому члену Символа вѣры.

Третье: исповѣдуя свои общества, не имущія трехъ чиновъ священства и семи таинствъ, соборною Апостольскою церковію, вы противорѣчите изложенному въ девятомъ членѣ Символа вѣры ученію св. соборовъ, въ коемъ подъ соборною Апостольскою церковію исповѣдуется церковь со всею полнотою священства и благодатныхъ таинствъ.

Четвертое: не имѣя на совершеніе таинства крещенія и прочихъ церковныхъ таинствъ отъ Господа поставленныхъ и посланныхъ совершителей, но и еще того горше, — проповѣдуя нынѣ прекращеніе отъ Господа посланныхъ совершителей крещенія и всѣхъ таинствъ, вы отвергаете Господне обѣтованіе о пребываніи съ оными до скончанія вѣка и противорѣчите содержащемуся въ десятомъ членѣ Символа вѣры ученію о крещеніи, коимъ необходимо предполагаются и совершители крещенія.

Итакъ помысли и вонми, достопочтенный старообрядецъ: при содержаніи столь противнаго Символу вѣры ученія справедливо ли обнадевивать себя, что можно получить спасеніе, читая сей Символь устами, а съ ученіемъ его не согласуясь.

Старообрядецъ сказалъ: Мы не желаемъ уклоняться

отъ ученія, согласнаго съ Символомъ вѣры; но развѣ мы виноваты, что поставлены въ такое положеніе, изъ коего сами вытекають таковыя несогласныя съ Символомъ вѣры понятія?

Я отвѣтилъ: Обстоятельства не могли васъ поставить въ такое положеніе, чтобы вы должны были по необходимости впасть въ противныя Символу вѣры лже-ученія: ибо обстоятельства во власти Вседержителя, потому и не могутъ приводить къ отверженію истины и богопреданной вѣры. Неразсудная вражда ваша ко св. церкви и ваше отъ нея неправильное отдѣленіе, — вотъ что ввергло васъ въ таковыя несправедныя, противныя Символу вѣры лже-ученія. И доколѣ вы пребудете во враждѣ со св. церковію и въ отдѣленіи отъ нея, дотолѣ не избудете оныхъ своихъ лже-ученій, противныхъ Символу вѣры.

Архимандритъ Павелъ.

Крестыянина Н. И. Прохорова бесѣда со Швецовымъ въ селѣ Лысковѣ ¹⁾.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ сего 1886 года, проѣздомъ изъ села Кремицкаго, Княгининскаго уѣзда, на время остановился

¹⁾ Мы получили эту бесѣду отъ автора при слѣдующемъ письмѣ:

„Австрійской іерархіи новопроизведенный іеромонахъ, извѣстный въ старообрядчьемъ мірѣ Онисимъ Васильевичъ Швецовъ посѣтилъ нашу Нижегородскую губернію, былъ въ Елесинѣ, въ селѣ Кремицкомъ, Княгининскаго уѣзда, въ селѣ Большомъ Мурашкинѣ и у насъ, въ селѣ Лысковѣ, гдѣ велъ бесѣды съ старообрядцами, преимущественно съ безпововцами. Узнавъ случайно объ этомъ, я предложилъ Швецову побесѣдовать со мною. Швецовъ согласился только по настойчивой просьбѣ православныхъ. Насколько могъ припомнить съ помощію бывшихъ на бесѣдѣ православныхъ ревнителей, я описалъ эту бесѣду и посылаю къ вамъ отпечатать въ вашемъ журналѣ. Хотя бесѣда наша велась не послѣдовательнымъ порядкомъ, но для читателей вашихъ будетъ любопытно знать, что г. Швецовъ огорчилъ даже самихъ старообрядцевъ дерзкимъ отзывомъ о старопе-

у насъ, въ селѣ Лысковѣ, въ домѣ Ѳ. Ѳ. Лабазина, послѣдователя Австрійской іерархіи, извѣстный старообрядческій начетчикъ Онисимъ Швецовъ. Здѣсь онъ велъ бесѣды со старообрядцами безпоповской секты. Узнавъ случайно объ этомъ отъ православныхъ, я упро-

чатныхъ книгахъ. Я старался описать бесѣду съ такою точностію, чтобы г. Швецовъ и заочно не могъ упрекнуть меня въ несправедливости“.

Охотно исполняемъ просьбу достопочтеннаго ревнителя православія и печатаемъ его бесѣду тѣмъ съ большей готовностію, что Швецовъ своими петербургскими преніями съ о. Ксенофонтомъ Крючковымъ возбудилъ немало толковъ даже въ газетахъ, а лысковская бесѣда его служитъ новымъ подтвержденіемъ тѣхъ, даже не свойственныхъ старообрядцу, ученій, которыми Швецовъ привелъ въ изумленіе своихъ петербургскихъ слушателей. Въ Петербургъ онъ и поѣхалъ именно изъ Нижегородской губ., гдѣ велъ бесѣды и съ старообрядцами и съ православными. Здѣсь, хотя не высказывалъ онъ прямо своихъ протестантскихъ мнѣній, которыя открыто выражалъ потомъ на петербургскихъ преніяхъ, но (какъ видно изъ бесѣды его въ Лысковѣ) нисколько не стѣсняясь говорилъ уже, что въ старопечатныхъ книгахъ, такъ чтимыхъ старообрядцами, много „чуши и нелѣпостей“, и что для него все равно, кто бы ни говорилъ эту мнимую „чушь и нелѣпость“, — Іосифъ патріархъ, или Никонъ! „Свободомысліе“ г. Швецова подало поводъ нѣкоторымъ газетамъ утверждать, что и самый расколъ вступаетъ къ новой фазу развитія, что онъ предъявляетъ теперь въ отношеніи къ церкви нныя требованія, нежели какія предъявлялъ прежде, что поэтому и православнымъ нужно измѣнить характеръ полемики противъ раскола. Выводъ крайне поспѣшный! Швецовъ, конечно, единица видная среди раскольниковъ; но все-же по направленію Швецова судить о направленіи раскола вообще никакъ не слѣдуетъ. Расколъ остается вѣрнъ своему характеру; тѣмъ, что проповѣдуетъ теперь Швецовъ, возмущены всѣ рѣшительно истые раскольники. Задатки „свободомыслія“, впрочемъ ради поддержки раскола, которому онъ горячо преданъ (не то что Перетрухинъ), всегда примѣчались у Швецова; а что въ настоящее время онъ дошелъ до крайностей въ своемъ „свободомысліи“, это объясняется, мы полагаемъ, его продолжительнымъ пребываніемъ за границей, особенно въ обществѣ Верховскаго. Онъ и самъ не скрываетъ, что много „позанимствовался“ отъ этого послѣдняго...

Ред.

силъ Швецова, въ томъ же домѣ Лабазина сдѣлать бесѣду со мною, на что онъ согласился только по усиленной просьбѣ православныхъ. Бесѣда началась въ два часа пополудни и кончилась въ 7 часовъ вечера.

Предварительно условились мы вести бесѣду о причинахъ, изъ-за которыхъ старообрядцы отдѣлились отъ грекороссійской церкви. Такъ какъ, по ихъ понятію, въ православной церкви принято что-то еретическое, то я и просилъ Швецова доказать, какія ереси находятъ онъ въ церкви, ради которыхъ могли бы старообрядцы отступить отъ нея.

Швецовъ началъ говорить: Всякое ученіе, установленное вопреки св. отецъ, есть ересь. Никонъ патріархъ отступилъ отъ древняго святоотеческаго постановленія въ крестномъ знаменіи, вмѣсто двуперстнаго сложенія установилъ троеперстное: поэтому наши предки и отступили отъ грекороссійской церкви.

Я замѣтилъ, что Никонъ патріархъ ничего новаго, никакого своего ученія не ввелъ въ русской церкви, а заимствовалъ нѣкоторые обряды отъ греческой православной церкви, притомъ и у насъ прежде употреблявшіеся.

Швецовъ. Положимъ, Никонъ патріархъ заимствовалъ отъ греческой церкви; но нужно доказать, — давно ли тамъ, въ Греціи, явилось троеперстное сложеніе.

Я отвѣтилъ: Письменное и печатное свидѣтельство о троеперстїи у грековъ я знаю въ книгѣ *Θισαγροσ*, напечатанной въ Венеціи въ 1565 году. Если до этого времени у грековъ не писали о перстосложеніи, такъ это потому, что перстосложеніе есть обычай, или обрядъ, а не догматъ вѣры. Притомъ же въ греческой церкви обычай этотъ древній. Онъ былъ, хотя не всеобдержно, и въ нашей русской церкви, о чемъ свидѣлствуютъ древніе письменные памятники, современные стоглавному собору, и даже болѣе ранняго времени, какъ то видится изъ житія преп. Александра Ошевенскаго и изъ Кормчей митрополита Варлаама, писанной въ 1517 году. Вотъ

подлинный текстъ о перстосложеніи Варлаамовской Кормчей: „Сице благословити рукою и креститися: три персты равны имѣти вкупѣ по образу тройческу. Богъ Отець, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святыи, не тріе суть боги, но единъ Богъ въ Троицы, имяны раздѣляются, а Божество едино. Отець не рожденъ, а Сынъ рожденъ, а не созданъ. Духъ Святыи не рожденъ, не созданъ, но исходя. Тріе во единомъ Божествѣ, едина сила, едина честь. Единъ поклонъ отъ всея твари, отъ Ангелъ и человѣкъ. Такъ тѣмъ тріемъ перстомъ указъ. Два перста имѣти наклонена, а не простерта, а тѣмъ указъ: то образуютъ двѣ естествѣ, Божество и человѣчество. Богъ по божеству, а человѣкъ по вочеловѣченію, а во обоємъ совершень“¹⁾.

Швецовъ сказалъ: Варлаамовской Кормчей я не видалъ и ничего не могу о ней сказать; а что касается житейника Александра Ошевенскаго, то это свидѣтельство подложныхъ рукописей, писанныхъ только годовъ полтора ста тому. На одну такую рукопись, находящуюся въ Хлудовской библиотекѣ, я дѣлалъ критическій разборъ, доказывая ея подложность. И разборъ этотъ напечатанъ былъ въ Братскомъ Словѣ Н. И. Субботинымъ съ замѣчаніями, но безо всякаго доказательства и силы къ ослабленію моей критики, такъ что г. Субботинъ пописалъ — пописалъ, и не вышло ничего²⁾.

---

¹⁾ Авторъ привелъ здѣсь изъ Варлаамовской Кормчей извѣстное Теодоритово слово, въ древнѣйшей редакціи, дѣйствительно подтверждающей троеперстіе. Но въ этой редакціи Теодоритово слово встрѣчается и въ рукописяхъ еще болѣе древняго времени. Въ изданной Братствомъ св. Петра митрополита книжкѣ: «Такъ называемое Теодоритово слово въ разныхъ его редакціяхъ» приводится этотъ древнѣйшій текстъ изъ пяти рукописей XV в., такъ что текстъ его изъ Варлаамовской Кормчей занимаетъ здѣсь шестое уже по времени мѣсто. Первый извѣстный списокъ Теодоритова слова, въ редакціи благопріятствующей старообрядческому ученію, т. е. съ поименованіемъ перстовъ, относится уже къ болѣе позднему времени.

Ред.

²⁾ Г. Швецову естественно думать, что онъ остался непобѣдимъ;

Я сказалъ: Трудно согласиться, чтобы эти древнѣйшіе памятники были подложные. Мнѣ приходилось видѣть три списка житія Александра Опевенскаго, которые писаны не 150 лѣтъ тому назадъ, какъ вы говорите, а около 250 годовъ. Но дѣло не въ томъ. Вы, Онисимъ Васильичъ, обѣщали доказать, что православная церковь впала въ ересь: поэтому, не затягивая бесѣду, скажите сознательно: заключается ли ересь въ троеперстномъ сложеніи и можно ли изъ-за сего отдѣляться отъ св. церкви?

Вмѣсто прямого отвѣта Швецовъ началъ говорить опять одно и то же, что отступать отъ святоотеческаго постановленія, вводить что либо-новое,—есть ересь.

Послѣ этого я за нужное счелъ спросить собесѣдника: у какихъ св. отцевъ находится постановленіе слагать для крестнаго знаменія два перста, какъ вы слагаете? и который изъ святыхъ мужей толкуетъ о двуперстіи такъ, какъ именно усвоили толковать всѣ старообрядцы?

Швецовъ сослался на Петра Дамаскина, что въ его книгѣ прямо говорится: Два перста и едина рука, являютъ Господа нашего Ісуса Христа, во двухъ естествахъ и въ единомъ составѣ познаваема.

Я замѣтилъ, что въ этихъ словахъ Петра Дамаскина нѣтъ прямого свидѣтельства ни о трехъ, ни о двухъ перстахъ, какія именно должны быть слагаемы для крестнаго знаменованія, и потому можно назвать это свидѣтельство весьма неяснымъ.

Швецовъ согласился и откровенно сказалъ, что трудно, дѣйствительно, опредѣлить, о которыхъ именно перстахъ говорится у Петра Дамаскина; но прибавилъ, что есть

но было бы скромнѣе и сираведливѣе съ его стороны предоставить другимъ быть судьями въ нашемъ спорѣ. Притомъ сказать, что изъ нашихъ замѣчаній «ничего не вышло», не значить еще доказать это. Возраженій отъ г. Швецова противъ нашихъ замѣчаній мы доселѣ неслыхали. Статья Швецова и наши замѣчанія на нее напечатаны въ *Брат. Сл.* 1875 г. отд. II, стр. 154—181. *Ред.*

еще свидѣтельство въ книгѣ Пидаліонъ двухъ грековъ, которые говорятъ, что въ древности молились у нихъ двуперстно, а въ подтвержденіе приводятъ именно слова Петра Дамаскина.

Я спросилъ: Кто именно эти греки и въ какое время они жили?

Совесѣдникъ сказалъ, что положительно ему не извѣстно это; а знаетъ только, что Пидаліонъ, или Кормчая, напечатанъ первымъ изданіемъ въ 1800 году, а вторымъ въ 1851 г. ¹⁾.

Я замѣтилъ: Значить, это свидѣтельство новое, а не древнее, притомъ же свидѣтельство не св. отцевъ, установителей церковныхъ преданій, отъ которыхъ, какъ вы при вступленіи въ бесѣду сказали, невозможно отступать, а такихъ, которые и вамъ неизвѣстны. Я же прошу васъ доказать, что двуперстіе установлено св. отцами, и показать который именно св. мужъ писалъ объ этомъ.

Швецовъ отвѣтилъ: Вотъ, напримѣръ, двуперстно молиться узаконено стоглавнымъ соборомъ.

Я сказалъ: Но изъ того же постановленія стоглаваго собора видно, что у насъ въ Россіи употреблялось для моленія перстосложеніе не одинаковое. Не будь тогда различнаго перстосложенія, не было бы надобности стоглавному собору и настаивать на томъ, чтобы молились именно такъ, а не иначе.

Швецовъ на это ничего не возразилъ.

Затѣмъ я прибавилъ: Нѣкоторыя постановленія стоглаваго собора сдѣланы самопроизвольно, вопреки обычаю древней церкви, какъ это можно видѣть изъ постановленія объ аллилуйи, гдѣ говорится, что во Псковѣ и въ Новѣ-городѣ троятъ божественную аллилуйю по мно-

---

¹⁾ Достоинно удивленія, что Швецовъ не знаетъ, кто издатели Пидаліона, — книги, сдѣлавшейся съ извѣстнаго времени весьма уважаемою у старообрядцевъ.

гимъ монастырямъ и церквамъ, и что отнынѣ повелѣвается говорить аллилуіа по дважды, а въ третіе *слава тебѣ, Боже*. Не явный ли здѣсь произволъ и введеніе новаго вмѣсто древняго? Ибо самъ соборъ говоритъ: „*отнынѣ повелѣваемъ*“. Точно также могло быть и въ отношеніи перстосложенія. На этомъ соборѣ мы видимъ постановленія не только что нововодныя, но даже противныя уставамъ вселенской церкви. Наприм. въ гл. 41, въ отвѣтъ собора на 21-й вопросъ царя, и въ гл. 95-й повелѣвается праздновать субботу наравнѣ съ Воскресеньемъ. Ужели отцы стоглаваго собора не знали 29 пр. Лаодикійскаго собора, которое христіанъ, празднующихъ субботу, причисляетъ къ іудеямъ и проклиняетъ?

Швецовъ: Мы этому постановленію собора не послѣдуемъ, какъ неправильному.

Я замѣтилъ: Если вы не подчиняетесь этому постановленію, то можно ли утверждаться и на другихъ постановленіяхъ Стоглава, можно ли считать ихъ безсомнительными?

Тутъ одинъ изъ православныхъ, Александръ Яковлевъ Гороховъ, сказалъ: Есть писано въ Кормчей: если который соборъ согласуетъ съ прежде бывшими соборами, таковой есть соборъ святъ, а если не согласуетъ съ прежде бывшими соборами, то не святъ. Стоглавый соборъ въ постановленіи о празднованіи субботы не согласуетъ 29 пр. Лаодикійскаго собора, слѣдовательно онъ не святъ. Скажите же, правилу котораго собора нужно послѣдовать, — стоглаваго или Лаодикійскаго?

Швецовъ: Я сказалъ уже, что мы этому опредѣленію стоглаваго собора не послѣдуемъ, какъ неправильному.

Гороховъ замѣтилъ: Значить, вы признаете, что стоглавыи соборъ дѣлалъ неправильныя постановленія!

Швецовъ на это замѣчаніе ничего не отвѣтилъ.

Затѣмъ я опять просилъ Швецова доказать древность двуперстнаго сложенія. Онъ вынулъ книжку ихъ заграничнаго изданія, напечатанную именуемымъ ихъ инокомъ

Николою, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ обертки черной руки, сложенной двуперстно, и сталъ изъ нея читать одну статью о двуперстіи.

Я спросилъ: Откуда эта статья заимствована?

Швецовъ: Изъ Книги о вѣрѣ, изданной въ Кіевѣ Захаріемъ Копистенскимъ.

Желая провѣрить сказанное, я попросилъ дать мнѣ самую книжку, и увидѣлъ, что въ заглавіи дѣйствительно сказано: Изъ Книги о вѣрѣ, печатанной въ Могилевѣ въ 1625 году ¹⁾. Тогда я замѣтилъ Швецову: Вы, кажется, говорили что прочитанная вами статья изъ Книги о вѣрѣ кіевской печати; а оказывается что она могилевской печати.

Швецовъ, получа отъ меня обратно книжицу и посмотрѣвъ внимательно, сказалъ: Да, это ошибка, — напечатали: „въ Могилевѣ“, а нужно было: „въ Кіевѣ“.

Я сказалъ: И не въ этомъ только ошибка; тутъ есть и другая неправильность: годъ показанъ 1625-й, тогда какъ по каталогу Румянцевскаго музея, составленному г. Викторовымъ, Книга о вѣрѣ въ Кіевѣ отпечатана была въ 1619 г. При этомъ я подалъ Швецову каталогъ. Посмотрѣвши, онъ сказалъ: Да, и это ошибка; не могу понять, какъ это случилось; но думаю что отъ недосмотра наборщика. Тогда я за нужное почелъ сказать присутствующимъ, что небезопасно довѣряться книгамъ старообрядческаго, какъ заграничнаго, такъ и русскаго подпольнаго, безцензурнаго, изданія. Не будь я книжный торговецъ, не могъ бы видѣть этихъ неправильностей; но какъ я уже 25 лѣтъ торгую книгами, то частію и знаю существующія дѣйствительно старинныя книги, и кто ихъ сочинялъ и издавалъ. Поэтому-то я и усомнился относительно Книги о вѣрѣ, сочиненной будто бы Захаріемъ Копистенскимъ и изданой въ печать 1625 года

---

¹⁾ Эта статья напечатана въ сборникѣ раскольниковскомъ на л. 16—19 об. Ред.

въ Могилевѣ, ибо по каталогамъ старопечатныхъ книгъ не видится ея. Есть правда Книга о вѣрѣ, въ 4-ю долю листа; но она напечатана безъ означенія мѣста и года изданія, такъ же безъ указанія сочинителя. Библиографы относятъ эту книгу къ изданію кievскому, 1619 года и по догадкѣ приписываютъ ее Захарію Копистенскому, основывая свое мнѣніе на томъ, что въ ней, на страницѣ 314, о пречистыхъ тайнахъ, есть слѣдующая подпись: „Іеромонахъ Азаріас“; но болѣе ясныхъ доказательствъ никакихъ нѣтъ, что эту книгу сочинилъ именно Захарій Копистенскій. Слово „Азаріас“ одинъ изъ библиографовъ нашего времени, именно г. Каратаевъ, не соглашается рѣшительно считать за имя Захаріи Копистенскаго, какъ это можно видѣть въ послѣднемъ, изданномъ имъ въ 1883 году, каталогѣ старопечатныхъ книгъ. Посему и писателемъ этой статьи о двуперстномъ сложеніи едва ли можно признать Захарію Копистенскаго. Я имѣю на это и другія основанія. Первое. Подъ надзоромъ Копистенскаго изданы въ Кіевѣ книги — Бесѣды на посланія апостольскія и на Дѣяніе, и толковой Апокалипсисъ: во всѣхъ трехъ изданіяхъ напечатаны на поляхъ руки троеперстно сложенные. Второе. Въ своемъ сочиненіи „О правдивой единости“ Захарій Копистенскій ссылается на книгу греческую Фисавросъ, въ которой говорится рѣшительно, что для молитвы должно слагать три перста, и Копистенскій безъ сомнѣнія это видѣлъ. Вотъ почему я признаю, что онъ не могъ сочинить статью о двуперстномъ сложеніи, несогласную установленію восточной греческой церкви.

Послѣ сего Швецовъ прочиталъ заимствованную изъ Поморскихъ Отвѣтовъ статью о сложеніи перстовъ у Предвѣчнаго Младенца на Тихвинской иконѣ Богоматери и сказалъ: Вотъ видите! Какого еще вамъ древнѣйшаго свидѣтельства! Это, прочитанное мною, свидѣтельство есть свидѣтельство самихъ св. Апостоловъ.

Я спросилъ: Изъ чего это видно?

Братское Слово. № 9.

47

Швецовъ: Развѣ вы не слышали, что я читалъ? Объ иконѣ Тихвинской повѣствуетъ исторія, что икона сія писана Евангелистомъ Лукою, который находился при вознесеніи Господни на небеса, видѣлъ благословляющія руки у Христа Спасителя, и какъ былъ художникъ, то у Предвѣчнаго Младенца и написалъ благословляющую руку такъ, какъ благословлялъ Христосъ, т. е. дуперстно. Если вы не вѣрите этой выпискѣ, то вотъ вамъ еще доказательство. Тутъ онъ прочиталъ изъ старинной рукописи о той же Тихвинской иконѣ и показалъ намъ самую рукопись, которая по моему заключенію писана въ половинѣ 17-го вѣка.

На все прочитанное Швецовымъ я сдѣлалъ ему слѣдующія замѣчанія: 1) Вы утверждаете, что при вознесеніи Христосъ Спаситель благословилъ Апостоловъ дуперстно на томъ основаніи, что на Тихвинской иконѣ у Предвѣчнаго Младенца Евангелистъ Лука изобразилъ персты какъ-будто дуперстно, какъ видѣлъ Христа благословляющимъ при вознесеніи. Но еслибы Лука Евангелистъ обратилъ особое вниманіе на то, какъ Христосъ слагалъ персты, то онъ написалъ бы объ этомъ въ своемъ Евангеліи и въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ. Между тѣмъ въ Евангеліи онъ говоритъ только: *воздвигъ руки свои и благослови ихъ* (Лук. гл. 24, ст. 50.). Упоминаетъ о рукахъ, воздвигнутыхъ для благословенія, и ни слова не говоритъ о перстахъ. А въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ говоритъ только: *зрѣвшимъ имъ взятыся, и облакъ подъятъ ея отъ очю ихъ* (Дѣян. гл. 1, ст. 9.). Не упоминаетъ не только о перстахъ, но и о самомъ воздвиженіи рукъ на благословеніе. И если св. Апостолъ объ этомъ не писалъ, то, мнѣ кажется, излишне и самопроизвольно дѣлать догадки о томъ, чего не писалъ онъ, ссылаясь только на икону, якобы имъ писанную. Притомъ же 2) о самой этой иконѣ Тихвинской, что она писана рукою Евангелиста Луки, твердыхъ историческихъ доказательствъ не имѣется, а есть только одно преданіе. Далѣе 3) если и

допустить, что дѣйствительно эта икона написана Евангелистомъ Лукою, то и въ такомъ случаѣ возможно ли, чтобы изображеніе цѣло и неповрежденно сохранилось въ теченіе девятнадцати вѣковъ? Въ такое продолжительное время св. икона могла быть поновляема, и неоднократно. Объ иконѣ Богоматери Владимірской, находящейся подлѣ царскихъ вратъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, которая по преданію также писана Лукою Евангелистомъ, извѣстно, что она была поновляема, и въ честь поновленія сей св. иконы русская церковь въ 1514 году, при государѣ Василии Ивановичѣ, установила даже праздникъ (21 Мая): тоже самое могло случиться и съ иконой Тихвинской, и она могла быть поновляема, если не у насъ, въ Россіи, то въ другомъ мѣстѣ. Наконецъ, 4) всмотритесь хорошенько въ изображеніе благословящей руки у Предвѣчнаго Младенца на Тихвинской иконѣ, и вы увидите въ немъ болѣе сходства не съ двуперстнымъ, а съ именованнымъ перстосложеніемъ. Позвольте васъ спросить, — старообрядцы, да и вы сами, Онисимъ Васильчъ, молитесь ли такимъ перстосложеніемъ, какое изображено на Тихвинской иконѣ?

Швецовъ отвѣтилъ: Я иногда молюсь и такимъ перстосложеніемъ, — зимой, когда пальцы озябнуть и негибаются...

Говорилъ онъ это съ какой-то усмѣшкой. Видя, что собесѣдникъ мой шутитъ и отъ надлежащихъ доказательствъ уклонился, я нашелъ это страннымъ, удивительнымъ и даже грѣшнымъ дѣломъ въ вопросѣ религіозномъ, касающемся спасенія: ибо старообрядцы считаютъ перстосложеніе за неизмѣняемый догматъ вѣры, и отъ церкви отдѣляются преимущественно изъ-за перстосложенія. А старообрядцевъ тутъ было человѣкъ двадцать!

Затѣмъ я сказалъ собесѣднику: Если мы будемъ приводить свидѣтельства о перстосложеніи отъ св. иконъ, то я могу указать вамъ болѣе неоспоримые и древнѣйшіе памятники. Вотъ напримѣръ: прошлаго лѣта я былъ въ

Кіевѣ, и въ Софійскомъ соборѣ, построенномъ Ярославомъ I, жившимъ въ одиннадцатомъ столѣтіи, видѣлъ на стѣнахъ мозаическія иконы, современныя его построению: на этихъ иконахъ благословляющія руки изображены именно словно.

Присутствовавшій на бесѣдѣ одинъ изъ православныхъ, Григорій Ивановъ, прибавилъ: А я прошлаго лѣта ѣздилъ въ Іерусалимъ и видѣлъ въ Константинополѣ, въ тамошнемъ Софійскомъ соборѣ мозаическія иконы, которыя долгое время были подъ штукатуркой по распоряженію турецкихъ властей: на нихъ изображены святые съ именованнымъ же перстосложеніемъ. А храмъ этотъ построенъ Іустиніаномъ великимъ въ пятomъ столѣтіи.

Я продолжалъ: Къ этому еще могу вамъ дополнить, что въ бытность мою въ Кіевѣ, я имѣлъ счастье видѣть и облобызать руку преп. Спиридона Просфорника: рука у него сложена троеперстно.

Швецовъ отвѣтилъ: А я какъ ни просилъ, чтобы позволили видѣть руку Спиридона Просфорника, не могъ сего достигнуть.

Я: Кого вы объ этомъ просили?

Швецовъ: Монаха, который водить въ пещеры.

Я сказалъ: Съ подобной просьбой я обращался къ ризничему, іеромонаху, который мнѣ и показалъ мощи. Затѣмъ я спросилъ Швецова, не имѣетъ ли онъ болѣе яснаго свидѣтельства о двуперстїи отъ святоотеческаго писанія.

Швецовъ сказалъ: Самое прямое и ясное свидѣтельство — св. Мелетія, когда онъ преніе имѣлъ съ аріанами. Показа бо три перста и не бысть знаменія. Потомъ два совокупи и единъ пригнутьъ, благослови, и изыде огнь, яко молнія. Вотъ свидѣтельство, что отъ двуперстнаго сложения руки изыде огнь! Это событіе, сопровождаемое чудомъ, ясно утверждаетъ святость и истину двуперстїа, и свидѣтельство это несомнѣнно, хотя ваши пастыри и хотять обратить его въ пользу троеперстїа. Но если

допустить, что Мелетіево благословеніе было троеперстное, то зачѣмъ же ваша церковь не употребляетъ троеперстного сложенія для благословенія?

Я отвѣтилъ: И предыдущія ваши свидѣтельства о двуперстномъ сложеніи были неясны, а это и еще менѣе можетъ подтвердить двуперстіе, если разобрать его какъ слѣдуетъ. Въ житіи св. Мелетія не объяснено, которые именно показалъ онъ три перста и которыхъ два совокупилъ. Св. Мелетій имѣлъ преніе съ аріанами, которые во св. Троицѣ Сына Божія проповѣдывали меньшимъ Бога Отца и Бога Духа Святаго. Мелетій въ увѣреніе того, что всѣ лица св. Троицы равночестны, поднимъ руку, показалъ три перста, а потомъ показалъ одинъ перстъ въ доказательство, что въ трехъ лицахъ едино Божество. Это подтверждается свидѣтельствами древнихъ церковныхъ писателей. Такъ Созоментъ, церковный историкъ, пишетъ: „Мелетій открыто исповѣдывалъ Сына Единосущнымъ Отцу, и говорятъ, что когда онъ (Мелетій) еще произносилъ это, то архидіаконъ (аріанинъ) тогдашняго клира подбѣждалъ, и загородилъ ему уста рукою: но онъ яснѣе, чѣмъ голосомъ, выразилъ свою мысль посредствомъ руки, показавъ сначала три перста, а потомъ опять сложивъ ихъ и показавъ одинъ. Этимъ видомъ онъ изобразилъ народу то, что мыслить, и что препятствовали ему высказать. Когда же архидіаконъ схватилъ его за руку и чрезъ то открылъ уста, то онъ, получивъ свободу языка, уже яснѣе и громче объявилъ свою мысль, и увѣщевалъ держаться опредѣлений никейскихъ и внушалъ слушателямъ, что мыслящіе иначе отступаютъ отъ истины“ (Кн. 4, гл. 28). Согласно сему повѣствуется и въ церковной исторіи Феодорита. „Св. Мелетій выразилъ на соборѣ согласно съ ученіемъ никейскимъ прямой смыслъ ученія о Богѣ, и народъ, сопровождая рѣчь его одобрительными восклицаніями, просилъ его повторить вкратце свое ученіе. Тогда Мелетій показавъ три перста, а потомъ два изъ нихъ сложивъ и оста-

вивъ одинъ, произнесъ слѣдующее утѣшительное изрѣченіе: разумѣемъ три, а бесѣдуемъ какъ бы о единомъ. (Кн. 2, гл. 31. См. и въ книгѣ. Ист. древн. и ист. прав. хр. церк. часть 2. стр. 59).

Швецовъ сказалъ, что онъ не знаетъ этихъ свидѣтельствъ Θεодорита и Созомена.

Послѣ этого я просилъ его откровенно объяснить, какую ересь старообрядцы находятъ въ троеперстїи. Съ отвѣтомъ на это выступилъ, вмѣсто Швецова, сынъ домохозяина Яковъ Ѳедоровъ. Онъ сказалъ: молясь троеперстно, вы проповѣдуете страданіе на крестѣ всей Троицы. Швецовъ подтвердилъ это.

Я сказалъ: Изображая на себѣ знаменіе креста тремя перстами, мы вовсе не думаемъ проповѣдывать, что искупленіе человѣческаго рода совершилось чрезъ страданіе трипостаснаго Божества; вы самопроизвольно приписываете намъ такое ученіе, какого мы совсѣмъ не держимся. Сложеніе перстовъ есть нечто иное, какъ символическій знакъ. Если спросить и васъ о совокупленїи трехъ пальцевъ: большаго съ безымяннымъ и мизинцемъ, то и вы скажете, что сіи три перста слагаются во образъ св. Троицы. Поэтому и о васъ можно будетъ сказать, что вы проповѣдуете св. Троицу, на крестѣ пострадавшую; но такой несообразительности я не позволю себѣ думать и о васъ, когда не услышу отъ васъ самихъ подобнаго ученія. Какъ же вы насильно навязываете людямъ ученіе, какого у нихъ не только въ словахъ, но и въ мысляхъ не имѣется?

Швецовъ сказалъ: Вашимъ перстосложеніемъ не образуются два естества во Христѣ, Божество и человечество.

Я отвѣтилъ: Все это вы говорите отъ себя; а вы докажете изъ нашихъ православныхъ книгъ такую проповѣдь, или ересь. Вашъ Духовный Совѣтъ, въ Окружномъ Посланїи, не указалъ никакой ереси въ православныхъ книгахъ; напротивъ сказалъ, что церковь

Грекороссійская во всемъ вѣруеть и исповѣдуеть тріеди-
наго Бога правильно.

Тогда Швецовъ привелъ изъ чинопріятія отъ яковитъ,
извѣстныя слова: „Иже не креститъ двѣма персты, якоже
и Христось, да есть проклять“, и спросилъ: что вы ска-
жете на это?

Я отвѣтилъ: Это проклятіе произнесено не на моля-
щихся троеперстно, а на тѣхъ еретиковъ, которые про-
повѣдывали въ Христѣ Сынѣ Божіемъ едину волю и
едино естество: ибо изреченіе такое положено на едино-
вольниковъ такъ именно мудрствовавшихъ. А мы сла-
гаемъ три перста во свидѣтельство того, что вѣруемъ
во св. Троицу. Во времена св. Златоуста молились и
однимъ перстомъ (Еванг. бес. правоуч. 54); но, какъ право-
славно мудрствовавшіе о св. Троицѣ, крестившіеся такъ
не подлежали проклятію и несомнѣнно спасались (Прол.
Нояб. 2 жит. пр. Марк.).

Швецовъ замѣтилъ на это, что въ бесѣдѣ Злато-
уста переводчикъ допустилъ ошибку, вмѣсто „перстами“
перевелъ „перстомъ“, т. е. вмѣсто множественнаго числа
употребилъ единственное. Златоустъ не могъ себѣ про-
тиворѣчить, сказалъ онъ. Въ Маргаритѣ говорится „пер-
стами“.

Я сказалъ: Въ Маргаритѣ, гдѣ сказано „перстами“,
приводятся не подлинныя слова Златоуста; здѣсь подъ
именемъ Златоуста говорить иной писатель. Это я до-
кажу вамъ изъ самой книги Маргаритѣ, и прошу про-
вѣрить мое доказательство. Здѣсь, въ словѣ о лжеучите-
ляхъ, говорится о еретикахъ, воевавшихъ на церковь:
„гдѣ Аріій? гдѣ Несторій?“ Несторій еретикъ, противъ
котораго былъ составленъ вселенскій соборъ въ 431 г.
отъ рождества Христова; а св. Златоустъ преставился
въ 404 году, т. е. за 27 лѣтъ до появленія ереси Несто-
рія: какъ же Златоустъ могъ говорить о Несторіѣ? Ясно,
что подъ именемъ Златоустаго говорить здѣсь другой.

Ничего не возразивъ противъ моихъ словъ, Швецовъ

предложилъ мнѣ вопросъ: Двуперстное и троеперстное сложеніе наравнѣ ли вы считаете православными?

Я отвѣтилъ утвердительно.

— Если такъ — продолжалъ Швецовъ, — то для чего же ваша церковь проклинаетъ тѣхъ, кто молится двуперстно и отлучаетъ отъ Отца и Сына и Св. Духа?

Я сказалъ: Православная церковь никогда ни кого за двуперстіе не проклинала; клятва положена на раздорниковъ, отдѣлившись отъ церкви, за исправленіе перстосложенія и прочихъ обрядовъ оклеветавшихъ церковь и ея пастырей. Это, я думаю, и вамъ, Онисимъ Васильичъ, вполне извѣстно, что клятвы не было произнесено до тѣхъ поръ, когда расколуучители стали открыто проповѣдывать, что церкви не церкви, архіереи не архіереи и т. д.

Швецовъ. Если перстосложеніе то и другое православно, то для чего же было Никону переимѣнять двуперстіе на троеперстіе и придавать послѣднему болѣе важное значеніе?

Я отвѣтилъ: Этому была причина, и причина весьма важная. Никонъ патріархъ въ Скрижали говорить, что пріѣзжавшіе къ намъ восточные патріархи зазирали ему о несогласіи чиновъ церкви Россійской съ чинами церкви Греческой. Поэтому патріархъ Никонъ и рѣшился привести наши чины и обряды въ согласіе съ греческими. Неисправность чиновъ и обрядовъ русской церкви весьма озабочивала и патр. Іосифа, какъ это видится изъ предисловія, положеннаго въ Кормчей, напечатанной въ 8-е лѣто его патріаршества: „Воззри убо, аще не лѣниостенъ еси, обрящещи ли правѣ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу? *Обрящещи ли чинъ и послѣдованіе по указанному св. и Богоносныхъ отецъ взаконенію?* Обрящещи ли судъ и отмещеніе въ вещехъ церковныхъ? Или начальника, или строителя правѣ исправляюща слово истины, и по чину вся бывающая въ церкви? Но вѣмъ, яко не удобъ обрѣсти возможещи, не точію въ соборныхъ

градскихъ церквахъ, но ниже во епископіяхъ, паче же въ монастырехъ“ (Предисл. къ Корм. печат. 1650 года, л. 3—4). Изъ этихъ плачевныхъ рѣчей патр. Іосифа, всякій можетъ понять ясно, въ какомъ положеніи были тогда наши русскія книги и чины. Между тѣмъ о Греческой церкви, объ ея православіи, тотъ же патр. Іосифъ имѣлъ высокое понятіе. Это мы видимъ изъ напечатанной по его благословенію Книги о правой вѣрѣ, гдѣ говорится: „святая восточная, въ Грецѣхъ обрѣтенная церковь, правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче, отъ Ісуса Христа Спаса и Бога нашего, и истинныхъ его наслѣдниковъ утлаченнымъ, *ни направо, ни налево въ пути не совращаяся*, къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ, въ поданномъ отъ Господа Бога крестномъ терпѣніи; и *ни въ чемъ установленія Спасителя своею, и блаженныхъ ею ученикъ, и святыхъ отецъ преданія и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, не отменяетъ и въ малѣйшей части не отступаетъ, не прибавляя, не отзымая что*, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволѣ пребывая, свѣтитъ правою вѣрою“. Итакъ самъ патр. Іосифъ находилъ, что въ Россіи, въ его время, ни одной книги не было безъ погрѣшностей и нельзя было найти чина и послѣдованія, вполне соответствующаго св. отецъ законенію; а у грековъ онъ находилъ совершенное, безъ прибавленія и умаленія, сохраненіе уставовъ св. соборовъ и св. отецъ. Поэтому-то преемникъ Іосифа, Никонъ патріархъ, и нашелъ необходимымъ исправить наши церковныя книги, чины и обряды по греческимъ.

Выслушавъ это, Швецовъ взялъ Кормчую и снова прочиталъ во всеуслышаніе приведенное мною мѣсто изъ предисловія. Прочитавши, онъ сказалъ: Въ этомъ предисловіи какая то чушь нагорожена! Вѣдь это Никонская Кормчая! Послѣ самъ же Никонъ и вырѣзалъ эти листы изъ книги!

Я замѣтилъ Швецову: Или вы не знаете дѣла, или умышленно, въ присутствіи слушателей, затмѣваете истину.

Швецовъ сказалъ: Кормчая книга Іосифомъ патриархомъ была приготовлена для печатанія; но изъ печати вышла уже при Никонѣ патриархѣ.

Я взялъ каталогъ Румянцевскаго музея, составленный г. Викторовымъ, и показалъ Швецову приведенныя здѣсь выходы Кормчей 1650 и 1653 годовъ. Вотъ, говорю, — одна вышла при Іосифѣ, а другая при Никонѣ. Въ первой это подтверждено и выходнымъ листомъ, на которомъ значится, что она напечатана въ 8-е лѣто Іосифова патриаршества. А что изданія 1650 и 1653 гг. суть два различныя изданія, это показываетъ и самый счетъ листовъ въ Іосифовской и Никоновской Кормчей, счетъ различный, что указано въ томъ же каталогѣ¹⁾.

Швецовъ объ изданіи при Іосифѣ патриархѣ Кормчей книги не сталъ противорѣчить; но прочитавши опять въ предисловіи ея то мѣсто, гдѣ говорится: „обращеши ли правѣ списанную, безъ всякаго порока, въ церквахъ святыхъ книгу“, сказалъ: Я никогда не соглашусь съ этимъ! Это явная чужь и нелѣпица!

Я сказалъ: Соглашаться, или не соглашаться, это есть личный вашъ произволь; но мнѣ страннымъ и даже удивительнымъ кажется такой вашъ отзывъ о книгѣ Іосифовскаго изданія. Ибо всѣ старообрядцы уважаютъ Іосифовскія книги преимущественно предъ всѣми другими и имѣютъ къ нимъ безсомнѣнное довѣріе. И вотъ, когда въ тѣхъ же книгахъ вамъ показываютъ противное вашимъ загрубѣлымъ и сбивчивымъ убѣжденіямъ, вы говорите, что это нелѣпица и чужь! Мнѣ доводилось, правда, и отъ многихъ старообрядческихъ собесѣдниковъ

---

¹⁾ Недавно Іосифовская Кормчая 1650 г. (и съ предисловіемъ) напечатана, по одному изъ лучшихъ экземпляровъ, въ московской типографіи при Троицкой Единовѣрческой церкви. *Ред.*

слышать такіе отзывы; но никакъ не ожидалъ я подобнаго отъ васъ, Онисимъ Васильичъ! Возвратимся однако къ самому началу нашей бесѣды: вы обѣщали доказать мнѣ ересь въ троеперстіи. Впрочемъ, я вполне увѣренъ, что если мы будемъ продолжать бесѣду непрерывно нѣсколько дней, и тогда вы никакой ереси въ троеперстіи не отыщете; но считаю нужнымъ гласно высказать, что старообрядческіе начетчики, между своими, возвращенными въ расколъ лицами, также несвѣдущему простому народу изъ православныхъ обзываютъ троеперстіе всякими ересями; а въ присутствіи защитниковъ православія, никто изъ нихъ не въ состояніи доказать не только что существованіе ереси въ троеперстномъ сложеніи, но и защитить древность своего двуперстія. Я убѣдился въ этомъ еще больше, когда такой значительный собесѣдникъ, какъ Онисимъ Васильичъ, въ доказательство древности двуперстія дальше стоглаваго собора ничего указать не могъ.

Швецовъ сказалъ: Вы также древнѣе книги Фисаврость никакихъ доказательствъ о троеперстіи не представили; а книгу Фисаврость безсомнительною признать нельзя, потому, что она печатана латынями, въ Венеціи: вотъ почему въ ней и помѣщена статья о троеперстіи.

Я замѣтилъ: Такъ говорить о книгѣ Фисаврость недобросовѣстно. Вамъ должно быть хорошо извѣстно, что латинская церковь ни троеперстнаго, ни именовсловаго перстосложенія не употребляетъ: значить и вводить въ православныя книги то, чего нѣтъ у нихъ, латинянамъ никакой надобности не было.

Швецовъ сказалъ: Печатнымъ книгамъ, изданнымъ въ Кіевѣ, въ Венеціи и т. п. вѣроятіе давать сомнительно; московскіе, бывшіе до Никона, патріархи весьма недовѣрчиво относились къ нимъ, и вообще смотрѣли на западную церковь весьма подозрительно. Патріархъ Филаретъ, въ чинѣ отъ ереси приходящихъ, изложилъ: „Если который бѣлорусецъ скажетъ о себѣ, что онъ

былъ крещенъ въ Литвѣ, а тотъ попь, который его крестилъ, молитъ Бога за папу, и такового совершенно крестить“. А въ Требникѣ Гедеопа Болобана допущается поливательное крещеніе, также на проскомидіи пяти-просфоріе; тоже можно видѣть въ книгахъ и Захарія Копистенскаго. Хотя Гедеопа Болобанъ и Захарій Копистенскій были православные; но для меня книги ихъ не безсомнительны.

Я отвѣтилъ: Сказанное въ Потребникѣ Филарета не можетъ относиться къ Гедеопа Болобану и Захарію Копистенскому. О Гедеопа, что онъ былъ православный епископъ и отвергнулъ унию, и о Захаріи, что онъ былъ ревнитель православія, свидѣтельствуютъ Книга о вѣрѣ и Кириллова: можно ли поэтому допустить, чтобы отъ такихъ лицъ, похваляемыхъ старопечатными книгами, крещеныхъ опять перекрещивать? Если Гедеопа и Захарій Копистенскій дѣлали снисхожденіе въ случаѣ крайней надобности обливательно крещеннымъ и обращающимся къ православной церкви, то это нельзя считать погрѣшительнымъ. То же мы видимъ и у московскаго патр. Іова, который слабыхъ младенцевъ установилъ, вмѣсто погруженія, поливать водою.

Швецовъ сказалъ: Іовъ установилъ только больныхъ и слабыхъ младенцевъ поливательно крестить, а не здоровыхъ.

Я отвѣтилъ. Гедеопа и Захарій также не устанавливали во всеобдержный обычай поливательное крещеніе, а только въ крайнемъ случаѣ дѣлали это снисхожденіе обращающимся въ православіе отъ западной церкви. Если на основаніи Филаретовскаго Потребника всѣхъ обливательно крещенныхъ безъ разбора перекрещивать, то нужно будетъ перекрещивать также и младенцевъ, по Іовлевскому уставу крещенныхъ поливательно. Мнѣ кажется, что патріархъ Филаретъ слишкомъ рѣшительно отозвался о поливательномъ крещеніи по ненависти къ полякамъ, такъ какъ онъ 9 лѣтъ находился въ не-

вогъ у польскаго короля. А кромѣ Филарета, ни одинъ московскій патріархъ не рѣшился высказать, что такое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе.

Тутъ одинъ изъ православныхъ, напомнилъ намъ, что мы далеко уклонились отъ предмета бесѣды и что Онисиму Васильичу слѣдуетъ еще доказать: какая находится ересь въ троеперстномъ сложеніи.

Швецовъ сказалъ: Я кажется довольно доказалъ, что отступленіе отъ свято-отеческихъ узаконеній есть ересь и что церковь, какъ греческая, такъ и русская, перемѣнивъ двуперстіе на троеперстіе, тѣмъ впала въ ересь.

Я отвѣтилъ: Въ продолженіе всей нашей бесѣды, вы не могли этого доказать; и слушатели наши могутъ это подтвердить.

Домохозяинъ, старообрядецъ Лабазинъ, пожелалъ, чтобы бесѣда была закончена, и Швецовъ съ видимымъ удовольствіемъ принялъ это предложеніе. Въ заключеніе онъ сказалъ: Всё, что я могъ и находилъ нужнымъ сказать въ доказательство неправильности троеперстія, все это я сказалъ. Пусть каждый остается при такомъ убѣжденіи, какое могъ себѣ усвоить изъ нашей бесѣды; а я считаю благовременнымъ бесѣду закончить.

Тогда я взялъ Книгу о вѣрѣ и попросилъ дозволенія у домохозяина прочитать, что въ ней говорится о греческой церкви. Получивъ согласіе, я сказалъ: Вотъ эта книга напечатана при Іосифѣ Патріархѣ, до Никоновскаго патріаршества всего только за 8 лѣтъ, и вотъ послушайте, что говорится въ ней о греческихъ архипастыряхъ,—говорится, что всѣ четыре восточные патріарха одновременно никогда отъ православія отпасть не могутъ. Тутъ я прочиталъ изъ Книги о вѣрѣ съ листовъ 185 и 173, гдѣ съ ручательствомъ подтверждено существованіе въ греціи православія, и что всегда исполняемо будетъ обѣтованіе Божіе: *созижду церковь мою и врата адавы не одолятъ ей*. Прочитавъ это, я сказалъ: Вотъ, Онисимъ Васильичъ, Книга о вѣрѣ положительно утверждаетъ, что

греческіе патріархи всѣ вмѣстѣ не могутъ отступить отъ православія. Припомните, что книга сія напечатана патріархомъ Іосифомъ въ 1644 году, всего за восемь лѣтъ до вступленія Никона на патріаршество. Я напоминаю объ этомъ для нашихъ слушателей, чтобы каждый изъ нихъ понялъ и запомнилъ, что въ теченіе восьми лѣтъ отъ изданія Книги о вѣрѣ, въ которой говорится, что всѣ четыре греческіе патріархи не могутъ отступить отъ православія, никакъ не могло случиться такого отступленія, о которомъ однако говорятъ всѣ старообрядцы, не исключая васъ: ибо и вы, очевидно, проповѣдуете, что между 1644—1667 гг. послѣдовало отступленіе отъ вѣры всѣхъ патріарховъ и епископовъ греческой и російской церкви. Но вѣдь это хула на Духа Святаго и невѣріе Христову обѣтованію: *ерата адава не одолютьъ церковь мою!*

Швецовъ взялъ Книгу о вѣрѣ и повторивъ только-что прочитанное мною, сказалъ: И это все чушь и нелѣпица, что будто бы патріархи не могли впасть въ ересь! Это ни съ чѣмъ не сообразно! Если вѣрить этому, то нужно вѣрить и тому, что было сказано о папѣ римскомъ царемъ Константиномъ, т. е. что папскій престолъ во вѣкъ пребудетъ непоколебимъ!

Я замѣтилъ: О римскомъ папѣ это было сказано съ условіемъ, если онъ пребудетъ въ единеніи съ прочими четырьмя патріаршими престолами. И въ Книгѣ о вѣрѣ паденіе одного патріарха допускается; но рѣшительно говорится, что не могутъ пасть всѣ вмѣстѣ: если который изъ четырехъ возгордится и отступить отъ православія, то и тогда останутся три патріарха свободные отъ паденія. Помните, что объ этомъ говоритъ Книга о вѣрѣ Іосифовской печати.

Швецовъ сказалъ: А какое основаніе имѣлъ Іосифъ говорить такъ рѣшительно, что не могутъ пасть въ ересь всѣ патріархи? Этому я не повѣрю! Для меня все равно, — Іосифъ, или Никонъ говоритъ неосновательно!

Изъ православныхъ нѣкоторые начали укорять Шве-

цова, что онъ не вѣрить даже и Иосифовскимъ книгамъ. Запумѣли и старообрядцы; слышны были такія рѣчи: что же теперь? какимъ книгамъ вѣрить? ужели и на самомъ дѣлѣ только тѣмъ, что нынѣ самъ онъ отпечатаетъ за границей? Вообще замѣтно было, что старообрядцы остались бесѣдой Швецова не довольны, и даже огорчились, наслушавшись такихъ отзывовъ о старопечатныхъ книгахъ: это чушь! это нелѣпица!

Села Лыскова крестьянинъ-книгопродавецъ

Николай Ивановъ *Прохоровъ*.

Что удержало православнаго отъ совращенія въ расколъ.

Когда я состоялъ при Калужскомъ православномъ Братствѣ св. Апостола Иоанна Богослова въ должности миссіонера, то былъ командированъ Совѣтомъ Братства, съ благословенія преосвященнаго Владиміра, епископа Калужскаго и Боровскаго, въ с. Грибово (Медвнскаго уѣзда) для собесѣдованія съ тамошними старообрядцами. Бесѣда состоялась 9-го Мая 1883 года. На другой день тоже была бесѣда, по окончаніи которой, подошелъ ко мнѣ крестьянинъ д. Бѣльева, Грибовскаго прихода, и сталъ благодарить меня за бесѣды.

Я спросилъ: Или тебѣ понравились наши бесѣды?

— Какъ же не понравиться, — отвѣчалъ онъ, — когда вы такъ ясно доказали чистоту и святость нашей православной церкви, которую эти старовѣрцы постоянно укоряютъ и поносятъ, называютъ разными ругательными именами! Вотъ, когда вы обличили ихъ, такъ сказать — вывели на чистую воду, показали, по ихъ же стариннымъ книгамъ, что вѣра-то ихъ ложная, а наша истинная, святая: такъ вѣстимо они поприсмѣрютъ, не станутъ слишкомъ возноситься передъ нами. Мы еще тогда, въ прошлый разъ, какъ вы пріѣзжали къ намъ

бесѣдовать ¹⁾ поняли, что раскольниковъ вѣра не правая и не старинная, и всѣ остались вамъ очень благодарны. Въ особенностяхъ я васъ благодарю и благодарить не перестану, потому что вы, своими бесѣдами, удержали меня отъ пропасти, въ которую я чуть было не впалъ.

— Отъ какой пропасти удержали тебя наши бесѣды? — спросилъ я.

— Да вѣдь какъ же назвать эту раскольническую вѣру, какъ не самую глубокою пропастью! — отвѣтилъ онъ. Я, признаться вамъ, стоялъ на самомъ краю этой пропасти. Но видно Господь, за родительскія молитвы, помиловалъ меня

Мнѣ пожелалось узнать отъ собесѣдника, почему онъ хотѣлъ уйти въ расколъ и что его удержало отъ этого. Онъ охотно исполнилъ мою просьбу, и вотъ что разсказалъ.

— Вамъ извѣстно, что мѣстность наша, на большую окружность, переполнена старообрядцами разныхъ толковъ. Рѣдко встрѣтишь село, или деревню, гдѣ бы не было раскольниковъ; а то есть цѣлыя деревни, заселенныя какъ есть одними старовѣрами, такъ что и души православной не сыщешь. Ну, вѣстимо, живя въ средѣ этихъ старовѣровъ, часто съ ними сходишься; а я человѣкъ торговый, со многими изъ нихъ веду дѣла. Они же, эти раскольники-то, такой народъ, — какъ сойдутся съ нашимъ братомъ, православнымъ, и ну толковать о вѣрѣ! Свою-то, старую, выхваляютъ; а нашу, православную, порицаютъ, — говорятъ будто нашу св. церковь Никонъ патриархъ испортилъ, новшества какія-то еретическія ввелъ! Народъ мы не книжный, грамотѣ не учились, — ну и не знаемъ, что супротивъ-то имъ сказать! Вотъ я и послушался этихъ старовѣрскихъ начетчиковъ и начетчицъ, да и сталъ сомневаться въ нашей св. вѣрѣ, сталъ охлаждѣвать къ св. церкви и къ своему отцу духовному. Бывало ни одного воскресенья, ни одного праздника не пропускалъ, чтобы въ храмъ Божій не сходить; а тутъ началъ отставать отъ церкви, только въ годовые праздники сталъ ходить, да и то молился безъ усердія.

---

¹⁾ Первая моя бесѣда въ с. Грпбовѣ происходила 21 Ноября 1882 г.

Подошелъ великій постъ. Люди пошли говѣть; а я на дѣла ссылался, говорю: некогда! Потомъ я свелъ знакомство съ Таракановскими начетчиками и съ ихъ попомъ Егоромъ¹⁾. Они стали меня приглашать въ свою моленную, посмотрѣть и послушать ихъ службу. И я нѣсколько разъ былъ у нихъ за службой: ничего, кажись, все будто поистовому справляютъ! Попъ Егоръ также въ ризы облачается, и волоса длинныя носить. Только одно мнѣ не понравилось, — поютъ они больно неладно. Начетчики очень убѣждали меня перейти въ ихъ вѣру: «видишь, — говорятъ, — какъ у насъ все справляется чинно, да святолѣпно! Вѣдь мы не по вашему молимся, — а всѣ какъ есть вразъ. У васъ въ церкви-то что творится? смотрѣть противно! Кто молится, кто столбомъ стоитъ, кто на колѣняхъ! Вѣдь только жида одни на колѣни становились, когда надъ Христомъ надругались! А крестятся-то у васъ какъ? только по лицу, да по груди помахають! Вѣдь такому маханію бѣси радуются! Вы не Богу ходите въ церкву-то молиться, а бѣсамъ радость приносятъ!» Многое мнѣ говорили начетчики, такъ что всего не перескажешь. Но я все еще медлилъ совсѣмъ отступить отъ церкви, какой-то страхъ на меня нападалъ. Думаю себѣ: ну, какъ мнѣ покинуть церковь, въ которой крестился, вѣнчался, каждый годъ говѣлъ, и родители и дѣти мои похоронены! Однакоже понемногу сталъ склоняться къ переходу въ расколъ и сказалъ начетчикамъ: вотъ, Богъ дастъ, дождусь великаго поста, тогда переправлюсь въ вашу старую вѣру, — ктати и поговѣю. Дѣло это происходило въ Рождественскій мясобѣдъ, когда я далъ слово совратиться въ расколъ. На первыхъ дняхъ масленицы, привелось мнѣ быть въ Боровскѣ по торговымъ

---

¹⁾ Деревня Таракановка, Медынскаго уѣзда, Топоринской волости. Жители этой деревни всѣ безъ исключенія держатся поповщинскаго согласія, приѣмлющаго австрійское жезвященство (окружники). Таракановка издавна славится на большую окружность, какъ центръ мѣстнаго раскола. Въ ней имѣется общественная моленная и постоянно проживають два попа австрійскаго поставленія — Егоръ и Владимиръ.

дѣламъ,— я и здѣсь былъ знакомъ со многими старообрядцами. На этотъ разъ одному изъ нихъ, знакомому мнѣ купцу, и говорю я, что думаю принять старую вѣру. Купецъ обрадовался, услышавъ это, такъ что почти насильно затащилъ меня въ свой каменный домъ, прямо во второй этажъ, потребовалъ самоваръ, наставилъ разныхъ винъ и закусокъ полный столъ. Сидя за чаемъ мы и стали разговаривать о вѣрѣ.

— Такъ ты надумался принять нашу старую вѣру? — спросилъ онъ.

— Да, говорю, теперь ужъ я порѣшилъ перейти въ вашу вѣру. Вотъ какъ дождусь великаго поста, такъ и переправлюсь!

— Дай-то Господи! — воскликнулъ онъ, и перекрестился. Такъ вотъ, что я тебѣ, другъ мой, скажу, — приѣзжай ты къ намъ на первой недѣлѣ поста, Мы и переправимъ тебя по началу третьимъ чиномъ, а тамъ, какъ приѣдетъ нашъ древлеблагочестивый священникъ (мы его по лѣту ждемъ въ Боровскѣ), онъ уже исправитъ тебя, какъ слѣдуетъ, св. муромъ помажетъ; а я, по-пріятельски, буду твоимъ крестнымъ отцомъ.

— Да развѣ меня вновь будетъ крестить вашъ попъ? — съ испугомъ спросилъ я.

— Нѣтъ, не пугайся, крестить тебя не будемъ, а только св. муромъ помажемъ, — значить печать Св. Духа положимъ. Мы вѣдь приходящихъ къ нашей св. древлеправославной вѣрѣ отъ вашей никоніанской не покрещеваемъ; потому что хотя и еретическое ваше крещеніе, но все же трехпогружательное. А воспріемники, для того только ставятся, чтобы послѣ научали присоединившагося нашему древнему благочестію.

— Вы гсворите, что къ вамъ древлеблагочестивый священникъ по лѣту приѣдетъ: кто же меня на первой-то недѣлѣ переправлять будетъ въ вашу вѣру? — спросилъ я.

— У насъ такой есть благословенный старичекъ, который, за отсутствіемъ попа, всѣ духовныя требы совершаетъ, — только однѣхъ свадебъ не вѣнчаетъ, да обѣденъ не служитъ. Онъ и исправитъ тебя по третьему чину.

Мнѣ странными казались эти слова моего собесѣдника, потому что я отъ боровскихъ старообрядцевъ не разъ слы-

халъ, что у нихъ налицо имѣются два, не то три попа, которые постоянно проживаютъ въ Боровскѣ. Говорили мнѣ, будто и архіерей свой имѣется у нихъ, какой-то Феодосій. Я и говорю купцу: зачѣмъ же меня старику-то вашему исправлять, когда у васъ попы есть? Попу-то кажись приличнѣй эти дѣла дѣлать. Развѣ не вашего прихода эти боровскіе попы-то?

— Ты, я вижу, про австріяковъ это говоришь, — сказалъ купецъ. У нихъ дѣйствительно есть лживые попы и архіерей пролыга; но мы этихъ австріяковъ и за поповъ не признаемъ. Это, не попы, а волки, одѣтые въ кожу овчю!

— А у насъ тамъ, въ Таракановѣ, какіе же попы — Егоръ съ Владиміромъ, — истовые или нѣтъ? — спросилъ я.

Такіе же самозванцы, какъ и наши боровскіе! — отвѣтилъ купецъ. Всѣ они изъ одного болота, изъ Бѣлой-Криницы выползли; отъ одного гнилаго корня произрасли, отъ бѣглаго греческаго митрополита Амвросія, самозванца-обливанца!

Съ удивленіемъ и недоумѣніемъ слушалъ я эти рѣчи моего собесѣдника, и не могъ понять: какъ это старообрядецъ попираетъ и позоритъ своихъ поповъ, архіереевъ и митрополита! Потомъ спрашиваю: такъ, стало быть, и наши таракановскіе попы не истовые?

— Вотъ нашель истовыхъ поповъ! — со смѣхомъ отвѣтилъ купецъ. Да они кто таковы, ваши попы-то? изъ какого званія?

— Званія они нашего, крестьянскаго, — отвѣтилъ я.

— Ну, вотъ что я тебѣ скажу, дружище, — какъ были ваши таракановскіе попы простыми мужиками, такъ и остались такими же. Если не вѣришь мнѣ, такъ сходи въ свое волостное правленіе и попроси писаря, чтобы онъ тебѣ показалъ семейные списки; тогда самъ увидишь, что Егоръ и Владиміръ числятся простыми крестьянами, а не попами. Ты думаешь, — продолжалъ онъ, — что ризы-то поповскія они надѣваютъ, да волоса длинные носятъ, такъ и попами подѣлались? Нѣтъ, любезный! Поповство-то отъ настоящихъ архіереевъ преподается, а не отъ самозванцевъ!

— А вашъ-то попь отъ какого архіерея получилъ санъ? — спросилъ я.

— Нашъ священникъ какъ есть истинный, древлеправославный, — отвѣтилъ купецъ, — потому что санъ-то получилъ отъ настоящаго архіерея.

— Развѣ и у васъ есть свои архіереи? — спросилъ я.

— Нѣтъ, наши архіереи при Никонѣ патриархѣ всѣ прекратились, — отвѣтилъ онъ. Мы теперь беремъ себѣ поповъ отъ вашей, никоніанской церкви. Хотя мы вашу вѣрую гнушаемся, признаемъ ее еретическою; но саномъ-то архіерейскимъ не брезгаемъ: потому санъ-то на вашихъ архіереяхъ апостольскій. Мы вотъ какъ съ этимъ дѣломъ справляемся: добудетъ себѣ отъ вашей церкви попа, да и переправимъ по правиламъ св. отецъ, т. е. св. муромъ помажемъ; вотъ онъ и сдѣлается изъ еретика истиннымъ древнеправославнымъ священникомъ; тогда ужъ и санъ-то его претворится въ настоящій, христіанскій.

— А вѣдь я до сихъ поръ думалъ, что вѣра-то старинная какъ есть одна, — а знать ихъ много? — спросилъ я.

— Ты правду говоришь, что старинная, настоящая вѣра одна: она только и состоитъ въ нашемъ древлеблагочестивомъ обществѣ. А что касается, прочихъ, именующихъ себя старинными вѣрами, то всѣ онѣ не истинныя и не православныя, а еретическія и раскольническія. Ты въ какую же изъ нашихъ вѣръ надумался перейти?

— Да признаться вамъ, думалъ въ Тарагановкѣ къ попу Егору идти подъ исправу, — отвѣтилъ я.

— Сохрани тебя Господи отъ такой пропасти! — воскликнулъ купецъ. Сто разъ лучше будетъ, если ты при своей церкви останешься. Ваши попы, какіе тамъ ни на есть, хоть и еретики, но все же попы. А вѣдь эти, австріяки-то, они чистые, безъ подмѣна, мужики! Правда, по наружности-то они походятъ на поповъ, и кто не знаетъ, пожалуй, батюшкой назоветь. И этихъ незнающихъ-то, къ сожалѣнію, много обрѣтается. Вотъ, примѣрно сказать, въ нашемъ Боровскѣ, — больше половины города приложились къ этой прелести, т. е. при-

няли австрійское самозванное священство! Да и ты попалъ было въ эту западню. Хорошо, что обратился ко мнѣ за совѣтомъ. А ты вотъ что, я тебѣ скажу: если желаешь познать истинное благочестіе, то переходи къ намъ. Наша вѣра самая что ни на есть старинная, древлеотеческая, отъ Іосифа патриарха осталась и во всей цѣлости сохранилась въ Стародубскихъ слободахъ.

— Какъ же называется ваша вѣра? — спросилъ я.

— Называется она древлеправославная, а попросту нарцаемся мы «Лужковцами»; потому что корень-то нашего древняго благочестія въ посадѣ Лужкахъ сохранился. Оттуда и нашъ древлеправославный священникъ къ намъ наѣзжаетъ. И такъ, другъ любезный, — коли хочешь принять истинную вѣру Христову, то приѣзжай къ намъ на исправу, а къ австрійцамъ, сохрани тебя Богъ, и не думай! Лучше при своей церкви оставайся!

Поблагодаривъ купца, я вышелъ отъ него словно отуманенный, и придумать ничего не могъ. До сихъ поръ я и не зналъ, что между старовѣрами происходитъ такая разладица. Которая же у нихъ вѣра самая старинная, истовая? — думалъ я. Нужно объ этомъ хорошенько поразсудить. Между тѣмъ таракановскіе начетчики узнали, что я ѣздилъ въ Боровскъ и наказывали мнѣ придти къ нимъ. Но я подумалъ: зачѣмъ идти къ нимъ? Они опять будутъ приставать, чтобы я перешелъ въ ихъ вѣру; но вѣдь попы ихъ, можетъ быть, и на самомъ дѣлѣ не истовые попы, а простые мужики. Нѣтъ, не пойду къ нимъ. Потомъ, на второй недѣлѣ великаго поста, привелось мнѣ быть въ д. Гусевой (въ 5 верст.). Тамъ зашелъ я къ богатому землевладѣльцу, который тоже держится старой вѣры. Разговаривая съ нимъ о разныхъ дѣлахъ, я завелъ рѣчь о старовѣрїи, и сказалъ: думаю перейти въ вашу старую вѣру!

— Доброе дѣло задумалъ, — отвѣтилъ онъ. Дай тебѣ Господи познать нашу святую вѣру и избѣжать антихристова плѣна! Вѣдь ты, когда нашу св. вѣру воспримешь, будешь яко младенецъ безгрѣшный! Всѣ грѣхи твои сразу отмоются,

и ты яко снѣгъ убѣлишься! Не только мы грѣшныя возрадуемся о твоёмъ обращеніи, даже ангели небесніи возликують!

Тутъ я разказалъ старообрядцу про свое знакомство съ тарахановскими начетчиками и попомъ - Егоромъ; передалъ и бесѣду мою съ боровскимъ купцомъ. Старообрядецъ молча слушалъ меня. Потомъ со вздохомъ сказалъ: Нѣтъ, другъ мой, всѣ этѣ вѣры, какъ тарахановская (по австрійскому священству), такъ и боровская (бѣглопоповщинская), не суть вѣра христіанская и древлеправославная... Они только имя одно носятъ древлеправославныхъ; а на самомъ-то дѣлѣ такіе же, какъ и вы никоніане. Вотъ хоть бы эти, по австрійскому согласію: обзавелись своими попами и архіереями; но откуда все это получили? Откуда благодать-то къ нимъ такая явилась? Вѣдь благодать-то истиннаго священства продолжалась только до уреченнаго времени. А какъ исполнилось звѣриное число 1666, она и престала, паки взялась на небо. Какое теперь древлеправославное священство, когда оно отъ лѣтъ Никона изничтожилось, когда воцарился самъ антихристъ, и всюду наложилъ свою всескверную печать? Вотъ и брали себѣ эти поповцы изъ-подъ антихристовой-то печати поповъ, и митрополита Амвросія оттуда же получили, да и думаютъ, что антихристъ-то благодатью ихъ наградилъ! А эти, лужковцы, — вѣдь они и сами одинаково съ нами мудрствуютъ, что съ Никона патріарха царствуетъ въ Грекороссійской церкви антихристъ; да сами же у антихриста благодать заимствуютъ, еще большія деньги тратятъ, когда смяять отъ вашей церкви попа, на явную погибель своимъ душамъ! Ужъ если они (поповцы) считаютъ, что въ Россійской церкви есть благодать священства, такъ зачѣмъ же отдѣляются отъ нея? Въмѣсто того, чтобы отъ ворованнаго попа принимать таинства, гораздо лучше брать отъ не ворованнаго, утвержденнаго властію.

Я спросилъ: А у васъ-то есть какіе-нибудь попы?

— Нѣтъ, въ нашемъ древлеправославномъ обществѣ священства не имѣется, — отвѣтилъ старообрядецъ. У насъ есть

избранные отцы, которые и совершаютъ требы духовныя — крещеніе, исповѣдь.

— Какъ же ваша вѣра-то именуется? — спросилъ я.

— Именуемся мы древлеправославными христіанами, по Θεодосіеву, или Преображенскому согласію; а попросту насъ зовутъ перекрещенцами: потому что мы, приходящихъ къ намъ изъ другихъ согласій, принимаемъ чрезъ вторичное крещеніе.

— Неужели и старообрядцевъ, несогласныхъ съ вами, вновь перекрещиваете? — спросилъ я.

— Все едино; какъ отъ вашей російской церкви, такъ и отъ старообрядцевъ приходящихъ принимаемъ однимъ чиномъ, — вновь перекрещиваемъ и имя новое даемъ. Примѣрно сказать: приди теперь къ намъ таракановскіе попы — Егоръ съ Владиміромъ, или самъ мнимый епископъ ихъ — Θεодосій Боровскій, мы и съ тѣми церемониться не будемъ, — вновь перекрестимъ.

— Зачѣмъ же это вы крещенныхъ-то вновь перекрещиваете? — спросилъ я.

— Мы ваше и старообрядческое, не нашего согласія, крещеніе не считаемъ за крещеніе, — отвѣтилъ онъ. Ибо въ священномъ писаніи сказано: «еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе».

— Если я пожелаю обратиться въ вашу старинную вѣру, — неужели и меня вновь будете крестить? — спросилъ я.

— Да, — и тебя, по правиламъ св. отецъ, нужно будетъ вновь крестить. У насъ нѣтъ никому исключенія, — отвѣтилъ онъ.

— Въ такомъ случаѣ я не соглашусь переходить въ вашу вѣру. Что я, въ самомъ дѣлѣ, некрестъ чтоль какая? — жидъ, или татаринъ? Я считаю себя крещенымъ, — сказалъ я.

— А если ты считаешь себя крещенымъ, то и пребывай въ своей вѣрѣ, другой не ищи, — сказалъ старообрядецъ.

— Я думалъ перейти въ старую вѣру, но въ такую, въ которой вновь не перекрещиваютъ; вотъ хоть бы въ таракановскую (по австрійскому согласію).

— Какъ хочешь; твоя воля. Только я не совѣтую тебѣ мѣнять на таракановскую часовню свою грибовскую церковь.

Оставайся лучше при церкви, а къ австрійцамъ, или бѣглопоповцамъ не ходи, — на прощаньи сказалъ мнѣ старообрядецъ.

Возвращаясь въ свою деревню я разсуждалъ: что же это такое значить? Таракановскіе начетчики говорятъ: наша самая старинная вѣра! Боровскій Лужковецъ, напротивъ, увѣряетъ, что только въ посадѣ Лужкахъ сохранился корень древняго благочестія! А этотъ вотъ, безпоповецъ, говоритъ, что только у нихъ обрѣтается самая истинная православная Христова вѣра! И такъ я разстроился мыслями, что не звалъ куда дѣваться, нигдѣ не находилъ покоя. Лѣтомъ опять сталъ видаться съ таракановскими начетчиками, и они по прежнему старались убѣдить меня перейти въ ихъ вѣру. Тутъ я сказалъ имъ: Какъ переходить-то къ вамъ? Какъ бы вѣра-то ваша старинная была одна; а то, вѣдь, больно много ихъ! Вотъ вы говорите: переходи въ нашу вѣру; лучше и старѣе нашей вѣры, нѣтъ. А одинъ боровскій купецъ увѣряетъ, что лужковская вѣра самая древлеблагочестивая, вашу же австрійскую считаетъ не въ примѣръ хуже нашей церковной, да и поповъ-то вашихъ за поповъ не признаетъ, а за простыхъ мужиковъ.

Начетчики таракановскіе, услышавъ это, разразились ругательствами и проклятіями на лужковцевъ, — стали говорить, что лужковскіе попы бѣгле, безблагодатны, преданы проклятію соборомъ ихъ древлеблагочестивыхъ епископовъ! Ужъ лучше, говорятъ, оставайся ты при своей россійской церкви, а къ лужковцамъ не ходи.

Такъ проходило время, и я не имѣлъ себѣ никакого пристанища. Отъ св. церкви отсторонился, и къ старовѣрію не присталъ. Въ первыхъ числахъ Ноября (1882 г.) прослышалъ я, что пріѣдетъ изъ Калуги православный миссіонеръ и будетъ въ с. Грибовѣ бесѣдовать съ старовѣрами. Я съ нетерпѣніемъ ждалъ его пріѣзда, надѣясь, что его бесѣды рѣшатъ мою участь: переходить ли мнѣ въ какую-нибудь старую вѣру, или оставаться при св. церкви. Въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, къ которому ждали

миссіонера, пошелъ и я къ обѣднѣ. Послѣ обѣдни о. Аванасій (грибовскій священникъ) объявилъ, что въ три часа пополудни начнутся бесѣды. Къ этому часу я поспѣшилъ въ церковь, и все время, какъ вы бесѣдовали, простоялъ близъ самыхъ столовъ, со вниманіемъ вслушиваясь во все, что было говорено. Когда вы показали чистоту и святость нашей православной церкви и обличили ложное мудрованіе старообрядцевъ по ихъ же стариннымъ книгамъ, то я вполне понялъ и уразумѣлъ свое заблужденіе. Какъ теперь помню произнесенныя вами слова: «Кому церковь не мать, тому и Богъ не Отецъ!» Слова эти навсегда запали мнѣ въ душу, и я возблагодарилъ Бога, что онъ не допустилъ меня уклониться отъ св. церкви въ душепагубный расколъ,— въ эту глубокую пропасть, на краю которой я стоялъ тогда. Когда окончились бесѣды, то я подошелъ къ одному таракановскому начетчику и сказалъ: Зачѣмъ вы такъ недобросовѣстно обманывали меня,—увѣрили съ клятвою, что будто ваша вѣра самая старинная, святая? оказалось напротивъ, что наша православная вѣра есть святая и древняя, а ваша нова, выдуманная вашими наставниками и наставницами на погибель рода христіанскаго. Да и существуетъ-то ваша австрійская вѣра всего только 36 лѣтъ. Какъ же вы называете ее древлеправославною? Эхъ вы, обманщики!

Старообрядецъ сказалъ: Ты говоришь: мы тебя обманывали; но вѣдь не обманули; ты и теперь остаешься церковнымъ. Нѣтъ, любезный, мы тебя не обманывали, а говорили, какъ сами вѣруемъ; но правильно мы вѣруемъ, или неправильно, объ этомъ нужно подумать. Вотъ этотъ вашъ миссіонеръ-то намъ головы скружилъ. Мы сюда ѣхали съ увѣренностью побѣдить его, а теперь сами выходимъ съ большимъ сомнѣніемъ и недоумѣніемъ.

— Стало быть и вы стали сомнѣваться въ вашей старой вѣрѣ? — спросилъ я начетчика.

— Поневолѣ будешь сомнѣваться,— отвѣтилъ онъ,— когда по нашимъ же книгамъ, да насъ же разбиваютъ по всѣмъ предметамъ. Прощай,— прибавилъ онъ,— родился ты церков-

нымъ (православнымъ) и умирай при церкви, а объ нашихъ старыхъ вѣраxъ не думай. Мы и сами видимъ наше жалкое состояніе, въ какомъ находимся; но что же дѣлать?—привычка;

Возвращаясь въ деревню, я всю дорогу проплакалъ, и плакалъ не отъ горя, а отъ великой радости, что Господь меня помиловалъ, не допустилъ окончательно уклониться отъ св. церкви. Съ этихъ поръ я положилъ въ душѣ моей твердое намѣреніе до конца моей жизни пребывать при св. церкви и умереть въ ней, по прежнему каждое воскресенье и каждый праздникъ хожу въ храмъ Божій, и чувствую покой въ душѣ моей. Прошлымъ великимъ постомъ исполнилъ и долгъ христіанскій: говѣлъ, исповѣдался и сподобился причаститься св. Христовыхъ таинъ, которыхъ цѣлые два года добровольно лишалъ себя по своему неразумію и заблужденію.

Благодари же Бога, — сказалъ я моему собесѣднику, что Онъ, Человѣколюбецъ, спасъ тебя отъ видимой гибели. Будь твердъ и непоколебимъ въ вѣрѣ православной. Люби мать свою — св. церковь, и пребывай вѣрнымъ сыномъ ея во всѣ дни живота твоего. Слушай своего отца духовнаго, а съ начетчиками больше не входи въ разсужденія о вѣрѣ: это люди, по ученію св. Апостола, имѣющіе только видъ благочестія, силы же его отвергшіеся. Таковыхъ, прибавляетъ Апостоль, удаляйся (2 Тим. 3, 5).

Священникъ *М. Дударевъ*.

Заграничная раскольническая литература.¹⁾

2. Еще о «Поморских отвѣтахъ», напечатанныхъ въ Мануиловскомъ монастырѣ: странныя рецензіи объ этой книгѣ въ нашихъ журналахъ и газетахъ.

Мы говорили уже о достоинствѣ напечатаной за границею, въ Мануиловскомъ монастырѣ, нашими раскольническими выходцами Пафнугіемъ и Швецовымъ, книги «Поморскіе Отвѣты» (стр. 225 — 231), — показали и доказали большую вину мануиловскихъ издателей въ томъ, что они «не только напечатали въ искаженномъ видѣ очень извѣстный и въ своемъ родѣ знаменитый памятникъ раскольнической письменности, но и выдаютъ еще искаженіе за подлинную, первоначальную и не поврежденную его редакцію». Полагаемъ, что справедливость нашихъ замѣчаній и доказательствъ признаетъ каждый, знакомый съ дѣломъ, читавшій Поморскіе Отвѣты, знающій ихъ исторію и имѣющій понятіе о пресловутомъ ихъ авторѣ. Между тѣмъ мы встрѣтили потомъ двѣ рецензіи о мануиловскомъ изданіи Поморскихъ Отвѣтовъ, содержація отзывъ о немъ діаметрально противоположный нашему, восхваляющія его мнимыя достоинства, воздающія честь и хвалу издателямъ за ихъ якобы замѣчательный и полезный трудъ. Эти рецензіи, принадлежащія повидимому людямъ ученымъ, до такой степени недѣльны и невѣжественны, что ихъ нельзя пройти молчаніемъ, даже слѣдуетъ сохранить на память потомству, какъ замѣчательный образчикъ того, что въ наше время пишутъ о расколѣ иные досужіе люди, даже съ авторитетностью ученыхъ.

Первая рецензія напечатана въ «историко-литературномъ журналѣ: Историческій Вѣстникъ» (1885 г. № 12, стр. 715), за подписью г. П. У. Приводимъ вполнѣ эту куріозную рецензію:

¹⁾ Продолженіе. См. стр. 555.

«Донныѣ Поморскіе Отвѣты не были еще напечатаны и извѣстны были только въ рукописяхъ, писанныхъ разновремененно (?) даже (?) съ многими безсмысленными (?) искаженіями (!) ¹⁾. Братство (!! Мануйловскаго Никольскаго монастыря (находящагося въ Румыніи въ 200 верстахъ отъ границы Россіи), какъ сказано въ предисловіи, предприняло изданіе Поморскихъ Отвѣтовъ и *исполнило эту задачу вполне удовлетворительнымъ образомъ*. Братство, или, по слухамъ, особый комитетъ (?), составленный изъ трехъ лицъ австрійскаго священства ²⁾, къ которымъ присоединился и бывшій единовѣрческій протоіерей (?) Верховскій, ³⁾ избрало для своего изданія Поморскихъ Отвѣтовъ первоначальную ихъ редакцію,

¹⁾ Ученому рецензенту слѣдовало привести хотя бы два, или три изъ этихъ „многихъ безсмысленныхъ искаженій“, которыми якобы наполнены „разновремененно писанныя рукописи“ Поморскихъ отвѣтовъ, въ доказательство дѣйствительнаго ихъ существованія. Говоря, со словъ мануйловскихъ издателей, объ этихъ мнимыхъ искаженіяхъ, г. рецензентъ, очевидно, не знаетъ, о чемъ говорить. Издатели считаютъ искаженіями Поморскихъ Отвѣтовъ „витіеватости, затемняющія смыслъ;“ но рецензентъ ужели не знаетъ, что „витіеватость“ составляетъ одну изъ отличительныхъ принадлежностей этого, какъ и всѣхъ прочихъ сочиненій Андрея Денисова? Мнимо искаженные списки Поморскихъ Отвѣтовъ всѣ поморскаго письма, т. е. писаны или въ самомъ Выгорѣцкомъ монастырѣ, или воспитавшимися здѣсь писцами, вообще поморцами: какъ же могли они исказить произведеніе своего знаменитаго учителя? И притомъ, всѣ эти мнимо искаженные списки, „разновремененно“ писанные, отличаются совершеннымъ согласіемъ между собою.

²⁾ Кто же эти лица австрійскаго священства? Одно — Швецовъ, именующійся священноинокомъ Арсеіемъ. Другое Пафнутіи? Но Пафнутіи къ австрійской іерархіи теперь не принадлежатъ. Именовался онъ нѣкогда епископомъ Коломенскимъ, и тогда былъ дѣйствительно членомъ Австрійской іерархіи. Затѣмъ, присоединившись къ православной церкви, онъ былъ іеромонахомъ московскаго Чудова монастыря. А что такое онъ теперь, въ какомъ состоятъ званіи послѣ вторичнаго уклоненія въ расколъ, — инокъ, священноинокъ, или епископъ? — это загадка, неудоборазрѣшимая для самихъ, принявшихъ его, раскольниковъ. Но пусть Пафнутіи второе лице. Кто же наконецъ третье?

³⁾ Верховскій, произведенный рецензентомъ въ протопопы, а нынѣ распопа, никакого участія въ изданіи Поморскихъ Отвѣтовъ не принималъ.

взявъ для того списокъ ихъ изъ библиотеки Бѣлокриницкой митрополіи, современной (митрополіи?) самому ихъ сочиненію. Этотъ старый (?) списокъ, въ которомъ не доставало однако, нѣкоторыхъ листовъ, издатели пополнили по спискамъ библиотеки Мануиловскаго монастыря и Успенской церкви въ Яссахъ. Издатели имѣли также въ своемъ распоряженіи (?) подобные же списки изъ Библиотеки Хлудова, поступившей послѣ его смерти на Рогожское кладбище (?), и другихъ частныхъ лицъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги Поморскихъ Отвѣтовъ издатели сдѣлали отъ себя подстрочныя примѣчанія, для предупрежденія всякаго рода недоразумѣній (?). Въ книгѣ приложены и самыя указы, относящіяся къ составленію Поморскихъ Отвѣтовъ».

Итакъ рецензентъ «Историческаго Вѣстника» съ полнымъ довѣріемъ принялъ и повторилъ всю ту ложь, какую сплели мануиловскіе издатели о мнимой искаженности общезвѣстнаго и общераспространеннаго текста Поморскихъ Отвѣтовъ и о мнимой подлинности и неповрежденности ими самими намѣренно искаженнаго текста, который они напечатали. Мало того, — сказки мануиловскихъ издателей рецензентъ дополнилъ еще своими собственными, и передаетъ ихъ со всею, свойственною невѣждамъ, смѣлостію: онъ утверждаетъ, что издатели «имѣли въ своемъ распоряженіи» (т. е. пользовались ими при изданіи) списки Поморскихъ Отвѣтовъ изъ библиотеки Хлудова и другихъ частныхъ лицъ, тогда какъ сами издатели съ похвальной осторожностью говорятъ, что только *видами* ихъ въ библиотекѣ Хлудова и другихъ частныхъ рукахъ; о самой же библиотекѣ Хлудова, завѣщанной, какъ извѣстно, Никольскому Единовѣрческому монастырю, гдѣ и находится, рецензентъ возвѣщаетъ читателямъ Историческаго Вѣстника, что она «поступила послѣ смерти Хлудова на Рогожское Кладбище»! Но лучшіе перлы рецензіи еще впереди. Вотъ чтó говорится въ ней дальше:

«Изданіе ихъ (Поморскихъ Отвѣтовъ) *дѣлаетъ честь братству Мануиловскаго монастыря*, особенно въ виду стремленій его *представить наиболее точную редакцію этого классическаго сочиненія*. Дѣло въ томъ (?), что старообрядцы, по поводу разныхъ случаевъ, съ Петра Великаго до Александра I-го,

неоднократно подносили списки съ Поморскихъ Отвѣтовъ, какъ государямъ, такъ и государственнымъ людямъ, измѣняя редакціи соответственно надобности того момента (?), который возбуждалъ необходимость ходатайства (?) со стороны старообрядцевъ (?) и раскольниковъ (?) По этой причинѣ и обязалось въ народѣ (?) много списковъ, искаженныхъ до неузнаваемости (!) По словамъ (?) нашего извѣстнаго ученаго Э. В. Барсова, въ Москвѣ имѣется въ частныхъ рукахъ рукопись Поморскихъ Отвѣтовъ, писанная собственоручно авторомъ ихъ, Андреемъ Денисовымъ; можетъ быть (!) и эта рукопись была въ виду (?) у братства Мануиловскаго монастыря при изданіи имъ Поморскихъ Отвѣтовъ».

Такимъ образомъ нашъ ученый рецензентъ вполне разъяснилъ то, чего не знали даже мануиловскіе издатели Поморскихъ Отвѣтовъ. Они говорятъ, что «первоначальная редакція Отвѣтовъ въ большинствѣ списковъ является чрезъ кого-то впоследствии добавленною многими витіеватыми и излишними вставками, затемняющими и искажающими ясный смыслъ отвѣтовъ сихъ»; а рецензентъ прямо говоритъ, кто виновники этого искаженія, — говоритъ, что искажали старообрядцы, «по поводу разныхъ случаевъ подносившіе неоднократно списки съ Поморскихъ Отвѣтовъ государямъ и государственнымъ людямъ». Рецензентъ и поправляетъ издателей: они предполагаютъ, что первоначальная редакція Отвѣтовъ однажды кѣмъ-то дополнена вставками, искажающими смыслъ ихъ; а рецензентъ говоритъ, что старообрядцы «неоднократно» «измѣняли редакціи (не редакцію, а редакціи) соответственно надобности того момента, который возбуждалъ необходимость ходатайства со стороны старообрядцевъ и раскольниковъ»¹⁾, и что по этой именно причинѣ явилось «много списковъ, искаженныхъ до неузнаваемости». Любопытно даже, откуда взялъ онъ эту сказку, что будто бы раскольники «по поводу какихъ-то разныхъ случаевъ, неоднократно, съ Петра Великаго

---

¹⁾ Желательно бы знать: кого разумѣетъ рецензентъ подъ старообрядцами, и кого подъ раскольниками?

до Александра I-го (а почему не дальше?), подносили списки Поморскихъ Отвѣтовъ государямъ и государственнымъ людямъ», каждый разъ притомъ «измѣняя ихъ редакціи» «соответственно надобности момента»? И какъ можно было измѣнять «редакціи Отвѣтовъ соответственно надобности момента»? И гдѣ могъ видѣть рецензентъ списки Отвѣтовъ, «искаженные до неузнаваемости»? Нельзя не подивиться развязности, съ какою г-да рецензенты историческихъ журналовъ печатаютъ такія нелѣпости. А что касается «извѣстнаго ученаго Э. В. Барсова», то и намъ онъ извѣстенъ, между прочимъ, какъ великій почитатель и панегиристъ братьевъ Денисовыхъ; поэтому мы готовы вѣрить, что онъ могъ кому-то «говорить», будто «въ Москвѣ имѣется въ частныхъ рукахъ рукопись Поморскихъ Отвѣтовъ, писанная собственоручно Андреемъ Денисовымъ». Но существуетъ ли дѣйствительно такое, кромѣ г. Барсова никому не извѣстное, сокровище?— это другой вопросъ. И если бы дѣйствительно существовало, не смѣшно ли дѣлать замѣчаніе, что «*можетъ быть* и эта рукопись *была въ виду*» у мануиловскихъ издателей, въ пользу и прославленіе которыхъ рецензентъ нашъ готовъ сдѣлать, очевидно, самыя невѣроятныя предположенія? Какъ не поймутъ г-да рецензенты, что важность и значеніе подлиннаго текста Поморскихъ Отвѣтовъ долженъ имѣть даже не списокъ собственной руки Денисова (еслибъ такой и дѣйствительно существовалъ), а списокъ, врученный Неофиту для доставленія въ Святѣйшій Синодъ, скрѣпленный подписью настоятеля и прочихъ должностныхъ лицъ Выгорѣцкаго общества?

Мы впрочемъ не были удивлены, встрѣтивъ нелѣпую рецензію изданной за границую раскольнической книги на страницахъ «Историческаго Вѣстника», гдѣ подвизаются и такіе «историки-беллетристы», какъ Лѣсковъ, Мордовцевъ и имъ подобные. Но поистинѣ прискорбно и неожиданно было встрѣтить такую же, и еще хуже, рецензію въ изданіи, гдѣ ничему подобному не должно быть мѣста. Въ *Церковномъ Вѣстникѣ* настоящаго года (№ 11) нѣкто г. А. Д., не имѣющей

очевидно ни малѣйшаго понятія о дѣлѣ, нанеатаь «блїографическую замѣтку» о мануиловскомъ изданіи Поморскихъ Отвѣтовъ, въ которой наговорилъ по сему поводу не только разныхъ нелѣпостей, но и выступилъ съ совѣтами лицамъ, власть имущимъ,— и съ какими совѣтами? и въ какомъ изданіи?..

Любопытно, что рецензентъ «Церковнаго Вѣстника» приводитъ почти все предисловіе изъ мануиловскаго изданія Поморскихъ Отвѣтовъ, но приводитъ рѣчи и сужденія издателей какъ свои собственныя, только по мѣстамъ измѣняя ихъ, и при томъ измѣняя къ худшему, такъ что мануиловскіе раскольники оказываются и болѣе разсудительными, нежели онъ, и даже болѣе грамотными. Чтобы не утомлять читателей, мы пропускаемъ первую половину замѣтки, гдѣ авторъ между прочимъ проповѣдуетъ со словъ мануиловскихъ издателей, но лично отъ себя, что православные «поддерживаются правительствомъ и свободно распространяютъ свое ученіе путемъ печати», а старообрядцы напротивъ «преслѣдуются и лишены права развивать (?) свое ученіе путемъ печати», и что «однако старообрядство все-жъ таки *власть истинною*»; что Петръ Великій, оставивъ выгорѣцкихъ раскольниковъ «пребывать въ своихъ вѣрованіяхъ, оказалъ *великую справедливость*, достойную великаго императора»; что Св. Синодъ рѣшившись издать обличеніе Поморскихъ Отвѣтовъ, «затруднялся въ его составленіи, *повсюду встрѣчая въ Отвѣтахъ неопровержимую истину* (И это печатается въ *Церковномъ Вѣстникѣ!*)... Чтобы лучше познакомить читателей съ «замѣткою» рецензента, мы приведемъ только вторую ея половину, притомъ сопоставивъ рядомъ съ текстомъ предисловія въ мануиловскомъ изданіи Поморскихъ Отвѣтовъ: пусть читатели сами рѣшатъ, кто лучше, — рецензентъ «Церковнаго Вѣстника», или мануиловскіе издатели раскольники —.

Текстъ Церков. Вѣст.

Послѣдніе (Пом. Отв.) первый разъ издаются нынѣ въ

Текстъ Мануил. предисл.

Они (Пом. Отв.) въ первый разъ издаются печатно, подѣ

печатномъ видѣ (издаются въ печатномъ видѣ!), подѣ названіемъ «Поморскіе Отвѣты», усвоеннымъ имъ по странѣ отвѣтчиковъ; а именно, страна, гдѣ находится (и доселѣ находится?) старообрядческая выговская пустынь, называется «Поморье». Авторомъ *отвѣтовъ* былъ настоятель выговскаго пустынножительства Андрей Денисовъ, мужъ ученый и весьма начитанный. Первоначальная редакція *отвѣтовъ* не сохранилась въ *одинаковомъ видѣ* по всѣмъ спискамъ; въ большинствѣ ихъ встрѣчаются къ-то вполнѣ впадствіи *добавленныя* витіеватыя и излишнія вставки, (добавленныя вставки!), не только затемняющія ясный смыслъ *выговскихъ* отвѣтовъ, но по мѣстамъ даже искажающія *ученіе старообрядцевъ* (какихъ старообрядцевъ? — безпоповцевъ, или поповцевъ?). *Мануиловскіе* издатели избрали для своего изданія первоначальную редакцію *отвѣтовъ*, взявъ для сею одинъ изъ древнѣйшихъ списковъ *рукописи, хранившейся* (а не списка, хранившійся) въ библиотекѣ Бѣлокриницкой митрополіи. Такъ какъ въ этомъ спискѣ не доставало нѣкоторыхъ листовъ, то издатели *дополняли пробѣлы* по спискамъ библиотекъ Мануиловскаго монастыря и Успенской церкви г. Яссы. При этомъ издатели сочли нуж-

названіемъ «Поморскіе Отвѣты», какъ это названіе усвоено имъ по странѣ отвѣтчиковъ: ибо страна, гдѣ находится Выговская пустынь, называется Поморье. Авторомъ *ихъ* былъ настоятель выговскаго пустынножительства Андрей Денисовъ, мужъ ученый и церковнаго писанія премного начитанный. Жаль только того, что первоначальная *ихъ* редакція не сохранилась по всѣмъ спискамъ *одинаковаго* содержания, но въ большинствѣ ихъ встрѣчается *чрезъ кого-то* впадствіи *добавленною* многими витіеватыми и излишними вставками, не только затемняющими ясный смыслъ *отвѣтовъ* сихъ, но по мѣстамъ даже и до противорѣчія искажающими. Посему мы для *настоящаго* изданія избрали *списокъ ихъ* изъ библиотекъ Бѣлокриницкой митрополіи, *списокъ весьма старѣйшій*... Точію въ спискѣ, съ котораго мы печатаемъ, не достаетъ нѣкоторыхъ листовъ, то сей недостатокъ мы исполнили по спискамъ библиотекъ своего монастыря и Ясской Успенской церкви. При семъ по долгу истинной справедливости мы сочли себя обязанными по мѣстамъ и отъ себя сдѣлать подстрочныя примѣчанія, для того, чтобы сія изрядная апологія древнимъ церковнымъ преданіямъ и обрядамъ ни откуда никакого преткновенія не имѣла. И нако-

нмъ сдѣлать и отъ себя нѣ-
сколько подстрочныхъ примѣ-
чаній въ тѣхъ видахъ, чтобы
ответы, служа солидною апо-
логіею старообрядчеству, ни
откуда не имѣли никакого прет-
кновения ¹⁾. Наконецъ, чтобы
болѣе ясно были видны обстоя-
тельства вопросителя и отвѣт-
чиковъ, издатели помѣстили
въ своей книгѣ и подлинныя
указы прошлаго столѣтія (!),
относящіяся до появленія (?)
Поморскихъ Отвѣтовъ въ
свѣтъ.

нецъ, чтобы болѣе ясно были
видны обстоятельства вопро-
сителя и отвѣтчиковъ, пред-
лагаемъ здѣсь относительно
ихъ изданные указы.

Вотъ съ какими критическими приемами написана рецензія
заграничнаго изданія Поморскихъ Отвѣтовъ, напечатанная
въ «Церковномъ Вѣстникѣ». Но сущность дѣла еще не
въ этомъ рабскомъ подчиненіи рецензента голосу мануилов-
скихъ издателей-раскольниковъ; всего любопытнѣе слѣдующія
за симъ его собственныя, самостоятельныя сужденія о По-
морскихъ Отвѣтахъ и заграничномъ ихъ изданіи. Вотъ что
читаемъ далѣе:

«Отвѣты выговскихъ пустынножителей *исчертываютъ* собою
всю область старообрядческихъ ученій о нѣкоторыхъ (?) спор-
ныхъ (?) церковныхъ обрядахъ. Поморскіе Отвѣты въ глазахъ
всего раскольниковскаго міра считаются (въ глазахъ считаются!)
за катихизисъ старообрядческой вѣры, выражаютъ собою pro-
fession de foi послѣдователей раскола. Изданіе подобной (?)
книги ни въ какомъ случаѣ не представляетъ собою опасности
ни для раскольниковъ (!), ни для православныхъ. Въ ней выра-
жена лишь приверженность къ мнимо-старымъ обрядамъ и
обычаямъ церкви ²⁾ (наприм. къ двуперстному сложенію
крестнаго знамени ³⁾, сугубому аллилуія, осмиконечному кресту

1) Желательно бы знать: что разумѣтъ авторъ подъ этими «прет-
кновениями», о которыхъ упоминаютъ мануиловскіе издатели?

2) А сейчасъ говорилось, что Поморскіе Отвѣты «катихизисъ старо-
обрядческой вѣры», «profession de foi для всего раскольниковскаго
міра»!

3) Одного этого выраженія: «двуперстное сложеніе крестнаго зна-

и т. д.), но нисколько не заключается какихъ-либо отрицательныхъ и рационалистическихъ воззрѣній, присущихъ нынѣшнимъ (?) раскольникамъ даже изъ среды собственно старообрядцевъ, наприм. безпоповцамъ-Ѳеодосѣвцамъ. Слѣдовательно, Поморскіе Отвѣты, въ смыслѣ апологія древняго (?) старообрядчества, какъ оно выражалось еще (?) при Петрѣ I, въ началѣ XVIII столѣтія, можно нынѣ смѣло дать въ руки каждому старообрядца безъ всякаго опасенія за какой-либо отъ этого вредъ (кому?). Въ отвѣтахъ этихъ проглядываетъ самое кроткое (!), примирительное (!) направленіе; въ нихъ нѣтъ вражды (!) къ господствующей церкви и озлобленія противъ послѣдней. Что касается до православныхъ читателей, то и они не получаютъ никакого вреда, если прочтутъ Поморскіе Отвѣты. Выраженная въ нихъ церковная ученость (?) выговскихъ начетчиковъ (!) весьма слаба и рѣшительно неубѣдительна, чтобы можно было опасаться увлеченія ею стороны какого-либо (?) православнаго читателя. Въ частности же слѣдуетъ пожелать, чтобы преподаватели и воспитанники нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, спеціально изучая расколъ, какъ особый научный предметъ, знакомились и съ книгою, о которой мы говоримъ. Для этого, конечно, нужно, чтобы она получила свободный доступъ въ Россію.

Читая эту послѣднюю фразу, можно бы подумать, что для нея собственно написана и вся «библиографическая замѣтка», что какому-то ловкому человѣку захотѣлось чрезъ посредство «Церковнаго Вѣстника» сдѣлать попытку, нельзя ли расположить, кого слѣдуетъ, къ дозволенію открыть свободный доступъ въ Россію заграничнаго изданія Поморскихъ Отвѣтовъ... Но авторъ «замѣтки» совсѣмъ не похожъ на ловкаго, хитраго человѣка; напротивъ обнаруживаетъ столько простоты въ своихъ противорѣчивыхъ сужденіяхъ о Поморскихъ Отвѣтахъ, что и самое требованіе, чтобы заграничному изданію этого сочиненія дозволенъ былъ свободный доступъ въ Россію, есть, очевидно, плодъ его простоты и недалновидности. Можно ли въ самомъ дѣлѣ серіозно считаться съ человѣкомъ, который соглашается, что Поморскіе Отвѣты составляютъ «катикизисъ старообрядческой вѣры», и вмѣстѣ видитъ въ нихъ

мени» достаточно, чтобы оцѣнить компетентность автора въ сужденіяхъ о расколѣ.

«выраженіе лишь приверженности къ мнимо-древнимъ обрядамъ», называетъ Денисова «мужемъ ученыхъ», и въ тоже время признаетъ ученія доказательства этого «начетчика» весьма слабыми и неубѣдительными, хлопочетъ одинаково и о томъ, чтобы не было вреда православнымъ, и о томъ, чтобы не послѣдовало опасности для раскола, въ сочиненіи безпоповскомъ «нисколько» не находятъ ученій, «присущихъ» безпоповцамъ, и т. д.? Не въ рецензентѣ дѣло; оставимъ его въ покоѣ. Но какъ всѣ подобныя странности могли явиться на страницахъ «Церковнаго Вѣстника»? Какъ могла эта газета, имѣющая особенный авторитетъ въ ряду нашихъ периодическихъ духовныхъ изданій, говорить чрезъ кого бы то ни было, что будтобы Поморскіе Отвѣты, изданные за границей, «ни въ какомъ случаѣ не представляютъ собою опасности ни для раскольниковъ, ни для православныхъ», что правительство «можетъ смѣло дать ихъ въ руки каждому старообрядцу», что «желательно» ихъ распространеніе «въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ», и что по всему этому «*нужно*, чтобы книга эта получила *свободный* доступъ въ Россію»? Что Поморскіе Отвѣты не опасны для раскольниковъ, что они могутъ, напротивъ, еще больше утверждать ихъ въ расколѣ,— это не подлежитъ сомнѣнію; но такъ же несомнѣнно и то, что для православныхъ читателей, не достаточно огражденных знаніемъ православія и кривославія, они представляютъ чтеніе далеко не безопасное по обилію собранныхъ здѣсь, большею частію лживыхъ, но выдаваемыхъ за несомнѣнныя, свидѣтельствъ въ защиту раскольниковскихъ мнѣній и по лукавству, съ какимъ рѣшаются въ нихъ предложенные Неофитомъ вопросы. Это очень хорошо понимаютъ мануиловскіе издатели: поэтому-то они, сами будучи поповцами, и издали прежде всего именно это безпоповское сочиненіе въ видахъ поддержанія раскола и наибольшаго его распространенія среди православныхъ. «Преподавателямъ и воспитанникамъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній», при специальномъ изученіи раскола, безъ сомнѣнія, нужно знать Поморскіе Отвѣты; но, мы полагаемъ, въ рѣдкой семинарской библиотекѣ (не говоря уже

объ академіяхъ) не найдется списка ихъ, по которому преподаватель можетъ познакомить своихъ слушателей съ этимъ сочиненіемъ. А если для ближайшаго съ нимъ ознакомленія и нужно печатное его изданіе, то во всякомъ случаѣ не такое, какимъ подарили публику мануиловскіе издатели, а изданіе полнаго текста Отвѣтовъ, съ основательными на нихъ замѣчаніями, съ указаніемъ и обличеніемъ ложности ссылокъ на памятники древности, приводимыхъ въ изобиліи выгорѣцкими отвѣщателями, съ разоблаченіемъ всѣхъ діалектическихъ уловокъ, къ которымъ постоянно прибѣгаютъ они, уклоняясь отъ прямыхъ отвѣтовъ на вопросы. Понятно отсюда, есть ли какая-нибудь надобность желать, чтобы заграничное изданіе Поморскихъ Отвѣтовъ получило «свободный доступъ въ Россію». Надобно сказать притомъ, что это желаніе совсѣмъ излишне: книга и безъ того проникла въ Россію въ большомъ количествѣ экземпляровъ и удобно можетъ быть приобретаема каждымъ не за дорогую цѣну. Итакъ дѣло даже не въ практическомъ осуществленіи сдѣланнаго «Церковнымъ Вѣстникомъ» заявленія, что «нужно» дозволить книгѣ свободный доступъ въ Россію, — она уже нашла этотъ доступъ и безъ дозволенія; важно и совершенно неожиданно то, что подобное заявленіе сдѣлано печатно и именно въ такомъ изданіи...

3. «Истинность старообрадствующей іерархіи», сочиненіе Швецова и Верховскаго; разборъ его, сдѣланный Пафнутіемъ.

Послѣ Поморскихъ Отвѣтовъ Швецовъ, въ сообществѣ только что явившагося тогда за границу Верховскаго, задумалъ издать книгу въ доказательство мнимой законности Бѣлокриницкой іерархіи. Первоначальный матеріалъ для этого сочиненія заготовленъ былъ Швецовымъ; но Верховскій подвергъ его переработкѣ и далъ ему литературную отдѣлку, причемъ внесъ сюда и свои, уже извѣстныя читателямъ, измышленія и дикія разсужденія о расколѣ и православіи. Швецовъ, замѣтно подчинявшійся вліянію Верховскаго и начавшій усвоить его мнѣнія, не препятствовалъ ихъ внесенію

въ новое сочиненіе, которому дали названіе: «Истинность старообрядствующей іерархіи». Книга составилаь большая ¹⁾; она вышла въ прошломъ 1885 г. изъ той же типографіи Мануиловскаго монастыря, гдѣ печатались и Поморскіе Отвѣты; — напечатано ея 3000 экземпляровъ.

На эту работу Швецова и Верховскаго ихъ сожигатель по Мануиловскому монастырю — Пафнутіи смотрѣлъ непріязненно, тѣмъ болѣе, что они, какъ видно, совсѣмъ не обращались къ нему за совѣтомъ, а самъ онъ не скрывалъ своего несочувствія идеямъ, а можетъ быть и самой личности Верховскаго, съ которымъ вошелъ въ столкновеніе на первыхъ же порахъ по приѣздѣ его въ Мануиловскій монастырь. Когда книга была напечатана, Пафнутіи возмущенъ былъ внесенными въ нее нелѣпыми ученіями Верховскаго а еще больше тѣмъ, что сюда же помѣстилъ Швецовъ свое старое сочиненіе, написанное въ защиту лжеученій Павла Бѣлокриницкаго, находящихся въ его «Уставѣ», или такъ называемой Богословіи. Извѣстно, что Пафнутіи, еще будучи епископомъ Коломенскимъ, первый указалъ эти лжеученія Павла и выступилъ горячимъ ихъ обличителемъ (См. объ этомъ переписку его съ Семеномъ Семеновымъ и Ксеносомъ: *Брат. Сл.* 1885 г. т. II. стр. 36, 88 и 156). Благодаря именно его настойчивости въ избличеніи нечестія и зловредности павловыхъ ученій, изложенныхъ въ Уставѣ, состоялось даже въ 1863 г. опредѣленіе объ нихъ, изданное соборомъ раскольническихъ епископовъ. Печатая свою апологію этихъ именно лжеученій, Швецовъ этимъ самымъ какъ бы дѣлалъ вызовъ Пафнутію, — и Пафнутіи принялъ вызовъ. Онъ написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Справедлива ли истинность священноиннова Арсенія»? Здѣсь подвергъ онъ строгой и очень основательной критикѣ дикія мнѣнія Верхов-

---

¹⁾ Въ одной замѣткѣ объ этой книгѣ, напечатанной у Никола Чернышева въ его «Старообрядцѣ» (выпускъ Ноябрь. и Декабрь. 1885 г.) говорится, что она «мелкой церковной печаті, въ 8 дою листа, имѣетъ 215 страницъ».

скаго, внесенныя въ книгу, и особенно защищаемыя Швецовымъ лжеученія Павла Бѣлокриницкаго.

И вновь отпечатанная книга и сочиненіе Пафнутія посланы въ Москву. Не знаемъ, какая судьба постигла книгу; но несомѣнно то, что она совсѣмъ не получила такой распространенности, какъ изданныя тѣмъ же Швецовымъ Поморскіе Отвѣты. Отъ того ли, что книга задержана, или вѣрнѣе отъ того, что сами старообрядцы нашли неудобнымъ и бесполезнымъ распространять ее, только «Истинность» Швецова составляетъ въ Москвѣ великую рѣдкость, и при всемъ стараніи мы не могли приобрести ее: поэтому и входить въ ея разсмотрѣніе не имѣемъ возможности. Но списки съ сочиненія о. Пафнутія не рѣдкость: мы имѣемъ его и вслѣдъ за симъ печатаемъ вполне, какъ произведеніе, достойное полного вниманія, изъ котораго читатели получаютъ достаточное понятіе о томъ, какія нелѣпыя и какія даже преступныя ученія проповѣдуютъ теперь и бѣглець Верховскій и клевететь его — Швецовъ, съ такою развязностію недавно излагавшій свои религіозныя воззрѣнія предъ петербургской публикой и даже заслужившій, какъ слышно, сочувствіе нѣкоторой части этой публики. Имѣя близкое знакомство и долго находясь въ сношеніяхъ съ о. Пафнутіемъ, мы хорошо изучили характеръ этого, безспорно талантливаго, умнаго и начитаннаго, но крайне раздражительнаго, гордаго и властолюбиваго человѣка, — знаемъ, что въ минуты раздраженія и страсти, подъ влияніемъ личной вражды, онъ способенъ и на такіе отчаянныя поступки, какъ переходъ за границу и обратно въ расколъ, и на то, чтобы выступить съ литературной защитой раскольнической лжи (однимъ изъ доказательствъ этого служить и его участіе въ изданіи Поморскихъ Отвѣтовъ, которые самъ же называлъ прежде еретическими) ¹⁾:

---

¹⁾ Такъ именно отзывался онъ о Поморскихъ Отвѣтахъ въ письмахъ къ Семену Семенову и Ксеносу: см. *Брат. Сл.* 1885 г., т. II, стр. 41, 108 (здѣсь прямо сказано, что важнѣйшій «50-й отвѣтъ есть еретическій») 164 и др.

въ такихъ случаяхъ его произведенія поражаютъ темнотою и неточностію выраженія, слабостію доказательствъ и противорѣчіями. Но когда онъ берется защищать истину, его рѣчь получаетъ ясность и выразительность, доказательства — силу и убѣдительность. Читатели могли видѣть это въ упомянутой перепискѣ его съ Семеномъ Семеновымъ и Ксеносомъ: новое сочиненіе, написанное противъ Швецова и Верховскаго, представляетъ новое тому доказательство, и мы очень рады, что имѣемъ возможность познакомить съ нимъ читателей.

**Справедлива ли «Истинность» священноинокъ Арсенія? замѣчанія
вкратцѣ І. П.**

Книга о. Арсенія Швецова, подъ названіемъ «Истинность старообрядствующей іерархіи», напечатанная въ Мануиловскомъ Никольскомъ монастырѣ 1885 года ¹⁾, не соответствуетъ своему назначенію.

1) «Предисловіе» къ «Истинности» говоритъ а), что «сущность Никоновской реформы только напоказъ составляла якобы возвращеніе нашей староотечественной обрядности къ начальной древности, а на самомъ дѣлѣ была попыткою на нашу великую церковь наложить иго греческой обрядности»... б) что «православный народъ, въ лицѣ смышленѣйшихъ и великодушнѣйшихъ своихъ сыновъ, выдѣлилъ изъ себя протестъ противъ обрядовой реформы и содержащагося въ ней оскорбленія и русской народности и русскаго благочестія», и в) что «протестъ этотъ получилъ названіе старообрядства». Въ такомъ же смыслѣ начинается и содержаніе книги, и вмѣстѣ съ тѣмъ проектируется какое-то «чистое старообрядство» (стр. 1 и 2). Далѣе сочинитель говоритъ, что «іерархи Грекороссійской церкви, послѣдовавъ Никону патриарху Московскому, за отложеніе двоеперстнаго сложенія ко изображенію крестнаго знаменія, подпали подъ судъ древле-русской церкви» (стр. 18; слѣдуютъ указанія на древнія книги). И еще говоритъ онъ, что «тогдашніе епископы оказались настолько нечестивыми и несправедливыми, что вѣрныя поставлены были въ необходимость отъ нихъ отдѣлаться» (стр. 103).

---

¹⁾ При изданіи принималъ участіе въ литературно-полюемической отдѣлкѣ сочиненія о. І. В. (т. е. отецъ Іоаннъ Верховскій).

Но между прочимъ, какъ бы забывая свои, вышеприведенныя убѣжденія и доказательства, сочинитель начинаетъ переубѣждать свое «чистое старообрядство» въ противоположномъ. «Мы готовы исповѣдывать, говорить оны, и со дерзновеніемъ исповѣдаемъ, что сущный смыслъ старообрядства содержитсяъ въ народной борьбѣ, но собственно не противъ Никоновскихъ обрядовыхъ нововведеній, а противъ началъ папизма, открыто поставленныхъ Никономъ въ отечественной церкви на мѣсто началъ чистаго восточнаго православія» (стр. 191).

Гдѣ же «Истинность» священно-инока Арсенія? Такъ она распалась на двѣ противоположныя крайности: первая гласитъ, что сущность Никоновской реформы на нашу великую (русскую) церковь наложить иго греческой (слѣдовательно восточной) обрядности, противъ которой и возсталъ «народный протестъ»; а послѣдняя увѣряетъ въ противоположномъ, что «сущный смыслъ старообрядства содержитсяъ въ народной борьбѣ, но собственно не противъ Никоновскихъ обрядовыхъ нововведеній, а противъ (какихъ-то) началъ папизма»... Какимъ изъ приведенныхъ страницъ «Истинности» вѣрить? Такъ онѣ противорѣчатъ одна другой! Или вѣрить еще и такимъ остроумнымъ страницамъ (164 — 5), которыя очень убѣдительно проповѣдаютъ о принятіи старообрядцами священнаго писанія и всякихъ религіознаго и нравственнаго содержанія книгъ въ новомъ переводѣ, не разсуждая о нововѣрїи, или единовѣрїи переводчиковъ, и православїи, или неправославїи издателей, на томъ-де основаніи, что и святыи Апостолъ Павелъ словомъ Божиимъ называлъ даже и нечисто-проповѣдующихъ оное (2 Коринѣ. 2, 17): слѣдовательно, по этому истолкованію словъ Апостола, безъ сомнѣнія можно принимать ученіе и нечисто-православное, т. е. смѣшанное съ еретичествомъ, какъ и поступаетъ, согласно своему истолкованію, самъ о. Арсеній, о чемъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

Чтобъ изболочить мнимую «Истинность» священно-инока Арсенія въ ложномъ истолкованіи словъ Апостола, слѣдуетъ со вниманіемъ прочесть во 2-мъ посланіи къ Коринѣ. зач. 172 и 192, гдѣ святыи Апостолъ Павелъ пишетъ противъ лже-апостоловъ *нечисто проповѣдующихъ слово Божіе*, называя ихъ дѣлателями лъстивыми, преобразующимися во Апостолы Христовы, какъ и самъ сатана преобразуется во аггела свѣта. Истинное на это толкованіе у святаго Златоуста на 2-е посланіе къ Коринѣ., бесѣда 5 и 24, въ толков. Апостолѣ на зачало 172 и 192.

2) «Истинность» о. Арсенія въ предисловіи (съ какою-то цѣлю) приписываетъ всѣмъ вообще безпоповцамъ и даже многимъ поповцамъ возмутительное ученіе, что и тѣ и другіе дошли до убѣжденія въ пришествіи послѣдняго антихриста въ лицѣ не только духовной власти, но и свѣтской (стр. IV),— именно (оде дерзости!) императоръ російскій—се антихристь есть (стр. 44)! что въ нѣкоторыхъ приѣмлющихъ священство старообрядцахъ обнаружилось одно изъ лжеученій безпоповства о царствованіи въ правительственныхъ лицахъ послѣдняго антихриста (стр. 176 и 189). Удивительно, до какой степени умопомѣшательства дошелъ сочинитель «Истинности»¹⁾! Приписывая огульно всѣмъ безпоповцамъ и нѣкоторымъ, даже многимъ приѣмлющимъ священство старообрядцамъ столь вредное ученіе о пришествіи и царствованіи послѣдняго антихриста, въ то же время самъ проводитъ едва ли менѣе вредныя идеи. Такъ напримѣръ, пускаясь въ область государственной законности и въ сужденія международныя, политическія, о. Арсеній слишкомъ смѣло называетъ «клеветою» представленія русскаго императорскаго двора къ австрійскому по извѣстнымъ обстоятельствамъ касательно участи митрополита Амвросія²⁾; даже дерзнулъ сочинитель «Истинности» выразиться, что «законность государственная бываетъ иногда безнравственна и противна Христу» (стр. 32). Поэтому уже онъ, какъ членъ новопроектированнаго чистаго старообрядства, не долженъ состоять подъ покровительствомъ такой «законности государственной», которая (по его убѣжденію) «безнравственна и противна Христу». Несомнѣнно (говоритъ сочинитель «Истинности»), что духа антихристового иногда причастны бываютъ всякія, даже благочестивыя правительства

¹⁾ Совершенно справедливое замѣчаніе. Видно, что Швецовъ и Верховскій (измышленія котораго здѣсь именно и излагаются) дошли дѣйствительно до «умопомѣшательства», когда стали проповѣдывать такія преступныя ученія о предрержащей, Богомъ учрежденной, власти... А что они проповѣдуютъ эти ученія, свидѣтельствуется ихъ сотоварищъ, основываясь на ихъ собственныхъ сочиненіяхъ.

Прим. Ред.

²⁾ Разузнются совершенно законныя представленія русскаго правительства австрійскому по поводу незаконно дозволеннаго симъ послѣднимъ учрежденія архіерейской каѳедры въ австрійскихъ предѣлахъ для русскіхъ раскольниковъ, съ признаніемъ въ санѣ раскольническаго архіерея бѣглаго греческаго митрополита.

Прим. Ред.

(стр. 179). Но тексты священнаго писанія (ложно понимаемне о. Арсеніемъ) громко говорятъ противъ его мнимой «Истинности» относительно власти предержавшей, наприм. притч. гл. 8 ст. 15; Луки гл. 20, ст. 25; Римл. гл. 13 ст. 1, 8; 1 Петр. гл. 2. ст. 13, 19.

На этомъ мѣстѣ возбуждается вопросъ: какую пользу принесеть русскимъ старообрядцамъ разсматриваемая книга, которая издана и отправлена въ количествѣ трехъ тысячъ экземпляровъ?

3) Сочинитель «Истинности» (на стр. 25), не подчиняясь опредѣленіямъ соборныхъ актовъ російскихъ единовѣрныхъ епископовъ (разборъ и донесеніе 1863 г.), усиливается оправдать (позабывая) погрѣшительныя мнѣнія бѣлокрянцаго Устава о богословіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ самъ впадаетъ въ еретичество. Такъ дерзко представляетъ онъ якобы противорѣчащими себѣ самимъ богословскіе тексты относительно самобытности существа Божія, не довѣря имъ по существующимъ (древнимъ и новымъ) переводамъ «безъ греческаго подлинника» (будто бы можетъ благословствовать по греческому подлиннику?), но въ то же время, безъ греческаго подлинника, позволяетъ себѣ истолковывать богословскіе тексты по своему, въ превратномъ смыслѣ. Такъ богословскіе тексты, относящіяся къ личному свойству единой уности Отца, смѣшиваетъ Арсеній съ текстами, относящимися къ существу триипостаснаго божества. И такимъ образомъ настоящій мечтатель о богословіи (едва ли не подобенъ древнему еретикъ Савелію?) прекословить ученію святой церкви о различіи между существомъ божественнымъ и между свойствомъ лицъ (Катихисисъ Большой гл. 65 тоже и 63, 66, 69).

4) Сочинитель «Истинности» (на стр. 4,5) говоритъ неправду, будто Василій Великій соглашается и съ признающими и съ отрицающими за Святаго Духа того духа Божія, который, при сотвореніи міра, ношашеся верху воды. Видно не подумалъ о томъ о. Арсеній: какъ могъ Василій Великій соглашаться съ мнѣніями тѣхъ лицъ, которые жили и писали уже послѣ его преставленія, напр. блажен. Θεодоритъ и Иоаннъ экзархъ Болгарскій? Эти послѣдніе вовсе не утверждали свои мнѣнія относительно означенныхъ словъ книги Бытія. Впрочемъ они и не авторитеты для рѣшенія богословскихъ толкованій. Да и на святаго Златоуста, какъ и на Василя Великаго, просто солгалъ сочинитель «Истинности» (см. самыя тѣ мѣста въ Шестодневцѣ и бесѣдахъ на книгу бытія, куда и ссылается самъ о. Арсеній).

5) На стр. 2 и 5 сочинитель оправдываетъ извѣстный (подъ именемъ блажен. Андрея) еретическій гностическій догматъ: «Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное во умѣ Слово, Сына своего, егоже, по глаголу блаженнаго Андрея цареградскаго, въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣды, нетлѣнно родиль» и проч. Этому же-догмату подходящій текстъ нашель о. Арсеній у Тертуліана (однако выписавъ не совсѣмъ вѣрно, съ опущеніемъ одного слова латинскаго: *ad extra*, по-русски во внѣшнемъ или вовнѣ). Вполнѣ у Тертуліана читается такъ: «Слово предвѣчно было въ Богѣ и онъ родиль его *ad extra* (во внѣшнемъ), когда чрезъ него сотвориль міръ. Хотя Слово отъ вѣчности было въ Отцѣ, но рождено Отцемъ».

Какъ по вышепоказанному гностическому же-догмату, такъ и по Тертуліанову, сейчасъ приведенному, жеученію, Богъ имѣлъ Слово Сына (во умѣ своемъ) предвѣчно, и родиль его во внѣшнемъ, когда (чрезъ него) сотвориль міръ: слѣдовательно рожденіе Сына отъ Отца произошло во времени, вмѣстѣ съ сотвореніемъ міра, или съ какими то вѣками.

Чтобъ совершенно опровергнуть означенное, защищаемое о. Арсеніемъ, еретичество, слѣдуетъ прочесть въ Символѣ вѣры: «иже отъ отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ», въ Евангеліи Іоан. гл. 17. ст. 5 и 24., у святаго Апостола Павла Евр. гл. 1, ст. 1 и 2. Святый Григорій Богословъ говорить: «Не выходя изъ данныхъ намъ предѣловъ, вводимъ не рожденнаго, рожденнаго и отъ Отца исходящаго... Но когда сіе рожденіе и исхожденіе? Прежде самаго когда; если надобно выразится нѣсколько смѣло: тогда же, какъ и Отецъ»...¹⁾ Онъ же говоритъ о предвѣчномъ рожденіи: «Сынъ изъ начала, не начавшій когда-либо быть Сыномъ... Ибо если произошелъ во времени, то не Богъ»²⁾. «И ни кто да не уловляетъ меня на семь словъ: я не говорю, что Сынъ такъ произошелъ отъ Отца, какъ существовавшій прежде въ Отцѣ, и послѣ уже приходящій въ бытіе»³⁾.

Надобно помнить о. Арсенію, что избранный имъ богословъ Тертуліанъ уже не былъ сыномъ святой церкви, когда писалъ статью на Праксея, изъ которой выписка приведена выше и опровержена, — именно тогда Тертуліанъ былъ уже

¹⁾ Творенія Григорія Богослова часть 4 сл. 29. ст. 54 Москва. 1844 года.

²⁾ Его-же часть 2, слово 25, стр. 276 — 8, Москва 1868 года.

³⁾ Тамъ же стр. 171 — 2.

монтанистомъ, почитателемъ Монтана, какъ параклита, и пророчицъ его Прискиллы и Максимиллы. Смотри о семъ въ творенияхъ самого Тертуліана: часть 4, ст. 22 *противъ Праксеаса*, отъ стр. 125 до 149. С.-Петербургъ 1850 года.

6) На стр. 2 и 3 сочинитель оправдываетъ бѣлокриницкій Уставъ, который гораздо ранѣ Пія IX-го мнѣніе о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи внесъ въ число догматовъ вѣры¹⁾, и въ то же время «рѣшительно признаетъ незаконнымъ провозглашеніе Римомъ догмата о непорочномъ зачатіи» (стр. 8). Такова правдивость сочинителя «Истинности»! Одинъ и тотъ же догматъ, внесенный въ Бѣлокриницкій Уставъ оправдывается, а провозглашенный Римомъ признается незаконнымъ!

7) На стр. 189 — 190 сочинитель исчислилъ тяжкія заблужденія неокружниковъ, занимающихся ими отъ безпоповцевъ (какъ увѣряетъ онъ),²⁾ именно злохуленіе ихъ на имя Іисусъ, крестъ четвероконечный, троерукіе, и что, по ихъ лжеученію, «предсказанное объ антихристѣ исполнится на десяти россійскихъ царяхъ, въ духѣ антихристовомъ преемственно имѣющихъ царствовать».

Назвавъ такое ученіе «душепагубнымъ» (совершенно вѣрно), о. Арсеній едвали всегда самъ держится ученія душеспасительнаго въ этомъ отношеніи, какъ мы уже видѣли на стр. 12 и 179 мнимой его «Истинности»³⁾ и какъ сей часъ увидимъ.

8) «Истинность» священнои. Арсенія (на стр. 198, 201, 202 и 203) даетъ свое особое понятіе о значеніи креста Христова, говоря: «слѣдуетъ строго различать силу креста отъ внѣшняго его вида, — силу, которая содержится не въ видимомъ образѣ его, а въ нашемъ Спасителѣ, крестообразно на немъ распятомъ... который и кресту сообщилъ спасающую и освя-

1) См. Бѣлокриницкій Уставъ, гл. 1, въ статьѣ о догматѣ вѣры.

2) Этимъ замѣчаніемъ: «какъ увѣряетъ онъ», т. е. Швецовъ, о. Пафнутій, очевидно, даетъ знать, что по его собственному мнѣнію заблужденія, противъ которыхъ возстаетъ Окружное Посланіе, занимаемы поповцами совсѣмъ не отъ безпоповцевъ, а наследованы, какъ и эти послѣдніи, отъ предковъ, предначинателей раскола. Такъ справедливо смотря на дѣло, о. Пафнутію оставалось только (какъ онъ сдѣлалъ это вѣкогда) произнести надлежащій приговоръ надъ этими начинателями раскола и самимъ расколомъ.

Прим. Ред.

3) Т. е. гдѣ Верховскій и Швецовъ признаютъ предрержащую власть властію антихриста.

Прим. Ред.

щающую силу пригвождениемъ къ нему рукъ и ногъ, четвероконечно простертыхъ, въ которомъ четвероконечіи, слѣдовательно, и сила креста. А что сила креста Господня не отрывается отъ его крестовъ, различно по всему міру сооружаемыхъ, объ этомъ свидѣтельствуесть Патерикъ Печерскій и Четія Минея мѣсяца Августа въ 14 день (слѣдуютъ свидѣтельства стр. 198—9). Исповѣдавъ силу креста въ его четвероконечіи, тѣмъ не менѣе и въ самомъ образѣ пзображенія и строенія, или въ фигурѣ его, мы не отрицаемъ громаднaго значенія, но внѣшняго паче, а не внутренняго, выражаясь опредѣленнѣе, не догматическаго, а гражданскаго» (стр. 201).

Что кому угодно, то и понимай изъ этой краснорѣчивой, но недостойной креста Христова, болтовни. Видите ли: «громадное значеніе въ фигурѣ креста, но внѣшнее паче, а не внутреннее, не догматическое, а гражданское!»

Какое же это? сейчасъ скажетъ сочинитель-мечтатель:

«Какъ для насъ русскихъ, говорить остроумный сочинитель, осмиконечный крестъ сталъ знаменемъ и символомъ православія и благочестія, такъ и у латинъ ихъ четверо и разноконечный крыжъ — ихъ папизма.

«Внутреннюю силу креста, силу его четвероконечія, они освящаютъ; а внѣшнимъ его видомъ свидѣлствуютъ о своемъ еретичествѣ.

«Такимъ образомъ латински-сооруженный крестъ за внутреннюю его силу, въ четвероконечіи содержащуюся, и въ сей его силѣ, отъ насъ есть почитаемъ, какъ истинный крестъ Христовъ (Кормч. гл. 48), а за внѣшнюю разно- и -четвероконечность принимаемъ за знакъ, какъ знамя и символъ папизма и еретичества, почему самимъ папистамъ и латинистамъ оставляя освящаться внутренней его силою, мы ихъ этому кресту не кланяемся, и его самого, какъ символъ еретичества, не крестомъ называемъ, а крыжомъ, подобно тому какъ и самихъ латинистовъ не каеоликами, а католиками» (стр. 202 и 203).¹⁾

И такъ, наконецъ крестопочитаніе въ значеніи четвероконечнаго креста заключается крестохульствомъ!

Такова «Истинность» сочинителя-мечтателя и его сотрудника въ литературно-полемической отдѣлкѣ сочиненія.

1) Вся эта хитросплетенная велѣдость, есть конечно измышленіе Верховскаго, усвоенное и Швецовымъ. Удивительно ли послѣ этого, что Швецовъ явился на петербургскихъ преніяхъ и защитникомъ раскола и мудрствующимъ по-протестантски?

Прим. Ред.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

Два слова о изувѣрствѣ раскольниковъ по поводу присоединенія къ церкви В. Г. Кормакова. — Старанія раскольниковъ, удержать въ расколѣ товарищей и родственниковъ Кормакова. — Умноженіе раскольниковскихъ церквей въ Москвѣ. — Бѣглопоповецъ, переименованный въ австрійскаго попа. — Пребываніе Швецова въ Москвѣ на пути изъ Петербурга.

Читателямъ извѣстна уже подробная исторія присоединенія къ церкви бывшаго старообрядца по австрійскому священству В. Г. Кормакова (См. *Брат. Сл.* стр. 628—638), — извѣстно и о томъ, какъ жестоко поступилъ съ нимъ раскольникъ-отецъ. За то, единственно за то, что сынъ оставилъ расколъ и присоединился къ православной церкви, этотъ, истребившій въ себѣ родительскія чувства, ревнитель раскола воздвигъ на него лютое гоненіе, лишилъ его крова и пріюта, даже во дни святой пасхи, когда наипаче заповѣдуется оказывать любовь даже врагамъ, не принялъ его и заперъ отъ него ворота своего дома, какъ отъ зловреднаго челоуѣка... Таковъ расколъ, восхваляемый многими даже изъ православныхъ! Такъ всегда поступаютъ раскольники (исключенія великая рѣдкость!). Мы и сами, по своему опыту, знаемъ, какъ отцы-раскольники истязаютъ своихъ дѣтей за принятіе православія. Помнимъ также, какъ за переходъ въ православіе крестьянина Петра Леонтьича (деревни Понорина, въ Гуслицахъ) родные отецъ съ матерью били, чѣмъ ни попало, и кормили изъ другой посуды, чтобы не осквернить себя общеніемъ съ нимъ. И что всего прискорбиѣе, такіа жестокости и гоненія, какъ нынѣшнее гоненіе на В. Г. Кормакова, одобряютъ сами духовные вожди раскольниковъ, ихъ именуемые архіереи и попы: съ ожесточеніемъ и злобой они говорятъ, что его слѣдуетъ гнать — не «уходи къ щепотникамъ, въ никовіанство»! Лишиться крова родительскаго и пріобрѣтеннаго общими трудами имѣнія, принять безславіе и укоризны отъ друзей и родственниковъ, не есть ли своего рода подвигъ мученичества? Да поможетъ Господь Богъ В. Г. Кормакову всѣ эти униже-

мія переносить въ надеждѣ полученія награды отъ Господа!). Но не слѣдуетъ ли пожелать, чтобы дѣти, обращающіяся изъ раскола въ православіе, были ограждены самымъ закономъ

1) Жестокія, иногда безчеловѣчныя гоненія раскольниковъ на обращающихся въ православіе ихъ собратій, если эти послѣдніе находятся отъ нихъ хоть въ какой-нибудь зависимости, — это дѣйствительно общее явленіе, всего нагляднѣе характеризующее расколъ, его злѣйшую вражду и нетерпимость въ отношеніи къ церкви. Мы могли бы представить множество примѣровъ этой вражды и нетерпимости. Приведемъ здѣсь кстати только одинъ, недавній случай, о которомъ въ *Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№7) рассказываетъ миссіонеръ свящ. К. Поповъ. Одинъ католикъ, г. Савицкій, находившійся въ сношеніяхъ съ миссіонеромъ и потомъ принявшій православіе, жилъ въ домѣ раскольника-безпопца, который нерѣдко вступалъ съ нимъ въ религіозныя бесѣды: въ этихъ бесѣдахъ, когда заходила рѣчь о православной церкви, раскольникъ обыкновенно выходилъ изъ себя, извергалъ хуленія на церковь и ея таинства. „Если бы была моя воля, говорилъ онъ, то я камень на камень не оставилъ бы отъ всѣхъ этихъ церквей никоніанскихъ, всѣ бы храмы ихъ разбросалъ и уничтожилъ, всѣхъ поповъ передупилъ бы“, и пр. и пр. Слушая его, иновѣрецъ дивился, „какъ могъ русскій человѣкъ настолько ожесточиться противъ церкви и вѣры своихъ братій по крови и происхожденію“. Раскольнику хотѣлось перевести католика въ свою вѣру; когда же онъ узналъ, что тотъ напротивъ принимаетъ православіе, то „пришелъ въ неистовое бѣшенство, ругался площадными словами, проклиналъ всѣхъ и все“, и наконецъ объявилъ своему жильцу, чтобы немедленно очистилъ его квартиру, такъ какъ держать въ своемъ домѣ „проклятаго никоніанца“ онъ не желаетъ: „когда ты былъ иновѣрецъ, я могъ держать тебя на квартирѣ; но теперь ты сталъ никоніанцемъ, врагомъ нашей вѣры, и я не могу жить съ тобой подъ одной кровлей! Если хочешь жить у меня, то не переходи въ никоніанство!“ И когда г. Савицкій, оставляя квартиру, началъ собирать свои вещи, то оказалось, что иувѣръ-раскольникъ бросилъ на полъ и раскололъ стоящую у него въ комнатѣ православную икону... Таковы эти будто-бы беззащитные, униженные и гонимые старобрядцы! Такова ихъ восхваляемая терпимость въ отношеніи къ православію! Съ католикомъ раскольникъ живетъ подъ одной кровлей, ведетъ знакомство, бесѣдуетъ; а когда тотъ же человѣкъ принимаетъ православіе — гонить его изъ дому съ бранью и проклятіями!..

Ред.

отъ притѣсненій и произвола ихъ отцовъ, особенно въ полученіи слѣдующаго имъ имѣнія наравнѣ съ прочими дѣтьми, остающимися въ расколѣ? ¹⁾).

По присоединеніи къ церкви В. Г. Кормакова раскольники приложили особое стараніе удержать въ расколѣ его товарищей, подписавшихся подъ вопросами. Балыкову въ село Борисово изъ канцеляріи Савватія дано извѣстіе, что къ нему пріѣдетъ Перетрухинъ и докажетъ изъ книгъ правоту древле-православія, также привезетъ и вычитаетъ ему отвѣты на поданные Савватію вопросы. Балыковъ приготовился, какъ слѣдуетъ, принять Перетрухина; для бесѣды съ нимъ пригласилъ и новообращеннаго В. Г. Кормакова. Но Перетрухинъ въ назначенный день не явился, — должно быть почувалъ, что при бесѣдѣ съ такимъ начитаннымъ человѣкомъ, какъ Балыковъ, ему трудно будетъ зацититъ свое мнимое древле-православіе. Между тѣмъ одному молодому человѣку, принимавшему участіе въ подачѣ вопросовъ, отвѣты были доставлены на пасхѣ. Мы надѣемся приобрѣсти ихъ и не замедлимъ познакомить съ ними читателей. Такъ какъ у Кормакова не мало есть родственниковъ, то ревнители раскола теперь озабочены и тѣмъ, какъ бы онъ не поколебалъ кого-нибудь изъ этихъ родственниковъ въ преданности расколу. «Вы ужъ своихъ мужиковъ-то какъ можно старайтесь удерживать отъ перехода къ щепотникамъ, — говорили одной близкой родственницѣ Кормакова въ квартирѣ Савватія въ первый день пасхи, — а то пожалуй отступнигъ вашъ и ихъ увлечетъ въ никоніанство».

Кромѣ моленныхъ и церквей въ частныхъ раскольническихъ домахъ, у богатыхъ раскольниковъ, въ Москвѣ существуютъ общественныя моленныя «указныя», дозволенныя правитель-

---

¹⁾ Вопросъ, заслуживающій полнаго вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, приходится думать и заботиться вовсе не о правахъ и льготахъ старообрядчества, пользующагося даже разными привилегіями, а о томъ, какъ бы оградить православныхъ отъ притѣсненій и обидъ, какія при каждомъ удобномъ случаѣ дѣлаютъ имъ раскольники.

Ред.

ствомъ, каковы напр. при домѣ Латрыгина, Мешечникова, Царскаго и др. Онѣ, разумѣется, безъ алтарей и раскольники собирались въ нихъ только для служенія утрени, часовъ и другихъ службъ. Но недавно нѣкоторые изъ нихъ превращены въ церкви, т. е. въ нихъ придѣланы алтари и къ нимъ поставлены попы для служенія обѣденъ. Такъ года три тому назадъ обращена въ церковь моленная Латрыгина въ Таганкѣ, и при ней въ настоящее время состоитъ попъ Іаковъ изъ деревни Язвищи, въ Гуслицахъ. Теперь заправители раскола и моленную Царскаго, которая находится у Тверской заставы, близъ моленной при домѣ, бывшемъ Проконія Лапшина, хотятъ обратить въ постоянную церковь, устроивъ въ ней алтарь, и для служенія въ ней назначить особый причтъ. Этого желаютъ многіе и изъ бывшихъ прихожанъ Проконія, у которыхъ поповствуеъ теперь попъ Савва. Такъ какъ этотъ Савва за свой строптивый характеръ и дерзкіе поступки, о которыхъ мы уже писали, очень многимъ не нравится, а просьбы ихъ смѣнить этого Савву, Савватій не исполняетъ, не смѣя прекословить защитнику Саввы и врагу Проконія, старому и властному у раскольниковъ попу Петру Драгунову: то бывшіе прихожане Проконія, чтобы избавиться отъ Саввы, и задумали открыть новый приходъ при моленной Царскаго.

И самъ Московскій Духовный Совѣтъ хлопочетъ объ открытіи новаго прихода въ Преображенскомъ, около Покровскаго моста. Здѣсь находится домъ наслѣдниковъ богатаго бѣглопоповца Булышева, и въ немъ существуетъ моленная, украшенная множествомъ драгоценныхъ иконъ. Сюда обыкновенно собирались молиться бѣглопоповцы, и нерѣдко служилъ здѣсь обѣдни бѣглый попъ Димитрій. Хозяинъ этой моленной, купецъ Булышевъ, въ началѣ текущаго года умеръ. До конца жизни онъ держался бѣглопоповства; но наслѣдникамъ его очень опротивѣли бѣглые попы, поэтому они оставили бѣглопоповство и перешли къ попу австрійской іерархіи, даже и хоронить покойника, который никогда австрійскихъ поповъ не принималъ, хотя и къ бѣглымъ не ходилъ уже на духъ, пригласили именно австрійское духовенство. Разумѣется, по-

гребеніе надъ Булышевымъ, какъ надъ богатымъ человѣкомъ, было совершено соборнѣ. Послѣ похоронъ на Рогожскомъ Кладбищѣ попы эти трапезовали и поминали покойника, какъ своего духовнаго сына. Вскорѣ потомъ наслѣдники Булышева изъявили желаніе принять попа австрійской іерархіи и для всегдашняго служенія въ ихъ моленной. Ревнители раскола, какъ само собою понятно, весьма обрадовались этому и стали прискивать сюда достойнаго попа. Но дѣло это разстроилось, и вотъ почему. Такъ какъ въ недалекомъ разстояніи отъ дома Булышева находятся уже двѣ моленные, въ которыхъ служатъ попы Иванъ и Константинъ, то владѣльцы этихъ двухъ моленныхъ, а еще больше существующіе при нихъ причты, изъ опасенія лишиться доходовъ съ открытіемъ новаго прихода, стали противодѣйствовать его открытію; а попъ Иванъ даже открыто сталъ говорить, что и погребеніе Булышева, какъ бѣглопоповца, австрійскіе попы совершили незаконно и что Духовный Совѣтъ не долженъ былъ этого допускать. Рѣчи попа Ивана дошли до свѣдѣнія Духовнаго Совѣта, и за недѣлю до пасхи его потребовали къ отвѣту въ Духовный Совѣтъ. Здѣсь, въ присутствіи Савватія, первый набросился на попа Ивана Петръ Драгуновъ: «ты говорилъ, что надъ Булышевымъ не слѣдуетъ пѣть погребеніе»? Попъ Иванъ отвѣтилъ: говорилъ. — «Ты еще молодъ, а суешься обсуждать дѣла!» съ гнѣвомъ сталъ выговаривать ему Драгуновъ. — «Помилуйте, отвѣчалъ Иванъ, — какъ же мы, пастыри древлеправославной церкви, человѣка, съ роду къ нашему обществу не принадлежаваго, по смерти его причитаемъ къ своей церкви и творимъ надъ нимъ погребеніе и молитвы! Покажите, гдѣ на это есть правила»? Конечно Духовный Совѣтъ ничего возразить не могъ, и долженъ былъ оставить попа Ивана въ покоѣ.

На страстной недѣлѣ въ Москву приѣхалъ изъ Петербурга Онисимъ Швецовъ (именующійся священноинокъ Арсеній). Здѣсь, въ домѣ богатой купчихи Морозовой, онъ пробылъ не болѣе четырехъ дней, и передъ самой пасхой отправился на свою родину. Старообрядцы приходили къ нему во мно-

жествъ спрашивать о веденныхъ имъ въ Петербургѣ бесѣдахъ съ православнымъ миссіонеромъ о. Ксенофонтомъ Крючковымъ. Швецовъ хвалился этими бесѣдами, всѣмъ говорилъ, что будто бы одержалъ полную побѣду надъ собесѣдникомъ¹⁾. Съ особеннымъ удовольствіемъ рассказывалъ Швецовъ, что онъ два раза былъ въ Академіи и что здѣсь съ великимъ вниманіемъ его слушали студенты и даже сами профессора, вообще принимали съ большимъ почетомъ и уваженіемъ²⁾; а одинъ большой генералъ будто бы сдѣлалъ ему даже визитъ, чтобы засвидѣтельствовать свою признательность за искусное веденіе бесѣды³⁾. Швецовъ вообще хвалился, что

1) Въ петербургскихъ газетахъ печатались подробные, почти стенографическіе отчеты о бесѣдахъ, по которымъ читатели могли судить, на чьей сторонѣ была правда и, слѣдовательно, побѣда. А что человекъ, подобный Швецову, вопреки мнѣнію хотя бы всего свѣта готовъ увѣрять, что онъ побѣдоносно защитилъ расколъ, — это въ порядкѣ вещей у раскольниковъ, этого слѣдовало и ожидать. Былъ же случай и на самыхъ преніяхъ, что онъ сталъ отказываться отъ того, что говорилъ незадолго передъ тѣмъ. Только тогда уже, когда газетный репортеръ, стенографически записывавшій пренія, уличилъ его своей записью, онъ вынужденъ былъ сознаться въ своей винѣ, какъ уличный воришка, схваченный съ поличнымъ. Кто же будетъ уличать его во лжи, когда передъ раскольниками онъ будетъ хвастаться, столь желательными для нихъ, побѣдами? *Ред.*

2) Смѣемъ думать и надѣемся, что это есть такое же хвастовство и ложь Швецова, какъ его рѣсказни о побѣдоносности рѣчей, въ которыхъ сочеталъ онъ бракомъ протестанство съ расколомъ...

Ред.

3) Мы не имѣемъ обычая называть по имени это высокопоставленное лице, пользующееся великими симпатіями у раскольниковъ и отвѣчающее имъ такими же симпатіями; но полагаемъ, что читатели знаютъ, о комъ идетъ рѣчь. И если рассказъ о «визитѣ» походить на вымыселъ, то свиданіе несомнѣнно было. Какъ же послѣ этого не поднимать голову разнымъ Швецовымъ и Перетрухинымъ, и какъ не хвалиться своими мнимыми побѣдами надъ защитниками православія? Но припоминая, что пишетъ достовѣрный послухъ, о. Пафнуцій, о возрѣвнѣяхъ г. Швецова и г. Верховскаго на предержавшую власть, — пишетъ, основываясь на ихъ собственныхъ писаніяхъ (см. выше стр. 722), позволительно спросить: заслуживаютъ ли любезностей и поощренія высокопоставленныхъ лицъ проповѣдники такихъ преступныхъ ученій? *Ред.*

такой удачной бесѣды будто бы никогда не имѣлъ. Онъ обѣщался московскимъ начетчикамъ описать эти свои бесѣды и прислать въ Москву. Тутъ одинъ ревнитель раскола сказалъ Швецову: «У насъ въ Москвѣ помощники Павла Прусскаго просятъ составить съ нашими бесѣду въ Хлудовской библиотекѣ, что въ Единовѣрческомъ монастырѣ, и нужно бы намъ съ ними побесѣдовать на пасхѣ: не изъявите ли вы на это согласіе?» Швецовъ отвѣтилъ, что онъ до крайности утомился петербургскими бесѣдами и намѣренъ немного отдохнуть на родинѣ. Въ Москвѣ Швецовъ ходилъ и къ Савватію, которому такъ же рассказывалъ о своихъ подвигахъ въ Петербургѣ; Савватій, по обычаю, только говорилъ ему въ отвѣтъ: «ништо! ништо!» Швецова между прочимъ спрашивали и о томъ: почему онъ, ѣдучи на бесѣды въ Петербургъ, не испросилъ на это благословенія у Савватія и Духовнаго Совѣта? Швецовъ отвѣчалъ, что не явился ни къ Савватію, ни въ Духовный Совѣтъ изъ опасенія, какъ бы не стали ему препятствовать, — не стали бы говорить, что бесѣдовать не нужно, тогда какъ, по его мнѣнію, нужно было показать Петербургу, что такое старообрядчество... Слышно, что Петербургскіе раскольники щедро наградили Швецова за его подвиги и подарили ему всѣ книги, какія заготовлены были для веденія бесѣдъ. Теперь московскіе начетчики ожидаютъ отъ Швецова обѣщаннаго описанія его разглагольствій въ Петербургѣ, и намѣрены ихъ напечатать. Любопытно будетъ посмотрѣть, что онъ напишетъ и изложитъ лп, въ назиданіе старообрядцамъ, тѣ протестантскія мнѣнія, которыя проповѣдовалъ предъ петербургскими слушателями...

Корреспондентъ.

II.

Приложенія къ Окружному Посланію.

**Уставъ, или краткое изложеніе догматовъ и преданій
древлеправославно-каѳолическаго исповѣданія ¹⁾.**

Вопросъ.

Отъ еретикъ совершаемая хиротонія приемлется ли, или повторяется?

Отвѣтъ.

Еретицы убо, иже Божія вѣры отнюдь учуждившеса, якови же суть: Симоніане, Николаите, Монтаните, Манихее, Евноміане, Павликіане, Уалентіане, Маркіоните же и иніи мнози, иже о Святѣй Троицѣ развращенно мудрствуютъ, и нечестивая ученія содержатъ, и не крещаютъ въ три погруженія, таковіи убо, отъ ереси своя обращаются и къ непорочнѣй вѣрѣ приступльше, крещаются, понеже отвержено есть нами крещеніе ихъ. Ибо отъ тѣхъ крещеніи не крещени, и поставленіи — не причетницы. Елицы отъ еретикъ вѣруютъ во Святую Троицу, и исповѣдуютъ плотское смотрѣніе Христа Спасителя, и крещаютъ въ три погруженія во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, отъ сипевыхъ, приходящихъ ко святѣй церкви, крещеніе приемлется и хиротонія не отмається и не повто-

---

¹⁾ Окончаніе. См. выше стр. 57, 164, 235, 331, 406 и 482.

рется, якоже священная гласятъ правила: 8-е перваго Вселенскаго собора, священнѣйшаго Іоанна епископа Киптрошкаго глава 11, Севаста Константина Арменополя книга 5, отвѣтъ 3, и преподобнаго Матѳея Правильника составъ 800, глава 12, единогласно утверждающихъ, яко и сихъ (еретикъ) хиротонія, къ намъ прилагаемымъ иже отъ нихъ хиротонисаннымъ, не отлагается, понеже и сущими въ насъ божественными отцы еритическія хиротоніи неотметны многаци быша православнымъ сущимъ, или бывшимъ, на нихже они руки возложиша ¹⁾).

Вопросъ.

Можетъ ли православный іерей приходящаго отъ ереси епископа ко святѣй церкви пріяти, или ни?

Отвѣтъ.

Не точію епископа, но и митрополита, и патріарха можетъ пріяти, якоже свидѣтельствуотъ священная правила: 78-е 6-го Вселенскаго собора, 45-е и 46-е Лаодикійскаго собора: приходяй къ соборной церкви вѣру да исповѣсть

---

¹⁾ Достойно замѣчанія, что поставивъ и рѣшивъ вопросъ: могутъ ли и отъ какой ереси могутъ быть принимаемы священныя лица въ сущемъ ихъ санѣ? — Иларіонъ прошелъ молчаніемъ другой, тѣсно связанный съ нимъ и весьма важный для старообрядцевъ, вопросъ: какимъ чиномъ таковыя лица должны быть принимаемы въ церковь — вторымъ, или третьимъ? Самъ твердо держась мнѣнія Дьяконовцевъ, что приходящіе отъ ереси священныя лица должны быть принимаемы третьимъ чиномъ, — мнѣнія, несогласнаго общепринятому у старообрядцевъ обычаю принимать таковыя вторымъ чиномъ, подъ мрупомазаніе, какъ приняли и Амвросія, Иларіонъ, очевидно, не хотѣлъ въ Уставѣ ни излагать свое, противное общепринятому у старообрядцевъ, мнѣніе по настоящему вопросу, ни поступиться имъ въ пользу этого общепринятаго въ старообрядчествѣ, и потому предпочелъ пройти молчаніемъ самый вопросъ о чинопріятіи приходящихъ отъ ереси священныхъ лицъ, не взирая на всю его важность для старообрядцевъ. Это есть уклончивость, едвали извинительная въ вопросахъ вѣры. *Прим. Ред.*

предъ епископомъ, или пресвитеромъ. Токмо бо, яко не поставляетъ іерей, отъ епископа разиствуеть, священство же совершенно имать. И въ чинопріятіи отъ ереси приходящихъ все дѣйствіе возлагается архіерею или іерею. И яко тѣмъ же чиномъ и епископское есть пріятіе, утверждаетъ преподобный Никонъ Черныя горы, глаголя: яко не ктому можемъ разсуждати отъ церкви, рекше правило нѣкое излагати епископскаго ради пріятія. Но и самая событія святоотеческая тоежде подтверждаютъ, ибо Савва Освященный купно съ Θεодосіемъ, архимандрити суще, пріяша Іоанна, патріарха Іерусалимскаго, отъ ереси Севировы обратившагося. И преподобный Максимъ исповѣдникъ, игумень сый, пріятъ Θεодосія епископа отъ ереси единовольныхъ, и прочая ¹⁾.

1) Рѣшаемый здѣсь вопросъ вызванъ, очевидно, тѣмъ обстоятельствомъ, что митрополитъ Амвросій, первоначальникъ нынѣшней раскольнической іерархіи, былъ принятъ въ расколъ не епископомъ, а бѣглымъ іеромонахомъ, или священноинокомъ Іеронимомъ. И такъ, вотъ уже другой вопросъ, имѣющій великую важность для старообрядцевъ, Іларіонъ Егоричъ внесъ въ Уставъ свой и, конечно, потому, что находилъ возможнымъ рѣшить его въ общепринятомъ у раскольниковъ смыслѣ. Дѣйствительно, въ рѣшеніи этого вопроса онъ точно слѣдуетъ статьѣ инока Павла, написанной и распространенной имъ среди старообрядцевъ еще въ то время, когда ожидалось чинопріятіе Амвросія: „Изъясненіе недоумѣній, чрезъ кого и когда на приходящихъ отъ ереси хиротонисанныхъ лицъ приходитъ благодать Духа Святаго“. Но достопочтенный Ксеносъ лучше поступилъ бы, пройдя и этотъ вопросъ молчаніемъ, нежели рѣшая его такъ, какъ рѣшилъ. Трудно повѣрить даже, чтобы онъ искренно былъ убѣжденъ въ законности амвросіева чинопріятія, совершеннаго Іеронимомъ, особенно же по второму чину, и чтобы придавалъ дѣйствительную важность въ настоящемъ случаѣ приведеннымъ у него и у Павла доказательствамъ и свидѣтельствамъ. Ужели Ксеносъ и въ самомъ дѣлѣ не понималъ, что главное изреченіе, на которомъ утверждается рѣшеніе вопроса: *„токмо яко не поставляется, іерей отъ епископа разиствуеть, священство же совершенно имать“*, — что изреченіе это никакъ не можетъ служить оправданіемъ для учиненнаго надъ Амвросіемъ чинопріятія? Если и по свидѣтельству этого изреченія *іерей разиствуеть отъ епископа* именно тѣмъ, что *не рукополагаетъ*,

Вопросъ.

Можетъ ли единъ епископъ поставити епископа, или ни?

Отвѣтъ.

Въ свободное время два, или три епископи поставляютъ епископа, якоже 1-е правило святыхъ Апостолъ и 4-е 1-го Вселенскаго собора повелѣваютъ. Обаче же въ нуждныхъ случаяхъ и единъ епископъ можетъ поставити епископа, якоже являютъ святоцерковная подобія. Святый Апостолъ Павелъ повелѣ Титу, епископу суцу, устроити по всѣхъ градѣхъ попы; Златоустъ же попы сія разумѣваетъ быти епископы. Святый священномученикъ Автономъ созда церковь святаго Архангела Михаила и постави въ ней Корнилія епископомъ. И священномученикъ Евсевій, епископъ Самосатскій, въ лютое гонительное время, утаивъ санъ свой святительскій и въ воинская облекся, обхождаше Сирію, Финикію и Палестину, утверждая христіаны во святѣй вѣрѣ, и поставляше іереи и діаконы, а индѣ и епископы постави. Отсюду пресвѣтло доводствуется, яко въ нуждѣ и единъ епископъ можетъ поставити епископа ¹⁾.

то какъ же могъ Іеронимъ, хотя бы онъ былъ и законный іерей, сообщить Амвросію благодать архіерейства, преподаваемую только въ рукоположеніи? Ибо, по мнѣнію старообрядцевъ, Амвросій, пришедшій къ нимъ безблагодатнымъ, получилъ благодать архіерейства именно чрезъ чинопріятіе, чрезъ совершенное надъ нимъ попомъ Іеронимомъ мнимое мвропомазаніе. Ужели не зналъ и не понималъ это Иларіонъ? А если зналъ и понималъ, то дѣйствительно ему лучше было бы даже пройти молчаніемъ и этотъ вопросъ, а не приобщаться ажеученіямъ инока Павла. *Прим. Ред.*

1) Вопросъ и отвѣтъ вызваны опять существующими у старообрядцевъ отступленіями отъ правилъ, ибо у нихъ не только Амвросій „единолично“ поставилъ Кирилла, но и доселѣ, не смотря на множество существующихъ уже епископовъ, въ большинствѣ случаевъ разные Антоніи и Савватіи „единолично“ же поставляли и ставятъ епископовъ. Иларіонъ рѣшаетъ вопросъ въ раскольническомъ смыслѣ, — оправдываетъ отступленіе отъ правилъ „нуждными слу-

Вопросъ.

Возможно ли есть отъ простаго не священническаго рода поставити въ санъ священства, или ни?

Отвѣтъ.

Иже поставленія достойнъ, аще и не священническаго рода есть, или иного коего, да поставится. Подобаеть бо ни на родъ зрѣти, ни испытовати, аще священническаго есть рода, или иного коего, хотящаго въ причетъ поставитися; но токмо сего единаго истязовати, аще есть достойнъ. И еже отъ двоеженецъ, или отъ троеженецъ, или отъ многихъ браковъ родившійся, аще свое житіе добръ изведеть, не возбранится ему быти пресвитеромъ: не осуждаетбося родителя ради.

чаями“, въ которыхъ, по приводимымъ у него святоподобіямъ, и одинъ епископъ можетъ поставлять епископа. Но ужели для раскольниковъ и теперь существуютъ „нужные случаи“? Едвали Ксеновъ могъ-бы доказать это. А главная неправда, здѣсь допущенная имъ, состоитъ въ томъ, что будтобы 1-е Апостольское правило и 4-е Никейскаго собора требуютъ, чтобы только въ *свободное время* два, или три епископа поставляли епископа. Въ правилѣ Апостольскомъ совсѣмъ нѣтъ упоминанія ни о свободномъ, ни о нужномъ времени. Притомъ Апостольское время, безъ сомнѣнія, было для церкви „нужнымъ“ временемъ: и однакоже Апостолы и тогда изрекають безъ всякаго ограниченія правило: „епископа да поставляютъ два, или три епископа“. А Никейскій соборъ 4-мъ правиломъ требуетъ, чтобы даже всѣ епископы области собирались для поставленія епископа, и только именно на *нужный случай*, „по належашей нуждѣ, или по дальности пути“, допускаеть для поставленія епископа собраться „по крайней мѣрѣ“ тремъ епископамъ. Наконецъ необходимо знать и помнить, что въ церкви Христовой никогда не можетъ быть такой „нужды“, какая была у старообрядцевъ при принятіи Амвросія и поставленіи Кирилла. Эта „нужда“, т. е. это лишеніе епископства, и есть несомнѣнное свидѣтельство, что общество старообрядцевъ истинной церкви Христовой не составляло и не составляеть.

Прим. Ред.

Вопросъ.

Можетъ ли кійждо человекъ быти священникомъ?

Отвѣтъ.

Не можетъ. Ибо по канонамъ Апостольскимъ и святыхъ богоносныхъ отецъ той священства чуждъ бываетъ и священникомъ быти не можетъ, иже другую жену поятъ, или двѣ жены имѣ, или и едину токмо, но вдову жену имѣ, или имать; или аще и не вдову, но пущеницу, или плясавицу, или кощунницу, или блудницу, и егоже жена прелюбодѣйствуетъ, или прелюбодѣйствова, и который явнымъ злотореніемъ помазанъ. Чти о томъ въ канонахъ Апостольскихъ 17 и 18; иже въ Новѣй Кесаріи 8; собора Кареагенскаго 36 и 12 Василія Великаго, и во инѣхъ.

Вопросъ.

Чего ради сичевое опасное завѣщаніе о женѣ законопалагается?

Отвѣтъ.

Понеже священникомъ безгрѣшнымъ быти подобаетъ и не имѣти отнюдь зазора грѣховнаго. Блудъ же и прелюбодѣяніе и симъ сродная тяжціи и мерзостніи суть грѣси, и со священствомъ отнюдь совокуплены быти не могутъ: священное бо неблаженно есть. Чти о семъ правило святыхъ Апостоль 25-е, собора Неокесарійскаго 1 и 9-е и Василія Великаго 3-е.

О женѣ же того ради узаконоположися, понеже мужъ и жена единъ степень составляютъ, по реченному: *и будета оба въ плоть едину, тѣмже уже нѣста два, но плоть едина*. При хиротоніи же пороки жены восходятъ на мужа, и сихъ ради не можетъ рукоположенъ быти, понеже не можетъ изобразовати Христа, иже есть женихъ единый и непорочныя невѣсты церкви. Того ради и по рукоположеніи прелюбодѣйствовавшю жену или отпустити,

или оставити священство отъ святыхъ правилъ повелѣвается. И дабы никоего соблазна и позрѣнія не подати пасомымъ, сего ради и чада имѣти не во укorenіи блуда. И не рече: блудникъ; но ниже оклеветаніе таково имѣти, ниже злаго быти мнѣнія. Къ симъ же и вдовымъ священникомъ и діакономъ церковными правилами отречено есть держати въ дому женъ, кромѣ матери, родной сестры и тетки. Чти о сихъ священныя каноны собора Неокесарійскаго 8-е, Василія Великаго 27, 1-го Вселенскаго собора 3-е, 6-го Вселенскаго собора 5-е, 7-го Вселенскаго собора 18-е и 71 заповѣдь Юстиніана царя.

Вопросъ.

Аще нѣщїи безъ рукоположенія самочинно священнодѣйствоваша, сирѣчь, крещеніе, браковѣчаніе и проч. по чину священническому, съ послѣдованіемъ всего чина церковнаго совершаху, подобаетъ ли таковыя въ священныи санъ возводить? И оная дѣйствїя ихъ, безчинныи содѣянныя, законна и свята ли суть, или ни?

Отвѣтъ.

Аще нѣщїи, попущеніемъ Божиимъ, въ толикое придоша дерзнутіе, яко еже невѣрїи и злочестивнїи (невѣріе бо есть вещь таковая, еже кромѣ священства прїяти хиротонїю, священная дѣйствовати) нѣсть слово рѣщи о осужденїи сїцевыхъ. Сїе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ, и Божїе убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ и противныхъ Богу. Благоявленно убо есть, яко таковыхъ безбожныхъ богопротивниковъ въ санъ священства возводить не подобаетъ, и яко дерзнутелемъ и хищникомъ словесныхъ овецъ паству поручати зѣло безмѣстно и неправедно есть. А же отъ нихъ содѣянныя отнюдь безблагодатна суть и яко не бывшая вмѣняются, о нихже и мечь примуть иную за прель-

стившихся отъ нихъ, или нѣгдѣ крещенныхъ, или рукоположенныхъ, сіи бо не хиротонисани, ни крещени суть. Чти о семъ Номоканона правило 203; Матѣ. Правильника составъ 2-й главу 3-ю, Симеона Фессалонитскаго отвѣтъ 13 ко архіерею, и Потребника большого листъ 715.¹⁾

Вопросъ.

Аще кто мнитъ себе достойна суща, подобаеть ли самому о себѣ тещи ко взятію сана?

Отвѣтъ.

Отнюдь не подобаеть. Глаголетъ бо о таковыхъ святей Іоаннь Златоустъ сице: Помысли, что Симонъ пострада, и престани златомъ и обтицаніемъ челоувѣческимъ стяжати священство. Что бо аще сребро не даеши, вмѣсто же сребра ласкаеши, и сотвориши многая, и ухищраеши? Сребро твое съ тобою да будетъ въ погибель, къ оному рече; и къ симъ речеть: тщаніе ваше съ вами да есть на погибель, яко нещевасте обтицаніемъ челоувѣческимъ даръ Божій стяжати. Согласуетъ сему и преподобный Никонъ Черногорскій, глаголя: яко во омышленіи является, еже желати отнюдь такового страшна и бѣдна дѣла, и въ достойныхъ убо священству обрѣтается въ божественнѣмъ писаніи неволею и не хотящимъ на се приводится. И сего ради яко во мнѣніи случается, яко же видится, еда како душевная страсть вогнѣждается; и

---

¹⁾ Трудно понять, противъ кого направлены здѣсь и вопросъ и отвѣтъ. Кого имѣлъ въ виду Иларіонъ, говоря о лицахъ, *безъ рукоположенія* совершающихъ таинства «по чину священническому»? И сами безпоповцы, которыхъ, вѣроятно, разумѣлъ здѣсь авторъ, совершая нѣкоторыя таинства (крещеніе и покаяніе), не дерзаютъ дѣйствовать «по чину священническому». Но приведенныя имъ въ отвѣтъ правила и статьи могутъ быть приложены именно къ раскольническимъ епископамъ и попамъ, дѣйствующимъ «по чину священническому», но законнаго рукоположенія не имѣющимъ.

Прим. Ред.

се едино недостойна творить священству. Подтверждаетъ сія великаго царя Льва изреченіе: нѣсть достоинъ священства токмо той, иже неволею поставляется, и полагаетъ на сихъ святокупцевъ, да аки за царственное прегрѣшеніе извержени будутъ изъ священства и безчестни пребудутъ. Чти къ сему требѣдственнымъ повѣсти: о Максимѣ Киникѣ въ житіи святаго Григорія Богослова, мѣсяца Генваря въ 25 день, и у Матѳея Правильника составъ 1, глава 2; о Тимоѳеи Елжурѣ въ житіи святаго священномученика Протерія, архіепископа Александрійскаго, мѣсяца Февраля въ 28 день; у Георгія Кедрина лѣто Господне 457, и у Баронія лѣто Господне 457 и 460-е, и плачевную повѣсть въ Патерицѣ азбучномъ, знаменіе 200, глава 1, и въ Лѣствицѣ листъ 307 на об.

Вопросъ.

Чимъ подобаетъ утоляти вождельніе священства?

Отвѣтъ.

Егда вождельши священства, противу постави геенну, противу постави вины, яже тамо, противу постави немятежное житіе, противу постави муки оная мѣру; зане любо аще и согрѣшиши о себѣ самъ, ничто же постраждеша таково; аще же іерей сый, то погибнулъ еси. Не многимъ быти во іереохъ спасающимся, но много множайши погибающимъ. Вина же, яко великія вещь требуетъ души, и многія нужда имать пзводящая и отъ своего нрава, и тмами ему отвсюду очесъ потреба. Аще бо и единъ токмо отъидеть непричастенъ, не все ли свое превратилъ есть спасеніе. Чти къ сему: Іоанна Лѣствичника въ словѣ и степени 22, стихъ 219 л. 182 на оборотѣ, Симеона Новаго богослова слово, въ Патерицѣ азбучномъ знаменіе (?) глава, и у Баронія: лѣто Господне 362 число 8; 369-е число 4; 391-е числа 2 и 3-е; 392-е число 8-е; 394-е число 9-е; 504-е число 2-е и 403-е число 7-е, и прочая.

Вопросъ.

Недостойнъ священнодѣйствующаго пріята ли есть жертва, и крещеніе, и отъ него бываемая вся, или ни?

Отвѣтъ.

Яко не всѣхъ убо избираеть Духъ Святой, всѣми же дѣйствуетъ. Всякъ же не по правиламъ рукоположенный святитель, или священникъ, или причетникъ, или духовнаго служенія слуга, дѣйствуетъ убо въ немъ рукоположенія благодать, за приходящихъ къ нему спасеніе, и кійждо по вѣрѣ пріемлетъ, и ни единъ есть непричастенъ. И рукополагаеміи отъ нихъ рукоположены суть; и разрѣшеніи отъ грѣхъ, или связаніи разрѣшены суть, или связани; и тайны же вся тайны. Не человекъ бо дѣйствуетъ, но сквозъ орудіе благодать (Послѣдующая симъ изволяя да четъ на оборотъ листа 714 въ Большомъ Потребницѣ). Къ семуже чти 40-е слово въ великой кнпзѣ преподобнаго Никона игумена Черныя горы, и прочая тому подобная.

Заключение догмата сего.

Человѣколюбивый и всемудрый, единородный Сынъ Божій, и всяческая зря и вѣдый, яко приключается въ долзѣмъ времени и толицѣй вселеннѣй многимъ священникомъ быти растлѣннымъ, да не протязается начинаемыхъ лѣность оныхъ нерадѣніемъ, всякъ отвѣтъ лѣности отъемъ: *на сьдалиши Морсеовъ, рече, сьдоша книжници и фарисеи; вся убо, елика аще рекуть вамъ творити, творите, по дѣломъ же ихъ не творите.* Случаетъ бо ся убо начальствующимъ быти злымъ и сквернымъ, начинаемымъ же кроткимъ и смиреннымъ; и людиномъ убо въ благоговѣніи жити, священникомъ же въ лукавствѣ. И не имяше ниже крещеніе быти, ниже Тѣло Христово, ниже приносъ овѣмъ, аще бы вездѣ достоинство благодать искаше. Нынѣ же и недостойными Богъ дѣйствовати обыче,

и ничимъ же крещенія благодать отъ житія священническаго повреждается, понеже имѣлъ бы приемай умалился. Яко убо еще и не часто бывають сія, бывають обаче. Сія же глаголю, да не кто отъ предстоящихъ, житіе испытуй священническое, соблазнится о совершаемыхъ тайнахъ. Ничтоже бо человекъ въ подлежащая вводитъ, но все Божія силы дѣло есть, и Той есть тайноводяй. Смотри же ми іерейскаго чина, яко божественъ есть; Богу бо еже отпущати грѣхи, онѣмъ же се дадеся. Тако убо чтемъ я, яко Бога, еще и недостойни суть. Что сія? Божія бо дара суть слуги и благодать дѣйствуетъ ими, яко же и осломъ Валаамимъ глагола. Не удерживаетъ бо благодати наше достоинство. Яко іереомъ благодать дается и того ради почитаемъ я. Живущіи бо на земли и на ней житіе провождающіи, сими, яже на небесѣхъ суть, строити повелѣни быша, и власть пріиша, юже ниже ангеломъ, ниже архангеломъ даде Богъ, не бо ко онѣмъ речено бысть: *емка аще свяжете на земли, будутъ связана и на небеси, и емка аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена и на небеси.* Имѣють убо и обладающіи землею еже взати власть, но тѣлесъ токмо. Сей же союзъ самыя касается души и проходитъ небеса. И яже еще содѣлають долѣ іереи, сія Богъ горѣ извѣстна творить, и рабскій совѣтъ Владыка подтверждаетъ. И что бо ино, развѣ всю имъ небесную даде власть? Священства убо престолъ на небеси посажденъ есть. Кто сія глаголетъ? Самъ небесный Царь: *емка бо аще свяжете, рече, на земли, будутъ связана на небесѣхъ; и: имже отпустите грѣхи, отпустятся, а имже аще держите, держатся.* Какъ была бы сея власть большая? Весь судъ даде Отецъ Сынови; зрю же всю сію врученную имъ отъ Бога. Сіи бо суть сіи, имже духовныя увѣрены суть болѣ, и иже крещеніемъ повелѣни быша пораждати, тѣми самыи облачимся во Христа, спогребаемъ Сыну Божію, уды бываемъ блаженныя плоти оная. И рукою іерейскою и языкомъ Богъ благословляетъ. Како небесная вся? Егда

сіи и ключи имуть небесныя. И между Бога и чело-
вческаго естества стоитъ священникъ, яже отонудже
чести сводя къ намъ, яже отъ насъ мольбы возводя тамо;
гнѣвающаяся Того ко общему примиревая естеству, и при-
разившаяся насъ исхищая отъ Того руку. Божественная
убо вещь нѣкая есть священство и сущихъ всѣхъ чест-
нѣйши. Кая бо польза есть иныхъ, сему не сущу опасну?
Якоже бо за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаетъ.
Сего ради аще убо и не всякъ долженъ есть священство-
вати, но убо потребовати священства всякъ долженъ есть,
безъ него бо спастися не можетъ. Священство же и
жертва, церковь и христіанство пребывати имуть до скон-
чанія міра и до дне суднаго, по неложному обѣтованію
Господню: *на семь камени (праваго исповѣданія Петрова)
созижду церковь Мою и врата адова не одолѣють ей. Кто
же сія глаголавый? Самъ Христосъ, рекій: небо и земля
мимоидеть, словеса же Моя не мимоидутъ* ¹⁾.

---

1) Вотъ единственное мѣсто во всей этой главѣ „Устава“, гдѣ
авторъ говоритъ (мимоходомъ) о вѣчности церкви Христовой и
непрекращаемости Богоучрежденной въ ней іерархіи. Весьма за-
мѣчательно то обстоятельство, что въ ряду вопросовъ о священствѣ,
имѣющихъ прямое приложеніе къ старообрядчеству, Ксеносъ не
рѣшился предложить и подвергнуть разсмотрѣнію важнѣйшій и роко-
вой для старообрядцевъ вопросъ, который однакоже, спустя
нѣсколько времени, вызванный нападеніями на Окружное Посланіе,
самъ предложилъ кирилловымъ послать Іоасафу и Іліи въ слѣдую-
щихъ выраженіяхъ: „гдѣ отъ лѣтъ Никона патріарха и до при-
шествія къ намъ Амвросія митрополита обрѣтались апостольскіе
преемники, раздающіе чрезъ рукоположеніе благодатные дары?
*или весьма прекратися Богоучрежденная іерархія? аще прекра-
тися, то како возстановися? и гдѣ предсказано о прекращеніи и
возстановленіи ея*“ (См. Брат. Сл. 1884 г. т. 1, стр. 303)? Нѣтъ
сомнѣнія, что этотъ вопросъ: можетъ ли прекратиться и вновь
быть возстановлено богоучрежденное священство въ церкви Хри-
стовой? — составляющій для старообрядцевъ вопросъ изъ вопро-
совъ, занималъ Ксеноса и въ то время, когда онъ писалъ свой
Уставъ: почему же вопросъ этотъ онъ прошелъ молчаніемъ въ Уставѣ,
предлагая разные другіе касающіеся священства, гораздо менѣе

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Догматъ о пятой тайнѣ церковнѣй Святаго Покаянія ¹⁾.

Тайна святаго Покаянія, или исповѣданія грѣховъ, еще въ Ветѣхъ Законѣ самѣмъ Господемъ Богомъ уставлена и дарована есть роду человѣческому, якоже вѣщаютъ богогласніи пророцы. *Живу Азъ, младеть Адоиаи Господь, яко не хочу смерти грѣшнику, но якоже обратится ему отъ пути своего и живу быти ему. И паки: Обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постъ, и въ плачи, и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша. И паки: Измыйтесь и чисти будете, отымите мукаство отъ души вашихъ предъ очима Моима, престаните отъ злобы вашихъ и научитесь добро творити. И паки: Азъ есмь, Азъ есмь, попирай беззаконія твоя Мене ради, и грѣхъ твоихъ не помяну. Ты же помяни и да судимся: малоли ты прежде беззаконія своя, да ся оправдиши. И паки: Мужъ, или жена, аще сотворитъ отъ всѣхъ грѣхъ человеческихъ и, презрѣвъ, презреть Господа и преступитъ душа та: да исповѣсть грѣхъ, иже сотвориша. И паки: Не стыдися исповѣдати грѣхи своя, и не медли обратитися ко Господу, и не отлагай день отъ дне: внезапно бо изыдетъ гнѣвъ Господень и во время мести пошибнеша. Изряднѣе же посредъ Закона и благодати: Бысть человекъ посланъ отъ Бога, имя ему Иоаннъ; и прииде во всю страну Иорданскую, проповѣдая крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ. И исходание къ*

важны? Конечно, потому, что не видѣлъ никакой возможности рѣшить его въ благопріятномъ для старообрядцевъ смыслѣ. А это не есть ли уклоненіе отъ истины, не имѣющее никакого извиненія? Вотъ что кладеть темную тѣнь на личность достопочтеннаго Ксенова.

Прим. Ред.

¹⁾ Эта глава не окончена и, какъ видно, не просмотрѣна авторомъ окончательно: такъ можно заключать изъ того, что въ ней совсѣмъ нѣтъ цмтатъ, которыя въ такомъ изобиліи и такъ тщательнo приводились въ предыдущихъ главахъ.

Прим. Ред.

наму вся Иудейская страна и Иерусалимляне, и крещашуся вси во Иорданъ рѣчь отъ него, исповѣдающе грѣхи своя. Глаголаше же къ народомъ: сотворите убо плоды достойныя покаянія. Всяко убо древо, не творящее плода добра, посякается и во огнь вметается. Въ Новѣй же благодати сія тайна отъ Самого Господа нашего Ісуса Христа уставлена и предана есть, егда начатъ проповѣдати и глаголати: *покайтесь, приблизитесь Царство Небесное.* И пакы: *не придохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе.* И пакы: *прииде Сынъ Человѣчь възсѣсти и спасти пошибшаго.* И пакы: *радость бываетъ на небеси предъ ангельми Божіими о единомъ грѣшницѣ кающемся.* И егда вопроси Его Петръ: *Господи, колькраты, аще согрѣшитъ во мя братъ мой, и отпущу ли ему до седмъ кратъ?* Глагола ему Ісусъ: *не глаголю тебѣ до седмъ кратъ, но до седмдесятъ кратъ седмицею.* Божественніи Апостоли, отъ Христа научившеся, и сами во искушеніихъ прибѣгаху къ покаянію, якоже теплый Петръ, по трикратномъ отреченіи, исшедъ вонъ, плакася горько, и не точию прощеніе получи отъ премилосердаго Ісуса, но и въ первый санъ возвращень бысть. Павелъ, лавовица церковная, ясно о себѣ свидѣтельствуеть: *яко Христосъ Ісусъ прииде во міръ грѣшники спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ. Азъ бо есмь мній Апостоловъ, иже нѣсмъ достоинъ нарещися Апостоломъ, зане юнихъ церковь Божію.* И Іоаннъ, возлюбленный наперсникъ Христовъ, по пріятіи Асійскаго жребія, со слезами горькими рече Петрови: *Согрѣшихъ, отче Петре, въ сій часъ. Помолитесь Богу о мнѣ возлюбленная моя братія, яко да проститъ мя Богъ о семъ, и проч.* И якоже сами творяху, сице и инѣхъ научаху. Великій убо Евангелистъ Іоаннъ Богословъ глаголетъ: *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельцаемъ и истинны нѣсть во насъ. Аще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ Богъ, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды. И аще кто согрѣшитъ, ходатая имамъ ко Отцу Ісуса Христа праведника, и Той очищеніе есть о грѣсѣхъ на-*

шихъ. Подобнѣ и Петръ, верховный Апостолъ, глаголетъ: покайтесь убо и обратитесь, да очиститесь отъ грѣхъ вашихъ. Согласно же и Павелъ, сосудъ избранный, вѣщаетъ: нынѣ повелѣваетъ Богъ человѣкомъ во всемъ всюду покаятися, зане уставилъ есть день, въ онъже хочетъ судити вселеннѣй въ правду. Не мститеся убо, Богъ поругаемъ не бываетъ; еже бо аще съѣтъ чловѣкъ, то и пожнетъ. Тѣмже убо дондеже время имамы, дѣлаемъ благое ко всѣмъ. Доздѣ Апостолъ. Имъ же послѣдующе и преемницы ихъ, пастыріе и учителя церковни, о покаяніи научаютъ, яко покаяніе — спасеніе, невѣдѣніе же покаянія — смерть. Плоды достойны покаянію не токмо отбѣжаніе злу, но и приложеніе добродѣтели. Той бо поистинѣ плодъ и отроди покаянія, еже дѣлати благое. Покаяніе — гѣчба прегрѣшеніемъ и изжитіе беззаконіемъ, изнуреніе слезамъ, дерзновеніе къ Богу, оружіе на діавола, ножъ отрѣзущій ему главу, спасенію надежда, отчаянію убіеніе. Сіе небо отверзаетъ, и, паки отъ земли возсіявши яко солнце, всю подсолнечную озари сіяніемъ чудесъ своихъ, и ангелы и чловѣки совокупи единогласно возсылати славу Христу Богу всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступила въ продажу въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митрополита, новая книга:

Исторія такъ-называемаго Австрійскаго или Бѣлокриницкаго священства. Н. Субботина. Выпускъ первый. Учрежденіе раскольнической митрополіи въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ.

Цѣна безъ пересылки 1 руб. 25 коп.

Иногородные благоволятъ обращаться за книгой въ редакцію „Братскаго Слова“.

Подписчики „Братскаго Слова“ за пересылку книги не платятъ.

I.

Отвѣты безпоповскому начетчику (Зыкову) на три предложенные имъ вопроса ¹⁾.

Г. Зыковъ написалъ сочиненіе подь заглавіемъ: „Краткое разсмотрѣніе и отвѣтъ на напечатанную архимандритомъ Павломъ книжицу“ ²⁾. Никакого „разсмотрѣнія и отвѣта“ въ сочиненіи г. Зыкова не находится; напротивъ, вмѣсто отвѣта онъ предлагаетъ для рѣшенія свои три вопроса. Только ради этихъ вопросовъ, которыми онъ очень хвалится въ кругу своихъ единомысленниковъ, я и рѣшаюсь говорить о его сочиненіи, не имѣющемъ никакого отношенія къ моей книжицѣ.

Вопросы г. Зыкова касаются, по собственному его выраженію, „душеубійственныхъ клятвъ и другихъ (?)

---

¹⁾ Сочиненіе это давно уже получено нами отъ досточтимого автора. По многимъ содержащимся въ немъ цѣннымъ замѣчаніямъ о разныхъ пунктахъ раскольническихъ ученій оно заслуживаетъ полного вниманія; но мы до сихъ поръ медлили печатать его, стѣсняясь тѣмъ, что здѣсь приводился подлинный текстъ вопросовъ г. Зыкова, по своей крайней безграмотности совсѣмъ неудобный для печати (Съ писательствомъ г. Зыкова мы познакомили читателей еще въ 1876 г., напечатавъ цѣлкомъ одно его сочиненіе въ *Брат. Сл.* за этотъ годъ, въ отд. II, стр. 165—195, и тогда же объявили, что болѣе не станемъ печатать его разглагольствія). Теперь, во избѣжаніе этого затрудненія, мы рѣшились передавать содержаніе вопросовъ г. Зыкова не подлинными его словами, сохраняя, разумѣется, неприкосновенными ихъ смыслъ и значеніе. *Ред.*

²⁾ Разумѣется книжка, въ 1880 г. изданная Братствомъ св. Петра митрополита подь заглавіемъ: «Архимандрита Павла замѣчанія на сдѣланное г. Зыковымъ описаніе ихъ бесѣды, происходившей 3-го Окт. 1876 г. въ саду у А. В. Смирнова». *Ред.*

новшествъ, изшедшихъ изъ устъ высшихъ іерарховъ въ началѣ второй половины 17-го столѣтія и впоследствии“. Эти „клятвы и новшества“, служащія якобы свидѣтельствомъ поврежденія церкви ересями, онъ изложилъ въ пятидесяти восьми пунктахъ, которые впрочемъ удобно могутъ быть сокращены всего только въ восемь пунктовъ: ибо сорокъ девять изъ нихъ (1—6, 12, 17—58) говорятъ все объ одномъ двуперстіи, и потому могутъ быть заключены въ одинъ пунктъ — о перстосложеніи, а еще два (10 и 11) никакихъ новшествъ не указываютъ, говорятъ же вообще о соборномъ изреченіи 1667 г., потому въ исчисленіи частныхъ клятвъ и новшествъ имъ не должно быть мѣста.

Итакъ г. Зыковъ представилъ собственно *восемь* обвиненій противъ церкви, и объ нихъ-то, или на нихъ-то основываясь, даетъ свои вопросы. Миѣ слѣдуетъ, очевидно, рассмотреть сначала эти обвиненія и показать — изложенныя въ нихъ мнимыя новшества дѣйствительно ли составляютъ ересь и чрезъ принятіе оныхъ дѣйствительно ли церковь лишилась благодати Св. Духа, какъ утверждаетъ вопроситель.

1. О двуперстіи и троеперстіи.

Въ сорока девяти пунктахъ г. Зыковъ говоритъ о перстосложеніи, и единственно съ тою цѣлю, чтобы за отложеніе двуперстія и за пореченія на оное частныхъ писателей обвинить св. церковь въ измѣненіи православія.

Разсмотримъ это обвиненіе на св. церковь, что акыбы она чрезъ отложеніе двуперстія впала въ ересь и лишилась даровъ благодати Св. Духа на священнодѣйство. Рассмотрѣніе сего предмета важно паче всѣхъ другихъ, потому что за него паче всѣхъ другихъ именуемые старообрядцы обвиняютъ св. церковь.

Нужно знать прежде всего, что способъ перстосложенія для крестнаго знаменія, т. е. коими перстами полагать

на себѣ крестное знаменіе и совершать іереямъ благословеніе, какъ не составляющій догмата вѣры, не былъ опредѣленъ вселенскими соборами, но совершался отъ обычая церковнаго различно, какъ это показываютъ сохранившіеся памятники древности, св. иконы и другіе, Зри о семь книжицу, изданную Братствомъ Св. Петра митрополита. Напротивъ, именуемые старообрядцы видятъ въ перстосложеніи догматъ вѣры, и потому за различіе съ ними въ перстосложеніи обвиняютъ церковь въ еретичествѣ и отдѣляются отъ единенія съ нею. Если бы именуемые старообрядцы хотѣли поступать безпристрастно, то они должны бы изслѣдовать, находится ли въ словѣ Божиемъ, въ опредѣленіяхъ апостольскихъ, въ правилахъ соборовъ вселенскихъ указаніе, или постановленіе о томъ перстосложеніи, которое они употребляютъ, и о томъ, что оно есть непремѣняемый догматъ вѣры. Еслибы они могли доказать это, тогда основательно могли бы возводить на церковь обвиненіе за различіе съ ними въ перстосложеніи. Но въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ не могли они доказать сіе ни отъ св. Писанія, ни отъ апостольскихъ опредѣленій и вселенскихъ соборовъ правилъ. И уже это одно должно бы вразумить понимающихъ, что обвиненіе, ими возводимое на церковь, акибы она чрезъ различіе съ ними въ сложеніи перстовъ къ крестному воображенію нарушила догматъ вѣры, есть обвиненіе голословное, не имѣющее никакой крѣпости, но служить только къ обвиненію самихъ обвинителей, свидѣтельствуя, что они впадаютъ въ грѣхъ клеветы на святую церковь, въ грѣхъ раскола церковнаго и въ грѣхъ проповѣданія новаго догмата, вселенскими соборами не утвержденного.

Надобно помнить далѣе, что и самыя старопечатныя книги семнадцатаго столѣтія своимъ разнообразіемъ въ наставленіи о двуперстіи ясно доказываютъ, что перстосложеніе это не есть догматъ вѣры. Извѣстно, что въ Великомъ Катихизисѣ повелѣвается оба вышніе персты имѣть наклонены, а не простерты; во Псалтыряхъ же, учебномъ

и со возслѣдованіемъ, только вышній перстъ повелѣвается имѣть простертымъ, а великосредній мало наклоненнымъ, и сему наклоненію великосредняго перста усвоется догматическое образованіе: „преклонъ небеса и сниде нашего ради спасенія“; а въ Маломъ Катихизисѣ и въ Книгѣ о вѣрѣ повелѣвается напротивъ оба персты имѣти простерты, чѣмъ уничтожается уже образованіе наклоненія небесъ и снидія Сына Божія на землю. И еще: въ Стоглавѣ соединенію великаго перста съ двумя малыми усвоется особое, отличное отъ всѣхъ свидѣтельствъ, толкованіе, — здѣсь именно это преклоненіе великаго перста къ двумъ малымъ толкуется: „преклонъ небеса и сниде“. Такимъ равнорѣчіемъ свидѣтельствъ о двуперстїи, даже находящихся въ уважаемыхъ старообрядцами книгахъ, ясно доказывается, что догматическаго значенія оно не имѣетъ: ибо догматъ вѣры ни малѣйшему различію, или несходству въ изложеніи подлежать не можетъ, и допустившіе такое несходство писатели, которыхъ уважаютъ и сами старообрядцы, подлежали бы за сіе осужденію. Они допустили неодинаковыя наставленія и толкованія о двуперстїи, очевидно, потому, что дѣло касалось обряда, а не догмата вѣры.

Нѣкоторые изъ именуемыхъ старообрядцевъ говорятъ, что они перстосложенія въ догматъ вѣры и не поставляютъ. Но еслибы они перстосложенія въ догматъ вѣры не поставляли, то почему же изъ-за него отдѣляются отъ церкви? Отдѣленіе ихъ отъ церкви изъ-за двуперстїи ясно доказываетъ, что они поставляютъ его въ догматъ вѣры.

Старообрядцы говорятъ, что въ древности были раскольники, которыхъ церковь осудила и не за измѣну догматовъ вѣры. Правда, были раскольники, которые, какъ и сами именуемые старообрядцы, изъ-за однихъ обрядовъ впади въ сопротивленіе церкви, отсѣлились отъ ея единства: вотъ за это ихъ противленіе и отсѣченіе отъ церкви они и были самою церковію осуждены. Но церковь за

измѣненіе обрядовыхъ, или среднихъ предметовъ никогда обвиняема не была.

Далѣе нужно знать и помнить, что опредѣленія собора 1667 года, и прочія того времени, относительно перстосложенія касались не всей церкви вселенской, а только части ея, одного Московскаго патріархата. Церкви, сущія подъ правленіемъ четырехъ вселенскихъ патріарховъ, и прочія самостоятельныя церкви, даже и въ Малой Россіи, всѣ молились троеперстно, о чемъ свидѣтельствуютъ изданныя ими книги. А посему опредѣленія соборовъ послѣдней половины семнадцатаго столѣтія несправедливо считать изданными на измѣненіе перстосложенія всей вселенской церкви которая и прежде тѣхъ опредѣленій содержала это самое, опредѣленное російскими соборами, перстосложеніе. И російская церковь на своихъ соборахъ 17-го в. не внесла новаго обычая въ перстосложеніи, а только содержащееся во всей вселенской церкви перстосложеніе опредѣлила содержать и въ російскомъ Московскомъ патріархатѣ.

Должно помнить и сіе, что патріархи Московскіе, бывшіе до Никона, за различное съ ними перстосложеніе не отдѣлялись отъ церкви вселенской и восточныхъ патріарховъ, тѣмъ паче за сіе не порицали ихъ, но были въ совокупномъ съ ними единеніи и даже принимали отъ нихъ хиротонію. Значить именуемые старообрядцы не соглашались не только съ греческими, но и съ Московскими, бывшими до Никона, патріархами, не отдѣлявшимися отъ вселенскихъ патріарховъ и кievской митрополіи за содержаніе несогласнаго съ тогдашнимъ московскимъ перстосложенія: ибо они, старообрядцы, не содержатъ, какъ содержали первые пять патріарховъ Московскихъ, единенія съ восточною церковію, но нарушили единеніе церковное, и чрезъ сіе впали въ грѣхъ раскола церковнаго и въ грѣхъ непослѣдованія даже своимъ Московскимъ патріархамъ, бывшимъ до Никона, съ которыми мнятся быти въ полномъ согласіи.

А что троеперстное и именованное сложение во св.церкви существовало и прежде патріарха Никона, зри о томъ книжицу, изданную Братствомъ Св. Петра митрополита, и въ книгѣ Озерскаго, изданной тѣмъ же Братствомъ.

Старообрядцы обвиняють св. церковь, что будто бы она чрезъ соборное опредѣленіе о троеперстномъ сложении, чтобы оное употреблять во всей ли церкви вселенской, или хотя бы и въ частномъ, только Московскомъ патріархатѣ, измѣнила православную вѣру, что будто бы чрезъ введеніе троеперстнаго сложения воспроповѣдала иное благовѣствованіе. Разсмотримъ это обвиненіе.

По справедливому и безпристрастному сужденію, въ употребленіи двуперстнаго и троеперстнаго сложения различіе состоитъ не въ смыслѣ образуемаго ими исповѣданія вѣры: ибо и въ троеперстномъ сложении, употребляемомъ православною церковію, образуется то же самое исповѣданіе, что и въ двуперстномъ. Итакъ сила обвиненія состоитъ не въ исповѣданіи, образуемомъ тѣмъ и другимъ перстосложениемъ, а въ самыхъ перстахъ, и единственно въ перстахъ, то-есть въ томъ, зачѣмъ для образованія св. Троицы повелѣно церковію къ большому персту соединять два за нимъ слѣдующіе, второй и третій персты, а не два послѣдніе, какъ требуютъ именуемые старообрядцы. Итакъ православная церковь обвиняется старообрядцами собственно за то, что соединеніемъ первыхъ трехъ срасленныхъ перстовъ она признаетъ болѣе приличнымъ образовать св. Троицу, нежели соединеніемъ двухъ послѣднихъ, или малыхъ съ великимъ, и еще — что бывшее насъ ради въ послѣдняя лѣта воплощеніе Бога Слова находитъ приличіе образовать послѣдними двумя перстами, а не вторымъ и третьимъ¹⁾.

---

¹⁾ Однажды, въ собесѣдованіи съ старообрядцами, одинъ изъ нихъ спросилъ меня: А можно ли двумя послѣдними перстами образовать два естества во Христѣ? Я отвѣтилъ: Все зависитъ отъ вѣры,—отъ того, съ какою кто вѣрою слагаетъ какіе персты. Однако православную вѣру, содержащую сердцемъ, слѣдуетъ сколько

Итакъ именуемые старообрядцы возстали на св. церковь собственно въ защиту двухъ послѣднихъ, или нижнихъ перстовъ, зачѣмъ церковь предпочла имъ два изъ первыхъ, или вышнихъ перста, соединя ихъ съ большимъ къ образованію св. Троицы, и въ этомъ состоитъ главнѣйшая причина ихъ отдѣленія отъ церкви, такъ что они замѣненіе двухъ послѣднихъ перстовъ другими двумя, вышними, къ образованію св. Троицы почитаютъ ересью не меньшею, какъ ересь арианъ, унижавшихъ Бога Сына, и македоніанъ, унижавшихъ Бога Духа Святаго; за сіе облагаютъ св. церковь не меньшимъ, если небольшимъ судомъ, чѣмъ облагались ариане и македоніане: ибо одни изъ нихъ, поповцы, надъ приходящими отъ св. церкви повторяютъ таинство муропомазанія, какъ надъ арианами, а другіе, безпоповцы, повторяютъ даже таинство крещенія, какъ надъ язычниками. Ясно, что они замѣненіе послѣднихъ двухъ малыхъ перстовъ двумя большими въ образованіи св. Троицы почитаютъ отпаденіемъ отъ самой вѣры во св. Троицу, за эти два перста ратуютъ, какъ за лица св. Троицы.

Пусть же разсудитъ каждый, имѣющій здравый смыслъ, справедливо-ли изъ-за двухъ перстовъ, замѣненныхъ, согласно указанію древности, двумя другими перстами, обвинять св. церковь въ измѣненіи исповѣданія св. Троицы, признавать ее лишенною благодати, отдѣляться отъ нея, и пастырей ея почитать „соблазнительными удами“, наполняя цѣлыя тетради подобными выписками въ обвиненіе св.

можно сообразнѣе означать и перстами. Троическое таинство есть превѣчное: посему и святая церковь учить первыми тремя срасленными перстами образовать св. Троицу. Воплощеніе же Спасителя совершилось подъ гѣты: посему и приличнѣе его образовать двумя послѣдними перстами. Изъ этихъ послѣднихъ двухъ перстовъ есть тоже одинъ великій, а другой, то-есть мпзинецъ, нижній. Сіи два перста и една рука, къ которой они пригбенны, образуютъ во единомъ лицѣ Спасителя два естества: вышнимъ образуется Божество, а нижнимъ человѣчество. — Старообрядецъ умолчалъ.

церкви, какъ это сдѣлалъ г. Зыковъ въ своихъ сорока девяти пунктахъ? Не служить ли это доказательствомъ, что сии обвинители св. церкви, сами не сознавая того, по своему недоумѣнью, впадаютъ въ персто-почитательство, стоятъ за честь перстовъ, какъ за честь упостасныхъ лицъ св. Троицы, дѣлаются вводителеми новодогматствованій (о перстопочитаніи), что строго воспрещается постановленіями св. соборовъ?

Всѣ старообрядцы, а съ ними и г. Зыковъ, въ оправданіе своего отдѣленія отъ церкви поставляютъ пореченія на двуперстіе, находящіяся въ полемическихъ книгахъ прежняго времени. Но справедливо ли пореченіе частныхъ лицъ ставить въ обвиненіе всей церкви, которая въ нихъ не участвовала и не участвуетъ? Доказывать, что церковь дѣйствительно не причастна симъ порицаніямъ, а потому и не отвѣтственна за нихъ, теперь нѣтъ уже и надобности, когда самъ Святѣйшій Синодъ Россійской церкви торжественно, во всеобщее свѣдѣніе объявилъ объ этомъ въ недавно изданномъ „Изъясненіи о порицаніяхъ на именуемые старые обряды“¹⁾. Пусть старообрядцы обратятъ должное вниманіе на это „Изъясненіе“: они ясно увидятъ въ немъ, что напрасно обвиняютъ православную церковь за соборныя клятвы и за порицаніе двуперстія и прочихъ обрядовъ.

Старообрядцы и мой вопроситель, укоряя св. церковь, говорятъ, что въ ея ученіи о перстосложеніи есть противорѣчіе: въ опредѣленіи собора 1667 года повелѣно три первые перста слагать во имя св. Троицы, два же послѣдніе „имѣти праздны“, а въ книгѣ Жезлъ правленія, изданной отъ того же собора, въ возобличеніи 21, и послѣдними двумя перстами повелѣвается вообразать таинство воплощенія Бога Слова. Которому, говорятъ, изъ сихъ ученій лучше вѣру яти, — первому, или второму, между себя противорѣчущимъ?

---

1) См. *Брат. Сл.* стр. 589 и слѣд.

Отвѣтствую. Въ сихъ повелѣніяхъ, въ томъ и другомъ, никакого нѣтъ между себя противорѣчущаго ученія; здѣсь только содержатся ученія, одно другимъ поясняемыя, но вовсе не опровергаемыя одно другимъ. Докажу это примѣромъ, имѣющимъ къ дѣлу ближайшее отношеніе. Въ священнодѣйствіи архіерейскаго служенія, на словословіи трисвятаго, архіерей входитъ на горнее мѣсто и благословляетъ однимъ трикиріемъ безъ дикірія. Благословляя тогда трикиріемъ во образъ св. Троицы, онъ разумѣетъ единаго отъ Троицы, Бога Слова, не нага отъ воплощенія, какъ это свидѣтельствуется ясно словами, которыя произноситъ тогда протодіаконъ, подавая ему трикирій: „Троицы явленіе во Іорданѣ бысть: тамо бо пребожественное естество, Отецъ возгласъ: *сей крещаемый Сынъ возлюбленный мой*, Духъ же приде къ подобному, егоже благословятъ людие, и превозносятъ во вся вѣки“ (Кан. на Богояв. пѣснь 8). Въ семь стихъ канона, прославляющемъ Троицы явленіе, прославляется, какъ единъ отъ Троицы, стоящій во Іорданѣ, воплотившійся Сынъ Божій. Итакъ, ясно, что архіерей, тремя свѣщами образуя св. Троицу, образуетъ второе лице Троицы не нагимъ отъ плоти. Такъ и въ символѣ вѣры во св. Троицѣ мы исповѣдуемъ единаго отъ Троицы, воплотившася и вочеловѣчшася, сугуба естествомъ во единойъ ипостаси. Такъ и въ крещеніи, при троекратномъ погруженіи крещаемаго во имя Отца и Сына и Св. Духа, исповѣдуемъ единаго отъ Троицы, Сына Божія, не нага отъ воплощенія, но, согласно символу, исповѣдуемъ Его воплотившася и вочеловѣчшася, о чемъ и Апостолъ свидѣтельствуется, глаголя: *елмы во Христа Ісуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся* (Рим. зач. 91). Итакъ, изъ стиха, глаголемаго протодіакономъ, подающимъ епископу трикирій, явствуется, что епископъ, благословляя тремя свѣщами во образъ св. Троицы, образуетъ единаго отъ Троицы, Бога Слова, не нага отъ воплощенія. Затѣмъ, по прочтеніи св. Евангелія, сошедъ съ горняго

мѣста, у царскихъ вратъ епископъ благословляетъ паки, но уже въ обѣихъ рукахъ держа трикирій и дикирій, три и двѣ свѣщи: тремя образуетъ св. Троицу, двумя же два во Христѣ естества. И это благословеніе и знаменованіе не есть иное, новое, противорѣчащее прежнему, которое совершалъ онъ отъ горняго мѣста, однимъ трикиріемъ, безъ дикирія, образуетъ св. Троицу и единого отъ Троицы, воплотившагося Сына Божія, стоявшаго во Иорданѣ: теперь, чрезъ соединеніе благословенія трикиріемъ и дикиріемъ только поясняется и раздѣльнѣе изображается то же ученіе, а не предлагается другое, ему противорѣчащее. Такъ и въ перстосложеніи. Когда опредѣленіемъ собора 1667 года заповѣдуются полагать на себѣ крестное знаменіе тремя первыми перстами во имя св. Троицы, въ коей едино лице есть воплотившійся Сынъ Божій, послѣдніе же два имѣти празды, а въ Жезлѣ правленія и послѣдними двумя перстами повелѣвается образовать два во Христѣ естества: и тамъ и здѣсь содержится едино значеніе, и противорѣчія нѣтъ, — въ послѣднемъ только объясняется первое, какъ чрезъ благословеніе трикиріемъ и дикиріемъ яснѣе выражается знаменованіе благословенія однимъ трикиріемъ. И такъ несправедливо старообрядцы тщатся обвинить церковь въ мнимомъ противорѣчіи ея ученія о перстосложеніи. Церковь содержитъ едино и правое о семъ ученіе. Въмѣсто того, чтобы взводить таковыя несправедливыя обвиненія на церковь, старообрядцамъ слѣдовало бы обратить вниманіе на то, нѣтъ ли у нихъ самихъ неправяго понятія въ ученіи о перстосложеніи: ибо тремя перстами, большимъ и двумя малыми, образующими св. Троицу, они учатъ образовать единого отъ Троицы нага отъ воплощенія, какъ о томъ пишется у нихъ въ книгѣ „Поморскихъ Отвѣтовъ“, и въ „третьей части церковной исторіи“, составленной Бѣлокриницкимъ Павломъ. Это неправославное мнѣніе хотя нѣкоторые изъ именуемыхъ старообрядцевъ и не раздѣляютъ, но однако же публично отъ него не отказывались и не отказываются.

Старообрядцы, бесѣдуя съ православными о двуперстіи (какъ и о прочихъ и предметахъ), стараются обыкновенно доказывать древность его происхожденія. Но не то имъ должно доказать, что двуперстное сложеніе имѣеть древнее происхожденіе. Древность для нихъ не оправданіе. Обычай праздновать Пасху въ четвертый-надесять день луны и епископамъ имѣть женъ несравненно древнѣе двуперстія, — оба отъ лѣтъ апостольскихъ имѣють свое происхожденіе; но церковною властію отмѣнены, и потому держащіеся сихъ обычаевъ подлежали церковному наказанію и отлученію. Посему и старообрядцамъ не то нужно доказать, что двуперстіе имѣеть древнее происхожденіе, а то, утверждено ли оно церковію на соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ, и въ такой притомъ силѣ, что тѣми только перстами возможно образовать Св. Троицу и воплощеніе Господне, которые употребляются въ такъ называемомъ двуперстномъ сложеніи, а отнюдь не какими-либо иными. Поелику же они не могли и не могутъ доказать сего, то совершенно несправедливо обвиняють св. церковь за употребленіе иного перстосложенія, и сами являются проповѣдниками *иного*, новаго, догматическаго *благовѣствованія*, егоже не благовѣстиша Апостолы и не утвердиша отцы на вселенскихъ соборахъ. Посему и отдѣленіе ихъ отъ церкви не есть законное отдѣленіе за какое-либо нарушеніе догматовъ вѣры, а тяжкій грѣхъ раскола церковнаго.

2. О тройственномъ аллилуіа.

Въ седьмомъ пунктѣ у г. Зыкова содержится обвиненіе на св. церковь за троеніе пѣсни *аллилуіа* съ приглашеніемъ: *слава тебѣ, Боже*. По ученію церкви, тройственное аллилуіа поется въ прославленіе трехъ божественныхъ лицъ, а *слава тебѣ, Боже*, по тройственномъ аллилуіа, въ честь единаго въ трехъ лицахъ Божества, какъ и въ ангельскомъ пѣснопѣвнн: *святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѣ, исполнь небо и земля славы твоея*,

трижды поется *святъ*, въ честь трехъ божественныхъ ипостасей, а единою *Господь*, въ честь единого Божества¹⁾. А что пѣснь *аллилуія* есть также хвала Богу, какъ и пѣснь *святъ*, о томъ пишетъ св. Аѳанасій Великій въ толкованіи на Псаломъ 104: „Аллилуія значить: хвала невидимому. Говорять, что симъ словомъ восхваляютъ Бога ангелы, какъ херувимы словами: святъ, святъ, святъ. Это предали святые отцы, сами слышавшіе ангельское пѣніе, какъ Исаія слышалъ сераѳимское“. Именно такое православное значеніе трижды произносимаго *аллилуія* съ приглашеніемъ *слава тебѣ, Боже* весьма ясно изложено въ „Толкованіи“ сей пѣсни, сдѣланномъ вселенскими патріархами Паисіемъ Александрійскимъ и Макаріемъ Антиохійскимъ, которое внесено въ Дѣянія собора 1667 г. Тамо изволяяй да чтеть (гл. 3, л. 29). Нужно только удивляться, какъ именуемые старообрядцы не могутъ разумиться симъ толкованіемъ и по сіе время не перестаютъ хулить православное церковное пѣснопѣніе, согласное православному исповѣданію трехъ лицъ и единого Божества во Св. Троицѣ, и какъ не страшатся называть оное еретическимъ. И сами они исповѣданіе единого Бо-

¹⁾ О семъ св. Аѳанасій Великій, въ словѣ 4, на текстъ: *вся Мнѣ предана суть Отцемъ моимъ* (ч. 1, стр. 174, издаи. 1851 года) пишетъ: „Досточимыя сн живыя существа (Сераѳимы) троекратнымъ возношеніемъ славословія, взывая: *святъ, святъ, свѣтъ*, показываютъ три совершенныя ипостасы, а единымъ произношеніемъ слова: *Господь* выражаютъ единую сущность“. То же повторяеть онъ и въ словѣ 28 о явленіи во плоти Бога Слова и противъ арианъ (см. тамъ же, ч. 3, стр. 295). И въ Сборникѣ Большомъ, въ словѣ Григорія Богослова на Св. Пасху (гл. 60, стих. 10): „Но яко же рече великогласный Исаія (о Сераѳимѣхъ): двѣма убо крылома лица своя покрываютъ, двѣма же ноги, прочима же двѣма летаютъ, и вопіють: Святъ, святъ, святъ Господь, славяще Святую Троицу тремя святѣбами, собираемымъ во едино господство: воеже бо глаголати по трици святъ, три составы назнаменуютъ; и воеже прирещи единою Господь, едино являютъ Божество, яко же и Аѳанасію великому любомудрствовася“.

жества въ трехъ лицахъ признають православнымъ, а согласную сему исповѣданію пѣснь: *аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава тебѣ, Боже*, зовуть еретическою!

Спросятъ: Если троиственное *аллилуія* съ приглашеніемъ: *слава тебѣ, Боже* православно, то какъ же судить о двойственномъ съ тѣмже приглашеніемъ: *слава тебѣ, Боже*?

Отвѣтствую. И сіе православно, когда произносится съ православною мыслию въ честь трехъ лицъ Божественныхъ; но въ немъ выражается не вполне все православное богословіе о Св. Троицѣ. Если бы кто произнесъ трижды *святъ*; это было бы православно, но не полно; для полноты пѣнія нужно еще произнести единою *Господь*. Такъ и двойственное *аллилуія*. Старообрядцы произнося дважды *аллилуія*, а затѣмъ *слава тебѣ, Боже*, произносятъ съ мыслию, что слова сіи означаютъ третіе аллилуія. Такимъ образомъ они, по ихъ мнѣнію, произносятъ трижды аллилуія въ честь трехъ Божественныхъ лицъ. Я не вхожу въ разсужденіе о самомъ словѣ *аллилуія*, справедливо ли они принимаютъ его въ значеніи: *слава тебѣ Боже*, — не объ этомъ у насъ рѣчь; я говорю только о мысли, съ какою произносится сугубое аллилуія, и повторяю, что съ такою мыслию произносить его православно, только имѣть въ семъ произношеніи полноты, не достаешь исповѣданія единого Божества, какъ не будетъ полноты пѣнія если сказать трижды *святъ*, и не сказать единою *Господь*. Но извѣстно, что эту неполноту въ пѣніи сугубаго аллилуія употребляющіе оное восполняютъ другими пѣснопѣніями, въ которыхъ исповѣдуютъ Троицу и единицу. Посему св. церковь и разрѣшаетъ желающимъ, въ общеніи и единеніи съ нею, имѣть и сугубое аллилуія.

Именуемые старообрядцы говорятъ: исключительное употребленіе сугубаго аллилуія утверждено опредѣленіемъ Стоглаваго собора.

Отвѣтствую. Опредѣленіе Стоглаваго собора о двойственномъ аллилуія само съ собою не согласуется. Сто:

главнѣйшій соборъ въ основаніе сего опредѣленія положи́тъ не богословское ученіе, а лишь сказаніе писателя житія преподобнаго Евфросина Псковскаго, и потомъ самъ же съ нимъ разнорѣчить. С писатель житія преподобнаго Евфросина *аллилуія* переводитъ словомъ *воскресе*, а дважды глаголати *аллилуія*, по его объясненію, значить дважды глаголати *воскресе*; и глаголется дважды *аллилуія*, то-есть *воскресе*, яко бы въ ознаменованіе того, что Христосъ воскресъ въ двухъ естествахъ, въ Божествѣ и человечествѣ (см. Макаріевской минеи мѣсяцъ Май, 15 числа, Житіе препод. Евфросина). Самъ же Стоглавыи соборъ, утверждаясь въ своемъ опредѣленіи о сугубомъ *аллилуіа* на свидѣтельствѣ писателя житія Евфросинова, толкуетъ совсѣмъ несогласно съ нимъ о значеніи слова *аллилуія*, — говорить, что оно значить: *слава тебѣ Боже* (Стоглавыи гл. 42). И такъ Стоглавыи соборъ и не принимаетъ свидѣтельство писателя житія Евфросинова, и вмѣстѣ утверждается на немъ въ своемъ опредѣленіи объ *аллилуіи*! Можно ли такое опредѣленіе признавать достовѣрнымъ? Тройственное же *аллилуія*, напротивъ, согласно ученію и толкованію св. отецъ Аѳанасія Великаго и Григорія Богослова, на которое и указываютъ вселенскіе патріархи: посему трегубое *аллилуія* не есть латынская ересь, какъ назвалъ ее Стоглавыи и вслѣдъ за нимъ называютъ старообрядцы, а православное исповѣданіе въ трехъ лицахъ единаго Божества.

3. О времени зачатія души человѣческой.

Въ осьмомъ пунктѣ мой вопроситель приводитъ въ обвиненіе св. церкви находящіяся въ книгѣ Жезалъ правленія слова ея писателя о времени зачатія человѣческаго.

На сіе скажу, во-первыхъ, что мнѣніе о зачатіи человѣческомъ, приведенное въ Жезалъ правленія, самимъ сочинителемъ сей книги и въ той же самой книгѣ объявляется не церковнымъ ученіемъ, а только мнѣніемъ

людей „естественныхъ тайнъ имѣющихъ искусство“. А когда это мнѣніе самою книгою Жезломъ не признается за ученіе, или опредѣленіе св. церкви: то несправедливо и недобросовѣстно вопроситель поставляетъ его въ обвиненіе всей вселенской церкви, якобы она чрезъ сіе мнѣніе отпала отъ православія, и незаконно считаетъ себя въ правѣ за сіе отдѣляться отъ церкви. Я же, какъ не имѣющій естественныхъ наукъ познанія, о мнѣніи, не утвержденномъ церковію, и разсуждать не желаю.

Во вторыхъ, ученіе о времени зачатія человѣческаго не относится къ ученіямъ догматическимъ, не принадлежитъ къ числу догматовъ вѣры, и погрѣшности въ такихъ естественныхъ понятіяхъ не столько опасны, какъ погрѣшенія о богословіи. Вотъ какъ разсуждаетъ объ этомъ св. Григорій Богословъ, въ первомъ словѣ о богословіи: „любомудрствуй о мірѣ, или мірахъ, о веществѣ, о душѣ.... Касательно этого и успѣть въ своихъ изслѣдованіяхъ не бесполезно, и не получитъ устъха не опасно“ (Слов. 27, ч. 3, стр. 15).

4. О мѣрахъ наказанія тѣлеснаго.

Въ девятомъ пунктѣ мой вопроситель приводитъ въ обвиненіе св. церкви опредѣленіе собора 1666 года о преданіи расколоучителей, хулившихъ церковь Божию, градскому суду и тѣлеснымъ озлобленіямъ. На эти мѣры наказанія за расколъ и вообще любятъ указывать именуемые старообрядцы въ укоризну и вину церкви. Но если любятъ они приводить такія свидѣтельства, то пусть прибавятъ къ нимъ и слѣдующія изъ напечатаннаго при патріархѣ Іосифѣ соборнаго „Уложенія“, подписаннаго симъ патріархомъ и всѣмъ освященнымъ соборомъ:

Гл. 1, статія первая: „Будетъ кто иновѣрцы какія ни буди вѣры, или и русскій человекъ, возложить хулу на Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, или на рождышую Его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Присно-Дѣву Марію, или на честный крестъ, или на

в. Его угодниковъ, и про то сыскивати всякими сыски накрѣпво; да будетъ сыщется про то допряма, и того богохульнига обличивъ казнити, *обжечь*“.

Статья вторая: „И будетъ какой безчинникъ, пришедъ въ церковь Божію во время св. литургіи, и какимъ-нибудь обычаемъ божественныя литургіи совершити не дастъ, и его изымавъ и сыскавъ про него допряма, что онъ такъ учинилъ, *казнитъ смертію безъ всякія пощады*“ (Улож. л. 64 об.).

Также пусть присовокупить изъ книги Кормчей, напечатанной при патриархѣ Іосифѣ, сію статью: „манхее и монтаны мечемъ да посягаемы бывають“ (Гл. 50 л. 519 об.).

Поминая слова Спасителя: *праведный судъ судите*, пусть именуемые старообрядцы посудятъ безпристрастно, которая мѣра наказанія за хулы на вѣру и церковь снисходительнѣе — опредѣленная ли соборомъ 1666 года, или установленная соборомъ патриарха Іосифа? Я вовсе не думаю, говоря это, защищать тѣлесныя озлобленія; но веду рѣчь мою къ тому, что если патриарха Іосифа съ его соборомъ за опредѣленіе подвергать хулителей церковныхъ смертнымъ казнямъ старообрядцы не считаютъ лишившимися православія и даровъ Св. Духа въ священнодѣйствіи: то справедливо ли и безпристрастно ли они рассуждаютъ и поступаютъ, утверждая, что якобы присутствовавшіе на соборѣ 1666 года епископы и вообще православные пастыри, опредѣливъ подвергнуть тѣлеснымъ озлобленіямъ величайшихъ хулителей и злыхъ непокорниковъ церкви, чрезъ сіе отнали отъ православія и лишились даровъ Св. Духа въ священнодѣйствіяхъ?

5. О запрещеніи новыхъ исправленій Службника.

Это обвиненіе противъ церкви, содержащееся въ тринадцатомъ пунктѣ, какъ не указывающее никакого нарушенія вѣры, не заслуживаетъ и разсмотрѣнія.

6. Обь отиѣнѣ постановленій Стоглаваго собора (п. 14-й).

Иже въ Труллѣ св. соборъ правиломъ 16 и 29 исправилъ постановленія соборовъ: Неокесарійскаго о седми діаконахъ и Карѣагенскаго о томъ, чтобы во св. великій четвертокъ совершать литургію и причащаться св. тайнъ послѣ вкушенія пищи. Вопроситель мой, конечно, не обвинить за сіе соборъ иже въ Труллѣ; почему же онъ обвиняетъ соборъ 1667 года за исправленіе нѣкоторыхъ постановленій Стоглаваго собора, не указавъ въ этомъ исправленіи никакого отступленія отъ вѣры? Здѣсь видна только пристрастная вражда на церковь, — желаніе за что бы то ни было возвести на нее обвиненія. О. старообрядцы! Помняте слово Христа Спасителя: *не на лица судите; но праведный судъ судите.*

При томъ же, обвиняя церковь въ нарушеніи святости и неприкосновенности опредѣленій Стоглаваго собора, старообрядцы сами не слѣдуютъ вполнѣ его опредѣленіямъ.

Стоглавый соборъ опредѣлилъ въ символѣ вѣры что-либо едино глаголати, — или *Господа*, или *истиннаго* (гл. 9).¹⁾ А именуемые старообрядцы неотмѣнно требуютъ въ символѣ вѣры обоихъ словъ: и *Господа* и *истиннаго*. Такимъ образомъ они являются не только не послѣдователями Стоглаваго собора, но и противоборствующими его опредѣленію о символѣ вѣры.

Также и о сложеніи перстовъ Стоглавый соборъ заповѣдуетъ: „креститися и благословити: два долныя, а третій верхній къ долнима перстома; тоже согбеніе персть толкуеть: преклонь бо небеса и сниде нашего ради спасенія“ (гл. 31). Съ такимъ толкованіемъ соединенія трехъ перстовъ, большаго и двухъ малыхъ, старообрядцы ни-

---

¹⁾ Стоглавый соборъ требуетъ едино глаголати: или *Господа*, или *истиннаго*; а которое едино? — по незнавію греческаго языка отцы собора не опредѣляютъ; послѣди же церковію опредѣлено съ точностію: едино глаголати *Господа*.

когда еще не высказывали своего согласія. А когда не послѣдуютъ опредѣленію стоглаваго собора о мысли, съ какою онъ повелѣваетъ слагать персты, тогда и всему его постановленію о перстосложеніи не усвояютъ должнаго значенія.

Мы говорили выше, что въ своемъ опредѣленіи о сугубомъ аллилуіа, основанномъ на свидѣтельствѣ списателя житія Ефросинова, Стоглавый соборъ привелъ толкованіе сего списателя, что сугубое аллилуіа значить: *воскресе, воскресе въ Божество и человечество*; списатель житія говоритъ еще, что это *воскресе* поется и Богу Отцу и Духу Святому. Но именуемые старообрядцы по сіе время еще никогда не осмѣливались высказать свое согласіе съ такимъ ученіемъ списателя Евфросинова житія, приводимымъ въ Стоглавъ, и, конечно считаютъ противнымъ православію дважды воспѣвать аллилуіа съ мыслию о воскресеніи Христа въ Божествѣ и человечествѣ, даже о воскресеніи Бога Отца и Св. Духа.

Если же сами именуемые старообрядцы, даже въ столь важныхъ постановленіяхъ Стоглаваго собора, какъ о символѣ вѣры, о перстосложеніи и сугубомъ аллилуіа, не показываютъ полнаго ему послушанія и неуклоннаго послѣдованія: то справедливо ли и по совѣсти ли поступаютъ они, обвиняя св. церковь за отмѣненіе нѣкоторыхъ опредѣленій Стоглаваго собора?

7. О числѣ просфоръ на прескомидіи (п. 15-й).

Господь нашъ Ісусъ Христосъ на тайной вечери на единомъ хлѣбѣ предать совершать таинство безкровной жертвы въ воспоминаніе смерти его, какъ о томъ повѣствуютъ св. Евангелисты: *и примъ хлѣбъ, и хвалу воздавъ, преломи, и даде имъ (ученикомъ) глаголя: сіе есть тѣло мое. еже за вы даемо: сіе творите въ мое воспоминаніе* (Мат. зач. 108; Мар. зач. 67; Лук. зач. 109). Сіе Господне преданіе на единомъ хлѣбѣ совершать таинство евхаристіи и отъ единаго хлѣба всѣмъ причащаются строго соблю-

далось въ первенствующей христіанской церкви, какъ свидѣтельствуегъ св. Апостоль Павелъ: *хлѣбъ, еюже лозимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть? Яко единъ хлѣбъ едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единого хлѣба причащаемся* (Кор. зач. 145). Отъ тѣхъ временъ и до нынѣ св. церковь неизмѣнно соблюдаетъ сіе Христово преданіе, совершая таинство литургіи на единомъ хлѣбѣ, о чемъ свидѣлствуютъ единогласно древлеписьменные, древлепечатные и нынѣшніе Служебники. О приносныхъ же просфорахъ, которыя до самаго таинства св. литургіи не принадлежатъ, ибо не предлагаются въ тѣло Христово, но только при таинствѣ приносятся Богу въ честь святыхъ, за здравіе живыхъ и въ поминовеніе умершихъ, св. церковь не имѣла точно опредѣленныхъ правилъ: иногда и вовсе безъ этихъ просфоръ, на единой агничной совершалось таинство литургіи, какъ пишется въ 6-й книгѣ Севаста Арменополя, ибо во единой просфорѣ за всѣхъ приносится агнецъ Божій, взявляй грѣхъ міра; вообще же предлагались сіи просфоры о разныхъ лицахъ и не въ одинаковомъ количествѣ, — то болѣе, то менѣе, какъ о томъ свидѣлствуютъ древлеписьменные и древлепечатные Служебники: зри о семъ въ книгѣ Озерскаго (ч. 2) и въ сочиненіи о. Филарета: Опытъ сличенія литургіи по древнимъ Служебникамъ. И такое различіе въ приношеніи просфоръ допускалось потому, что не на нихъ совершается таинство литургіи, но на единой агничной просфорѣ; и отъ того, болѣе или менѣе принесено просфоръ, не умаляется и не восполняется таинство, на единой просфорѣ совершаемое. Какъ же дерзають старообрядцы, и съ ними г. Зыковъ, великое таинство литургіи, по Господню преданію и апостольскому содержанию на единомъ хлѣбѣ совершаемое, за не седмичное число просфоръ полагать не въ таинство и тѣмъ противоборствовать Господу, на единомъ хлѣбѣ предавшему и повелѣвшему совершать сіе таинство въ Его воспоминаніе?

8. О начертаніи и произношеніи имени Спасителя (п. 16-й).

Самъ Господь сказалъ пречистыми устами своими: *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй во нь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. зач. 10). И паки: *аминь, аминь глаголю вамъ; аще кто слово мое соблюдетъ, смерти не имать вкусити во вѣки*. Св. церковь вѣруетъ въ посланнаго отъ Бога Отца единороднаго Сына Его и слово Его соблюдаетъ, содержа всѣ преданныя имъ таинства на полученіе живота вѣчнаго. Посему пребывающіе въ церкви несомнѣнную имѣютъ надежду, по слову Господню, получить животъ вѣчный. А во сколько литеръ точнѣе произносить имя Спасителя нашего, о семъ скажу слѣдующее: Архангеломъ Гавріиломъ имя Спасителя произнесено на еврейскомъ языкѣ, а потомъ святыя Евангелисты, пиша Божественное Евангеліе на греческомъ языкѣ, и имя Спасителя писали по-гречески. Хотящій со всею точностію знать и другихъ увѣрить, какъ правильнѣе писать и произносить имя Спасителя, необходимо долженъ поѣтому узнать, какъ оно произносилось на еврейскомъ языкѣ, и какъ предложено на греческій. Невѣдущій же сего самъ можетъ ли иныхъ увѣрять въ совершенной точности того, или иного написанія и произношенія имени Спасителя? Пусть же г. Зыковъ изслѣдуетъ прежде, какъ писалось и произносилось имя Спасителя на еврейскомъ языкѣ, и какъ предложено на греческій, а потомъ уже пусть обвиняетъ (если найдеть возможнымъ) православную церковь въ неточности начертанія и произношенія имени Спасителя. А когда, не сдѣлавъ этого и, по незнанію языковъ, не имѣя возможности сдѣлать, дерзаетъ однако же обвинять церковь православную въ неточности начертанія и произношенія имени Спасителя, онъ поступаетъ, очевидно, весьма неразумно, самонадѣянно и дерзко.

О томъ же, что св. церковь издревле Божественное имя Спасителя произносила съ тремя гласными литерами, зри книжицу, изданную Братствомъ св. Петра митрополита: „О имени Христа Спасителя Исусъ“. Изъ приведенныхъ въ ней несомнѣнныхъ свидѣтельствъ ясно видится, что старообрядцы, обвиняя св. церковь за произношеніе имени Спасителя съ тремя гласными литерами, съ нею обвиняютъ и церковь греческую и древнюю церковь русскую, такъ писавшія и произносившія сіе спасительное имя. Да убоятся столь тяжкаго грѣха именуемые старообрядцы и да престанутъ неповинно обвинять св. церковь!

Вотъ, я рассмотрѣлъ приведенныя г. Зыковымъ обвиненія на св. церковь, что акибы она чрезъ изложенныя въ сихъ обвиненіяхъ мнимыя новшества погубила чистоту православія и лишилась даровъ благодати Св. Духа на священнодѣйствіе. Оказалось, что всѣ эти мнимыя новшества не касаются догматовъ вѣры и не повреждаютъ православія; оказалось, что церковь православная есть хранительница чистоты православія, напротивъ сами именуемые старообрядцы виновны въ возведеніи нѣкоторыхъ излюбленныхъ ими обрядовъ въ догматы вѣры, и чрезъ то въ грѣхъ новодогматствованія, а наипаче въ грѣхъ раскола и хуленія на св. церковь.

Теперь, по рассмотрѣніи приведенныхъ г. Зыковымъ въ подкрѣпленіе его вопросовъ обвинительныхъ пунктовъ противъ церкви, приступаю къ рассмотрѣнію самыхъ вопросовъ. Вопросовъ, какъ выше сказалъ я, три. Вотъ ихъ существенное содержаніе:

I. Соборныя постановленія 1667 г. и прочія, коими утверждены изложенныя въ обвинительныхъ пунктахъ „новшества“, и преданы клятвѣ не подчиняющіеся симъ опредѣленіямъ, въ какомъ духѣ положены и должны быть понимаемы, — „въ духѣ истины, или въ духѣ лжи“?

II. Къ положившимъ оныя архипастырямъ относятся ли слова Христовы: *слушай васъ, Мене слушаетъ*, и проч. ?

III. Какъ признать сіи соборныя опредѣленія, — солию, осоляющею въ животъ вѣчный, или солию обуялою? и сѣмихъ произнесшихъ оныя архипастырей — удами несоблзнительными, или соблзнительными?

Послѣдніе два вопроса имѣютъ своимъ основаніемъ первый и съ разрѣшеніемъ перваго легко рѣшаются: посему я съ болѣшею подробностію займусь разрѣшеніемъ перваго вопроса.

I. Отвѣтъ на первый вопросъ.

Чтобы правильно рѣшить, въ духѣ истины, или въ духѣ лжи положено то или другое постановленіе церковное, необходимо прежде разсмотрѣть: всегда ли бываетъ, что постановленіе, или изреченіе, не согласное, даже противоположное изреченному въ духѣ истины, есть изреченіе, или постановленіе изреченное въ духѣ лжи? и не бываетъ ли такъ, что изреченія и постановленія не согласныя, даже противоположныя одно другому оба произнесены и должны быть понимаемы въ духѣ истины? Если мы не будемъ знать этого различія, то легко въ нашемъ сужденіи можемъ сами уклониться отъ истины.

Въ ученіи о Божествѣ, о тропчности лицъ, о воплощеніи Господнемъ, о всемъ домостроительствѣ, вообще о догматахъ православной вѣры, — ученіи, изложенномъ въ словѣхъ Божиимъ, точно опредѣленномъ св. соборами и раскрытомъ св. отцами, всякое изреченіе, или опредѣленіе, согласное сему ученію, изречено въ духѣ истины, или, что тоже, есть истина, и всякое противорѣчащее ему изречено въ духѣ лжи, есть ложь, и подлежитъ проклятію, по слову св. Апостола Павла: *еще мы, или ангелъ съ небеси Блговоствитѣ вамъ паче, еже благовѣстихомъ, анаѣма да будетъ* (Гал. зач. 198). Представлю примѣръ. Святой Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесеямъ пишетъ: *благодатию есте спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ, Божій даръ; не отъ дѣла, да никтоже похвалитъся. Того бо есмь твореніе, создани во Христвъ Исусъ на дѣла блага, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ* (зач. 220). Итакъ,

по учению апостольскому, мы спасены благодатию, чрезъ вѣру; дѣла же благія должны творить по обязанности, потому что мы созданы на дѣла благая — творить для того, чтобы пребыть во спасеніи, которое получаемъ чрезъ вѣру въ Спасителя и чрезъ преданныя имъ таинства, и не лишиться сего спасенія. Какъ первозданный Адамъ введенъ былъ въ рай не за сохраненіе заповѣдей, ибо не сотворилъ еще ничего добраго, за что могъ бы получить воздаяніе, но только по милости создавшаго, и обязанъ былъ соблюдать заповѣдь Божию по введеніи въ рай не для того, чтобы получить рай, ибо уже получилъ его по одному благоволенію Божию, а для того, что показать себя вѣрнымъ Создателю и достойнымъ райскаго жительствова, болѣе и болѣе приближаться къ Богу, болѣе и болѣе утверждаться въ чистотѣ и невинности райскаго пребыванія, и чтобы нарушеніемъ не оскорбить Бога и не испастъ изъ рая, что и послѣдовало съ Адамомъ, не соблюдшимъ заповѣдь Божию: такъ и мы, искупленные Спасителемъ, приведенные Имъ въ пакибытіе, получаемъ спасеніе только Его благодатию, чрезъ вѣру въ Него и чрезъ таинства, а дѣла благія должны совершать не для того, чтобы получить спасеніе, подаваемое намъ благодатию чрезъ вѣру и таинства, но для того, чтобы подобно Адаму не испастъ изъ царствія Божія, не лишиться спасенія, но пребыть вѣрными Искупителю и достойными исходившаго Имъ спасенія. Если же кто будетъ проповѣдывать, что спасеніе получается не благодатию Христовою чрезъ вѣру и таинства, но приобретається нашими собственными подвигами, нашими добрыми дѣлами, такое ученіе, противное ученію апостольскому, отмечающее все смотрѣніе Божія домостроительства и преданныя на спасеніе наше самимъ Спасителемъ таинства, явѣ есть ученіе изреченное не въ духъ истины, но въ духъ лжи, иначе: не истина, но ложь.

Но въ ученіи, не касающемся догматовъ вѣры, изреченія, или постановленія не согласныя, даже противополож-

ныя между собою, если они одно вмѣсто другаго поставлены церковною властію, не могутъ быть названы одно постановленнымъ въ духѣ истины, а другое въ духѣ лжи, напротивъ то и другое должны быть названы постановленными въ духѣ истины, то и другое суть истина. Объясню это примѣрами.

Апостоль Павелъ въ посланіи къ Галатамъ (зач. 211) пишетъ: *се азъ, Павелъ, глаголю вамъ: аще убо обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ.* А въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (зач. 45 и 46) повѣствуется, что вѣрные во Іерусалимѣ, пребывавшіе подъ паствою самихъ верховныхъ Апостоловъ, были ревнителями закона Моусеева, обрѣзывали чадъ своихъ, соблюдали очищенія, приносили жертвы, и что самъ Апостоль Павелъ, по снисхожденію къ нимъ и по совѣту прочихъ Апостоловъ, даже самого себя подвергъ обряду очищенія по закону Моусееву. Итакъ вотъ Апостоль учитъ, что обрѣзающимся Христосъ ничтоже пользуетъ, а христіанъ въ Іерусалимѣ, соблюдающихъ обрѣзаніе, не только не зазираетъ за сіе, но и самъ, по снисхожденію къ нимъ, совершаетъ обрядъ очищенія. Какъ разумѣть о семъ апостольскомъ снисхожденіи вѣрнымъ во Іерусалимѣ? Ужели кто осмѣлится думать, что оно сдѣлано не въ духѣ истины, а въ духѣ лжи, и что христіанъ іерусалимскихъ, соблюдавшихъ обрѣзаніе, Христосъ ничтоже пользовалъ?

И паки: Соборъ, иже въ Анкирѣ, правиломъ десятымъ дозволяетъ діакону вступать въ бракъ и послѣ поставленія въ діаконскій санъ; напротивъ соборъ, иже въ Трулгѣ, правиломъ 6-мъ не попускаетъ сему быти. И въ толкованіи на десятое правило Анкирскаго собора читаемъ: „Обаче сему правилу *сопротивится* шестое правило шестаго вселенскаго собора, иже въ Трулгѣ полатнѣмъ; не поведѣваетъ бо отнюдь не оженившагося, прішедша въ подьдіаконскій, или діаконскій, или пресвитерскій степень, по поставленіи брачное себѣ составлять житіе, но таковое дерзнувшаго сотворити поведѣваетъ изврещи.

И держи оное правило, а сіе упразднися⁴. И такъ, вотъ, и по самому толкованію, правила двухъ соборовъ одно другому сопротивляются: но можно ли сказать, что одно изъ нихъ было постановлено въ духъ истины, а другое въ духъ лжи?

И паки: Въ пятомъ правилѣ св. Апостолъ запрещается съ угрозою изверженія изъ сана епископу пустити свою жену; второе же на десять правило шестаго вселенскаго собора напротивъ повелѣваетъ изврещи изъ сана епископа, не пустившаго своея жены.

И паки: Пятьдесятъ седьмое правило иже въ Лаодикин собора воспрещаетъ совершать приношеніе въ домовыхъ церквахъ; а тридесять первое правило шестаго вселенскаго собора съ дозволеніемъ епископа повелѣваетъ сему быти.

Вотъ и сіи правила, одно другое упраздняющія; но можно ли сказать, чтобы изъ нихъ одни были изречены въ духъ истины, а другія въ духъ лжи?

Или паки: Шестой вселенскій соборъ правиломъ третьимъ на десять восточномъ пресвитерамъ и діаконамъ запрещаетъ, подъ угрозою изверженія, оставлять своихъ женъ и прекращать брачное съ ними сожитіе, но въ то же время западныхъ, не соблюдающихъ сего правила, не подвергаетъ наказанію. Можно ли думать, что это правило, содержащее не согласующія между собою опредѣленія, было изложено не въ духъ истины, а въ духъ лжи?

Представленные въ приведенныхъ примѣрахъ дѣйствія Апостоловъ и узаконенія св. соборовъ, хотя и несогласныя, даже противорѣчащія одно другому, безъ сомнѣнія были сдѣланы не въ духъ лжи, а не въ духъ истины, или, что то же, въ духъ и въ предѣлахъ власти, устрояющей полезное церкви сообразно потребностямъ времени и обстоятельствъ. Св. Апостолъ Павелъ во второмъ посланіи къ Коринѣянамъ ясно говоритъ, что *Господь далъ ему такую власть въ созданіе, а не на разореніе* (зач. 197). Данною имъ отъ Господа властію, Апостолы и

дѣлали снисхожденіе христіанамъ изъ Евреевъ, ревновавшимъ о сохраненіи обрядовъ закона Моусеева, и сами изъ снисхожденія къ нимъ исполняли иногда требованія сего закона; но тѣмъ, которые исполненіе закона Моусеева не считали дозволительнымъ только по снисхожденію, считали напротивъ обязательнымъ, какъ необходимо нужное для спасенія, Апостолъ говоритъ, что они чрезъ это уничижаютъ вѣру и силу таинствъ, коими сподобляются благодати, и такое, противное вѣрѣ христіанской, употребленіе обрѣзанія и прочихъ ветхозавѣтныхъ обрядовъ рѣшительно возбраняетъ: *аще обрѣзаетея, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ*. Также и правила св. соборовъ, одно съ другимъ не согласныя, упразднявшія прежде издавныя, поелику не повреждали вѣры и нравственности, но, по слову Апостола Павла, служили къ созданію, а не къ разоренію, то и были изречены не въ духъ лжи, но въ духъ истины.

Итакъ, ученіе о догматахъ вѣры православной, изрекаемое въ духъ истины, всегда едино, и противоположное ему ученіе всегда будетъ произнесеннымъ въ духъ лжи. Но относительно управленія церковнаго и церковныхъ обрядовъ постановленія, положенныя законною церковною властію, даже одни другимъ противоположныя, бываютъ одинаково изрекаемы въ духъ истины, или въ духъ власти, данной церкви, къ созданію и устроенію полезнаго, а никакъ не въ духъ лжи. Сливающий же сіи предметы во едино страдаетъ однимъ изъ двухъ: или богооткровенную истину низводитъ въ степень обрядности и касается некасаемыхъ, или обрядность возводитъ на степень догматовъ вѣры, и тѣмъ унижаетъ высоту таинствъ богословія, поставляя наравнѣ съ ними обрядовые обычаи, и подлежить за сіе апостольскому запрещенію, какъ вводящій иное благовѣствованіе. И г. Зыковъ прежде долженъ былъ доказать, что положенныя церковію во второй половинѣ 17-го вѣка постановленія измѣняютъ ученіе вѣры, догматы православія, а потомъ уже ставить вопросъ:

въ духъ истины, или въ духъ лжи они постановлены? Но мы видѣли, что всѣ, указанные въ его пунктахъ, постановленія церкви не касаются догматовъ вѣры, посему за нихъ нельзя и подозрѣвать св. церковь, чтобы они ею были положены въ духъ лжи; напротивъ, какъ положенныя законною властію ради согласія церкви российской и въ самыхъ обрядахъ съ православною восточною церковію, они изречены въ духъ истины. Теперь позволимъ себѣ спросить самого г. Зыкова: въ духъ ли истины самъ онъ дѣлаетъ вопросъ, въ которомъ обрядовые предметы, какъ наприм. употребленіе тѣхъ или другихъ перстовъ для крестнаго знаменія и подобныя, принимаетъ за неизмѣняемые догматы вѣры?

II. Отвѣтъ на второй вопросъ.

Пастыри, присутствовавшіе на соборѣ 1667 г. и на прочихъ, по преемству получили хиротонію отъ самихъ божественныхъ Апостоловъ: посему и наслѣдники суть власти св. Апостоловъ. Въ опредѣленіяхъ же своихъ ничего отъ повелѣнныхъ Господомъ, св. Апостолами и вселенскими соборами о догматахъ вѣры не измѣнили, богооткровенной истины ничѣмъ не нарушили и къ ней ничего не приложили, въ чемъ и самъ г. Зыковъ ихъ не уличаетъ, и уличить не можетъ. Посему и слова Спасителя: *слушайъ васъ, Мене слушаетъ* и проч. къ нимъ, какъ апостольскимъ преемникамъ, прилагаются вполне.

Г. Зыковъ долженъ былъ показать, какое богооткровенное ученіе о догматахъ вѣры пастыри русской церкви нарушили, или что новое приложили къ нему, что *иное*, не согласное съ нимъ, проповѣдывали: тогда онъ имѣлъ бы право о сихъ пастыряхъ имѣть сомнѣніе и спрашивать: принадлежатъ ли имъ оныя слова Спасителя: *слушайъ васъ, Мене слушаетъ*? Но когда онъ, г. Зыковъ, въ проповѣданіи и опредѣленіяхъ пастырей не показалъ никакихъ поврежденій евангельскаго и апостольскаго

ученія, никакихъ нарушеній правилъ вселенскихъ соборовъ, а между тѣмъ отлучается отъ нихъ, не слушаетъ не только сихъ пастырей, но и всей церкви вселенской, то самъ, очевидно подлежить прещенію оныхъ словесъ Христа Спасителя: *отметайся вась, Мене отмечается, а отметайся Мене, отмечается Пославшаго Мя.*

III. Отвѣтъ на третій вопросъ.

Спрашивая, какъ признать изданные во второй половинѣ 17-го ст. пастырями церкви постановленія, — „солю ли, осоляющею въ животъ вѣчный, или солю обуялоу“? г. Зыковъ неточно понимаетъ слова Спасителя о соли. Спаситель сказалъ Апостоламъ: *вы есте соль земли* (Мат. зач. 10), т. е. назвалъ солю самихъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ, проповѣдующихъ ученіе евангельское, а не ученіе ихъ только, или проповѣдь. Пастыри, о которыхъ предложенъ вопросъ, проповѣдывали ученіе евангельское. нимало не повреждая оное и ни въ чемъ не измѣняя. ибо и самъ Зыковъ, при всемъ стараніи, не могъ представить такихъ поврежденій, или измѣненій евангельскаго ученія въ ихъ постановленіяхъ: посему они и суть, по слову Спасителя, *соль земли*, — соль не обуялая и никѣмъ имущимъ на то власть, не изсыпанная вонъ въ попраіе челоуѣкомъ. Тоже слѣдуетъ сказать и на вторую половину вопроса: какъ назвать тѣхъ же пастырей церкви, — „удами соблазнительными, или несоблазнительными?“ Архипастыри сіи ни въ чемъ отъ св. Евангелія. отъ ученія апостольскаго и опредѣленій седми вселенскихъ соборовъ не отступили, и никѣмъ по сіе время въ томъ не обличены, и никогда не были за то осуждены. посему и не могутъ быть почитаемы удами соблазнительными и, какъ таковыя, отсѣченными отъ единства св. вселенской церкви, а должны почитаться удами въ честь, истинными строителями таинъ Божіихъ. Напротивъ тѣ, которые подобно Зыкову, дерзаютъ говорить такую ужасную ложь

и непростительную клевету о пастыряхъ церкви и о всей церкви Христовой, яко бы она не имѣеть уже пастырей, существуетъ, какъ мертвое тѣло, безъ важнѣйшихъ и главнѣйшихъ членовъ, чрезъ которые подается жизнь и всѣмъ прочимъ ея членамъ, — таковые продержатели не суть ли сами послѣднѣйшіе и гнилые члены, законно отсѣченные отъ единства тѣла церковнаго, безжизненные и подлежащіе истлѣнію?..

Да убоятся такой страшной участи г. Зыковъ и единомудрствующіе ему! Да престануть хулить церковь Божию, по обѣтованію Спасителя, неодолимую вратами ада, и клеветать на пастырей ея, съ которыми Господь обѣщаль пребывать до скончанія міра!

Архимандритъ Павелъ.

Одно изъ преступныхъ дѣяній раскольниковъ—безповцевъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1883 г., ѣхаль я съ Мятлевской станціи въ с. Грибово (Медвиск. уѣзда) на подводѣ, присланной за мною священникомъ Грибовской церкви. Возницею былъ крестьянинъ д. Бѣльева, Грибовскаго прихода, очень толковый и словоохотливый. Онъ уже зналъ меня по прежде бывшимъ бесѣдамъ въ ихъ селѣ (21 и 22 ноября 1882 г.), и сейчасъ же вступилъ со мною въ разговоръ.

— Видно опять ѣдете бесѣдовать съ нашими старообрядцами?

— Да, — говорю, — завтра (9-го мая) буду бесѣдовать. Приходите и вы, православные, на бесѣду. Вѣдь бесѣды устраиваются не для однихъ старообрядцевъ, а и для васъ православныхъ, — даже больше для васъ, чтобы вы знали лживость раскольниковъ и не обольщались ихъ толками.

Придемъ, непременно придемъ, — сказалъ онъ. Мы и теперь не забыли вашихъ бесѣдъ; да и раскольники-то съ тѣхъ поръ поприсмѣрѣли, — стали меньше нашу церковь и насъ право-

славныхъ хаять (бранить). Прежде-то, когда у насъ не было бесѣдъ, куда они прытки были! Бывало всѣ законы разскажутъ, свою-то старую вѣру до небесъ поднимутъ, а нашу называютъ никоніанскою, еретическою! Ну, вѣстимо, мы люди темные, не знаемъ что насупротивъ-то имъ сказать. Вотъ они бывало и смущаютъ насъ, простяковъ. Да вѣдь что я вамъ скажу: добро бы одни ихъ начетчики, люди грамотные, толковали о вѣрѣ! А то всякій, — даже бабы — понѣвницы, и тѣ учать, да бранять «никоніанскую» вѣру! Ну, а теперь, слава Богу! они поприсмирѣли; не очень-то даемъ мы имъ поблажку. Мы, вѣдь, признаться вамъ, кое что поняли на вашихъ бесѣдахъ, а нѣкоторыя слова твердо помнимъ, и знаемъ что въ отпоръ имъ (раскольникамъ) сказать.

— Что же вы говорите въ отпоръ раскольникамъ? — спросилъ я.

— А вотъ что мы говоримъ: Богъ единъ, крещеніе едино и вѣра едина; а у васъ, старовѣровъ, развелось вѣръ-то многое-множество, такъ что и перечестъ трудно. Какая же изъ этихъ вѣръ самая хорошая, самая старинная? — сказывайте! Они и не знаютъ что сказать-то, потому что сами между собой раздѣляются. Если одинъ скажетъ: наша вѣра самая старая; тогда мы указываемъ на сосѣда и спрашиваемъ: а вотъ ихъ вѣра какая, — старая или нѣтъ? Другой-то, на котораго указываемъ, тоже начинаетъ говорить: наша вѣра самая что ни на есть древняя, святая, а прочія вѣры мы не считаемъ правыми! Ну и пойдетъ между ними пререканіе да споръ, а иногда и брань. А то скажешь: ваша церковь 200 лѣтъ была безъ архіереевъ; а безъ архіереевъ и церкви нѣтъ; а безъ церкви нѣтъ спасенія: значитъ вы всѣ въ погибели находитесь! «У насъ теперь есть архіерей!» скажутъ они. — А отколь архіерей-то ваши взялись? съ небесъ что-ли къ вамъ сошли, или изъ земли выросли? Вѣдь мы слышали отъ миссіонера, какъ явились у васъ архіерей, — знаемъ что первый-то вашъ архіерей, отъ котораго пошли всѣ другіе, былъ бѣглый, тайкомъ ушелъ отъ своего патріарха, да и сталъ у васъ митрополитомъ никѣмъ не доставленный.

Значить онъ самозванецъ и ставить архіереевъ и поповъ вамъ не могъ. Вотъ какъ скажешь имъ это, они и замолчатъ, да прочь пойдутъ. Спасибо вамъ, батюшка, что раскрыли намъ глаза, научили, какъ смотрѣть на этихъ раскольниковъ!

— А много ихъ въ вашей мѣстности? — спросилъ я.

— Очень много! Рѣдко встрѣтишь селеніе, чтобы гдѣ не было старовѣровъ. Есть и такія деревни, что ни одной православной души не сыщешь, — всѣ какъ есть поголовно раскольники! Вотъ, напримѣръ, верстахъ въ трехъ отъ с. Грибова, деревня Таракановка, вся безъ исключенія заселена раскольниками. Но эти таракановскіе раскольники (по австрійскому священству) еще не такъ нами чуждаются, изъ одной съ нами посуды пьютъ и ѣдятъ; а вотъ въ деревнѣ Гусевой, черезъ которую мы будемъ ѣхать, тутъ другаго сорта старовѣры, даже съ другими раскольниками не мѣшаются, пьютъ и ѣдятъ изъ своей посуды, а коли приходятъ къ намъ въ домъ, то и св. иконамъ не молятся.

— А какъ называются эти гусевскіе раскольники? — спросилъ я.

— Мы называемъ ихъ двукрещенными, еще закрещиванцами.

— Почему такъ? — спрашиваю.

— Потому, что эти раскольники совращающихся въ ихъ вѣру изъ насъ-ли православныхъ, или изъ другой какой несогласной съ ними секты, всѣхъ снова перекрещиваютъ, а иногда и совсѣмъ закрещиваютъ.

— Какъ же это совсѣмъ закрещиваютъ? — съ удивленіемъ спросилъ я.

— Такъ и закрещиваютъ! совсѣмъ, какъ есть до смерти закрещиваютъ! Не вѣрите? А это правда; объ этомъ закрещиваніи вся наша округа знаетъ. Да вотъ не такъ давно, прошедшимъ великимъ постомъ (1883 г.), кажется, на третьей недѣлѣ, эти гусевскіе раскольники закрестили до смерти еще молодую женщину лѣтъ 25-ти.

— Какъ же вы-то узнали объ этомъ? — спросилъ я.

— Узнали мы отъ родной матери покойницы, т. е. закре-

щеной-то. Ей по секрету рассказала объ этомъ сваха — свекровь ея дочери. Свекровь хоть тоже двукрещеная, только не любитъ свою вѣру, потому что насильно совращена отъ православія своимъ сыномъ-раскольникомъ. Покойницу она очень жалѣла: поэтому и рѣшилась сказать всю правду ея матери. А эта моей женѣ дальняя родственница, и тоже рассказала намъ все, какъ было.

Я любопытствовалъ узнать подробности этого прискорбнаго, такъ характеризующаго нашихъ раскольниковъ, случая, и вотъ что рассказалъ мнѣ мой спутникъ¹⁾.

Покойница закрещенная была православная, и замужъ вышла за православнаго. Мужъ ея былъ одинокій; жилъ съ своею матерью-старушкой. Въ лѣтнее время онъ занимался полевыми работами, а на зиму уходилъ въ Москву работать на фабрику одного купца-раскольника. Купецъ этотъ и самъ, и чрезъ своихъ мастеровъ и приказчиковъ, распространялъ расколъ среди своихъ фабричныхъ, и многихъ совращалъ. Въ число такихъ несчастныхъ попалъ и гусевскій молодецъ: онъ былъ перекрещенъ на Преображенскомъ Кладбищѣ. Это было года черезъ два послѣ его женитьбы. Возвратясь домой, онъ сталъ совращать въ безпоповщинскую вѣру мать свою и молодую жену. Мать — старуха не выдержала и, противъ совѣсти, дозволила перекрестить себя. Но молодая жена твердо держалась православія, чего никакъ не ожидалъ отъ ней мужъ-раскольникъ. На всѣ его обольщенія и убѣжденія она одно твердила: «Родилась я въ св. церкви, при ней и останусь. Если ты находишь, что твоя вѣра хороша, оставайся въ ней; а меня не принуждай идти въ нее». Но мужъ хотѣлъ, во чтобы то не стало, совратить жену, и надѣялся, что со временемъ достигнетъ этого. Отправляясь въ обычное время въ Москву, онъ поручилъ матери и келейнымъ дѣвкамъ-безпоповкамъ, чтобы уговаривали жену оставить церковь. Мать, хотя и совратилась

---

¹⁾ Рассказъ его мнѣ подтвердили потомъ и другія лица, которыхъ спрашивалъ о рассказанномъ событіи.

въ расколъ, но даже радовалась за свою невѣстку, что она такъ крѣпко держится православія, и по уходѣ сына говорила ей: «Держись, дитятко, церкви Божіей, не переходи въ нашу двукрещеную вѣру!.. Погибла я, что послушалась сына!».. Келейныя дѣвки-безпоповки не разъ являлись къ нимъ въ домъ и принимались уговаривать молодую женщину, — и чего-чего не говорили ей! «Напрасно вы тратите слова! — отвѣчала имъ молодая женщина. Повторяю вамъ: родилась я въ церкви, въ церкви и умру. Такую твердость ея раскольники приписывали не Богу, укрѣпляющему немощныхъ, а антихристу, и злобно говорили: «Погибла ты, погибла! Отдала свою душу антихристу! Вотъ онъ, всескверный, и овладѣлъ тобою, опуталъ тебя своими сѣтями! Вѣстимо, гдѣ же тебѣ познать нашу св. вѣру, когда ты приняла антихристову печать!» Но всѣ эти чисто дьявольскія козни безпоповокъ не имѣли никакого успѣха. Молодая женщина осталась непреклонна. Возвратившись домой, мужъ-раскольникъ, когда увидѣлъ, что жена попрежнему чуждается раскола, сталъ на каждомъ шагу преслѣдовать ее бранью, ругательствами, а по временамъ и побоями. Бѣдная женщина терпѣливо и безъ ропота переносила все это отъ мужа, и промаялась цѣлое лѣто. Тогда только она вздохнула свободно, когда мужъ отправился въ Москву. Но на праздникъ Рождества Христова онъ возвратился домой, и подстрекаемый келейными дѣвками-безпоповками съ новымъ ожесточеніемъ напалъ на жену, не давая ей ни днемъ, ни ночью покоя. Чего только бѣдная женщина не испытала отъ него! Не разъ онъ выгонялъ ее вонъ на трескучій морозъ и не впускалъ въ избу, оставлялъ безъ хлѣба, билъ чѣмъ попало! Всѣ эти мученія и истязанія только укрѣпляли страданицу въ рѣшимости крѣпко держаться православія. Проводивъ мужа-тирана въ Москву, она каждое воскресенье, каждый праздникъ стала ходить въ церковь и усердно молилась, чтобы Богъ подкрѣпилъ духъ ея въ терпѣніи. Зато здоровье бѣдной женщины, хотя и крѣпкое прежде, не выдержало перенесенныхъ ею истязаній. Открылась и быстро развилась ча-

хотка; больная скоро поняла, что не жилица на бѣломъ свѣтѣ. Съ радостію помышляла она о приближающейся смерти, видя въ ней избавленіе отъ всѣхъ мученій. Понималъ и мужъ-фанатикъ, что женѣ его недолго остается жить, и все не оставлялъ попытокъ убѣдить ее, чтобы приняла ихъ перекрещенную вѣру. Она отвѣтила:

— Нѣтъ, не разсталась я съ церковію здоровая, а больная и подавно ни разстанусь! Не трать ты понапрасну словъ. Вѣдь ужъ все испыталъ на мнѣ, самъ знаешь. Но Богъ съ тобою! Я прощаю тебя; только оставь меня въ покоѣ.

Наступилъ великій постъ; православный народъ началъ говѣть, готовится къ исповѣди и св. причастію. Стала и больная готовится. Въ пятницу на первой недѣлѣ, съ палкою въ рукахъ, побрела въ свой приходъ, исповѣдалась, въ субботу причастилась св. Христовыхъ Таинъ, и возвратилась домой вмѣстѣ съ другими женщинами и дѣвцами. И удивительно, — всю дорогу она не отставала отъ подругъ, такъ что тѣ говорили ей: «Вотъ ты, какъ причастилась, сразу выздоровѣла; вмѣстѣ съ нами идешь, на шагъ не отстаешь отъ насъ!»

— Да, голубушки мои, — сказала больная, — я и сама чувствую какую-то легость и ноги таково твердо ступаютъ, словно у здоровой!

— Вотъ, Богъ дастъ, весна придетъ, и совсѣмъ будешь здорова, зацвѣтешь по прежнему.

— Нѣтъ, не дождать мнѣ весны красной и не топтать зеленой травушки! — грустно отвѣтила имъ молодая женщина. Да и въ церковь-то Божію не ходить мнѣ больше. Простилась я съ нею, на вѣки простилась! Правда, можетъ быть, и еще разъ побываю; только не сама ужъ приду, а принесутъ добрые люди въ гробу тесовомъ, бѣлымъ саваномъ покрытую...

Съ этихъ поръ она дѣйствительно слегла въ постель и больше не вставала. Свекровь увѣдомила сына объ ея тяжелой болѣзни. Тотъ немедленно приѣхалъ, но не изъ жалости къ женѣ, а съ злымъ намѣреніемъ, — еще попытать, не согласится ли она, хоть передъ смертію, перейти въ пере-

крещенную вѣру. Увидѣвъ больную жену, вмѣсто того, чтобы пожалѣть объ ней, началъ упрекать: это, говорить за то тебя Богъ и наказалъ лютою болѣзнію, что ты не хочешь перейти въ нашу «древлеправославную» вѣру; хоть теперь, при концѣ-то, одумайся!

— Мнѣ нечего одумываться, — слабымъ голосомъ отвѣчала больная. Я давно уже поручила себя Богу. Пронху тебя, ради Христа, оставь меня. Дай умереть спокойно...

Но раскольникъ не то думалъ. Онъ отправился сначала къ главной гусевской безоповѣ-келейницѣ, и посовѣтовавшись съ нею съѣздилъ въ деревню Круну еще за двумя дѣвками-безоповками. Потомъ отправились въ деревню Износково за старикомъ-безоповцемъ, котораго зовутъ они «отцомъ». И вотъ всѣ они вошли въ избу и окружили постель умирающей. Она съ ужасомъ отвернулась отъ этихъ чудовищъ и едва слышнымъ голосомъ проговорила: «Матушка... отгони ты отъ меня этихъ страшныхъ... прикрой меня отъ ихъ глазъ... Мнѣ страшно»... Свекровь-старуха стояла возлѣ печки и тихо плакала, не имѣя возможности помочь ей.

— Медлить нечего, — сказала одна дѣвка-безоповка, — на насъ будетъ грѣхъ, какъ некрещеная душа выйдетъ...

— Да, — подтвердилъ старикъ, — нужно начинать. И обратившись къ мужу, сказалъ: Неси-ка поскорѣе воду. Видишь она доходить.

Мужъ-раскольникъ бросился съ ведрами къ колодцу и сталъ наполнять водою кадку, поставленную среди избы. Дѣвки-безоповки раздѣли умирающую, которая не могла уже и двигаться, но еще слабо говорила и понимала, что ее хотятъ насильно перекрестить. Когда все было готово, мужъ и дѣвки взяли больную на руки, поднесли къ кадкѣ съ водою и старикъ уже приготовился погружать несчастную жертву, то умирающая слабо, но внятно проговорила предсмертную свою молитву: «Господи... прими меня грѣшную!» И сейчасъ же старикъ погрузилъ ее три раза въ холодную воду. Потомъ съ помощію мужа и дѣвокъ вытащилъ изъ кадки и положилъ на лавку, подъ святой уголь. Умирающая

вздохнула раза два и скончалась. Старикъ и дѣвки дико затянули свою погребальную пѣснь: «Пошла душа въ рай! пошла душа въ рай! полетѣла въ царствіе небесное, въ пресвѣтлое мѣсто»!...

Обрядивъ умершую, какъ слѣдуетъ, старикъ и дѣвки спокойно ушли. Совершивъ ужасное преступленіе, въ слѣпотѣ своей они думали, вѣроятно, что совершили святое дѣло. Въ ту же ночь раскольники опять собрались около гроба по своему раскольническому обряду совершили надъ умершей погребеніе и тотчасъ же разошлись, чтобы не дать подозрѣнія православнымъ. Таковъ какъ умершая до самой смерти принадлежала къ церкви, то мужъ-раскольникъ вынужденъ былъ пригласить приходскаго священника, который и предалъ тѣло умершей христіанскому погребенію, не зная, что погребаетъ тѣло мученицы.

Таковъ рассказъ моего спутника. Выслушавъ его, я подумалъ: Госноди! До чего люди могутъ омрачиться духовно, до какихъ крайнихъ предѣловъ простирается фанатизмъ нашихъ раскольниковъ! Какъ вразумить ихъ? Какъ подступиться съ словомъ истины къ этимъ самообольщеннымъ, ожесточеннымъ людямъ? Ты Самъ вознеси сердце ихъ и открой душевныя ихъ очи къ воспріятію свѣта истины!

Священникъ *М. Дударевъ.*

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. Затруднительное положеніе Іосифа у противуокружниковъ.— Нѣчто о другихъ противуокружническихъ епископахъ: Пафутіи и Іовѣ.— Подвиги Савватія съ Духовнымъ Совѣтомъ.— Неожиданное ученіе Перетрухина.— Дѣя полицейскія мѣры— одна для православнаго, другая для раскольника.

Іосифъ Нижегородскій, объѣздивъ разныя мѣста съ цѣлію найти и поставить для противуокружниковъ новаго епископа, чтобы основать новую, отдѣльную отъ Іова и прочихъ согласныхъ съ нимъ противуокружническихъ епископовъ, іерархію и нигдѣ не встрѣтивъ сочувствія своему предпріятію, наконецъ, какъ мы упоминали уже, пріѣхалъ въ Москву. Здѣсь

ему желательно было составить соборъ изъ единомысленныхъ ему московскихъ и подмосковныхъ поповъ, чтобы на этомъ соборѣ подвергнуть Іова и всѣхъ прочихъ противуокружническихъ епископовъ изверженію и обсудить дѣло о поставленіи на Москву новаго епископа. Однакоже составить соборъ Іосифу не удалось. Должно быть такіе соборы наскучили уже и самимъ противуокружникамъ. Да и вообще на этотъ разъ Іосифъ принять былъ въ Москвѣ, даже своими сторонниками, очень холодно. Не измѣнили своего расположенія къ нему только двѣ московскія богатныя купчихи — вдова Ѳедорова, да вдова Муравлева, или Муравлиха, у коихъ онъ и имѣлъ пребываніе. Пробывъ въ Москвѣ около трехъ недѣль и не достигнувъ ничего, Іосифъ уѣхалъ въ свой Матѳеевскій скитъ (Нижегородской губерніи). Видно, что извѣстія о согласіи Тарасія Балтскаго съ Іовомъ не остались безъ вліянія на противуокружниковъ: сами сторонники Іосифа, оставшагося рѣшительно одинокимъ, стали упадать духомъ, такъ что многіе изъ нихъ перестали считать Іосифа законнымъ епископомъ и перешли къ Іову; также и отъ поповъ, согласныхъ съ Іосифомъ, многіе отдѣлились. Напримѣръ у двухъ подмосковныхъ поповъ — Кирилла Рѣчицкаго и Василя Нагатинскаго, въ прошедшій великій постъ не было на исповѣди до половины ихъ прежнихъ духовныхъ дѣтей, — не пошли именно тѣ, которые возымѣли сомнѣніе относительно своихъ духовныхъ отцовъ, считая ихъ находящимися подъ запрещеніемъ отъ Іова и его собора.

Вообще положеніе Іосифа среди противуокружниковъ сильно пошатнулось; напротивъ положеніе Іова значительно улучшилось, къ прискорбію окружниковъ, желавшихъ воспользоваться смутами въ противуокружнической іерархіи. Послѣ пасхи въ Москву пріѣзжалъ изъ Саратова противуокружническій епископъ Пафнутій, — тотъ самый Пафнутій, котораго Кириллъ Балтскій поставилъ въ Московскаго епископа и который потомъ уступилъ свою катедру Іову, поставленному Іосифомъ, а принялъ въ управленіе Саратовскую епархію. Его спрашивали, не жалѣетъ ли онъ, что промѣнялъ богатую Москву на Саратовъ. Пафнутій говорилъ, что не только

не тужить, а напротивъ очень радуется, избавившись московскихъ тревоженій. Въ Саратовѣ онъ имѣетъ двадцать семействъ подъ своей паствой, и живетъ безбѣдно. Только жаловался на прибывшаго въ Саратовъ окружническаго епископа Паисія, который, по его словамъ, совращаетъ его пасомыхъ въ окружники. Когда Пафнутій пріѣхалъ въ Москву, Іовъ отправился изъ Москвы въ Петербургъ, такъ какъ петербургскіе противуокружники пожелали съ нимъ повидаться и лично переговорить о нѣкоторыхъ занимающихъ ихъ церковныхъ вопросахъ. Тамъ, въ Петербургѣ, на Лиговкѣ, у противуокружниковъ хорошая моленная (церковь?), какъ говорятъ, дозволенная правительствомъ; въ ней постоянно служитъ попъ Максимъ, разумѣется, гусякъ. Іовъ и теперь еще находится въ Петербургѣ. Не одной же древлепрестольной столицѣ, въ самомъ дѣлѣ, украшаться присутствіемъ раскольническихъ владыкъ!

Противуокружники, какъ извѣстно читателямъ, относятся весьма непріязненно къ окружникамъ, яко сущимъ еретикамъ. Не такъ смотрятъ на противуокружниковъ нигдѣшніе окружническія власти, — всечески заискиваютъ предъ ними, почитая ихъ какъ бы неволью болѣе вѣрными «древлеправославію» и себя какъ бы виноватыми предъ ними, чрезъ принятіе Окружнаго измѣнившими аввакумовскому и вообще раскольническому «древлеправославію», что и справедливо. Недавно одинъ противуокружническій попъ, весьма дурной репутаціи, да еще запрещенный Іовомъ, изъявилъ желаніе перейти въ окружники, — и Савватій съ своимъ Духовнымъ Совѣтомъ принялъ его, ничтоже сумняся, съ великою радостью, даже назначилъ на приходъ, какъ сущаго попа. Попъ этотъ, по имени Петръ, былъ поставленъ 15 лѣтъ тому назадъ Антоніемъ вторымъ, или Муравлевскимъ, въ село Доброво, близъ Боголюбова монастыря (Владимір. губ.). Приходъ этотъ небогатый. Желая лучшаго, Петръ, нисколько не дорожившій «древлеправославіемъ», два раза обращался къ Антонію Шутову съ просьбою — принять его въ число окружниковъ и опредѣлить куда-нибудь на приходъ. Анто-

ній оба раза отказалъ ему, и Петръ до послѣдняго времени поповствовалъ у противуокружниковъ. Нынѣшнею зимою впалъ онъ въ нѣкое тяжкое преступленіе; за это Іовъ запретилъ его отъ священнослуженія. Тогда Петръ обратился къ Савватію съ просьбою принять его къ себѣ и дать поповское мѣсто, объясняя, что якобы долгимъ размышленіемъ онъ позналъ неправоту противуокружниковъ, — и Савватій, какъ мы сказали, съ радостью принялъ его, не стѣсняясь даже тѣмъ, что онъ запрещенъ отъ Іова, и опредѣлилъ на одинъ приходъ тамъ же, во Владимірской губерніи. Противуокружники весьма негодуютъ за это и на Савватія и на Духовный Совѣтъ, — говорятъ: «Антоній честнѣе поступалъ нежели Савватій!» За принятіе Петра очень осуждаютъ Савватія и истые окружники. Они говорятъ: «Что это дѣлаетъ Савватій! истекшимъ лѣтомъ принялъ отъ окружниковъ запрещеннаго попа Николу, а нынѣ еще принялъ такое же отребіе — попа Петра! Этимъ онъ позоритъ себя и раздражаетъ еще больше противуокружниковъ!»¹⁾

Новый секретарь Духовнаго Совѣта Перетрухинъ, научившись, должно быть, отъ Пафнутія Казанскаго, проповѣдуетъ въ Москвѣ ученіе о присутствіи благодати въ хиротоніи Ве-

1) Замѣчательно, въ самомъ дѣлѣ, какъ мало дорожатъ церковными правилами раскольническіе лжепастыри, почитающіе себя знатоками и блюстителями правилъ, — какъ неспособны они даже видѣть явныя противорѣчія, въ какія впадаютъ, нарушая церковныя правила! Пусть подумаетъ Савватій вотъ о чемъ. Если онъ считаетъ Іова и всѣхъ вообще противуокружническихъ епископовъ дѣйствительными епископами, то какъ же онъ могъ принять попа, запрещеннаго Іовомъ, и дозволить ему отправленіе священническихъ дѣйствій, т. е. какъ могъ признать незаконнымъ, не имѣющимъ силы запрещеніе, положенное законнымъ, по его мнѣнію, епископомъ на подчиненнаго ему попа? А если считаетъ Іова и всѣхъ противуокружническихъ епископовъ недѣйствительными епископами, а потому и запрещенія ихъ не имѣющими никакой силы, то какъ же могъ принять поставленнаго такимъ епископомъ попа въ сущемъ его санѣ, да еще безъ всякаго чинопріятія? Савватій отвѣтитъ, конечно, обычнымъ: «ништо, ништо!» А чтѣ отвѣтять законоположницы Духовнаго Совѣта — гг. Шибаевъ и Драгуновъ? Ред.

ливороссійской церкви. Ученіе это, конечно, вынуждено необходимостію защитить какъ-нибудь бѣгствующее и нынѣшнее Бѣлокриницкое священство; но чтобы проповѣдывать его, нужна старообрядцу не малая смѣлость и этой проповѣдью онъ неабѣжно ставитъ себя въ новыя затрудненія. Однакоже въ Москвѣ ученіе Перетрухина нашло людей сочувствующихъ ему даже среди старообрядческаго духовенства: его раздѣляютъ наприм. дьяконъ Иванъ Васильевъ, состоящій въ причтѣ Рогожскаго Кладбища, да говорятъ и самъ Петръ Драгуновъ. Зато истые ревнители раскола весьма недовольны такой проповѣдью Перетрухина, почитаютъ и его и раздѣляющихъ его мнѣніе людьми сомнительными, колеблющимися въ древле-православіи. 4-го числа сего Мая мѣсяца, на Рогожскомъ Кладбищѣ даже происходили по сему случаю разсужденія и пренія. Дьяконъ Иванъ Васильевъ и другой дьяконъ, изъ Казани, Алексѣй Богатенковъ съ Перетрухинымъ утверждали, что «никоніанская» церковь не лишена присутствія благодати, и привели въ доказательство 20 свидѣтельствъ; явившійся въ качествѣ возражателя Боевъ, выслушавъ ихъ доказательства, ничего не нашелся сказать противъ нихъ. Да и что же могъ сказать г. Боевъ, ничего не понимающій, хоть и выдающій себя за начетчика? Зато съ дѣльными возраженіями Перетрухину и дьякону Ивану намѣрены выступить члены извѣстнаго окружническаго Братства, — они хотять предложить Перетрухину вопросъ: если допустить въ никоніанской церкви присутствіе благодати, то по какимъ же причинамъ старообрядцы отъ нея отдѣлились? Споръ этотъ обѣщаетъ быть интереснымъ, и мы въ свое время скажемъ о немъ подробнѣе.

Въ заключеніе два слова о томъ, какъ нѣкоторыя общественныя «власти», обязанныя почитать и исполнять законъ, относятся въ православнымъ и раскольникамъ. Подмосковное Царицынское Волостное Правленіе не выдаетъ паспорта на жительство извѣстному уже читателямъ, недавно присоединившемуся къ церкви В. Г. Кормакову, — не выдаетъ единственно по настоянню отца-фанатика; а находящееся рядомъ Нагатинское Волостное Правленіе свободно выдало паспортъ

раскольническому попу Акиму Федорову Медакину, да еще назвавъ его въ записной книгѣ и въ паспортѣ «священноіереемъ Іоанномъ» (паспортъ выданъ 24 Апрѣля сего года за № 284). Правительство въ Высочайше утвержденномъ мѣнѣніи Государственнаго Совѣта объявило, что не признаетъ раскольническаго духовенства; а Волостное Правленіе, не обращающаго вниманія на Верховную власть, въ паспортахъ и официальныхъ записяхъ называетъ разныхъ Акимовъ, крестьянъ и мѣщанъ, «священноіерейми!» И это дѣлается не гдѣ-нибудь въ глуши, а подъ Москвою, на глазахъ у просвѣщенныхъ и высокосановныхъ властей!..

Корреспондентъ.

2. Нѣсколько словъ о безпоповцахъ. — Интересное письмо еодосѣвскаго инока, разоблачающее бытъ еодосѣвства и устройство Евникенной обители въ Москвѣ. — Новый высокій покровитель раскола.

Окончивая «Лѣтопись» за истекающее полугодіе, мы видимъ, что мало говорили въ ней о раскольникахъ-безпоповцахъ. Не пришлось говорить объ нихъ потому, что за указанное время никакихъ особенно выдающихся событій у нихъ не было; къ тому же по самому характеру своему, по своей отчужденности отъ православныхъ, — отъ міра, гдѣ по ихъ ученію царствуетъ антихристъ, они вообще менѣе доступны для наблюденія. Это не значитъ однакоже, чтобы проповѣдники безпоповскаго раскола дремали, или ослабили свою заботу объ его распространеніи. Особенно проповѣдники пагубнаго еодосѣвскаго безбрачія и преступнаго «галилейства» (немоленія за царя) продолжали и продолжаютъ неустанно поддерживать свои ученія и попрежнему вооружаются вслѣдствіемъ своихъ вознѣмъ противъ защитниковъ брачной жизни и «тропарщиковъ» (читающихъ *тропарь*: спаси Господи люди своя, съ упоминаніемъ о царѣ). Только, наученные опытомъ, они стали осторожнѣе, — не рѣшаются уже на такія дѣйствія, какъ соборъ «отцевъ», бывшій въ 1883 г. на Преображенскомъ Кладбищѣ и получившій столь непріятную для нихъ извѣстность. Тревожила ихъ гласность, разоблачавшая ихъ гнусныя

дѣла (къ сожалѣнію, въ неприличной, фельетонной формѣ); но и съ этой непріятностью они успѣли справиться: главнаго поставщика фельетоновъ, личность весьма темную (котораго впрочемъ одинъ православный проповѣдникъ возвеличилъ какъ замѣчательнаго якобы раскольническаго богослова), они успѣли спровадить, куда слѣдуетъ, за поступки дѣйствительно неблаговидные... Между тѣмъ ихъ петербургскій заступникъ и глава, генераль-раскольникъ Егоровъ, первый покровитель еедосѣвскаго разврата, успѣлъ обѣлить ихъ и предъ правительствомъ. И вотъ разные Москвины, Барановы, Каревы, Скриповы и прочіе, попрежнему, настойчиво и безопасно, хоть не такъ открыто какъ прежде, распространяютъ свои беззавѣстные и преступныя ученія о безбрачїи для всѣхъ обязательномъ и недозволительности моленія за царей въ настоящее, якобы антихристово время... Ѳедосѣвскій развратъ со всѣми порожденными имъ преступленіями, какъ и прежде, процвѣтаетъ повсюду, гдѣ есть пріюты еедосѣвства, и особенно въ Москвѣ, лелѣемый и охраняемый мѣстными властями. Въ Москвѣ достаточно назвать обитель матери-Евникии, гдѣ проживаетъ въ полномъ довольствѣ и изобилїи цѣлая сотня еедосѣвскихъ дѣвственницъ, у которыхъ днюютъ и ночуютъ разные Барановы и разные «старцы»... И это почти въ центрѣ столичнаго города Москвы! Каждый, проѣзжающій по Покровкѣ, можетъ видѣть эту еедосѣвскую обитель, — невольно бросается въ глаза длинный, прочно построенный деревянный заборъ, съ крѣпко запертыми воротами, или охраняемыми здоровеннымъ дворникомъ съ дубиной, и возвышающіяся за этимъ заборомъ зеленыя, ярко выкрашенныя кровли цѣлаго ряда зданій, наполненныхъ «дѣвственницами». Ворота отмыкаются только для Барановыхъ, Москвиныхъ, да для разныхъ еедосѣвскихъ «старцевъ», а изъ людей «никоновской вѣры», должно быть, только для благодѣтельной полицїи, охраняющей сію обитель лучше всякихъ церберовъ. Какъ же не процвѣтать въ Россійскомъ государствѣ еедосѣвскому разврату?! У насъ давно имѣется (въ подлинникѣ) очень любопытное письмо одного еедосѣвскаго старца, или инокѣ,

Варсонофія, проживающаго постоянно въ обители матери-Евникии (хорошъ инокъ, проживающій въ такой обители!), подтверждающее какъ нельзя лучше сейчасъ сказанное нами о еедосѣвскихъ безбрачникахъ. Оно писано ровно годъ тому назадъ (отъ чего однакоже не теряетъ своего значенія) въ городъ Козмодемьянскъ (Казаской губ.) къ нѣкому «старцу Якову Абрамычу»: этого Якова Абрамыча Варсонофія началъ за то, что онъ отдѣлился отъ казанскаго еедосѣвскаго «отца» Василія Скрипова, извѣстнаго своимъ фанатизмомъ въ распространеніи еедосѣвскаго безбрачія и галилейства, а принялъ наставника, присланнаго въ Козмодемьянскъ неблагословеннымъ отъ Скрипова, другимъ казанскимъ «отцемъ» Николаемъ Андреевымъ, значить, допускающаго брачныхъ на молитву и исповѣдъ. По сему случаю Варсонофія и говорить, какъ вообще смотрять проповѣдники еедосѣвскаго безбрачія, и особенно московскіе, на приемящихъ браки. Въ концѣ же письма онъ сообщаетъ и о себѣ, какъ привольно живется ему у матушки — Евникии и какъ устроена ея дѣвственная обитель. Приводимъ вполнѣ это письмо.

«Почтенному старцу Якову Абрамычу земно кланяюся, съ праздникомъ ¹⁾ проздравляю. Также Иринѣ Абравиниѣ кланяюся. И Евдокіи Митриниѣ кланяюся. И Агрофени Ивановни кланяюся. И всѣмъ христіянамъ ²⁾ кланяюся. Но только васъ всѣхъ не похваляю за то, что вы сами себя запутали. Я вамъ писалъ ³⁾, и вы не послушали, а послушали казанскихъ купцовъ, развратныхъ людей ⁴⁾. Но Иванъ Харитонычъ хорошо сдѣлалъ, къ Василю Павлычу ⁵⁾ обратился. И вы всѣ

¹⁾ Пасхи.

²⁾ Т. е. еедосѣвцамъ. А всѣ православные и старообрядцы другихъ согласій, значить, не христіане.

³⁾ Т. е. совѣтовалъ вѣрно держаться нечестивыхъ постановлений Ѳедосѣвскаго собора относительно браковъ и тропаря.

⁴⁾ Называетъ ихъ развратными за то, что не приняли дѣйстви-тельно развратныхъ правилъ Ѳедосѣвскаго собора и не послѣдуютъ проповѣднику разврата — Скрипову.

⁵⁾ Скрипову.

должны къ нему соединиться, и *будете спасаемы*¹⁾). Но отецъ казанской Николай Андренчъ самъ возгордился и не благословился у отца духовнаго начать дѣлать²⁾, и вамъ прислать такого же неблагословеннаго. Это дѣло Богу не угодно, и ваша исповѣдь не полезна. И вы мнѣ писали, что «всѣмъ по совѣсти». А Богу не по совѣсти. *И у насъ въ Москвѣ за тѣхъ и съ тѣми людьми не молятся и по смерти не поминаютъ*³⁾. Потому они возгордились и не по правилу⁴⁾ и безъ благословенія дѣйствуютъ. Сіе дѣло не угодно Богу. И вы пишете, что Яковъ Иванычъ⁵⁾ моленну содержитъ. Уповайте на Бога. Аще и затворить, молитесь въ келіи. Святіи всѣ молились гдѣ? Не въ моленной, но въ пещерахъ и въ лѣсу, и святіи стали⁶⁾. Моленна не спасетъ, аще не право вѣруешь, не по правилу⁷⁾. А Василій Павлычъ по правилу стоитъ и съ Москвой согласно держитъ. Но казанскіе отцы *сбылись по дьявольскому наученію*⁸⁾. Потому и я отъ Казани уѣхалъ, что у насъ въ Казани хорошаго нѣтъ и не будетъ.

1) Т. е. должны принять во всей силѣ ученіе о безбрачїи и немоленїи за царя, а безъ этого неспасутся.

2) Извѣстно, что у безпоповцевъ это есть своего рода поставленіе въ санъ „отца“.

3) Разумѣть людей, ведущихъ брачную жизнь, а не развратную въ еодосѣвскомъ безбрачїи. И вотъ какъ относятся къ нимъ московскіе еодосѣвцы-безбрачники! не допускаютъ на молитву и считаютъ грѣхомъ молиться объ нихъ даже послѣ ихъ смерти!

4) Т. е. не по правиламъ, утвержденнымъ на Фодосѣвскомъ соборѣ.

5) Я. И. Голубевъ, живущій въ Козмодемьянскѣ, — еодосѣвецъ изъ прїемлющихъ браки и отвергающихъ постановленія Преображенскаго собора.

6) Итакъ всѣ святые молились въ пещерахъ и въ лѣсахъ! не знали храмовъ Божїихъ, и совершаемыхъ въ нихъ таинствъ не принимали! Это раскольническія доказательства отъ святоподобїи!

7) Опять не по правилу Фодосѣвскаго собора.

8) Итакъ тѣ, кто во избѣжаніе разврата признаетъ необходимымъ брачное сожитіе, дѣйствуютъ „по дьявольскому наученію“! По чьему же наученію дѣйствуете вы, проповѣдники безбрачїа и порождаемаго имъ разврата, — вы, противящіеся Богу, узаконившему бракъ въ родѣ человѣческомъ?

Погибельное дѣло. Врагъ посмѣялся. И я думаю въ Іюлѣ мѣсяцѣ побывать въ Казанѣ нацѣть начпорта. Если къ вамъ заѣду, и себя не исправите, не обратитесь къ Харитоничу, то я съ вами молиться не буду, и по смерти вашей молиться не буду. На Якова Иваныча смотрѣть не слѣдуетъ; онъ за васъ Богу отвѣчать не будетъ. Онъ писанія (?) правила не знаетъ. Это одно самолюбіе, непокореніе, безстрашіе, суда Божія не боится. А за это я васъ похваляю, что вы Агрофени Ивановни началъ дали, примирили. Молодыхъ людей беречи слѣдуетъ. Поэтому бываетъ паденіе и гибель и вы за то отвѣчать Богу будете за свое неразуміе. И впередъ такъ берегитесь ¹⁾. Еще увѣдомляю васъ о своемъ жительствѣ. Слава Богу, живъ и здоровъ. Жить мнѣ хорошо. Живу въ келіи одинъ. Пищу мнѣ приносятъ на всякъ день, — *стряпуха служитъ. Пища хорошая.* За службу хожу по вся дни, и понахиды стою по вся дни. Правила въ моленной молюсь. Въ будни заутреню въ келіи молюсь, а въ праздники всегда въ моленной всенощны стою. *А тѣвчизъ у насъ 25 человекъ дѣвизъ, ученыя по солямъ, — пѣніе хорошее. Дѣт молены большія; иконъ множество. Жителей въсѣхъ сто человекъ. Одежда и пища всѣхъ готова.* Остаюсь благополученъ. Знаемый вами о. Варсанойфъ.

Таковы еодосѣвцы-безбрачники по собственному свидѣтельству одного изъ нихъ, и такова распрекрасная обитель матери-Евнинец по описанію старца, опытомъ познавшаго сладость обитанія среди сотни населяющихъ ее «дѣвственницъ»! Нашъ корреспондентъ выразилъ удивленіе, что какіе-то волостные старшины покровительствуютъ раскольническому попу; но что значить деревенскій раскольническій попу предъ этой «обителью», предъ этимъ притономъ еодосѣвскаго разврата, съ цѣлой сотней сладко и пространно питаемыхъ «дѣвствен-

---

¹⁾ Не совсѣмъ ясно, о чемъ идетъ тутъ рѣчь. Не о прощеніи ли какой-нибудь дѣвственницы, принесшей, по-еодосѣвски, плодъ своей дѣвственной жизни? Таковыхъ еодосѣвская мораль требуетъ прощать, чтобы «беречь молодыхъ людей» отъ «паденія», т. е. отъ вступленія въ бракъ. Это ли не поощреніе разврата?

ницъ», процвѣтающій среди столицы подъ покровительствомъ благодѣтельной столичной администраціи? Не въ волостныхъ старшинахъ, даже не въ полицейскихъ чинахъ, хотя бы и не очень низкаго ранга, состоитъ все дѣло; дѣло въ томъ, что расколу покровительствуютъ лица очень высоко-поставленныя, сановники съ громкими родовитыми именами: низшіе только подражаютъ высшимъ, и тѣмъ охотнѣе, что лично для себя извлекаютъ отсюда большія выгоды. Кому не извѣстенъ покровитель раскола во всѣхъ его видахъ, печальной памяти князь Суворовъ, — этотъ вельможа съ историческимъ именемъ, унижавшійся до того, что съ радостію и благодарностію принималъ визиты (и не одни визиты) раскольниковъ, лично являлся на Рогожское Кладбище, выражалъ здѣсь вслухъ раскольниковъ сѣтованія и негодованія на запечатаніе алтарей, послѣдовавшее по волѣ Государя, его повелителя и благодѣтеля, съ умиленіемъ слушалъ службу раскольниковъ поповъ и подходилъ къ нимъ подъ благословеніе, а на бывшемъ Преображенскомъ Кладбищѣ, обращенномъ въ единовѣрческій монастырь, такъ рекомендовалъ себя инокамъ-единовѣрцамъ: «Я тотъ самый, кто боролся съ митрополитомъ Филаретомъ и хлопоталъ, чтобы васъ здѣсь не было!» Князя Суворова не стало; но мѣсто его въ званіи покровителя раскольниковъ, какъ теперь обозывается, не осталось праздно. Нашелся другой вельможа съ громкимъ именемъ, въ которому въ каждый пріѣздъ его въ Москву являются на поклонъ раскольники и который также, въ знакъ благоволенія къ нимъ, посѣщаетъ ихъ Кладбища, — такъ именно 5-го числа сего Мая, посѣтилъ Рогожское, гдѣ раскольники устроили ему торжественную встрѣчу и показывали свои часовни съ запечатанными алтарями, изливая по сему случаю свои сѣтованія, на воздвигнутыя на нихъ якобы «новыя гоненія», а 10-го числа удостоилъ посѣщеніемъ и женское отдѣленіе Преображенскаго Кладбища, — эту бездну, откуда исходитъ на всю Россію смрадъ развратныхъ и антигосударственныхъ едосѣвскихъ ученій... Удивительно ли послѣ этого, повторимъ опять, — удивительно ли, что раскольническіе архіереи

и попы у насъ плодятся въ такомъ изобиліи, и на всемъ привольѣ процвѣтають такіе чудовищныя пріюты еедосѣвскаго разврата, какъ обитель матери-Евники?...

II.

Приложенія къ Окружному Посланію.

II.

Омышленіе

православныхъ христіанъ, жительствовавшихъ въ разныхъ посадахъ и слободахъ, Черниговской и Могилевской губерніяхъ, о грамотѣ, названной: «Объявленіе объ уничтоженіи Окружнаго Посланія».

На пятой и шестой недѣляхъ сея святыхъ и великихъ четырехдесятиницъ¹⁾, единъ изъ ревностныхъ послѣдователей и учениковъ добрянскаго предводителя іерея Григорія, именно же Иванъ Алексѣевъ Пресѣкинъ, развѣзжая по разнымъ мѣстамъ, а въ другіе сына своего посылая, и съ торжественнымъ видомъ показуя грамоту, наименованную: «Объявленіе объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, составленнаго 7370-го года, мѣсяца Февраля въ 24 день», которое объявленіе навело сильное неудовольствіе и справедливое негодованіе истинно православнымъ христіанамъ, которые, учинивъ письменное между собою сношеніе и обсудивъ, рѣшились написать на оное «Объявленіе» свое «Омышленіе», состоящее въ слѣдующемъ.

Первое.

Во Объявленіи говорится, что «по случаю получаемыхъ жалобъ и прошеній отъ православныхъ христіанъ разновременно, касательно уничтоженія Окружнаго Посланія, составленнаго 7370 года, мѣ-

---

¹⁾ Въ 1863 году.

сяца Февраля 24 числа, и послѣдовавшаго со стороны московскаго Духовнаго Совѣта въ разные мѣста, которое (аки бы) произвело вездѣ и во всѣхъ обществахъ христіанскихъ великое смятеніе, соблазнъ и даже раздоръ святой церкви, его преосвященство, господи́нь митрополитъ Кириллъ, предпринялъ путь въ царствующій градъ Москву для изслѣдованія понудившей причины ко издацію его и другихъ предметовъ».

Омышленіе.

Что получены жалобы и прошенія объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, мы не сомнѣваемся. Но прошенія эти составлены были добрянскимъ іереемъ Григоріемъ и по его приказанію подписаны его приверженцами, и изъ подписавшихъ не всѣ на оныя прошенія были согласны, и увлеклись подписать нѣщыи и неизволяющіи. Мудрованія того предводителя, добрянскаго іерея Григорія, суть наполнены душевредныхъ безпоповскихъ мнѣній, чуждыхъ здравому ученію святыя церкви, которыя описаны и посланы въ разныхъ прошеніяхъ (числомъ до двадцати) къ разнымъ лицамъ духовнымъ, за подписомъ рукъ истинно-православныхъ христіанъ, такъ же и къ самому господину митрополиту Кириллу отъ 12-го Генваря сего 7371-го года, причемъ и приложено объясненіе, кто такіе сіи просители и кое ихъ мудрованіе, съ которымъ, думаемъ, его преосвященство не согласится во мнѣніи никогда. Тамъ подробно объяснено, что не Окружное Посланіе, а предводитель кривотолковъ, неугомонный Григорій, со своими ученики, причинили смятеніе и соблазнъ, и произвели раздоръ въ разныхъ обществахъ: вначалѣ въ Новозыбковѣ, потомъ въ Добрянкѣ, и въ прочихъ мѣстахъ, потомъ за Кіевомъ, таже въ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ Саратовской губерніи, и даже эти крамольники начали утруждать его преосвященства особу. Итакъ главный предводитель сего возмущенія есть Григорій вышереченный; а Посланіе у насъ вся здравомудрствующіи христіане

приняли съ любовію, какъ согласное со священнымъ писаніемъ и церковнымъ ученіемъ, и лобызаютъ оное отъ души.

В т о р о е.

Въ Объявленіи говорится, что будто бы «г-нъ митрополитъ Кирилъ самовидцемъ былъ буруемаго чрезъ него (Окружное Посланіе) народа волнами совѣстнаго возмущенія. А къ тому же и отъ московскихъ гражданъ представлено относительно уничтоженія Окружнаго Посланія лично устное прошеніе».

О мышленіе.

Мы о семъ не знаемъ, кто такыя были люди, буруемые волнами совѣстнаго возмущенія, и кто такыя были личные просители, и что ихъ возмущало и заставляло о семъ просить, каково ихъ мудрованіе, могутъ ли они здраво понимать и обсуждать святое писаніе, не увлечены ли они неправымъ разумѣніемъ, не послѣдуютъ ли ученію вышеименованнаго іерея Григорія и его единомышленниковъ, и всѣ ли граждане о семъ просили, или часть нѣкая; но сіе добръ вѣмы, яко не всякое прошеніе исполняти подобаеъ. Ибо аще кто просить что несогласное воли Божіей, засвидѣтельствованной во священномъ писаніи, оное не точію не исполняти, но и отринути подобаеъ. Понеже и дѣти Зеведеовы, возлюбленніи ученицы Христовы, просиша иногда огонь низвести съ небесе и погладити самаритянъ, не приѣмшихъ учителя ихъ Христа Ісуса, Онъ же возбрани имъ ¹⁾. Паки тѣ же просиша сѣдѣніе у него получить одесную и ошуюю во царствіи его, но Онъ не рачи прошеніе ихъ исполнити, и отвѣщавъ имъ, рече: *не вѣста, чесо просита* ²⁾. Тако подобаше отвѣщати просившимъ уничтожить свѣтлое ученіе церковное и желающимъ придержатися безпоповскихъ зломрачныхъ и душевредныхъ мудрованій: *не вѣста, чесо*

¹⁾ Луки зач. 48.

²⁾ Луки зач. 47.

просита! Вы просиша, чтобы возстать на явную и познанную правду, уясненную и засвидѣтельствованную священнымъ писаніемъ: но се есть грѣхъ и хула на Духъ Святый ¹⁾. Вы просиша, чтобы безпоповскія ереси, отверженныя Окружнымъ Посланіемъ, не истреблять отъ церкви и оставить коегождо въ своевольномъ мнѣніи: *не вѣста, чесо просита!* Отъ сего бо церковь помрачится еретичествомъ богохульства и крестоборства. Вы просиша, чтобы уничтожить Окружное Посланіе; но оно согласно есть со священнымъ писаніемъ и церковнымъ ученіемъ: *тѣмже не вѣста, чесо просита!* Ибо судіямъ церковнымъ законополагается судити праведно: *да не познаеши, рече, лица на судъ: малому или великому судиши; и не устыдишися лица человѣческа, яко судъ Божій есть* ²⁾. И пакъ глаголетъ: *чудитися лицу не добро, ниже преподобно уклонятися правды на судъ* ³⁾. А посему его преосвященству не прилично односторонней просьбѣ внимать, и оба ушеса къ оной преклонять, и не должно оставить безъ вниманія законнаго прошенія, посланнаго къ нему отъ депутатовъ нашихъ посадовъ отъ 12-го января сего года, которое если еще не доставлено его преосвященству, то нынѣ просимъ принять, и взойти въ должное разсмотрѣніе, и, разсудивъ праведно, учинить законное опредѣленіе, свойственное церковному нелицепріятному судіи. Также надѣмся, яко воздвигнетъ Господь Богъ Данила изъ среды боголюбивыхъ епископовъ, получившихъ прошенія наши. и подастъ помощь оправдать неповинную Сусанну (святую истину), осужденную неправеднѣ: той бо есть судія праведенъ, вѣренъ же и истиненъ, и нѣсть неправды въ немъ, и обвиновенія лицу нѣсть у него.

Т р е т і е.

Въ объявленіи сказано, что акп бы «г-нъ митрополитъ Кириллъ, принявъ подробное объ Окружномъ Посланіи

1) Катихизисъ малый, листъ 98.

2) Второзакон. гл. 1.

3) Прит. гл. 18.

ислѣдованіе, по которомъ и оказалось, что оно составлено однимъ мірскимъ человѣкомъ, безъ всякаго ему о томъ отъ кого либо порученія».

О м ы ш л е н і е.

Подробнаго изслѣдованія отнюдь не было, якоже ниже сего будетъ сказано. А за сіе, аще бы и однимъ мірскимъ человѣкомъ составлено было страждущее Посланіе, оно не теряетъ своей силы и гажденію не подлежитъ. Понеже и правило святаго Апостола Павла и мірскому человѣку учить повелѣваетъ, аще искусенъ есть слову ученія ¹⁾. Понеже святой Іоаннъ Златоустый, вселенскій учитель, тако научаетъ ²⁾: «Аще бо Моусей отъ теста нѣчто полезно навиче, еже той не свѣдаше, кольми паче въ церкви сіе бы было. И почто когда свѣдаше невѣрный, не свѣдаше духовный... И нынѣ аще не глаголетъ полезныхъ онсица, инѣ, возставъ, да речеть. Аще и меньшій будетъ, глаголетъ же нѣчто полезное, утверди совѣтованіе. Аще и отъ зѣло худѣвшихъ будетъ, да не безчестуеши. Никто же бо сихъ отстоитъ искренняго, елико тестъ Моусея: но не недостойна сотвори слышати, но и пріять совѣтъ, и повинуся... Да не презираемъ же потребная совѣтующихъ, аще и отъ начинаемыхъ кто будетъ, аще и отъ худыхъ. Ниже яже аще мы принесемъ, сія всяческаго держати достойна быти да не судимъ: но яже аще полезная явятся, сія отъ всѣхъ да утверждаются». Понеже и въ древлепечатной книзѣ русской «Апокрисисъ», во второй части отповѣди, въ раздѣлѣ 1-мъ, засвидѣтельствуется, яко не точію сами епископы на соборѣхъ имѣють голосъ, но еще и отъ простолюдиновъ кто доводитъ отъ писанія здраво, пріемлется, и подтверждается сие: «Больше треба вѣрити одному лѣйкови (простолюдину) письмо по себѣ магочому, нижъ всему собору». И пакы: «Одному простому священья не магочому, але

¹⁾ Кормчая прав. 15 св. Ап. Павла.

²⁾ Бесѣды Апостольскія древней кievской печати, л. 1339.

въ письмѣ вѣдомому, большей вѣрити потреба въ справѣ науки, ни же самому папезеви»¹⁾. И понеже святая церковь не точію отъ православныхъ простолюднѣвъ писанія приѣмлетъ, но и отъ инославныхъ писанія, не противляющаяся истинѣ, не отшешетъ, якоже видѣти есть въ церковной исторіи, о чесомъ подтверждаетъ преподобный Никонъ Черногорскій, сице глаголя: ²⁾ «азъ, или писаніе обрящу, или слово слышу, не ищю писавшаго, или глаголавшаго, но слово и пишемое, аще имать силу отъ божественныхъ писаній, и вѣще ничтоже испытаю, ниже истязю о таковыхъ».

А яко писанія помянутаго простолюдина церкви полезна суть, и ничтоже въ нихъ стропотно, или развращенно, о томъ засвидѣтельствоваша соборною грамотою седмь боголюбивыхъ епископовъ, въ нейже именуютъ его «трудолюбцемъ Христовымъ, возлюбленнымъ чадомъ церковнымъ и сыномъ древлеправославныя святыя соборныя и апостольскія церкви», и признаютъ писанія его преисполнена быти христіанскаго изысканія о догматахъ и обрядахъ святыя церкви. И сіе подтвердиша собственноручнымъ подписомъ двадцать третіяго Августа, семь тысячъ триста шестьдесятъ девятаго года. И сего свидѣтельства о его православіи и полезныхъ трудѣхъ довольно есть. Тѣмже неправедно составитель объявленія зазираетъ Посланіе, аще и отъ простолюдина составленное, и явѣ противорѣчитъ всѣмъ вышеприведеннымъ доводамъ отъ святаго писанія и напрасно отличается саномъ своимъ, вопреки ученія церковнаго.

А что еще пишетъ, акибы оно составлено безъ всякаго ему о томъ отъ кого либо порученія, и сіи слова его противны суть девятой божественной заповѣди, въ нейже повелевается и на злѣйшаго врага въ судѣхъ свидѣ-

---

1) Апокрисистъ, печатанъ въ Вильнѣ, въ лѣто 1597. Зри о немъ въ Книзѣ о вѣрѣ, во главѣ 25, на листу 235.

2) Тактиконъ древлеписьменной, въ словѣ 9 и 19.

тельства ложнаго не примати и не издавати. Понеже аще ложнии свидѣтели на суду обрящутся, то ничтоже ту истинно и право имать быти. Аще истинна развратися, лжею же кая правда состоится? но вся суть мятежна и недостаточна... Да вѣсть прочее всякъ любитель правды, яко Посланіе оно составлено по благословенію и порученію боголюбивыхъ епископовъ и по силѣ довѣрительной грамоты самого господина митрополита Кирилла. И такъ потщатливый авторъ дерзостно рѣшился неправду писать, и отважился нарушать заповѣдь самого Бога, и забылъ девятый стихъ сто тридцать перваго псалма священноцѣвца Давыда, часто повторяемый въ пѣснопѣвнѣхъ церковныхъ.

Четвертое.

Далѣе авторъ объявленія говоритъ: акибы «Посланіе представлено личностію сочинителя въ Москву только для утвержденія».

Омышленіе.

Сими словами хошетъ доказать авторъ, что Посланіе даже и составлено не въ Москвѣ, а готовое онамо представлено для подтвержденія подписомъ Духовному Совѣту. А изъ сего и открывается, что не точію не учинено подробнаго изслѣдованія о составленіи его, и не точію не просмотрѣно и не обсуждено надлежащимъ образомъ содержаніе его, и не точію не замѣчено въ немъ что вреднаго, но ниже увѣдено бысть, гдѣ оно составлено и по какимъ благословнымъ винамъ.

Такое-то оказалось подробное изслѣдованіе только на бумагѣ, а не надѣлѣ! Не знаемъ, чему приписать эти анахронизмы: старости ли автора, въ которой люди обыкновенно бываютъ забывчивы, или неопытной юности, о которой есть пословица: «зеленъ виноградъ не сладокъ, младъ умъ не крѣпокъ», или же отдаленію мѣстности, чрезъ которую онъ могъ впасть въ эти погрѣшности, или наконецъ излишнему о себѣ понятію, которое даетъ смѣ-

лость зараженнымъ онымъ мечтать: я что ни скажу, словамъ моимъ дастся въра! Но священное писаніе строго возбраняетъ намъ подобными орудіи руководствоваться. Посему убо и совѣтуемъ почтенному автору прочитати наше объясненіе и прошеніе г-ну митрополиту, отъ 12-го Января посланное, изъ коего подробно узнаеть обо всемъ рѣшительно. И надѣмся, что тогда перемѣнитъ тонъ свой, и да блюдется впредь писать неправду. Понеже всяка лжа отъ діавола есть. И еже на лжахъ утверждается, сей пасеть вѣтры. И *поубить Господь вся млающія лжу*¹⁾. *Истина же Господня пребываетъ во вѣки*²⁾. И любяй истину, другъ Божій обрѣтается: яко Богу подражатель есть таковый³⁾. Всякъ бо истинствуяй, Богу угоденъ есть, и всякому человѣку потребенъ есть. Блаженъ убо есть, еже всегда истинѣ работаяй⁴⁾.

П я т о е.

За симъ во объявленіи говорится:

«Нашли, что содержаніе Окружнаго Посланія неправильно» (А чѣмъ неправильно?—не сказано даже ни полслова. Подобаше подробно описати мнимыя неправильности, и доводами отъ священнаго писанія опроверщи оныя; но понеже сего не учинено бысть, то явѣ показуется, яко неправильнаго въ немъ ничего не нашли, точію написаша). «Тѣмъ болѣе неправильно, что многіе христіане, не постигающіе и не вѣщающіе смыслъ состава его, претыкаются о камень соблазна и повреждаются совѣстію».

О м ы ш л е н і е.

Вина представлена неблагословная и неуважительная! Понеже суть изъцы изъ христіанъ заражены безповоскимъ зловерднымъ еретическимъ мнѣніемъ, и многіе изъ нихъ обымоша извращати святое писаніе по своему по-

1) Псал. 5.

2) Псал. 117.

3) Собор. большой, листъ 116 на об.

4) Ефремъ, слово 71.

хотѣнію, кривосказательнѣ тое сказующе, а не якоже свя-
тии отцы изъясниша, и яко многіе изъ христіанѣ не по-
нимають силы святаго писанія, многіе не точію не знаютъ
силы въ писаніи, но ниже силы просодіи, или выговора
надстрочныхъ знаковъ, многіе же и неучены даже алфа-
вита, или азбуки славянской: то неужели святая право-
славна-каѳолическая церковь должна уничтожать писаніе
для ихъ непостиженія и невѣщенія, или неразумнія
и невѣжества, и во угоду веѣмъ вышеозначеннымъ ока-
зывать недозволительныя снисхожденія, и обносима быти
всякимъ вѣтромъ ученія, аки трость колеблющися и дви-
жущися сѣмо и овамо?

Не тако убо, не тако. Она есть (по Апостолу) *столпъ
и утвержденіе истины*, и сего ради долженствуетъ всегда
пребывати во истинѣ твердо и непоколебимо, и всѣхъ
озаряти, просвѣщати, вразумляти и ко истинѣ на-
ставляти, и яко солнце одинаковою лучею правды всегда
сіяти, яже о непостигающихъ, или неразумѣвающихъ
силу святаго писанія сице научаетъ чрезъ златословес-
наго учителя, который творить вопросъ: «Чесо ради не
разумѣемъ почитаемыхъ?» И даетъ отвѣтъ: «Того ради,
яко имамы сердце непокориво, и гнѣвливо, и самомниво:
и того ради не разумѣемъ писаній, яжеже Соломонъ
рече: *въ злочитру душу не видеть мудрость*, и ниже
можетъ укоренитися въ сердца лукавѣ»¹⁾. И паки гла-
голетъ: «Не разумѣши ли лежащихъ? Како разумѣти
хощеши, не хотя принякнути простотою сердца? Пріими
книги и прочитай часто знаемое: а невѣдомаго ради
иди къ мудрѣйшему себе и вопрошай. Аще ли не пріимеши
отъ человѣческаго ученія разума; да Богъ видитъ подви-
заніе твое, и вразумить тя»¹⁾. «Велія стремнина и про-
пасть глубока писаній невѣдѣніе; веліе предательство

¹⁾ Сборникъ большой, листъ 448 на об.

²⁾ Тамъ же, листъ 449 и въ Маргаритѣ слово 13, о Богатомъ
и Лазарѣ.

спасенія, еже ничто же вѣдѣти отъ Божественныхъ за-
коновъ: сіе и ереси придало есть. Сіе и житіе растлѣнное
введе, сіе и горнія долу сотвори¹⁾. Отъ сего гласа трубы
церковныя ясно познавается, яко не писаніе виновно пре-
тыканію, а неразумѣвающіе оное: *ненаученіи и не-*
утвержденіи развращаютъ писанія, къ своей погибели имъ²⁾.
И претыкаются сами о камень своего имъ соблазна: са-
молюбія, гордости и неразумія; и повреждаются совѣстію
отъ непокоренія, отъ гнѣва, и отъ самомнѣнія, и потому
не постигаютъ и не вмѣщаютъ писанныхъ: яко вмѣсти-
лица истины нѣсть въ нихъ за ожесточеніе и за ока-
менѣніе сердець ихъ.

Обаче же Божественный Іоаннъ Златоустый не изъяви
своего согласія, воежебы невмѣщенія ради таковыхъ
неразумѣвающихъ уничтожати писаніе, а совѣтуетъ не-
разумѣвающимъ почаше читать, а чего не понимаютъ.
о томъ мудрѣйшихъ вопрошати. Понеже отъ невѣднія
писанія (глаголетъ святой) ереси прозябають, и горнія
долу бывають. Сей-то совѣтъ великаго учителя церков-
наго подобаше преподавати пасомымъ просматривавшимъ
Окружное Посланіе, и рещи, что оное Посланіе не вредно,
и основано на священномъ писаніи, и ничего въ немъ не-
постигательнаго нѣтъ; а если кто чего не домыслить,
той да идетъ къ мудрѣйшимъ себе, и спроситъ, и оны
его научатъ.

Но здѣ подъ личиною непостиженія и невмѣщенія
укрывается какое-то невыразимое и многопестрообразное
коварство, замыкающее и содержащее въ себѣ ереси без-
поповскія, богохульныя, крестоборныя, кривосказательныя,
галилейскія, и тѣмъ подобныя, отверженныя Окружнымъ
Посланіемъ. И яко же болѣзнующія очима многожды и отъ
самого свѣтозарнаго солища отвращаютъ взоръ свой: тако
и защитники тѣхъ зловредныхъ мнѣній свѣта истиннаго

¹⁾ Маргаритъ слово 3, о Богатомъ и Лазарѣ.

²⁾ 2 Петрово, зач. 68.

ученія не хотять зрѣти. И сего ради, аки въ нощи, во тьмѣ неразумія ходяще, претыкаются и повреждаются не отъ Посланія, а отъ своего гнилаго мудрованія.

Ш е с т о е.

Далѣе во объявленіи сказано:

«Духовный Совѣтъ со своей стороны хотя дѣйствительно подтвердилъ оное Посланіе своимъ подписомъ, однако не обсудилъ здраво, можетъ ли оно послужить святѣй церкви въ пользу, и каждый ли вмѣститъ содержаніе его».

О м ы ш л е н і е.

Потщаливый авторъ, горѣ и долу обращаяся, и всѣ силы напряжая, дабы Окружное Посланіе унизити, и во очію народа показати ничтожнымъ и вниманію недостойнымъ, ово яко отъ простолюдина составленное, ово аки бы безъ порученія и благословенія святительскаго, и прочее, и здѣ подобная умышляетъ, и глаголетъ: яко Посланіе оно дѣйствительно подтверждено подписомъ, но подписомъ точію одного Духовнаго Совѣта, который аки бы и не обсудилъ здраво, и прочее. Но мы, имѣя Бога всевидца предъ очима, и неизбѣжный часъ смертный, и грозное слово истязанія, глаголемъ и здѣ истину: яко посланіе оное, якоже составлено есть по благословенію и порученію святительскому, сиче и подтверждено подписомъ не одного Духовнаго Совѣта, а всего освященнаго собора, елико тогда прилучившагося, на немже предсѣдательствоваше самъ г-нъ Кириллъ митрополитъ въ лицѣ боголюбиваго епископа Онуфрія, уполномоченнаго отъ него довѣрительною грамотою, ту сущу и архіепископу Антонію (лично преподававшему полезныя совѣты и одобрявшему дѣло) и прочимъ боголюбивымъ епископомъ, Пафнутію и Варлааму, и съ ними купно двоимъ присланнымъ отъ г-на митрополита Кирилла священникомъ, и паки двоимъ священноіереомъ, членамъ Духовнаго Совѣта, и къ симъ тремъ

діакономъ и самому трудолюбивому иноку Алимпію. И тако здѣ быше не одинъ Духовный Совѣтъ, а весь освященный соборъ, соисполняющій апостольское двенадесятное число. И всѣмъ собравшимся тогда бѣ единодушное тщаніе, и ревность божественная о истинѣ, и подвигъ о истребленіи плевельныхъ ученій безпоповскихъ, повреждающихъ простодушныхъ христіанъ. Никому изъ онѣхъ членовъ освященнаго собора не представляхуся зѣншіе виды, никто не мечташе получитьи чрезъ сіе кую либо высшую степень сана, никто не надѣяшеся пріобрѣсти чести и славы, и никто ни отъ кого не получи за сіе ни едины мѣдницы, но вси подвизахуся о чести и славѣ Архіерея Великаго, небеса прошедшаго, Господа нашего Ісуса Христа, и о пользѣ церкви его. И тако соборнѣ неоднократно просмотрѣно бѣ Посланіе, и кажда статія соображена со священнымъ писаніемъ и съ православнымъ ученіемъ святыя церкви, и отъ всѣхъ признано законно и правильно, и подтверждено подписомъ всего вышеназваннаго освященнаго собора, и преподадеса въ руководство и кормленіе православнымъ христіаномъ.

Отсюду явствуется, яко освященный соборъ обсудилъ здраво, яко посланіе полезно будетъ святой церкви, которая постоянно пребываетъ во истинѣ. Что же касается до того: «каждый ли вмѣститъ содержаніе его?» — то сего ради поставлени пастыри и учителя, воеже заблудшія наставляти, вразумляти и просвѣщати, и они должны суть не вмѣщающихъ врачевати пастырскою хитростію. Но, къ горькому сожалѣнію, видимъ нынѣ и въ которыхъ изъ пастырей самѣхъ недугующихъ заравно безпоповскаго повѣтрія, и помогающихъ кривотолкамъ, и въ слѣдъ за ними шествующихъ по непроходнѣ, а не по пути, и боязненно есть, дабы купно съ ними не водворилися на мѣстѣ, идѣже не посвѣщаетъ Вѣчный.

Обаче же, благодареніе Господу Богу, блази и вѣрніи пастыріе, яко добріи дѣлатели винограда Христова, подвизаются о истинѣ до капли крове. Истинная же чада

свѣтообразная церковная вмѣстиша и вмѣщаютъ Посланіе, и лобызаютъ оное отъ души. Сынове же чуждіи, иже охромоса отъ стезь своихъ, сирѣчь, кривотолки и криво-сказатели, набитые безпоповскихъ зловредныхъ мнѣній, иже и писаніе развращаютъ по хотѣнію своему, — что до тѣхъ? Едали святая церковь должна скрывать правое ученіе безумія ихъ ради, и въ подражаніе невѣжества и суемудрія ихъ молчаніемъ поглаждать? Да не будетъ сего, да не будетъ! Тѣмже освященный соборъ поступилъ законно и правильно, и обсудилъ здраво при составленіи и изданіи Окружнаго Посланія, которое составился съ благимъ намѣреніемъ и совершенно во общую пользу всего православнаго христіанства, дабы церковь наша не имѣла отнюдь ни одинаго порока, или враски безпоповскихъ зловредныхъ мудрованій, дабы всякій христіанинъ, послѣдуя здравому ученію, не заблудилъ отъ истины и достиглъ бы въ животь вѣчнаго блаженства, и дабы правительство, видя наше чистое и прямое понятіе, даровало намъ терпимость и свободу. Аще же, судьбами Божиими, еще не исполнися мѣра преслѣдованія и искушенія: то по крайнему разумѣнію, имѣющіи страдать за истину древлецерковнаго богатства, не бывъ кривотолки, будутъ почитаться истинными страдальцами и исповѣдниками, священно-исповѣдниками и священно-мучениками. Итакъ, освященный соборъ, обсудивъ весьма здраво, и устрои полезное святѣй церкви безмездно, по реченному: несребролюбно сокровище мірови положи, но высоту истиннаго ученія показа. Напротивъ того мы скажемъ правду: сочинитель объявленія не обсудилъ здраво, поелику возсталъ противу истиннаго ученія церковнаго, и всѣми неправедными нашошными тщится сгладить оное съ лица земли, и не вообразилъ, каждый ли вмѣститъ изложеніе его, не принесетъ ли оно гибельнаго вреда церкви и посмѣянія отъ враговъ ея, пожеже пишетъ весьма неосновательно, неправедно, съ церковнымъ ученіемъ несогласно, и для каждаго здравомудствующаго православнаго христіанина отвратительно.

С е д ь м о е .

Посемъ авторъ наводитъ:

«Въ этомъ случаѣ, помянутый Совѣтъ осмотрълся, и поступилъ даже вопреки апостольскаго 34 и Антиохійскаго собора 9-го правилъ, и ихъ толкованія, въ которыхъ гласить: что епископы безъ воли своего митрополита не могутъ ничего творить».

О м ы ш л е н і е .

Паки сочинитель объявленія тщится приписать Послание одному Духовному Совѣту, и паки наводитъ, что Совѣтъ оный осмотрълся, и поступилъ даже вопреки священннхъ каноновъ и ихъ толкованія. Разсмотримъ же здѣ безпристрастно, кто осмотрълся, и кто поступилъ вопреки священннхъ правилъ.

Въ 34 правилъ святыхъ Апостолъ написано: «Безъ своего старѣйшаго ничтоже да творятъ епископы, но токмо въ своемъ предѣлѣ каждо»¹⁾. Въ толкованіи сказано сие: «Не подобаетъ епископомъ кромѣ воли своего старѣйшаго. рекше безъ воли своего митрополита, или архіепископа. творити излишне ничтоже: ни епископа поставити, ни о поведѣніяхъ, ни о правилъхъ новыхъ стязатися, ни продати, ни отдати церковныхъ нѣвннхъ вещей. Но токмо достойная комуждо въ своихъ предѣлѣхъ правити, и въ сущихъ подѣ ними странахъ и въ селѣхъ». Подобнѣ и въ 9-мъ правилъ антиохійскаго собора глаголется: «съ митрополитовою волею подобаетъ творити все, и безъ того промышленія ничтоже строити». И въ толкованіи томже самое подтверждается, еже и выше въ толкованіи на правило 34-е святыхъ Апостолъ речено бысть. Здѣ предлежитъ рѣшительный вопросъ: предсѣдатель того освященнаго собора, боголюбивый епископъ Онуфрій, имѣлъ ли отъ г-на митрополита Кирилла довѣрительную грамоту,

---

¹⁾ Прав. 34 св. Апостолъ.

изъявляющую волю, согласіе и порученіе его о исправленіи церковныхъ недостатковъ, или не имѣлъ отнюдь? Аще убо не имѣлъ, то авторъ объявленія правъ, и слова его вѣрны суть, что издавшіи Посланіе поступили вопреки вышеприведенныхъ церковныхъ правилъ. Аще же имѣлъ и имѣеть, то почтенный авторъ долженъ краснѣть предъ цѣлымъ свѣтомъ и предъ нелицепріятнымъ Богомъ, судящимъ правыми мѣрами всей вселеннѣй. Вопросы сей разрѣшаютъ вполнѣ три акта, изданные отъ г-на митрополита Кирилла, изъ коихъ помѣщаемъ здѣ отъ слова до слова самые слова г-на митрополита.

1. Въ довѣрительной грамотѣ отъ 16-го Октября 1861-го года, г. митрополитъ Кириллъ боголюбивому епископу Онуфрію говоритъ такъ :

«Мы, по долгу священной нашей обязанности, избираемъ васъ, боголюбивый епископъ Онуфрій, съ слѣдующими вамъ въ помощь: священноинокомъ Евфросиномъ и инокомъ Алимпіемъ, уполномочивая васъ, на основаніи священныхъ правилъ (шестаго вселенскаго собора правило 7, перваго вселенскаго собора правило 4, Карфагенскаго собора правило 14 и 49, въ Книзѣ о вѣрѣ глава 17 и въ книзѣ Кирилловой листъ 487), довѣрительною грамотою, съ которою просимъ васъ отправиться вмѣсто нашего смиренія въ царствующій градъ Москву, гдѣ, занимая наше мѣсто, благоволите заняться дѣйствіями и распоряженіями: всѣ возникшія церковныя безпорядки и неправильности, на основаніи священныхъ правилъ исправить... всѣ учиненныя вами законныя постановленія, утвердить вашимъ своеручнымъ и прочихъ російскихъ епископовъ подписомъ, да хранится свято и нерушимо... Наконецъ, имѣемъ полную надежду, что вы, съ Божіею помощію, поспѣшивъ отправиться въ предназначенный путь, окажете о благоустройствѣ церковномъ привычный вашей еже о Христвѣ ревности подвигъ и тщаніе... И такъ благодать Божія, и нашего смиренія благословеніе да пребудетъ съ вами присно».

2) Въ грамотѣ къ освященному россійскому собору, отъ 16-го Октября 1861 года, онъ говоритъ такъ:

«Мы, по общему нашего освященнаго собора разсужденію и опредѣленію, уполномочивъ законно довѣрительною нашею грамотою трехъ посланниковъ, а именно: боголюбиваго епископа Онуфія, священноиннока Евросина и инока Алимпія, посылаемъ въ царствующій градъ Москву, которыхъ благоволите принять вмѣсто нашего смиренія. Поручено же имъ отъ нашего смиренія всѣ возникшія церковныя недостатки и неправильности, согласно священныхъ правилъ, исправить, изложить законное разсужденіе касательно пятой просфоры, изъ которой у насъ въ митрополіи, Молдавіи и за Дунаемъ, часть за державныхъ царей всегда вынимается».

3) Въ грамотѣ отъ 15-го Ноября 1861 года, онъ же г. Кириллъ митрополитъ подтверждаетъ вся вышереченная, говоря такъ:

«Опредѣляемъ заняться должностію нашего намѣстника, уполномоченнаго нами боголюбиваго епископа Онуфія, которому препоручаемъ и благословляемъ, занимая наше мѣсто, все дѣйствовать при изслѣдованіи, обсужденіи, и рѣшеніи церковныхъ дѣлъ, относящихся къ общему церковному благоустройству».

Что достовѣрнѣе свидѣтельства сего можетъ быть? Послѣ чего можно ли говорить и писать, даже мыслить, что освященный соборъ, аки бы дѣйствуя безъ воли своего митрополита, вопреки священныхъ правилъ поступилъ?— Ибо грамоты митрополита громко вопіютъ, яко боголюбивый епископъ Онуфірій избранъ и уполномоченъ довѣрительною грамотою г. митрополита Кирилла, по соглашенію, разсужденію и опредѣленію всего, еже о немъ, освященнаго собора, и возложена на него должность намѣстника, «которому препоручено и благословлено, занимая мѣсто самого митрополита, вся дѣйствовать относящаяся къ общему церковному благоустройству, всѣ возникшія неправильности исправить, и всѣ учиненныя за-

конныя постановленія утвердить своеручнымъ и прочихъ російскихъ епископовъ подписомъ, да хранится свято и нерушимо».

И сіе избраніе, порученіе и посланіе согласно учинено священнымъ канонамъ и святоотеческимъ событіямъ. Ибо церковная исторія доказуетъ ¹⁾, яко на вселенскихъ соборѣхъ, многожды занимали мѣста святѣйшихъ папъ римскихъ и вселенскихъ патріарховъ ихъ послы, уполномоченные ими, священники и діаконы. А на шестомъ вселенскомъ соборѣ мѣсто наполнялъ судіи весенскаго, патріарха Александрійскаго, Петръ инокъ. И тако на святыхъ соборѣхъ святѣйшіи архипастыри церковнии, папы и патріарси (не могшии лично пріити на соборъ, по разнымъ нужднымъ и благословнымъ винамъ), присѣдаху чрезъ своихъ уполномоченныхъ посланниковъ, и вмѣняхуса сами тамо быти. Якоже отцы третьяго собора, о папѣ римствѣмъ Келестинѣ, къ царемъ пишуще, глаголють: «святый вселенскій соборъ, емуже присѣдитъ и великаго нашего Рима, святый и благоговѣйнѣйшій архіепископъ Келестинъ, и вси западнаго собора, чрезъ тѣхъ, ихже къ намъ прислалъ епископовъ, тако же присѣдитъ и Африка, яко же тамо прочее пишется». Аще же убо святая церковь признаетъ и вмѣняетъ посланныхъ отъ первопрестольниковъ за самѣхъ пославшихъ ихъ (якоже проясняется, въ толкованіи 7-го правила шестаго вселенскаго собора), и подобающую первопрестольникамъ честь воздаетъ имъ, яко лице ихъ имущимъ, аще священники, аще діакони, аще же и иноцы (якоже на 6-мъ вселенскомъ соборѣ) будутъ: то колыи паче боголюбивый епископъ Онуфрій, имѣяй санъ епископа и священную должность намѣстника, тремя грамотами митрополита утвержденный, и отъ всего освященнаго собора засвидѣтельствованный, мѣсто и лице имать самого митрополита, отъ котораго и поручено ему

---

¹⁾ Матвѣй Правильникъ о 7-мъ вселенскомъ соборѣ, во объятіи всѣхъ винъ, и въ Книзѣ о вѣрѣ, въ словѣ 17, листъ 155 на об.

и благословлено: всѣ церковныя недостатки исправить, и подписомъ законная постановленія подтвердить, яко да хранятся свято и нерушимо. Истѣ же рещи, самъ г. Кириллъ митрополитъ чрезъ него присѣдѣше и соборнѣ изложенная утверждаше. Симъ тако сущимъ, како убо неустыдися авторъ оный, написати неправедне и народствовати: акыбы безъ воли митрополита освященный соборъ дѣйствуя, и вопреки священныхъ кононовъ поступи чрезъ издание Окружнаго Посланія? Какое осмотрѣся и поступи вопреки закона и совѣсти, и молчаніемъ утаити тщится, яко предсѣдателю освященнаго собора того не во единой, а во всѣхъ трехъ грамотахъ, ясно предоставлена воля, согласіе, порученіе и благословеніе самого г-на Кирилла митрополита: всѣ возникшія церковныя недостатки и не правильности согласно священнымъ кононамъ исправить, и законная постановленія подписомъ утвердить, яко да хранятся свято и нерушимо?

Гряди прочее почтеннѣйшій авторе и пригласи своихъ единомысленниковъ, да рассмотримъ несмуценными очима, и познаемъ силу содержанія Окружнаго Посланія, и да видимъ, что въ соборнѣ изданномъ посланіи томъ содержится: правое ли ученіе церковное, или противное, и освященный соборъ согласно ли священному долгу званія своего и оное, или вопреки того. Начнемъ же сие:

1. По святому Іоанну Златоусту: «Церкве имя, не раздѣленія, но соединенія и согласія есть имя, и по всей вселеннѣй единой достоитъ быти церкви, аще и мѣсты многими раздѣленной. Якоже бо иже на единомъ мѣстѣ сущіи егда многи имуть противныя владыки, растерзани суть и ничтоже отъ мѣста къ единенію пользуются, различная владыкамъ завѣщавающимъ, и къ себѣ влекущимъ: сие иже въ различныхъ мѣстѣхъ сущіи, аще не различныхъ имуть господій, но одинаго токмо, ничтоже отъ мѣстѣ къ единенію вреждаются, Господу единому сочetoвающе ихъ»¹⁾. Посему убо церковь должна быти една

¹⁾ Бесѣды апостольскія, листъ 510 Кіев. печати.

(единомыслиемъ) въ Москвѣ, въ Новѣ-градѣ и Кіевѣ, во Владимірѣ, въ Калугѣ, въ Тулѣ, въ стародубскихъ предѣлахъ и во всей вселеннѣй.

2. Церкви соборныя единомысліе состоится и содержится въ согласіи православныя вѣры, въ любви нелицемѣрнѣ, и во ученіи правомъ ¹⁾). И тако, въ соборнѣй церкви должно быти единомысліе, согласіе, любовь и едино ученіе, именно же ученіе правое, якоже священному писанію согласное, тако и само съ собою не разгласное, не подлежащее никому омышленію, не приѣмлющее и не вмѣщающее никакого еретичества и самомнѣннаго мудрованія. Сіе правое ученіе должно быти свѣтло, чисто и незазорно предъ Богомъ и всѣми людьми.

3. Долгъ же епископа есть: еже учити причеть церковный и вся люди своя всегда, и учити право, по Апостолу, *пособствовать по вѣрнѣмъ словеси ученія* (вѣрное же здѣ истинное глаголетъ). Пособствовать, сирѣчь пещися дѣло сіе творити, да силенъ будетъ и поучати и сопротивляющіяся обличати, скверныхъ же и изгнившихъ басней отрицатися ²⁾). Посему убо истинніи пастыріе должны суть пещися о истинѣ, и преодолевая всѣ трудности, пасомыя наставляти, вразумляти, просвѣщати и руководити правымъ и прямымъ путемъ къ животу вѣчнаго блаженства, не уклоняся ни надесно, ни налево, за что и получаютъ блаженный жребій и часть наслѣдія въ царствіи Христа Бога, и услышатъ сладкій гласъ оны: *Благий рабе и вѣрный, вниди въ радость Господа своего.*

И тако предположивше три главизны сія, приступаемъ къ составу Окружнаго Посланія.

Краткое обозрѣніе Окружнаго Посланія.

Окружное Посланіе составлено въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Февралѣ мѣсяцѣ 7370-го года, по благословенію и порученію священноначальническому. Въ началѣ

¹⁾ Катихизисъ Большой, листъ 121 на обор.

²⁾ Кормчая, листъ 16 и 183. Бесѣды апостольск., листъ 2662.

онаго церковь, прѣвѣтствуя чадъ своихъ, жаеаетъ имъ благодати, и милости, и мира, отъ пресвятыя и единосущныя Троицы. Потомъ творить увѣщаніе, дабы оберегалися и хранилися отъ неправыхъ мудрованій. И по сихъ изчисляются десять тетрадей апокрифическихъ, между которыми занимаетъ первое мѣсто *Апокалитисъ седми толковый*, отъ безблагодатныхъ Θεодосіянъ ложно вымышленный ¹⁾, потомъ же и прочія (въ числѣ ихъ суть нѣкія, яже добрянскій клиръ содержитъ), которыя уничтожаются и опровергаются. И сіе опроверженіе ложныхъ тетрадей учинено согласно священнымъ канонамъ: святыхъ Апостолъ правило 60, шестаго вселенскаго собора правило 63, седьмаго вселенскаго собора правило 9, и Максима Грека слово 1. По семъ подтверждается и засвидѣтельствуется:

1. Яко церковь, священство и жертвоприношеніе пребудетъ до скончанія вѣка согласно ученію Евангельскому и всецерковному.

2. Понеже мы крещеніе и хиротонію отъ россійскія и греческія церкви приедемъ безъ повторенія: того ради и о нихъ вратцѣ сказано, что они вѣрують съ нами въ единого Бога, творца небу и земли, плотское смотрѣніе Христово приемятъ, потому и священство наше несомнительно. Иначе же отъ инобжныхъ и невѣрующихъ плотскому смотрѣнію Христову крещеніе не приемяется и хиротонія отнюдь отиѣвается ²⁾. Ибо крещенія отъ нихъ не крещени, и постановленія не причетныи ³⁾. И при семъ вкратцѣ объявлены важныя вины нашего непослѣдованія за пастырями господствующей нынѣ въ Россіи церкви.

3. О святѣйшемъ и поклоняемомъ имени Христовѣ: Іс, и о произносимомъ нынѣшними Греками и Россіянами

---

¹⁾ Книжица подъ названіемъ: Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, въ пользу именуемаго раскола, стр. 328.

²⁾ Просвѣтитель Іосифа Волоколамск. въ словѣ 15.

³⁾ Въ толкованіи 68 правило святыхъ Апостолъ.

такъ: *Иисусъ*, поставлено согласно съ древлепечатными книгами и сочиненіями покойнаго инокъ Павла, то-есть перваго произношенія отнюдь не измѣнати, чести, пѣти и писати тако: *ИѢ* неизмѣнно и непреложно, втораго же не вводити, обаче же и худы и гажденія на оное не полагати, и антихристомъ не именовати, по безпоповскому злобѣсному языколюбію, дабы не приразитися въ распятому при Понтійстѣмъ Пилатъ Христу Богу нашему, и тѣмъ не подпасти, по праведному суду его, вѣчному и безконечному мученію.

4. О крестѣ трисоставномъ и четвероконечномъ уложено согласно ученію церковному, и всякое крестоухуленіе и кресторугательство отринуту и уничтожено, на основаніи 73-го правила шестаго вселенскаго собора, Матеея Правильника и прочихъ гласовъ учителей церковныхъ.

5. О евхаристіи греческія и россійскія церкви изложено согласно ученію священныхъ правилотолкователей: Іоанна Китрожьскаго, Матвѣя Правильника и Севаста Арменополя.

6. О молитвахъ и жертвоприношеніяхъ за богопоставленныхъ царей: согласно ученію апостольскому и всеобдержному обычаю церковному, и предписанію самого г-на митрополита Кирилла.

7. Паки увѣщаніе о единомысліи со святою церковію, и завѣщаніе о удаленіи отъ кривосказательныхъ мудрваній.

8. О пришествіи святыхъ пророковъ, Ілїи и Еноха, изложено вратцѣ, согласно ученію святыхъ церкве.

9. О послѣднемъ антихристѣ также вратцѣ сказано, согласно ученію священнаго писанія и церковныхъ учителей.

10. О кончинѣ міра и о второмъ пришествіи Христовѣ также согласно ученію самого Господа нашего Ісуса Христа (Сіе же того ради, понеже нѣцыи лжепроповѣдницы явишася, назначавши время втораго пришествія Христова, таковы суть: Въ Саратовской губерніи инокъ Антоній,

возмутившій простодушныхъ христіанъ, о чемъ есть у насъ повѣсть; въ Добрянкѣ, нынѣ возставшій противъ Окружнаго Посланія, Іерей Григорій, прежде поставленія своего облачавшійся въ смертныя одежды, о чемъ вѣсть вся Добрянка и окрестная ея; и въ Лужкахъ нѣкто Кашинъ съ сыномъ своимъ, прежде сихъ тріехъ лѣтъ, проповѣдавшіе кончину міру и второе пришествіе Христова быти на свѣтлое воскресеніе Господне, еже мы самолично отъ устъ ихъ слышахомъ, и лжепредсказаніе ихъ ясно священнымъ писаніемъ изобличихомъ). Въ заключеніи же Посланія сказано, яко до времени, Богу помогающе, составлено будетъ удовлетворительное разъясненіе отъ святаго писанія о нужныхъ и благословныхъ винахъ, подъ названіемъ: Уставъ древлеправославно католическаго исповѣданія, яко да православніи извѣстно вѣдаютъ и правъ мудрствуютъ о догматѣхъ и о преданіяхъ церковныхъ, который по составленіи положено преподавать въ руководство, не безъ соборнаго разсмотрѣнія и общаго о томъ посужденія. Словомъ, въ семъ Посланіи наблюдаена умѣренность и благопристойность якоже въ отношеніи къ господствующей нынѣ въ Россіи церкви, тако и къ нашимъ упругимъ кривотолкамъ, и ни одинъ отъ нихъ на имя невыставленъ, но точію согласно ученію святыя церкви и на законномъ основаніи священнаго писанія и святоотеческихъ каноновъ, отвергнуты зловредная и душепагубная безпоповская мудрованія и еретическая злохуленія на церковныя преданія, и изъясненъ средній царскій путь для руководства всѣхъ православныхъ христіанъ къ животу вѣчнаго блаженства. И наконецъ, изъявлено живѣйшее чувство и благожеланіе о мирѣ всего міра и о соединеніи всѣхъ, единомушіи же и единомыслии: *яко да будетъ едино стадо и единъ пастырь, аминь.*

Обозрѣвъ безпристрастно содержаніе Окружнаго Посланія, не видимъ въ немъ ничтоже стропотно, или развращено, но вся права суть разумѣвающимъ истину, и здрава обрѣтающимъ разумъ. Обращаясь къ тремъ

главизнамъ, въ началѣ обозрѣнія предложеннымъ, зримъ оныя въ точности наблюдаемы со опасеніемъ:

1. Добріи пастыри словеснаго стада Христова обратиша должное вниманіе о соединеніи и согласіи церковнемъ, дабы вездѣ и повсюду пребывающіи православніи христіане, пребывали въ единомысліи, въ союзѣ мира и любви, яко едно тѣло и единъ духъ, понеже церкви имя соединенія и согласія есть имя.

2. Потщавшися насадити во святой церкви единомысліе, согласіе и любовь, приложиша къ симъ преподавати и ученіе правое, незазорное, ни коему омышленію не подлежащее, въ немже ничтоже новое вводяще, но древняя уясняюще подтвердиша, и всякое зломрачное мудрованіе и злохуденіе инославныхъ отражающе отвергоша.

3. Совершенно исполниша свою священную обязанность, или долгъ пастырей истинныхъ во ученіи, и не точію словесы, но и писаніемъ проповѣдуютъ, и учатъ люди Божія право и неблаженно, *пособствующе по вѣрнѣмъ словеси ученія*, по Апостолу: *скверныхъ же и изнившихъ басней отрицатися* завѣщавающе. Понеже заблуждающіи водворятся на мѣстѣхъ, *ихже не посѣщаетъ Вѣчный* ¹⁾.

И не точію три главизны оны тщательно соблюдены суть, но и предписаніе г-на Кирилла митрополита въ точности исполнено есть. Ибо, согласно словамъ его, церковныя недостатки и неправильности исправиша, на основаніи священныхъ каноновъ. И такое законное постановленіе [подписомъ подтвердиша, по благоговенію и порученію его (въ довѣрительной грамотѣ преподанному), да хранится свято и нерушимо. Тѣмже почтенный авторъ неправедно подписа, акибы Духовный Совѣтъ осматрѣлся, и акибы, дѣйствуя безъ воли своего митрополита, вопреки священныхъ каноновъ поступилъ. Освященный соборъ не осматрѣлся: ибо ученики согласно священнымъ канонамъ и довѣрительной грамоты г-на

---

1) Паремія въ понедѣльн. 6 недѣли, въ Тріод. постной.

Кирилла митрополита, и слѣдовательно съ волею его устрои, якоже многожды уже рѣхомъ. Но самъ авторъ совершенно осмотрѣлся, и правилъ онѣхъ силу, въ концѣ ихъ заключающуюся, утаити потщася, юже мы здѣ объясняюще дополняемъ. Въ 34-мъ правилѣ святыхъ Апостолъ и въ толкованіи его, подобнѣ и въ толкованіи 9-го правила антиохійскаго собора подтверждается, яко и старѣйшій, рекше митрополитъ, или архіепископъ безъ воли и совѣта всѣхъ епископовъ, не можетъ ничтоже творити. И паки подъ тѣмъ же 34-мъ правиломъ святыхъ Апостолъ червлеными письмены изображено сие: «Безъ воли всѣхъ епископовъ, и старѣйшій епископъ да творитъ ничтоже». И сія то сила священныхъ правилъ, опущенная изъ виду авторомъ, или утаенная святотатственнѣ, пресѣкаетъ всякое неограниченное стремленіе деспотическаго самовладычества и не попускаетъ добрѣ устроенная ниспровергати силою власти, но въ смиреніи научаетъ покорятися благому игу Евангельскаго ученія, и соединенія и любви заповѣдь соблюдать, да прославится Богъ Отецъ Сыномъ его, Господемъ (нашемъ) Ісусъ Христомъ, въ Дусѣ Святѣ ¹⁾. Отъ сихъ убо доводовъ ясно зрится, яко авторъ объявленія, или не вѣдалъ дѣла за отдаленіемъ мѣстности, или не зналъ силы священныхъ каноновъ и церковно іерархическаго порядка, или, вѣдая обоя, рѣшился вопреки совѣсти непрощениѣ витійствовати на главу свою.

О с м о е :

По семъ авторъ судъ наводитъ, говоря, акибы «гнѣ Кириллъ митрополитъ, самолично убѣдився о происшедшемъ чрезъ помянутое Посланіе невыразимомъ смущеніи и соблазнѣ, на основаніи вышепомянутыхъ правилъ, своимъ опредѣленіемъ уничтожаетъ оное Посланіе и недействительнымъ вмѣняетъ».

---

¹⁾ Книга о вѣрѣ, глава 20, листъ 183 на об.

Омышленіе.

Чѣмъ убѣдился г-нъ Кириллъ митрополитъ, не объявлено. Ащебы онъ убѣдился доводами отъ святаго писанія, отъ просителей представленными, то подобаше свидѣльствовати о семъ. Если же убѣдился просьбою знатныхъ людей, богатствомъ міра сего, то божественный Апостолъ Іяковъ завѣщаваеъ: *Не на лица зряще имѣти въру Господа нашего Исуса Христа, ниже различати мужа златъ перстень носяща и суща во одеждѣ свѣтлы отъ лица, въ худъ одеждѣ сущаго* ¹⁾. Если же убѣдился шумомъ нестройныхъ гласовъ, то сіе убѣжденіе не правильное. Зри о семъ статью 2-ю. Не знаемъ чѣмъ убѣдился. Выше въ статьи 5-й сказано, что не постигающіи смыслъ состава посланія, то-есть не знающіе силы святаго писанія, претыкаются о камень соблазна. Неужели его пресвященство этимъ могъ убѣдиться, и для невѣжества самопретыкателей рѣшается уничтожать правое ученіе? Сіе отнюдь странно, и церковному пастырю несвойственно! Зри о семъ въ той же пятой статьѣ разумъ церковный.

А что акибы онъ, на основаніи вышепомянутыхъ правилъ (святыхъ Апостолъ 34, и собора антиохійскаго 9) «своимъ опредѣленіемъ уничтожаетъ посланіе, и недѣйствительнымъ вмѣняетъ», то выше сего, въ статьѣ 7-й, довольно ясно доказано, яко посланіе устроено согласно священнымъ канонамъ и съ волею митрополитовою, и засвидѣтельствовано, яко и самъ митрополитъ, безъ воли и совѣта всѣхъ епископовъ своихъ, не можетъ творити ничтоже: «Понеже и самъ Папа Римскій, со властію своею ограниченъ есть» ²⁾. Отсюда благоявлено есть, яко всякій первопрестольникъ, или архіепископъ, или митрополитъ, или патриархъ, или самъ Папа, подлежитъ закону священныхъ правилъ, и вопреки онѣхъ не можетъ тво-

¹⁾ Іяковле соборное посланіе, зач. 52.

²⁾ Книга о вѣрѣ, листъ 177-й на об.

риту ничтоже. «Власть бо предстателемъ ни въ чемъ дается, ко преступленію правила, развѣ токмо да прилежатъ тѣмъ, яже узаконена суть, и послѣдуютъ яже предъидоша ¹⁾». Посему убо, несогласное разуму и силѣ церковныхъ правилъ деспотическое опредѣленіе на уничтоженіе праваго ученія церковнаго отнюдь беспильно и недѣйствительно есть, и въ церкви Христовѣ, мѣста не имать.

Девятое.

По семъ авторъ заключеніе творить:

«Понеже во святомъ писаніи сказано сие: аще и Христосъ повелѣлъ, а видѣши нѣкоего вредящаго отъ того, удержиши, и не сотвори по повелѣнію его (Апостолъ толковый, зач. 141 и 142, листъ 516 и 517)».

Омышленіе.

Приведенный текстъ изъ толковаго Апостола доказуетъ, что объявленіе уничтоженія Окружнаго Посланія сочинено, или непосредственно добрянскимъ іереемъ Григоріемъ, или непременно подъ его диктацію. Понеже ученики того Григорія словеса оная наизусть затвердили, отъ него научившися, и мнятъ подъ знакомъ словесъ сихъ укрыти своя неправомудрствованія, приводяще писаніе сіе акыбы помогающее имъ, и симъ мнятъ составить торжество горькой побѣды надъ истиною. Но текстъ оный къ дѣлу не относится и, вмѣсто мнимаго ихъ утвержденія, творить имъ разрушеніе, якоже абіе узримъ.

Божественный Іоаннъ Златоустый глаголетъ ²⁾: «Оружія отъ Бога намъ дана суть писанія духовная; но аще не вѣмы составить оружія, ничтоже пользуемся отъ оружія. Аще убо кто приметъ оружіе, и бронями убо обвіетъ нозѣ, шлемъ же вмѣсто главы на лице положить, щитъ же, еже предъ собою держати да любопрится, къ ногама привѣситъ его, мечемъ же стрѣляти начнетъ,

¹⁾ Потребникъ большой, листъ 748 на обор.

²⁾ Никонъ Черногорець, въ словѣ 2 и Просвятитель, въ словѣ 9.

лукомъ же сѣщи: убо можетъ ли что оружіемъ симъ пользоваться? Явѣ есть всякому, яко и повредитися имать, не отъ немощи оружія, но отъ неискusstва невѣдящаго сихъ держати добръ. Сице и въ писаніихъ, аще чинъ ихъ смятенъ: писанія убо свою силу имуть, насъ же ничтоже пользуютъ».

«Внимаемъ убо мы опасно, да коеждо писаніе приимемъ во время свое, а не безъ времени. Ежебо не вѣдѣти намъ въ свое время приимати свидѣтельства Божественныхъ писаній, отъ сего приключается отъ еже одобелѣти смыслу нашему, вещнымъ и растлѣваемымъ мудрованіемъ, еже воспитахомъ обычаемъ злымъ и преданіи развращенныхъ и зломудренныхъ чловѣкъ, якоже и великій Василій глаголетъ. Се убо всѣмъ злобамъ вина есть, яко ниже свидѣтельства писаніемъ къ потребѣ вѣдятъ мнози приводити»¹⁾.

Якоже и вышепредставленный текстъ, зѣло безъ разсудка и безмѣстно приведенъ, или рещи, усилено привлеченъ есть. Ащебо тако просто приимати будемъ писанія, яко же авторъ наводитъ, то главою долу снидемъ, и въ безмѣстная злая впасти имамы, и вся повелѣнія Христова (еже, да не будетъ когда) омышленію и оставленію подложити. Онъ приводитъ: «Аще и Христосъ повелѣлъ, а видиши нѣкоего вредящася отъ того, удержиися, и не сотвори по повелѣнію его». Да видимъ убо, что Христосъ повелѣлъ. Христосъ повелѣ Апостоломъ: *шедше, научити вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Но мнози не пріятша проповѣди и крещенія, даже нынѣ есть нѣкое согласіе безпоповское, отмещущее вся тайны церковныя и не приѣмлющее никакоже отнюдь святаго крещенія. Тѣмъ же, по мнѣнію автора, они неповинни суть, и ихъ не должно вразумляти и наставляти ко пріятію святаго крещенія, по повелѣнію Христову, а оставити ихъ въ своемъ ихъ неправомъ мудрованіи.

---

¹⁾ Никона Черног., слово 2, листъ 14.

Паки Христосъ предаде подъ видомъ хлѣба и вина, святую Евхаристію. Но безпоповцы соблазнишася, и уже двѣсти лѣтъ не исповѣдуютъ оной быти на земли. Тѣмъ же, по мнѣнію автора, оставити подобаесть Христово повеленіе, и ихъ вмѣнати неповинными.

Паки Христосъ устави въ церкви своей чинъ священства. Но безпоповцы повреждаются, и не вмѣщаютъ его. Тѣмъ же, по мнѣнію его, не приѣмлющии священства осужденію не подлежатъ, и неповинни суть.

Паки Христосъ предаде вѣрующимъ въ него священныя заповѣди своя. Но мнози отъ христіанъ, повредившися міролюбіемъ, увязаютъ въ различныхъ преступленіяхъ. Тѣмъ же и сіи, по мнѣнію автора, неповинни суть.

И многа ина такова суть, яже Христосъ повелѣ, и исполнати оная подобаесть со всякимъ опасеніемъ безотложно и неизмѣнно: Сія бо законоположникъ Христосъ законилъ есть, о нихже и мучитъ и претитъ преступающія ¹⁾). «О своихъ бо заповѣдехъ со отреченіемъ рекъ есть мучити лѣности ради преступающихъ» ²⁾. Сего ради Христова златая уста Духомъ Святымъ насъ наказуетъ и принуждаетъ люботруднѣ испытывати Божественныя писанія ³⁾)... Повинемся убо великому сему учителю, яко да отбѣгнемъ лжеименитаго и вреднаго разума же и мурованія, и присвоимся истиннѣ полезнѣй, почерпающе изъ нея воду живу, могущую прохладити раждизающіяся страсти наши, и наставити насъ на всякую истину.

Да разсмотримъ убо прочее текстъ оный (*яже и Христосъ повелѣ*) и познаемъ силу его. Святой Апостолъ Павелъ бесѣдуя чрезъ посланіе къ Коринѣяномъ о томъ, яко *дѣлающіи священная отъ святилища ядятъ, и служащии олтарю со олтаремъ съдѣляются* ⁴⁾: такожде и Господъ повелѣ (глаголетъ Павелъ) проповѣдающимъ благовѣстіе

¹⁾ Прологъ, Августъ 17.

²⁾ Прологъ, Август. 18.

³⁾ Никона Черногорца слово 2 листъ 4.

⁴⁾ Коринѣяномъ зач. 142.

отъ благовѣстія жити. И наведе: «*Еда не имамы власти ясти и пити (отъ ученикъ взимающе), или не имамы власти, еже не дѣлати (сирѣчь въ праздности жити, и питатися отъ учимыхъ): кто бо воинствуетъ своими оброки когда? кто насаждаетъ виноградъ, и отъ плода его не ястъ? и кто посеть стадо, и отъ млека его не ястъ? Но не сотворихомъ по области сей (сирѣчь, неприяхомъ), но вся терпимъ (чесо ради?), да не прекращеніе нѣкое дамы благовѣстію Христову*».

Уясняя и умножая разумъ словесъ сихъ, великій учитель вселенскій, святой Іоаннъ Златоустый, глаголетъ¹⁾: «Сія же и мы да слышимъ, возлюбленіи, да не презираемъ соблажняющихся, ниже пресѣченіе кое да творимъ благовѣстію Христову, да не предадимъ нашего спасенія. Не глаголи ми, егда соблажняется братъ, яко невозбранено бысть сіе и оно, о немже соблажняется, и яко оставлено есть. Азъ же тебѣ вящшая глаголю: яко аще и самъ Христосъ повелѣлъ есть, видиши же нѣкоего вредящася отъ того, удержися: и не сотвори по повелѣнію. Сіе бо Павелъ сотворилъ есть: отъ нихже взяти Христу повелѣвшу, не взя», и прочее (хотяй же пространнѣе о семъ вѣдати, да четъ въ толковомъ Апостолѣ, листъ 516 и 517. Изряднѣе же въ Бесѣдахъ апостольскихъ на 1 посланіе къ Коринѣяномъ, бесѣда 21 и 22. Отъ листа 772 и до листа 782).

Отнюду же и ясно зрится, яко словеса сія по всему согласна суть словесемъ Павловымъ, не о догматическихъ веленіяхъ реченная, но о нравѣ жительства относящаяся. Сирѣчь: Христосъ повелѣ священникамъ отъ олтаря питатися и служителямъ церковнымъ отъ доходовъ церковныхъ потребная приимати. Но аще нѣціи соблажняются и повреждаются отъ сего, то не твори по повелѣнію Христову, но подражай Павла, трудися, дѣлая своими руками, и оттуда стяжавай потребная.

¹⁾ Бесѣды апостольскія, листъ 779.

Но да яснѣе будутъ реченная послѣдователемъ онаго іерея Григорія и тому самому, приведемъ здѣсь подобіе, предъ очима ихъ сущее:

Той убо Григорій, не вѣмы како, по Христову ли велѣнію, или по своему изволенію, устрои себѣ домъ новъ изряденъ, и при немъ садъ великъ насади, несоответствующій званію его: понеже болѣе пятисотъ древія садовнаго имать, егоже нѣкогда своима очима видѣхомъ, и трудихомся, ходяще по пространству его. И его ради мнози соблазняются и повреждаются. Тѣмже, аще бы и самъ Христосъ повелѣлъ ему тако сотворити, но занеже вредятся оттого друзіи, удержатися ему подобаше отъ сего и не сотворити по повелѣнію Христову, да не како прилежа о садовіяхъ и пекшися о возвращеніи ихъ, прекращеніе нѣкоторое сотворитъ благовѣствованію Христову.

Такъ текстъ оный, кривосказательнѣй преклоненный на уничтоженіе праваго ученія церковнаго, благодатію Христовою расправленъ бысть правѣ, и взыде на главу изобрѣтшаго и иже не устыдѣся извращенно приводити писаніе, вопреки разума и сказанія вселенскаго учителя Іоанна Златоустаго, и вопреки правила 19-го шестаго вселенскаго собора и толкованія его, въ немже повелѣвается: «Старѣйшинамъ церковнымъ по вся дни учити люди Божественнымъ повелѣніямъ, и словеса Божественныхъ писаній не отъ своего ума сказывати, но якоже церковніи свѣтильницы и учителя, своими писаніи истолковаша¹⁾». И вопреки разума и сказанія, преподобнаго Никона Черногорскаго, подтверждающаго тожде²⁾. И даже, вопреки отъ епископа даемой ставленной грамоты іерейской, въ ней же завѣщается всякому іерею: «Вседушно прилежати чтенію божественныхъ писаній, и не инако сія толковати, но якоже церковная свѣтила, святіи и богоносніи отцы наши, пастыріе и учителіе, великимъ согласіемъ истолко-

¹⁾ Кормчая, листъ 183 на об.

²⁾ Никона Черногорца слово 8, листъ 63.

ваша». Довлѣють реченная, отъ нпхже и показася, яко авторъ не обрѣте писанія себѣ помогающаго и яко текстъ оный искриви по хотѣнію своему, и сего ради явѣ есть, яко болѣзнуеть недугомъ кривосказанія.

(Продолженіе въ слѣд. лѣ).

Объявленіе

отъ Совѣта Братства св. Петра митрополита.

Совѣтъ долгомъ поставляетъ съ благодарностію объявить о слѣдующихъ, поступившихъ въ настоящемъ году, пожертвованіяхъ Братству:

1. Отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго епископа Германа (бывшаго Кавказскаго) . . 100 р.
2. Отъ Его Высокопреподобія, о. архимандрита Леонида, Намѣстника Троицкой Сергіевой Лавры . . . . . 5 »
3. Отъ Его Превосходительства, Н. В. Варадинова. 10 »
4. Отъ священника села Коломенскаго о. П. И. Кроткова . . . . . 6 »

ОГЛАВЛЕНИЕ

1-го тома „Братскаго Слова“ за 1886 годъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

	Стр.
Разговоръ со священникомъ, желавшимъ получить со- вѣтъ, какъ вести ему бесѣды съ именуемыми старо- обрядцами. <i>Архим. Павла</i>	5 и 89
Исторія Бѣлокриницкаго священства. 17, 105, 190, 270, 351, 442, 531	442, 531
Миссіонерская дѣятельность среди раскола	33
Отчетъ по Братству св. Петра митрополита.	129
Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій. 153, 215, 309, 392, 555, 707, 784	392, 555, 707, 784
Три бесѣды съ старообрядцами. <i>Свящ. М. Дударева</i> . 177, 253, 425	177, 253, 425
Новые опыты искаженія старообрядцами памятниковъ старинной письменности	221
Миссіонерскій отчетъ о поѣздѣ къ раскольникамъ ко- ролевства Прусскаго. <i>Прот. Г. Добровольскаю</i>	289
Письмо къ редактору <i>Архим. Павла</i>	301
Нѣсколько словъ о «современномъ недоумѣнн старооб- рядцевъ», заявленномъ въ «Современныхъ Извѣстiяхъ». 319	319
Бесѣда съ безпоповцемъ о лѣтахъ воплощенія Господня. <i>Архим. Павла</i>	341
Личный составъ раскольнической іерархіи въ настоящее время	376
Присоединенія изъ раскола въ православіе.	401
Какія преданія подлежатъ измѣненію и какія не подле- жать. <i>Архим. Павла</i>	421

	<i>Стр.</i>
Еще о миссіонерской дѣятельности среди раскола . . .	470
Къ статьѣ: личный составъ раскольнической іерархіи . .	481
Посѣщеніе двухъ раскольническихъ моленныхъ (письмо въ редакцію) <i>П. С. Л—на</i>	482
Постановленія собравшихся въ г. Казани епископовъ въ Іюль мѣсяцѣ 1885 г.	501
Пастырское Воззваніе епископовъ	507
По поводу «Постановленій» и «Воззванія», изданныхъ собравшимися въ Казани архипастырями	524
Заграничная раскольническая литература	565 и 707
Нѣсколько предварительныхъ словъ къ «Изъясненію смыс- ла и значенія порицательныхъ отзыовъ о именуемыхъ старыхъ обрядахъ»	583
Изъясненіе о порицаніяхъ на именуемые старые обряды .	589
Объ источникахъ для «Исторіи Бѣлокрыницкой іерархіи» .	603
Нѣсколько замѣчаній о томъ, какъ на моихъ глазахъ распространялся расколъ. <i>Е. А—ва</i>	619
О присоединеніи къ церкви бывшаго старообрядца В. Г. Кормакова	628
Строго ли и точно ли содержать старообрядцы изложен- ное въ символѣ ученіе вѣры. <i>Архим. Павла</i>	665
Бесѣда со Швецовымъ въ селѣ Лысковѣ. <i>Н. И. Прохорова</i> .	673
Что удержало православнаго отъ совращенія въ расколъ. <i>Свящ. М. Дударева</i>	695
Отвѣты безпоповскому начетчику (Зыкову) на три пред- ложенные имъ вопроса. <i>Архим. Павла</i>	749
Одно изъ приступныхъ дѣяній раскольниковъ-безпопов- цевъ. <i>Свящ. М. Дударева</i>	777

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Приложенія къ Окружному Посланію. 57, 164, 235, 331, 406
486, 575, 795.

Опечатки, требующія исправленія.

	<i>Напечатано:</i>		<i>Должно быть:</i>
Стран.	48 стр.	15 сн. подлежаю	надлежало
»	— »	1 » эти	на эти
»	50 и слѣд.	Юнина	Юкина
»	501 стр.	2 св. 1886	1885
»	527 »	13 » осуществленія	осуществленія
»	587 »	17 » объявляемъ	объявляетъ
»	588 »	17 сн. отложитъ	отложатъ
»	596 »	1 сн. ѢБЪДѢВЪ, рѣли	ѢБРѢДѢВЪ, или
»	604 »	12 св. она приобрѣтена	они приобрѣтены.
»	655 »	5 сн. и Плакида воеводи	и Плакидія вдова по Омвріи.